ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

№ 1

132926/1

ЯНВАРЬ

1873

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВОЙ КНИЖКИ.

I.

Стр.

Матеріалы для военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи. Девятый участокъ: Нагорно-Туранскій. Полковникъ **ВЕНЮКОВЪ** 5

Дѣйствія Красноводскаго и Мангышлакскаго отрядовъ въ 1871 году. . . . 59

По поводу нѣкоторыхъ статей, вызванныхъ послѣдними двумя кампаніями. (*Статья вторая*). **М. ДРАГОМИРОВЪ.** 89

Французская кавалерія въ войну 1870—1871 годовъ. (*Статья первая*). **КОННИКЪ** 107

Нѣсколько словъ по поводу статьи: Объ офицерскомъ обозѣ въ военное время. БѢЛОМОРЕЦЪ 137

Замѣтка объ офицерскомъ обозѣ для военнаго и мирнаго времени. В. А. 143

Организація центральной школы грамотности въ Чугуевѣ. П. Б. . . 151

Къ вопросу о введеніи чая въ нашей арміи. Лейбъ-гвардіи Литовскаго полка врачъ **К. Г. ШТЕЙНБЕРГЪ 1-й** 165

Воспоминанія о Дунайской кампаніи 1853—1854 годовъ. (*Статья первая*). **К. А. Н.** 169

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: Публичныя лекціи о войнѣ 1870—1871 годовъ между Франціею и Германіею, отъ Седана до капитуляціи Парижа. (*Статья первая*). Генералъ-маіоръ **Г. ЛЕЕРЪ.** 1

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Народная война во Франціи 1870—1871 годовъ. Der Volkskrieg in Frankreich. 1870—1871. Von Carl Abani. Leipzig, Wien, Teshen. 1871. 1

— Da Weissembourg à Metz. Lettere militari. Estratte del „Corriere di Sardegna“ Cagliari. 1872. (Отъ Вейсенбурга до Меца. Военныя письма. Кальяри. 1872). 28

— Situazione militari della Svezia nel 1872. Per Baratieei Oreste, capitano di fanteria. Roma, 1872. (Военныя силы Швеціи въ 1872 году. Соч. капитана Баратьери Оресте. Римъ. 1872). **Т.** 32

— Замѣтка. **А. ЛАБУНСКІЙ.** 34

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Офицерскія собранія въ истекшемъ году. 37

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда** (№№ 168—227). 49

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Обзоръ главнѣйшихъ военныхъ преобразованій, совершенныхъ въ западно-европейскихъ государствахъ въ 1872 году.—Германія.** Упроченіе единства германской арміи; преобразованіе артилеріи; расширеніе военно-учебныхъ заведеній; новыя положенія по разнымъ предметамъ; крѣпости и флотъ.—**Франція.** Новый законъ о военной повинности.—Мѣры къ развитію въ арміи образованія.—Численность арміи и военый бюджетъ на 1873 годъ.—**Австрія.** Устройство ландвера.—Улучшенія въ арміи: вооруженіе, обмундированіе, обученіе; положеніе о чинопроизводствѣ и объ отпускахъ.—Военный бюджетъ на 1873 годъ.—**Англія.** Стремленіе къ уничтоженію главныхъ особенностей англійской арміи. — **Италія.** Подражательность учрежденіямъ Германіи; организація и обученіе войскъ.—Краткій очеркъ дѣятельности по военной части въ арміяхъ **второстепенныхъ государствъ. Н. ГЛИНОВЕЦКІЙ.** 65

ОБЪЯВЛЕНІЯ объ изданіи «Артиллерійскаго Журнала», «Оружейнаго Сборника» и «Инженернаго Журнала» въ 1873 году.

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132926

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXXXIX

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСП. № 39.
1873

Digitized by Google

Rp 1057/XV(1873) T. LXXXIX, N 1

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 31-го декабря 1872 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Полковникъ Лаврентьевъ.

Digitized by Google

I.

МАТЕРІЯЛЫ

ДЛЯ ВОЕННАГО ОБОЗРѢНІЯ РУССКИХЪ ГРАНИЦЪ ВЪ АЗІИ.

ДЕВЯТЫЙ УЧАСТОКЪ.

НАГОРНО-ТУРАНСКІЙ.

Положеніе и предѣлы.

Обширныя нагорныя страны по верхнимъ и среднимъ частямъ Яксарта и Оксуса издавна представляли любопытную, стоявшую особнякомъ отъ остальнаго азіятскаго міра, групу мелкихъ владѣній, въ которыхъ двѣ большія расы, арійская и туранская, жили перемѣшавшись между собою, но не сливаясь вполнѣ. Только дважды на памяти исторіи обитатели этихъ странъ приходили въ тѣсное соприкосновеніе съ другими народами стараго свѣта: при Александрѣ Македонскомъ, отражая не безъ успѣха завоевательные его удары, и при Тимурѣ, который самъ вышелъ отсюда на завоеваніе міра. Послѣ этихъ двухъ періодовъ блеска, память о которыхъ и доселѣ жива среди узбековъ и таджиковъ, народы эти приходили въ забвеніе, впадали въ политическое ничтожество и, по общей участи полуобразованныхъ варваровъ, проявляли свое существованіе только частыми войнами, которыя велись, впрочемъ, не въ интересахъ самихъ народовъ, а по капризу и изъ личныхъ выгодъ ихъ тирановъ-властителей. Мусульманство, проникшее сюда въ VIII столѣтіи,

Digitized by Google

придало особенно жестокій, изувѣрскій характеръ этой безцѣльной борьбѣ, и только укрѣпило тотъ деспотизмъ, который развился подъ постояннымъ владычествомъ военнаго произвола и убилъ нравственно нелишенное природныхъ способностей населеніе Ферганы, Міанкала, Бадакшана и другихъ междугорныхъ оазисовъ, не безъ основанія прославленныхъ поэзіею Востока.

Занятіе нами, во второй половинѣ настоящаго вѣка, низовій Сыръ-дарьи и Заилійскаго края привело насъ въ непосредственное прикосновеніе съ сѣверной окраиною нагорнаго Турана, гдѣ тогда было довольно сильное ханство Коканъ и, въ сосѣдствѣ съ нимъ, еще болѣе могущественная Бухара. Въ пятнадцать лѣтъ со времени появленія русскихъ войскъ на Сырѣ и за Илей, участь этихъ двухъ варварскихъ государствъ естественно была рѣшена: значительная часть ихъ уже отошла къ Россіи, а надъ остатками она получила вполнѣ осязательное вліяніе.

Остальныя владѣнія нагорнаго Турана, Каратигенъ, Дарвазъ, Воханъ, Шугнанъ, Кулябъ, Бадакшанъ, пока извѣстны намъ только по именамъ или, самое большое, по разсказамъ немногихъ путешественниковъ. Но всѣ они лежатъ столь недалеко отъ русскихъ предѣловъ, что, конечно, въ теченіе какихъ-нибудь десяти лѣтъ войдутъ въ общій районъ нашего вліянія, если не политическаго и военнаго, то хоть экономическаго. Самый Афганистанъ, сѣверными своими предѣлами, находится теперь отъ нашихъ южныхъ границъ не болѣе какъ въ 400 верстахъ, такъ что переѣздъ отъ Самарканда въ Балхъ значительно короче переѣзда отъ Самарканда въ Перовскъ. Вслѣдствіе этого и принимая во вниманіе, что съ Афганистаномъ Россія пока сношеній не имѣетъ, мы можемъ взять за предѣлы нагорно-туранскаго пограничнаго пространства: на сѣверѣ сѣверную границу Сыръ-дарьинской Области по рѣкѣ Чу; на востокѣ сначала 92 меридіанъ отъ Ферро или восточныя границы Сыръ дарьинской Области и Коканскаго ханства, а потомъ вершины рѣкъ впадающихъ въ Оксъ; на югѣ долину Аму-дарьи до Кундуза, Хулума и Балха, и на западѣ степи туркменовъ и киргизовъ бухарскихъ, хивинскихъ и нашихъ. Такимъ образомъ, разсмотрѣнію нашему будутъ подлежать, примѣрно, 12,000 квадратныхъ миль, изъ которыхъ около половины русскихъ владѣній.

Въ смыслѣ научнаго изслѣдованія этой обширной страны, она распадается на двѣ, рѣзко отличныя одна отъ другой, части: сѣверную и южную. Первая, состоящая изъ русскихъ владѣній, Кокана и части Бухарскаго ханства по Зеравшану и Акъ-дарьѣ, хорошо

Digitized by Google

извѣстна, ибо имѣетъ астрономическія опредѣленія, съемки и множество описаній, общихъ и спеціяльныхъ; вторая же, къ которой принадлежатъ Каратигенъ, Воханъ, Дарвазъ, Шугнанъ, Бадажшанъ, Кулябъ и остальная часть бухарскихъ владѣній, есть, до нѣкоторой степени, terra incognita и представляетъ множество спорныхъ вопросовъ даже по географіи.

Таблица астрономическихъ пунктовъ, числомъ вообще 51, показываетъ, какъ бѣдна прочными основами географія южной половины нагорнаго Туркестана или, точнѣе, басейна правыхъ притоковъ Аму-дарьи. А какъ для этой же мѣстности не достаетъ и съемокъ сколько-нибудь надежныхъ, то карту ее приходится чертить болѣе или менѣе гадательно. И хотя труды англійскихъ путешественниковъ, Борнса, Вуда и «мирзы», значительно разсѣяли географическій мракъ, господствовавшій надъ этой страною при составленіи относящихся до нея главъ Риттеровой «Азіи», но и донынѣ составить хорошій чертежъ ея такъ же почти невозможно, какъ было четверть столѣтія назадъ, когда появилась Циммерманова «внутренняя Азія»— Inner-Asien. Въ слѣдующемъ изложеніи топографіи будетъ поэтому обращено особенное вниманіе на установленіе правильныхъ понятій о мѣстности по верховьямъ Окса, такъ чтобы новыя изслѣдованія явились болѣе или менѣе прямыми отвѣтами на предварительно выработанный вопросъ.

Топографія.

Извѣстно, что Гумбольдтъ, устанавливая орографію Азіи, призналъ существованіе, въ разсматриваемомъ пространствѣ, двухъ горныхъ системъ, тянь-шаньской и болорской. Эту послѣднюю онъ причислилъ къ меридіональнымъ, подобно Уралу, Солимановымъ горамъ, Ливану и проч., и полагалъ, что ось кряжа составляетъ съ меридіаномъ уголъ не болѣе $9^1/_2{}^0$ къ сѣверо-западу. Сѣвернымъ концемъ *Болорскаго* хребта считалъ онъ урочище Минъ-булакъ въ Боралдайскихъ или Каратауссскихъ горахъ, такъ что хребетъ этотъ являлся пересѣкающимъ Сыръ-дарью выше Андиджана и Уша. Вблизи послѣдняго же города предполагалъ Гумбольдтъ пересѣченіе Болора Тянь-шанемъ, вслѣдствіе чего тутъ, по мнѣнію его, образовалось особенно высокое надутіе, извѣстное въ то время подъ именемъ Солиманова Трона, къ югу отъ котораго въ нѣкоторомъ разстояніи, именно подъ $39^1/_4{}^0$ широты, долженъ былъ начинаться Памиръ, знаменитая нагорная площадь, которую туземцы называютъ бами-дуніа, т. е. крышею міра. Показаніе Вуда, бывшаго въ 1837 году у озера Сары-куля и называвшаго

Digitized by Google

Памиромъ именно эту мѣстность, было, до нѣкоторой степени, обойдено Гумбольдтомъ, какъ противорѣчившее другимъ источникамъ, и такимъ образомъ посѣяны были первыя несогласія между учеными относительно самыхъ существенныхъ чертъ географіи Верхней Азіи.

Еще болѣе увеличило ихъ открытіе въ архивѣ Главнаго Штаба, въ Петербургѣ, двухъ маршрутовъ неизвѣстныхъ авторовъ, которые проходятъ чрезъ интереснѣйшія части Болорской горной страны, но которыя Роулинсономъ и нѣкоторыми другими знатоками Азіи признаются апокрифическими. Такимъ образомъ, дѣло дошло до того, что въ наше время положительно нельзя сказать, что же такое болорская горная система и представляетъ ли она дѣйствительно одинъ меридіональный хребетъ, длиною хоть до Сыръ-дарьи, если не до Минъ-булака. Положеніе ближайшихъ къ ней астрономическихъ точекъ на востокѣ и западѣ такъ измѣнилось въ послѣднее время, что старые чертежи или распросные маршруты приурочивать къ нимъ невозможно, а новыхъ нѣтъ. Остается, придерживаясь воззрѣнія Гумбольдта въ основѣ, т. е. признавая водораздѣлъ между басейнами Аму-дарьи и Тарима идущимъ отъ юга къ сѣверу, сказать, что конфигураціи этого водораздѣла мы *вовсе не знаемъ*, и что единственный систематическій взглядъ, который мы можемъ позволить себѣ имѣть на болорскую горную страну, тотъ, что она составляетъ продолженіе Гималаи, которая такимъ образомъ доходитъ до лѣваго прибрежья Яксарта, начавшись у праваго Брахмапутры.

Что касается до Тянь-шаня, то основная черта его устройства, протяженіе отъ востока къ западу и отчасти къ юго-западу, указана Гумбольдтомъ вѣрно. Только система Небесныхъ Горъ оказывается состоящею не изъ одной цѣпи, а изъ цѣлаго ряда хребтовъ, болѣе и болѣе расходящихся къ западу уже отъ горы Ханъ-Тенгри, т. е. далеко на востокѣ отъ описываемаго пространства. Въ предѣлахъ Сыръ-дарьинской Области и Кокана мы можемъ насчитать восемь подобныхъ цѣпей, которыя всѣ имѣютъ рѣзко обозначенные рельефы и раздѣлены то узкими рѣчными долинами, то широкими низменностями. Цѣпи эти суть слѣдующія:

1) *Кара-тау*, на сѣверо-западѣ Сыръ-дарьинской Области, между Сыръ-дарьею и Чу. Хребетъ этотъ тянется отъ западо-сѣверо-запада къ востоко-юго-востоку на 350 верстъ, начинаясь у мыса Кара-Муруна и оканчиваясь при верховьяхъ рѣки Терси, близъ урочища Минъ-булака. Горы нигдѣ не достигаютъ снѣжной линіи, но на столько высоки, что мѣстами на отклонахъ ихъ встрѣчаются рощи, саксауловыя и можжевеловыя у западнаго конца, ясеневыя

Digitized by Google

и бересклетовыя у восточнаго. Высшія точки цѣпи, по-видимому, находятся близъ средины ея длины, у дороги изъ Туркестана въ Чулакъ, гдѣ есть вершины въ 7,000 футовъ, и затѣмъ на востокъ отсюда до верховій Бугуни. Въ послѣдней мѣстности, т. е. за Чулакомъ, самое строеніе хребта нѣсколько измѣняется: на сѣверѣ его становится замѣтною довольно широкая гряда предгорій, Кичкине-Каратау, тогда какъ западнѣе Чулака весь сѣверный скатъ Каратау узокъ и крутъ. Восточную оконечность цѣпи образуютъ высоты *Куюкъ*, которыя подходятъ къ рѣкѣ Асѣ и огибаются съ юга притокомъ ея Терсью. Затѣмъ между Асою и Таласомъ лежитъ болѣе или менѣе ровная степь. Въ верховьяхъ Терси, Каратау отдѣлены плоскою сѣдловиною отъ лежащаго на югѣ хребта Уртакъ-тау. а нѣсколько западнѣе къ нимъ примыкаетъ небольшой хребетъ *Боралдай*, тянущійся верстъ на 100 между рѣкой того же имени и Арысомъ и достигающій до 3,500 футовъ надъ моремъ. Каратауссkія горы рудоносны; въ нихъ еще коканцы добывали мѣдь, свинецъ, желѣзо и даже золото, а русскіе добавили къ этому каменный уголь, добываемый теперь въ значительномъ количествѣ. Отлогіе скаты хребта на югъ, орошенные рѣчками во многихъ мѣстахъ, по долинамъ послѣднихъ, годны для осѣдлой культуры, а на болѣе крутыхъ и высокихъ ребрахъ его находятъ хорошія лѣтнія пастбища кочующіе киргизы. Изъ переваловъ заслуживаютъ вниманія: Кошкаръ-атинскій, по дорогѣ изъ Туркестана, въ Сузакъ, Турланскій, на пути оттуда же въ Чулакъ, и Куюкъ, по большой дорогѣ изъ Чемкента въ Ауліе-ата.

2) *Киргизынъ Алатау*, на нашихъ картахъ обыкновенно называемый *Александровскимъ* хребтомъ, есть длинная, снѣговая цѣпь, тянущаяся, почти въ широтѣ 42° 50°, отъ Ауліе-ата до Буамскаго ущелья, т. е. на 360 верстъ. Высшія ея точки, между меридіанами Кара-балты и Токмака, конечно не ниже 14,000 футовъ, но къ Ауліе-ата она постепенно падаетъ. При этомъ сѣверная подошва кряжа вообще ниже, чѣмъ южная, слѣдовательно южный скатъ немного короче сѣвернаго. Съ обоихъ ихъ, но преимущественно съ послѣдняго, бѣгутъ многочисленныя рѣчки, данники Чу и Таласа, и на сѣверномъ встрѣчаются довольно большіе хвойные и лиственные лѣса, вездѣ, гдѣ вершины хребта одѣты снѣгами. Сѣверная, т. е. причуйская равнина, сначала, подъ горами верстъ на пять, представляетъ плодородную почву (подъ условіемъ, конечно, орошенія), потомъ степную твердо-глинистую и наконецъ песчаную; лежащая на югѣ отъ Киргизынъ-Алатау долина Таласа верстъ на

Digitized by Google

сто отъ Ауліе-ата къ востоку есть широкая степь, но потомъ, выше сліянія Каракола и Учъ-кокъ-сая, обращается въ двѣ горныя тѣснины, по которымъ проходятъ лишь вьючныя тропы на р. Сусамыръ. Поперечную дорогу черезъ высокую часть Александровскаго хребта, въ предѣлахъ Сыръ-дарьинской Области, мы знаемъ только одну, именно тропинку на юго-западъ отъ Мерке въ долину Кара-кола; но ближе къ Ауліе-ата проходы становятся чаще, хотя всѣ неудобны для колесной ѣзды по крутости спусковъ.

3) *Уртакъ-тау* есть самая большая и въ то же время наименѣе извѣстная изъ всѣхъ лежащихъ сѣвернѣе Сыръ-дарьи горная цѣпь, которая отдѣляетъ воды Таласа отъ водъ Чирчика и Нарына. Она связана съ Киргизынъ-Алатау горнымъ узломъ Сусамыръ, отъ котораго и направляется къ юго-западу подъ разными названіями—Карабуринскій хребетъ, Акъ-сай и т. п., которымъ, однако же, лучше предпочесть Уртакъ тау, принятое гг. Струве и Сѣверцевымъ. Невозможно указать, которое изъ пяти западныхъ развѣтвленій ея есть главное, такъ какъ геологическое и даже топографическое строеніе ихъ еще недовольно извѣстно, а потому собственно для облегченія памяти мы примемъ наиболѣе сѣверное, которое притомъ есть дѣйствительный водораздѣлъ Таласа, Чирчика и частью Арыса. Вся эта цѣпь снѣговая, отъ самаго Сусамыра до истоковъ Арыса, Уйгуна и Аксая, притока Терси, гдѣ гора Аксай имѣетъ болѣе 14,800 футовъ надъ моремъ. Главный изъ переваловъ, ведущихъ чрезъ эту цѣпь, Карабуринскій, съ Карабуры на Чоткалъ, имѣетъ свыше 10,000 футовъ; высоты болѣе восточныхъ намъ неизвѣстны. Къ западу, т. е. къ сторонѣ Яскичу и Машата, горы Уртакъ-тау постепенно падаютъ и, наконецъ, отъ Яскичу уступаютъ мѣсто равнинѣ, по которой быстрый дотолѣ Арысъ начинаетъ течь медленно и часто образовать глубокіе омуты.

4 и 5) Четыре юго-западныя вѣтви Уртакъ-тау, охватывающія и вмѣстѣ раздѣляющія на части басейнъ Чирчика, не имѣютъ на нашихъ новыхъ картахъ особыхъ названій, хотя представляютъ довольно высокія горныя цѣпи. Слѣдуя прежней терминологіи, мы назовемъ здѣсь *Кызыкуртомъ* ту изъ нихъ, которая лежитъ западнѣе другихъ и даетъ начало Келесу и лѣвымъ притокамъ Арыса. Въ ней, вѣроятно, есть вершины до 7,000 футовъ высоты, ибо сбѣгающія на-западъ рѣчки всѣ на столько многоводны, что даютъ воду для орошенія даже рисовыхъ полей. Скатъ къ Келесу, впрочемъ, отлогъ, и ѣдущій по долинѣ этой рѣки видитъ высокія горы только на дальнемъ восточномъ горизонтѣ, тогда какъ съ запада рѣку сопровож-

Digitized by Google

даетъ высокій и крутой увалъ, за которымъ степь уже постепенно спускается къ Сыръ-дарьѣ. Послѣдніе отроги Кызыкурта на юго-западъ достигаютъ окрестностей Ташкента и выше Ніазбека стѣсняютъ долину Чирчика съ сѣвера.

Наиболѣе восточная изъ четырехъ параллельныхъ цѣпей, отходящихъ отъ Уртакъ-тау на юго-западъ, есть *Чоткальская*, отдѣляющая Нарынъ и Сыръ-дарью отъ лѣваго истока Чирчика, называемаго Чоткаломъ. Топографія ея мало извѣстна, хотя мы знаемъ съ одной стороны, что южный ея скатъ не доходитъ до Сыра, а съ другой, что и на сѣверѣ, вдоль рѣки Чоткала, она оставляетъ долину, конечно, не широкую, но годную для осѣдлостей. Горы между Кызыкуртомъ и Чоткаломъ, по обѣимъ сторонамъ рѣки Пскема, еще менѣе извѣстны, а что до западной половины Чоткальской цѣпи, лежащей въ нашихъ владѣніяхъ, то слѣдуетъ замѣтить, что она, по мѣрѣ паденія высоты, становится болѣе широкою и, стѣснивъ сѣверными своими отрогами долину Чирчика выше Ніазбека, съ другой стороны распадается на много отдѣльныхъ второстепенныхъ кряжей, извѣстныхъ подъ именемъ *Кендыръ-тау*, Кураминскихъ горъ и *Моголъ-тау*. Послѣдній массивъ подходитъ къ самому руслу Сыръ-дарьи противъ Ходжента, тогда какъ Кендыръ-тау питаютъ ключами рѣку Ангренъ и пересѣкаютъ близъ Тлау прямую дорогу изъ Ташкента въ Коканъ.

6) Переходя на югъ отъ Ферганы, т. е. отъ долины Сыръ-дарьи, занятой Кокандскимъ ханствомъ, мы встрѣчаемъ большую снѣговую цѣпь, которую прежде называли Акъ-тау-Исфера, Кашгаръ-даваномъ и проч., и которую, въ наше время, для избѣжанія сбивчивости, г. Федченко предложилъ называть просто *Южно-коканскими* горами. Хребетъ этотъ значительно выше всѣхъ перечисленныхъ и еще на меридіанѣ Ходжента имѣетъ вершины болѣе 20,000 футовъ надъ моремъ. Какъ всѣ первостепенныя горныя цѣпи, онъ имѣетъ цѣлую систему предгорій, или второстепенныхъ цѣпей, параллельныхъ ему и вѣроятно составляющихъ гребни осадочныхъ пластовъ, прислоненныхъ къ основной кристалической оси. Изъ-за этихъ-то второстепенныхъ горъ берутъ начало многочисленные притоки тѣхъ семи или осьми главныхъ горныхъ рѣкъ, которыя направляются къ Сыръ-дарьѣ съ юга, изъ главнаго снѣгового хребта, и по большей части имѣютъ при верховьяхъ обширные ледники, обставленные пиками въ 18, 19 и 20,000 футовъ надъ моремъ. Слѣдуя Федченкѣ, Струве и Кушакевичу, главные перевалы черезъ Южно-коканскія горы, ведущіе въ басейны Аму-дарьи и Зеравшана, суть: 1) на восто-

Digitized by Google

кѣ. *Терекъ-дабанъ*, ведущій въ Кашгаръ, почему о немъ будетъ говориться подробно при обзорѣ Тянь-шаньскаго участка; 2) сосѣдній ему съ запада *Шартъ-дабанъ*, который служитъ какъ для обхода каменистаго Терекъ-дабана лѣтомъ, такъ и для проникновенія изъ Ферганы въ Верхній Алай (Башъ-Алай); 3) *Джиплыкъ* — съ Акъбуры на верховья Кизылъ-су; 4) *Кавукъ*, высотою до 13,000 футовъ, и *Исфайрамъ*, менѣе 12,000: оба ведутъ на Алай, причемъ послѣдній отличается отсутствіемъ снѣговъ и мягкостью покрытаго травой грунта; 5) *Караказукъ*, въ верховьяхъ Аксу, одного изъ притоковъ Соха, среди ледника и окружающихъ его высокихъ пиковъ, имѣетъ до 14,000 футовъ; 6) *Таракъ*, у вершины другого притока Соха же; 7) *Джиптыкъ*, при истокѣ Испары, по пути изъ селенія Варухъ въ Каратигенъ, ведетъ черезъ ледникъ Щуровскаго, слагающійся изъ семи вѣтвей, боковыя морены которыхъ замѣтны и по слитіи ихъ въ одинъ ледяной потокъ. Его положеніе на меридіанѣ Испары заставляетъ сомнѣваться въ пятидесяти-верстной длинѣ зеравшанскаго ледника, который, вѣроятно, много короче. 8) *Кыркъ-булакъ*, съ соотвѣтственнымъ ему въ сѣверной вѣтви, раздвоившейся тутъ цѣпи, *Кумбелемъ*. Его высота простирается до 13,300 футовъ, и тропинка выводитъ къ Янги-Саббаку, на Зеравшанѣ. Весь путь отъ Ходжента очень гористъ и труденъ. 9) *Аучинскій* и *Бисмандинскій* перевалы на пути между Ура-тюбе и Обурдиномъ—первый въ хребтѣ *Чуйхаръ-тау*, а второй въ *Малгузарѣ*, лежащемъ сѣвернѣе рѣчки Санзара. Здѣсь горы уже значительно понижаются; но все еще южная цѣпь, Чуйхаръ или Осмутъ-тау, имѣетъ снѣговыя вершины, съ очень крутыми спусками къ сторонѣ Зеравшана.

За меридіаномъ Ура-тюбе, обѣ цѣпи спускаются за снѣжную линію, и по тому самому дѣлаются проходимыми гораздо чаще, а вдоль дороги изъ Джизака въ Самаркандъ образуютъ даже двое натуральныхъ широкихъ воротъ. Оставляя на время ихъ описаніе, мы вернемся еще разъ къ собственно Южно-коканскимъ горамъ. Выше уже было замѣчено, что онѣ имѣютъ высокія предгорья, въ родѣ Черныхъ горъ на Кавказѣ, и что эти предгорья прорываются всѣми рѣками, текущими съ главнаго хребта къ сѣверу. Разумѣется, при такихъ прорывахъ образуются узкія, каменистыя ущелья, и они-то одна изъ главнѣйшихъ трудностей при слѣдованіи изъ Ферганы на Алай, въ Каратегинъ и въ долину верхняго Зеравшана. Обыкновенно выше этихъ ущелій рѣки оказываются составляющимися изъ трехъ, четырехъ потоковъ, которые текутъ не только съ юга, но также съ востока и запада. Долинами боко-

Digitized by Google

выхъ рѣчекъ пользуются, чтобы слѣдовать съ одной главной рѣки на другую, безъ обхода горныхъ отроговъ по подгорной плоскости. Такъ, напримѣръ, переѣзжаютъ изъ Соха въ Шагимарданъ; по проходу Кордунъ переваливаютъ съ верховій Исфайрама на Акъ-буру, направляющуюся сначала на востокъ, а потомъ на сѣверъ, къ Учъ-кургану и Маргилану. Перевалъ Кордунъ, впрочемъ, очень высокъ (13,500 футовъ) и принадлежитъ къ числу трудныхъ; да и вся сосѣдняя ему страна, такъ-называемый Малый Алай (Кичи-Алай), одна изъ самыхъ суровыхъ альпійскихъ мѣстностей. Это какъ бы нагроможденіе горъ, болѣе или менѣе хаотическое, не единственное, впрочемъ, въ Южно-коканскихъ горахъ. Въ Ходжентскомъ уѣздѣ орографическая запутанность еще сложнѣе и самыя горы образуютъ уже не два, а три или даже четыре ряда параллельно лежащихъ вершинъ, причемъ пространства между цѣпями являютъ какъ бы терасы, частію ровныя и тогда служащія лѣтовками (яйлау) для киргизовъ, частію изрытыя глубокими оврагами. Такъ, на югѣ отъ Ходжента, мы послѣдовательно находимъ: огромную пирамидальную гору Саркатъ (25,000 футовъ?), съ цѣлою группою окрестныхъ вершинъ большой высоты. У подошвы ихъ, съ сѣвера, на 10—11,000 футовъ, лежатъ терасы Тюя яйлау и Исфанекуль; затѣмъ слѣдуютъ снова кряжи Тангузлыкъ, Шулуктунъ, Шуртка, Биляслыкъ, Катта-Билисынъ и Бишъ-Иста, постепенно становясь все ниже и ниже и, наконецъ, ниспадая въ долину Костакозъ. Но и эта долина, находящаяся почти на одномъ уровнѣ съ Сыръ-дарьею, еще не составляетъ предѣла параллельныхъ подъемовъ въ Ходжентскомъ уѣздѣ, потому что у самой Сыръ-дарьи встрѣчается рядъ небольшихъ холмовъ, Рухавскихъ высотъ, которыя также тянутся отъ востока къ западу. Терасовидное устройство горъ въ Ходжентскомъ уѣздѣ выказывается съ особенною ясностію по рѣкѣ Босанды, которая распущена на арыки не только по окончательномъ выходѣ ея на подгорную низменность, но и гораздо раньше того, въ горахъ, гдѣ, по берегамъ ея, встрѣчаются довольно обширныя котловины. Тоже можно сказать и про сѣверный склонъ Южно-коканскаго хребта, далѣе, на востокѣ, по Бокаргану, Испарѣ, Соху и проч.

Возвращаясь на западъ отъ Ура-тюбе, мы можемъ замѣтить, что цѣпь *Мальгузаръ* не высока: сбѣгающія съ нея рѣчки отличаются маловодіемъ и потому всѣ пропадаютъ въ степи, недалеко отъ подошвы хребта. Соотвѣтственно тому и проходы черезъ горы менѣе высоки и затруднительны, хотя, напримѣръ, дороги на югъ отъ Замина, по проходамъ Кара-мазару и Джаманъ-

Digitized by Google

кія, принадлежатъ къ плохимъ вьючнымъ тропинкамъ. Только у Джизака, при прорывѣ на сѣверъ рѣки Санзара, образовалось ущелье, по которому существуетъ колесный путь. За нимъ, къ западу, Мальгузарскія горы принимаютъ уже названіе *Нуратинскихъ*, и тянутся къ западо-сѣверо-западу, постепенно понижаясь и, наконецъ, почти теряясь въ степи, такъ что среди ихъ не только ручьи, но и колодцы становятся рѣдкостью. Съ сѣвера на югъ онѣ проходимы всюду, хотя нерѣдко представляются очень каменистыми, что затрудняетъ движеніе. Сѣверные ихъ склоны короче и круче южныхъ, и потому стекающіе съ нихъ, въ пространствѣ между Джизакомъ и Темиръ-Кобукомъ, ключи столь маловодны, что даже на припекаемой солнцемъ южной сторонѣ можно найдти бо́льшіе.

Цѣпь Осмутъ-тау, прерываемая также широкою падью на пути изъ Джизака въ Самаркандъ, продолжается западнѣе этой пади отдѣльными продолговатыми кряжами: Годупъ-тау, Караче-тау и Акъ-тау до меридіана бухарской крѣпостцы Нураты или даже нѣсколько далѣе, гдѣ поднятія исчезаютъ въ степи. Между этими кряжами и горами Нуратинскими существуетъ рядъ котловинъ, совершенно степныхъ и слабо орошенныхъ ручьями, которые сбѣгаютъ съ Нура-тау, но теряются далеко не доходя до русла Зеравшана. За то на югъ отсюда, вдоль именно этой рѣки, лежитъ садъ Средней Азіи, знаменитая плодородіемъ долина *Міанкалъ*, которая, начавшись нѣсколько выше Пянджикента, только западнѣе Кермине сливается съ широкою бухарскою степью.

7) Міанкалъ обставленъ съ юга новою, параллельною экватору, цѣпью, которая во многихъ мѣстахъ едва-ли не болѣе высока, чѣмъ Южно-кокапскія горы. Имени ей еще не дано доселѣ, а потому можно будетъ назвать ее *Каратегинскимъ* хребтомъ. Начало этого хребта, повидимому, можно искать на югѣ отъ высокой (8000 футовъ) долины *Алая*, на которую путешественники выходятъ съ сѣвера черезъ перевалъ Исфайрамъ и которая тянется отсюда верстъ на 60—70 къ востоку, вдоль рѣки Кирылъ-су или Сурхаба. Здѣсь именно, на Алаѣ, Федченко видѣлъ, лежащую примѣрно подъ $39^{1}/_{4}^{0}$ широты, огромную горную цѣпь, со снѣговыми вершинами до 24—25,000 футовъ надъ моремъ, по всей вѣроятности сосѣдними знаменитому Памиру. Эта цѣпь на востокѣ доходитъ до меридіана Терекъ-дабана; но западное ея продолженіе не могло быть выслѣжено путешественникомъ, и потому остается сомнѣніе, тождественна ли она съ тою, которая опредѣлительно обозначается на меридіанѣ зеравшанскаго ледника и потомъ все время идетъ вдоль Зеравшана съ юга. Эта по-

Digitized by Google

слѣдняя, во всякомъ случаѣ, есть уже самъ по себѣ первокласный хребетъ, увѣнчанный снѣгами болѣе чѣмъ на 150 верстъ и имѣющій общую длину до 250 верстъ, т. е. почти столько же, сколько Альпы отъ Монъ-Розы до Средиземнаго Моря. Восточная половина цѣпи, до меридіана Варзиминара, осмотрѣна лишь отчасти изъ долинъ Зеравшана и Ягнау и отличается именно тѣмъ, что русло послѣдней рѣки раздѣляетъ ее на два параллельные кряжа: южный, главный, и сѣверный, подчиненный, но имѣющій до 12,000 футовъ надъ моремъ. Западнѣе Варзиминара изслѣдованія были подробнѣе, и потому мы знаемъ здѣсь высокій (12,000 футовъ) перевалъ Мура, ведущій отъ озера Искендеръ-куля въ басейнъ Аму-дарьи, черезъ обширный ледникъ. Затѣмъ самое озеро Искендеръ-куль есть небольшой, но чисто альпійскій водоемъ, на высотѣ 7,250 футовъ, съ горами по окрестностямъ до 20,000 футовъ (Чапъ-дара). Западнѣе его, отроги большой Каратегинской цѣпи, высотою до 11—12,000 футовъ, разсыпаются хаотически между рѣчками Артучи, Кштутъ и Магіанъ и съ ними вмѣстѣ достигаютъ самаго русла Зарявшана, гдѣ отмѣчались на прежнихъ картахъ именемъ Вассанъ-тау. Вообще вся долина Зеравшана, отъ ледника почти до самаго Пянджикента, а равно долины Фана и составляющихъ его Ягнау и Искендеръ-су, столь плотно обставлены этими горами и южными отрогами Осмутъ-тау, что небольшія долинки встрѣчаются лишь въ немногихъ мѣстахъ, напримѣръ у Пальдарака, Янги-Соббака, Сарвада. Жители этихъ горныхъ ущелій очень мало занимаются земледѣліемъ именно потому, что количество ровной земли весьма незначительно, а устройство терасъ по горнымъ откосамъ, довольно впрочемъ распространенное, не вездѣ возможно или удобно.

8) Слѣдя Каратегинскій хребетъ западнѣе меридіана Пянджикента, мы видимъ, что онъ раздѣляется на двѣ цѣпи, которыя отстоятъ одна отъ другой на 40 и болѣе верстъ, и притомъ постепенно расходятся къ западу. Сѣверную изъ нихъ принято у насъ называть *Шахрсябскими* горами, а южную, Бухаринъ и Соболевъ, по распросамъ, называютъ *Котанъ-кухъ* и *Куютанъ-тау*. Остающееся между ними пространство составляетъ басейнъ рѣки Кошка-дарьи, проходящей чрезъ Шахрсябсъ и Карши. Обѣ цѣпи до меридіана Китаба довольно высоки, но потомъ постепенно падаютъ, сѣверная не доходя Джама и окончательно на меридіанѣ Кермине, южная къ сторонѣ Аму-дарьи у Хаджа-саля, не достигая впрочемъ до этого пункта верстъ на 15—20. Многоводность рѣки Акъ-дарьи, главнаго истока Кошка-дарьи, показываетъ, что эта рѣка, во-первыхъ,

Digitized by Google

вытекаетъ изъ большихъ снѣжныхъ горъ, а во вторыхъ беретъ начало довольно далеко на востокѣ отъ Шахрсябса, напримѣръ на меридіанѣ Искендеръ-куля или немного западнѣе его, но изъ части Каратегинскихъ горъ, называемыхъ Фанъ-тау. Выходы изъ бассейна Кошка-дарьи на сѣверъ, чрезъ Шахрсябскія горы, довольно многочисленны; мы знаемъ ихъ пять: 1) отъ Фарабата въ Пянджкентъ; 2) отъ Фарабата же въ Ургутъ—оба трудные; 3) изъ Китаба на Кара-тюбе въ Самаркандъ, двойной перевалъ; 4) между тѣми же пунктами черезъ Мапысъ, также двойной, и 5) изъ Макрыта въ Самаркандъ. О дорогѣ же изъ Карши въ Самаркандъ черезъ Джамъ можно сказать, что встрѣчающіяся по ней невысокія горы проходимы почти во всѣхъ направленіяхъ и дѣлаютъ только путь каменистымъ. На югѣ отъ Шахрсябса прежнія распросныя карты показываютъ дорогу черезъ горы Котанъ-кугъ въ Термезъ, а на юго-востокъ отъ Карши, поперекъ тѣхъ же горъ, идетъ, слѣдуя картѣ Бухарина, путь въ Дарванъ; прямо же на югъ, отъ Карши, къ Ходжа-саля, путешественникъ встрѣчаетъ ровную степь.

Съ переходомъ за Каратегинскія горы и Котанъ-кугъ, мы вступаемъ въ область географіи болѣе или менѣе проблематической. Здѣсь уже нельзя слѣдить за направленіемъ горныхъ хребтовъ, исчислять перевалы чрезъ нихъ, указывать снѣжныя вершины и т. п.; нельзя даже указать съ достовѣрностью самыя названія горныхъ цѣпей. Поэтому приходится, для составленія сколько-нибудь правильнаго понятія о рельефѣ страны, обратиться къ изученію направленія главныхъ рѣчныхъ долинъ, о которыхъ кое-какія свѣдѣнія есть. Базою для такого изученія удобнѣе всего принять рѣку Сурхабъ, которая, подъ именемъ Кизылъ-су, орошаетъ Алай и которой устье лежитъ на меридіанѣ Талихана, т. е. тремя градусами западнѣе истоковъ. По свѣдѣніямъ Федченки, съ которыми согласны и прочія, общее направленіе этой рѣки отъ сѣверо-востока на юго-западъ не подвергается существеннымъ перемѣнамъ на всемъ протяженіи рѣчной долины, т. е. на 400 верстъ. И такъ, мы имѣемъ одну сторону въ трехугольникѣ, котораго другой бокъ есть Каратегинскій хребетъ (съ Южно-коканскими горами и Котанъ-тау), а третій, долина Аму-дарьи, отъ устья Сурхаба до Керки или Ходжа-саля. Въ этомъ трехугольникѣ, горы, ограничивающія его съ сѣверо-запада и служащія истоками водъ, постепенно повышаются къ востоку, а потому есть большая вѣроятность, что начала всѣхъ орошающихъ его рѣкъ лежатъ значительно восточнѣе устій, т. е. что рѣки эти болѣе или менѣе паралельны Сурхабу. Если же это такъ, то и раздѣляющіе

Digitized by Google

рѣчныя долины хребты тянутся въ томъ же направленіи, представляя такимъ образомъ крайніе къ юго-западу лучи вѣерообразнаго развѣтвленія Тянь-шаня. Этотъ выводъ, съ которымъ согласны всѣ доселѣ имѣющіяся свѣдѣнія, не лишенъ важности въ орографическомъ смыслѣ, ибо исключаетъ совершенно изъ страны, по правому берегу Сурхаба, существованіе отроговъ и подчиненныхъ цѣпей Болорской системы. Относительно же строенія и высоты кряжей опредѣлительныхъ данныхъ нѣтъ, и все, что можно сказать по этимъ вопросамъ состоитъ, во-первыхъ, въ догадкѣ, что нѣкоторые изъ хребтовъ должны быть довольно высоки (ибо рѣки въ 250—300 верстъ длиною могутъ быть наполняемы въ здѣшнемъ сухомъ климатѣ только таяніемъ снѣговъ), а во-вторыхъ въ томъ, что ни одинъ изъ хребтовъ не доходитъ до главнаго русла Аму-дарьи, за исключеніемъ развѣ лежащаго между Сурхабомъ и Абъ-Гиссаромъ, который обрамливаетъ долину Окса увалами выше и ниже Хазрети-Имама. Рѣчныя долины, о которыхъ сказано выше, суть слѣдующія: Ширрватъ-дарьи, Байсунъ-дарьи, Тапалака и Задди-дарьи или Абъ-Гиссара, съ правымъ притокомъ Караталомъ. На которую изъ этихъ рѣкъ приводитъ находящійся въ Фанъ-тау перевалъ Мура, пока неизвѣстно, но кажется на Гиссаръ.

За Сурхабомъ, по дорогѣ изъ Кундуза чрезъ Бадакшанъ къ Сары-кулю, мы находимся въ странѣ самаго загадочнаго устройства, гдѣ даже направленія, число и названія главныхъ рѣкъ недовольно извѣстны. Для облегченія памяти можно, однако, представить себѣ здѣсь слѣдующую схему. Рѣка Сурхабъ или Кизылъ-су еще въ верхнемъ Каратегинѣ принимаетъ приходящую съ востока рѣку Мукъ-су или Акъ-су. Эта рѣка, повидимому, течетъ лишь въ двухъ переходахъ южнѣе озера Кара-куля, принадлежащаго къ системѣ Тарима. Сто верстъ ниже, Акъ-су сливаетъ съ Сурхабомъ другая вѣтвь верхняго Окса, Воханская, стокъ озера Дзарикъ-куля, принимающаго рѣку Болоръ. Эта рѣка и самые города Воханъ и Болоръ принадлежатъ, впрочемъ, къ предметамъ наиболѣе спорнымъ, хотя общая длина Вохано-болорскаго потока должна быть не менѣе 350 верстъ. Ниже его устья, опять во ста верстахъ, происходитъ сліяніе Сурхаба съ Дуваномъ или Пянджемъ, главнымъ истокомъ Аму-дарьи, берущимъ начало въ озерахъ Сары-куль и Баркутъ-Ясинъ. Здѣсь мы уже на болѣе твердой почвѣ, по крайней мѣрѣ относительно верховій рѣки, но все же не знаемъ ея теченія между 37-ю и 38-ю параллелями, на пространствѣ около 200 верстъ. За Дуваномъ, опять примѣрно во ста верстахъ, притекаетъ Шарудъ или Бадакшанская

Digitized by Google

вѣтвь Окса, а потомъ, верстахъ въ шестидесяти ниже, Акъ-Серай и далѣе, въ семидесяти верстахъ, Абъ-Хулумъ, послѣдній данникъ Аму-дарьи съ юга, изъ Гиндукуша. Какъ бы, однако, ни были недостаточны всѣ изложенныя сейчасъ схематическія указанія на рѣчную сѣть верховій Аму-дарьи за Сурхабомъ, несомнѣнно, что главное направленіе потоковъ здѣсь съ юга-востока къ сѣверо-западу, слѣдовательно перпедикулярно тяньшаньской системѣ и соотвѣтственно направленію Гималаи по правой сторонѣ Инда.

Принявъ этотъ взглядъ на нагорье въ верховьяхъ Окса, мы можемъ сказать, что имя *Болорскаго* хребта можетъ быть присвоено лишь тому водораздѣльному кряжу, который начинается подъ 37° широты, южнѣе Баркутъ-Ясина, и оканчивается у Алая, подъ 39½° широты, слѣдовательно имѣетъ не болѣе 310 верстъ длины. Цѣпь эта, впрочемъ, принадлежитъ къ числу высочайшихъ на земномъ шарѣ, и туземцы не безъ нѣкотораго основанія помѣщаютъ здѣсь крышу міра, хотя едва-ли на этой крышѣ есть вершины въ 28—29,000 футовъ, какъ въ Гималаѣ. Наиболѣе высокое возвышеніе, по видимому, встрѣчается на сѣверѣ цѣпи, тамъ, гдѣ она упирается въ отроги Тянь-шаня или перекрещивается съ ними. По крайней мѣрѣ, есть извѣстія, что горы на сѣверѣ отъ Кара-куля близко подходятъ по высотѣ къ Гималайскимъ, да и въ Заалайскомъ хребтѣ Федченко видѣлъ вершины въ 24-25,000 футовъ. Здѣсь же, вѣроятно, лежитъ, по *западную* сторону цѣпи, *Памиръ*, съ сосѣднимъ озеромъ Ріанъ-кулемъ, подобно Чатыръ-кулю неимѣющимъ стока. Отъ Кара-куля на юго-западъ ведетъ перевалъ на Дзарикъ-куль, по которому въ 1859 году китайскія войска преслѣдовали сторонниковъ Ходжи-Джана. На существованіе другихъ проходовъ въ Болорскомъ хребтѣ, между 39 и 37½° широты, указываетъ карта Шау (Лемсдена), которая изображаетъ тутъ четыре перевала: Опо, Тагалма, Кулябскій и Вогдакъ-каифъ, впрочемъ, видимо, расположенные дурно на чертежѣ. Затѣмъ несомнѣнно существующіе проходы суть: Сарыкульскій, при верховьяхъ Пянджа, на высотѣ 15,600 футовъ и среди горъ въ 19,500, и Баркутъ-Ясинскій, на высотѣ 13,200, оба плоскіе, такъ что па Баркутъ Ясинѣ изъ одного и того же озера, быть можетъ, вытекаютъ ручьи къ сторонѣ Окса и къ сторонѣ Тарима. Этимъ исчерпывается все, что мы знаемъ, въ общихъ чертахъ, о строеніи собственно Болорской цѣпи.

Что касается до западныхъ ея предгорій, до подчиненныхъ ей цѣпей, которыя наполняютъ Каратегинъ, Ваханъ, Шугнанъ, Дарвазъ и Бадакшанъ, то здѣсь расположеніе горъ столько же проблематично,

Digitized by Google

какъ и рѣчная сѣть. Придерживаясь послѣдней въ томъ видѣ, какъ она изображена выше, можно сказать, что одно изъ развѣтвленій Болорской системы наполняетъ пространство между Акъ-су и Ваханомъ и достигаетъ большой высоты, будучи круто на сѣверъ, къ Акъ-су, и отлого на югъ, къ Ваханъ-дарьѣ. Другая, уже паралельная главному хребту, цѣпь отдѣляетъ рѣку Болоръ отъ Дувана и едва-ли носитъ по вершинамъ своимъ вѣчныя снѣга, а лишь одѣта лѣсами, что, впрочемъ, можетъ соотвѣтствовать высотамъ отъ 11,500 до 12,000 футовъ. Обставленная этими горами съ запада и главною Болорскою цѣпью съ востока, долина рѣки Болоръ изображается крайне дикою и суровою, отъ множества глубокихъ, каменистыхъ ущелій. Западнѣе, вдоль сѣвернаго берега Дувана, между имъ и Ваханъ-дарьей, горы, вѣроятно, ниже и имѣютъ болѣе пологіе скаты, ибо среди ихъ выпадаютъ мѣста занятыя озерами, и есть болѣе или менѣе ровныя пространства. Впрочемъ, не только по правую, а и по лѣвую сторону Дувана страна высока и гориста, такъ что Бадакшанъ, лежащій у Шаруда, все же представляетъ лишь междугорную долину на 5,000 футахъ надъ моремъ. По дорогѣ изъ Фейзабада къ Пянджу, у Ишъ-касима, приходится даже переваливать хребетъ въ 10,800 футовъ.

Таково строеніе нагорныхъ частей туркестанскаго пограничнаго пространства. Теперь посмотримъ на тѣ *равнины*, которыя стелятся у подошвы горъ. Ихъ можно насчитать семь, составляющихъ, впрочемъ, не болѣе какъ междугорныя развѣтвленія одной, при-аральской. Самая крайняя къ сѣверу есть при-чуйская, которая начинается у подошвы горъ Каратау и Киргизынъ-Алатау и тянется до рѣки Чу. Подгорная ея часть, по притокамъ р. Курогаты, имѣетъ нѣсколько оазисовъ, годныхъ для земледѣлія, и то же явленіе, хотя въ меньшемъ объемѣ, представляютъ нѣкоторыя мѣста у сѣвернаго подножія Каратау. Но, отойдя отъ горъ верстъ на 5—6, мы уже встрѣчаемъ на востокѣ голую твердо-глинистую степь, а на западѣ покрытые саксауломъ пески. Вдоль же самой Чу, также по берегамъ озера Кара-куля и по низовьямъ Таласа, тянутся широкія полосы камышей. Что касается до верхней части долины Таласа, къ югу-востоку отъ Аульеата, то, несмотря на близость горъ съ юга и сѣвера, эта долина, имѣющая ширину мѣстами до 8 верстъ, совершенно степная, съ твердо-глинистою или хрящеватою почвою. Вслѣдствіе этого, на всемъ протяженіи бассейновъ талассканго и чуйскаго, въ предѣлахъ Сыръ-дарьинской Области, едва-ли можетъ быть найдено подъ земледѣльческія осѣдлости болѣе 15 квадратныхъ миль, несмотря на то, что

Digitized by Google

равнины здѣсь занимаютъ свыше 1,000 миль. Съ военной точки зрѣнія это очень важно, ибо показываетъ, что трудно у подножія Каратау и Киргизынъ-Алатау учредить хорошую линію русскихъ селеній; а безъ этой линіи связь низовій Сыръ-дарьи съ Заилійскимъ краемъ будетъ всегда ненадежна и въ случаѣ какихъ-либо волненій въ Туркестанскомъ краѣ распространенію ихъ на сѣверъ, за Чу, не будетъ никакого препятствія.

Вторая большая равнина на описываемомъ пространствѣ есть покатая къ западу страна между Сыръ-дарьею и горами Каратау, Кызыкуртомъ и Кендыръ-тау, протяженіемъ около 500 квадратныхъ миль. Здѣсь находится, въ настоящее время, центръ русской власти въ Средней Азіи, Ташкентъ, и цѣлый рядъ другихъ городовъ и селеній, издавна существующихъ. Обиліе воды въ рѣчкахъ, сбѣгающихъ съ горъ, особенно же въ Арысѣ, Чирчикѣ и Ангренѣ, дало тутъ возможность скучиться значительному осѣдлому населенію. Впрочемъ не должно представлять себѣ эту страну одною сплошь воздѣланною равниною, въ родѣ Ломбардіи. Совсѣмъ напротивъ: зеленѣющія, воздѣланныя пространства тянутся полосами только вдоль рѣчекъ и проведенныхъ изъ нихъ арыковъ и въ суммѣ составляютъ едва-ли болѣе 125 квадратныхъ миль; остальная площадь есть степь, частію глинисто-каменистая, вблизи горъ, частію песчано-глинистая, по близости Сыръ-дарьи. Замѣтимъ, что густота туземнаго мусульманскаго населенія, которое для своихъ полей разбираетъ почти всю воду годную для орошенія, дѣлаетъ весьма затруднительнымъ основаніе въ этомъ краѣ собственно русскихъ колоній, этого необходимаго условія нашего господства въ Туранѣ.

Другая при-дарьинская равнина есть знаменитая *Фергана* или мѣстность около Кокана, Маргилана, Намангама и пр., вообще долина Сыра, отъ выхода изъ горъ Нарына и Кульши до Ходжента. Высокіе хребты, обставляющіе ее съ сѣвера, съ востока и особенно съ юга, даютъ начало значительному числу многоводныхъ рѣчекъ, которыя, по выходѣ на плоскость, всюду распущены на арыки и потому орошаютъ большую половину страны. Не должно, однако, думать, чтобы и здѣсь палящее среднеазіятское солнце не сдѣлало своего дѣла, т. е. не обратило части края въ пустыню. Напротивъ, мѣста ближайшія къ Сыръ-дарьѣ, на сѣверъ отъ Кокана, представляютъ полосу песковъ отъ 10 до 12 верстъ шириною и болѣе 80 верстъ длиною. Культурная же часть Ферганы, прославленная еще султаномъ Баберомъ, занимаетъ въ суммѣ не болѣе 110 квадратныхъ миль.

Широкая плодородная долина Фергана на западѣ отъ Ходжента

Digitized by Google

переходитъ въ узкую полосу воздѣланной земли, тянущуюся по подгорью Мальгузара и Нуратау. Сѣвернѣе этой полосы, въ какихъ-нибудь 4—5 верстахъ отъ горъ, начинается уже степь, которая простирается до самыхъ низовій Сыръ-дарьи и до Аральскаго Моря. Первоначально, въ пространствѣ между Ходжентомъ, Джизакомъ и Чиназомъ, она еще представляетъ твердую почву, быть можетъ даже способную для осѣдлой колонизаціи, если провести воду изъ Сыръ-дарьи; но за дорогою изъ Чиназа въ Джизакъ скоро обращается въ песчаную степь, извѣстную подъ именемъ Кизылъ-кумъ и столь же пустынную, какъ лежащіе на сѣверѣ отъ Сыръ-дарьи Каракумы. Изрѣдка встрѣчаются тутъ трава и кусты саксаула, преимущественно вблизи Сыръ и Яны-дарьи; но и этимъ скуднымъ дарамъ природы грозитъ немалое истребленіе отъ вырубки саксаула на топливо. Для осѣдлой жизни, по южной странѣ Кизылъ-кума едва-ли можно найдти больше 12 квадратныхъ миль, и только послѣ большихъ гидротехническихъ работъ можетъ удасться расширить эту площадь до 40—50 миль.

Вдоль по Зеравшану тянется, столь же знаменитая какъ Фергана, долина *Міанкалъ*, этотъ садъ Средней Азіи. Благодаря искусственному раздѣленію рѣки на два большіе рукава, Акъ-дарью и Карадарью, и на множество мелкихъ арыковъ, площадь Міанкала и равнины бухарской представляетъ рядъ пышно-зеленыхъ плантацій, которыя кормятъ мѣстное осѣдлое, и отчасти сосѣднее кочевое населеніе пшеницею, просомъ, джугарою, рисомъ и пр., и производитъ множество культурныхъ растеній: марену, хлопокъ, индиго и т. п. Но и здѣсь нужно не предаваться обольщенію. По весьма основательному разсчету Соболева, все пространство воздѣланной части зеравшанской долины ниже Пянджикента простирается не свыше 83 квадратныхъ миль, и это еще въ благопріятные годы, т. е. когда рѣка многоводна; въ маловодные же годы значительная часть бухарской равнины обращается въ степь. Сухая степная атмосфера и палящее солнце до того убиваютъ въ этихъ частяхъ Средней Азіи всякую органическую жизнь, что даже на высотѣ 8,000 футовъ, въ одной широтѣ съ Самаркандомъ, именно на Алаѣ, тянущемся между двумя снѣговыми хребтами, мы находимъ слегка лишь травянистую степь, а самые отклоны снѣговыхъ южно-коканскихъ горъ, кромѣ ущелій, почти совершенно пустынны.

Подобную Міанкалу плодоносную полосу земли представляетъ водоемъ рѣки Кошка-дарьи или Шахрсябской рѣки. Но площадь этого оазиса гораздо меньше, именно едва-ли превосходитъ 25 квадратныхъ

Digitized by Google

миль. Такимъ образомъ, въ предѣлахъ изслѣдованныхъ частей Туранскаго пограничнаго пространства, т. е. на 4,500 квадратныхъ миляхъ, мы можемъ насчитать не болѣе 378 квадратныхъ миль годныхъ для осѣдлостей, именно:

Въ при-чуйской странѣ	15
По Арысу, Чирчику и Ангрену	125
Въ Ферганѣ	110
По Зеравшану	83
По Кошка-дарьѣ	25
По мелкимъ рѣчкамъ внутри горъ Южно-коканскихъ и другихъ, до	20

И если еще присоединимъ сюда ту часть при-яксартскихъ степей, которая можетъ быть орошена изъ этой рѣки безъ доведенія ея до степени не-судоходной, то, вѣроятное пространство культурной почвы возрастетъ до 450 квадратныхъ миль, т. е. до одной двѣнадцатой части протяженія края. Вся остальная площадь его годится только для кочевой жизни, или не годится ни для какой. Если же, за всѣмъ тѣмъ, мы находимъ въ этой странѣ около 1,600,000 душъ населенія, то это объясняется лишь сильнымъ плодородіемъ почвы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она орошена, и, едва ли еще не болѣе, скромностью среднеазіятцевъ въ ихъ потребностяхъ, ихъ привычкой довольствоваться немногимъ. Для сравненія стоитъ вспомнить Египетъ, который имѣетъ обработанной почвы не болѣе 510 квадратныхъ миль, а жителей 2,900,000 душъ.

Описаніе равнинъ, орошаемыхъ Аму-дарьею (въ верхнихъ ея частяхъ), а также ея притоками, не можетъ быть довольно точно потому, что мы вообще мало знаемъ географію этихъ странъ. Знаменитѣйшая изъ здѣшнихъ долинъ есть бадакшанская, лежащая, какъ теперь извѣстно, на высотѣ около 5,000 футовъ надъ моремъ. «Туземцы и чужестранцы», по словамъ Борнса, съ восторгомъ говорятъ о Бадакшанѣ, его рощахъ, плодахъ, цвѣтахъ и соловьяхъ»; но количество квадратныхъ миль, годныхъ здѣсь подъ культуру, остается намъ неизвѣстнымъ. Долина собственно Аму-дарьи, отъ Хазретъ-Имама и Термеза, быстро переходитъ въ степь. И если непосредственно у русла рѣки мы находимъ камыши и кустарники, то, во-первыхъ, не вездѣ, а во-вторыхъ растительность эта не есть доказательство, что мѣста, ею занятыя, годны для учрежденія городовъ и селеній. Напротивъ, значительная часть прибрежій Аму-дарьи затопляется во время періодическихъ разливовъ ея, слѣдовательно не можетъ быть запята осѣдлостями. Да и кочевники лѣтомъ держатся вдали

Digitized by Google

отъ нея, благодаря множеству насѣкомыхъ въ камышахъ и кустахъ, тревожащихъ скотъ, такъ что, въ строгомъ смыслѣ слова, эта долина бываетъ заселена лишь съ ноября по мартъ, когда туркмены становятся на зимовки. Но допустимъ, что всѣ годныя для культуры долины аму-дарьинскаго басейна имѣютъ столько же протяженія, какъ сыръ-дарьинскія, т. е. 225 квадратныхъ миль (не считая, конечно, Хиву), и что онѣ не менѣе плодородны: въ результатѣ для цѣлаго нагорно-туранскаго пространства получится 603 квадратныхъ мили, т. е. одна двадцатая часть страны. Равнинъ и горныхъ откловновъ, орошаемыхъ дождями и годныхъ для обработки, быть можетъ, найдется на половину, т. е. 300 квадратныхъ миль; но ненужно забывать, что атмосферное орошеніе есть такая рѣдкость въ Средней Азіи, что на него разсчитывать въ земледѣліи очень рисковано. Бываютъ годы, что на поля, засѣянныя весною по влажной почвѣ, въ теченіе лѣта не падаетъ и капли дождя, и тогда весь всходъ погибаетъ. По свидѣтельству Федченко и другихъ путешественниковъ, даже горные хребты, съ вершинами въ 15—16,000 футовъ, т. е. покрытыми снѣгомъ, имѣютъ отклоны, большею частью, пустынные, и, напримѣръ, междугорная площадь Алай, лежащая на 8,000 футовъ надъ моремъ и между двухъ снѣжныхъ цѣпей, все же есть степь.

Производительность страны.

Эти физико-географическія указанія на общій видъ нагорнаго Турана даютъ уже нѣкоторое понятіе о томъ, что можно ожидать отъ него въ ботанико-географическомъ смыслѣ. Но нужно замѣтить, что если принять въ соображеніе одни оазисы, то край представляетъ большое разнообразіе и богатство растительности. Чтобы характеризовать самымъ наглядымъ образомъ здѣшнюю флору, довольно сказать, что къ составу ея принадлежатъ: шелковица, миндальное дерево, виноградъ, марена, хлопокъ и рисъ, если не вездѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ болѣе низкихъ и теплыхъ мѣстахъ. Одно перечисленіе прочихъ культурныхъ растеній, дающихъ часто огромные урожаи, покажетъ, что изъ всѣхъ нашихъ азіятскихъ окраинъ, за исключеніемъ южно-усурійской и средне-амурской, это самая благодатная и наиболѣе обѣщающая въ будущемъ.

Главное хлѣбное растеніе здѣшнихъ полей есть пшеница, которой четыре сорта, различающихся по цвѣту, объему и вѣсу зерна. Урожаи, въ мѣстахъ орошенныхъ канавами, простираются до самъ-тридцати и болѣе; цѣны колеблются отъ 25 до 69 копѣекъ за пудъ.

Digitized by Google

Послѣ сбора пшеницы, обыкновенно сѣютъ на тѣхъ же поляхъ просо, кукурузу, макъ, морковь и т. п.

Просо—второй по важности зерновой продуктъ края, дающій иногда урожаи самъ-четыреста, самъ-пятсотъ. Его сѣютъ не только осѣдлые жители страны, но и кочевники, гдѣ позволяетъ мѣстность. Мелкое просо, или купакъ, собирается, главнымъ образомъ, для приготовленія мѣстнаго напитка—бузы.

Джугара, или бухарское сорго, даетъ также огромные урожаи, и потому употребляется въ большомъ количествѣ, особенно бѣднымъ населеніемъ, такъ какъ стоитъ дешево, отъ 20 до 30 копѣекъ за пудъ. Въ сухомъ видѣ идетъ на кормъ молодымъ животнымъ; солома же употребляется на подстилку и на циновки.

Ячмень разводится для корма лошадей; рожь вообще засѣвается рѣдко.

Горохъ и чечевицу также разводятъ мало. Ленъ воздѣлывается только для сѣмянъ, конопля для сѣмянъ и для волокна.

Люцерна, или дженушка, есть важнѣйшая кормовая трава, засѣваемая на вспаханной и орошенной почвѣ, гдѣ одни и тѣ же сѣмена продолжаютъ давать урожаи три года и каждый годъ по 2 — 3 укоса (правильнѣе, ужи́на).

Рисъ разводится въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ возможно обильное орошеніе, и даетъ средніе урожаи самъ-тридцать, т. е. далеко меньше, чѣмъ въ южной Азіи. Цѣна его отъ 75 до 100 копѣекъ за пудъ.

Хлопокъ—главное культурное растеніе въ наиболѣе теплыхъ мѣстахъ Турана, напримѣръ въ Міанкалѣ, Ферганѣ и по нѣкоторымъ прибрежьямъ Аму-дарьи. Несмотря на довольно хлопотливый уходъ за нимъ, весною при посадкѣ и осенью при сборѣ плодовъ, одна десятина земли, имъ засѣянная, можетъ давать ежегодно до 90 рублей чистаго барыша. Но, къ сожалѣнію, среднеазіятцы не умѣютъ довольно тщательно приготовлять хлопчатую бумагу на продажу, и потому здѣшній хлопокъ, отъ самой природы уступающій американскому по длинѣ и крѣпости волокна, цѣнится гораздо ниже его. Если же ввести улучшенную обработку, какъ думалъ сдѣлать купецъ Хлудовъ въ Ходжентскомъ уѣздѣ, то можно лишиться совсѣмъ барышей.

Табакъ есть довольно распространенный продуктъ полеводства во всемъ Туркестанѣ; разведеніе его сдѣлало особые успѣхи со времени водворенія въ странѣ русскихъ. Купцами Первушинымъ и Федоровымъ разведены даже нѣкоторые сорты американскаго и турецкаго табака.

Таковы главныя произведенія среднеазіятскаго полеводства. Не-

Digitized by Google

смотря на все ихъ разнообразіе, жители Туркестана занимаются предпочтительно не ими, а садовыми деревьями и огородными овощами. Причина тому частію вкусъ, любовь къ фруктамъ, частію же гораздо большая доходность садоводства въ сравненіи съ обработкой полей. Слѣдующія садовыя растенія составляютъ главные предметы заботъ жителей Туркестана:

Виноградъ, по Ханыкову, тринадцати сортовъ, изъ которыхъ иные годны на вино, приготовляемое особенно со-времени водворенія въ странѣ русскихъ. Большая часть винограда, впрочемъ, потребляется въ видѣ ягодъ, свѣжихъ или сухихъ (кишмиша)—любимое среднеазіятское лакомство. Виноградная лоза на зиму требуетъ укрытія; за то въ удачный годъ даетъ урожая болѣе 10,000 пудовъ съ десятины.

Абрикосы или урюкъ — самый обыкновенный въ Средней Азіи фруктъ, множества породъ, изъ которыхъ особенно извѣстны наманганскія.

Персики трехъ породъ.

Гранаты, особенно распространенныя въ Шахрсябсѣ.

Смоковница растетъ почти повсемѣстно среди полей.

Яблоки, множества породъ, разсаживаются вездѣ, гдѣ пришлось, и, требуя мало ухода, продаются очень дешево.

Груши, столь превосходныя въ умѣренно-влажномъ климатѣ Франціи, оказываются хуже подъ сухимъ небомъ Турана.

Айва даетъ плоды, употребляемые среднеазіятцами въ пищу вареными и запеченными.

Вишни туранскія рѣдко бываютъ сладкаго вкуса.

Миндальное дерево разводится преимущественно въ Шахрсябсѣ.

Тутовое дерево есть предметъ особаго вниманія среднеазіятскихъ садовниковъ, такъ-какъ въ одно время даетъ и вкусные плоды, и необходимые для шелководства листья.

Фисташникъ даетъ въ изобиліи орѣхи, употребляемые въ огромномъ количествѣ, почти такъ же, какъ у насъ подсолнечники. Но смола, которую даетъ это дерево, остается безъ употребленія, или, точнѣе, ея вовсе не добываютъ.

Грецкій орѣхъ водится въ дикомъ состояніи по ущельямъ и долинамъ въ горахъ; орѣхи употребляются на масло.

Джигда—одно изъ лучшихъ подѣлочныхъ деревьевъ.

Высокій тополь, напротивъ, непригоденъ для этого, но даетъ тѣнь среднеазіятскимъ садамъ, которые обыкновенно обставлены ими подобно тому какъ въ привислянскомъ краѣ.

Digitized by Google

Огородничество производитъ въ изобилiи тѣ же овощи, что у насъ: свеклу, морковь, рѣдьку, капусту, лукъ, огурцы, тыквы и особенно превосходные арбузы и дыни, которыя достигаютъ иногда исполинскихъ размѣровъ. Макъ, разводимый частiю на огородахъ, частiю по полямъ, идетъ на масло, и, до нѣкоторой степени, на приготовленiе опiума. Впрочемъ опiумъ, употребляемый туземцами для куренiя, большею частiю привозится изъ-за Гиндукуша. Другiя, дающiя масло, растенiя суть: кунджутъ, каперсы, ленъ, подсолнечникъ и орѣхи.

Для добыванiя красокъ служатъ марена, живокость, мальва, кошениль. Но независимо отъ колеровъ, достигаемыхъ съ помощью привозимыхъ изъ Россiи сандала, а изъ Индiи индиго, среднеазiятцы для своихъ пестрыхъ матерiй употребляютъ много красокъ минеральныхъ, изъ которыхъ иныя добываются въ краѣ, гдѣ, впрочемъ, не умѣютъ ихъ хорошо обработывать.

Вообще эксплуатацiя минеральныхъ богатствъ страны сдѣлала гораздо меньше успѣховъ, чѣмъ пользованiе растительными продуктами, что и естественно, ибо въ этомъ случаѣ требуются научныя свѣдѣнiя изъ химiи, механики, металургiи и пр., которыхъ, конечно, среднеазiятцы не имѣютъ. Слѣдующiе минералы извлекаются изъ горъ Турана какъ туземцами, такъ отчасти и русскими:

Каменный уголь—самый драгоцѣнный продуктъ въ странѣ, гдѣ топливомъ служитъ либо кизякъ (въ степи), либо дрова изъ фруктовыхъ деревьевъ (въ городахъ). Въ настоящее время, каменный уголь добывается, въ нашихъ владѣнiяхъ: 1) между Чемкентомъ и Аулье-ата, въ вершинѣ рѣки Боролдая (татариновская копь), гдѣ на 1872 годъ назначено было къ выработкѣ 150,000 пудовъ; 2) близъ деревни Ходжакента, въ 80 верстахъ отъ Ташкента и 3) въ 40 верстахъ на югъ отъ Ходжента, въ урочищѣ Кокине-сай. Татариновскiй уголь, обходящiйся съ доставкою къ устьямъ Арыса до 32 копѣекъ за пудъ, потребляется преимущественно пароходами аральской флотилiи; ходжакентскiй, купца Первушина, сбывается въ Ташкентъ, по 25 копѣекъ за пудъ, а кокинесайскiй въ Ходжентъ (*).

Желѣзныя руды извѣстны во многихъ частяхъ края, напримѣръ на рѣкѣ Пскемѣ, въ 70 верстахъ отъ Ташкента (62% желѣза), по ключу Карамкуль близъ первушинской каменноугольной копи (55%),

(*) Татариновскiй уголь даетъ 62% полуспекающагося кокса и 32% летучихъ веществъ: слѣдовательно, всего сгараетъ изъ него 94%, но за то онъ содержитъ 3% сѣры, портящей котлы. Первушинскiй уголь даетъ слишкомъ много (45%) летучихъ веществъ и мало (36%) твердаго угля, но за то содержитъ менѣе сѣры.

Digitized by Google

въ турланскомъ горномъ проходѣ Каратаусскихъ горъ (49%), по рѣкамъ Аузгену, Суундыку и Кокъ-кію въ тѣхъ же горахъ, у станціи Тюльке-башъ чемкентско-аульеатинской дороги и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ русскаго Туркестана. По недостатку капиталовъ на устройство заводовъ, а можетъ быть и изъ опасенія недостатка топлива, разработки всѣхъ этихъ рудъ не производится. Что же касается до туземныхъ владѣній Турана, то въ нихъ, если и есть довольно многочисленныя мѣсторожденія желѣза, выработка метала все-таки ничтожна, по невѣжеству туземцевъ въ горномъ дѣлѣ и неимѣнію большихъ заводскихъ печей, замѣняемыхъ ручными горнами. Таково, напримѣръ, желѣзное производство по Кетменъ-тюбе, на востокѣ отъ Намангана. Вслѣдствіе этого, среднеазіятцы всю свою желѣзную посуду и утварь получаютъ изъ Россіи, и только мелкія вещи выдѣлываются ими изъ желѣза мѣстнаго.

Мѣдь найдена въ нѣсколькихъ мѣстахъ русскаго Туркестана, напримѣръ, на рѣкѣ Чигиръ-тасѣ, въ Чемкентскомъ уѣздѣ, гдѣ есть руды съ содержаніемъ 32% метала, по рѣкѣ Карамкулю, близъ первушинской каменноугольной копи (8%); но она не выработывается. Напротивъ, свинецъ выплавляется изъ руды, находящейся по рѣкѣ Кокъ-кію, въ Каратаусскихъ горахъ, и содержащей болѣе 50% метала. Здѣсь добываютъ до 3,000 пудовъ ежегодно. Другое свинцовое мѣсторожденіе извѣстно по рѣкѣ Кокъ-су, притокѣ Чирчика, гдѣ процентное содержаніе менѣе выгодно, именно лишь 23%. Эта руда, кромѣ свинца, содержитъ въ себѣ и серебро, въ количествѣ 3¼ золотниковъ на пудъ минерала. Золото найдено въ русскомъ Туркестанѣ на рѣкѣ Кукреу, сѣвернѣе Каратау, и по рѣкѣ Чирчику, впрочемъ въ количествахъ подающихъ мало надежды на прибыльную его промывку. По рѣкѣ Пскему есть мышьяковыя руды, а невдалекѣ отъ Ходжента бирюза.

За границей русскихъ владѣній, минеральная производительность нагорнаго Турана очень мало изслѣдована. Купецъ Колесниковъ, съ разрѣшенія коканскаго хана производившій изслѣдованія около Намангана, нашелъ тамъ каменный уголь, мѣдную руду и горное масло. Изъ послѣдняго пробовали добывать керосинъ и асфальтъ. Въ Бухарѣ, рѣка Зеравшанъ издавна имѣетъ репутацію золотоносной, но въ настоящее время по ней золота не добывается. Въ горахъ, далѣе на юго-востокъ, нужно предполагать серебряныя руды около Вахана. Въ Бадакшанскомъ же владѣніи извѣстны копи рубиновъ, по сѣверную сторону Аму-дарьи, и копи лапись-лазури южнѣе ея, въ горахъ Гиндукуша.

Digitized by Google

Животное царство въ нагорномъ Туранѣ разнообразно не меньше растительнаго. Если довѣрять слишкомъ подробнымъ цифрамъ «Туркестанскаго Ежегодника», то въ однихъ четырехъ уѣздахъ Сыръдарьинской Области, Чемкентскомъ (съ Туркестанскимъ), Кураминскомъ, Ходжентскомъ и Джизакскомъ (бывшемъ) имѣется главныхъ домашнихъ животныхъ: 136,000 верблюдовъ, 276,000 лошадей, 138,000 коровъ и воловъ, и 2,900,000 овецъ и козъ. Предполагая жителей остальныхъ частей Турана столь же богатыми скотомъ, нужно заключить, что въ цѣломъ краѣ число, напримѣръ овецъ и козъ, достигаетъ 10,000,000, а быть можетъ и болѣе. Впрочемъ, эта возможность весьма вѣроятна, ибо условія скотоводства здѣсь очень выгодны, и есть породы скота, составившія себѣ заслуженную репутацію, какъ, напримѣръ, каракульскія мерлушки, тщательно разводимыя. Но, не органичиваясь названными видами животныхъ, жители держатъ еще немало ословъ и муловъ, чрезвычайно пригодныхъ для перевозки по степи путешественниковъ и негромоздкихъ тяжестей. Мелкая домашняя живность также немалочисленна. Но важнѣйшимъ культурнымъ животнымъ здѣшняго края, составляющимъ его особенность отъ всѣхъ другихъ русско-азіятскихъ окраинъ, является шелковичный червь, южнѣе паралели Ташкента. Не только туземцы, издавна развившіе у себя шелководство, но и русскіе, недавно пришедшіе въ край, занимаются воспитываніемъ шелковичнаго червя, какъ, напримѣръ, купцы Первушинъ, Арзамасцевъ, Михайловъ и пр. Порода здѣшняя, впрочемъ, уступаетъ тѣмъ червямъ, которые разводились въ Европѣ до распространенія болѣзни, и потому итальянскіе шелководы, сдѣлавъ опыты закупки яичекъ, отказались потомъ отъ этой торговли, которую и мѣстное начальство стѣснило въ видахъ развитія собственно русскаго шелководства.

Шелкъ и хлопокъ доставляютъ главные матеріялы для мѣстной ткацкой промышлености, такъ какъ льняныя матеріи совсѣмъ не употребляются туземцами Средней Азіи. Изъ шелковыхъ тканей наиболѣе извѣстны шаи (канаусы), падшаи и атласы; есть также и полушелковыя: адресъ, друя, бикасабъ и другіе. Русскіе добытаго ими самими или купленнаго у туземцевъ шелка не перерабатываютъ въ ткани на мѣстахъ, а отправляютъ въ Москву. Что же касается хлопчатой бумаги, то хотя часть ея также направляется внутрь Россіи, но значительное количество перерабатывается и въ самомъ краѣ, гдѣ мы имѣемъ цѣлый рядъ бумажныхъ матерій: подкладочный асторчитъ, мату, бязь, зивакъ, каляму, свемсыму, алачу, міан-

Digitized by Google

шкабъ, мисре, чаинъ и кисею. Впрочемъ, послѣдняя плоха, почему обыкновенно замѣняется привозною изъ Россіи или даже изъ Индіи. Что же касается до маты, бязи, алачи и пр., то сарты приготовляютъ эти ткани въ большомъ количествѣ и такого качества, что онѣ употребляются какъ туземцами, такъ и русскими, отъ солдатъ до чиновниковъ. По особому закону, всѣ потребности войскъ въ бѣльѣ удовлетворяются мѣстными бумажными тканями, въ замѣнъ льняныхъ и конопныхъ.

Скотоводство доставляетъ туземцамъ, кромѣ пищи, множество сырыхъ кожъ, которыя ими переработываются въ разные виды кожевеннаго товара, начиная отъ шагреневаго сафьяна до лосины и подошвенныхъ кожъ. Туземная замша нынѣ введена въ войскахъ Туркестанскаго края на панталоны, какъ товаръ недорогой и предпочтительный во многихъ отношеніяхъ сукну. Нѣкоторыя кожи, напримѣръ каракульскія овчины, переработываются въ мѣха, равно и шкуры дикихъ звѣрей: тигра, дикой кошки, россомахи, лисицы, волка, сурка. Породы овецъ съ курдюкомъ даютъ въ изобиліи сало. Но обработка большинства животныхъ продуктовъ оставляетъ желать дальнѣйшихъ усовершенствованій, по указаніямъ европейской технологіи.

Вообще о состояніи добывающей и переработывающей промышлености въ русскомъ Туркестанѣ и въ сосѣднихъ средне-азіятскихъ земляхъ много данныхъ собрано въ двухъ изданіяхъ, появившихся на московской политехнической выставкѣ, именно въ каталогѣ туркестанскаго отдѣла этой выставки и въ сборникѣ «Русскій Туркестанъ». Туда и слѣдуетъ обращаться за спеціяльными свѣдѣніями. Что до промѣна добытыхъ предметовъ на другіе, т. е. до торговли края, то объ ней достаточно подробныхъ извѣстій нѣтъ, хотя «Туркестанскія Вѣдомости» весьма часто помѣщаютъ на столбцахъ своихъ торговые прейсъ-куранты и свѣдѣнія о товарахъ, прибывшихъ въ Ташкентъ. Главными торговыми центрами служатъ: въ русскихъ владѣніяхъ Ташкентъ, Самаркандъ, Ходжентъ и Чиназъ, въ коканскихъ Коканъ и Андиджанъ, въ бухарскихъ Бухара, Карши, Шахрсябсъ и нѣсколько другихъ мѣстъ, имѣющихъ большіе базары. На югѣ наиболѣе извѣстный торговый центръ есть Бадакшанъ. Важнѣйшими торговыми путями можно считать: Сыръ-дарью отъ Перовска до Чиназа, но не далѣе вверхъ, и сухопутныя дороги изъ того же Перовска на Ташкентъ, Ходжентъ, Самаркандъ, Бухару и Карши, изъ Андиджана въ Кашгаръ, изъ Бухары въ Балхъ и Гератъ и проч. Рѣка Аму-дарья, несмотря на свою судоходность, мало слу-

Digitized by Google

житъ для перевозки грузовъ, которые обыкновенно по цѣлому Турану перевозятся на верблюдахъ и частію на ослахъ. Торговля совершается частію въ большихъ караванъ-сераяхъ, гдѣ обыкновенно пристаютъ караваны той или другой націи, того или другого большого города, частію же, и въ большинствѣ случаевъ, по базарамъ. Эти базары иногда бываютъ очень значительны, хотя происходятъ въ ничтожныхъ мѣстечкахъ. На всемъ сѣверѣ Туркестана, въ настоящее время господствуютъ исключительно русскія и мѣстныя издѣлія; начиная же съ Бухары чувствуется присутствіе товаровъ англо-индійскихъ, которые у границъ Афганистана дѣлаются господствующими. Трудно сказать, возможна-ли полная побѣда на среднеазіятскихъ рынкахъ для той или другой категоріи товаровъ, если допустить совершенно свободную конкуренцію: издержки провоза изъ Манчестера черезъ Каррачи и Кабулъ въ Бухару едва-ли уступаютъ издержкамъ на транспортировку отъ Москвы на Самару и Оренбургъ до той же Бухары. Но, конечно, русскіе купцы имѣютъ несомнѣнное преимущество предъ англійскими въ томъ смыслѣ, что они сами слѣдятъ на мѣстахъ за потребностями средне-азіятцевъ, да и вкусы послѣднихъ имъ лучше извѣстны, чѣмъ англичанамъ. Вотъ почему нужно думать, что для всѣхъ обиходныхъ произведеній, которыхъ цѣны невысоки, они всегда останутся главными поставщиками для Средней Азіи. Но Россіи при этомъ радоваться нечему: русскіе товары промѣниваются сартамъ очевидно съ убыткомъ, ибо, напримѣръ, въ Бухарѣ цѣна имъ: пудъ сахару 8 рублей, пудъ стеариновыхъ свѣчъ 11 рублей, кусокъ ситца въ 40 — 50 аршинъ отъ 4 до 9 рублей. Явленіе это напоминаетъ прежнюю кяхтинскую торговлю, при которой русскія бумажныя ткани продавались въ Пекинѣ дешевле, чѣмъ въ самой Москвѣ. Для соображеній военнаго вѣдомства могутъ быть небезъинтересны слѣдующія данныя о рыночныхъ цѣнахъ нѣкоторыхъ товаровъ въ Ташкентѣ:

Мука пшеничная отъ 1 руб. до 1 руб. 50 коп., за пудъ; ячмень въ зернѣ отъ 70 коп. до 75 коп. за пудъ; просо отъ 65 до 67 коп. за пудъ; клеверъ отъ 3 руб. 54 коп. до 6 руб. 87 коп. за 100 сноповъ; мясо 2 руб 28 коп. за пудъ; чай байховый отъ 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 30 коп. за фунтъ; кожи юфтовыя отъ 6 руб. до 10 руб. за штуку; кожи лосиновыя 11 руб. за штуку; желѣзо шинное и полосовое 3 руб. 50 коп. за пудъ; мѣдь листовая 16 руб. 50 коп. за пудъ; дрова однополѣнныя отъ 8 руб. 66 коп. до 7 руб. 20 коп. за сажень.

Digitized by Google

Пути сообщенія.

Сейчасъ было упомянуто, что, за исключеніемъ небольшой пароходной линіи отъ Чиназа до Перовска (продолжающейся впрочемъ и далѣе, до Казалинска) нагорно-туранское пограничное пространство не имѣетъ водяныхъ путей сообщенія. Сѣть же сухопутныхъ его дорогъ представляетъ ту любопытную особенность, что всѣ важнѣйшіе пути съ юга на сѣверъ сходятся въ одну линію на протяженіи 115 верстъ между Чимкентомъ и Ташкентомъ и 94 верстъ между Джизакомъ и Самаркандомъ. Такимъ образомъ, названные четыре пункта, всѣ лежащіе въ русскихъ владѣніяхъ, являются важными узлами дорогъ, обходъ которыхъ по горамъ или степямъ въ большей части случаевъ влечетъ значительныя неудобства даже для каравановъ, для колесныхъ же обозовъ почти невозможенъ. Кромѣ этихъ узловъ, есть еще нѣкоторые, имѣющіе своего рода значеніе какъ въ комерческомъ, такъ и въ военномъ отношеніи, напримѣръ Ходжентъ, Ушъ, и т. под. Слѣдующіе маршруты указываютъ направленія и отчасти свойства главныхъ дорогъ какъ въ русскомъ Туркестанѣ, такъ и въ сосѣднихъ Коканѣ, Бухарѣ и отчасти въ другихъ владѣніяхъ.

1) *Отъ Перовска до Ташкента.* Колесный почтовый путь, проходящій черезъ нѣсколько селеній и повсюду ровный, за исключеніемъ слабыхъ покатостей и спусковъ у рѣчекъ: 27 станцій—585 верстъ, а отъ Орска 1,649.

2) *Отъ Мерке до Ташкента.* Колесная почтовая дорога, по равнинѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ переѣздовъ, между Терсью и Манкентомъ, 416 верстъ. Вѣрный, по этой дорогѣ, лежитъ отъ Ташкента въ 700 верстахъ.

3) *Изъ Троицка въ Ташкентъ.* Караванная дорога степью черезъ лѣсъ Ямыкъ-бій-карагай, укрѣпленіе Оренбургское, озеро Телекуль и городъ Туркестанъ, передъ которымъ приходится переваливать Каратауссклія горы. Всего пути 38 дней, при вѣроятномъ разстояніи 1,480 верстъ.

4) *Изъ Петропавловска въ Ташкентъ.* Если ѣхать на Акмоллы, то значительная часть этой дороги будетъ колесною, хорошо наѣзженною, ибо до Акмоловъ есть почтовый трактъ. Да и всю ее можно пройдти съ телѣгами; только по сѣверной сторонѣ Чу верстъ 300 придется идти Голодною степью, мало удобною не только для лошадей, но даже для верблюдовъ, а на югѣ отъ Чу верстъ 50 тянутся пески. Между Сузакомъ и Туркестаномъ перевалъ черезъ Каратауссклія горы. Отъ Туркестана дорога почтовая. Всего разстоянія отъ Петропавловска до Ташкента около 1,800 верстъ.

Digitized by Google

5) *Изъ Ташкента въ Самаркандъ*. Колесная почтовая дорога съ паромною переправою чрезъ Сыръ-дарью у Чиназа, за которымъ четыре переѣзда дѣлаются по Голодной Мурзарабатской степи, 13 станцій, 272 версты.

6) *Изъ Ташкента въ Ходжентъ*. Дорога почтовая, по населенной странѣ; 6 станцій, 168 верстъ.

7) *Изъ Ташкента въ Коканъ*, караванная, но годная для колесной ѣзды дорога, съ переправами на паромахъ у Куйлюка чрезъ Чирчикъ и у Чиль-Махрама чрезъ Сыръ-дарью, всего 210 верстъ.

8) *Изъ Ауліе-ата въ Коканъ*, трудная вьючная дорога чрезъ горы по проходамъ Карабурѣ и Чанышу, чрезъ Наманганъ, причемъ отъ деревни Иски-абадъ до Кокана караваны уже идутъ ферганской равниной и у Санга переправляются черезъ Сыръ-дарью; дальше около 20 верстъ песками. Все разстояніе около 300 верстъ.

9) *Изъ Намангана въ Ташкентъ* хорошая караванная дорога по населенной странѣ, длиною 273 версты.

10) *Изъ Оша въ Джизакъ* большой караванный путь по Ферганѣ, удобный для ѣзды на колесахъ. Онъ ведетъ на Маргиланъ, Коканъ и Ходжентъ и имѣетъ въ длину 450 верстъ.

11) *Изъ Самарканда до Бухары* долиною по лѣвой сторонѣ Зеравшана, по населенной странѣ, 225 верстъ.

11) *Отъ Самарканда до Карши*, караванная дорога черезъ Джамъ по холмистой мѣстности, гдѣ нѣтъ ручьевъ, но есть много обильныхъ водою колодцевъ, 143 версты.

13) *Отъ Самарканда въ Шахрсябсъ* нѣсколько дорогъ, изъ которыхъ кратчайшая, черезъ селеніе Манысъ, имѣетъ до 70 верстъ длины и проходитъ черезъ два перевала въ горахъ.

14) *Отъ Бухары до Бельджуана*, черезъ Карши, Гузаръ, Байсунъ, Динау, Гиссаръ и Фейзабадъ 612 верстъ. Важнѣйшій путь по Бухарскому ханству, переходящій на востокѣ отъ Гиссара въ Кулябъ.

15) *Изъ Бухары въ Балхъ*, чрезъ Карши и Ходжа-саля, караванная степная дорога, длиною около 390 верстъ.

16) *Изъ Бухары въ Маймене*, черезъ Андхуй, 531 верста караванной дороги, съ переправою чрезъ Аму-дарью у Керки.

17) *Изъ Бухары въ Мервъ*, черезъ Чарджуй, степью, 367 верстъ.

18) *Дорога по Бактріанѣ* ведетъ отъ Герата черезъ Маймене Андхуй, Балхъ, Хулумъ, Кундузъ, Рустакъ и Бадакшанъ, по большей

Digitized by Google

части равниною. Она подробно извѣстна изъ путешествій Борнса, Вуда и «мирзы».

19) *Изъ Кокана въ Кулябъ*, по распросамъ, есть дорога черезъ Каратегинскія и Ваханскія владѣнія, на Риштанъ, Лангаръ, перевалъ Шахъ-кендъ, Чивильдаръ и Ханабадъ. Подробности о ней находятся въ запискѣ Федченко, въ «Извѣстіяхъ Русскаго Географическаго Общества» за 1872 годъ. Вообще, для изученія путей въ нагорномъ Туранѣ не безъ пользы можетъ служить карта этого путешественника, а также распросныя карточки Бухарина и Аминова.

Населеніе.

Несмотря на многочисленность политическихъ единицъ въ Туранскомъ пограничномъ пространствѣ, *основной* этнографическій составъ его населенія менѣе сложенъ, чѣмъ можно было бы ожидать. Именно, только *двѣ* главныя расы, тюркская и индо-персидская, составляютъ это населеніе. Но ихъ подраздѣленія и происшедшія отъ нихъ смѣшанныя племена столь разнообразны, что этнографъ и филологъ, желающіе сдѣлать правильную класификацію народностей, имѣютъ предъ собою почти такую же задачу, какъ изслѣдователь Индокитая или Кавказскаго перешейка.

Не вдаваясь въ подробности этнографическихъ изысканій, которыя притомъ еще далеки отъ полноты и совершенства, мы перечислимъ здѣсь главныя подраздѣленія обѣихъ расъ и постараемся, хотя до нѣкоторой степени, опредѣлить число ихъ представителей. Къ тюркскому племени принадлежатъ: казаки, т. е. киргизы Большой, Средней и Малой ордъ; кара-киргизы или, по-китайски, буруты; туркмены; курама и, наконецъ, узбеки. Индо-персидское племя, коренное въ большей части Турана, но покоренное и отчасти вытѣсненное тюрками, именно узбеками, представлено, въ настоящее время, по верховьямъ Сыръ и Аму-дарьи: во-первыхъ, мало извѣстными горными племенами, быть можетъ родственными кяффиръ-сягпушамъ, литвѣ и славянамъ; во-вторыхъ, разными таджиками, которые въ горахъ и по деревнямъ удержали свои племенныя названія, а въ городахъ обыкновенно называются сартами, хотя это слово имѣетъ и другое значеніе. Вообще говоря, масса индо-персидскаго племени живетъ въ басейнахъ Окса и Зеравшана, тогда какъ тюркскія поколѣнія держатся по Сыру и его притокамъ. Впрочемъ, вездѣ, гдѣ есть осѣдлости и на Сырѣ, сарты составляютъ значительную долю населенія; напротивъ, степи, годныя подъ кочевки, заняты исключительно тюрками даже на югѣ отъ Аму-дарьи.

Digitized by Google

Кромѣ названныхъ племенъ, арійская раса имѣетъ еще своими представителями въ нагорномъ Туранѣ индусовъ, цыганъ, плѣнныхъ персіянъ, или иранцевъ, и тѣхъ властителей горныхъ долинъ по системѣ верхняго Окса, которые считаютъ себя отдаленными потомками Александра Великаго. Сюда же принадлежатъ и русскіе. Всѣ эти пришельцы въ краѣ немногочисленны, но нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ замѣтное вліяніе на судьбы его, какъ представители политическаго или комерческаго преобладанія. Около нихъ, но гораздо ниже по общественному положенію, слѣдуетъ поставить, также немногочисленныхъ, семитовъ, въ лицѣ евреевъ, аравитянъ и афганцевъ (*), встрѣчающихся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Турана.

Идя съ сѣвера, изъ-за Чу, мы прежде всего встрѣчаемъ *киргизовъ*. Эти номады ведутъ здѣсь совершенно ту же пастушью жизнь, что въ степяхъ сибирскихъ, оренбургскихъ и семирѣченскихъ. Часть ихъ, въ уѣздахъ Чимкентскомъ и Аульеатинскомъ, впрочемъ, занимается хлѣбопашествомъ. По происхожденію они почти всѣ принадлежатъ къ Большой Ордѣ; но въ небольшомъ числѣ встрѣчаются представители и двухъ другихъ, именно Средней въ уѣздѣ Ташкентскомъ и Малой въ Туркестанскомъ. Всѣ русскіе киргизы организованы въ волости и управляются на основаніи общаго степного положенія. Числительность ихъ въ предѣлахъ Сыръ-дарьинской Области, за исключеніемъ уѣздовъ Казалинскаго и Перовскаго, отнесенныхъ нами къ Аральскому участку, простирается до 355,000 душъ. Они держатся лѣтомъ, гдѣ можно, въ горахъ, осенью и весною въ равнинахъ, а на зиму массами уходятъ въ камыши и саксауловыя рощи по Сыръ-дарьѣ, Таласу и даже Чу. Перекочевки ихъ вообще не столь отдаленны, какъ, напримѣръ, у киргизовъ Малой Орды въ Оренбургскомъ краѣ, которые изъ-подъ Троицка приходятъ на Сыръ-дарью. Скотомъ они богаты, такъ что среднимъ числомъ на каждую юрту можно считать одного верблюда, одну корову, одну лошадь и 40 барановъ; это показываетъ, что установленная съ нихъ подать, 3 р. 50 к. въ годъ съ юрты, весьма близка къ тому, что, по обще-мусульманскимъ обычаямъ, должно составлять налогъ, именно къ $^1/_{40}$ имущества. Есть, впрочемъ, киргизы очень бѣдные: это кочующіе по лѣвой сторонѣ Сыра, въ кизылъ-кумскихъ пескахъ. Киргизы Сыръ-дарьинской Области слишкомъ еще недавно стали русскими подданными, чтобы можно было разсчитывать на ихъ преданность: напротивъ, когда есть возможность, они склонны производить без-

(*) Аѳганцы говорятъ въ настоящее время языкомъ не семитическимъ, а арійскимъ; но семитическое ихъ происхожденіе болѣе чѣмъ вѣроятно.

Digitized by Google

порядки, и изъ среды ихъ-то вышелъ извѣстный батырь Садыкъ, нынѣ отъявленный врагъ Россіи, живушій въ Хивѣ. Киргизы Каратаускихъ горъ искони славились своими грабежами въ предѣлахъ сибирскихъ и оренбургскихъ степей, но теперь они, волею-неволею, присмирѣли, ибо русскія земли опоясываютъ ихъ степи не только съ сѣвера, но и съ юга.

Что касается до киргизовъ кочующихъ въ предѣлахъ Бухарскаго и Коканскаго ханствъ, то о числѣ ихъ нѣтъ никакихъ данныхъ: вѣроятно оно невелико, такъ какъ въ Коканѣ ихъ замѣняютъ кара-киргизы, а въ Бухарѣ туркмены и каракалпаки. Полагая это число равнымъ 10,000 юртамъ, или 45,000 душъ, мы получимъ, что общее число киргизовъ на описываемомъ пространствѣ будетъ 400,000 душъ.

2) *Кара-киргизы*, по русски дикокаменные киргизы, по китайски буруты, живутъ въ предѣлахъ Сыръ-дарьинской Области, только въ Аульеатинскомъ уѣздѣ, въ числѣ 29,000 душъ; но они очень многочисленны въ Коканѣ и по всѣмъ горамъ на югъ отъ него, до верховій Аму-дарьи. Орда эта замѣчательна тѣмъ, что въ ней нѣтъ родовой аристократіи, какъ у киргизъ-казаковъ, которыхъ султаны всѣ считаютъ себя потомками если не самого Чингизъ-хана, то ближайшихъ его родственниковъ и вельможъ. Отсюда и названіе кара-киргизъ, черный-киргизъ, или киргизъ черной кости. Впрочемъ, сами себя эти кочевники называютъ просто киргизами и, по преданію, выводятъ свое происхожденіе изъ горъ, сосѣднихъ Андиджану, откуда они распространились на сѣверъ, югъ и востокъ. Наиболѣе многочисленное ихъ населеніе держится по верховьямъ Таласа, Сусамыра, по Нарыну, Кульшѣ, на Алаѣ, Памирѣ и вообще по горамъ, обставляющимъ верховья рѣкъ, текущихъ съ одной стороны въ Сыръ-дарью, а съ другой въ Таримъ. Они раздѣляютъ себя на два крыла, правое, *онг*, и лѣвое, *сол*, которыя въ свою очередь распадаются на роды, числомъ десять, и на подроды и колѣна, весьма многочисленные. Находящіеся въ предѣлахъ Сыръ-дарьинской Области принадлежатъ большею частію къ роду султы, отдѣленія *онг* (по Клапроту Bouroutes orientaux); въ Коканѣ же мы встрѣчаемъ адыгинэ, кипчаковъ, найманов и пр. Многочисленность каракиргизовъ въ Коканскомъ ханствѣ служитъ причиною, что они тамъ по временамъ играютъ значительную политическую роль, и бывали даже случаи, что первые сановники хана назначались изъ старшинъ этого народа. Общее названіе такихъ старшинъ — *манапъ*, подъ чѣмъ разумѣется не только правитель, но и судья, хотя для су-

Digitized by Google

дебныхъ разбирательствъ есть и *біи*, какъ въ прочихъ ордахъ. До чего бытъ кара-киргизовъ отличается варварствомъ, видно изъ того, что наиболѣе уважаемыми манапами у нихъ считаются тѣ, которые при юртахъ своихъ возятъ висѣлицу (*) и не жалѣютъ помѣщать на нее тѣхъ, кого находятъ виновными въ крупныхъ преступленіяхъ, къ числу которыхъ однако разбой (баранта) не относится. Хищничества кара-киргизовъ, покровительствуемыя мѣстностью ихъ родины, сдѣлали ихъ давно извѣстными за самыхъ неукротимыхъ разбойниковъ Верхней Азіи, и только раздробленность на множество мелкихъ родовъ, подродовъ и колѣнъ, вѣчно раздѣленныхъ взаимною враждою, мѣшала имъ организоваться въ одно цѣлое, которое могло бы стать грозою сосѣднихъ странъ. Ибо число дикокаменныхъ киргизовъ весьма значительно и, во всякомъ случаѣ, не уступаетъ числительностью всякому другому осѣдлому или кочевому племени Турана. Впрочемъ, о нихъ разнаго рода подробности удобнѣе будетъ помѣстить въ обзорѣ Тянь-шаньскаго участка, гдѣ они составляютъ массу мѣстнаго населенія. Здѣсь же замѣтимъ только, что по разсматриваемому пространству они распространяются къ югу до 37 параллели, держась постоянно горныхъ долинъ и отклоновъ. Они бѣднѣе скотомъ, чѣмъ киргизы, напримѣръ, Большой Орды; но за то имѣютъ въ составѣ своихъ стадъ животное, которое не встрѣчается у степныхъ номадовъ, именно тибетскаго быка, или яка, весьма полезнаго при кочевкахъ въ горахъ. Наши Султы довольствуются верблюдами, лошадьми и баранами.

3) *Каракалпаки* и 4) *туркмены* малочисленны въ предѣлахъ нагорнаго Турана. Можно сказать, что они встрѣчаются тутъ почти какъ исключеніе, въ степныхъ частяхъ Бухары, въ горахъ сѣверной части Самаркандскаго округа и въ бывшемъ Джизакскомъ уѣздѣ, не распространяясь на сѣверѣ далѣе Буканскихъ горъ. Только съ приближеніемъ къ Аму-дарьѣ и въ особенности съ переходомъ на югъ отъ этой рѣки, числительность туркменовъ возрастаетъ и они даже становятся господствующимъ населеніемъ степи. Въ русскихъ владѣніяхъ число туркменовъ не превышаетъ 7,000; сколько ихъ въ Бухарѣ, неизвѣстно. Замѣтимъ при этомъ, что если провести линію отъ города Бухары на Карши въ Балхъ, то по сѣверо-восточной ея сторонѣ туркмены будутъ встрѣчаться лишь спорадически.

5) *Узбеки* съ XVI столѣтія господствовали въ нагорномъ Туранѣ, или по крайней мѣрѣ въ тѣхъ его частяхъ, которыя представляютъ наиболѣе культурныхъ условій, т. е. въ оази-

(*) Таковъ, напримѣръ, былъ сарыбагишскій манапъ Урманъ, на Иссыкъ-кулѣ.

Digitized by Google

сахъ. Господство это было, впрочемъ, не численное и даже не интелектуальное, а только политическое и административное. Узбеки явились въ краѣ зовоевателями, и потому сохранили за собой право давать ему хановъ, визирей и другихъ важныхъ должностныхъ лицъ. Ихъ языкъ сдѣлался господствующимъ въ администраціи, въ судѣ, частію даже въ домашнемъ быту, хотя вся «ученая» часть населенія, т. е. муллы и казы, признавали и признаютъ доселѣ, что истинно образованный человѣкъ долженъ говорить по-персидски. Это послѣднее замѣчаніе особенно справедливо для мѣстностей по Зеравшану и къ югу отъ этой рѣки, между тѣмъ какъ въ басейнѣ Сыръдарьи господство узбекскаго говора рѣшительнѣе. Узбеки представляются намъ стоящими на трехъ ступеняхъ бытового развитія: одни изъ нихъ кочуютъ, другіе живутъ постоянно въ городахъ и третьи составляютъ переходное звено, ведя полукочевую жизнь, именно зимою и лѣтомъ во время полевыхъ работъ оставаясь на однихъ мѣстахъ, а въ остальное время года перекочевывая по степямъ. Узбеки заслуживаютъ особеннаго вниманія съ военно-политической точки зрѣнія, потому что они считаются опорами хана Коканскаго, эмира Бухарскаго и, какъ мы сказали въ другомъ мѣстѣ, хана Хивинскаго. Изъ нихъ составлялись въ прежнее время ихъ арміи, ихъ полиція; изъ среды ихъ выбирались военачальники, беки и пр. Но уже и въ глазахъ своихъ единокровныхъ повелителей узбеки считались всегда самыми ненадежными, безпокойными подданными. Эмиры бухарскіе, напримѣръ, хотя и опирались на нихъ, однако искали опоры предпочтительно въ тѣхъ родахъ, которые не имѣли слишкомъ вліятельныхъ представителей; ибо изъ этихъ послѣднихъ обыкновенно выходили ихъ враги, стремившіеся къ независимости или къ захвату власти и возбуждавшіе междоусобія. Такъ, еще во второй половинѣ нашего вѣка было сильное возстаніе узбековъ въ окрестностяхъ Самарканда, и эмиръ Музаффаръ отдѣлался отъ бунтовщиковъ только поголовнымъ истребленіемъ вліятельныхъ среди ихъ лицъ, не разбирая правыхъ и виноватыхъ. Эту сторону узбекскихъ нравовъ и стремленій намъ необходимо постоянно имѣть въ виду какъ въ подвластныхъ намъ земляхъ, такъ и въ сосѣднихъ среднеазіятскихъ ханствахъ, которыя, въ случаѣ возрастанія въ нихъ значенія узбековъ, непремѣнно будутъ становиться враждебнѣе къ намъ. Причина та, что не только узбекамъ жаль власти и вліянія, отнятыхъ нами у нихъ, но еще они отличаются и изувѣрствомъ религіознымъ, въ противоположность кочевымъ киргизамъ и даже осѣдлымъ согражданамъ-таджикамъ. А мусульманскій фанатизмъ та-

Digitized by Google

кое начало, которое всегда будетъ враждебно относиться къ европейской цивилизаціи, которой представителями въ Средней Азіи являемся мы.

Узбеки, какой бы родъ жизни они ни вели, всѣ считаютъ себя однимъ народомъ, но подраздѣляются на множество родовъ (*). При обзорѣ Хивы было сказано, что это дѣленіе на роды прочно хранится въ памяти узбековъ; то же явленіе встрѣчается и въ нагорномъ Туранѣ, причемъ еще замѣчаются извѣстныя родовыя симпатіи и антипатіи, которыя соединяютъ или раздѣляютъ узбековъ между собою и сосѣдними народностями. Такъ, роды ктай и кинчакъ были издавна врагами бухарскихъ эмировъ; такъ, Кенегесы и Мангиты, роды одного происхожденія, относятся враждебно другъ къ другу. Нѣкоторые роды считаютъ себя высшими противъ другихъ, подобно инымъ колѣнамъ израильскаго народа, и признаютъ, напримѣръ, за безчестіе отдавать дочерей замужъ въ эти низшіе роды. Словомъ, родовое начало играетъ значительную роль въ жизни узбековъ, и какъ, при подобномъ условіи, всегда образуется, изъ родоначальниковъ и болѣе богатыхъ людей, кровная аристократія, то и у узбековъ есть таковая, несмотря на то, что многоженство и правила мусульманской религіи, уравнивающія всѣхъ правовѣрныхъ предъ закономъ, много смягчаютъ исключительность этой аристократіи. Промышленое превосходство таджиковъ, у которыхъ узбеки обыкновенно въ долгу, также не даетъ слишкомъ зазнаваться татарской знати.

Бытъ узбековъ вообще сохраняетъ слѣды степного, чисто монгольскаго (**) варварства, несмотря на трехвѣковое прикосновеніе ихъ съ издавна цивилизованными арійцами. Дома узбекъ старается ничего не дѣлать, сваливаетъ всѣ работы и заботы на жену, которая, вслѣдствіе этого, становится рабынею. О дѣтяхъ онъ печется мало, и за то, съ своей стороны, взрослые сыновья иногда оказываются столь мало почтительными къ родителямъ, что бьютъ ихъ.

(*) Класификаціи узбекскихъ родовъ, принятыя Ханыковымъ и Борнсомъ (а съ послѣднимъ и Вамбери), не сходятся между собою, именно: Ханыковъ считаетъ 97 родовъ, а Борнсъ 32. Подробности этихъ класификацій см. у Ханыкова въ «Описаніи Бухарскаго ханства», у Борнса въ 3 томѣ «Путешествія въ Бухарію», у Вамбери въ «Путешествіи по Средней Азіи», а замѣчанія къ нимъ у Макшеева (Записки Русскаго Географическаго Общества 1872), Гребенкина (Русскій Туркестанъ 1872) и пр.

(**) Монголо-татарское происхожденіе узбековъ подтверждается не только ихъ физіологическимъ типомъ, но и преданіями. Напримѣръ, узбекскій родъ катганъ говоритъ про себя: наши предки одноплеменны съ калмыками; когда одна изъ ордъ въ нашемъ прежнемъ отечествѣ вздумала перекочевать, то приняла названіе катганъ, что значитъ *мы идемъ*, а другая стала называться калмыками, что значитъ *мы остаемся*. См. Борнса, III, 369.

Digitized by Google

По свидѣтельству Гребенкина, узбекъ, даже и разбогатѣвъ, не прочь оставить городъ и вести кочевую жизнь. Чисто-промышленаго горожанина, таджика, онъ презираетъ и выражаетъ свое презрѣніе бранным словомъ *сартъ*, которое сдѣлалось почти синонимомъ таджикской національности въ узбекскихъ земляхъ, хотя собственно значитъ, скорѣе всего, «барышникъ», «плутъ». Иногда къ этому прозванію узбекъ прибавляетъ еще прилагательное «сасыкъ», тухлый, какъ послѣднюю степень презрѣнія. Антипатія двухъ главныхъ народностей Средней Азіи, очевидно, не должна быть оставляема нами безъ вниманія при упроченіи положенія нашего въ этой странѣ.

Узбеки въ Сыръ-дарьинской Области и въ Зеравшанскомъ Округѣ составляютъ значительную часть населенія, именно около 115,000 душъ, живущихъ преимущественно на югѣ отъ Сыръ-дарьи. Изъ нихъ болѣе половины осѣдлыхъ обитателей городовъ и кишлаковъ (деревень); остальные — кочевники отчасти или совсѣмъ. Послѣдніе незамѣтно сливаются съ туркменами, каракалпаками и киргизами. Въ Коканѣ узбеки составляютъ едва-ли не большинство осѣдлаго населенія, быть можетъ свыше 200,000 душъ; въ Бухарѣ, вѣроятно, не менѣе, хотя здѣсь преобладающая по числу національность есть таджикская. Въ обоихъ ханствахъ къ узбекамъ принадлежатъ владѣтельные дома; но нужно замѣтить, что, напримѣръ, эмиръ Музаффаръ, хотя родомъ и узбекъ мангитъ, не любитъ своихъ строптивыхъ и неотесанныхъ соплеменниковъ, предпочитая имъ болѣе вкрадчивыхъ, низкопоклонныхъ сартовъ. То же почти и въ Коканѣ, гдѣ преобладающее значеніе узбековъ иногда оспаривается у нихъ даже дикокаменными киргизами, хотя ханъ принадлежитъ къ узбекскому роду мингъ. Соображая указанія Ханыкова, что изъ 97 родовъ въ Бухарскомъ ханствѣ его времени (1840 года), т. е. со включеніемъ Зеравшанскаго Округа, имѣлись представители только 28 родовъ и что на югѣ отъ Карши узбеки тоже постепенно смѣняются таджиками, а за Аму-дарью почти вовсе не переходятъ, мы можемъ сказать, что все ихъ число на разсматриваемомъ пространствѣ не превосходитъ 700,000 душъ.

6) *Курама* представляетъ любопытную помѣсь тюркскихъ племенъ, одинаково родственную узбекамъ и киргизамъ и происшедшую на памяти не только исторіи, но отчасти и современниковъ. Она занимаетъ долину Ангрена, въ Сыръ-дарьинской Области, и образовалась не болѣе ста лѣтъ назадъ, главнымъ образомъ изъ кочевыхъ киргизовъ всѣхъ трехъ ордъ. Киргизы эти, находясь въ крайней бѣдности и не имѣя средствъ питаться отъ стадъ, стали селиться близъ

Digitized by Google

сартовъ, въ «курахъ» или загородахъ, и заниматься, по возможности, земледѣліемъ. Изъ смѣси ихъ съ сартами и отчасти съ узбеками образовалось населеніе, которое и называется курамою. Теперь этихъ людей считается до 49,000 душъ, непричисляемыхъ туземцами ни къ узбекамъ, ни къ таджикамъ.

7) *Таджики*—главные и притомъ наиболѣе извѣстные представители арійской расы въ нагорномъ Туранѣ, котораго населеніе они составляютъ съ весьма отдаленныхъ временъ. При теперешнемъ состояніи этнографіи, можно считать ихъ два разряда, почти двѣ разновидности (varietas): жителей равнинъ, нерѣдко называемыхъ *сартами*, и жителей горъ, которымъ у насъ приписываютъ общее нозваніе *гальчей*, хотя сами горцы придаютъ себѣ лишь разныя частныя названія, смотря по мѣстожительству или, быть можетъ, по происхожденію, подобно племенамъ адыге и абаза на Кавказѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что родственными этимъ двумъ арійскимъ разновидностямъ являются и тѣ жители горъ сосѣднихъ верховій Аму-дарьи, которые еще такъ мало извѣстны европейцамъ, даже по именамъ, и которыхъ мы встрѣчаемъ уже на Ягнау, притокѣ рѣки Зеравшана. Не касаясь пока послѣднихъ и гальчей, остановимся на таджикахъ—собственно, осѣдлыхъ обитателяхъ долинъ Сыръ-дарьи, Зеравшана, Кошка-дарьи, Ширабатъ-дарьи и т. д. Въ статьѣ о таджикахъ Зеравшанскаго Округа Гребенкинъ не безъ основанія ставитъ вопросъ: есть-ли теперь въ этомъ краѣ чистокровные таджики? Въ самомъ дѣлѣ, эти исконные обитатели Турана приняли въ себя столько помѣсей отъ чужеземцевъ, приходившихъ въ ихъ страну въ роляхъ завоевателей, законоучителей, торговцевъ и просто эмигрантовъ, что опредѣленный физіологическій обликъ таджикскаго племени почти совершенно утратился. Среди таджиковъ нашего времени можно найти типы узбековъ, индусовъ, аравитянъ, евреевъ и даже русскихъ: такъ эта раса стала впечатлительною къ внѣшнимъ вліяніямъ. И персидскій языкъ ея, оставаясь по строенію арійскимъ, усвоилъ себѣ много узбекскихъ и другихъ словъ и формъ, и лишь въ болѣе образованной, такъ сказать литературной сферѣ остается близкимъ къ чисто-иранскому. Многіе таджики даже вовсе не говорятъ по-персидски, а употребляютъ какъ въ обществѣ, такъ и въ семейномъ быту языкъ узбекскій. Слѣдовъ родовыхъ преданій у нихъ не сохранилось никакихъ, и въ то время какъ узбекъ, говоря о себѣ, непремѣнно прибавляетъ: «я найманъ, мингъ или ктай», обозначая этимъ свое кровное происхожденіе, таджикъ для подобной же цѣли говоритъ: «я самаркандецъ, бухарецъ, ходженецъ», т. е. ука-

Digitized by Google

зываетъ только мѣсто своего жительства, но не генеалогію. Словомъ, племенное начало въ немъ слабо: онъ больше космополитъ, чѣмъ узбекъ и киргизъ. Соотвѣтственно тому развита въ таджикахъ способность примѣняться къ самымъ разнообразнымъ вліяніямъ, подчинаться чужому игу и, потому, какъ у всякаго народа съ подобными качествами и въ подобныхъ условіяхъ, у таджика слабо чувство чести, національной и личной. Онъ тщеславенъ, но не гордъ; онъ всѣ свои духовныя силы посвящаетъ одному стяжанію и не стѣсняется въ выборѣ средствъ для пріобрѣтенія богатства, лишь бы они не поставили его лицомъ къ лицу съ рѣшительнымъ и грознымъ противникомъ, предъ которымъ таджикъ трусъ. Отсюда и презрительное для него названіе со стороны иноплеменниковъ: «сартъ», т. е. торгашъ, барышникъ и плутъ.

Само собою разумѣется, что подданные такого разряда, если не такъ безпокойны, какъ узбеки, то не болѣе ихъ надежны въ политическомъ отношеніи и не заслуживаютъ большого покровительства ихъ національности. Однако среднеазіятскіе деспоты, хотя узбеки по происхожденію, издавна отдавали предпочтеніе таджикамъ въ дѣлахъ управленія, какъ людямъ болѣе ловкимъ, низкопоклоннымъ, способнымъ интересами отечества совершенно пренебрегать для личныхъ интересовъ хана или эмира. Кромѣ того, между таджиками больше законниковъ, которыхъ можно поставлять беками, муллами, казы и пр. Денежная состоятельность многихъ таджиковъ привлекаетъ также вниманіе къ нимъ азіятскихъ властителей, и, конечно, многія почетныя и выгодныя должности даются имъ просто за подкупъ, за взятку. Таджики сознаютъ денежное свое могущество, равно какъ и промышленое превосходство надъ узбеками. Они смѣются надъ послѣдними, говоря, что, «неучи-узбеки не могутъ безъ насъ жить: мы имъ даемъ не только деньги, товары, законы, правителей, но даже святыхъ». И, дѣйствительно, масса мусульманскихъ святыхъ, напримѣръ погребенныхъ около Самарканда, принадлежитъ къ таджикамъ, которые, слѣдовательно, изстари умѣли отличаться ханжествомъ, фарисействомъ, столь необходимымъ въ Средней Азіи для того, чтобы прослыть человѣкомъ религіознымъ и богоугоднымъ. На самомъ же дѣлѣ, таджики довольно индиферентны къ исламу, и по временамъ даже заявляютъ удивленіе, что русскіе, покоривъ Ташкентъ и Самаркандъ, не заставили ихъ перемѣнить вѣру, прибавляя, что вѣдь мусульманство введено у нихъ силою. Если же, за всѣмъ тѣмъ, таджикъ, встрѣчаясь съ важной особой изъ магометанской іерархіи,

Digitized by Google

спѣшитъ поклониться ей, чтобы услышать привѣтъ, то это дѣлается изъ лицемѣрія, частію и изъ тщеславія (*).

Въ нашихъ владѣніяхъ есть не менѣе 215,000 таджиковъ и сартовъ, сосредоточенныхъ преимущественно въ уѣздахъ Чимкентскомъ, Кураминскомъ, Ходжентскомъ, Самаркандскомъ и въ г. Ташкентѣ. Сколько ихъ въ Коканѣ и Бухарѣ, трудно сказать; но какъ значительное большинство жителей Бухарскаго ханства (**), да и немалая доля обитателей Ферганы, суть таджики, то едва-ли мы удалимся много отъ истины, если опредѣлимъ общее ихъ число въ 900,000 душъ. Бытъ ихъ повсюду одинаковъ, то есть они земледѣльцы, торговцы, ремесленники и разнаго рода законники—муллы, казы, писцы и т. п. Кочевые и полуосѣдлые таджики составляютъ рѣдкость, хотя еще недавно въ западныхъ частяхъ Нуратинскихъ горъ замѣчены были таджики, занимавшіеся скотоводствомъ, конечно потому, что степи не даютъ возможноети засѣвать хлѣбъ. Эти степные таджики замѣчательны еще и тѣмъ, что среди ихъ встрѣчаются люди съ русыми, а не черными волосами и даже съ голубыми глазами, напоминающими ихъ арійское происхожденіе и, вѣроятно, недавній выходъ изъ горъ.

Вообще физіологическіе признаки близости таджиковъ съ индо европейцами болѣе замѣтны въ собственно горной части Турана. Ихъ наружность часто до такой степени напоминаетъ другія племена арійской расы, что, напримѣръ, Шау не могъ отличить встрѣченнаго имъ бадакшанца отъ жителей Кашемира; въ Яркендѣ ему также попадались люди съ голубыми глазами и русыми волосами, а въ Кашгарѣ онъ нашелъ цѣлое пришлое населеніе той же расы. Это были горные таджики изъ окрестностей Сарыкола, выведенные оттуда Якубъ-бекомъ въ наказаніе за бунтъ. Весьма вѣроятно, что ихъ соплеменники живутъ и далѣе на востокъ, ибо Шау упоминаетъ еще о ваханахъ въ окрестностяхъ Санчжу и Киліапа, имѣющихъ также свѣтло-каріе глаза и русые волосы. Что же касается собственно ваханцевъ, жителей одной изъ горныхъ долинъ въ верховьяхъ Амударьи, то въ языкѣ ихъ прямо замѣтно присутствіе санскритскихъ

(*) «Когда, до взятія Самарканда русскими, духовенство подняло крикъ, призывая народъ вступить въ священную борьбу съ кяфирами, то самаркандскій бекъ приказалъ своимъ сарбазамъ усмирить оружіемъ этотъ священный пылъ, и сарбазы перекололи на дворѣ медрессе Тилли-Кары болѣе 200 защитниковъ вѣры, а народъ не только не защищалъ ихъ, но смѣялся надъ ними». Гребенкинъ.

(**) Вопреки Ханыкову, который предполагалъ, что, напротивъ, господствующее тутъ племя есть узбеки, что, конечно, произошло отъ того, что этотъ оріенталистъ принималъ за узбековъ таджиковъ, говорившихъ по-узбекски.

Digitized by Google

словъ. Вѣроятно, то же придется сказать и про горцевъ на берегахъ Ягнау, которыхъ языкъ уже менѣе понятенъ для европейца, знающаго только по-персидски, чѣмъ говоръ гальчей, обитающихъ по Зарявшанской долинѣ. Эти послѣдніе, т. е. *гальчи*, суть прямые единоплеменники сартовъ Самарканда и Бухары, и отчасти даже помнятъ время своего выхода оттуда, по случаю безпорядковъ и кровопролитія въ Міанкалѣ. Въ своемъ распространеніи къ югу, по горамъ, они также переходятъ въ чисто персидское населеніе Бадакшана, при посредствѣ жителей Шугнана, Дарваза и Кулаба. Впрочемъ, класификація всего этого индо-персидскаго населенія, по недостатку этнологическихъ данныхъ, такъ еще мало возможна, что о ней, какъ и о класификаціи жителей Читрала, Скардо, Ясина и проч., имѣющихъ также несомнѣнные признаки родства съ индо-европейцами и, между прочимъ, именно съ славянами, здѣсь лучше не говорить; довольно ограничиться общимъ замѣчаніемъ, что въ странахъ по верховьямъ Аму-дарьи мы находимъ племена, изслѣдованіе типа и языка которыхъ должно со временемъ принести плодотворный результатъ для знакомства съ самою раннею эпохою исторіи арійцевъ. Съ точки зрѣнія политической и экономической замѣтимъ, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ людьми, обыкновенно бѣдными, но свободолюбивыми, не сливающимися подъ одну сильную центральную власть, но, подобно горцамъ Швейцаріи, Кавказа, Кяффиристана, Куйчжеу, составляющими отдѣльныя мелкія владѣнія, которыя ревниво хранятъ свою независимость. Даже Бадакшанъ, котораго жители суть кровные персы, изъ окрестностей Балха, и отличаются сравнительною изнѣженностью, настойчиво отстаиваетъ свою политическую свободу, несмотря на многолѣтнія покушенія противъ нея афганцевъ, а въ прежнее время узбековъ.

Само собою разумѣется, что числительность индо-персидскаго населенія верховій Аму-дарьи намъ неизвѣстна, за исключеніемъ небольшого уголка этой страны, по верхнимъ частямъ Зеравшана, гдѣ мы имѣемъ въ русскомъ подданствѣ 35,600 человѣкъ гальчей. Но если взять въ соображеніе общую величину верхне-джигунскаго бассейна и его гористость, вслѣдствіе которой люди живутъ только по узкимъ долинамъ рѣкъ и озеръ, то едва-ли мы много ошибемся, сказавъ, что число арійскихъ горцевъ въ описываемой странѣ, т. е. въ восточной части Бухарскаго ханства, въ Кулябѣ, Дарвазѣ, Ваханѣ, Шугнанѣ и частію въ Бадакшанѣ, Каратегинѣ, и по Зеравшану, не простирается свыше 350,000 душъ, что вдесятеро превосходитъ число нашихъ гальчей. А какъ есть владѣнія, которыя состоятъ всего изъ

Digitized by Google

нѣсколькихъ деревень, то очень вѣроятно, что эта цифра выше дѣйствительности.

8) Третью вѣтвь индо-персидской расы въ нагорномъ Туранѣ составляютъ *иранцы*, переселенные туда по большей части силою изъ Мерви и вообще изъ Хорасана, въ весьма недавнее время. Одни изъ этихъ «ирани», наиболѣе многочисленные, находятся въ рабствѣ, преимущественно у бухарскихъ узбековъ; другіе суть бывшіе рабы, отпущенные или выкупившіеся на волю и заселяющіе, напримѣръ, нѣсколько деревень въ Самаркандскомъ Округѣ; наконецъ, третьи въ рабствѣ никогда не находились, а по разореніи Мерви выведены оттуда бухарскимъ правительствомъ еще въ концѣ прошлаго вѣка и поселены въ долинѣ Зеравшана, по каналу Багушашаху, гдѣ также занимаются земледѣліемъ. Въ нашихъ владѣніяхъ всѣхъ этихъ персіянъ, вѣроятно, 7,000—8,000 душъ; сколько же ихъ въ Бухарѣ и другихъ земляхъ по правую сторону Аму-дарьи, неизвѣстно. Замѣтимъ, что ни сами они, ни туземцы не называютъ ихъ таджиками, а постоянно иранцами.

9) Небольшое число кровныхъ *индусовъ* разсѣяно по всему нагорному Турану, преимущественно по большимъ городамъ, гдѣ они занимаются ростовщичествомъ и торговлею. Такъ какъ этимъ людямъ было запрещено въ средне-азіятскихъ мусульманскихъ владѣніяхъ жениться, ибо они «невѣрные», то собственно этнографическаго элемента населенія страны они не составляютъ; но все таки, будучи по большей части факирами, т. е. людьми богатыми, они имѣютъ свое значеніе въ краѣ. Къ нимъ, если не по общественному положенію, занятіямъ и даже языку, то по вѣроятному происхожденію изъ Индустана, примыкаютъ мелкія же племена мазанъ, люли и джучи, которые суть средне-азіятскіе *цыганы*, хотя не всѣ ведутъ кочевую жизнь, а, напротивъ, по большей части занимаются земледѣліемъ и ремеслами. У насъ въ Зеравшанскомъ Округѣ этихъ племенъ есть до 1,000 душъ, но въ бухарскихъ владѣніяхъ, именно близъ Гиссара, они многочисленнѣе и извѣстны тамъ подъ общимъ названіемъ «невѣрныхъ» или кяффировъ, такъ какъ они не мусульмане. Племенныя ихъ особенности поддерживаются тѣмъ, что браки между ними и магометанами невозможны по шаріату.

10) Мы перечислили всѣхъ главнѣйшихъ представителей двухъ главныхъ племенъ нагорнаго Турана, тюркскаго и индо-персидскаго. Но на смѣшанномъ этнографическомъ фонѣ, образованномъ этими двумя расами, разбросаны еще, въ видѣ острововъ, представители нѣсколькихъ другихъ народностей, происхожденія вовсе

Digitized by Google

не средне-азіятскаго. Между ними первое мѣсто по числу, а отчасти и по давности водворенія, принадлежитъ *семитамъ*, именно афганцамъ, аравитянамъ и евреямъ. Повторивъ еще разъ, что, собственно говоря, современные *афганцы* не принадлежатъ по языку къ семитическимъ народамъ, а только должны быть причисляемы къ нимъ по физіологическому типу и вѣроятному происхожденію отъ евреевъ, бывшихъ въ плѣну вавилонскомъ, мы укажемъ на ихъ весьма еще недавнее распространеніе въ басейнѣ Аму-дарьи. Распространеніе это совершается подъ вліяніемъ англійской политики, возбуждающей, изъ собственныхъ разсчетовъ, завоевательныя стремленія эмира кабульскаго, и въ настоящее время сдѣлало значительные успѣхи на лѣвой сторонѣ Аму-дарьи, въ Кундузѣ, Балхѣ, Хулумѣ и проч. Что же касается до правой стороны Окса, то здѣсь афганцы встрѣчаются, во-первыхъ, какъ торговцы, разсѣянные по городамъ бухарскихъ владѣній, во-вторыхъ, какъ политическіе выходцы изъ отечества, гдѣ они поддерживали партію противную нынѣшнему эмиру, и, въ-третьихъ, какъ завоеватели, посланные Ширъ-Али-ханомъ для основанія и расширенія «Upper Oxus State» (*), т. е. владѣнія на верхнемъ Оксѣ. По свѣдѣніямъ, не довольно еще опредѣлительнымъ, въ этомъ послѣднемъ смыслѣ афганцы распространились въ самое послѣднее время до Ходжа-салеха, Куляба и Бадакшана, но прочно-ли ихъ положеніе тамъ, ничего неизвѣстно. Что касается до политическихъ выходцевъ, преимущественно до спутниковъ Абдеррахманъ-хана, то они проживаютъ, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ, въ Самаркандѣ, съ видимою надеждою рано или поздно вернуться въ отечество.

11) *Аравитяне* суть потомки первыхъ мусульманскихъ завоевателей Мавераннегра и отчасти переселенцы изъ Аравіи временъ Тамерлана. Они живутъ въ долинѣ Зеравшана, частію у насъ, въ Самаркандскомъ и Каттыкурганскомъ отдѣлахъ (до 2,000 семей), частію въ Бухарскомъ ханствѣ, около Варданзи. Между ними, какъ между узбеками, есть кочевники и есть люди ведущіе полуосѣдлую и даже осѣдлую жизнь. Промыслы ихъ суть тканье ковровъ, скотоводство и барышничество лошадьми. Нравственное развитіе ихъ весьма низко, такъ что у всѣхъ сосѣдей они пользуются репутаціею лгуновъ и мошенниковъ. Многіе изъ нихъ поступаютъ въ военную службу эмира бухарскаго.

12) *Евреи*-торгаши и ремесленники въ нѣкоторыхъ городахъ Туркестана, напримѣръ въ Бухарѣ, Самаркандѣ, Ташкентѣ, зани-

(*) Политическая комбинація англичанъ, состоящая въ желаніи образовать нейтральное государство между русскими и англійскими владѣніями въ Азіи.

Digitized by Google

маютъ также одну изъ послѣднихъ ступеней общественной лѣстницы среднеазіятскаго населенія. Они бѣдны и малочисленны, такъ что, напримѣръ, въ нашихъ владѣніяхъ едва-ли ихъ наберется болѣе 1,000 душъ. Въ глазахъ туземцевъ края, они стоятъ столь низко, что, напримѣръ, узбеки и таджики упрекаютъ русскихъ за то, что этимъ «паршивымъ жидамъ» оказывается столько же покровительства, сколько и другимъ народностямъ края.

Соображая теперь все изложенное о населеніи нагорно-туранскаго пограничнаго пространства, мы можемъ представить слѣдующую статистико-этнографическую табличку, которой данныя, впрочемъ, будутъ лишь грубо-приблизительны, а иногда и вовсе гадательны:

	Въ русск. влад.	Въ туз. влад.
Тюркской расы:		
Киргизы	355,000	45,000?
Кара-киргизы	29,000	100,000?
Каракалпаки и Туркмены	7,000	?
Узбеки	115,000	585,000
Курама	49,000	
Индо-персидской расы:		
Таджики	215,000	685,000
Гальчи и др. горныя арійскія племена	35,600	300,000?
Иранцы	7,000	?
Индусы и цыгане	1,000	?
Семитической расы:		
Афганцы	600	?
Аравитяне	10,000	
Евреи	1,000	
Итого	824,600	болѣе 1,715,000

И такъ, на пространствѣ отъ рѣки Чу до Аму-дарьи и отъ горъ Болорскихъ до степей при-дарьинскихъ, равномъ приблизительно 12,000 квадратныхъ миль, мы имѣемъ не свыше 2,600,000 жителей, среднимъ числомъ по 216 на квадратную милю, т. е. меньше, чѣмъ въ Ставропольской губерніи. И эта населенность не должна быть далека отъ предѣльной, потому что всѣ подгорные оазисы, способные къ земледѣлію, уже густо населены, а отъ степныхъ пространствъ можно сдѣлать завоеванія въ пользу культурныхъ не иначе, какъ проведя каналы изъ Сыръ и Аму-дарьи, чрезъ что, конечно, уменьшится объемъ этихъ рѣкъ, единственныхъ, которыя годны для судоходства, и затѣмъ обмелѣетъ Аральское Море, един-

Digitized by Google

ственный же резервуаръ, изъ котораго сухая атмосфера черпаетъ плодотворную влажность. Проведеніе новыхъ каналовъ изъ Сыръ-дарьи и изъ другихъ нагорно-туранскихъ рѣкъ есть однако дѣло неизбѣжное и необходимое, потому что только такимъ путемъ можно подготовить мѣста для русской колонизаціи, этого важнѣйшаго залога покорности намъ страны. *Русское* населеніе доселѣ очень малочисленно въ Сыръ-дарьинской Области и слагается почти исключительно изъ военныхъ, чиновниковъ, небольшого числа купцовъ и отставныхъ солдатъ, водворившихся въ трехъ-четырехъ городахъ. Едва-ли, въ общемъ итогѣ, наберется всѣхъ до 22,000 душъ, изъ которыхъ 20,000 будутъ приходиться на войска регулярныя и иррегулярныя, перемѣняющіяся въ своемъ составѣ и живущія по казармамъ, а не своими домами. Если мы вздумаемъ водворять русскія селенія въ краѣ, то наиболѣе выгодныя для того мѣстности будутъ, конечно, въ окрестностяхъ Ходжента, стратегическаго и экономическаго ключа Ферганы и вообще сыръ-дарьинской долины. Здѣсь же есть возможность оросить довольно широкія пространства плодородной земли, возобновивъ или устроивъ вновь арыки къ сторонѣ Мурзарабатской степи (къ чему и приступлено). Другія мѣстности для русской колонизаціи суть окрестности Аулье-ата, Туркестана и особенно Зеравшанская долина въ окрестностяхъ Самарканда, гдѣ русскому городу также необходимо быть, какъ въ Ташкентѣ и Ходжентѣ. Доселѣ сколько-нибудь значительная русская колонія образовалась только въ юго-восточномъ углу Ташкента, колонія, впрочемъ, состоящая главнымъ образомъ изъ чиновниковъ и не слишкомъ заботящаяся о прочномъ своемъ водвореніи въ краѣ. Само собою разумѣется, что такого прочнаго водворенія и нельзя будетъ достигнуть до тѣхъ поръ, пока земли не станутъ поступать въ полную собственность лицъ, которыя ихъ нынѣ пріобрѣтаютъ.

Главные населенные пункты.

Обозрѣвъ этнографическій составъ населенія нагорно-туранскаго пограничнаго пространства, перейдемъ къ краткому описанію главнѣйшихъ городовъ и мѣстечекъ края. Прежде всего замѣтимъ, что всѣ среднеазіятскіе города построены на одинъ ладъ: вдоль кривыхъ и узкихъ улицъ тянутся длинные ряды низкихъ глиняныхъ зданій съ плоскими крышами, въ сосѣдствѣ которыхъ, на внутреннихъ дворахъ, насажены деревья, которыя издали придаютъ городу видъ сада. Изрѣдка надъ этою массою глины возвышаются куполы мечетей или минареты. Около города обыкновенно глиняная же стѣна, съ зубцами или безъ

Digitized by Google

зубцовъ, иногда на столько высокая, что дѣлаетъ изъ города родъ ящика, наполненнаго постройками. Многіе города имѣютъ еще цитадели, обыкновенно укрѣпленныя лучше прочихъ частей и расположенныя на командующихъ высотахъ. За стѣнами города начинаются сады, среди которыхъ разбросаны отдѣльные дома и усадьбы, иногда сливающіеся въ предмѣстья въ видѣ слободъ. Города, даже весьма значительные, расположены, почти всѣ, не на большихъ рѣкахъ, а при выходахъ изъ горъ мелкихъ потоковъ, которые тутъ же распущены на канавы, орошающія городъ и окрестныя ему поля и сады. Деревни состоятъ изъ глиняныхъ мазанокъ, безъ порядка раскиданныхъ по такимъ же, орошеннымъ канавами, мѣстностямъ. Онѣ не имѣютъ оградъ.

Описаніе городовъ удобнѣе всего расположить по государствамъ. Поэтому, начиная съ *русскихъ владѣній* и идя съ сѣвера, мы можемъ прежде всего назвать два ничтожныя мѣстечка *Сузакъ* и *Чолакъ-курганъ*, лежащія по сѣверную сторону горъ Каратау. Они заслуживаютъ вниманія лишь какъ послѣднія осѣдлости по пути изъ Туркестанскаго края въ Троицкъ и Петропавловскъ. Важнѣе ихъ городъ *Аулье-ата*, на Таласѣ, центръ торговли съ дикокаменными киргизами и стратегическій этапъ между областями Сыръ-дарьинской и Семирѣченской, лежащій у выхода изъ горъ на плоскость. Въ немъ 3,300 жителей. Затѣмъ слѣдуетъ городокъ *Туркестанъ* съ 5,200 жителей, съ цитаделью и съ знаменитою въ Средней Азіи святынею — мечетью султана Азрета. Къ юго-востоку отъ него, *Чемкентъ*, съ 5,150 жителей и также съ укрѣпленіями азіятской постройки. Въ уѣздахъ этихъ двухъ городовъ есть нѣсколько значительныхъ мусульманскихъ селеній, напримѣръ *Карабулакъ*, *Сайрамъ*, *Манкентъ*, *Карнакъ*. Подвигаясь далѣе къ югу, мы находимъ, на краю густо населеннаго Кураминскаго уѣзда, городъ *Ташкентъ*, современную столицу русскаго Туркестана, вмѣщающую до 75,000 жителей. Ташкентъ одинъ изъ древнѣйшихъ и самыхъ обширныхъ городовъ Средней Азіи. Окружающая его стѣна имѣетъ 11 верстъ длины и девять воротъ. Общая фигура города есть овалъ, съ большою осью отъ запада къ востоку и съ впадиною на юго-востокѣ. Въ этой-то впадинѣ помѣстился русскій городъ, или такъ называемый европейскій кварталъ Ташкента, правильно распланированный и порядочно застроенный въ духѣ нашихъ провинціяльныхъ городовъ, но съ тѣмъ отъ нихъ отличіемъ, что прямыя улицы его имѣютъ по сторонамъ канавы съ текучей водой и ряды тѣнистыхъ деревьевъ. Къ юго-западу отъ этого европейскаго

Digitized by Google

квартала и, слѣдовательно, къ югу отъ азіятскаго города, лежитъ русская цитадель, обнесенная неконченными бастіонными фронтами и заключающая въ себѣ военные запасы. Ташкентъ орошенъ канавами изъ Чирчика, который протекаетъ въ нѣсколькихъ верстахъ южнѣе города. Открытіе каменнаго угля у Ходжакента, въ 60 верстахъ отъ города, который доселѣ отоплялся исключительно дровами изъ старыхъ фруктовыхъ деревьевъ, обѣщаетъ много содѣйствовать удобствамъ жизни въ немъ и, слѣдовательно, его преуспѣянію. Торговое же его значеніе и теперь очень значительно, чему немало содѣйствуетъ основаніе большого караванъ-серая, служащаго складомъ русскихъ товаровъ. Замѣчательно, что послѣ устройства европейскаго квартала многіе азіятскіе жители города (сарты) стали строить въ немъ дома на европейскій манеръ, чтобы отдавать ихъ въ наймы русскимъ чиновникамъ и купцамъ. Это свидѣтельствуетъ объ увѣренности ихъ въ прочности нашего водворенія въ городѣ и вообще въ странѣ, ибо сами они предпочитаютъ дома азіятскаго устройства. Въ 1873 году Ташкентъ долженъ войдти въ общую сѣть городовъ имперіи, связанныхъ телеграфами.

Чиназъ—укрѣпленіе при впаденіи Чирчика въ Сыръ-дарью, гдѣ находится станція аральской флотиліи, подвозящей сюда тяжести съ низовій Сыра. Значительное русское селеніе, болѣе ста домовъ, уже возникло въ этой мѣстности.

Ніазбекъ—у выхода Чирчика изъ горъ, *Той-тюбе*, *Искентъ*, *Колджагала*, *Сайлыкъ*, *Ачи*, *Каунчи*—суть важнѣйшія селенія Кураминскаго уѣзда.

Ходжентъ опять древній городъ, быть можетъ современный Александру Македонскому, построенъ на лѣвомъ берегу Сыра, у самой рѣки, которая его обтекаетъ съ сѣвера и запада. Въ немъ 18,000 жителей, почти исключительно таджиковъ, занятыхъ торговлею и ремеслами. Цитадель города лежитъ среди его, близъ сѣверной окраины.

Ура-тюбе съ 9,000 жителей, также, главнымъ образомъ, сартовъ.

Джузакъ—городокъ съ 3,800 жителей у выхода изъ ущелья дороги, ведущей изъ Самарканда въ Ташкентъ. Близъ него укрѣпленіе *Ключевое*, выстроенное потому, что войска въ городѣ болѣли лихорадками.

Костакозъ, *Испиръ*, *Уали-кондазъ*, *Нау*—важнѣйшія селенія Ходжентскаго уѣзда.

Самаркандъ, нѣкогда знаменитая столица Тамерлана, котораго гробница находится здѣсь, нынѣ же главный городъ Зеравшанскаго Округа и передовой къ юго-западу стратегическій пунктъ нашихъ

Digitized by Google

владѣній. Лежитъ на южной сторонѣ Зеравшана, въ шести верстахъ отъ него, у холмовъ, составляющихъ предгорія Шахрисябскихъ горъ. Жителей въ немъ до 30,000, главнымъ образомъ сартовъ. Лежащая въ западной части его цитадель нынѣ служитъ для размѣщенія русскихъ войскъ и отличается обширностью, такъ что оборона ея въ случаѣ нужды можетъ затруднить малочисленный гарнизонъ, на западѣ же отъ нея возникаетъ русскій городъ. Подробныя описанія Самарканда сдѣланы Ханыковымъ, Вамбери, Хорошхинымъ и другими.

Катты-курганъ и *Пянджикентъ*—центры западнаго и восточнаго отдѣловъ Зеравшанскаго Округа, причемъ Пянджикентъ лежитъ у выхода изъ горъ рѣки Зеравшана. Въ Зеравшанскомъ Округѣ можно еще указать на нѣсколько значительныхъ мѣстечекъ, какъ напримѣръ: *Ургутъ*, въ горахъ на юго-востокѣ отъ Самарканда, *Джамъ*—на юго-западѣ и потомъ на *Варзиминаръ*, *Обурдинъ*, *Пальдаракъ*, *Кштутъ*, *Магіанъ*—селенія въ горной странѣ по верховьямъ рѣки Зеравшана, обитаемыя гальчами.

Въ *коканскихъ* владѣніяхъ заслуживаютъ вниманія слѣдующіе населенные пункты: Коканъ, Наманганъ, Андиджанъ, Маргиланъ, Ошъ, Узгентъ, Учъ-курганъ, Канибадамъ, Испара, Ристанъ, Ассаке, Шариханъ. Всѣ они, за исключеніемъ Намангана, представляютъ именно ту особенность, о которой сказано выше, при общемъ взглядѣ на среднеазіятскіе города, т. е. лежатъ не у большой рѣки Сыра, а на канавахъ, выведенныхъ изъ горныхъ рѣчекъ; почему, въ случаѣ войны, могутъ быть оставлены безъ воды простымъ отводомъ арыковъ. Такъ, *Коканъ*, столица ханства, имѣющая болѣе 60,000 жителей, расположенъ среди Ферганской долины, на рѣчкѣ Сохѣ, которая уже предварительно разобрана въ половину на орошеніе. Городъ этотъ не имѣетъ никакихъ укрѣпленій. Съ запада и востока къ нему примыкаютъ обширныя предмѣстья, вмѣстѣ съ которыми онъ имѣетъ болѣе двадцать верстъ въ окружности. Ханскій дворецъ находится посрединѣ города, гдѣ считается болѣе ста мечетей. Промышленная его значительность доказывается существованіемъ шести большихъ караванъ-сераевъ, разныхъ мастерскихъ, писчебумажной фабрики и единственнаго въ ханствѣ порохового завода. *Наманганъ*, почти столь же обширный какъ Коканъ, лежитъ на сѣверной сторонѣ Сыръ-дарьи и славится большими садами и отличными фруктами. *Андиджанъ* — прежняя столица Ферганы, родина Бабера, донынѣ весьма значительный городъ, въ которомъ правителемъ состоитъ старшій сынъ хана, наслѣдникъ его престола. Городъ не

Digitized by Google

укрѣпленъ; жители его сарты, числомъ отъ 20 до 25,000 душъ. *Маргиланъ* также не обнесенъ стѣнами, но имѣетъ цитадель Ярмазаръ, верстахъ въ двухъ отъ города. Онъ населенъ не только сартами (таджиками), но отчасти и гальчами. Величиной уступаетъ Андиджану. *Ошъ* — крайній изъ городовъ ханства по дорогѣ въ Кашгаръ, мѣсто уплаты пошлинъ караванами, отправляющимися туда и приходящими оттуда. *Уентъ* — городъ на крайнемъ востокѣ ханства, съ нѣсколькими развалинами. Мѣстечки *Канибадамъ*, *Испара*, *Ристанъ*, *Ассаке*, *Шерханъ*, *Учъ-курганъ* замѣчательны населенностью и плодородіемъ окрестностей, особенно Испара. Коканскія же укрѣпленія, въ родѣ Кетменъ тюбе, на востокѣ отъ Намангана, не стоютъ даже упоминанія, такъ какъ служатъ не для обороны ханства, а лишь для жительства зякетчей, собирающихъ подати съ кара-киргизовъ.

Въ *Бухарскомъ* ханствѣ главные города суть: Бухара, Карши, Шахрсябсъ. Кромѣ того, заслуживаютъ вниманія мѣстечки у паромныхъ перевозовъ черезъ Аму-дарью, Чарджуй, Устыкъ, Керки, Ходжа-саля, Термезъ и второстепенные города Варданзи, Керминe, Хатырчи, Каракуль, Чиракчи, Якобакъ, Гузаръ, Дихнау, Ширрватъ и Гиссаръ, самый восточный изъ всѣхъ. *Бухара*, главный городъ ханства, въ противоположность Кокану, укрѣплена стѣною въ $11^1/_2$ верстъ, въ 3—4 сажени высоты, съ башнями. Поперечникъ города имѣетъ около трехъ верстъ и стѣна прорѣзана одиннадцатью воротами. Жителей, вѣроятно, 80,000 душъ, т. е. больше, чѣмъ въ Ташкентѣ, уже потому, что въ Бухарѣ не мало домовъ двухъэтажныхъ. 38 караванъ-сераевъ свидѣтельствуютъ объ обширной торговлѣ города, а 103 медрессе и 360 мечетей о развитіи въ немъ мусульманской учености и набожности, доставившей «блаженной Бухарѣ» репутацію перваго послѣ Константинополя центра ислама. Кладбища среди города и уличная грязь здѣсь тѣ же, что во всѣхъ городахъ Средней Азіи. Вода проведена въ городъ изъ Зеравшана канавою Шехрирудъ, которая распадается на арыки, проводящіе воду въ басейны или пруды, гдѣ она хранится отъ одного наполненія до другого, и потому обращается въ вонючую, наполненную насѣкомыми жидкость. Дворецъ эмира находится въ цитадели, окружностью около полуторы версты, со стѣною въ 5—6 саженъ вышиною. Подробныя свѣдѣнія о Бухарѣ можно найти у Борнса, Ханыкова, Вамбери, Костенкова и другихъ путешественниковъ.

Карши—второй городъ ханства по обширности и лучшій по постройкѣ и образу жизни его обитателей, которые во многомъ обра-

Digitized by Google

зованнѣе прочихъ бухарцевъ. Городъ этотъ лежитъ въ трехъ съ половиною верстахъ южнѣе рѣки Кошки-дарьи, у подножія холмовъ, и состоитъ собственно изъ города, обнесеннаго стѣною, и изъ предмѣстій, непосредственно примыкающихъ къ стѣнѣ. Въ южной части собственно города находится цитадель, болѣе обширная, чѣмъ въ Бухарѣ, и вмѣщающая въ себѣ дворецъ эмира.

Шахрсябзъ не городъ, а цѣлая группа городовъ и селеній, на пространствѣ около двадцати верстъ длиною, отъ сѣвера къ югу, и восьми шириною, обнесенная стѣной и заключающая среди этой ограды поля и сады. Два главные города этой мѣстности суть *Шааръ* и *Китабъ*, изъ которыхъ послѣдній лежитъ на Гилянъдарьѣ, а первый южнѣе Акъ-дарьи. Шахрсябзъ центръ густонаселеннаго оазиса, въ которомъ, вѣроятно, живетъ до 50,000 душъ, преимущественно узбековъ, или и таджиковъ, но говорящихъ по-узбекски. Это преобладаніе узбековъ здѣсь, какъ и въ Карши, составляетъ любопытную аномалію въ этнографіи Средней Азіи, гдѣ вообще сѣверъ принадлежитъ тюркскимъ племенамъ, а югъ индо-персидскимъ.

Изъ другихъ выше названныхъ городовъ Бухарскаго ханства упомянемъ о *Варданзи, Кермине* и *Гиссарѣ*, какъ о крѣпостяхъ эмира, изъ которыхъ на послѣднюю имъ обращено съ недавняго времени особенное вниманіе. Прочіе городки неважны, и если на нихъ стоитъ обращать вниманіе, то лишь какъ на этапы для каравановъ.

Города мелкихъ владѣній по верховьямъ Аму-дарьи, за исключеніемъ Бадакшана, не были посѣщены ни однимъ достовѣрнымъ европейскимъ путешественникомъ, а потому не только особенности ихъ, но самое положеніе и даже названія недовольно извѣстны. Въ ближайшемъ къ намъ, т. е. въ наиболѣе сѣверномъ изъ этихъ владѣній, *Каратегинѣ*, главный городъ есть *Гармъ*, расположенный на Сурхабѣ. Напротивъ него, за рѣкой находится крѣпостца Сарыпуль. Далѣе къ югу мы знаемъ *Бельджуанъ* и *Кулябъ*, два города *Кулябскаго* ханства; но положеніе ихъ съ точностью неизвѣстно. *Ваханъ* и *Шугнанъ* принадлежатъ къ мѣстностямъ совершенно проблематическимъ; а о *Калеи-хумѣ*, будто бы составляющемъ столицу *Дарваза*, можно выразить большія сомнѣнія. Только положеніе *Фейзабада*, столицы Бадакшанскаго *мира*, извѣстно теперь астрономически; но городъ не преставляетъ ничего замѣчательнаго. Назвавъ его и недалекую отъ него на западѣ, у афганской границы, крѣпостцу *Рустакъ*, мы приходимъ къ крайнимъ предѣламъ того

Digitized by Google

пространства, которое подлежитъ нашему описанію и для изученія котораго остается еще сдѣлать очень немало.

Управленіе и военныя средства.

Управленіе различными политическими частями нагорнаго Турана еще недавно было чисто-деспотическимъ на всемъ протяженіи края отъ Чу до Аму-дарьи. Вслѣдствіе этого, судьбы населенія больше всего зависѣли отъ личныхъ качествъ его владыкъ, и страшныя казни, пытки, внезапныя разоренія, обезчещеніе были удѣломъ тѣхъ подданныхъ, которыхъ ханъ, эмиръ или просто бекъ отличались жестокостію. А жестокость въ нравахъ средне-азіятскихъ властителей уже потому, что они организмъ свой истощаютъ и возбуждаютъ гаремнымъ развратомъ и всякаго рода излишествами, и что около нихъ ближайшими совѣтниками и помощниками стоятъ обыкновенно разные проходимцы, интригами и подкупомъ достигающіе званій кушъбеги, мехтеровъ, парваначи, бековъ и проч. Русское завоеваніе сѣверной части края тѣмъ и оказало великую услугу этой странѣ, что внесло въ нее зачатки европейскаго управленія, основаннаго на системѣ правительственныхъ началъ, а не на личныхъ качествахъ властителей. Оно же впервые уничтожило различіе въ положеніи туземныхъ народностей, уравнявъ передъ закономъ узбека, таджика, аравитянина и еврея. Оно ввело правильную систему податей, уничтожило множество поборовъ, которые вводились жадностью правителей и разоряли народъ; наконецъ, оно же положило начало экономическому преуспѣянію края, сдѣлавъ свободною торговлю и оказывая покровительство тѣмъ отраслямъ промышленности, которыя могутъ доставить странѣ капиталы. Конечно, это управленіе — *военно*-народное и самымъ названіемъ показываетъ, что тутъ еще далеко до вполнѣ европейской системы администраціи; конечно, въ пріемахъ этого управленія найдутся стѣсненія и неудобства, чувствительныя для народовъ съ европейскимъ развитіемъ, но туземцы, безъ сомнѣнія, замѣчаютъ въ условіяхъ своей теперешней жизни рѣзкій поворотъ къ лучшему. И если, какъ можно надѣяться, послѣ шести, семи-лѣтняго опыта, дано будетъ нѣсколько больше гарантій не только извѣстному общественному самоуправленію (состоящему въ выборѣ старшинъ, біевъ, серкеровъ, аксакаловъ, казы и въ самосудѣ по большинству дѣлъ), но и личной независимости новыхъ гражданъ русской земли отъ мелочной полицейской опеки, то однимъ этимъ на столько будетъ упрочено положеніе Россіи въ Туранѣ, что не потребуется особыхъ военныхъ усилій для поддержанія нашей тамъ власти и даже для ея расши-

Digitized by Google

ренія. Народъ, видя строгую справедливость, легальность русскихъ начальствъ рядомъ съ пристрастіемъ, алчностью и беззаконіями туземныхъ правителей, будетъ смотрѣть на русскихъ какъ на своихъ избавителей отъ тяжкаго ига, и тѣмъ больше станетъ желать распространенія русской власти. Самая сила русской администраціи, быстрота ея дѣйствій, непреложность ея распоряженій, невсегда примиримыя съ европейскою свободой, еще долго будутъ возбуждать лишь сочувствіе среднеазіятскихъ массъ, издавна привыкшихъ уважать *одну* силу.

Современное управленіе *русскимъ* Туркестаномъ имѣетъ во главѣ генералъ-губернатора, который есть вмѣстѣ командующій войсками округа и живетъ въ Ташкентѣ. Въ частности, Сыръ-дарьинская Область управляется военнымъ губернаторомъ, который также живетъ въ Ташкентѣ и начальствуетъ войсками этой области. Зеравшанскій Округъ имѣетъ свою администрацію, независимую отъ военнаго губернатора и подчиненную прямо генералъ-губернатору. Прямыми исполнителями распоряженій высшей администраціи являются уѣздные начальники изъ военныхъ штабъ-офицеровъ, съ помощниками изъ младшихъ офицерскихъ чиновъ, по три или по четыре на уѣздъ. Для судебныхъ разбирательствъ между русскими существуютъ уѣздные судьи, къ которымъ дозволено обращаться и туземцамъ, если они не желаютъ судиться своими казы и біями (*).

Въ *Коканѣ* ханъ есть абсолютный глава страны, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ внутренняго управленія ею, такъ какъ внѣшняя его политика зависитъ отъ тѣхъ соображеній, которыя ему сообщаются изъ Ташкента проживающимъ тамъ его повѣреннымъ въ дѣлахъ. Да и сфера ея очень не широка: сношенія съ бывшимъ подданнымъ, а нынѣ полновластнымъ государемъ Якубъ-бекомъ кашгарскимъ, который смотритъ на Худояръ-хана нѣсколько свысока, сношенія съ бывшимъ противникомъ, эмиромъ бухарскимъ, и связи съ владѣльцами Каратегина, Дарваза и пр., которые сами нерѣдко требуютъ отъ коканскаго хана вмѣшательства въ ихъ дѣла. Внутри ханство раздѣлено на разной величины округи, которыхъ правители, подъ именемъ бековъ, аксакаловъ, хакимовъ, датхи, пользуются очень широкою властью, и, если исправно платятъ въ ханскую казну налоги съ своихъ провинцій, то остаются на своихъ мѣстахъ до тѣхъ поръ, пока нажитыя богатства не дадутъ имъ

(*) О военныхъ силахъ и средствахъ Россіи свѣдѣнія помѣщены въ сборникѣ «Русскій Туркестанъ» выпускъ III; въ «Военномъ Статическомъ Сборникѣ», въ квартирномъ росписаніи и пр.

Digitized by Google

средствъ стать ближе къ хану или купить еще болѣе доходное мѣсто. Подати съ округовъ разсчитаны въ чарикахъ, т. е. мѣрахъ хлѣба, и въ тиляхъ, т. е. въ монетѣ, и по свѣдѣніямъ, относящимся впрочемъ къ 1840-мъ годамъ, простирались:

	Чариковъ.	Тиллей.
Съ г. Кокана и его округа . .	800,000	110,000
» Намангана	800,000	54,000
» Уша	12,000	—
» Андиджана	—	25,000
» Шерихана, Талмазара и Кувы.	300,000	4,000
» Маргилана съ Ярмазаромъ.	200,000	22,000
» частей Ходжентскаго округа, остающихся нынѣ во владѣніи коканцевъ, вѣроятно. .	100,000	1,000
Итого. .	2,212,000	216,000

Такъ какъ чарикъ вѣситъ четыре пуда, то исчисленное зерно—пшеница, ячмень и джугара—представляетъ вѣсъ около 8,000,000 пудовъ; денежный же доходъ въ тиллѣхъ простирается до 800,000 рублей, что, при населеніи ханства не свыше 700,000 душъ, очень тягостный для народа выводъ, тѣмъ болѣе, что ханскіе чиновники не упускаютъ случая грабить подвѣдомственное имъ населеніе, независимо отъ сбора податей въ пользу хана. Налоги ими установленные, напримѣръ, въ Ташкентѣ, до завоеванія его нашими войсками, были столь разнообразны, что значительная часть ихъ была нами уничтожена къ большой радости народа.

Сколько въ настоящее время коканскій ханъ имѣетъ войскъ, намъ неизвѣстно; но у коканцевъ попадаются даже скорострѣльныя ружья, конечно лишь въ маломъ числѣ.

Бухарское управленіе въ существѣ не разнится отъ коканскаго и хивинскаго; только глава государства называется эмиромъ, а не ханомъ. Нынѣшній эмиръ, Музафаръ, сынъ весьма умнаго, но жестокаго Насръ-Улла-Эддина, вообще непопуляренъ въ своей странѣ, и одно время противъ него возставалъ даже собственный его сынъ; неповиновеніе же бековъ доходило до того, что въ 1869 году мы должны были противу двухъ изъ нихъ, правившихъ въ Шахрсябсѣ, посылать наши войска, которыя и покорили бунтовавшіе города власти эмира. Финансовое состояніе Бухары можно назвать довольно плачевнымъ, несмотря на чрезвычайно высокія подати, простирающіяся, напримѣръ, до $^1/_3$ урожая полей. Въ 1868—70 годахъ эмиръ съ трудомъ выплатилъ намъ 500,000 рублей контрибуціи. Впрочемъ, из-

Digitized by Google

вѣстно, что онъ копитъ въ крѣпости Гиссарѣ деньги для личныхъ своихъ потребностей, вѣроятно на случай потери престола и необходимости бѣгства. Военныя силы Бухары; по свѣдѣніямъ Костенки, достигали въ 1870 году до 13,000 человѣкъ, при 200 орудіяхъ. Позднѣйшіе слухи передаютъ, что на это число людей эмиръ получилъ изъ-за Гиндукуша нарѣзныя ружья. Солдаты бухарскіе въ послѣдніе годы стали обучаться по русскимъ военнымъ уставамъ, съ русскими командными словами; они одѣты въ однообразные мундиры (куртки) краснаго цвѣта со стоячимъ воротникомъ, въ кожаные шаровары, сапоги и мерлушачьи шапки. Артилеристы, большею частью изъ иранцевъ, имѣютъ синіе кафтаны съ краснымъ воротникомъ. Вся эта армія, поглощающая на свое содержаніе значительную часть доходовъ страны, разумѣется, также мало значитъ въ боевомъ смыслѣ, какъ и та, которая при Ирджарѣ была разбита нѣсколькими ротами нашихъ солдатъ.

Объ управленіи и о средствахъ мелкихъ владѣній по верховьямъ Аму-дарьи намъ мало извѣстно. Въ Кулябѣ, Дарвазѣ, Шугнанѣ и Ваханѣ владѣтели приписываютъ себѣ македонское происхожденіе и называются *ша*, а не *ханъ*; въ Каратегинѣ до послѣдняго времени тоже былъ ша, но теперь это государство управляется васальнымъ Бухарѣ бекомъ узбекскаго происхожденія.

Владѣтель *бадакшанскій*, которымъ въ 1871 г. былъ Жегандаръ, титулуетъ себя уже не ша, а ханомъ, вѣроятно въ сознаніи, что послѣдній титулъ важнѣе, хотя въ сосѣднихъ Афганистанѣ и Туркменіи всякій старѣйшина или крупный чиновникъ называется ханомъ. Военныя силы бадакшанскаго хана, вѣроятно, довольно велики, ибо онъ съ успѣхомъ отстаиваетъ независимость своего государства противъ афганцевъ, которые уже нѣсколько лѣтъ пытаются покорить Бадакшанъ. Лѣтомъ 1872 года, этотъ ханъ заключилъ особый союзъ съ падишахомъ читральскимъ, своимъ сосѣдомъ по ту сторону Гиндукуша, именно для борьбы съ афганцами.

Полковникъ **Венюковъ.**

Матеріалы.

До начала XIX столѣтія о нагорномъ Туранѣ имѣлись самыя смутныя понятія, такъ какъ извѣстія Беневени (1725), Миллера (1740) Томпсона (1741) Ефремова (1774) и Габайдулы-Амирова (1774) были очень кратки, а труды іезуитовъ временъ Цянь-луня касались западнаго Туркестана только отчасти. Не къ чему было даже приурочить путешествія Марко-Поло. Первыми обстоятельными путешественниками явились *Поспѣловъ* и *Бурнашевъ* (1800 года),

Digitized by Google

которыхъ рукопись о Ташкентѣ однако оставалась необнародованною до 1850-хъ годовъ (Записки Русскаго Географическаго Общества). Затѣмъ слѣдовали: поѣздка въ Коканъ *Назарова* (1813) и миссія въ Бухару *Мейендорфа*, *Эверсмана* и *Пандера* (1820), а со стороны южной Азіи: «Путешествіе въ Кабулъ» *Эльфинстона* и *Макартнея* (1809), доставившее первыя распросныя свѣдѣнія о верховьяхъ Аму-дарьи, и путешествіе *Муркрофта* (1824) въ Бухару. Но если бы изслѣдованія въ нагорномъ Туранѣ остановились на этомъ, то мы знали бы о немъ мало, особенно же о южной его половинѣ. Вотъ почему въ литературѣ нашего предмета предпочтительнаго вниманія заслуживаютъ труды, совершенные послѣ 1830 года, а именно:

Потанинъ: Записки о Коканскомъ ханствѣ, 1830.

Burnes: Travels into Bokhara, 1834.—Отъ современнаго Борнсу русскаго путешественника, *Виткевича*, сохранилось очень немного, и то въ рукописяхъ.

Wood: Journey to the source of the river Oxus, 1841.

Ханыковъ: Описаніе Бухарскаго ханства 1843.

Humboldt: Asie Centrale, 1843.

Обозрѣніе Коканскаго ханства въ нынѣшнемъ (1841 г.) его состояніи, появившееся въ Запискахъ Русскаго Географическаго Общества не ранѣе 1849 г.

Небольсинъ: Очерки торговли Россіи съ Среднею Азіею, 1855 (Записки Русскаго Географическаго Общества).

Вепюковъ: Очерки причуйской страны, 1859, карта Коканскаго ханства, 1861, и о Памирѣ и верховьяхъ Аму-дарьи 1861 (Записки Русскаго Географическаго Общества).

Мейеръ: Очеркъ западной части Каратаусскихъ горъ, 1862.

Вамбери: Путешествіе по Средней Азіи, 1863.

Пашино: Туркестанскій Край въ 1866 году.

Сьверцовъ: Поѣздка въ западную часть Небесныхъ Горъ, 1867 (Записки Русскаго Географическаго Общества).

Галкинъ: Этнографическіе матеріялы по Оренбургскому Краю, 1868.

Съ 1868 года начинается рядъ географическихъ и статистическихъ работъ о Русскомъ Туркестанѣ: Аминова, Гребенкина, Краузе, Кушакевича, Маева, Макшеева, Мышенкова, Раевскаго, Соболева, Татаринова, Федченко, Хорошхина и другихъ, о которыхъ свѣдѣнія находятся либо въ изданіяхъ Русскаго Географическаго Общества, либо въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ», откуда онѣ перешли къ «Туркестанскій Ежегодникъ» 1872 и въ сборникъ «Русскій Туркестанъ» 1872. Отдѣльное сочиненіе, подъ названіемъ: «Средняя Азія и распространеніе въ ней русской гражданственности», 1871 года, принадлежитъ *Костенкъ*, который также издалъ свое «Путешествіе въ Бухару» 1871.

Лучшія карты суть: Киперта Turan, 1865; *Ильина* Туркестанское Генералъ-губернаторство. 1872; *Струве* Коканское ханство, 1871, рукопись *Федченки*: «Коканское ханство» и сосѣднія съ юга земли, 1872. Со стороны англичанъ заслуживаютъ вниманія: *Walker's* Turkistan, литографированная карта, и Монгомери: Отчетъ о путешествіи «*мирзы*» въ General Report on the operations of the Gr. Tr. Surv. of India.

М. В.

Digitized by Google

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЯ КРАСНОВОДСКАГО И МАНГЫШЛАКСКАГО ОТРЯДОВЪ

въ 1871 году.

Въ началѣ 1871 года, составъ красноводскаго отряда оставался тотъ же, что и въ концѣ 1870 года, заключая въ себѣ слѣдующія части войскъ: 2-й батальонъ 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго Его Высочества Великаго Князя Николая Михаиловича полка, 5-ю и 7-ю роты 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго полка, 4 полевыхъ и 4 горныхъ орудія 21-й артилерійской Ея Высочества Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны бригады, команду 1-го сапернаго батальона въ 57 человѣкъ и $2^1/_2$ сотни Терскаго казачьяго войска. Войска эти занимали укрѣпленіе Красноводскъ и посты: Михайловскій, Мулла-Кари и Ташъ-Арватъ-Кала, обезпечивающіе позицію нашу па Балханахъ.

Занятія войскъ красноводскаго отряда въ первой половинѣ отчетнаго года состояли: въ производствѣ инженерныхъ работъ въ Красноводскѣ по постройкѣ укрѣпленія, пристани и казарменныхъ помѣщеній и въ собираніи свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ краѣ, посредствомъ распросовъ туркменовъ-іомудовъ и племени теке и рекогносцировокъ.

Послѣднихъ, по приказанію начальника отряда, генеральнаго штаба полковника Столѣтова, было предпринято двѣ: одна, по пути отъ урочища Ташъ-Арватъ-Кала до колодцевъ Туаръ, другая отъ колодцевъ Туаръ и Огламыша къ колодцамъ Диринъ-Депме, Чагылъ, Кумъ-Себшенъ и Узунъ-кую.

Распросныя свѣдѣнія, собранныя отъ туземцевъ, касались путей отъ Кызылъ-Арвата, Асхабада и Ташъ-Арватъ-Кала въ Хиву; произведенными же рекогносцировками доставлены маршрутныя съемки, съ опредѣленіемъ разстояній часами и описанія пройденнаго прос-

Digitized by Google

транства. Рекогносцировки эти, или, вѣрнѣе, объѣзды, предприняты были: первая, отъ Ташъ-Арвата къ Туару классным топографомъ Жуковымъ и прапорщикомъ Дагестанскаго полка Альбергаевымъ, съ двумя проводниками изъ туркменовъ; вторая состоявшимъ въ распоряженіи Его Высочества главнокомандующаго, лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка штабсъ-ротмистромъ Скобелевымъ, съ тремя казаками, знающими татарскій языкъ, и съ двумя туркменами.

Рекогносцировкою класснаго топографа Жукова приведенъ въ извѣстность путь, проходящій чрезъ колодцы Ушакъ, Огланлы, Оюклы и Гезли-Ата къ Туарскимъ колодцамъ; для обратнаго же пути избрано было на Гезли-Ата другое направленіе—на Огламышъ и Бульмудзыръ. По доставленнымъ рекогносцировкою свѣдѣніямъ, большая часть колодцевъ имѣютъ достаточно воды годной для питья, кромѣ колодцевъ у Туара, пять изъ которыхъ содержатъ въ себѣ воду съ сильнымъ запахомъ ила, дѣлающимъ ее негодною къ употребленію, а остальные тринадцать найдены засыпанными пескомъ (*). Изъ пройденнаго же пути одинъ только участокъ, между Оюклы и Гезли-Ата, найденъ нѣсколько затруднительнымъ для движенія, по причинѣ наносныхъ бугровъ изъ сыпучаго песку.

Порученіе, исполненное штабсъ-ротмистромъ Скобелевымъ, состояло въ слѣдующемъ: пройдено имъ всего 760 верстъ, отъ колодцевъ Мулла Кари къ колодцамъ Узунъ-Кую, и всему этому пути сдѣлана маршрутная съемка, при наблюденіи температуры и при разностороннихъ замѣткахъ; затѣмъ, на случай движенія, опредѣлены: составъ отряда, разсчетъ верблюдовъ, порядокъ движенія и маршрутъ отъ Ташъ-Арвата къ Узунъ-Кую, и далѣе, на Сары-Камышъ, Дикче, Бендъ, Аманъ, Чагарлыхъ, Атъ-Уали и Кунградъ. Вся рекогносцировка продолжалась шестнадцать дней, съ 14-го по 30-е мая. Штабсъ-ротмистру Скобелеву предписано было, при возможности, пройти до Сары-Камыша, до котораго отъ Узунъ-Кую оставалось сорокъ верстъ; но проводники его не рѣшались вести до Сары-Камыша, потому что на Усть-Уртѣ, въ особенности же близъ Узунъ-Кую, было много свѣжихъ верблюжьихъ и конскихъ слѣдовъ, и при усталости лошадей трудно было разсчитывать на скорый уходъ въ случаѣ встрѣчи съ партіею хивинцевъ. Вслѣдствіе того, конечнымъ пунктомъ рекогносцировки были колодцы Узунъ-Кую. Оттуда штабсъ-ротмистръ Скобелевъ вернулся въ Кумъ-Себшенъ, гдѣ оставались верблюды и за-

(*) По разработкѣ этихъ колодцевъ, въ послѣдовавшей рекогносцировкѣ подполковника Маркозова, вода въ нихъ найдена весьма хорошаго качества.

Digitized by Google

пасъ, и затѣмъ прослѣдовалъ въ Гезли-Ата другою дорогою, на Чагылъ, Агламышъ и Бульмудзыръ.

Обращаясь къ отношеніямъ начальника красноводскаго отряда къ туземцамъ и къ положенію дѣлъ вообще въ краѣ въ первой половинѣ года, оказывается, что въ это время весьма сильно обнаружилось тяготѣніе туркменовъ къ Хивинскому ханству, при которомъ вліяніе наше на *чарву* (кочующую часть сосѣдняго намъ племени туркменовъ джафарбаевъ) не могло быть рѣшительнымъ, а торговля наша въ Средней Азіи затруднялась. Послѣ нападенія, неудачно предпринятаго въ 1870 году текинцами на Михайловскій постъ, они обратились за помощью къ хивинскому хану, который, не давая рѣшительнаго отвѣта, послалъ отогнать верблюдовъ у преданныхъ намъ туркменовъ, заставивъ ихъ угрозами откочевать отъ насъ. Благодаря переговорамъ, веденнымъ чрезъ посредство преданныхъ намъ туземцевъ, полковнику Столѣтову удалось возвратить до 60-ти кибитокъ съ 400-ми верблюдами, а вслѣдъ затѣмъ прикочевалъ со своимъ родомъ вліятельный Шейданъ-бекъ. Видя, что у насъ средства къ передвиженію есть, текинцы вступили съ нами въ переговоры, заявивъ желаніе перекочевать. Въ ожиданіи окончанія этого дѣла, начальникъ отряда готовился къ походу, пославъ произвести первую изъ описанныхъ рекогносцировокъ. Цѣлью предполагаемаго движенія къ Туару и Депме-Дирину было: 1) осмотръ дорогъ чрезъ степи, 2) вліяніе на скорѣйшую прикочевку туркменовъ-іомудовъ. Всего этого полковникъ Столѣтовъ надѣялся достигнуть, расположивъ отрядъ на старомъ руслѣ Аму-Дарьи (узбоѣ); по достиженіи цѣли, предполагалось отойти въ Красноводскъ.

Между тѣмъ, получено было свѣдѣніе, что хивинскій ханъ не соглашался возвратить верблюдовъ (до 600), отогнаныхъ у служившихъ намъ туркменовъ, если они не откочуютъ далѣе, по крайней мѣрѣ до колодца Игды-кую, или еще ближе къ Хивѣ; кромѣ того, распространилось извѣстіе, что текинцы собираются напасть на атабаевъ, кочующихъ близъ Кызылъ-Арвата, и на нашихъ іомудовъ, какъ только они начнутъ прикочевывать къ Балханамъ.

При такихъ обстоятельствахъ, необходимость сказаннаго движенія нашего отряда становилась еще ощутительнѣе. Надо было заставить текинцевъ дать намъ гарантіи, что всѣ наши требованія ими исполнятся и что покровителями они будутъ считать насъ, а не хивинцевъ; съ этою цѣлью, полковникъ Столѣтовъ полагалъ водить за собою до десяти почетныхъ текинцевъ съ семействами и 500 верблюдами. Въ случаѣ дружелюбной встрѣчи со стороны текинцевъ,

Digitized by Google

начальникъ отряда думалъ, расположась у Кызылъ-Арвата, произвести особымъ отрядомъ осмотръ мѣстности чрезъ Динаръ къ Холмаджи, а оттуда по руслу Аму Дарьи (узбою) къ Ташъ-Арвату; вмѣстѣ съ тѣмъ, должны были быть осмотрѣны дороги и до Арта-Кую и Дужура; послѣ же того, полковникъ Столѣтовъ предполагалъ вернуться въ Мулла-Кари, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній. Въ предположеніи, что отрядъ не встрѣтилъ бы дружелюбія со стороны текинцевъ, т. е. что послѣдніе ушли бы съ линіи отъ Кызылъ-Арвата до Гяурса, начальникъ отряда полагалъ наказать населеніе потравою посѣвовъ двигающимся по текинской землѣ отрядомъ; если бы это заставило текинцевъ принести намъ покорность, предполагалось взять съ нихъ контрибуцію.

Предполагаемая экспедиція должна была, по мнѣнію полковника Столѣтова, поставить іомудовъ въ зависимость отъ насъ и гарантировала бы намъ перевозочныя средства въ случаѣ надобности. При этомъ, полковникомъ Столѣтовымъ выражено было мнѣніе, что нужно намъ удержать за собою посты: Михайловскій, Мулла-Кари и Ташъ-Арватъ.

Рекогносцировка, совершенная штабсъ-ротмистромъ Скобелевымъ, побудила начальника отряда продолжать изученіе степи подобными объѣздами до того времени, когда предполагалось приступить къ экспедиціи.

Дислокація красноводскаго отряда въ іюнѣ 1871 года была слѣдующая: въ Красноводскѣ 7-я рота Дагестанскаго и двѣ роты Кабардинскаго полковъ, команды саперная, артиллеристовъ, рабочая и госпитальная; въ Ташъ-Арватѣ три роты Дагестанскаго полка, два полевыхъ орудія и девятнадцать казаковъ; въ Мулла-Кари взводъ 6-й роты Дагестанскаго полка, взводъ горныхъ орудій и всѣ казаки и въ Михайловскомъ посту — взводъ Дагестанскаго полка и четыре орудія.

Въ такомъ положеніи находились дѣла красноводскаго отряда, когда послѣдовало распоряженіе о сдачѣ полковникомъ Столѣтовымъ занимаемой имъ должности начальника отряда.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ, вмѣсто полковника Столѣтова, начальникомъ красноводскаго отряда назначенъ былъ генеральнаго штаба подполковникъ Маркозовъ. Данныя ему указанія состояли въ предпринятіи, по спадѣ лѣтнихъ жаровъ, рекогносцировокъ, которыя могли бы способствовать составленію точныхъ предположеній и соображеній по слѣдующимъ вопросамъ:

Digitized by Google

а) На сколько возможно и удобно участіе кавказскихъ войскъ въ экспедиціяхъ.

б) Въ какой мѣрѣ занятіемъ пункта у Балханскихъ горъ достигаются выгоды, имѣвшіяся въ виду при первоначальномъ расположеніи въ Ташъ-арватъ-кала части красноводскаго отряда и

в) въ зависимости отъ первыхъ двухъ вопросовъ и на основаніи болѣе полныхъ свѣдѣній о странѣ, о постоянномъ составѣ красноводскаго отряда.

Одну изъ этихъ рекогносцировокъ предполагалось предпринять по направленію къ Сары-Камышу съ тѣмъ, чтобы доставить самыя точныя данныя о проходимости такъ называемаго «муравьевскаго пути»; по исполненіи ея, подполковнику Маркозову предписано было произвести другую, предполагавшуюся еще въ 1870 году, къ нижнему теченію рѣки Атрека.

По составленному подполковникомъ Маркозовымъ и одобренному Его Высочествомъ главнокомандующимъ предположенію, онъ долженъ былъ, для перваго изъ этихъ движеній, выступить съ отрядомъ раздѣленнымъ на нѣсколько эшелоновъ, изъ которыхъ головной, прибывъ на извѣстный, заранѣе приблизительно указанный, пунктъ (колодцы, достаточно изобилующіе водою), долженъ былъ выступить далѣе не прежде смѣны его слѣдующимъ эшелономъ, который составилъ, въ свою очередь, гарнизонъ означеннаго пункта и, возведя на немъ временное укрѣпленіе съ однимъ или двумя орудіями, могъ двинуться не ранѣе прибытія на смѣну ему слѣдующаго эшелона. Такіе опорные пункты имѣлось въ виду возвести при трехъ или четырехъ группахъ колодцевъ; головной же колонѣ, пройдя отъ послѣдняго опорнаго пункта сто или болѣе верстъ, предполагалось достигнуть, если возможно, колодцевъ Сары-Камышъ, верстахъ въ двухъ стахъ отъ Кунграда, отъ которыхъ путь къ низовьямъ Аму-дарьи пролегаетъ по пространству уже не терпящему недостатка въ водѣ.

Устройство этихъ опорныхъ пунктовъ было вполнѣ необходимо: оно имѣло цѣлью поддерживать связь рекогносцировочныхъ частей съ Мулла-Кари, давало возможность, уменьшая числительность головного отряда и облегчая его отъ тяжестей, смѣло углубляться въ степь, не опасаясь нападенія сильнаго противника, такъ какъ, отступая на свой резервъ, отрядъ получалъ подкрѣпленія и постепенно усиливался. Кромѣ того, такое расположеніе резервовъ головного отряда вполнѣ обезпечивало его отъ недостатка продовольствія и, главное, отъ недостатка воды, на случай, если бы въ пунктѣ, на-

Digitized by Google

значенномъ для изслѣдованія, воды не оказалось. Головной отрядъ получалъ тогда все необходимое по возвращеніи къ ближайшему резерву, расположенному у колодцевъ обильныхъ водою и снабженному продовольствіемъ, по разсчету какъ для него, такъ и для идущихъ въ головѣ частей, на время потребное для осмотра впереди-лежащей мѣстности и для обратнаго движенія.

Приготовленія отряда къ движенію встрѣтили бо́льшія затрудненія, чѣмъ сначала можно было ожидать, такъ какъ туркмены, кочующіе въ окрестностяхъ Балхана, стали уклоняться отъ обѣщанія доставить верблюдовъ въ потребномъ количествѣ, и даже начали откочевывать отъ Балханъ. Хотя отъ живущихъ на Атрекѣ приморскихъ туркменовъ можно было легко добыть до 1,000 и болѣе верблюдовъ, но доставка ихъ оттуда была бы сопряжена съ потерею двухъ недѣль времени, да и стоила бы весьма дорого, а уклоненіе окрестныхъ .ауловъ отъ даннаго ими обѣщанія служило бы вреднымъ примѣромъ въ будущемъ; въ такихъ обстоятельствахъ подполковникъ Маркозовъ рѣшился взять нужныхъ верблюдовъ силою, что и было исполнено послѣ нѣсколькихъ угрозъ отъ посланныхъ для сего мелкихъ казачьихъ командъ. Однако, такимъ образомъ, добыто было не болѣе 500 верблюдовъ и для снаряженія отряда пришлось къ нимъ присоединить всѣхъ свободныхъ казенныхъ (числомъ менѣе 100). Откладывать же выступленіе для дальнѣйшаго сбора верблюдовъ, по причинѣ поздняго времени года, было крайне неудобно. Забравъ всѣ перевозочныя средства отряда, подполковникъ Маркозовъ былъ принужденъ притянуть часть его, оставшуюся въ Ташъ-арватъ-кала, въ Мулла-Кари, такъ какъ сухопутная подвозка предметовъ продовольствія, оказавшаяся затруднительною и къ этому пункту, въ Ташъ-Арватъ-Кала сдѣлалась совершенно невозможною.

Рекогносцировка къ Сары-Камышу.

Къ 8-му сентября собраны были въ Мулла-Кари предназначенныя на рекогносцировку войска: $3^1/_2$ роты 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго Его Высочества великаго князя Николая Михайловича полка, 25 саперовъ, 24 конныхъ и 45 пѣшихъ казаковъ, 2 полевыхъ и 4 горныхъ орудія, раздѣленныя на четыре колоны. Кромѣ того, на Мулла-Каринскомъ же посту находилось 140 конныхъ казаковъ, назначенныхъ для конвоированія верблюжьихъ транспортовъ отъ колоны къ колонѣ.

Движеніе отъ Мулла-Кари произведено поэшелонно, причемъ эшелонамъ придавались, по мѣрѣ надобности, саперы, конные и пѣшіе казаки.

Digitized by Google

Первый эшелонъ, въ составѣ 5-й роты Дагестанскаго полка при двухъ горныхъ орудіяхъ, выступилъ 8-го сентября и прибылъ 11-го къ колодцу Гезли-ата. По прибытіи къ этому пункту слѣдующихъ двухъ эшелоновъ (одного изъ стрѣлковой роты и двухъ полевыхъ орудій, другого изъ 8-й роты и двухъ горныхъ орудій), предпринято было 17-го сентября движеніе отрядомъ изъ двухъ ротъ (5-й и стрѣлковой), при одномъ полевомъ и двухъ горныхъ орудіяхъ, чрезъ колодезь Огламышъ къ колодцу Чагылъ, куда колона эта прибыла 20-го сентября. Остававшаяся же въ Гезли-ата рота (8-я), выждавъ прибытія изъ Мулла-Кари взвода 6-й роты, выступила 19-го сентября съ двумя горными орудіями вслѣдъ за передовою колоною и прибыла къ колодцу Чагылъ 22-го сентября, сдѣлавъ у Огламыша дневку. На Гезли-атинскомъ посту, въ укрѣпленіи построенномъ войсками первыхъ двухъ эшелоновъ, оставлены: взводъ 6-й роты и одно полевое орудіе, съ частью запасовъ. Подобныя распоряженія дѣлались и на послѣдующихъ укрѣпленіяхъ.

Оставивъ въ оконченномъ полевомъ укрѣпленіи у колодца Чагылъ взводъ 8-й роты и горное орудіе, подполковникъ Маркозовъ выступилъ 23-го сентября съ остальными войсками, т. е. съ 5-ою и стрѣлковою ротами и съ взводомъ 8-й роты, при одномъ полевомъ и при трехъ горныхъ орудіяхъ, къ колодцу Кумъ-Себшенъ, куда и прибылъ 25-го сентября, причемъ кавалеріею осмотрѣны 24-го числа колодцы Секизъ-ханъ, верстахъ въ десяти отъ прямого пути отряда. 26-го и 27-го числа отрядъ оставался на мѣстѣ; часть его занималась постройкою небольшого укрѣпленія, а съ другою (30 казаковъ и горное орудіе, взятое собственно для точнѣйшаго измѣренія разстоянія) начальникъ отряда осмотрѣлъ колодцы Депме и Диринъ, лежащіе отъ Кумъ-Себшена верстахъ въ тридцати.

Въ Кумъ-Себшенскомъ укрѣпленіи оставлены были взводъ 5-й роты, полевое орудіе, всѣ конные и десять пѣшихъ казаковъ, а также конные и лишніе пѣшіе туркмены; съ остальною же частью отряда—стрѣлковою ротою, взводами 5-й и 8-й ротъ, тремя горными орудіями, 16-ю пѣшими казаками, 12-ю саперами, съ вьючнымъ обозомъ изъ 220 верблюдовъ—подполковникъ Маркозовъ выступилъ 28-го сентября чрезъ колодезь Казахли къ Узунъ-кую, куда и прибылъ 1-го октября.

2-го и 3-го октября окончена постройка полевого укрѣпленія, въ которомъ помѣщены взводъ стрѣлковъ и горное орудіе и вся передвинутая изъ Кумъ-Себшена кавалерія, съ цѣлью охраненія оставленныхъ въ Узунъ-кую верблюдовъ. 4-го октября отрядъ, въ составѣ

Digitized by Google

трехъ взводовъ пѣхоты (190 штыковъ), при двухъ горныхъ орудіяхъ и съ самымъ ограниченнымъ числомъ верблюдовъ, выступилъ къ колодцу Сары-Камышъ, куда прибылъ 6-го числа. Здѣсь найденъ былъ всего одинъ небольшой колодезь съ самымъ скуднымъ количествомъ воды, не хватавшимъ на текущее довольствіе пришедшихъ войскъ, въ особенности кавалеріи, которая, по требованію подполковника Маркозова, прибыла въ Сары-Камыша къ разсвѣту 7-го октября. Оставалось одно изъ двухъ: или немедленно вернуться назадъ и идти, послѣ трехдневнаго марша, еще три дня безъ варки (*), или идти впередъ еще верстъ восемнадцать къ родникамъ Декча. Избрано было послѣднее. Посадивъ на верблюдовъ человѣкъ 60 пѣхоты и взявъ одно горное орудіе, запряженное верблюдами, всю кавалерію, а также и всѣхъ верблюдовъ, находившихся при передовой колонѣ и крайне нуждавшихся въ пойлѣ, подполковникъ Маркозовъ 7-го октября выступилъ къ означеннымъ родникамъ. Налившись тамъ водою, напоивъ верблюдовъ и лошадей и сваривъ на-скоро въ котелкахъ пищу, колона пошла обратно въ Сары-Камышъ, а 8-го октября, т. е. ровно чрезъ мѣсяцъ послѣ выступленія перваго эшелона изъ Мулла-Кари, отрядъ повернулъ изъ Сара-Камыша къ Узунъ-кую, совершивъ обратное движеніе четырьмя часами скорѣе чѣмъ движеніе впередъ. Здѣсь въ первый разъ можно было видѣть, какъ утѣшительно въ степи имѣть за собою вполнѣ обезпеченный отъ случайностей пунктъ: солдаты шли къ Узунъ-кую бодро и весело, какъ будто домой, зная, что тамъ будутъ давать имъ воду не порціями, а вдоволь, и что тамъ они сварятъ себѣ супъ не съ бульономъ, а съ бараниною (**).

10-го октября колона прибыла къ колодцу Узунъ-кую, 11 го дана была дневка, а 12-го колона выступила далѣе, на колодезь Дахли, куда прибыла 13-го числа. Во время данной здѣсь 14-го числа дневки, осмотрѣны были колодцы Гокланъ-Куюсы и часть дорогъ верстъ на 10—12, къ колодцамъ Казахли и Кара-иманъ; въ этотъ же день прибылъ къ колодцу Дахли и кумъ-себшенскій гарнизонъ, очистивъ тамошнее укрѣпленіе.

15-го октября, собравшіяся у Дахли войска выступили къ колодцу Чагылъ прямою дорогою и прибыли туда 17-го числа. На другой же день тамошній гарнизонъ (взводъ и горное орудіе) направленъ былъ къ колодцу Туаръ, для очистки его и для осмотра, находящагося на берегу Кара-бугазскаго Залива, родника Кульму-

(*) На питье и чай воды еще оставалось.

(**) Къ Узунъ-кую пригнано было сорокъ барановъ.

Digitized by Google

гиръ; стрѣлковая же рота, съ горнымъ орудіемъ и со всѣми освободившимися отъ тяжестей верблюдами, выступила, подъ командою генеральнаго штаба капитана Маламы, чрезъ Огламышъ и Гезли-ата въ Мулла-Кари, куда прибыла 24-го октября.

20-го октября, отъ колодца Чагылъ къ Туару передвинуты были: другой взводъ 8-й роты, 5-я рота, полевое и три горныхъ орудія, и такимъ образомъ Чагыльское укрѣпленіе было очищено. 22-го октября рекогносцирующія войска выступили изъ Туара двумя колонами, изъ которыхъ первая, въ составѣ 5-й роты, одного полевого орудія, нѣсколькихъ человѣкъ саперовъ и пѣшихъ казаковъ, направилась чрезъ родникъ Янгы-су и колодцы Языгишемъ, Кукуртъ, Сюльменъ и Бурнакъ въ Красноводскъ, куда прибыла 29-го октября; 8-я рота, съ тремя горными орудіями, нѣсколькими человѣками саперовъ и пѣшихъ казаковъ, а также съ 25-ю конныхъ, подъ начальствомъ подполковника Маркозова, выступила въ Гезли-ата, куда и прибыла 24-го числа.

Этимъ закончена была первая рекогносцировка.

Погода все время пути благопріятствовала движенію. Только съ того времени, какъ поднялись на Усть-уртъ, т. е. начиная отъ Казахли, войска терпѣли холодъ; въ Сары-Камышѣ морозъ доходилъ до 4° по Р. Обиліе дождей, перепадавшихъ передъ рекогносцировкою, доставило возможность, на всемъ пути до Узунъ-кую, давать людямъ два и даже три раза въ сутки горячую пищу, не считая чая; только при движеніи съ Сары-Камышу люди имѣли варку всего разъ въ день. Состояніе здоровья отряда во все время движенія было весьма удовлетворительно, чему, конечно, способствовала хорошая пища, отпускавшаяся войскамъ и состоявшая постоянно изъ свѣжей баранины, а также и то обстоятельство, что люди шли на-легкѣ и что утомлявшіеся садились на свободныхъ отъ вьюковъ верблюдовъ.

Встрѣчъ съ хивинцами не было. Только у Сары-Камыша пойманъ былъ одинъ хивинецъ, привезшій продовольствіе четыремъ своимъ соотечественникамъ, отправленнымъ ханомъ съ порученіемъ удостовѣриться: справедливы-ли слухи дошедшіе до него, что большинство русскихъ перемерло отъ холеры, и что потому нами оставленъ Ташъ-Арватъ-Кала; кромѣ того, казаки захватили около Декча одного охотника. Люди эти были отпущены, какъ только колона пошла обратно.

Рекогносцировка къ Топіатану.

Изъ Гезли-ата подполковникъ Маркозовъ предпринялъ вторую ре-

Digitized by Google

когносцировку къ колодцу Топіатану, лежащему на «узбоѣ» (старое русло Аму-дарьи).

Еще изъ Узунъ-кую имъ было сдѣлано распоряженіе о переводѣ одной роты Кабардинскаго полка изъ Красноводска въ Мулла-кари, а 7-й ротѣ Дагестанскаго полка и взводу 6-й о приготовленіи къ походу. 26-го октября прибыла въ Гезли-ата сотня казаковъ, а 27-го 7-я рота и взводъ 6-й роты, съ разнаго рода продовольственными запасами, и потому представилась возможность тотчасъ же выступить на рекогносцировку со свѣжими людьми (*). Съ этою цѣлью, 27-го же числа, сотня, съ горнымъ орудіемъ, была отправлена прямою дорогою въ Красноводскъ, чрезъ родникъ Кашъ-афа и колодцы Сюили, Касынъ и Янгуджа, дабы окончательно ознакомиться съ окружающею мѣстностью; самъ же начальникъ отряда, съ 6-ю, 7-ю и 8-ю ротами Дагестанскаго полка, тремя горными орудіями, 10-ю саперами, 15-ю конными и 13-ю пѣшими казаками, 28-го октября отправился по направленію къ Топіатану. Названіе это, какъ оказалось, носитъ значительная часть «узбоя», переполненная множествомъ небольшихъ прѣсноводныхъ озеръ, образовавшихся отъ множества родниковъ. Топіатанъ—пунктъ весьма важный, такъ какъ онъ лежитъ на большомъ пути отъ Атрека въ Хиву.

1-го ноября колона спустилась на узбой и остановилась у родниковъ Тохлу, а 2-го, на разсвѣтѣ, къ цѣпи нашей приблизился караванъ изъ 350 верблюдовъ, нагруженныхъ различными хивинскими товарами и, частью, пшеницею и мелкимъ зеленымъ горохомъ. Замѣтивъ наши войска, караванщики, которыхъ было 77 человѣкъ, хотѣли было уйти и стали отгонять верблюдовъ въ сторону, но казаки, поскакавшіе за караваномъ, поворотили его въ лагерь безъ выстрѣла, такъ какъ караванщики, узнавъ отъ выѣхавшихъ съ казаками туркменовъ о многочисленности нашихъ силъ, сочли излишнимъ сопротивляться.

Предварительно объясненія того, какъ поступилъ подполковникъ Маркозовъ съ захваченнымъ караваномъ, необходимо замѣтить, что, по весьма распространеннымъ въ степи слухамъ, Нуръ-Верды, ханъ текинскій, весьма недавно получилъ отъ хивинскаго хана 5,000 тумановъ, обязавшись за то напасть на русскихъ и постоянно грабить служащихъ намъ туркменовъ; также слѣдуетъ упомянуть, что хивинцы, вмѣстѣ съ текинцами и атабаями, не очень давно угнали у нашихъ туркменовъ 600 верблюдовъ-матокъ. Кромѣ того, необходимо

(*) Изъ войскъ одинъ только взводъ 8-й роты былъ изъ числа ходившихъ къ Сары-Камышу, да и тотъ на дневкѣ въ Чагылѣ успѣлъ отдохнуть.

Digitized by Google

замѣтить, что, во время рекогносцировки къ Сары-Камышу, двое преданнѣйшихъ намъ молодыхъ туркменовъ (Ана-Таганъ и Курбанъ-Назаръ), отдѣлившись въ Декча отъ отряда, поѣхали впередъ съ намѣреніемъ отбить своихъ верблюдовъ и, какъ стало извѣстно отъ персіянъ находившихся въ караванѣ, туркмены эти были пойманы хивинцами и, по приказанію хана, обезглавлены.

Все это поставило подполковника Маркозова въ необходимость принять мѣры для огражденія нашихъ туркменовъ отъ грозящихъ имъ непріятностей, а это, по понятіямъ туземцевъ, только и возможно съ помощью страха и строгой расправы. Караванъ былъ приведенъ въ лагерь и подполковникъ Маркозовъ распорядился съ нимъ слѣдующимъ образомъ: 13 человѣкъ плѣнныхъ персіянъ (*) были освобождены и имъ отдано имущество, которое, по ихъ показанію, имъ принадлежало. Затѣмъ приказано было стать отдѣльно хивинцамъ, атабаямъ и атрекскимъ джафарбаямъ, причемъ имъ объявлено, что этихъ послѣднихъ за преданность намъ мы считаемъ своими. Послѣ такой сортировки оказалось всего 12 атабаевъ и 8 хивинцевъ, въ числѣ которыхъ было нѣсколько участниковъ въ угонѣ верблюдовъ у нашихъ туркменовъ, и даже одинъ изъ предводителей шайки, Ата-Мурадъ, ханъ атабайскій, агентъ хивинскаго хана. Изъ 44 верблюдовъ, принадлежащихъ этимъ 20 человѣкамъ, подполковникъ Маркозовъ приказалъ отдать 10 штукъ отцу Курбанъ-Назара въ вознагражденіе за смерть сына и столько же братьямъ Ана-Тагана. Всѣ деньги и лучшіе халаты съ атабаевъ и хивинцевъ отданы имъ же, въ вознагражденіе кражи, а всѣ вьюки съ 44-хъ верблюдовъ и остальные 24 верблюда приведены въ Мулла-Кари и розданы бѣднѣйшимъ и наиболѣе потерпѣвшимъ отъ угона верблюдовъ нашимъ туркменамъ. Что же касается лично хивинцевъ и атабаевъ, то изъ нихъ былъ арестованъ только одинъ Ата-Мурадъ-ханъ; остальные же, получивъ на 10 дней провизіи, были немедленно отпущены. Имъ объявлено, чтобы они предупредили своихъ, что еще не то угрожаетъ тѣмъ, которые будутъ относиться къ намъ недоброжелательно. Джафарбаямъ было объявлено, что такъ какъ они намъ преданы, то мы ихъ не трогаемъ, но что справедливость требуетъ, чтобы и атрекскіе джафарбаи послужили намъ, какъ послужили ихъ родичи — джафарбаи балханскіе — и что потому отрядъ оставляетъ у себя 120 принадлежавшихъ имъ верблюдовъ. Распоряженіе это было вызвано необхо-

(*) Персіяне эти были приведены въ Мулла-Кари и отправлены на Ашуръ-Аде для передачи персидскому правительству.

Digitized by Google

димостью обезпечить красноводскій отрядъ перевозочными средствами для предположеннаго движенія къ Атреку.

4-го ноября отрядъ пошелъ по направленію къ Мулла-Кари. На другой день, къ вечеру, пройдя около сорока-шести верстъ по узбою, войска наши остановились у колодцевъ Буюраджи, отъ которыхъ въ Мулла-Кари ведутъ двѣ дороги: одна далѣе по узбою, другая же чрезъ Балханы и Ташъ-Арватъ. Желая изслѣдовать оба пути, подполковникъ Маркозовъ раздѣлилъ отрядъ на двѣ части, изъ которыхъ одну отправилъ по послѣдней изъ вышесказанныхъ дорогъ, а съ другою прошелъ самъ по узбою. 8-го ноября, вечеромъ, весь отрядъ собрался въ Мулла-Кари.

Во все время движенія войска сохраняли бодрость и хорошее настроеніе; больныхъ почти не было.

Въ обѣ рекогносцировки къ Сары-Камышу и на узбой войсками пройдено и осмотрѣно $1,653^{1}/_{4}$ верстъ.

По окончаніи второй рекогносцировки, всѣ находившіеся въ отрядѣ казаки, за исключеніемъ 15-ти конныхъ и 13-ти пѣшихъ, оказавшихся необходимыми при новой рекогносцировкѣ къ Атреку, отпущены въ Войско; посты же Михайловскій и Мулла-Каринскій очищены, по той же причинѣ, по которой произведено очищеніе Ташъ-Арватъ-Кала, т. е. въ виду небольшого числа остававшихся, за отдѣленіемъ на новую рекогносцировку, войскъ и положительнаго недостатка перевозочныхъ средствъ для доставленія имъ продовольствія.

Рекогносцировка къ Атреку.

13-го ноября подполковникъ Маркозовъ, съ двумя кабардинскими и одною Дагестанскою (стрѣлковою) ротами, десятью человѣками саперовъ, пятнадцатью казаками и двумя горными орудіями, выступилъ въ Чикишляръ. Походъ этотъ, продолжавшійся одиннадцать дней, былъ сдѣланъ вполнѣ благополучно. Пройдя $248^{3}/_{4}$ верстъ, къ полудню 24-го ноября отрядъ прибылъ къ мѣсту назначенія, гдѣ, на Чикишлярскомъ рейдѣ, онъ засталъ казенное парусное судно, транспортъ «Аистъ», подвезшее изъ Красноводска лагерь и разные съѣстные припасы, значительная часть которыхъ уже была сгружена на берегъ. Выбравъ немедленно мѣсто для укрѣпленія, отрядъ расположился на бивуакѣ. Хотя и были приняты мѣры къ обезпеченію отъ нечаянныхъ нападеній, но въ одиннадцать часовъ ночи было сдѣлано по лагерю три выстрѣла, изъ которыхъ одинъ ранилъ на вылетъ въ руку одного рядового. Въ одно мгновеніе отрядъ сталъ въ ружье и цѣпь была усилена, но тѣмъ все и кончилось, такъ какъ

Digitized by Google

до выясненія обстоятельствъ и за совершенною темнотою признавалось безполезнымъ и даже вреднымъ отвѣчать по направленію видѣннаго огня, а нападенія никто не дѣлалъ. Вслѣдствіе этого случая, съ разсвѣтомъ 25-го числа, были отправлены служащіе намъ ханы за Атрекъ и къ Серебряному бугру, гдѣ въ то время сосредоточено было до 10,000 туркменскихъ кибитокъ, съ приказаніемъ, не позже какъ чрезъ трое сутокъ, развѣдать и дать знать, одновременно на Ашуръ-Аде и въ Чикишляръ, кто именно были стрѣлявшіе въ лагерь. Ханы и всѣ вообще туркмены, бывшіе при отрядѣ, рѣшительно не сочувствуя выходкѣ своихъ одноплеменниковъ, съ большою готовностью взялись исполнить приказаніе и къ утру 27-го ноября принесли точныя свѣдѣнія и назвали имена стрѣлявшихъ. Оказалось, что это были атрекскіе разбойники изъ кочевой части племени кельте, и хотя ханы и увѣряли, что этотъ, компрометирующій ихъ и всѣхъ честныхъ туркменовъ, случай одинаково непріятенъ имъ, какъ и намъ, и что всѣ туркменскіе старшины просятъ позволенія немедленно явиться съ повинною и выслушать наше рѣшеніе, тѣмъ не менѣе начальникъ красноводскаго отряда призналъ полезнымъ пройти своими средствами, безъ пособія верблюдами со сторонъ туркменовъ, къ Атреку, зная по достовѣрнымъ слухамъ, что, въ прежнее время, на угрозы Астрабадской станціи, разгромить кочевья атрекскихъ разбойниковъ, послѣдніе имѣли обыкновеніе иронически отвѣчать, что «русскіе на Атрекъ никогда не придутъ».

Укрѣпленіе уже было готово, а потому, оставивъ въ немъ одну кабардинскую роту, подполковникъ Маркозовъ взялъ съ собою остальныя съ двумя орудіями, запряженными казачьими лошадьми, и въ четыре часа по-полудни, 27-го числа, двинулся изъ Чикишляра, а къ полуночи, прошедши тридцать верстъ, былъ уже у береговъ рѣки. Начальникъ отряда имѣлъ въ виду застигнуть какой-нибудь кочевой аулъ племени кельте и сжечь съ полсотни кибитокъ, что, по туземному обыкновенію, не считалось бы не только жестокостью, но даже несправедливостью. Обстоятельства этому помѣшали: ни одного такого аула на правомъ берегу Атрека не оказывалось, а переходить на лѣвый берегъ начальникъ отряда считалъ безполезнымъ, потому что еще ночью войска наши были открыты, туркменамъ же достаточно десяти минутъ, чтобы снять аулъ. Переправляться почью на другой берегъ рѣки признавалось рискованнымъ, такъ какъ Атрекъ оказался въ разливѣ; тѣмъ болѣе, что еще съ двадцатой версты люди шли почти по-колѣно въ водѣ. А потому, остановясь у берега рѣки, въ ожиданіи разсвѣта, начальникъ отряда на-

Digitized by Google

шелъ необходимымъ позволить войскамъ развести костры, чтобы дать людямъ возможность осушиться и согрѣть чай. Густо-растущіе у береговъ Атрека камыши не скрыли нашихъ огней, а со свѣтомъ отрядъ замѣтилъ на противоположномъ берегу такую суету, что не оставалось сомнѣнія въ томъ, что переходить Атрекъ нѣтъ уже болѣе причинъ. Да это было бы и крайне затруднительно: никакихъ приспособленій для безопасной переправы у насъ не имѣлось, а рѣка была такъ глубока, что лошади почти съ мѣста шли вплавь. Оставалось отказаться отъ желанія наказать виновныхъ и удовольствоваться тѣмъ, что туркмены видѣли русскихъ на Атрекѣ.

Послѣ непродолжительнаго отдыха, отрядъ, съ цѣлью осмотрѣть берегъ, двинулся внизъ по теченію рѣки къ аулу Гасанъ-кули, куда и прибылъ 28-го числа къ тремъ часамъ по-полудни, пройдя двадцать шесть верстъ безъ отсталыхъ. Такимъ образомъ, менѣе чѣмъ въ сутки, отрядъ прошелъ пятьдесятъ шесть верстъ. Гасанъ-кулинцы приняли войска наши радушно, угостили людей рыбою, а за-атрекскіе туркмены, вообразивъ, что движеніе наше въ Гасанъ-кули имѣло цѣлью переплыть тамъ заливъ на лодкахъ, принадлежащихъ аулу, и идти къ нимъ, прислали депутацію еще разъ удостовѣрить, что они рѣшительно не сочувствуютъ случаю, бывшему въ ночь съ 24-го на 25-е, что стрѣляли разбойники, одинаково вредящіе и имъ, и что они просятъ приказать имъ что угодно, только не наказывать невинныхъ. Затѣмъ, переночевавъ въ Гасанъ-кули, отрядъ, 29-го ноября, вернулся въ Чикишляръ (отъ Гасанъ-кули до Чикишляра пятнадцать верстъ).

1-го декабря отрядъ ходилъ къ Бѣлому бугру, до котораго отъ Чикишляра шестнадцать верстъ, и этимъ движеніемъ закончилъ третью рекогносцировку. 7-е декабря было посвящено на посадку стрѣлковой роты Дагестанскаго полка и пятнадцати казаковъ, съ ихъ лошадьми, на транспортъ «Анстъ», который, буксируемый пароходомъ «Кура», снялся съ Чикишлярскаго рейда около полудня 8-го числа.

10-го декабря отрядъ благополучно вернулся въ Красноводскъ.

Частности обстановки войскъ красноводскаго отряда, въ командованіе имъ подполковника Маркозова, состояли въ слѣдующемъ:

Морскія и сухопутныя перевозочныя средства.

Современныя морскія перевозочныя средства, отъ которыхъ исключительно зависѣлъ подвозъ предметовъ довольствія къ посту Михайловскому, столь ненадежны, что нельзя было поручиться въ томъ, что стоявшія у Балханъ войска не останутся когда-либо безъ пред-

Digitized by Google

метовъ первостепенной важности, каковы, напримѣръ, вода, подвозившаяся изъ Красноводска не только для гарнизона Михайловскаго поста, но и для всего порціоннаго скота, а также для лошадей, проходившихъ чрезъ него или находившихся въ немъ. Бывали примѣры, что изъ числа четырехъ паровыхъ судовъ, исключительно работавшихъ для нуждъ отряда, по временамъ не оказывалось ни одного вполнѣ исправнаго, а всѣ требовали починки. Слѣдуетъ замѣтить, что такое состояніе судовъ отнюдь не должно быть поставлено въ вину служащимъ на нихъ морскимъ чинамъ, которые изъ всѣхъ силъ старались быть полезными, а также не должно быть приписано недостаткамъ конструкціи судовъ. Причину тому слѣдуетъ искать въ затрудненіяхъ, поставленныхъ самою природою. Необыкновенная соленость воды въ Михайловскомъ заливѣ до того засоряетъ трубки и портитъ котлы, что врядъ-ли какое-либо паровое судно можетъ прослужить въ красноводскомъ отрядѣ хотя годъ, безъ капитальныхъ исправленій. Къ этому слѣдуетъ прибавить способность Михайловскаго залива часто измѣнять уровень своихъ водъ и непостоянство его фарватера.

Сухопутныя перевозочныя средства состояли, при производствѣ рекогносцировокъ, исключительно изъ верблюжьихъ транспортовъ. Передъ выступленіемъ отряда изъ Мулла-кари, казенныхъ транспортныхъ средствъ (*) оказалось далеко недостаточно, почему надлежало пріобрѣсти верблюдовъ отъ туземцевъ, что обошлось дорого и, какъ извѣстно изъ описанія рекогносцировокъ, было сопряжено съ затрудненіями, заставившими прибѣгнуть къ силѣ.

Сношенія съ туземцами Закаспійскаго Края.

Отряду нашему, какъ было и въ 1870 году, сочувствовали по преимуществу іомуды племени Джафаръ-бай; переговоры (собственно о верблюдахъ) велись съ ними, также съ атабаями и текинцами, причемъ между подполковникомъ Маркозовымъ и туркменами образовались торговыя сношенія, со стороны послѣднихъ, съ цѣлью удостовѣриться въ томъ, что отрядъ въ Хиву не пойдетъ, а также и потому, что каждый старшина желалъ уменьшить въ глазахъ начальника отряда способность другого старшины добыть верблюдовъ. Вообще, подполковникъ Маркозовъ старался держать себя относительно туркменовъ не особенно доступнымъ, принимая ихъ лишь съ разборомъ, и притомъ такихъ, которые имѣли передать что-нибудь особенно важное. Первый пріемъ туркменскихъ старшинъ произошелъ

(*) Подполковникомъ Маркозовымъ принято 97 головъ.

Digitized by Google

только на другой день вечеромъ, по пріѣздѣ подполковника Маркозова въ Ташъ-Арватъ-Кала, причемъ онъ въ короткихъ словахъ высказалъ цѣль нашу, состоящую въ упроченіи торговыхъ сношеній съ туземцами, стараясь преимущественно объяснить имъ, что мы въ Хиву идти вовсе не думаемъ, чего туркмены опасаются. По выраженіи туркменами желанія, чтобы все сказанное было написано, былъ сдѣланъ переводъ рѣчи знающими въ отрядѣ по-татарски. Съ цѣлью обезпечить себя отъ навязчивости старшинъ, старавшихся поставить его въ зависимость отъ своихъ услугъ, подполковникъ Маркозовъ удалилъ отъ себя на срокъ одного изъ нихъ, муллу Дундуръ-хана. Этотъ туркменъ уже успѣлъ извлечь изъ сношеній съ нами множество матеріяльныхъ выгодъ за услуги весьма небольшія, которыя при этомъ затемнялись поступками весьма неблаговидными; такъ, напримѣръ, было дознано почти за несомнѣнное, что онъ участвовалъ въ михайловскомъ нападеніи. Муллѣ Дундуръ-хану приказано было ѣхать въ Баку, при обѣщаніи быть отправленнымъ въ Тифлисъ подъ предлогомъ вознагражденія его службы въ той мѣрѣ, въ которой найдено будетъ возможнымъ.

На время рекогносцировки, начальникомъ отряда рѣшено было взять съ собою хана Иль-Гельды, какъ болѣе вліятельнаго въ «чарвѣ» (кочующее туркменское населеніе), для чего Иль-Гельды долженъ былъ съ 10—15-ю всадниками выйти съ Атрека и, догнавъ отрядъ въ Гезли-Ата, слѣдовать съ головною колоною, что показало бы степнякамъ и Хивѣ преданность всей джафарбайской чарвы Россіи. При этомъ начальникъ отряда уговорился платить каждому всаднику въ мѣсяцъ по пяти тумановъ (по курсу 16 р. 50 к.), кромѣ дачи муки, риса и фуража.

При обратномъ движеніи отряда отъ Сары-Камыша, Иль-Гельды былъ отпущенъ въ Мулла-Кари, вслѣдствіе просьбы его дать ему возможность послать письма своимъ друзьямъ изъ атабаевъ, текинцевъ и атрекскихъ жителей, увѣдомляя ихъ о томъ, что онъ лично удостовѣрился, что русскіе сильны и справедливы, и что по всему этому онъ совѣтуетъ имъ не разбѣгаться, когда нашъ отрядъ будетъ у береговъ Атрека и Гюргеня, а, напротивъ, искать покровительства и милости «русскаго сардаря»—брата «Бѣлаго Царя». Желаніе Иль-Гельды было для насъ особенно важно въ томъ отношеніи, что высказано личностью, пользующеюся въ народѣ большимъ почетомъ, бывшимъ другомъ старшаго текинскаго хана Нуръ-Верды-хана.

Все это убѣдило подполковника Маркозова въ томъ, что съ туркменами можно сдѣлать все совершенно мирно, лишь бы дѣйствовать

Digitized by Google

систематично, стараясь строже взвѣшивать отдаваемыя приказанія, и, разъ отдавъ ихъ, требовать строгаго выполненія приказаннаго, зная, что съ излишнею гуманностью утрачивается авторитетъ, необходимый намъ въ отношеніи туземцевъ.

Продовольствіе Красноводскаго Отряда.

Первымъ распоряженіемъ подполковника Маркозова, по части продовольствія, было возложеніе на красноводскаго воинскаго начальника обязанности завѣдыванія, доставленнымъ моремъ, порціоннымъ скотомъ и довольствія онаго. Распоряженіе это, утвержденное Его Высочествомъ, было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что сданный подрядчикомъ скотъ въ Баку, оставаясь на судахъ безъ присмотра и корма, прибывалъ въ Красноводскъ уже изнуренный; до сдачи же въ войска проходило еще нѣсколько времени, въ теченіе котораго бывали случаи падежа скота.

Пища людей, во время похода, была постоянно обильна и хорошаго качества. Случаи, когда люди имѣли варку разъ въ сутки, принадлежали къ исключеніямъ; бывали же дни, когда солдаты варили и по три раза, и не случалось имъ ни разу оставаться безъ горячей пищи, не считая чая. Благодаря исключительно одной хорошей пищѣ, больныхъ во время рекогносцировокъ почти не было. Принимая же во вниманіе, что болѣзненность между нижними чинами проявляется по преимуществу послѣ возвращенія изъ похода, отъ перенесенныхъ трудовъ, подполковникъ Маркозовъ предписалъ смотрителямъ складовъ въ отрядѣ, независимо причитающагося по положенію мяса, отпускать въ части, и непремѣнно натурою, въ теченіе перваго же мѣсяца послѣ похода, еще половину той экономіи, которая образовалась отъ отсутствія части, со дня выступленія на рекогносцировку и до дня возвращенія въ мѣсто, гдѣ всѣ довольствуются мясною порціею. Войска, занявшія Чикишляръ, были на первое время обезпечены продовольствіемъ на три мѣсяца. Мясо заподряжено было по цѣнѣ нѣсколько высшей, чѣмъ для Красноводска (на 80 к. дороже за пудъ), но за то подрядчикъ доставлялъ непосредственно въ войска скотъ, принимая на себя расходъ по его продовольствію.

Состояніе здоровья.

Здоровье войскъ красноводскаго отряда найдено по пріѣздѣ подполковника Маркозова въ удовлетворительномъ состояніи. Изъ 34-хъ человѣкъ, находившихся въ госпитальномъ отдѣленіи, только одинъ

Digitized by Google

былъ серьезно больной, сломавшій себѣ ногу. Послѣдній и двое выздоравливающихъ оставлены были въ Красноводскѣ, а остальные 31 человѣкъ отправлены моремъ въ бакинскій морской госпиталь, причемъ сдѣлано распоряженіе о препровожденіи ихъ, по выздоровленіи, въ свои полки, батальоны и батареи; кромѣ того, отправлены къ бакинскому воинскому начальнику, для высылки въ штабъ-квартиры ихъ частей, еще 25 нижнихъ чиновъ, которые, по опредѣленію особо назначенной комисіи, по слабости и неспособности къ перенесенію мѣстныхъ климатическихъ особенностей, составляли бы обремененіе для отряда. Во время рекогносцировокъ, состояніе здоровья войскъ было вполнѣ удовлетворительно; они сохраняли всегда бодрость, не особенно утомляясь совершаемыми большими переходами, что надо приписать, какъ уже сказано, хорошей пищѣ и, независимо пищи, тому, что они шли безъ ранцевъ и имѣли возможность поочереди садиться на порожнихъ верблюдовъ. Было лишь нѣсколько случаевъ лихорадки, и то не въ сильной степени: такъ, по приходѣ въ Гагылъ, оставлено было передовою колоною человѣка четыре больныхъ лихорадкою. Затѣмъ случалось, что люди натирали ноги во время похода, что происходило отъ не совсѣмъ удовлетворительно пригнанной обуви.

По окончаніи рекогносцировокъ, распоряженіемъ подполковника Маркозова произведено освидѣтельствованіе состоянія здоровья людей красноводскаго отряда состоящими при отрядѣ медиками, такъ какъ, послѣ перенесенныхъ трудовъ, весьма возможно было ожидать появленія между людьми цынги. Произведенный осмотръ показалъ, что хотя у нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ и было слабое проявленіе этой болѣзни, но эпидеміи опасаться было нечего, принимая въ соображеніе хорошую пищу, даваемую людямъ, и хорошій воздухъ. Цынга могла бы развиться отъ холода, и, въ этомъ отношеніи, въ условіяхъ неблагопріятныхъ находились войска, помѣщенныя въ кибиткахъ; потому комисія признала необходимымъ или отапливать послѣднія, или же, въ крайнемъ случаѣ, поочередно переводить войска въ казармы, находящіяся въ Красноводскѣ.

Предметы снаряженія.

По осмотрѣ подполковникомъ Маркозовымъ мундирныхъ и годовыхъ вещей, имъ найдено было, что люди имѣютъ все въ совершенно годномъ и исправномъ видѣ. Только пригонка мундировъ найдена неудовлетворительною, что происходило отъ неимѣнія швалень и тѣхъ средствъ, которыя можно имѣть только въ устроенныхъ

Digitized by Google

штабъ-квартирахъ, да кошмы, служащія для подстилки людямъ, оказались совершенно истрепанными. Поэтому, передъ первою рекогносцировкою, подполковникомъ Маркозовымъ приказано было, по необходимости, выдать въ роты всѣ имѣющіяся въ инженерномъ складѣ запасныя кошмы изъ числа назначавшихся для войлочныхъ казармъ, дабы неимѣніе войлочной подстилки не повлекло за собою болѣзненности (*).

Строевыя занятія.

Какъ дагестанскія, такъ и кабардинскія роты, въ составѣ красноводскаго отряда находившіяся, несмотря на множество разныхъ работъ, выполнявшихся ими въ теченіе 1871 года, нисколько не упускали изъ виду важности строевого образованія. Въ этомъ убѣдили подполковника Маркозова два, произведенныя имъ по пріѣздѣ, небольшія ученія, сдѣланныя вызваннымъ по тревогѣ ротамъ въ Красноводскѣ и Ташъ-Арватъ-Кала: въ первомъ изъ этихъ пунктовъ — сводному батальону изъ 5-й и 7-й кабардинскихъ и 7-й дагестанской ротъ, а во второмъ — 5, 8 и 2-й стрѣлковой ротамъ Дагестанскаго полка. На тревогу люди выходили чрезвычайно проворно, хотя не въ положенной формѣ; всякій выходилъ въ томъ, въ чемъ былъ, услыхавъ барабанный бой или звукъ рожка, лишь бы было ружье и патронная сума. Такъ какъ во время предстоявшей рекогносцировки, въ Красноводскѣ, за исключеніемъ командъ рабочей, интендантской и госпитальнаго вѣдомства, оставалась одна только 7-я кабардинская рота, то подполковникомъ Маркозовымъ предложено начальствующему военными судами въ Муравьевской бухтѣ немедленно высылать по тревогѣ въ Красноводскѣ десантъ изъ остающихся свободными матросовъ, считая, что и такая предосторожность можетъ когда-нибудь оказаться неизлишнею. Вслѣдствіе этого, чрезъ 16 минутъ послѣ барабаннаго боя для тревоги въ Красноводскѣ, на берегу уже было 112 матросовъ, при двухъ офицерахъ.

Инженерныя работы.

Всѣ инженерныя работы въ Красноводскѣ подвинуты были въ 1871 году вполнѣ успѣшно. Въ особенности заслуживаетъ вниманія даже роскошно построенная пристань, которая потому еще не совершенно окончена, что при ея устройствѣ приходится преодолѣвать весьма большія трудности. Много денегъ, труда и времени поглощено

(*) Кошмъ этихъ отпущено во 2-й батальонъ Дагестанскаго полка 245, а въ 5-ю и 7-ю роты Кабардинскаго полка 125.

Digitized by Google

на одинъ водоопрѣснительный апаратъ, не соотвѣтствующій ожидаемой отъ него пользѣ.

Произведенныя подполковникомъ Маркозовымъ рекогносцировки къ Сары-Камышу, Топіатану и Атреку приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Войска кавказской арміи имѣютъ полную возможность участвовать, въ случаѣ надобности, въ степномъ походѣ.

2) Постоянное пребываніе части красноводскаго отряда на Балханахъ, въ Ташъ-Арватъ-Кала и, по необходимости, въ двухъ промежуточныхъ пунктахъ—Мулла-кари и Михайловскомъ посту, раздробляя отрядъ и отдаляя нѣкоторыя его части отъ Красноводска, съ которымъ связь его не можетъ быть окончательно прервана, болѣе чѣмъ на 80 миль—до крайности затрудняло управленіе отрядомъ; неимовѣрныя же затрудненія въ подвозѣ изъ Красноводска въ Балханы предметовъ довольствія сухимъ путемъ, вдоль сѣвернаго берега Балханскаго залива, ставило дѣло это въ исключительную зависимость отъ морскихъ перевозочныхъ средствъ, о несоотвѣтственности которыхъ, а равно о неудобствахъ Михайловскаго залива, уже было изложено. Берегъ названнаго залива къ тому же отдаленъ отъ мѣстъ сколько-нибудь пригодныхъ для стоянки войскъ, доставка же грузовъ отъ Михайловскаго поста до сихъ послѣднихъ крайне затруднительна. Изложенныя обстоятельства вполнѣ доказываютъ невозможность Михайловскому посту служить базою нашихъ дѣйствій въ Закаспійскомъ Краѣ и что, слѣдовательно, дальнѣйшее занятіе нами Балханъ было бы лишь безполезнымъ бременемъ, несеніе котораго находило нѣкоторое оправданіе, пока опытъ не привелъ къ положительному заключенію, что занятіе этихъ горъ никогда не имѣло и не могло имѣть никакого полезнаго вліянія на достиженіе нашихъ цѣлей. Что туземцы рѣшительно обходятся безъ Балханъ доказывается тѣмъ, что въ теченіе двухъ лѣтъ, 1870 и 1871, въ окрестностяхъ Ташъ-Арватъ-Кала, на сто верстъ во всѣ стороны, несмотря на всѣ мѣры употреблявшіяся для привлеченія туркменовъ, кочевало въ жаркую пору не болѣе 65-ти кибитокъ, которыя, съ уменьшеніемъ жаровъ, переселялись въ атрекскіе аулы. Какъ показала вторая рекогносцировка подполковника Маркозова, предпринятая вокругъ этихъ горъ, съ цѣлью ознакомиться съ ними, растительность ихъ ничѣмъ не отличается отъ сосѣдней равнины, а незначительныя пространства высокой части горъ не въ состояніи доставить удобную лѣтнюю кочевку и двадцати кибиткамъ. Такимъ образомъ, основательнѣе предпола-

Digitized by Google

гать, что популярность имени этихъ горъ есть слѣдствіе привычки туркменовъ-джафарбаевъ называть ихъ для опредѣленія направленія, по которому выдвигаются они на лѣто изъ постоянныхъ своихъ жилищъ, въ полосѣ между Атрекомъ и Кара-су, и то въ незначительномъ числѣ.

Кромѣ того, Балханы не лежатъ ни на одномъ изъ путей ведущихъ въ глубь материка отъ береговъ Каспія, а потому не имѣютъ значенія ни для торговли, ни для военныхъ цѣлей; между тѣмъ, утвержденіе наше и устройство штабъ-квартиры въ Ташъ-Арватъ-Кала, даже для небольшой части войскъ, влечетъ за собою громадные расходы, а теперь и немыслимо, такъ какъ для доставки однихъ только строительныхъ матеріяловъ не хватило бы всѣхъ судовъ каспійской флотиліи, способныхъ плавать по Михайловскому заливу.

Произведенныя рекогносцировки дали, кромѣ того, нѣсколько интересныхъ свѣдѣній о странѣ по теченію рѣкъ Атрека и Гюргеня, образующей, среди каспійско-аральской степи, такъ сказать степной оазисъ, который, питая населеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ во всякое время доступенъ отрядамъ нашихъ войскъ. Туркменское племя іомудовъ-джафарбай, находившееся въ ближайшихъ сношеніяхъ съ нашимъ отрядомъ, раздѣляется на двѣ, равныя по числу кибитокъ, части: осѣдлую (*чомра*) и кочующую (*чарва*). Послѣдняя откочевываетъ на лѣто на правый берегъ Атрека, а зимою опять отходитъ въ полосу между названною рѣкою и Гюргенемъ, гдѣ осѣдлая чомра заготовляетъ для себя и для чарвы запасы хлѣба, частью посредствомъ посѣвовъ зерна, частью чрезъ мѣновую торговлю съ Персіею и съ Россіею, подъ наблюденіемъ нашей Астрабадской станціи, а также съ Хивою, при чемъ предметами сбыта для туркменъ служатъ продукты рыбной ловли, нефть и соль. Между чомрою и чарвою существуетъ неразрывная связь, такъ что изъ двухъ братьевъ одинъ обязательно идетъ въ чомру, а другой въ чарву, вслѣдствіе чего владѣющій чомрою пріобрѣтаетъ вліяніе и на чарву.

Торговые караваны, какъ оказывается, дѣйствительно направлялись изъ Хивы прямымъ путемъ въ юговосточный уголъ Каспійскаго Моря, но не въ Красноводскъ, а къ Серебряному бугру, и, при благопріятныхъ условіяхъ, движеніе это, по всей вѣроятности, возобновится. Если бы мы могли доставлять на Атрекъ русскій хлѣбъ на выгодныхъ для туркменовъ условіяхъ, то тѣмъ самымъ парализовали бы вліяніе на пихъ Хивы, вытѣснивъ изъ края хивинскій хлѣбъ. Торговля прибрежныхъ атрекскихъ туркменовъ и теперь уже находится въ совершенной зависимости отъ нашей Астрабадской станціи, имѣю-

Digitized by Google

щей возможность воспретить имъ заниматься рыболовствомъ и каботажнымъ плаваніемъ. Вслѣдствіе сего, старшіе ханы прибрежной чомры и теперь ставятся не иначе, какъ съ утвержденія начальника станціи, капитана 2-го ранга Петриченко; если бы рука объ руку со станціею сталъ дѣйствовать отрядъ нашъ, поставленный при устьѣ Гюргеня или даже Атрека, то вліяніе наше на іомудскую чомру, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на чарву, окончательно бы упрочилось. На томъ же оазисѣ между упомянутыми рѣками живетъ небольшое, но осѣдлое племя туркменовъ-гоклановъ; наконецъ по Атреку же пролегаетъ наиболѣе удобный путь на Кизиль-Арватъ, къ владѣніямъ племени теке, которое, при распространеніи нашего вліянія, можетъ стать грозою для хивинцевъ.

Такимъ образомъ, господство на Атрекѣ представляется ключемъ или исходною точкою господства и во всей южной части закаспійской степи; содержаніе же части отряда при устьѣ Атрека, благодаря близости нашей Астрабадской морской станціи и при содѣйствіи оной, обойдется несравненно дешевле, чѣмъ на Балханахъ; тѣмъ болѣе, что на Атрекѣ придется занимать одинъ лишь прибрежный пунктъ, для котораго потребуется отрядъ гораздо меньшаго состава, чѣмъ для занятія Ташъ-Арвата, Мулла-Кари и Михайловскаго.

На этомъ основаніи, оставленіе нами Балханъ, съ одновременнымъ занятіемъ пункта на Атрекѣ, составляетъ вызванную обстановкою перемѣну базы и операціонной линіи дѣйствій нашихъ съ Кавказа въ закаспійской степи, чему вполнѣ соотвѣтствуетъ утвержденіе наше въ Чикишлярѣ и устройство въ немъ укрѣпленія.

3) Сообразно съ вышеизложенными обстоятельствами, красноводскій гарнизонъ найдено возможнымъ ограничить частью приблизительно двухъ-ротнаго состава, съ соотвѣтствующимъ числомъ артилеріи. Такой составъ достаточенъ для исполненія необходимыхъ въ Красноводскѣ работъ, равно для охраненія этого пункта съ находящимися въ немъ запасами. Съ настоящаго же времени можно считать вполнѣ выясненнымъ, что, въ военномъ отношеніи, Красноводскъ есть не болѣе какъ складочное мѣсто боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ, необходимыхъ на случай движенія и дѣйствій нашихъ войскъ по направленію къ Аральскому Морю и нижнему теченію рѣки Аму-дарьи. Въ случаѣ же надобности подобнаго движенія, не можетъ встрѣтиться никакого затрудненія для перевозки туда съ западнаго каспійскаго берега достаточнаго числа войскъ. Такая перевозка, даже если ее произвести нѣсколько разъ въ годъ, обойдется гораздо дешевле, чѣмъ постоянное содержаніе

Digitized by Google

въ Закаспійскомъ Краѣ равносильныхъ боевыхъ частей. Въ отношеніи же вліянія нашего на край, достаточно наглядно доказанной туземцамъ способности нашихъ войскъ быстро перерѣзывать степь по всѣмъ направленіямъ и постояннаго пребыванія на восточномъ берегу незначительныхъ отрядовъ.

До окончательнаго разрѣшенія вопроса о постоянномъ расположеніи части нашихъ войскъ близъ устій рѣки Атрека, до выбора для сего пункта и состава гарнизона, въ Чикишлярскомъ укрѣпленіи оставлены двѣ роты, при дивизіонѣ горной артилеріи.

При семъ прилагаются маршруты произведенныхъ подполковникомъ Маркозовымъ рекогносцировокъ.

1) МАРШРУТЫ

Пройденныхъ частями красноводскаго отряда путей въ первую и вторую рекогносцировки.

Отъ Мулла-Кари въ Декча.

	Верстъ.
Ушакъ	17
Огланлы	15
Оюклы	24½
Гезли-Ата	29¼
Бульмудзыръ	47
Огламышъ	24¼
Чагылъ	21½
Доунгра	6½
Кумъ-Себшенъ	58
Казахли	34
Узунъ-кую	53
Аджи-куюсы	73
Сары-Камышъ	24½
Декча	18
Итого	446 верстъ.

Отъ Кумъ-Себшена въ Дирынъ.

Депли	29
Дирынъ	4½
Итого	33½ версты.

Отъ Кумъ-Себшена въ Дахли 40 верстъ.

Отъ Чагыла въ Секизъ-Ханъ.

Въ сторону, до Секизъ-Хана	25
До соединенія съ отрядомъ	10
Отъ Узунъ-Кую въ Дахли	57¾
Отъ Дахли:	
Въ Гокланъ-Куюсы	25
По пути къ Казахли	5
» къ Кара-Иману	14

Digitized by Google

» къ Чарышлы	12
Отъ Дахли въ Доуныра	79
Отъ Чаныла въ Туарь	19
Отъ Туара въ Кульмилирь По одному пути	48
По другому	41

Отъ Туара въ Гезли-Ата:

Яма Портикупъ	28
Гезли-Ата	53 1/4

Отъ Партикупа въ Красноводскъ:

Янгы-Су	22 версты.
Еръ-Уйлянъ	51 1/4
Демирджанъ	17
Язигишемъ	4 1/2
Кукуртъ	44
Ушакъ	12
Сюльменъ	5
Бурнакъ	41
Красноводскъ	19
Итого	215 3/4

Отъ Гезли-ата въ Красноводскъ:

Гурджи	14 1/4
Кошеба	8 3/4
Сюйли	40 3/4
Касынъ	25 1/4
Янгуджа	16 3/4
Красноводскъ	33 3/4
Итого	139 1/2

Отъ Гезли-ата въ Бууражи:

Кемалъ	32 3/4
Алты-куюрухъ	32
Дамдишенъ	8 1/2
Тохлу	53 1/2
Емерло-кодшъ	7
Декча	14 1/2
Ахча	1
Дзоюрукъ	10
Бууражи	13 1/4
Итого	172 1/2 версты.

Отъ Тохлу въ Топіатанъ:

Каратечелекъ	2
Селтъ-куюсы	1
Топіатанъ	2 1/2
Итого	5 1/2

Отъ Бууражи въ Мулла-Кари:

а) Чалой	10
Кизъ-пара	9
Алты-кую	2 1/4
Тандерли	14
Кара-ишанъ	20
Мулла-кари	36
Итого	91 1/4

Digitized by Google

б) Кошъ-агырлы	48
Карызъ	10½
Ташъ-арватъ	12¾
Мулла-Кари	19
Итого	90¼

2) МАРШРУТЪ

Движенія частей красноводскаго отряда на Атрекъ.

Кутулъ	15
Тагыръ	15½
Бала-ишемъ	5½
Шаирды	54½
Бугдайли	49½
Чухуру-кую	30¼
Гямиджикъ	5½
Таганъ-клычь	31
Чикишляръ	42
Первая переправа чрезъ Атрекъ	30
Гассанъ-кули	26
Чикишляръ	14¾
Отъ Чикишляра до Бѣлаго бугра	15
Итого	334½

Дѣйствія на Мангышлакскомъ полуостровѣ.

Составъ отряда, находящагося на Мангышлакскомъ полуостровѣ въ 1871 году, былъ слѣдующій: двѣ роты 14-го Кавказскаго линейнаго баталіона (1-я и 4-я), сотня Терскаго казачьяго и сотня Оренбургскаго казачьяго Войска, при двухъ конныхъ орудіяхъ. Въ продолженіе года, въ іюлѣ мѣсяцѣ, роты 14-го линейнаго баталіона были смѣнены двумя другими (2-ю и 3-ю) ротами того же баталіона, а въ октябрѣ мѣсяцѣ къ отряду прибыла 4-я стрѣлковая рота 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго Его Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича полка; затѣмъ сотня Терскаго казачьяго Войска смѣнена была другою отъ того же Войска.

Задачею мангышлакскаго отряда было, по возможности, чаще производить движенія въ глубь степи, въ видахъ ознакомленія съ мѣстностью, съ условіями кочевой жизни туземцевъ и сближенія съ ними, и затѣмъ принятіе необходимыхъ мѣръ къ огражденію преданныхъ намъ киргизовъ Мангышлакскаго приставства отъ хищническихъ набѣговъ изъ Хивы. Для достиженія этихъ цѣлей, предпринимаемы были движенія преимущественно одною кавалеріею.

Digitized by Google

Мангышлакскія степи представляли лѣтомъ 1871 года совершенно иной видъ, чѣмъ во время экспедиціи 1870 года: прежде, совершенно пустынныя и дикія, онѣ покрылись небольшими аулами (отъ пяти до десяти кибитокъ); караваны съ шерстью, мукою, сѣномъ и даже каменнымъ углемъ двигались въ разныхъ направленіяхъ; табуны лошадей и стада верблюдовъ и барановъ встрѣчались всюду.

Въ этомъ, сравнительно, цвѣтущемъ состояніи края начальникъ отряда, полковникъ Ломакинъ, убѣдился во время предпринятаго имъ движенія, въ іюнѣ мѣсяцѣ, къ колодцу Сагжа (въ пятидесяти пяти верстахъ отъ Александровскаго форта) (*). Движеніе это было вызвано слѣдующимъ обстоятельствомъ. Родственники бывшаго начальника верхне-адаевской дистанціи, заурядъ-хорунжаго Бія Маяева, погибшаго весною 1870 года при отрядѣ полковника Рукина, обратились къ полковнику Ломакину съ просьбою разрѣшить имъ совершить по убитомъ поминки, согласно ихъ народному обычаю, для чего имъ необходимо было пригласить къ могилѣ покойнаго почетныхъ людей со всѣхъ адаевскихъ отдѣленій. При этомъ, родственники Маяева просили также и полковника Ломакина посѣтить ихъ на поминкахъ, во вниманіе того, что покойный ревностно служилъ русскимъ въ теченіе двадцати лѣтъ и погибъ вслѣдствіе желанія спасти нашъ отрядъ.

Въ виду пользы отъ посѣщенія мангышлакскихъ степей, и желая воспользоваться большимъ стеченіемъ народа и представителей всѣхъ адаевскихъ отдѣленій, для передачи имъ необходимыхъ наставленій и приказаній, показавъ вмѣстѣ съ тѣмъ адаевцамъ, что мы можемъ во всякое время двинуться въ степь для обузданія ослушанія, своеволія и насилія,—начальникъ отряда принялъ приглашеніе Маяевыхъ и, 23-го іюня, выступилъ въ степь съ двумя сотнями казаковъ (уральскою и терскою) и съ командою разсыльныхъ по направленію къ колодцу Сагжа (недалеко отъ залива Сарыташъ), при чемъ взятый на три дня провіантъ положенъ былъ частью на лошадяхъ, частью на двухъ казенныхъ дрогахъ.

Во все время движенія, стекавшіеся со всѣхъ сторонъ мужчины и женщины привѣтствовали отрядъ, а на привалѣ у колодца Марета, въ тридцати пяти верстахъ отъ форта, разбили для отряда кибитки, угощали людей аріаномъ и приносили воду. У колодца Сагжа, въ виду могилы, расположенъ былъ аулъ кибитокъ въ двѣсти, содержавшій въ себѣ отъ 1,500 до 2,000 жителей. Казаки наши были встрѣчены съ полнымъ радушіемъ и почетомъ; для нихъ приготовлены были

(*) Свѣдѣнія объ этомъ движеніи были помѣщены въ «Русскомъ Инвалидѣ» за 1872 годъ.

Digitized by Google

кибитки, кумысъ, аріанъ и бараны. Для начальника отряда приготовлено было все, что было лучшаго по части помѣщенія, при чемъ біи выразили сожалѣніе, что не въ состояніи, какъ желали бы, принять перваго русскаго начальника, посѣтившаго ихъ кочевья въ степи. Нельзя не замѣтить, что доказательствомъ справедливости этого заявленія можетъ служить уже одно то обстоятельство, что русскій начальникъ, имѣя при себѣ лишь нѣсколько человѣкъ вѣстовыхъ, могъ такъ близко быть въ средѣ еще недавно намъ враждебныхъ ордынцевъ.

На слѣдующій день, 24-го іюня, полковникъ Ломакинъ присутствовалъ на скачкѣ, произведенной за тридцать пять верстъ, по направленію къ памятнику Джантурю, съ раздачею послѣ оной призовъ. Послѣ этого начальникъ отряда говорилъ съ народомъ, и такъ какъ нѣкоторые изъ адаевцевъ, за послѣднее время, стали подозрѣвать своихъ старшинъ и біевъ въ искаженіи нашихъ распоряженій, то онъ подробно растолковалъ всѣмъ, чего мы отъ нихъ требуемъ, объяснивъ, что всѣ наши распоряженія дѣлаются для ихъ же блага, клонясь къ водворенію между ними порядка и спокойствія. Затѣмъ, по сборѣ податей съ разныхъ отдѣленій, полковникъ Ломакинъ возвратился съ сотнями, въ тотъ же день, въ фортъ.

Поѣздка эта послужила доказательствомъ, что всѣ принятыя мѣры къ успокоенію Мангышлакскаго Края и къ водворенію въ немъ порядка имѣли желаемый успѣхъ.

8-го октября, начальникомъ мангышлакскаго отряда предпринято было движеніе къ полуострову Бузачи, при чемъ отрядъ воспользовался состоявшею въ распоряженіи начальника Дагестанской Области военною паровою шхуною «Бухарецъ», для доставки продовольствія въ заливъ Сарыташъ, что давало возможность отряду обойтись безъ найма верблюдовъ и особыхъ расходовъ для казны.

Цѣлью движенія, независимо изложенныхъ выше общихъ причинъ, было слѣдующее: на Бузачахъ, съ начала осени и до весны, сосредоточиваются кочевья болѣе половины всѣхъ адаевцевъ, между которыми находятся самыя многочисленныя изъ всѣхъ отдѣленій этого народа, считавшіяся прежде самыми безпокойными и непокорными намъ. Киргизы считали, до сихъ поръ, Бузачи недосягаемымъ для насъ, такъ какъ берега этого полуострова, за крайнимъ мелководіемъ, малодоступны, почему для сухопутнаго движенія туда намъ надобно имѣть много верблюдовъ, которыхъ бузачинцы могутъ намъ не дать, принудивъ къ тому же и прочихъ адаевцевъ (что и случилось при выступленіи отряда полковника Рукина), вообще боящихся бузачин-

Digitized by Google

цевъ, какъ сильныхъ, богатыхъ и вліятельныхъ людей. Вслѣдствіе того, бузачинцы, постоянно отличаясь грабежами и насиліями, не далѣе какъ лѣтъ десять тому назадъ, держали у себя нашихъ людей въ плѣну, освобождая ихъ только за значительный выкупъ. Со времени экспедиціи нашего отряда со стороны Эмбы, слишкомъ тридцать лѣтъ тому назадъ, русскіе не ходили на Бузачи и жители ихъ продолжали заниматься грабежами. Было необходимо показать этому народу, что мы можемъ во всякое время, несмотря на разстояніе отъ форта до пятисотъ верстъ, легко и быстро пройти Бузачи изъ конца въ конецъ, съ силами достаточными для обузданія всякаго ослушанія.

8-го октября полковникъ Ломакинъ выступилъ въ походъ съ конно-уральскою и вновь прибывшею кизляро-гребенскою сотнями, конными 4-хъ фунтовымъ нарѣзнымъ орудіемъ (взятымъ съ вооруженія форта и запряженнымъ подъемными лошадьми) и командою разсыльныхъ. Прибывшая на шхунѣ «Бухарецъ», въ заливъ Сарыташъ, стрѣлковая рота Апшеронскаго полка назначена была для прикрытія доставленнаго шхуною продовольствія у колодца Кунансу. Во время движенія, люди имѣли довольствіе для себя и лошадей частью при себѣ, частью на пяти казенныхъ дрогахъ.

У колодца Туберджикъ (въ 45 верстахъ отъ форта) выѣхали на встрѣчу отряду старшины и біи табушевскаго отдѣленія. 9-го числа отрядъ прибылъ въ Кунансу (около 45 верстъ), гдѣ имѣлъ дневку, необходимую для выгрузки съ парохода припасовъ; тутъ собрались всѣ сабутаевскіе старшины и біи съ ихъ сардаремъ. 11-го октября отрядъ имѣлъ ночлегъ на Бузачахъ, у колодца Кочакъ, пройдя по тому пути, гдѣ погибъ отрядъ полковника Рукина. Всѣ выѣхавшіе на встрѣчу, начиная съ Туберджика, помощники наиба, сардари и почетные біи отъ всѣхъ адаевскихъ отдѣленій, числомъ до 200, просили позволенія сопровождать отрядъ во все время движенія по Бузачамъ. Всюду до Бузачей и на Бузачахъ, на ночлегахъ и привалахъ жителями были разбиты къ приходу отряда кибитки, заготовлено топливо и приводились для продажи бараны. Вообще, вездѣ народъ встрѣчалъ полковника Ломакина съ полнымъ радушіемъ и довѣріемъ.

Бузачи были пройдены по слѣдующимъ колодцамъ: 11-го октября, колодезь Кочакъ (отъ Кунансу 55 верстъ), колодезь Козба; 12-го октября, колодезь Мастакъ (отъ Кочака около 60 верстъ); колодезь Кизанъ; 13-го октября, колодцы Джидели и Муалишъ (отъ Мастака тоже 60 верстъ).

У послѣдняго колодца, находящагося верстахъ въ пятнадцати отъ

Digitized by Google

противоположнаго берега Бузачей, у Мертваго Култука, собралось болѣе 1,000 человѣкъ адаевцевъ со всѣхъ ближайшихъ колодцевъ, просившихъ начальника отряда остаться тамъ еще на день, для разбора нѣсколькихъ дѣлъ между ними. Весь этотъ день и потомъ на привалахъ, ночлегахъ и во время самаго движенія, народъ охотно и съ довѣріемъ обращался къ полковнику Ломакину съ просьбами о разборѣ разныхъ тяжбъ и претензій другъ на друга.

Обратный путь отрядъ совершилъ по тому же направленію, и 19-го октября вернулся въ фортъ, сдѣлавъ въ десять дней слишкомъ 500 верстъ.

Для того, чтобы войска мангышлакскаго отряда могли ежегодно совершать нѣсколько движеній подобныхъ описанному, необходимо, по мнѣнію полковника Ломакина, чтобы въ распоряженіи начальника Дагестанской Области, по управленію Мангышлакомъ, продолжалъ состоять военный пароходъ; иначе для отряда, при однихъ только средствахъ форта, безъ особыхъ перевозочныхъ средствъ, подобныя движенія невозможны.

Въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ, въ сѣверной части Усть-урта бродили вышедшіе изъ Хивы киргизскія партіи, съ цѣлью грабежа покорныхъ намъ киргизовъ, какъ оренбургскаго, такъ и кавказскаго вѣдомствъ, причемъ, захваченный самими киргизами братъ Исы-Туленбаева, бывшій въ этихъ партіяхъ, былъ арестованъ и отправленъ въ Гурьевъ. Послѣ этого, вслѣдствіе весьма дѣятельно произведенныхъ разъѣздовъ по окраинамъ Усть-урта, состоящими въ распоряженіи начальника отряда всадниками команды разсыльныхъ, покорные намъ адаевцы были ограждены отъ хищниковъ, которые вскорѣ удалились съ Усть-урта, отвлеченные слухами о движеніи красноводскаго отряда къ Сары-Камышу.

Рекогносцировка, произведенная этимъ отрядомъ, вызвала большое движеніе какъ въ Хивѣ, такъ и между кочующими подлѣ Хивы киргизами. По полученнымъ извѣстіямъ, въ началѣ ноября, хивинскій ханъ, объѣзжая свои города, въ Куня-ургенчѣ повѣсилъ семнадцать человѣкъ, частью за грабежи, частью по подозрѣнію въ измѣнѣ. Въ числѣ повѣшенныхъ было десять человѣкъ іомудовъ, три адаевца и четыте киргиза другихъ родовъ. Обстоятельство это взволновало и возбудило противъ Хивы іомудовъ и киргизовъ, которые начали удаляться отъ хивинскихъ предѣловъ, первые къ Красноводску, а вторые на Усть-уртъ. Нѣсколько вооруженныхъ іомудскихъ партій, человѣкъ до 200 каждая, стали разъѣзжать подлѣ Айбугира, Ургенча и Порсу, грабя всѣ проходящіе караваны, какъ хивинскіе, такъ и

Digitized by Google

киргизскіе, считая киргизовъ на сторонѣ Хивы. Между прочимъ, при этомъ былъ ограбленъ караванъ, принадлежавшій нашимъ верхнимъ адаевцамъ подъ-отдѣленія Чегемъ, Табушева отдѣленія, во время чего іомудами убито было три киргиза и нѣсколько ранено. Когда раненые прибыли въ Чопанъ-Ата, мѣсто кочевки чегемовцевъ, послѣдніе стали собираться въ набѣгъ противъ іомудовъ.

По полученіи объ этомъ донесенія, въ началѣ декабря, полковникъ Ломакинъ немедленно отправилъ въ Чопанъ-Ата всадниковъ команды разсыльныхъ и вліятельныхъ между табушевцами людей, съ тѣмъ, чтобы удержать чегемовцевъ отъ движенія противъ іомудовъ, объяснивъ имъ, что послѣдніе враждуютъ не съ киргизами, а съ хивинцами, и что, вѣроятно, по ошибкѣ ограбили ихъ караванъ. Настоянія эти удержали адаевцевъ отъ исполненія ихъ намѣренія. Безпорядки въ степи вызвали усиленный надзоръ на Усть-уртѣ всадниковъ изъ разсыльной команды, а со стороны начальника Дагестанской Области сдѣланы были слѣдующія распоряженія: 1) не предпринимать изъ форта никакихъ движеній съ частями отряда къ Усть-урту и далѣе; 2) разрѣшалось выйти изъ форта съ частью отряда въ такомъ только случаѣ, если опасность отъ хищническихъ партій будетъ угрожать самому форту или окрестностямъ онаго и 3) сдѣлать распоряженія, если обстоятельства того потребуютъ, чтобы окрестные аулы подвластныхъ намъ киргизовъ прикочевали подъ защиту форта Александровскаго, и вообще принять мѣры оборонительныя, избѣгая наступленія въ степь, если только крайняя необходимость не вынудитъ на такую мѣру.

* * *

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ НѢКОТОРЫХЪ СТАТЕЙ

ВЫЗВАННЫХЪ ПОСЛѢДНИМИ ДВУМЯ КАМПАНІЯМИ.

II (*).

Передъ нами статья очевидца кампаніи 1870 года, барона Зедделера (**). Авторъ излагаетъ, что видѣлъ и слышалъ; теоріи онъ, повидимому, не любитъ (***) и предваряетъ читателя, чтобы послѣдній не ждалъ отъ него какого либо теоретическаго трактата. Мы, признаться, не понимаемъ, что́ такъ возстановляетъ автора противъ теоріи, особенно въ виду того, что и въ его статьѣ находимъ обширное, если и не всегда удачное, ея примѣненіе. Разъ вы позволяете себѣ дѣлать выводы, вы теоретикъ. Объяснимъ это примѣромъ. Пока я, напримѣръ, говорю, что свойство сплошного блокаднаго расположенія то, что у него фланговъ нѣтъ, и что, значитъ, охватить несуществующихъ фланговъ нельзя, я практикъ и указываю на фактъ даже не тактическій, а просто геометрическій: ибо сказать это и сказать, что у сомкнутой линіи нѣтъ концовъ, одно и то же. Но когда я, отправляясь отъ столь простого факта, умозаключаю, что, вслѣдствіе невозможности охватывающей атаки, и прорывъ блокады невозможенъ, я теоретикъ, и притомъ вполнѣ односторонній, ибо сомкнутую линію вижу, ружье и пушку вижу, а *человѣка* не вижу.

Самъ же авторъ говоритъ, что прусская гвардія, несмотря на страшныя потери и на нелѣпый строй, дошла до С.-Прива и утвер-

(*) См. «Военный Сборникъ», 1872 г., № 12.

(**) См. «Военный Сборникъ» 1872 года № 7.

(***) Считаемъ нужнымъ замѣтить, что баронъ Зедделеръ, въ своей статьѣ, не говоритъ о нелюбви къ теоріи; онъ только проситъ не ожидать отъ него «теоретическаго трактата». *Ред.*

Digitized by Google

дилась въ немъ; какъ же онъ полагаетъ: могла ли бы пробиться эта гвардія или нѣтъ, бывъ блокирована? Авторъ, конечно, не рѣшится отвѣчать отрицательно. Слѣдовательно, по его выйдетъ, что возможное для однихъ невозможно для другихъ? Вотъ что значитъ не любить теоріи: безъ нея все равно не обойдешься, за то легко впадешь въ односторонность выводовъ. Не говорю уже о томъ, что считать научнымъ вопросомъ такой напримѣръ: «можно или нѣтъ пробиться при блокадѣ», — значитъ, не отдавать себѣ отчета въ томъ, что подлежитъ и что не можетъ подлежать теоретическому изслѣдованію, ибо разрѣшеніе помянутаго вопроса въ ту, либо другую сторону зависитъ не отъ какихъ либо постоянныхъ данныхъ, а отъ относительнаго достоинства блокирующаго и блокируемаго: кто изъ нихъ устойчивѣе, честнѣе и толковѣе, тотъ и одолѣетъ. Было время, когда прусскія крѣпости сдавались летучимъ французскимъ отрядамъ: и однако тогда не явилось ни одного изслѣдователя, который, основываясь на этомъ фактѣ, сталъ бы утверждать, что крѣпость противъ кавалеріи устоять не можетъ. Все дѣло въ томъ, что авторъ нерасположенъ къ теоріи, и напрасно, ибо только она могла бы ознакомить его съ двумя законами, безъ соблюденія которыхъ немыслимъ сколько нибудь раціональный выводъ: 1) изслѣдуя явленіе, не упускать изъ виду ни одной изъ данныхъ его слагающихъ; 2) по одному факту не дѣлать общаго вывода.

Статья начинается признаніемъ того стройнаго гармоническаго соотношенія, въ которомъ между собою находятся всѣ отправленія и общегосударственной, и собственно военной жизни въ Прусіи. Тамъ гражданскія вѣдомства не относятся къ военному, какъ къ чему то чуждому; тамъ военно-административныя учрежденія существуютъ для арміи, а не наоборотъ, до такой степени, что офицерство стремится не изъ строя въ департаменты, а изъ департаментовъ въ строй; тамъ наконецъ организація военная разсчитана на военное время съ возможностью дѣйствовать въ мирное, а не наоборотъ. Картина прекрасная, но односторонняя; все это хорошо устроено, это правда; но правда также и то, что страна находится на постоянномъ военномъ положеніи, которое можно не только употреблять, но и злоупотреблять. Вызванная необходимостью обороны противъ врага, эта система теперь уже перестала быть оборонительною и, несмотря ни на что, рано или поздно, но неминуемо, поведетъ къ истощенію народа, какъ ни умѣряется невыносимая тяжесть ея честностью агентовъ прусской администраціи и уваженіемъ ихъ къ закону. Обращаясь собствен-

Digitized by Google

но къ воинскимъ дѣламъ, авторъ замѣчаетъ, между прочимъ, что никто изъ занимающихъ нестроевыя должности не производится въ слѣдующій чинъ, не пробывъ извѣстнаго времени въ строю — и это превосходно; къ сожалѣнію, онъ не объясняетъ, что это возможно только при условіи вполнѣ уравнительной системы производства.

Отъ общихъ соображеній авторъ переходитъ къ изложенію своихъ замѣтокъ по родамъ оружія, проявляя постоянно одну и ту же особенность, т. е. сообщая весьма интересныя свѣдѣнія и дѣлая изъ нихъ односторонніе выводы.

Такъ, онъ сообщаетъ, что прусаки вѣрятъ болѣе въ близкій, нежели въ дальній огонь; что въ то время, какъ французскія ружья били даже на 1,800 шаговъ, досягаемость прусскихъ была болѣе чѣмъ на половину меньше, а надежная дѣйствительность не превосходитъ 300—400 шаговъ; что, несмотря на это, прусаки подходили на свои дистанціи, съ которыхъ поражали французовъ, между тѣмъ какъ эти послѣдніе наносили имъ мало вреда; ибо хоть они вооружены были хорошо, да стрѣляли плохо; слѣдовательно и на дальнихъ дистанціяхъ они попадали въ прусаковъ только тогда, когда прусаки случайно подвертывались подъ ихъ огонь. Затѣмъ приводитъ интересныя данныя относительно расходованія патроновъ, замѣчая при этомъ, что не все разстрѣливалось, а также и разсыпалось въ попыхахъ обѣими сторонами; но болѣе разумѣется тою, которая была хуже обучена, т. е. французами.

Пока все идетъ благополучно, ибо авторъ касается матеріяльныхъ данныхъ; но вотъ зашла рѣчь о томъ, что нѣмецкіе офицеры не щадили себя, всегда были впереди, не ложились, когда приказывали ложиться людямъ, и авторъ замѣчаетъ, что, по его мнѣнію, такое нахожденіе впереди не можетъ быть поощряемо (стр. 41). При этомъ онъ упускаетъ изъ виду, *что солдатъ только тамъ являетъ самоотверженіе и безстрашіе, гдѣ ему офицеръ подаетъ въ этомъ примѣръ,* и что въ примѣненіи къ германской арміи это можетъ быть даже вѣрнѣе, чѣмъ ко всякой другой; если бы авторъ съ большею воспріимчивостью относился къ нравственнымъ явленіямъ боя, онъ не дошелъ бы до совѣта «благоразумной» осторожности офицерамъ: для этого достаточно бы было просто руководствоваться тѣми же «Tactische Rückblicke», которые онъ совершенно заслуженно превозноситъ (*). Въ бою ничего нельзя отвѣшивать на аптекарскихъ вѣсахъ, а храбрость и отвагу — менѣе нежели что либо.

(*) См. «Военный Сборникъ» 1869 г. № 9, стр. 31: «Сѣверо-германскій солдатъ тяжеловатъ, но спокоенъ; онъ обладаетъ небольшимъ, но здравымъ умомъ, и

Digitized by Google

Впрочемъ, нѣсколько ниже и самъ авторъ признаетъ значеніе личнаго примѣра, и заявляетъ о томъ высокомъ нравственномъ вліяніи, которое упрочилось за прусскими офицерами; трудно предположить, чтобы это вліяніе сохранилось, если бы они послѣдовали совѣту поберегать себя въ бою.

И это еще разъ доказываетъ, какъ трудно и тяжело жить въ разладѣ съ теоріей: вѣдь ясно до очевидности, что высокое нравственное вліяніе въ бою упрочиваетъ за собою только тотъ, кто способенъ къ безграничному, а подчасъ и къ безумному самоотверженію; а авторъ и не замѣчаетъ, что второе относится къ первому, какъ причина къ слѣдствію; не замѣчаетъ отъ непривычки раскрывать связь явленій между собою, что составляетъ назначеніе теоріи. Прусія можетъ гордиться *неосторожностью* своихъ офицеровъ, составляющею одинъ изъ главнѣйшихъ залоговъ боевого ея успѣха; и въ ней не найдется вѣроятно ни теоретиковъ, ни практиковъ, которые вздумали бы проводить ту мысль, что постоянное нахожденіе офицеровъ впереди не можетъ быть поощряемо.

Обращаясь къ самому способу производства стрѣльбы, авторъ утверждаетъ, что германцы рѣшительно *предпочитали бѣглый огонь; употребленіе залпа составляетъ исключеніе.* Этотъ фактъ, который заявляетъ и Богуславскій, не говоритъ нисколько противъ залповъ, какъ это кажется, повидимому, барону Зедделеру; и чтобы въ этомъ убѣдиться, ему достаточно вспомнить то, что самъ онъ говоритъ о строѣ первой линіи у нѣмцевъ. По заявленію его и Богуславскаго, это была цѣпь или, если угодно, толпа, въ которой таяли ближайшія подкрѣпленія: понятное дѣло, что если сомкнутаго строя не было, то не могло быть и залповъ. Но, отправляясь отъ этихъ фактовъ, воображать, что такъ всегда будетъ и иначе быть не можетъ—слишкомъ поспѣшно. Изъ нихъ можно вывести только одно: что и въ прусской арміи, несмотря на всю разумную работу и на хорошій корпусъ офицеровъ, не достигли того, чтобы люди были совершенно въ рукахъ; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы при настойчивой и разумной работѣ этого нельзя было достигнуть. И Богуславскій, несмотря на то, что самъ принадлежитъ къ составу прусской арміи, признаетъ это.

Излагая свѣдѣнія о формахъ строя нѣмцевъ въ минувшую войну, авторъ открываетъ намъ фактъ въ высшей степени странный, намеки на который находимъ также и у Богуславскаго, именно, что

лишенъ всякаго честолюбія. На него совсѣмъ не дѣйствуютъ слова, *а дѣйствуетъ только примѣръ начальника*». Taktische Rückblicke.

Digitized by Google

въ первый періодъ кампаніи нѣмцы повидимому предпочитали батальонныя формы строя расположенію поротно. Мы не можемъ себѣ объяснить подобной странности, въ виду того въ особенности, что они первые ввели у себя расположеніе поротно, и что въ 1866 году примѣняли его въ обширныхъ размѣрахъ. Остается думать, что они сдѣлали возвратъ къ батальоннымъ строямъ въ 1870 году, подъ вліяніемъ какого нибудь неизвѣстнаго намъ предположенія о способѣ дѣйствій французовъ; можетъ быть также, что въ батальонныхъ строяхъ думали найти средство держать людей болѣе въ рукахъ. Такъ или иначе, но теперь не подлежитъ уже болѣе сомнѣнію, что батальонныя колоны будутъ имѣть весьма рѣдкое примѣненіе въ боевой линіи. Тѣмъ не менѣе, несмотря на несоотвѣтственныя формы, прусаки били; били потому, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ авторъ, что не внѣшнія формы устава, даже не превосходство вооруженія побѣждаютъ на войнѣ, а духъ войскъ, внутренняя связь, знаніе дѣла; наконецъ, непоколебимая дисциплина и самоотверженіе.

Золотыя слова! и какъ жаль, что авторъ, понимая это начало, не провелъ его послѣдовательно во всей своей статьѣ. Дѣйствительно: знаніе дѣла въ смыслѣ тактическомъ заставило прусаковъ быстро отказаться отъ батальонныхъ колонъ и перейти къ расположенію поротно; то же знаніе дѣла помогло быстро замѣтить, что, дѣйствуя противъ французовъ, безопаснѣе стоять у нихъ подъ носомъ, нежели на значительномъ разстояніи. Если къ безпорядочности огнестрѣльнаго дѣйствія французовъ прибавить еще безсвязность ихъ атакъ, т. е., напротивъ, отсутствіе знанія, то и окажется, что прусаки дѣйствительно побили не оружіемъ, а устойчивостью, толковитостью и знаніемъ дѣла.

Далѣе, очерчивая способъ дѣйствія и формы боевого порядка, авторъ признаетъ вмѣстѣ съ Богуславскимъ разсыпной строй основнымъ въ бою, а сомкнутый допускаетъ только въ видѣ исключенія. Мы уже сказали, что не раздѣляемъ этого взгляда, а приписываемъ злоупотребленіе разсыпнымъ строемъ просто неумѣнію держать людей въ рукахъ. Все что можно сказать, основываясь на опытѣ минувшей войны, такъ это то, что разомкнутый (но не разсыпной) строй является необходимымъ дополненіемъ въ ряду средствъ предохраненія твердаго строя отъ огня при движеніи или при расположеніи на мѣстѣ открытомъ; но полагаемъ, что войска должны быть пріучены мгновенно переходить къ сомкнутому строю, изъ разомкнутаго, какъ на мѣстѣ, такъ и на ходу. *По нашему убѣжденію эта эволюція*

Digitized by Google

должна быть основною въ современныхъ уставахъ пѣхоты: ибо сомкнутый строй необходимъ въ боевой линіи на случай атаки въ штыки; разомкнутый для предшествующихъ расположеній и движеній. И послѣдній, мы полагаемъ, долженъ быть примѣняемъ не въ однихъ ближайшихъ подкрѣпленіяхъ цѣпи, но и въ частныхъ резервахъ или въ ошибочно называемой второй линіи. Правда, авторъ не признаетъ возможности штыковыхъ свалокъ, основываясь на томъ, что ихъ не было въ минувшую кампанію; но по одной кампаніи подобные выводы не дѣлаются. Если встрѣтятся противники равно способные сойтись на штыкъ, то они должны этимъ окончить, такъ какъ отъ перестрѣлки ни тотъ, ни другой назадъ не подадутся. При штыковой же свалкѣ и говорить нечего, что возьметъ тотъ, кто быстрѣе соберется въ сомкнутыя части, ибо онѣ погонятъ цѣпь, по числительности хотя бы и въ нѣсколько разъ сильнѣйшую.

Описываемый авторомъ вслѣдъ за тѣмъ бой у Бурже, какъ нѣчто новое, новъ только тѣмъ, что разрывы цѣпи, при охватываніи этой деревни, были заполняемы изъ середины; затѣмъ расположеніе колонъ для охвата деревни и наступленіе къ ней съ примѣненіемъ къ мѣстности производились обыкновеннымъ порядкомъ.

Частные резервы, по свидѣтельству автора, располагались въ батальонныхъ колонахъ; примѣръ, подражанія едва ли достойный; если закрытія для колоны нѣтъ, мы не видимъ причины дѣлать разницу между боевою линіею и ея частными резервами въ средствахъ предохраненія отъ огня, при нынѣшней его дѣйствительности. Авторъ подтверждаетъ это, сообщая, что впослѣдствіи расположеніе поротно предпочиталось и въ частныхъ резервахъ. Намъ кажется, что, предоставленіемъ выбора формы строя частнымъ начальникамъ, разрѣшается этотъ вопросъ наилучшимъ образомъ, ибо только тогда станетъ возможнымъ пользованіе всѣми закрытіями, несмотря ни на форму, ни на размѣры ихъ. Только при этомъ условіи форма не будетъ убивать духа въ уставѣ, ибо частные начальники будутъ заинтересованы сознательно относиться къ уставнымъ формамъ, чего нѣтъ и быть не можетъ при общемъ, огульномъ для всѣхъ опредѣленіи этихъ формъ старшими начальниками.

Переходя къ способу употребленія резервовъ, авторъ опять встрѣчается съ фактомъ, находящимъ свое объясненіе въ духовныхъ явленіяхъ боя, и дѣлаетъ несостоятельный приговоръ. Упоминая о томъ, что прусаки подкрѣпляли передовую линію только при полномъ ея изнеможеніи, авторъ не воздержался отъ замѣчанія, что въ этомъ отношеніи они «*заходили иногда слишкомъ далеко*».

Digitized by Google

По нашему мнѣнію, это-то «слишкомъ далеко», именно и нужно, потому что *только подобное употребленіе силъ въ бою, и ничто другое*, даетъ средство приберечь непочатыя свѣжія силы къ рѣшительнымъ его минутамъ. Автору, конечно, извѣстно, что побѣда остается обыкновенно за тѣмъ, у кого окажутся, къ концу боя, свѣжія силы; но ему, повидимому, неизвѣстно, какъ это достигается; средство одно: *часть, пущенную разъ въ огонь, оставлять въ немъ до конца дѣла; можно ее въ крайности поддерживать, но не смѣнять; или же если и смѣнять, то продвигая свѣжія части впередъ, но отнюдь не уводя смѣняемую часть назадъ.* Это, повидимому, безчеловѣчное, но въ сущности гуманное, начало объясняется тѣмъ, что ни одинъ человѣкъ не знаетъ предѣла своихъ силъ, и съ самого начала боя расположенъ думать, что онъ до этого предѣла дошелъ; но приприте его, что называется, къ стѣнѣ и онъ будетъ драться еще нѣсколько часовъ, какъ ни въ чемъ не бывало. Будучи поставлена въ необходимость драться, и зная, что ее не смѣнятъ, иная часть истомитъ и нравственно уничтожитъ иногда и двѣ, и три непріятельскія части: вотъ и выйдетъ въ общемъ сбереженіе силъ, если вы обошлись одною частью тамъ, гдѣ непріятелю понадобилось израсходовать двѣ или три.

Этого мало: въ силу того же свойства человѣка—торопиться считать себя истощеннымъ—часть, побывавшая въ бою и смѣненная, разумѣется, будетъ думать, что она сдѣлала въ тотъ день все, что могла, и что больше сдѣлать не можетъ; нравственно она будетъ столь же не свѣжа, столь же истомлена, какъ если бы осталась въ бою до послѣдней крайности, слѣдовательно пусть и остается до послѣдней крайности: сдѣлаетъ больше, а нравственно истомится столько же (*); наконецъ смѣна и потому не имѣетъ смысла, что она лишаетъ возможности бьющуюся часть мысленно сосредоточиться на своемъ дѣлѣ; всѣмъ принадлежащимъ къ ней невольно будетъ приходить въ голову: а скоро ли смѣна? Вниманіе развлечено въ противоположныя стороны: будутъ

(*) Не вдумывавшимся въ психическія явленія это можетъ показаться невѣрнымъ, но оно такъ; доказывать это здѣсь было-бы слишкомъ длинно; но сомнѣвающимся въ томъ, что психическое утомленіе собственно будетъ не только одинаково, но даже больше въ началѣ, чѣмъ въ концѣ боя, просимъ припомнить, что именно первоначальныя впечатлѣнія боя и производятъ тяжкое впечатлѣніе; за тѣмъ нервы привыкаютъ, или, пожалуй, притупляются, и люди перестаютъ обращать даже вниманіе на то, что въ началѣ дѣйствовало очень сильно. Въ этомъ, какъ и во многомъ другомъ, обнаруживается та противоположность такъ называемыхъ психическихъ и собственно физическихъ явленій, которая производитъ, что пониманіе первыхъ изъ нихъ встрѣчается довольно рѣдко.

Digitized by Google

заниматься столько же непріятелемъ, сколько, если не болѣе, ожиданіемъ минуты, когда выйдутъ изъ огня. Можно ли ожидать при этомъ энергической и самоотверженной работы, предоставляемъ судить каждому, способному судить. Вотъ почему прусаки заходили слишкомъ далеко въ примѣненіи начала подкрѣплять боевую линію только при полномъ ея изнеможеніи: это то же самое безпощадное употребленіе пѣхоты, которое авторъ, вмѣстѣ съ прускою инструкціею, признаетъ разумнымъ для кавалеріи.

Изложивъ свѣдѣнія о боевыхъ порядкахъ и о способѣ дѣйствій, авторъ приходитъ къ заключенію, что при настоящемъ огнѣ *фронтальная атака до крайности трудна* и что *ожидать теперь штыковой работы на открытой мѣстности также трудно*. Можетъ быть это и такъ; можетъ быть даже это и новость, возникшая съ усовершенствованіемъ оружія; но дѣло вовсе не въ томъ, трудно ли это или нѣтъ, *а въ томъ, можно ли всегда безъ этого обойтись?* Если нельзя, то разговоры о трудности—одно лишь словопреніе: ибо какъ бы то и другое ни было трудно, но если могутъ быть случаи, въ которыхъ для достиженія цѣли нѣтъ другихъ средствъ, то войска должны быть къ этому готовы *прежде и больше всего, и именно потому, что это труднѣйшее*.

Авторъ, повидимому, думаетъ не такъ; онъ не рѣшается высказаться прямо, но очевидно клонитъ къ тому, что теперь фронтальныя атаки и штыковая работа *невозможны*. Такія сужденія объясняются опять таки только тѣмъ, что авторъ или не признаетъ психическихъ явленій боя, или не подозрѣваетъ объ ихъ существованіи. Для полнаго уразумѣнія боя мало знать дѣйствительность ружья, орудія, понимать силу закрытія, естественнаго или искуственнаго; но необходимо еще пониманіе внутренняго міра души человѣческой, дающаго иногда людямъ, въ спокойномъ состояніи духа самымъ обыкновеннымъ, силу на невѣроятные, сверхъестественные подвиги.

Замѣчая далѣе, что въ эту кампанію *огонь всегда предпочитался штыку*, авторъ полагаетъ, что и впредь такъ будетъ, упуская изъ виду, что, при страшномъ превосходствѣ прусаковъ въ силахъ и при неудовлетворительномъ состояніи духа французской арміи еще до столкновеній, первыя неудачи должны были такъ подѣйствовать на французовъ, что сопротивленія упорнаго, до послѣдняго патрона, до штыка, съ ихъ стороны ожидать было трудно.

Но невозможно, намъ кажется, сомнѣваться въ томъ, что штыковыя свалки будутъ давать тѣмъ болѣе рѣшительные результаты, чѣмъ метательное оружіе будетъ совершеннѣе; ибо тѣмъ страшнѣе

Digitized by Google

будетъ неожиданность ихъ для тѣхъ, кто увѣруетъ, что однимъ огнемъ не подпуститъ къ себѣ противника, и вдругъ наткнется на такого, котораго огонь не остановитъ. Точно также, какъ для прусаковъ безопаснѣйшими дистанціями противъ дальнобьющихъ ружей французовъ были именно близкія дистанціи; точно также, и даже съ большею вѣроятностью, можно сказать, что нѣтъ полосы болѣе безопасной для атакующаго, какъ полоса въ 100 шаговъ передъ фронтомъ противника: въ этой полосѣ, если не всѣ, то большая часть пуль идетъ на вѣтеръ, и такъ будетъ еще долго, если не всегда. Дѣло все въ томъ слѣдовательно, чтобы достигнуть этой полосы и имѣть силу духа сойтись на штыкъ.

«Теперь все перемѣнилось, говоритъ авторъ: огнестрѣльное оружіе получило небывалую еще силу, замѣнившую, по крайней мѣрѣ въ минувшей войнѣ, штыковую атаку». Авторъ, повидимому, полагаетъ, что если огнестрѣльное оружіе перемѣнилось, то и *все* перемѣнилось: выводъ нѣсколько неосмотрительный. Да, перемѣнилось многое, но не *все*; и въ числѣ данныхъ, оставшихся безъ измѣненія, на первомъ планѣ стоитъ человѣкъ, безъ котораго ни ружье не стрѣльнетъ, ни штыкъ не колетъ. Въ виду этого, пріемы обученія, направленные къ развитію нравственной стороны человѣка, такъ чтобы онъ не терялся ни отъ какой неожиданности, не могутъ быть упразднены никакимъ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія. Понятно, слѣдовательно, что вопросъ, которымъ авторъ задался: «упражнялъ ли бы Суворовъ свои войска такъ часто сквозными атаками при теперешнемъ вооруженіи пѣхоты?» не имѣетъ, по нашему мнѣнію, значенія, ибо въ немъ соединены самымъ страннымъ образомъ данныя разнородныя. Перемѣна въ оружіи можетъ повести къ перемѣнѣ пріемовъ обученія дѣйствію оружіемъ же, но отнюдь не пріемовъ нравственной закалки людей.

Баронъ Зедделеръ находитъ, что теперь для поддержанія въ войскахъ навыка къ атакѣ и пониманія необходимости доходить до непріятеля, слѣдовало бы избрать другой способъ, ближе подходящій къ условіямъ современнаго боя, чѣмъ тотъ, который былъ указанъ Суворовымъ. Но вмѣсто указанія этого способа онъ предлагаетъ — тщательное развитіе нижнихъ чиновъ! Какъ будто сквозныя атаки исключаютъ это развитіе, и какъ будто оно не нужно во всѣхъ другихъ отдѣлахъ солдатскаго образованія! По нашему мнѣнію, одного развитія мало, а нужно еще знать прямо и непосредственно всякую часть своего ремесла. Самъ авторъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ, что никакіе уставы и инструкціи не помогаютъ въ дѣлѣ, требующемъ

Digitized by Google

навыка: примѣнивъ эту истину къ своему вопросу о сквозныхъ атакахъ, онъ получилъ бы, можетъ быть, рѣшеніе, противоположное тому, къ которому пришелъ теперь.

Что сказали бы, если бы кто нибудь вздумалъ доказывать, что при настоящемъ совершенствѣ оружія упражненіе въ стрѣльбѣ собственно совершенно излишне, а достаточно только развивать людей и преподавать имъ теорію стрѣльбы? сказали бы конечно, что это невѣрно; что всякое практическое дѣло усвоивается не съ разговора, а наглядкою и личнымъ упражненіемъ. То же самое можно сказать и относительно обученія атакѣ. Но тутъ авторъ говоритъ слѣдующее:

«Что сколочено для наружнаго вида, то никогда не имѣло значенія, теперь же въ особенности; все это разлетится при первомъ хорошемъ огнѣ, и когда снимется наружная оболочка обманчиваго порядка и стройности, тогда выкажется, стоятъ-ли войска на высотѣ ихъ призванія» и т. д., и т. д.

И такъ, авторъ находитъ въ сквозныхъ атакахъ сколачиванье для наружнаго вида; полагаетъ, что къ подобнымъ фарсамъ, какъ сколачиванье для наружнаго вида, былъ способенъ прибѣгать человѣкъ, воспитавшій итальянскую армію и показавшій швейцарскимъ походомъ, что у него фарсовъ не было, а было *дѣло* и только дѣло! Суворовъ, великій сердцевѣдецъ, и потому знавшій лучше и больше другихъ, что дѣло не во внѣшности, сколачиваетъ что-то для наружнаго вида! (*) Здѣсь очевидное недоразумѣніе или увлеченіе. Изо всѣхъ системъ воспитанія и образованія солдата, намъ извѣстныхъ, суворовская система именно тѣмъ и отличается, что въ ней ничего не дѣлалось для наружнаго вида, а все было направлено къ тому, чтобы развить и закалить солдата. Скажу болѣе: именно это свойство ея было причиною, почему ее вытѣснила, въ концѣ прошлаго вѣка, деревянная, убивающая духъ, но всѣмъ жертвующая наружному виду Фридриховская система; и вдругъ въ этой гонимой, вытѣсняемой косами, пудрой и тому подобными боевыми и укрѣпляющими духъ предметами системѣ усмотрѣно сколачиванье для наружнаго вида! Но вѣдь тогда и обученіе стрѣльбѣ, и обученіе фехтованію, и обученіе строю—все это должно быть признано сколачиваніемъ для наружнаго вида....

Дѣло въ томъ, что, сколько бы вы ни развивали солдата, вы не уясните ему на словахъ впечатлѣнія, производимаго кавалерійской

(*) Считаемъ нужнымъ оговорить, что упоминая о Суворовѣ, баронъ Зедделеръ не относится такъ легко къ личности нашего великаго полководца.
Ред.

Digitized by Google

или пѣхотной атакой; сквозныя атаки, мало того что воспроизводятъ сразу и прямо это впечатлѣніе (на сколько въ мирное время возможно), *но онѣ пріучаютъ выносить его*; онѣ безъ длинныхъ разговоровъ показываютъ, какъ нужно дѣйствовать противъ кавалеріи, какъ бросаться на пѣхоту или артилерію. Если вы имѣете пріемъ цѣлесообразнѣе этого для пріученія къ атакѣ, то его слѣдуетъ указать; если же его не имѣете, то дѣльнѣе не говорить противъ того, чего вы замѣнить не въ состояніи.

Къ этому нужно прибавить, что сквозныя атаки даютъ практику въ быстромъ возстановленіи порядка изъ безпорядка именно тогда, когда это всего нужнѣе, т. е. послѣ свалки; веселятъ и удовлетворяютъ солдата, давая ему видимую цѣль, пріучаютъ глазъ къ дистанціямъ, съ которыхъ можно вести атаку; наконецъ устраняютъ при двухсторонніхъ маневрахъ возможность дракъ.

Въ концѣ монолога, начало котораго мы только что привели, авторъ говоритъ, будто «теперь насущная и первостепенная необходимость, кромѣ того, заключается въ томъ, чтобы сплотить въ одно цѣлое уже въ мирное время тѣ роды оружія, которыя должны и жить, и дѣйствовать вмѣстѣ для достиженія успѣха на войнѣ».

Если авторъ признаетъ это, то долженъ бы, кажется, признавать и пользу сквозныхъ атакъ, ибо свое мнѣніе онъ оправдываетъ, тѣмъ же самымъ началомъ, которымъ и они мотивируются, т. е. что тремъ родамъ оружія мало знать о существованіи другъ друга, а нужно еще видѣть на дѣлѣ другъ друга.

Указанное начало, однако, не можетъ быть примѣнено къ разсужденію автора, — на основаніи того простого соображенія, что единственное время, когда три рода оружія могутъ видѣть другъ друга на дѣлѣ, есть періодъ лѣтнихъ сборовъ: тутъ ихъ соединеніе полезно и необходимо; но мы рѣшительно недоумѣваемъ, что они могутъ принести другъ другу въ остальное время года, даже при совмѣстномъ казарменномъ, не говоря уже о квартирномъ, расположеніи. Думаемъ даже наоборотъ: подобное соединеніе пѣхоты, кавалеріи и артилеріи въ одно цѣлое постояннымъ образомъ подъ властью одного лица, въ мелкихъ частяхъ могло бы отразиться самыми печальными послѣдствіями на элементарномъ ихъ образованіи; а въ крупныхъ не повело бы къ тому единенію, о коемъ мечтаетъ авторъ. Авторъ упускаетъ изъ виду, что бытовыя условія родовъ оружія совершенно неодинаковы, предметы занятій и распредѣленіе ихъ совершенно не тѣ. Гдѣ найти начальника, способнаго въ одинаковой мѣрѣ преслѣдовать артилерійскія, кавалерійскія и пѣхотныя спеціяльныя цѣли въ

Digitized by Google

образованіи и воспитаніи? Вѣдь подготовка къ бою и употребленіе въ бою родовъ оружія — двѣ совершенно различныя вещи; для послѣдняго нужно только знаніе свойствъ оружія, между тѣмъ какъ первое требуетъ такой копотной, мелочной, но необходимой работы, которая по плечу только спеціялисту. Въ дѣлѣ, успѣхъ котораго основанъ на содѣйствіи нѣсколькихъ спеціяльностей, нужно прежде всего поставить на ноги каждую изъ нихъ. Музыканты сходятся подъ команду капельмейстера, предварительно разучивъ свою партію каждый отдѣльно.

Преклоняясь передъ куначествомъ и передъ его великими послѣдствіями, авторъ забываетъ ту простую вещь, что оно возникаетъ *только при тѣсной бивачной жизни, крѣпнетъ и освящается чувствомъ общей опасности и огненнымъ крещеніемъ*: казарменная почва и мирная погода не даютъ этого святого плода. Авторъ и самъ бы этого не сказалъ, если бы посмотрѣлъ внимательнѣе вокругъ себя: онъ бы увидѣлъ, какъ иногда полки одного рода оружія и подчиненные одному начальнику, стоятъ рядомъ десятки лѣтъ, и особеннаго сближенія между ними не замѣчается. Какимъ же чудомъ явится оно вдругъ между разнородными частями только изъ за того, что онѣ будутъ подчинены одному лицу? Въ Парижѣ у Марсова поля стоитъ громадная казарма, такъ называемая Ecole militaire; въ бытность мою въ этомъ городѣ, въ ней стояли рядомъ пѣхотныя, кавалерійскія и артилерійскія части: повидимому, что можетъ быть благопріятнѣе для сближенія? А между тѣмъ и тѣни сближенія не замѣчалось.

Итакъ, лучше не мѣшать каждому дѣлать свое дѣло; слѣдуетъ соединяться въ одно цѣлое, когда это можно сдѣлать для совмѣстныхъ занятій, т. е. имѣя въ виду опредѣленную и ясную для каждаго, а не туманную цѣль; соединеніе всѣхъ родовъ оружія для маневровъ начинать въ мелкихъ, а не въ крупныхъ частяхъ; упражненія въ сквозныхъ атакахъ принять какъ непремѣнное и постоянное правило; *употребить всѣ силы на то, чтобы устранять поводы къ печальному антагонизму между частями*, а не плодить эти поводы; офицерамъ читать, читать и читать, дабы о каждомъ родѣ оружія они знали не только то, что видно въ мирное время, но и то, что онъ можетъ дать только въ военное: тогда и куначество, и пониманіе другъ друга на войнѣ явятся сами собою, ибо почва къ тому будетъ подготовлена. Но воображать, что это можетъ явиться вслѣдствіе совмѣстнаго расположенія или постояннаго подчиненія одному командиру—иллюзія, не болѣе. Соединенія все равно не добье-

Digitized by Google

тесь, а элементарное образованіе потерпитъ неминуемо. Если бы мысль о соединеніи частей въ мирное время осуществилась, то именно и увидѣли бы образчикъ того сколачиванія для наружнаго вида, которое разлетается при первомъ огнѣ. Къ этому нужно еще прибавить, что авторъ, нѣсколько разъ возвращаясь къ идеѣ соединенія въ одну часть всѣхъ трехъ родовъ оружія постояннымъ образомъ, нигдѣ не говоритъ, части какой именно силы онъ предполагалъ бы соединять? Въ какихъ единицахъ должно возникать это соединеніе: въ батальонахъ ли, въ полкахъ, дивизіяхъ, или въ совокупности дивизій? Если въ единицахъ первыхъ двухъ порядковъ, то соединеніе будетъ, конечно, полное, до такой степени полное, что не будетъ, пожалуй, ни кавалеріи, ни артилеріи въ настоящемъ смыслѣ слова; если же въ единицахъ послѣднихъ двухъ порядковъ, то соединеніе будетъ существовать большую часть года только на бумагѣ, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ повести къ ознакомленію родовъ оружія между собою.

И какъ опять не вспомнить великаго Суворова! Сквозными атаками онъ знакомилъ роды оружія между собою наидѣйствительнымъ образомъ, ибо начиналъ съ того, что *пріучалъ ихъ не бояться другъ друга.* Что ни говорили бы любители нововведеній, что ни придумывали бы они — не выдумаютъ пріема образованія, болѣе отвѣчающаго требованіямъ боя. Введи его французы, а въ особенности прусаки, и быть можетъ всѣ эти любители нововведеній начали бы первые приходить въ восторгъ отъ его цѣлесообразности....

Въ артилерійскомъ отдѣлѣ статьи обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что прусаки выдвигали всю или большую часть своей артилеріи съ началомъ боя, и потому при походѣ помѣщали ее обыкновенно близко къ головѣ походныхъ колонъ. И то, и другое было сообразно съ обстоятельствами, и потому разумно. Противъ непріятеля, который ничего не предпринимаетъ, ожидая чтобы предпринимали вы, резервы не нужны, въ томъ числѣ и артилерійскій; при движеніи по дорогамъ шосированнымъ, какъ во Франціи, артилерію можно помѣщать гдѣ угодно, по протяженію походной колоны, а слѣдовательно и въ головѣ ея. Но стоитъ предположить возможность атаки не въ томъ мѣстѣ, гдѣ выставлена батарея, стоитъ предположить вмѣсто сѣти шоссе, сѣть грунтовыхъ дорогъ съ грязью или пескомъ по ступицу, и станетъ ясно, что ни выдвиганіе *всей* артилеріи съ началомъ боя, ни въ особенности помѣщеніе большихъ массъ ея въ головѣ походныхъ колонъ, какъ пріемы постоянные, рекомендованы быть не могутъ.

Digitized by Google

Затѣмъ относительно факта, будто артилерія дѣйствовала по нѣскольку часовъ *безъ всякаго прикрытія* (стр. 60), мы, несмотря на всю правдивость автора, будемъ ожидать, чтобы провѣрить этотъ важный фактъ, новыхъ и самыхъ опредѣлительныхъ подтвержденій.

О картечницахъ авторъ, повидимому, двоякаго мнѣнія: съ одной стороны, прусаки не придаютъ имъ никакого значенія; съ другой.... съ другой автору кажется, что нельзя вполнѣ отрицать (а отчасти можно?) пользу ихъ въ полевой войнѣ, ибо онѣ производятъ несомнѣнный нравственный эфектъ (на прусакахъ, кажется, авторъ не могъ этого замѣтить). Съ одной стороны, если механизмъ ихъ будетъ прочнѣе и можно будетъ возить ихъ на одной, много на двухъ лошадяхъ, то онѣ могутъ пріобрѣсти значеніе; съ другой, въ настоящую войну картечницы часто портились, а въ Прусіи сложилось даже убѣжденіе, что «*митральезы не могутъ замѣнить орудійную батарею, представляющую несравненно болѣе выгодъ*». Съ одной стороны, для защиты дефиле, бреши и барикадъ, картечницы превосходны (на этотъ разъ авторъ не пріискалъ противоположныхъ доводовъ и мы пріищемъ за него); съ другой—нельзя, къ сожалѣнію, возить за собой дефиле, брешь и барикаду для доставки картечницамъ случая ихъ оборонять.

Къ чему же наконецъ авторъ приходитъ въ окончательномъ выводѣ? А больше ни къ чему и не приходитъ, кромѣ того, что съ одной стороны картечницы безполезны, а съ другой могутъ принести пользу; однимъ словомъ, вышло мнѣніе двоякое.

Артилерійскій отдѣлъ заканчивается нѣсколькими весьма интересными данными о пополненіи огнестрѣльныхъ припасовъ и, въ заключеніе, любимою мыслью автора, будто вся армія въ Прусіи «находится наканунѣ сплоченія всѣхъ родовъ оружія, предназначенныхъ жить и дѣйствовать вмѣстѣ для достиженія успѣха на войнѣ, въ одно цѣлое, и въ мирное время»; жаль, что авторъ не открываетъ тѣхъ практическихъ пріемовъ, при помощи коихъ можно осуществить это сплоченіе зимою въ мирное время.

Въ кавалерійскомъ отдѣлѣ авторъ снова возвращается къ этой мысли, столь же мало поясняя ее, какъ и въ двухъ предъидущихъ; ссылка на куначество говоритъ противъ, а не въ пользу мечты автора; оно вѣдь возникало, какъ мы уже замѣтили, не при мирной обстановкѣ. Что касается собственно употребленія и распредѣленія кавалеріи, то и въ томъ, и въ другомъ авторъ высказывается въ пользу ея раздробленія, такъ какъ при нынѣшнемъ оружіи и боевомъ порядкѣ удары кавалерійскими большими массами едва-ли возможны.

Digitized by Google

Замѣтимъ, что и прежде великіе кавалерійскіе подвиги въ бою совершались преимущественно небольшими ея частями; доказательство — вся эпоха Фридриха. Подъ Гогенъ-Фридбергомъ—полкъ; подъ Колиномъ съ австрійской стороны тоже полкъ; подъ Прагою—тоже полкъ: слѣдовательно это не новость. Большимъ же кавалерійскимъ массамъ—мѣсто на флангахъ и въ тылу непріятеля: какъ на позиціи, такъ и на театрѣ войны. Сѣверная Америка показала намъ, что можетъ сдѣлать кавалерія въ тылу на театрѣ войны, и плохо будетъ тому, кто, имѣя возможность, этимъ указаніемъ не воспользуется. Ударомъ кавалерія столько же уничтожаетъ, сколько и сама уничтожается; иногда больше уничтожается, чѣмъ уничтожаетъ. Поприще ея иное: не дать непріятелю спать, не дать спокойно съѣсть кусокъ хлѣба, поставить его такъ, чтобы онъ бродилъ какъ въ потемкахъ и не могъ поручиться ни за одинъ свой подвозъ, ни за одного курьера. Вотъ задача, достойная массъ кавалеріи.

Мнѣнія автора, что дивизіонную кавалерію нужно увеличить, мы не раздѣляемъ; тактическая организація не подлежитъ нормамъ, ибо зависитъ отъ обстоятельствъ безконечно-измѣнчивыхъ. Могутъ быть отдѣльныя назначенія пѣхотной дивизіи, при которыхъ ей иной разъ придется дать и цѣлую кавалерійскую дивизію; но зачѣмъ ей, спрашивается, придавать много кавалеріи, если она идетъ въ составѣ корпуса, въ одной общей колонѣ? Пѣхота и кавалерія такъ несходны по своимъ походнымъ свойствамъ, что послѣдняя всегда терпитъ на маршѣ отъ соединенія, котораго поэтому и не слѣдуетъ допускать постояннымъ образомъ въ значительныхъ массахъ безъ основательныхъ причинъ. Если французы дошли до того, что не придавали кавалеріи дивизіямъ, назначаемымъ въ авангардъ, то подобныя упущенія всею своею тяжестью падаютъ на отвѣтственность французскаго генеральнаго штаба. Чтобы сдѣлать правильно нарядъ авангарда, не нужно не только постояннаго соединенія различныхъ родовъ оружія, но даже и лагерной практики, ибо задача эта рѣшается даже не на полѣ, а по картѣ и письменно, т. е. въ тѣхъ условіяхъ, при которыхъ для удовлетворительнаго ея рѣшенія достаточно понимать планъ, тактику и знать полевой уставъ. Это именно одно изъ тѣхъ положеній, въ которыхъ практическая приглядка къ разнымъ родамъ оружія не играетъ никакой роли.

Въ заключеніе не можемъ не замѣтимъ, что въ кавалерійскомъ отдѣлѣ наткнулись на совершенно неожиданный и пріятный со стороны автора сюрпризъ: онъ проводитъ, что если обстоятельства требуютъ употребленія кавалеріи, то употреблять ее слѣдуетъ *безпощадно*,

Digitized by Google

не взирая на потери. Совершенно вѣрно: и если бы авторъ обобщалъ начала, то онъ бы легко и скоро открылъ, что, подобно кавалеріи, и пѣхота должна быть употребляема *безпощадно*, и порядочный офицеръ не долженъ *щадить* себя. Мысль о кавалеріи взята впрочемъ изъ одной прусской инструкціи, приводимой авторомъ, гдѣ она выражена такъ:

«До минуты атаки слѣдуетъ по возможности беречь кавалерію отъ непріятельскаго огня, но потомъ бросать ее на противника безпощадно и отчаянно».

Вторая половина статьи представляетъ много весьма интересныхъ указаній, съ которыми читатели познакомились, вѣроятно, изъ подлинника. Мы остановимся только на недомолвкахъ, требующихъ поясненія. Такъ, въ отдѣлѣ: «сторожевая служба», авторъ, указывая на пользу практическихъ упражненій, касающихся охраны войскъ своихъ и развѣдки о непріятельскихъ, замѣчаетъ, между прочимъ, что въ Прусіи эти упражненія начинаются послѣ элементарной подготовки войскъ, которая ведется съ такою послѣдовательностью, что даже высшіе начальники не считаютъ себя въ правѣ производить ученія и смотры въ неопредѣленное время. Мы не считаемъ подобныхъ смотровъ помѣхою правильному ходу образованія, если только они неожиданны и не забѣгаютъ впередъ противъ того, что въ моментъ смотра должно быть пройдено. Начальнику, вѣдь, важно видѣть не конечный результатъ, до какого дойти можно въ данномъ отдѣлѣ образованія, а то, правильно ли имъ занимаются; ибо, если это послѣднее условіе соблюдено, результатъ долженъ быть хорошъ. Однимъ словомъ, смотры этого рода должны имѣть характеръ посѣщенія начальниками домашнихъ ученій и занятій; тогда они никому и ни въ чемъ помѣхою быть, конечно, не могутъ. Само собою разумѣется, что это не исключаетъ смотровъ, производимыхъ въ концѣ курса, по всѣмъ отдѣламъ образованія. Въ этомъ вопросѣ, независимо того, *какъ* и *когда* смотрѣть, не менѣе важно опредѣлить, *что* и *кому* смотрѣть. Намъ кажется, что послѣднее должно быть соображаемо со степенью власти лица смотрящаго: чѣмъ оно стоитъ выше, тѣмъ менѣе предметомъ смотра его могутъ быть элементарные отдѣлы образованія; только этимъ путемъ можно будетъ избѣгнуть того печальнаго явленія, что отъ излишней заботливости о совершенствѣ частей не только не думаютъ о совершенствѣ, но даже хотя о сколько нибудь сносномъ состояніи цѣлаго, т. е. о комбинаціи элементарныхъ отдѣловъ образованія. Есть предметы, повѣрка которыхъ, для пользы дѣла, должна идти не далѣе полкового командира; дру-

Digitized by Google

гіе — не далѣе начальника дивизіи; наконецъ, смотры, достойные высшихъ начальниковъ, сколько можемъ судить, только и могутъ заключаться въ повѣркѣ составныхъ отдѣловъ образованія, какъ: 1) маневрированіе — слагающееся изъ уставныхъ эволюцій въ соединеніи съ примѣненіемъ ихъ къ мѣстности и въ зависимости отъ предполагаемаго противника; 2) ученіе съ боевыми патронами—предъидущая комбинація съ прибавкою стрѣльбы; 3) сквозныя атаки; 4) наконецъ собственно такъ-называемые смотры или парады, какъ средство начальнику повидаться съ войсками и войскамъ видѣть начальника. Пора понять, что слишкомъ детальное разложеніе воинскаго образованія на части совершенно уничтожаетъ это образованіе, какъ *одинъ* предметъ, и порождаетъ много новыхъ, не только не подготовляющихъ къ бою, но враждебныхъ боевымъ требованіямъ. За примѣрами ходить недалеко: всякому, напримѣръ, извѣстно, что на ученіи безъ примѣненія къ мѣстности требуется многое такое, что не имѣетъ смысла при ученіи съ примѣненіемъ къ мѣстности, и что на послѣднихъ ученіяхъ часто нападаютъ, какъ на недостатокъ развитія, на то, что офицеръ дѣлаетъ просто по привычкѣ, усвоенной на ученіяхъ безъ примѣненія къ мѣстности. Положить конецъ подобнымъ противоположностямъ одно средство: высшимъ начальникамъ смотрѣть только тѣ составные отдѣлы образованія, большее или меньшее совершенство въ которыхъ даетъ понятіе о степени готовности войскъ къ бою.

Въ отдѣлѣ о походныхъ движеніяхъ авторъ находитъ хорошимъ то, что въ Прусіи составлены постоянныя правила для совокупнаго расположенія въ походныхъ колонахъ различныхъ родовъ войскъ и ихъ обозовъ. Постоянныя, т. е. заблаговременно, разъ навсегда, составленныя правила въ этомъ дѣлѣ могутъ повести только къ одному: къ несоотвѣтственному составу колонъ. Порядокъ расположенія частей въ колонѣ дѣйствительно долженъ быть опредѣляемъ съ педантическою точностью, но въ диспозиціяхъ и приказахъ для движенія, а отнюдь не въ уставахъ; ибо только тогда его не будутъ забывать мѣнять сообразно мѣстности и другимъ условіямъ обстановки.

Возьмемъ для примѣра хоть помѣщеніе массы артилеріи въ головѣ колоны: смѣло говоримъ, что при дурныхъ дорогахъ подобное помѣщеніе артилеріи было бы самое несообразное, какое только можно себѣ представить. Наконецъ, самая необходимость уравненія и боевой, и походной службы требуютъ, чтобы каждая пѣхотная часть побывала въ головѣ, серединѣ и хвостѣ колоны: при существованіи постоянныхъ правилъ это часто будетъ упускаемо изъ виду.

Digitized by Google

Заслуживаетъ особеннаго вниманія то обстоятельство, что походомъ прусаки ходили въ колонахъ не изъ середины, а поротно: новое доказательство неудобства системы построеній изъ середины, которой держатся по рутинѣ, несмотря на то, что съ преобладаніемъ въ бою расположеній поротно эта система утратила даже и то кажущееся преимущество, которое при батальонныхъ строяхъ представляла въ быстротѣ развертыванія.

Въ отдѣлѣ «расположенія для отдыха» авторъ сочувственно относится къ тому, что прусаки во все время войны занимались стойкою, поворотами, маршировкою и ружейными пріемами. Мотивируетъ онъ эту дурную рутинную привычку, оставшуюся отъ вербованныхъ армій, тѣмъ, будто бы этимъ средствомъ люди не выпускаются изъ рукъ, и что, по мнѣнію прусаковъ, это замѣняетъ дисциплинарныя взысканія, будто бы непримѣнимыя въ военное время. Во первыхъ, примѣнимы: если не карцеры, то напр. привязываніе къ дереву на нѣсколько часовъ (что дѣлалось), сильныя мимическія движенія, стойка подъ нѣсколькими ружьями и т. под.; во вторыхъ, даже допуская, что нельзя бы было пріискать дисциплинарнаго взысканія нѣкоторымъ дурнымъ солдатамъ, развѣ изъ этого слѣдуетъ, что нужно наказывать всѣхъ, и дурныхъ, и хорошихъ, повтореніемъ такихъ вещей, которыя всякому солдату совершенно извѣстны, и отъ упражненія которыхъ онъ ни на волосъ не узнаетъ лучше своего дѣла? Намъ кажется, что подобные пріемы воспитанія находятся въ прямомъ противорѣчіи именно съ современными требованіями боя; а что къ удержанію людей въ рукахъ они не ведутъ, лучшимъ доказательствомъ служитъ та простая вещь, что русскіе офицеры не могли удержать сомкнутыхъ частей, долженствующихъ быть за цѣпью, отъ разсыпки и смѣшенія съ цѣпью.

Много хорошаго и разумнаго есть у прусаковъ; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы все у нихъ было хорошо и разумно, и если они бьютъ, то не потому конечно, что занимаются стойкою и ружейными пріемами на войнѣ, но напротивъ, *несмотря на то*, что они этимъ занимаются.

М. Драгомировъ.

Августъ 1872 г., Кіевъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Digitized by Google

ФРАНЦУЗСКАЯ КАВАЛЕРІЯ

ВЪ ВОЙНУ 1870-1871 ГОДОВЪ.

(Изъ сочиненія подполковника французской службы Бэни).

(Статья первая).

Сочиненіе подполковника французской службы Бони, подъ заглавіемъ «Французская конница» (Campagne de 1870. Cavalerie française, par le lieutenant-colonel T. Bonie), даетъ много поучительныхъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ ея въ войну 1870 года.

Непосредственный участникъ во всѣхъ погромахъ своего оружія, Бони излагаетъ событія живо, увлекательно и, какъ кажется, весьма правдиво. Частыя повторенія одной и той же мысли, отсутствіе плановъ и подробнаго размѣщенія корпусовъ въ общемъ боевомъ порядкѣ составляютъ недостатки его труда.

Тѣмъ не менѣе, разсказъ его полонъ занимательности для каждаго кавалериста. Кромѣ перечня упущеній, зависѣвшихъ отъ главнаго военнаго управленія, у него рѣзко выставлено равнодушіе кавалеристовъ къ занятіямъ мирнаго времени — причина, позволившая французской конницѣ замкнуться въ самой себѣ, не обращая вниманія на окружавшее ее движеніе. Отсюда произошла та обязательная формальность исполненія кавалерійской службы, которая заставила кавалерію не только отстать отъ уровня развитія прочихъ родовъ оружія, но и нарушила равновѣсіе двухъ главныхъ отраслей кавалерійскаго обученія: первый изъ нихъ требуетъ коннаго воина въ полѣ, другой, вытекая изъ перваго, долженъ дать ѣздока.

Уравновѣсить эти два требованія не такъ легко, какъ можетъ казаться съ перваго взгляда. Наши занятія вообще должно вести при

Digitized by Google

самой чуткой наблюдательности тактическихъ перемѣнъ въ пѣхотѣ и артилеріи, которыя зависятъ менѣе отъ насъ, чѣмъ мы отъ нихъ.

Самое свойство этихъ оружій не допускаетъ возможности долго увлекаться развитіемъ одной какой-либо стороны дѣла въ ущербъ другой. Обученіе, напримѣръ, стройному движенію въ пѣхотѣ не можетъ заставить забыть стрѣльбу. Ружье, находящееся въ рукахъ рядового, и боевые патроны, безпрестанно имъ получаемые, не могутъ не напомнить, для чего они розданы.

Совсѣмъ другое дѣло въ конницѣ: здѣсь различныя отрасли ея образованія легко могутъ получить одностороннее развитіе.

Чтобы быть смѣлымъ наѣздникомъ въ полѣ, нужно учиться ѣздить верхомъ, а это искуство требуетъ продолжительнаго времени и заключается въ соблюденіи многихъ, повидимому мелочныхъ, правилъ, знакомство съ которыми не очень легко усвоивается. Положить предѣлъ въ дѣлѣ обученія верховой ѣздѣ чрезвычайно трудно; увлечься степенью подготовки въ верховой ѣздѣ не только возможно, но—скажемъ больше—простительно кавалеристу, и потому нерѣдко всѣ занятія его поглощаются этимъ предметомъ. Наши слова будутъ понятны каждому, кто любитъ верхового коня. Такое увлеченіе не послужитъ во вредъ боевой подготовкѣ въ томъ только случаѣ, если будетъ основано на строгомъ изученіи правилъ строевого устава для выѣздки лошади. Но въ томъ-то и бѣда, что отъ этихъ разумныхъ правилъ мы часто хотимъ перескочить къ высокой манежной ѣздѣ, которой основательно не знаемъ, да и не можемъ знать, потому что не готовились быть берейторами. А большинство ѣздящихъ верхомъ, не исключая и многихъ берейторовъ (да простятъ насъ въ томъ), считаютъ себя совершенно подготовленными къ дѣлу боевой выѣздки, не отдавая себѣ вѣрнаго отчета въ разницѣ берейторской ѣзды отъ полевой. Послѣдняя, вся основанная на первой, много отличается отъ нея. Этими словами мы хотимъ сказать, между прочимъ, что недостатки, терпимые въ манежной ѣздѣ, не могутъ быть допущены въ строевой выѣздкѣ. Напримѣръ, всѣмъ намъ извѣстно, что лошадь должна собираться въ затылкѣ, такъ какъ безъ этого невозможно полезное примѣненіе мундштука; но что изъ этого выходитъ? То, что насъ пугаютъ головодеры, а вмѣстѣ съ тѣмъ мы не обращаемъ вниманія на тѣхъ лошадей, которыя несутъ голову чуть-ли не между ногами. Видъ такой лошади, по условно-принятому понятію, выходитъ будто бы красивый, и на короткихъ разстояніяхъ манежа онъ терпимъ; но на продолжительныхъ движеніяхъ въ полѣ невозможенъ, потому что препятствуетъ дыханію лошади, и

Digitized by Google

положительно не согласуется съ уставомъ. Такихъ противорѣчій, такого неумѣнья согласовать манежъ съ полемъ, можно было бы насчитать очень много.

Лучшимъ средствомъ для раціональнаго направленія въ обученіи кавалеріи должно служить знакомство съ тактикою пѣхоты и артилеріи, чтобы знать, *въ какомъ видѣ* примѣнить къ нимъ съ поконъ вѣка неизмѣнную особенность нашего рода оружія—быстроту коня.

Поэтому, въ числѣ свѣдѣній кавалериста должно необходимо заключаться основательное знаніе военной науки; ибо на сколько онъ находится въ зависимости отъ пѣхоты и артилеріи, на столько же онъ *свободенъ* въ примѣненіи къ нимъ, подвижного какъ ртуть, своего оружія. При развитой способности его вѣрно оцѣнивать обстоятельства, другіе роды оружія много выиграютъ, дѣйствуя съ конницею, мѣтко направляющей могучій ударъ пѣхоты и грозныхъ батарей. Безъ этого навыка каждый всадникъ обращается въ простого вѣстового или въ берейтора.

Съ другой стороны, отказываться совершенно отъ манежа также нельзя, потому что цѣль его — образовать ловкаго наѣздника. Если же эта цѣль не достигается, то виноватъ не манежъ, а неправильный ходъ обученія. Ни одинъ родъ войска не требуетъ такого чуткаго пониманія боевыхъ условій, какъ кавалерія. Чтобы убѣдиться въ томъ, стоитъ только познакомиться съ жизнью, мнѣніями и дѣлами лучшихъ кавалерійскихъ генераловъ, умѣвшихъ держать конницу на высотѣ ея назначенія: они, при каждой перемѣнѣ тактическихъ требованій, старались очищать ее отъ наплыва ложныхъ идей, тормозившихъ главную цѣль нашу—быстроту и выносливость коня.

Знакомство съ жизнеописаніями извѣстныхъ кавалеристовъ нужно намъ столько же, какъ и знаніе современной тактики. Они уясняютъ взглядъ на кавалерійское дѣло; они знакомятъ насъ съ поэзіей войны и примѣрами своими яснѣе научныхъ данныхъ роднятъ насъ съ конемъ и съ боевой обстановкой.

Нѣмцы это поняли и вели свою кавалерію, не забывая боевой обстановки и преданій, завѣщанныхъ знаменитыми кавалеристами; французы же, въ своей безпечной отсталости, безслѣдно погубили дорогую часть своего войска, которая не принесла имъ ни малѣйшей пользы ни въ дѣлѣ развѣдыванія, ни въ дѣлѣ охраны. А кому, какъ не имъ, казалось бы, знать цѣну бдительной кавалерійской охраны? Насчитывая между своими военными писателями достойное имя де-Брака, записки котораго должны быть настольной книжкой

Digitized by Google

каждаго кавалерійскаго офицера, не имъ ли слѣдовало ввести у себя то, что они принимаютъ теперь *за нѣмецкую новинку?*

Эта новинка, которая съ поконъ вѣка была цѣлью нашего назначенія, преступно забывается, потому что мы не слѣдимъ за развитіемъ военнаго искуства. Слухи объ успѣхахъ огнестрѣльнаго оружія пугаютъ насъ на слово; мы складываемъ руки и говоримъ: конница не можетъ существовать. Если же всмотрѣться хорошенько, то окажется, что не конница перестала существовать, а забыты заповѣди, данныя ей вѣками, всегда неизмѣнныя и непогрѣшимыя.

Не забудемъ, что основы военнаго искуства неизмѣнны; время принуждаетъ мѣнять только ихъ внѣшность, какъ старую одежду, и конница должна помнить это тверже прочихъ собратій нашихъ въ боевомъ ремеслѣ.

Съ такой точки зрѣнія весьма полезно познакомиться съ книгою Бони, наполненною указаніями на забвеніе коренныхъ правилъ коннаго боя.

Мы думаемъ, что собраніе подобныхъ примѣровъ должно быть извѣстно кавалеристу: чѣмъ богаче будетъ подборъ фактовъ изъ прежнихъ и нынѣшнихъ войнъ, тѣмъ яснѣе выставятся всегда однѣ и тѣ же причины успѣховъ и неудачъ конницы.

Не желая утомлять читателя полнымъ изложеніемъ растянутаго разсказа Бони, предлагаемъ его трудъ въ извлеченіи.

Въ необходимыхъ, по нашему мнѣнію, случаяхъ мы прибѣгали за справками и разъясненіями къ сочиненію генерала Леера о франко-прусской войнѣ, ссылки на которыя и обозначены.

Въ предисловіи къ своему труду Бони говоритъ, что громадное развитіе боевыхъ средствъ пѣхоты и артилеріи естественно возбудило вопросъ о предстоящемъ назначеніи конницы; мнѣнія крайне противоположныя боролись между собою по этому поводу. При поверхностномъ взглядѣ на современныя требованія военнаго искуства, нѣкоторымъ даже казалось, что конница будетъ совершенно удалена съ поля битвы; но затѣмъ постепенно стали вырабатываться другіе взгляды, указывавшіе на необходимость ея въ составѣ прочихъ родовъ оружія, если только конница съумѣетъ приспособить себя къ новымъ условіямъ боя.

«Къ несчастію, замѣчаетъ авторъ, комитетъ, который долженъ былъ возвышать насъ до уровня современныхъ кавалерійскихъ требованій, бездѣйствовалъ, и, кромѣ нѣкоторыхъ мало-значительныхъ

Digitized by Google

измѣненій, мы съ поразительною безпечностью удовлетворялись нашими устарѣлыми уставами 1829 года.»

«Посреди такого преступнаго равнодушія къ своему назначенію, внезапно грянулъ боевой призывъ, и мы выступили на брань во всей обветшалой своей обстановкѣ. Правда, наша конница лихо рубилась въ эту войну; она напоминала своимъ мужествомъ блестящія годины былой славы, но не устояла передъ напоромъ современныхъ требованій.»

«Иначе отнеслась къ своему дѣлу прусская конница. Пока мы толковали о назначеніи кавалеріи, она безъ всякихъ споровъ пользовалась мирнымъ временемъ и разумно готовилась къ войнѣ. Вникнемъ же въ причины печальныхъ событій нашего погрома, и почерпнемъ изъ нихъ основанія для своего обновленія.»

Слабыя стороны французской кавалеріи обнаружились въ самомъ началѣ войны. «Мы не имѣли въ готовности—говоритъ авторъ—ни людей, ни лошадей, а потому, забравъ въ свои ряды наличныхъ четырехлѣтокъ, наши эскадроны едва насчитывали по сту коней въ своемъ составѣ, что равнялось наименьшему предѣлу нашей тактической единицы. Малѣйшая убыль была для насъ чувствительна, и эскадроны быстро таяли на первыхъ же переходахъ.

«Недостатокъ обнаруживался въ предметахъ самой первой необходимости. Не говоря о только-что возникавшихъ походныхъ госпиталяхъ, многія потребности снаряженія, какъ манерки, чашки, котелки и проч., не были отпущены по положенію.

«Непріятель наступалъ, а дивизіи у насъ еще не были собраны.

«Смутное предчувствіе шептало намъ, что свѣдѣнія наши неполны, что мы неготовы къ отчаянной борьбѣ. Однако, готовы или нѣтъ, мы должны были честно выполнить свой долгъ.»

Французская армія стояла вдоль границы, на пространствѣ почти 160 верстъ.

Расположеніе ея имѣло видъ трехугольника, вершина котораго находилась въ Вейсенбургѣ, а стороны упирались въ Страсбургъ и Тіонвиль.

Нѣмецкія войска состояли изъ трехъ отдѣльныхъ частей: первая, подъ начальствомъ Штейнмеца, была расположена позади Сарра; вторая, принца Фридриха Карла, въ долинѣ Мозеля; третья, наслѣднаго принца, у Раштадта. Эти три арміи, болѣе сосредоточенныя, чѣмъ французскія, конечно должны были разорвать ихъ растянутое расположеніе.

«Для достиженія этого онѣ должны были слѣдить за каждымъ на-

Digitized by Google

шимъ шагомъ, и тутъ-то конница ихъ показала себя превосходно-подготовленною къ этому трудному дѣлу. Мы увидѣли, что недаромъ прусаки провели четыре года мирнаго времени послѣ битвы подъ Садовой: они поняли современное значеніе кавалеріи, и пріучили ее назойливо слѣдить за нами и, до времени, служить непроницаемой завѣсой для своихъ главныхъ силъ. Чтобы не подвергаться случайностямъ, прусаки снабдили свою кавалерію прекрасными картами Франціи и превосходно обучили чтенію ихъ. Мы же бродили какъ въ туманѣ. Предъ самымъ выступленіемъ въ походъ, у насъ появилось нѣсколько картъ Германіи, а о Франціи и помину не было, какъ будто каждый изъ насъ долженъ былъ знать ее во всѣхъ подробностяхъ.

«Военныя дѣйствія открылись налетомъ цѣлаго роя нѣмецкихъ наѣздниковъ въ нашу страну. Они врывались къ намъ по пяти, по шести человѣкъ, рубили телеграфныя проволоки и, прильнувъ къ своимъ конямъ, порхали по селеніямъ, ошеломляя удивленныхъ жителей внезапностью своего появленія. Какъ привидѣнія, они являлись тамъ и сямъ, и снова исчезали изъ нашихъ глазъ.»

Около конца іюля произошли первыя кавалерійскія схватки. Замѣчательнѣе прочихъ была схватка 28-го числа, на сѣверо-востокъ отъ Сааргемюнде, на мосту близъ Бли, гдѣ баварскіе егеря пытались испортить желѣзную дорогу изъ Сааргемюнде въ Гагенау.

Подобныя нападенія происходили ежедневно, всегда рѣшительно и смѣло, съ полнымъ убѣжденіемъ, что цѣль достигнута, если хоть одинъ изъ посланнаго разъѣзда вернется съ донесеніемъ о томъ что видѣлъ. Разъѣзды не ограничивались наглядкымъ обзоромъ, но собирали свѣдѣнія всюду, гдѣ могли, проникая для того и въ жилыя строенія. Конечно, случалось иногда имъ дорого платиться за свою смѣлость, какъ, напримѣръ, въ окрестностяхъ Нидерброннa, въ Эльзасѣ, небольшой отрядъ баденскихъ драгуновъ потерялъ убитыми трехъ офицеровъ, въ числѣ которыхъ былъ одинъ англичанинъ; но тѣмъ не менѣе цѣль разъѣзда была достигнута.

Французы были поражены подобными налетами; имъ трудно было состязаться съ прусаками, и пришлось, за неимѣніемъ картъ, ограничиться неподвижнымъ наблюденіемъ за своей границей.

Противъ неуловимой безпокойной цѣпи, французы выставляли цѣлыя части: взводы, эскадроны, полки, чѣмъ и утомляли себя до начала сраженій.

Кромѣ кавалерійскихъ бригадъ и дивизій, конница, причисленная

Digitized by Google

къ пѣхотнымъ дивизіямъ, получила названіе «дивизіонной кавалеріи». На это нововведеніе возлагали большія надежды. Полагали, что, скрытая за неровностями мѣстоположенія, находясь, такъ сказать, подъ рукою у пѣхоты, конница могла сторожить каждый ея шагъ. Улучивъ удобную минуту, она внезапно могла броситься на заколебавшагося противника, въ случаѣ успѣха насѣсть на него и быстро отступить при неудачѣ. На дѣлѣ вышло иначе. Снаряды, бороздившіе все и повсюду, не давали возможности укрываться; атаковать же непріятеля, громившаго своею артилеріею съ разстоянія 3,000 и 4,000 шаговъ, расположеннаго за недоступными препятствіями, не было никакой возможности. «Говорю по собственному опыту», замѣчаетъ авторъ, «потому что самъ находился при пѣхотной дивизіи. Намъ ничего другого не оставалось дѣлать, какъ только заниматься развѣдками. Прибавьте къ этому постоянное несогласіе пѣхотнаго начальства съ нашимъ: когда одинъ требуетъ, другой не соглашается изъ боязни уронить свое значеніе, и вы поймете, на сколько было возможно выполненіе общей цѣли. По нашему мнѣнію, болѣе одного полка не слѣдуетъ присоединять къ пѣхотной дивизіи. Это въ особенности должно быть обязательно для Франціи, гдѣ конница, числительностью своей, уступаетъ прочимъ европейскимъ государствамъ. Мы не возстаемъ противъ необходимости соединенія всѣхъ трехъ родовъ оружія: оно нужно преимущественно для сохраненія связи по всей линіи боя; но для этого было бы довольно одного или двухъ эскадроновъ на каждую пѣхотную дивизію. Мы же не заботились объ общей связи; занятые своей собственной пѣхотной дивизіей, мы забывали, что отдѣльная удача ничего не значитъ въ общемъ дѣлѣ, тогда какъ безъ своевременно сообщенныхъ донесеній трудно возстановить равновѣсіе всего боевого порядка. Лучшимъ доказательствомъ тому служитъ дѣло 4-го августа, въ которомъ сообщеніе между дивизіями было прервано, и самая отдаленная изъ нихъ, во-время неподдержанная, была совершенно уничтожена».

«Совсѣмъ не то мы видимъ у нашихъ противниковъ. Всѣ ихъ дѣйствія были согласованы и связаны разъѣздами, и потому въ центрѣ всегда было извѣстно происходящее на флангахъ. Сторожа нашъ каждый шагъ, они не упускали насъ нигдѣ изъ виду. Дѣйствуя такимъ образомъ, они навѣрняка ударили на насъ подъ Вейсенбургомъ».

Участіе французской кавалеріи въ сраженіи подъ Вертомъ авторъ описываетъ слѣдующимъ образомъ. 6-го августа корпусъ маршала Макъ-Магона расположенъ былъ на восточномъ склонѣ

Digitized by Google

Вогезовъ, по высотамъ между селеніями Фрешвиллеромъ, Вертомъ, Эльзасгаузеномъ и Гунштетомъ.

Лѣвое крыло его доходило до селенія Эгерталь; въ серединѣ была 3-я дивизія; далѣе 4-я, составлявшая правое крыло. Съ этой стороны мы легко могли быть обойдены прусаками; потому, для усиленія праваго крыла, позади его поставлены были 8-й и 9-й кирасирскіе полки бригады Мишеля. Резервъ составили: 2-я пѣхотная дивизія, кавалерійская дивизія Боннемена (1, 2, 3, 4-й кирасирскіе) и бригада Септеля (3-й гусарскій и 11-й конно егерскій полки). Онѣ были собраны за 2-ю пѣхотною дивизіею.

Высоты, занятыя войсками наслѣднаго принца прусскаго, господствовали надъ нашимъ расположеніемъ и, увѣнчанныя громадными батареями, представляли надежный оплотъ для германцевъ.

Вюртембергцы стояли въ серединѣ, прусаки образовали ихъ лѣвое, а баварцы правое крыло; конница была въ Зульцѣ. На разсвѣтѣ непріятельскіе аванпосты завязали перестрѣлку.

Маршалъ Макъ-Магонъ, не получая никакихъ свѣдѣній отъ нашихъ разъѣздовъ, не зналъ даже о томъ, что непріятель въ эту ночь утроилъ свои силы, и потому принялъ сраженіе, воображая, что ему предстоитъ лишь незначительное столкновеніе.

Лѣвое наше крыло скоро было сбито баварцами, которые овладѣли лѣсомъ правѣе Нейвиллера.

Противу праваго крыла и центра нѣмцы сосредоточили губительный огонь своихъ орудій; около 11 часовъ непріятельская пѣхота пошла на штурмъ Верта и заняла его, вспомоществуемая огнемъ четырнадцати батарей. Тогда зуавы и тюркосы вступили въ дѣло. Мы видѣли, какъ они спустились съ высотъ, и стройно, въ глубокой тишинѣ, подъ градомъ пуль, дошли до Верта.

Картечь валила цѣлые ряды и громоздила груду труповъ, но колоны не смѣшались, ворвались въ селеніе и вступили въ ожесточенную борьбу. Оспаривая каждый шагъ въ упорной схваткѣ, наши всѣ почти легли въ селеніи, но не могли его вернуть.

Овладѣвъ Вертомъ, нѣмецкая армія двинулась на Фрешвиллеръ, главный пунктъ нашего расположенія.

Маршалъ Макъ-Магонъ напрягалъ послѣднія усилія; въ минуты наибольшей опасности онъ лично водилъ полки въ огонь, но германскія силы росли и истощали насъ до послѣдней крайности. Когда потеряна была надежда удержать за собою поле битвы, тогда Макъ-Магонъ, для спасенія корпуса, выдвинулъ впередъ свою конницу; дивизіи Боннемена приказано было вступить въ бой. Передъ началомъ сра-

Digitized by Google

женія, эта дивизія стояла въ резервѣ за Фрешвиллеромъ, подлѣ рѣчки Эбербахъ, выстроенная въ четыре линіи, на половинныхъ интервалахъ. Около 11 часовъ утра, снаряды стали густо въ нее ложиться, и потому пришлось передвинуть ее нѣсколько вправо, тыломъ къ близъ лежащему лѣсу. Здѣсь дивизія расположилась въ двѣ линіи. Около половины второго, она была придвинута ближе къ непріятелю, перестроилась въ сомкнутыя бригадныя колоны и до времени оставалась закрытая отъ выстрѣловъ противника.

Въ это время наша пѣхота, бывшая впереди и нѣсколько лѣвѣе кирасировъ, еще держалась противъ непріятеля. На выручку къ ней послана была 1-я кавалерійская бригада (1 й и 4 й кирасирскіе полки) съ приказаніемъ атаковать по направленію на селеніе Шпарбахъ. Мѣстность, по которой должны были ринуться наши кирасиры, была переполнена насажденіями хмѣля и виноградника, въ которыхъ засѣлъ непріятель. Ясно, что конница посылалась на явную и совершенно безполезную смерть. Но казалось, что мужество ея возрастало при видѣ предстоящей опасности.

Первый кирасирскій полкъ произвелъ двѣ атаки по-эскадронно, но оба раза былъ отброшенъ убійственнымъ огнемъ, съ громадною потерею людей и лошадей; между тѣмъ четвертому полку приказано поддержать первый. Разсчитывая на болѣе удобную мѣстность, онъ отошелъ шаговъ на двѣсти влѣво и точно такъ же, какъ первый, бросился по-эскадронно на выстрѣлы невидимаго непріятеля. Пролетѣвъ съ версту, засыпаемый со всѣхъ сторонъ снарядами прусаковъ, полкъ лишился своего замертво-сраженнаго командира и понесъ потерю еще большую, чѣмъ первый.

Второй бригадѣ, смѣнившей первую, пришлось атаковать по мѣстности еще болѣе неудобной; миновавъ сады и виноградники, она должна была подъ выстрѣлами непріятеля переходить большой ровъ, усаженный деревьями, срубленными на высотѣ 5 — 6 футовъ надъ землею. Второй кирасирскій полкъ смѣло ударилъ на непріятеля подивизіонно, но былъ отбитъ съ урономъ; полковой командиръ взятъ въ плѣнъ, пять офицеровъ убито, множество ранено; 129 нижнихъ чиновъ и 170 коней осталось на мѣстѣ; сверхъ того, 80 лошадей вернулись на столько изувѣченными, что почти всѣ пали на слѣдующихъ переходахъ.

Напослѣдокъ, третій кирасирскій полкъ атаковалъ въ томъ же строѣ, какъ второй, и въ свою очередь понесъ большую убыль. Полковнику Лакару оторвало голову, 7 офицеровъ, 70 всадниковъ,

Digitized by Google

столько же коней ранено и убито; подъ многими офицерами убиты лошади, въ томъ числѣ подъ однимъ поручикомъ—три.

Такимъ образомъ, изъ описанія перваго участія нашей конницы въ минувшую войну видно, что она несла тяжкія безполезныя потери только потому, что безъ умѣнья была водима въ огонь.

Послѣ этихъ безплодныхъ атакъ, непріятель, усиленный свѣжими подкрѣпленіями, готовилъ намъ ударъ разомъ съ трехъ сторонъ. Фрешвиллеръ и Вертъ пылали, Эльзасгаузенъ былъ занятъ и около двухъ часовъ по полудни наше правое крыло потѣснено. Пѣхота, атакованная съ фронта и съ фланговъ, окончательно поколебалась. Сначала побѣжали трусы, потомъ нерѣшимость овладѣла тѣми, которые еще держались, и повсюду стало замѣтно общее смятеніе

Оставалось подъ рукою послѣднее средство: это пожертвовать конницею нашего праваго крыла, которая доселѣ не понесла еще большихъ потерь.

Мы только-что описали храбрую атаку кирасирскихъ полковъ; и теперь увидимъ то же самое, но только погромъ будетъ еще ужаснѣе, потому что обстановка, при которой произойдетъ атака, будетъ еще тягостнѣе.

Конница нашего праваго крыла стояла за скатами крутого холма; противоположный склонъ, на столько же крутой, разстилался къ долинѣ, усѣянной перелѣсками и хмѣльниками; здѣсь раскинулось селеніе Морсброннъ, въ которое вела, круто спускаясь, узкая дорога. И такъ, перелѣски, дома, наполненные пѣхотой, высокіе шесты хмѣльниковъ, безнаказанно скрывавшіе непріятельскихъ стрѣлковъ, наполняли пространство, на которомъ мы должны были произвести атаку.

Передъ началомъ атаки, 8-й и 9 й кирасирскіе полки, бригады Мишеля стояли въ двѣ линіи перпендикулярно къ близъ лежащему оврагу; немного правѣй и позади ихъ находилась часть 6-го уланскаго полка, причисленная къ 4-й пѣхотной дивизіи генерала Лартига; по недоразумѣнію она тоже приняла участіе въ атакѣ. Замѣтимъ, между прочимъ, что когда было получено приказаніе атаковать, то никому не было извѣстно, кѣмъ и въ какомъ смыслѣ приказаніе было отдано. Мы разберемъ ниже причину, почему это произошло.

Получивъ приказаніе атаковать, полки заѣхали къ сторонѣ движенія германцевъ паралельно сказанному оврагу. 8-й кирасирскій полкъ перешелъ его въ сомкнутой эскадронной колонѣ (en colonne par escadron), а 9-й, имѣя передъ собой два перелѣска, долженъ былъ разомкнуться, чтобы пройти между ними, и только миновавъ

Digitized by Google

ихъ, могъ выстроить свой фронтъ, да и то за исключеніемъ третьяго эскадрона, который, задержанный преградами, не могъ одновременно тронуться съ мѣста и слѣдовалъ сначала позади полка. Какъ сказано, часть 6-го уланскаго полка тоже тронулась за кирасирами.

Генералъ Мишель, ставъ въ головѣ своихъ полковъ, постепенною атакой двинулъ ихъ впередъ—земля дрогнула подъ могучимъ топотомъ 8-го кирасирскаго полка.

Къ несчастію, мѣстность не была осмотрѣна, да и цѣль атаки не была достаточно уяснена; хмѣльники и перелѣски оказались непроходимыми, и кирасирамъ пришлось броситься въ промежутки между ними.

Въ спокойной тишинѣ прусаки ожидали нашего напора; подпустивъ эскадроны на разстояніе вѣрнаго выстрѣла, они дали два мѣткихъ залпа, и вслѣдъ затѣмъ не прекращали бѣглаго огня. Уронъ былъ ужасный. Двѣ трети лошадей были поражены; длинный рядъ кровавыхъ труповъ остался на мѣстѣ атаки. Остаткамъ полка удалось проскакать насквозь селеніе Морсбронъ. 9-й кирасирскій и уланы 6-го полка, вслѣдъ за 8-мъ, помчались на поддержку этой атаки, но, замявшись на преградахъ, долго оставались подъ усилившимся огнемъ непріятеля. Подъ градомъ пуль полки смѣшались въ кучу, закрутились вихремъ, топтали и давили другъ друга.

Передъ самымъ селеніемъ явилось новое затрудненіе: надлежало частями врываться въ улицу, подъ мѣткими выстрѣлами изъ строеній. Метавшіеся всадники не находили спасенія, потому что выходы были загораждены, и, кромѣ немногихъ счастливцевъ, всѣ остальные были убиты или взяты въ плѣнъ.

Вотъ чѣмъ завершилось второе участіе нашей конницы въ этомъ сраженіи. Несмотря на ея блистательное мужество, въ оба раза ничего не было достигнуто, потому что кавалерія летѣла безъ подготовки, безъ строго-опредѣленной цѣли.

Вся равнина была усѣяна конскими трупами; сбитые кирасиры, укрываясь отъ выстрѣловъ, пѣшкомъ спасались въ лѣсъ.

Здѣсь кстати замѣтить, что латы избавили многихъ отъ смерти; покрайней мѣрѣ мы не видѣли ни одной, пробитой пулею, латы, а потому обращаемъ вниманіе на это обстоятельство, какъ бы указывающее на необходимость сохраненія кирасъ.

Достойно вниманія, что никто у насъ не хотѣлъ взять на себя отвѣтственности за безполезную бойню нашей конницы. Одни сваливали вину отданнаго приказанія на кавалерійское начальство, другіе — на пѣхотное. Состоявъ при послѣднемъ безотлучно въ

Digitized by Google

этотъ несчастный день, мы неоднократно слышали слова своего генерала: «зачѣмъ послали три полка? я не желалъ атаковать непріятеля съ фронта, а просилъ послать только одинъ полкъ для обхода непріятельскаго фланга.» Слѣдовательно, приказаніе было невѣрно передано. Такая же ошибка повторилась въ сраженіяхъ при Музонѣ, Резонвилѣ и во многихъ другихъ. Мы не будемъ распространяться о печальныхъ послѣдствіяхъ подобной неточности; замѣтимъ только, что приказаніе идти въ атаку не должно быть передаваемо безусловно: получивъ настойчивое приказаніе атаковать, кавалерійскому начальнику естественнѣе броситься на вѣрную погибель, нежели быть обвиненнымъ въ вялости или колебаніи. А между тѣмъ пренебреженіе удачнымъ выборомъ минуты и мѣстности приводитъ къ самымъ грустнымъ послѣдствіямъ. Вертъ служитъ лучшимъ доказательствомъ справедливости нашихъ словъ. Вмѣсто одного полка, по непростительной ошибкѣ, брошено въ огонь три, и всѣ они уничтожены. Второй уланскій полкъ, не принимавшій прямого участія въ сраженіи, цѣлый день простоялъ открыто подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріятеля, и, не двигаясь съ мѣста, потерялъ много убитыми, въ томъ числѣ полковника и 11 офицеровъ, выбывшихъ изъ строя.

Изъ приведеннаго разсказа видно, что двукратныя натиски конницы, принесли очень мало пользы; они должны были спасти нашу пѣхоту, дать ей время устроиться и въ порядкѣ отступить; на самомъ же дѣлѣ конница потеряла втрое больше людей и лошадей, сравнительно съ тѣми, которыхъ она спасла. Мы не имѣемъ права сказать, чтобы войска малодушно струсили въ проигранномъ нами сраженіи. Въ теченіе восьми часовъ, мы упорно сражались, и 35,000 человѣкъ не скоро уступили побѣду 140,000. Конница же была употреблена въ дѣло тогда, когда она никакою жертвою не могла уменьшить наше несчастіе. Послѣ того, какъ она погибла въ своихъ отчаянныхъ натискахъ, непріятель, никѣмъ болѣе неудерживаемый, безнаказанно добивалъ насъ. Огонь его производилъ такія опустошенія, что офицеры не въ силахъ были поддерживать и подобіе порядка. Снаряды вырывали у насъ цѣлые ряды, а безпорядочныя толпы, двигаясь всѣ разомъ на Рейхсгофенъ, задерживали другъ друга.

Въ Нидерброннѣ мы узнали, что Савернъ назначенъ сборнымъ мѣстомъ нашего корпуса. Нѣтъ возможности описать, до чего дошелъ здѣсь безпорядокъ: офицеры и солдаты, генералы, пушки и обозъ, все столпилось въ одну кучу. Измученные кровопролитнымъ боемъ и частыми остановками ночного отступленія, мы окончательно утомились; каждый неосторожный выстрѣлъ пугалъ насъ близостью прусаковъ;

Digitized by Google

люди падали отъ усталости или брели, цѣпляясь другъ за друга. Такимъ образомъ мы прошли двѣнадцать льё (около 50 верстъ), а это переходъ ужасный для тѣхъ, кто дрался цѣлый день безъ отдыха и безъ пищи. Послѣ полуночи передніе достигли, наконецъ, Саверна. Прибавьте ко всему этому, что у насъ не было ни авангарда, ни аріергарда, ни разъѣздовъ. Чтобы съ нами сталось, еслибъ непріятель преслѣдовалъ насъ своею конницею? Благодаря ея отсутствію, Макъ-Магонъ имѣлъ возможность перевести черезъ Вогезы остатки своего корпуса. Впрочемъ, нѣмецкіе разъѣзды не заставили себя долго ждать: они скоро показались въ Нидерброннѣ, гдѣ захватили казну, и за тѣмъ стали насѣдать на насъ съ замѣчательною назойливостью. У нихъ много привычки къ веденію малой войны; съ чрезвычайною быстротою, на далекомъ разстояніи, они легко освѣщаютъ всѣ передвиженія непріятеля и именно имъ можно приписать успѣхъ предположеній прусскаго главнаго штаба: они рыскали по селеніямъ, по лѣсамъ, по тропинкамъ, однимъ словомъ всюду, и тѣмъ, конечно, обезпечивали побѣду своимъ главнымъ силамъ.

Мы же, относясь въ мирное время съ пренебреженіемъ къ занятіямъ развѣдывательной службы, не имѣли никакого понятія о нихъ, потому то насъ всюду застигали врасплохъ. Лучше всего можемъ убѣдиться въ томъ, прослѣдивъ наше отступленіе къ Шалону, въ которомъ рѣзко обозначится разница въ способѣ обученія непріятельской и нашей конницы.

Отступленіе къ Шалону. Всю ночь съ 6-го на 7-е августа тянулись къ Саверну остатки конницы 1-го корпуса, и только къ восьми часамъ утра окончили свое движеніе.

Едва придя на мѣсто, мы снова получили приказаніе продолжать отступленіе черезъ Пфальцбургъ на Саарбургъ, куда и тронулись озабоченные мыслію о продовольствіи, потому что непріятель забралъ у насъ всѣ запасы подъ Вейсенбургомъ и Фрешвиллеромъ. Хотя поселяне и облегчали нашу участь, снабжая насъ по дорогѣ хлѣбомъ и виномъ, но конечно въ недостаточномъ количествѣ. Упоминаемъ объ этомъ, только какъ о доказательствѣ сочувствія къ намъ населенія, которое понимало, что не мы были виноваты въ нашемъ пораженіи.

Въ Саарбургѣ намъ удалось сплотить свои войска, и отправить ужасающее количество больныхъ и раненыхъ. Порядокъ возстановился. Не разсчитывая на добровольное очищеніе Эльзаса, мы ожидали наступленія. Дѣйствительно, въ полдень 8-го числа пришло

Digitized by Google

приказаніе сѣдлать и мундштучить; но вскорѣ оказалось, что эту тревогу подняли нѣсколько нѣмецкихъ разъѣздовъ, которые явились передъ нами, и мы, какъ бы по приказанію этихъ аргусовъ, снова продолжали свое отступленіе на Люневиль.

Прибывъ 10-го августа въ Люневиль, мы получили наконецъ мясо, сахаръ, кофе, сѣно и овесъ. Съ раздачею продовольствія, войска повеселѣли и ободрились, въ особенности разсчитывая на столь желанный и необходимый для насъ отдыхъ. Вдругъ приходитъ приказаніе выступать немедленно. Котелки опрокинуты, кони оторваны отъ корма и осѣданы по тревогѣ. Но въ чемъ же дѣло?... Оказывается, что нѣмецкая конница снова передъ нами.

Прусаки успѣли разрознить наши растянутые корпуса, и, достигнувъ этого, направили теперь всѣ усилія свои къ тому, чтобы разбить порознь каждый изъ нихъ. Конница ихъ назначена была для исполненія этого предначертанія, и вотъ какъ она принялась за дѣло: два полка тотчасъ же проникаютъ до Нанси, объявляютъ всѣмъ, что сопротивленіе безполезно, потому что за ними слѣдуютъ большія силы. Это извѣстіе прилетаетъ въ Люневиль, производитъ общій переполохъ, и нашъ путь отступленія измѣненъ влѣво по направленію на Коломбей, Бомонъ, Нешато и Жуанвиль.

Что же дѣлала, спросятъ, наша конница? Ужели не послали ее убѣдиться въ справедливости полученной вѣсти, ужели не приказали отбросить непріятеля, преграждавшаго намъ путь отступленія? Нѣтъ, насъ водили на привязи у своего обоза въ составѣ цѣлыхъ дивизій безъ разъѣздовъ, не имѣя даже охранительныхъ постовъ. Словомъ, повторимъ еще разъ: въ продолжительномъ отступленіи на Жуанвиль и далѣе черезъ Витри на Шалонъ, наша конница не принесла ни малѣйшей пользы, а потому войска наши, двигаясь въ постоянной зависимости отъ непріятельскихъ разъѣздовъ, принуждены были внезапно измѣнять свои маршруты, теряли время и тѣмъ нарушали исправный подвозъ всѣхъ потребностей, ухудшая и безъ того наше бѣдственное положеніе. Къ тому же, въ теченіе цѣлаго августа, мы принуждены были стоять подъ открытымъ небомъ, потому что растворившаяся земля не держала палаточныхъ кольевъ; дождь лилъ, костры не разгорались и намъ негдѣ было высушить платья. Кони наши находились не въ лучшемъ положеніи: вѣтеръ разбрасывалъ по полю скудный ихъ кормъ, и бѣдныя животныя, окоченѣлыя, понурыя, голодныя, дрожали по ночамъ и жались другъ къ другу. Находясь ежедневно въ такой разрушающей обстановкѣ, мы какъ-то тупо и уныло продолжали свое отступленіе.

Digitized by Google

Непріятель показалъ и въ этомъ случаѣ свое превосходство надъ нами. Понимая всю важность сбереженія войсковыхъ силъ, какъ люди, такъ и лошади у прусаковъ размѣщаемы были въ селеніяхъ и сараяхъ; отдыхали, сушились, кормились, и потому находились всегда въ хорошемъ состояніи. Становясь въ открытомъ полѣ, мы думали избавить жителей отъ тягости постоя, но на дѣлѣ выходило хуже: войска безпорядочно тащили на бивуакъ солому и дрова, а палатка лишнимъ грузомъ возилась на спинѣ усталой лошади, увеличивая и безъ того тяжелый вьюкъ.

20-го августа корпусъ Макъ-Магона прибылъ въ Шалонъ, въ которомъ четыре другихъ корпуса, съ значительною при нихъ конницею, должны были поступить подъ его начальство. Здѣсь же мы разсчитывали пополнить свою убыть, понесенную подъ Фрешвиллеромъ; но для того не было сдѣлано никакихъ распоряженій.

Съ этихъ поръ война входитъ въ новую фазу; но прежде чѣмъ начнемъ говорить о ней, познакомимся съ участіемъ кавалеріи въ сраженіяхъ данныхъ мецскою арміей.

Не останавливаясь на изложеніи общаго хода событій, укажемъ на примѣръ удачнаго примѣненія драгуновъ, случившееся во время отступленія корпуса Фросара отъ Форбаха къ Сентъ-Авольду.

Въ аріергардѣ войскъ, назначенныхъ для прикрытія общаго отступленія, оставались рота саперовъ и два эскадрона 12-го драгунскаго полка. Съ приближеніемъ непріятельскихъ колонъ, послѣдніе спѣшились и, засѣвъ въ ровикахъ, наскоро устроенныхъ саперами, встрѣтили ихъ огнемъ. При этомъ неожиданномъ залпѣ нѣмцы остановились; тогда драгуны снова сѣли на коней, бросились впередъ и опрокинули непріятеля. Сдѣлавъ свое дѣло, они въ порядкѣ отступили за полотно желѣзной дороги и, при помощи саперной роты, удерживали напоръ нѣмцевъ на столько, что дали возможность войскамъ занять позицію у Форбаха. Мы нарочно обращаемъ вниманіе на этотъ молодецкій подвигъ драгуновъ, какъ на примѣръ удачнаго примѣненія ими своего назначенія.

Сраженіе при Резонвилѣ (*) (16 го августа), началось при полной оплошности со стороны французовъ и завязалось слѣдующимъ образомъ:

Около девяти часовъ утра дивизія Фортона стояла разсѣдланная на своемъ бивуакѣ (близъ Віонвиля). Въ это время съ передовыхъ постовъ два раза дано было знать о наступленіи на насъ значитель-

(*) Марсъ-ла-Туръ.

Digitized by Google

ныхъ силъ конницы съ артилеріею, вслѣдствіе чего офицеръ генеральнаго штаба былъ посланъ туда, чтобы убѣдиться въ справедливости этого донесенія; по свидѣтельству посланнаго оказалось, что никакой опасности не предстояло, а потому намъ дозволено было вести на водопой, съ тѣмъ чтобы въ каждомъ полку одинъ эскадронъ оставался дежурнымъ. Но едва пришли мы къ водопою, какъ селенія и наши бивуаки были засыпаны снарядами прусаковъ, которые, узнавъ отъ своихъ наѣздниковъ о нашей безпечности, мигомъ выставили свои батареи по обѣ стороны дороги и открыли губительный огонь. Опрометью бросились эскадроны къ Віонвилю, гдѣ въ это время суматоха поднялась ужасная, увеличенная еще болѣе прискакавшими всадниками.

Офицеры, будучи все время подъ сильнѣйшимъ огнемъ, съ большимъ трудомъ успѣли сплотить нѣсколько взводовъ, и тѣмъ дали возможность собрать остальныхъ людей. Только благодаря этому усилію, намъ удалось въ порядкѣ отойти съ бивуака и стать за Резонвилемъ.

Надо замѣтить, что кирасирская бригада дивизіи съ вечера была отведена назадъ, къ бивуаку дивизіи Валлабрега, и потому не попала подъ прусскіе снаряды, а въ совершенномъ порядкѣ обогнувъ лѣсъ съ восточной стороны римскаго шоссе, построилась правѣе 9-го драгунскаго полка. Обходъ лѣса предпринятъ былъ съ цѣлью предупредить непріятельскую конницу, которая пыталась отрѣзать путь отступленія нашимъ кирасирамъ.

Въ дивизіи Валлабрега охранительныя мѣры соблюдались строже чѣмъ въ другихъ; поэтому она скорѣе прочихъ сѣла на коней, и точно также укрылась отъ выстрѣловъ за Виллерскимъ лѣсомъ, близъ дивизіи Фортона. Въ составъ дивизіи Валлабрега входили полки 4-й и 5-й конно-егерскіе, бригады Валлабрега, и 7-й и 12-й драгунскіе, бригады Башелье.

При первыхъ выстрѣлахъ, 2-й корпусъ сталъ въ ружье, на мѣстахъ своего бивуака. Прусаки повели атаку по двумъ направленіямъ: съ фронта—отъ Марсъ-ла-Тура и Тіонвиля, и слѣва отъ Горзскаго лѣса.

До одиннадцати часовъ бой длился съ перемѣннымъ успѣхомъ; въ это время Баталь былъ раненъ, и лѣвое наше крыло потѣснено.

Тогда Фроссаръ, чтобы поправить неудачу, выдвинулъ конницу противъ непріятельской пѣхоты. Для этого назначенъ былъ 3-й уланскій полкъ, стоявшій въ боевой линіи.

Въ разстояніи версты за боевымъ порядкомъ, правѣе резонвиль-

Digitized by Google

ской дороги и нѣсколько позади самаго селенія, находилась гвардейская кавалерійская дивизія Дево. По распоряженію послѣдняго, гвардейскіе кирасиры, подъ начальствомъ генерала дю-Прейля, должны были поддержать 3 й уланскій полкъ, для чего они и перешли на другую сторону дороги, ставъ за уланами, скрытно отъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Въ половинѣ двѣнадцатаго, два эскадрона 3-го уланскаго полка произвели короткую атаку, почти безъ всякаго успѣха.

Вслѣдъ засимъ, кирасирамъ дано приказаніе атаковать, хотя разстояніе до непріятеля было велико и трудно было разсчитывать на успѣхъ атаки безъ подготовки ея огнемъ артилеріи. Дю-Прейль обратилъ на это вниманіе своего начальства, но генералъ Фроссаръ объявилъ ему лично: «атакуйте немедленно, иначе мы пропали».

Оставалось только повиноваться и первый уступъ (échelon) смѣло двинулся впередъ; второй, которому было приказано слѣдовать за нимъ въ разстояніи 150 шаговъ, вскорѣ далеко отсталъ отъ перваго, летѣвшаго во весь опоръ на непріятельскихъ стрѣлковъ, построившихъ каре.

Сначала только выстрѣлы вредили грозному напору кирасировъ; но неожиданно они наткнулись на брошенныя отступавшими войсками повозки, ящики отъ сухарей и разныя другія принадлежности бивуака, разорвавшія ихъ сомкнутость. Однако кирасиры не смѣшались и подскакали на разстояніе тридцати шаговъ; но здѣсь были встрѣчены ужаснѣйшимъ огнемъ, послѣ котораго не могло быть и рѣчи о стройномъ кавалерійскомъ ударѣ. Распавшіеся на слабыя, разрозненныя кучки, кирасиры, влетѣвшіе въ промежутки непріятельскихъ каре, почти всѣ были уничтожены.

Въ свою очередь, и второй уступъ атаковалъ непріятеля. Бѣглый огонь съ разстоянія трехъ сотъ шаговъ положилъ нѣсколько всадниковъ, однако не разорвалъ рядовъ; но съ разстоянія ста шаговъ брызнула картечь и посыпались мѣткіе ружейные выстрѣлы, повалившіе на землю половину атакующихъ рядовъ. Поражаемые выстрѣлами, замедляемые препятствіями, налетѣвшіе на ровъ въ десяти саженяхъ передъ каре, всадники быстро дали тылъ. Тогда въ атаку былъ пущенъ третій уступъ; но и онъ не выдержалъ огня противника.

Пока гвардейскіе кирасиры собирались послѣ этой неудачи, два полка прусской конницы двинулись на нихъ: первый (гусарскій) лѣвѣе средняго каре, второй (15-й уланскій) правѣе. Послѣдній, встрѣченный мѣткими выстрѣлами французскихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ во рву подлѣ дороги, былъ опрокинутъ, и потому не преслѣдо-

Digitized by Google

валъ кирасировъ. Прусскіе же гусары поразили своею смѣлостью. Они проскакали такъ далеко, что чуть не окружили самого маршала, со всѣмъ его штабомъ; всѣ присутствующіе, не исключая и Базена, обнажили шпаги; уже завязалась схватка, и неизвѣстно чѣмъ бы она кончилась, если бы не подоспѣли, во-время предупрежденные генераломъ дю-Прейлемъ, эскадронъ 5-го гусарскаго и эскадронъ 4-го конно-егерскаго полковъ, которые своимъ налетомъ выручили маршала и весь штабъ 2-го корпуса изъ неминуемаго плѣна или смерти.

Гвардейскіе кирасиры лишились въ этомъ дѣлѣ: 28 офицеровъ, 208 рядовыхъ и 243 лошадей. Если бы было принято предложеніе дю-Прейля—подготовить нападеніе огнемъ артилеріи, то, быть можетъ, французы не имѣли бы такихъ потерь.

Атака кирасировъ вызываетъ сказать нѣсколько словъ о назначеніи наѣздниковъ. Если бы кирасиры знали о существованіи препятствій, встрѣченныхъ ими на пути, то, конечно, атака была бы произведена по другому направленію.

Въ то самое время, когда нѣмцы боролись сѣвернѣе Резонвиля противъ 6-го корпуса, они направили конницу Вильгельма Мекленбургскаго противъ французскихъ далеко выдвинутыхъ батарей, прикрываемыхъ только однимъ батальономъ стрѣлковъ.

Обстрѣлявъ предварительно сильнымъ огнемъ эти батареи, нѣмцы съ разстоянія ста шаговъ повели на нихъ атаку уступами. Въ первомъ были кирасиры, за ними уланы; послѣдніе, не обращая вниманія на огонь стрѣлковъ, бросились на орудія, изрубили прислугу, и уже готовы были насѣсть на позади-стоявшую пѣхоту, но французская конница, на этотъ разъ, успѣла выручить своихъ. Выше было сказано, что дивизіи Фортона и Валлабрега отошли къ лѣсу у римскаго шоссе. Придя туда, дивизія Фортона, построилась въ полковыя колоны справа, и нѣсколько разъ, смотря по обстоятельствамъ, перемѣняла ихъ направленіе. При послѣднемъ такомъ передвиженіи, каждому эскадрону каждаго полка драгунской бригады пришлось стать въ обратномъ порядкѣ (se trouva inversé par regiment et par escadron dans chaque regiment). Оставаясь въ этомъ строѣ, бригада была придвинута впередъ и поставлена тыломъ къ упомянутому лѣсу. Когда генералъ Фортонъ увидѣлъ разсыпную атаку непріятельскихъ кирасировъ на батарею, то, развернувъ драгунскую бригаду, съ нею и съ частью кирасировъ, ударилъ на прусаковъ. 9-й драгунскій полкъ бросился на прусскій кирасирскій, который шелъ уже въ это время за опередившимъ его уланскимъ полкомъ, бывшимъ во второмъ уступѣ. Въ это же время, остальные эскадроны французскихъ

Digitized by Google

кирасировъ, почти безъ приказанія, ударили на улановъ, только что начинавшихъ свой возвратный заѣздъ кругомъ. Это произошло слѣдующимъ образомъ. Чтобы подготовить ихъ, было сказано: «*кирасиры! слушай!.... впередъ!*» (*).

Кирасиры приняли эти слова за команду, и такъ какъ произнесенное восклицаніе не опредѣляло даже скорости движенія, то кирасиры понеслись какъ попало, и офицерамъ едва удалось удержаться на своихъ мѣстахъ, въ головѣ людей, которые летѣли во весь махъ. Столкновеніе произошло ужасное; взятый во флангъ прусскій уланскій полкъ (16-й) былъ опрокинутъ и преслѣдуемъ ударами палашей до тѣхъ поръ, пока колона бѣлыхъ кирасировъ не подоспѣла имъ на выручку. Прусскіе кони уже изнемогали отъ продолжительнаго скока, и въ эту-то минуту дивизія Валлабрега подоспѣла на поддержку Фортона. Трудно описать всю ярость происшедшей свалки; противники схватились въ одиночный бой, не обращая никакого вниманія на отзывавшій ихъ сборъ. Въ короткое время прусская конница была уничтожена, и земля покрылась тѣлами улановъ и бѣлыхъ кирасировъ; отъ смерти спаслись только плѣнные, да доброконные, которые успѣли ускакать подъ прикрытіемъ сильнаго ружейнаго огня изъ Віонвиля, направленнаго на мѣсто схватки. Тогда снова затрубили сборъ, и полки понемногу стали собираться и отходить на Гравелотъ.

Для французовъ это дѣло было блистательное; даже убыль ихъ была меньше въ сравненіи съ непріятельской. Отчасти можно приписать это тому, что французы кололи концомъ палаша, и всегда имѣли возможность направить его въ проймы латъ или подъ задній козырекъ каски (couvre-nuque) (?); прусаки же рубились или стрѣляли изъ пистолетовъ, и потому вредили больше лошадямъ, нежели людямъ, прикрытымъ кирасами.

Хотя донесенія прусаковъ объ этомъ дѣлѣ и невѣрны, однако мы приведемъ здѣсь разсказъ кирасирскаго маіора графа Шметау, бывшаго въ дѣлѣ. По его словамъ, кровавая свалка была вызвана крайнею необходимостью, заставившею пожертвовать конницею. Вотъ его слова:

«Начальникъ штаба 3-го корпуса, полковникъ Фохтсъ-Ретцъ, подъѣхалъ къ нашему бригадному командиру, достойному генералу Бре-

(*) Въ подлинникѣ употреблено слово «*partez*»! въ переводѣ же оно замѣнено словомъ «впередъ»! ибо если употребить принятое у насъ «маршъ», то выходило бы что была подана команда, а это противорѣчитъ общему смыслу разсказа.

Digitized by Google

дову, котораго во всѣхъ опасностяхъ мы привыкли видѣть впереди, съ слѣдующими словами:

— Главнокомандующій и начальникъ дивизіи, генералъ Рейнбабенъ, условились между собою въ томъ, что вы должны смять все, что находится вдоль этого лѣса; а между тѣмъ вы покойно стоите на мѣстѣ?

— Бредовъ отвѣчалъ вопросомъ: «я долженъ атаковать пѣхоту, которая стоитъ вдоль лѣса?»

— Конечно; мы овладѣли уже селеніемъ, и теперь успѣхъ сраженія зависитъ отъ самой рѣшительной атаки, которая должна уничтожить все, что находится вдоль лѣса.

Тотчасъ было образовано два уступа: кирасирскій полкъ составилъ лѣвый, по направленію опушки лѣса, а во ста шагахъ позади его уланскій полкъ составилъ правый уступъ. Впереди всѣхъ летѣлъ нашъ храбрый генералъ, съ четырьмя офицерами своего штаба, изъ которыхъ трое погибли. Батарея, которую мы атаковали, едва успѣла дать по выстрѣлу изъ двухъ орудій, какъ была уже у насъ въ рукахъ. Я никому не могъ уступить чести вести атаку, и мнѣ кажется, что я исполнилъ свое дѣло. Такъ какъ я сознавалъ, что этотъ кавалерійскій ураганъ былъ предпринятъ не съ цѣлью забирать трофеи, а для того, чтобы повалить все, что держалось на ногахъ, между лѣсомъ и дорогой, то на французской батареѣ было изрублено все, что только уступило палашу. Вслѣдъ засимъ, мы тѣмъ же ударомъ растоптали пѣхотную колону, остатки которой дали по насъ нѣсколько выстрѣловъ.

«Въ это время уланы были уже на ряду съ нами, и мы, имѣя ихъ правѣй себя, обоими полками ударили на вторую батарею; на ней, какъ и на первой, большая часть прислуги была изрублена, а остальные бросились подъ прикрытіе пѣхоты. Передъ самымъ столкновеніемъ съ пѣхотою, эскадроны непріятельскихъ кирасировъ вышли на насъ изъ прогалины лѣса и врѣзались въ наши разстроенные ряды, въ ту минуту, когда мы уже насѣли на пѣхоту.

«Тутъ завязалась отчаянная схватка, и намъ пришлось отступить. Я велѣлъ трубить сборъ первому попавшемуся мнѣ трубачу; но труба была пробита пулями и, вмѣсто знакомаго сигнала, изъ нея вылетѣлъ какой-то раздирающій душу звукъ, по которому изъ бывшихъ у меня 11 взводовъ (ибо три были отдѣлены) собрались только три. Полкъ потерялъ 7 офицеровъ и 200 рядовыхъ».

Вскорѣ послѣ этой атаки, 4-й корпусъ генерала Ламиро, доселѣ успѣшно подававшійся впередъ на нашемъ правомъ крылѣ въ обходъ

Digitized by Google

лѣваго прусаковъ, былъ встрѣченъ сильнымъ отпоромъ на пологостяхъ фермы Грейеръ. Предшествуемая сильными батареями, прусская пѣхота наступала отъ Марсъ-ла-Тура, а конница (гвардейская драгунская бригада Барби, два полка дивизіи Рейнбабена (*) и 16-й драгунскій, причисленный къ пѣхотной дивизіи Враатца), угрожала атакою правому крылу французовъ.

Мѣстность, которая лежала передъ полками корпуса Ламиро, была слѣдующаго свойства. Въ оврагѣ, у подошвы фермы, течетъ глубокій ручей, параллельно къ фермѣ Грейеръ и перпендикулярно къ дорогѣ соединяющей селеніе Жарни съ Марсъ-ла Туромъ. Вся эта площадь представляла видъ пологаго ската къ упомянутой дорогѣ, прорѣзаннаго посрединѣ, вдоль гребня его, весьма замѣтной котловиной. Ламиро завязалъ здѣсь дѣло огнемъ 12-й батареи, которая, перейдя черезъ ровъ, выстрѣлами своими отбросила два непріятельскихъ драгунскихъ полка; 5-му егерскому батальону приказалъ расположиться у подошвы фермы, а немного позади въ лѣсу 98-му линейному полку.

Для обезпеченія отъ обхода своего праваго крыла, Ламиро собралъ всю имѣвшуюся у него подъ рукою конницу, именно: 2-й африканскій конно-егерскій полкъ дивизіи генерала дю-Барайля, стоявшій позади праваго крыла, шагахъ въ пятистахъ за фермою Грейеръ; за нимъ 3-й драгунскій, 2-й и 7-й гусарскіе, дивизіи 4-го корпуса, генерала Леграна (входившій въ составъ его дивизіи 11 й драгунскій полкъ былъ въ резервѣ за пѣхотою). Вблизи послѣдняго, на высотѣ селенія Брювиль, стояли гвардейскіе драгуны и уланы генерала де-Франса. Тутъ же, подлѣ самаго селенія Брювиль, стала дивизія 3-го корпуса Клерамбо, въ составѣ 2-го, 3-го и 10-го конно-егерскихъ, 2-го, 4-го, 5-го и 8-го драгунскихъ полковъ. (Конно-егерскіе полки были не въ полномъ составѣ, потому что отъ нихъ были отдѣлены части къ пѣхотнымъ дивизіямъ, а 5-й и 8-й драгунскіе полки составляли, въ эту минуту, конвой начальника 3-го корпуса).

Съ обѣихъ сторонъ собралось такое количество конницы, что, конечно, столкновеніе ея не могло быть малозначущимъ. На самомъ дѣлѣ, здѣсь разыгралось зрѣлище, потрясающее своимъ грознымъ величіемъ и всѣми ужасами кавалерійской свалки. Въ то время, когда французы, около $4^1/_2$ часовъ вечера, въ упорной борьбѣ удерживали противника съ фронта, одна изъ конныхъ батарей отдѣлилась

(*) 4-й кирасирскій, 17-й и 19-й драгунскіе, 13-й уланскій и 10-й гусарскій полки.

Digitized by Google

отъ непріятельскихъ колонъ и спялась на дорогѣ у фермы, съ видимою цѣлью обстрѣлять правый флангъ. Предугадавъ намѣреніе прусаковъ обойти съ этой стороны, Ламиро приказалъ генераламъ дю-Барайлю, Леграну и де-Франсу прикрыть правый флангъ.

Дю-Барайль тотчасъ перешелъ со 2-мъ полкомъ конно-африканскихъ егерей черезъ ровъ, за которымъ стоялъ до тѣхъ поръ, повернулъ налѣво (fait un á gauche) и въ-разсыпную ударилъ на батарею, которая едва успѣла открыть по немъ огонь. Преслѣдуя бѣгущую прислугу, егеря зарвались и чуть было не наткнулись на превосходныя силы противника; но, быстрымъ поворотомъ направо, они избѣжали неровнаго боя, вновь устроились за угломъ, образуемымъ дорогой и лѣсомъ, и открыли оттуда бѣглый огонь по непріятелю. Послѣ этой атаки, батарея уже больше не показывалась.

Въ то же время, Легранъ и де Франсъ готовились встрѣтить нѣмецкую конницу, уже выдвинувшуюся впередъ, для чего они и свели предварительно свои силы въ двѣ отдѣльныя части, расположенныя въ видѣ исходящаго угла (tenaille). Полки одного изъ нихъ стали перпендикулярно къ дорогѣ, отъ которой правый флангъ находился шаговъ на двѣсти; войска другого, построенныя въ двѣ линіи, развернулись параллельно ей.

Едва Легранъ окончилъ свое построеніе, какъ получилъ вторичное приказаніе главнокомандующаго немедленно атаковать. Услыхавъ это приказаніе, дю-Барайль возразилъ, что уже время пропущено для удачнаго наскока; но отважный Легранъ, горѣвшій нетерпѣніемъ сразиться съ непріятелемъ, отказавшись даже отъ подготовки атаки огнемъ артилеріи, двинулъ впередъ бригаду генерала Монтегю. Нѣмецкіе драгуны неподвижно выжидали на гребнѣ возвышенности, и, подпустивъ гусаровъ на самое близкое разстояніе, при громкихъ крикахъ «ура!» дали залпъ изъ своихъ карабиновъ (привѣшенныхъ къ арчаку), затѣмъ съ мѣста ринулись по склону возвышенности, загнувъ немного свое правое крыло (en formant la droite d'une tenaille mouvante). Сшибка произошла ужасная, въ которой маленькія лошадки французовъ, утомленныя продолжительнымъ скокомъ, разбились, такъ сказать, подъ ударомъ рослыхъ нѣмецкихъ коней. Въ этой свалкѣ французы понесли чувствительныя потери въ лицѣ раненаго и взятаго въ плѣнъ бригаднаго командира генерала де-Монтегю и начальника дивизіи Леграна, убитаго въ то время, когда драгунская бригада его дивизіи шла на поддержку 1-й линіи. Будучи шаговъ на сто впереди этой бригады, Легранъ пер-

Digitized by Google

вымъ врѣзался въ непріятеля и палъ въ рядахъ прусскаго драгунскаго полка.

Въ самый разгаръ столкновенія, свѣжія подкрѣпленія нахлынули другъ на друга и приливомъ своимъ увеличили кровопролитіе и безъ того страшной сѣчи. Со стороны французовъ гвардейскіе уланы едва окончили свое построеніе, какъ были пущены въ атаку, но въ суматохѣ ихъ лѣвый флангъ столкнулся съ правымъ флангомъ дивизіи Леграна; центръ прорвалъ непріятельскихъ драгуновъ, но правое крыло было смято нѣмецкими уланами, заѣхавшими во флангъ.

Тогда гвардейскіе драгуны подоспѣли на выручку и погнали нѣмецкихъ уланъ. Къ довершенію всеобщаго смѣшенія прискакали: съ одной стороны—нѣмецкіе кирасиры и гусары, а съ другой—африканскіе конно-егеря.

«То, что здѣсь происходило», говоритъ авторъ, «не можетъ быть названо ни атакой, ни боемъ: это былъ просто ураганъ, въ которомъ 6,000 всадниковъ всѣхъ родовъ кавалеріи безсознательно уничтожали другъ друга: кто кололъ противника, кто рубилъ его съ плеча.

«Наши несчастные уланы, одѣтые въ синее, были приняты за прусскихъ драгуновъ (?) и нещадно побиты своими же. Посреди грома оружія и пистолетныхъ выстрѣловъ слышались крики: «не рубите, мы французы».... — «Нѣтъ пощады», кричали имъ наши драгуны, разумѣя въ этомъ только уловку непріятеля.»

«Видя кровавую рѣзню, генералъ де-Франсъ велѣлъ трубить сборъ, и наши въ безпорядкѣ стали собираться къ тому мѣсту, откуда началась атака. Непріятель сначала насъ преслѣдовалъ, но вскорѣ отступилъ, провожаемый огнемъ, съ одной стороны африканскихъ конно-егерей и двухъ ротъ 5-го стрѣлковаго батальона, которыя генералъ Гренье построилъ за деревьями вердёнской дороги, а съ другой (съ правой) стороны выстрѣлами сбитыхъ съ лошадей всадниковъ, собравшихся на опушкѣ лѣса, ротами 5-го стрѣлковаго батальона, прибывшаго съ фермы Грейеръ, 98-мъ полкомъ, стоявшимъ въ лѣсу между вердёнскою дорогою и фермою Грейеръ, и, наконецъ, огнемъ 12-ти орудій, которыя Ламиро первоначально выставилъ для поддержанія атаки. Въ это время пѣхота наша огнемъ своимъ почти уничтожила прусскій гвардейскій драгунскій полкъ, который двинулся было на насъ по направленію отъ оврага; второй полкъ этой бригады, выручавшій пострадавшую свою колону, постигла та же участь, съ прибавкою потери штандарта.»

Послѣ описанной свалки, нѣмецкая конница собралась на мѣстѣ

Digitized by Google

первоначальнаго своего расположенія, но вскорѣ отошла еще далѣе назадъ при появленіи дивизіи Клерамбо.

Догадавшись о происходившемъ боѣ по густой пыли, поднятой атаками дивизіи Леграна, Клерамбо тотчасъ поспѣшилъ къ ней на выручку. Полкъ конныхъ егерей, бывшій на его правомъ крылѣ, переходя ровъ, отдѣлявшій отъ поля битвы, забралъ вправо болѣе чѣмъ было нужно, и потому случайно наткнулся на отступавшихъ французскихъ гусаровъ, причемъ дѣло обошлось безъ замѣшательства. Въ то же время, командиръ 4-го драгунскаго полка дивизіи Клерамбо, какъ только перешелъ ровъ, немедленно атаковалъ своимъ 1-мъ эскадрономъ отступающихъ противниковъ и изрубилъ тѣхъ, которые не успѣли отойти во время. Послѣ этого прусскія войска окончательно отступили за Марсъ-ла-Туръ (*). Эта кровавая развязка окончилась тѣмъ, что поле битвы осталось за французами.

Давно военныя лѣтописи не представляли такого многочисленнаго столкновенія конницы. Число убитыхъ и раненыхъ было велико, но, по крайней мѣрѣ, здѣсь французы лишились ихъ не даромъ. «Непріятель не обошелъ нашего праваго крыла, слѣдовательно цѣль нашихъ усилій была достигнута.»

Еще нѣсколько словъ о послѣдней атакѣ, которою закончился длинный рядъ взаимныхъ схватокъ. Когда, съ наступленіемъ ночи, прусское войско уже отступило, тогда вдругъ по лѣвую сторону расположенія французовъ раздался сильный конскій топотъ. Оказалось, что прусскій гусарскій полкъ (красный) летѣлъ сквозь ряды изумленной непріятельской пѣхоты. Наконецъ, зуавы спосхватились и, засѣвъ въ придорожныя канавы, открыли по немъ, несмотря на темноту, мѣткій огонь, который заставилъ спасаться этихъ смѣлыхъ наѣздниковъ, а потому и лишилъ ихъ возможности выиграть что-либо изъ своего нападенія.

Замѣчанія о дѣйствіяхъ конницы въ бою подъ Резонвилемъ. Сколько поучительныхъ примѣровъ выпало на долю конницы въ этомъ кровопролитномъ бою! Врядъ-ли было другое сраженіе, въ которомъ всадники такъ упорно и неистово схватывались другъ съ другомъ. Въ этотъ достопамятный день, 16-го числа, въ теченіе десяти часовъ сряду, выказывались самыя разнообразныя примѣненія кавалерійскаго дѣла. «Только благодаря атакамъ своей конницы, не-

(*) Описаніе этой громадной кавалерійской битвы сдѣлано на основаніи 25 донесеній, сличенныхъ между собою. Доставленіемъ свѣдѣній авторъ одолженъ любезности графа де-ла-Туръ-дю-Пена (de-la-Tour-du-Pin), который привезъ приказаніе генерала Ламиро атаковать непріятеля.

Digitized by Google

пріятель успѣлъ задержать насъ и тѣмъ выиграть время для прибытія подкрѣпленій.»

Для того, чтобы вывести заключеніе о возможности кавалерійскихъ атакъ въ наше время, надобно упомянуть о томъ, на сколько обѣ стороны придерживались основныхъ правилъ коннаго боя. Достойно замѣчанія, что какъ съ той, такъ и съ другой стороны, атаки начинались очено рано: пущенные во весь махъ съ 1,000, 1,500 и даже 1,800 шаговъ, кони изнемогали именно тогда, когда, въ минуту свалки, отъ нихъ требовалась наибольшая сила и стремительность. Однимъ изъ доказательствъ справедливости этихъ словъ служитъ атака бригады генерала Бредова.

«Взятая нами во флангъ, она не могла даже ускакать на измученныхъ коняхъ, и потому безъ сопротивленія почти вся была изрублена. Эта же самая атака указываетъ на необходимость имѣть въ готовности и подъ рукою свѣжія силы, чтобы во-время воспользоваться ослабленіемъ противника; отсутствіе резерва заставило прусаковъ отступить съ большою потерею и не воспользоваться удачною атакою перваго уступа.

«Обращаясь къ атакамъ на пѣхоту, видимъ, что всѣ онѣ не удались потому, что не были подготовлены огнемъ артилеріи. Эта старая истина постоянно забывается и часто преступно увеличиваетъ безполезную жертву людей. Доказательствомъ тому служитъ отважный натискъ нашихъ гвардейскихъ кирасировъ. Сверхъ того, мы пренебрегали осмотромъ мѣстности, и потому ряды наши разстроивались до столкновенія съ непріятелемъ.

«Что касается собственно до свалки (choc) сторонъ, то она постоянно происходила, несмотря на обыкновенное увѣреніе, что одинъ изъ противниковъ всегда поворачиваетъ назадъ, не дождавшись удара.

«Не забудемъ и того, что наши малорослыя лошади были, такъ сказать, подавлены могучею и рослою стѣною прусскаго драгунскаго полка, ринувшагося на насъ сверху внизъ. Для уравненія подобнаго внѣшняго неравенства силъ, слѣдовало бы, по возможности, составлять бригады изъ разнаго рода конныхъ полковъ.

«Нельзя не замѣтить, что многіе наши полки были застигнуты въ минуту перестроеній, а потому имъ приходилось встрѣчать противника въ порядкѣ, не соотвѣтствовавшемъ атакѣ; они принуждены были бросаться впередъ безъ всякой выдержки и необходимой осмотрительности. Вотъ почему наши уланы, по ошибкѣ, были приняты за прусскихъ драгуновъ и изрублены своими какъ противники. Всѣ построенія, для встрѣчи противника, должны быть какъ можно

Digitized by Google

проще, а потому въ мирное время войска должны быть пріучены хоть къ немногимъ, но такимъ построеніямъ, простота которыхъ усвоила бы въ нихъ привычку мгновенно бросаться на противника. Нельзя не пожалѣть также, что не было одного начальника, который управлялъ бы общимъ ходомъ атакъ. Правда, три генерала, имѣвшіе независимое другъ отъ друга начальствованіе, стремились къ одной цѣли; но каждый дѣлалъ это по своему и отзывалъ свои войска по личному усмотрѣнію.»

«При такомъ положеніи, конечно, невозможно было ожидать общаго успѣха, потому что предпріимчивость одного могла быть совершенно противоположна соображеніямъ другого. А потому сборъ, поданный только одной части, по ошибкѣ былъ нерѣдко принимаемъ за общій, и кончалось тѣмъ, что тѣ мчались назадъ, которымъ слѣдовало идти впередъ.»

И такъ, вотъ въ чемъ состояли, по мнѣнію Бони, обоюдныя ошибки въ этомъ сраженіи:

1) Слишкомъ большое разстояніе, съ котораго начинались атаки.

2) Неосмотрѣнная мѣстность.

3) Нападенія на неразстроенную огнемъ пѣхоту.

4) Полки встрѣчали противника въ то время, когда не окончили еще своихъ построеній.

5) Отсутствіе резервовъ для поддержки атакующихъ.

6) Невыгоды употреблять легкую конницу противъ тяжелой.

7) Отсутствіе единства распоряженія, за неимѣніемъ общаго начальника конницы.

Послѣ сраженія при Гравелотѣ, не представлявшаго ничего особенно замѣчательнаго въ кавалерійскомъ отношеніи, войска Базена окончательно были заперты въ Мецѣ, гдѣ конница расположила свои бивуаки вблизи пѣхотныхъ корпусовъ и вплоть до 31-го августа занималась приведеніемъ въ порядокъ своихъ частей, пришедшихъ въ полное разстройство отъ предшествовавшихъ переходовъ и сраженій.

Нападеніе на линіи обложенія. Дѣло при Сенъ-Барбѣ.

31-го августа и 1-го сентября, при наступленіи на Сенъ-Барбъ, Сервиньи и Нуасвиль, каждая кавалерійская дивизія слѣдовала первоначально со своими пѣхотными корпусами, что и дало возможность дивизіямъ, состоявшимъ при 4 мъ и 6 мъ корпусахъ, по прибытіи на мѣсто дѣйствія, выдвинуть впередъ нѣсколько эскадроновъ; но непріятельская пѣхота не заставила себя долго ждать и принудила всю французскую конницу отойти въ резервъ. Здѣсь большая часть ея была

Digitized by Google

собрана на возвышенности къ востоку отъ форта Сенъ-Жюльенъ въ составѣ слѣдующихъ дивизій: Дево (гвардейская), Фортона (резервная) и Гондрекура (4-го корпуса), а по другую сторону дороги дивизія дю-Барайля (6-го корпуса).

Всѣ эти полки, подобно тому, какъ у Аманвилье, въ сраженіи при Гравелотѣ, были скучены такъ густо, что почти не могли развернуться въ какую-либо сторону и, въ случаѣ неудачи, конечно, были бы перебиты непріятельскими снарядами.

На долю дивизіи Клерамбо выпалъ въ этотъ день случай дѣйствовать самостоятельно. Около четырехъ часовъ по-полудни ей дано было приказаніе стать на правомъ крылѣ 3-го корпуса и сообразоваться съ движеніями пѣхоты.

Построивъ полки по-бригадно въ двѣ линіи, Клерамбо, предшествуемый стрѣлками (tirailleurs), сталъ подаваться впередъ; но трудно-проходимая мѣстность принудила его вытянуться сначала одною колоною на интервалахъ (en colonne avec distance), а потомъ двигаться даже по четыре (chaque peloton par quatre), что, разумѣется, затруднило движеніе.

Вскорѣ ему было приказано, для поддержки движенія генерала Монтодона, направиться въ обходъ непріятеля. Для этого онъ снова вытянулъ дивизію въ одну колону, и, имѣя 5-й драгунскій полкъ въ головѣ ея, двинулся вдоль виноградниковъ по направленію къ известковымъ печамъ, устроеннымъ на возвышенности у Коанси.

Какъ только эта дивизія стала подходить къ гребню возвышенности, то издали уже была осыпана непріятельскими снарядами, летѣвшими слѣва изъ Сервиньи; а потому, чтобы уменьшить напрасныя потери, Клерамбо спустился въ ровъ у Коанси, и перестроилъ свои полки въ двѣ линіи, лицомъ къ селенію, на скатѣ за гребнемъ возвышенности.

Мѣстность, на которой предстояло ему двигаться, очерчивалась слѣдующими предметами: слѣва ровъ у Коанси и виноградники, справа—гребень возвышенности, за которымъ залегла непріятельская пѣхота, впереди — селеніе, окруженное садами и занятое прусаками, а позади лѣсъ, примыкающій къ оврагу у селенія Коломбей.

Не имѣя при себѣ пѣхоты, Клерамбо замѣнилъ ее спѣшеннымъ эскадрономъ 5-го драгунскаго полка, приказавъ ему оставить каски на сѣдлахъ, скрытно подойти къ гребню, залечь за нимъ и огнемъ отвѣчать на выстрѣлы противника. Эта мѣра удалась вполнѣ. Одновременно съ нею, въ разъѣздъ былъ высланъ одинъ взводъ осмотрѣть лѣсъ у Коломбей, въ которомъ слышалась живая пере-

Digitized by Google

стрѣлка. Между тѣмъ, пѣхота не подходила и усилившійся огонь изъ Коанси рѣшительно не позволялъ Клерамбо удерживаться въ этомъ положеніи; чтобы выйти изъ затрудненія, онъ спѣшилъ остальные эскадроны драгунскаго полка, приказавъ имъ взять селеніе приступомъ.

Наступленіе ихъ было отбито; тогда 4-й драгунскій получилъ приказаніе немедленно подкрѣпить 15-й полкъ. Драгуны спѣшились и бѣглымъ шагомъ, ворвавшись въ Коанси, тотчасъ открыли огонь.

Время было подъ вечеръ, и непріятель, вѣроятно въ предупрежденіе болѣе рѣшительнаго нападенія, началъ отступать, занявъ сады позади и вправо деревни, изъ которыхъ завязалъ самую живую перестрѣлку. Тогда 5-й драгунскій полкъ получилъ приказаніе обойти деревню и ударить на непріятеля съ тылу. Для этого были посланы два эскадрона; но атаковать они не могли, такъ какъ изгороди и сады тянулись на всемъ протяженіи ихъ пути наступленія.

Несмотря на усиленный огонь, войска оставались на коняхъ вплоть до прибытія пѣхоты, которая и заняла наконецъ деревню. Въ это время уже совсѣмъ стемнѣло, драгуны были отозваны и вся дивизія Клерамбо стала на бивуакѣ у Монтуа. Спѣшиваніе драгуновъ для атаки и обороны вторично является у французовъ въ этой войнѣ.

Въ сраженіи 1-го сентября, конница не принимала участія; хотя около полудня маршалъ и думалъ воспользоваться полками, собранными у форта Сенъ-Жюльенъ, для того, чтобы выдвинуть ихъ на площадку у селенія Меей и бузанвильской дороги, если бы прусаки вздумали преслѣдовать пѣхоту. Исполненіе этого поручалось генералу Дево, который и объяснилъ каждому отдѣльному начальнику предполагаемую цѣль дѣйствія; уже и мѣстность была осмотрѣна, но непріятель не преслѣдовалъ, и къ вечеру полки стали на свои прежніе бивуаки.

Такъ какъ послѣ 1-го сентября была закончена блокада Меца, то естественно, что вмѣстѣ съ нею уменьшилось и поле дѣйствія для конницы.

Тѣмъ не менѣе, въ 3-мъ и 4-мъ корпусахъ было обращено особенное вниманіе на развѣдочную службу; и тѣ отборныя части, на которыя выпала эта обязанность, несли ее добросовѣстно. Хотя и въ прочихъ корпусахъ производились рекогносцировки и фуражировки, но дѣйствіе конницы въ этотъ послѣдній несчастный періодъ осады, за исключеніемъ нѣсколькихъ маловажныхъ стычекъ, было ничтожно.

Digitized by Google

Послѣдній періодъ осады. Въ томительные дни, предшествовавшіе плѣненію арміи Базена, ежедневныя лишенія уничтожали конницу чрезвычайно быстро. 9-го сентября, напримѣръ, 1,000 коней были заколоты на мясо для людей, а остальныхъ кормили сухими листьями или пасли подъ выстрѣлами непріятеля, внѣ расположенія французскихъ войскъ.

Къ 21-му числу лишились и этого средства прокормленія; кони съ голоду глодали землю, да грызли гривы другъ у друга, а между тѣмъ осажденные должны были поддерживать ихъ силы для мяса на продовольствіе людей.

Всѣхъ спѣшенныхъ такимъ невольнымъ образомъ людей, на случай обороны, вооружили ружьями шасспо, а изъ остальныхъ составили двухъ-эскадронные полки.

Лишенія росли въ такихъ размѣрахъ, что видъ лагеря сдѣлался омерзителенъ: повсюду грязь отъ безпрерывнаго дождя, да валявшіеся во множествѣ и гнившіе конскіе трупы. Но, несмотря на всѣ бѣдствія голода, холода и отсутствія самыхъ необходимыхъ потребностей, нравственное состояніе людей было очень хорошее.

Такимъ-то образомъ уничтожилась та конница, которая съумѣла выказать столько блистательнаго мужества въ предшествовавшихъ битвахъ. Не лучше ли было бы ей погибнуть въ нихъ, чѣмъ томиться въ предсмертной мукѣ ожидавшаго постыднаго плѣна?

Конникъ.

(*Окончаніе будетъ*).

Digitized by Google

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

ОБЪ ОФИЦЕРСКОМЪ ОБОЗѢ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ. (*)

Въ послѣдней книжкѣ «Военнаго Сборника» истекшаго года, въ статьѣ «по вопросу объ офицерскомъ обозѣ въ военное время», авторъ, справедливо замѣчая о томъ, что колесный обозъ выгоднѣе вьючнаго, по моему мнѣнію, нѣсколько преувеличиваетъ число повозокъ, потребныхъ для офицеровъ. Причиной тому, какъ будетъ видно ниже, не совсѣмъ практичный взглядъ автора на то, какія вещи *безусловно-необходимы* офицеру въ военное время.

Въ настоящей замѣткѣ я постараюсь указать, что, *по моему мнѣнію*, необходимо для офицера въ военное время; на основаніи этого выведу числительность офицерскаго обоза и наиболѣе удобный и выгодный способъ для заведенія его въ войскахъ.

Авторъ статьи, перечисляя вещи, безусловно необходимыя офицеру въ военное время, за исключеніемъ тѣхъ, которыя офицеръ имѣетъ на себѣ, упомянулъ между прочими слѣдующія:

1) Мундиръ съ шароварами—по нашему мнѣнію, совершенно достаточно того, который офицеръ будетъ имѣть на себѣ.

2) Шапка съ прибором—въ походной формѣ такой даже и не полагается.

3) Запасный темлякъ.

4) Запасную пару погоновъ. Обѣ эти вещи могутъ служить довольно долго, а потому излишне имѣть ихъ въ запасѣ.

5) Замшевыхъ перчатокъ три пары. Два слишкомъ года подъ рядъ приходилось бывать въ походѣ и никогда никто замшевыхъ перчатокъ не носилъ; правда, въ холодное время нашивали теплыя.

6) Эполеты—въ походѣ не полагаются.

7) Бѣлья различнаго по пяти паръ, а носковъ даже семь паръ. Мы въ походѣ (**) всегда, кромѣ пары на себѣ, еще имѣли двѣ пары и никогда въ грязномъ бѣльѣ не ходили. Нельзя предположить,

(*) Помѣщаемъ рядомъ двѣ замѣтки «Объ офицерскомъ обозѣ», выражающія собою крайнія мнѣнія, высказанныя офицерами нашей арміи. Не давая предпочтенія ни одной изъ нихъ, мы сообщаемъ ихъ какъ матеріялъ для дальнѣйшей разработки вопроса. *Ред.*

(**) Въ Средней Азіи, въ 1865 и 1866 годахъ.

Digitized by Google

что на западномъ пограничномъ пространствѣ нашего отечества (*) труднѣе будетъ мыть бѣлье, чѣмъ въ Средней Азіи, гдѣ населенныхъ пунктовъ почти совсѣмъ нѣтъ и гдѣ приходилось отдавать бѣлье мыть солдатамъ. Правда, носковъ пѣхотному офицеру можно имѣть пять паръ, но полотенецъ довольно двухъ. Наволокъ ни одной—кожаная подушка.

8) Щетка головная. Мнѣ кажется, практичнѣе имѣть гребенку, а сапожныхъ щетокъ можно совсѣмъ не брать, такъ какъ въ походѣ сапоги смазные, которые не требуютъ чистки ваксой.

9) Складное зеркало—роскошь.

10) Бритвенныя принадлежности. Въ походахъ почти никогда не брились, а брились только тогда, когда приходили домой; ктоже не хотѣлъ переставать бриться, тотъ пользовался казеннымъ ротнымъ цирюльникомъ. Въ нашихъ западныхъ губерніяхъ города и мѣстечки такъ часты, что чуть не на каждомъ переходѣ можно бриться у частнаго цирюльника.

11) Справочная книжка—книга необходимая, но не на каждаго, а достаточно одной на роту. (?)

12) Свѣчей достаточно $^1/_2$ фунта, что, считая по четыре офицера въ ротѣ, хватитъ болѣе чѣмъ на $^1/_2$ мѣсяца зимнихъ, а лѣтомъ такъ и на три.

13) Ваксы вовсе не нужно, а вмѣсто ея не мѣшало бы имѣть ворвань или сало; но какъ эти продукты съ сильнымъ запахомъ, то врядъ-ли офицеръ положитъ ихъ въ свой чемоданъ, да, кромѣ того, и легко вездѣ ихъ достать.

14) Подсвѣчникъ можетъ быть замѣненъ штыкомъ; холщевой мѣшокъ тоже не нуженъ: все не вмѣщающееся въ чемоданъ можетъ быть заворачиваемо въ войлокъ и связываемо веревкой или ремешкомъ (porte-manteau).

Затѣмъ шинель и холодное пальто вполнѣ необходимы; но такъ какъ обозъ иногда слѣдуетъ на полперехода позади колоны, то офицеръ одну изъ этихъ вещей всегда будетъ имѣть при себѣ.

Между тѣмъ, авторъ упустилъ изъ виду гребень, ножницы, патроны къ револьверу, кромѣ тѣхъ, которые будутъ при себѣ, и складной ножикъ. Такимъ образомъ, исключивъ изъ перечня вещамъ, упомянутымъ въ статьѣ, и прибавивъ пропущенныя, получимъ списокъ *необходимыхъ*, по нашему мнѣнію, вещей:

(*) Авторъ дѣлаетъ свои вычисленія на случай, если бы война была въ упомянутомъ пространствѣ.

Digitized by Google

	Число вещей.	Вѣсъ фунт.	Вѣсъ лот.
Китель	2	1	24
Перчатокъ теплыхъ	1	»	2
Сорочекъ	2	1	»
Теплая фуфайка	1	»	18
Подштанниковъ	2	»	11
Носковъ (2 пары теплыя)	5	»	25
Гребень	1		
Ножницы	1		
Ножикъ (складной)	1	1	»
Платяная щетка	1		
Чаю	»	»	16
Сахару	»	1	»
Стаканъ и блюдечко	»	»	13
Теплое пальто	»	11	»
Запасныя смазныя сапоги	»	3	»
Запасный галстухъ	1	»	1
Принадлежности къ револьверу и запасные патроны		1	»
Носовыхъ платковъ	2	»	8
Полотенецъ	2	»	12
Письменныя принадлежности		»	24
Справочная книжка	(1 ф. на 3) 1	»	12
Свѣчей низкихъ толстыхъ	»	»	16
Табаку (не всякій куритъ)	»	1	»
Мыла	»	»	16
Войлокъ или коверъ	»	6	»
Кожаная подушка		2	»
Итого вѣсъ всей офицерской поклажи или менѣе одного пуда.		38	6

У автора статьи вѣсъ всѣхъ вещей равняется 1 пуду 29 фунтамъ. Кромѣ того, авторъ полагаетъ имѣть на каждаго офицера по мѣдному чайнику, что кажется излишнимъ: достаточно по одному чайнику, вѣсомъ въ пять фунтовъ, на офицеровъ роты. Что касается кострюль и сковороды, то первыхъ довольно одной, а второй совсѣмъ не нужно, такъ какъ первое блюдо, супъ или щи, можно брать изъ общаго котла, а второе блюдо можетъ быть приготовлено въ кострюлѣ. Кострюля можетъ быть приспособлена для носки, какъ и чайникъ; ихъ можетъ нести одинъ изъ деньщиковъ. Авторомъ забыто про флягу съ водкой и жестянку или флягу съ водой, то же по одной на роту. Могутъ носить деньщики.

Такимъ образомъ, къ 38 фунтамъ и 6 лотамъ остается прибавить еще 10 лотовъ, т. е. вѣсъ ножа, вилки и тарелки на каждаго. Приложивъ еще къ этому вѣсъ чемодана, въ который укладываются вещи (вѣсъ его $6^1/_2$ фунтовъ), и веревки или ремней около 1 фунта, общій вѣсъ получится 1 пудъ 6 фунтовъ на каждаго офицера или на 20 оберъ-офицеровъ (наибольшее число, которое можетъ быть въ батальонѣ) двухъ штабъ-офицеровъ, батальоннаго адъютанта и батальоннаго медика (по 2 пуда 12 фунтовъ на каждаго (*), всего 32 пуда 8 фунтовъ).

Далѣе авторъ статьи полагаетъ, что парокопная повозка въ со-

(*) Такъ какъ эти чины имѣютъ верховыхъ лошадей, то имъ, кромѣ своихъ вещей, необходимо положить запасныя принадлежности для лошадей.

Digitized by Google

стояніи, безъ особаго обремененія лошадей, везти до 30 пудовъ; но мнѣ кажется, что не тяжело будетъ и 40 пудовъ, конечно если повозка будетъ сдѣлана легкой конструкціи и на желѣзныхъ осяхъ; слѣдовательно, будетъ достаточно одной повозки на батальонъ. Авторъ же полагаетъ три повозки на батальонъ или на полкъ 11 повозокъ съ 22-мя лошадьми, а мнѣ кажется, что на полкъ совершенно достаточно:

Полковому командиру, чинамъ полкового штаба и для канцеляріи. . . .	2	повозки	съ 4	лошадьми.
На три батальона	3	»	» 6	»
Запасная	1	»	» 2	»
Всего. .	6	повозокъ	съ 12	лошадьми.

т. е. на 5 повозокъ и 10 лошадей менѣе, чѣмъ положено у автора статьи. Такимъ образомъ, на дивизію придется: 24 повозки и 48 лошадей для полковъ; одна для начальника дивизіи и такая же для дивизіоннаго штаба съ канцеляріею, т. е. 26 повозокъ съ 52-мя лошадьми (изъ нихъ 4 повозки и 8 лошадей запасныхъ), а не 47 повозокъ и 94 лошади, какъ вычислено въ статьѣ.

Въ кавалерійскомъ полку:

Для командира полка и дивизіоннаго штаба	2	повозки	съ 4	лош.
На офицеровъ каждаго дивизіона по 1 повозкѣ	2	»	» 4	»
Запасная (*) (для фуража)	1	»	» 2	»
	5	повозокъ	съ 10	лош.

т. е. на 1 повозку и 2 лошади болѣе.

Въ артилеріи:

Бригадному командиру съ управленіемъ . .	1	»	» 2	»
На каждую батарею по 1 повозкѣ . . .	4	»	» 8	»
	5	»	» 10	»

Итого офицерскаго обоза въ отрядѣ, состоящемъ изъ 1 дивизіи, 1 кавалерійскаго полка и 1 артилерійской бригады, будетъ . 36 повозокъ съ 72 лош.

Какъ ни мало, повидимому, число повозокъ и лошадей, которыя потребовались бы для перевозки офицерскихъ вещей, однако заведеніе ихъ для нашей громадной арміи потребовало бы все-таки значительныхъ затратъ со стороны казны, а потому является вопросъ: нельзя-ли завести подобный обозъ самимъ офицерамъ, безъ пособія со стороны

(*) У автора запасной повозки не положено; но въ походѣ безъ запасной идти нельзя. На ней могутъ везти фуражъ, подчасъ отдохнуть деньщики и, по временамъ, класть свои вещи, а равно въ случаѣ отдѣленія нѣсколькихъ ротъ отъ полка повозка слѣдуетъ за ними.

Digitized by Google

правительства? Эта мысль, по нашему мнѣнію, можетъ быть осуществлена слѣдующимъ образомъ. Ежегодно офицеры, при передвиженіи въ лагерные сборы и обратно на зимнія квартиры, а равно и на время маневровъ, нанимаютъ обывательскія подводы на свой собственный счетъ, на что истрачиваютъ каждый не менѣе 10 рублей, считая, что въ лагерь идутъ за 50 или за 100 верстъ, и на маневры не болѣе какъ на трое сутокъ. Иначе говоря, офицеры батальона (20 человѣкъ) ежегодно расходуютъ на это около 200 рублей.

Легкая четырехколесная пароконная повозка хорошей конструкціи можетъ стоить съ упряжью не дороже 125 р.; а такъ какъ на батальонъ, по нашему разсчету, приходится по одной повозкѣ и одна запасная на весь полкъ, то каждому офицеру пришлось бы внести на заведеніе ихъ около $7^1/_2$ р. единовременно.

Въ мирное время лошадей держать нѣтъ надобности, а при передвиженіяхъ нанимать обывательскихъ, что будетъ стоить, при предложенныхъ выше разсчетахъ, не болѣе 25 или 30 р. на повозку въ годъ. На ремонтъ повозки и сбруи ежегодно вычетовъ не дѣлать, а постановить правиломъ, что каждый вновь поступающій офицеръ обязуется, при поступленіи, вносить $7^1/_2$ р.; а такъ какъ ежегодно поступаетъ въ полкъ отъ 5 до 8 офицеровъ, то сумма отъ 37 до 60 р. совершенно достаточна на вышеупомянутый ремонтъ обоза и сбруи, изъ могущихъ же быть остатковъ собирается запасный капиталъ. Итакъ, офицеръ, внеся разъ при поступленіи $7^1/_2$ р. и ежегодно внося около 1 р. 50 к. или 2 рубля, облегченъ перевозкою необходимыхъ вещей въ лагерь (*), въ особенности на маневры, а главное, что, въ случаѣ объявленія войны, онъ не заботится о способѣ перевозки своего скарба.

Командиру полка и полковымъ чиновникамъ придется платить нѣсколько болѣе; но за то они и болѣе обезпечены, и болѣе вещей имъ необходимо имѣть при себѣ. При приведеніи же войскъ на военное положеніе, офицеры для своихъ обозовъ немедленно покупаютъ лошадей, на что батальону необходимо не болѣе 200 до 250 р., т. е. отъ 10—12 р. 50 к. на человѣка. Такъ какъ передъ походомъ офицеры получаютъ подъемныя деньги, то это не составитъ особеннаго затрудненія; затѣмъ, въ теченіе военнаго времени, лошади продовольствуются не на счетъ офицеровъ, а на счетъ тѣхъ денегъ, которыя отпускаются казною на прокормленіе вьючныхъ лошадей нѣкоторымъ чинамъ батальона, и именно: двумъ штабъ-офицерамъ, батальонному

(*) Такъ какъ въ лагерное время въ батальонѣ рѣдко бываетъ болѣе 13-ти офицеровъ, и какъ въ мирное время приходится двигаться войскамъ по хорошимъ дорогамъ, то пара лошадей можетъ везти смѣло до 55 пудовъ или болѣе 4 пудовъ на человѣка.

Digitized by Google

адъютанту и пяти ротнымъ командирамъ. Получая, такимъ образомъ, фуражъ на 19 лошадей, а кормя $2^2/_5$, будетъ на что и ремонтировать какъ повозку, такъ и сбрую, и изъ остатковъ еще составить капиталъ, который и можетъ послужить для дальнѣйшихъ ремонтировокъ, и даже можетъ вовсе освободить офицеровъ отъ какихъ-либо расходовъ на ихъ обозъ.

Въ заключеніе считаю долгомъ упомянуть, что мнѣніе, выраженное въ настоящей замѣткѣ, я далеко не считаю непогрѣшимымъ: напротивъ, буду весьма радъ, если кто-нибудь изъ людей съ болѣе зрѣлымъ и практичнымъ взглядомъ откликнется на нее и сообщитъ свое мнѣніе о столь необходимомъ предметѣ офицерскаго снаряженія. При настоящемъ быстромъ переходѣ войскъ изъ мирнаго на военное положеніе, офицеръ не успѣетъ оглянуться, какъ придется ему выступить съ квартиръ въ бой; поэтому вопросъ пріобрѣтаетъ еще большую важность. Офицеру теперь будетъ труднѣе, чѣмъ было прежде, предъ выступленіемъ нанять повозку для перевозки своихъ вещей, потому что лѣтъ двадцать тому назадъ, когда почти не было желѣзныхъ дорогъ, а войска двигались только по обыкновеннымъ дорогамъ, передъ походомъ почти каждый офицеръ или нѣсколько вмѣстѣ покупали подъ вещи телѣжку съ лошадью; теперь же, когда войска на театръ военныхъ дѣйствій почти всегда будутъ перевозиться по желѣзнымъ дорогамъ почти съ мѣстъ квартированія, слѣдовательно и офицерскія вещи, безъ всякихъ повозокъ, будутъ перевозимы. Но, не доѣзжая трехъ, четырехъ, а иногда и пяти переходовъ до непріятеля, войска высаживаются (особливо передовыя) и должны двигаться обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ. Не запасшись съ мѣста квартированія повозками для перевозки вещей, офицерамъ будетъ весьма трудно, даже почти невозможно, на мѣстѣ высадки нанять необходимое число подводъ, а если бы таковыя и нашлись, то, при громадномъ спросѣ, пришлось бы платить большія деньги. Затѣмъ, офицеръ всегда въ рукахъ подводчика: заболѣетъ-ли лошадь, сломается-ли телѣга, или просто заупрямится подводчикъ, онъ долженъ будетъ бросить свои вещи. Между тѣмъ, имѣя свой постоянный обозъ, офицеръ обезпеченъ отъ произвола вощика какъ въ мирное, такъ тѣмъ болѣе въ военное время. Кромѣ того, форменный обозъ устраняетъ невозможность слѣдить за тѣмъ, чтобы не было лишнихъ повозокъ, и не вводитъ въ составъ арміи гражданскаго элемента (вощиковъ), который требуетъ за собою присмотра, иногда довольно значительнаго; а такъ какъ на войнѣ нѣтъ лишнихъ солдатъ, то это также вещь важная.

Бѣломорецъ.

Гельсингфорсъ, 11-го ноября 1872 года.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА

ОБЪ ОФИЦЕРСКОМЪ ОБОЗѢ

ДЛЯ ВОЕННАГО И МИРНАГО ВРЕМЕНИ.

Мы встрѣтили съ истиннымъ сочувствіемъ статью г. К. Кр—цкаго по вопросу объ офицерскомъ обозѣ въ военное время, напечатанную въ 11 нумерѣ «Военнаго Сборника». Вопросъ этотъ весьма важенъ, ибо имъ разрѣшается задача обезпеченія походной жизни офицеровъ со всей ея тяжелой трудовой обстановкой; отъ правильнаго разрѣшенія его зависитъ сила, здоровье и бодрость офицеровъ, данныя, сильно вліяющія на дѣятельное исполненіе ими своихъ обязанностей. Авторъ статьи съ большою обстоятельностію и совершенно практически предрѣшая дѣло въ пользу колеснаго офицерскаго обоза, *вовсе* не допускаетъ обоза вьючнаго.

Не оспаривая полнаго преимущества колеснаго обоза передъ вьючнымъ, мы съ своей стороны, по личному нашему опыту, не можемъ согласиться съ тѣмъ, чтобы при дѣйствующихъ арміяхъ и отрядахъ *вовсе* не было вьюковъ; они нужны во многихъ случаяхъ въ виду безконечно измѣняющейся на войнѣ обстановки. Если, вмѣстѣ съ авторомъ, мы возьмемъ въ соображеніе одни западные военные театры въ странахъ цивилизованныхъ, густо населенныхъ, съ развитыми средствами и высокою культурою, мы готовы раздѣлить его мнѣніе, но и на этихъ театрахъ есть горные хребты, напр., составляющіе сѣверную и восточную границы Австріи, гдѣ можетъ встрѣтиться надобность въ вьючномъ обозѣ. Было бы ошибкою предполагать, что дѣйствія въ этихъ горахъ дозволятъ двигаться только по открытымъ разработаннымъ путямъ; нужно думать, что если не главныя силы, то побочные отряды, достигающіе второстепенныхъ или вспомогательныхъ результатовъ, потребуютъ движеній по горнымъ проселкамъ, тропамъ, а иногда и движеній безъ дорогъ.

Изъ хода офиціальнаго обсужденія вопроса объ офицерскомъ обозѣ въ военное время и изъ указаній въ приведенной выше статьѣ (стр. 105), мы знаемъ, что этотъ вопросъ уже выробатывается военнымъ министерствомъ, а потому спѣшимъ внести на страницы «Военнаго Сборника» заявленіе, сдѣланное по разсматриваемому вопросу одною изъ кавказскихъ дивизій. Историческая жизнь этой дивизіи, какъ и

Digitized by Google

и другихъ старыхъ кавказскихъ войскъ, можно сказать, вся протекла въ походахъ; въ рядахъ этой дивизіи около половины офицеровъ — участники боевыхъ трудовъ и отличій; тѣмъ важнѣе подѣлиться съ читателями соображеніями этой боевой дивизіи, что мы и исполняемъ, приводя эти соображенія *почти* безъ измѣненій.

Рѣшеніе вопроса объ офицерскомъ обозѣ для военнаго времени, находится въ тѣсной зависимости, отъ соображеній: 1) необходимаго количества вещей для офицера и вѣса ихъ, 2) наилучшаго способа укладки, 3) цѣлесообразнаго устройства повозокъ и характера запряжки ихъ и 4) общихъ условій и потребностей военнаго времени.

Всѣ эти вопросы были подвергнуты подробнымъ и всестороннимъ изслѣдованіямъ, резюмируя которые и соображаясь съ свѣдѣніями о числѣ офицерскаго обоза, положеннаго въ Пруссіи, Австріи и Италіи, приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1.

Для каждаго оберъ-офицера необходимо имѣть въ походѣ:

Вещи.	Вѣсъ.
Шесть перемѣнъ бѣлья	20 фунт.
Шесть паръ перчатокъ	1/2 »
Мундиръ и два сюртука	16 »
Зимнее и лѣтнее пальто	20 »
Двѣ пары сапоговъ	6 »
Походная желѣзная кровать	40 »
Подушка и тюфякъ	20 »
Одѣяло	5 »
Туалетный приборъ	5 »
Портфель съ картами, уставами и справочными книгами.	5 »
Небольшой погребецъ съ чайнымъ и столовымъ приборомъ	15 (*) »
Одна кострюля съ крышкой, замѣняющей и сковороду	5 »
Двѣ щетки	1 »
Разной провизіи на 8 дней (сухарей, крупъ, чаю, сахару, соли, перцу, луку, капусты, картофеля и тому подобныхъ продуктовъ). .	15 »
Итого . . .	4 пуд. 13 1/2 »

Съ вещами деньщика можно считать 4 1/2 пуда.

(*) Эту вещь мы признаемъ необходимою въ тѣхъ случаяхъ, когда офицеру приходится отлучаться съ командою на болѣе или менѣе продолжительное время.

Digitized by Google

Для штабъ-офицера необходимы тѣ же вещи, съ прибавкою нѣкоторой тяжести въ обмундированіи, на погребецъ большаго размѣра, на большее число кухонной посуды и провизіи, на вещи лишняго деньщика, на попоны, на сѣдельный и разный конскій уборъ, на фуражъ для верховыхъ лошадей, ведро и т. п. принадлежности; на необходимые подручные письменныя баталіонныя дѣла, на походный столъ и два стула. По сдѣланному взвѣшиванію, на штабъ-офицера приходится вещей около 10 пуд.

Для командира полка по условіямъ его потребностей и положенія, по приблизительному взвѣшиванію вещей, требуется поклажи отъ 25 до 30 пудовъ.

2.

По условіямъ походныхъ движеній войскъ въ военное время, необходимо также обратить вниманіе на компактную укладку вещей, дабы перевозка ихъ не представляла никакихъ затрудненій ни на вьюкахъ, ни на повозкахъ, ни въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы вещи заключались въ вмѣстилища, охраняющія ихъ, какъ отъ непогоды, такъ и отъ весьма вѣроятнаго, не всегда осторожнаго обращенія съ ними. Весьма удобными помѣщеніями можно признать, подобно Пруссіи и Австріи, наши обыкновенные дорожные чемоданы изъ черной кожи съ твердымъ желѣзнымъ корпусомъ. По вѣсу и характеру офицерской поклажи каждому офицеру нужно имѣть: одинъ кожанный чемоданъ съ твердымъ корпусомъ, длиною въ 20, а шириною и высотою въ 8 вершковъ и, изъ той же кожи, одинъ мягкій чемоданъ, равный вмѣстимостью кубическому аршину (для постели).

Продолжительный опытъ кавказской войны выработалъ особый, весьма практическій и, по нашему мнѣнію, самый удобный для военнаго времени способъ укладки вещей, который мы полагали бы принять безусловно для всѣхъ полевыхъ войскъ. У каждаго кавказскаго офицера было по два, такъ называемыхъ, вьючныхъ сундука, съ самыми нехитрыми приспособленіями для образованія, съ помощію тѣхъ же сундуковъ, весьма удобной кровати. Самые сундуки состояли изъ деревянной рамы, обтянутой черною кожею, и запирались на внутренній замокъ. Подобные сундуки и до сихъ поръ не вывелись въ кавказской арміи, и до сихъ поръ служатъ офицерамъ во время мирныхъ передвиженій и учебныхъ лагерей, какъ прежде служили въ походахъ и на бивуакахъ. Если будетъ признано полезнымъ принять для полевыхъ войскъ такіе сундуки, то нужно опредѣлить на офицера два сундука, каждый слѣдующаго

Digitized by Google

размѣра: 16 вершковъ длины, 8 вершковъ ширины и 8 вершковъ высоты.

Съ принятіемъ такихъ сундуковъ не будетъ никакой надобности въ желѣзной кровати, чрезъ что вѣсъ вещей офицера уменьшится не менѣе какъ на полпуда.

3.

Самыми удобными повозками для офицерскаго обоза совершенно справедливо считаютъ подходящіе къ новому образцу казеннаго обоза легкіе духоборскіе дышловые на желѣзныхъ осяхъ фургоны, возимые двумя лошадьми (*). Если эти фургоны выносятъ кавказскія первобытныя дороги, то это служитъ самымъ неопровержимымъ доказательствомъ ихъ практичности, прочности, легкости и устойчивости. Фургоны эти запрягаются обыкновенно парою лошадей въ дышло и вмѣщая до 35 пуд. клади, проходятъ свободно по самымъ труднымъ горнымъ сообщеніямъ, не стѣсняясь ни подъемами, ни спусками, ни шириною дороги, что весьма важно для военнаго обоза.

Этотъ фургонъ, соображая вѣсъ вещей одного оберъ-офицера (4 пуда), можетъ служить для офицеровъ двухъ ротъ (8 человѣкъ), и помѣщать 32 пуда клади, а съ фуражемъ до 35 пудовъ.

4.

Теперь остается разсмотрѣть общія условія и потребности военнаго времени, главнымъ образомъ для того, что бы опредѣлить: достаточно ли для 8 офицеровъ одного фургона съ двумя упряжными лошадьми и не потребуется ли добавки лошадей?

Прежде всего надо обратиться къ разсмотрѣнію походнаго порядка военнаго времени, въ сферѣ опасности нападенія непріятеля. Извѣстно, что офицерскій обозъ, какъ обозъ втораго разряда, слѣдуетъ въ хвостѣ походной колоны, подъ прикрытіемъ аріергарда.

При движеніи дивизіи этотъ обозъ можетъ быть до полуперехода позади войскъ. Изъ этого слѣдуетъ, что каждый офицеръ не будетъ при своей повозкѣ въ теченіе времени, необходимаго для безостановочнаго прослѣдованія полутора переходовъ. Во все это время, офицеры двухъ ротъ, имѣющіе свой багажъ на одной двуконной повозкѣ, должны будутъ оставаться только съ тѣмъ продовольствіемъ, которое могутъ взять съ собою въ карманы или въ ранецъ; о привычной же имъ горячей пищѣ не можетъ быть и рѣчи; разсчетъ на деньщика съ чайникомъ не вѣренъ: деньщику нужно нести свои вещи весь переходъ; до перехода уложить вещи своего офицера, послѣ перехода

(*) Фургоны эти совершенно похожи на повозки екатеринославскихъ колонистовъ, но меньше ихъ размѣромъ.

Digitized by Google

разобрать ихъ, устроить постель, подать чай, сварить пищу, вычистить платье и оттого раньше встать и позже лечь; указывать въ этихъ случаяхъ на деньщика, значитъ не принимать въ соображеніе всѣхъ его обязанностей и личныхъ нуждъ въ отдыхѣ. Для офицера, повторяемъ, въ силу привычки, нужна горячая пища или, по крайней мѣрѣ, чай, какъ въ зимнюю стужу, такъ и въ лѣтній зной. Трудно оспаривать необходимость для офицера имѣть стакана два теплаго чаю въ теченіе приблизительно двѣнадцати часовъ времени.

Если не лишать офицера въ походѣ необходимой ему горячей пищи, то къ каждой офицерской повозкѣ нужно добавить еще одну вьючную лошадь. Эта-то лошадь, слѣдуя позади своего батальона на одной высотѣ съ обозомъ перваго разряда, будетъ нести на вьюкѣ дневное продовольствіе офицеровъ двухъ ротъ (8 человѣкъ), незначительно увеличивая глубину походной колоны.

Въ военное время сплошь да рядомъ могутъ встрѣчаться такого рода положенія: а) войска всѣ или часть ихъ оставляютъ свой обозъ и совершаютъ форсированное движеніе на болѣе или менѣе продолжительное время, при вьюкахъ; б) отправленныя, такимъ образомъ, войска могутъ возвратиться, исполнивъ операцію, или на прежнее мѣсто, къ обозу, или на другое, куда прибудетъ обозъ подъ прикрытіемъ оставленныхъ для сего войскъ, или, наконецъ, могутъ присоединиться къ обозу, отступившему, по военнымъ обстоятельствамъ, съ своимъ прикрытіемъ назадъ; в) офицеры, имѣющіе для своего багажа одну повозку, могутъ быть временно раздѣлены; причемъ одной, положимъ, ротѣ придется идти въ боковой колонѣ по вьючнымъ дорогамъ въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ, и г) можетъ случиться надобность вовсе бросить обозъ и остаться только съ вьюками. Вотъ нѣсколько изъ безчисленныхъ случайностей военнаго времени, которыя первыми пришли на память.

Вникая въ обстановку офицеровъ при каждомъ изъ исчисленныхъ вполнѣ вѣроятныхъ положеній, приходится признать необходимость, для каждаго приведеннаго случая, имѣть при каждой повозкѣ, сверхъ упомянутой вьючной лошади, по крайней мѣрѣ, еще одну такую же лошадь; всего двѣ вьючныхъ лощади при каждой повозкѣ. И дѣйствительно, отдѣляемая, напримѣръ, рота возьметъ на своихъ четырехъ офицеровъ двѣ вьючныя лощади, по одной на двухъ офицеровъ, что далеко не роскошно; въ случаѣ поднятія всего обоза на вьюки, съ выпряженными лошадьми, придется также по одному вьюку на двухъ офицеровъ; въ случаѣ кратковременной командировки двухъ ротъ на вьюкахъ, офицеры возьмутъ свои двѣ вьючныя лошади съ

Digitized by Google

крайне необходимыми вещами, т. е. одна лошадь на четырехъ, обозъ же съ остальными вещами остается запряженнымъ, не бросается и всюду слѣдуетъ съ общимъ вагенбургомъ до соединенія съ своими ротами. Кромѣ всего высказаннаго, необходимость содержанія при каждой двуконной офицерской повозкѣ еще двухъ вьючныхъ лошадей обусловливается и тѣмъ, что упряжныя лошади могутъ быть убиты, заболѣть или пасть отъ болѣзни; могутъ встрѣтиться и такіе случаи, когда, вслѣдствіе большой распутицы, при вязкомъ грунтѣ, или при крутомъ, неразработанномъ, болѣе или менѣе длинномъ подъемѣ, придется подпречь третью лошадь или замѣнить ею больную или павшую и тому подобное. Для всѣхъ такихъ, чисто практическихъ, обыденныхъ походныхъ случаевъ запасныя (вьючныя) лошади, по нашему мнѣнію, необходимы; скажемъ болѣе—въ нихъ мы видимъ секретъ необходимой подвижности обоза и обезпеченія его отъ случайностей.

Для поддержанія послѣдней мысли, считаемъ умѣстнымъ обратить вниманіе на то, что и въ прусской арміи, какъ говоритъ Г. К. Кр—цкій, на стр. 108, допущено незначительное количество вьючныхъ лошадей сверхъ повозокъ. Мы не имѣемъ подъ рукою полныхъ свѣдѣній о прусскомъ офицерскомъ обозѣ, чтобы остановиться на приведенномъ фактѣ, но едва-ли ошибемся, если признаемъ *это допущеніе послѣдствіемъ кампаніи прусской арміи 1866 и 1870 годовъ*, что вновь подкрѣпляетъ представляемыя изслѣдованія вопроса о нашемъ офицерскомъ обозѣ.

На всѣхъ приведенныхъ сужденіяхъ строится нижеслѣдующая вѣдомость офицерскаго обоза дивизіи:

Дивизіонный штабъ.	Вѣсъ вещей пудовъ.	Число повозокъ.	Лошадей упряжныхъ.	Лошадей вьючныхъ.
Начальнику дивизіи	50 — 60	2	4	4
Помощнику начальника дивизіи	25 — 30	1	2	2
Начальнику штаба дивизіи . . .	25 — 30	1	2	2
Чинамъ дивизіоннаго штаба . .	30	1	2	2
Дивизіонному врачу съ врачами дивизіоннаго лазарета	32	1	2	2
Итого. . . .	162	6	12	12
Полкъ.				
Полковой штабъ.				
Командиру полка	25 — 30	1	2	2
Завѣдующему хозяйствомъ, начальнику стрѣлковъ, полковымъ: адъютанту. казначею, квартермистру, дѣлопроизводи-				

Digitized by Google

телю, офицерамъ завѣдующимъ оружіемъ и лазаретомъ.	60	2	4	4
Старшему полковому и младшему священникамъ и старшему полковому, съ однимъ младшимъ врачемъ	32	1	2	2
Итого. . . .	117	4	8	8
На батальонъ.				
Командиру батальона съ адъютантомъ и врачемъ	25	1	2	2
Младшему штабъ-офицеру и 4 офицерамъ стрѣлковой роты. .	25	1	2	2
8 офицерамъ 1 и 2 ротъ . . .	32	1	2	2
8 » 3 и 4 » . .	32	1	2	2
Итого . . .	114	4	8	8
Всего на трехъ-батальонный полкъ.	459	16	32	32
На дивизію.	1,998	70	140	140

Въ мирное время, для передвиженій, учебныхъ лагерей и маневровъ признается полезнымъ имѣть офицерскій обозъ тотъ же, что и для военнаго времени, что и совершенно справедливо.

Вполнѣ раздѣляя доводы Г. К. Кр—цкаго о необходимости содержанія офицерскаго обоза и лошадей на счетъ казны, полагаемъ, что въ экономическихъ видахъ можно въ мирное время имѣть на каждую повозку по двѣ упряжныхъ лошади, которыя, будучи пріучены къ обовьючиванію, позволятъ послѣдовательно освоить съ вьюкомъ и тѣхъ запасныхъ лошадей, которыми докомплектуется офицерскій обозъ при мобилизаціи.

Не говоря о томъ, что приведенная вѣдомость сокращаетъ больше, чѣмъ на половину, количество офицерскаго обоза, допускаемаго недавно изданнымъ проектомъ инструкціи о полевыхъ занятіяхъ войскъ, сдѣлаемъ сравненіе приведеннаго исчисленія офицерскаго обоза съ количествомъ того же рода обоза, допускаемаго въ Пруссіи, Австріи и Италіи.

Въ Пруссіи положено: командиру полка одна повозка, командиру батальона одна повозка, для офицеровъ батальона одна повозка *четырехъ-конная* и *четыре вьючныя лошади*; подводя это свѣдѣніе подъ расчетъ вѣдомости на двуконныя повозки, придется на батальонъ три повозки, а на трехъ-батальонный полкъ десять повозокъ.

Въ Австріи опредѣлено имѣть: командиру полка одну повозку и три повозки на батальонъ, что составитъ тѣ же, что въ Пруссіи, десять повозокъ на трехъ-батальонный полкъ.

Въ Италіи назначено: на полковой штабъ двѣ повозки и на

Digitized by Google

батальонъ три; слѣдовательно трехъ-батальонному полку дается одинадцать повозокъ.

Изъ сравненій количества офицерскаго обоза въ трехъ поименованныхъ государствахъ съ проэктируемымъ, приходимъ къ заключенію, что приведенною выше вѣдомостію необходимаго количества офицерскаго обоза на полкъ трехъ-батальоннаго состава, хотя и превышается число повозокъ подобнаго обоза въ тѣхъ государствахъ на 5 и 6 повозокъ, но такое превышеніе, собственно говоря, не выражаетъ сравнительнаго перевѣса, если взять въ соображеніе разницу состоянія дорогъ въ Россіи (не говоря о Кавказѣ, Туркестанѣ и Сибири) съ дорогами западныхъ европейскихъ государствъ и если припомнить, что преимущественное передъ Россіею развитіе культуры въ упомянутыхъ государствахъ, даетъ всѣ, самыя изысканныя, средства къ уменьшенію вѣса и къ компактности всѣхъ вещей, необходимыхъ офицеру для похода, которыя можно пожалуй взвѣшивать *на лоты и золотники*. Слѣдуетъ при этомъ не забывать и того обстоятельства, что разсчеты войнъ тѣхъ государствъ останавливаются преимущественно на военныхъ театрахъ цивилизованныхъ странъ, имѣющихъ правильное государственное устройство, прочную осѣдлость, развитіе путей, извѣстное матеріяльное богатство, войскамъ же сибирскихъ округовъ, Туркестана или кавказскимъ, предстоятъ, на основаніи большихъ вѣроятностей, войны въ Азіатской Турціи, въ Персіи, въ Закаспійскихъ степяхъ, гдѣ и офицеръ и солдатъ должны имѣть при себѣ все, нисколько не разсчитыя на средства страны (*).

Заканчивая настоящую замѣтку подлиннымъ выраженіемъ донесенія вышеупомянутой дивизіи, *что проэктированную вѣдомость рѣшительно нельзя болѣе сократить ни на одну повозку и ни на одну лошадь*, мы сочтемъ себя исполнившими нашъ долгъ, если представленіемъ этого заключенія, предупредимъ крайности въ сокращеніи офицерскаго обоза и тѣмъ окажемъ посильное содѣйствіе къ представленію офицерамъ вполнѣ необходимыхъ для нихъ средствъ въ походной трудовой жизни.

В. Л.

(*) Слѣдуетъ припомнить, что соображенія объ обозѣ, сдѣланы г. Кр—цкимъ въ расчетѣ на западный театръ войны. Масса войскъ должна быть приготовлена именно къ дѣйствіямъ на этомъ театрѣ, войска же, расположенныя на другихъ окраинахъ, всегда сохранятъ свои особенности, требуемыя климатическими и географическими условіями. *Ред.*

Digitized by Google

ОРГАНИЗАЦІЯ

ЦЕНТРАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ГРАМОТНОСТИ ВЪ ЧУГУЕВѢ.

Устройство центральной школы. — Програмы и задачи обученія. — Учебныя пособія.—Значеніе школы и ея нужды.

Въ одной изъ кореспонденцій «Русскаго Инвалида» (4-го августа 1872 г. № 171-й), была помѣщена краткая замѣтка о результатахъ экзаменовъ *центральной чугуевской школы грамотности*. Изъ этой замѣтки видно, что, въ первый годъ своего существованія, школа могла выдать свидѣтельства на званіе учителей въ ротныхъ и эскадронныхъ школахъ только 27-ми унтеръ-офицерамъ изъ числа 56 обучавшихся. Многіе полки, приславшіе въ школу унтеръ-офицеровъ безъ должной предварительной подготовки получили ихъ обратно съ неудовлетворительнымъ аттестатомъ, безъ *права обученія*.

Не столько со стороны успѣховъ, признанныхъ еще не вполнѣ удовлетворительными, вслѣдствіе значительной массы слабо подготовленныхъ, сколько въ отношеніи своей высокой цѣли—*подготовленія наиболѣе способныхъ нижнихъ чиновъ къ учительскимъ обязанностямъ*—центральная школа грамотности, открытая 23-го октября 1871 года, заслуживаетъ особеннаго вниманія военныхъ читателей, слѣдящихъ за грамотностью въ нашихъ войскахъ, распространенію которой, между прочими условіями, препятствовалъ до сихъ поръ недостатокъ людей къ тому подготовленныхъ. Мы тѣмъ охотнѣе готовы ознакомить съ нею читателей «Военнаго Сборника», что имѣли случай сдѣлать наблюденія на мѣстѣ, въ самомъ Чугуевѣ.

Устройство чугуевской центральной школы для приготовленія учителей.

Чугуевская центральная школа есть учрежденіе постоянное. Спе-

Digitized by Google

ціяльная задача этого учрежденія—приготовлять изъ грамотныхъ нижнихъ чиновъ, всѣхъ родовъ войскъ, учителей начальныхъ военныхъ школъ, учреждаемыхъ въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ. Другая, побочная, ознакомить офицеровъ Харьковскаго военнаго Округа съ улучшенными пріемами обученія. Этими двумя цѣлями опредѣляется личный составъ школы: *перемѣнный* и *постоянный*. Въ перемѣнный составъ, на первый учебный годъ, вошли по двѣ нижнихъ чина отъ каждаго изъ дѣйствующихъ полковъ и по одному офицеру отъ дивизіи. Постоянный же составъ школы составляютъ: начальникъ школы и его помощникъ, какъ преподаватели и руководители всѣхъ учебныхъ занятій; оба избраны изъ офицеровъ, обладающихъ общимъ и спеціяльно-педагогическимъ образованіемъ. Такимъ образомъ, въ настоящемъ учебномъ году личный составъ школы слѣдующій:

Начальникъ школы	1	
Его помощникъ	1	
Прикомандированныхъ гг. офицеровъ по числу дивизій. .	6	
Нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія	54	56
» » рядового званія	2	

Сверхъ того, по особому представленію начальника 5-й кавалерійской дивизіи, разрѣшено прикомандировать къ школѣ еще пять офицеровъ этой дивизіи на два мѣсяца.

Независимо своего непосредственнаго назначенія, центральная школа должна распространять среди офицеровъ Харьковскаго Округа, педагогическія знанія черезъ составленіе руководствъ для начальнаго обученія, книгъ для класнаго чтенія и чрезъ указаніе пособій, примѣнимыхъ и полезныхъ въ военной школѣ.

Въ виду этой же цѣли, на обязанности начальника школы, или его помощника, лежитъ преподаваніе методики въ юнкерскомъ училищѣ.

Въ настоящемъ году эти лекціи читалъ помощникъ.

По смыслу приказа командующаго войсками, въ центральную школу должны быть высылаемы отъ частей люди грамотные, т. е. умѣющіе сознательно читать, писать безъ грубыхъ ошибокъ, знающіе четыре ариѳметическихъ дѣйствія и молитвы; съ спеціальными свѣдѣніями входящими въ кругъ обученія солдата; потомъ, люди послѣднихъ сроковъ службы и хорошей нравственности.

Нижніе чины центральной чугуевской школы размѣщены въ казармахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи инженернаго вѣдомства; въ хозяйственномъ отношеніи они подчинены начальнику штаба мѣстной дивизіи (5-й кавалерійской). Довольствуются изъ котла вмѣстѣ съ писарями

Digitized by Google

дивизіоннаго штаба на ассигнуемыя отъ полковъ по 5-ти копѣекъ въ день на человѣка. Особо, на обзаведеніе хозяйствомъ, на баню, тюфяки и проч., асигновано по 8 рублей отъ каждаго полка. Всѣ офицеры какъ постояннаго состава (начальникъ школы и его помощникъ), такъ и перемѣннаго, получаютъ содержаніе отъ тѣхъ частей, въ которыхъ числятся. На учебныя пособія асигновано въ первый учебный годъ 350 рублей, изъ экстраординарной суммы командующаго войсками.

На начальникѣ школы лежитъ педагогическая часть и распредѣленіе всѣхъ занятій. Въ этомъ отношеніи, онъ непосредственно сносится съ командующимъ войсками черезъ начальника штаба Харьковскаго военнаго Округа. Онъ же распредѣляетъ занятія между офицерами и слѣдитъ за ихъ выполненіемъ.

Курсъ въ центральной чугуевской школѣ—однолѣтній. Учебный годъ съ точностію не опредѣленъ; предположено опредѣлить его путемъ опыта. Между закрытіемъ и новымъ открытіемъ школы полагаются вакаціи, имѣя въ виду отдыхъ и педагогическую подготовку преподавателей. Въ настоящемъ году она будетъ закрыта къ первому мая и вновь открыта 1-го августа. Такимъ образомъ, учебный годъ въ центральной школѣ продолжается шесть мѣсяцевъ. По окончаніи курса, центральная школа выдаетъ успѣшно окончившимъ ученикамъ свидѣтельства на право обученія въ начальныхъ военныхъ школахъ, за подписью начальника штаба Харьковскаго военнаго Округа.

Въ основаніе общей программы центральной чугуевской школы легли двѣ мысли: 1) дать будущимъ учителямъ необходимое общее образованіе, то есть поднять уровень ихъ развитія, обогатить умъ и языкъ и—только тогда, когда эта мысль будетъ выполнена—2) ознакомить ихъ съ методикой начальнаго обученія и доставить по этому предмету практическія занятія. Что касается прикомандированныхъ офицеровъ, то задача центральной школы—доставить имъ возможность теоретической подготовки, относительно занятій съ неграмотными, и также доставить практику; если же между ними окажутся люди съ спеціяльной подготовкой по какому-нибудь предмету, то привлечь ихъ къ преподаванію въ центральной школѣ. Въ настоящемъ году, изъ прикомандированныхъ офицеровъ четверо принимали непосредственное участіе въ занятіяхъ.

Въ виду первой цѣли, т. е. общаго образованія будущихъ учителей изъ нижнихъ чиновъ, въ программу обученія вошли слѣдующіе предметы:

Digitized by Google

	Первая половина учебнаго года, 3 мѣсяца.	Вторая половина учебнаго года, 3 мѣсяца.
	Число часовъ въ недѣлю:	
Русскій языкъ	11	9
Ариѳметика	4	2
Геометрія	1½	1½
Законъ Божій	4	2
Географія отечественная	2½	1
Русская исторія	—	2
Скоропись	2	2
Методика	—	5
Практическія занятія гг. офицеровъ въ начальной школѣ (образцовой)	10	—
Практическія занятія нижнихъ чиновъ	—	10
Понятіе о военныхъ законахъ	—	1
Приватные уроки въ центральной школѣ, какъ пособіе класснымъ предметамъ, веденные гг. офицерами, для свободныхъ отъ практическихъ занятій унтеръ-офицеровъ	—	10 (*)
Гимнастика и строевыя ученья	6	6

Цѣль и способъ преподаванія изложены въ частныхъ програмахъ, по каждому предмету отдѣльно. Програмы утверждены командующимъ войсками Харьковскаго военнаго Округа.

Для доставленія практическихъ занятій офицерамъ и нижнимъ чинамъ прянята слѣдующая организація. По распоряженію командующаго войсками, караульный эскадронъ 9-го гусарскаго Кіевскаго полка присылаетъ ежедневно въ центральную школу, отъ 5-ти до 7-ми часовъ вечеромъ, группу неграмотныхъ нижнихъ чиновъ. Она посѣщаетъ школу въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ или около 40 дней. Кромѣ того, штабъ этого же полка присылаетъ ежедневно, въ теченіе зимы, 12 человѣкъ трубачей. Такимъ образомъ, при центральной школѣ находятся двѣ группы неграмотныхъ или два отдѣленія такъ называемой «образцовой школы», изъ которыхъ одно (1-е отдѣленіе) представляетъ возможность практики при первоначальномъ обученіи, а другое (2-е отдѣленіе) первоначальнаго и дальнѣйшаго.

(*) Эти занятія ведутся одновременно съ занятіями очередныхъ учителей въ образцовой школѣ.

Digitized by Google

Для доставленія теоретической подготовки журнала офицеры обязаны посѣщать лекціи методики въ юнкерскомъ училищѣ; кромѣ того, предположено было прочесть исключительно для нихъ нѣсколько воскресныхъ лекцій.

Програмы и общія задачи обученія.

Русскій языкъ. Преподаваніе русскаго языка имѣетъ цѣлью, съ одной стороны, усовершенствовать механизмъ чтенія, бѣглость, выразительность, съ другой—на что главнѣйшимъ образомъ обращалось вниманіе—воспитать сознательное отношеніе къ книгѣ, научить возможно правильно, граматически и логически вѣрно, передать въ письмѣ ту или другую мысль; логическими упражненіями развить мышленіе, обогатить языкъ изученіемъ формъ и оборотовъ отечественнаго языка. Кромѣ того, возбудить любознательность и желаніе дальнѣйшаго самообразованія посредствомъ чтенія учителемъ такихъ произведеній, которыя были бы доступны пониманію учащихся. Въ виду всего вышеизложеннаго, занятія по русскому языку въ центральной школѣ состоятъ:

1) Въ классномъ чтеніи избранныхъ статей изъ книгъ для чтенія Волкова и барона Корфа, сопровождаемомъ объясненіемъ знаковъ препинанія (вначалѣ безъ связи съ граматикой), подробнымъ разборомъ прочитаннаго по способу катехизаціи—логическимъ и вещественнымъ, устномъ изложеніи прочитаннаго.

2) Въ письменномъ изложеніи читаемыхъ въ классѣ статей и въ сочиненіяхъ на заданную тему.

3) Въ безошибочномъ списываніи съ книги, въ диктовкахъ съ цѣлью приложенія къ дѣлу правилъ правописанія, вначалѣ чисто практическихъ, впослѣдствіи связанныхъ съ граматикой, и въ ознакомленіи учащихся съ граматикой примѣнительно къ правописанію.

Книги для класснаго чтенія: 1) «Книжка для чтенія при обученіи грамотѣ». Резенеръ и Волковъ. 2) «Нашъ другъ» барона Корфа.

Руководства для учителя: «Книга для чтенія» Водовозова. 2) «Родное Слово» годъ III, Ушинскаго. 3) «Русская начальная школа» барона Корфа. 4) «Азбука правописанія» Тихомирова.

Для чтенія въ школѣ изъ русской литературы: сочиненія А. Погоскаго. Народныя русскія сказки въ первоначальной и художественной формѣ (Пушкинъ и Жуковскій). Былины. «Пѣснь о царѣ Иванѣ Васильевичѣ» Лермонтова.

Вечернія чтенія (второе полугодіе, приватные уроки). Журнальныя статьи историческаго и этнографическаго содержанія (Семья и Школа). «Журналъ для дѣтей» Чистякова. «Журналъ Военно-Учебныхъ Заведеній», «Разсказы изъ русской исторіи», Водовозова. «Отечествовѣденіе» Семенова и проч.

Скоропись. Задача преподаванія исправить почеркъ учащихся,

Digitized by Google

съ цѣлью пріучить ихъ къ четкому, правильному и быстрому письму. Изучить части буквъ, взаимное ихъ соотношеніе и группировку буквъ.

Пособія: Классная доска. Линованная въ сѣтку, по способу Мессера, бумага. Обыкновенная писчая бумага. Пропускная бумага. Деревянныя ручки и стальныя перья. *Руководства для учителя*: «Обученіе письму» С. Миропольскаго. «Обученіе письму» Мессера. «Азбука правописанія» Тихомирова.

Разученные поэтическіе образцы: «Пѣсня пахаря» Кольцова, «Казачья колыбельная пѣсня» Лермонтова, «Конь» Пушкина, «У людей-то въ дому чистота, лѣпота» Некрасова.

Ариѳметика. Имѣть въ виду прежде всего осмыслить все то, что учащимся было извѣстно ранѣе, до поступленія въ центральную школу, лишь путемъ механическаго усвоенія; пройти возможно-полный курсъ ариѳметики.

По способу преподаванія, учащіеся сами выводятъ всѣ правила изъ ряда самостоятельныхъ работъ. Со стороны учителя требуются лишь выборка матеріяла и окончательная группировка фактовъ черезъ наводящіе вопросы. Изустныя задачи всегда должны предшествовать письменнымъ. Рѣшеніе письменныхъ задачъ въ классѣ и внѣ класса записываніемъ ихъ въ ариѳметическія тетради.

Учебныя пособія: Шведскія счеты. Различныя мѣры длины. *Пособія для учителя*: 1) «Ариѳметика» Ф. Симашки, 2) «Методика ариѳметики» Евтушевскаго, 3) Два сборника задачъ, его же.

Геометрія. Преподаваніе этого предмета главнымъ образомъ, направляются къ формальному развитію учащихся; самая выборка геометрическихъ данныхъ должна производиться сообразно съ важностію ихъ практическаго примѣненія.

По способу преподаванія, оно должно имѣть характеръ бесѣдъ, точкой отправленія которыхъ служатъ фигуры. Всѣ обобщенія должны дѣлать сами ученики, выводя ихъ изъ всесторонняго разсмотрѣнія изучаемаго предмета и сравненія его съ другими.

Пособія: Десять геометрическихъ фигуръ. Транспарантъ и циркуль.

Пособія для учителя: 1) «Начальная геометрія» Б. Косинскаго, 2) «Начальная геометрія» Дистервега. 3) «Задачи изъ геометріи». Изданіе журнала «Досугъ и Дѣло».

Законъ Божій. Имѣть въ виду ознакомить учащихся съ содержаніемъ и со смысломъ употребляемыхъ молитвъ. Ознакомить ихъ съ главнѣйшими событіями священной исторіи и дать объясненіе литургіи. Ввести хоровое пѣніе главныхъ молитвъ.

По способу преподаванія, оно должно имѣть характеръ бесѣдъ, предметомъ которыхъ служитъ то или другое изображеніе на картинѣ, а въ объясненіи литургіи то или другое событіе изъ земной жизни Спасителя.

Пособія: Картины изъ священной исторіи—«Images a l'usage des salles-d'asile». Paris. 2) Карта Палестины. Атласъ Сапожникова. *Руководства для*

Digitized by Google

учителя: 1) «Начальное наставленіе въ православной вѣрѣ» свящ. Соколова. 2) «Священная исторія» его же. 3) «Письма о богослуженіи», свящ. Бѣлюстина.

Географія Россіи. Имѣть въ виду ознакомить учащихся со своимъ отечествомъ; научить ихъ читать карту, начертить планъ зданія, улицы и т. п. и ознакомить съ наиболѣе близкими явленіями природы.

Преподаваніе должно имѣть характеръ бесѣдъ, вытекающихъ изъ разсмотрѣнія карты, наблюденія мѣстности или какого-нибудь явленія. Подборъ географическаго матеріяла дѣлается такимъ образомъ, чтобы ученики могли сами прійти къ научнымъ выводамъ, и учителю остается лишь выразить его въ окончательной формѣ.

Учебныя пособія. Нѣмая карта Европы (стѣнная), карта Россіи, раскрашенная по губерніямъ, шесть отдѣльныхъ картъ губерній составляющихъ Харьковскій Округъ. Всѣми прочими пособіями, необходимыми при объясненіи, центральная школа пользуется отъ юнкерскаго училища по предложенію начальника училища. Между прочими: глобусъ, планетарій, типы племенъ, физическіе приборы, карты и др.

Руководства для учителя: 1) Уроки географіиСеменова. 2) Географія Бѣлохи (Россія). 3) Бесѣды о природѣ—Зобова. 4) Божій Свѣтъ. 5) Элементарныя явленія природы—Игнатовича, 6) «Почему и потому» О. Улэ.

Понятіе о военныхъ законахъ. Внушить учащимся уваженіе къ закону и представителямъ какъ судебной, такъ и административной власти. Ознакомить съ судебными учрежденіями гражданскими и военными. Научить ихъ наводить необходимую справку въ Сводѣ Военныхъ Постановленій.

Русская Исторія. Цѣль преподаванія этого предмета составляетъ ознакомленіе учащихся съ главнѣйшими событіями отечественной исторіи.

По способу преподаванія, оно должно имѣть характеръ бесѣдъ, тему которыхъ даетъ содержаніе картины. Обобщеніе фактовъ должны дѣлать сами ученики.

Учебныя пособія. Картины изъ русской исторіи — Золотова. Карта Россіи и историческій атласъ.

Руководства для учителя: «Разсказы изъ русской исторіи» Водовозова. «Разсказы про старое время на Руси» Петрушевскаго. «Картины изъ русской исторіи» Золотова.

Методика. Цѣль преподаванія методики, какъ отдѣльнаго предмета, состоитъ въ томъ, чтобы осмыслить для учащихся всѣ тѣ пріемы, которые употребляются при обученіи. Дать общія дидактическія указанія; ознакомить вполнѣ и сознательно съ употребляемымъ въ школѣ «руководствомъ для начальнаго обученія». Ознакомить съ тѣми требованіями, которыя обусловливаютъ званіе учителя. Рекомендовать книги для чтенія, книги и пособія полезныя вообще для дальнѣйшаго самообразованія.

Digitized by Google

По способу преподаванія, методика, подобно всѣмъ прочимъ предметамъ, должна имѣть характеръ не лекцій, а бесѣдъ о томъ, что учащіеся вынесли изъ пробныхъ уроковъ съ неграмотными, и, только по мѣрѣ накопленія матеріяла, осторожная групировка правилъ подъ общія начала дидактики.

Содержаніе: опредѣленіе слова грамотность. Ея польза. Значеніе грамотности въ войскахъ. Програма начальной школы. Необходимость выборки наиразумнѣйшихъ способовъ обученія. Существенныя отличія стараго способа обученія отъ новаго: 1) звуковой способъ; отличіе его отъ прежняго, буквослагательнаго; его значеніе. 2) Совмѣстное обученіе чтенію и письму. 3) Возбужденіе въ ученикахъ охоты и любознательности (средства). 4) Скорость обученія. 5) Разнообразіе въ занятіяхъ (средства). 6) Развивающее дѣйствіе обученія.

Подробное объясненіе пріемовъ обученія по способу совмѣстнаго обученія чтенію и письму, принятому въ «Руководствѣ для учителей начальныхъ военныхъ школъ».

Раздѣленіе курса обученія на два отдѣла: I. подготовительный и II. собственно обученія чтенію и письму. Первые уроки въ школѣ. I. Составъ упражненій подготовляющихъ къ чтенію и письму. Значеніе ихъ. Разложеніе словъ на звуки. Подготовительныя письменныя упражненія: курсъ вольныхъ упражненій и письмо элементовъ буквъ. II. Общія соображенія. Обученіе безъ букварей: подготовительная азбука. Порядокъ изученія буквъ. На чемъ основанъ порядокъ принятый въ руководствѣ. Какъ знакомить учениковъ съ раздѣленіемъ буквъ на гласныя и согласныя. Изученіе прописныхъ буквъ. Замѣчанія относительно двугласныхъ, безгласныхъ и полугласныхъ буквъ. Значеніе сѣтки и такта. Основаніе для тактированія. Способъ вписыванія буквъ въ сѣтку. Размѣщеніе буквъ и словъ въ сѣткѣ. Общій порядокъ уроковъ совмѣстнаго обученія чтенію и письму. Необходимость повторенія пройденнаго въ началѣ каждаго урока.

Обученіе чтенію. Выдѣленіе изучаемаго звука изъ словъ. Способы усвоенія изучаемаго звука. Сравненіе его съ соотвѣтствующими звуками въ природѣ. Необходимость обращать вниманіе учащагося на органъ произношенія. Сравненіе формы буквы съ предметами общежитія. Составленіе слоговъ. Сливаніе звуковъ. Пріемы при этомъ употребляемые. Чтеніе слоговъ съ наращеніемъ согласныхъ въ началѣ и въ концѣ. Чтеніе словъ и рѣченій. Объясненіе прочитаннаго. Упражненія при обученіи чтенію: подчеркиваніе знакомыхъ буквъ, придумываніе словъ начинающихся съ даннаго звука или даннаго слога и другихъ.

Digitized by Google

Обученіе письму. Разложеніе буквъ на составныя части; отдѣльное изученіе каждой изъ нихъ. Описаніе формы буквъ. Сравненіе рукописныхъ буквъ между собой и съ печатными. Объясненіе вписыванія буквы въ сѣтку; число тактируемыхъ частей. Письмо слоговъ, словъ и рѣченій. Пріемы при этомъ употребляемые. Способы предупреждающіе ошибки въ написаніи словъ или рѣченій по слуху. Способы исправленія ошибокъ.

Обученіе ариѳметикѣ. Основныя правила при изученіи ариѳметики: 1) обращеніе къ соображенію, а не къ памяти учащихся; 2) изученіе отвлеченныхъ чиселъ посредствомъ именованныхъ, проходимыхъ при помощи наглядныхъ пособій; изученіе малыхъ величинъ прежде большихъ; 4) частныхъ случаевъ прежде общихъ правилъ. Практическое примѣненіе добытыхъ самостоятельнымъ трудомъ правилъ.

Порядокъ изученія ариѳметики. Почему нужно начинать съ изустнаго счета. Работы при изустномъ счетѣ. Изустныя задачи. Пособія: ящикъ съ кубиками, наборъ спичекъ, торговыя счеты, шведскія счеты и другія. Подготовленіе къ нумераціи. Понятіе о различнаго рода единицахъ и о взаимномъ ихъ соотношеніи. Письмо цифръ. Написаніе чиселъ по слуху и при помощи шведскихъ счетовъ. Процесы сложенія и вычитанія. Опредѣленіе этихъ дѣйствій, выводимое изъ умственныхъ задачъ. Письменныя задачи. Опредѣленіе умноженія и дѣленія, выводимое такимъ же путемъ. Письменныя задачи. Способъ разучиванія таблицы умноженія.

Перечисленіе пособій и руководствъ доступныхъ для каждой школы.

Первые уроки чтенія по книгѣ. Какія цѣли долженъ преслѣдовать учитель при обученіи чтенію (вѣрность, сознательность, выразительность, бѣглость). Различные способы для достиженія этихъ цѣлей. Объяснительное чтеніе. Подготовка учителя къ объяснительному чтенію. Необходимость общаго образованія у учителя наиболѣе сказывается при примѣненіи въ школѣ объяснительнаго чтенія. Способъ выспрашиванія.

Письмо прописныхъ буквъ въ производномъ порядкѣ (генетическомъ). Значеніе этого порядка. Число групъ и основанія для подраздѣленія. Диктовка на каждую изъ изучаемыхъ буквъ. Переходъ къ письму перомъ. Письмо строчныхъ буквъ въ производномъ порядкѣ. Число групъ. Дальнѣйшія диктовки и извлеченіе темы для письма изъ прочитанной статьи. Постепенное осложненіе письменныхъ работъ.

Указаніе книгъ для класснаго чтенія и руководствъ для учителя.

Digitized by Google

Чтеніе учителя въ классѣ: народныя сказки, разсказы и проч. Значеніе его. Пересказъ учениковъ.

Практическія занятія. Цѣль этихъ занятій—дать практику въ дѣлѣ начальнаго обученія прикомандированнымъ офицерамъ и будущимъ учителямъ изъ нижнихъ чиновъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ начальника школы. Пробные уроки гг. офицеровъ подлежатъ оцѣнкѣ въ собраніи всѣхъ прочихъ офицеровъ, и въ занятіяхъ между ними ведется очередь. Практика гг. офицеровъ занимаетъ первую половину учебнаго года.

Практическія занятія нижнихъ чиновъ подлежатъ классной оцѣнкѣ, и прежде чѣмъ руководитель подастъ свое мнѣніе, онъ вызываетъ всѣ отдѣльныя замѣчанія и потомъ подводитъ ихъ подъ то или другое правило. Для практическихъ занятій между нижними чинами установлена очередь, такъ чтобы каждый изъ будущихъ учителей далъ по нѣсколько уроковъ: а) начальнаго обученія чтенію и письму; б) начальнаго обученія ариѳметикѣ; в) дальнѣйшаго обученія письму и чтенію и г) ариѳметикѣ, т. е., послѣдовательно занимался въ двухъ отдѣленіяхъ начальной школы. Каждый изъ учителей, стоящихъ на очереди практическихъ занятій, выдерживаетъ теоретическое испытаніе въ пониманіи существенныхъ началъ обученія и, если его познанія слабы или усвоены механически, то онъ не допускается къ практикѣ; равно не допускаются къ практикѣ и тѣ изъ учащихся, которые по степени общаго развитія не удовлетворяютъ требованіямъ на званіе учителя.

Практическимъ занятіямъ нижнихъ чиновъ ведется журналъ, куда руководитель вписываетъ свои замѣчанія.

Что же касается *учебныхъ пособій и классныхъ принадлежностей*, то, кромѣ вышеупомянутыхъ учебниковъ, въ центральной школѣ грамотности имѣются: большія черныя и аспидныя доски, стѣнныя карты Европы и Россіи, карты Харьковскаго Округа, карта Палестины, картины священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, иллюминованныя картины русской исторіи, геометрическія фигуры, различныя мѣры длины, подвижныя азбуки и книги для чтенія нижнихъ чиновъ въ свободное время.

Вообще, какъ своимъ помѣщеніемъ и наружною обстановкою, такъ и порядкомъ своихъ занятій, центральная школа производитъ хорошее впечатлѣніе. Избранные для учительскихъ обязанностей унтеръ-офицеры съ полною готовностью отдаются просвѣщенію, обѣщающему принести имъ пользу не только въ средѣ своихъ собратій въ полкахъ, но и по выходѣ на родину.

Digitized by Google

Всѣ нижніе чины, по своему назначенію и степени предварительной подготовки, были раздѣлены на двѣ части:

Первую групу составляли 56 учителей унтеръ-офицерскаго званія, прошедшіе учебныя команды.

Вторая група, изъ неграмотныхъ нижнихъ чиновъ, назначенная для практическихъ занятій, дѣлилась на два отдѣленія: первое отдѣленіе представляло возможность практики при первоначальномъ обученіи, а вторая назначалась для дальнѣйшаго обученія.

Центральная школа, напоминая собою учительскую семинарію, при педагогической опытности начальника школы, безъ сомнѣнія, можетъ достигать хорошихъ результатовъ — *давать войскамъ учителей для первоначальнаго обученія грамотности въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ,* если бы обращалось болѣе серьезное вниманіе на выборъ учащихся. Но командированные изъ полковъ нижніе чины далеко не удовлетворяли тѣмъ требованіямъ, которыми необходимо было обусловить ихъ пріемъ въ центральную школу. По отзыву начальника школы, такимъ требованіямъ могла удовлетворить *только одна треть* поступившихъ. Только изъ этой трети, при всѣхъ благопріятныхъ условіяхъ, и могутъ образоваться надежные учители грамотности.

Большинство поступившихъ было до крайности слабо по общему развитію. Изъ 56 человѣкъ 20 не понимали читаннаго, около половины не понимали ариѳметическихъ дѣйствій, хотя и производили выкладки, писали съ грубыми ошибками. Такой неудовлетворительный составъ учащихся унтеръ-офицеровъ не могъ не имѣть неблагопріятнаго вліянія и на самое преподаваніе; поэтому признано было необходимымъ понизить его требованія до крайнихъ предѣловъ, что невольно должно было отразиться и на лучшихъ ученикахъ, болѣе сильныхъ знаніями, болѣе развитыхъ и сильныхъ мыслью. Къ этому нужно прибавить, что 20% всѣхъ учащихся принадлежали къ категоріи раннихъ поступленій — 1865 и 1866 годовъ, слѣдовательно, *могли подлежать скорому увольненію въ отпускъ.*

Къ другой невыгодной сторонѣ центральной школы начальникъ ея относитъ отсутствіе постоянной практики на неграмотныхъ нижнихъ чинахъ, которые должны бы составлять ея необходимую принадлежность. Караульные эскадроны присылали людей на два мѣсяца, что составитъ 40 учебныхъ дней или 80 учебныхъ часовъ. Слѣдовательно, будущіе учители не могли видѣть тѣхъ результатовъ, какіе даетъ школа, и зная заранѣе, что обученіе не будетъ доведено до конца, едва-ли съ большимъ интересомъ могли относиться къ обуче-

Digitized by Google

нію. Между тѣмъ, неокончившіе курса обученія, ненаучившіеся грамотѣ нижніе чины дадутъ поводъ говорить въ войскахъ противъ новой школы. Если въ настоящемъ курсѣ была постоянная команда трубачей, составившая особое отдѣленіе, то въ будущемъ курсѣ уже не предвидится возможности образовать такое постоянное отдѣленіе, потому что трубачи уже обучены грамотѣ.

Значеніе школы и самый кредитъ ея, на мой взглядъ, можетъ быть подорванъ въ мнѣніи войскъ еще болѣе, вслѣдствіе *пасивнаго участія въ занятіяхъ большинства прикомандированныхъ офицеровъ*. Офицеры прикомандировывались не постепенно, а одновременно, такъ что, по мнѣнію начальника школы, невозможно было всѣмъ офицерамъ вмѣстѣ доставить практическихъ занятій; школа могла дать участіе только въ вечернихъ занятіяхъ (чтеніе, частные уроки и пр.) и унтеръ-офицерамъ, а не исключительно въ начальной школѣ. Такъ, въ теченіе всего курса, на 12 прикомандированныхъ офицеровъ лишь половина ихъ вели практическія занятія, а остальные могли только присутствовать при этихъ занятіяхъ (*).

Какъ бы ни были хорошо приготовлены унтеръ-офицеры къ учительскимъ обязанностямъ, но ни ихъ положеніе по службѣ, ни ихъ развитіе не дадутъ имъ въ полкахъ достаточнаго авторитета для распространенія грамотности, если въ полкахъ не будетъ офицеровъ хорошо ознакомленныхъ съ методами обученія еще въ военныхъ и въ юнкерскихъ училищахъ, получившихъ притомъ практическое образованіе въ той же центральной школѣ, имѣющей, безспорно, разумныя основанія.

Несмотря на указанные недостатки, устраненіе которыхъ имѣетъ уже въ виду командующій войсками округа, общее состояніе такъ недавно устроенной школы можетъ произвести лишь отрадное впечатлѣніе.

Дававшіе при мнѣ уроки унтеръ-офицеры бойко владѣли хорошимъ имъ уже извѣстнымъ методомъ. Самые успѣхи лучшей части изъ нихъ—въ русскомъ языкѣ, математикѣ, въ географіи и исторіи—не оставляли желать бо́льшаго.

Даже недавно начавшіе обучаться грамотѣ нижніе чины уже читали и писали подъ диктовку и дѣлали со смысломъ простыя выкладки.

Къ этимъ общимъ замѣчаніямъ можно еще прибавить, на основаніи результатовъ экзаменовъ, производившихся съ должною строгостью, что успѣхи лучшей части. отличавшейся хорошею уже подготовкою, были замѣтны въ чтеніи, разборахъ и граматикѣ, а равно

(*) Почти всѣ эти офицеры получили образованіе въ юнкерскихъ училищахъ.

Digitized by Google

въ методикѣ обученію грамотности; всѣ они были болѣе или менѣе знакомы съ главными событіями русской исторіи, оріентировались на незнакомой картѣ, указывая на географическія особенности каждаго края Россіи. Но успѣхи изъ ариѳметики были вообще замѣтно слабы, ибо со многими приходилось начинать курсъ съ нумераціи.

Желая центральной школѣ грамотности полнаго успѣха и ожидая отъ ея дѣятельности одну лишь пользу, я, на основаніи близкаго знакомства съ ея устройствомъ, считаю своею обязанностью формулировать слѣдующее заключеніе:

1) Центральная школа, при отсутствіи въ войскахъ учителей, можетъ имѣть вполнѣ благодѣтельное вліяніе, если ею будутъ руководить лица хорошо подготовленныя и усердныя.

2) Устройство и содержаніе школы, при энергическомъ содѣйствіи командующаго войсками, не требовали особыхъ значительныхъ расходовъ; самое ея помѣщеніе удовлетворяетъ педагогическимъ условіямъ.

3) Выполненіе програмъ во всемъ ихъ объемѣ и въ частностяхъ требуетъ не только особенныхъ дарованій отъ руководящихъ обученіемъ и основательной начальной подготовки отъ учашихся, но и хорошаго развитія, на что при выборѣ въ полкахъ кандидатовъ на учительское званіе должно обращать серьезное вниманіе.

4) Цѣль, положенная въ основаніе школы, отвѣчаетъ потребностямъ войскъ; нужно только предоставить болѣе активное участіе въ практикѣ командируемымъ офицерамъ, подготовленнымъ предварительно, хотя бы только теоретически, въ военныхъ и въ юнкерскихъ училищахъ.

5) Весьма полезно, для большаго единства занятій, чтобы центральная школа была въ тѣсной связи съ юнкерскимъ училищемъ, въ которомъ она можетъ черпать необходимыя педагогическія и даже учебныя матеріяльныя средства.

6) Соотвѣтственная подготовка поступающихъ легко можетъ быть достигнута черезъ посредство учебныхъ командъ; кромѣ хорошихъ способностей, люди эти должны принадлежать къ послѣднимъ срокамъ службы.

7) Нормальная учительская школа должна свободно располагать въ теченіе всего курса командою (человѣкъ въ 30) неграмотныхъ молодыхъ солдатъ.

П. В.

Digitized by Google

Digitized by Google

КЪ ВОПРОСУ О ВВЕДЕНІИ ЧАЯ ВЪ НАШЕЙ АРМІИ.

Вопросъ о замѣнѣ водки чаемъ въ нашей арміи становится въ послѣднее время, какъ говорится, вопросомъ дня. Военное министерство, заботясь о сохраненіи здоровья солдата и объ улучшеніи его быта, рѣшило передать столь важный въ гигіеническомъ отношеніи вопросъ на обсужденіе врачамъ, какъ спеціялистамъ, могущимъ всего ближе оцѣнить пользу или вредъ употребленія того или другого напитка.

Съ другой стороны, если окажется полезнымъ ввести въ армію чай, то весьма желательно было бы изыскать для того матеріяльныя средства, не увеличивая, по возможности, цифры бюджета, идущаго на содержаніе арміи. Несомнѣнно, что для рѣшенія вопроса, кромѣ спеціяльныхъ медицинскихъ знаній, нужно обладать полнымъ знакомствомъ съ войсковымъ хозяйствомъ и съ матеріяльнымъ бытомъ нашего солдата. Находясь въ теченіе четырехъ лѣтъ врачемъ при пѣхотномъ полку, я успѣлъ познакомиться съ жизнью солдата, какъ казарменною, такъ и лагерною, въ сборахъ подъ Варшавою, и потому позволю себѣ указать на полезное дѣйствіе чая и на тѣ источники, которые, по моему мнѣнію, могутъ покрыть расходы на введеніе его въ войска Варшавскаго Округа.

Чай, введенный въ арміи, кромѣ благодѣтельнаго моральнаго вліянія, способнаго отвлечь солдата отъ водки, послужитъ ему въ нѣкоторыя времена года, именно во время поста, однимъ изъ весьма полезныхъ вспомогательныхъ продуктовъ питанія. Несмотря на всю свою религіозность, нижніе чины, во время семинедѣльнаго поста, по причинѣ дороговизны съѣстныхъ припасовъ и однообразія постной пищи, часто, вопреки своему желанію, должны отказываться отъ поста; со введеніемъ же чая получается весьма важная дополнительная статья въ ротномъ довольствіи, доставляющая вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторое разнообразіе. По питательности своей чай стоитъ довольно высоко въ ряду напитковъ: онъ слѣдуетъ за кофе; кромѣ того, по причинѣ негромоздкости своей, онъ болѣе удобенъ чѣмъ послѣдній, а по большому содержанію дубильной кислоты (16%) преимущественно полезенъ при слабомъ пищевареніи, при наклонностяхъ къ поносу, что во время поста замѣчается между нижними чинами весьма часто.

Два стакана чая утромъ и вечеромъ, съ кускомъ хлѣба, подкрѣ-

Digitized by Google

пять человѣка на столько, что онъ не будетъ голодать, между тѣмъ какъ во время поста солдату часто приходится быть знакомымъ съ этимъ чувствомъ (*). Докторъ Столяровъ, въ своемъ сочиненіи о причинахъ развитія грудныхъ болѣзней въ войскахъ, говоритъ, что постная пища, несмотря на то, что она, по химическимъ исчисленіямъ, представляетъ небольшую разницу въ сравненіи съ скоромной, не такъ питательна для солдата, и потому совѣтуетъ или уменьшить число постныхъ дней въ году, которые теперь доходятъ почти до пяти мѣсяцевъ, или же улучшить постную пищу на столько, чтобы она была такъ же питательна, какъ скоромная.

Въ лагерное время, солдатъ обыкновенно встаетъ съ пробитіемъ утренней зари и идетъ на ученье въ шестомъ часу утра, съ пустымъ желудкомъ или едва успѣвая прожевать кусокъ сухого хлѣба. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы прибавить къ куску хлѣба стакана два горячаго чая, то это дало бы достаточно силы для утреннихъ трудовъ и значительно уменьшило бы число заболѣвающихъ. Полковымъ врачамъ извѣстно, какъ часто люди оставляютъ фронтъ во время ученія и приходятъ къ лазаретной фурѣ только по причинѣ одной слабости, и что число такихъ солдатъ бываетъ утромъ всегда больше, чѣмъ въ послѣобѣденное ученье. Разстройство пищеварительныхъ органовъ и господство поносовъ во время лагерныхъ сборовъ даетъ ежегодно весьма большое число заболѣваній, и всякій военный врачъ знаетъ уже впередъ о предстоящемъ усиленномъ расходѣ мяты и опіятной настойки. Въ этомъ отношеніи, чай служилъ бы не только какъ лекарство, но и какъ предохраняющее средство.

При передвиженіи войскъ въ мирное время, чай послужитъ однимъ изъ лучшихъ средствъ для поддержанія силъ солдата и облегченія трудностей походнаго времени. Величина обыкновеннаго перехода колеблется, какъ извѣстно, между 20 и 30 верстами въ сутки; люди поднимаются въ четыре часа утра и идутъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы, дѣлая отъ четырехъ до пяти верстъ въ часъ, къ полудню быть на ночлегѣ; на серединѣ пути дѣлаютъ привалъ въ три четверти часа, во время котораго солдаты закусываютъ размоченнымъ сухаремъ или, разгоряченные движеніемъ, пьютъ холодную воду, часто недоброкачественнаго свойства. Если бы вечеромъ, при отправкѣ ротныхъ кашеваровъ впередъ на ночлегъ,

(*) Хотя, по химическому анализу, нашъ солдатъ получаетъ достаточное количество питательныхъ матеріяловъ, какъ въ постное, такъ и въ скоромное время, но способъ приготовленія самой пищи у насъ въ полкахъ, большею частью, находится въ жалкомъ положеніи, по неимѣнію хорошихъ поваровъ, или, выражаясь ротнымъ терминомъ, «кашеваровъ».

Digitized by Google

роты посылали артельщика для приготовленія чая на привалѣ по срединѣ дороги, то такое распоряженіе придало бы солдату новыя силы и предохранило бы его отъ многихъ болѣзней, преимущественно лихорадочнаго характера, которыми такъ часто страдаютъ солдаты во время переходовъ.

Многіе командиры частей давно поняли важность теплой пищи на привалѣ; мнѣ извѣстно, что командиръ 32-го Кременчугскаго полка постоянно, во время 16-дневнаго похода изъ мѣстечка Янова—мѣсто штаба полка—въ Варшаву, отправляетъ впередъ одну половину кашеваровъ на слѣдующій ночлегъ, а другую на привалъ, гдѣ они приготовляютъ, до прихода эшелона, жидкую кашицу, ту самую, которую слѣдуетъ получить ротѣ на ужинъ; по приходѣ же на ночлегъ, отдохнувъ немного, часу въ четвертомъ, люди получаютъ хорошо приготовленный обѣдъ. Солдаты весьма довольны этою перемѣною; болѣзненности между ними во время перехода почти нѣтъ; напротивъ, при правильномъ моціонѣ, на открытомъ воздухѣ и при улучшенной пищѣ, многіе чувствуютъ себя даже лучше, а нѣкоторые слабые, недавно оставившіе лазаретъ, замѣтно поправляются.

Относительно климатическихъ условій, Варшавскій военный Округъ не представляетъ никакихъ особенностей, требующихъ употребленія водки; принадлежа по годовой своей температурѣ къ средней полосѣ Европы, округъ отличается вообще хорошимъ климатомъ, и потому введеніе чая въ войскахъ здѣсь расположенныхъ становится дѣломъ настоятельнымъ.

Вотъ примѣрный разсчетъ стоимости чая: полагая на каждаго человѣка четыре золотника сахара и одинъ золотникъ чая, на 100 человѣкъ получимъ слѣдующія цифры: въ день на чай 12 копѣекъ, на сахаръ 4 фунта 34 зол. по 18 копѣекъ = 79 коп.; слѣдовательно, въ годъ на чай 43 рубля 80 копѣекъ, на сахаръ 278 рублей 35 копѣекъ, итого 322 рубля 15 копѣекъ.

Для пополненія этого расхода, многіе предлагаютъ уничтожить винную порцію, что несомнѣнно было бы полезно въ гигіеническомъ отношеніи; но, по разсчету хозяйственнаго комитета 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго полка, это составило бы въ годъ экономіи только 39 руб. 60 коп. Результаты этой экономіи будутъ, конечно, весьма ничтожны въ сравненіи съ тѣмъ, что требуется для общаго введенія чая въ войскахъ, а потому, по моему личному мнѣнію, нельзя ли воспользоваться частью той суммы, которая получается солдатомъ

Digitized by Google

за лѣтнія вольныя работы и зачисляется въ экономическій капиталъ роты.

Лѣтомъ, войска Варшавскаго военнаго Округа отпускаются на два мѣсяца на вольныя работы; предполагая, что такія занятія, полезныя для страны, гдѣ рабочія руки дороги, будутъ допускаться и впредь, и что солдатъ работаетъ въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ всего 50 дней, получая за дневную работу по 30 копѣекъ (я допустилъ 30 копѣекъ какъ самую низкую цѣну; мнѣ извѣстно, что солдатъ получаетъ отъ 40 до 60 копѣекъ и еще два раза въ день водку), имѣемъ 15 рублей на человѣка, изъ которыхъ, по существующимъ правиламъ, половина идетъ въ экономію роты, а половина отдается на руки. Если же изъ тѣхъ 7 рублей 50 копѣекъ, которые идутъ въ экономическую сумму, будетъ отдѣляемо 3 рубля на человѣка на чай, получимъ на 100 человѣкъ 300 рублей, а прибавляя деньги за винныя порціи 339 рублей 60 коп. Такимъ образомъ покроются расходы на чай и еще получится остатокъ въ 17 рублей 45 коп., который можетъ пойти на нужное обзаведеніе и на ремонтъ чайной посуды.

Изъ этого же остатка, уступая тѣмъ лицамъ, которыя во что бы то ни стало хотятъ сохранить употребленіе водки *хотя изрѣдка*, можно раздавать нижнимъ чинамъ винныя порціи въ праздничные дни.

Посудою для варки чаю въ ротѣ могутъ служить малые ротные котлы, въ которыхъ варятъ кашу; стоитъ только въ дно ихъ вдѣлать кранъ и заказать проволочные сѣтчатые шары, вмѣстимостію около одной четверти фунта, въ которые всыпается чай и опускается въ котелъ во время кипѣнія воды.

Оканчивая мою замѣтку, я долженъ присовокупить, что только числовыя данныя заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ, со введеніемъ чая въ арміи, могутъ указать на всю пользу этого напитка и на ту экономію, которая получится отъ сокращенія госпитальныхъ расходовъ и отъ уменьшенія смертности въ арміи.

Въ видѣ опыта, было бы полезно ввести чай хотя въ одномъ округѣ, причемъ вѣрно-веденная статистика заболѣвающихъ въ этомъ округѣ, со дня введенія чая, за извѣстный періодъ времени, въ сравненіи съ числовыми данными за прошедшій такой же періодъ времени того же округа, укажетъ въ числахъ пользу введенія чая.

Лейбъ-гвардіи Литовскаго полка врачъ К. Г. Штейнбергъ 1-й.
Варшава.

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ

О ДУНАЙСКОЙ КАМПАНІИ 1853—1854 ГОДОВЪ.

(Статья первая).

Восточная война была для Россіи неожиданностью. Едва-ли многимъ изъ русскихъ, даже слѣдившимъ за современной дипломатіей, начатая въ 1853 году война съ Турціей представлялась въ томъ грозномъ значеніи, какое она приняла потомъ. Тѣмъ менѣе эта война могла казаться серьезно-угрожающею нашей родинѣ для людей, политикой незанимавшихся, погруженныхъ въ свои дѣла, служебныя или частныя.

Въ этомъ послѣднемъ положеніи находился пишущій настоящія строки. Война застала его въ образцовыхъ войскахъ, къ которымъ онъ былъ прикомандированъ въ числѣ другихъ офицеровъ, окончившихъ курсъ въ 1852 году въ военной академіи (нынѣ академія генеральнаго штаба).

Въ то время, такое прикомандированіе офицеровъ, по окончаніи академическаго курса, считалось лучшимъ средствомъ для практическаго ознакомленія будущихъ офицеровъ генеральнаго штаба съ современными порядками и требованіями строевой службы. На сколько эта цѣль достигалась? Отвѣтъ на такой вопросъ не относится къ настоящимъ воспоминаніямъ. Впрочемъ, дѣло нѣсколько объяснится, если припомнить, что послѣ двухъ лѣтъ опыта на третій годъ онъ уже не повторился.

Во время почти годичнаго нахожденія при образцовыхъ войскахъ (пѣхотныхъ, кавалерійскихъ, пѣше- и конно-артилерійскихъ), академическимъ офицерамъ нельзя было пожаловаться на многочисленность служебныхъ занятій. Свободнаго времени оставалось достаточно, а

Digitized by Google

это имѣло особенное значеніе. Въ продолженіе двухлѣтняго состоянія офицеровъ въ академіи, имъ немногое удавалось читать изъ неотносившагося прямо къ предметамъ ихъ занятій.

Теперь свободныхъ отъ служебныхъ обязанностей часовъ было не мало, а привычка къ занятіямъ оставалась прежняя. Эта привычка, требовавшая удовлетворенія, направлялась преимущественно къ ознакомленію съ тѣмъ, съ чѣмъ не было возможности знакомиться въ академіи, и поддерживалась зимою отсутствіемъ какихъ бы то ни было развлеченій въ Павловскѣ и въ Царскомъ Селѣ, гдѣ въ то время располагались образцовыя части. Въ это время страсть къ чтенію достигла громаднаго развитія. Почти все, что можно было достать нечитаннаго въ неважныхъ книжныхъ лавкахъ Павловска и Царскаго Села, было прочитано.

При такихъ условіяхъ жизни и обстановки, насъ застало извѣстіе о возможности войны, затѣмъ распоряженіе о командировкѣ на Дунай, въ главную квартиру находившихся тамъ войскъ. Не помню, по назначенію ли свыше, по собственному ли желанію, на меня съ товарищемъ, съ которымъ я жилъ въ одной квартирѣ, выпалъ первый жребій поѣздки на войну въ дальнія стороны.

Въ настоящее время не лишено интереса воспоминаніе о томъ, какія чувства проявились при такомъ важномъ въ жизни офицера событіи. Чувство патріотизма, желаніе жертвовать жизнію за отечество?... Почти, но не вполнѣ. Уже давно прошло то время, когда война съ турками представляла для Россіи серьезную опасность. Грозившая ей теперь турецкая война была начата, какъ и предшествовавшая 1828—1829 годовъ, во имя православія и освобожденія единоплеменныхъ и единовѣрныхъ намъ славянъ отъ мусульманскаго ига. При томъ, ни манифестъ императора Николая 14-го іюня 1853 года, возвѣщавшій Россіи о нарушеніи Портою неприкосновенности правъ и преимуществъ православной церкви, ни вступленіе нашихъ войскъ, въ началѣ слѣдующаго іюля мѣсяца, въ Дунайскія Княжества не влекли еще за собою непремѣннаго открытія военныхъ дѣйствій: даже иностранныя державы въ то время единогласно согласились не считать послѣдняго обстоятельства поводомъ къ войнѣ. Такимъ образомъ, не мало было данныхъ, указывавшихъ, что начавшіяся съ Турціею недоразумѣнія могутъ окончиться мирнымъ путемъ. При такихъ условіяхъ, распоряженіе о командированіи на Дунай производило прежде всего надежду новыхъ ощущеній, удовольствія видѣть незнакомыя страны и тому подобное.

Приготовленія къ походу, къ дальней поѣздкѣ, за двѣ слишкомъ

Digitized by Google

тысячи верстъ (*), не могли быть продолжительны и сложны. Пришлось только бросить нѣкоторыя вещи, ненужныя при походной жизни, передать кому-нибудь книги и академическія записки. Другое дѣло было по отношенію къ матеріяльнымъ средствамъ. Старая, избитая истина о необходимости для веденія войны денегъ, денегъ и денегъ—ясно сознавалась каждымъ, командируемымъ на театръ военныхъ дѣйствій. Изъ шестнадцати сотоварищей по академіи, быть можетъ, только двое или трое могли не считать, при такихъ обстоятельствахъ, особенно важнымъ своевременное полученіе двухъ, трехъ сотенъ рублей, назначаемыхъ по закону офицерамъ на подъемъ; для остальныхъ такое не особенно обильное пособіе оказывалось крайне необходимымъ; въ особенности же ощущалась настоятельная надобность въ немедленномъ его полученіи. Между тѣмъ, въ этомъ-то послѣднемъ обстоятельствѣ и встрѣтилось затрудненіе. Казначейская часть департамента генеральнаго штаба, въ непосредственное вѣдѣніе котораго мы теперь окончательно поступили, объявила на-прямикъ, что слѣдующее намъ по закону пособіе должно быть получено по прибытіи нашемъ къ мѣсту командированія, въ Бухарестѣ; указывалось даже на большее удобство и легкость полученія денегъ тамъ, чѣмъ въ Петербургѣ. Понятно и безъ объясненій, какое впечатлѣніе было произведено подобнымъ объявленіемъ. Оставалось единственное средство для выхода изъ затрудненія — прибѣгнуть, въ ожиданіи будущихъ благъ, къ казенному займу въ счетъ жалованья. Въ то время подобная операція нигдѣ не представляла особенныхъ затрудненій: тогда не было теперешняго единства кассы и всякое управленіе имѣло въ своемъ непосредственномъ распоряженіи значительныя суммы. Но мнѣ съ товарищемъ опять встрѣтилась неудача: упомянутая выше казначейская часть и тутъ объявила, что для займа намъ нѣтъ денегъ.

Распоряженіями о выдачѣ денегъ офицерамъ, которымъ приходилось первыми отправляться на театръ военныхъ дѣйствій, были заинтересованы и остальные товарищи: такое или иное рѣшеніе денежнаго вопроса въ настоящемъ случаѣ касалось и ихъ въ недалекомъ будущемъ. Поэтому весьма естественно, что наша съ товарищемъ неудача заставила призадуматься и остальныхъ. Нужно было что-нибудь предпринять для пріобрѣтенія денегъ, но въ этомъ-то *что-нибудь* и былъ весь вопросъ. Только одинъ изъ товарищей нашелся: то былъ саперъ Вагнеръ, прекрасный офицеръ, съ особымъ отличіемъ окончившій академическій курсъ, прекрасно начавшій, но вскорѣ и

(*) 2,045 верстъ, въ томъ числѣ по Дунайскимъ Княжествамъ до Букареста 363 версты.

Digitized by Google

кончившій свою боевую карьеру: командированный позже на Дунай, онъ отличился подъ Тульчей и черезъ нѣсколько дней умеръ, раненый пулею въ переднюю часть головы. Наклонный къ философствованію, онъ успокоилъ призадумавшихся товарищей практическимъ замѣчаніемъ, что какъ ни скверно бываетъ иногда человѣку, а онъ все-таки какъ-нибудь извернется. Насмѣшившее тогда это замѣчаніе однако оправдалось: полученіе подъемныхъ денегъ въ Петербургѣ оказалось возможнымъ.

Подъемныя деньги получены, прогоны и подорожная въ карманѣ. Остается сѣсть на перекладную и тронуться въ путь-дороженьку. Больше задержекъ нѣтъ, нѣтъ и проводовъ — по неимѣнію въ Петербургѣ родныхъ и близкихъ знакомыхъ. 28-го сентября 1853 года, вдвоемъ съ товарищемъ, на одной перекладной, тронулись мы въ дорогу.

Ѣзда на перекладной почти всякому извѣстна, со всѣми ея небольшими выгодами и громадными неудобствами. Но не всякому приходилось испытывать во всей силѣ отрицательную сторону ея, особенно въ осеннюю пору. Въ тотъ годъ, какъ на бѣду, сентябрь былъ какъ слѣдуетъ ему быть по календарю: дождливъ и холоденъ. Между тѣмъ, ѣзда была спѣшная; нужно было ѣхать днемъ и ночью, чтобъ не опоздать и чтобъ не возобновился миръ до нашего прибытія—такое опасеніе было почти всеобщее. Была и другая причина торопливости: скорѣйшимъ удаленіемъ на югъ можно было скорѣе отдѣлаться отъ сѣвернаго осенняго холода и сопровождавшей его слякоти. По дорогѣ отъ Петербурга—грязь, туманъ, мало что видно. Правда, и разсматривать нечего: виды обыкновенные—чушь, да глушь по сторонамъ дороги. Только при въѣздѣ въ Бѣлоруссію встрѣтилось невиданное до того времени: бѣдность и изможденность крестьянъ, съ ихъ злосчастными избенками и недорослимъ домашнимъ скотомъ. Такая печальная картина, непривычная для великорусскаго глаза, представлялась весьма часто и сильно врѣзалась въ память. Наводившая же тоску погода еще болѣе усиливала непріятность встрѣчаемыхъ по пути видовъ.

Но вотъ повѣяло югомъ, показалась ясная и тепловатая южная осень. Вотъ мы въ Бѣльцахъ, который, при благопріятномъ освѣщеніи яркимъ солнцемъ и какъ бы принарядившійся по случаю бывшей въ немъ тогда ярмарки, вполнѣ оправдываетъ данное ему названіе. Здѣсь небольшая остановка для перемѣны денегъ. Въ то время не дозволялось вывозить за-границу наши асигнаціи, хотя ѣдущихъ туда по казенной надобности казна снабжала деньгами именно этого рода. Но золотая и дѣйствительно-серебряная монета не со-

Digitized by Google

ставляла тогда рѣдкости, а потому, размѣнивая асигнаціи на звонкую монету, не приходилось нести большой потери. Вотъ показался Днѣстръ съ однимъ изъ красивѣйшихъ, по своему мѣстоположенію, маленькихъ русскихъ городовъ—Могилевомъ. Здѣсь уже страна винограда. Еще нѣсколько далѣе—являются Скуляны на Прутѣ. Переѣздъ съ крайняго русскаго сѣвера на крайній юго-западъ Россіи совершенъ въ двѣнадцать дней — быстрота значительная при испорченности дорогъ, при грязи и частыхъ задержкахъ на станціяхъ отъ неимѣнія лошадей, разогнанныхъ и загнанныхъ безпрестанно ѣдущими въ Дунайскія Княжества.

Переѣздъ въ Скулянахъ за-границу (по весьма неважному черезъ Прутъ мосту) не представляетъ повидимому ничего особеннаго; но въ душѣ скользитъ еще неизвѣданное чувство, задается самъ собою непрошеный вопросъ: вернешься-ли назадъ на родину?... является необходимость осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ....

Немного новаго представляетъ мѣстность за здѣшней границей: та же наша южная степь, только окоймленная справа отрогами Трансильванскихъ горъ, образующими всхолмленное пространство съ весьма красивыми издали долинами. По Молдавіи и ѣзда такая же какъ въ Россіи: въ ней были уже въ то время заведены почтовыя телѣжки на манеръ русскихъ, съ возницами, сидящими по-людски. Но съ въѣздомъ въ Валахію обстановка перемѣняется: степной характеръ мѣстности дѣлается болѣе явственнымъ, для ѣзды является невиданный и трудно-мыслимый съ непривычки способъ: какая-то дѣтская телѣжка, запряженная четверкою лошадей въ простежь,—двумя парами одна впереди другой; словомъ—*каруца* и *патро кой*.

Кто много ѣздилъ по Россіи, тому приходилось встрѣчать разные виды повозокъ, начиная отъ тарантаса и оканчивая чухонской двуколкой. Но всѣ эти инструменты для болѣе или менѣе быстраго передвиженія не имѣютъ ничего общаго съ каруцой. Грубой и ненадежной работы дышловая телѣжка на восьми низкихъ, нековаными колесахъ, весьма легкая, запрягается, однако, какъ артилерійское орудіе, двумя парами лошадей. На одной изъ дышловыхъ лошадей садится верхомъ возница, управляющій передней парой возжами. Лошади маленькія, худыя; возница худощавый, высокій валахъ, съ громаднымъ бичемъ. Никогда немазанная каруца страшно скрипитъ, возница всю дорогу хлопаетъ бичемъ, постоянно кричитъ на своемъ негармоничномъ языкѣ, особенно удобномъ для невообразимой даже для русскаго человѣка и непереводимой брани, заимствованной по сосѣдству изъ Венгріи, классической, какъ говорятъ, страны

Digitized by Google

уготни. Сбруя на лошадяхъ чуть-ли не лыковая, уздечки съ веревочными удилами; все это безпрестанно рвется. Телѣжка часто ломается; нерѣдко задокъ каруцы съ сѣдоками отскакиваетъ отъ передней оси; но всего этого, а тѣмъ менѣе тряски сидящихъ въ телѣжкѣ, происходящей отъ несдерживанія лошадей на канавкахъ и рытвинахъ, возница не замѣчаетъ и часто проскачетъ нѣсколько верстъ съ однимъ передкомъ безъ сѣдоковъ. Лошади хотя и скачутъ, но, при маломъ ихъ ростѣ, такое скаканье очень не быстро; притомъ, безпрестанныя остановки сильно замедляютъ ѣзду. Все это дополняется еще обычаемъ останавливаться на половинѣ дороги, разумѣется у корчмы. Сѣдокъ спрашиваетъ знаками, что за причина остановки.—«*Джумататый друмъ*» (половина дороги), спокойно отвѣчаетъ возница, слѣзаетъ съ коня, дергаетъ лошадей за уши,—что считается полезнымъ для ихъ освѣженія, протираетъ имъ глаза и поздри и идетъ въ національный свой кабакъ — *кирчму*. Случалось иногда, что любящій выпить *ракицы* (водки) возница находилъ на одномъ переѣздѣ и не одну половину дороги.

Понятно, какія удобства представляетъ такой способъ ѣзды, къ которому присоединяются и другія непріятности. Помѣститься въ каруцѣ очень трудно, особенно вдвоемъ, развѣ держась другъ съ другомъ подъ-руку, какъ во время пѣшей прогулки. При чрезвычайно низкихъ колесахъ телѣжки, въ сухую погоду сѣдока покрываетъ пылью несравненно болѣе, чѣмъ при всякомъ другомъ способѣ ѣзды; въ ненастную же погоду, или во время распутицы, сидящаго въ каруцѣ закидываетъ грязью до невѣроятности. Впослѣдствіи, мнѣ пришлось разъ быть закиданнымъ грязью до такой степени, что отъ ея тяжести я могъ вылѣзти изъ каруцы только при постороннемъ пособіи. Безпрестанная ломка осей и колесъ представляла большую вѣроятность поврежденія и самого ѣдущаго. Наконецъ, и спинному мозгу угрожало нерѣдко сотрясеніе при припрыгиваніи въ телѣжкѣ, когда она наѣзжала на канаву или рытвину, до чего возницѣ, сидящему впѣ каруцы, не было никакого дѣла. Одинъ изъ старыхъ служакъ, дѣлавшій кампанію 1828 года, разсказывалъ мнѣ о бывшемъ въ ту пору страшномъ случаѣ: какой-то офицеръ, куда-то посланный курьеромъ, на одной рытвинѣ такъ былъ подброшенъ въ каруцѣ, что она выскользнула изъ-подъ него и онъ очутился сидящимъ на землѣ въ состояніи столбняка.

При ѣздѣ по почтовымъ русскимъ дорогамъ, не вездѣ, кромѣ городовъ, можно пообѣдать, но вездѣ найдешь самоваръ, кусокъ чернаго хлѣба и хотя яйца. Ничего подобнаго нельзя было встрѣтить

Digitized by Google

на станціяхъ по дорогѣ къ Букаресту. Развѣ въ сосѣдней корчмѣ отыщется мамалыга, которую, даже и при сильномъ голодѣ, съ непривычки нельзя ѣсть; можно было считать особой удачей, если находился кусокъ самодѣльнаго сыра и стаканъ плохого мѣстнаго вина. Даже винограда, послѣ весьма недавней его уборки, нельзя было по дорогѣ встрѣтить; кажется, сохраненіе его у мѣстныхъ жителей не въ обычаѣ, кромѣ большихъ городовъ, да и тамъ онъ додерживается едва до января.

Въ Дунайскихъ Княжествахъ приходилось также ѣхать днемъ и ночью. Но причиной тому было не одно стремленіе прибыть поскорѣе на мѣсто назначенія, а положительная невозможность гдѣ-либо пріютиться на станціи: онѣ были очень непомѣстительны, а тутъ бездна проѣзжихъ или ожидающихъ лошадей. Въ ожиданіи перепряжки, присядешь гдѣ-нибудь въ сараѣ и слышишь страшный шумъ и гамъ, сопровождаемые бранью на двухъ языкахъ, румынскомъ и русскомъ.

По дорогѣ къ Букаресту весьма часто встрѣчались мѣста, вызывавшія историческія воспоминанія—воспоминанія о Суворовѣ и о его дѣйствіяхъ въ этомъ краѣ. Воображеніе разыгривалось и нерѣдко казалось, что видишь именно тѣ самые мѣстные предметы, которые встрѣчалъ въ описаніи давно прошедшаго.... Продолжительная безсонница играла своеобразно съ молодою памятью, въ которой еще были свѣжи уроки военной исторіи.

Наконецъ, издалека виднѣется цѣль поѣздки—Букарестъ, столица Валахіи. Некрасивъ онъ кажется для подъѣзжающаго къ нему: расположенный на степномъ мѣстѣ, городъ представляется похожимъ на широко раскинувшуюся большую русскую степную деревню. По всей дорогѣ, отъ Яссъ до Букареста, всюду виднѣлся русскій военный распорядокъ: этапный путь былъ уже устроенъ. Самая же столица Валахіи, куда мы прибыли 12-го или 13-го октября, съ перваго взгляда, была похожа на вполнѣ русскій городъ, служащій мѣстомъ квартированія значительной массы войскъ: вездѣ встрѣчались наши войска и русскіе военные вообще. На главной гауптвахтѣ стояли даже орудія, обращенныя своими жерлами вдоль улицы. Такое нахожденіе артилеріи при главномъ караулѣ дало поводъ къ толкамъ, слышаннымъ нами въ Петербургѣ и завезеннымъ пріѣзжавшими изъ Дунайскихъ Княжествъ фельдъегерями, что въ Букарестѣ непокойно, ожидается возмущеніе или что-то подобное, и въ доказательство указывалось именно на нахожденіе при главномъ караулѣ орудій, готовыхъ дѣйствовать по улицамъ города....

Первымъ дѣломъ по прибытіи въ Букарестъ было желаніе воз-

Digitized by Google

можно скорѣе гдѣ-нибудь пріютиться и отдохнуть. Этому естественному, послѣ продолжительной и неудобной дороги, желанію немедленно дано было удовлетвореніе. Распорядители квартирнымъ дѣломъ, которое, кстати сказать, было весьма хорошо устроено, не заставили себя ждать: мнѣ съ товарищемъ немедленно отвели весьма порядочную, хотя и изъ одной комнаты состоявшую квартиру, у какой-то древней старухи, вдовы *бояра*, недалеко отъ главной улицы, на которой помѣщалось главное начальство и его штабъ. Въ тотъ же вечеръ сынъ хозяйки счелъ своею обязанностію сдѣлать визитъ гостямъ, высказать имъ все уваженіе и преданность валаховъ къ русскимъ и ихъ правительству, такъ много сдѣлавшему для Дунайскихъ Княжествъ. При полнѣйшемъ невѣдѣніи туземнаго языка, пришлось объясняться съ хозяйскимъ сыномъ на ломаномъ французскомъ, малое знаніе котораго обѣими сторонами не помѣшало дѣлу: другъ друга поняли.

На другой день представленіе къ начальству по всѣмъ правиламъ обыкновеннаго мирнаго времени, съ тою лишь разницею, что начальство, казавшееся чѣмъ-то озабоченнымъ, съ видимою поспѣшностію исполняло не всегда пріятную обязанность пріема. Послѣ уже объяснилось, что мы прибыли въ Букарестъ въ самое горячее время: въ эту пору уже начались со стороны турокъ военныя дѣйствія, а вскорѣ послѣ нашего прибытія они заняли Калафатъ. Намъ дано было нѣкоторое время для отдыха—и очень кстати. Нужно было сдѣлать необходимыя приготовленія для военно-походной жизни, оглядѣться, познакомиться съ окружающею средой, особенно туземной.

Быть можетъ, именно здѣсь будетъ у мѣста коснуться тѣхъ впечатлѣній, которыя производила на посторонняхъ столица Валахіи и вся эта страна. Само собою разумѣется, что такія воспоминанія не будутъ относиться къ одному только первому времени нахожденія въ Валахіи и ея столицѣ, а будутъ составлять сводку всѣхъ впечатлѣній, врѣзывавшихся въ память въ продолженіе почти годового пребыванія въ разныхъ мѣстахъ здѣшняго края. При этомъ считаю еще нужнымъ сдѣлать оговорку. Весьма можетъ быть, что излагаемое ниже получило бы нѣсколько иной колоритъ, при болѣе строгомъ изученіи предмета, на что не имѣлось ни времени, ни средствъ; однако личныя мои впечатлѣнія не оставались безъ провѣрки ихъ впечатлѣніями и наблюденіями другихъ лицъ. Весьма можетъ быть, что теперь въ Дунайскихъ Княжествахъ осталось мало похожаго на то, что было девятнадцать лѣтъ тому назадъ.

Молдо-Валахія или Румынія, какъ извѣстно, часть древней Дакіи,

Digitized by Google

римской провинціи. Отъ смѣшенія даковъ съ другими народами (въ томъ числѣ и славянами), наводнявшими эту страну въ теченіе долгаго времени, произошли нынѣшніе молдо-валахи. Языкъ молдо-валахскій или румынскій состоитъ изъ смѣси латинскаго съ славянскимъ нарѣчіемъ. Эти краткія историческія указанія объясняютъ два обстоятельства: отсутствіе въ румынахъ опредѣленнаго національнаго характера и легкость усвоенія русскими румынскаго языка, что такъ было замѣтно между нашими солдатами, имѣвшими постоянныя столкновенія съ мѣстными жителями.

Говорятъ, что вообще всякая столица служитъ выраженіемъ склада жизни народа, если (иногда къ счастію) и не всего, то той его части, которая считаетъ себя интелигенціей страны. Безъ сомнѣнія, и Букарестъ подчинялся такому общему правилу. Первое, что бросалось въ немъ глаза, это смѣсь французскаго съ турецкимъ, объясняемое съ одной стороны воспитаніемъ зажиточной молодежи во Франціи и вообще на французскій ладъ, съ другой—подчиненностію края Портѣ. Эта смѣсь выражалась какъ во внѣшнемъ видѣ Букареста и его ежедневной жизни, такъ и въ нравахъ и обычаяхъ мѣстныхъ жителей. Въ городѣ встрѣчались почти рядомъ и прекрасныя зданія, и что-то похожее на лачуги. Невдалекѣ отъ магазина на европейскую ногу, попадалась невзрачная пекарня, владѣлецъ которой преспокойно, не заботясь о проходящихъ, высовывалъ въ открытое окно на улицу конецъ лопаты, когда, по роду своихъ занятій и тѣснотѣ помѣщенія, встрѣчалъ въ томъ надобность. Повсюду виднѣлся бродящій людъ съ неизбѣжной папиросой во рту; въ кофейняхъ и возлѣ нихъ распиваніе кофе, и тутъ же на улицѣ стрижка и бритье, какъ въ любомъ городѣ Азіятской Турціи или другой части Азіи. Проѣдетъ въ великолѣпномъ европейскомъ экипажѣ франтъ, одѣтый по послѣдней модѣ, на козлахъ же у него неизмѣнная принадлежность турецкаго вельможи—*чубукчи*, арнаутъ въ своеобразномъ костюмѣ, съ длиннѣйшимъ чубукомъ въ рукахъ. На балу, который былъ данъ княземъ Горчаковымъ 6 го декабря 1853 года, между туземными «денди» встрѣчались старые бояры въ костюмѣ бухарскихъ посланцевъ.

Французское вліяніе, кромѣ всюду слышнаго моднаго языка, выражалась въ тщеславіи туземцевъ и легкости ихъ нравовъ, вѣрнѣе—нравственной распущенности. Желаніе похвастаться, показать красоту женщинъ, ихъ наряды, показать, на зависть знакомыхъ и незнакомыхъ, экипажи, лошадей и проч., проявлялось въ особенности во время гуляній, въ опредѣленные дни, по такъ-называемому киселев-

Digitized by Google

скому шоссе, устроенному графомъ Киселевымъ во время управленія имъ Валахіей съ 1829 по 1834 годъ. Ничѣмъ другимъ, кромѣ тщеславія, нельзя объяснить и извѣстное во всей Валахіи стихотвореніе, начинающееся словами: «*Апа дульча Дымбовицца*». Смыслъ этого стихотворенія тотъ, что кто попробуетъ сладкой воды Дымбовицы, рѣки, на которой расположенъ Букарестъ, тотъ никогда не покинетъ ея береговъ. Между тѣмъ, Дымбовица одна изъ ничтожныхъ рѣчекъ и вода ея весьма непривлекательна на видъ и на вкусъ, вслѣдствіе ея мутности и содержанія въ ней разныхъ нечистотъ. Указанной стороной характера высшаго класса, какъ видно скоро бросающейся въ глаза всякому, воспользовался, для своихъ выгодъ, какой то иностранецъ, устроившій лучшій въ Букарестѣ ресторанъ. На своей вывѣскѣ, пародируя извѣстное изреченіе, онъ написалъ: «dis-moi ce que tu manges et je te dirai qui tu es». Говорятъ, что эта продѣлка принесла ожидаемую пользу ея изобрѣтателю: многіе требовали себѣ самыхъ лучшихъ блюдъ, опредѣляя ихъ достоинство цѣною, выставленною на обѣденной карточкѣ. Впрочемъ, слѣдуетъ сказать, что и между русскими гостями Букареста, постоянно наполнявшими эту гостиницу, какъ единственную, гдѣ можно было питаться не на восточный ладъ, нашлись такіе, которые поддѣвались на эту удочку.

Нравственное состояніе высшаго класса букарестскихъ жителей выражалось распущенностію, внесенною въ ихъ семейный бытъ. Такое явленіе, что въ супружеской четѣ глава ея имѣлъ наложницу, а прекрасная его половина обзавелась поклонникомъ, не было рѣдкостью. Сами мѣстные жители указывали на случаи, гдѣ подобный порядокъ жизни усвоивался молодой брачной парой весьма скоро послѣ вѣнца. И все это дѣлалось не по секрету, а скорѣе какъ бы даже на-показъ. Женская доступность за вознагражденіе не была явленіемъ необыкновеннымъ, даже и не въ средѣ распущенности по ремеслу, а въ средѣ зажиточной, имѣвшей опредѣленное состояніе и положеніе; иногда переговоры сопровождались даже торгомъ. Послѣ всего сказаннаго, не было удивительно существованіе громадной массы тѣхъ личностей, которыхъ въ послѣднее время, какъ бы для приличія, стали называть «кокотками». Этимъ матеріяломъ Валахія обладала, повидимому, даже далеко въ бо́льшемъ размѣрѣ, чѣмъ сколько было нужно для мѣстной потребности. Такой выводъ слѣдуетъ сдѣлать потому, что за всякимъ почти отрядомъ нашихъ войскъ, приходившимъ въ данное мѣсто, прибывалъ, часто и не въ одномъ экземплярѣ, транспортъ сказаннаго матеріяла. Подобное явленіе едва ли можно было встрѣ-

Digitized by Google

чать когда-либо на другихъ театрахъ военныхъ дѣйствій русскихъ войскъ.

Не касаясь разныхъ причинъ, производившихъ такую нравственную распущенность иныхъ жительницъ Букареста, нельзя не упомянуть о замѣчаніи по этому вопросу туземцевъ. Нѣкоторые изъ нихъ причину этого явленія относили, между прочимъ, къ увлеченію женской половины азартными играми, сильно распространенными между мѣстнымъ населеніемъ. Такому объясненію нельзя не придавать извѣстнаго значенія. Всякій, кто имѣлъ случай наблюдать за дѣйствіемъ азартныхъ игръ на долго и сильно увлекавшагося ими мужчину не могъ не замѣчать ихъ вліянія на характеръ игрока, значительно измѣнявшійся не къ лучшему. Тѣмъ сильнѣе вліяніе азартной игры должно было обнаруживаться на характерѣ женщины, которая, по своей натурѣ, способна къ большему увлеченію, чѣмъ мужчина.

Молдо-Валахія служила много разъ театромъ военныхъ дѣйствій для русскихъ войскъ. Если внимательнѣе вникнуть въ историческіе разсказы, то нельзя не замѣтить, что и въ прежнія времена нравственное состояніе жителей этой страны нѣсколько было схоже съ тѣмъ, какъ оно представлялось въ 1853—54 годахъ. Нельзя также не замѣтить изъ тѣхъ же разсказовъ, что это обстоятельство и въ прежнюю пору не оставалось безъ вліянія на наши войска. Весьма естественно, что и въ послѣднюю дунайскую кампанію повторялось то же, что бывало и въ предшествовавшія, то есть большее или меньшее пользованіе легкими нравами страны. Увлеченіе туземными нравами было весьма понятно въ русской молодежи, какъ молодежи вообще; увлеченіе же не-молодежи съ просѣдью, а иногда и совсѣмъ сѣдой, не извинялось ли встрѣчею съ *голубоглазыми* брюнетками, время появленія которыхъ въ Дунайскихъ Княжествахъ мѣстные жители относили къ періоду продолжительнаго нахожденія тамъ русскихъ войскъ, начиная съ 1828 года?...

Всякое увлеченіе, однако, имѣетъ двѣ стороны: пріятную и непріятную. Вторая нерѣдко выказывалась, въ настоящемъ случаѣ, въ благопріобрѣтеніи той болѣзни, которая тогда носила благозвучное названіе «la maladie de la jeunesse». На бѣду, эта болѣзнь, по словамъ нашихъ докторовъ, едва-ли гдѣ въ другомъ мѣстѣ пріобрѣтала столь упорный характеръ, какъ на Дунаѣ, несмотря на сравнительную благорастворенность тамошняго климата. Трудно объяснить причину такого явленія. Была-ли она результатомъ особенной мѣстной распущенности, или имѣла соотношеніе съ тѣми болѣзнями, которыя постоянно гнѣздятся на Дунаѣ? Дѣйствительно, не говоря о

Digitized by Google

чумѣ, которая появлялась въ Дунайскихъ Княжествахъ въ прежнее время (наши войска, благодаря Бога, въ войну 1853 — 54 годовъ знали объ этой болѣзни только по указаніямъ туземцевъ на чумныя кладбища 1828—29 годовъ), тамъ имѣло особенное значеніе существованіе *злокачественнаго прыща,* близко похожаго на сибирскую язву, и исторически извѣстной молдо-валахской лихорадки, которая у испытавшаго ее русскаго человѣка отзывалась въ продолженіе не одного десятка лѣтъ.

Въ числѣ валахскихъ привычекъ и обычаевъ, сходныхъ съ турецкими, была особенно замѣтна страсть къ разнымъ сластямъ. При каждомъ посѣщеніи мѣстныхъ жителей, являлись на сцену «*дульчацы*»—разнаго рода варенья, въ сопровожденіи громадныхъ стакановъ съ водою. Къ числу нравственныхъ привычекъ, отзывавшихся туречиной, слѣдуетъ отнести пренебреженіе или, лучше сказать, презрѣніе высшаго класа къ низшему. Это яснѣе и грубѣе всего выражалось въ слѣдующемъ странномъ обычаѣ. Выставляемые въ ночное время по улицамъ Букареста сторожа обязаны были окликать проходящихъ. На этотъ окликъ, принадлежавшій къ сословію бояръ имѣлъ право (и не отказывался отъ него) выбранить сторожа. Трудно было понять причину и выгоду такой привилегіи высшаго надъ низшимъ; но ещѣ труднѣе объяснить, какъ мѣстнымъ жителямъ не бросалась въ глаза та странность, что на вопросъ сторожа, «кто идетъ», отвѣчалось «свинья», и только по интонаціи голоса можно было догадываться, что въ произносимомъ словѣ заключался не отвѣтъ на прямой вопросъ, а брань, направленная къ исполняющему свою обязанность.

Въ доказательство своего европеизма, жители Букареста имѣли право указывать, кромѣ «bals-masqués», столь подходящихъ къ мѣстнымъ нравамъ, на свои театры. Дѣйствительно, въ то время были тамъ, весьма приличные по своему составу, итальянская опера, французскій театръ и балетъ; былъ и народный театръ. Первые постоянно были наполнены русскими. Молодежь наполняла театръ оперный и французскій; люди съ ослабѣвшимъ отъ лѣтъ слухомъ и пріобрѣтенною отъ тѣхъ же причинъ дальнозоркостію не пропускали балетныхъ представленій. Кромѣ удовольствія находимаго въ театрѣ, туда влекла русскихъ и необыкновенная дешевизна мѣстъ: даже въ итальянской оперѣ первые ряды креселъ стоили, сколько помнится, четыре цванцигера (около 85 копѣекъ). Постоянное переполненіе оперы русскими особенно располагало къ нимъ итальянскую труппу. Разъ это выразилось даже тѣмъ, что первая пѣвица, исполняя роль Розины въ часто-даваемомъ на сценѣ Севильскомъ Цирюльникѣ, про-

Digitized by Google

пѣла русскаго «Соловья». Несмотря на сильную ломаность русскаго языка итальянкой, подобная любезность была встрѣчена русской публикой съ страшнымъ восторгомъ. Нѣкоторые изъ нашихъ офицеровъ являлись и въ валахскомъ театрѣ, несмотря на незнаніе по-румынски и находя удовольствіе въ томъ, что въ теченіе цѣлаго вечера услышатъ нѣсколько словъ изъ числа немногихъ извѣстныхъ имъ.

Сельское населеніе Валахіи, крестьянство, рѣзко отличалось отъ высшаго класса своею нравственностью. Въ немъ видиѣлось добродушіе и забитость своего рода — результатъ турецкаго господства. Этому же вліянію слѣдуетъ приписать и слабое умственное развитіе сельскаго населенія. Отчасти могла быть тутъ и другая причина — отсутствіе необходимости труда. Вообще свободный крестьянинъ (*), не особенно дорого платя за обработываемую имъ землю, обильно вознаграждавшую трудъ и даже не требовавшую особенныхъ о ней попеченій, какими нибудь 30—40 рабочими днями въ годъ обезпечивалъ продовольствіе своей семьи, а также домашняго скота и вносъ чиншевой платы за землю. При такихъ условіяхъ, при малыхъ потребностяхъ, а также, быть можетъ, и по отсутствію въ прежнее время полнаго обезпеченія своего имущества отъ насилія турокъ, крестьянину не было надобности много трудиться; вслѣдствіе того являлись лѣнь и равнодушіе, не способствующія умственному развитію. Не могла такая обстановка содѣйствовать также и развитію въ сельскомъ классѣ воинственности, которой мѣшала, быть можетъ, и самая мѣстность, не представляющая средствъ къ борьбѣ съ вооруженнымъ непріятелемъ. Нѣкоторымъ исключеніемъ изъ этого послѣдняго явленія составляли жители Малой Валахіи, лежащей въ верхней, всхолмленной, части Дуная.

Въ Молдавіи и Валахіи считалось войскъ до 15½ тысячъ, включая въ это число не одни только полевыя войска, но также военную флотилію, конную внутреннюю полицію *(драбанцы)*, пожарную команду и, наконецъ, пограничную стражу (*граничары*). Полки съ ихъ артилеріей (8 батальоновъ при 14 орудіяхъ) были присоединены къ нашимъ войскамъ, но едва-ли увеличили боевую ихъ силу и только надѣлали намъ впослѣдствіи много хлопотъ. Сказанное о сельскомъ сословіи въ Дунайскихъ Княжествахъ, изъ котораго главнѣйшимъ образомъ комплектовались ихъ войска, поясняетъ, почему отъ нихъ не могло быть большой пользы, хотя по наружному виду и нельзя было ихъ особенно браковать. Форма обмундированія ихъ составляла что-то среднее между русскою и австрійскою. Въ особенности броса-

(*) Въ Дунайскихъ Княжествахъ только цыгане составляли классъ рабовъ.

Digitized by Google

лась въ глаза форма военныхъ врачей: такая же, какъ у офицеровъ, только на перевязи черезъ плечо было что-то въ родѣ конно-артилерійской лядунки, для помѣщенія хирургическихъ принадлежностей. Во время даннаго княземъ Горчаковымъ бала, его весьма заняло подробное разсмотрѣніе валахскаго военно-докторскаго обмундированія.

При громадномъ, во всѣхъ отношеніяхъ, различіи между русскими и жителями Дунайскихъ Княжествъ, было одно связующее ихъ звено: православіе. Къ сожалѣнію, духовенство низшее, съ которымъ только и могли сталкиваться наши войска, не производило на нихъ желаемаго впечатлѣнія. При замѣтной бѣдности матеріяльной, не была незамѣтна и скудость его образованія. Способъ совершенія нѣкоторыхъ требъ казался страннымъ. Врѣзалось, напримѣръ, въ память хожденіе духовенства въ извѣстные дни по домамъ съ крестомъ и святою водой: ни молитвы при этомъ, ни благословенія; только подавался крестъ, чтобъ приложиться къ нему, и выставлялся своеобразный сосудъ съ святою водой, въ которую опускались приношенія мѣдною или серебряною монетой; священникъ же молча спѣшилъ далѣе. Не говоря о церквахъ самого Букареста или другихъ большихъ городовъ, гдѣ онѣ могли имѣть, и дѣйствительно имѣли, надлежащій видъ, бросалась въ глаза запущенность и крайняя бѣдность сельскихъ храмовъ, въ которыхъ иногда виднѣлись слѣды фанатическаго кощунства турокъ.

Отъ чужого возвращаюсь къ своему. Даннымъ отдыхомъ, какъ уже замѣчено выше, нужно было воспользоваться для приготовленія къ походной жизни. Первое и нужнѣйшее—походные форменные вьюки и сѣдло пріобрѣтены. Первые, строго требуемые тогда отъ офицеровъ, оказались весьма мало-практичными въ странѣ, гдѣ никогда ничто на вьюкахъ не возится, гдѣ нашъ войсковой колесный обозъ достигалъ весьма большихъ размѣровъ и гдѣ столь громоздкій предметъ, какъ палатки, считался необходимѣйшею принадлежностью походной жизни войскъ. Въ то же время, въ ожиданіи опредѣленія служебнаго положенія и занятій, необходимо было ознакомиться съ распоряженіями, обязательными для войскъ, въ Дунайскихъ Княжествахъ находившихся, съ приказами командующаго 4-мъ и 5-мъ пѣхотными корпусами. Изъ этихъ приказовъ особенно врѣзались въ память два. Одинъ былъ объявленъ при самомъ вступленіи нашихъ войскъ въ Молдавію (30-го іюня 1853 года, № 23) и заключалъ въ себѣ указанія на дознанный изъ многократныхъ опытовъ вредъ отъ употребленія въ здѣшнемъ краѣ «въ пищу плодовъ и огурцовъ незрѣлыхъ,

Digitized by Google

или хотя и зрѣлыхъ, но прежде обѣда». Этотъ приказъ, показывая извѣстную заботливость князя Горчакова о сбереженіи здоровья ввѣренныхъ ему войскъ и строжайше требуя того же отъ всѣхъ начальниковъ, указывалъ и на искушеніе, которому подвергался его исполнитель: «нѣтъ ничего привлекательнѣе, какъ охладиться арбузомъ или дынею на походѣ во время жара», говорилось въ приказѣ, «но здѣсь это рѣдко обходится безъ болѣзни». Поэтому требовалось:, чтобъ начальники безпрестанно внушали солдатамъ, «что здоровье ихъ дорого; что они нужны Царю и Россіи; что солдату должно пренебрегать жизнью только въ сраженіи и что рисковать ею для дыни или арбуза есть дѣло постыдное и глупое. Приказъ этотъ на перекличкахъ читать всѣмъ нижнимъ чинамъ каждую недѣлю».—Другой приказъ (отъ 15-го сентября того же 1853 года, № 94) объявлялъ о Высочайшемъ повелѣніи производить войскамъ постоянно, во время ихъ нахожденія въ При-дунайскихъ Княжествахъ, строевымъ нижнимъ чинамъ по полуфунту мяса ежедневно, а нестроевымъ по пяти порцій въ недѣлю. Эта мѣра, при тогдашнихъ условіяхъ, была столь важна, что считалась выраженіемъ особаго попеченія о войскахъ, на что и было указано въ приказѣ.

Выше уже было замѣчено, что время моего прибытія въ Букарестъ было время горячее для главной квартиры: несмотря на то, что манифестъ Всероссійскаго Императора объ объявленіи войны Турціи состоялся только 20-го октября, война тогда уже началась со стороны турокъ. Но послѣ занятія ими Калафата произошло на недѣлю затишье. Во время этого затишья мы съ товарищемъ разъ только были потревожены. Въ глухую полночь стучится къ намъ нашъ общій товарищъ, штабсъ-капитанъ Лавровъ, нѣсколькими днями позже насъ прибывшій въ Букарестъ, прича, что надо быть готовымъ къ походу, вслѣдствіе какого-то извѣстія, полученнаго въ главной квартирѣ о непріятелѣ. Лавровъ былъ изъ числа тѣхъ русскихъ людей, которыхъ называютъ въ народѣ непосѣдой: прибывши позже насъ изъ Петербурга, онъ успѣлъ все разузнать въ Букарестѣ, успѣлъ познакомиться со всѣми, успѣлъ какимъ-то образомъ побывать и въ разныхъ отрядахъ на Дунаѣ. Необыкновенная страсть его къ подвижности успокоилась только подъ Севастополемъ: находясь на севастопольскихъ укрѣпленіяхъ, онъ ежеминутно былъ удовлетворяемъ въ своей страсти къ новымъ впечатлѣніямъ и, совершенно оглохшій отъ сильной контузіи, не оставлялъ порученнаго ему дѣла до тѣхъ поръ, пока смертельная рана не вывела его изъ сферы дѣятельности къ вѣчному покою.... 21-го октября вновь закипѣла дѣятельность въ

Digitized by Google

главной квартирѣ: получено свѣдѣніе, что турки въ значительныхъ силахъ переправились на лѣвый берегъ Дуная противъ Туртукая, т. е. въ ближайшемъ разстояніи (съ небольшимъ 50 верстъ) отъ этой рѣки до Букареста.

Дня за три передъ тѣмъ, я былъ командированъ въ 12-ю пѣхотную дивизію, начальникомъ которой былъ извѣстный генералъ-лейтенантъ Липранди. Первоначальная моя здѣсь обязанность была не тяжелая и заключалась пока въ ежедневной явкѣ на обѣдъ къ дивизіонному начальнику. Нужно замѣтить, что явка или неявка на начальническій обѣдъ не зависѣли тогда отъ одного желанія подчиненнаго. Кромѣ обязательности явки, какъ отвѣта на вниманіе начальника, она считалась болѣе или менѣе дѣломъ служебнымъ. Мнѣ случалось потомъ быть свидѣтелемъ серьезныхъ указаній на то и объясненій, что нѣтъ болѣе удобнаго времени, какъ обѣденное, для передачи чинамъ штаба мыслей и приказаній начальника. Противъ справедливости такого взгляда въ спѣшное военное время можно и не спорить. Притомъ, здѣсь являлась и другая сторона: при подобной обстановкѣ, начальникъ могъ ближе знакомиться съ личностями своего штаба, особенно новыми, и подчиненнымъ, въ свою очередь, чаще представлялась возможность короче узнать своего начальника. При первомъ же исполненіи такой новой обязанности, я былъ обязательно предупрежденъ новыми сослуживцами, что не слѣдуетъ вступать въ пренія съ начальникомъ ни о чемъ, даже если бы зашла рѣчь о хронологіи древней исторіи и я бы зналъ навѣрное, что въ словахъ, сказанныхъ начальникомъ, есть неточность. Обладая весьма основательнымъ, особенно сравнительно, образованіемъ, генералъ Липранди былъ не прочь показать это при случаѣ; дѣлаемыя же подчиненными возраженія принималъ такимъ образомъ, что у нихъ оставалось впечатлѣніе, что на такія возраженія смотрится нѣсколько съ точки зрѣнія служебно-военной.

22-е октября все шло своимъ чередомъ. Но едва я успѣлъ вернуться съ начальническаго обѣда домой, какъ былъ потребованъ наспѣхъ къ генералу Липранди, отъ котораго получилъ приказаніе: завтра, чуть свѣтъ, отправиться на почтовыхъ въ деревню Будешти и выбрать тамъ мѣсто для бивуачнаго расположенія 1-й бригады, имѣющей прибыть туда къ полудню. Для такой командировки я тотчасъ же былъ снабженъ валахской подорожной, представлявшей сочетаніе печатнаго румынскаго шрифта съ писарскимъ русскимъ почеркомъ: первый гласилъ о немедленной выдачѣ почтовыхъ лошадей, а второй указывалъ, куда слѣдуетъ ѣхать владѣльцу подорожной, на верху по-

Digitized by Google

дорожной, для внушительности, изображенъ въ большомъ видѣ парящій одноглавый орелъ, съ крестомъ въ клювѣ (гербъ Валахіи).

Въ поясненіе помянутаго движенія войскъ слѣдуетъ сказать, что на встрѣчу турокъ, переправившихся на лѣвый берегъ Дуная противъ Туртукая, была сосредоточена къ Ольтицѣ (въ двухъ верстахъ отъ занятаго турками ольтеницкаго карантина) 1-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи; въ подкрѣпленіе къ ней должна была слѣдовать въ Будешти (верстахъ въ двадцати отъ Ольтеницы) 1-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи, стоявшая нѣсколько вправо отъ прямой дороги изъ Букареста въ Ольтеницу (верстахъ въ двѣнадцати отъ перваго, въ деревнѣ Крецешти).

Полученная мною командировка указывала на возможность участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, быть можетъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Мысль о томъ производила какое-то радостное ощущеніе. Ночью не спалось, да и нужно было сдѣлать нѣкоторыя спѣшныя приготовленія; даже никогда неострившаяся тульская полусабля приведена, на всякій случай, къ положеніе соотвѣтственное обстановкѣ....

Едва свѣтаетъ 23-го октября, а «каруца» и «патрокой» уже мчатъ меня. Почтарь (возница) какъ-то сильнѣе обыкновеннаго кричитъ и хлопаетъ бичомъ, даже не насчитываетъ лишнихъ половинъ дороги: вѣроятно, и онъ знаетъ въ чемъ дѣло. И не удивительно, если онъ знаетъ о переправѣ турокъ на лѣвый берегъ—Дунай недалеко отъ Букареста, когда о всемъ вообще, происходившемъ у турокъ, валахи всегда знали лучше и скорѣе, чѣмъ русскіе. Тридцати-трехверстное разстояніе до Будешти промелькнуло довольно скоро. Еще скорѣе выбрано мѣсто для бивуака, къ чему и не представлялось затрудненій: мѣстность тому благопріятствовала. Исполнивши свое дѣло, оставалось на находившейся не вдалекѣ почтовой станціи ждать прибытія войскъ, а до того вознаградить потерянное въ предъидущую ночь время для сна. Сонъ крѣпокъ; являются сновидѣнія, неимѣющія ничего общаго съ настоящей обстановкой.... Внезапно они прерываются канонадой со стороны Дуная, отчетливо доносимой по рѣкѣ Аржису. Это—ольтеницкое сраженіе, начавшееся въ часъ пополудни. А бригады 12 й дивизіи нѣтъ. Проходитъ часа три, канонада утихла. Около станціи являются испуганные валахи, пріѣхавшіе изъ Ольтеницы. Ничего у нихъ не разберешь: что то разсказываютъ русскимъ солдатамъ, стоявшимъ на посту на станціи. То слышится: «*турчешти пропадешти*», то «*руссешти пропадешти*». Между тѣмъ, вечеряетъ. Идетъ говоръ,

Digitized by Google

что по дорогѣ изъ Ольтеницы везутъ нашихъ раненыхъ, а ожидаемыхъ войскъ все таки нѣтъ. Нужно ѣхать въ мѣсто, откуда они должны были выступить утромъ. Съ трудомъ удалось заставить капитана станціи — такой титулъ имѣлъ всякій станціонный начальникъ въ Валахіи - дать почтовыхъ лошадей въ Крецешти, куда нѣтъ почтоваго тракта. По проселочнымъ дорогамъ снова влечетъ меня на каруцѣ почтарь, часто сбивающійся съ пути. Наконецъ, удалось поспѣть въ Крецешти уже ночью. Немедленно являюсь къ генералу Липранди и застаю его за ералашемъ. Меня засыпаютъ вопросами о сраженіи, на которые положительнаго отвѣта дать не могу. Спрашиваю, съ своей стороны, о причинахъ неприбытія бригады въ Будешти. Отвѣтъ: передъ разсвѣтомъ получено приказаніе—отложить движеніе къ Будешти до 24-го.... Но, почти одновременно съ такимъ объясненіемъ, являются новыя распоряженія свыше изъ Букареста: одно объ отмѣнѣ движенія, другое объ исполненіи его. Утромъ 24-го октября, бригада, наконецъ, идетъ, доходитъ до Будешти; по новому приказанію возвращаетъ одинъ изъ своихъ баталіономъ назадъ въ Крецешти, затѣмъ опять являются въ Будешти два или три батальона 12-й же дивизіи. Безпрестанная замѣна однихъ приказаній другими производила странное впечатлѣніе: отсутствіе увѣренности въ себѣ. Наконецъ все успокоивается; подъ Будешти десять батальоновъ 12-й пѣхотной дивизіи расположились окончательно лагеремъ.

Переходъ изъ Крецешти въ Будешти памятенъ мнѣ по особому развитію того явленія, которое мнѣ и прежде было отчасти знакомо. Извѣстно всѣмъ, что наша пѣхота любитъ собакъ и постоянно обзаводится ими. Какъ во всякой ротѣ есть артельная лошадь, такъ есть въ ней, по меньшей мѣрѣ, и одна собака (*). Эта наклонность даже поэтизировалась въ войскахъ: почти въ каждой ротѣ ея артельной собакѣ приписывались особенныя способности. Къ тому обстоятельству, что собака всегда шла за большею частію роты, назначаемой въ караулъ, то есть на главную гауптвахту, прибавляли, что она, почти никогда нелающая (всегда находится въ знакомой средѣ), лаетъ только при приближеніи тѣхъ начальниковъ, для которыхъ караулъ обязанъ становиться въ ружье, то есть предупреждаетъ зазѣвавшагося часового. Быть можетъ, въ такой идеализаціи собаки — непремѣнной принадлежности родного очага, отъ котораго солдатъ отрывался прежде на весьма долгое время—сказывалось то влеченіе на родину, которое присуще всякому русскому. Во время упомянута-

(*) Въ кавалеріи этого незамѣтно; видно по пословицѣ *конный пѣшему не товарищъ.*

Digitized by Google

го движенія частей 12-й пѣхотной дивизіи изъ Крецешти въ Будешти, къ массѣ ротныхъ собакъ присоединилось не меньше и изъ окрестныхъ деревень, и изъ всего этого образовался особый передъ войсками авангардъ, поднимавшій шумъ и гамъ и нападавшій на пасущихся по сторонамъ дороги буйволовъ. Но во всемъ этомъ непорядкѣ бѣды не было: войска шли—какъ постоянно было при передвиженіяхъ въ Дунайскихъ Княжествахъ — мирнымъ образомъ, какъ бы по своей родной землѣ, а сцены производимыя собаками составляли для солдатъ особаго рода развлеченіе.

Кромѣ частей 12-й пѣхотной дивизіи, съ тремя батареями, къ селенію Будешти и его окрестностямъ направлялись и другія части войскъ изъ ближайшихъ отрядовъ. Вскорѣ прибылъ въ Будешти и самъ командующій войсками, князь Горчаковъ, а затѣмъ 29-го октября и его штабъ. Ничтожное селеніе Будешти превратилось въ главную квартиру; штабы и свита заняли всѣ избы, тѣснота была страшная. Начавшаяся вполнѣ осенняя со снѣгомъ погода давала себя чувствовать въ избахъ, неприспособленныхъ къ борьбѣ съ зимнимъ холодомъ. Безъ всякихъ тревогъ войска простояли здѣсь одиннадцать дней, какъ видно ожидая что предпримутъ турки. Наконецъ, не любившій серьезныхъ столкновеній съ русскими войсками въ чистомъ полѣ, турецкій главнокомандующій Омеръ-Паша, 31-го октября, перевелъ свои войска на правый берегъ Дуная. Убѣдившись въ этомъ лично посѣщеніемъ ольтеницкаго карантина, который былъ цѣлью атаки нашихъ войскъ 23-го октября, князь Горчаковъ вернулся въ Букарестъ 3-го ноября, и войска, бывшія у Будешти, направились въ мѣста прежней ихъ стоянки.

Нахожденіе въ Будешти дало возможность познакомиться, между прочимъ, съ положеніемъ турокъ послѣ 23-го октября. Въ сраженіи при Ольтеницѣ, со стороны русскихъ была одна бригада, у турокъ же въ укрѣпленіяхъ лѣваго берега 8,000, да у Туртукая 16,000 человѣкъ. Если бы они, пользуясь своимъ превосходствомъ въ силахъ, послѣ сраженія произвели наступленіе, то положеніе наше не было бы особенно выгоднымъ: 23-го октября, кромѣ бригады, дравшейся у карантина и понесшей значительныя потери (970 человѣкъ выбывшими изъ строя), почти на 40 верстъ кругомъ не было войскъ, кромѣ бригады 12-й пѣхотной дивизіи, которая, однако, могла прибыть на помощь сражавшимся у Ольтеницы только къ полудню 24-го числа. Между тѣмъ, несомнѣнно, что малѣйшее движеніе турокъ отъ Дуная къ Букаресту произвело бы сильное впечатлѣніе.

Въ Будешти же привелось познакомиться съ особымъ явленіемъ,

Digitized by Google

съ которымъ ни прежде, ни послѣ не случалось встрѣчаться. Пока съ ольтеницкаго поля сраженія убрали трупы людей и лошадей, громадныя стаи бѣлыхъ орловъ слетѣлись на добычу и воспользовались ею вдоволь: отяжелѣвши отъ избытка пищи, они потеряли на нѣкоторое время способность не только къ паренію въ высотѣ, но и къ простому летанію. Казаки гонялись за ними верхомъ, подбивали ихъ нагайками и представляли въ подарокъ начальству.

Съ окончаніемъ будештской экспедиціи (если можно такъ назвать эти передвиженія), кончилось и мое пахожденіе при 12-й пѣхотной дивизіи. Дивизіонный квартирмейстеръ, обязанность котораго я временно исполнялъ, не задолго передъ тѣмъ явился къ своему посту, а мнѣ пришлось возвратиться въ главную квартиру и мѣсяца полтора исполнять разныя порученія, въ родѣ, напримѣръ, опредѣленія квартирныхъ районовъ для этаповъ. Это время, какъ извѣстно, было временемъ блестящихъ успѣховъ русскихъ войскъ на кавказско-турецкой границѣ и на Черномъ Морѣ. Въ Букарестѣ по такому поводу не рѣдко служились торжественныя благодарственныя молебствія. Носился слухъ, что, при сообщеніи изъ Петербурга въ Букарестъ такихъ радостныхъ извѣстій, высказывалась надежда, что и находящіяся въ Дунайскихъ Княжествахъ русскія войска вскорѣ ознаменуютъ себя блистательными дѣйствіями. Но положеніе дѣлъ здѣсь тому не благопріятствовало, хотя, конечно, не войска были въ томъ виноваты.

Въ половинѣ декабря я получилъ новую командировку, для *временнаго* исправленія должности дивизіоннаго квартирмейстера 11-й пѣхотной дивизіи, опять въ Будешти, гдѣ была штабъ квартира дивизіи и лѣваго передового отряда, начальникомъ которыхъ былъ генералъ-лейтенантъ Павловъ. Прежде, при командированіи подъ команду начальника 12-й пѣхотной дивизіи, я получалъ поздравленія: ея начальникъ, генералъ Липранди, пользовался особымъ уваженіемъ и расположеніемъ князя Горчакова, что считалось очень важнымъ для подчиненныхъ перваго. Теперь было не то: знавшіе отношенія властей между собою и разныя другія условія не завидовали мнѣ. Не мѣшаетъ познакомиться съ новымъ начальникомъ, къ которому я явился 17-го декабря.

Генералъ-лейтенантъ Прокофій Яковлевичъ Павловъ былъ въ то время 60-ти-лѣтній весьма бодрый старикъ, высокаго роста, лысый брюнетъ; въ лицѣ его были, казалось, не русскія черты. По послужному списку онъ считался изъ дворянъ Могилевской губерніи, но почему-то говорили, что въ его жилахъ, по материнской или отцовъ-

Digitized by Google

ской линіи, есть частица греческой крови. Генералъ Павловъ былъ типъ храбраго, боевого и бывалаго офицера. На другой годъ по выпускѣ изъ военно-учебнаго заведенія, онъ уже участвуетъ, въ 1815 году, въ движеніи нашихъ войскъ къ предѣламъ Франціи. Во-всѣхъ послѣдующихъ нашихъ войнахъ въ Европѣ съ 1828 по 1849 годъ онъ принимаетъ дѣятельное участіе. Но военную его карьеру и извѣстность составила турецкая война 1828 — 1829 года. Находясь при осадѣ Варны, въ отрядѣ генералъ-адъютанта графа Воронцова, и будучи въ ту пору ротнымъ командиромъ, онъ, ночью съ 18-го на 19-е августа 1828 года, испросивъ разрѣшеніе начальника отряда, напалъ на турецкія укрѣпленія, взялъ одно изъ нихъ, истребилъ непріятеля и отбилъ пять знаменъ. Говорятъ, въ этомъ случаѣ, ознакомившись съ турецкими обычаями, онъ воспользовался бывшимъ у турокъ какимъ-то большимъ праздникомъ и напалъ на нихъ какъ разъ въ то время, когда они совершали свой утренній намазъ. Если это правда, то такое обстоятельство еще болѣе увеличиваетъ блестящій подвигъ капитана Павлова, произведшій на народное воображеніе весьма сильное впечатлѣніе. Долго послѣ того можно было встрѣчать на каждой почтовой станціи изображеніе подвига храбраго капитана Павлова, рядомъ съ другими подвигами того же времени.

Для начинающаго боевую службу офицера было чрезвычайно полезно находиться подъ командой такого опытнаго начальника. Но тутъ представлялись и важныя неудобства. Не говоря уже о личномъ характерѣ генерала Павлова, непроизводившемъ благопріятнаго впечатлѣнія ни на лицъ бывшихъ съ нимъ въ ближайшихъ служебныхъ отношеніяхъ, ни на самыя войска, слѣдуетъ замѣтить, что онъ, дѣйствительно, не пользовался особеннымъ расположеніемъ и довѣріемъ высшаго начальства, что, какъ увидимъ ниже, проявлялось иногда вполнѣ явственно. Это обстоятельство иные приписывали недостаточности его военнаго образованія. Тутъ могла быть и правда. Хотя генералъ Павловъ, подобно многимъ своимъ сверстникамъ, и кончилъ курсъ въ военно учебномъ заведеніи (въ Дворянскомъ Полку), но его познанія, внѣ его пѣхотной спеціяльности, были весьма не велики. Быть можетъ, это происходило отъ самаго способа преподаванія военныхъ предметовъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ начала нынѣшняго столѣтія (да, пожалуй, далеко и позже); быть можетъ, это было результатомъ и тогдашняго способа веденія боевого образованія войскъ, когда каждый спеціяльный родъ оружія велъ свою служебную жизнь совершенно отдѣльно отъ другихъ войскъ. Вѣроятнѣе, тутъ было то и другое вмѣстѣ.

Digitized by Google

Съ перваго же времени нахожденія въ селеніи Будешти мнѣ пришлось лично ознакомиться съ тѣмъ положеніемъ, въ которое ставился офицеръ генеральнаго штаба, находившійся при войскахъ въ военное время, и узнать, изъ разсказовъ, про его обстановку въ мирное время. Въ мирное время, войска болѣе или менѣе знали только одного дивизіоннаго квартирмейстера, и хотя по штату полагался при дивизіяхъ еще младшій офицеръ генеральнаго штаба, но едва-ли онъ гдѣ-либо былъ.... по недостатку въ такихъ офицерахъ. Вся обязанность дивизіоннаго квартирмейстера въ мирное время (кромѣ лагерныхъ сборовъ, бывавшихъ не каждый годъ) ограничивалась ничтожнѣйшею отчетностію о передвиженіяхъ войсковыхъ частей, которую могъ вести всякій писарь, да отчасти сбученіемъ жалонеровъ; впрочемъ, ближайшая обязанность послѣдняго занятія лежала на дивизіонномъ жалонерномъ офицерѣ. При такихъ условіяхъ служебнаго положенія дивизіоннаго квартирмейстера, ему можно было безъ ущерба службѣ и не быть при дивизіи, и случалось весьма часто, что онъ находился или при корпусномъ штабѣ, или въ командировкѣ, занимаясь какою-либо особою работою, въ родѣ статистическаго описанія. Послѣдствіемъ такого порядка было, во первыхъ, то, что дивизіонный квартирмейстеръ былъ мало знакомъ съ бытовой и служебной стороной войскъ; во-вторыхъ, начальникъ дивизіи, рѣдко видя своего подчиненнаго и не замѣчая даже вреда отъ его отсутствія, не могъ съ нимъ близко познакомиться и, слѣдовательно, не могъ имѣть къ нему полнаго довѣрія. Изъ этого общаго порядка, конечно, бывали и исключенія, но чрезвычайно рѣдко, и только благодаря какимъ-либо особенно благопріятнымъ обстоятельствамъ. Въ военное время положеніе дивизіоннаго квартирмейстера мѣнялось: изъ рѣдкаго гостя дивизіоннаго штаба онъ становился самымъ дѣятельнымъ лицомъ изъ ближайшихъ подчиненныхъ начальника дивизіи, особенно когда она принимала значеніе отряда. Но при этомъ его положеніе дѣлалось затруднительнымъ, вслѣдствіе неполнаго знанія войскъ, ихъ потребностей и проч., такъ что онъ не всегда могъ играть ту роль, которую ему придавали войска—роль начальника штаба, т. е. ближайшаго посредника между войсками и начальникомъ. А тутъ еще бывали случаи, что, вслѣдствіе увеличенія значенія дивизіоннаго квартирмейстера, нѣсколько уменьшалось значеніе старшаго дивизіоннаго адъютанта, къ чему онъ, конечно, не могъ быть равнодушенъ, въ особенности, когда вліяніе его (какъ это часто бывало) было очень сильно. Превращеніемъ силою вещей дивизіоннаго квартирмейстера въ начальники отряднаго штаба не всегда были довольны и

Digitized by Google

сами начальники дивизій: имъ, почему-то, гораздо пріятнѣе было имѣть ближайшимъ подчиненнымъ не начальника штаба, а *дежурнаго штабъ-офицера*, названіемъ котораго и величали часто старшихъ дивизіонныхъ адъютантовъ. Когда дивизія или часть ея превращалась въ отрядъ, или, лучше сказать, когда начальникъ дивизіи становился начальникомъ отряда, при немъ являлись два управленія: дивизіонный штабъ, вѣдающій *всѣмъ касающимся дивизіи*, гдѣ бы ея части ни находились, кромѣ военно-боевой стороны войскъ, и штабъ отрядный (или отрядная канцелярія), составленный изъ дивизіоннаго квартирмейстера и одного или двухъ писарей, завѣдывавшій только дѣлами, относившимися до военныхъ дѣйствій и передвиженій *различныхъ родовъ войскъ*, въ составъ отряда входившихъ. Имѣя между собою много общаго, но не имѣя никакой связи, кромѣ того, что у нихъ былъ одинъ общій начальникъ, между этими двумя управленіями иногда должны были происходить столкновенія. Конечно, болѣе или менѣе сильное выраженіе этого явленія обусловливалось личнымъ характеромъ офицеровъ, вѣдавшихъ тѣмъ и другимъ управленіями. Нельзя, кстати, здѣсь не замѣтить, что въ то время, какъ въ войскахъ, въ Европейской Россіи находившихся, дѣла складывались такимъ образомъ, на Кавказѣ одновременно происходило совершенно иное. Тамъ образовывались при каждомъ отрядѣ самостоятельные штабы, вѣдавшіе всѣмъ, до войскъ отряда относившимся, кромѣ развѣ одной хозяйственной части войскъ, да срочной отчетности. И тамъ это сдѣлалось какъ-то просто, не встрѣчало нигдѣ какого-либо противодѣйствія, безъ сомнѣнія потому, что такой порядокъ выработался безпрестанной военно-боевой практикой.

К. Л. Н.

(*Окончаніе будетъ*).

Digitized by Google

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

НАРОДНАЯ ВОЙНА ВО ФРАНЦІИ 1870—1871 Г.

Der Volkskrieg in Frankreich. 1870—1871. — Da Weissenbourg a Metz. — Situazione militare della Svezia nel 1872. — Замѣтка.

Der Volkskrieg in Frankreich. *1870—1871. Von* Carl Abani. *Leipzig, Wien, Teschen. 1871.*

Вторую часть своей «Исторіи германо-французской войны» (отъ взятія Страбурга до заключенія мира) авторъ назвалъ «народною войною». Такое названіе онъ объясняетъ слѣдующими доводами. Если, со стороны нѣмцевъ, дѣйствовали еще регулярныя войска, чувствительно, впрочемъ, уменьшившіяся въ своемъ составѣ, то неумолимыя потребности войны коснулись глубоко семейныхъ отношеній въ Германіи, вызвавъ во Францію послѣднихъ, способныхъ носить оружіе, гражданъ. Весь германскій народъ сражался и—страдалъ.

Еще разительнѣе представляются эти явленія у французовъ. Въ теченіе октября 1870 года, народная сила была привлечена, въ высокой степени, къ оборонѣ энергическими распоряженіями Гамбеты. Слабые остатки регулярной арміи послужили ядромъ армій возникавшихъ. Въ исходѣ октября отведена была въ плѣнъ послѣдняя часть войска, состоявшаго изъ солдатъ по ремеслу—мецскій гарнизонъ;—но въ тотъ же самый моментъ, на сѣверѣ, на югѣ и на западѣ Франціи, образуются новыя боевыя силы, военное значеніе которыхъ

Digitized by Google

было весьма невелико. Это была милиція въ самомъ строгомъ смыслѣ слова, предводимая, большею частію, людьми незнакомыми съ военнымъ дѣломъ, или такими, которые, въ періодъ упадка французской арміи, сохранили развѣ только способность отправлять службу по рутиннымъ формамъ, но дарованія которыхъ не доросли до обученія и вожденія свѣжихъ войсковыхъ единицъ. Были еще дружины, собранныя людьми патріотическими, но непрактичными, напримѣръ дружины вандейскихъ волонтеровъ, отвлекшія отъ гражданскаго труда дорогія силы, не доставивъ національной оборонѣ годныхъ элементовъ. Наконецъ, во всей странѣ имѣли мѣсто авантюристскія предпріятія вольныхъ стрѣлковъ; но эти воители были вначалѣ опасны больше для самихъ французовъ, нежели для нѣмцевъ, и только подъ конецъ стали надоѣдать нѣмцамъ до того, что нѣмецкіе солдаты расправлялись съ ними съ неумолимою строгостію.

Болѣзненная, хотя и полная самопожертвованія, дѣятельность Гамбеты надѣлала много зла Франціи; но она же воскресила самосознаніе націи и, по французскимъ понятіямъ, поддержала честь страны. Бывали моменты, когда жители весьма обширныхъ пространствъ принимали непосредственное участіе въ борьбѣ, когда каждый крестьянинъ становился опаснымъ врагомъ и каждый буржуа его пособникомъ. Всѣ силы націи были направлены на войну. И мелочно-расчетливый торговецъ, и герой фразы, и богатый фабрикантъ, и бѣднякъ-рабочій, и священникъ — всѣ усердно содѣйствовали одной и той же цѣли; нація, можно сказать очертя голову, принесла на алтарь отечества цѣлыя груды труповъ и большую долю общаго благосостоянія. Она заглушала голосъ критическаго разума выраженіемъ твердой рѣшимости довести борьбу до почетнаго конца. Матеріяльное и моральное самопожертвованіе было громадное, и, потому, если какое дѣйствіе достойно названія «народной войны», то, безспорно, усилія всегда несчастливо сражавшихся французовъ.

Таковы доводы Абани. Онъ сознается, что вторая половина его труда, основанная на совершенно другихъ началахъ, представляла гораздо большія препятствія, чѣмъ первая. Первая половина могла получить видъ возможно-яснаго военнаго этюда, потому что равномѣрный ходъ и малосложныя операціи, правдивость нѣмецкихъ документовъ и пребываніе автора на театрѣ войны позволили представить довольно подробное описаніе военной части. Послѣ блокады Парижа обстоятельства измѣнились. Мѣры, принятыя французами, долгое время имѣли до крайности запутанный отпечатокъ; французскія донесенія становились болѣе и болѣе лживыми, а нѣмецкія обнародо-

Digitized by Google

вались все рѣже и рѣже. Смотря по колебанію военнаго счастія, объ главныя квартиры поперемѣнно молчали. Между тѣмъ, ослабленіе интереса событій побудило большинство журнальныхъ кореспондентовъ возвратиться въ Германію, и, такимъ образомъ, до сихъ поръ еще нѣтъ достовѣрнаго матеріяла для научнаго описанія второй половины кампаніи. Матеріяла этого не будетъ до выхода въ свѣтъ офиціяльнаго нѣмецкаго сочиненія; но и здѣсь окажется труднымъ достигнуть абсолютной точности, потому что источники французскіе, запечатлѣнные господствующими страстями и возникшіе подъ вліяніемъ тогдашней неописанной неурядицы, едва-ли могутъ имѣть большую цѣну.

Взвѣсивъ всѣ эти условія, Абани не рѣшился описывать народную войну въ спеціяльно-военномъ отношеніи. Онъ старался только внести хотя какой-нибудь порядокъ въ изображеніе чрезвычайно-запутанныхъ фактовъ, выставить, по своему убѣжденію, въ подлинномъ свѣтѣ замаскированные, съ обѣихъ сторонъ, фразами мотивы и дѣла; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ желалъ изложить съ большею подробностію тѣ военныя дѣйствія, которыя имѣли капитальный интересъ и случайно оказались болѣе извѣстными (*).

«Какъ ни велики, какъ ни поразительны были успѣхи германскихъ армій до конца кампаніи, но не одни они приковываютъ къ себѣ наше вниманіе», говоритъ авторъ. «Только равная борьба между одинаково-годными силами можетъ представить тѣ частности, которыя обогащаютъ науку войны, и изученіемъ ихъ удовлетворить любителей. Ходъ дѣйствій до заключенія мира выражается въ немногихъ словахъ.

Главныя силы нѣмцевъ были заняты рѣшеніемъ первенствующей задачи взятіемъ Парижа; на сѣверъ, на югъ, на востокъ и на западъ были двинуты свободныя части противъ французскихъ войскъ, пытавшихся подать помощь осажденной столицѣ. Такимъ образомъ, всѣ активныя предпріятія послѣдняго періода кампаніи были подчинены исключительно обложенію Парижа, которое хотя и довело силы нѣмцевъ до высшей степени напряженія, но вообще представляетъ скудную добычу для стратегически-интересныхъ наблюденій.... Если что выдвигается на первый планъ въ продолженіе этого періода, то, безспорно, факты, обнаружившіеся въ сферѣ обоихъ народовъ: необъятное самопожертвованіе съ той и съ другой сто-

(*) Абани оставилъ Парижъ предъ блокадою его; но потомъ вторично ѣздилъ во Францію, чтобы на мѣстѣ собрать матеріялы для второй половины своего труда и осмотрѣть театръ главныхъ военныхъ событій второго періода кампаніи.

Digitized by Google

роны и чрезвычайно различное проявленіе этого чувства.... Рѣчь идетъ здѣсь о тѣхъ ярко выступающихъ наружу національныхъ качествахъ, которыя приглашаютъ къ психологическому изученію обоихъ противниковъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, даютъ неоцѣнимый матеріалъ для познанія нынѣшняго человѣчества, со всѣми его возвышенными и низкими свойствами.... Ребяческая надежда, что утонченность нравовъ, цивилизація, мирныя сношенія и общіе интересы могутъ уничтожить рознь націй и сблизить между собою людей въ истинно-христіанскомъ смыслѣ — эта надежда разрушена явленіями послѣдней войны между двумя образованнѣйшими народами».

I.

Необычайно странно, но тѣмъ не менѣе справедливо, что атаковавшій укрѣпленную столицу былъ поставленъ въ оборонительное состояніе до тѣхъ поръ, пока полнымъ разстройствомъ блокированной арміи и уничтоженіемъ пасивныхъ оборонительныхъ средствъ не возстановилось равновѣсіе, а потомъ и перевѣсъ осаждающаго. Дѣятельность прусской арміи подъ Парижемъ имѣла цѣль наступательную; но въ теченіе трехъ съ половиною мѣсяцевъ опасное состояніе обороны было пережито съ рѣдкою твердостію духа. Трошю диктовалъ законъ, и хотя прусаки исполняли этотъ законъ только въ случаѣ вылазокъ, но все-таки должны были исполнять, потому что видѣли себя принужденными предпринимать издалека утомительные концентрическіе марши.

Начиная съ октября, всѣ нѣмецкія боевыя силы были раздроблены на нѣсколько группъ. Первая група—третья и четвертая арміи подъ Парижемъ—имѣла важнѣйшую задачу; первая и вторая арміи принца Фридриха-Карла стояли подъ Мецомъ; восточная група, подъ начальствомъ генерала Вердера (14-й корпусъ), охраняла востокъ; впослѣдствіи оказалось нужнымъ сформировать на сѣверѣ четвертую групу, дѣйствовавшую противъ арміи Бурбаки. Первой групѣ была подчинена дѣятельность всѣхъ остальныхъ.

По убѣжденію автора, всѣ предпріятія нѣмцевъ во Франціи сдѣлались возможными только вслѣдствіе вялой обороны Парижа, а капитальная ошибка Трошю состояла въ томъ, что онъ разсчитывалъ на помощь провинціи, тогда какъ, владѣя всѣми вспомогательными средствами, имѣя армію если и не образцовую, то жаждавшую боя, могъ бы явиться на каждомъ пунктѣ пояса съ превосходными силами. Если бы ему удалось (Абани полагаетъ, что успѣхъ былъ бы не труденъ) занимать, утомлять и постоянно тревожить блокад-

Digitized by Google

ную армію малыми и большими вылазками, предпринимаемыми въ разное время и въ разныхъ направленіяхъ, то совокупная дѣятельность нѣмцевъ скоро стала бы невозможною. Утомительная осадная служба изнурила бы ихъ силы; они не могли бы послать большихъ частей на сѣверъ, югъ и востокъ. Сами нѣмцы сознаются, что даже вялая оборона Парижа доводила войска ихъ до изнеможенія. «Что же было бы»—спрашиваетъ авторъ—«если бы Трошю приковалъ къ Парижу гораздо большую часть нѣмецкой арміи, не допустилъ бы открытія со дня на день усиливавшейся линіи и, при постоянно возраставшей моральной силѣ своихъ войскъ, явился бы равнымъ противниковъ?... Тогда французскія арміи юга, востока и сѣвера успѣли бы сформироваться и одержать верхъ надъ уступавшими имъ въ численности отдѣльными нѣмецкими корпусами; тогда, быть можетъ, была бы осуществлена первоначальная мысль стянуть всѣ силы концетрически къ Парижу и — нѣмецкія арміи погибли бы....»

Съ этими гипотезами Абани связываетъ слѣдующія соображенія:

«Успѣхъ есть весьма опасный противникъ научной критики; факты, какъ конечныя звенья логической цѣпи, объясняютъ все; они часто заставляютъ забывать самыя основательныя возраженія. Особенно при блистательныхъ военныхъ успѣхахъ на историкѣ лежитъ обязанность изслѣдовать, не поддаваясь безотчетному ликованію, основныя причины событій—заключаются-ли эти причины въ достоинствѣ войскъ или стратегическихъ плановъ, въ случайностяхъ или въ ошибкахъ противника.... Припомнимъ весь ходъ кампаніи до блокады Парижа. На сторонѣ нѣмцевъ мы почти всегда находимъ послѣдовательность военныхъ дѣйствій; но успѣхи, уже въ первый періодъ войны, приняли большіе размѣры, главнымъ образомъ, отъ безсмысленныхъ ошибокъ французовъ: напримѣръ, дѣла 6-го августа проиграны французами вслѣдствіе разъединеннаго ихъ расположенія. Сраженія подъ Мецомъ, гдѣ Базену удалось поправить отчасти сдѣланныя ошибки и стянуть свои силы, немногимъ увеличили сумму успѣховъ нѣмцевъ, а въ конечномъ своемъ результатѣ, быть можетъ, способствовали тому, что война затянулась, что сдѣлалось возможнымъ развитіе въ предѣлахъ Франціи войны народной, и что вся первая армія была отвлечена отъ главной задачи слишкомъ на шесть недѣль. Седанская катастрофа была продуктомъ безразсуднѣйшей ошибки противника и той счастливой случайности, въ силу которой французы врѣзались, очертя голову, въ маршевую линію двухъ армій. Прусская офиціяльная реляція объ этомъ событіи была напи-

Digitized by Google

сана уже впослѣдствіи; въ нее включены многія приказанія и распоряженія, вызванныя счастливою случайностію — и, безъ сомнѣнія, счастливымъ инстинктомъ Мольтке — обдуманныя методически, согласованныя съ общимъ планомъ. А какое участіе въ окончательномъ успѣхѣ кампаніи имѣли неспособность непріятеля и счастіе — это мы видѣли... Обстоятельства, истекшія изъ стратегическаго плана, были плохи, и притомъ на столько плохи, что, передъ паденіемъ Меца, прусскіе военачальники стали терять самоувѣренность и бодрость духа, и даже позднѣе, когда армія принца Фридриха-Карла могла быть двинута къ Парижу, не всѣ еще опасности казались имъ устраненными. Если подумать, что все это имѣло мѣсто между арміей въ 750,000 превосходныхъ солдатъ и почти недисциплинированною ордою, что народная война продолжалась слишкомъ пять мѣсяцевъ, то надлежало бы или усомниться въ достоинствѣ употребленныхъ нѣмцами средствъ, или отдать справедливость стойкому сопротивленію французовъ».

Авторъ признаетъ безспорнымъ одинъ фактъ, именно тотъ, что перевѣсъ Прусіи надобно приписать, преимущественно, ея прочной, цѣлесообразной организаціи относительно образованія, пополненія, расположенія и движенія войскъ. По мѣрѣ того, какъ арміи шли впередъ и занимали все большее и большее пространство Франціи, прусская войсковая и государственная администрація все болѣе и болѣе находила случаи проявлять свою изумительную виртуозность въ устройствѣ правильной службы. Не вдаваясь въ подробное описаніе всѣхъ тѣхъ отраслей управленія, которыя водворены были въ Эльзасѣ и въ Лотарингіи уже съ первыхъ чиселъ сентября и постепенно развивались въ занятыхъ французскихъ областяхъ, Абани останавливается на образцовой организаціи почтовой, телеграфной и желѣзно-дорожной службы, равно и на тѣхъ мѣрахъ строгости и почти невыносимаго гнета, которыя употреблялись прусаками для охраненія войскъ и для сдерживанія ожесточеннаго населенія. Мы уже упоминали о томъ, что прусское правительство нашлось вынужденнымъ прибѣгнуть къ новымъ учрежденіямъ, переходившимъ за предѣлы обычной организаціи, которая, слѣдовательно, оказалась недостаточною для преодолѣнія сопротивленія Франціи. Неожиданно-громадныя потери сдѣлали необходимою посылку многочисленныхъ резервовъ для укомплектованія войскъ. Исчислено, что, въ половинѣ января 1871 года, въ дѣйствующей арміи оставалось не болѣе т р е т и тѣхъ людей, которые, при началѣ войны, перешли французскую границу. Уже тогда наибольшая часть четырехфунтовыхъ полевыхъ орудій,

Digitized by Google

послѣ восьмисотаго или тысячнаго выстрѣла, была обмѣнена на новыя. Обмундировка въ нѣкоторыхъ частяхъ перемѣнялась по одному разу, въ другихъ по два раза. Обмѣнъ больныхъ, раненыхъ и выздоровѣвшихъ производился съ величайшею дѣятельностію. Все это доказываетъ, какъ успѣшно умѣли разрѣшить прусскіе резервные баталіоны самую трудную задачу. Ихъ работа является въ еще болѣе блистательномъ свѣтѣ, если вспомнить, что большая часть администраціи и вся заготовка мундирной одежды лежала на ихъ плечахъ. Южно-нѣмецкія войска должны были, въ теченіе похода, измѣнить отчасти свою администрацію, а прусская администрація оказалась удовлетворительною во всѣхъ отношеніяхъ.

Абани прибавляетъ, что вся эта военная дѣятельность, скромная, но необходимая для достиженія успѣха, поучительна для всѣхъ армій. «Но если принять во вниманіе сумму употребленныхъ нѣмцами усилій; если перечислить колосальныя войска, ими выставленныя; если имѣть въ виду ихъ безупречную организацію, ихъ превосходную подготовку и дисциплину и другія преимущества; если, затѣмъ, обратиться къ французскому народу, терзаемому партіями, брошенному на произволъ судьбы безтолковымъ правительствомъ, имѣвшему не армію въ строгомъ смыслѣ, а ополченіе, организованное адвокатами; если, наконецъ, не забывать, что такія неравныя силы боролись еще пять мѣсяцевъ до окончательнаго рѣшенія, пока безспорное превосходство нѣмцевъ не достигло цѣли, то нельзя не задуматься надъ столь часто заподозрѣннымъ и униженнымъ значеніемъ французовъ, нельзя не спросить: какими же явились бы они въ будущей войнѣ, имѣя учрежденія, существующія въ Прусіи пятьдесятъ лѣтъ и усвоенныя южными нѣмцами въ весьма короткое время?»

Извѣстно, что, въ первое время обложенія Парижа, нѣмцы не отваживались на какія-либо рѣшительныя предпріятія противъ тѣхъ французскихъ войскъ, которыя готовились подать помощь осажденной столицѣ. Причиною тому была невозможность отдѣлить крупныя части отъ армій, блокировавшихъ Парижъ и Мецъ. Такъ продолжалось до паденія Меца и, въ теченіе октября, имѣло извѣстнаго рода вліяніе на общее настроеніе Германіи, а въ особенности версальской главной квартиры. Изъ этого-то положенія дѣлъ Гамбета и почерпалъ надежду дать войнѣ другой оборотъ посредствомъ поголовнаго вооруженія, и если бы—думаетъ Абани—въ то время общее самоотверженіе французскаго народа откликнулось на его пламенный патріотизмъ такъ, какъ оно отозвалось впослѣдствіи, то нѣмецкая армія могла бы быть доведена до необходимости снять блокаду Парижа.

Digitized by Google

Нѣмецкимъ войскамъ грозилъ и другой врагъ. Физическія и моральныя вліянія всякаго рода напрягли силы нѣмцевъ до крайней степени; все чаще и чаще случались заболѣванія отъ изнуренія; стали появляться даже нерѣдкіе случаи умопомѣшательства и бѣшенства — результатъ сверхъестественныхъ требованій отъ нервной силы. Слишкомъ третья часть нижнихъ чиновъ и половина офицеровъ уже выбыли изъ строя, вслѣдствіе смерти, ранъ и болѣзней; большія массы ландвера были включены въ линейныя войска. Жертвы, приносимыя патріотизмомъ, оказывались недостаточными для ослабленія нуждъ и бѣдности на родинѣ. Никто не видѣлъ конца войнѣ; преувеличенныя надежды на скорое паденіе Парижа рушились.... Начинался новый періодъ борьбы. Даже между простолюдинами явилось сознаніе, что нѣкоторые признаки указывали скорѣе на начало, чѣмъ на конецъ сопротивленія. Все до сихъ поръ сдѣланное могло казаться игрушкой въ сравненіи съ тѣмъ, что сулила борьба съ возставшимъ народомъ. До сихъ поръ дѣйствія войскъ были лишь неудержимымъ движеніемъ впередъ; теперь войска изнурялись отъ безпрестанныхъ маршей то туда, то сюда, и даже пріобрѣтаемые ими успѣхи не измѣняли видимо положенія дѣлъ... Начальствующія лица уже не могли теперь скрывать отъ себя, что выходъ изъ столь опаснаго положенія одинъ—доведенная до послѣднихъ предѣловъ дѣятельность. «Кто знаетъ слабость человѣческой природы, кому извѣстно важное вліяніе физическаго элемента на силу воли и мужество, тотъ не могъ, въ эти роковые дни, не предаваться или надеждамъ, или опасеніямъ, смотря по тому, кто онъ былъ: другъ или недругъ нѣмецкихъ армій. Неоспоримое достоинство ихъ могло быть сокрушено, такъ сказать, въ одну ночь, потому что упадокъ напряженныхъ чрезъ мѣру силъ обусловливается не столько частными неудачами, сколько тѣми вліяніями, которыя распространяются равномѣрно не на отдѣльные корпуса, а на всю армію. Колосальная сила, присущая прусской начальственной системѣ, не была оцѣнена до послѣдней войны надлежащимъ образомъ, да и вся нѣмецкая нація никогда еще не имѣла случая заявить свою физическую силу въ такихъ размѣрахъ. Прусское военное начальство представило, въ продолженіе войны, знаменательное доказательство того, что силы отдѣльныхъ личностей и цѣлыхъ народовъ возрастаютъ вмѣстѣ съ испытаніями и жертвами, на нихъ возлагаемыми».

Мецская катастрофа ободрила нѣмцевъ. Авторъ говоритъ, что весьма трудно удержаться отъ строгаго сужденія дѣйствій маршала Базена въ самомъ Мецѣ и въ его окрестностяхъ, тѣмъ болѣе трудно,

Digitized by Google

что войска, ему подчиненныя, доказали свою надежность въ кровопролитныхъ бояхъ 16-го (4-го) и 18-го (6-го) августа. Маршалъ какъ будто не умѣлъ оцѣнить вполнѣ пользу и главную силу укрѣпленнаго лагеря; онъ какъ будто забылъ, что быстрая послѣдовательность демонстрацій и атакъ на противоположныхъ пунктахъ крѣпостной ограды, и всегда на кратчайшихъ линіяхъ, утомила и ослабила бы прусаковъ на столько, что, послѣ продолжительнаго дѣйствованія въ подобномъ смыслѣ, прорывъ *долженъ бы былъ* удасться въ какомъ-нибудь направленіи. Въ ту пору извѣстные военные авторитеты не разъ обсуждали послѣдствія, какія могла бы повлечь за собою побѣда Базена. Явленія, представленныя луарскою арміей уже въ декабрѣ, попытки освободить Парижъ, могли бы имѣть мѣсто раньше и быть исполнены лучше, если бы Базенъ, въ восточномъ крѣпостномъ четырехугольникѣ, рѣшился быть ядромъ новой арміи, освободилъ бы съ нею Страсбургъ, атаковалъ бы превосходными силами армію принца Фридриха-Карла и угрожалъ бы прусскимъ сообщеніямъ. Тогда французской арміи не было бы надобности и приближаться къ Парижу, чтобы выручить его. Въ своемъ оправдательномъ мемуарѣ Базенъ умышленно представилъ трудности всякаго предпріятія въ преувеличенномъ видѣ, а войска свои описалъ ненадежными; между тѣмъ, въ сраженіи при Нуасвилѣ, французскіе солдаты дрались храбро, хотя самое направленіе этой вылазки было ошибочное, да и вылазка была предпринята съ недостаточными силами; резервъ изъ двухъ корпусовъ бездѣйствовалъ; бой не былъ доведенъ до конца. Въ донесеніяхъ Базена, отправленныхъ 1-го и 7-го сентября и, вѣроятно, не дошедшихъ до правительства, говорится о недостаточности вспомогательныхъ источниковъ; въ то же время маршалъ увѣрялъ, что употребитъ всѣ усилія выйти изъ труднаго положенія, а на самомъ дѣлѣ позволилъ блокадной арміи расположиться преспокойно, сдѣлать контрвалаціонную линію почти неодолимою, и удовольствовался ничтожными тревогами. «Значило бы наругаться надъ теоріей и практикой, если бы кто сталъ утверждать, что слишкомъ полуторастатысячная армія, имѣвшая на своей сторонѣ величайшія выгоды мѣстности, не могла успѣшно бороться съ блокадною арміей, разбросанной на большомъ пространствѣ и обязанной служить одновременно нѣсколькимъ цѣлямъ. Если отсутствіе твердой рѣшимости принести въ жертву все для исполненія военнаго долга можетъ быть названо измѣною, то Базенъ, измѣнникъ».

Послѣдняя прокламація Базена къ рейнской арміи и сказанія очевидцевъ о настроеніи этой арміи, взятой въ плѣнъ, служатъ дока-

Digitized by Google

зательствомъ, что моральное мужество солдатъ и офицеровъ не было потрясено. Къ гарнизону робкому, унылому, Базенъ не сталъ бы обращаться съ успокоительными фразами. Съ другой стороны, несмотря на неоднократныя отрицанія прусаковъ, состояніе блокадной арміи было весьма опасно: жертвъ требовалось много; лазареты и госпитали уже давно были переполнены преимущественно солдатами этой арміи.

«Если бы кто поведеніе Базена захотѣлъ представить въ томъ свѣтѣ, въ какомъ онъ самъ изобразилъ себя, то военная исторія превратилась бы въ учебную книгу позора....» Не только подчиненные маршала, но и все мецское населеніе явно обвиняло его въ комплотѣ съ регентствомъ, и когда, 29-го (17-го) октября, Базенъ ѣхалъ, въ закрытой каретѣ, чрезъ Арсъ, мѣстныя женщины ругали его, пытались даже добраться до кареты и, если бы не прусскіе жандармы, убили бы его....

Паденіе Меца не устрашило однако временнаго французскаго правительства. Гамбета обратился къ народу и къ солдатамъ съ пламенными патріотическими воззваніями, и слова его не были голосомъ въ пустынѣ.

II.

Организація національной обороны внѣ Парижа представляла, въ началѣ октября, печальную картину. Луарская армія не перешла еще и за первыя стадіи формированія; число войскъ, находившихся вблизи Тура, хотя и простиралось до 70,000 человѣкъ, но составить достовѣрные списки не представлялось возможности. Ни одна часть не была въ комплектѣ; люди всѣхъ корпусовъ и полковъ, бѣглецы изъ Седана, неснаряженные подвижные гвардейцы, національные гвардейцы и т. д. были разбросаны по разнымъ мѣстамъ, сами не зная въ точности своего числа и дислокаціи. Дисциплина была ослаблена; моральный элементъ парализованъ. Въ Вирзонѣ и въ Буржѣ, гдѣ, по слухамъ, находились громадные запасы артилеріи, оказалось на лицо не болѣе десяти батарей. Ліонская армія состояла изъ однихъ національныхъ гвардейцевъ. Раздоръ между властями гражданскими и военными повсюду мѣшалъ плодотворной дѣятельности. Недовѣріе къ генераламъ имперіи и неуваженіе солдатъ къ начальникамъ, опредѣленнымъ новымъ правительствомъ, вліяли пагубно на распоряженія турской правительственной комисіи. Словомъ, если бросить взглядъ на положеніе Франціи въ это время (въ октябрѣ 1870), то начавшееся движеніе не обѣщало большого успѣха при господствовавшей вездѣ неурядицѣ, при разномысліи членовъ прави-

Digitized by Google

тельства, при эгоизмѣ нѣкоторыхъ военныхъ и политическихъ дѣятелей. Полнаго застоя, впрочемъ, не было. Кератри формировалъ свою «западную армію» (въ департаментахъ Котъ-дю-Норъ, Иль и Вилэнь и нижней Луары); Бурбаки принялъ начальство надъ «сѣверною арміей» и учредилъ свою главную квартиру въ Лилѣ; д' Орель-де-Паладинь вступилъ въ командованіе «луарскою арміей», на мѣсто неспособнаго генерала Ла-Мотружа, и перенесъ главную квартиру на три мили южнѣе Орлеана; въ окрестностяхъ Буржа собирались значительныя силы. Въ Туръ и даже въ Парижъ приходили со всѣхъ сторонъ извѣстія о пробуждавшейся дѣятельности департаментовъ. По мѣрѣ вторженія нѣмцевъ, особенно же когда они стали угрожать плодоносной Нормандіи, Ліоннэ и Луарѣ, рѣшимость обороняться становилась болѣе и болѣе общею, а съ прибытіемъ Гамбеты въ Туръ всѣ распоряженія отличались уже нѣкоторою энергіей. Рѣшено было организовать въ провинціяхъ новые корпуса изъ волонтеровъ, подвижныхъ гвардейцевъ и изъ регулярныхъ войскъ, расположить ихъ въ лагеряхъ, и только тогда двинуть къ Парижу, когда вооруженіе и обученіе людей будутъ кончены. Но вотъ что было худо. При формированіи новыхъ армій, попали въ начальники люди совершенно чуждые традиціонныхъ правилъ военнаго званія. Для примѣра достаточно указать на декретъ отъ 12-го ноября 1870 года объ учрежденіи тулузскаго лагеря, въ которомъ должны были обучаться подвижные гвардейцы, національные подвижные гвардейцы и волонтеры. Нѣкто Демэ, отставной зуавскій маіоръ, получилъ главное начальство надъ этимъ лагеремъ съ чиномъ генералъ-лейтенанта; къ нему были прикомандированы, въ качествѣ военныхъ комисаровъ юго-западной арміи, нѣкто Лисагарэ и Жоржъ Перенъ, бывшій республиканскій префектъ департамента Верхней Віены. Эти гражданскіе чиновники зависѣли непосредственно отъ военнаго министра (т. е. Гамбеты) и обязывались сопровождать войска на поляхъ сраженій. Они раздѣляли съ главнокомандующимъ всю власть относительно организаціи и администраціи; они имѣли право предлагать опредѣленіе главнаго интенданта, подъ начальствомъ котораго должна была находиться комисія, состоящая, наибольшею частію, изъ гражданскихъ же чиновниковъ.

Благодаря такимъ мѣрамъ, на важныя должности не всегда опредѣлялись люди честные и способные, но преимущественно преданные новому правительству, и они, конечно, передавали свой образъ мыслей подчиненнымъ имъ офицерамъ, подрывая тѣмъ капитальную основу званія, къ которому принадлежали временно. Каковы были нѣкоторые изъ новыхъ представителей интендантства, доказываетъ гнусная исто-

Digitized by Google

рія по поставкѣ на французскую армію обуви. Съ этою цѣлію образовалось общество; члены его разбогатѣли, но подошвы поставленныхъ ими башмаковъ оказались изъ толстой бумаги съ тоненькою кожаною оболочкою. Подобною обувью, распадавшеюся чрезъ нѣсколько дней отъ грязныхъ дорогъ, были надѣлены войска армій сѣверной и восточной, лишившіяся, вслѣдствіе того, способности къ маневрированію. Такимъ образомъ, нѣсколько безчестныхъ людей имѣли роковое вліяніе на ходъ событій, и однакожь виноватые остались ненаказанными, потому что они работали и наживались вмѣстѣ съ правительственными лицами. Дѣло въ томъ, что Гамбета, при всѣхъ назначеніяхъ, руководствовался только минутною потребностью, посторонними совѣтами, принимаемыми безъ критики, и интересами партій. Плѣнные французскіе офицеры, жившіе въ Германіи, прислали впослѣдствіи (въ февралѣ 1871 года) изъ Мюнстера протестъ противъ всѣхъ назначеній, сдѣланныхъ Гамбетою.

Въ теченіе ноября турскому правительству удалось сформировать 39 маршевыхъ полковъ, получившихъ нумера отъ 101-го до 139-го. Депо ста линейныхъ полковъ дали кадры на каждый батальонъ вновь сформированныхъ частей. Но какъ для тридцати-девяти маршевыхъ полковъ трехбатальоннаго состава нужно было имѣть 117 депо, то двадцать егерскихъ депо были назначены для образованія недоставшихъ семнадцати батальоновъ маршевыхъ полковъ, а изъ депо зуавовъ сформированы временные зуавскіе полки. Когда, при позднѣйшемъ ходѣ войны, послѣдніе четыре регулярныхъ полка луарской арміи были разбиты, арміи состояли, большею частью, изъ «маршевыхъ легіоновъ» (légions de marche). Части эти имѣли департаментскій характеръ, не отличались однообразіемъ ни въ снаряженіи, ни въ обмундированіи, ни въ организаціи, и будущій историкъ увидитъ себя въ немаломъ затрудненіи собрать достовѣрныя свѣдѣнія о постепенномъ привлеченіи элементовъ, необходимыхъ для сформированія и укомплектованія разныхъ войсковыхъ частей.

Перечисливъ мѣры, принятыя турскимъ правительствомъ для устройства національной обороны, Абани бросаетъ общій взглядъ на военное положеніе французовъ и указываетъ на зло, повредившее всему ходу кампаніи. Всѣ имѣвшіяся на лицо войска были разбросаны по цѣлой Франціи: армія на сѣверѣ, съ центральнымъ пунктомъ Руаномъ; армія западная въ Анжерѣ; остатки луарской арміи въ Буржѣ; Гарибальди, со своими вольными дружинами, въ Долѣ; генералъ Мишель, замѣнившій Камбріэля, въ Безансонѣ; наконецъ, всѣ выведенныя съ юга части у Валанса. Не доставало доброй воли и способно-

Digitized by Google

сти образовать изъ обломковъ отрядовъ, корпусовъ и т. д. единичную вспомогательную армію, которая двинулась бы на нѣмецкія войска, блокировавшія Парижъ. Правда, позже проявилось стремленіе сосредоточить всѣ силы и направить ихъ къ одной цѣли; но это стремленіе обнаружилось какъ бы мимоходомъ, и всѣ войска были разбиты непріятелемъ поодиночкѣ, потому что эгоизмъ и тщеславіе начальствовавшихъ лицъ вызывали надежду «спасти Францію» единственно для себя. Здѣсь опять сказался характеръ французовъ: своекорыстіе на всѣхъ ступеняхъ іерархіи стояло почти въ продолженіе всей войны поперекъ дороги доблестному пробужденію національнаго духа и самоотверженной готовности умереть за честь родины.

Авторъ думаетъ, что Гамбета, лично преданный общему благу, не былъ на столько силенъ, чтобы побороть пагубный эгоизмъ другихъ дѣятелей. Съ другой стороны, диктаторъ не имѣлъ понятія даже объ основныхъ началахъ военнаго искуства. Какъ въ немъ самомъ — виновникѣ всѣхъ плановъ — такъ и въ подчиненныхъ ему преобладала никуда негодная страсть прикрывать цѣлыя области, города и важные пункты, и лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ являлось желаніе дѣйствовать совокупными силами противъ непріятеля тамъ, гдѣ онъ былъ особенно слабъ.

Но, желая быть справедливымъ, Абани разсматриваетъ явленія послѣдующей эпохи и съ другой точки. Если и предположить—разсуждаетъ онъ—что не было бы ни эгоизма, ни мелочного преслѣдованія второстепенныхъ плановъ; что французскіе генералы были бы воины опытные, какъ большинство прусскихъ генераловъ; если и допустить, что Гамбета и всѣ тѣ, которые ему повиновались, уразумѣли бы важность явиться съ возможно-большею угрожающею силою на сѣверѣ или на югѣ блокадной арміи, то всякому концентрическому дѣйствію ста тысячъ человѣкъ мѣшали, главнымъ образомъ, препятствія техническія. «Человѣку мало знакомому съ практикою походной жизни, а тѣмъ болѣе вовсе съ нею незнакомому, нелегко вообразить, съ какими неописанными трудностями сопряжена не только самая простая военная операція, но и никѣмъ непревожимое движеніе, даже въ лучшую пору года и съ войсками дисциплинированными, обученными. Чрезвычайно сложный апаратъ, размѣры котораго возрастаютъ съ величиною арміи почти въ геометрической прогресіи, долженъ дѣйствовать безусловно-отчетливо; иначе и самая благоустроенная армія погибнетъ въ короткое время отъ голода, или, по крайней мѣрѣ, придетъ въ величайшій безпорядокъ. Это такая истина, которою, единственно и исключительно, и можно объяснить

Digitized by Google

извѣстныя явленія въ новѣйшихъ войнахъ. Очень часто трудность техническаго управленія арміей имѣетъ парализующее вліяніе на геніальнѣйшіе планы. Ошибки и погрѣшности, приписываемыя основной мысли главновомандующаго, нерѣдко обусловливаются ни для кого незамѣтными подробностями неудовлетворительно организованныхъ провіантскихъ учрежденій и дурно построенныхъ телѣгъ военнаго обоза. Всѣ такого рода невзгоды господствовали въ высшей степени среди французскихъ армій, и неподвижность нѣкоторыхъ изъ нихъ можно объяснить только этими недостатками. Если же прибавить суровую зиму, плохую одежду, неполную артилерію, отсутствіе кавалеріи, неумѣлость большинства начальниковъ, незнакомство съ боевыми условіями арміи чиновъ вновь созданнаго генеральнаго штаба, то представятся двѣ новыя точки зрѣнія: съ одной стороны, дѣла нѣмецкихъ армій съ ихъ безупречнымъ апаратомъ, съ ихъ отлично-обученными солдатами, съ ихъ превосходно-образованными офицерами и мастерски-организованнымъ генеральнымъ штабомъ являются въ менѣе ослѣпительномъ блескѣ, а съ другой—мелкіе, минутные успѣхи нѣкоторыхъ частей французскихъ армій должно приписать едва-ли не исключительно годности низшихъ элементовъ.... «Воздерживаемся отъ всякихъ стратегическихъ мечтаній, которыя часто выдаются за стратегическую критику, и ограничимся основанною на зрѣломъ размышленіи замѣткою, что дѣйствія нѣмцевъ, въ теченіе октября, ноября и декабря, не отличались истинною энергіей, потому что, въ противномъ случаѣ, дилетантское веденіе войны французами потерпѣло бы, несомнѣнно, гораздо скорѣйшее фіаско».

Абани хвалитъ систему Гамбеты, но говоритъ, что для успѣха ея не доставало важнаго условія: Гамбета, со своею неукротимою, огненною душою, былъ *одинъ*. Его планы ослаблялись при исполненіи; его всепожирающая фантазія не находила въ его разумѣ равносильнаго союзника; французы понимали только его фразы, не давая себѣ труда углубляться въ сущность его мыслей, и, подъ-конецъ, даже заподозрили его. Вотъ причина, что зданіе національной обороны, такъ смѣло и скоро сооруженное Гамбетою, рухнуло при первомъ дуновеніи надежды на миръ.

III.

Разсматривая стратегическое состояніе дѣлъ въ ноябрѣ, авторъ называетъ положеніе нѣмецкихъ армій критическимъ и задачу, имъ предстоявшую, едва разрѣшимою, если бы французскій народъ хотя отчасти соединялъ дѣло со словомъ. «Весьма трудно

Digitized by Google

обезпечить операціонную линію въ пятьдесятъ слишкомъ миль (350 верстъ) длины, а еще труднѣе подвозить колосальной арміи продовольствіе даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ; но трудности становятся почти неодолимыми, когда небольшія, смѣлыя, повсюду являющіяся банды партизановъ тревожатъ сообщенія въ тылу арміи». Извѣстно, что прусаки долго не предпринимали ничего, кромѣ устройства блокадной линіи и укрѣпленія пунктовъ, угрожаемыхъ французами. Объясняется это тѣмъ, что желѣзно-дорожною линіей Нанси-Парижъ, несмотря на взятіе Туля, нельзя было пользоваться: французы взорвали эпернейскій тоннель такъ удачно, что возстановленіе его не могло быть кончено ранѣе трехъ мѣсяцевъ, и весь осадный матеріялъ надлежало перегружать два раза. Линіи Шалонъ-Реймсъ, Лаонъ-Парижъ не эксплоатировались по тѣмъ же причинамъ. И нантельскій тоннель былъ взорванъ при приближеніи нѣмцевъ (16-го сентября). Исправленіе его производилось такъ поспѣшно, что уже въ началѣ ноября приказано было подвозить къ Парижу тяжелыя осадныя орудія; но 6-го ноября все опять обрушилось, и тоннель оказалось нужнымъ обойти боковою желѣзною дорогою.

Мы не послѣдуемъ за авторомъ при описаніи имъ военныхъ дѣйствій въ восточной Франціи въ теченіе ноября 1870 года: они достаточно разъяснены во многихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ «Военномъ Сборникѣ»; приведемъ только слѣдующее мнѣніе Абани:

«Мысль перенести театръ войны въ восточную Францію многіе называли «геніальною», хотя она была только «ослѣпительна и неожиданна». При всѣхъ обстоятельствахъ, первая задача кампаніи — побѣдить противника; остальныя цѣли отодвигаются назадъ. Могло казаться естественнымъ, что армія выступала изъ черты главныхъ непріятельскихъ силъ, послѣ того какъ при каждой съ ними встрѣчѣ она была разбиваема. Но надежда достигнуть тѣмъ окончательнаго рѣшенія была неосновательна. Побѣдоноснымъ наступленіемъ на востокъ могли быть причинены нѣмецкой арміи большія затрудненія; французы угрожали важнымъ сообщеніямъ противника, имѣли въ виду разбить его корпуса по-одиночкѣ и, конечно, льстили себя надеждою дѣйствовать успѣшно въ тылу вторгнувшихся во Францію нѣмецкихъ войскъ. Съ другой стороны, эта мѣра вела къ раздробленію силъ, и мы повторяемъ неоднократно высказанное нами убѣжденіе, что предметомъ главнаго плана долженъ былъ оставаться полный сборъ всѣхъ силъ на одномъ пунктѣ, ближайшемъ къ Парижу, слѣдовательно къ югу отъ Луары, между тѣмъ какъ Гарибальди над-

Digitized by Google

лежало бы предоставить бо́льшія силы для успѣшнѣйшаго выполненія на востокѣ той роли, которая потомъ не удалась и Бурбаки».

По поводу открытія французами наступательныхъ дѣйствій, главною вылазкою изъ Парижа (съ 30-го ноября по 4-е декабря), Абани замѣчаетъ, что нѣмецкіе генералы не совсѣмъ вѣрно сообщили о своемъ успѣхѣ 2-го декабря. Отступленіе французовъ за Марну началось только въ теченіе 3-го декабря и они не были особенно тревожимы, а нашлись принужденными отступить только вслѣдствіе недостатка моральной силы со стороны парижскаго коменданта, который, для эксплоатаціи пріобрѣтенныхъ имъ выгодъ, не захотѣлъ ввести въ бой національной гвардіи, предлагавшей свои услуги, ни даже всѣхъ, имѣвшихся подъ рукою, подвижныхъ войскъ.

Послѣ своей неудачи, французы ожидали бомбардированія Парижа, давно и неоднократно возвѣщеннаго нѣмецкими газетами; но оказалось, что приступить къ этому послѣднему акту кровавой драмы было не такъ легко, какъ предполагали осаждающіе: они удостовѣрились, что дальность и сила выстрѣловъ артилеріи фортовъ были весьма почтенны. Конечно, можно было распредѣлить блокадныя войска такимъ образомъ, чтобы не подвергать ихъ постоянному огню осажденныхъ; но безъ значительнаго перевѣса въ осадной артилеріи опасно было утвердиться на такомъ отъ французскихъ фортовъ разстояніи, чтобы имѣть возможность самому дѣйствовать съ успѣхомъ: осаждающій подвергался бы сосредоточенному огню противника. Вотъ почему нѣмцы все болѣе и болѣе надѣялись *скоро* выморить городъ голодомъ; однако и эта надежда не оправдалась.

Тѣмъ не менѣе, въ началѣ декабря, нѣмецкіе военачальники имѣли данныя разсчитывать на близость желаннаго мира: луарская армія была разрѣзана на двѣ части; искусныя дѣйствія генерала Вердера надолго парализовали восточную армію, а сѣверная, послѣ боя при Аміенѣ, увидѣла себя въ опасномъ положеніи; единственная успѣшная вылазка изъ Парижа кончилась отступленіемъ за Марну.... И вдругъ самые успѣхи нѣмцевъ привели къ тому, что начался новый періодъ войны....

Здѣсь авторъ касается грустнаго факта: съ исхода ноября война приняла ожесточенный характеръ отчасти вслѣдствіе чрезвычайныхъ усилій нѣмцевъ, оказавшихся безплодными, отчасти вслѣдствіе озлобленія французовъ. Абани, при своемъ вторичномъ путешествіи по Франціи, видѣлъ во многихъ мѣстахъ слѣды обоюдной жестокости; но онъ не берется отвѣчать на щекотливый и трудно-рѣшимый вопросъ: кто былъ виноватѣе въ этомъ отношеніи—нѣмцы или

Digitized by Google

французы? Онъ приводитъ только слѣдующій отзывъ одной нѣмецкой газеты, весьма преданной національному дѣлу: «Объ умерщвленіи нѣмецкими войсками плѣнныхъ и раненыхъ получены, къ сожалѣнію, извѣстія почти со всѣхъ частей театра войны. Если ужасающее одичаніе войскъ и есть понятное слѣдствіе продолжительной рѣзни людей, то *одновременное* начало такого печальнаго характера войны во всѣхъ нѣмецкихъ арміяхъ указываетъ, повидимому, на послѣдовавшее, въ такомъ смыслѣ, приказаніе. Французскія газеты сообщали подробныя извѣстія, подписанныя полнымъ именемъ кореспондентовъ, о поголовномъ разстрѣливаніи или вѣшаніи, иногда послѣ мучительныхъ пытокъ; мы не перепечатывали этихъ извѣстій, потому что сомнѣвались въ ихъ истинѣ; но какъ кореспонденціи изъ нѣмецкихъ лагерей ежедневно говорятъ о подобныхъ событіяхъ, то и мы принуждены вѣрить. Нѣмецкій солдатъ гуманнѣе (?!) всякаго другого; если же, несмотря на то, свирѣпость грозитъ обратиться въ правило, то вина падаетъ единственно на командующихъ генераловъ».

Время съ половины ноября до разъединенія луарской арміи Абани считаетъ тѣмъ періодомъ войны, когда развитіе національной обороны достигло высшей точки и для нѣмецкихъ арміи насталъ весьма опасный кризисъ. «Съ прусской стороны, этотъ фактъ опровергался самымъ рѣшительнымъ образомъ; но мы думаемъ, что признаніемъ именно этого факта отдается должная дань справедливости французамъ и возвышается слава нѣмецкихъ военачальниковъ. Если бы французскія арміи были дѣйствительно такою жалкою сволочью, какою онѣ изображались въ военныхъ телеграмахъ, то что сталось бы съ блескомъ всѣхъ предпріятій, исполненныхъ нѣмцами?... Какъ же случилось, что надлежало вынести еще два мѣсяца усилій и потерь, прежде чѣмъ заставили французовъ согласиться на мирныя условія, даже прежде чѣмъ французы обнаружили наклонность къ переговорамъ?... Сознаніе такой стойкости имѣло для французовъ благотворныя послѣдствія. Авторъ, путешествуя по Франціи во время мирныхъ переговоровъ, былъ свидѣтелемъ проявленія во всемъ народѣ благородныхъ чувствъ, въ противоположность тому презрительному тону, который позволяли себѣ иные представители прусской націи».

Сами нѣмецкіе военачальники сознавали опасность, грозившую отъ чрезмѣрно-растянутаго расположенія войскъ. Нападеніе на Гавръ было отмѣнено; 10-го декабря былъ очищенъ Діеппъ; выдвинутыя къ юго-западу части отведены отъ Дрё къ Версалю и къ Шартру;

Digitized by Google

14-го декабря великій герцогъ Мекленбургскій дошелъ, правда, до Шатодёна, занялъ ночью Фретеваль, но 15-го онять былъ вытѣсненъ французами.

6 го декабря прусскій король отдалъ по войскамъ слѣдующій приказъ:

«Предъ нами опять новый отдѣлъ войны. Когда, въ послѣдній разъ, я обращался къ вамъ, то, вмѣстѣ съ капитуляціей Меца, была уничтожена послѣдняя изъ непріятельскихъ армій, противостоявшихъ намъ при началѣ кампаніи. Съ тѣхъ поръ, непріятель, употребивъ чрезвычайныя усилія, выставилъ новосформированныя войска. Большая часть жителей Франціи оставила свои мирныя занятія, которымъ мы не мѣшали, и взялась за оружіе.

«Непріятель часто превосходилъ насъ численностію, но мы всегда разбивали его, потому что храбрость, дисциплина и вѣра въ правое дѣло важнѣе численнаго перевѣса. Всѣ попытки прорвать блокадную линію Парижа отражены съ рѣшительностію, часто, правда, со многими кровавыми жертвами, но и съ геройскимъ мужествомъ, повсюду вами доказаннымъ. Непріятельскія арміи, спѣшившія на выручку Парижа со всѣхъ сторонъ, разбиты. Наши войска, еще недавно стоявшія подъ Мецомъ и Страсбургомъ, нынѣ находятся уже за Руаномъ, Орлеаномъ и Дижономъ, и, кромѣ многихъ мелкихъ побѣдоносныхъ дѣлъ, прибавились къ прежнимъ два новые и важные дня чести — Аміенъ и сраженіе подъ Орлеаномъ, длившееся нѣсколько дней. Многія крѣпости покорены и взяты большіе военные запасы. Такимъ образомъ, имѣя только поводы къ величайшему удовольствію, я чувствую радостную потребность высказать вамъ это. Благодарю всѣхъ, отъ генерала до солдата. Если непріятель будетъ упорствовать въ продолженіи войны, то я знаю, что и вы будете проявлять тоже напряженіе всѣхъ вашихъ силъ, которому мы обязаны нашими доблестными успѣхами, пока достигнемъ почетнаго мира, достойнаго великихъ жертвъ, принесенныхъ кровію и жизнію.

«Вильгельмъ».

По словамъ Абани, этотъ приказъ вызвалъ во всей Германіи *чувство страха*. До сихъ поръ, прусскія телеграмы говорили только о бѣгущихъ французахъ, о забранныхъ плѣнныхъ, представляли свои потери незначительными и не отдавали никакой справедливости истинно-храброму сопротивленію народнаго войска. Почти ежедневно ожидали въ Германіи конца тяжелыхъ жертвъ. Слухи о несогласіяхъ между мелкими, подчиненными Прусіи, владѣтелями и королемъ уже перешли въ гласность; каждый успѣхъ встрѣчался холоднѣе, и вдругъ возвѣщено было о вѣроятности продолженія борьбы и о *новомъ отдѣлѣ* войны.... Въ рядахъ самой арміи отозвались естественныя вліянія чрезмѣрнаго напряженія силъ. Именно въ этотъ-то моментъ и

Digitized by Google

нужно было съ желѣзною твердостію держаться однажды принятаго плана, чтобы не дать развалиться всему зданію, сооруженному побѣдами. И дѣйствительно, въ руководящихъ кружкахъ нѣмецкой арміи не проявлялось даже признака ни малодушія, ни кичливости: наибольшая часть арміи строго сохраняла чувство долга, вытекавшаго изъ внутренняго побужденія, и терпѣливо переносила несказанные труды.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію послѣднихъ военныхъ дѣйствій, авторъ набрасываетъ очеркъ «внутренней жизни Парижа» съ 19-го сентября по 4-е декабря, отчасти по собственнымъ наблюденіямъ до блокады и въ первые дни послѣ капитуляціи, отчасти по сказаніямъ Сарсэ, котораго онъ называетъ «объективно-мыслящимъ французомъ».

Самыя незначительныя частности осады Парижа заслуживаютъ, по мнѣнію Абани, мѣста въ исторіи, какъ одно изъ знаменательнѣйшихъ событій всѣхъ временъ, и вліяніе ея на запертое населеніе столицы достойно точнаго изслѣдованія. Здѣсь кроется богатый матеріялъ для психологіи цѣлаго народа, даже вообще человѣчества. Въ первой части своего труда онъ говоритъ подробно о военно-техническихъ мѣропріятіяхъ въ Парижѣ, а въ общемъ обозрѣніи военныхъ дѣйствій помѣстилъ тактическое ихъ описаніе, и потому во второмъ отдѣлѣ представляетъ, какъ сказано, только картину внутренней жизни, т. е. господствовавшихъ мнѣній, колебаній между героическимъ самоотверженіемъ и робкимъ унынiемъ, и жестокихъ лишеній, перенесенныхъ жителями. За всѣми подробностями этого очерка мы слѣдить, конечно, не можемъ, да онѣ болѣе или менѣе извѣстны; но считаемъ нужнымъ остановиться на нѣкоторыхъ характеристическихъ фактахъ.

Съ самаго начала блокады, всѣ порядочные люди боялись гораздо больше *своихъ* комунистовъ, чѣмъ внѣшняго врага; не разъ высказанное, и притомъ съ особенною любовію, ожиданіе Бисмарка, что комунисты облегчатъ нѣмцамъ взятіе города, напугало имущія сословія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, внушило ла-вильетскимъ и сентъ-антуанскимъ пролетаріямъ горделивую рѣшимость разочаровать ненавистнаго всѣмъ французамъ союзнаго нѣмецкаго канцлера. Такимъ образомъ, люди достаточные были обязаны графу Бисмарку благодарностію въ продолженіе всей осады. Бомбардированія парижане ожидали въ теченіе всего октября частію со страхомъ, частію даже съ нетерпѣніемъ. Случайно ли, или по распоряженію нѣмцевъ, въ запертую столицу проникали, въ эту пору, лишь тѣ газеты, которыя говорили о пред-

Digitized by Google

стоявшемъ бомбардированіи и поднимали на смѣхъ рѣшимость оборонять такой городъ, какъ Парижъ. Но бомбардированіе заставляло ждать себя, и потому, когда оно началось, умы уже нѣсколько успокоились. Самый вопросъ: «что станетъ дѣлать нападающій?» надоѣлъ парижанамъ; мѣсто его занялъ другой: «почему обороняющійся не предпринимаетъ ничего?» Парижское правительство долго пользовалось довѣріемъ относительно своей честности и доброй воли; но довѣріе къ его способностямъ исчезло скоро. Жители тяготились нескончаемыми и безплодными административными распоряженіями и жаждали энергической, плодотворной дѣятельности. На генерала Трошю стали смотрѣть, какъ на человѣка своенравнаго и мелочного въ дѣлахъ важныхъ. Уже въ октябрѣ говорили, что онъ хорошій министръ, но не боевой главнокомандующій. Обвиняли его и въ томъ, что онъ не воспользовался воинственнымъ настроеніемъ черни и далъ нѣмцамъ время сдѣлать контрвалаціонную линію почти неодолимою. Но высшимъ несчастіемъ для Трошю было то, что онъ сдѣлалъ себя смѣшнымъ въ глазахъ насмѣшливыхъ парижанъ.... Онъ слишкомъ много писалъ—и не всегда хорошо. Напримѣръ, въ одной изъ своихъ многочисленныхъ прокламацій убѣждалъ гражданъ «взять терпѣніе» и ссылался на «тайный планъ», который они узнаютъ въ свое время. Извѣстно, въ чемъ заключалась тайна этого плана: безпрестанными мелкими, слѣдовательно безцѣльными, предпріятіями, неустанною пальбою съ фортовъ генералъ думалъ постепенно сдѣлать армію боевою. Трошю походилъ, въ этомъ случаѣ — какъ выражается Абани — на человѣка, который вѣчно оттачиваетъ свой ножъ, но никогда не рѣжетъ имъ и кончаетъ тѣмъ, что портитъ ножъ.

Парижскій народъ со дня на день становился нетерпѣливѣе. Особенно послѣ дѣла при Бурже неудовольствіе грозило разразиться открытымъ бунтомъ. Между тѣмъ, въ послѣднихъ числахъ октября, надежда на успѣхъ сформированныхъ въ провинціяхъ армій особенно сильно поддерживала моральное мужество парижскаго населенія, и въ это же время получены были случайно изъ Меца письма, въ которыхъ выражалась твердая рѣшимость оборонять крѣпость до послѣдней крайности. Парижане, со своими дѣтскими понятіями о военномъ искуствѣ, мечтали о томъ, какъ Базенъ, стеревъ съ лица земли блокировавшія Мецъ войска, явится въ тылу осаждавшаго Парижъ непріятеля.... Поговорка «наступить собакѣ на хвостъ» была въ полномъ ходу и парижане хохотали при мысли того сюрприза, которымъ предпріимчивый маршалъ озадачитъ прусаковъ. Вдругъ, 28-го октября, газета Феликса Піа, «Combat», разоблачила печальную истину о

Digitized by Google

Мецѣ, а 31-го обнародовано было и офиціяльное о томъ извѣстіе, именно въ тотъ моментъ, когда сдѣлался извѣстнымъ несчастный исходъ боя при Ле-Бурже... Къ вящшему унынію населенія столицы, узнали о неблагопріятныхъ результатахъ поѣздки Тьера къ европейскимъ дворамъ.

Столкновеніе всѣхъ этихъ событій какъ нельзя болѣе благопріятствовало замысламъ «красныхъ». Лозунгомъ ихъ было слово «la commune», т. е. низверженіе существующаго правительства и господство комунистовъ. Уже слышался кликъ: «измѣна!»; Тьера называли агентомъ орлеанистовъ.... 31-го октября, давно подготовленное движеніе разразилось. Къ счастію, оно было подавлено, и 6-го ноября плебисцитъ утвердилъ тогдашнюю правительственную власть 340,000 «да», противъ 54,000 «нѣтъ».

Замѣчательно, что, въ это же самое время надежды на миръ произвели такое впечатлѣніе, какого нельзя было ожидать, судя по первоначальному настроенію умовъ: герои фразы, утверждавшіе еще недавно, что «Парижъ не только Франція, но цѣлый міръ», начали доказывать въ своихъ газетахъ, что Парижъ просто городъ, какъ Мецъ или Страсбургъ, что безъ помощи провинціи продолженіе войны безцѣльно и что голодъ скоро положитъ предѣлъ всякому сопротивленію.... Но когда, 15-го ноября, получено было, чрезъ голубя-письмоносца, извѣстіе о «побѣдѣ» луарской арміи, радостное возбужденіе парижанъ не знало предѣловъ.—«Наконецъ-то!» воскликнули они хоромъ, перескочили разомъ отъ отчаянія къ чрезмѣрнымъ надеждамъ и немало дивились, что провинція выставила боевую армію, которая уже зашла противнику въ тылъ и находится не далѣе какъ въ двадцати пяти льё отъ Парижа.... Въ побѣдѣ и освобожденіи никто не сомнѣвался. Орель-де-Паладинь вдругъ сталъ однимъ изъ величайшихъ людей своего времени. Хотя, до сихъ поръ, этотъ генералъ вовсе не былъ извѣстенъ французскимъ журналистамъ, однако они самымъ подробнымъ образомъ описывали его непоколебимую любовь къ дисциплинѣ, его необыкновенныя организаторскія способности, его дальновидность на боевомъ полѣ; узнали даже, что въ черепѣ у него сидитъ пуля еще отъ прежнихъ кампаній и соболѣзновали о его страданіяхъ.... Всѣ бросились покупать карты и пресерьезно чертили на нихъ маршевую линію генерала Паладина.... Чрезъ два дня парижане уже были недовольны Паладиномъ, потому что не получали извѣстій о новой побѣдѣ.... О перемиріи не только перестали говорить, но даже спрашивали себя: «да кто же когда-нибудь думалъ о перемиріи?....» Скоро послышались восклицанія: «Пусть

Digitized by Google

только они (т. е. провинціяльныя войска) придутъ къ намъ, мы поспѣшимъ имъ навстрѣчу! Впередъ! Насъ больше четырехъ сотъ тысячъ, а съ такою громадою можно пробиться всюду».

А Трошю все-таки медлилъ, да продолжалъ писать мрачныя и длинныя прокламаціи, за что его прозвали «de profundis» (*), начальника же его штаба, полковника Шмица, «colonel-contre-ordre». Но вотъ, 29-го ноября утромъ, генералъ Дюкро возвѣстилъ о великомъ предпріятіи, о вылазкѣ слишкомъ полутораста-тысячной арміи, съ 400 орудіями тяжелаго калибра, и провозгласилъ, что онъ вернется въ Парижъ побѣдителемъ или мертвымъ.... Первоначальный успѣхъ 30-го ноября преисполнилъ парижанъ неописаннымъ ликованіемъ; всѣ журналисты покаялись и признали методъ своего Фабія Кунктатора (Трошю), единственно-цѣлесообразнымъ.... 4-го декабря наступило разочарованіе.... По мнѣнію Абани, ничто не побуждало нерѣшительнаго, педантическаго Трошю возвратиться, послѣ счастливаго наступленія, къ оборонѣ, потому что именно въ это время (въ началѣ декабря), по единогласнымъ отзывамъ жителей Версали и даже многихъ безпристрастныхъ нѣмцевъ-очевидцевъ, настроеніе умовъ въ главной квартирѣ было весьма тревожное и самоувѣренность арміи потрясена. Блокировавшія Парижъ войска израсходовали уже такой запасъ человѣческихъ силъ, что энергическое продолженіе французскихъ наступательныхъ дѣйствій серьезно угрожало бы моральному мужеству нѣмцевъ. Вообще, въ началѣ декабря, доставленныя въ Парижъ таинственнымъ путешественникомъ, извѣстнымъ подъ именемъ «l'homme d'Amiens» и неоднократно пробиравшимся чрезъ блокадную линію, извѣстія были ободрительны: парижане узнали, что всѣ департаменты взялись за оружіе, что вся Франція, охваченная восторженнымъ одушевленіемъ, готова на отчаянную борьбу....

Вдругъ, посреди такихъ воскреснувшихъ надеждъ, упало, какъ бомба, письмо.... Генералъ Трошю получилъ, 6-го декабря, чрезъ прусскіе форпосты слѣдующее извѣщеніе:

«Версаль, 5-го декабря 1870.

«Быть можетъ, не безполезно сообщать вашему превосходительству, что луарская армія уничтожена подъ Орлеаномъ и что этотъ городъ занятъ вчера германскими войсками. Если ваше превосходительство признаете нужнымъ удостовѣриться въ томъ, я съ удовольствіемъ разрѣшилъ бы одному изъ вашихъ офицеровъ поѣздку туда и обратно.

«Начальникъ главнаго штаба, графъ фонъ-Мольтке».

(*) De profundis значитъ собственно *изъ пучины*; но здѣсь это слово употреблено въ смыслѣ *плаксы*.

Digitized by Google

«Трошю отвѣчалъ:»

«Вашему сіятельству угодно было сообщить мнѣ о пораженіи луарской арміи и о занятіи Орлеана. Имѣя честь увѣдомить васъ о полученіи этого извѣстія, я не нахожу нужнымъ убѣдиться въ немъ средствомъ, предлагаемымъ вашимъ сіятельствомъ. «Трошю».

Парижане утѣшали себя, однако, тѣмъ, что пораженіе луарской арміи было обозначено словомъ «défaite» (разбита), а не словомъ «détruite» (уничтожена). Орель-де-Паладинь еще слылъ *великимъ человѣкомъ*. Если бы армія была «détruite», его назвали бы *измѣнникомъ*.

Подтвержденіе печальнаго извѣстія не заставило ждать себя. Луарская армія была разрѣзана надвое.—«Тѣмъ лучше», восклицали парижане: «теперь у насъ двѣ арміи....» Въ это же время проникли въ городъ нѣмецкія газеты, наполненныя ругательными выходками противъ Гамбеты, что еще разъ оживило надежды осажденныхъ: они вообразили, что дѣятельность этого пламеннаго патріота произвела на непріятеля сильное впечатлѣніе; съ восторгомъ читалось воззваніе прусскаго короля къ солдатамъ, поощрявшее ихъ къ стойкости.—«Вотъ и *они*, эти всемогущіе побѣдители, начинаютъ трепетать», разсуждали парижскіе буржуа.—«Ну, теперь, кажется, и не нужно бить ихъ: будемъ только продолжать борьбу! Каждая ихъ побѣда поведетъ къ гибели ихъ самихъ».

Такъ думалъ народъ. Иначе было настроеніе войска.

Наступила суровая зима. Каждую ночь термометръ падалъ до 12—14 градусовъ ниже точки замерзанія. Земляныя работы прекратились. Сотни солдатъ были, вслѣдствіе морозовъ, переносимы съ постовъ прямо въ госпитали. Одежда оказалась недостаточною. Пруссаки — французскіе солдаты это знали—получили полушубки и при каждомъ постѣ построили навѣсы и землянки, тогда какъ французы, большею частію, ничѣмъ не были предохранены отъ леденящаго вѣтра. Они обвязывали себѣ голову платками, завертывались въ одѣяла. И въ эти-то дни величайшихъ лишеній, администрація уменьшила раціоны.... Къ болѣзнямъ и морозу прибавилось неудовольствіе... Слѣды унынія и въ линейныхъ войскахъ, и между подвижною гвардіей были поразительны; воспаленія легкихъ, черная оспа, глазныя болѣзни усиливались.... А какъ солдаты оставались безъ занятій и безъ движенія, то вскорѣ обнаружились всѣ пагубныя слѣдствія праздности и скуки. Офицеры тоже упали духомъ. Своимъ непрестаннымъ порицаніемъ дѣйствій начальниковъ они уничтожали всякую дисциплину между подчиненными. Неопытный, а можетъ быть и небреж-

Digitized by Google

ный, главный штабъ не позаботился о равномѣрномъ распредѣленіи опасныхъ постовъ и оборонительныхъ работъ, и потому одни жаловались на принужденное бездѣйствіе, другіе на чрезмѣрные труды и лишенія. Генералы распоряжались безъ внутренняго убѣжденія.... Дошло до того, что уже въ это время солдаты вздыхали о капитуляціи.... Только буржуа твердили, что надобно продолжать сопротивленіе до-нельзя.

Когда началось бомбардированіе Парижа, когда, 5-го января 1871 года, первыя гранаты упали въ Луксамбургскій Садъ и на кладбище Монъ-Парнасъ, когда, въ тотъ же день, нѣсколько снарядовъ достигли до Нормальнаго Училища, до бульвара д'Анферъ и улицы Сенъ-Жакъ, вѣчно-сангвиническіе парижане остановились, въ этотъ день, на убѣжденіи, что шальныя гранаты залетѣли въ Парижъ помимо воли прусаковъ, вслѣдствіе ошибки въ возвышеніи орудій. Потомъ они стали разсуждать, что прусакамъ не можетъ даже придти въ голову обстрѣливать Парижъ—это «сердце міра» и «дѣйствительную столицу современной цивилизаціи» (la capitale authentique de la civilisation moderne); да и по обычаямъ народнаго права слѣдовало бы предупредить крѣпость о предстоящемъ бомбардированіи. На протестъ всѣхъ представителей (консуловъ) иноземныхъ державъ противъ бомбардированія Бисмаркъ отвѣчалъ, что онъ невиноватъ, если населеніе поставило германскую армію въ печальную необходимость прибѣгнуть къ такой мѣрѣ.

Авторъ указываетъ, при этомъ, на весьма характеристическую особенность парижанъ. Въ минуты величайшаго отчаянія, имъ всегда являлась на помощь какая-нибудь острота (un mot piquant) вскорѣ возстановлявшая веселое настроеніе духа. Незадолго передъ началомъ бомбардировки, полученъ былъ въ городѣ нумеръ «Крестовой Газеты», и всѣ парижскія газеты поспѣшили перепечатать изъ нея статью о бомбардированіи. Статья успокоивала нетерпѣніе нѣмцевъ относительно обстрѣливанія Парижа и прибавляла, что графъ Бисмаркъ медлитъ единственно потому, чтобы выждать «психологическій моментъ».—«Надобно», говорила прусская газета. «дать сначала разъиграться голоду, внутреннимъ смутамъ, скукѣ, прежде чѣмъ, посредствомъ бомбардированія, преслѣдовать и довершить моральное дѣйствіе». Слово, «психологическій моментъ» было подхвачено и пошло гулять по Парижу.... «Психологическій моментъ» прославляли въ пѣсняхъ и въ карикатурахъ, и когда первый снарядъ разорвался на улицѣ, послышался общій хохотъ и всѣ воскликнули:—«Посмотрите-ка! вотъ психологическій моментъ мосье де-Бис-

Digitized by Google

марка!».... Но если нѣмцы не успѣли распространить между парижанами страха и отчаянія, то они посѣяли никогда, быть можетъ, неискоренимую къ себѣ ненависть.—«Уменьшеніе продовольственныхъ запасовъ должно быть извѣстно прусскому главному штабу», говорили обыватели, и приписывали бомбардированіе единственно злорадству разрушенія....

Относительно обстрѣливанія прусаками госпиталей и истребленія ими ботаническаго сада, Абани говоритъ: «Справедливость требуетъ, съ одной стороны, поставить на видъ, что обвиненія въ преднамѣренности подобныхъ дѣйствій объясняются тогдашними обстоятельствами, а съ другой, что самыя обвиненія могли быть невѣрны. Огромныя разстоянія не всегда позволяютъ щадить извѣстные предметы. Невозможно на шесть тысячъ шаговъ опредѣлить даже приблизительно тѣ пункты, въ которые должно попасть, и тѣ, которые надобно беречь. Воздухъ былъ часто подернутъ туманомъ. Нѣмецкіе артилеристы могли, и безъ особенно-враждебныхъ мыслей, избирать выдающіяся строенія предметомъ цѣли. Предположеніе, что они цѣлили именно въ госпитали и въ хранилища художественныхъ сокровищъ, простительное со стороны раздраженныхъ парижанъ, есть одно изъ тѣхъ, которое, по причинамъ психологическимъ, заключаетъ въ себѣ мало вѣроятія».

8-го января прилетѣлъ голубь изъ Бордо и принесъ подъ своими крыльями фотографическій оттискъ двадцати тысячъ частныхъ телеграмъ и донесеніе Гамбеты о дѣйствіяхъ полевыхъ армій. Пріобрѣтенные на сѣверѣ успѣхи и наступательное движеніе Шанзи и Бурбаки онъ возвелъ на степень «побѣды»; парижане встрепенулись, стали требовать смѣлыхъ предпріятій, но какихъ именно: ежедневныхъ-ли вылазокъ или большого, рѣшительнаго сраженія—объ этомъ никто не могъ дать себѣ яснаго отчета. По словамъ автора, національная гвардія была совершенно готова къ тому и другому.

Извѣстно, чѣмъ кончилась вылазка 19—22-го января, разсчитанная на соединеніе съ Федербомъ.

Между тѣмъ, здравый разсудокъ хотя и начиналъ сознавать необходимость капитуляціи, но никто не смѣлъ выговорить этого слова. Правительство — а въ особенности Трошю — колеблемое нерѣшительностію, находилось въ отчаянномъ положеніи. Въ такіе моменты, слабохарактерные начальники обыкновенно созываютъ военные совѣты. Такъ поступилъ и Трошю: онъ созвалъ всѣхъ генераловъ, штабъ-офицеровъ и ротныхъ командировъ, объяснилъ имъ положеніе, спросилъ, одного за другимъ, что́ предпринять, и предлагалъ

Digitized by Google

главное начальство тому, кто возьметъ на себя отвѣтственность сопротивленія до послѣдней крайности. Всѣ генералы отказались. Трошю обратился съ тѣмъ же вопросомъ къ полковымъ, потомъ къ баталіоннымъ командирамъ и, наконецъ, къ ротному командиру. Только одинъ, имя котораго неизвѣстно, старался доказать возможность «прорвать блокадную линію». О томъ же, что съ трехсотъ-тысячною вооруженною силою можно попытаться одолѣть осаждающихъ быстрыми и энергически-послѣдовательными предпріятіями — никто и не думалъ.

Капитуляція стала необходимостью. 24-го января офиціяльная газета объявила объ исчезновеніи всѣхъ надеждъ на выручку, о скудныхъ запасахъ продовольствія и о намѣреніи правительства вступить съ непріятелемъ въ переговоры... Парижане очнулись отъ очарованнаго сна и, вмѣстѣ съ тѣмъ, утратили послѣдніе остатки моральной силы. «Съ той минуты», говоритъ авторъ, «когда было произнесено первое слово о перемиріи, непріятель могъ требовать *чего хотѣлъ*, и, даже при самомъ несправедливомъ требованіи, *другой исходъ былъ невозможенъ*».

Исполинская борьба между двумя могущественными и просвѣщенными народами внушаетъ Абани слѣдующія мысли:

«Германской націи выпало на долю проявить безпримѣрное развитіе силы; но нельзя скрыть, что это проявленіе имѣло тѣсную связь съ упорствомъ борьбы французовъ, и что самая возможность великихъ успѣховъ, число данныхъ битвъ и сраженій свидѣтельствуютъ о не менѣе великомъ, хотя и безплодномъ, развитіи силы противника. Безпристрастный наблюдатель приходитъ къ убѣжденію, что изъ двухъ боровшихся націй одна побѣдила потому, что, воспользовавшись всѣми даваемыми наукою и ученіемъ средствами, осуществила до степени идеала техническую часть веденія войны и направленіе отдѣльныхъ личностей къ одной общей цѣли; другая пала, главнымъ образомъ, жертвою ошибочной мысли: она ожидала чудесъ отъ свободнаго, ничѣмъ нестѣсняемаго развитія единичнаго человѣка, отъ разработки блистательныхъ личныхъ качествъ, и пренебрегала всѣми тѣми мѣрами, которыя касаются расположенія, построенія и цѣлесообразнаго вожденія массъ. Все это поставило ее, наконецъ, въ необходимость продолжать безплодную войну со средствами недостаточными, собранными на скорую руку.

Франція потеряла, въ теченіе войны, убитыми, плѣнными и вытѣсненными на нейтральную территорію свыше восьмисотъ ты-

Digitized by Google

сячъ человѣкъ... До полумилліона войскъ, большею частію необученныхъ, плохо вооруженныхъ, находились еще въ различныхъ лагеряхъ. Франція начала войну съ шестью стами тысячъ человѣкъ и съ дѣйствующею арміей около трехъ сотъ тысячъ, и затѣмъ, послѣдовательно, выставила всего милліонъ четыреста тысячъ человѣкъ. Послѣ седанской капитуляціи она имѣла въ своемъ распоряженіи вдвое многочисленнѣйшую армію, нежели какую выставила первоначально.

Германскія войска, въ шестимѣсячную кампанію, дали 156 сраженій и 17 битвъ, взяли 26 крѣпостей, полонили 11,650 офицеровъ, 363,000 нижнихъ чиновъ, завладѣли слишкомъ 6,700 орудіями, 120 орлами и знаменами. Смыслъ этихъ числовыхъ данныхъ становится еще болѣе яснымъ, если распредѣлить ихъ по днямъ кампаніи. Почти на каждый день приходится по *одному* сраженію, на каждый девятый день по *одной* битвѣ, на каждый шестой по *одной* покоренной крѣпости; на каждый день по 65 офицеровъ и 2,070 нижнихъ чиновъ, взятыхъ въ плѣнъ, и по 38 орудій; на каждые два-три дня по *одному* знамени. Съ начала войны до седанской капитуляціи даны были 8 битвъ и 131 сраженіе, взяты 4 крѣпости (Люцельштейнъ, Лихтенбергъ, Марсаль и Витри). На сентябрь приходится 13 сраженій и взятіе 4 крѣпостей (Седанъ, Ланъ, Туль и Страсбургъ); на октябрь 37 сраженій и паденіе крѣпостей Вердёна, Монбельяра, Ней-Брейзаха, Гама, Тіонвиля, Лафера и аміенской цитадели. Въ декабрѣ нѣмцы бились 30 разъ, въ томъ числѣ въ двухъ большихъ сраженіяхъ, и овладѣли Пфальцбургомъ и Монмеди. Въ январѣ 1871 года было 48 сраженій и битвъ (при ле-Мансѣ, Монбельярѣ, Сенъ Кантенѣ), пали крѣпости Мезьеръ, Бокруа, Перонн, Лонгви и Парижъ. Наконецъ, въ февралѣ, былъ сданъ Бельфоръ. Въ сумму перечисленныхъ сраженій вошли и двадцать двѣ вылазки изъ Парижа. Слѣдуетъ упомянуть еще о морскихъ сраженіяхъ 19-го и 21-го сентября и 12-го октября.

Посредственно и непосредственно, сраженіями, болѣзнями и всѣми сопряженными съ военнымъ временемъ бѣдствіями, германо-французская война стоила, по приблизительному исчисленію, гораздо болѣе полумилліона человѣческихъ жизней и поглотила на многія сотни милліоновъ достояній.

«Германія» — заключаетъ Абани — «достигла колосальныхъ результатовъ: прежде всего она пріобрѣла самоуваженіе, сознаніе мощной національной силы, хотя и подъ искусившеюся въ гнетѣ рукою; далѣе: перевѣсъ надъ кичливымъ сосѣдомъ... И такъ, съ именемъ

Digitized by Google

германской націи связано нѣкотораго рода величіе, и не видно, чтобы ему угрожала опасность съ какой-либо стороны даже въ близкомъ будущемъ. Но послужатъ-ли могущество и величіе Германіи, по увѣренію германскаго императора, ручательствомъ мира или поведутъ къ нарушенію его — этого никто не знаетъ».

Da Weissembourg à Metz. *Lettere militari. Estratte dal* «Corriere di Sardegna». *Cagliari. 1872.* (Отъ Вейсенбурга до Меца. Военныя письма. Кальяри. 1872).

Въ то время, когда Абани присылалъ съ театра войны свои полныя интереса письма въ австрійскую газету «Kamerad», капитанъ Оресте Баратьери, не выѣзжая изъ Флоренціи, печаталъ въ «Corriere di Sardegna» («Сардинскомъ Вѣстникѣ»), съ 12-го іюля по 10-е ноября 1870, военныя письма о тогдашнихъ событіяхъ, не объявляя, впрочемъ, своего имени. Нынѣ эти письма, числомъ шестьдесятъ одно, изданы отдѣльною книжкою, «въ знакъ благодарности и уваженія редакціи газеты къ автору, который замѣчательнымъ образомъ прозрѣвалъ ходъ событій и вѣрно предсказывалъ ихъ развязку».

«Военныя письма» капитана Баратьери, въ самомъ дѣлѣ, явленіе не эфемерное. Какъ введеніе, онѣ заключаютъ въ себѣ очеркъ театра войны, организацію и силу выставленныхъ боевыхъ силъ, военныя учрежденія противниковъ; но главное ихъ достоинство и глубокій интересъ—живое изложеніе великихъ событій, начинающееся днемъ при Вейсенбургѣ и кончающееся капитуляціей Меца. Соединяя съ основательными военными знаніями рѣдкую критическую прозорливость, авторъ, вдали отъ театра военныхъ дѣйствій, предвидѣлъ и предсказалъ съ замѣчательною вѣрностію нѣкоторые факты, совершившіеся впослѣдствіи. Правда, въ кореспонденціи его вкрались ошибки, невѣрности, иногда преувеличенія, но въ незначительномъ числѣ.

12-го іюля появилось первое письмо. Это былъ день, когда сдѣлался извѣстнымъ отказъ принца Гогенцоллернскаго на испанскій престолъ. Авторъ не сомнѣвается въ неизбѣжности войны, тотчасъ же приступаетъ къ обзору стратегическаго положенія обѣихъ сторонъ, доказываетъ невозможность повторенія ульмской кампаніи (1805), вслѣдствіе вторженія французовъ въ южную Германію, и полагаетъ, что Франція ограничится въ Эльзасѣ обороною. Ему кажется также весьма вѣроятнымъ, что Германія воздержится отъ иниціативы. Онъ предостерегаетъ публику вѣрить въ немедленное открытіе непріязненныхъ дѣйствій, потому что, несмотря на громадныя приготовленія

Digitized by Google

Франціи, пройдетъ еще довольно времени, прежде чѣмъ она можетъ быть готова. Въ 1859 году Франціи нужно было полтора мѣсяца на мобилизацію своей арміи, да и то, при заключеніи виллафранискаго мира, армія не имѣла еще осаднаго парка, а при нѣкоторыхъ корпусахъ не было даже боевыхъ батарей.

28-го іюля сдѣлались извѣстными лица, назначенныя, съ нѣмецкой стороны, главными военачальниками. Капитанъ Баратьери съ похвалою отзывается о кронпринцѣ прусскомъ, но особенно хвалитъ принца Фридриха-Карла: «é un bello é biondo generale, pieno d'ingegnio è pieno distudi» (красивый, бѣлокурый генералъ, умный и научно-образованный); Герварта фонъ-Битенфельда считаетъ однимъ изъ самыхъ смѣлыхъ и предпріимчивыхъ генераловъ нашего времени. Слухи о вторженіи 80,000 французовъ въ Шварцвальдъ называетъ незаслуживающими вниманія: такое предпріятіе могло бы имѣть лишь чисто-второстепенное значеніе. Объ опасностяхъ же высадки онъ не признаетъ даже нужнымъ распространяться: подобныя операціи легче выговорить, чѣмъ выполнить, да и престарѣлый, дальновидный генералъ Фогель-фонъ Фалькенштейнъ принялъ свои мѣры.

Письмо 1-го августа заключаетъ въ себѣ оцѣнку французскихъ генераловъ. Баратьери хвалитъ Макъ-Магона, ставитъ высоко, быть можетъ слишкомъ высоко, Трошю; о Базенѣ даетъ слѣдующій отзывъ: «Онъ началъ службу рядовымъ, сражался за королеву Христину въ Испаніи, отличился въ Алжирѣ и въ Крыму, командовалъ въ 1859 году зуавами, но въ Мексикѣ, какъ главнокомандующій, не обнаружилъ ни военныхъ, ни гражданскихъ доблестей. Взятіе Пуэблы, доставившее ему маршальскій жезлъ, нельзя, конечно, назвать славнымъ подвигомъ; дальнѣйшее же поведеніе Базена и его войска много способствовало неуспѣху французскаго оружія, было виною отступленія изъ Мексики, кверетарской катастрофы и окончательнаго освобожденія Мексики». — О военныхъ дарованіяхъ Фросара сказано, что они «неизвѣстны»; Фальи прославился только «ментанскимъ чудомъ» и болѣе ничѣмъ; особенныя заслуги Канробера заключаются развѣ только въ томъ, что въ 1851 году онъ залилъ кровью парижскую мостовую. Ламиро авторъ называетъ генераломъ свѣдущимъ.

Еще 5-го августа Баратьери вѣритъ, что Наполеонъ III будетъ наступать отъ Вейсенбурга къ Сааргемюнде и что первое сраженіе произойдетъ при Ландау. Утромъ того же дня, во Флоренціи было получено изъ Парижа извѣстіе, что принцъ Фридрихъ-Карлъ пере-

Digitized by Google

несъ свою главную квартиру въ Триръ и атакуетъ лѣвое крыло французовъ, между тѣмъ какъ главныя силы французской арміи вторгнутся въ Пфальцъ. Этому Баратьери не вѣритъ. Онъ напоминаетъ объ «уткахъ» парижскихъ газетъ (Liberté), провозгласившихъ 30-го іюля о сраженіи, данномъ Базеномъ и Макъ-Магономъ въ Баденѣ:... «Французы уже распространяютъ полною рукою самыя необычайныя извѣстія. То часовой убиваетъ *чудодѣйственнымъ* шассспо за-разъ пятерыхъ прусаковъ; то прусаки доходятъ до такой трусости, что позади ихъ долженъ слѣдовать отрядъ жандармовъ и подгонять строптивыхъ револьверомъ и саблею; то дезертируютъ цѣлыя роты ландвера со своими офицерами; то картечницы валятъ лоскомъ послѣ одного выстрѣла цѣлые баталіоны. И прусаки, въ свою очередь, не преминутъ поступать такимъ же образомъ, какъ поступали при открытіи кампаніи 1866 года, но, согласно съ національнымъ характеромъ, въ болѣе серьезной и разумной формѣ (*). Принимайте же осторожно краткія сообщенія о стычкахъ, объ атакахъ, объ отступленіяхъ, равно и хвастливыя сенсаціонныя извѣстія, которыя станутъ утверждать, будто исходъ войны зависитъ отъ какой-нибудь, болѣе или менѣе замысловатой, военной машины, отъ какого-нибудь фантастическаго мундира, отъ нѣсколькихъ сотенъ тюркосовъ или бедуиновъ.... Уже въ первомъ письмѣ я предсказалъ, гдѣ будетъ театръ войны, и поставилъ на видъ, что отъ запоздалаго стратегическаго сосредоточенія французовъ замедлится и начало серьезныхъ непріязненныхъ дѣйствій. Газеты, ослѣпленныя своею вѣрою во французскую армію, возвѣстили уже объ очищеніи не только Пфальца, но и сильнѣйшихъ крѣпостей Европы: Майнца, Кобленца и Кельна, и, еще недѣлю тому назадъ, было бы, по ихъ мнѣнію, глупостію утверждать, что прусаки, противники медленные, лѣнивые, безоружные, осмѣлятся оборонять линію Саара отъ французскихъ войскъ, которыя уже сосредоточены будто по мановенію волшебнаго жезла».

Въ письмѣ отъ 6-го августа капитанъ Баратьери описываетъ фельдмаршала Мольтке, «умѣющаго молчать на семи языкахъ», и генерала Штейнмеца, стараго рубаку, и восклицаетъ: «Какъ! эти прусскіе бюргеры, плохо вооруженные, плохо кормимые, лѣнивые,

(*) Авторъ говоритъ здѣсь о томъ искуствѣ въ «политической лжи», о которомъ, еще за сто шестьдесятъ лѣтъ, Свейфтъ и Эрбеснотъ написали столько же забавный, сколько «курьезный трактатъ». Это искуство процвѣтало и въ германо-французскую войну; но французы, какъ побѣжденные, поддавались, болѣе нежели нѣмцы, злому духу лжи и довели до предѣловъ невѣроятнаго искуство лгать съ политико-военными цѣлями.

Digitized by Google

тяжелые на подъемъ, безъ увлеченія, безъ храбрости, обремененные дѣтьми; эти баварцы, которыхъ побивали во-всѣхъ встрѣчахъ, отъявленные враги своихъ союзниковъ, ненавидящіе вспыхнувшую войну, сотнями покидающіе знамя, чтобы не сражаться противъ освободительницы-Франціи—они обратили въ бѣгство французскихъ орловъ, засѣвшихъ за валами и артилеріей!....» Съ изумленіемъ слѣдитъ авторъ за первыми успѣхами прусаковъ, но очень скоро прозрѣваетъ планъ Мольтке—отрѣзать французскую армію отъ Ліона и Парижа, оттѣснивъ ее къ сѣверу.

Достигнувъ того времени, когда Наполеонъ уѣхалъ изъ Меца (14-го августа), Баратьери пишетъ, что Базенъ или Трошю все-таки лучшіе генералы, остающіеся у императора французовъ.

18-го августа авторъ еще мало знаетъ о сраженіяхъ 14-го и 16-го числа, но уже считаетъ отступленіе Базена рискованнымъ предпріятіемъ. 20-го въ Италіи еще не было извѣстно истинное значеніе битвъ 16-го и 18-го, и болѣе нежели вѣроятно, что тамъ *не хотѣли* вѣрить разбитію французской арміи, не по недостатку, впрочемъ, извѣстій, потому что 19-го газета «Italia» получила изъ Берлина телеграму. Даже проницательный Баратьери не можетъ доискаться истины: что Базенъ отрѣзанъ отъ Парижа, это говоритъ ему разсудокъ, но ничего положительнаго онъ не вѣдаетъ.

Наконецъ 21-го августа все объяснилось. Базенъ запертъ.... «Теперь онъ уже не выйдетъ», пишетъ Баратьери: «ему остается или умереть или сдаться. Небольшія арміи могутъ пробиваться, но такія многочисленныя (какъ у Базена) не могутъ. Даже бѣгство тайкомъ спасетъ лишь немногихъ.» Того же числа авторъ спрашиваетъ себя: куда-же двинулся Макъ-Магонъ изъ Шалона? Въ Мезьеръ, Седанъ, Монмеди или Реймсъ?... «Желать спасти теперь Базена было бы предпріятіемъ, которое могло внушить развѣ одно отчаяніе. Даже фланговой маршъ у Реймса опасенъ».

29-го августа Баратьери повторяетъ, что планъ Макъ-Магона можетъ имѣть гибельныя послѣдствія для послѣдней арміи, остающейся у Франціи, а 1-го сентября совершилось то, что онъ предсказалъ: Макъ-Магонъ былъ потревоженъ въ своемъ фланговомъ маршѣ. «Это, въ его положеніи, равносильно разбитію!» восклицаетъ Баратьери. И разбитіе послѣдовало, когда авторъ писалъ эти строки.

Прослѣдивъ за событіями до Парижа и до Орлеана, онъ оканчиваетъ свои письма сдачею Меца, воздерживаясь отъ сужденій о послѣднемъ событіи. «La luce si farà!» говоритъ онъ.

Къ императорской Франціи, капитанъ Баратьери не питаетъ ни

Digitized by Google

малѣйшаго сочувствія; о республикѣ отзывается гораздо снисходительнѣе, а къ Гарибальди высказываетъ, въ высокой степени, сочувствіе и называетъ его знаменитымъ полководцемъ (illustre capitano).

Situazione militari della Svezia nel 1872. *Per* Baratieri Oreste, *capitano di fanteria. Roma, 1872.* (Военныя силы Швеціи въ 1872 году. *Соч. капитана* Баратьери Оресте. *Римъ, 1872*).

Еще въ то время, когда прусаки и австрійцы примѣнили къ Даніи средневѣковое право сильнаго и заставили призадуматься слабыя государства, Швеція почувствовала необходимость преобразовать свои вооруженныя силы. Извѣстно, что попытки недавно умершаго короля, ввести общеобязательную воинскую повинность, не удались.

Швеція доступна только съ моря, да и здѣсь, по свойству ея береговъ, трудно-доступна, и потому автору кажется, что нынѣшнее время для Швеціи менѣе опасно, чѣмъ для прочихъ европейскихъ государствъ. Желаніе же лучшаго войскового устройства возникло не столько отъ страха утратить свою независимость, сколько отъ надежды освѣжить старую славу шведскаго оружія въ случаѣ европейской войны. При этомъ, со стороны покойнаго короля Карла, играла главную роль и рѣшительная антипатія его къ Германіи.

Баратьери признаетъ, что Швеція имѣетъ въ своемъ населеніи превосходные военные элементы, людей крѣпкихъ, здоровыхъ, трудолюбивыхъ, закаленныхъ въ борьбѣ съ суровою природою. Въ рядахъ шведской арміи есть высоко-образованныя личности, но каково въ Швеціи общее народное образованіе—это другой вопросъ. Подвиги солдатъ Густава-Адольфа и понынѣ живутъ въ памяти народа; судьбы Карла XII и до сихъ поръ служатъ занимательнымъ для юношества чтеніемъ; патріотическіе педагоги не перестаютъ указывать своимъ питомцамъ на героическій образъ Густава-Вазы, имѣя въ виду сроднить ихъ съ мыслію, что свобода и величіе народа зиждутся только на самопожертвованіи, стойкости и мужествѣ. Подъ такими внушеніями и ростетъ шведскій юноша, и нѣтъ сомнѣнія, что шведскій народъ, даже при нынѣшней своей военной организаціи, постоитъ за свою самобытность; но невольно является вопросъ: обдуманно-ли, во-время ли, были отвергнуты предложенія дальновиднаго короля?.... Любовь къ отечеству и вѣрность, безспорно, возвышенныя качества и нерѣдко совершали чудеса; но достаточно-ли этихъ качествъ для ручательства въ счастливомъ исходѣ войны? Всѣ зна-

Digitized by Google

менитые государи-полководцы, въ томъ числѣ и Густавъ-Адольфъ, и находили готовымъ или создавали сами надежное ядро благоустроеннаго войска, чтобы осуществить свои планы; слѣдовательно, военная организація и народный духъ, воспитываемый ею въ мирное время, должны идти объ-руку, какъ весьма важные факторы будущности. То шведское войско, которое Бернадотъ привелъ въ Германію, уже не было проникнуто духомъ своихъ предковъ; Бернадотъ щадилъ его не только по причинамъ политическимъ—ни ему самому, ни шведскому народу не хотѣлось видѣть конечнаго ниспроверженія Франціи—но и потому, что онъ не ожидалъ многого отъ своихъ войскъ. Какъ вѣрно понималъ онъ своихъ новыхъ подданныхъ, доказываетъ то обстоятельство, что родъ французскаго маршала и до сихъ поръ сидитъ на шведскомъ престолѣ.

«Обоюдныя отношенія государствъ нынѣ уже не такъ святы, какъ были прежде», сказалъ 18-го января 1871 года Карлъ XV, и потому слѣдуетъ ввести общую воинскую повинность, не уничтожая, однако, поселеннаго войска (индельта).» Между тѣмъ, землевадѣльцы требовали упраздненія этого войска въ теченіе пятнадцати лѣтъ, безъ вознагражденія для государства, потому что, говорили они, крестьянинъ долженъ бы былъ, при введеніи общей воинской повинности, не только самъ быть солдатомъ, но и кормить солдата. Проектъ закона былъ, такимъ образомъ, отвергнутъ, хотя дворянство и вотировало за предложеніе короля.

Что отринутіемъ закона о всеобщей воинской повинности Швеція поставила себя въ трудное положеніе, это сознаютъ и сами благомыслящіе шведскіе патріоты: Франція, покровительница Швеціи, безсильна помочь ей; на Англію разсчитывать нечего; дружиться съ Германіей Швеція не хочетъ—такъ поневолѣ надо стоять во всеоружіи.

На сколько Швеція успѣла, до сихъ поръ, поднять уровень своей вооруженной силы, какое достоинство имѣютъ различныя части этой силы—вотъ что хотѣлъ показать въ своей основательно написанной брошюрѣ капитанъ Баратьери. Правда, она не заключаетъ въ себѣ новыхъ фактовъ: средневѣковая организація шведской арміи и истекающая отсюда, равно и изъ искуственной связи съ норвежскою крестьянскою республикою, слабость Швеціи извѣстны; но сужденія и взгляды даровитаго итальянскаго писателя не лишены интереса.

Т.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА.

Въ № 11-мъ «Военнаго Сборника» за 1872 годъ, въ библіографическомъ отдѣлѣ, помѣщена замѣтка г. В. Домбровскаго «по поводу исторіи 13-го гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка», составленной штабсъ-капитаномъ Шабановымъ.

Не касаясь исторической части этой замѣтки, нельзя не остановиться на второй ея половинѣ, посвященной характеристикѣ командованія эриванцами, нынѣ сошедшаго уже въ могилу, *барона Карла Карловича фонъ-Врангеля* и его преемника *Карла Александровича Бельгарда*. Кому неизвѣстны славные подвиги и громкія боевыя заслуги, сдѣлавшія имена каждаго изъ нихъ популярнѣйшими въ арміи?

Вполнѣ сочувствуя желанію автора помянутой замѣтки выставить возможно-рельефнѣе пользу, принесенную Эриванскому полку просвѣщенною заботливостію перваго изъ названныхъ командировъ онаго, тѣмъ съ большимъ сожалѣніемъ надобно придти къ заключенію, что въ оцѣнкѣ дѣятельности второго изъ нихъ г. В. Домбровскій проявилъ крайне недостаточное знакомство съ основными чертами характера К. А. Бельгарда.

Я тоже имѣлъ честь служить подъ непосредственнымъ начальствомъ Карла Александровича, и воспоминанія объ этомъ періодѣ моей службы навсегда останутся для меня наиболѣе дорогими.

Энергичный, прямодушный, рыцарски-честный Бельгардъ всегда и всюду думалъ лишь объ интересахъ войскъ, ему ввѣренныхъ. Обладая, безспорно, отличными боевыми качествами и сознавая въ тоже время, что «*одинъ въ полѣ не воинъ*», онъ въ своихъ дѣйствіяхъ проявлялъ главнымъ образомъ одну заботливость — сдѣлаться достойнымъ войскъ, которыми командовалъ, слиться съ ними, и такимъ путемъ пріобрѣсти со стороны ихъ безусловное довѣріе и преданность (только при этомъ условіи полагалъ онъ возможнымъ вести войска въ бой). Цѣль эта имъ, дѣйствительно, достигалась вполнѣ; въ самое короткое время онъ успѣвалъ привязать къ себѣ всѣхъ. Никогда не забуду, съ какимъ жаднымъ вниманіемъ выслушивались солдатами немногосложныя его рѣчи, съ какою неподдѣльною любовью всматривались они въ черты лица его, когда онъ нерѣдко выпивалъ за здоровье ихъ чарку водки. Вѣдь не эта же, въ самомъ дѣлѣ, чарка дѣлала его обаятельнымъ въ глазахъ солдатъ.... Конечно, нѣтъ. Солдаты цѣнили его умѣнье говорить съ ними, его пониманіе ихъ духа и понятій. Такое же мягкое, привѣтливое обращеніе съ офицерами привлекали къ нему и симпатіи послѣднихъ.

Digitized by Google

Неужели радушіе и гостепріимство, отворявшія двери дома Карла Александровича для всѣхъ его подчиненныхъ, а подчасъ даже и пирушки, могутъ быть поставлены ему въ упрекъ? А между тѣмъ г. В. Домбровскій бросаетъ на память покойнаго именно этотъ укоръ, даже усиливаетъ впечатлѣніе, производимое на читателя, говоря, что пирушки «*имѣли въ полку мѣсто съ утра до вечера и съ вечера до утра*», и имѣли характеръ кутежа. Не знаемъ, найдется-ли въ арміи хотя одинъ начальникъ, который допустилъ бы у себя въ домѣ что-либо подобное. Крайне въ томъ сомнѣваемся. Но допустимъ возможность и такого предположенія, то вѣдь, согласно съ мнѣніемъ самого г. Домбровскаго, такія пирушки должны были бы извратить, изуродовать боевой духъ части. Отчего же во всѣхъ дѣйствіяхъ Эриванскаго полка, въ теченіе продолжительнаго шестилѣтняго командованія Бельгарда, постоянно проявлялась особенная доблесть воинскаго духа? Неужели проявленіе это было только послѣдствіемъ предшествовавшей подготовки полка; неужели въ теченіе такого продолжительнаго періода не должно было обнаружиться растлѣвающее вліяніе безпрестанныхъ кутежей? Нѣтъ! Если бы кутежи дѣйствительно имѣли мѣсто, то, конечно, не замедлили бы проявиться и ихъ послѣдствія. Во все же время командованія Бельгарда, Эриванскій полкъ, какъ видно изъ исторіи его, всегда считался однимъ изъ отличнѣйшихъ и нерѣдко удостоивался особенной благодарности корпуснаго командира.

Не могу также обойти молчаніемъ словъ, будто бы сказанныхъ Бельгардомъ г. В. Домбровскому:—«Распоряжайтесь моимъ именемъ, какъ знаете. Что бы вы ни прислали мнѣ къ подписи, подпишу — не читая. Не стану же я своей *дворянской головы* ломать надъ бумажнымъ хламомъ»..... Конечно, мертвый возражать не можетъ, но мы личнымъ опытомъ убѣдились въ совершенно противномъ взглядѣ Бельгарда на этотъ предметъ. Сколько намъ извѣстно, онъ не только не подписывалъ ни одной бумаги не читая, но былъ, напротивъ, до того требователенъ, что часто изъ-за одного какого-либо слова приходилось передѣлывать редакцію всей бумаги. Нерѣдко, въ особенно важныхъ случаяхъ, онъ собственноручно писалъ черновыя бумаги, которыя присылались въ штабъ лишь для переписки. Какой же резонъ могла имѣть для него вышеприведенная фраза?

А. Лабунскій.

Digitized by Google

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Офицерскія собранія въ истекшемъ году.

Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОФИЦЕРСКІЯ СОБРАНІЯ ВЪ ИСТЕКШЕМЪ ГОДУ.

Въ ряду вопросовъ, касающихся внутренней жизни нашихъ войскъ, по отношенію къ обществу офицеровъ, весьма видное мѣсто занимаетъ вопросъ о разнаго рода офицерскихъ собраніяхъ, имѣющихъ цѣлью самообразованіе офицерскаго общества, доставленіе ему полезныхъ развлеченій и удешевленія жизни. Въ послѣднее время вопросъ этотъ, изъ области литературы, перешелъ въ практику, что даетъ намъ возможность сказать о немъ нѣсколько словъ.

Войны послѣдняго десятилѣтія съ совершенною ясностію доказали, что объемъ познаній и характеръ требованій отъ всѣхъ офицерскихъ чиновъ арміи, начиная съ самыхъ высшихъ и кончая низшими, значительно измѣнился. Изъ простыхъ посредствующихъ звеньевъ, необходимыхъ для *командованія* армейскимъ организмомъ, они сдѣлались полными руководителями и учителями своихъ подчиненныхъ; теперь начальники самыхъ мелкихъ частей не только должны сами умѣть дѣйствовать самостоятельно, но и пріучить къ подобнымъ дѣйствіямъ нижнихъ чиновъ. Въ виду увеличенія требованій отъ офицеровъ, насущнымъ вопросомъ и труднѣйшею задачею военнаго вѣдомства становится пополненіе арміи достаточнымъ числомъ хорошо подготовленныхъ и знающихъ свое дѣло офицеровъ. Успѣшность выполненія этой задачи зависитъ отъ разныхъ причинъ и болѣе всего отъ высоты общаго уровня образованія въ государствѣ, и это на столько вѣрно, что въ нѣкоторыхъ государствахъ, на всѣ должности

Digitized by Google

требующія интелектуальнаго развитія, является масса конкурентовъ, изъ которыхъ правительству остается сдѣлать только выборъ годнаго для него матеріяла. Напротивъ, тамъ, гдѣ спросъ на людей, по всѣмъ отраслямъ администраціи, значительно превышаетъ предложеніе, какъ, напримѣръ, у насъ, правительство должно принимать самыя энергическія мѣры не только для привлеченія въ армію людей, обладающихъ извѣстными условіями, но и для *подготовленія* ихъ. Средствами для привлеченія такихъ людей въ войска служатъ различныя права и преимущества военно-служащихъ офицеровъ, а для подготовленія — военныя школы различнаго характера и наименованія. Указанныя средства достигаютъ цѣли въ количественномъ отношеніи; что же касается до качества приливающаго въ армію матеріяла, то можно безспорно сказать, что школа не можетъ удовлетворить вполнѣ современнымъ требованіямъ; поступающіе на службу офицеры необходимо должны докончить школьныя познанія въ жизни и на службѣ посредствомъ *самообразованія*.

Для успѣшнаго хода самообразованія въ средѣ офицеровъ, необходимо поставить ихъ въ такія условія, чтобы возникшая потребность самостоятельной работы надъ самимъ собою, чтобы пробудившаяся страсть къ своему дѣлу и привязанность къ той средѣ, въ которую офицеръ поставленъ службою, не только бы не заглушались, но, напротивъ, находили бы всевозможную поддержку и энергическое поощреніе.

Важность вопроса о самообразованіи не могла, конечно, укрыться отъ нашего военнаго министерства, которое еще въ 1869 году поручило особой комисіи разработку вопроса объ образованіи «военныхъ собраній и военныхъ библіотекъ» въ войскахъ, считая ихъ однимъ изъ лучшихъ средствъ для достиженія цѣли. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сознавая, что вопросъ этотъ, по самому существу своему, какъ вопросъ нравственный, не подлежитъ регламентаціи, и что понятія о необходимости самообразованія, вслѣдствіе неотразимости новыхъ требованій и вслѣдствіе всего хода обученія войскъ, должны постепенно, сами собою, входить въ сознаніе войскъ и примѣняться различно, вслѣдствіе различныхъ мѣстныхъ и другихъ условій, военное министерство дозволило перенести этотъ вопросъ въ военную литературу, предоставляя практикѣ выработать самой наиболѣе раціональный путь.

Еще въ 1871 году, на страницахъ нашего журнала появилась статья «Объ устройствѣ офицерскихъ собраній и общихъ офицерскихъ столовъ», въ которой было высказано, что на пути къ самообразованію офицеровъ наибольшей пользы можно было бы ожидать отъ

Digitized by Google

улучшенія войсковыхъ библіотекъ и отъ предоставленія офицерамъ возможности собираться въ опредѣленныхъ мѣстахъ для военныхъ бесѣдъ, военныхъ чтеній, военной игры и проч., гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ они могли бы пользоваться нѣкоторыми развлеченіями и хозяйственно-матеріальными удобствами, въ особенности дешевымъ столомъ, въ средѣ своего общества, что весьма важно также какъ средство удешевленія жизни офицеровъ. Короче сказать, въ статьѣ выяснялось, что устройство «военныхъ собраній», снабженныхъ хорошими библіотеками и нѣкоторымъ хозяйственнымъ обзаведеніемъ, наиболѣе соотвѣтствовало бы вышепоставленнымъ цѣлямъ.

Дѣйствительно, военныя собранія, хотя бы и въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, представляютъ много существенныхъ выгодъ въ дѣлѣ самообразованія офицеровъ. Организація такихъ собраній облегчаетъ чтеніе лекцій по разнымъ предметамъ военнаго дѣла, даетъ просторъ обмѣну мысли посредствомъ бесѣдъ и взаимнаго обсужденія военныхъ вопросовъ, даетъ развлеченіе, сообразное съ требованіями образованнаго человѣка, а, главное, помогаетъ сплотить въ одно цѣлое людей призванныхъ къ одной цѣли, служащихъ одному дѣлу.

Статья «Военнаго Сборника» вызвала общее сочувствіе и оживленное обсужденіе вопроса въ нашей военной журналистикѣ. Матеріалами для обсужденія послужили данныя, напечатанныя въ статьѣ, о тогдашнемъ положеніи (1871 годъ) военныхъ собраній, о цѣли ихъ учрежденія и средствахъ, на которыя они существуютъ, соображенія о наиболѣе раціональныхъ началахъ, на которыхъ слѣдовало бы ихъ устроить, проектъ устава собранія, а также примѣрный разсчетъ суммы, необходимой для его устройства. Вопросъ объ устройствѣ собраній, безспорно, назрѣлъ уже тогда въ средѣ офицеровъ нашей арміи, такъ что отъ печатнаго обсужденія многія части войскъ скоро перешли къ дѣлу и ходатайствовали о разрѣшеніи имъ таковыхъ. Послѣдовавшее разрѣшеніе подлежащихъ начальниковъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ денежная помощь, ясно показали, что устройство военныхъ собраній поощряется начальствомъ, и такимъ образомъ дѣло это, по почину самихъ войскъ, пошло впередъ.

Приступая къ изложенію настоящаго положенія «военныхъ собраній», *понимая ихъ въ широкомъ смыслѣ слова*, нельзя не замѣтить, что дѣло это двинулось впередъ весьма быстро, несмотря на то, что число *правильно организованныхъ собраній* или клубовъ увеличилось незначительно. Въ 1871 году военныя собранія существовали только въ Варшавскомъ, Виленскомъ и Финляндскомъ военныхъ округахъ, да еще возникалъ вопросъ объ устройствѣ собранія въ г.

Digitized by Google

Ригѣ, а въ настоящее время, можно сказать безошибочно, что нѣтъ дивизіи, въ которой мысль о самообразованіи посредствомъ собраній не была бы примѣнена въ той или другой формѣ.

Попытки къ самообразованію болѣе всего выразились въ «чтеніяхъ и бесѣдахъ». Они велись въ войскахъ не только зимою, но въ нѣкоторыхъ частяхъ и во время лѣтнихъ сборовъ, принимая самыя разнообразныя формы, въ зависимости отъ различныхъ условій расквартированія войскъ и отъ наличныхъ интелигентныхъ силъ, бывшихъ въ ихъ распоряженіи. Удобнѣе всего лекціи могли устроиться въ центрахъ расположенія войскъ, при штабахъ, и, дѣйствительно, по примѣру Петербурга, почти во всѣхъ окружныхъ штабахъ велись въ теченіе зимы прошлаго года лекціи, причемъ лекторами являются офицеры генеральнаго штаба, а иногда даже сами начальники окружныхъ штабовъ или ихъ помощники. Примѣру окружныхъ штабовъ послѣдовали дивизіонные штабы и, наконецъ, полки.

При обсужденіи вопроса о «военныхъ бесѣдахъ», въ печати было высказано мнѣніе, что въ настоящее время не во всѣхъ полкахъ найдутся офицеры на столько подготовленные, чтобы прочесть самостоятельную лекцію по какой-нибудь отрасли военной науки, и поэтому авторы, занимавшіеся вопросомъ, совѣтовали помочь этому неудобству различными способами: одни, предлагая командировать для чтеній въ полки офицеровъ генеральнаго штаба, что было бы крайне неудобно, ибо отрывало офицеровъ отъ исполненія ихъ прямыхъ обязанностей, другіе—предлагая воспользоваться временемъ инспекторскихъ смотровъ и офицеромъ генеральнаго штаба, сопровождающимъ инспектирующаго начальника; выполненіе этого предложенія было бы также весьма затруднительно, такъ какъ офицеръ, состоящій при инспектирующемъ начальникѣ, занятъ съ утра до вечера, присутствуя на каждомъ смотрѣ и обязанный составлять сводъ замѣчаній, сдѣланныхъ инспекторомъ. Высказывалось также мнѣніе, что руководитель, по преимуществу офицеръ генеральнаго штаба, необходимъ и для другихъ занятій, которыя могли бы вестись въ военныхъ собраніяхъ, именно для военной игры, для исполненія важной роли посредника, требующей не только извѣстныхъ знаній, но и опытности. При невозможности снабдить всѣ части, особенно при широкомъ расквартированіи, спеціяльно подготовленными руководителями, пришлось ограничиться тѣми средствами, которыя имѣлись въ частяхъ, и практика показала, что и при этихъ условіяхъ занятія можно было вести съ успѣхомъ и съ очевидною пользою для общества офицеровъ. Въ дивизіонныхъ штабахъ руководителями были сами начальники

Digitized by Google

дивизій, начальники штабовъ и офицеры генеральнаго штаба, въ полкахъ занятіями руководили полковые командиры.

Чтобы дать понятіе о характерѣ военныхъ бесѣдъ, о предметахъ, которые были на нихъ разработаны, и о матеріяльной ихъ обстановкѣ, приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ практики истекшаго года. Въ одной изъ дивизій командиръ полка, расположеннаго при дивизіонномъ штабѣ, совмѣстно съ обществомъ офицеровъ, убѣжденные въ необходимости сближенія между собою офицеровъ и поднятія уровня ихъ образованія, устроили у себя «военное собраніе» на слѣдующихъ основаніяхъ. Пользуясь довольно удобною залою въ помѣщеніи дивизіоннаго штаба, съ сентября мѣсяца, т. е. съ самаго возвращенія полковъ изъ лагерныхъ сборовъ, общество офицеровъ устраивало въ ней военныя бесѣды одинъ разъ, а иногда и два раза въ недѣлю. Бесѣды продолжались съ шести до восьми часовъ вечера; сообщенія, какъ по предметамъ военнымъ, такъ и по общеобразовательнымъ, дѣлались не только начальникомъ дивизіи, его начальникомъ штаба, но и офицерами полка. По окончаніи бесѣды возбуждалось обсужденіе прочитаннаго; затѣмъ подавался чай, и, кто желалъ, могъ играть въ карты, въ комерческія игры, въ шахматы и домино; остальные офицеры занимались разговорами, разсматриваніемъ различныхъ иллюстрацій, гравюръ, плановъ сраженій, доставляемыхъ на это время чинами штаба. Буфета въ собраніи не было; необходимая мебель и посуда доставлялась изъ квартиръ служащихъ при штабѣ. Для облегченія офицеровъ далеко живущихъ отъ штаба, въ ненастную погоду и въ морозы ихъ развозили по квартирамъ на полковыхъ лошадяхъ. Затѣмъ, разъ въ мѣсяцъ, устроивались музыкальные и семейные вечера, на которые допускались только ближайшіе родственники офицеровъ. Всѣ расходы, не болѣе 150 рублей за всю зиму, покрывались изъ средствъ штаба и полка, такъ что офицеры ничего не платили за посѣщеніе бесѣдъ. Отношеніе офицеровъ къ этимъ собраніямъ было самое сочувственное; на каждомъ вечерѣ ихъ было до 40 человѣкъ, т. е. почти все наличное число офицеровъ, находившихся въ городѣ, а на музыкальныхъ и семейныхъ вечерахъ число посѣтителей простиралось до 80. На военныя бесѣды, кромѣ офицеровъ, *допускались и унтеръ-офицеры изъ вольноопредѣляющихся*. Для того чтобы доставить возможность офицерамъ образовать себя не только бесѣдами, но и чтеніемъ книгъ и военною игрою, предполагалось расширить помѣщеніе штаба и устроить въ немъ полковую библіотеку и военную игру. Нельзя не замѣтить, что подобныя собранія, устроенныя безъ всякихъ затѣй и не требующія вы-

Digitized by Google

четовъ изъ жалованья офицеровъ, приносятъ значительную пользу, сближая офицерское общество, внося въ него полезныя свѣдѣнія, пріучая къ обсужденію вопросовъ и поднимая вообще уровень ихъ образованія. Такія собранія устроивались въ теченіе прошедшаго года во многихъ мѣстахъ—въ квартирѣ командира полка или въ помѣщеніи полкового штаба. По заявленіямъ офицеровъ, не разъ встрѣчавшимся въ печати, регламентированіе офицерскихъ собраній было бы не только излишне, но даже стѣснительно; лучше всего отдать починъ въ этомъ дѣлѣ въ руки командировъ частей, которые, будучи въ подробности знакомы съ особенностями расквартированія и другихъ условій своихъ полковъ, могутъ примѣниться къ нимъ и сдѣлать сообразныя распоряженія.

Въ другой дивизіи, въ организованномъ уже военномъ собраніи, въ теченіе прошлаго года, устроены были и правильно ведены военныя бесѣды, читанныя большею частью офицерами полка, расположеннаго при штабѣ дивизіи. Предметы чтеній были самые разнообразные, именно: о военной дисциплинѣ; о продовольствіи войскъ; объ устройствѣ офицерскихъ собраній; разборъ распоряженій по продовольствію дѣйствующей арміи въ 1831 и 1848 годахъ; саперныя работы въ полѣ; военная гигіена; цѣль и направленіе занятій маневрами; военныя рекогносцировки въ военно-топографическомъ отношеніи; употребленіе скорострѣльныхъ пушекъ и оружія. Независимо отъ публичныхъ военныхъ бесѣдъ въ полкахъ дивизіи, съ началомъ прошедшей зимы, установлены были собранія, въ которыхъ, подъ руководствомъ полковыхъ командировъ, офицеры, въ присутствіи своихъ товарищей, по очереди рѣшали тактическія задачи. При этомъ производилась также военная игра на рельефахъ и планахъ и читались лекціи на темы, заданныя полковымъ командиромъ. По заявленію участниковъ, занятія эти возбуждали большой интересъ въ обществѣ офицеровъ; тѣ изъ нихъ, которые получали темы, старались тщательно обработать предметъ, собирали источники, рылись въ библіотекѣ и выходили на лекцію съ сознательнымъ отношеніемъ къ дѣлу; съ особенною охотою принимали участіе въ такихъ собраніяхъ молодые офицеры. Подобная постановка занятій въ военныхъ собраніяхъ, т. е. *обязательное чтеніе лекцій по указанію полкового командира*, казалось бы, наиболѣе соотвѣтствуетъ цѣли самообразованія офицеровъ. Отъ такихъ лекцій, конечно, невозможно ожидать строгой, научной разработки вопроса, онѣ, безъ сомнѣнія, будутъ и неполны, и не систематичны, а самое изложеніе будетъ носить на себѣ ученическій характеръ; но онѣ все-таки при-

Digitized by Google

несутъ значительную пользу не только самому лектору, но и слушателямъ, которые примутъ участіе въ обсужденіи вопроса послѣ лекціи; на такія бесѣды слѣдуетъ смотрѣть не какъ на лекціи, содержаніе которыхъ въ извѣстной степени обязательно для слушателей, но какъ на средство для обсужденія различныхъ военныхъ вопросовъ общими силами.

Подобную постановку вопроса встрѣчаемъ и въ нѣкоторыхъ иностранныхъ арміяхъ. Въ Прусіи, какъ извѣстно, военныя общества существуютъ при полкахъ, такъ называемыя «полковыя казино»; въ нихъ также принятъ принципъ *обязательнаго чтенія лекцій*. Въ этихъ собраніяхъ, обыкновенно, одинъ вечеръ въ недѣлю посвящается лекціи, другой—военной игрѣ. Лекцію читаетъ одинъ изъ офицеровъ по очереди, которая обязательна не въ смыслѣ приказанія, а какъ нравственное обязательство; при одинаковости образованія прусскихъ офицеровъ, прочесть лекцію становится дѣломъ самолюбія, и офицеры читаютъ всѣ, безъ исключенія, причемъ на долю каждаго выпадаетъ одна лекція въ годъ. Военная игра — тоже обязательное занятіе; она ведется двумя партіями, подъ руководствомъ посредниковъ, во главѣ которыхъ стоитъ полковой командиръ или старшій изъ батальонныхъ; заданіе противной стороны неизвѣстно, почему въ игрѣ соединяется интересъ и польза, а авторитетъ начальства придаетъ занятію вполнѣ серьезный характеръ.

Въ другомъ полку той же дивизіи занятія велись слѣдующимъ порядкомъ: еженедѣльно, по средамъ и субботамъ, всѣ офицеры полка собирались вечеромъ въ помѣщеніе полковой библіотеки и разрѣшали изустно, предлагаемыя командиромъ полка, тактическія, фортификаціонныя или относящіяся къ внутреннему хозяйству полка задачи. Для занятій военною игрою офицеры раздѣлялись на партіи, въ которыхъ каждому назначалась опредѣленная должность; всѣ распоряженія по отрядамъ дѣлались письменно, что знакомило офицеровъ съ военнымъ слогомъ и съ порядкомъ изложенія дѣловыхъ бумагъ. Первоначальныя задачи, предлагавшіяся офицерамъ, заключались въ расположеніи аванпостовъ и бивуаковъ, въ производствѣ походныхъ движеній, сопровожденіи транспортовъ и проч. Затѣмъ приступлено было къ рѣшенію задачъ по атакѣ и оборонѣ съ незначительными отрядами. Занятія военною игрою всегда оканчивались объясненіемъ сдѣланныхъ погрѣшностей.

Вотъ типическія формы тѣхъ офицерскихъ собраній, которыя прививаются въ настоящее время въ большей части полковъ.

Надо замѣтить при этомъ, что занятія военною игрою не полу-

Digitized by Google

чили въ истекшемъ году должнаго развитія въ ряду практическихъ упражненій въ офицерскихъ собраніяхъ, но можно надѣяться, что въ непродолжительномъ времени постановка этого вопроса измѣнится къ лучшему, вслѣдствіе изданія хорошаго и доступнаго по цѣнѣ руководства и принадлежностей для военной игры. Военная игра, безспорно, составляетъ одно изъ полезнѣйшихъ и наиболѣе интересныхъ упражненій для офицеровъ, вслѣдствіе чего она можетъ и должна сдѣлаться обычнымъ ихъ занятіемъ. Поставленная правильно и веденная съ тактомъ и умѣньемъ, она незамѣтно пріучитъ офицера вникать въ смыслъ приказаній, выбирать тотъ или другой способъ дѣйствій въ зависимости отъ оцѣнки окружающихъ обстоятельствъ, употреблять различные роды войскъ сообразно съ ихъ свойствами, оцѣнивать мѣстность, читать карты и планы, отдавать кратко и точно приказанія и дѣлать обстоятельныя донесенія. Необходимость военной игры давно сознана въ средѣ офицеровъ нашей арміи, но до сихъ поръ нѣкоторыя обстоятельства затрудняли введеніе ея во *всеобщее употребленіе*. Въ числѣ такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ указываютъ на недостаточность помѣщеній, отсутствіе или недостаточность руководителей, неимѣніе хорошаго руководства и принадлежностей, необходимыхъ для игры.... Изъ этихъ возраженій послѣднее наиболѣе важно, а остальныя легко могутъ быть устранены при сочувствіи и поощреніи начальства.

Хорошее руководство военной игры и необходимыя къ ней принадлежности вскорѣ будутъ изданы, такъ что развитіе этого дѣла въ войскахъ будетъ зависѣть отъ полковыхъ командировъ и другихъ подлежащихъ начальствъ, которыя должны употребить всѣ средства чтобы пріохотить своихъ офицеровъ къ военной игрѣ, заинтересовать ихъ, возбудить соревнованіе и поставить это дѣло въ число *добровольныхъ обязанностей* офицера. Чѣмъ большее число офицеровъ будетъ привлечено къ военной игрѣ, тѣмъ лучше, потому что тогда можно будетъ распредѣлить роли между участниками и познакомить ихъ съ обязанностями различныхъ чиновъ арміи во всей ихъ полнотѣ; хорошо также, если въ игрѣ будутъ участвовать офицеры разныхъ оружій; это дозволитъ назначить имъ обязанности, сообразныя съ спеціяльностью каждаго, и познакомитъ другихъ офицеровъ съ техническими подробностями разныхъ оружій.

Что касается до помѣщеній, то для военной игры всегда найдется мѣсто въ квартирѣ полкового командира или въ помѣщеніи полкового штаба, а главнѣйшими руководителями и посредниками въ ней, безспорно, будутъ полковые командиры и всѣ офицеры генераль-

Digitized by Google

наго штаба или лица окончившіе курсъ въ академіяхъ и служащіе въ войскахъ. Въ случаѣ надобности, можно приступить къ военной игрѣ и до изданія новаго руководства и принадлежностей. Для разъигрыванія могутъ послужить карты большого масштаба той мѣстности, въ которой расположенъ полкъ, если таковыя есть; въ случаѣ надобности, можно полковыми средствами произвести съемку извѣстнаго пространства или, увеличивъ масштабъ, пополнить планъ подробностями; въ обоихъ случаяхъ получится еще та выгода, что мѣстность, на которой должна разъиграться партія, будетъ извѣстна участникамъ игры. Наконецъ можно воспользоваться изданіемъ гг. Риттера и Левицкаго, состоящимъ изъ картъ и плановъ двухъ масштабовъ, совершенно удобныхъ для военной игры. Шашки, изображающія войска легко могутъ быть нарѣзаны изъ свинца и окрашены полковыми средствами (*).

Въ теченіе 1872 года получили также значительное развитіе *общіе офицерскіе столы*. По условіямъ расквартированія нашей арміи при отсутствіи казарменнаго расположенія, общіе офицерскіе столы въ зимнее время едва ли могутъ привиться къ нашимъ офицерскимъ обществамъ. Даже при казарменномъ расположеніи въ губернскихъ городахъ, офицеры обыкновенно живутъ разрозненно, на окраинахъ города, тамъ гдѣ квартиры дешевле, но гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ, при недостаткѣ освѣщенія и при отсутствіи мощеныхъ улицъ, въ ненастную погоду сообщеніе съ центромъ города далеко не можетъ быть названо удобнымъ; эти обстоятельства, вѣроятно, удерживали бы офицеровъ отъ ежедневнаго посѣщенія общей столовой, несмотря на соединенныя съ ней нравственныя и матеріяльныя удобства. При расположеніи полковыхъ штабовъ въ уѣздныхъ городахъ, обстоятельства складываются еще неблагопріятнѣе, потому что большинство офицеровъ живутъ по деревнямъ, а живущіе въ городѣ по преимуществу устраиваютъ свое хозяйство небольшими кружками, на артельномъ началѣ. Практика показала справедливость этихъ доводовъ, и общіе столы въ зимнее время существуютъ въ весьма незначительномъ числѣ частей. Напротивъ, въ лагерное время, когда всѣ офицеры въ сборѣ и получаютъ суточныя деньги, общіе офицерскіе столы получили весьма широкое примѣненіе и существуютъ почти во всѣхъ полкахъ, расположенныхъ въ лагерѣ. Въ настоящее время, въ большей части

(*) Свѣдѣнія о современномъ характерѣ военной игры, объ оцѣнкѣ существующихъ по этому предмету руководствъ и проч. можно найдти въ статьѣ г. Казанскаго: «Замѣтка о военной игрѣ», помѣщенной въ №№ 238 и 239 «Русскаго Инвалида».

Digitized by Google

случаевъ, общіе столы преслѣдуютъ *исключительно* одну цѣль: удешевленіе жизни офицеровъ; но нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что характеръ ихъ измѣнится и начатое дѣло разовьется само собою. Въ теченіе лѣта 1872 года, многіе полки приходили въ лагерные сборы въ первый разъ и не имѣли никакихъ хозяйственныхъ построекъ, все это надо было устроивать; такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ полкахъ не было даже *общихъ столовыхъ* и офицерамъ приходилось обѣдать по палаткамъ, довольствуясь *общею кухней*. Освоившись на мѣстахъ лагерной стоянки и убѣжденные, что они устроиваются не на одинъ годъ, полки, безъ сомнѣнія, построятъ себѣ общія столовыя (какъ это уже и существуетъ въ полкахъ стоящихъ не первый годъ въ извѣстномъ лагерѣ); общее помѣщеніе потребуетъ устройства библіотеки, военной игры, тира, фехтовальнаго зала и проч. и во всякомъ случаѣ соединитъ полковое общество на нѣсколько часовъ въ день, а впослѣдствіи офицеры, привлекаемые книгами и развлеченіями, будутъ проводить въ общемъ залѣ все свободное время.

Мы указали выше на два явленія, получившія довольно значительное развитіе въ нашей арміи: *военныя бесѣды и общіе офицерскіе столы*, и такъ какъ починъ въ этомъ дѣлѣ шелъ не отъ главнаго начальства, а отъ самихъ войскъ, то въ выборѣ этихъ формъ ясно сказались желанія и потребности нашего общества въ зависимости отъ окружающей его обстановки. Что же касается до собственно «военныхъ собраній или клубовъ», правильно организованныхъ, состоящихъ изъ членовъ съ извѣстными правами и обязанностями и имѣющихъ свой уставъ, то устройство ихъ, конечно, не могло идти быстро и успѣшно. Причину тому слѣдуетъ искать отчасти въ нашемъ квартирномъ расположеніи, отчасти въ недостаткѣ удобныхъ помѣщеній и средствъ для обзаведенія, а также въ довольно частой перемѣнѣ войсками мѣстъ ихъ квартированія. Все это приводитъ къ тому, что военные клубы формируются болѣе всего въ центрахъ, въ губернскихъ городахъ, въ мѣстахъ расположенія дивизіонныхъ штабовъ. Тѣмъ не менѣе, за истекшій годъ, къ восьми организованнымъ собраніямъ военно-сухопутнаго вѣдомства, существовавшихъ въ округахъ Варшавскомъ, Виленскомъ и Финляндскомъ, прибавилось не мало подобныхъ учрежденій въ различныхъ мѣстахъ нашего отечества. Приведемъ для примѣра нѣкоторыя изъ нихъ, съ указаніемъ началъ, на которыхъ они организованы.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1871 года, въ лагерномъ сборѣ войскъ подъ м. Батуринымъ, по иниціативѣ начальника отряда, открыто офицер-

Digitized by Google

ское собраніе на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) оно состоитъ изъ почетныхъ старшинъ, старшинъ-распорядителей и неопредѣленнаго числа членовъ; 2) собраніе открыто ежедневно до двѣнадцати часовъ вечера для чтенія, военныхъ бесѣдъ и дозволенныхъ игръ; позже этого времени никто въ немъ оставаться не можетъ; 3) танцовальные вечера назначаются въ праздничные дни, по рѣшенію старшинъ-распорядителей; 4) ежегодный членскій взносъ опредѣляется общимъ собраніемъ старшинъ и не долженъ превышать 5 рублей серебромъ. Въ нынѣшнемъ году, по случаю расхода на постройку вокзала, взносъ дошелъ до 4 рублей 50 копѣекъ; въ будущемъ цифра эта уменьшится значительно: 6) посторонніе посѣтители допускаются не иначе, какъ съ ручательствомъ одного изъ членовъ, съ платою въ обыкновенные дни по 30 копѣекъ; во время танцовальныхъ вечеровъ по 1 рублю, кромѣ дамъ; 7) ежедневно одинъ изъ старшинъ назначается дежурнымъ; обязанности его наблюдать за точнымъ исполненіемъ правилъ собранія, за порядкомъ въ буфетѣ; имъ же подписывается карта кушаньямъ и прейсъ-курантъ напиткамъ, по утвержденнымъ цѣнамъ общимъ собраніемъ старшинъ; 8) по субботамъ, по распоряженію начальника отряда, назначаются *военныя бесѣды*, подъ руководствомъ офицеровъ генеральнаго штаба, при обязательномъ присутствіи всѣхъ офицеровъ; входъ безплатный; 9) членъ, дозволившій себѣ нарушить правила собранія, или замѣченный въ какомъ нибудь поступкѣ, несоотвѣтствующемъ офицерскому званію, немедленно удаляется изъ собранія и лишается права на входъ въ него.

Въ ноябрѣ того же года войсками, расположенными въ Минскѣ, открыто «минское военное офицерское собраніе». Средства для устройства собранія образовались изъ вычетовъ изъ жалованья офицеровъ; оберъ-офицеръ, не получающій столовыхъ денегъ, вноситъ 4 рубля серебромъ, получающій столовыя деньги 6 рублей; штабъ-офицеръ, не командующій отдѣльною частью, 10 рублей; командующіе частью и генералы вносятъ одинъ процентъ со всего получаемаго ими содержанія. Порядокъ препровожденія времени въ клубѣ устроенъ такъ: по воскресеньямъ — семейные танцовальные вечера, по вторникамъ и пятницамъ—*военныя бесѣды* и литературные вечера. Помѣщеніе собранія открывается ежедневно отъ 11 часовъ утра до 12 часовъ ночи; танцовальные вечера продолжаются до двухъ и до трехъ часовъ; лекціи и литературные вечера начинаются въ 7 часовъ и кончаются въ 9 или 10 часовъ. Для устройства военныхъ бесѣдъ и литературныхъ вечеровъ составленъ *особый комитетъ* изъ нѣсколькихъ офицеровъ, подъ предсѣдательствомъ начальника дивизіоннаго штаба.

Digitized by Google

Постороннія лица извѣстнаго званія или имѣющія высшее образованіе принимаются въ число постоянныхъ посѣтителей съ платою по шести рублей въ годъ.

Въ Борзнѣ, Черниговской губерніи, въ мѣстѣ расположенія 20-го пѣхотнаго полка, открыто военное собраніе, совмѣстно съ обществомъ не принадлежащимъ къ военному сословію. Въ клубѣ преобладаетъ военный элементъ; предположено чтеніе лекцій и устройство военныхъ бесѣдъ.

Въ Харьковскомъ военномъ Округѣ, въ городахъ Чугуевѣ, Бѣлгородѣ и Мценскѣ, открыты офицерскія собранія. Кромѣ того, судя по заявленіямъ, предполагалось открыть таковыя еще при нѣкоторыхъ частяхъ войскъ и при военныхъ управленіяхъ.

Въ заключеніе краткаго обзора военныхъ собраній, считаемъ не лишнимъ упомянуть о «саперномъ офицерскомъ клубѣ» существующемъ въ селѣ Медвѣдѣ съ 1864 года, со времени прибытія сюда *на постоянную стоянку* гренадерскаго, 7-го и 1-го саперныхъ батальоновъ. Денежныя дѣла клуба находятся въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Предоставляя ежедневно въ распоряженіе своихъ членовъ обширное, отопленное и освѣщенное помѣщеніе съ библіотекой, съ биліардомъ, шахматами и роялемъ, снабжая ихъ дешевымъ обѣдомъ (30—35 копѣекъ) и ужиномъ, давая семейные (разъ въ недѣлю) и танцовальные (два раза въ мѣсяцъ) вечера, клубъ не только сводилъ концы съ концами, но ежегодно имѣлъ остатокъ, хотя и незначительный. Попечителемъ клуба назначаетъ старшій изъ командировъ саперныхъ батальоновъ, на котораго возлагается полная отвѣтственность за точное соблюденіе въ клубѣ установленныхъ правилъ. Командиры же остальныхъ батальоновъ, квартирующихъ въ селѣ Медвѣдѣ, именуются *почетными членами клуба, безъ балотировки.*

Исчисляя мѣры, принятыя въ нашемъ офицерскомъ обществѣ съ цѣлью самообразованія, сплоченія общества и удешевленія жизни, считаемъ не лишнимъ упомянуть здѣсь и о тѣхъ попыткахъ, которыя дѣлались въ теченіе прошлаго года, въ этомъ же направленіи, *для нижнихъ чиновъ.* Мы не говоримъ здѣсь о школахъ и о всемъ ходѣ обученія солдата, направленныхъ для его интелектуальнаго развитія, а о тѣхъ опытахъ устройства «солдатскихъ бесѣдъ», «чайныхъ вечеровъ» и «унтеръ-офицерскихъ клубовъ», которые оказались и цѣлесообразными, и по вкусу нижнихъ чиновъ. Опыты эти, еще встрѣчающіеся какъ исключеніе, произведенные въ малыхъ размѣрахъ, конечно, не могли вполнѣ уяснить значенія этого дѣла, но

Digitized by Google

не подлежитъ сомнѣнію, что устройство и обширное примѣненіе такихъ учрежденій, которыя, отвлекая солдата отъ вина и грубаго удовлетворенія его матеріяльныхъ инстинктовъ, внесутъ въ его жизнь полезныя свѣдѣнія, трезвыя развлеченія и облагораживающія душу занятія, нѣтъ сомнѣнія, повторяемъ, что такія учрежденія окажутъ благотворное вліяніе на нравственное и умственное развитіе нашего солдата.

Результатъ всего сказаннаго выше состоитъ въ слѣдующемъ: *въ теченіе прошлаго 1872 года собранія офицеровъ, съ цѣлью бесѣдъ, практическихъ занятій, военной игры, были примѣнены въ той или въ другой формѣ почти повсемѣстно; не менѣе примѣненія получили общіе офицерскіе столы*, впрочемъ, почти исключительно во время лагерныхъ сборовъ. Правильно организованныя «военныя собранія» нѣсколько увеличились въ числѣ, но не получили надлежащаго развитія вслѣдствіе отсутствія казарменнаго расположенія, частаго перемѣщенія войскъ и потребности затратить болѣе или менѣе значительный капиталъ на обзаведеніе.

Остается пожелать, чтобы въ наступившемъ году укрѣпились тѣ «военныя собранія», потребность въ которыхъ ясно сказалась въ самихъ войскахъ, и чтобы другіе виды ихъ получили бы дальнѣйшее развитіе.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА (*).

Іюля 5-го дня, № 168. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора объ отмѣнѣ приговора полкового суда 36 пѣхотнаго Орловскаго генералъ-фельдмаршала князя варшавскаго графа паскевича-эриванскаго полка о рядовомъ того полка Иларіонѣ *Пискуновѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Пискуновъ, состоя на службѣ въ означенномъ полку, расположенномъ въ предмѣстьѣ г. Орла, Павленкахъ, 29-го марта 1871 года, по взаимному соглашенію съ рядовымъ того же полка Петромъ Долговымъ, сдѣлалъ второй изъ службы побѣгъ и, по задержаніи изъ этого побѣга 23-го августа того же года, былъ преданъ полковому суду, который, признавъ его виновнымъ въ означенномъ преступленіи, а также въ сносѣ при побѣгѣ казеннаго герба съ султаномъ и кражѣ вещей на сумму менѣе 300 руб., приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й степ. 54 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, какъ состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, къ наказанію розгами

(*) Ниже помѣщаются «Рѣшенія главнаго военнаго суда», представляющія наиболѣе общій интересъ для читателей. *Ред.*

Digitized by Google

180 ударами, каковой приговоръ, по утвержденіи полковымъ командиромъ, приведенъ въ исполненіе. Между тѣмъ, о поступкахъ рядового Долгова было произведено, по распоряженію командира полка, военнымъ слѣдователемъ предварительное слѣдствіе и по окончаніи представлено военному прокурору харьковскаго военно-окружного суда на разсмотрѣніе. Военный прокуроръ харьковскаго военно-окружного суда, статскій совѣтникъ Бируковъ, усматривая изъ доставленнаго ему слѣдственнаго производства о рядовомъ Долговѣ, что совершенный имъ побѣгъ совмѣстно съ рядовымъ Пискуновымъ составляетъ третій изъ службы побѣгъ и что, сверхъ того, Долговъ обвиняется въ растратѣ въ третій разъ казенныхъ вещей и въ кражѣ на сумму менѣе 300 руб., за каковыя преступленія подлежатъ сужденію въ военно-окружномъ судѣ и, имѣя въ виду, что, на основаніи 256 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, всѣ участника въ преступленіи или проступкѣ судятся въ томъ судѣ, коему подсудны главные виновные, и что рядовой Пискуновъ неправильно былъ сужденъ полковымъ судомъ, а по свойству совершенныхъ имъ преступленій подлежалъ вѣдѣнію военно-окружного суда, вошелъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ приговора полкового суда о рядовомъ Пискуновѣ для совокупнаго разсмотрѣнія дѣла о немъ въ военно-окружномъ судѣ съ дѣломъ о рядовомъ Долговѣ. Сообразивъ изложенныя обстоятельства съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 264 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, вѣдомству полковыхъ судовъ подлежатъ дѣла о нижнихъ чинахъ въ случаѣ содѣянія ими преступленій и проступковъ, не влекущихъ за собою отдачи въ военно-исправительныя роты, дѣла же по преступленіямъ, подвергающимъ виновныхъ сему послѣднему или болѣе тяжкому наказанію, согласно 637 ст. той же книги свода, подвѣдомственны военно-окружнымъ судамъ. А какъ виновность рядового Пискунова, въ виду понесеннаго имъ наказанія по суду, какъ видно изъ послужного его списка, за простую кражу, побѣгъ и растрату казенныхъ вещей, подвергала его наказанію, какъ за повтореніе этихъ преступленій и, согласно 136, 168 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 169 и 170 Уст. о нак. налаг. мировыми судьями и 4 пункта 152 ст. Улож. о нак. угол. и испр., безусловно влекла за собою отдачу въ военно-исправительныя роты, то полковой судъ не имѣлъ права принимать къ своему разсмотрѣнію сего дѣла, тѣмъ болѣе, что означенный побѣгъ рядового Пискунова совершенъ имъ былъ по взаимному соглашенію съ рядовымъ Долговымъ, который за преступленія его подлежитъ преданію военно-окружному суду. По симъ соображеніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Пискуновѣ приговоръ полкового суда, какъ постановленный неподлежащимъ судомъ, отмѣнить и, руководствуясь 256 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, дѣло о немъ передать военному прокурору харьковскаго военно-окружного суда для направленія въ установленномъ законами порядкѣ.

Іюля 12-го дня, № 172. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло, по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, рядового сквирской уѣздной команды Іуды *Николаева*, на состоявшійся о семъ рядовомъ приговоръ кіевскаго военно-окружного суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Николаева виновнымъ 1) въ томъ, что, бывъ показанъ въ дисциплинарномъ порядкѣ за пьянство и другіе поступки, онъ, 8-го августа 1871 г., са-

Digitized by Google

самовольно отлучился отъ команды и, зайдя въ шинокъ, пьянствовалъ; 2) въ томъ, что того же числа, когда унтеръ-офицеръ одной съ нимъ команды Майденко, встрѣтивъ его на дорогѣ въ нетрезвомъ видѣ и взявъ за спину, приказалъ ему идти въ казарму, то Николаевъ, вывернувшись отъ Майденко, нанесъ ему два удара по лицу; 3) въ томъ, что того же числа, бывъ приведенъ въ казарму, выбранилъ находившагося тамъ фельдфебеля Черныхъ, и 4) въ томъ, что, бывъ отданъ подъ надзоръ дневальныхъ и дежурнаго рядового, онъ вечеромъ того же 8-го августа самовольно отлучился и пробылъ въ отсутствіи до 10-го числа. Относя преступное дѣяніе подсудимаго Николаева, означенное во 2 пунктѣ: къ явному неповиновенію противъ своего унтеръ-офицера, судъ нашелъ, что нанесеніе Николаевымъ двухъ ударовъ унтеръ офицеру Майденко составляетъ то увеличивающее вину обстоятельство, которое, подъ понятіемъ упорства, упоминается во 2 половинѣ 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, но при томъ, принявъ во вниманіе, что преступленіе это совершено подсудимымъ подъ вліяніемъ сильнаго раздраженія, вызваннаго нетрезвымъ его состояніемъ, и что оно не имѣло особо вредныхъ для службы послѣдствій, кіевскій военно-окружной судъ понизилъ ему наказаніе на двѣ степени и затѣмъ приговорилъ подсудимаго Николаева, на основаніи С. В. П. 1869 г. ст. 84, 110, 111 112, 113 и 196 XXII и ст. 830 XXIV, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на четыре года. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что признанное судомъ преступное дѣяніе подсудимаго Николаева — нанесеніе двухъ ударовъ по лицу унтеръ-офицеру — прямо предусматривается ст. 107 и 110 С. В. П. 1869 г. XXII и не имѣетъ ничего общаго съ неповиновеніемъ, о которомъ упоминается въ 113 ст., а потому проситъ объ отмѣнѣ приговора суда. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что неоднократными рѣшеніями сего суда (1869 г. №№ 49 и 114, 1870 г. № 18, 1871 г. № 70 и 1872 г. № 10), было разъяснено, что подъ именемъ неповиновенія слѣдуетъ понимать открытое заявленіе со стороны подчиненнаго объ отказѣ исполнить приказаніе начальника; между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ, какъ признано судомъ, Николаевъ не заявилъ о намѣреніи своемъ не исполнить приказанія унтеръ-офицера Майденко, а нанесъ ему два удара по лицу, что составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное ст. 107, 110 и 111 С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляющими наказаніе за оскорбленія, наносимыя рядовыми унтеръ-офицерамъ и фельдфебелямъ. При существованіи же опредѣлительныхъ по сему предмету правилъ, судъ не имѣлъ никакого основанія подводить дѣйствія подсудимаго подъ опредѣленіе другого преступленія, подвергающаго его болѣе строгой отвѣтственности. Въ виду сихъ соображеній, главный военный судъ, признавая касаціонную жалобу защитника подсудимаго вполнѣ основательною и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 3-го іюня сего года приговоръ кіевскаго военно-окружного суда о рядовомъ Николаевѣ отмѣнить, предоставивъ оному постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Іюля 12-го дня, № 177. По указу Его Императорскаго Величества,

Digitized by Google

главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ кр. Бобруйскѣ о канонирѣ бобруйской крѣпостной артиллеріи *Андреѣ Леонкинѣ*.— Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ кр. Бобруйскѣ, признавъ канонира Леонкина виновнымъ въ куреніи табаку во время нахожденія на часахъ у порохового погреба, отъ чего вредныхъ послѣдствій не произошло, и имѣя въ виду, что, по разъясненію въ сборникѣ законодательныхъ работъ по составленію воинскаго устава о наказаніяхъ (стр. 673) дозволеніе себѣ часовымъ спать, ѣсть, курить и т. п. отнесено къ нарушеніямъ общихъ обязанностей караульной службы, нашелъ, что дѣяніе канонира Леонкина составляетъ несоблюденіе сихъ послѣднихъ обязанностей, а потому, на основаніи 159 и прилож. къ 69 ст. С. В. П. XXII, приговорилъ Леонкина, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3 степени, наказать розгами 75 ударами съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Фертовъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что временной военный судъ неправильно отнесъ дѣяніе подсудимаго канонира Леонкина къ несоблюденію общихъ обязанностей караульной службы, такъ какъ въ виду воспрещенія закона даже постороннимъ лицамъ курить табакъ близъ пороховыхъ складовъ, нарушеніе этого правила часовымъ, поставленнымъ у порохового погреба, согласно точному смыслу примѣчанія къ 160 ст. С. В. П. XXII, подходитъ подъ опредѣленіе предусмотрѣнныхъ въ той статьѣ нарушеній особыхъ обязанностей караульной службы. По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи примѣчанія къ 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, подъ именемъ особыхъ обязанностей караульной службы понимаются такія обязанности, для исполненія которыхъ учрежденъ караулъ. Между тѣмъ, на основаніи § 22 устава о службѣ въ гарнизонѣ, наблюденіе за тѣмъ, чтобы вблизи порохового погреба никто не курилъ, не разводилъ огня и не стрѣлялъ, составляетъ одну изъ обязанностей, для исполненія которыхъ учрежденъ караулъ при пороховомъ погребѣ, и, слѣдовательно, дѣяніе подсудимаго канонира Леонкина, заключавшееся въ томъ, что онъ, стоя на часахъ у порохового погреба, самъ курилъ табакъ, по точному смыслу примѣчанія къ 160 ст. С. В. П. XXII, составляетъ предусмотрѣнное въ той статьѣ несоблюденіе особыхъ обязанностей караульной службы. Посему, согласно протесту помощника военнаго прокурора, признавая приговоръ временнаго военнаго суда о примѣненіи къ означенному дѣянію канонира Леонкина 159 ст. той же книги свода неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: означенный приговоръ отмѣнить, предоставивъ виленскому военно-окружному суду постановить по настоящему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Іюля 12 го дня, № 178. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, отставного подпоручика князя Владиміра *Касаткина-Ростовскаго*, на приговоръ о семъ офицерѣ московскаго военно-окружного суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подпоручика князя Касаткина-Ростовскаго, состоявшаго, до увольненія его въ отставку, на службѣ въ 9-мъ пѣхотномъ старонгерманландскомъ полку, виновнымъ: 1) въ томъ, что, бывъ 3-го августа 1871 г. начальникомъ караула при

Digitized by Google

московскомъ тюремномъ замкѣ, отлучался съ своего поста послѣ пробитія вечерней зори въ питейные дома для покупки спирта; 2) въ томъ, что пилъ въ неумѣренномъ количествѣ водку, вслѣдствіе чего ночью заснулъ, и 3) въ томъ, что, взявъ нѣсколько солдатъ, ходилъ съ ними вокругъ тюремнаго замка, причемъ нижніе чины эти были безъ ружей. Находя, что неумѣренное употребленіе подсудимымъ, въ бытность въ карауль, водки, какъ препятствующее точному выполненію вообще обязанностей, возложенныхъ на состоящихъ въ карауль, а тѣмъ болѣе на начальника караула, составляетъ несоблюденіе общихъ обязанностей караульной службы, а сдѣланный имъ безъ всякой побудительной причины обходъ тюремнаго замка съ нѣсколькими нижними чинами, бывшими не въ качествѣ патрульныхъ, равно какъ и то, что уходилъ въ питейные дома, составляютъ самовольныя отлучки съ поста, судъ, на основаніи 159, 160 и 161 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 2 и 4 пп. 134 и 5 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, приговорилъ его къ заключенію въ крѣпости на одинъ годъ и четыре мѣсяца съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что неумѣренное употребленіе караульнымъ начальникомъ водки составляетъ нарушеніе правилъ не караульной службы, а воинскаго благочинія, предусмотрѣнное 9 ст. XXIII кн. свода, причемъ сонъ подсудимаго не можетъ быть поставленъ ему въ вину, такъ какъ въ законахъ не содержится воспрещенія караульному начальнику спать. Равнымъ образомъ и обходъ караульнымъ начальникомъ своего раіона съ нижними чинами, хотя бы безъ ружей, нельзя признать отлучкою съ поста, ибо дѣяніе это, вытекая непосредственно изъ обязанности его повѣрять наружныхъ часовыхъ, за исполнительность которыхъ онъ отвѣчаетъ, не можетъ подлежать наказанію. Засимъ судъ уже не имѣлъ права подвергать подсудимаго наказанію по совокупности нѣсколькихъ нарушеній правилъ караульной службы. Сверхъ того, защитникъ подсудимаго находитъ, что судъ нарушилъ и 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV тѣмъ, что, кромѣ предметовъ обвиненія, указанныхъ въ резолюціи и разрѣшенныхъ вопросахъ, изложилъ въ приговорѣ, что пьянство князя Касаткина-Ростовскаго препятствовало точному выполненію имъ караульныхъ обязанностей, и что онъ ходилъ съ нижними чинами вокругъ тюремнаго замка безъ всякой побудительной причины.— Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе бывшаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи § 57 Воин. Уст. о службѣ въ гарнизонѣ, начальникъ караула наблюдаетъ, чтобы въ караульномъ домѣ соблюдались постоянная тишина и порядокъ, и не допускаетъ присутствія посторонннихъ лицъ, пѣнія, музыки и никакихъ игръ. При установленіи закономъ соблюденія столь строгаго порядка въ караульномъ домѣ естественно не можетъ быть допускаемо въ оном неумѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ. Если же самъ начальникъ караула дозволяетъ себѣ напиться до опьяненія, то проступокъ этотъ, какъ совершенно справедливо призналъ военный окружной судъ, долженъ подвергать виновнаго наказанію, установленному за нарушеніе общихъ обязанностей караульной службы, предусматриваемое 159 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, а не ст. 9 С. В. П. 1869 г. XXIII, опредѣляющею дисциплинарное взысканіе за нарушеніе общественнаго по-

Digitized by Google

рядка и благочинія не при исполненіи обязанностей службы. Что же касается до замѣчанія защитника подсудимаго, что военно-окружной судъ неправильно отнесъ къ виновности подсудимаго то обстоятельство, что онъ заснулъ въ караулѣ, тогда какъ дѣяніе это не воспрещено закономъ подъ страхомъ наказанія, то изъ приговора суда видно, что къ числу нарушеній подсудимымъ общихъ обязанностей караульной службы отнесено лишь неумѣренное имъ употребленіе водки, о снѣ же его, въ бытность въ караулѣ, упоминается, согласно 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, какъ объ одномъ изъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ преступленіе. Обращаясь къ разсмотрѣнію второй части жалобы защитника подсудимаго о неправильномъ, будто бы, примѣненіи къ настоящему дѣлу 161 ст. С. В. П. 1869 г. XXII объ отлучкѣ съ поста, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи § 56 Воин. Уст. о службѣ въ гарнизонѣ, караульному начальнику воспрещается отлучаться отъ своего поста, причемъ не сдѣлано никакого исключенія и для того случая, когда онъ признаетъ нужнымъ удостовѣриться въ исправности часовыхъ, для чего, согласно 124 § того же Устава, долженъ посылать патрули или старшаго унтеръ-офицера. Въ виду означенныхъ правилъ московскій военно-окружной судъ, признавъ подпоручика князя Касаткина-Ростовскаго виновнымъ въ томъ, что онъ, взявъ съ собою нѣсколькихъ солдатъ безъ ружей, вышелъ съ ними изъ тюремнаго замка и ходилъ вокругъ онаго, совершенно правильно примѣнилъ къ виновности его 161 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляющую наказаніе за самовольную отлучку съ поста начальника караула, часового или конвойнаго. Равнымъ образомъ главный военный судъ не усматриваетъ и увазываемаго въ жалобѣ защитника подсудимаго нарушенія 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, такъ какъ всѣ предметы обвиненія изложены въ приговорѣ совершенно согласно съ резолюціей и разрѣшенными вопросами; болѣе же подробное разъясненіе сихъ предметовъ въ той части приговора, въ которой приводятся соображенія о примѣненіи къ виновности подсудимаго законовъ о наказаніи, не составляетъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства. По симъ основаніямъ, признавая жалобу защитника подсудимаго отставного подпоручика князя Касаткина-Ростовскаго незаслуживающею уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 26-го мая сего года о семъ офицерѣ приговоръ московскаго военно-окружного суда оставить въ своей силѣ.

Іюня 26-го дня, № 186. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кавказскаго военно-окружного суда о рядовомъ Сигнахской уѣздной команды Алеумѣ *Абукаевѣ*. — Изъ дѣла видно, что подсудимый Абукаевъ преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ, что 11-го февраля 1871 года, стоя на часахъ въ среднемъ этажѣ сигнахской уѣздной тюрьмы, оторвалъ отъ одной половины двери арестантской камеры петлю, вслѣдствіе чего запертый замокъ повисъ на другой половинѣ двери и затѣмъ, освободивъ дверь камеры отъ запора, выпустилъ арестанта Гаджи-Керимъ-Ага-Насибъ-Оглы, послѣ чего поднялъ тревогу. — Во время же производства судебнаго слѣдствія, помощникъ военнаго прокурора отказался отъ означеннаго обвиненія и обвинялъ подсудимаго Абукаева въ томъ, что онъ недостаточно бдительно охранялъ свой постъ, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ арестанта. Кавказскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго Абукаева невиновнымъ въ упомянутомъ преступленіи, поста-

Digitized by Google

новилъ: подсудимаго Абукаева, по обвиненіямъ его, какъ объясненному въ обвинительномъ актѣ, такъ и заявленному помощникомъ военнаго прокурора при заключительныхъ преніяхъ, въ несоблюденіи обязанностей караульной службы, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ арестанта, какъ недоказаннымъ, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, считать по суду оправданнымъ. Независимо отъ сего судъ постановилъ: объ обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи неправильныхъ дѣйствіяхъ: 1) смотрителя сигнахской уѣздной тюрьмы, заключающихся въ томъ: а) что онъ, несмотря на неоднократныя заявленія со стороны караульныхъ воинскихъ о неисправности дверей и запоровъ у арестантскихъ помѣщеній, не принялъ никакихъ мѣръ къ устраненію этихъ неисправностей и б) что послѣ побѣга арестанта Гаджи-Керимъ-Ага-Насибъ-Оглы, допрашивая арестантку Тукезбаку-Гаджи-Кози, употреблялъ угрозы, домогаясь, чтобы она показала, что означенный арестантъ, передъ побѣгомъ, былъ приводимъ караульными нижними чинами въ ея камеру, и 2) начальника сигнахской уѣздной команды въ томъ, что назначалъ нижнихъ чиновъ, ввѣренной ему команды, въ караулъ на четверо и болѣе сутокъ безсмѣнно, на основаніи 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, сообщить чрезъ военнаго прокурора надлежащему начальству, для дальнѣйшаго, на законномъ основаніи, распоряженія. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Шишкинъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что онъ находитъ приговоръ суда неправильнымъ, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) что судъ, вслѣдствіе возникшаго сомнѣнія въ виновности подсудимаго по вновь заявленному имъ на судебномъ слѣдствіи обвиненію, въ нарушеніи общихъ и особыхъ обязанностей караульной службы, согласно 821 и 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, обязанъ былъ прежде всего разрѣшить вопросъ о дѣйствительности совершенія побѣга арестантомъ Гаджи-Керимъ-Ага-Насибъ-Оглы изъ сигнахской тюрьмы и засимъ уже возбудить вопросъ о виновности подсудимаго Абукаева въ допущеніи означеннаго арестанта къ побѣгу несоблюденіемъ правилъ караульной службы, между тѣмъ судъ поставилъ одинъ только вопросъ по означенному обвиненію и, разрѣшивъ его отрицательно, опровергнулъ и самый фактъ побѣга арестанта; 2) что, вопреки 1 п. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, судъ не изложилъ подробно въ приговорѣ вновь заявленнаго имъ, помощникомъ военнаго прокурора, обвиненія подсудимаго въ нарушеніи общихъ и особыхъ обязанностей караульной службы, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ арестанта, вслѣдствіе чего не представляется возможнымъ видѣть изъ приговора, въ чемъ выразились обвиненія подсудимаго въ несоблюденіи имъ обязанностей караульной службы, и 3) что, за невнесеніемъ въ протоколъ судебнаго засѣданія свидѣтельскихъ показаній, послужившихъ суду основаніемъ къ возбужденію вопроса объ отвѣтственности начальника сигнахской уѣздной команды и смотрителя сигнахской тюрьмы, судъ не имѣлъ права постановлять о сообщеніи поступковъ означенныхъ лицъ на разсмотрѣніе подлежащему ихъ начальству. Въ виду сихъ нарушеній, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ послѣдовавшаго по дѣлу о подсудимомъ Абукаевѣ приговора кавказскаго военно-окружного суда. — Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что военно-окружнымъ судомъ, при разсмотрѣніи дѣла, разрѣшены были два отдѣльные вопроса: 1) о томъ, виновенъ ли рядовой Абу-

Digitized by Google

каевъ въ тѣхъ преступныхъ дѣйствіяхъ, въ которыхъ обвинялся по обвинительному акту и 2) о томъ, виновенъ ли онъ въ недостаточно бдительномъ охраненіи своего поста и неимѣніи надлежащаго наблюденія за находившимися подъ надзоромъ его арестантами, вслѣдствіе чего не усмотрѣлъ, какъ арестантъ Гаджи-Керимъ-Ага бѣжалъ. Разрѣшивъ отрицательно оба эти вопроса, военно-окружной судъ вовсе не отвергалъ дѣйствительности совершеннаго арестантомъ побѣга, какъ ошибочно полагаетъ помощникъ военнаго прокурора, ибо побѣгъ арестанта въ такомъ только случаѣ вмѣняется въ вину карауливщимъ его воинскимъ чинамъ, когда по дѣлу будетъ обнаружено, что поводомъ къ совершенію побѣга послужили болѣе или менѣе важныя съ ихъ стороны нарушенія обязанностей караульной службы, но и въ этомъ случаѣ побѣгъ арестанта не составляетъ существеннаго признака совершеннаго караульными преступленія, а является лишь, согласно 2 п. 162 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, однимъ изъ обстоятельствъ, вліяющихъ на усиленіе наказанія. По сему военно-окружной судъ, признавъ рядового Абукаева невиновнымъ какъ въ тѣхъ преступленіяхъ, которыя были изложены въ обвинительномъ актѣ, такъ и во вновь заявленномъ на него обвиненіи во время судебнаго слѣдствія, въ неимѣніи надлежащаго наблюденія за арестантами, не имѣлъ никакого основанія упоминать въ приговорѣ о томъ, дѣйствительно ли совершился побѣгъ арестанта Гаджи-Керимъ-Ага, такъ какъ обстоятельство это могло имѣть значеніе для суда лишь въ томъ случаѣ, если бы Абукаевъ признанъ былъ виновнымъ въ нарушеніи особыхъ или общихъ обязанностей караульной службы, послужившемъ поводомъ къ побѣгу арестанта. Равнымъ образомъ, военно-окружной судъ не имѣлъ никакого основанія объяснять въ приговорѣ тѣхъ основаній, по которымъ не призналъ Абукаева виновнымъ въ недостаткѣ бдительности и внимательности при исполненіи возложенныхъ на него обязанностей, такъ какъ, на основаніи п. 2 ст. 855 С. В. П. 1869 г. XXIV, заключеніе о винѣ или невиновности подсудимаго прописывается въ приговорѣ безъ указанія его основаній. Къ тому же, изъ протокола судебнаго засѣданія не усматривается, чтобы при возбужденномъ вновь на Абукаева обвиненіи военно-прокурорскимъ надзоромъ были указаны обнаруженныя на судебномъ слѣдствіи дѣйствія Абукаева, доказывающія неисполненіе имъ обязанностей караульной службы, но возбуждался лишь вопросъ о томъ, не виновенъ ли Абукаевъ въ недостаткѣ внимательности и бдительности во время стоянія на часахъ, причемъ судъ, руководствуясь 826 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не имѣлъ возможности разрѣшить этотъ вопросъ иначе, какъ по внутреннему убѣжденію, основанному на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Что же касается замѣчанія помощника военнаго прокурора о томъ, что за невнесеніемъ въ протоколъ судебнаго засѣданія свидѣтельскихъ показаній, послужившихъ суду основаніемъ къ возбужденію отвѣтственности лицъ суду непредданныхъ, судъ не имѣлъ права передавать поступки ихъ на усмотрѣніе начальства, то главный военный судъ находитъ, что въ военно-судебномъ уставѣ не содержится постановленія, обязывающаго судъ вносить въ протоколъ судебнаго засѣданія обстоятельствъ, возбуждающихъ отвѣтственность лицъ суду непредданныхъ, а потому постановленіе суда о сообщеніи обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи неправильныхъ дѣйствіяхъ смотрителя сигнахской уѣздной тюрьмы и начальника сигнахской уѣздной команды оказывается совершенно согласнымъ съ точнымъ смы-

Digitized by Google

сломъ 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разъясненной въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1869 г. №№ 9, 37 и 71, 1870 г. №№ 1, 155 и 185 и 1872 г. №№ 39 и 80, на основаніи которой судъ, при постановленіи приговора, обязанъ указывать на обнаружившіяся неправильныя дѣйствія неприкосновенныхъ къ дѣлу лицъ. По симъ основаніямъ, главный военный судъ, признавая протестъ помощника военнаго прокурора опредѣляетъ: состоявшійся 31-го мая сего года приговоръ кавказскаго военно-окружного суда о рядовомъ Алеумѣ Абукаевѣ оставить въ своей силѣ.

Іюля 26-го дня, № 188. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: представленіе командующаго 38-ю пѣхотною дивизіею по дѣлу о горнистѣ 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка *Григоріи Замерцѣ*.—Изъ этого дѣла видно, что подсудимый Замерцъ, состоя на службѣ въ означенномъ полку, 18-го декабря 1871 года, былъ уволенъ во временной отпускъ въ г. Ставрополь, между тѣмъ на него возникло обвиненіе въ участіи съ рядовымъ одного съ нимъ полка Ендрохомъ въ покушеніи на кражу быка у казака Несмашнова, совершенномъ 17-го того же декабря. Вслѣдствіе сего, подсудимый Замерецъ былъ оставленъ при полку и о поступкахъ его произведено слѣдствіе, послѣ чего, приказомъ по полку 14-го февраля сего года, онъ былъ преданъ полковому суду вмѣстѣ съ рядовымъ Ендрохомъ. Полковой судъ 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка, признавъ подсудимаго Замерца виновнымъ въ пьянствѣ и въ подговорѣ на кражу, на основаніи С. В. П. 1869 года XXII прил. къ ст. 6 и 69 и ст. 196 и уст. о нак., налаг. мир. суд. ст. 169, 170 и 172, приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й степени 54 ст. XXII, по лишеніи нашивки за 6-лѣтнюю безпорочную службу, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ четыре недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на два года. По приведеніи сего приговора въ исполненіе, подсудимый Замерецъ, въ противность 88 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, былъ уволенъ во временной отпускъ въ г. Ставрополь. Затѣмъ, ставропольскій губернскій воинскій начальникъ, находя, что горнистъ Замерецъ, учинившій преступленіе по увольненіи уже во временной отпускъ, не подлежалъ сужденію полкового суда, а на основаніи 245 статьи С. В. П. 1869 XXIV, 221 ст. Уст. Угол. Судопр. прил. къ ст. 1604 кн. I ч. II С. В. П. 1859 г. по 5 прод. и Высочайше утвержд. 25 іюня 1867 г. Положенія объ улучшеніи быта отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, подлежалъ отвѣтственности по общимъ законамъ, какъ за преступленіе, не соединенное съ нарушеніемъ обязанностей военной службы и дисциплины, донесъ о семъ на усмотрѣніе начальника 38-й пѣхотной дивизіи. Вслѣдствіе сего, за отсутствіемъ командующаго 38-ю пѣхотною дивизіею, помощникъ его, генералъ-маіоръ Мерхилевичъ, представилъ переписку о неподсудности горниста Замерца полковому суду на разсмотрѣніе главнаго военнаго суда.—Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 245 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и 221 ст. Уст. Угол. Судопр., воинскіе чины, несостоящіе на дѣйствительной службѣ, подлежатъ военному суду лишь за преступныя дѣянія, составляющія прямое нарушеніе обязанностей военной службы; рѣшеніемъ же

Digitized by Google

главнаго военнаго суда 1869 г. № 93, по дѣлу о рядовомъ Соколовѣ, разъяснено, что отпускные нижніе чины, до передачи ихъ въ подлежащія полицейскія управленія, не могутъ считаться выбывшими изъ военнаго вѣдомства и подлежащими отвѣтственности, за преступленія и проступки, въ порядкѣ, установленномъ для нижнихъ чиновъ уже проживающихъ въ отпуску на избранныхъ ими мѣстахъ. Такимъ образомъ оказывается, что полковой судъ совершенно правильно вошелъ въ обсужденіе дѣла о горнистѣ Замерцѣ, который, во время совершенія и обнаруженія преступленія, находился въ составѣ полка и не былъ переданъ въ вѣдѣніе гражданскаго начальства. Посему, не находя законныхъ причинъ къ возобновленію дѣла о горнистѣ Замерцѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: рѣшеніе сего суда оставить въ своей силѣ, увѣдомивъ начальника 38-й пѣхотной дивизіи, что и сношеніе по сему дѣлу непосредственно съ главнымъ военнымъ судомъ было сдѣлано несогласно съ 981 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, на основаніи которой военные начальники входятъ съ представленіями о возобновленіи дѣлъ въ порядкѣ подчиненности къ военному министру.

Іюля 26-го дня, № 189. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: предложеніе главнаго военнаго прокурора по дѣлу о младшемъ фейерверкерѣ 2-й батареи 16-й Артилерійской бригады *Иванѣ Марковѣ*. — Изъ дѣла видно, что фейерверкеръ Марковъ преданъ былъ бригадному суду по обвиненію въ первомъ изъ службы побѣгѣ, продолжавшемся болѣе 6-ти мѣсяцевъ. Бригадный судъ, признавъ Маркова виновнымъ въ означенномъ проступкѣ, на основаніи 133, 136 и 138 ст. С. В. П. 1869 г., рѣшеніемъ 16-го марта сего года, приговорилъ его, съ пониженіемъ наказанія въ виду добровольной явки изъ побѣга на двѣ степени, къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 5 степ. 34 ст. С. В. П. XXII, съ замѣною сего наказанія, согласно 2 п. прилож. къ 69 ст. той же книги Свода, лишеніемъ фейерверкерскаго званія и нашивокъ за безпорочную службу, съ выдержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе трехъ недѣль. Приговоръ этотъ, по утвержденіи его командиромъ бригады, 24-го того же марта приведенъ въ исполненіе. Между тѣмъ командующій войсками одесскаго военнаго округа, вслѣдствіе представленія начальника артилеріи ввѣреннаго ему округа, имѣя въ виду, что, на основаніи 136 и 138 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, бригадный судъ обязанъ былъ назначить фейерверкеру Маркову, за первый изъ службы побѣгъ, продолжавшійся болѣе 6 мѣсяцевъ, высшую мѣру наказанія, положеннаго за это преступленіе, т. е. одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 2 степ. 54 ст. той же книги Свода, а по смягченіи сего наказанія на двѣ степени—опредѣлить ему, вмѣсто 5-й, 4-ю степень одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, и, принимая сверхъ того въ соображеніе, что судъ не собралъ надлежащихъ свѣдѣній о томъ, не было ли снесено подсудимымъ, при побѣгѣ, мундирныхъ вещей и оружія, вошелъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ вышеозначеннаго приговора для возобновленія настоящаго дѣла.—По соображеніи изложенныхъ обстоятельствъ съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что приводимыя въ представленіи командующаго войсками одесскаго военнаго округа обстоятельства не соотвѣтствуютъ указаннымъ въ 979 ст. С. В. П. 1869 г. XXII причинамъ, на основаніи которыхъ вошедшіе въ законную силу при-

Digitized by Google

говоры военно-судебныхъ мѣстъ могутъ подлежать возобновленію. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ бригаднаго суда 13-й Артилерійской бригады о младшемъ фейерверкерѣ Марковѣ оставить въ своей силѣ.

Іюля 26-го дня, № 191. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго, рядового 135 пѣхотнаго Керчъ-Еникольскаго полка *Ананія Полякова*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда, въ г. Екатеринославѣ.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядового Полякова виновнымъ въ неисполненіи приказанія начальника и нанесеніи удара своему унтеръ-офицеру, на основаніи 107, 110, 111, 112, ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., приговорилъ его, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Поляковъ объясняетъ, что по дѣлу его, въ качествѣ временныхъ членовъ, принимали участіе три штабъ и три оберъ-офицера, тогда какъ, на основаніи 33, 48 и 52 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, временные члены въ составъ военнаго суда назначаются въ числѣ двухъ штабъ и четырехъ оберъ-офицеровъ. Предсѣдательствовавшій въ судѣ полковникъ Врубель объясняетъ, что назначенные при судѣ запасными членами одинъ штабъ и два оберъ-офицера вошли въ составъ временнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Поляковѣ потому, что три временные члена изъ оберъ-офицеровъ отсутствовали по законнымъ причинамъ, вслѣдствіе чего присутствіе суда состояло, кромѣ его, предсѣдательствовавшаго, изъ трехъ штабъ и трехъ оберъ-офицеровъ.—Сообразивъ касаціонную жалобу подсудимаго съ обстоятельствами дѣла, объясненіемъ предсѣдательствовавшаго и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя, на основаніи 33 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, временные члены въ составъ военнаго суда назначаются въ числѣ двухъ штабъ и четырехъ оберъ-офицеровъ, но въ настоящемъ случаѣ распоряженіе объ измѣненіи состава временныхъ членовъ, состоявшихъ изъ трехъ штабъ и трехъ оберъ-офицеровъ, по удостовѣренію предсѣдательствовавшаго, послѣдовало по необходимости, въ виду отлучки по законнымъ причинамъ другихъ временныхъ членовъ. Замѣщеніе въ подобныхъ случаяхъ въ составѣ временныхъ членовъ оберъ-офицеровъ штабъ-офицерами не можетъ считаться нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ какъ въ военномъ вѣдомствѣ старшіе въ чинѣ всегда могутъ замѣнить младшихъ и по своей служебной опытности представляютъ болѣе ручательства въ правильномъ отправленіи правосудія. Посему, не усматривая въ распоряженіи, сдѣланномъ предсѣдательствовавшимъ во временномъ военномъ судѣ въ г. Екатеринославѣ, нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, военно-судебнымъ уставомъ установленныхъ, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу по сему предмету подсудимаго Полякова оставить безъ уваженія.

Сентября 6-го дня, № 213. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 87-го пѣхотнаго Нейшлотскаго полка *Петрѣ Прилежаевѣ*.—Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ, признавъ рядового

Digitized by Google

Прилежаева виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ, послѣ наказанія по суду за самовольныя отлучки, и промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей, и имѣя въ виду, что Прилежаевъ состоитъ уже въ разрядѣ штрафованныхъ, на основаніи 133, 136, примѣч. 137, 1 ч. 168 и 2 ч. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 5 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія по 1 степ. 54 ст., согласно приложен. къ 69 ст. С. В. П. XXII, къ наказанію розгами двумя стами ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ, увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ ономъ на два года и съ послѣдствіями, въ 56 и 57 ст. той же книги Свода указанными. Къ представленному на этотъ приговоръ протесту помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Гольмблатъ, объясняетъ, что настоящій приговоръ въ отношеніи опредѣленія рядовому Прилежаеву наказанія розгами онъ находитъ неправильнымъ, такъ какъ назначеніе сего рода наказанія основано судомъ на неправильномъ же, и потому не имѣющемъ силы судебнаго рѣшенія, приговорѣ полкового суда, который, въ противность ст. 5, 63 и 10 п. примѣч. къ 6 ст. XXII С. В. П., присудилъ Прилежаева къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ, несмотря на то, что онъ, какъ сынъ колежскаго асесора, рожденный до полученія отцомъ, происходившимъ изъ духовнаго званія, чина, долженъ быть, согласно 52 и 576 ст. IX т. Св. Зак. Гражд., признанъ пользующимся правами потомственнаго почетнаго гражданина. Въ послужномъ спискѣ подсудимаго дѣйствительно значится, что онъ сынъ колежскаго асесора, рожденный до полученія отцемъ, происходившимъ изъ духовнаго званія, чина, а изъ приговора полкового суда, состоявшагося 10-го февраля 1871 года, видно, что обстоятельство это полковымъ судомъ упущено изъ вида, вслѣдствіе чего Прилежаевъ, за пьянство и промотаніе чужихъ вещей, былъ переведенъ въ разрядъ штрафованныхъ.— Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что законныя дѣти личнаго дворянина, пріобрѣвшаго сіе званіе полученіемъ въ гражданской службѣ чина IX класа, на основаніи 52 ст. IX т. Св. Зак. Гражд., причисляются къ потомственному почетному гражданству, причемъ принадлежность къ сему состоянію дѣтей личныхъ дворянъ 576-ю статьею того же тома не поставлена въ зависимость отъ рожденія ихъ прежде или послѣ полученія отцемъ чина IX класа. Въ виду сего рядовой Прилежаевъ, какъ сынъ колежскаго асесора, хотя и рожденный до полученія отцемъ чина, принадлежитъ къ почетному потомственному гражданству и, на основаніи приложенія къ 30 ст. (§ 3 п. 10 и примѣч. къ § 7-му) улож. о наказ. угол. и исправ., пользуется изъятіемъ отъ тѣлеснаго наказанія и, согласно 264 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., не могъ быть полковымъ судомъ подвергнутъ переводу въ разрядъ штрафованныхъ, какъ соединенному для лицъ, пользующихся особыми правами состоянія, съ лишеніемъ сихъ правъ Посему, признавая приговоры о рядовомъ Прилежаевѣ какъ полкового, такъ и военно окружного судовъ, неправильными, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора и руководствуясь 4 и 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, а равно и рѣшеніями главнаго военнаго суда 1869 г. № 97, 1870 г. № 207 и 1871 г. № 171, опредѣляетъ: послѣдовавшіе 10-го февраля 1871 года приговоръ полкового суда и 29-го іюля сего года приговоръ петербургскаго военно-окружного суда отмѣнить, предоставивъ сему

Digitized by Google

суду постановить, по совокупности совершенныхъ подсудимымъ преступленій, новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Сентября 12-го дня, № 214. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ кавказскаго военно-окружного суда о прикомандированномъ къ штабу кавказскаго военнаго округа урядникѣ Владикавказскаго казачьяго полка *Аѳонасій Реутовъ*.— Изъ дѣла видно, что кавказскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго Реутова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ изъ мѣста служенія, продолжавшейся менѣе сутокъ, въ неисполненіи лично до него относящагося приказанія начальника и въ оскорбленіи на словахъ и угрозою военнаго караула, на основаніи С. В. П. 1869 г. ст. 54, 56, 57, 112, 120, 133 и 134 XXII; ст. 13, 14 и 15 XXIII 830 XXIV и Улож. о нак. угол. и испр. ст. 152 п. 5 и 153, по смягченіи наказанія на двѣ степени, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3 степ. 54 ст. С. В. П. XXII въ высшей мѣрѣ, согласно приложенія къ ст. 69 п. 2 той же книги свода, по лишеніи званія урядника и нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ 4 недѣли и перевести въ разрядъ штрафованныхъ. На этотъ приговоръ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Корецкій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что подсудимый Реутовъ, какъ происходящій изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, на основаніи 52 ст. IX т. Св. Зак. Гражд. изд. 1857 г. и 2112 ст. ч. II кн. I С. В. П. изд. 1859 г., долженъ быть причисленъ къ разряду нижнихъ чиновъ, пользующихся особенными правами состоянія, а потому кавказскій военно-окружной судъ, при опредѣленіи подсудимому наказанія, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, обязанъ былъ руководствоваться не 2, а 1 пункт. приложенія къ 69 ст. С. В. П. XXII и опредѣлить ему содержаніе подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 3—4 недѣль, безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ. Изъ послужного списка подсудимаго видно, что онъ происходитъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей и рожденъ въ нижнемъ званіи отца.— Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 52 ст. IX т. Св. Зак. Гражд., законныя дѣти личныхъ дворянъ, пріобрѣтшихъ сіе званіе полученіемъ въ военной службѣ оберъ-офицерскаго чина, причисляются къ потомственному почетному гражданству, причемъ принадлежность къ сему состоянію дѣтей личныхъ дворянъ 576 ст. того же тома не поставлена въ зависимость отъ рожденія ихъ прежде или послѣ полученія отцемъ чина оберъ-офицерскаго. На семъ основаніи подсудимый Реутовъ, какъ происходящій изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, хотя и рожденный до полученія отцемъ чина, принадлежитъ къ почетному потомственному гражданству и, слѣдовательно, какъ пользующійся особенными правами состоянія, неправильно присужденъ къ замѣнѣ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 пун. прилож. къ 69 ст. XXII, опредѣляющему замѣну означеннаго наказанія для лицъ, не пользующихся особенными правами состоянія. Посему главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. С. Б. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 2 августа сего года приговоръ кавказскаго военно-окружного

Digitized by Google

суда о подсудимомъ урядникѣ Реутовѣ, какъ постановленный съ неправильнымъ примѣненіемъ закона о наказаніи, измѣнить въ томъ, чтобы подсуднаго Реутова, взамѣнъ опредѣленнаго ему судомъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3 степени въ высшей мѣрѣ, согласно ст. 56 и 1 п. прил. къ 69 XXII, по лишеніи званія урядника и нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ 4 недѣли безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ.

Сентября 29-го дня, № 225. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: протестъ исправляющаго должность военнаго прокурора на частное опредѣленіе кіевскаго военно-окружного суда по дѣлу объ унтеръ-офицерѣ Черкасской уѣздной команды *Запорожцѣ* и рядовыхъ той же команды *Егоровѣ*, *Васильевѣ* и *Ермаковѣ*. — Изъ опредѣленія этого видно, что 20-го іюля сего года разсматривалось въ кіевскомъ военно-окружномъ судѣ дѣло объ означенныхъ нижнихъ чинахъ, по которому на приговоръ суда поданъ былъ исправляющимъ должность военнаго прокурора касаціонный протестъ о неправильномъ примѣненіи къ виновности подсудимыхъ наказанія по 176, вмѣсто 118 ст., XXII С. В. П. и неправильной постановкѣ вопросовъ по дѣлу. По докладѣ этого протеста въ распорядительномъ засѣданіи 12-го августа, кіевскій военно-окружной судъ, имѣя въ виду удостовѣреніе предсѣдательствовавшаго по означенному дѣлу, что приведенная 176 статья примѣнена была судомъ согласно съ заключеніемъ поддерживавшаго обвиненіе на судѣ помощника военнаго прокурора, которое, въ силу единства военно-прокурорскаго надзора, равносильно заключенію самого военнаго прокурора или исправляющаго его должность, и что по смыслу 931 ст. С. В. П. XXIV приговоры военныхъ судовъ могутъ быть обжаловываемы со стороны обвинительной власти лишь въ случаѣ несогласія ихъ съ даннымъ на судѣ лицомъ прокурорскаго надзора заключеніемъ, между тѣмъ по настоящему дѣлу всѣ требованія исправлявшаго на судѣ прокурорскія обязанности помощника военнаго прокурора были судомъ исполнены, постановилъ: поданный исправляющимъ должность военнаго прокурора протестъ, какъ имѣющій значеніе не касаціоннаго протеста, а жалобы на дѣйствіе своего помощника, и потому не подлежащій подачѣ въ военно-окружной судъ, возвратить исправляющему должность военнаго прокурора, а состоявшійся объ унтеръ-офицерѣ Запорожцѣ и рядовыхъ Егоровѣ, Васильевѣ и Ермаковѣ приговоръ, какъ вошедшій въ законную силу, передать къ исполненію. На это опредѣленіе исправляющій должность военнаго прокурора, подполковникъ Стрѣльниковъ 2-й, представилъ частный протестъ, въ которомъ объясняетъ, что судъ, отказавъ ему въ принятіи предложеннаго имъ касаціоннаго протеста, поступилъ вопреки 927, 939 и 945 ст. С. В. П. XXIV, а передавъ приговоръ свой къ исполненію, нарушилъ 1016 ст. той же книги, на основаніи которой приговоръ обжалованный, хотя бы и неправильно, не можетъ считаться вошедшимъ въ законную силу.—По соображеніи этого протеста съ опредѣленіемъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что на точномъ основаніи 945 ст. С. В. П. XXIV, по подачѣ на приговоръ военнаго суда въ установленный срокъ касаціонной жалобы или протеста все дѣло немедленно должно быть представлено въ главный военный судъ; 2) что по смыслу 946

Digitized by Google

ст. той же книги и Свода опредѣленіе въ данномъ случаѣ основательности или неосновательности поданныхъ на приговоръ протеста или жалобы принадлежитъ не военному, а главному военному суду, и 3) что по 1016 ст. XXIV приговоръ военнаго суда входитъ въ законную силу и обращается къ исполненію лишь тогда, когда на него не было представлено въ установленный срокъ касаціонной жалобы или протеста или таковые оставлены безъ послѣдствій главнымъ военнымъ судомъ; между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ военно-окружнымъ судомъ не признано, чтобы касаціонный протестъ исправляющаго должность военнаго прокурора поданъ былъ по прошествіи установленнаго срока. Посему, признавая частное опредѣленіе кіевскаго военно-окружного суда о непринятіи этого протеста и объ обращеніи приговора по сему дѣлу къ исполненію неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: означенное постановленіе отмѣнить, предоставивъ кіевскому военно-окружному суду дать настоящему дѣлу дальнѣйшее движеніе въ установленномъ законами порядкѣ.

Сентября 29-го дня, № 227. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружного суда объ унтеръ-офицерѣ 86-го пѣхотнаго Вильманстрандскаго полка *Алексѣѣ Карповѣ*.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ унтеръ-офицера Карпова виновнымъ въ томъ, что, 21-го апрѣля сего года, будучи за старшаго въ караулѣ на новгородской гауптвахтѣ и получивъ изъ управленія новгородскаго губернскаго воинскаго начальника записку объ освобожденіи и доставленіи въ Управленіе, за надлежащимъ карауломъ, содержащагося на гауптвахтѣ бомбардира Орѣхова, отправилъ послѣдняго въ помянутое Управленіе безъ конвоя, передавъ его вѣстовому, принесшему записку, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ бомбардира Орѣхова. Относя дѣяніе это къ предусмотрѣнному 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII несоблюденію особыхъ обязанностей караульной службы и назначивъ ему изъ опредѣленныхъ въ этой статьѣ наказаній одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ до 6-ти мѣсяцевъ, петербургскій военно-окружной судъ, въ виду того, что нарушеніе подсудимымъ обязанностей караульной службы имѣло послѣдствіемъ побѣгъ арестованнаго бомбардира, на основаніи 2 п. 162 ст. XXII, возвысилъ подсудимому означенное наказаніе на одну степень, но затѣмъ, во вниманіе долговременнаго содержанія подсудимаго подъ стражею и прежней отличной службы его, уменьшилъ опредѣленное ему наказаніе на двѣ степени и, согласно 96, прилож. къ 69 ст. XXII, 830 ст. XXVI, С. В. П. 1869 г. и 149 и 153 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ унтеръ-офицера Карпова, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 ст. 54 ст. XXII, къ содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли, съ лишеніемъ унтеръ-офицерскаго званія и права на полученіе нашивки, переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ. При семъ военно-окружной судъ, принимая въ соображеніе, что подсудимый Карповъ совершилъ поступокъ свой безъ умысла, вслѣдствіе того, что по малограмотности не понялъ содержанія присланной изъ управленія новгородскаго губернскаго воинскаго начальника записки, на основаніи 838 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣлилъ повергнуть участь унтеръ-офицера Карпова на Монаршее Его Императорскаго Величества милосердіе, всеподданнѣйше ходатайствуя о замѣнѣ опредѣленнаго Карпову

Digitized by Google

наказанія назначеніемъ его на службу за рядового на одинъ мѣсяцъ. Въ представленіи на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Депрерадовичъ, объясняетъ, что такъ какъ, за преступленіе подсудимаго, въ 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII назначается отдача въ военно-исправительныя роты до трехъ лѣтъ или одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ до 6-ти мѣсяцевъ, то петербургскій военно-окружной судъ, примѣняя 2 п. 162 ст. XXII, обязанъ былъ возвысить на одну или двѣ степени отдачу въ военно-исправительныя роты, а не одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, ибо, согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. №№ 140 и 180 и 1871 № 51, при обязательномъ возвышеніи наказанія возвышеніе это слѣдуетъ начинать съ высшей мѣры строжайшаго наказанія.—Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что петербургскій военно-окружной судъ, подведя дѣяніе подсудимаго Карпова подъ дѣйствіе 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII о несоблюденіи особыхъ обязанностей караульной службы, имѣвшемъ послѣдствіемъ побѣгъ арестованнаго бомбардира Орѣхова, согласно 2 п. 162 ст. XXII и указываемыхъ въ протестѣ рѣшеній главнаго военнаго суда, обязанъ былъ возвысить одною или двумя степенями строжайшее изъ опредѣленныхъ въ 160 ст. наказаній, т.-е. отдачу въ военно-исправительныя роты на 3 года, а не одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, какъ это сдѣлано судомъ въ настоящемъ случаѣ. Но, признавая протестъ помощника военнаго прокурора въ этомъ отношеніи заслуживающимъ уваженія, главный военный судъ не могъ, однако, не обратить вниманія на то, что дѣяніе подсудимаго Карпова, отнесенное судомъ къ несоблюденію особыхъ обязанностей караульной службы и состоявшее въ томъ, что, получивъ, въ бытность за старшаго въ карауле, записку объ освобожденіи и доставленіи въ управленіе новгородскаго губернскаго воинскаго начальника, за надлежащимъ карауломъ, содержавшагося на гауптвахтѣ бомбардира Орѣхова, онъ отправилъ послѣдняго въ управленіе безъ конвоя, передавъ его вѣстовому, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ Орѣхова, совершено подсудимымъ, какъ признано судомъ, вслѣдствіе того, что по малограмотности онъ не понялъ содержанія присланной ему записки. Въ виду сихъ обстоятельствъ поступокъ подсудимаго Карпова, какъ заключающій въ себѣ лишь недостатокъ надлежащей внимательности при исполненіи обязанностей караульной службы, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣш. 1871 г. №№ 37, 51 и 138, болѣе соотвѣтствуетъ указаннымъ въ 159 ст. 1869 г. С. В. П. XXII признакамъ несоблюденія общихъ правилъ караульной службы. А какъ въ 159 ст. строжайшимъ наказаніемъ является одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ, то оказывается, что, въ силу этой статьи и 2 п. 162 ст. С. В. П. 1869 г. XII, подсудимый Карповъ, по возвышеніи и пониженіи ему наказанія въ опредѣленной судомъ мѣрѣ, могъ подлежать тому самому наказанію, къ которому онъ приговоренъ судомъ. Посему и имѣя въ виду, что, на основаніи 928 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, ошибка въ ссылкѣ на законъ сама по себѣ не составляетъ повода къ отмѣнѣ приговора, главный военный судъ опредѣляетъ: послѣдовавшій по настоящему дѣлу приговоръ петербургскаго военно-окружного суда оставить въ своей силѣ.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

(Обзоръ главнѣйшихъ военныхъ преобразованій, совершенныхъ въ западно-европейскихъ государствахъ въ 1872 году).

Германія.—Упроченіе единства германской арміи; преобразованіе артилеріи; расширеніе военно-учебныхъ заведеній; новыя положенія по разнымъ предметамъ; крѣпости и флотъ.

Франція.—Новый законъ о военной повинности.—Мѣры къ развитію въ арміи образованія; числительность арміи и военный бюджетъ на 1873 годъ.

Австрія.—Устройство ландвера.—Улучшенія въ арміи: вооруженіе, обмундированіе, обученіе; положенія о чинопроизводствѣ и объ отпускахъ. — Военный бюджетъ на 1873 годъ.

Англія.—Стремленіе къ уничтоженію главныхъ особенностей англійской арміи.

Италія. — Подражательность учрежденіямъ Германіи; организація и обученіе войскъ.

Краткій очеркъ дѣятельности по военной части въ арміяхъ второстепенныхъ государствъ.

Прошло болѣе года съ окончанія франко-прусской войны и, повсемѣстно, неустанно кипитъ усиленная дѣятельность по части военныхъ преобразованій. Явленіе это впрочемъ вполнѣ естественно и всегда бываетъ слѣдствіемъ большихъ войнъ. Урокъ, преподанный воевавшими сторонами, внимательно изучается, причемъ всѣ стараются извлечь изъ него возможно большую для себя пользу. Этато дѣятельность и служитъ мѣриломъ главнѣйшихъ результатовъ каждой войны, а потому и заслуживаетъ особенно внимательнаго изученія. На ней лучше всего можно прослѣдить: чѣмъ страдаетъ, военная организація каждой страны и въ чемъ именно проявляется наибольшее значеніе совершившихся событій.

Истекшій годъ представляетъ много интереса и поучительно-

Digitized by Google

сти въ этомъ отношеніи. Едва успѣла окончиться франко-прусская война, какъ уже появилась о ней богатая литература, дающая обильные матеріялы для изслѣдователей: до полутора-тысячъ разныхъ брошюръ и сочиненій явилось въ печати, не считая многочисленныхъ журнальныхъ статей, число которыхъ также обильно, такъ какъ и военная журналистика обогатилась за это время болѣе чѣмъ десятью новыми органами. Изъ этого-то богатаго матеріяла можно было обильно черпать всякаго рода поученія и наставленія. И, дѣйствительно, рядомъ съ этой литературой чисто описательнаго характера, лишь изрѣдка дозволяющей себѣ критическую оцѣнку описываемыхъ событій, народилась цѣлая отрасль литературы догматической, или, точнѣе говоря, проектной, которая, на основаніи опыта послѣдней войны, поучаетъ и предлагаетъ разнаго рода перемѣны и нововведенія. Предложенія эти тѣмъ болѣе настойчивы и навязчивы, что встрѣчаютъ по большей части поддержку и одобреніе общественнаго мнѣнія, которое особенно заинтересовано событіями послѣдней франко-прусской войны. Неудивительно, что подъ этимъ двойнымъ вліяніемъ событій и общественнаго мнѣнія, многія изъ предлагаемыхъ нововведеній, подражаній, измѣненій, стали осуществляться, получили практическое примѣненіе.

Среди этой обширной преобразовательной дѣятельности, въ высшей степени полезно и нелишено интереса, время отъ времени, останавливаться для обзора не отдѣльныхъ фактовъ, а цѣлой совокупности разныхъ преобразованій, чтобы по возможности оріентироваться на счетъ того направленія, которому они слѣдуютъ. Настоящая статья посвящена подобному обзору преобразовательной дѣятельности по военной части въ западно-европейскихъ государствахъ, за истекшій 1872 годъ.

Обзоръ этотъ приходится начать съ **Германіи**, которая, хотя и казалось бы имѣла полное право, какъ побѣдительница, успокоиться на лаврахъ послѣ одержанныхъ побѣдъ, но тѣмъ не менѣе обнаружила, именно въ теченіе этого года, особенно энергическую дѣятельность къ дальнѣйшему развитію и усовершенствованію своихъ военныхъ учрежденій. Въ этомъ отношеніи нельзя не припомнить, какъ поступали обыкновенно другія государства, выходившія побѣдителями изъ разныхъ войнъ; ослѣпляемыя военной славой, упоенныя успѣхами, они забывали темныя стороны, выказавшіяся во

Digitized by Google

время войны, и этимъ самымъ, вмѣсто устраненія ихъ на будущее время, давали имъ, напротивъ, возможность все болѣе и болѣе развиваться. Военная исторія переполнена подобными фактами; достаточно привести только два примѣра изъ новѣйшаго времени, а именно, примѣръ той же Прусіи, которая, въ увлеченіи славою Фридриха II, незамѣтно спустилась до іенскаго и ауерштедтскаго пораженія, а, въ послѣднее время, еще болѣе разительной примѣръ Франціи. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, Франція была въ апогеѣ своей военной славы и могла бы воспользоваться ею для усовершенствованія своихъ военныхъ учрежденій и доведенія ихъ дѣйствительно до образцоваго положенія; но самообольщеніе этимъ совершенствомъ не имѣло предѣловъ и не позволяло замѣчать темныхъ сторонъ французскихъ военныхъ учрежденій. Темныя стороны эти выказывались уже въ восточную войну и въ кампанію 1859 года, но имъ не придали надлежащаго значенія; онѣ развились еще болѣе мексиканскою и китайскою экспедиціей и, наконецъ, довели Францію до позора седанской и мецской катастрофъ. Примѣры эти не могли остаться безъ послѣдствій для Германіи или, вѣрнѣе говоря, для Прусіи, которая послѣ каждой изъ послѣднихъ трехъ войнъ, гдѣ она была участницей, дѣятельно занималась улучшеніемъ своихъ военныхъ учрежденій. Въ настоящее время, улучшенія эти являются еще болѣе многочисленными и разносторонними, потому что основаніемъ для нихъ служитъ опытъ не только послѣдней войны, но и австро-прусской войны 1866 года. Промежутокъ между эти войнами былъ слишкомъ невеликъ, такъ что исполненіе многаго, что было задумано послѣ 1866 года, не было исполнено къ началу франко-прусской войны и получило осуществленіе только уже послѣ нея.

Самая война противъ Франціи и конвенціи, заключенныя еще въ 1870 году между сѣверо-германскимъ союзомъ и южно-германскими государствами, обезпечили вполнѣ образованіе единой, сильной германской арміи. Баденскія войска еще во время войны вполнѣ слились съ этою арміей и, вмѣстѣ съ нѣкоторыми частями прусскихъ войскъ, составили 14-й армейскій корпусъ. Изъ бывшей виртембергской арміи сформированъ 13-й армейскій корпусъ, одинаковаго состава съ прочими корпусами Германіи; формированіе этого корпуса было кончено еще въ началѣ 1872 года; онъ принялъ для руководства и своего обученія всѣ прусскія законоположенія и уставы; войска его надѣли уже и прусскія каски. Во вновь присоединенной къ Германіи провинціи Эльзасъ-Лотарингіи, сформированъ 15-й армейскій корпусъ; въ составъ его назначено: шесть прусскихъ пѣхот-

Digitized by Google

ныхъ и четыре кавалерійскихъ полка, два пѣхотныхъ и одинъ кавалерійскій полкъ отъ Баваріи и по одному пѣхотному полку отъ саксонскихъ и виртембергскихъ войскъ; въ то же время въ области образовано 11 ландверныхъ батальонныхъ округовъ. Такъ какъ съ 1-го октября 1872 года въ Эльзасъ-Лотарингіи вступаетъ въ силу общій германскій законъ о военной повинности, то въ этомъ году части 15-го корпуса должны получить уже рекрутъ изъ мѣстнаго населенія, причемъ объявлено, что набору будутъ подлежать только молодые люди родившіеся позже 1-го января 1851 года, а родившіеся ранѣе этого года никакой военной повинности не подлежатъ.

Независимо отъ пятнадцати армейскихъ корпусовъ и одного прусскаго гвардейскаго, къ составу германской арміи принадлежатъ еще и два корпуса баварскихъ, которые, въ силу особой конвенціи, заключенной въ 1870 году, сохраняютъ нѣкоторыя особенности противъ прочихъ частей германской арміи. Переформированіе баварской арміи въ составъ двухъ корпусовъ, по обще-германскому образцу, окончено только къ 1-му января 1873 года. Новая организація представляетъ противъ прусской лишь самыя незначительныя видоизмѣненія; наиболѣе значительное заключается въ организаціи артилеріи, о чемъ скажемъ ниже, при обзорѣ общаго преобразованія всей германской артилеріи; затѣмъ существуютъ еще незначительныя различія въ устройствѣ піонерныхъ батальоновъ, въ томъ, что стрѣлковые батальоны, числомъ 10, не соединены въ фузилерные полки, какъ это сдѣлано въ Прусіи; наконецъ, ландверные батальоны, которыхъ также какъ въ Прусіи полагается по два на каждый пѣхотный полкъ, слѣдовательно 32 батальона, имѣютъ всѣ совершенно одинаковый составъ въ четыре роты, между тѣмъ какъ въ Прусіи составъ ихъ различенъ, смотря по величинѣ ландвернаго округа.

Кромѣ частей, входящихъ въ составъ баварскихъ корпусовъ, Баварія, вслѣдствіе самой отдѣльности своего военнаго положенія, имѣетъ и нѣкоторыя особыя учрежденія. Такъ, Баварія сохранила отдѣльное военное министерство, свой генеральный штабъ, особыя инспекціи для спеціяльныхъ войскъ и для военно-учебныхъ заведеній, наконецъ свои прежніе военно-уголовные и дисциплинарные законы, прежній мундиръ и головной уборъ, отдѣльный строевой уставъ, который хотя и близокъ къ прусскому, но тѣмъ не менѣе не вполнѣ съ нимъ тождественъ. Эти-то отдѣльности уставовъ и формы одежды особенно волнуютъ приверженцевъ полнаго объединенія германской арміи; въ особенности не даетъ имъ покоя баварскій головной уборъ, въ которомъ они не видятъ ничего германскаго, считая его заим-

Digitized by Google

ствованіемъ изъ Англіи. Сами баварцы очень гордятся этой особенностью, придаютъ ей важное значеніе и полагаютъ невозможнымъ сдѣлать уступку на томъ основаніи, что баварскую армію признаютъ самою древнею арміей изъ всѣхъ германскихъ, относя ея начало къ первымъ годамъ тридцатилѣтней войны, когда она была организована курфирстомъ Максимиліаномъ I.

Что касается баварскаго правительства, то оно придаетъ особенное значеніе тому, чтобы не передавать въ руки Прусіи дѣла образованія офицеровъ, почему не только сохраняетъ всѣ существовавшія среднія военно-учебныя заведенія, но также и спеціяльныя, а именно: военную академію для подготовки офицеровъ генеральнаго штаба и инженерно-артилерійскую школу.

Всего по новымъ штатамъ числительность баварской арміи въ мирное время представляетъ слѣдующее:

Пѣхоты 16 полковъ, или 48 батальоновъ	27,872 чел.
Стрѣлковъ 10 батальоновъ	5,760 »
Ландвера 32 батальона въ кадрахъ	576 »
Кавалеріи 10 полковъ, или 50 эскадроновъ . . .	7,260 »
Артилеріи: 28 пѣшихъ, 6 конныхъ батарей и 2 полка или 4 батальона крѣпостной	5,470 »
Піонеровъ два батальона	1,154 »
Фурштатовъ два батальона.	508 »
Санитарныхъ ротъ (568 чел.) и другихъ командъ .	1,691 »
Офицеровъ и докторовъ внѣ строя	281 »
Итого	50,572 чел.

Въ этомъ числѣ включено: 2,054 офицера, 202 медика, 48 ветеринаровъ.

Число всѣхъ лошадей опредѣлено по штатамъ въ баварской арміи въ 11,166.

Съ переустройствомъ баварской арміи можно считать оконченною основную организацію германской арміи, которая затѣмъ, по штатамъ мирнаго времени, доведена, со включеніемъ всѣхъ чиновъ, до 402,733 человѣкъ, при 92,954 лошадяхъ. Въ военное же время она представляетъ силу въ 1,293,360 человѣкъ, при 271,976 лошадяхъ.

Обратимся теперь къ важнѣйшимъ военнымъ преобразованіямъ, совершеннымъ или задуманнымъ въ Германіи въ истекшемъ году.

Опытъ двухъ послѣднихъ войнъ показалъ, что прусская пѣхота въ дѣлѣ своего снаряженія, вооруженія и обученія не оставляетъ желать ничего лучшаго, кромѣ того развѣ, что для вооруженія ея

Digitized by Google

могли бы быть даны ружья болѣе легкія, меньшаго калибра, съ большею дальностью и настильностью выстрѣла. По экономическимъ соображеніямъ, а отчасти оттого, что игольчатое ружье Дрейзе сдѣлалось какъ бы національнымъ ружьемъ Германіи, прусское правительство до сихъ поръ и не поднимало вопроса о возможности измѣненія вооруженія германской пѣхоты. Но теперь обстоятельства измѣнились: правительственная казна обогатилась контрибуціями, духъ арміи на столько поднялся побѣдами, что не нуждается уже въ особыхъ средствахъ для его поддержанія. Въ виду этого и задумано перевооруженіе германской пѣхоты, причемъ изъ многихъ испытанныхъ системъ ружей отдано, какъ извѣстно, предпочтеніе ружью системы Маузера, образца 1871 года. Новое ружье это выдано уже въ нѣкоторыя части войскъ; главныя его преимущества заключаются въ его легкости и прочности запирающаго механизма; патронъ металическій, пуля малокалиберная, а зарядъ сравнительно великъ, почему начальная скорость и настильность увеличены; дальность его доходитъ до 2,000 шаговъ, а скорость стрѣльбы можетъ быть доведена до 11 выстрѣловъ въ минуту, между тѣмъ какъ прежнее игольчатое ружье имѣло дальность всего въ 800 шаговъ и изъ него можно было дѣлать не болѣе 5 выстрѣловъ въ минуту.

Измѣненіе вооруженія должно потребовать нѣкоторыхъ перемѣнъ и въ распредѣленіи патроновъ между людьми и повозками, а это, въ свою очередь, повліяетъ на нѣкоторое измѣненіе обоза; вопросомъ этимъ и занято въ настоящее время германское военное министерство.

Въ снаряженіи пѣхоты, пока обращено вниманіе только на шанцевый инструментъ, который найденъ былъ по опыту послѣдней войны не вполнѣ удовлетворительнымъ, особенно въ металическихъ своихъ частяхъ. Обстоятельство это приписано главнѣйше тому, что многія части войскъ пріобрѣтаютъ этотъ инструментъ отъ частныхъ продавцовъ и не обращаютъ достаточнаго вниманія на его исправность. Вслѣдствіе того, военное министерство обратило вниманіе войсковыхъ начальниковъ на этотъ предметъ и предписало тщательный пересмотръ и исправленіе этого инструмента. Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличено и количество его при частяхъ войскъ; такимъ образомъ, на каждый батальонъ опредѣлено имѣть: 108 топоровъ, 74 лопаты, 18 кирокъ и 12 тяжелыхъ топоровъ; изъ этого числа въ пѣхотѣ люди носятъ на себѣ только 84 топора, 20 лопатъ и 4 кирки, а въ егерскихъ батальонахъ лишь 84 топора, 16 лопатъ и 4 тяжелыхъ топора; остальной же инструментъ предназначено возить частью на

Digitized by Google

зарядныхъ ящикахъ, частью же на медицинскихъ и ротныхъ повозкахъ.

Что касается до строевого обученія пѣхоты, то въ немъ не сдѣлано никакихъ измѣненій; въ строевыхъ уставахъ сохранены всѣ существенныя основанія формальной стороны дѣла, но въ то же время принято развивать въ дѣлѣ обученія прежній уставъ въ томъ направленіи, чтобы прежнія формы сомкнутаго строя были лишь исключеніемъ, какъ непригодныя для боя, и что только разсыпной строй долженъ составлять главную сущность обученія.

Болѣе существенныя измѣненія признаны необходимыми въ артилеріи и кавалеріи; вопросы, возбужденные послѣднею войною относительно каждаго изъ этихъ двухъ родовъ оружія, разсматривались въ двухъ отдѣльныхъ комисіяхъ. Труды одной изъ нихъ, разбиравшей все относящееся до артилеріи, значительно подвинулись уже впередъ и уже привели къ весьма важной мѣрѣ, приведенной въ исполненіе съ 1-го ноября 1872 года, именно къ реорганизаціи артилеріи.

По прежнимъ положеніямъ при каждомъ корпусѣ имѣлся полкъ артилеріи, который въ случаѣ мобилизаціи совершенно расформировывался: часть его батарей поступала къ дивизіямъ корпуса, другая образовывала такъ называемую корпусную, или бывшую резервную артилерію, наконецъ нѣкоторыя батареи выдѣлялись вовсе изъ корпуса въ составъ особо формировавшихся кавалерійскихъ дивизій; отсюда происходило разстройство артилерійскихъ полковъ, причемъ многія части вовсе выходили временно изъ вѣдѣнія своихъ командировъ. Къ тому же откомандированіе батарей отъ своихъ корпусовъ ослабляло числительность артилеріи при дивизіяхъ, что особенно дѣлалось чувствительнымъ въ случаѣ отряженія дивизіи для отдѣльнаго дѣйствія. По всѣмъ этимъ соображеніямъ признано впредь за необходимое организовать полевую артилерію такимъ образомъ, чтобы на каждый армейскій корпусъ было бы два артилерійскихъ полка: одинъ—батареи котораго присоединяются непосредственно къ дивизіямъ, а другой—образующій корпусную артилерію, изъ состава которой могутъ быть назначаемы батареи и для откомандированія къ кавалерійскимъ дивизіямъ.

Соотвѣтственная съ этимъ новая организація артилеріи германской арміи утверждена императоромъ 18-го іюля, а съ 1-го ноября введена въ силу въ видѣ временной мѣры до окончательнаго сформированія всѣхъ новыхъ частей. Къ тому же временное ея введеніе установлено до утвержденія этой мѣры, вызывающей новые расходы

Digitized by Google

и новое увеличеніе числительности людей, рейхстагомъ; въ истекшемъ же году она сдѣлана, какъ бы экономически, на счетъ сбереженій по военному министерству отъ уменьшенія числа людей состоящихъ на довольствіи.

По новому положенію, артилерія гвардейскаго и первыхъ одиннадцати корпусовъ образуетъ, при каждомъ корпусѣ, бригаду въ два полка полевой артилеріи.

Изъ числа этихъ полковъ одинъ, образующій корпусную артилерію, будетъ состоять изъ двухъ пѣшихъ отдѣленій, по три тяжелыя батареи въ каждомъ, и одного коннаго отдѣленія, также въ три батареи; другой же полкъ—дивизіонной артилеріи, имѣетъ два пѣшихъ отдѣленія, въ четыре батареи каждое; изъ числа этихъ батарей двѣ имѣютъ орудія 9-ти сантиметр., а другіе двѣ 8-ми сантиметр. Принадлежащей къ 11-му корпусу артилеріи велико-герцогской гессенской дивизіи (25-я) сохранена прежняя организація, т. е. она образуетъ какъ бы особый (третій) полкъ въ составѣ двухъ отдѣленій, изъ которыхъ первое имѣетъ двѣ тяжелыя и одну легкую батареи, а второе—двѣ легкія и одну конную. Полевая артилерія 14-го корпуса (баденцы) также сформирована въ бригаду изъ двухъ полковъ, но составъ полковъ различенъ: полкъ корпусной артилеріи изъ двухъ отдѣленій, изъ которыхъ въ первомъ четыре тяжелыя батареи, а во второмъ три тяжелыя и одна конная батарея; полки же дивизіонной артилеріи въ составѣ двухъ пѣшихъ отдѣленій по четыре батареи въ каждомъ.

Въ полевой артилеріи 15-го корпуса упразднено конно-артилерійское отдѣленіе и батареи онаго возвращены къ своимъ корпусамъ, а затѣмъ оставленъ лишь одинъ артилерійскій полкъ изъ двухъ отдѣленій по четыре батареи въ каждомъ.

Изъ этого положенія оказывается, что вообще на каждый армейскій корпусъ впредь будетъ двумя пѣшими батареями болѣе противъ прежняго, а всего при корпусѣ будетъ находиться по четырнадцати пѣшихъ батарей и по три конныхъ, или 84 пѣшихъ и 12-ть конныхъ орудій (*).

Реорганизація эта не распространена пока на 12-й (саксонскій), на 13-й (виртембергскій) и на оба баварскіе корпуса.

Но въ послѣднихъ трехъ организація артилеріи очень близка къ вышеизложенной, и только въ 13-мъ корпусѣ оставленъ пока одинъ полкъ, состоящій изъ двѣнадцати пѣшихъ батарей, безъ конно-артилерійскаго отдѣленія. Артилерія 12-го корпуса состояла и

(*) Пѣшія батареи по 6, а конныя по 4 орудія.

Digitized by Google

прежде изъ четырехъ пѣшихъ отдѣленій, имѣющихъ всего четырнадцать батарей, и одного коннаго отдѣленія въ двѣ батареи. Наконецъ баварская артилерія получила новую организацію только 8-го октября, вполнѣ согласную съ новою организаціею, утвержденною императоромъ, такъ что при каждомъ баварскомъ корпусѣ также находится всего четырнадцать пѣшихъ и три конныя батареи.

Всего, затѣмъ, по новой организаціи при германской арміи будетъ 250 пѣшихъ и 46 конныхъ батарей, что, при положенномъ для военнаго времени числѣ орудій, составитъ 1,500 пѣшихъ и 184 конныхъ орудій. Нельзя при этомъ не замѣтить, что вся корпусная артилерія и половина дивизіонной будетъ состоять изъ такъ называемыхъ тяжелыхъ батарей, снабженныхъ девяти-сантиметровыми орудіями.

Преобразованіе это вызвало необходимость сформированія тридцати новыхъ тяжелыхъ батарей, изъ которыхъ двадцать семь сформированы уже въ прошломъ 1872 году; кромѣ того двадцать четыре легкія батареи преобразованы въ тяжелыя. Всѣ вновь сформированныя части получаютъ названіе временныхъ и пополняются людьми откомандированными отъ существующихъ частей. Единовременно съ преобразованіемъ полевой артилеріи, предписано измѣненіе и въ организаціи артилеріи крѣпостной, неимѣющее особаго значенія; оно заключается въ перемѣнѣ наименованія прежнихъ полковъ и отдѣленій крѣпостной артилеріи въ полки и батальоны пѣшей артилеріи (Fuss-Artillerie), въ уравненіи числа людей въ ротахъ и въ отдѣленіи этихъ полковъ и батальоновъ отъ артилеріи полевой съ подчиненіемъ ихъ непосредственно артилерійскимъ инспекціямъ.

Для покрытія расходовъ по сдѣланному преобразованію впредь до утвержденія оныхъ рейхстагомъ, уменьшено нѣсколько число людей и лошадей въ батареяхъ, а также во всей пѣхотѣ по 8 человѣкъ на батальонъ.

Полное окончаніе всей реорганизаціи артилеріи должно быть окончено къ веснѣ нынѣшняго 1873 года.

Что касается до преобразованія германской кавалеріи, то труды комисіи, занимающейся этимъ вопросомъ, далеко еще не кончены и, какъ слышно, нельзя предвидѣть скораго ихъ окончанія, вслѣдствіе разногласія, возникшаго въ средѣ комисіи по многимъ вопросамъ (*).

Не считая необходимымъ вдаваться здѣсь въ разсмотрѣніе этихъ

(*) Вопросы эти разобраны въ «Иностранномъ Военномъ Обозрѣніи» «Военнаго Сборника» за 1872 г., въ № 10 (октябрь).

Digitized by Google

вопросовъ, полагаемъ однако не лишнимъ остановиться на одномъ изъ нихъ, который уже получилъ практическое разрѣшеніе; это именно обученіе кавалеристовъ разрушенію желѣзныхъ дорогъ. Обученіе этому дѣлу включено уже въ занятія кавалеріи и имѣетъ весьма важное значеніе. Германская кавалерія до сихъ поръ отбывала развѣдывательную и охранную службу, которую, какъ показалъ опытъ послѣдней войны, исполняла превосходно; теперь очевидно ей хотятъ придать и пригодность къ партизанскимъ дѣйствіямъ. Дѣйствительно, разъѣздъ изъ нѣсколькихъ смѣлыхъ кавалеристовъ, проникнувъ въ тылъ непріятельской арміи, можетъ причинить много вреда противнику, повреждая попадающіеся ему рельсовые пути; если у этихъ кавалеристовъ будутъ съ собою готовые патроны динамита, то нѣсколькихъ секундъ достаточно для того, чтобы взорвать рельсы; по опытамъ произведеннымъ въ Австріи, оказывается вполнѣ достаточно двухъ фунтовъ динамита для взрыва рельсовъ. Подобные же опыты производились и германскими войсками въ Эльзасѣ и для присутствованія при этихъ опытахъ командированы были люди отъ всѣхъ кавалерійскихъ полковъ.

При увеличившейся съ присоединеніемъ южно-германскихъ государствъ, числительности германской арміи, императорское правительство естественно должно было принять мѣры къ тому, чтобы вполнѣ обезпечить комплектованіе этой арміи надежными офицерами. Еще съ образованіемъ Сѣверо-Германскаго Союза оказывалось, что существовавшихъ тогда военно-учебныхъ заведеній недостаточно для снабженія арміи офицерами, почему тогда же и было основано новое военное училище въ Анкламѣ, кромѣ присоединенныхъ къ союзу училищъ въ Ганноверѣ и Касселѣ. Теперь же послѣ войны 1870 — 1871 года явилась двойная потребность; дополнить военное образованіе офицеровъ произведенныхъ во время войны при облегченныхъ условіяхъ и усилить на будущее время средства комплектованія арміи офицерами. Офицеровъ требующихъ дополнительнаго образованія оказалось послѣ войны до 1,300 и для нихъ установлены во всѣхъ существующихъ и во вновь открытомъ мецскомъ военномъ училищѣ, дополнительные четырехъ и шестимѣсячные курсы, которые вполнѣ будутъ кончены только къ 1-му октября 1873 года. Затѣмъ, для обезпеченія на будущее время комплектованія арміи офицерами, кромѣ учрежденнаго уже въ Мецѣ военнаго училища для обученія портупей прапорщиковъ всѣхъ родовъ войскъ, предположено значительно усилить существующіе кадетскіе корпуса, а именно: въ главномъ кадетскомъ институтѣ въ Берлинѣ увеличить число кадетъ съ 700 до

Digitized by Google

900; въ кадетскихъ же корпусахъ также увеличить число воспитанниковъ, такъ чтобы заведеніе въ Потсдамѣ имѣло 300 кадетъ, въ Вальштадтѣ — 220, въ Ораніенштейнѣ — 200, а въ трехъ прочихъ по 150. Въ то же время въ соединенной артилерійской и инженерной школѣ число учениковъ увеличено съ 260 до 350 офицеровъ, а въ военную академію назначено вмѣсто 60 офицеровъ принимать ежегодно по 90 офицеровъ и для успѣха занятій установить въ послѣднемъ заведеніи параллельные класы. На всѣ преобразованія по военно-учебнымъ заведеніямъ, не считая расходовъ по военнымъ училищамъ, асигновано изъ суммъ военной контрибуціи слѣдующей отъ Франціи— 2,900,000 талеровъ.

Военно-учебныя заведенія въ Прусіи состояли до ноября 1872 года въ вѣдѣніи особаго инспектора, должность котораго занималъ въ теченіе послѣднихъ восемнадцати лѣтъ генералъ Пейкеръ, дѣятельностію котораго эти заведенія и приведены были въ блистательное положеніе. Въ послѣднихъ числахъ ноября генералъ Пейкеръ уволенъ отъ этой должности, и военно-учебныя заведенія находятся пока въ переходномъ состояніи, будучи непосредственно подчинены военному министру; только для унтеръ-офицерскихъ школъ учреждена особая инспекція, которой подчинены стрѣлковая и центральная гимнастическая школы, да военная академія подчинена непосредственно начальнику генеральнаго штаба графу Мольтке. Надо полагать, что послѣдняя мѣра не останется безъ вліянія на берлинскую военную академію и, дѣйствительно, есть указанія, что предполагается заведенію этому придать болѣе спеціяльное назначеніе, относящееся прямо къ подготовкѣ офицеровъ къ службѣ въ генеральномъ штабѣ, между тѣмъ, какъ до сихъ поръ цѣлію академіи было лишь распространеніе высшаго военнаго образованія. Не имѣется еще положительныхъ данныхъ въ подтвержденіе этихъ слуховъ, но можно предполагать, что подчиненіе академіи графу Мольтке не лишено связи съ стремленіемъ вообще германскаго военнаго министерства къ сліянію въ одно цѣлое всѣхъ отдѣльныхъ генеральныхъ штабовъ германской арміи. Въ настоящее время, кромѣ собственно прусскаго генеральнаго штаба, имѣются еще офицеры такового же штаба въ Саксоніи, Виртембергѣ и Баваріи; генеральный штабъ этихъ трехъ государствъ представляетъ такую числительность: 1 генералъ, 27 штабъ и 36 оберъ-офицеровъ; а такъ какъ прусскій генеральный штабъ (со включеніемъ всѣхъ сѣверогерманскихъ и баденскихъ офицеровъ) имѣетъ всего, безъ прикомандированныхъ, 171 офицера, то, слѣдовательно, изъ общаго германскаго генеральнаго штаба болѣе четверти представляетъ нѣ-

Digitized by Google

которую отдѣльность. Къ устраненію этой то отдѣльности и стремится нынѣ графъ Мольтке; въ этихъ же видахъ саксонскимъ офицерамъ открытъ доступъ въ берлинскую академію и для пріема ихъ въ генеральный штабъ установлены тѣ же условія, какія существуютъ въ Прусіи; виртембергскихъ офицеровъ начали прикомандировывать къ отдѣленіямъ берлинскаго генеральнаго штаба, наконецъ, саксонскихъ, виртембергскихъ и баварскихъ офицеровъ генеральнаго штаба прикомандировали къ графу Мольтке для работъ по составленію описанія франко-прусской войны.

Все это служитъ началомъ распространенія вліянія графа Мольтке на генеральный штабъ всѣхъ германскихъ армій; но нельзя не замѣтить, что въ Баваріи все еще остается свой особый «большой генеральный штабъ», имѣющій устройство подобное прусскому, и имѣется также особая военная академія, подобная берлинской. Было-бы излишне, конечно, вдаваться заранѣе въ предположенія, но тѣмъ не менѣе можно безошибочно указать, что вѣроятно общая идея объединенія германской арміи не замедлитъ распространиться и на столь важное учрежденіе, какимъ считается генеральный штабъ.

Независимо отъ всѣхъ вышеизложенныхъ мѣропріятій, болѣе или менѣе относящихся къ организаціи военныхъ силъ, предприняты, а отчасти исполнены также разныя мѣры по военно-административной части. Важнѣйшими изъ нихъ можно считать: новое положеніе объ инвалидахъ, окончательная организація общества страхованія жизни для чиновъ сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ, увеличеніе содержанія капитанамъ и ротмистрамъ съ 1-го января 1872 года, новое положеніе о службѣ ветеринарныхъ врачей при войскахъ, увеличившее число этихъ чиновъ, новый воинскій уставъ о наказаніяхъ, введенный съ 1-го октября 1872 года, новая инструкція для службы на этапахъ и желѣзныхъ дорогахъ въ военное время, наконецъ, новое положеніе объ управленіи госпиталями въ мирное время и затѣмъ нѣкоторыя мѣры, относящіяся до обороны государства, до крѣпостей и флота. На послѣднихъ трехъ мѣропріятіяхъ, какъ на наиболѣе важныхъ, мы и остановимъ вниманіе нашихъ читателей.

Въ послѣднюю франко-прусскую войну общественное вниманіе было поражено, почти болѣе еще чѣмъ побѣдами германцевъ, тѣмъ безпримѣрнымъ до того времени благоустройствомъ и порядкомъ ихъ тыла, благодаря которымъ дѣйствующія арміи и ея главнокомандующіе вовсе не были стѣсняемы заботами о сообщеніяхъ. Но и въ этомъ всѣхъ поразившемъ благоустройствѣ были темныя стороны, неизбѣжныя, какъ по общимъ свойствамъ человѣческой природы, такъ и вслѣд-

Digitized by Google

ствіе новизны дѣла, которое впервые еще было поставлено надлежащимъ образомъ на основаніи инструкціи, выработанной лишь въ 1867 году. Что темныя стороны эти были въ дѣйствительности, на это имѣются даже офиціяльныя указанія въ приказахъ, которыми объявляется еще и до сихъ поръ о разныхъ предметахъ казеннаго и частнаго имущества, находимаго въ разныхъ путевыхъ складахъ; еще нынѣ производятся розыски, кому принадлежатъ эти предметы, а также отыскиваются и нижніе чины, пропавшіе безъ вѣсти, сообщаются примѣты умершихъ солдатъ, неизвѣстно куда принадлежавшихъ; наконецъ, есть нѣкоторыя свѣдѣнія о разныхъ недоразумѣніяхъ и даже злоупотребленіяхъ, происходившихъ на желѣзныхъ дорогахъ. Но замѣчательно, что, не дѣлая никакихъ разглашеній и упрековъ о существовавшихъ злоупотребленіяхъ или недоразумѣніяхъ, никого гласно не обвиняя въ нихъ, правительство, лишь только кончилась война, дѣятельно занялось пересмотромъ и исправленіемъ всѣхъ положеній, желая на будущее время предупредить возможность повтореній прежняго. Результатомъ этого было новое положеніе о службѣ на этапахъ и желѣзныхъ дорогахъ въ военное время, выработанное непосредственно самимъ военнымъ министромъ, вмѣстѣ съ начальникомъ генеральнаго штаба графомъ Мольтке, и утвержденное императоромъ 20-го іюля прошлаго 1872 года.

Въ пояснительной запискѣ къ этому положенію прямо указывается, что неудовлетворительность прежней инструкціи выказалась главнѣйше въ двухъ отношеніяхъ: въ слишкомъ обширномъ кругѣ занятій общей инспекціи этаповъ и въ томъ основномъ положеніи, что для каждой арміи должна быть предоставлена особая линія желѣзныхъ дорогъ, употребленіе которыхъ можетъ регулировать этапная инспекція по своему усмотрѣнію.

По новому положенію, двѣ эти службы — этапная и желѣзно-дорожная въ сущности раздѣляются и только соединяются въ своемъ высшемъ управленіи въ лицѣ главнаго инспектора этаповъ и желѣзныхъ дорогъ, который, будучи непосредственно подчиненъ начальнику главнаго штаба арміи, поставленъ въ положеніе почти соотвѣтственное бывшему генералъ-квартирмейстеру. Въ вѣдѣніи этого главнаго инспектора состоятъ уже два особыхъ начальника для этапной и для желѣзно-дорожной службы, а затѣмъ самое пользованіе рельсовыми путями совершенно уже изъято изъ вѣдѣнія этапнаго начальства.

Создавая отдѣльность управленія эксплоатаціей желѣзныхъ дорогъ, министерство озаботилось и придать ему свой особый личный составъ;

Digitized by Google

первымъ шагомъ къ тому послужило учрежденіе желѣзно-дорожнаго батальона, который въ настоящее время подчиненъ непосредственно графу Мольтке, что и должно служить указаніемъ на важное значеніе этого учрежденія. Батальонъ этотъ четырехъ-ротнаго состава предназначенъ не только для исправленія и постройки желѣзныхъ дорогъ, но также и для эксплоатаціи ихъ; поэтому-то въ военное время онъ долженъ получить весьма значительное усиленіе. Въ этихъ видахъ, всѣ части войскъ, при увольненіи людей въ резервъ или ландверъ, обязаны доставлять графу Мольтке именные списки тѣхъ чиновъ, которые служили при желѣзныхъ дорогахъ, а также машинистовъ и инженеровъ, дабы въ случаѣ войны возможно было призывать ихъ на службу по желѣзно-дорожной части, смотря по надобностямъ военныхъ требованій.

Въ случаѣ кампаніи эксплоатація желѣзныхъ дорогъ на театрѣ войны вполнѣ переходитъ въ распоряженіе военныхъ властей, именно въ руки особаго начальника желѣзно-дорожной службы на театрѣ войны; онъ получаетъ всѣ приказанія отъ начальника желѣзно-дорожной службы, а чины желѣзно-дорожнаго батальона употребляются для эксплоатаціи самыхъ дорогъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ дороги, лежащія внѣ театра войны, подчиняются желѣзно-дорожному отдѣленію большого или главнаго генеральнаго штаба, остающагося въ Берлинѣ, и это отдѣленіе дѣлаетъ уже всѣ требуемыя сношенія съ министрами и компаніями желѣзныхъ дорогъ по вопросамъ, относящимся до пользованія этими путями. Рядомъ этихъ постановленій полагается избѣгнуть всякихъ столкновеній между гражданскимъ и военнымъ вѣдомствомъ, а въ то же время обезпечить вполнѣ надлежащее пользованіе желѣзными дорогами для войскъ, находящихся на театрѣ войны. Для большаго же успѣха этого пользованія, новымъ положеніемъ вовсе исключаются съ желѣзныхъ дорогъ театра войны всѣ подрядчики и ихъ товары, а для поѣздовъ съ предметами довольствія войскъ установлены особыя конвойныя команды.

Такимъ образомъ, все желѣзно-дорожное дѣло во время войны непосредственно передано вѣдѣнію генеральнаго штаба, который будетъ распоряжаться имъ на театрѣ войны изъ главной квартиры арміи, черезъ посредство многоразличныхъ и многочисленныхъ чиновъ желѣзно-дорожнаго батальона.

Собственно этапная служба по новому положенію значительно упрощена; прежняя отдѣльность этаповъ для каждаго корпуса особо упразднена, а начальники этаповъ подчинены мѣстнымъ, территоріальнымъ властямъ; на этапныхъ линіяхъ упразднены прежде быв-

Digitized by Google

шіе на нихъ артилерійскіе и инженерные офицеры, а введены ветеринары, для наблюденія за проходящими по линіи лошадьми и скотомъ.

Указавъ лишь на главныя черты новаго положенія объ устройствѣ тыла германской арміи на случай войны, можемъ замѣтить, что правительство, очевидно, придаетъ весьма важное значеніе этому положенію, а передавъ исполненіе его въ руки графа Мольтке, безспорно можетъ вполнѣ надѣяться, что, подъ рукою этого замѣчательнаго человѣка, новое положеніе усовершенствуется и вполнѣ привьется войскамъ.

Что касается до новаго положенія объ управленіи госпиталями въ мирное время, то оно составляетъ также очень важную мѣру въ военно-медицинскомъ мірѣ. Въ Прусіи съ 1852 года, въ видахъ приданія медикамъ большей самостоятельности, съ цѣлью освобожденія ихъ отъ госпитальной администраціи, введены были лазаретные комитеты, управлявшіе госпиталями; въ этихъ комитетахъ представитель войскъ, докторъ и членъ министерства, такъ называемый госпитальный инспекторъ, имѣли равныя права въ дѣлѣ управленія. Новымъ же положеніемъ, которое утверждено императоромъ 24-го октября и введено въ дѣйствіе съ 1-го января 1873 года, комитеты эти упразднены и все управленіе госпиталемъ ввѣряется медику, который дѣлается, такимъ образомъ, главнымъ распорядителемъ всего хозяйства и непосредственнымъ начальникомъ всѣхъ чиновъ госпиталя. Такой порядокъ управленія госпиталями впервые былъ признанъ наиболѣе пригоднымъ въ Сѣверной Америкѣ, и, сколько намъ помнится, Германія является первою европейскою державой, перенявшей этотъ порядокъ у американцевъ. Какъ будетъ сказано ниже, вслѣдъ за Германіей, этотъ же порядокъ ввела у себя и Италія (17-го ноября 1872 года).

По вопросу объ обезпеченіи новыхъ границъ Германіи, императорское правительство приступило уже къ нѣкоторымъ мѣрамъ въ очень широкихъ размѣрахъ. Изъ военной контрибуціи, уплачиваемой Франціею, предназначено уже 39,250,950 талеровъ на разнаго рода военныя сооруженія въ Эльзасъ-Лотарингіи и въ счетъ этой суммы къ концу 1872 года выдано уже 15,817,328 талеровъ. По правительственнымъ предположеніямъ, имѣется въ виду устроить въ Страсбургѣ и Мецѣ первоклассныя крѣпости, а затѣмъ произвести лишь нѣкоторыя исправленія въ крѣпостяхъ: Диденгофѣ (Тіонвиль), Бичѣ и Ней-Бризахѣ. Въ Страсбургѣ уже состоялась 28-го сентября закладка новыхъ фортовъ, которые должны значительно расширить

Digitized by Google

оборону этой крѣпости, превративъ ее собственно въ укрѣпленный лагерь; такой же характеръ сохраненъ и Мецу, который имѣлъ уже линію отдѣльныхъ фортовъ.

Въ ряду вопросовъ касающихся государственной обороны, важное мѣсто занимаетъ вопросъ объ усиленіи морскихъ силъ Германіи, на что также обращено было вниманіе германскаго правительства въ истекшемъ году. Еще въ мартѣ мѣсяцѣ 1872 г. учреждена германская морская академія для распространенія высшаго общаго и спеціяльнаго образованія между морскими офицерами; тогда же весь личный составъ флота распредѣленъ на двѣ матросскія дивизіи: одна въ Вильгельмсгафенѣ, для Сѣвернаго моря, а другая въ Килѣ, для Балтійскаго; каждая изъ дивизій состоитъ изъ трехъ отдѣленій. Вскорѣ послѣ того (18-го іюня) издано новое положеніе о личномъ составѣ флота, которымъ даны штаты каждой дивизіи, опредѣленъ порядокъ ихъ комплектованія, чинопроизводства, службы, увеличены оклады содержанія. Считаемъ излишнимъ входить здѣсь въ подробности этого важнаго для германскаго флота положенія; замѣтимъ только, что личный составъ прусскаго флота, послужившаго съ 1848 года основою для флота германскаго, имѣлъ въ 1850 году всего 616 разныхъ чиновъ; въ настоящее же время, по штатамъ, германскій флотъ имѣетъ: адмираловъ 4, офицеровъ всѣхъ чиновъ 281, морскихъ кадетовъ 100; въ двухъ морскихъ дивизіяхъ: офицеровъ (Deckoffiziere) 90, унтеръ-офицеровъ 500, матросовъ 3,620, корабельныхъ юнговъ 300, оружейныхъ мастеровъ 2.

Кромѣ этого собственно флотскаго личнаго состава имѣются еще многочисленныя береговыя и рабочія команды. Что же касается матеріяльной части германскаго флота, то къ началу истекшаго года онъ представлялъ, кромѣ разныхъ портовыхъ судовъ, 48 собственно боевыхъ, имѣвшихъ двигателей въ 9,741 паровыхъ силъ и вооруженныхъ 484 орудіями. Кромѣ того, по общему плану усиленія германскаго флота, къ 1877 году, должна быть окончена постройка еще 11 броненосныхъ и 18 другихъ паровыхъ судовъ. Къ тому же времени и личный составъ германскаго флота по штатамъ мирнаго времени долженъ быть доведенъ до слѣдующаго состава: 350 офицеровъ, 5,660 матросовъ, 1,019 машинистовъ и кочегаровъ и 460 рабочихъ.

Независимо отъ всѣхъ вышепомянутыхъ нами преобразованій, германское военное министерство дѣятельно занималось пополненіемъ всѣхъ израсходованныхъ во время послѣдней войны запасовъ, а также возстановленіемъ потраченнаго имущества, въ чемъ, конечно, оно не могло встрѣтить никакихъ затрудненій, такъ какъ контри-

Digitized by Google

буціи, уплачиваемыя Франціей, доставляли къ тому обильныя средства. Изъ этихъ же контрибуцій отдѣлено въ особую имперскую военную кассу 40 мильоновъ талеровъ, въ видѣ запаса на могущіе представиться расходы въ случаѣ какой либо новой войны.

Всѣ эти мѣры вполнѣ соотвѣтственны тому военному значенію, которое пріобрѣла Германія, вслѣдствіе побѣды надъ Франціею. Совокупность этихъ мѣръ безспорно доказываетъ, что хотя полное единство Германіи не можетъ считаться еще законченнымъ, хотя во внутреннихъ ея дѣлахъ и встрѣчаются факты, указывающіе на отсутствіе полнаго соглашенія между всѣми органами государственнаго управленія, однако, несмотря на все это, развитіе военныхъ силъ не только не останавливается, а, напротивъ, ведется съ полною энергіею и успѣхомъ.

Далеко не столь блистательную картину представляетъ намъ **Франція**, положеніе которой однако вовсе не такъ грустно, какъ можно было бы предполагать, судя по испытаннымъ ею пораженіямъ. Благодаря стараніямъ временного президента г. Тьера, значительная часть французской территоріи была очищена германскими войсками ранѣе срока, такъ что къ концу истекшаго года только четыре департамента остаются еще занятыми побѣдителями. Обильный урожай на всемъ пространствѣ Франціи, оживленіе торговли, возрожденіе въ громадныхъ размѣрахъ кредита, проявившееся блистательно при подпискѣ на заемъ, когда на запросъ четырехъ мильярдовъ было предложено сорокъ три мильярда, наконецъ, благоразумная внутренняя политика, обезпечивающая спокойствіе страны, все это должно было бы обезпечивать быстрый успѣхъ и военнаго перерожденія Франціи, успѣхъ тѣхъ военныхъ реформъ, въ которыхъ существенно нуждается Франція.

Однако, на самомъ дѣлѣ, реформы эти развиваются какъ-то медленно, преимущественно касаясь мелочей, въ родѣ замѣны кепи киверами, отмѣны орла, измѣненія формы обмундированія, введенія музыкантскихъ хоровъ и т. под. Только вглядываясь ближе, въ самую сущность дѣятельности французскаго военнаго министерства, можно замѣтить, что, несмотря на всю кажущуюся мелочность этой дѣятельности, она тѣмъ не менѣе имѣетъ глубокое значеніе. Французскія военныя учрежденія вышли изъ рукъ людей, заслуженно пользовавшихся авторитетомъ въ военномъ дѣлѣ; они долго считались образцовыми и имѣли многочисленныхъ подражателей; въ самой странѣ они привились прочно и надежно; изъ этого уже можно заключить,

Digitized by Google

что, слѣдовательно, въ нихъ было много хорошаго, а потому едвали возможно изъ-за одной кампаніи, хотя бы и крайне гибельной, разомъ приговорить всѣ эти учрежденія къ уничтоженію и начать замѣну ихъ другими, прямо пересаживаемыми съ чужой почвы.

Естественно, что никакое благоразумное правительство не рѣшится на столь крутыя и неумѣстно энергическія мѣры; затѣвая общую ломку, можно повредить и хорошему, которое пожалуй придется замѣнить худшимъ. Руководствуясь подобными взглядами, настоящее французское военное министерство проявляетъ въ своихъ дѣйствіяхъ крайнюю осторожность. Оно не предпринимаетъ коренныхъ реформъ, кромѣ одного только закона объ общей обязательности военной повинности, но за то энергически содѣйствуетъ всему тому, что можетъ послужить развитію духа войскъ и ихъ военнаго образованія. Самый законъ о военной повинности также до нѣкоторой степени долженъ содѣйствовать этой главной, наиболѣе существенной цѣли. Затѣмъ, къ кореннымъ реформамъ, къ преобразованіямъ, которыя бы окончательно устанавливали организацію французской арміи, военное министерство не можетъ приступить еще и по неимѣнію средствъ къ тому. При современномъ финансовомъ положеніи Франціи, нельзя, конечно, и думать объ усиленномъ военномъ бюджетѣ, о назначеніи высокихъ экстраординарныхъ ассигнованій, а между тѣмъ, безъ нихъ немыслимо быстрое возрожденіе матеріяльной части, которая совершенно была разстроена и даже погибла во время войны. По необходимости приходится пока только подготовлять все къ будущему переустройству арміи, дѣйствуя сообразно съ имѣющимися средствами; не задаваться особенно широкими планами, но задуманное доводить съ настойчивостію до конца.

Изъ всѣхъ мѣръ, предпринятыхъ во Франціи по военной части въ истекшемъ году, наиболѣе важное значеніе, безъ сомнѣнія, имѣетъ законъ о военной повинности, утвержденный національнымъ собраніемъ и президентомъ 27-го іюля 1872 года, и подлежащій введенію съ 1-го января 1873 года.

Первая глава, заключающая въ себѣ общія постановленія, вполнѣ характеризуетъ то направленіе, въ которомъ нынѣшнее правительство желаетъ вести французскую армію; глава эта состоитъ изъ слѣдующихъ семи статей:

1) Каждый французъ обязанъ лично отбывать военную повинность.

2) Во французскихъ войскахъ не существуетъ ни денежныхъ, ни

Digitized by Google

вообще какихъ бы то ни было премій за вступленіе въ военную службу.

3) Каждый французъ, признанный способнымъ къ исполненію военной службы, можетъ быть призванъ въ возрастѣ отъ 20 до 40 лѣтъ для службы въ дѣйствующей арміи или въ резервахъ, смотря по опредѣленіямъ закона.

4) Замѣщеніе отмѣняется. Освобожденія отъ службы, въ предѣлахъ опредѣленныхъ закономъ, не могутъ считаться окончательнымъ увольненіемъ отъ воинской повинности.

5) Люди, находящіеся на службѣ, не участвуютъ въ какой бы то ни было подачѣ голосовъ.

6) Всякая вооруженная и устроенная часть войскъ подчиняется военнымъ законамъ, составляетъ часть арміи и зависитъ отъ министровъ военнаго или морского.

7) Въ ряды французскихъ войскъ принимаются лишь французскіе подданные.

Исключаются изъ военной службы и ни подъ какимъ видомъ не могутъ принадлежать къ арміи:

1) Присужденные къ тѣлесному или позорному наказанію.

2) Тѣ, кто, будучи присужденъ, въ видѣ исправительнаго наказанія, къ двухгодичному или свыше того заключенію, былъ подвергнутъ, сверхъ того, по суду, надзору высшей полиціи и лишенъ вполнѣ или отчасти гражданскихъ и семейныхъ правъ.

Не вдаваясь затѣмъ въ подробности самаго закона, замѣтимъ только, что случаи освобожденія отъ военной повинности по семейнымъ, хозяйственнымъ соображеніямъ и вслѣдствіе потребностей продолженія образованія, довольно многочисленны, такъ что годичный контингентъ принимаемыхъ на службу не будетъ превышать 150,000 человѣкъ, а вѣроятнѣе всего будетъ нѣсколько менѣе того.

Сроки службы противъ прежняго положенія значительно увеличены, а именно назначено:

въ дѣйствующей арміи пять лѣтъ;

въ ея резервѣ—четыре года;

въ арміи территоріяльной, которая будетъ чѣмъ-то въ родѣ ландвера или въ родѣ прежней подвижной національной гвардіи—пять лѣтъ;

въ резервѣ территоріяльной арміи—шесть лѣтъ.

Всѣ обязанные военною повинностію постепенно переходятъ изъ одного разряда въ другой, по мѣрѣ выслуги сроковъ.

Для людей состоящихъ въ дѣйствующей арміи допускаются сокращенія срока пребыванія подъ знаменами, но ни въ какомъ слу-

Digitized by Google

чаѣ этотъ срокъ не можетъ быть менѣе шести мѣсяцевъ; увольненіе въ отпускъ послѣ шестимѣсячной службы допускается лишь для лицъ, отличающихся своимъ образованіемъ и усвоившихъ себѣ всѣ требованія службы; неграмотные же вообще не могутъ быть увольняемы ранѣе двухлѣтняго срока. Увольняемые домой ранѣе пятилѣтняго срока изъ арміи подлежатъ призывамъ для ученій и могутъ вступать въ бракъ, что допускается также для зачисленныхъ въ резервъ, которые въ теченіе четырехлѣтняго пребыванія въ резервѣ подлежатъ всего два раза четырехнедѣльнымъ сборамъ.

Кромѣ прямого поступленія въ армію по очереди, допускаются еще для комплектованія арміи добровольныя поступленія и зачисленія на вторичную службу. Добровольныя поступленія дозволены двухъ родовъ: одни на пять лѣтъ для молодыхъ людей, достигшихъ 18-тилѣтняго возраста, умѣющихъ читать и писать и пользующихся всѣми гражданскими правами; другія же на одинъ годъ, для лицъ, представившихъ свидѣтельство объ окончаніи курса наука въ извѣстныхъ заведеніяхъ, или же сдавшихъ особо установленный для нихъ экзаменъ; число таковыхъ вольноопредѣляющихся назначается ежегодно военнымъ министромъ; они обязаны содержать себя на свой собственный счетъ и подвергаются особымъ экзаменамъ, невыдержаніе которыхъ въ первый разъ продолжаетъ еще на годъ ихъ службу, а во второй разъ, лишаетъ ихъ преимуществъ вольноопредѣляющихся и включаетъ въ число служащихъ на общихъ срокахъ. Выдержавшіе же экзаменъ получаютъ званіе унтеръ-офицера и затѣмъ подлежатъ призыву только въ случаѣ войны.

Что же касается до вторичнаго поступленія на службу, то оно допускается на сроки не менѣе двухъ и не болѣе пяти лѣтъ, и притомъ поступающіе рядовыми должны быть не старѣе 29, а унтеръ-офицерами не старѣе 35 лѣтъ. Вторичное поступленіе, послѣ пяти лѣтъ службы подъ знаменами, даетъ право на высшій окладъ жалованья.

Въ заключеніе этого закона, сказано, что молодые люди, служащіе въ арміи, кромѣ собственно военнаго образованія, будутъ получать еще и общее образованіе по указаніямъ министра, а тѣ, которые прослужатъ подъ знаменами 12 лѣтъ, и въ томъ числѣ 4 года въ унтеръ-офицерскомъ званіи, будутъ имѣть право на полученіе военныхъ или гражданскихъ должностей соотвѣтственно ихъ способностямъ и образованію. Рядомъ съ этимъ существуетъ постановленіе, что никто, не удовлетворивъ требованіямъ военной повинности, не мо-

Digitized by Google

жетъ быть допущенъ къ гражданской или военной должности ранѣе 30 лѣтняго возраста.

Законъ этотъ, какъ сказано выше, будетъ приведенъ въ исполненіе съ 1873 года, когда и имѣетъ быть произведенъ первый наборъ на основаніи этого новаго положенія. Въ истекшемъ же году армія была укомплектована по прежнимъ положеніямъ изъ такъ-называемаго класса 1871 г., но тѣ люди, которые не попали въ дѣйствующую армію, зачислены въ ея резервъ, а не въ подвижную національную гвардію, и останутся въ немъ на 9 лѣтъ, послѣ чего будутъ перечислены въ территоріяльную армію. Люди же класовъ 1867, 1868, 1869, 1870 годовъ, состоящіе уже на службѣ въ дѣйствующей арміи, будутъ зачислены, по окончаніи пятилѣтняго срока службы въ ней, въ резервъ, также какъ и люди тѣхъ же годовъ, числящіеся нынѣ въ подвижной гвардіи. Тѣ же, которые принадлежатъ къ класамъ ранѣе 1867 года, будутъ зачислены съ 1-го января 1873 года въ территоріяльную армію и въ ея резервъ, для окончанія тамъ полныхъ сроковъ службы. Росписаніе всѣхъ лицъ по новымъ мѣстамъ ихъ зачисленія составляетъ весьма сложную работу, которая возложена на окружные совѣты.

Такимъ образомъ, по новому закону, Франція разомъ вступитъ въ новую организацію своихъ военныхъ силъ, т. е. будетъ имѣть дѣйствующую и территоріяльную арміи съ ихъ резервами, что, при полномъ примѣненіи закона, должно представить силу болѣе 1.300,000 чел.; но какъ велика будетъ на первыхъ порахъ числительность той и другой, положительно еще нельзя сказать, пока не будетъ кончена работа окружныхъ совѣтовъ. Точно также по настоящее время еще не выяснилось, какая будетъ дана организація обѣимъ этимъ арміямъ, хотя есть извѣстія, что министерство, оставляя пока армію въ настоящей ея, какъ бы переходной, организаціи, озабочено главнѣйше устройствомъ арміи территоріяльной, и что положеніе о послѣдней должно вскорѣ быть окончено. Къ формированію этой арміи тѣмъ удобнѣе нынѣ приступить, что ветераны послѣдней войны представятъ для нея достаточные кадры. Разработка всѣхъ вопросовъ, относящихся вообще до преобразованія французской арміи, замедляется до нѣкоторой степени тѣмъ, что она ведется колегіяльно, въ многочисленныхъ совѣтахъ и комисіяхъ; хотя съ другой стороны нельзя не признать, что этотъ способъ разработки обезпечиваетъ въ значительной степени и успѣхъ самаго дѣла. Большая часть этихъ комисій получила начало именно въ истекшемъ году; такъ при военномъ министерствѣ, въ видѣ совѣщательнаго орга-

Digitized by Google

на, учрежденъ главный военный совѣтъ и еще особый верховный совѣтъ для обсужденія вопросовъ, относящихся къ оборонѣ государства; по предположеніямъ послѣдняго совѣта приступлено уже къ нѣкоторымъ работамъ по расширенію линіи укрѣпленій Парижа и къ устройству особой желѣзной дороги, которая будетъ проходить вдоль всей новой линіи обороны. Затѣмъ особыя комисіи разрабатываютъ вопросы объ организаціи арміи, объ ея обмундированіи и снаряженіи, объ устройствѣ генеральнаго штаба и по многимъ другимъ предметамъ. Важнымъ матеріяломъ и пособіемъ для всѣхъ комисій служатъ труды офицеровъ французской арміи, предпринятые частію по собственной иниціативѣ, частью же вслѣдствіе стараній военнаго министерства.

Вслѣдъ за окончаніемъ войны съ германцами и за усмиреніемъ парижскаго возстанія, въ Парижѣ, въ улицѣ Бельшазъ, образовалось частное «ученое общество офицеровъ», (Reunion des officiers), которое поставило себѣ цѣлію содѣйствовать какъ развитію образованія въ арміи, такъ, въ особенности, пробужденію въ обществѣ офицеровъ стремленія къ изученію военнаго дѣла, къ обсужденію всего, что необходимо для возрожденія французской арміи. Въ этихъ видахъ общество завело библіотеку, имѣющую до 5,000 томовъ и получающую болѣе 80 журналовъ и газетъ, устроиваетъ военныя бесѣды и чтенія, предлагаетъ темы для офицерскихъ сочиненій, даетъ своимъ членамъ разбирать или переводить разныя статьи и сочиненія, издаетъ газету, которую члены получаютъ безплатно, дѣлая лишь ежегодный взносъ въ 15 франковъ. Въ послѣднее время общество это приняло подъ свое покровительство изданіе особой небольшой газетки для солдатъ (*) и нашло возможнымъ изъ своихъ средствъ высылать въ каждый полкъ на 200 франковъ книгъ для унтеръ-офицеровъ и солдатъ. Одинъ этотъ фактъ уже свидѣтельствуетъ, что средства общества значительно усилились, а вмѣстѣ съ тѣмъ расширился и кругъ его дѣятельности. Какъ видно, общество офицеровъ сочувственно относится къ этой дѣятельности, доставляя множество замѣтокъ и литературныхъ статей; такъ, съ начала истекшаго года общество улицы Бельшазъ получило (до 1-го декабря) до 1,300 статей, затрогивающихъ самые разнообразные предметы; статьи эти цѣликомъ или въ извлеченіи помѣщаются въ газетѣ общества.

Независимо отъ этой дѣятельности, военный министръ вскорѣ

(*) Общество издаетъ для офицеровъ: «Bulletin de la réunion des officiers» въ видѣ еженедѣльной газеты, въ полтора печатныхъ листа, и для солдатъ: «Petit bulletin du soldat».

Digitized by Google

послѣ вступленія своего въ должность затребовалъ, чтобы офицерами были доставлены мнѣнія по разнымъ вопросамъ, относящимся до вооруженія, снаряженія, дѣйствія французскихъ войскъ. Судя по объявляемымъ въ приказахъ военнаго министра благодарностямъ офицерамъ представившимъ лучшіе отзывы, число свѣдѣній доставленныхъ этимъ путемъ было весьма значительно.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, что такая дѣятельность офицеровъ служитъ пособіемъ для административныхъ распоряженій министерства, она имѣетъ еще болѣе важное значеніе въ томъ смыслѣ, что способствуетъ развитію военнаго образованія въ войскахъ, поощряетъ и пріохочиваетъ офицеровъ къ изученію военнаго дѣла. На этотъ предметъ обращено нынѣ полное вниманіе военнаго министерства, которое оказываетъ войскамъ содѣйствіе къ устройству военныхъ бесѣдъ, чтеній, библіотекъ.

Старанія эти видимо не остаются безплодными: французская военная литература оживилась и развивается до размѣровъ превосходящихъ всякія ожиданія; не говоря уже о множествѣ сочиненій и брошюръ, появившихся по поводу послѣдней войны, стали появляться переводы нѣмецкихъ военныхъ сочиненій и наиболѣе замѣчательныхъ статей изъ нѣмецкихъ журналовъ; явилось нѣсколько новыхъ французскихъ военныхъ періодическихъ изданій, прежнія пріобрѣли совершенно иной противъ недавняго еще времени характеръ. Все это показываетъ, что французы хорошо поняли, чего недостаетъ имъ, сознали на что надо обратить вниманіе и энергически принялись за свое новое дѣло. При этомъ, что весьма важно, военное министерство и благомыслящая часть военнаго общества видимо отбросили ложную національную гордость, и стали подражать недавнимъ своимъ противникамъ, выказывая готовность изучать все иностранное и перенимать все найденное хорошимъ. Но рядомъ съ этимъ есть, конечно, и личности, которымъ не нравятся устанавливаемые порядки и которые готовы даже противодѣйствовать имъ; къ сожалѣнію, прежняя правительственная система оставила въ наслѣдство нынѣшнему правительству слишкомъ много таковыхъ личностей, почему министерству и приходится крайне осторожно, никого не раздражая, проводить свои реформы, стараясь постепенно подготовлять для нихъ почву. Отъ этого положенія о чинопроизводствѣ, о назначеніяхъ, даже объ обученіи войскъ, въ особенности объ устройствѣ военныхъ школъ, мало еще затрогиваются, а только подготовляется общественное мнѣніе къ необходимости преобразованій и по этимъ частямъ. Самое обученіе войскъ не можетъ пока идти вполнѣ успѣшно, какъ

Digitized by Google

потому что не имѣется вообще средствъ для того, такъ и по недостатку офицеровъ вполнѣ къ тому подготовленныхъ.

Министерство видимо желаетъ возложить главный трудъ въ обученіе солдата, по примѣру Прусіи, на ротныхъ командировъ, но послѣдніе, не подготовленные къ тому и привыкшіе къ праздности, встрѣчаютъ это нововведеніе съ неохотою. Отъ подобныхъ офицеровъ правительству, конечно, выгоднѣе вовсе отказаться и этимъ-то можно объяснить постановленіе 5-го января 1872 года, по которому срокъ выслуги пенсіи для офицеровъ сокращенъ съ тридцати па двадцать пять лѣтъ, причемъ, за участіе въ кампаніяхъ, установлено увеличеніе пенсіи. Этой мѣрой дѣйствительно и пользуются многіе офицеры для оставленія службы, а правительство, хотя введенное въ большіе расходы на пенсіи (въ теченіе 1872 года кредитъ на пенсіи увеличенъ съ 5-ти до 11,600,000 франковъ), выигрываетъ въ томъ отношеніи, что избавляется отъ старослуживыхъ, которыхъ трудно перевоспитать и которые притомъ же по большей части принадлежатъ къ числу приверженцевъ императора. Съ другой стороны, въ виду этого выхода изъ службы многихъ старшихъ офицеровъ, приходится ввести нѣкоторыя измѣненія въ системѣ чинопроизводства и первымъ шагомъ къ тому было установленіе въ пѣхотѣ и кавалеріи чинопроизводства до капитана не по полкамъ, а по всему роду оружія, подобно тому какъ это существуетъ уже для чиновъ, выше капитанскаго, въ спеціяльныхъ родахъ войскъ.

Что касается до обученія войскъ, то пока наиболѣе значительныя измѣненія введены лишь въ строевомъ уставѣ артилеріи; пѣхотный же уставъ, изданный въ 1869 году, признается удовлетворяющимъ современнымъ требованіямъ и измѣненія въ немъ будутъ введены лишь послѣ преобразованія арміи; пока обращено вниманіе на точное исполненіе всего относящагося до войскъ, въ особенности же въ дѣлѣ обученія ихъ стрѣльбѣ и совокупному дѣйствію всѣхъ родовъ оружія. Въ этихъ видахъ число патроновъ отпускаемыхъ для учебной стрѣльбы увеличено до 54 на человѣка и предполагается довести его до 100; изыскиваются мѣста для стрѣльбищъ, ученій и маневровъ; основано уже нѣсколько учебныхъ лагерей и артилерійскихъ полигоновъ и предположено пріобрѣсти мѣста для новыхъ; маневрированіе производится на основаніи прусскихъ инструкцій, безъ предварительно составленныхъ программъ; предписано дѣлать военныя прогулки войскамъ; устанавливаются въ войскахъ занятія военною игрою и полевыя поѣздки, для офицеровъ генеральнаго штаба; введено обученіе войскъ желѣзно-дорожному дѣлу и со-

Digitized by Google

ставлена особая комисія для разработки положенія о перевозкѣ войскъ и вообще объ эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ на театрѣ войны.

Наиболѣе затрудненій встрѣчается въ возстановленіи кавалеріи и вообще матеріяльной части арміи; по отзывамъ кореспондентовъ, кавалерія находится еще въ самомъ жалкомъ положеніи, не имѣя достаточнаго числа лошадей и инструкторовъ. Матеріяльная часть также еще въ безпорядкѣ; только къ концу истекшаго года интендантство должно было привести въ окончательную извѣстность состояніе матеріяльной части въ войскахъ, а министерство получитъ отъ Швейцаріи обратно все военное имущество бывшей арміи Бурбаки, за сохраненіе котораго пришлось заплатить два миліона франковъ. Такимъ образомъ, только въ 1873 году военное министерство въ состояніи будетъ окончательно опредѣлить, въ чемъ именно войска нуждаются относительно матеріяльной части.

Дѣятельность министерства въ значительной степени затрудняется конечно и финансовымъ положеніемъ Франціи, не позволяющимъ значительнаго увеличенія военнаго бюджета. Еще въ 1871 году, національное собраніе постановило, чтобы числительность сухопутныхъ войскъ въ мирное время не превосходила 425,000, при 29,170 человѣкъ въ корпусѣ жандармовъ, а расходы на содержаніе военныхъ силъ не превышали 431 миліона франковъ.

Таковы и были размѣры военнаго бюджета на 1872 годъ; но когда военный министръ представилъ на 1872 годъ смѣту въ 449 милліоновъ, то національное собраніе сократило ее до 430 милліоновъ и только по особому представленію, разрѣшило еще дополнительный кредитъ въ 10,197,000 франковъ.

По представленію военнаго министра, числительность войскъ состоящихъ на довольствіи въ 1873 году, опредѣлена слѣдующая:

Пѣхоты	282,044	человѣка.
Кавалеріи	60,044	»
Артилеріи.	51,308	»
Инженерныхъ войскъ	9,000	»
Фурштата.	8,000	»
Штабныхъ и разныхъ командъ . .	14,604	»
Итого	425,000	человѣка.

Корпусъ жандармовъ:

25 легіоновъ или 87 департаментскихъ ротъ .	20,897	человѣкъ.
Легіонъ подвижной жандармеріи	1,203	»
Африканскій легіонъ въ 4 роты	900	»

Digitized by Google

Республиканская гвардія (4 легіона, въ 2 баталіона пѣхоты и 4 эскадрона кавалеріи). .	6,170	»
Итого .	29,170	человѣкъ

Такая числительность арміи представляется болѣе значительною противъ силы французской арміи до послѣдней войны, когда содержалось обыкновенно отъ 395 до 400 тысячъ, но предположенная на 1873 годъ цифра наличнаго состава будетъ въ дѣйствительности уменьшена увольненіемъ до 30,000 человѣкъ во временные отпуска.

Что касается до военнаго бюджета на 1873 годъ, то онъ утвержденъ національнымъ собраніемъ въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Статья 1.	Центральная администрація .	1,937,350	франковъ.
» 2.	Матеріяльная ея часть. . .	646,000	»
» 3.	Военное депо.	219,330	»
» 4.	Штабы	23,088,151	»
» 5.	Жандармы	36,020,699	»
» 6.	Жалованіе и натуральное довольствіе	323,340,268	»
» 7.	Военныя кровати	5,101,323	»
» 8.	Перевозочная часть. . . .	1,722,850	»
» 9.	Наборы и резервъ	670,000	»
» 10.	Военные суды	1,472,006	»
» 11.	Ремонтъ и конское снаряженіе	8,855,351	»
» 12.	Учрежденія и матеріяльная часть артилеріи	6,373,445	»
» 13.	Учрежденія и матеріяльная часть инженеровъ.	9,761,000	»
» 14.	Военныя школы	5,112,133	»
» 15.	Военные инвалиды	1,053,894	»
» 16.	Жалованіе не дѣйствительной службы	1,614,500	»
» 17.	Пособія	4,156,000	»
» 18.	Секретные расходы	200,000	»
	Итого.	431,345,700	франковъ.

Сравнивая этотъ бюджетъ по отдѣльнымъ статьямъ съ бюджетомъ военныхъ расходовъ до послѣдней войны и не останавливаясь на тѣхъ статьяхъ расхода, по которымъ цифры увеличились вслѣдствіе усиленія числительности войскъ, нельзя не обратить вниманія на слѣдующее:

1) Расходы по центральному управленію сокращены, а на военное

Digitized by Google

депо увеличены болѣе чѣмъ на 74,000 фр., вслѣдствіе усиленія дѣятельности по картографической части, по пріобрѣтенію и изданію новыхъ книгъ. Тутъ же можно замѣтить, что министерство удешевило продажу картъ Франціи съ 7 до 1 фр., а за листы съ крѣпостями — даже до 50 сантимовъ; отъ этого доходъ по этой статьѣ значительно увеличился, такъ что до войны продажа картъ давала въ годъ 29,000 фр., а послѣ войны, еще въ 1871 году, выручено было 50,000 фр.; въ 1872 г. предвидится еще большій доходъ, такъ какъ требованія были столь многочисленны, что депо едва успѣвало удовлетворять ихъ.

2) Значительныя увеличенія замѣчаются также по статьямъ военно-учебныхъ заведеній (съ 3 до 5,000,000), по ремонту (съ 5,700,000 до 8,855,600), по военнымъ судамъ (на 270,000), по корпусу жандармовъ (болѣе чѣмъ на 8,000,000); необходимость всѣхъ этихъ увеличеній слишкомъ очевидна, чтобы распространяться о ней.

3) Расходъ на инвалидовъ хотя и уменьшенъ противъ прежняго на 700,000, но все еще признается слишкомъ значительнымъ и уже второй годъ возбуждаетъ вопросъ о необходимости упраздненія знаменитаго парижскаго Дома Инвалидовъ, служащаго живымъ памятникомъ не основателя его Людовика XIV, а его возстановителя—Наполеона I. Домъ этотъ служитъ памятникомъ наполеоновской славы и служитъ какъ бы звеномъ соединенія арміи съ бонапартистами; этимъ и объясняется желаніе республиканской партіи упразднить его, что, по всей вѣроятности, удастся, такъ какъ желаніе это прикрыто требованіемъ строгой экономіи, а Домъ Инвалидовъ слишкомъ дорого обходится правительству; такъ, въ 1872 г. въ немъ содержалось всего 685 инвалидовъ, причемъ содержаніе каждаго обходилось въ 1,540 фр. Весьма естественно, что лучше выдавать этимъ инвалидамъ пенсіи, а зданіе обратить на болѣе практическое употребленіе, что и предложено уже военному министру.

Что касается дополнительнаго кредита къ бюджету 1873 года, то онъ назначенъ къ слѣдующимъ статьямъ:

Къ ст. 4, штабы	261,000	фр.
» » 5, жандармы	2,736,000	»
» » 6, жалованье	5,500,000	»
» » 11, ремонтъ	1,600,000	»
» » 14, военныя школы	100,000	»
Итого . .	10,197,000	фр.

Вступая въ 1873 годъ, Франція переноситъ на этотъ годъ мно-

Digitized by Google

гія надежды: къ маю мѣсяцу надѣются выплатить полную контрибуцію и, слѣдовательно, должно кончиться очищеніе четырехъ сѣверо-восточныхъ департаментовъ отъ германскихъ войскъ; въ этомъ же году, вѣроятно, установится окончательная форма правленія во Франціи, разрѣшатся вопросы объ организаціи ея военныхъ силъ, начнется примѣненіе новаго закона о военной повинности; за этими крупными событіями, вѣроятно, послѣдуетъ цѣлый рядъ мелкихъ, долженствующихъ постепенно перерождать и самую Францію, а въ особенности ея армію; вообще отъ французской арміи многаго можно ожидать благотворнаго и полезнаго, если только тому не помѣшаютъ внутреніе раздоры и борьба партій.

Надежды на возможность быстраго перерожденія французской арміи поддерживаются примѣромъ **Австро-Венгріи**, гдѣ, послѣ неудачъ 1866 года, предстояло также пересоздать армію и всѣ военныя учрежденія, и гдѣ, въ настоящее время, задача эта можетъ считаться почти исполненною. Конечно, Австрія потерпѣла менѣе сильное сравнительно съ Франціею пораженіе, но за то средства и финансовое положеніе ея были менѣе обширны; съ другой стороны, Австріи не угрожали политическія партіи, боровшіяся за обладаніе ею, какъ-то видимъ во Франціи, но за то въ ней происходила и до сихъ поръ еще не успокоилась борьба разныхъ національностей, а создать изъ этихъ національностей единую австро венгерскую армію, быть можетъ, дѣло болѣе трудное, чѣмъ соединить подъ однимъ знаменемъ бонапартиста, легитимиста и крайняго республиканца. Французскому военному министру приходится имѣть дѣло по поводу своихъ реформъ съ однимъ національнымъ собраніемъ, а австро-венгерскому съ делегаціями двухъ сеймовъ, которыя, по многимъ вопросамъ, совершенно расходятся. По всѣмъ этимъ причинамъ положеніе фельдмаршала лейтенанта фонъ-Куна представляло, безъ сомнѣнія, гораздо болѣе трудностей, чѣмъ современное положеніе генерала Сиссе и, однако, онъ блистательно вышелъ изъ этихъ затрудненій, успѣлъ установить реорганизацію арміи еще въ первые года послѣ 1866 года, такъ что истекшій годъ по преимуществу былъ посвященъ уже какъ бы отдѣлкѣ деталей принятой въ Австріи военной системы.

Организація арміи завершена была еще къ 1-му января 1872 года открытіемъ послѣднихъ 10-ти территоріяльныхъ дивизій и увеличеніемъ числительности генеральнаго штаба; затѣмъ въ теченіе этого года вошло въ силу новое измѣненное положеніе о цислейтанскомъ ландверѣ, по которому послѣдній окончательно организованъ, и можетъ считаться, подобно венгерскому ландверу, вполнѣ

Digitized by Google

уже устроенною составною частію военныхъ силъ Австро-Венгріи. Остается еще только территорія девяти кроато-славонскихъ поселенныхъ полковъ, на которую не распространенъ законъ 1868 года о военной повинности, но и эти остатки прежней военной системы, вѣроятно, не замедлятъ изчезнуть въ скоромъ времени; съ 1-го января 1873 г. и здѣсь введены уже общіе для государства гражданскіе законы, при которыхъ военныя учрежденія этихъ полковыхъ округовъ будутъ еще болѣе рѣзкою аномаліею.

Какъ бы закрѣпленіемъ всей штатной организаціи австрійской арміи послужили объявленныя въ приказѣ военнаго министра 27-го августа особыя вѣдомости всѣхъ частей арміи и военныхъ учрежденій съ означеніемъ въ нихъ штатнаго числа людей, лошадей и всего снаряженія, какъ по мирному, такъ и по военному положенію. Вѣдомости эти показываютъ, какое число разныхъ предметовъ снаряженія должно поступить въ части войскъ въ случаѣ приведенія ихъ на военное положеніе и даже откуда должны быть доставлены эти предметы.

Обмундированіе, снаряженіе и правила для обученія войскъ можно считать также окончательно установившимися, и притомъ на весьма раціональныхъ основаніяхъ. Въ особенности успѣшно шло перевооруженіе арміи новыми малокалибернымъ ружьями Верндля, вмѣсто прежней передѣлочной системы Венцля; дѣло это идетъ столь успѣшно, что къ веснѣ 1873 года вся армія и ландверъ будетъ имѣть уже новыя ружья, а ружья Венцля будутъ сданы для вооруженія ими въ случаѣ надобности ландштурма. Не менѣе успѣшно идетъ практическое обученіе войскъ; въ истекшемъ году большіе сборы, кромѣ Брукскаго лагеря, происходили въ Вѣнѣ, Пресбургѣ, Брюнѣ, Грацѣ и Ольмюцѣ, кромѣ многихъ меньшихъ сборовъ по бригадно и полками; на этихъ сборахъ участвовало около 176,000 резервистовъ. Изъ ландверныхъ сборовъ наиболѣе крупный былъ въ Вѣнѣ, гдѣ была собрана бригада въ 4 батальона. При сборахъ кромѣ обученія маневрированію и стрѣльбѣ, особое вниманіе было обращено на обученіе людей употребленію, такъ называемыхъ линнемановскихъ лопатъ, которыя окончательно приняты въ австрійской арміи и были выданы уже въ стрѣлковыя части по одной на каждаго человѣка, а въ части линейной пѣхоты по одной лопатѣ на двухъ человѣкъ.

Въ лагерѣ подъ Брукомъ установленъ былъ особый курсъ для обученія 24 оберъ и 24 унтеръ-офицеровъ службѣ при полевыхъ оптическихъ телеграфовъ, подъ руководствомъ маіора Базелли. Телеграфы эти, которымъ придаютъ большое значеніе для употребленія на по-

Digitized by Google

ляхъ сраженій, можно считать уже принятыми въ Австріи, такъ даже имѣется уже и инструкція объ обученіи этому дѣлу.

Въ Австріи въ истекшемъ году обращено вниманіе на обученіе вновь сформированныхъ особыхъ желѣзно-дорожныхъ командъ порчѣ и возстановленію рельсовыхъ путей и дѣлаемы были опыты надъ употребленіемъ для взрывовъ динамита. Наконецъ, особымъ предписаніемъ военнаго министра подтверждено производить военныя прогулки войскамъ, даже зимою, а для генеральнаго штаба установлены полевыя поѣздки, въ которыхъ принимаютъ также участіе и строевые офицеры.

Вообще занятія войскъ въ Австріи, по общимъ отзывамъ, установлены какъ нельзя болѣе цѣлесообразно, однако обученіе это, по свидѣтельству самого военнаго министра, не можетъ быть вполнѣ усвоено нижними чинами, вслѣдствіе слишкомъ краткаго срока пребыванія ихъ подъ знаменами. Въ Австріи, вслѣдствіе желанія при небольшомъ бюджетѣ имѣть армію въ 800,000 человѣкъ, пришлось увеличивать чрезмѣрно число отпускныхъ, что, сокращая наличное число чиновъ въ частяхъ, затрудняетъ самое обученіе рекрутъ и вообще веденіе занятій войскъ, вынуждаетъ увольнять людей, не имѣющихъ достаточнаго военнаго образованія. Въ пѣхотѣ, напримѣръ, при числительности этого рода войскъ по штатамъ военнаго времени въ 580,000, содержится въ мирное время всего 141,691 человѣкъ; отъ этого на полкъ, долженствующій имѣть три дѣйствующихъ, два резервныхъ и одинъ запасный батальонъ, приходится всего въ мирное время 1,050 человѣкъ строевыхъ, а въ ротахъ резервныхъ батальоновъ, куда именно должны поступать рекруты, содержится не болѣе десяти человѣкъ въ каждой и по необходимости обученіе рекрутъ возлагается также и на дѣйствующіе батальоны. При этомъ встрѣчается еще и то важное неудобство, что изъ 44,800 рекрутъ, ежегодно поступающихъ на укомплектованіе пѣхоты, только около 1,120 человѣкъ, производимыхъ въ унтеръ-офицеры, служатъ дѣйствительно три года при войскахъ, затѣмъ наиболѣе значительная масса, около 34,080 человѣкъ, остается подъ знаменами безъ малаго два года, и, наконецъ, до 9,600 человѣкъ увольняются послѣ лишь восьминедѣльнаго обученія. Эта послѣдняя категорія рекрутъ составитъ между тѣмъ за десять лѣтъ службы весьма значительный процентъ въ общей массѣ войскъ.

На этотъ-то предметъ и обратилъ военный министръ особое вниманіе при представленіи бюджета на 1873 годъ, требуя, чтобы служба въ пѣхотѣ была непремѣнно узаконена трехлѣтнимъ пребываніемъ

Digitized by Google

подъ знаменами. Несмотря на противудѣйствіе делегацій, которыя никакъ не соглашались на эту мѣру, вызывавшую увеличеніе бюджета болѣе чѣмъ на три милiона гульденовъ, военному министру удалось однако, хотя и съ нѣкоторыми ограниченіями, достигнуть исполненія своего предположенія, такъ что впредь число людей ежегоднаго набора, подлежащихъ лишь восьминедѣльному обученію, не будетъ превышать 1000 человѣкъ.

Надо полагать, что на этомъ не остановится австро-венгерское министерство; кавалерія и артилерія также представляются слишкомъ слабыми въ мирное время сравнительно съ штатами военнаго времени. Австрія и безъ того содержитъ немногочисленную кавалерію, а именно, на 440 дѣйствующихъ батальоновъ пѣхоты приходится всего 246 эскадроновъ, между тѣмъ какъ въ Германіи на 469 батальоновъ имѣется 372 эскадрона; къ тому же въ Австріи въ эскадронахъ содержится всего по 80 лошадей, такъ что, въ случаѣ мобилизаціи, потребуется на каждый эскадронъ до 70 лошадей; такой порядокъ можетъ представить серьезныя затрудненія съ приведеніемъ арміи на военное положеніе. Точно также и артилерія австро-венгерской арміи, считающая въ тринадцати полкахъ всего 156 батарей съ 1,248 орудіями, слишкомъ слаба по отношенію къ другимъ родамъ войскъ и необходимость ея усиленія слишкомъ ясно выказывается.

Оба эти вопроса вполнѣ сознаются австрійскимъ военнымъ министерствомъ, и оно, конечно, не замедлитъ представить свои предположенія къ ихъ разрѣшенію. Въ видѣ подготовительныхъ къ тому мѣръ служатъ: установленный въ истекшемъ году законъ о конскрипціи лошадей и расширеніе преподаванія въ артилерійской кадетской школѣ. Законъ о конскрипціи лошадей помѣщенъ въ «Иностранномъ Обозрѣніи» № 6-го «Военнаго Сборника»; что же касается до расширенія преподаванія въ артилерійской школѣ, то оно заключается въ усиленіи пріема въ это заведеніе вмѣсто 150 учениковъ 240 и въ установленіи въ немъ паралельныхъ курсовъ.

Изъ другихъ наиболѣе замѣчательныхъ распоряженій австро-венгерскаго военнаго министерства за прошлый годъ можно упомянуть о принятіи десятичныхъ мѣръ съ 1-го января 1873 года, объ увеличеніи служебныхъ правъ унтеръ-офицеровъ, въ видахъ поощренія ихъ отказа отъ отпусковъ, усиленіе требованій въ видѣ особаго экзамена отъ однолѣтнихъ волонтеровъ, число которыхъ сильно стало увеличиваться благодаря легкости поступленія, наконецъ, новое положеніе объ офицерскихъ отпускахъ и исправленный законъ о

Digitized by Google

чинопроизводствѣ. Послѣднія два законоположенія, безспорно, наиболѣе важны, почему скажемъ о нихъ нѣсколько словъ.

При короткихъ срокахъ службы, для арміи чрезвычайно важно имѣть офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, которые бы вполнѣ посвящали себя дѣлу; въ этомъ отношеніи чрезвычайно важно регулировать и по возможности сокращать отпуска, что и достигается положеніемъ 16 го сентября 1872 года. По этому положенію каждый офицеръ въ теченіе года имѣетъ право лишь на короткіе отпуска, которые не должны превышать четырнадцати дней за одинъ разъ, и можетъ пользоваться такимъ отпускомъ два раза въ году; по особо уважительнымъ причинамъ отпускъ можетъ быть продолженъ до восьми недѣль. Затѣмъ для излеченія болѣзни допускаются отпуски отъ трехъ до шести мѣсяцевъ. Свыше этого срока отпускъ сопряженъ уже съ отчисленіемъ отъ части, что связано съ прекращеніемъ или уменьшеніемъ жалованья. Еще болѣе значенія имѣетъ законъ о чинопроизводствѣ. Въ Австріи еще въ 1871 году издано было новое положеніе по этому предмету, которымъ устанавливалось чинопроизводство внѣ линіи старшинства по экзамену. Мѣра прекрасная, но достигающая цѣли лишь при самомъ строгомъ и точномъ опредѣленіи всѣхъ правилъ для экзаменовъ, безъ чего она легко можетъ повести къ сильному развитію протекціонизма и злоупотребленій. Въ видахъ дополненія и разъясненія нѣкоторыхъ правилъ производства внѣ линіи старшинства, изданъ новый законъ о чинопроизводствѣ 27-го августа 1872 года; этимъ закономъ болѣе точно опредѣлены правила практическихъ испытаній, установленныхъ для производства, а для всей линейной пѣхоты, со включеніемъ пограничной, установлена одна общая линія производства.

Стараніями военнаго министерства корпусъ офицеровъ въ Австріи значительно поднялся въ отношеніи интелигенціи, чему немало способствовало устройство военныхъ собраній. Дальнѣйшее развитіе этого дѣла пріостановлено делегаціями, которыя не утверждали кредита, предназначавшагося на это дѣло на 1873 годъ; точно также делегаціями не утверждены расходы на усиленіе средствъ военно-географическаго института и на увеличеніе содержанія офицерамъ генеральнаго штаба. Окончательно военный бюджетъ на 1873 годъ утвержденъ въ слѣдующихъ цифрахъ:

Ст. 1.	Высшая центральная администрація. .	2,612,194 гульд.
» 2.	Штабы.	1,840,719 »
» 3.	Войска и общіе по нимъ расходы . .	24,159,173 »
» 4.	Фурштатъ	316,008 »

Digitized by Google

» 5. Военно-учебныя заведенія.	1,100,398	»
» 6. Провіантскіе склады	582,683	»
» 7. Склады военныхъ постелей	36,778	»
» 8. Обмундировочные склады	131,000	»
» 9. Техническая часть артилеріи	2,844,507	»
» 10. Депо фуршатскія	110,467	»
» 11. Депо піонерныя.	29,500	»
» 12. Инженерное вѣдомство и военныя постройки	2,375,939	»
» 13. Военно-географическій институтъ . .	358,257	»
» 14. Санитарная часть	3,264,062	»
» 15. Пенсіи и пособія	10,178,000	»
» 16. Исправительныя заведенія.	59,000	»
» 17. Разные расходы.	255,000	»
» 18. Довольствіе войскъ въ натурѣ . . .	16,187,348	»
» 19. Довольствіе войскъ денежное. . . .	11,318,968	»
» 20. Обмундированіе и постели войска . .	8,093,556	»
» 21. Ремонтъ	1,340,000	»
» 22. Преміи унтеръ-офицерамъ.	1,900,000	»
Итого.	89,093,557	гульд.
Къ этому слѣдуетъ прибавить экстренные расходы и содержаніе пограничныхъ полковъ.	9,221,428	»
Итого. .	98,314,985	гульд.
а вычтя доходы военнаго министерства . . .	4,999,310	»
потребуется изъ казначейства на военные расходы всего.	93,315,775	гульд.

Сравнительно съ бюджетомъ 1872 года (95,165,007 гульд.) этотъ бюджетъ представляетъ уменьшеніе, но надо припомнить, что, кромѣ этого общаго для всей имперіи военнаго бюджета, существуютъ еще особые, а именно:

По министерству обороны Цислейтаніи . . .	7,173,998	гульд.
» » » Трансслейтаніи. . .	5,183,023	»
Итого. .	12,357,021	гульд.

Такъ что общая сумма Австро-Венгерской монархіи превышаетъ 105½ милліоновъ гульденовъ, т. е. болѣе 63,403 тысячъ рублей. Къ тому же бюджетъ этотъ нельзя назвать еще нормальнымъ, такъ какъ многіе предметы остаются неудовлетворенными и должны вызвать новые расходы, или же оставленіе ихъ безъ вниманія нанесетъ существенный ущербъ австро-венгерскимъ военнымъ учрежденіямъ.

Digitized by Google

Ни въ одномъ изъ европейскихъ государствъ, народное представительство не относится столь благосклонно ко всѣмъ проектамъ и нововведеніямъ военнаго министерства, какъ въ **Италіи**. Итальянцы, какъ видно, сознали необходимость организовать надлежащимъ образомъ свои военныя силы и, довѣряя вполнѣ военному министру генералу Рикотти, избравшему образцомъ прусскія военныя учрежденія, почти безпрекословно утверждаютъ всѣ его представленія. Благодаря этому довѣрію, въ Италіи военныя реформы слѣдуютъ одна за другою съ изумительной быстротой, чему, конечно, не мало способствуетъ и то, что большинство нововведеній цѣликомъ перенимаются изъ Прусіи. Усиленіе обученія войскъ составляетъ главнѣйшую задачу военнаго министерства, такъ какъ вообще эта сторона была всегда наиболѣе слабою въ итальянской арміи, да и по самому закону о военной повинности, нѣкоторая часть ежегоднаго контингента можетъ быть вовсе не собираема для обученія, а для другой установленъ срокъ нахожденія подъ знаменами лишь крайне непродолжительный. Такъ, напримѣръ, въ истекшемъ году списочное состояніе итальянской арміи, по штатамъ военнаго времени, представляло слѣдующее число чиновъ:

вполнѣ обученныхъ	374,500	человѣкъ.
не вполнѣ обученныхъ	163,400	»
вовсе не собиравшихся для обученія.	125,500	»
Итого.	663,400	человѣкъ.

Къ уменьшенію двухъ послѣднихъ категорій людей и стремится генералъ Рикотти, частію увеличивая численность людей, находящихся въ мирное время на службѣ, главнѣйше же измѣненіемъ закона о военной повинности съ тою цѣлію, чтобы окончательно былъ установленъ срокъ службы въ войскахъ, для пѣхоты три года, а для кавалеріи пять лѣтъ; въ то же время военному министру должно быть предоставлено право увольнять въ отпуска и ранѣе этого срока тѣхъ людей, которые пріобрѣтутъ надлежащее военное образованіе. Новое положеніе это имѣлось въ виду представить на утвержденіе палатъ въ концѣ 1872 года и вѣроятно оно будетъ утверждено въ предстоящемъ году. Также, вѣроятно, придется значительно увеличить и военный бюджетъ, о чемъ и было уже сдѣлано заявленіе военнымъ министромъ при представленіи бюджета на 1873 годъ.

По настоящее время Италія ограничивалась бюджетомъ въ 148 милліоновъ лиръ, каковая цифра военныхъ расходовъ утверждена и на 1873 годъ. Но этой цифры слишкомъ недостаточно, если хотятъ дѣйствительно имѣть къ 1875 году армію въ 750,000 человѣкъ,

Digitized by Google

надлежащимъ образомъ обученную. Поэтому то, какъ обѣщаетъ военный министръ, бюджетъ придется увеличить по крайней мѣрѣ до 175 милліоновъ.

При этомъ не слѣдуетъ забывать, что, кромѣ обыкновеннаго бюджета, Италія назначила уже громадныя суммы на измѣненіе вооруженія арміи, на потребности государственной обороны, которая требуетъ развитія желѣзныхъ дорогъ, флота и постройки крѣпостей.

Что касается вооруженія, то заготовленіе ружей Ветерли, хотя и идетъ успѣшно на итальянскихъ заводахъ, но тѣмъ не менѣе будетъ кончено не ранѣе 1875 года, когда вся армія получитъ наконецъ одинаковое вооруженіе. Столь же продолжительно и перевооруженіе всей артилеріи; новыя, стальныя, заряжающіяся съ казны орудія, пока готовы только для 15 батарей, а для всей полевой артилеріи будутъ изготовлены лишь въ 1874 году. Наконецъ дѣло государственной обороны, начатое также въ истекшемъ году и требующее для полнаго приведенія его въ исполненіе 313 милліоновъ, будетъ кончено лишь черезъ десять лѣтъ; въ счетъ суммъ, асигнованныхъ на этотъ громадный проектъ, полагается прежде всего приступить къ возведенію обороны Рима, начавъ наиболѣе необходимыя работы въ 1873 году и употребивъ на нихъ $22^1/_2$ милліона.

Въ ожиданіи окончательнаго вооруженія арміи и установленія ея организаціи, въ настоящее время, все вниманіе обращено на усиленіе обученія войскъ и пріученіе ихъ къ маневрированію и перенесенію тягостей военной службы; руководствомъ по этой части служатъ прекрасно составленныя инструкціи и руководства, заимствованныя вполнѣ отъ прусаковъ. Такъ, установлены двухсторонніе маневры, занятія сторожевою службою, полевыя поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ истекшемъ году дано значительно большее развитіе войсковымъ школамъ. Такъ, въ каждомъ полку имѣются ротныя элементарныя школы, посѣщеніе которыхъ обязательно для нижнихъ чиновъ, и гдѣ они обучаются грамотѣ; не окончившій съ успѣхомъ ученія въ этой школѣ не подлежитъ увольненію въ отпускъ, ранѣе выслуги полнаго срока, и не можетъ быть произведенъ даже въ ефрейторы. Затѣмъ, въ каждомъ полку имѣются еще четыре школы или, вѣрнѣе говоря, четыре класа, посѣщеніе которыхъ обязательно лишь для тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые ищутъ повышенія въ разныя должности.

Для офицеровъ также установлены въ полкахъ лекціи по разнымъ военнымъ предметамъ, бесѣды, занятія фехтованіемъ, стрѣльбою, тактическими задачами.

Digitized by Google

Кромѣ полковыхъ школъ, въ истекшемъ году основаны особыя спеціальныя школы при милиціонныхъ и ландверныхъ округахъ, число которыхъ, по послѣднему распоряженію, доведено до 62; въ этихъ школахъ, по преимуществу, обучаются однолѣтніе волонтеры, желающіе получить званіе офицера въ милиціи. Число таковыхъ волонтеровъ, со времени установленія ихъ въ 1871 году, постоянно увеличивается и въ отябрѣ 1872 года дошло до 1,316; въ виду предположеннаго усиленія мѣстной милиціи, или ландвера, правительство естественно заботится о подготовкѣ для нея офицеровъ. Первые экзамены въ окружныхъ школахъ должны начаться въ апрѣлѣ 1873 года.

Самая милиція еще формируется и должна состоять изъ 160 до 191 отдѣльныхъ ротъ, о соединеніи которыхъ въ болѣе крупныя части пока еще нѣтъ рѣчи. Изъ числа этихъ ротъ, 15 будутъ носить особое названіе, альпійскихъ, это именно тѣ, которыя формируются изъ горнаго населенія сѣверной границы Италіи; на нихъ предположено возложить всю оборону горныхъ проходовъ и фортовъ, съ тѣмъ, чтобы избавить этимъ путемъ дѣйствующую армію отъ раздробленія въ горахъ.

Вообще, хотя состояніе итальянской арміи и вообще военныхъ учрежденій Италіи заставляетъ еще желать очень многого, но надо полагать, что при полномъ согласіи, существующемъ между военнымъ министерствомъ и палатами, при горячемъ сочувствіи къ военному дѣлу короля и наслѣднаго принца, наконецъ, при внимательномъ изученіи итальянцами прусскихъ учрежденій, Италіи удастся въ непродолжительномъ будущемъ поднять и развить свои военныя силы. Это тѣмъ болѣе возможно, что съ завершеніемъ объединенія Италіи и самое финансовое положеніе ея стало улучшаться.

Среди общаго увлеченія прусскими военными учрежденіями, поколебалась даже и устойчивость Англіи, которая наконецъ рѣшилась ввести въ своей военной системѣ нѣкоторыя нововведенія. Первый шагъ къ сближенію этой системы съ учрежденіями континентальной Европы былъ сдѣланъ еще въ 1871 и 1872 годахъ, упраздненіемъ покупки чиновъ, новымъ раздѣленіемъ на военные округа, которые должны комплектовать, все-таки вербовкою, расположенныя въ нихъ части. Весьма многознаменательно явленіе, замѣченное въ Англіи въ истекшемъ году, состояло въ ромъ, что, сокращая морской бюджетъ на 218,000, палаты изъявили согласіе увеличить бюджетъ сухопутной арміи на 3,500,000 фунт. стерлинговъ. Эта новая реформа, подробности которой помѣщены въ № 5-мъ «Военнаго Сборника», служитъ дѣй-

Digitized by Google

ствительно наилучшимъ примѣненіемъ прусской территоріяльной системы къ англійскимъ учрежденіямъ. Она окончательно войдетъ въ силу только къ 1878 г., но послужитъ вполнѣ хорошимъ средствомъ, если не для сліянія, то по крайней мѣрѣ для тѣснаго сближенія между арміею и милиціею. Въ ожиданіи окончанія этой реформы, все вниманіе правительства видимо обращено на то, чтобы по возможности поднять армію и этимъ самымъ упрочить ея преобладаніе надъ милиціею. Въ этихъ видахъ въ истекшемъ году практическимъ занятіемъ войскъ дано было возможно большее развитіе, съ цѣлью развить въ нихъ подвижность, способность къ маневрированію и усилить обученіе стрѣльбѣ въ цѣль. Какъ на вспомогательное къ тому и притомъ нелишенное гигіеническаго значенія средство, можно указать на введенное въ истекшемъ году новое обмундированіе англійской пѣхоты, значительно облегченное и упрощенное ея снаряженіе.

Второстепенныя государства Европы не представляютъ за истекшій годъ ничего особенно примѣчательнаго. Почти повсюду замѣчается давнишнее, возникшее еще послѣ 1866 года, стремленіе къ увеличенію во что бы то ни стало своихъ вооруженій, разбивающееся обыкновенно о парламентскую оппозицію, или же не осуществляемое по недостатку финансовыхъ средствъ по общему неустройству государственному. Къ числу первого рода государствъ можно отнести Бельгію, Голандію и Швецію съ Норвегіею; ко вторымъ же относятся Турція, Греція, Испанія.

Бельгія давно уже полагаетъ необходимымъ имѣть дѣйствующую армію въ 100,000 человѣкъ, но тѣмъ не менѣе въ ней никакъ не можетъ установиться законъ объ общеобязательной военной повинности; въ **Голандіи** видимъ тоже самое, причемъ нельзя не замѣтить, что въ обоихъ этихъ государствахъ чрезвычайно сильна партія, которая въ дѣлѣ обороны государственной болѣе полагается на сильныя крѣпости и укрѣпленія, защищаемыя хотя бы плохо обученною милиціею, чѣмъ на небольшую и хорошо устроенную армію. Въ **Швеціи** въ истекшемъ году сдѣлано очень много тѣмъ, что отмѣненъ выкупъ отъ военной повинности и усилены нѣсколько сборы войскъ, но далеко еще до выполненія тѣхъ обширныхъ реформъ, какими задавался покойный король Карлъ XV и которыя врядъ ли будутъ столь же горячо поддерживаемы его наслѣдникомъ, королемъ Оскаромъ II.

Что касается до трехъ южныхъ государствъ Европы—**Греціи, Турціи и Испаніи**, то въ нихъ хотя и встрѣчается желаніе къ

Digitized by Google

развитію военныхъ силъ сообразно съ новыми требованіями военнаго искуства, особенно въ двухъ послѣднихъ, но внутреннее неустройство ихъ, а въ особенности финансовыя затрудненія, постоянно становятся преградою самыхъ лучшихъ намѣреній.

Среди второстепенныхъ государствъ Европы только два, стоящія особнякомъ, успѣли еще прежде событій послѣдняго времени организовать свои военныя учрежденія такимъ образомъ, что теперь имъ почти нечего заимствовать отъ великихъ державъ, это **Данія и Швейцарія**; сюда же можно причислить еще и **Португалію**, которая, по своему географическому положенію, не нуждается въ особомъ развитіи военныхъ силъ. Въ Даніи и Швейцаріи военная повинность издавна уже лежитъ на цѣломъ населеніи, которое все проходитъ чрезъ ряды арміи и, благодаря своему развитію и образованію, не нуждается ни въ продолжительныхъ срокахъ службы, ни въ принятіи особыхъ мѣръ для усиленія военнаго образованія. Поэтому-то эти два государства и представляются въ настоящее время наиболѣе спокойными среди общей лихорадочной дѣятельности по военной части, которая овладѣла Европою послѣ франко-прусской войны.

Н. Глиноецкій.

15-го декабря 1872.

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

АРТИЛЛЕРІЙСКАГО ЖУРНАЛА

въ 1873 году.

«Артиллерійскій Журналъ» въ 1873 году будетъ издаваться, по примѣру предшествовавшихъ пяти лѣтъ, *безъ обязательной* для офицеровъ артилеріи подписки.

Всѣ артилерійскія батареи, библіотеки и главнѣйшія учрежденія артилерійскаго вѣдомства выписываютъ Журналъ по *одному* экземпляру *обязательно*. (Приказъ Товарища Генералъ-Фельдцейхмейстера отъ 4 ноября 1867 года за № 196).

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

«Артилерійскій Журналъ» выходитъ, ежемѣсячно, книжками отъ 15-ти до 20-ти печатныхъ листовъ, съ чертежами, политипажами, картами и планами, а ежели представится возможность, то и съ фотографическими портретами и рисунками. Подписная цѣна за годовое изданіе «Артилерійскаго Журнала» *семь* руб. сер. съ пересылкою, а въ Петербургѣ съ доставкою на домъ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ: въ редакціи Журнала, на Фурштатской улицѣ, домъ № 13; у комисіонера Артилерійскаго Журнала Я. А. Исакова, въ Гостиномъ дворѣ № 24, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ столицы.

Со всѣми требованіями, относящимися до журнала и его типю-

Digitized by Google

графіи, слѣдуетъ обращаться прямо въ редакцію, а не въ главное артилерійское управленіе.

Гг. подписчики приглашаются доставлять адресы четко и обстоятельно написанные, и въ случаѣ перемѣны мѣста жительства увѣдомлять о томъ редакцію для исправной разсылки книжекъ.

Оставшіеся не распроданными экземпляры Артилерійскаго Журнала за прежнее время, начиная съ 1841 года, можно получать въ редакціи по цѣнѣ 2 р. 85 к. сер. за годовое изданіе съ прибавленіемъ за пересылку шести книжекъ 50 к. с.; за 1856, 1858 и проч. годы по цѣнѣ 4 р. 50 к. с. съ пересылкою, а съ 1867 года по 6 руб. съ пересылкою.

Редакторъ **Кузнецовъ.**

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

„ОРУЖЕЙНЫЙ СБОРНИКЪ“

въ 1873 году.

Слѣдуя и во второе десятилѣтіе своего существованія программѣ принятой при основаніи, Оружейный Сборникъ въ будущемъ 1873 году будетъ имѣть слѣдующій составъ:

1) Постановленія и распоряженія правительства, касающіяся ручного оружія, и перечень занятій оружейнаго отдѣла Артилерійскаго Комитета.

2) Свѣдѣнія о вооруженіи войскъ, какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ, и описаніе новыхъ наиболѣе замѣчательныхъ системъ.

3) Вопросы по вооруженію и обученію войскъ и по употребленію оружія. Библіографія и военное обозрѣніе, русское и иностранное.

4) Свѣдѣнія о новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ и улучшеніяхъ по части военнаго и охотничьяго оружія; оружейная техника, устройство различныхъ оружейныхъ заводовъ; починка оружія въ полкахъ; содержаніе оружія на службѣ и другіе вопросы, касающіеся оружія.

Digitized by Google

5) Смѣсь, гдѣ будутъ помѣщаемы различныя мелкія статьи и извѣстія о военномъ и охотничьемъ оружіи.

Вполнѣ сознавая, что только дѣйствительное употребленіе оружія можетъ выяснить вполнѣ всѣ его качества, мы съ особымъ удовольствіемъ будемъ помѣщать въ журналѣ тѣ замѣчанія и выводы, которые будутъ доставляться намъ отъ войскъ, какъ относительно устройства оружія, такъ и относительно его употребленія.

Оружейный Сборникъ выходитъ четыре раза въ годъ: въ январѣ, апрѣлѣ, іюлѣ и октябрѣ, книжками около 15 листовъ каждая.

Цѣна за годовое изданіе остается безъ перемѣны: въ С.-Петербургѣ безъ доставки 6 р. сер.; за пересылку прилагается 60 коп., а за доставку въ С.-Петербургѣ 50 коп., такъ что цѣна съ пересылкою 6 рублей 60 копѣекъ, а съ доставкою 6 рублей 50 копѣекъ.

Гг. служащіе могутъ выписывать журналъ, чрезъ своихъ казначеевъ, съ разсрочкою платежа по третямъ.

Отдѣльныя книжки журнала не продаются.

Подписка принимается исключительно: въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ Д. Е. Кожанчикова, въ гостинномъ дворѣ, по Невскому проспекту, подъ № 4.

Оставшіеся экземпляры Оружейнаго Сборника съ 1861 г. можно получать у всѣхъ книгопродавцевъ, а равно и въ конторѣ журнала, по цѣнѣ *значительной уменьшенной*, а именно за 1861 годъ безъ доставки 1 руб. сер., 1862—1867 включительно по 3 руб., а за 1868—1872 безъ доставки 6 руб.; за пересылку прилагается по 50 коп. за годъ. Для служащихъ допускается разсрочка платежа по третямъ.

Желающіе помѣщать свои статьи благоволятъ доставлять ихъ въ контору журнала, чисто и четко переписанными; чертежи и планы къ статьямъ должны быть сдѣланы, по возможности, въ форматѣ изданія. Редакціи должно быть извѣстно имя и мѣсто жительства автора, безъ чего статьи не могутъ быть помѣщаемы. Статьи, почему либо не помѣщенныя въ журналѣ, возвращаются авторамъ, по ихъ востребованію, безъ всякихъ объясненій о причинѣ непомѣщенія; по истеченіи же трехъ мѣсяцевъ уничтожаются. Плата за статьи: оригинальныя—40 руб. сер., за компиляціи по 25 руб., а переводныя—18 руб. сер. за печатный листъ.

Редакція покорно проситъ присылать адресы четко написанные, съ обозначеніемъ ближайшей къ подписывающемуся почтовой конто-

Digitized by Google

ры, въ которой допускается раздача газетъ, губерніи и уѣзда, гдѣ она находится, и мѣста своего жительства.

Редакторы: **В. Бестужевъ-Рюминъ.**
В. Чебышевъ.

ОБЪ ИЗДАНІИ
ИНЖЕНЕРНАГО ЖУРНАЛА
въ 1873 году.

Инженерный журналъ будетъ издаваться въ 1873 году въ такомъ же объемѣ, какъ и въ 1872 г., въ числѣ 12 книжекъ въ годъ. Програма журнала остается прежняя:

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

I. *Приказы, циркуляры, постановленія и распоряженія по военно-инженерному вѣдомству.* — Здѣсь помѣщаются различныя постановленія и распоряженія, касающіяся до частей искуственной, технической, учебной и строевой; перемѣны по личному составу; оффиціальныя сообщенія о дѣйствіяхъ инженерныхъ войскъ въ военное время; описанія произведенныхъ ими работъ, опытовъ и практическихъ занятій въ мирное время.

II. *Различныя оффиціальныя статьи, донесенія и отчеты* главныхъ учрежденій военно-инженернаго вѣдомства.

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

I. *Часть ученая, историческая и техническая.*—Здѣсь помѣщаются оригинальныя, компилированныя и переводныя статьи ученаго, историческаго и техническаго содержанія, относящіяся къ инженерному искусству въ обширномъ смыслѣ, а также и статьи

Digitized by Google

собственно военнаго содержанія, имѣющія значеніе въ инженерномъ отношеніи.

II, *Часть литературная*. — Здѣсь могутъ быть помѣщаемы статьи общаго содержанія, относящіяся къ военно-инженерному вѣдомству.

Критика и библіографія.—Сюда относятся разборы сочиненій, какъ собственно спеціальныхъ, такъ и тѣсно связанныхъ съ инженернымъ искусствомъ; замѣчанія на разныя статьи; обозрѣнія спеціальныхъ изданій; библіографическія замѣтки и перечни книгъ спеціальнаго содержанія и по части вспомогательныхъ наукъ. Разсматриваемыя сочиненія, статьи или періодическія изданія и указываемыя книги могутъ быть какъ русскія, такъ и иностранныя.

IV. *Смѣсь*. — Сюда относятся разныя мелкія статьи и извѣстія разнороднаго характера, сообразно съ цѣлью журнала.

Въ первыхъ книжкахъ Инженернаго Журнала 1873 года будетъ напечатанъ трудъ военнаго инженера капитана М. Ф. Искрицкаго: «*Искусственный отчетъ о работахъ по сооруженію морской съверной батареи № 3 на большомъ Кронштадтскомъ рейдѣ*», удостоенный въ 1870 г. первой преміи по инженерному корпусу, а также съ январской книжки начнется печатаніе, выпусками, въ приложеніи къ журналу, *Справочной книжки для саперныхъ офицеровъ*, составл. Л.-Гв. Саперн. батальона капитаномъ княземъ Г. Е. Тумановымъ и заключающей въ себѣ необходимыя для офицеровъ инженерныхъ войскъ свѣдѣнія какъ по артиллерійской, такъ и по инженерной части, и проч. Составляемый г. М. Боресковымъ *Опытъ руководства по минному искусству* будетъ выходить, по прежнему, выпусками, также въ приложеніи къ журналу.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписная цѣна за годовое изданіе Инженернаго журнала, т. е. за 12 книжекъ, объемомъ около 15 печатн. листовъ каждая, для лицъ, служащихъ въ военно-инженерномъ вѣдомствѣ — 4 р. 50 к., и съ пересылкою, а для постороннихъ—въ С.-Петербургѣ безъ пересылки 4 р. 50 к., а съ пересылкою по почтѣ въ С.-Петербургѣ и во всѣ мѣста имперіи—5 р. Подписка принимается: для лицъ, служащихъ въ военно-инженерномъ вѣдомствѣ — въ редакціи журнала,

Digitized by Google

а для посторонних—въ редакціи, у комисіонера Инженернаго журнала Я. А. Исакова, въ гостиномъ дворѣ № 24, и въ газетныхъ экспедиціяхъ с.-петербургскаго и московскаго почтамтовъ. Редакція отвѣчаетъ за исправность доставки и пересылки журнала только въ случаѣ подписки въ указанныхъ здѣсь мѣстахъ.

Гг. подписчики приглашаются доставлять адресы четко и обстоятельно написанные, а въ случаѣ перемѣны адресовъ — немедленно увѣдомлять о томъ контору редакціи, для своевременной доставки книжекъ журнала.

Контора редакціи Инженернаго Журнала помѣщается въ Инженерномъ замкѣ; входъ съ Большой Садовой, въ ворота возлѣ церкви, на дворѣ, во 2-мъ этажѣ.

Въ конторѣ редакціи продаются и оставшіеся экземпляры журнала за прежніе годы, по той же цѣнѣ, а также отдѣльные выпуски прилагаемаго къ журналу сочиненія г. М. Борескова: «Опытъ руководства по минному искусству», «Лекціи о морскихъ сооруженіяхъ» г. М. Герсеванова, всѣ изданныя до сихъ поръ указатели статей, помѣщенныхъ въ журналѣ, и другія приложенія, имѣющіяся въ отдѣльныхъ оттискахъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

а для посторонних—въ редакціи, у комисіонера Инженернаго журнала Я. А. Исакова, въ гостиномъ дворѣ № 24, и въ газетныхъ экспедиціяхъ с.-петербургскаго и московскаго почтамтовъ. Редакція отвѣчаетъ за исправность доставки и пересылки журнала только въ случаѣ подписки въ указанныхъ здѣсь мѣстахъ.

Гг. подписчики приглашаются доставлять адресы четко и обстоятельно написанные, а въ случаѣ перемѣны адресовъ — немедленно увѣдомлять о томъ контору редакціи, для своевременной доставки книжекъ журнала.

Контора редакціи Инженернаго Журнала помѣщается въ Инженерномъ замкѣ; входъ съ Большой Садовой, въ ворота возлѣ церкви, на дворѣ, во 2-мъ этажѣ.

Въ конторѣ редакціи продаются и оставшіеся экземпляры журнала за прежніе годы, по той же цѣнѣ, а также отдѣльные выпуски прилагаемаго къ журналу сочиненія г. М. Бореснова: «Опытъ руководства по минному искусству», «Лекціи о морскихъ сооруженіяхъ» г. М. Герсеванова, всѣ изданныя до сихъ поръ указатели статей, помѣщенныхъ въ журналѣ, и другія приложенія, имѣющіяся въ отдѣльныхъ оттискахъ.

Digitized by Google

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе
Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу `http://books.google.com`.

Рр 1057/XV(1873) Г. LXXXIX, №2

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

132926/2

№ 2

ФЕВРАЛЬ

1873

3(05)
480

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОЙ КНИЖКИ.

I.

Стр.

Матеріалы для военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи. Девятый участокъ: Тянь-Шаньскій. Полковникъ **ЖЕНЮКОВЪ**. 193

Поѣздка въ главную квартиру фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго въ мартѣ 1831 года. (Изъ записокъ прусскаго генерала-отъ-инфантеріи Брандта). (*Статья первая*). **Т.** 235

Практическія занятія по тактикѣ. (*Съ чертежами*). **А. СКУГАРЕВСКІЙ.** 259

Скорострѣльная пушка какъ кавалерійское орудіе. (Тактическая замѣтка). **БИЛЬДЕРЛИНГЪ.** 291

Французская кавалерія въ войну 1870 — 1871 годовъ. (*Окончаніе*). **КОННИКЪ.** 305

Постройка желѣзно-конной и паровой дорогъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ. М. Х. 335

Демонстративныя лекціи для солдатъ. А. ВОРОНЕЦКІЙ. 351

Воспоминанія о Дунайской кампаніи 1853 — 1854 годовъ. (*Окончаніе*). **К. Л. Н.** 367

Записки стараго казака. АПОЛЛОНЪ ШПАКОВСКІЙ. 419

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: Публичныя лекціи о войнѣ 1870 — 1871 годовъ между Франціею и Германіею, отъ Седана до капитуляціи Парижа. (*Статья вторая съ чертежами*). Генералъ-маіоръ **Г. ЛЕЕРЪ.** 29—60

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Вопросъ о вооруженіи германской арміи и оцѣнка боевыхъ свойствъ разныхъ родовъ оружія. (Die deutsche Gewehrfrage. Bearbeitet von W. Plönnies). *** 103

— Франція и французы. (Frankreich und die Franzosen. Berlin, 1872. Приложеніе къ Militaire-Wochenblatt). **Т.** 112

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1871 годъ. I. Часть главнаго штаба. (*Статья первая*). 127

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 231—284).** 140

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Франція. — Законъ 27-го іюля 1873 года о комплектованіи арміи; правила объ одногодичныхъ вольноопредѣляющихся. — Современное состояніе организаціоннаго вопроса во Франціи.—Настоящій и предполагаемый составъ французской арміи. — Мѣры по части обученія войскъ и развитія военнаго образованія офицеровъ. Постоянные лагери. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.** 149

Digitized by Google

UNIVERZITNÍ ZAHRANIČNÍ VÝZKUM
SLOVANSKÁ
KNIHOVNA
V PRAZE

I.

МАТЕРІЯЛЫ

ДЛЯ ВОЕННАГО ОБОЗРѢНІЯ РУССКИХЪ ГРАНИЦЪ ВЪ АЗІИ.

ДЕВЯТЫЙ УЧАСТОКЪ.

ТЯНЬ-ШАНЬСКІЙ.

Когда въ половинѣ нашего вѣка русскіе впервые появились на югѣ отъ р. Или и начали мало-по-малу утверждаться тамъ, они имѣли на востокѣ и на югѣ нынѣшней Семирѣченской области пограничными землями владѣнія одной Китайской имперіи. И хотя до самаго 1864 года не было установлено опредѣлительныхъ рубежей между двумя государствами, но тѣмъ не менѣе мы могли считать, что границы наши въ юго-восточномъ направленіи не простирались далѣе Ханъ-Тенгри, какъ то и условлено пекинскимъ трактатомъ 1860 года. Паденіе китайской власти въ 1865—67 годахъ на всемъ почти пространствѣ Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана естественно измѣнило этотъ взглядъ, а основаніе двухъ независимыхъ отъ Китая владѣній, Кашгарскаго на югѣ и Кульджинскаго на востокѣ отъ Семирѣчья, уничтожило совершенно силу договора 1860 года, тѣмъ болѣе, что исполненіе его въ этихъ мѣстахъ никогда и не начиналось. Приведенные затѣмъ, въ 1871 году, къ необходимости занятія Кульджи, мы должны нынѣ считать, что наша граница въ Тянь-шанѣ идетъ отъ предѣловъ Кокана на востокъ не до Ханъ-Тенгри

Digitized by Google

только, а по меньшей мѣрѣ до истоковъ Кунгеса, т. е. на протяженіи вдвое большемъ противу прежняго. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется и объемъ приграничнаго пространства, могущаго входить въ общестратегическія соображенія. Въ 1860-хъ годахъ къ этому пространству можно было относить лишь басейнъ Иссыкъ-куля, верховья Нарына и округи Аксуйскій, Учъ-Турпанскій и Кашгарскій; въ настоящее время должно причислить сюда на сѣверѣ отъ Тянь-шаня подгорную полосу Илійскаго округа, а на югѣ округа Кучинскій, Карашарскій, Пичанскій и даже Яркендскій, т. е. весь почти Восточный Туркестанъ, точнѣе же, ту его часть, которая подчиняется Якубъ-беку. Мало того: по расширеніи въ 1871 — 72 годахъ власти послѣдняго на сѣверъ отъ Небесныхъ горъ до Урумци и Манаса приходится расширить и объемъ подлежащей описанію мѣстности до предѣловъ Комульскаго и Баркульскаго округовъ, гдѣ еще господствуютъ китайскія власти. Такимъ образомъ, въ составъ тянь-шаньскаго пограничнаго пространства войдутъ: система Небесныхъ горъ, отъ верховьевъ Таласа и отъ Терекъ-дабана на востокъ до границъ Хами, и прилежащія къ ней: съ сѣвера подгорная полоса въ предѣлахъ Семирѣченской области, Кульджинскаго края и бывшаго Урумційскаго округа, а съ юга всѣ владѣнія Якубъ-бека въ басейнѣ р. Тарима.

Еще весьма недавно вся эта страна, занимающая самый центръ азіятскаго материка, была извѣстна въ Европѣ исключительно по китайскимъ источникамъ, и географія ея опиралась на тѣ не совсѣмъ точныя данныя, которыя собраны были іезуитами временъ Цянь-Луня, т. е. 1757 — 59 годовъ. Въ класическомъ сочиненіи Гумбольдта о Средней Азіи (1843) мы находимъ лишь нѣсколько распросныхъ маршрутовъ поперекъ Тянь-шаня, которые составили нѣчто новое, дополняющее показанія китайской географіи Чжунгаріи и Туркестана, переведенной въ 1827 году Іакинфомъ Бичуринымъ. До второй половины XIX столѣтія ни одинъ европеецъ—если не считать средневѣковыхъ путешественниковъ—и не видѣлъ Тянь-шаня ни съ сѣверной, ни съ южной его стороны, отъ чего свѣдѣнія о немъ, находящіяся на картѣ Клапрота и въ сочиненіи Риттера, представляли много неточностей. Возможность первыхъ измѣненій клапротовой карты, но и то весьма условная, явилась не ранѣе 1847 года, когда топографъ Шифантьевъ, бывшій за Илей, составилъ распросную карту Иссыкъ-куля и путей мимо его въ Кашгаръ и Учъ-Турпанъ. Этою картою воспользовался Ханыковъ, издавшій ее подъ своимъ именемъ, и Кипертъ, исправившій на основаніи ея свой чертежъ Турана. Въ

Digitized by Google

1855 году возникли наши заилійскія колоніи и вслѣдъ затѣмъ, въ 1856 году, снята топографомъ Яновскимъ восточная часть Иссыкъ-куля съ ближайшими горными мѣстностями, гдѣ въ то время кочевали богинцы, только что принявшіе русское подданство. Въ 1856—57 годахъ путешествовалъ въ при-иссыкульской же странѣ Семеновъ, первый сибирскій путешественникъ, проникшій не только въ Алатаускія горы, но и въ Тянь-шань, и давшій основныя географическія понятія объ этой части Центральной Азіи, хотя въ цѣломъ его путешествіе съ достаточною подробностью описано не было. Семенову сопутствовали топографы Яповскій и Вараксинъ, сдѣлавшіе первыя съемки на Иссыкъ-кулѣ, чѣмъ и начались новѣйшія топографическія работы въ Небесныхъ горахъ. Затѣмъ слѣдовали труды Захарова, Валиханова и Голубева. Первый изъ нихъ далъ, въ 1858 году, весьма обстоятельную и подробную карту всего Тянь-шаня и сосѣднихъ ему странъ, по китайскимъ источникамъ новаго времени. Второй, въ 1858—59 годахъ, дважды переѣхалъ поперекъ все тянь-шаньское нагорье между Иссыкъ-кулемъ и Кашгаромъ, слѣдуя мимо озера Чатыръ-куля. Его описаніе этой мѣстности явилось, впрочемъ, въ печати весьма поздно, именно въ 1869 году; сочиненіе же объ Алтышарѣ, напечатанное ранѣе, представляетъ отчасти компиляцію изъ прежде извѣстныхъ данныхъ, хотя вмѣстѣ и самостоятельный трудъ. Голубевъ положилъ математическія основанія географіи Тянь-шаня своими астрономическими опредѣленіями на Иссыкъ-кулѣ и въ при-илійскомъ краѣ. Вслѣдъ затѣмъ, въ 1860 году, пишущему эти строки удалось проникнуть почти до 42 параллели внутрь Небесныхъ горъ, именно въ долину р. Кошкара. Но перевалы въ этихъ горахъ, за исключеніемъ осмотрѣнныхъ Валихановымъ, все еще оставались необслѣдованными, пока въ 1862—63 годахъ это дѣло не было начато съ большимъ успѣхомъ Проценко, который не только дѣйствительно осмотрѣлъ Заукинскій, Барскаунскій, Кызартскій и другіе перевалы въ при-иссыкульскомъ Тянь-шанѣ, но и проникъ въ долину р. Нарына до самой Куртки, имъ разрушенной. Продолжателями топографическихъ изслѣдованій Проценко явились Краевскій, а за нимъ Полторацкій, Остенъ Сакенъ (доставившій, кромѣ того, и ботаническія наблюденія), Рейнталь, бывшій въ 1868 году въ Кашгарѣ, и Каульбарсъ, изъѣздившій почти всю горную страну по верховьямъ Нарына. На трудахъ ихъ, а также и на личномъ осмотрѣ основалъ свои, въ окончательномъ видѣ впрочемъ еще неизданныя, изслѣдованія натуралистъ Сѣверцевъ. Въ 1871 году, по занятіи нами Кульджинскаго округа, топографы Вязовскій, Поздиѣ, Петровъ и другіе пере-

Digitized by Google

шли Тянь-шань у верховьевъ Кунгеса и Юлдуса, а Шепелевъ осмотрѣлъ Мусартскій проходъ. Наконецъ, въ 1872 г., Шарнгорстъ, сопровождавшій наше посольство въ Кашгаръ, сдѣлалъ восемь астрономическихъ опредѣленій въ самой запутанной горной мѣстности между Кашгаромъ и Иссыкъ-кулемъ и тѣмъ связалъ русскія работы въ Средней Азіи съ англійскими.

Со стороны англичанъ попытки къ изученію Восточнаго Туркестана начались въ 1858 году, когда изъ Индіи проникъ до Кашгара, черезъ Хотанъ и Яркентъ, извѣстный путешественникъ Адольфъ Шлагинтвейтъ, который и былъ въ Кашгарѣ убитъ. Семь лѣтъ спустя, англичанами же былъ высланъ изъ Ладака въ Яркентъ азіятецъ Абдулъ-Хамидъ, обученный производству съемки, наподобіе цѣлаго ряда другихъ туземцевъ, которые потомъ были агентами Монгомери, начальника англійскихъ съемокъ на сѣверѣ Индіи. Послѣ Абдулъ-Хамида, когда уже въ Кашгарѣ и Яркентѣ утвердилась власть Якубъ-бека (1868—69), въ Восточный Туркестанъ явились изъ Индіи разомъ три англійскихъ изслѣдователя: Шау, Гейуордъ и «мирза», изъ которыхъ послѣдній прошелъ не черезъ Тибетъ, а черезъ верховья Аму-дарьи. Кромѣ того, Джитышаръ былъ посѣщенъ въ 1870 году англичаниномъ Форситомъ и, вѣроятно, британскимъ же агентомъ, грекомъ Патогосомъ, который проникъ изъ Кабула до Хами и Улясутая и явился въ 1872 году къ намъ во вновь занятую Кульджу. Изъ всѣхъ англійскихъ изслѣдователей наиболѣе вниманія заслуживаютъ Гейуордъ, «мирза» и Шау.

На основаніи всѣхъ этихъ изысканій, къ которымъ все-таки, какъ важнѣйшій и наиболѣе охватывающій матеріялъ, должно присоединить китайскіе географическіе и историческіе труды въ переводахъ Іакинфа, Клапрота, Абель-Ремюза и другихъ, можно суммировать слѣдующимъ образомъ то, что намъ извѣстно о тянь-шаньскомъ пограничномъ пространствѣ.

Топографія.

Вся подлежащая описанію страна рѣзко распадается на двѣ полосы: нагорную, или собственно Тянь-шань, и равнинную, въ степной части басейна Тарима. За раздѣльную линію двухъ этихъ растянутыхъ отъ запада на востокъ полосъ можно принять большую караванную а при китайцахъ даже почтовую, дорогу отъ Хами черезъ Пичанъ, Карашаръ, Кучу, Аксу и Учъ-Турпанъ до Кашгара. Дорога эта, естественно, не составляетъ прямой черты; но она, на всемъ своемъ протяженіи, около 2,000 верстъ, не отклоняется въ стороны отъ

Digitized by Google

прямой линіи, соединяющей Кашгаръ съ Хами, болѣе чѣмъ на 50 верстъ. Идя отъ нея на сѣверъ, мы постоянно встрѣчаемъ, въ 40—70 верстахъ, снѣжныя вершины горныхъ кряжей, тянущихся отъ запада на востокъ и спускающихся своими отклонами почти до самой дороги: это и есть различные члены *горной системы Тянь-шаня*.

Поперечное строеніе этой колосальной системы далеко не вездѣ одинаково, и лишь какъ самую общую черту можно замѣтить то обстоятельство, что чѣмъ дальше мы идемъ на востокъ, тѣмъ ширина горной полосы становится менѣе. Между Баркулемъ и Хами заложеніе Тянь-шаньскаго хребта едва-ли имѣетъ болѣе 70 верстъ отъ подошвы одного ската до подошвы другого; между тѣмъ какъ на меридіанѣ Кашгара, чтобы пройдти изъ этого города въ при-илійскія равнины, нужно сдѣлать по горной странѣ не менѣе 375 верстъ и при этомъ пересѣчь уже не одну, а восемь параллельныхъ и большею частію снѣжныхъ цѣпей, которыя то слѣдуютъ непосредственно одна за другою, то раздѣлены высоко-лежащими озерными и рѣчными долинами. Это различіе въ устройствѣ западной и восточной половинъ Тянь-шаня, столь рѣзко бросающееся въ глаза при сравненіи двухъ крайнихъ, изъ разсматриваемыхъ вдѣсь, мѣстностей, сглаживается, впрочемъ, по мѣрѣ приближенія къ серединѣ системы, между Урумци, Турфаномъ и Карашаромъ. Можно сказать, что единичная цѣпь вершинъ, т. е. рядъ горъ, составляющихъ одинъ хребетъ, встрѣчается лишь на востокѣ отъ Урумци, за горою *Богдо*; да и тутъ находятся довольно высокія подчиненныя цѣпи, то на сѣверѣ, то на югѣ отъ главнаго кряжа. Западнѣе же Урумци Тянь-шань постоянно раздѣленъ на нѣсколько цѣпей, то сходящихся, то опять расходящихся, чтобы оставить мѣсто широкимъ котловинамъ, рѣчнымъ, какъ у Юлдуса, Текеса, Аксая, или озернымъ, какъ у Иссыкъ-куля и Чатыръ-куля. Первое рѣшительное раздвоеніе замѣчается на самомъ меридіанѣ Урумци, у истоковъ рѣки Бороту, которая, сливаясь съ Юлдусомъ, образуетъ Хайду. Здѣсь господствующею вѣтвью нужно признать сѣверную, которая, подъ именемъ *Катунь-даба*, идетъ къ истокамъ Кунгеса. Воды Бороту и Юлдуса отдѣляются этимъ хребтомъ отъ ряда мелкихъ рѣчекъ, бѣгущихъ къ сторонѣ озера Аяръ-нора и большею частію недостигающихъ до него. Южную рамку того же бороту-юлдусскаго басейна составляютъ горы *Чухуй*, *Хайду-тагъ*, *Байлякъ* и *Кукэ-накъ*, изъ которыхъ послѣднія лежатъ уже на шесть градусовъ, т. е. на 470 верстъ, западнѣе меридіана Урумци. Здѣсь, близъ меридіана Кучи, этотъ южный Тянь-шань соединяется съ сѣвернымъ помощью діагональныхъ

Digitized by Google

цѣпей *Нарата даба* и *Эбту-даба*, раздѣляющихъ притоки Кунгеса и Юлдуса; здѣсь же онъ становится главнымъ представителемъ всей системы Небесныхъ горъ, между тѣмъ какъ продолжающійся на сѣверо-западъ Катунь-даба переходитъ въ второстепенную, хотя все еще высокую цѣпь *Ирень-хабирганъ*, описанную уже при обзорѣ Чжунгарскаго участка.

Большой горный узелъ на сѣверѣ отъ Кучи, названный на картѣ Захарова *Эшикъ-баши*, а на нашихъ новѣйшихъ картахъ отнесенный къ горамъ Кокъ-тепе, есть начало той части Тянь-шаня, которой больше всего приличествуетъ названіе Небесныхъ горъ, по ихъ высотѣ. Здѣсь, между вершинами правыхъ притоковъ Текеса съ сѣвера и рѣчками Сары-джасъ, Музартъ и Кизылъ-су съ юга, высятся самые колосальные пики Тянь-шаня, изъ которыхъ *Ханъ-Тенгри* вѣроятно имѣетъ больше 21,000 фут. надъ моремъ. Здѣсь же замѣтны высокія предгорья, или подчиненныя цѣпи, паралельныя главной, на сѣверѣ и на югѣ. Первая называется хребтомъ *Темурликъ* и тянется по лѣвой сторонѣ Текеса и по правой Кегена, а вторая образуетъ массивъ *Алтынъ-хусу*, на сѣверѣ отъ Сайрама и Бая, селеній, лежащихъ столь высоко надъ моремъ, что въ нихъ часто падаетъ снѣгъ и климатъ вообще холоденъ, хотя они лежатъ въ одной широтѣ съ Неаполемъ. Ханъ-Тенгри есть высшій пунктъ въ тянь-шаньской горной системѣ, за которымъ, идя къ западу, она вновь раздробляется на нѣсколько цѣпей, наподобіе лучей полуоткрытаго вѣера. Которую изъ этихъ цѣпей нужно считать главною, невозможно сказать за недостаткомъ геологическихъ наблюденій надъ ихъ строеніемъ и возрастомъ; но въ смыслѣ чисто-топографическомъ, конечно, нужно признать сѣверную, т. е. прилегающую къ полуденному берегу озера Иссыкъ-куля (горы Терскей); въ смыслѣ же общеорографическомъ — южную (Кокшалъ), направляющуюся къ Терекъ-давану и переходящую потомъ въ Южно-кокапскія горы.

Обширное треугольное пространство, лежащее между этими главными цѣпями, все наполнено весьма высокими кряжами, слѣдующими тому же главному направленію съ востока на западъ или юго-западъ, и весьма нелегко объяснить въ немногихъ словахъ ихъ относительное положеніе и взаимную связь. Проще всего будетъ слѣдующее представленіе. У вершины треугольника, т. е. на востокѣ, близъ Ханъ-Тенгри находится котловина Сары-джаса, съ его притоками, которая съ запада замыкается извилистымъ высокимъ водораздѣломъ, идущимъ приблизительно по меридіану 96° в. Ф. и связывающимъ Терскей съ Кокшаломъ. Естественный выходъ изъ этой котловины

Digitized by Google

имѣется только одинъ, на югѣ, при прорывѣ рѣкой Сары-джасомъ Кокшала. Переходя отъ этой котловины на западъ, мы вступаемъ въ страну верховьевъ Нарына, и здѣсь уже видимъ почти всюду *четыре* параллельныя цѣпи, не считая двухъ крайнихъ. Названія этихъ цѣпей весьма разнообразны; но, чтобы облегчить ихъ изученіе, мы назовемъ здѣсь немногія, главныя. 1) На сѣверѣ, т. е. въ сосѣдствѣ Терскея и сѣвернѣе не только Большаго Нарына, но и правыхъ притоковъ его, Малаго Нарына и Султана-сары, идутъ горы *Кара-ходжуръ*, огибающія своимъ западнымъ продолженіемъ озеро Сонъ-куль съ сѣвера. 2) Слѣдующая затѣмъ цѣпь слагается изъ кряжей *Джитымъ-тау* и *Нура-тау*,—оба на правой сторонѣ Большаго Нарына. 3) Третій рядъ хребтовъ, уже по лѣвой сторонѣ этой рѣки, образуютъ горы *Боръ-Калдай*, *Карачай* и *Бай-биче*, и наконецъ 4) четвертый составляется изъ горъ *Кубергенты* и *Атъ-башъ-тау*, за которыми къ югу лежатъ долины рѣки Аксая и озера Чатыръ-куля, отдѣленныя отъ кашгарской плоскости Кокшаломъ и его западными продолженіями *Кашгаръ-тау* и *Суокъ-тау*, изъ которыхъ послѣднее становится потомъ водораздѣломъ Сыръ-дарьи и Тарима и переходитъ въ Южно-коканскую горную цѣпь. Высоту нѣкоторыхъ пиковъ въ горахъ Суокъ-тау Гейуордъ опредѣляетъ въ 19,000 футовъ надъ моремъ.

Но такая общая схема далеко неудовлетворительна для составленія точнаго понятія объ орографіи той части Тянь-шаня, которая лежитъ западнѣе Ханъ-Тенгри и которая въ настоящее время является особенно важною для насъ въ стратегическомъ смыслѣ, потому что здѣсь наши владѣнія ближе всего сходятся съ владѣніями бадаулета кашгарскаго. Чтобы стать на болѣе твердую почву, мы должны будемъ обратиться къ берегамъ озера Иссыкъ-куля и отъ нихъ повести подробныя изслѣдованія въ глубь того обширнаго нагорья, котораго восточный предѣлъ лежитъ у Ханъ-Тенгри, а западныя развѣтвленія переходятъ въ Сыръ-дарьинскую область, Коканъ и Каратигенъ. Но такую задачу удобнѣе всего будетъ исполнить при изученіи поперечныхъ сѣченій Тянь-шаня на всемъ его протяженіи, то есть начавъ по прежнему съ востока, куда и возвратимся въ настоящее время.

Въ части Небесныхъ горъ между Хами и Урумци, онѣ, какъ сказано, представляютъ одинъ хребетъ. Должно думать, что онъ не особенно высокъ, ибо ни одна значительная рѣка не беретъ изъ него начала, хотя карта Захарова показываетъ снѣжныя вершины до самаго меридіана Хами. Высочайшимъ пикомъ тутъ должно счи-

Digitized by Google

тать трехглавую снѣжную гору *Богдо*, которая лежитъ на сѣверо-востокѣ отъ Урумци, въ 60 — 70 верстахъ. Главные перевалы черезъ хребетъ ведутъ по дорогамъ: 1) изъ Хами въ Баркуль, у станціи Янъ-цюань-кхэу; 2) изъ Хами же въ Чжунгарію минуя Баркуль, между станціями Янь-дунь и Лэба-цюань; 3) между послѣднею станціею и Таолай-булакомъ, — всѣ три перевала удобные для колесной ѣзды; 4) на пути изъ мѣстечка Китая въ Пичанъ, по вьючной дорогѣ, и наконецъ 5) по дорогѣ изъ Урумци въ Турфанъ, гдѣ, по новѣйшимъ извѣстіямъ, есть одинъ только проходъ, представляющій очень выгодныя условія для обороны.

Переходя на западъ отъ Урумци и прослѣдивъ сначала сѣверную вѣтвь Тянь-шаня, Катунь-даба, мы должны предположить, что она принадлежитъ къ самымъ высокимъ и недоступнымъ; ибо ни одна карта, ни одно извѣстіе китайской географіи не показываютъ тутъ существованія поперечныхъ дорогъ; сравнительная же многоводность рѣчекъ, наполняющихъ на сѣверѣ два значительныя озера, Аяръ-наръ и Караталу, а на югѣ озеро Бостанъ-наръ, удостовѣряетъ, что на горахъ лежитъ много снѣга, чего въ здѣшнемъ сухомъ климатѣ можно ожидать только при большой высотѣ горъ, напр., въ 15—16,000 футъ надъ моремъ. Сѣверное заложеніе хребта, шириною у Манаси и Куръ-кара-усу не менѣе 80 верстъ, также свидѣтельствуетъ, что мы тутъ имѣемъ предъ собою первокласную горную цѣпь и только одно названіе, обозначающее горный проходъ, находимъ мы на картѣ Клапрота, составляемой по китайскимъ источникамъ, именно Кушету-дабанъ, при истокахъ Хоргоса, гдѣ должны лежать въ горахъ обширныя снѣговыя поля. Но и тутъ, повидимому, не существуетъ постояннаго сообщенія чрезъ хребетъ, ибо китайцы изъ Кульджи и Куръ-кара-усу вели свои сношенія съ Карашаромъ не черезъ этотъ проходъ, а черезъ Урумци.

Юго-восточное продолженіе Катунь-даба до узла Эшикъ-баши, т. е. Наратъ-даба, извѣстно теперь съ нѣкоторою точностью, и здѣсь мы видимъ три горныхъ прохода: Наратъ, Дагыстынъ и Кокъ-су, приводящіе изъ басейна Юлдуса въ басейнъ Или. Они лежатъ между горами, покрытыми снѣгомъ, хотя сами иногда отъ него свободны. Приближаясь съ сѣвера къ Кокъ-суйскому перевалу, лежащему между вершинами Кокъ-су и Барунъ-Юлдуса, нужно еще бываетъ пересѣчь одинъ изъ отроговъ Наратъ-даба по трудному, скалистому проходу Бабрюку.

Что касается до южной вѣтви Тянь-шаня, между меридіанами Урумци и Эшикъ-баши, то хотя всѣ составляющіе ее кряжи покры-

Digitized by Google

ты снѣгомъ, однако, повидимому, они ниже Катунь-даба. Рѣка Хайду-голъ прорываетъ ихъ въ 60 верстахъ отъ города Карашара узкимъ ущельемъ, а на западѣ отсюда строеніе горъ представляетъ ту особенность, что прислоненныя къ основной оси хребта осадочныя формаціи составляютъ цѣпь, похожую на Черныя горы въ Кавказскомъ хребтѣ. Поэтому между ею и главною осью идетъ продольная горная дорога, наподобіе той, какую мы видямъ въ Закубаньѣ, между станицами Верхне-Николаевскою и Даховскою. Поперечный путь пока извѣстенъ одинъ, отъ Кучи на сѣверо-востокъ, въ котловину Юлдуса; но, конечно, есть и еще вьючныя дороги, ведущія съ Юлдуса къ Карашару. По крайней мѣрѣ, карта Клапрота показываетъ тутъ горы Уланъ-дабанъ и Хабцигай-дабанъ, которыхъ самыя названія свидѣтельствуютъ о существованіи проходовъ. Котловины Юлдуса и Бороту, безъ сомнѣнія, лежатъ высоко надъ моремъ, напр., на 6—7,000 футовъ, ибо вдоль русла этихъ рѣкъ, особенно Юлдуса, почва столь влажна, что образуетъ даже среди лѣта мѣстность болотистую. Общее протяженіе водоемовъ Юлдуса и Барату, занятыхъ обыкновенно калмыками подъ ихъ кочевья, простирается до 650 квадратныхъ миль, то есть вдвое больше, чѣмъ иссыкъ-кульская котловина, о которой будетъ идти рѣчь ниже.

Западнѣе узла Эшикъ-баши, т. е. по соединеніи обѣихъ вѣтвей Тянь-шаня, въ высочайшей его части, извѣстны трудные перевалы *Мусартъ* и *Капкакъ*. Первый изъ нихъ послѣ осмотра Полторацкимъ, Каульбарсомъ и Шепелевымъ извѣстенъ теперь съ большею подробностью. Именно, онъ начинается на сѣверѣ у выхода изъ горъ на высокую плоскость долины Текеса рѣчки Уртень-Мусартъ, и идетъ сначала вдоль этой рѣчки, по лѣвому ея берегу, и черезъ семь верстъ приходитъ къ столь узкому ущелью, что путешественникамъ нужно бываетъ вести въ поводу лошадей по узкимъ мосткамъ, искуственно образованнымъ изъ поваленныхъ деревьевъ. Въ 20 верстахъ отъ входа въ ущелье встрѣчаются остатки китайскаго караула Удюнгей и за нимъ вскорѣ долина Мусарта нѣсколько расширяется, а выше впаденія съ востока рѣчки Маралты дѣлаетъ поворотъ, переходя изъ юго-восточнаго направленія въ юго-юго-восточное, причемъ открывается и видъ на главный хребетъ Тянь-шаня. Окрестныя горы и самая долина тутъ еще покрыты густымъ еловымъ лѣсомъ, который постепенно рѣдѣетъ къ устью рѣчки Арчалы-Карагачъ, вытекающей изъ ледника на юго-востокъ. Отъ подошвы этого ледника, т. е. па 40-й верстѣ отъ начала ущелья, дорога, а съ нею и русло Мусарта, поворачиваетъ на западъ и потомъ снова на югъ,

Digitized by Google

гдѣ, на 50-й верстѣ отъ подошвы горъ, достигаетъ перевала, высотою вѣроятно въ 12,000 футовъ. Къ югу отъ послѣдняго скоро начинается большая лощина, наполненная снѣгомъ и льдомъ, изрытымъ глубокими трещинами и вообще представляющимъ на протяженіи восьми верстъ ширины, при неопредѣленной еще длинѣ, настоящее mer de glace. Южный предѣлъ этого ледяного моря состоитъ изъ ряда высотъ, черезъ которыя пробиваетъ себѣ путь рѣчка Южный Мусартъ, падающая тутъ по столь крутому уступу, что приходится спускать лошадей и тяжести на веревкахъ. Точная топографія Мусартскаго прохода далѣе къ югу еще неизвѣстна; но, по свидѣтельству китайской географіи и по распросамъ Шепелева, тутъ еще встрѣчается немало трудностей отъ множества камней, наваленныхъ по долинѣ рѣчки, вдоль которой идетъ дорога, особенно на пространствѣ между ледянымъ моремъ и станціей Тамга-ташъ. Китайцы въ свое время употребляли немало усилій къ поддержанію Мусартскаго прохода въ удобномъ состояніи, по крайней мѣрѣ, для ѣзды всадниковъ; но для этого имъ нерѣдко приходилось устроивать ступеньки во льду и расчищать осыпи и каменные завалы. Теперь пространство на сѣверѣ отъ ледниковъ остается подъ нашимъ наблюденіемъ, а къ югу—подъ наблюденіемъ кашгарскихъ чиновниковъ и солдатъ, расположенныхъ по пикетамъ до самаго города Аксу, дорога въ которой будетъ описана ниже.

Другой путь съ верховьевъ Текеса идетъ по рѣчкѣ Капкаку, то есть уже западнѣе Ханъ-Тенгри, тогда какъ Мусартскій ведетъ восточнѣе этой горы. По свидѣтельству Проценко, тутъ сначала идутъ двѣ дороги, изъ коихъ одна направляется съ запада, черезъ небольшія возвышенности, въ долину Капкака, а другая проходитъ туда же съ самаго Текеса черезъ довольно высокія горы, съ крутыми подъемами и спусками, которыми обходится неприступное ущелье при впаденіи Капкака въ Текесъ. Путь по самому Капкаку довольно хорошъ; лѣсъ и кормъ встрѣчаются всюду и подъемъ весьма постепененъ. Самый перевалъ находится не непосредственно въ вершинѣ рѣкъ Капкака, но противъ поворота его ущелья на юго-западъ, такъ что приходится русло оставить западнѣе, т. е. вправо, и подниматься цѣлыя пять верстъ прямо на югъ. Съ перевала горы идутъ плоскими возвышенностями на значительное разстояніе. Вправо тянется долина Коджура, сходящаяся вершиной съ Текесомъ, а прямо на югъ, въ отдаленіи, видѣнъ огромный хребетъ Коелю, который немногимъ уступаетъ въ высотѣ Ханъ-Тенгри. Спускъ къ югу и здѣсь, повидимому, труднѣе чѣмъ подъемъ съ сѣвера, какъ на Мусартѣ; однако киргизы

Digitized by Google

ежегодно перегоняютъ здѣсь свои стада, да и китайцы по временамъ отправляли караваны въ Аксу.

За Капкакомъ къ западу мы вступаемъ въ ту трудную орографическую область за-иссыккульскаго Тянь-шаня, о которой уже было упомянуто выше. Здѣсь, для облегченія памяти, мы будетъ слѣдить строеніе горъ по хребтамъ, начиная съ сѣвера. Въ ближайшей къ Иссыкъ-кулю цѣпи Терскей находятся слѣдующіе перевалы, считая съ востока, гдѣ горы вообще выше и далеко переходятъ за снѣжную линію: Турутъ у верховьевъ Текеса и Каркары, Тюргень-Аксу, Кизылъ-су, Зауку съ Зоукучакомъ и Кошка-су, Барскаунъ съ Керегенташемъ, Топъ, Конуръ-Улепъ, Алабашъ, Улаколъ, Кумбель и Кызартъ. Первые два еще не описаны подробно, о Заукинскомъ же, Барскаунѣ и нѣкоторыхъ другихъ находятся слѣдующія свѣдѣнія у Проценко. Рѣка Заука, при слѣдованіи вверхъ по ней отъ озера Иссыкъ-куля, сначала имѣетъ долину довольно широкую, обставленную отлогими горами, которыя хотя и дѣлаются постепенно круче и выше, но не очень стѣсняютъ русло до самаго впаденія съ запада рѣчки Дунгарамы (*), по которой можно перейдти на Барскаунъ и которая течетъ уже въ полосѣ выше лѣсовъ, т. е. приблизительно на 9,500 футовъ надъ моремъ. Отъ Дунгарамы ущелье Зауки направляется на юго-востокъ и дѣлается тѣснымъ, скалистымъ, представляя частые выступы боковыхъ утесовъ, черезъ которые нужно переходить съ трудомъ. Верстахъ въ пяти отъ устья Дунгарамы находится озерцо, а нѣсколько выше его другое, оба образованныя разливами рѣки Зауки по небольшимъ междугорнымъ площадкамъ. За послѣднимъ вскорѣ достигаютъ подошвы самаго перевала, который представляется очень мало доступнымъ, такъ какъ составляетъ небольшую лишь сѣдловину между крутыми и высокими горами. Вершина перевала однако не достигаетъ снѣжной линіи, и снѣгъ видпѣется лишь по сторонамъ ея, на покатостяхъ окрестныхъ горъ, что показываетъ, что Заукинскій проходъ имѣетъ менѣе 11,000 футовъ надъ моремъ. Съ вершины его открывается видъ на хребетъ Джитымъ, который отдѣленъ отъ Терскея высокою плоскостью или сыртомъ, орошаемымъ рѣчкою южнымъ Барскауномъ, которая начинается на западѣ, течетъ сначала

(*) Въ 35 верстахъ отъ начала долины. По мнѣнію, высказанному послѣ перваго посѣщенія Зауки русскими, въ переводѣ Риттеровой Азіи, эта Дунгарама есть «недоразумѣніе»; однако она существуетъ, точно такъ же, какъ рѣчка Кутемалды, соединяющая Чу съ Иссыкъ-кулемъ, хотя въ Географическомъ словарѣ Россійской Имперіи и сказано, что «никакой прямой географической связи между Чу и Иссыкъ-кулемъ не имѣется».

Digitized by Google

къ сѣверо-востоку и мало по малу поворачиваетъ на югъ, а наконецъ на западъ, образуя одинъ изъ истоковъ Нарына.

Слѣдующій за Заукинскимъ къ западу перевалъ есть Барскаунъ, принадлежащій къ числу лучшихъ въ этой части Терскея. Отъ Иссыкъ-куля путь ведетъ все время по рѣкѣ Барскауну, котораго долина сначала уже Заукинской, но не представляетъ трудностей для движенія. Большая часть дороги идетъ по лѣсу, наполненному розами, барбарисомъ, черемухой и другими пахучими растеніями, и нерѣдко переходитъ съ одного берега рѣки на другой. За впаденіемъ Дунгарамы справа (перевалъ на Дунгараму заукинскую) и потомъ Керегенъ-таша слѣва, т. е. съ запада, характеръ Барскаунской долины значительно измѣняется. Лѣсъ здѣсь пропадаетъ, ущелья рѣчекъ становятся очень тѣсными, и дорога уходитъ зигзагами вверхъ по горѣ Керегенъ-ташъ, на вершинѣ которой и раздвояется. Восточная вѣтвь ведетъ къ собственно Барскаунскому перевалу, гдѣ по пути иногда бываютъ снѣжные завалы, а западная къ проходу Керегенъ-ташъ, по тропѣ, пересѣкаемой увалами, но не трудной для конной ѣзды. Съ Барскауна, какъ и съ Керегенъ-таша, спуски ведутъ на Малый Нарынъ, который течетъ по сырту, т. е. по высокой и мокрой долинѣ, обставленной съ юга горами Джитымъ.

Перевалы въ вершинахъ Тона, Аксая и Алабаша недовольно извѣстны; Улакольскій же хорошо описанъ Проценкой. Онъ гораздо удобнѣе не только Заукинскаго, но даже Керегенъ-ташскаго, ибо долина Улакола обставлена горами гораздо болѣе отлогими, а тропинка идетъ здѣсь по травѣ и незавалена деревьями, такъ какъ во всей долинѣ нѣтъ лѣса. Самый перевалъ представляетъ не сѣдло между горами, но узкій ровный гребень, котораго сѣверная сторона впрочемъ одѣта снѣгами и представляетъ довольно крутую покатость, по которой однако можно подниматься все время, не слѣзая съ лошадей. За переваломъ уже нѣтъ сырта, а крутой спускъ приводитъ въ долину Чонъ-Кара-Ходжура. Эта долина, шириною до шести верстъ, а длиною около пятидесяти, принадлежитъ къ числу продольныхъ въ Тянь-шанѣ и представляетъ вѣроятно дно бывшаго озера, изъ котораго вода ушла въ Кошкаръ черезъ постепенно размытое ущелье Джуванъ-арыка, какъ называется рѣка Кара-Ходжуръ по сліяніи ея съ Телекомъ, выходящимъ на западѣ.

Джуванъ-арыкское ущелье находится уже въ той части Небесныхъ горъ, гдѣ онѣ спускаются ниже вѣчныхъ снѣговъ. Поэтому-то здѣсь и проведена нынѣ хорошая колесная дорога, которая хотя не изъята отъ возможности земляныхъ осыпей, но, по крайней мѣрѣ, совершен-

Digitized by Google

но безопасна отъ снѣжныхъ заваловъ. Нѣсколько западнѣе этого ущелья горы хотя и возвышаются вновь въ область вѣчныхъ снѣговъ, но лишь за тѣмъ, чтобы снова упасть до 7,000 футовъ въ перевалѣ *Кызартъ*. Этотъ перевалъ, приводящій изъ широкой котловины Кошкара въ не менѣе обширную котловину Джумгала, есть самый низкій изъ всѣхъ извѣстныхъ въ Тянь-шанѣ, и по немъ ведетъ дорога съ Иссыкъ-куля не только въ Коканское ханство, но и на альпійское озеро *Сонъ-куль*, лежащее непосредственно на полдень отъ перевала за скалистыми горами, въ которыхъ находятся проходы Пищукъ, Каракія и Шильбюли.

У верховьевъ Кошкара Небесныя горы теряютъ свое названіе и переходятъ въ малоизвѣстный еще кряжъ *Сусамыръ-тау*, который западнѣе сливается съ Уртакъ-тау, описаннымъ въ обзорѣ нагорно-туранскаго участка, а на сѣверѣ связаны узломъ Караколъ съ горами *Киргизынъ-Алатау*, которыя у насъ принято называть *Александровскимъ* хребтомъ. Въ этомъ хребтѣ, котораго восточная половина принадлежитъ Семирѣченской области и доходитъ до самаго почти озера Иссыкъ куля (гора Кизылъ-омполъ), мы замѣтимъ въ особенности Шамсійскій проходъ, высокій и неудобный, между Токмакомъ и долиной Кошкара, и *Буамское ущелье*, которымъ рѣка Кошкаръ прорывается на Чуйскую равнину и среди котораго, по сліяніи съ большимъ Кебиномъ, принимаетъ названіе Чу. Въ Буамскомъ ущельѣ соприкасаются двѣ большія цѣпи, принадлежащія къ системѣ Тянь-шаня: названная сейчасъ Киргизынъ-Алатау, дающая начало лѣвымъ притокамъ Чу, и Кунгей-Алатау, обставляющая съ сѣвера Иссыкъ-куль, объ нелегко переходимыя, особенно съ тяжестями. По этому же ущелью проведена хорошая колесная дорога съ мостомъ на рѣкѣ Кошкарѣ. Слѣдовательно, это есть важная въ стратегическомъ отношеніи мѣстность. Труднодоступность же ея, особенно въ угрюмо скалистой сѣверной половинѣ, придаетъ ей большое тактическое значеніе, и можно желать, чтобы оба выхода изъ ущелья, на юго-востокѣ, у Кутемалдовъ, и на сѣверо-западѣ, близъ устья Малаго Кебина, были, по возможности, заняты прочными русскими осѣдлостями, къ чему есть возможность.

Обозрѣвъ такимъ образомъ при-иссыкульскія горы, которыхъ вершины по большей части переходятъ за снѣжную линію, особенно въ восточной половинѣ Терскея, мы можемъ перейдти теперь въ басейны Нарына, Аксая и Сары-джаса, которыхъ верховья лежатъ на югъ отъ Терскея. Здѣсь прежде всего замѣтимъ, что вся страна между Терскеемъ и Кокшаломъ есть одно сплошное нагорье, поднятое на 7 до

Digitized by Google

9,000 футовъ надъ моремъ. На этомъ столообразномъ поднятіи почвы стоятъ длинные кряжи горъ, тянущихся обыкновенно отъ востока на западъ и хотя очень высокихъ (13 до 17,000 футовъ), но не кажущихся таковыми именно потому, что ихъ приходится видѣть съ очень возвышенныхъ мѣстностей. Таковы хребты Джитымъ, Акъ-Ширякъ, Боръ-Калдай и другіе. Только присутствіе огромныхъ ледниковъ, какъ, напримѣръ, Петровскаго, въ верховьяхъ Карасая, лѣваго притока Нарына, вѣчнаго снѣга по вершинамъ большинства горъ — Кара-Ходжуръ, Нура-тау, Карачай, Атбашъ и проч., и наконецъ общая свѣжесть воздуха и видъ растительности напоминаютъ, что мы находимся въ суровой альпійской странѣ. Горные проходы, которыми можно проникать со стороны Иссыкъ-куля и Терскея на югъ, черезъ всѣ названные хребты, суть слѣдующіе: 1) на пути отъ Тюргень-Аксу къ городу Ушъ-Турпану: Коёлю-бель, Ишигартъ, Чагирь и Кукуртукъ, всѣ между снѣговыми горами, въ разстояніи другъ отъ друга отъ 20 до 30 верстъ; 2) на пути въ Ушъ же отъ Зауки: Джитымъ-бель, Акъ-бель, Иштыкъ и Бедель, въ тѣхъ же условіяхъ; 3) отъ Зауки и Барскауна на пути въ Кашкаръ: тотъ же Джитымъ-бель, а потомъ Чакыръ-курумъ, Кубергенты и Теректы, изъ которыхъ первый имѣетъ среди себя ледяное озеро, второй извѣстенъ крутостью подъема и спуска, третій, напротивъ, представляетъ лишь слабо волнистую мѣстность, а четвертый снова отличается высотою и трудно-проходимостію отъ скалъ; 4) съ Улакола въ Кашгаръ, по дорогѣ на укрѣпленіе Нарынское: Кара-Ходжуръ, Саръ-су, Богушты и Теректы; 5) съ Джуванъ-арыка по пути въ Кашгаръ: Султанъ-сары или Тузъ-асу, Бай, Шарыкты и Туругартъ, изъ которыхъ послѣдній можетъ годиться даже для колесной ѣзды; 6) западнѣе всѣхъ исчисленныхъ: Ташъ-роватъ въ горахъ сосѣднихъ Чатыръ-кулю съ сѣвера; проходы Чаиръ-ташъ и Когартъ къ сторонѣ Кокандскаго ханства и проч. Большая часть этихъ перевваловъ извѣстна пока очень поверхностно, и обстоятельнаго ихъ описанія можно ожидать не ранѣе выхода въ свѣтъ трудовъ Кэульбарса, спеціяльно изучившаго строеніе Небесныхъ горъ по верхнему Нарыну и притокамъ его.

Этими подробностями о строеніи горной части Тянь-шаньскаго пограничнаго пространства можно бы ограничиться при настоящемъ обзорѣ, имѣющемъ цѣль не собственно географическую, а стратегическую. Но какъ описанная нагорная полоса, особенно въ при-иссыккульской своей части, служитъ естественнымъ государственнымъ рубежемъ Россіи въ Средней Азіи и, слѣдовательно, должна быть по возможности нами заселена, то здѣсь необходимо еще добавить нѣсколь-

Digitized by Google

ко данныхъ о междугорныхъ долинахъ, которыя могутъ служить для устройства осѣдлостей. Первою и самою важною изъ всѣхъ такихъ долинъ нужно считать иссыкъ-кульскую. Обширный альпійскій водоемъ Иссыкъ-куля занимаетъ болѣе 300 квадратныхъ миль, изъ которыхъ 16 приходится на самое озеро. Низшія точки этой котловины, т. е. уровень воды въ самомъ озерѣ, лежатъ на 5,200 футахъ надъ моремъ, и уже по одному этому климатъ страны не можетъ быть особенно жарокъ. Положеніе же ея въ самой срединѣ азіятскаго материка дѣлаетъ этотъ климатъ еще болѣе умѣреннымъ, такъ что иногда самый Иссыкъ-куль хотя и носитъ названіе Теплаго моря, у береговъ покрывается льдомъ. А потому, несмотря на широту 43°, при-иссыккульскій край гораздо холоднѣе, напримѣръ, Ферганы и даже мѣстностей по Или. Кромѣ того, степные вѣтры, проникающіе черезъ Буамское ущелье, чрезвычайно изсушаютъ воздухъ, особенно въ западной половинѣ озернаго бассейна, а потому лѣса въ ущельяхъ горъ находятся только по рѣчкамъ восточнѣе Тона, въ Терскеѣ, а въ Кунгей-Алатау, на южномъ ихъ склонѣ, совсѣмъ не встрѣчаются. То же можно замѣтить о травахъ въ береговой долинѣ Иссыкъ-куля и по горамъ, отъ чего выходитъ, что мѣста, годныя для селеній, находятся лишь по Тубу, Джиргалану, Тюргень-Аксу, Караколу, Зоукѣ, Барскауну, Тону и, на сѣверѣ отъ озера, по Кунгей-Аксу. У западнаго же конца водоема небольшую площадку, способную къ воздѣлыванію, составляетъ лишь мѣстность по Кутемалдамъ, гдѣ есть три-четыре квадратныхъ версты, удобныхъ для пашенъ, но и то не иначе, какъ при устройствѣ искуственнаго орошенія. Такимъ образомъ, на Иссыкъ-кулѣ и въ басейнѣ его, едва ли можетъ быть водворено болѣе шестисотъ семей-земледѣльцевъ, да и то подъ условіемъ отнятія всѣхъ почти лучшихъ кочевокъ у кара-киргизовъ. Въ сосѣдней съ юго-запада долинѣ рѣки Кошкара, еще болѣе возвышенной надъ уровнемъ моря, быть можетъ, тоже найдется мѣсто для 150 или 200 дворовъ и, наконецъ, въ при-чуйской странѣ, т. е. на двухъ Кебинахъ и въ подгорной полосѣ Киргизскихъ-Алатау, до Мерке, вѣроятно можно водворить до 1000 домовъ. Это составитъ въ общемъ итогѣ 1750 дворовъ или 8,500 душъ, которыя и будутъ составлять главную опор урусской власти въ при-иссыкульскомъ Тянь-шанѣ. Среди самихъ же Небесныхъ горъ, по системѣ Нарына, Аксая и Сары джаса, мѣстностей, годныхъ подъ селенія, очень немного, вслѣдствіе высоты нагорья надъ уровнемъ моря. Лучшія лежатъ по Нарыну, между укрѣпленіемъ Нарынскимъ и разволинами Куртки, отчасти, быть можетъ, по Атъ-башу, Кара-каппу, Арпѣ и Аксаю. Доли-

Digitized by Google

ны же озеръ Сонъ-куля и Чатыръ-куля непригодны для культуры по причинѣ большой высоты этихъ водоемовъ надъ уровнемъ моря.

Перейдемъ теперь къ равнинамъ, лежащимъ у подошвы горъ, какъ съ сѣвера, такъ и съ юга. Басейнъ рѣки Или уже описанъ при обзорѣ Чжунгарскаго участка; здѣсь должно замѣтить, что собственно подгорная его часть, т. е. долина Текеса, содержитъ прекрасныя луговыя мѣстности. Сѣвернѣе Ирень-хабиргана, Катунь-даба, Богдо и далѣе къ востоку мы также видимъ полосу земли, весьма годную для культуры, которая тутъ и развилась во время китайскаго господства, особенно по сосѣдству съ Урумци. Но полоса, годная для земледѣлія, здѣсь нешироka, обыкновенно въ 3—6 верстъ; сѣвернѣе же ея лежатъ либо степи, либо камышевыя болота, за которыми также начинается пустыня. На югѣ отъ Тянь-шаня подгорная, культурная низменность едва-ли не еще уже, чѣмъ на сѣверѣ, и притомъ встрѣчается исключительно тамъ, гдѣ вершины горъ носятъ снѣга, прерываясь въ мѣстахъ пониженія Тянь-шаня, напримѣръ на востокъ отъ Пичана и отчасти между Турфаномъ и Карашаромъ. Наиболѣе пышные оазисы лежатъ у Аксу и Кашгара, гдѣ поэтому и сосредоточены двѣ важнѣйшія группы населенія Восточнаго Туркестана. Весь басейнъ Тарима на югъ отъ подгорной полосы есть болѣе или менѣе голая, преимущественно песчаная, степь, за которою мѣста годныя для осѣдлостей встрѣчаются впервые не раньше, какъ у подножія Куень-луня, т. е. около Хотана, Яркента, а на западѣ Сары-кола и Янгисара. Высота этой степи на пространствѣ между Яркентомъ и Кашгаромъ нигдѣ не падаетъ ниже 4,000 футовъ надъ моремъ; что же касается до культурной подгорной полосы, то она переходитъ за 4,000 футовъ, и, напримѣръ, у Кашгара достигаетъ 4,800, а у Сайрама и Бая вѣроятно 6,000 футовъ. Соображая расположеніе населенныхъ пунктовъ въ Восточномъ Туркестанѣ и общія свойства среднеазіятскихъ подгорныхъ оазисовъ, можно, кажется, безъ большой ошибки сказать, что во владѣніяхъ Якубъ-бека едва ли есть болѣе 200 кв. миль культурной земли, и только сильное ея плодородіе, обусловливаемое жаркимъ лѣтомъ и искуственнымъ орошеніемъ, позволяетъ на столь тѣсномъ пространствѣ жить 500 или 600 тысячамъ человѣкъ осѣдлаго населенія.

Вся обширная равнина Восточнаго Туркестана принадлежитъ къ водоему рѣки Тарима, которая составляется, главнымъ образомъ, изъ шести потоковъ: Хотанъ-дарьи, Яркендъ-дарьи, Кашгаръ-дарьи, Аксу, Шахъ-яръ-дарьи и Хайду-гола. Ни одна изъ этихъ составныхъ вѣтвей, да и самый Таримъ, не судоходны по мелководью, частью естествен-

Digitized by Google

ному, происходящему отъ сухости климата, частью искуственному, произведенному распредѣленіемъ водъ по арыкамъ немедленно по выходѣ рѣкъ и ихъ притоковъ изъ горъ. Изъ показаній Гейуорда, Шау и нашихъ путешественниковъ мы знаемъ, что, напримѣръ, Яркендъ-дарья, невдалекѣ отъ города Яркенда, имѣетъ около двухъ верстъ ширины (съ островами), что рѣка Тумень-су въ Кашгарѣ пересѣчена мостомъ на судахъ, слѣдовательно годилась бы для плаванія лодокъ; но быстрое распущеніе водъ по каналамъ обезсиливаетъ объ эти рѣки, которыя потомъ уже не получаютъ притоковъ и подвергаются всей силѣ изсушающаго вліянія средне-азіятскаго климата. Въ междугорныхъ же частяхъ теченія всѣ рѣки описываемаго края очень быстры и имѣютъ каменистыя русла. Такимъ образомъ, для устройства естественныхъ сообщеній онѣ не годятся, и только лишь теченіемъ своимъ по степи указываютъ главныя направленія для проведенія сухопутныхъ дорогъ, нуждающихся въ водѣ. Но по новѣйшимъ извѣстіямъ и въ этомъ смыслѣ роль ихъ стала очень неважною, потому что въ нижнихъ частяхъ ихъ столь мало воды, что русло Тарима наполняется ею лишь во время разливовъ, а озеро Лобъ, конецъ водоема, большую часть года представляетъ лишь заросшую камышемъ трясину.

Пути сообщенія.

Топографическій обзоръ страны показываетъ, что на всемъ ея пространствѣ нѣтъ водяныхъ путей; онъ же свидѣтельствуетъ о труднопроходимости всей горной полосы самаго Тянь-шаня, а отчасти и равнинъ въ басейнѣ Тарима, которыя бѣдны водою и большею частію покрыты песками. Такимъ образомъ весь вопросъ о путяхъ сообщенія сводится на изученіе однѣхъ сухопутныхъ дорогъ, съ подраздѣленіемъ ихъ на горныя и равнинныя. Разсмотримъ же послѣдовательно тѣ и другія.

Горныя цѣпи, составляющія Тянь-шань, на столько высоки, что большею частью покрыты вѣчными снѣгами, и потому, разумѣется, неимѣютъ продольныхъ дорогъ вблизи своихъ гребней, какъ то нерѣдко замѣчается во второстепенныхъ горахъ, напр. даже въ западной части Семирѣченскаго Алатау. Всѣ продольныя дороги тянь-шаньской горной страны идутъ по долинамъ рѣкъ Нарына, Аксая, Кунгеса, Юлдуса и проч.,—и только одна, въ округѣ Куча, пролегаетъ между главнымъ хребтомъ и подчиненною цѣпью, по котловинамъ въ горахъ. Само собою разумѣется, что весь этотъ разрядъ дорогъ представляетъ лишь тропинки, годныя для вьючной, но не для колесной ѣзды, и притомъ по этимъ тропинкамъ нельзя пройдти

Digitized by Google

вдоль всего Тянь-шаня, не спускаясь на подгорныя плоскости. Такимъ образомъ, мы лишены возможности двигать отряды въ горахъ на значительныя разстоянія отъ запада къ востоку или обратно, чего, конечно, можно бы желать въ видахъ охраненія границы, тянущейся именно въ этомъ направленіи. Однако, нѣкоторыя исключенія могутъ быть указаны, именно:

1) Мы имѣемъ длинную линію отъ верховьевъ Джумгала черезъ долину Кошкара, по сѣвернымъ предгорьямъ Терскея и чрезъ проходъ Санташъ на Текесъ и Чакилды-су, изъ которыхъ послѣдняя вѣтвь черезъ перевалъ Кетменъ, въ горахъ Темурликъ, приводитъ въ Кульджу. Большая часть этой дороги можетъ быть пройдена съ повозками, и главныя естественныя затрудненія для устройства здѣсь экипажнаго сообщенія состоятъ въ трехъ перевалахъ: Кызартѣ, Санташѣ (съ Кизылъ-кія) и Кетменѣ, да въ глубокихъ оврагахъ, по которымъ текутъ рѣки, впадающія въ Иссыкъ-куль съ юга. Но оба эти препятствія не потребуютъ большихъ трудовъ для ихъ устраненія. Особенно при-иссыкульскіе овраги могутъ быть обойдены по горной дорогѣ, которая изъ котловины Кошкара идетъ на Улаколъ, Алабашъ, Конуръ-Уленъ и Тонъ и выходитъ къ берегамъ озера лишь у впаденія въ него Уракыра. Для наблюденія за всѣми горами Терскей и за высочайшею частью Тянь-шаня, по обѣимъ сторонамъ Мусартскаго прохода, эта дорога очень важна. Длина ея отъ истока Джумгала до Кульджи 520 верстъ; вода всюду въ изобиліи; травы большею частью хорошія, особенно въ восточной части иссыкъ-кульскаго бассейна и на Текесѣ.

2) Другой продольный путь есть вьючная тропинка вдоль по Нарыну отъ развалинъ укрѣпленія Тогузъ-торау черезъ Куртку и укрѣпленіе Нарынское до верховьевъ Нарына (Тарагая), съ котораго проникаютъ на рѣку Гиръ-ташъ, притокъ Сары-джаса. При укрѣпленіи Нарынскомъ тропинка эта, идущая отъ Тогузъ-торау по лѣвую сторону Нарына, переходитъ на правый его берегъ по мосту, а у впаденія рѣки Карасая снова возвращается на лѣвую сторону, бродомъ. Впрочемъ между Нарынскимъ и Карасаемъ можно идти и по лѣвому берегу рѣки, но только съ меньшимъ удобствомъ. Отъ Карасая тропинка уходитъ на востокъ, въ котловину Сары-джаса, на притокъ его Чагыръ-су, оставляя на сѣверѣ горы, окружающія ледникъ Петрова, а на югѣ хребетъ Боръ-Колды.

3) По долинамъ Атъ-баши и Кара-Каина идетъ тропинка, которая на западѣ, черезъ проходъ Ташъ-роватъ, выводитъ въ долину Арпы. Тутъ нетрудно устроить колесное сообщеніе, и вѣроятно вдоль

Digitized by Google

этой дороги будетъ слѣдовать большинство каравановъ изъ Нарынскаго въ Кашгаръ, если установятся торговыя связи между этими пунктами. Изъ долины Кара-Каина черезъ перевалъ Шарыкты можно подняться на плоскогорье Чатыръ-куля, а оттуда, повернувъ къ востоку, выйдти на Аксай.

4) Путь по Аксаю ведетъ въ городъ Ушъ-Турфанъ, и въ осмотрѣнной, западной его части очень удобенъ для движенія каравановъ, которымъ только приходится переходить много мелкихъ рѣчекъ, текущихъ въ Аксай съ юга и съ сѣвера.

Исчисленныя четыре дороги составляютъ какъ бы основу канвы, которой утокомъ служатъ поперечные пути чрезъ за-иссыкульскій Тянь шань. Этихъ послѣднихъ путей есть нѣсколько и направленія ихъ опредѣляются положеніемъ переваловъ въ горахъ. Исчислимъ главнѣйшіе, начиная съ запада:

5) Изъ Токмака тропинка идетъ на юго-юго-востокъ и по трудному перевалу Шамсійскому выходитъ въ долину Кошкара. Отсюда она черезъ перевалы: Кызартъ, а потомъ Пщукъ или Кара-кія поднимается на плоскогорье альпійскаго водоема Сонъ-куля, и потомъ по проходу Мулды-асу и ущелью рѣчки Куртки выходитъ на Нарынъ у развалинъ укрѣпленія Куртки. Переправясь здѣсь черезъ рѣку, когда то допускаетъ состояніе воды, путешественникъ направляется на югъ къ горамъ Байбиче по рѣчкѣ Акъ-талу и черезъ верховья послѣдней переходитъ въ долины Арпы или Аксая, въ первомъ случаѣ черезъ перевалъ Джаманъ-даванъ, во второмъ черезъ проходъ Бай. Отъ истоковъ Арпы и Аксая можно выйдти на Чатыръ-куль и отъ него черезъ проходъ Туругартъ и по долинѣ Тоюна достигнуть Артыша и наконецъ Кашгара. Все разстояніе отъ Токмака до Кашгара по этому пути будетъ 405 верстъ.

6) Значительно удобнѣе этой дороги тянущаяся нѣсколько восточнѣе ея, именно отъ Буамскаго ущелья на укрѣпленіе Нарынское и потомъ мимо Чатыръ-куля къ Кашгару. Вся сѣверная ея половина, до укрѣпленія Нарынскаго, обращена нынѣ въ колесный путь, который идетъ сначала по Буамскому ущелью, Кутемалдамъ, долинѣ Кошкара, на притокъ его Джуванъ-арыкъ, а потомъ черезъ перевалъ Долонъ спускается въ долину Оттука и наконецъ Нарына. За Нарынскимъ укрѣпленіемъ дорога становится вьючною, но можетъ быть безъ большихъ трудовъ обращена въ колесную, придерживаясь слѣдующаго направленія: отъ укрѣпленія прямо на югъ, потомъ на юго-западъ, чрезъ горы, къ мѣсту сліянія Атъ-баши и Кара-Каина, долиною послѣдняго до перевала Шарыкты и потомъ мимо Чатыръ-

Digitized by Google

куля на Туругартъ. Общая длина пути отъ сѣвернаго конца Буамскаго ущелья до Кашгара будетъ 445 верстъ, изъ которыхъ колеснаго пути до Нарына 210 верстъ и вьючнаго отъ Нарына черезъ Туругартъ 235 верстъ.

7) Слѣдующій поперечный путь чрезъ Тянь-шань будетъ: отъ Иссыкъ-куля чрезъ проходъ Улаколъ на Кара-ходжуръ, а потомъ черезъ перевалъ Капка-ташъ на Султанъ-сары, Онарчу и наконецъ къ укрѣпленію Нарынскому. Отъ послѣдняго черезъ Саръ-су можно выйдти на Атъ-баши, а оттуда черезъ Богушты на Аксай и, оставляя Чатыръ-куль съ запада, достигнуть прямо Теректинскаго прохода въ горахъ ограничивающихъ кашгарскій горизонтъ съ сѣвера. За Теректами дорога пойдетъ по кашгарскимъ пикетамъ Джалтанъ-тасъ, Иссыкъ и наконецъ Артышъ, отъ котораго до Кашгара одинъ переходъ и при которомъ уже есть селеніе. Отъ Кутемалдовъ до Нарынскаго укрѣпленія этимъ путемъ 140 верстъ, а отъ Нарынскаго чрезъ Богушты и Теректы до Кашгара 210.

8) Идя далѣе къ востоку и пропуская малоизслѣдованные проходы въ Терскеѣ, Алабашъ, Конуръ-уленъ, Тонъ, мы достигаемъ у Керегенъ-таша начала четвертой поперечной дороги черезъ Тянь-шань, которая проходитъ по немъ въ направленіи уже не меридіальномъ, а діагональномъ, отъ сѣверо-востока на юго-западъ. Путь этотъ съ перевала Керегенъ-ташъ, уже описаннаго, ведетъ на Малый Нарынъ и чрезъ горы Джитымъ, достигаетъ Большого Нарына, а потомъ черезъ хребетъ Карагай переваливаетъ на верховья Атъ-баши, и изъ долины этой рѣки черезъ перевалъ Тусъ-асу выходитъ на рѣку Аксай, откуда уже дорога въ Кашгаръ черезъ Теректинскій проходъ извѣстна. Вся эта дорога вообще не изъ лучшихъ, и длина ея, считая отъ устья Барскауна въ Иссыкъ-куль, простирается до 320 верстъ, причемъ нужно дѣлать пять большихъ переваловъ и множество мелкихъ, черезъ отроги діагонально пересѣкаемыхъ горныхъ цѣпей. По южной половинѣ этого пути, до перевала Тусъ-асу, возвращался въ 1868 году изъ Кашгара Рейнталь.

9) Отъ Заукинскаго прохода идетъ на юго-западъ же дорога параллельная предъидущей и даже сливающаяся съ ней въ долинѣ Аксая. Дорога эта направляется сначала къ проходу Джитымъ-бель, куда есть также путь черезъ сыртъ отъ Барскауна. Достигнувъ затѣмъ Тарагая, т. е. верховья Нарына, она идетъ нѣкоторое время вдоль этой рѣки и потомъ уходитъ снова на югъ къ трудному перевалу Чакыръ-корумъ, за коимъ спускается на рѣку Кара-колъ, чтобы снова подняться на горы Кубергенты. Отсюда тропинка ве-

Digitized by Google

детъ по Мюдюруну на Аксай и далѣе на Тереты въ Кашгаръ. Это путь Валиханова, длиною отъ Иссыкъ-куля до Кашгара 385 верстъ.

10) Съ верховьевъ Барскауна и Зоуки идетъ поперечный къ Тянь-шаню путь въ Учъ-Турпанъ черезъ проходы Джитымъ-бель, Акъ-бель, Иштыкъ и Бедель. Дорога эта описана еще у Гумбольдта и Риттера и нанесена на распросную карту Нифантьевымъ; но у всѣхъ этихъ авторовъ встрѣчаются нѣсколько иныя названія урочищъ, чѣмъ на нашихъ новѣйшихъ картахъ, за исключеніемъ, впрочемъ, двухъ крайнихъ горныхъ проходовъ, Заукинскаго и Бедель-давана. Это даетъ поводъ думать, что въ данномъ направленіи существуетъ нѣсколько параллельныхъ тропинокъ, хотя мѣстность вдоль средней линіи путей отличается крайнею труднопроходимостью. Общее разстояніе отъ береговъ Иссыкъ-куля до Учъ-Турпана по этому направленію достигаетъ до 240 верстъ, и въ южной части дороги, т. е. съ рѣки Иштыка на Бедель даванъ въ Учъ, можно проѣзжать на колесахъ.

11) Миновавъ высокій и обильный ледниками водораздѣлъ между басейнами Нарына и Сары-джаса, мы вступаемъ въ область притоковъ послѣдняго, которая съ при-иссыкъ-кульской страной связана горными проходами Тюргень-Аксу и Турутъ, а отъ Мусарта отдѣлена горами Ханъ-Тенгри и Сары-джасъ-тау, повидимому непроходимыми. Идя отъ прохода Тюргень-Аксу, мы здѣсь послѣдовательно встрѣчаемъ перевалы Коелю-бель, Ишигартъ, Чагирь и Кукуртукъ, которые всѣ лежатъ въ снѣжныхъ горахъ. Трудная дорога эта рѣдко посѣщается караванами и приводитъ къ незначительному городку Учу, до котораго отъ прохода Санташъ получится этимъ путемъ не менѣе 220 верстъ.

12) За меридіаномъ Ханъ-Тенгри и горъ Сары-джасъ-тау мы встрѣчаемъ поперечную дорогу черезъ Тянь-шань по мусартскому проходу. Свойства самаго прохода уже описаны; что же касается до станцій и до разстояній по этому пути, то относительно ихъ существуютъ немаловажныя разнорѣчія, согласить которыя предстоитъ будущимъ изслѣдователямъ. Такъ по Риттеру общій итогъ верстъ между Аксу и Кульджею равенъ 415 верстамъ, по Захарову 538, по Палладію 615, а по Шепелеву опять только 420. Труднѣйшая часть дороги находится между станціями Шату и Арбатомъ, по маршруту Риттера. Эти 185 верстъ можно дѣлать только верхомъ, да и то мѣстами нужно слѣзать. Ширина ледяного моря на Мусартѣ равна 8 верстамъ.

13) Вьючныя дороги черезъ Тянь-шань восточнѣе Мусарта, черезъ Кокъ-су, Дагытъ и Наратъ, въ котловину Юлдуса, а потомъ къ Карашару еще не описаны въ подробности; но первая изъ нихъ

Digitized by Google

есть труднѣйшая. По всѣмъ тремъ дорогамъ разстояніе отъ Кульджи до Карашара колеблется между 450 и 500 верстами.

Вся описанная сѣть горныхъ путей примыкаетъ на сѣверѣ и югѣ къ двумъ большимъ дорогамъ, лежащимъ у подошвы горъ и составляющимъ главнѣйшія въ военномъ смыслѣ дороги по тянь-шаньскому пограничному пространству, съ одной стороны у насъ, а съ другой во владѣніяхъ Якубъ-бека кашгарскаго. У насъ такая дорога начинается

14) отъ укрѣпленія Мерке на западѣ и ведетъ сначала по подгорью Киргизнынъ-алатау, потомъ, черезъ Буамское ущелье, на Иссыкъ-куль, по сѣверному его берегу, далѣе черезъ Санташъ на Каркару, Кегенъ, Чакилды-су и черезъ хребетъ Темурликъ къ Кульджѣ. Общее разстояніе между двумя крайними пунктами равно 746 верстамъ, а въ частности отъ Мерке до Кутемалдовъ 263, отъ Кутемалдовъ до Преображенскаго на устьѣ Туба 191 вер. и отъ Санташа до Кульджи 292 версты. Вся дорога отъ Мерке до Санташа колесная, да и за Санташемъ въ хорошее время года можно употреблять для ѣзды по крайней мѣрѣ одноколки. До нѣкоторой степени продолженіемъ этой дороги на востокѣ отъ Кульджи нужно считать бывшій почтовый, а нынѣ лишь караванный трактъ изъ этого города до Урумци. Трактъ этотъ, по даннымъ китайской государственной географіи и по нашимъ новѣйшимъ съемкамъ, имѣетъ длины: до развалинъ Куръ-кара-усу 330 верстъ, оттуда до Манаса 140 верстъ и далѣе до Урумци 160, всего же 630 верстъ. Станцій нынѣ здѣсь нѣтъ, ибо страна обращена дунганскимъ возстаніемъ въ пустыню; но можно сказать, что на каждомъ переходѣ въ 25—30 верстъ непремѣнно встрѣчается рѣчка, довольно многоводная, чтобы не только напоить самые многочисленные степные отряды, съ ихъ вьючнымъ и продовольственнымъ скотомъ, но и служить для орошенія полей, если селенія возникнутъ по прежнему.

15) Подобная же дорога идетъ вдоль южнаго подгорья Тянь-шаня, отъ Кашгара чрезъ Ушъ, Аксу и Карашаръ до Пичана и Хами. По ней общее разстояніе отъ Кашгара до Хами равно 2,294 верстамъ, въ частности же до Аксу 400 верстъ, до Кучи 750, до Карашара 1,250, до Турфана 1,710 верстъ. Отъ Турфана до Урумци едва-ли есть болѣе 150 верстъ.

16) Въ приведенномъ маршрутѣ № 15 первая его часть, отъ Кашгара до Аксу, при китайцахъ не была, впрочемъ, почтовою дорогою, а послѣдняя шла отъ Кашгара внизъ по Кашгаръ-дарьѣ чрезъ Барчукъ и потомъ поворачивала на рѣку Аксу, причемъ общее разстояніе меж-

Digitized by Google

ду Аксу и Кашгаромъ было также около 400 верстъ. Существуютъ ли нынѣ по этой дорогѣ почтовыя станціи, неизвѣстно; но Барчукъ, повидимому, продолжаетъ быть правильнымъ населеннымъ пунктомъ; имя же другой станціи Маралъ-баши пользуется въ странѣ популярностью, вслѣдствіе побѣды, одержанной тутъ въ 1865 году Якубъ-бекомъ.

17) Отъ Кашгара идетъ на юго-востокъ большая дорога въ Яркентъ, самый обширный изъ теперешнихъ городовъ Восточнаго Туркестана. Разстоянія тутъ слѣдующія: по китайской географіи 203, а по Шау 176 верстъ. Дорога эта совершенно удобна для ѣзды въ экипажахъ, особенно при нынѣшнемъ повелителѣ Джитышара Якубъ-бекѣ, который вообще обращаетъ большое вниманіе на устройство путей сообщенія. По пути встрѣчается много селеній и рѣчекъ.

18) Въ Яркентъ есть дорога и отъ Аксу, тянущаяся вдоль рѣкъ Аксу и Яркентъ-дарьи, а отчасти степью. По китайской географіи разстояніе между двумя городами равно 582 верстамъ.

17) Отъ Аксу есть прямая дорога въ Хотанъ, вдоль рѣкъ Аксу и Хотанъ-дарьи и поперекъ Кашгаръ-дарьи, о переправѣ черезъ которую мы однако же ничего не знаемъ, быть можетъ потому, что рѣка эта въ мѣстѣ перехода черезъ нее весьма маловодна. Обыкновенно караваны ходятъ изъ Аксу въ Хотанъ двѣнадцать дней, а одинокій всадникъ можетъ пріѣхать на четвертый день.

18) Хотанъ соединенъ колесною дорогою съ Яркентомъ, черезъ Санжу, Коштакъ, Бору и Каргалыкъ, длина всего пути 240 верстъ.

19—24) Къ этимъ путямъ, прорѣзывающимъ внутренность Восточнаго Туркестана, для насъ немаловажно присоединить указанія на дороги, которыми эта страна связывается на югѣ съ Индіею и на западѣ съ Афганистаномъ и другими средне-азіятскими землями. Вообще всѣ эти дороги, изъ которыхъ мы назовемъ здѣсь только шесть, суть горныя тропинки, проходящія на большихъ абсолютныхъ высотахъ, нерѣдко черезъ снѣжные перевалы въ Болорѣ и Гималаяхъ, и потому самыми качествами своими дѣлаютъ трудными широкія сношенія владѣній Якубъ-бека съ ихъ южными и западными сосѣдями. Исходнымъ пунктомъ дорогъ изъ Индіи въ басейнъ Тарима нужно считать Ладакъ, во владѣніяхъ магараджи Кашмирскаго. Отсюда, чрезъ Чанъ-Ченмо и плоскогоріе Линъ-цзи-тунь идетъ дорога въ Хотанъ, пересѣкающая разныя вѣтви западо-тибетскихъ горъ на высотахъ отъ 16 до 18,000 футовъ. Съ Линъ-цзи-туня, черезъ проходъ Кизылъ, отдѣляется еще вѣтвь на Яркентъ, по которой, въ общемъ итогѣ, между этимъ городомъ и Ладакомъ выходитъ 760

Digitized by Google

верстъ. Другая дорога между Ладакомъ же и Яркентомъ есть табистанская, ведущая черезъ проходъ Дигуръ-Ла, на Шайокъ, затѣмъ черезъ Каракорумскій проходъ на Шахдуллу и Санжу. Здѣсь, кромѣ Каракорума, приходится еще переваливать черезъ Суджетъ (18,200 футовъ) и Санжуйскій проходъ (16,600 футовъ), и разстояніе между крайними точками пути выходитъ 720 верстъ. Еще западнѣе лежитъ дорога замистанская, которая изъ Ладака направляется черезъ перевалы Кардонъ (17,500 футовъ), Сассеръ (18,000 футовъ), Каракорумъ (18,300 футовъ) и Янги къ городку Кугьяру, откуда чрезъ Каргалыкъ въ Яркентъ, всего на протяженіи 800 верстъ. Съ верховьевъ Аму-дарьи извѣстнѣйшая дорога есть та, которая ведетъ мимо озера Баркутъ-Ясинъ (13,200 футовъ) на Сарыколъ или Ташъ-Курганъ съ одной стороны къ Кашгару черезъ перевалъ Чачикликъ (10,800 футовъ), а съ другой къ Яркенту вдоль западнаго истока Яркентъ-дарьи. Здѣсь свободно проходятъ караваны бадакшанскіе, бухарскіе и афганскіе. Другая дорога изъ басейна Окса, именно изъ Вахана, приходитъ въ Кашгаръ черезъ Каракульскій проходъ, мимо озера Каракуля и по рѣкѣ Яманъ-яру: свойствъ ея мы не знаемъ съ достовѣрностью. Наконецъ, изъ Ферганы, т. е. съ рѣки Сыръ-дарьи, приводитъ въ Кашгаръ же дорога терекъ-даванская, по которой разстояніе между этимъ городомъ и Коканомъ выходитъ около 460 верстъ и по которой, на половинѣ пути, нужно переваливать черезъ Терекъ-дабанъ, высотою, вѣроятно, до 12,000 футовъ, а быть можетъ и больше. Перевалъ этотъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, бываетъ очень труденъ по причинѣ большихъ камней, и тогда караваны пересѣкаютъ южно-тянь-шаньскую цѣпь нѣсколько западнѣе, дѣлая объѣздъ почти на Алай и прибавляя тѣмъ дня три или четыре ходу.

Естественная производительность.

Разсмотрѣвъ съ нѣкоторою подробностью топографію тянь-шаньскаго пограничнаго пространства, гдѣ мѣстность вообще можетъ оказывать первостепенное вліяніе на всѣ военныя соображенія и предпріятія, мы можемъ быть кратки при обзорѣ естественныхъ произведеній края. Причина та, что вся горная полоса самаго Тянь-шаня представляетъ въ этомъ отношеніи совершенное сходство съ нагорными мѣстностями Туранскаго и Чжунгарскаго участковъ, а всѣ равнины напоминаютъ степи тѣхъ же двухъ участковъ. Затѣмъ, по отношенію къ растительному покрову можно замѣтить слѣдующее. Вообще на горахъ нѣтъ лѣсовъ, кромѣ *сѣверныхъ* отклоновъ тѣхъ кряжей, которые покрыты вѣчными снѣгами, да и изъ этого правила есть исключенія, какъ, напримѣръ, въ западной половинѣ при-иссык-

Digitized by Google

кульскаго Терскея, гдѣ сухіе вѣтры съ при-чуйской степи убиваютъ лѣсную растительность. Полоса лѣсовъ по горамъ обыкновенно держится между 4 и 9,800 футовъ надъ моремъ; въ равнинахъ же деревья встрѣчаются исключительно по мѣстамъ орошеннымъ, да и тутъ насажены рукой человѣка. Затѣмъ, какъ равнины, такъ и горы представляютъ безлѣсныя степи, совершенно безплодныя вдали отъ горъ, но травянистыя, если онѣ лежатъ у подножія снѣговыхъ кряжей. Такъ сонъ-кульское плато (9,800 футовъ) извѣстно своими превосходными травами; такъ отклоны и подножія Терскея въ восточной половинѣ Иссыкъ-куля богаты сочной растительностью не только травяною, но и древесною. На высокихъ сыртахъ, т. е. плоскогоріяхъ, не ниже 6,000 футовъ, по Нарыну, Аксаю, Текесу, Юлдусу влажная почва бываетъ обыкновенно покрыта превосходнѣйшими травами; но при большихъ высотахъ эти травы смѣняются мхами и почва дѣлается болотистою. Вслѣдствіе спорадическаго распредѣленія плодородныхъ оазисовъ какъ въ равнинныхъ, такъ даже и въ нагорныхъ частяхъ края, весьма важно бываетъ знать, при движеніи карамановъ или отрядовъ, гдѣ именно такіе оазы находятся. Наибольшіе изъ нихъ, впрочемъ, издавна отличены сгруппированіемъ въ нихъ массъ осѣдлаго населенія. Таковы въ нашихъ предѣлахъ подгорныя долины Александровскаго хребта, Терскея, Мусартскихъ горъ; таковы въ Восточномъ Туркестанѣ окрестности Яркента, Кашгара, Аксу и Урумци. Культурная растительность по этимъ оазисамъ имѣетъ совершенно тотъ же характеръ, что и въ Нагорномъ Туранѣ; но только болѣе возвышенное положеніе края надъ моремъ стѣсняетъ округи распространенія болѣе нѣжныхъ растеній. Въ ботанико-географическомъ смыслѣ любопытно замѣтить близкое сходство тянь-шаньской флоры съ гималайскою, что доказано изслѣдованіями Семенова, Остенъ-Сакена, Сѣверцова и проч.

То же можно сказать и про животное царство, въ числѣ представителей котораго встрѣчаются, напримѣръ, гималайскіе горные козлы, олени, яки и проч. Но какъ для насъ важнѣе всего культурныя животныя, то замѣтимъ, что хотя породы ихъ здѣсь тѣ же самыя, что въ Нагорномъ Туранѣ, но пропорція разныхъ видовъ иная. Мелкимъ домашнимъ скотомъ служатъ не только бараны, но и козлы; среди крупнаго, кромѣ лошадей и коровъ, встрѣчаются яки, лошаки и ослы, изъ которыхъ двѣ послѣднія породы особенно свойственны культурной полосѣ Восточнаго Туркестана, у насъ же встрѣчаются рѣдко. Верблюдъ есть главное вьючное животное какъ по равнинамъ, такъ и въ горахъ; но у горцевъ онъ частію замѣняется якомъ, ча-

Digitized by Google

стію лошадью. Овцы тянь-шаньскаго нагорья снабжаютъ жителей не только овчинами, мясомъ и саломъ, но также шерстью для ковровъ и войлоковъ, изъ которыхъ послѣдніе съ особымъ искуствомъ приготовляются кара-киргизами. Шкуры крупныхъ животныхъ служатъ для выдѣлки довольно хорошихъ кожъ жителями Яркента, Кашгара и проч.

Нагорная полоса Тянь-шаня имѣетъ много минеральныхъ богатствъ. Золото добывается въ сѣверныхъ отклонахъ Катунь-даба, на югѣ отъ Куръ-кара-усу, Манаса и на западѣ отъ Урумци, гдѣ его вымываютъ изъ песковъ по рѣчкамъ. Серебро встрѣчается въ горахъ, обставляющихъ съ сѣвера долину Текеса. Свинецъ тамъ же и еще въ горахъ сѣвернѣе Кашгара. Мѣдь на западѣ отъ городка Бай, у города Кучи, и опять на сѣверѣ отъ Текеса. Желѣзо извѣстно во многихъ мѣстахъ, но разработка его незначительна, потому что жители, напримѣръ, Урумци, не знаютъ доменнаго производства, а получаютъ крицы на ручныхъ горнахъ. Названіе озера Иссыкъ-куля, Темурту-норъ, по монгольски желѣзное озеро, показываетъ, что этотъ металъ издавна извѣстенъ въ прибрежныхъ горахъ; но кара-киргизы добывали его очень мало и почти только изъ песковъ по рѣчкамъ, стекающимъ съ Кунгей-Алатау. Каменный уголь также находится во многихъ мѣстахъ, напримѣръ, около Карашара и проч. Нашатырь довольно часто встрѣчается среди Тянь-шаньскихъ горъ, напримѣръ, даже на рѣчкѣ Сѣверномъ Мусартѣ, но особенно въ окрестностяхъ Кучи и Турфана, гдѣ горѣніе паровъ его заставляло въ прежнее время думать о существованіи въ Тянь-шанѣ волкановъ. Яшма, нефриты и другіе цвѣтные камни издавна добываются въ окрестностяхъ Яркента, Хотана, Кашгара. Вообще о производительности Восточнаго Туркестана легко судить, напримѣръ, по слѣдующей табличкѣ сборовъ, которыми были обложены при господствѣ китайцевъ жители Яркента:

Золота	20 ланъ.
Серебра	35,370 »
Мѣди	3,000 гинъ.
Разнаго хлѣба	30,504 мѣшка.
Хлопчатой бумаги	15,000 гиновъ.
Хлопчато-бумажной бязи . .	57,569 кусковъ.
Бичевы	1,297 концовъ.
Растительнаго масла . . .	800 гиновъ.

Все это были произведенія туземныя, къ которымъ еще можно прибавить шелкъ и шелковыя ткани, халаты, ковры, войлоки и огромное количество фруктовъ. Впрочемъ, замѣтимъ, что окрестности

Digitized by Google

Яркента составляютъ лучшую въ смыслѣ производительности часть Восточнаго Туркестана. По свидѣтельству Гейуорда и Шау, растительность здѣсь пышнѣе, плоды обильнѣе и лучше, чѣмъ даже въ Кашгарѣ, какъ то и естественно, если принять во вниманіе, что Яркентъ лежитъ на полтора градуса южнѣе Кашгара и на 700 или 800 футовъ ниже его надъ уровнемъ моря. Другіе оазисы, обращающіе на себя вниманіе по обширности и плодородію, суть: Аксуйскій, Кучинскій, Хотанскій, Карашарскій и, на сѣверѣ отъ Тянь-шаня, Урумційскій, долина Текеса и юго-восточныя прибрежья озера Иссыкъ-куля. Два послѣдніе, впрочемъ, извѣстны прохладностью климата, равно какъ и окрестности Сайрама и Бая, на южной сторонѣ Небесныхъ горъ. На Текесѣ, напримѣръ, нерѣдкость въ началѣ мая видѣть паденіе снѣга, да и въ Иссыкъ-кулѣ зима довольно продолжительна и сурова.

Населеніе.

Топографическія свойства почвы и ея производительность въ разныхъ частяхъ тянь-шаньскаго пограничнаго пространства обусловливаютъ групировку населенія и отчасти самый составъ его. Тамъ, гдѣ выходъ изъ горъ на равнины многоводныхъ рѣчекъ даетъ возможность орошать почву, тамъ издавна сгустилось осѣдлое и промышленное населеніе; въ степяхъ же и по горамъ держатся номады, живущіе отчасти произведеніями своихъ стадъ, отчасти перевозкою товаровъ или даже грабежемъ каравановъ. Къ составу кочевого населенія, главнымъ образомъ, принадлежатъ киргизы и калмыки; осѣдлое же населеніе образуютъ мало-бухарцы и нѣкоторыя другія племена, частію монгольской и тюркской, частію даже арійской расы.

1) *Кара-киргизы* или буруты есть главное населеніе горъ, окружающихъ амфитеатромъ западную половину Джитышара. Въ Тянь-шанѣ ихъ восточнымъ предѣломъ нужно считать меридіанъ Кучи; на сѣверѣ они распространяются до горъ Кунгей-Алатау и до сѣвернаго склона хребта Александровскаго; на западѣ переходятъ въ Нагорный Туранъ, къ сторонѣ Аулье-ата, Намангана, Кокана и къ верховьямъ рѣкъ аму-дарьинскаго басейна; южные ихъ предѣлы лежатъ въ отрогахъ горъ Куень-лунь, т. е. въ окрестностяхъ Яркента и даже Хотана. Вся степь между этими предѣлами также содержитъ почти однихъ кара-киргизовъ, которые, такимъ образомъ, являются господами большей части края, конечно не въ политическомъ и экономическомъ, а только въ пространственномъ отношеніи. Какъ велико ихъ число, мы не знаемъ; но слѣдующее соображеніе можетъ дать хотя приблизительную идею о немъ. Въ нашихъ предѣлахъ, именно въ

Digitized by Google

уѣздахъ Токмакскомъ и Иссыкъ-кульскомъ, по счисленію организаціонныхъ комисій, должно полагать около 140,000 душъ; площадь же этихъ двухъ уѣздовъ едва-ли составляетъ одну шестую всей площади, занятой кара-киргизами въ границахъ описываемаго пространства. И такъ, во владѣніяхъ пашихъ и Якубъ-бека кашгарскаго нужно считать приблизительно 850,000 кара-киргизовъ. Они суть исконные обитатели этихъ мѣстностей и раздѣляются по происхожденію, подобно туранскимъ узбекамъ и степнымъ киргизъ-кайсакамъ, на роды. Эти роды, числомъ 14, въ свою очередь, подраздѣляются на подроды и колѣна, а въ цѣломъ своемъ составѣ сливаются въ двѣ большія генеалогическія группы: *онъ*, правые (Bouroutes orientaux у Клапрота), и *солъ*, лѣвые (Bouroutes occidentaux). Къ первой группѣ принадлежатъ роды: Богу, Сары-багишъ, Султы, Черикъ, Саякъ, Адыгинэ, Багышъ, Монандыръ, Джадыгыръ и Тунгатаръ; ко второй роды Кочке, Сору, Мундузъ и Кытай. Всѣ послѣдніе, а также изъ первой группы роды Монандыръ, Джадыгыръ и Тунгатаръ, кочуютъ во владѣніяхъ Якубъ-бека; Адыгинэ, Багышъ и часть другихъ родовъ держатся коканскихъ земель, а роды Султы, Сары-багишъ, Богу и значительная часть Саяковъ и Чериковъ принадлежатъ къ подданнымъ Россіи.

Характеръ мѣстности, занятой кара-киргизами, произвелъ свое вліяніе на ихъ общественный строй въ томъ смыслѣ, что не далъ образоваться не только одному могущественному владѣнію, но даже мелкимъ княжествамъ, съ аристократическими главами, въ родѣ степныхъ киргизскихъ султановъ. Отъ того бурутскіе старшины, хотя нерѣдко наслѣдственные, суть люди черной кости, т. е. плебеи. Старшины эти называются манапами, въ русскихъ же владѣніяхъ просто волостными и аульными старшинами или біями (судьи), такъ какъ всѣ они суть лица выборныя и званія свои получаютъ на основаніи общаго степнаго положенія. Волостей этихъ у насъ 22; по наравнѣ съ ними въ Токмакскомъ уѣздѣ, по р. Чу, живутъ и управляются еще три волости киргизовъ Большой орды.

Буруты суть народъ тюркской расы, уйгурскаго колѣна, и происхожденіе свое выводятъ изъ окрестностей Андиджана, хотя еще въ XVII вѣкѣ значительная часть ихъ кочевала по верхнимъ частямъ рѣки Енисея, почти до самаго Красноярска. Они сродни узбекамъ, и напримѣръ родъ Кипчакъ, въ Коканскомъ ханствѣ, до нѣкоторой степени можетъ быть признаваемъ общимъ обоимъ народамъ. Жизнь въ горахъ, однако, во многомъ обособила кара-киргизовъ отъ узбековъ, а также отъ осѣдлыхъ мало-бухарцевъ и даже отъ степныхъ

Digitized by Google

киргизъ-кайсаковъ, такъ что, несмотря на извѣстный филологическій фактъ, что всѣ тюркскія нарѣчія стоятъ гораздо ближе другъ къ другу, чѣмъ нарѣчія другихъ языковъ, бурутъ далеко невсегда понимаетъ, напримѣръ, татарина изъ Казани или даже номада изъ сибирской степи. Грамотнаго языка у полудикихъ горныхъ пастуховъ, разумѣется, нѣтъ, и если изъ нихъ кто учится читать и писать, то на языкѣ мало-бухарскихъ татаръ. Поэзія легендъ и сказокъ, изустно передаваемыхъ рапсодами, у нихъ однако своя. Ихъ промыслы очень немногочисленны и состоятъ, кромѣ разведенія стадъ и торговли скотомъ, въ приготовленіи войлоковъ, шапокъ, нагаекъ, сѣделъ и т. п. Все же нужное для одежды они получаютъ готовымъ или въ видѣ тканей у коканскихъ, кашгарскихъ и русскихъ купцовъ. Хлѣбопашествомъ занимаются изъ нихъ очень немногіе, гораздо менѣе, чѣмъ напримѣръ киргизы Большой орды, и къ хлѣбу народъ привыкъ еще очень мало, замѣняя его сполна мясомъ, кумысомъ, куртомъ и другими продуктами скотоводства. Долгое время буруты считались воинственными, благодаря тому, что часто грабили караваны и разбивали (чебарили) аулы сосѣдей; но съ подчиненіемъ ихъ русской власти оказалось, что это столь же покорный, хотя склонный къ неповиновенію *слабой* власти, народъ, какъ и всѣ прочіе обитатели Средней Азіи. Неизвѣстно, употребляли ли ихъ наши начальства при отрядахъ, въ видѣ милиціонеровъ и почтарей, но вѣроятно они могутъ быть также легко пріучены къ этой службѣ правительству, какъ и всѣ прочіе киргизы. Подати уплачиваются ими наравнѣ съ другими кочевниками. Но тамъ, гдѣ власть слаба, они склонны къ безпорядкамъ, особенно къ барантѣ (угону чужого скота) и грабежу каравановъ. Послѣдній промыселъ у нихъ долго былъ обставленъ нѣкоторою легальностью. Именно, почти каждый манапъ считалъ себя въ правѣ требовать, чтобы проходящій мимо его кочевокъ караванъ зашелъ къ нему въ гости и потомъ широкою рукою заплатилъ за гостепріимство. Теперь въ нашихъ владѣніяхъ всѣмъ этимъ своевольствамъ положенъ предѣлъ, потому что грабежъ судится русскимъ судомъ, да и Якубъ-бекъ кашгарскій едва-ли потакаетъ грабителямъ, такъ что караваны между Кашгаромъ и Вѣрнымъ ходятъ въ совершенной безопасности. Въ 1871 году они провезли товаровъ болѣе чѣмъ на 600,000 руб. сер., и кара-киргизы были, конечно, главнѣйшими возчиками этого груза, но не грабителями его. Устройство хорошихъ дорогъ въ горахъ и возникновеніе русскихъ осѣдлостей среди кара-киргизскихъ земель болѣе всего можетъ смягчить нравы полудикаго народа; а если бы къ тому еще присоединить искусную пропаганду

Digitized by Google

религіозныхъ понятій, въ замѣнъ очень шатко знакомаго кара-киргизамъ ислама, то можно бы надѣяться на скорое перерожденіе многовѣковыхъ хищниковъ въ народъ совершенно мирный и невраждебный намъ.

2) *Мало-бухарцы* суть народъ, говорящій тюркскимъ языкомъ, но по справедливости причисляемый Шау къ арійской расѣ, отуречившейся со времени утвержденія ислама и власти узбековъ во всемъ Туркестанѣ. Они составляютъ населеніе городовъ и деревень Джитышара и занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ, торговлей и разными, довольно многочисленными ремеслами, начиная отъ кузнечнаго и плотничнаго до тканья шелковыхъ матерій и шлифовки дорогихъ камней. Только въ дѣлѣ торговли они имѣютъ репутацію обманщиковъ, да и вообще принадлежатъ къ самымъ развращеннымъ представителямъ средне-азіятской цивилизаціи. Поэтому строгая власть, чисто деспотическаго характера, сдѣлалась для нихъ совершенной необходимостью, и Якубъ-бекъ очень хорошо понимаетъ это, являясь неумолимымъ судьею всякаго рода мошенничества и другихъ мѣстныхъ пороковъ. Въ политическомъ отношеніи мало-бухарцы также весьма коварный народъ. «Въ самое спокойное время, говоритъ авторъ китайской географіи, если старшины и ахуны (духовенство) ихъ нѣсколько дней собираются въ одно мѣсто, то непремѣнно раждаются противозаконные замыслы, и народъ слѣпо повинуется заговорщикамъ». Отъ того такое множество революцій въ странѣ за какіенибудь сто лѣтъ, именно, въ 1755—1758 годахъ возмущеніе Бороніду и Ходжи Джана, въ 1765 году ушское, въ 1825, 1830, 1857 и 1865 годахъ кашгарскія, изъ которыхъ послѣднее, сдѣлавшись общимъ всѣмъ городамъ Джитышара, повело къ окончательному его отпаденію отъ Китая.

Нужно, впрочемъ, замѣтить, что кашгарскія инсурекціи происходили столько же отъ мятежнаго духа самихъ жителей этого города, ненавидѣвшихъ притѣснительную китайскую власть, сколько и отъ существованія потомковъ прежнихъ независимыхъ государей Кашгара, изъ которыхъ напримѣръ Ходжа-Апакъ пользуется репутаціею святаго. Нынѣшній повелитель Джитышара, Якубъ-бекъ, потому, между прочимъ, легко и утвердился въ Кашгарѣ, что явился сначала лишь полководцемъ одного изъ ходжей, потомковъ Апака, именно Безуркъ-хана, котораго, впрочемъ, скоро успѣлъ сбыть съ рукъ.

Общіе среднеазіатскіе и мусульманскіе нравы и обычаи господствуютъ между мало-бухарцами. Но гаремная жизнь менѣе развита, чѣмъ, напримѣръ, въ Персіи и Бухарѣ, почему и женщины пользу-

Digitized by Google

ются значительною свободою, являются на улицы безъ покрывала, поютъ и пляшутъ на празднествахъ и т. п. Онѣ даже, безъ особаго риска, злоупотребляютъ этой свободою, вступая въ краткосрочные браки съ пріѣзжими мужчинами, и Каульбарсъ приводитъ цѣны, по обычаю платимыя иностранцами такимъ случайнымъ супругамъ. Но какъ собственно непотребныхъ женщинъ, содержимыхъ въ публичныхъ домахъ, по мало-бухарскимъ городамъ нѣтъ, ибо этого недозволяетъ мусульманскій законъ, то мѣстные развратники довольствуются тайными связями съ чужими женами и дочерьми или, еще чаще, прибѣгаютъ къ бачамъ. Это даетъ лучшую мѣрку всей нравственности мало-бухарцевъ.

Значительное умственное и промышленное превосходство мало-бухарскаго населенія надъ сосѣдними номадами, кара-киргизами и калмыками, дѣлаетъ ихъ не только экономическими, но и политическими господами Восточнаго Туркестана, хотя число ихъ едва ли превосходитъ 580,000 душъ. На этой цифрѣ, по крайней мѣрѣ, останавливается Петерманъ, слѣдуя Форситу и Валиханову; и въ самомъ дѣлѣ, счисленіе по городамъ приводитъ именно къ этой цифрѣ, какъ будетъ видно ниже, при описаніи самихъ городовъ.

Мало-бухарцы, не смотря на свою нравственную испорченность, весьма фанатичны въ смыслѣ религіозномъ. Наружные обряды исламизма исполняются ими съ большою строгостью, особенно со времени утвержденія власти Якубъ-бека, который требуетъ наружнаго благочестія и вѣрности мусульманству. Онъ не затруднился истребить до 40,000 китайцевъ, мирно жившихъ въ Восточномъ Туркестанѣ и не противившихся его власти, но лишь не желавшихъ принять магометанскую вѣру. Тоже вѣроятно бывало и въ прежніе времена, ибо происхожденіе *дунганъ* приписывается именно насильственному обращенію въ исламизмъ китайцевъ, особенно дѣтей тѣхъ изъ нихъ, которые, по неимѣнію другихъ женщинъ, вступали въ бракъ съ мусульманками. Въ настоящее время, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, есть въ Джитышарѣ до 7,000 китайцевъ-магометанъ, обращенныхъ не далѣе, какъ со времени утвержденія бадаулета Якуба.

3) *Калмыки* суть представители третьей большой расы, изъ числа тѣхъ, которые приходятъ въ прикосновеніе въ тянь-шаньскомъ пограничномъ пространствѣ, именно расы монгольской. Они кочуютъ въ басейнѣ рѣки Хайду-гола, главнымъ образомъ въ между-горныхъ долинахъ по Юлдусу, и число ихъ вѣроятно не превосходитъ 50,000 душъ, ибо при китайцахъ они обязаны были выставлять 9,900 всадниковъ, что соотвѣтствовало общему итогу населенія въ

Digitized by Google

90,000 душъ; но съ тѣхъ поръ значительная ихъ часть истреблена въ междоусобіяхъ или же ушла на сѣверъ отъ Тянь-шаня, въ Кульджинскій округъ. Калмыки эти принадлежатъ къ колѣнамъ Хошотовъ и Торгоутовъ и управляются своими тайшами. Они враги Якубъ-бека и съ сожалѣніемъ вспоминаютъ о времени владычества китайцевъ. Якубъ-бекъ поэтому ихъ притѣсняетъ, обременяя тяжелыми податьми и временными сборами вьючнаго и продовольственнаго скота для своихъ войскъ.

4) Въ окрестностяхъ Яркента, какъ на юго-востокѣ отъ него, такъ особенно на западѣ, въ горныхъ долинахъ Куень-луня и Болора, живутъ разные мелкіе народцы, рѣзко отличающіеся типомъ и языкомъ отъ всѣхъ тюркскихъ и монгольскихъ обитателей Восточнаго Туркестана, и безъ сомнѣнія принадлежащіе къ арійской расѣ. Этихъ людей китайская географія называла *болорцами*. Шау же, видѣвшій ихъ на югъ отъ Яркента, именуетъ *вахіанами*, не распространяя впрочемъ этого названія на всѣ сродныя сосѣднія племена. Весьма недавно существовало, повидимому, маленькое государство изъ людей этого племени въ Сары-колѣ или Ташъ-курганѣ, на верховьяхъ лѣвыхъ притоковъ Яркентъ-дарьи; но въ 1869 году Якубъ-бекъ покорилъ это владѣніе, а жителей его, оказавшихъ значительное сопротивленіе, увелъ въ Кашгаръ и поселилъ на востокъ отъ этого города. Очень вѣроятно, что эти болорцы или вахіане родственны гальчамъ и другимъ индо-персидскимъ племенамъ верховьевъ Аму-дарьи, и между ними также встрѣчаются особи бѣлокурыя или, по крайней мѣрѣ, съ русыми вососами и голубыми глазами, что совершенно чуждо монголамъ и тюркамъ и что возбуждало удивленіе китайцевъ послѣ прихода ихъ въ Туркестанъ. Люди эти отличаются крѣпостью сложенія, а въ бытовомъ отношеніи представляютъ особенность, сближающую ихъ съ балтистанцами и другими жителями Тибета: именно, у нихъ распространена поліандрія, т. е. одна жена можетъ имѣть по нѣскольку мужей, обыкновенно братьевъ. Какъ велико число вахіанъ во владѣніяхъ Якубъ-бека, мы не знаемъ; но во всякомъ случаѣ нужно думать, что они не принадлежатъ къ особенно вѣрнымъ его подданнымъ.

5) Что касается до *китайцевъ*, еще недавно очень многочисленныхъ въ Малой Бухаріи, то выше уже было упомянуто, что они подверглись истребленію въ 1865 и послѣдующихъ годахъ. Однако часть ихъ осталась въ краѣ, принявъ мусульманскую вѣру. Якубъ-бекъ даже не затруднился положиться на ихъ преданность своимъ династическимъ интересамъ и употребляетъ ихъ на военную

Digitized by Google

службу. Сколько ихъ есть теперь во всемъ Джитышарѣ, мы не знаемъ, но вѣроятно лишь нѣсколько тысячъ.

6) Въ другихъ отношеніяхъ къ властителю Джитышара находятся *дунгане*, сосредоточенные главнымъ образомъ на сѣверѣ отъ Тянь-шаня, въ Урумци, Манасѣ и проч. Если не всѣ они, то по крайней мѣрѣ значительное число ихъ, ненавидятъ власть мало-бухарцевъ, подъ которую подпали недалѣе 1871 года. Бывшій правитель Урумци, послѣ освобожденія этого города въ 1863 году отъ власти китайцевъ, хазретъ Лотай, постоянно выдвигается дунганами какъ соперникъ Якубъ-беку на сѣверѣ отъ Небесныхъ горъ; и какъ сами они не въ силахъ возстановить свою независимость, то не разъ уже обращались къ нашимъ властямъ въ Семипалатинскѣ съ просьбою о помощи, хотя бы цѣною подчиненія Россіи. Въ 1871—72 г. манасинскіе дунгане съ большою предупредительностью приняли русскій караванъ, пришедшій къ нимъ изъ Кульджи.

7) Шау, въ числѣ обитателей Восточнаго Туркестана, называетъ еще кашмирцевъ, балтистанцевъ, бадакшанцевъ и *дуланъ*. Что касается до первыхъ трехъ народностей, то представители ихъ во владѣніяхъ Якубъ-бека суть не болѣе какъ выходцы изъ мѣстъ хорошо извѣстныхъ въ наше время, и если живутъ постоянно въ Яркентѣ, Хотанѣ и проч., то составляютъ тамъ лишь небольшія колоніи, обыкновенно сгруппированныя въ особыхъ кварталахъ и иногда, какъ напримѣръ кашмирцы въ Яркентѣ, пользующіяся весьма незавиднымъ общественнымъ положеніемъ. О дуланахъ же можно сказать, что это, доселѣ неизвѣстное этнографамъ, племя, имѣетъ нѣкоторое значеніе для страны, потому что стѣсняетъ ея торговлю, занимаясь грабежемъ каравановъ. Населяя юго-восточныя окраины, оно живетъ въ ямахъ и мазанкахъ и вѣроятно очень немногочисленно.

8) Это перечисленіе народностей тянь-шаньскаго пограничнаго пространства можно заключить наименованіемъ *русскихъ*, которые живутъ на Иссыкъ-кулѣ, у подножія Александровскаго хребта и даже на Нарынѣ, занимая всего восемь населенныхъ пунктовъ и простираясь числомъ до 3,500 душъ. Такимъ образомъ, общій итогъ населенія описываемаго пространства получится въ полтора миліона душъ, быть можетъ нѣсколько больше, что все-таки даетъ не свыше 100 квадратныхъ миль на душу. А какъ притомъ главная масса этого населенія тѣснится въ подгорныхъ оазисахъ, то остальная страна имѣетъ большею частію видъ безплодной пустыни, которая, слѣдовательно, очень трудно проходима не только для отрядовъ и каравановъ, но даже и для отдѣльныхъ всадниковъ, чему также помогаютъ

Digitized by Google

и топографическія свойства страны, то весьма гористой, то представляющей песчаную степь.

Главная група русскаго населенія находится въ восточной половинѣ иссыкъ-кульскаго басейна, гдѣ лежитъ центръ уѣзднаго управленія *Караколъ*, значительное селеніе Преображенское, на устьѣ Туба, и небольшія деревни Сливкина, Кунгей-Аксу и Аксу. Городокъ Караколъ, впрочемъ, имѣетъ среди своихъ гражданъ больше татаръ и сартовъ, чѣмъ русскихъ, если, конечно, не считать гарнизона. На югѣ отъ Иссыкъ-куля русскіе имѣютъ всего одну осѣдлость, въ укрѣпленіи *Нарынскомъ*, которое составляетъ передовой нашъ пунктъ къ сторонѣ Кашгарскихъ владѣній и при которомъ устроенъ черезъ рѣку Нарынъ мостъ. Въ долинѣ Чу находится русскія колоніи у *Токмака*, служащаго центромъ уѣзда, и на рѣкѣ Аксу — селеніе Бѣловодское. Какъ уже замѣчено выше, весьма возможно и желательно размѣры этой колонизаціи увеличить, и, конечно, лишь тогда наше положеніе въ краѣ станетъ совершенно прочнымъ и безопаснымъ. Что касается Якубъ-бека, то онъ уже воздвигъ къ сторонѣ нашихъ владѣній три форта: Атбашъ, Артышъ (Чокманъ) и Аксай (Кокъ-кія), поставленные очень удачно по ущельямъ горныхъ рѣчекъ; да и на другихъ проходахъ въ свою страну сторожитъ появленіе возможныхъ непріятелей, какъ, напримѣръ, у Шахдулы, по дорогѣ изъ Яркента въ Ладакъ. Впрочемъ, главною гарантіею противъ занятія и опустошенія Джитышара внѣшними врагами Якубъ-бекъ считаетъ, конечно, укрѣпленія своихъ городовъ: Кашгара, Яркента, Аксу и проч. На описаніи этихъ городовъ и стоитъ теперь остановиться съ нѣкоторою подробностію.

Кашгаръ — наиболѣе извѣстный намъ пунктъ — лежитъ вблизи южной подошвы Небесныхъ горъ, на рѣкѣ Тумень-су и на многочисленныхъ арыкахъ, выведенныхъ изъ нея, и иногда на столько многоводныхъ, что по нимъ можно плавать въ лодкахъ. Самая рѣка Тумень-су протекаетъ вдоль сѣверной части городской стѣны, отдѣляя отъ города сады и предмѣстья. Черезъ нее устроенъ мостъ, по которому путешественникъ подходитъ къ сѣвернымъ воротамъ города. Войдя въ нихъ и слѣдуя вообще къ юго-западу по кривымъ улицамъ города, достигаешь до янгишарскихъ воротъ въ южной части стѣны и до кокандскихъ—въ западной. Эти трое воротъ и составляютъ единственные открытые доступы въ Кашгаръ, котораго общая фигура, обозначенная изгибами стѣны, есть трапеція съ длиннымъ бокомъ на юго-юго-востокѣ, съ параллельнымъ ему короткимъ на сѣверѣ и съ двумя другими, обращенными на востокъ и на сѣверо-западъ. Го-

Digitized by Google

родъ, вѣроятно, содержитъ 45 или 50,000 жителей и во всякомъ случаѣ по обширности и многолюдству значительно уступаетъ, напримѣръ, Ташкенту. На югѣ отъ него, въ нѣсколькихъ верстахъ, лежитъ цитадель *Янгишаръ*, которую не слѣдуетъ смѣшивать съ городомъ того же имени, расположеннымъ далѣе по дорогѣ въ Яркентъ. Янгишарская цитадель есть мѣстопребываніе самого Якубъ-бека; въ ней помѣщается дворецъ, казармы для войскъ и пороховой заводъ. Воду получаетъ изъ арыка, но есть и колодцы. Въ сторонѣ противоположной отъ Янгишара, т. е. на сѣверѣ отъ Кашгара, верстахъ въ шести, лежитъ пунктъ, также могущій содѣйствовать оборонѣ города, если его укрѣпить: это могила Хаджи-Апака съ мавзолеемъ надъ ней. Весь вообще Кашгаръ окруженъ садами, среди которыхъ находится не мало домовъ, такъ что начало предмѣстьевъ нужно считать всюду за двѣ, четыре версты отъ стѣнъ самаго города.

Яркентъ есть другой важный пунктъ владѣній Якубъ-бека, болѣе обширный и многолюдный, чѣмъ самый Кашгаръ, такъ что Шау полагаетъ въ немъ до 75,000 жителей, а Гейуордъ и того болѣе, хотя, судя по длинѣ городской стѣны (шесть верстъ), едва ли можно въ немъ предполагать столь большое населеніе. Въ городѣ есть 12 караванъ-сараевъ и 160 мечетей. Стѣны его имѣютъ отъ 30 до 40 футовъ вышины, при 16 футахъ толщины по верху, гдѣ 12 футовъ оставлено подъ дорогу, а на переднихъ четырехъ устроены зубцы (то же и въ Кашгарѣ). Вода проведена изъ канала, отдѣляющагося изъ Яркентъ-дарьи влѣво и, въ свою очередь, распадающаяся на арыки, которые проходятъ въ городъ чрезъ сводообразныя отверстія въ стѣнахъ. Шесть воротъ обороняются башнями. Цитадель лежитъ отдѣльно отъ города, въ полуверстѣ западнѣе его, и представляетъ квадратъ въ 250 саженъ длиною и шириною, обнесенный стѣною въ 40 футовъ вышины. Окрестная городу равнина чрезвычайно плодородна, и промышленные горожане довольно богаты, хотя зажиточность ихъ много уменьшилась отъ прекращенія торговли съ Китаемъ.

Аксу—третій важный городъ Джитышара и съ 1870 года официальная столица Якубъ-бека, который построилъ тутъ дворецъ-цитадель и держитъ постоянно многочисленный гарнизонъ, какъ резервъ для войскъ, расположенныхъ въ другихъ частяхъ края. Собственно жителей въ Аксу едва ли болѣе 50,000, потому что на каждый средне-азіятскій домъ-мазанку обыкновенно полагаютъ менѣе четырехъ съ половиною душъ населенія, а въ Аксу имѣется 12,000 домовъ. Выборъ этого города столицею показываетъ искуснаго стратега и политика въ Якубъ-бекѣ, ибо Аксу есть не только

Digitized by Google

центральный пунктъ его владѣній, но и наименѣе доступный съ сѣвера и юга. Окрестности его, какъ и двухъ выше описанныхъ, Кашгара и Яркента, представляютъ пышный оазисъ, на которомъ разбросано нѣсколько селеній, жители которыхъ занимаются садоводствомъ и земледѣліемъ. Размѣры аксуйскихъ укрѣпленій намъ неизвѣстны.

Хотанъ—опять довольно важный городъ, впрочемъ не столько въ торговомъ, сколько въ административномъ и политическомъ отношеніи. Шелководство здѣсь развито не менѣе, какъ въ Яркентѣ, а кромѣ того жители занимаются добываніемъ нефрита и яшмы. Отсюда идутъ дороги въ Тибетъ и въ Аньсійскій округъ губерніи Ганьсу, обѣ трудныя, первая по причинѣ горъ, вторая по обширности безплодныхъ степей.

Янгисаръ, *Ушъ-Турпанъ* и *Куча* суть три остальные города, которые, съ своими округами, принадлежатъ къ составу собственно Джитышара, т. е. седьмиградія. Они гораздо менѣе обширны, чѣмъ предыдущіе, да и самые оазисы, среди которыхъ они лежатъ, не столь пространны, какъ, напримѣръ, кашгарскій. По тѣмъ шаткимъ даннымъ, которые мы имѣемъ относительно недавняго прошлаго этихъ городовъ, и при недостаткѣ точныхъ современныхъ извѣстій объ ихъ населенности и состояніи, можно, кажется, признать, что округи ихъ представляютъ слѣдующее:

Кучинскій, изъ городовъ Кучи и Шахъ-яра, и селеній Тогулая, Арбата, Тойболоды и др., имѣетъ едва ли болѣе 2,000 осѣдлыхъ семействъ. Здѣсь подгорный оазисъ южно-тянь-шаньскій столь узокъ, что миновать Кучу, идя, напримѣръ, отъ Хами въ Кашгаръ, невозможно, почему китайцы и считали этотъ городъ ключомъ Восточнаго Туркестана, тѣмъ болѣе, что окрестныя горы доставляли имъ селитру, сѣру и мѣдь.

Ушскій округъ состоитъ изъ города Ушъ-Турпана и окрестныхъ селеній, которыя всѣ тяготѣютъ къ Аксу и едва ли имѣютъ въ суммѣ болѣе 4—5,000 осѣдлыхъ семействъ.

Янгисарскій округъ многолюднѣе; но сколько именно содержитъ онъ жителей въ настоящее время, мы не знаемъ. Валихановъ въ 1858 году считалъ ихъ 8,000 семей, причемъ изъ селеній, принадлежащихъ къ округу, называетъ особенно Лабу и Терекъ-текъ, замѣчательное производствомъ хашиша.

Такимъ образомъ, въ трехъ второстепенныхъ округахъ получается не болѣе 15,000 осѣдлыхъ семействъ, т. е. около 70,000 душъ. Это уступаетъ населенію одного Яркента и показываетъ, какъ много группировка населенія Джитышара зависитъ отъ производительности

Digitized by Google

отдѣльныхъ оазисовъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы должны полагать, что въ Кашгарскомъ округѣ, съ городами Кашгаромъ, Ташмалыкомъ, Фейзабатомъ и селеніями: Аббатъ, Артышъ, Аргу, Бишкеримъ, Бурахатай, Дженичке, Койтой-алакъ, Муши Сааранъ, Тогузакъ, Тузгунъ, Уфалъ, Ханъ-арыкъ, Янги-абатъ и проч., имѣется не менѣе 40,000 дворовъ, т. е. 180,000 душъ;—въ Яркентскомъ, гдѣ кромѣ главнаго города, есть большія селенія Барчукъ, Губа, Каргалыкъ, Киліанъ, Маралъ-баши, Санчжу, Тагбуй, Юлъ-арыкъ, Янги, и проч. (*), также нужно считать не менѣе, а быть можетъ и 200,000. Хотанскій округъ, имѣвшій въ 1858 году до 18,000 домовъ, хотя и лишился части этого населенія при междуусобіяхъ 1860-хъ годовъ, но, вѣроятно, и по нынѣ имѣетъ до 50,000 душъ. Аксуйскій округъ имѣетъ до 85,000, такъ что въ суммѣ для всѣхъ семи округовъ получается 580,000 душъ, что мы и приняли за итогъ мало-бухарскаго населенія.

Весьма трудно опредѣлить, какъ велико населеніе позднѣйшихъ завоеваній Якубъ-бека: Карашара, Турфана и Урумци съ ихъ округами. Во всякомъ случаѣ, оно не должно быть значительно, потому что дунганское возстаніе сильно уменьшило здѣсь число жителей, особенно сельскихъ, между которыми было много китайцевъ. Если для сравненія взять Илійскій округъ, гдѣ до революціи полагалась 300,000 душъ, а въ 1871 году нами найдено всего 114,000, то, сообразно съ указаніями китайской географіи о прежнемъ состояніи этихъ округовъ, нужно думать, что теперь въ нихъ есть не болѣе 70,000 душъ, а быть можетъ и менѣе. Урумци, бывшій нѣкогда резиденціею китайскаго цзянь-цзюня, командовавшаго сѣверо-тянь-шаньскою линіею, продолжаетъ однако быть значительнымъ городомъ, и Якубъ-беку приходится дѣлать немаловажныя усилія, чтобы удерживать здѣсь свою власть. По свидѣтельству китайскихъ географовъ, Урумци, до возстанія 1863 года, состоялъ изъ двухъ городовъ, стараго или торговаго, расположеннаго на правомъ берегу рѣки, и новаго или маньчжурскаго, построеннаго на лѣвомъ берегу, на низменномъ мѣстѣ, за то вблизи ключей. Въ какомъ состояніи находятся эти два города теперь—намъ неизвѣстно. Манасъ, другой населенный пунктъ, уцѣлѣвшій отъ инсурекціи по сѣверную сторону Тянь-шаня и нынѣ также состоящій въ зависимости отъ Якубъ-бека, хотя не въ полной его власти, представляется лишь большимъ се-

(*) Къ Яркентскому округу нѣкогда причислялся еще Сарыколъ или Ташъ-курганъ, разрушенный въ 1869 г. Якубъ-бекомъ, который жителей этого городка выселилъ за Кашгаръ.

Digitized by Google

леніемъ, или кентомъ, жители котораго бѣдствуютъ отъ недостатка предметовъ самой первой необходимости.

Политическое устройство и управленіе.

Такъ какъ объ устройствѣ управленія у насъ, т. е. въ русской части Тянь-шаньскаго пограничнаго пространства, сказано уже все нужное въ предшествовавшемъ изложеніи, то здѣсь достаточно остановиться на политическомъ состояніи и устройствѣ Восточнаго Туркестана.

Въ теченіе ровно ста лѣтъ (1757—1857) китайская власть держалась довольно прочно въ этомъ краѣ, опираясь на войска и на колонизацію, достигавшую довольно значительныхъ размѣровъ. И хотя возмущенія нерѣдко обуревали страну, но до 1857 года китайцы удерживались даже въ Кашгарѣ, т. е. въ крайнемъ западномъ подгорномъ оазисѣ. Возстаніе 1857 года выдвинуло было на первый планъ одного изъ ходжей, потомковъ прежнихъ государей кашгарскихъ, именно Вали-хана-тюре; но жестокій тиранъ этотъ скоро успѣлъ возбудить къ себѣ всеобщую ненависть, и въ 1860—63 годахъ мы видимъ снова китайцевъ господствующими въ Кашгарѣ, Яркентѣ и проч. Постепенно распространившееся съ востока, изъ Ганьсу и окрестностей Урумци, дунганское возстаніе однако же скоро положило окончательный предѣлъ преобладанію сыновъ Срединнаго царства въ Малой Бухаріи. Въ Кашгарѣ снова явился ходжа, Безуркъ-ханъ, и при помощи коканскихъ войскъ, предводительствуемыхъ Якубъ-бекомъ, водрузилъ, въ январѣ 1864 года, знамя ислама на городскихъ стѣнахъ (цитадель была взята позднѣе). Съ тѣхъ поръ начинается рядъ побѣдъ Якубъ-бека, который, мало по малу, оттѣснилъ на второй планъ своего офиціяльнаго повелителя. Осенью 1864 года онъ сдѣлалъ первую экспедицію противу Яркента, гдѣ было получили преобладаніе дунгане, и зимою 1864—65 овладѣлъ этимъ богатымъ городомъ, а также Барчукомъ и Маралъ-баши. Въ январѣ 1867 года ему покорился Хотанъ, а лѣтомъ и осенью того же года онъ распространилъ свою власть на Аксу, Кучу и Ушъ-Турпанъ. Въ началѣ 1860 года взята крѣпостца Сарыколъ, и вскорѣ затѣмъ у Якубъ-бека завязались сношенія съ англичанами, при посредствѣ Шау, а потомъ Форсита. Благодаря этимъ сношеніямъ, а также посольству, которое имъ было отправлено въ Калькутту, онъ успѣлъ получить изъ Индіи свѣдущихъ инструкторовъ и техниковъ по военному дѣлу, а также оружіе. Съ тѣхъ поръ его власть въ Джитышарѣ сдѣлалась прочною, тѣмъ болѣе, что онъ свое военное могущество подкрѣпляетъ мудрымъ гражданскимъ управленіемъ.

Digitized by Google

Въ 1870 году властолюбіе привело его подъ стѣны Турфана, который, послѣ продолжительной осады, сдался на капитуляцію, по которой мѣстному беку обѣщана власть въ Урумци при содѣйствіи кашгарскихъ войскъ. Но при этомъ завоеватели встрѣтили немаловажное сопротивленіе со стороны дунганъ, которые даже осадили въ цитадели мало-бухарскій гарнизонъ, такъ что и донынѣ власть Якубъ-бека на сѣверѣ отъ Тянь-шанія весьма непрочна, чтобы не сказать сомнительна. Въ замѣнъ этого, въ 1872 году, бадаулету представился случай утвердить свое вліяніе на западѣ отъ Болора, именно въ Бадакшанѣ, котораго законный владѣлецъ, изгнанный однимъ узурпаторомъ, обратился къ Якубъ-беку за помощью.

Въ самомъ Восточномъ Туркестанѣ владычество аталыка-газы нынѣ безусловно и даже весьма популярно. Тайна этого успѣха кроется, главнымъ образомъ, въ умѣренности податей и въ строгомъ правосудіи. Китайцы брали ежегодно съ мѣстныхъ жителей до двадцати пяти процентовъ ихъ годового дохода. Якубъ-бекъ беретъ только пять процентовъ. Внутреннія таможни уничтожены вовсе; войскамъ своимъ онъ не позволяетъ притѣснять жителей, и, напротивъ, въ мирное время, съ пользою употребляетъ ихъ на общественныя работы: устройство дорогъ, мостовъ и каналовъ. При этомъ соблюдается неслыханная въ Средней Азіи честность, то есть работающіе солдаты получаютъ сполна назначенную имъ плату, не считая жалованья за военную службу. Когда недостаетъ солдатъ, правительство нанимаетъ частныхъ работниковъ и также платитъ имъ акуратно и по условію. Въ администраціи Якубъ-бекъ постарался окружить себя людьми разумными и уважаемыми: такъ, поставленный имъ въ правители Яркента андиджанецъ Магометъ-Юнасъ пользуется тамъ общей привязанностью. Около самаго аталыка-газы находятся два умныхъ совѣтника: Гайдербекъ-датха и Наръ-колъ; кромѣ того онъ держитъ въ свитѣ своей четырехъ ходжей: Бекъ-тюря, Кашлы-тюря, Саидъ-тюря и Ихбанъ-тюря, что служитъ къ утвержденію его авторитета въ странѣ, хотя ходжи и не имѣютъ серьезнаго вліянія на дѣла. Простота обращенія и доступность самаго бадаулета также привлекаетъ къ нему сердца. Когда Якубъ бекъ бываетъ въ Кашгарѣ, онъ садится близъ крѣпостныхъ воротъ и тутъ чинитъ судъ и расправу, выслушиваетъ просьбы, свободно приносимыя каждымъ, и даетъ на нихъ немедленное рѣшеніе. За воровство онъ присуждаетъ къ отсѣченію руки, а многія болѣе важныя преступленія казнитъ смертію, что не должно казаться жестокимъ, ибо еще недавно мы отъ вульджинскихъ жителей слышали, что таковъ «законъ» у

Digitized by Google

всѣхъ при-тянь-шаньскихъ мусульманъ и что послабленіе наказаній только ведетъ у нихъ къ увеличенію числа преступленій. Беки, поставляемые Якубомъ въ подвластныхъ ему городахъ, всѣ почти принадлежатъ къ андиджанцамъ, и только Хотанъ и Каргалыкъ управляются яркентцами. Эти люди также отличаются правосудіемъ, дѣятельностью и даже гостепріимствомъ, по отношенію къ иностранцамъ, какъ то видно было на пріемѣ англичанъ въ Яркентѣ.

Войска Якубъ-бека, — число которыхъ намъ съ точностію неизвѣстно, но конечно простирается до 10,000 или 15,000, а быть можетъ и болѣе,—организованы по европейски, въ батальоны, батареи и конные полки, обучаемые по англійскимъ уставамъ частію афганцами, частію сипаями изъ англо-индійской арміи. Мы уже говорили, что въ числѣ ихъ есть и китайцы, обращенные въ мусульманство. Офицеры наши, видѣвшіе ученье и стрѣльбу кашгарскихъ войскъ, отзываются съ похвалой о послѣдней. Живутъ солдаты въ казармахъ и жалованье получаютъ, по мѣстнымъ условіямъ края, достаточное, именно отъ 5 до 10 коп. въ день. Офицерамъ содержаніе отпускается хлѣбомъ, соотвѣтственно чину каждаго; напримѣръ махрамъ-баши, или прапорщикъ, получаетъ 300 чариковъ въ годъ, юзъ-баши, сотникъ—1,000 чариковъ, и проч.

Въ 1872 году, 8-го іюня, Якубъ-бекъ, дотолѣ относившійся непріязненно къ Россіи, заключилъ съ нами торговый договоръ, по которому всѣ рынки Джитышара открылись для свободной торговли русскихъ купцовъ. Пріемъ, оказанный при этомъ нашимъ посланнымъ, былъ очень внимателенъ, даже радушенъ. Якубъ-бекъ называлъ нашихъ офицеровъ «людьми, посланными ему отъ Бога, которые могли, если бы пожелали, садиться ему на колѣни, на грудь». Весьма естественно, что иного привѣта и быть не могло: посольство изъ Ташкента прежде всего доказало Якубъ-беку, что мы признаемъ его власть безспорною въ Восточномъ Туркестанѣ и не ищемъ возстановленія тамъ китайцевъ. Отношенія бадаулета къ другимъ сосѣдямъ можно опредѣлить въ слѣдующихъ немногихъ словахъ. Бывшаго своего государя, Худояръ-хана коканскаго, онъ презираетъ, не переставая, впрочемъ, оказывать наружное почтеніе, какъ хазрету (законному повелителю). Бухарскій эмиръ, глава средне-азіятскаго ислама, также не пользуется почетомъ въ Аксу и Кашгарѣ. Съ афганцами Якубъ-бекъ доселѣ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ, и какъ повліяетъ на эти отношенія бадакшанскій вопросъ, мы еще ничего не знаемъ. Англо-индійское правительство заискиваетъ дружбу атталыка-газы, конечно, главнымъ образомъ для того, чтобы утвердить

Digitized by Google

на рынкахъ Восточнаго Туркестана господство англійскихъ товаровъ и составить изъ этой страны политическій оплотъ Индіи съ сѣвера. Въ 1871 году оно, не довольствуясь высылкою оружія и инструкторовъ, отправило-было особаго военнаго агента, полковника Уатсона; но офицеръ этотъ умеръ на дорогѣ изъ Ладака въ Яркентъ. Въ 1872 году посольство Якубъ-бека было благосклонно принято въ Калькуттѣ. Къ китайцамъ въ Хами Якубъ-бекъ, конечно, относится какъ врагъ; но пока еще не рѣшился на войну съ ними, хотя, какъ кажется, въ 1870 году былъ близокъ къ такому рѣшенію.

Полковникъ **Венюковъ.**

20 ноября 1872.

Матеріалы.

Іакинфъ: Описаніе Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана, 1827.

Humboldt: Asie Centrale, 1843.

Риттеръ: Erdkunde von Asien, томы 3 и 5, въ русскомъ переводѣ Семенова и Григорьева.

Семеновъ: Разныя статьи о Тянь-шанѣ и Алатау въ изданіяхъ Русскаго Географическаго Общества и въ Географическомъ словарѣ Россійской Имперіи.

Голубевъ: Отчетъ объ экспедиціи 1859. Записки Русскаго Географическаго Общества. 1861.

Венюковъ: Статьи о Заилійскомъ и При-чуйскомъ краѣ и объ озерѣ Иссыкъ-кулѣ. Записки Русскаго Географическаго Общества 1861.

Вилихановъ: Очерки Джунгаріи и о современномъ состояніи Алтышара. Записки Русскаго Географическаго Общества 1861 и отрывокъ изъ путешествія въ Кашгаръ въ Извѣстіяхъ Русскаго Географическаго Общества 1868.

Проценко: Рукописи о путяхъ въ Кашгарію, о проходахъ въ Тянь-шанѣ и др. 1861—1863 г.

Abdul-Hamid: Journey to Yrkand въ J. of R. G. Soc. 1866.

Полторацкій и *Остенъ-Сакенъ*: ихъ отчеты объ экспедиціи 1867 г. къ Чатыръ-Кулю. Извѣстія Русскаго Географическаго Общества.

Рейнталь: Разсказъ о поѣздкѣ въ Кашгаръ, Военный Сборникъ 1869.

Shaw: Visits to High-Tartary, 1871.

Forsith: Mission to Yarkand, 1871.

Mirza: Travels into High-Asia, въ Монтомери Report on the oper. of the Gr. Trig. survey of India.

Hayward: Journey to the East-Turkestan въ J. of R. G. Soc. XL.

Шепелевъ: Поѣздка на Мусартскій проходъ. Извѣстія Русскаго Географическаго Общества 1872.

Каульбарсъ: свѣдѣнія о его путешествіяхъ по Тянь-шаню и въ Кашгаръ. Извѣстія Русскаго Географическаго Общества.

Костенко: Очерки Семирѣчья. Военный Сборникъ 1872.

Туркестанскія Вѣдомости, Туркестанскій Ежегодникъ 1872.

Карты: Клапрота, Захарова, Ильина (Туркестанское генералъ-губернаторство) Туркестанскаго военнаго округа, изданная въ Ташкентѣ 1872; съемки Яновскаго, Венюкова, Проценко, Краевскаго и др. до 1871.

М. В.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПОѢЗДКА ВЪ ГЛАВНУЮ КВАРТИРУ

ФЕЛЬДМАРШАЛА ГРАФА ДИБИЧА-ЗАБАЛКАНСКАГО

ВЪ МАРТѢ 1831 ГОДА.

(Изъ записокъ прусскаго генерала-отъ-инфантеріи Брандта) (*).

I.

Впечатлѣніе, произведенное въ Берлинѣ возмущеніемъ въ Варшавѣ. — Графъ Дибичъ.—Политическія сужденія берлинцевъ.—Назначеніе фельдмаршала Гнейзенау главнокомандующимъ четырьмя восточными корпусами.—Посылка Брандта въ главную русскую квартиру.

.... 3-го декабря (н. ст.) 1830 года получено было въ Берлинѣ извѣстіе о возмущеніи въ Варшавѣ. Это событіе произвело, вначалѣ, впечатлѣніе только въ высшихъ кружкахъ; но когда узнали подробности его и когда русскія войска выступили изъ предѣловъ Царства Польскаго, тогда и варшавскія дѣла обратили на себя не меньшее вниманіе, какъ происшествія въ Парижѣ и въ Брюселѣ. Люди малодушные поддались даже чувству опасенія и уже видѣли общій революціонный взрывъ. Въ Познани думали точно также и стали принимать сообразныя съ такимъ взглядомъ мѣры.

Не порицаю, что были взяты мѣры предосторожности, что изъ Силезіи были вызваны войска, но, по моему убѣжденію, зашли черезъ-чуръ далеко, собравъ *всѣ* ландверы и поставивъ корпуса на военное положеніе. Въ ошибку эту впали потому, что никто изъ прусскихъ начальствующихъ лицъ не занимался серьезно изученіемъ польской исторіи и не старался основательно узнать сущность польскаго

(*) О значеніи записокъ покойнаго генерала Брандта уже было говорено въ «Военномъ Сборникѣ» при напечатаніи извлеченій изъ нихъ о походѣ Наполеона въ Россію въ 1812 году, въ каковомъ походѣ Брандтъ принималъ участіе, служа въ рядахъ французской арміи. Настоящая статья, какъ сказаніе очевидца, имѣетъ интересъ не только для біографіи графа Дибича, но и вообще для исторіи польскаго возстанія 1830—1831 годовъ. Нѣкоторые факты, раскрываемые Брандтомъ, оставались донынѣ отчасти неизвѣстными, отчасти иначе объясненными. *Ред.*

Digitized by Google

веденія войны. Они удостовѣрились бы, что, въ большинствѣ случаевъ, достаточно было бы нѣкотораго количества конницы, усиленной привыкшею къ маршамъ пѣхотою, чтобы держать въ порядкѣ цѣлые уѣзды, ибо масса польскаго народа рѣдко заявляетъ себя готовою увлекаться подобнаго рода затѣями, и что возмущенія устраиваются лишь немногими честолюбцами и недовольными. Въ познанской провинціи тѣмъ менѣе можно было опасаться смутъ, что крестьяне всѣ были на сторонѣ правительства и знали очень хорошо, что только дворянство да шляхта усердно стараются извлекать свою пользу изъ неурядицъ.

Собственно для меня событія въ Царствѣ Польскомъ должны были имѣть особое значеніе. 3-го декабря, я сидѣлъ спокойно дома, когда, въ семь часовъ вечера, явился ко мнѣ ординарецъ генерала Виндебена и вручилъ мнѣ пакетъ и письмо отъ него. «Потрудитесь», писалъ мнѣ генералъ, «перевести и извлечь изъ прилагаемаго и доставить мнѣ по-возможности скорѣе». Это были новѣйшія польскія газеты, чрезвычайныя къ нимъ прибавленія, афиши, извѣстія о возстаніи и тому подобное. Я тотчасъ же сѣлъ за работу, кончилъ ее около полуночи и самъ отнесъ къ генералу, котораго засталъ за письменнымъ столомъ, погруженнаго въ густыя облака табачнаго дыма. Весьма довольный моею точностію, онъ внимательно прочиталъ всю работу и сказалъ мнѣ: «Вы вполнѣ угадали мое желаніе; продолжайте въ такомъ же смыслѣ, то есть отдѣляйте существенное отъ неважнаго и тѣмъ уясняйте первое». Занятія мои продолжались непрерывно въ теченіе декабря, января и февраля, и я долженъ признаться, что, когда ко мнѣ стали поступать брошюры (напримѣръ, «Святая Недѣля») и безпрестанно возникавшія мелкія газеты — ихъ всегда приносили вечеромъ—то я часто имѣлъ для сна лишь весьма немного часовъ. Но меня удивило, что и генералъ Виндебенъ дѣлалъ то же самое: отъ ординарцевъ его я узналъ, что, при полученіи моихъ переводовъ и извлеченій, часто въ два часа по-полуночи, онъ все еще сидѣлъ за работою.

Польское возстаніе принимало между тѣмъ такіе размѣры, которые заставляли опасаться всего худшаго. Мало по малу поставлены были на военное положеніе многіе прусскіе корпуса, такъ что, въ случаѣ надобности, правительство могло располагать стотысячною арміей. При созваніи ландверовъ произошли кое-гдѣ безпорядки, но въ публикѣ мало знали о томъ. Всѣ помышляли о войнѣ и значительное число отставныхъ офицеровъ подали просьбы о зачисленіи ихъ на службу.

Digitized by Google

Лагери французовъ при Лилѣ, Мецѣ и Страсбургѣ хотя и внушали опасенія, однако объясненія Лафайета и Сульта въ палатахъ подѣйствовали успокоительно. При всемъ томъ, Прусія вооружалась. Никто не могъ предвидѣть, до чего дойдутъ дѣла. Энергія, проявленная поляками, и ненадежность положенія Франціи настоятельно требовали предосторожности. Графъ Дибичъ совѣтовалъ принять рѣшительныя мѣры; ему очень хотѣлось вовлечь Прусію въ войну (*). Того же желала и та партія въ Берлинѣ, къ которой принадлежали принцы крови; но король, поддерживаемый совѣтами генерала Вицлебена, не соглашался на такую крайность.

Памятный вечеръ провелъ я, въ эту пору, въ домѣ подполковника Гонтара, хорошо извѣстной тогда въ Берлинѣ личности. Я повстрѣчался съ этимъ пожилымъ господиномъ на улицѣ и онъ объявилъ мнѣ, что фельдмаршалъ Дибичъ, близкій родственникъ его жены, будетъ сегодня пить у него чай передъ отъѣздомъ въ Петербургъ, куда его вызвали для принятія главнаго начальства надъ русскою арміей. Весьма коротко мнѣ расположенный, подполковникъ Гонтаръ, конечно изъ вѣжливости, пригласилъ меня къ себѣ. Я, съ

(*) Графъ Дибичъ находился тогда въ Берлинѣ, куда былъ посланъ вскорѣ послѣ іюльскаго переворота во Франціи для переговоровъ, на случай ожидавшейся тогда общей европейской войны.

Выраженіе Брандта, будто «Дибичу очень (?) хотѣлось вовлечь Прусію въ войну» (съ Франціей) несогласно съ историческою правдою. По точному смыслу Священнаго Союза, тогда еще не отмѣненнаго, державы, подписавшія этотъ актъ, обязывались общими силами подавлять всякое революціонное движеніе въ Европѣ, что не могло не быть извѣстно Брандту. Дибичъ былъ присланъ въ Берлинъ только для сообщенія мыслей императора Николая Павловича о тогдашнихъ грозныхъ событіяхъ, и можно сказать утвердительно, зная характеръ и образъ мыслей графа Забалканскаго, что онъ былъ далекъ отъ мысли втягивать Россію въ европейскую войну. Графиня А. Д. Блудова, находившаяся тогда въ Берлинѣ, пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ: «Воевать съ Франціей за ея внутреннія дѣла было невозможно, и только когда увидѣли, что возгласы журналовъ, призывающихъ къ общему возмущенію въ Европѣ, начали осуществляться въ дѣйствіяхъ самого правительства французскаго, государю показалось своевременнымъ, если не войною, то, по крайней мѣрѣ, угрозою, поддержанною военнымъ движеніемъ, поставить преграду завоевательному духу Франціи. Въ Берлинѣ было много людей благоразумно сдержанныхъ, которые чувствовали, что раны Прусіи еще не залечились, и что не пришло время растравлять ихъ опрометчивыми дѣйствіями. Между послѣдними былъ и самъ король. Но сначала было тоже много людей, сочувствовавшихъ русскимъ предложеніямъ. Воспоминанія были живы о бѣдствіяхъ и побѣдахъ Прусіи. Еще не перевелось то поколѣніе, которое всю душу свою положило въ борьбѣ съ Франціей. Особенно военные люди тревожно смотрѣли на происшествія и помышляли о необходимости предупредить нападеніе старыхъ враговъ». См. Записки А. Д. Блудовой въ «*Русскомъ Архивѣ*» №№ 7 и 8 за текущій годъ, стр. 1261—1262. *Т.*

Digitized by Google

своей стороны, не заставилъ упрашивать себя, но съ благодарностію принялъ приглашеніе. Ровно въ восемь часовъ прибылъ я въ квартиру Гонтара, гдѣ собралось небольшое общество, въ томъ числѣ нѣсколько пожилыхъ дамъ, родныхъ и знакомыхъ фельдмаршала. Въ началѣ десятаго часа пріѣхалъ и самъ графъ Дибичъ, въ простомъ мундирѣ, украшенномъ только орденскими знаками св. Георгія Побѣдоносца и Чернаго Орла первой степени — малорослый, кругленькій, привѣтливый человѣкъ, въ лицѣ котораго не было ничего ни особенно умнаго, ни особенно привлекательнаго. Онъ тотчасъ же подсѣлъ къ пожилымъ дамамъ, началъ, какъ выражаются англичане, miscellaneous conversation (*) и со всеусердіемъ продолжалъ бесѣду. Послѣ кратковременнаго перерыва, одна дама сказала ему:

— «Вы скоро оставите насъ, графъ, чтобы пожать новые лавры въ Польшѣ?»

— «Ахъ», отвѣчалъ фельдмаршалъ, «вы напоминаете мнѣ о грустномъ дѣлѣ: война съ подданными, хотя бы и съ мятежными, всегда имѣетъ печальную сторону, и кто поручится мнѣ за побѣду. Конечно, всѣ вѣроятности успѣха принадлежатъ намъ, но счастіе коварная богиня — и какъ легко можетъ оно оставить меня!»

— «Кто умѣетъ приковывать побѣду къ своимъ знаменамъ такъ, какъ вы, графъ, тому нечего бояться коварной богини», возразила остроумная собесѣдница.

— «Однакожь, сударыня», прибавилъ фельдмаршалъ, «силы судьбы до крайности прихотливы, и кто знаетъ, какая бездна можетъ раскрыться между сегодня и завтра».

Дибичъ перешелъ потомъ къ другому предмету и черезъ часъ распростился съ обществомъ.

Впослѣдствіи я часто вспоминалъ этотъ разговоръ и особенно живо въ мартѣ 1831 года, когда я вновь свидѣлся съ фельдмаршаломъ подъ Варшавою.

Въ домѣ русскаго посланника графа Алопеуса собирались каждый вечеръ приверженцы русскаго правительства, которыхъ было не мало. Отсюда не только распространялись всѣ извѣстія, но и получали тамъ тотъ цвѣтъ, въ которомъ желали видѣть ихъ распространеніе— весьма обыкновенная въ то время тактика, и при тогдашнихъ плохихъ телеграфныхъ средствахъ и медленныхъ сообщеніяхъ, выгодная для тѣхъ, которые умѣли ею пользоваться. Тѣмъ не менѣе русская партія утрачивала постепенно свое вліяніе. Это было замѣтно даже въ арміи, особенно въ генеральномъ штабѣ, и русскій посланникъ

(*) Разговоръ о разныхъ предметахъ.

Digitized by Google

громко называлъ подполковника Виллизена главнымъ представителемъ анти-русскаго элемента.

Хотя, судя по положенію дѣлъ, войны и не предвидѣлось, однако въ умахъ все-таки оставалось броженіе. Много говорили объ операціонномъ планѣ русскихъ противъ французовъ, найденномъ будто бы въ варшавскомъ бельведерѣ; выраженіе «écraser les rebelles et puis passer le Rhin» («разгромить мятежниковъ и потомъ перейти Рейнъ») сдѣлалось скоро лозунгомъ партіи войны, нашедшемъ отзывъ во многихъ одинаково-мыслившихъ. Къ счастію, энергія генерала Вицлебена съумѣла придать надлежащій вѣсъ мнѣніямъ короля, рѣшительнаго сторонника мира. Впрочемъ, все было приготовлено на случай войны: кавалерійскіе полки доведены до состава въ 700 человѣкъ, батареи получили лошадей; но правительство избѣгало всякаго рода вызова, желаемаго войнолюбивою партіей.

Въ послѣднихъ числахъ января и въ два первые дня февраля 1831 года, стужа въ Берлинѣ достигала до 16 градусовъ. 3-го февраля былъ съѣздъ во дворцѣ по случаю дня рожденія принца Карла. Какъ мнѣ разсказывали, большой «завтракъ-обѣдъ» (dejeûner dinatoire) прошелъ не особенно весело. Вечеромъ получена была прокламація, обнародованная фельдмаршаломъ Дибичемъ предъ открытіемъ военныхъ дѣйствій. Многочисленные друзья, которыхъ онъ имѣлъ въ Берлинѣ, сопровождали начатыя имъ 5-го числа (н. ст.) операціи наилучшими пожеланіями. Нѣкоторые же, болѣе дальновидные, офицеры, не пророчили Дибичу большихъ успѣховъ, если погода, превратившаяся въ Берлинѣ, 4-го февраля, въ полную оттепель, застанетъ его въ болотахъ Нарева.—«Посмотрите», сказалъ мнѣ, нѣсколькими днями позже, генералъ Рюле-фонъ Лиліенштернъ, «толстякъ Дибичъ завязнетъ между Бугомъ и Наревомъ, и горе ему, если онъ уже тамъ!..» Къ сожалѣнію, такъ и случилось, и мнѣ самому скоро пришлось быть свидѣтелемъ одной части этой катастрофы.

Было бы въ высшей степени интересно изобразить положеніе дѣлъ въ Берлинѣ и господствовавшія здѣсь противорѣчивыя мнѣнія и сужденія; но воспроизвести все это объективно до крайности трудно. Часть берлинцевъ основывала свои сужденія на толкахъ въ казино; весьма многіе подчинялись приговорамъ биржи, и она-то, подъ конецъ, имѣла наибольшее вліяніе. Впослѣдствіи я слышалъ, что значительная часть богатства главныхъ банкирскихъ и торговыхъ домовъ Берлина началась съ этого времени; мнѣ поясняли еще, что если бы катастрофа продолжилась подолѣе, то Берлинъ сдѣлался бы

Digitized by Google

однимъ изъ богатѣйшихъ городовъ (*). Торговыя сдѣлки, увеличившіяся здѣсь еще въ русско-турецкую войну 1828—1829 годовъ, получили теперь несравненно большее развитіе. Я лично зналъ одного банкира, который въ 1831 году легко нажилъ милліоны, но также легко и спустилъ ихъ.

Менѣе выгодныя дѣла достались, въ польскую смуту, на долю прусскаго государственнаго казначейства. Разсказывали, что уже въ мартѣ мѣсяцѣ оно израсходовало тринадцать милліоновъ талеровъ, хотя со стороны Прусіи не раздалось еще ни одного выстрѣла. Эта сумма равнялась почти половинѣ тѣхъ денегъ, которыхъ стоила Фридриху II, среднимъ числомъ, цѣлая кампанія, и почти одной трети издержекъ въ 1815 году.

Въ февралѣ 1831 года господствовало, впрочемъ, общее мнѣніе, что война неизбѣжна. Я слышалъ, какъ даже самъ Гумбольдтъ отозвался, что едва-ли можно надѣяться на сохраненіе мира, а Гумбольдтъ почерпалъ свѣдѣнія изъ вѣрнаго источника. Поводомъ къ такому взгляду на дѣла послужили, вѣроятно, неистовства парижанъ по случаю срытія церкви св. Роха и разграбленіе архіепископскаго дворца (15-го февраля), также извѣстія о битвѣ при Гроховѣ (25-го (13) февраля) и смуты въ Швейцаріи.

Увѣренность, что русскіе скоро усмирятъ возстаніе поляковъ, ослабѣвала съ каждымъ днемъ. Если при началѣ войны слышалось только: «les Russes marchent à la victoire, les Polonais au tombeau», («русскіе идутъ къ побѣдѣ, поляки къ могилѣ»), то теперь предсказанія о предстоящей побѣдѣ болѣе и болѣе затихали. Въ «Militär-Wochenblatt» Виллизенъ помѣстилъ нѣсколько статей, въ которыхъ старался доказать, что съ точки зрѣнія стратегической русскіе очень дурно начали дѣло. Статьи и отзывы Виллизена произвели сильное впечатлѣніе; но между тѣмъ какъ многіе молодые офицеры превозносили его до небесъ, съ другой стороны онъ подвергался жестокимъ нападкамъ. Объ одной изъ подобныхъ статей ходили странные слухи. Разсказывали, будто цензура запретила печатаніе ея и будто Виллизенъ обратился къ королю, который самъ прочиталъ рукопись, кое-что измѣнилъ въ ней собственноручно, и затѣмъ разрѣшилъ печатать. Предъ такимъ авторитетомъ хотя и умолкли многіе голоса, но принцы и нѣкоторые дипломаты серьезно гнѣвались на автора и давали ему понять свое неудовольствіе. Особенно въ отелѣ

(*) Во время войны Россіи съ западными державами, когда всѣ заграничные товары шли къ намъ чрезъ Прусію, было то же самое. Въ Пруссіи остались многіе и многіе милліоны русскихъ рублей. *Т.*

Digitized by Google

русскаго посольства господствовало большое противъ него раздраженіе (*).

6-го марта, часовъ въ десять утра, фельдмаршалъ Гнейзенау призвалъ меня къ себѣ. Я засталъ его разсматривающимъ карты.

— «Король», сказалъ онъ безъ всякаго предисловія, «возложилъ на меня главное начальство надъ четырьмя восточными армейскими корпусами, первымъ, вторымъ, пятымъ и шестымъ, и я желаю, чтобы вы поступили въ мой главный штабъ. Вы сегодня же получите о томъ извѣщеніе отъ вашего начальства. Распорядитесь такъ, чтобы 8-го числа быть въ Познани, и явитесь тамъ къ генералу Клаузевицу, который будетъ начальникомъ моего штаба. До свиданія! Счастливаго пути!»

Безотлагательно приготовился я къ отъѣзду, устроилъ все по походному, запасся картами, книгами и т. д., откланялся своимъ начальникамъ, простился съ друзьями, и 8-го марта былъ въ Познани. Здѣсь нашелъ я маіора 24-го полка Хлебуса, назначеннаго первымъ адъютантомъ фельдмаршала, маіора генеральнаго штаба Эцеля и трехъ фельдъегерей; потомъ пріѣхалъ еще третій офицеръ генеральнаго штаба, маіоръ Пирхъ. Генералъ Клаузевицъ прибылъ 9-го, а вслѣдъ за нимъ и фельдмаршалъ со своимъ сыномъ, исправлявшимъ должность второго адъютанта, такъ что главная квартира состояла изъ десяти человѣкъ.

Познань нашли мы въ удивительномъ состояніи. Постройка крѣпости, начатая въ 1829 году, мало подвинулась впередъ; одна только цитадель была почти окончена вчернѣ. Чтобы соединить то, что имѣлось, съ городомъ, набросали на артилерійской площади родъ верка, который привелъ меня въ величайшее изумленіе. Когда я намекнулъ объ этомъ мѣстному инженеру и строителю крѣпости Притвицу, онъ отвѣчалъ, что довольно говорилъ и писалъ по этому дѣлу, но что ему предписано строго исполнять приказанія высшаго начальства. Уже долгое время спустя, эта насмѣшка надъ фортификаціей — не знаю какъ и назвать ее—была устранена подъ предлогомъ очистки мѣста для смотровъ войскъ на артилерійскомъ плацу.

Утромъ 10-го марта, фельдмаршалъ Гнейзенау сказалъ мнѣ:

— «Распорядитесь такъ, чтобы сегодня же отправиться въ глав-

(*) Виллизенъ, такой же, если не большій теретикъ, какъ и Клаузевицъ, былъ въ то время офицеромъ генеральнаго штаба. Онъ извѣстенъ своею «*Теоріей войны*» (Theorie des grossen Krieges) и тѣмъ, что, принявъ въ 1850 году начальство надъ шлезвигъ-голштинскими войсками, очень неудачно примѣнилъ *свои* теоретическія правила къ боевой практикѣ и поспѣшилъ удалиться въ частную жизнь. *Т.*

Digitized by Google

ную русскую квартиру. Я дамъ вамъ письмо къ фельдмаршалу Дибичу. Гдѣ теперь его главная квартира—не знаю; вы должны отыскать ее. Но не попадитесь въ руки мятежниковъ; это было бы мнѣ очень непріятно. Остальное сообщитъ вамъ генералъ Клаузевицъ».

Но отъ Клаузевица я не узналъ ничего. Онъ вручилъ мнѣ только открытый листъ для проѣзда въ главную русскую квартиру, далъ денегъ на расходы и съ тѣмъ отпустилъ меня. Отобѣдавъ, по обыкновенію, за фельдмаршальскимъ столомъ, я откланялся въ четыре часа, а въ шесть часовъ по полудни пустился въ путь, признаюсь не безъ тревожнаго чувства.

Изъ Берлина выѣхалъ я при яркомъ сіяніи солнца и въ такую теплую погоду, что никто не носилъ верхняго платья; но уже въ Познани было чувствительно холоднѣе, и когда я отправился отсюда, небольшія лужи покрылись ледяною корой. Въ Торунѣ я хотѣлъ получить свѣдѣнія о занятіи польскими войсками границы, но никто не могъ мнѣ сказать чего либо положительнаго—обстоятельство, безъ сомнѣнія, прискорбное, происходившее отъ того, что ни у кого изъ начальствующихъ лицъ не было суммъ на плату лазутчикамъ, вообще на устройство развѣдочной части. И такъ, я принужденъ былъ ѣхать на авось. Я сталъ пробираться вдоль границы, но только въ Страсбургѣ узналъ, что она заперта, и что мнѣ, вѣроятно, предстоитъ проѣхать еще нѣсколько миль, чтобъ имѣть возможность продолжать путешествіе съ нѣкоторою безопасностію. Хотя по опыту прежнихъ походовъ я убѣдился, какъ много и какъ мало значатъ подобныя извѣстія, однако нельзя было не заключить изъ нихъ, что русскіе тщетно пытались открыть сообщеніе съ этой стороны. Въ окрестностяхъ Лаутенбурга снѣгъ лежалъ такъ глубоко, что я нашелся вынужденнымъ поставить мою коляску на полозья, и затѣмъ чрезъ Сольдау, Нейденбургъ, Вилленбергъ и чрезъ Іоганнисбургскую пустошь направился къ Лыку. Было чувствительно холодно; дороги оказались отвратительными, и несмотря на то, что въ Лыкъ я пріѣхалъ при болѣе легкой погодѣ, снѣгъ и грязь все еще оспаривали первенство другъ у друга, особенно въ городѣ и въ деревняхъ. Съ нашей, прусской, стороны, граница до Лыка была занята очень исправно. Солдаты были народъ опытный, пѣхота хорошо одѣта, кавалерія на отличныхъ коняхъ. Войска линейныя и ландверъ не представляли, въ этомъ отношеніи, никакой разницы. По почамъ меня нерѣдко останавливали и я долженъ былъ лично являться къ офицеру командовавшему постомъ, чтобы получить позволеніе ѣхать далѣе. Въ Лыкѣ, не столько отъ военныхъ, сколько отъ почтовыхъ

Digitized by Google

чиновниковъ, собралъ я удовлетворительныя свѣдѣнія. Сообщенія шли исправно. Правда, на посты еще не нападали, но курьеровъ останавливали. Я долго колебался, не ѣхать-ли мнѣ съ почтою, въ видѣ пасажира; но тогда мнѣ надлежало бы отказаться отъ моего офиціяльнаго положенія. И такъ, я рѣшился продолжать путь въ своемъ экипажѣ, зарядилъ пистолеты, тщательно запряталъ письмо къ фельдмаршалу Дибичу и пустился далѣе.

II.

Прибытіе въ Сѣнницу. — Представленіе фельдмаршалу графу Дибичу-Забалканскому. — Обѣдъ у него. — Лагерная жизнь въ Сѣнницѣ. — Замѣтки о русскихъ войскахъ. — Разныя приключенія и наблюденія.

До Щучина путешествіе мое продолжалось благополучно. Русскихъ войскъ я нигдѣ не видалъ; слѣдовъ войны и смуты не замѣтилъ; но предъ самымъ Щучинымъ сцена измѣнилась: лица обывателей казались угрюмѣе, проѣзжіе поддавались невольному чувству страха; словомъ, было очевидно, что надъ всѣми тяготѣетъ что то нехорошее. Дѣло объяснилось въ городѣ. Въ ночь передъ моимъ пріѣздомъ мятежники захватили и увезли курьера, несмотря на присутствіе баталіона русскихъ войскъ. Вмѣсто того, чтобы занять достаточными силами почтовую станцію, лежавшую возлѣ самаго города, поддерживать съ нею сообщеніе патрулями и тщательно патрулировать опушку небольшого лѣса, примыкавшаго къ станціи шаговъ на тысячу или тысячи на полторы, русскіе укрѣпились въ городѣ и не могли воспрепятствовать нападенію мятежниковъ на курьера. Это мнѣ разсказывалъ, со всѣми подробностями, самъ почтмейстеръ Браунъ и жаловался на русскаго офицера, который только на другой день утромъ проявилъ признаки дѣятельности.

Въ Щучинѣ мнѣ дали разстроеннаго молодого ямщика, который пристально всматривался въ меня, когда я садился въ экипажъ. Такъ какъ я говорилъ по-польски и имѣлъ на мундирномъ сюртукѣ малиноваго цвѣта воротникъ, то онъ вообразилъ, что я польскій офицеръ, и, отъѣхавъ съ милю, спросилъ меня: — «Вы изъ нашихъ, панe?» Я кивнулъ ему головой, но вмѣстѣ съ тѣмъ приложилъ палецъ къ губамъ, послѣ чего парень такъ погналъ лошадей, что я ежеминутно ожидалъ разбиться въ дребезги. Быстро домчались мы до Ставишекъ, гдѣ мой почтарь заботливо передалъ меня новому автомедону, чему, конечно, немало содѣйствовалъ рубль серебромъ на водку. На половинѣ дороги къ Ломжѣ, я замѣтилъ за однимъ холмомъ, слѣва въ сторону, нѣсколько уланскихъ пикъ.

Digitized by Google

—«Это наши!» сказалъ мнѣ почтарь и уже хотѣлъ затрубить въ рожокъ. Съ величайшимъ трудомъ отговорилъ я его отъ такой выходки, а самъ приготовился къ оборонѣ; но когда всадники поднялись на возвышенность, гдѣ я могъ разглядѣть ихъ лучше, оказалось, что это были казаки, въ чемъ убѣдился и почтарь.—«Нѣтъ, это не наши, а москали!» проговорилъ онъ. Тяжелый камень свалился съ моего сердца, ибо мнѣ нимало не было бы пріятно быть отвезеннымъ въ Варшаву, мѣстопребываніе революціоннаго правительства.

Ломжа была сильно занята русскими войсками. Я отправился къ коменданту, предъявилъ ему свой открытый листъ и просилъ его сказать, гдѣ главная квартира графа Дибича, равно дать мнѣ средства и совѣтъ, какъ туда проѣхать. Сначала комендантъ не хотѣлъ выпускать меня изъ Ломжи, но потомъ одумался и далъ мнѣ въ прикрытіе полсотни казаковъ, съ которыми я подъ-вечеръ и пустился въ дальнѣйшій путь; казакамъ, повидимому, не очень-то любо было конвоировать меня; всѣ они двигались кучей впереди, не составили даже авангарда, и я спокойно слѣдовалъ за ними. Проѣхавъ такимъ образомъ часть ночи, замѣтилъ я на небѣ красноватый отблескъ, похожій на зарево. Казаки не могли мнѣ объяснить, что это такое; но чѣмъ болѣе мы приближались къ зареву, тѣмъ отчетливѣе можно было распознать, что это зарево не отъ пожара, а отъ множества низко горѣвшихъ огней. Потомъ мы увидѣли, что небольшіе отдѣльные огни горѣли вокругъ большого огня, и потому можно было заключить о присутствіи расположенныхъ лагеремъ войскъ. Такъ и оказалось. Здѣсь стояла кавалерійская бригада, имѣвшая порученіе собирать съѣстные припасы и захватывать партизановъ. Въ лагерѣ меня приняли радушно и напоили чаемъ, поданнымъ въ серебряномъ сервизѣ; да и вообще вся обстановка добраго генерала являла вовсе непоходную роскошь. Въ конвой я получилъ полуэскадронъ улановъ, начальникъ котораго, курляндецъ, свѣтскій, образованный человѣкъ, разсказалъ мнѣ, что онъ прежде служилъ въ полку, расположенномъ въ Литвѣ, но что многихъ офицеровъ перевели оттуда въ другіе полки.

Ночь была тихая и холодная; полузамерзшая дорога еще не укрѣпилась; вездѣ стояли большія лужи, которыя тянулись часто на многія сотни шаговъ и вода которыхъ нерѣдко заливалась въ коляску. Всѣ онѣ были подернуты тонкою ледяною корою. Къ утру достигли мы одного мѣстечка, буквально лежавшаго въ болотѣ. Лошади увязали по-брюхо въ грязи. Надлежало позаботиться о проводникѣ. Под-

Digitized by Google

хватили, наконецъ, бѣднаго жидка, въ длиннополомъ кафтанѣ, въ рысьей шапкѣ и въ туфляхъ, и тотчасъ же двинулись въ путь. Туловище жидка обвязали длинною веревкою, которую уланъ взялъ за другой конецъ для того, чтобы израиль не далъ стречка «до лясу»; но, по временамъ, уланъ опускалъ веревку и направлялъ лошадь такъ, что она ступала на веревку, и тогда жидокъ, торопливо шагавшій, шлепался всею своею персоною въ воду, что возбуждало громкій смѣхъ между солдатами. Надобно знать, что въ это время солдаты были въ сильнѣйшей степени раздражены противъ поляковъ и жидовъ, и офицеръ полагалъ возможнымъ доставить своей командѣ «невинное» удовольствіе. Спустя часъ, мы добрались до шинка; я приказалъ остановиться, угостилъ улановъ водкою, но попросилъ ихъ освободить злополучнаго проводника. Отпущенный еврей не зналъ какъ благодарить меня: его шапка, его пейсы и весь онъ были мокры до-нельзя; туфли же свои онъ держалъ въ рукахъ.

Поздно вечеромъ достигли мы Брока, на Бугѣ. Здѣсь стоялъ отрядъ піонеровъ, завѣдывавшихъ переправою. Но сильный ледоходъ дѣлалъ переправу весьма затруднительною: отъ предшествовавшей оттепели рѣка выступила изъ береговъ и лѣвый берегъ ея представлялъ обширное озеро, такъ что офицеръ не рѣшался перевозить меня. Къ счастію, нѣсколько польскихъ судовщиковъ вызвались переправиться со мною за порядочное вознагражденіе; они разобрали мой экипажъ на части, уложили ихъ въ двѣ небольшія лодки, а я помѣстился въ третьей, еще меньшаго размѣра, съ двумя гребцами. Переправа, хотя не безопасная и продолжительная, кончилась благополучно. На другомъ берегу, на небольшой возвышенности, находился кавалерійскій пикетъ съ отдѣленіемъ піонеровъ; люди помѣщались въ сараѣ, гдѣ хранились паромы и стояло много лошадей для кавалеріи.

Отсюда я поѣхалъ въ Венгровъ безъ конвоя. Хотя я самъ былъ уроженецъ этой мѣстности, извѣстной своими скверными дорогами, однако въ жизнь мою я никогда не видывалъ подобныхъ дорогъ: онѣ, въ буквальномъ смыслѣ, были недоступны, и вдобавокъ, незадолго передъ тѣмъ здѣсь проходила, въ дождливую погоду, русская армія. Всѣ ручьи и рѣки разлились; повсюду образовались огромныя лужи; я еле-еле плелся шагомъ и четверка добрыхъ коней едва тащила мою легкую коляску. Въ Венгровѣ я нашелъ нѣсколько батальоновъ русскихъ войскъ, охранявшихъ учрежденные здѣсь магазины и лазареты. Генералъ, исправлявшій должность коменданта, принялъ меня весьма ласково и позволилъ мнѣ осмотрѣть и тѣ, и другіе.

Digitized by Google

Магазины были обильно снабжены мукою; лазареты содержались опрятно, несмотря на то, что отъ арміи не было ни одного интендантскаго чиновника, а распоряжались сами медики со своими фельдшерами. Больныхъ было нѣсколько сотъ человѣкъ, и всѣ они, благодаря дѣятельности коменданта, имѣли не только удобное, но, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, даже хорошее помѣщеніе. Вообще, во всемъ Вепровѣ господствовали порядокъ и спокойствіе; въ съѣстныхъ припасахъ было изобиліе; въ трактирахъ, несмотря на ихъ невзрачную наружность, имѣлось много предметовъ роскоши.

Дорога до Лива была дурна выше всякаго описанія. Гренадеръ, котораго заботливый комендантъ далъ мнѣ для прислуживанія, принужденъ былъ слѣзать неоднократно, чтобы помогать сильному ямщику вытаскивать колиску изъ выбоинъ. Собственно дороги какъ бы не существовало: мы плыли по морю грязи; люди и лошади уже изнурились до того, что нужно было дать имъ нѣсколько часовъ отдыха. Въ Ливѣ я взошелъ на колокольню, желая ознакомиться нѣсколько съ мѣстностію. Ливецъ разлился широко; я не видалъ ничего, кромѣ торчавшихъ изъ-подъ воды деревьевъ, да кое-гдѣ разбросанныхъ селеній.

Часу въ пятомъ выѣхалъ я изъ Лива и очень поздно, уже послѣ полуночи, добрался до Калушина. Дивился я, что по дорогѣ мнѣ попадалось лишь весьма малое число войскъ — изрѣдка нѣсколько казаковъ; самый Калушинъ былъ занятъ слабо, хотя здѣсь находились лазаретъ и магазинъ. Курьерская служба повсюду была организована превосходно; но никто не спрашивалъ ни паспорта, ни имени. Заплатить прогонныя деньги и дать хорошую на-водку было главнымъ дѣломъ, и я твердо убѣжденъ, что польскіе офицеры получили бы лошадей такъ же безпрепятственно, какъ и русскіе (*). Относительно безопасности всѣ полагались на аванпосты подъ Прагою.

Воспользовавшись кратковременнымъ моимъ здѣсь пребываніемъ, я заглянулъ въ лазаретъ. Тамъ не было ни часового, ни смотрителя. Я вошелъ никѣмъ не замѣченный. Нѣсколько фельдшеровъ отдыхали, одѣтые, на скамейкахъ; одинъ спалъ на стулѣ, и никто не обратилъ на меня вниманія. Впрочемъ, во всемъ господствовалъ порядокъ. Больные лежали на соломенныхъ тюфякахъ или просто на соломѣ, сдерживаемой досками; между каждыми двумя кроватями было по простому некрашеному столу; на каждыхъ двухъ столахъ стояло по сальной свѣчкѣ, воткнутой въ глиняный подсвѣчникъ. Нѣко-

(*) Выше авторъ сказалъ, что русскіе были жестоко раздражены противъ поляковъ. Такъ статочное-ли дѣло, чтобы польскіе офицеры могли безопасно хозяйничать въ занятой русскими войсками мѣстности?... *Т.*

Digitized by Google

торые солдаты имѣли одѣяло, другіе были накрыты шинелями. Передъ дверьми висѣли толстаго сукна занавѣси, для предохраненія отъ сквозного вѣтра. Кое-гдѣ виднѣлись высокіе, поярковые сапоги, вѣроятно для людей, которые могли ходить въ ретирадныя мѣста. Повторяю: вездѣ обнаруживался духъ порядка и заботливости. Только температура въ лазаретѣ показалась мнѣ слишкомъ высокою, но, быть можетъ, потому, что я вошелъ продрогшій отъ холода.

Проѣхавъ, затѣмъ, остатокъ ночи, я достигъ окрестностей Цеглова, гдѣ пересѣкъ большую дорогу изъ Бреста-Литовскаго въ Варшаву, и, миновавъ небольшой пѣхотный лагерь, прибылъ около полуночи въ Сѣнницу. Здѣсь была главная квартира фельдмаршала Дибича.

Въ продолженіе всего моего пути меня изумляла проявлявшаяся повсюду безпечность: нигдѣ не было и слѣдовъ строгой аванпостной службы. Первые аванпосты встрѣтилъ я у деревни Погоржель, и именно казачьи, гдѣ мнѣ объявили, что я долженъ остаться до утра, такъ какъ почью запрещено было пропускать кого-либо. Я вышелъ изъ коляски переговорить съ ведетами, но добился только того, что казаки позвали офицера, командовавшаго постомъ. Заглянувъ въ мою коляску, нѣтъ-ли тамъ еще кого-нибудь, офицеръ далъ мнѣ двухъ бородатыхъ казаковъ, которые сопровождали меня до Сѣнницы, куда я дотащился шагомъ по мерзѣйшей дорогѣ.

Въ самой Сѣнницѣ грязь была еще ужаснѣе, почти невылазная. Добравшись до небольшой площадки у церкви, я нашелъ здѣсь караулъ изъ тридцати гренадеровъ, которые, расположась вокругъ пылавшаго костра, варили и жарили. На мой вопросъ: гдѣ живетъ фельдмаршалъ? мнѣ показали небольшой, очень непригляднный домикъ, передъ которымъ стояли на часахъ два гренадера. Освѣдомившись о караульномъ офицерѣ, я узналъ, что такового нѣтъ, а унтеръ-офицеръ, командовавшій карауломъ, сказалъ мнѣ, что по почамъ фельдмаршалъ никого не принимаетъ и что будить его нельзя. На желаніе мое видѣть дежурнаго офицера, мнѣ отвѣчали, что онъ живетъ на другомъ концѣ мѣстечка. Я спросилъ о прусскомъ полковникѣ, состоявшемъ при главной квартирѣ. Новая бѣда! Никто не зналъ его и не слыхалъ о немъ. Наконецъ, послѣ продолжительныхъ толковъ, одинъ изъ гренадеровъ, собравшихся вокругъ меня, вспомнилъ, что иностранные офицеры живутъ дальше, и, по моей просьбѣ, согласился проводить меня. Шли мы добрую четверть часа, кое-какъ пробираясь, въ темнѣйшую ночь, по морю грязи, нѣсколько разъ останавливались и тщетно распрашивали объ иностранныхъ офицерахъ. Вотъ, наконецъ, мы предъ домикомъ, въ которомъ нигдѣ не было

Digitized by Google

видно огня; со двора доносились русскіе звуки, но оказалось, что мы попали въ пристань: ординарцы объявили, что тутъ живутъ нѣмецкіе офицеры и что они спятъ. Нечего прибавлять, что это не удержало меня войти въ комнату, гдѣ я былъ встрѣченъ возгласомъ: «кто здѣсь?» Я назвалъ себя по имени, и вслѣдъ затѣмъ послышалось радостное привѣтствіе прусскаго полковника Каница: «ахъ, Брандтъ, это вы!» Когда принесли свѣчи, я увидѣлъ себя въ довольно просторной комнатѣ, къ которой примыкала другая, поменьше. Въ этой каморкѣ спалъ полковникъ Каницъ на чемъ-то похожемъ на кровать, а въ большой комнатѣ покоились на соломѣ, разостланной по полу, австрійскій инженерный полковникъ и пѣхотный капитанъ Юзефовичъ.

Начались распросы о событіяхъ въ Европѣ, потому что, по словамъ полковника Каница, они уже три недѣли не получали рѣшительно никакихъ извѣстій.

Утромъ, послѣ того, какъ Каницъ написалъ полковнику Чевкину, адъютанту фельдмаршала, о моемъ пріѣздѣ, съ просьбою назначить время, когда я могу представиться, разговоръ коснулся положенія дѣлъ въ русской арміи, и тутъ я, къ немалому моему изумленію, узналъ, что представители Прусіи и Австріи находились, по этому вопросу, въ полномъ невѣдѣніи; но, въ оправданіе свое, они жаловались, что фельдмаршалъ не позволялъ имъ, напримѣръ, ѣздить въ какой-нибудь лагерь, что они не имѣли права и сопровождать его въ такихъ поѣздкахъ, и только когда поднималась вся главная квартира, они были извѣщаемы о томъ, да и въ такомъ случаѣ графъ желалъ видѣть ихъ при себѣ.

Часовъ въ одиннадцать полковникъ Каницъ получилъ увѣдомленіе, что фельдмаршалъ приглашаетъ меня къ обѣду. Въ часъ по полудни мы отправились по морю грязи, аки по суху, къ квартирѣ графа, гдѣ уже нашли генерала князя Горчакова, полковника Шильдера и еще нѣсколько офицеровъ. Фельдмаршалъ тотчасъ же велѣлъ позвать Каница и меня въ свою комнатку, взялъ у меня депешу и прибавилъ, что поговоритъ со мною въ пять часовъ, послѣ чего я удалился въ столовую. Это была низенькая, но довольно просторная комната, въ которой помѣщался столъ, накрытый на шестнадцать или восемнадцать человѣкъ. Вслѣдъ за мною вошелъ и графъ Дибичъ, и тогда двое служителей начали разносить закуску изъ маленькихъ бутербродовъ съ ветчиною и кильками, водку и разные ликеры. Всѣ офицеры были въ сюртукахъ, безъ орденовъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые имѣли ордена на шеѣ. Спросивъ меня о здоровьѣ короля, ко-

Digitized by Google

ролевской фамиліи и фельдмаршала Гнейзенау, графъ сѣлъ за столъ. Только онъ самъ, да князь Горчаковъ имѣли стулья; всѣ остальные помѣстились на скамейкахъ. Обѣдъ, состоявшій изъ супа, антрмэ и жареной телятины, хорошо изготовленный, во время котораго подавали, въ скромномъ количествѣ, легкій мозельвейнъ, продолжался около часа. Я сидѣлъ возлѣ князя Горчакова, живо интересовавшагося укрѣпленіями Познани. Когда я объяснилъ ему тамошнюю систему фортификаціонныхъ построекъ, онъ отозвался, что предпочитаетъ систему Кормонтэня-Вобана, и прочиталъ мнѣ полную лекцію объ этой системѣ, такъ что я мало могъ прислушиваться къ общей бесѣдѣ. Въ одинъ изъ промежутковъ, фельдмаршалъ спросилъ меня, что говорятъ о мятежникахъ..

— «Ваше сіятельство», отвѣчалъ я, «говорятъ, будто въ окрестностяхъ Кѣльце усердно работаютъ надъ полевыми укрѣпленіями и въ тамошней гористой мѣстности думаютъ организовать народную войну».

— «Кѣльце?» повторилъ фельдмаршалъ задумчиво. «Почему же именно этому городу они придютъ такую важность?»

— «Вѣроятно, по причинѣ его гористаго положенія, и, кромѣ того, съ нимъ соединены историческія воспоминанія: отсюда, во время монгольскихъ вторженій, началось изгнаніе монголовъ».

— «Развѣ поляки принимаютъ насъ за монголовъ?» возразилъ фельдмаршалъ.

— «Конечно, нѣтъ, ваше сіятельство; но журналисты всегда любятъ историческія аналогіи, особенно когда представится къ тому случай».

Разговоръ перешелъ на многіе другіе предметы, большею частію неважные.

Пока мы обѣдали, густой снѣгъ совершенно затмилъ атмосферу. Это подало кому-то случай замѣтить, что дороги могутъ улучшиться, благодаря снѣгу; но тутъ фельдмаршалъ вмѣшался въ разговоръ и напомнилъ изъ кампаній 1807 и 1812 годовъ о нѣкоторыхъ моментахъ, какъ бы давая понять, что нынѣ, по его мнѣнію, слишкомъ склонны считать все неодолимымъ, о чемъ прежде и не думали.

— «До тѣхъ поръ, пока продовольствіе хорошо», заключилъ графъ, «солдату и въ голову не должно приходить, что дороги или погода дурны».

Фельдмаршалъ кушалъ съ апетитомъ, а когда, послѣ обѣда, стали разносить кофе, онъ взялъ съ подноса на половину наполненную чашку, долилъ ее ромомъ, выпилъ въ нѣсколько глотковъ и, про-

Digitized by Google

стившись со всѣми, удалился въ свою комнату. Общество тоже разошлось; большинство легли спать; немногіе сѣли на коней.

Въ назначенный часъ я опять явился къ графу и немедленно былъ позванъ въ его комнату, небольшую, съ однимъ окномъ, въ которой вся мебель состояла изъ кровати краснаго дерева, пары маленькихъ простыхъ столовъ, стула и скамейки. На одномъ столѣ, по серединѣ комнаты, лежала карта; на другомъ, въ углу, помѣщались туалетъ, чернильница, перья, бумаги и письма.

— «Фельдмаршалъ Гнейзенау», сказалъ мнѣ Дибичъ, приглашая движеніемъ руки садиться, «пишетъ, что вамъ поручено объяснить мнѣ политическое положеніе Европы и вообще передать, что дѣлается въ Австріи, въ Германіи и во Франціи».

Я очертилъ личности и дѣла, на сколько они тогда были извѣстны; выставилъ, въ особенности, настроеніе умовъ послѣ событій въ Парижѣ, объяснилъ, какъ подѣйствовали эти событія во Франціи, въ Австріи, въ Германіи и какъ почти всѣ народы приняли противную Россіи сторону, хотя правительства остались благорасположенными къ императорскому дому; потомъ я изобразилъ, какъ историческій застой вдругъ смѣнился совершенно невѣдомымъ дотолѣ движеніемъ, которое посредственно и непосредственно вліяетъ на кабинеты Европы; обратилъ вниманіе на положеніе дѣлъ съ тѣхъ поръ, какъ Казиміръ Перье сталъ главою парижскаго кабинета, коснулся состоянія Бельгіи и замѣтилъ, что, во всякомъ случаѣ, мы накапунѣ новой эры. Наконецъ, я изложилъ признаки проявленія вражды къ Россіи и сочувствія къ полякамъ почти во всѣхъ слояхъ народовъ, и что такое настроеніе обнаруживалось въ книгахъ, въ брошюрахъ, въ стихахъ и въ карикатурахъ. Сдѣлавъ еще нѣсколько замѣчаній о недовѣріи къ Россіи и о раздраженіи противъ нея, могущихъ повлечь за собою непріятности для правительства, я заключилъ тѣмъ мой докладъ.

Фельдмаршалъ выслушалъ меня съ полнымъ спокойствіемъ.

— «Да, сказалъ онъ, когда я кончилъ, дѣла идутъ дурно, очень дурно; но думаю, что это измѣнится, когда народы образумятся, что непремѣнно будетъ. Императоръ одушевленъ наилучшими намѣреніями; это впослѣдствіи обнаружится и тогда равновѣсіе возстановится.... Лишь бы государи не потеряли голову, лишь бы они не откладывали вдаль разумныхъ реформъ.... Быть вынужденнымъ къ такимъ реформамъ, какъ въ Гессенѣ, въ Саксоніи и въ Брауншвейгѣ, значитъ вступать въ сдѣлку съ народомъ, а это, болѣе или менѣе, ведетъ къ ослабленію монархической власти.... Обѣ стороны вдают-

Digitized by Google

ся потомъ въ крайности, если случится какой-нибудь обратный шагъ.... Но нѣтъ ничего хуже, когда правительства не усвоиваютъ себѣ рѣшительнаго оттѣнка и не идутъ твердо по однажды предначертанному пути.... Ну, какъ вы совершили ваше путешествіе?...»

Я представилъ невозможность перехода чрезъ границу иначе какъ въ Лыкѣ, указалъ на необходимость открыть болѣе короткую линію, напримѣръ чрезъ Колно на Ломжу, и для того признать Писсекъ предѣломъ подлежащаго обезпеченію отдѣла; сказалъ, что можно Новградъ снабдить двойнымъ предмостнымъ укрѣпленіемъ, что позволило бы спокойно владѣть не только этою линіей подвоза, но и сѣвернымъ округомъ, и что именно это входитъ въ планы фельдмаршала Гнейзенау. Я упомянулъ также о небезопасности большой дороги и о томъ, что начальники гарнизоновъ не обращали надлежащаго вниманія на свободу сообщеній. При этомъ я разсказалъ случай въ Щучинѣ.

— «Вы совершенно правы», замѣтилъ фельдмаршалъ; «добрые люди воображаютъ, что сдѣлали свое дѣло, если содержатъ караулъ на станціи, а о всемъ прочемъ мало заботятся. Но я забочусь, чтобы по этому предмету приняты были другія мѣры».

Графъ упомянулъ за тѣмъ о продовольствіи и о доставкѣ жизненныхъ припасовъ изъ Прусіи. Моему засвидѣтельствованію, что подвозу изъ Данцига, изъ Эльбинга и Кенигсберга прусскія начальства доставляютъ всякую поддержку и облегченіе, фельдмаршалъ, казалось, не вѣрилъ; но когда я сказалъ, что вдоль границы, на разныхъ мѣстахъ, столпились многочисленные транспорты, напрасно ожидавшіе позволенія перейти границу, и что онъ можетъ удостовѣриться въ томъ чрезъ командированныхъ офицеровъ, подозрѣнія его разсѣялись (*). Я прибавилъ:

(*) Дибичъ имѣлъ право не довѣрять словамъ Брандта, будто прусское правительство всячески *содѣйствовало* доставкѣ продовольствія изъ Прусіи. Изъ статьи г. Аратовскаго: «Распоряженія по продовольствію дѣйствующей арміи въ 1831 году» (приложеніе къ «Военному Сборнику» 1871 года №№ 5 и слѣд.) статьи, основанной на офиціяльныхъ документахъ, хранящихся въ архивѣ Варшавскаго военнаго округа—видно, напротивъ, что подвозъ изъ Прусіи продовольствія *производился медленно*, потому что при пріемѣ припасовъ встрѣчались затрудненія, вслѣдствіе чрезвычайной строгости прусскихъ карантинныхъ правилъ. Дибичъ испыталъ только начало *прусскаго содѣйствія*; Паскевичу пришлось испытать мѣру этого содѣйствія *вполнѣ*. Съ іюля 1831 года, когда въ Прусіи появилась холера, тамошнія власти просто не допускали *никакого* сообщенія между мѣстными поставщиками и нашими пріемщиками, *почти каждый день* принимали новыя карантинныя предосторожности, т. е. *почти ежедневно* установляли новый и болѣе стѣснительный порядокъ сдачи припасовъ. *Т.*

Digitized by Google

— «Если ваше сіятельство удостоите вниманіемъ мое предложеніе объ обезпеченіи комуникацій и о возстановленіи кратчайшаго сообщенія съ Прусіей, то въ скоромъ времени увидите прибытіе значительныхъ запасовъ, купленныхъ г. Пейкеромъ въ Прусіи».

— «Что говорятъ у васъ», продолжалъ графъ, «о томъ, что мы стоимъ здѣсь и не трогаемся съ мѣста»?

— «Люди благоразумные», отвѣчалъ я, «принимаютъ въ соображеніе обстоятельства, а болтовни глупцовъ не слушаютъ».

— «Другими словами это значитъ, что мои дѣйствія критикуютъ и что мнѣ порядкомъ достается въ газетахъ», возразилъ Дибичъ.

— «Вашему сіятельству извѣстно, въ чьихъ рукахъ періодическая печать и каковы ея сужденія».

— «Ну, время оправдаетъ меня и докажетъ, какъ много изъ моихъ военныхъ операцій я принесъ въ жертву гуманности», сказалъ фельдмаршалъ.

Потомъ онъ сталъ разспрашивать о дѣлахъ и о людяхъ въ Берлинѣ и живо интересовался своимъ тамъ пребываніемъ. Я воспользовался этимъ моментомъ разговора, чтобы взглянуть на карту, которую фельдмаршалъ имѣлъ передъ собою, когда я вошелъ, и на которой онъ, судя по циркулю въ его рукѣ, измѣрялъ разстоянія. Это была хорошо извѣстная мнѣ карта Энгельгардта и еще другая, съ русскими надписями. На ней были показаны красными чернилами маршевыя линіи, которыя всѣ сходились къ Рыкамъ. Такъ какъ уже давно говорили о переходѣ русскихъ войскъ за Вислу на пунктѣ, сохранявшемся въ большой тайнѣ, то я могъ предполагать съ нѣкоторою вѣроятностію, что переправа должна была совершиться въ этой мѣстности—и догадка моя оправдалась, какъ показали послѣдствія. Наблюденіе было для меня тѣмъ интереснѣе, что Гнейзенау поручилъ мнѣ узнать, гдѣ именно будетъ совершена переправа.

— «Сколько нужно вамъ времени, чтобы отдохнуть отъ вашего путешествія»? спросилъ фельдмаршалъ.

— «Я могу пуститься въ путь немедленно».

— «Нѣтъ, торопиться не для чего. Я дамъ вамъ письма къ генераламъ, командующимъ войсками въ Венгровѣ и въ Ломжѣ, поблагодарю вашего фельдмаршала за его любезное письмо и тогда можете ѣхать».

Этимъ кончилась наша бесѣда, продолжавшаяся нѣсколько часовъ. Хотя я передалъ ее въ самыхъ сжатыхъ размѣрахъ, однако она можетъ пролить нѣкоторый свѣтъ на дѣла того времени и на самаго Дибича. Въ его непривлекательномъ тѣлѣ жила благородная душа,

Digitized by Google

не оставававшаяся чуждою ни одному изъ возвышенныхъ чувствъ; ему были присущи и человѣческое достоинство, и сознаніе долга. Приведенныя выше слова его о гуманности касались его переговоровъ съ поляками чрезъ посредство Франциска Мичельскаго. Они продолжались еще во время пребыванія моего въ главной квартирѣ, но никто не зналъ о нихъ ничего вѣрнаго. Фельдмаршалъ велъ переговоры одинъ, такъ какъ въ главной квартирѣ имъ, кажется, не сочувствовали.

Размышляя о впечатлѣніи, произведенномъ на меня пребываніемъ въ Сѣнницѣ, я невольно останавливаюсь на разнообразныхъ воспоминаніяхъ. Незадолго передъ тѣмъ я видѣлъ Дибича въ Берлинѣ; ему оказывали здѣсь такія почести, такія овація, какія не выпадали на долю ни одному генералу. Скромность его относительно дѣйствій въ Турціи стяжала ему многочисленныя симпатіи. Наши прусскіе хвастунишки, конечно, находили его не довольно смѣлымъ, не довольно задорнымъ: и ѣздилъ-то верхомъ онъ не хорошо, непріятно, и животъ-то у него былъ толстъ, и выправки-то военной не имѣлъ онъ.... Генералъ Рюле-фонъ-Лиліенштернъ отзывался о фельдмаршалѣ съ полнымъ уваженіемъ; даже генералъ Валентини, обижавшійся тѣмъ, что Дибичъ рѣшительно игнорировалъ его книгу «Турецкая война», судилъ о графѣ, какъ солдатъ и человѣкъ, благосклонно, хотя и говаривалъ иногда: «а все таки онъ обрусѣлъ»!... Еще недавно видѣлъ я фельдмаршала въ королевскихъ чертогахъ, окруженнаго блескомъ земного величія, всѣмъ, что только могли проявить и высокое уваженіе, и тонкая лесть, благоговѣвшія передъ нимъ, такъ сказать, издали; теперь я видѣлъ его въ маленькой крестьянской горницѣ, гдѣ оконныя стекла были разбиты и заклеены бумагою, внимающимъ передаваемымъ мною сужденіямъ о немъ Европы.... Единственное удобство каморки составляла широкая краснаго дерева кровать, съ чистымъ бѣльемъ.... И все это въ сомнительномъ свѣтѣ полу-недостигнутыхъ успѣховъ тою арміей, которая считалась лучшею и самою боевою въ цѣломъ мірѣ.... Таково свойство всякой славы: заслуженная, большею частію, съ трудомъ, она утрачивается часто съ поразительною быстротою и, обыкновенно, никогда не возвращается....

Жизнь фельдмаршала графа Дибича Забалканскаго въ главной квартирѣ, если не обусловливалась обстоятельствами, была своеобразна. Онъ любилъ поспать долго; затѣмъ слѣдовали: впѣ-служебные доклады, пріемъ рапортовъ и донесеній, совѣщанія съ интендантами, съ начальникомъ главнаго штаба, съ генералъ-квартирмейстеромъ;

Digitized by Google

нерѣдко поѣздка въ лагерь; далѣе обѣдъ и продолжительный послѣ него отдыхъ, такъ что фельдмаршалъ, говорятъ, совсѣмъ раздѣвался. Поспавъ нѣсколько часовъ послѣ обѣда, онъ шелъ на кладбище, единственное по близости сухое мѣсто, и гулялъ здѣсь часа по два и болѣе, нерѣдко до полныхъ сумерекъ. Адъютанты графа называли это время: «Les heures du martyre»—часами испытанія.

Въ это же время получались донесенія съ аванпостовъ отдаленныхъ частей войскъ, послѣ чего, если было нужно, призывались адъютанты и разсылались по всѣмъ направленіямъ. Нерѣдко они проводили цѣлыя ночи на большихъ дорогахъ.

Окончивъ этого рода дѣла, фельдмаршалъ возвращался въ свое жилище, гдѣ его уже ожидали генералы и офицеры его свиты, явившіеся съ докладами или за полученіемъ приказаній. Обыкновенно они оставлялись пить чай, во время котораго бывала иногда игра въ карты; приглашаемы были, конечно, и прочіе высшіе офицеры. Остальные чины главной квартиры собирались групами сегодня у одного, завтра у другого офицера играть въ вистъ, въ экарте, въ преферансъ и въ ландскнехтъ, часто до поздней ночи.

Въ главной квартирѣ я не видалъ русскихъ войскъ большими частями, такъ какъ лагерь отстоялъ на довольно далекое разстояніе; но сюда приходили команды, люди по-одиночкѣ, караулы и смѣны—все народъ бравый, хорошо одѣтый и сыто кормленный; у всѣхъ были превосходныя длинныя шинели, правда изъ толстаго, но прочнаго матеріяла. Особенно благопріятное впечатлѣніе производили гренадеры и кавалерія. Лошади были въ наилучшемъ видѣ, безъ всякихъ слѣдовъ похода.

Въ русской главной квартирѣ меня поразило обиліе золота. Другой монеты было почти не видно. Изъ предосторожности я привезъ съ собою только золотую монету прусскими луидорами, между которыми замѣшалось нѣсколько ганноверскихъ пяти-талерныхъ штукъ, имѣвшихъ тогда гораздо низшій противъ прусскихъ луидоровъ курсъ; но въ торговлѣ здѣсь принимали прусскіе луидоры дешевле ганноверскихъ талеровъ, потому что на нихъ была вычеканена римская цифра V. У маркитантовъ я замѣтилъ только одно золото: императоры, полуимперіалы, червонцы, разсыпанные, какъ у меня, въ открытыхъ небольшихъ ящикахъ. Покупая что-нибудь на нѣсколько копѣекъ, надобно было долго ждать сдачи. Мнѣ сказывали, что, при началѣ кампаніи, субалтерн-офицеры получили по 400 рублей, штабъ-офицеры по 700 рублей, генералы по 1,000 рублей, а рядовые по 15 рублей — все золотомъ, съ обязательствомъ расплачиваться при

Digitized by Google

покупкахъ наличными деньгами. Отъ того въ главной квартирѣ было всего вдоволь: вина, ликеры, пиво, ветчина, колбасы, сардели, отличное масло, чай, превосходный свѣжій хлѣбъ и мясо, лучшее молоко, словомъ все, необходимое для комфортабельной жизни. Овощи, рыбу, картофель доставляли жиды.

Однажды, около полудня, фельдмаршалъ позвалъ меня и сказалъ:

— «Вотъ, любезный маіоръ, письмо къ графу Гнейзенау. Передайте ему еще изустно мою дружескую благодарность за его письмо и разскажите ему что вы здѣсь видѣли и какъ нашли насъ. Попросите его отъ моего имени содѣйствовать какъ можно болѣе интенданту Пейкеру».

При моемъ завѣреніи, что г. Пейкеру предоставлено самое широкое поле распоряжаться, лицо фельдмаршала выразило сомнѣніе, однако онъ не сказалъ ничего и потомъ продолжалъ:

— «Дежурный генералъ дастъ вамъ письма къ генераламъ командующимъ въ Венгровѣ и въ Ломжѣ и сообщитъ содержаніе этихъ писемъ; надѣюсь, что мое письмо вполнѣ будетъ отвѣчать желаніямъ фельдмаршала (Гнейзенау). Благодарю васъ за откровенныя и подробныя объясненія и желаю вамъ счастливаго пути».

Графъ дружески пожалъ мнѣ руку.

Я безотлагательно отправился въ канцелярію дежурнаго генерала, но не засталъ его тамъ, спросилъ о заготовленныхъ для меня письмахъ, но и о нихъ никто не могъ сказать мнѣ ничего толковаго. Наконецъ явился писарь и спросилъ меня, на какомъ языкѣ должны были быть писаны письма; на отвѣтъ мой, что, вѣроятно, на нѣмецкомъ или на французскомъ языкѣ, онъ принесъ мнѣ двѣ записныя книги и попросилъ, чтобы я самъ посмотрѣлъ не занесены ли въ нихъ письма.—«Хотя мы и пишемъ письма и адресуемъ ихъ», прибавилъ писарь, «но не знаемъ что пишемъ, потому что не понимаемъ иностранныхъ языковъ». Къ великой моей радости я отыскалъ въ исходящемъ журналѣ оба письма, и прочиталъ ихъ.—«Черезъ полчаса я доставлю вамъ письма на квартиру», сказалъ писарь. Я понялъ намекъ и отвѣчалъ, что не премину благодарить. Дѣйствительно, менѣе нежели черезъ полчаса я получилъ мои депеши, послалъ за почтовыми лошадьми, откланялся князю Горчакову, полковнику Чевкину, простился съ товарищами по квартирѣ и выѣхалъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи я замѣтилъ шесть или восемь всадниковъ, направлявшихся къ сосѣдней деревнѣ. Командиръ моего конвоя сказалъ мнѣ, что это фельдмаршалъ, который, какъ я слы-

Digitized by Google

шалъ еще въ Сѣнницѣ, назначилъ въ тотъ день переговоры съ польскимъ полковникомъ Мичельскимъ.

Путь мой лежалъ прямо чрезъ Чегловъ на Калушинъ. По дорогѣ я видѣлъ нѣсколько лагерей пѣхотныхъ войскъ, которыхъ не замѣчалъ при проѣздѣ въ Сѣнницу. День былъ холодный, очень холодный; представьте же себѣ мое изумленіе, когда я увидѣлъ здѣсь множество русскихъ солдатъ, валявшихся голыми въ снѣгу и вытиравшихъ имъ свое тѣло. Они подѣлали себѣ глубокія и длинныя ямы (нерѣдко отъ тридцати до сорока футовъ въ длину), по срединѣ которыхъ пылалъ костеръ. Раздѣвшись здѣсь, солдаты не только обогрѣвались сами, но и выживали предъ огнемъ паразитовъ изъ рубахъ, панталонъ и шинелей, потомъ бѣжали купаться въ снѣгу и, возвратясь, одѣвались. Все это происходило при веселыхъ крикахъ.... Съ 1818 года я не имѣлъ близкихъ сношеній съ русскою арміей, и теперь многія картины былого времени воскресли въ моей памяти. Русскіе солдаты принадлежатъ къ любопытнѣйшимъ явленіямъ. Правда, они не развиты, угловаты, но одушевлены своего рода поэзіей. Безпритязательны, полные вѣры, проникнутые любовію къ своему монарху, самоотверженные, храбрые, мужественные, послушные, понятливые, проворные, они — первые солдаты въ мірѣ. Ихъ простота и естественность, ихъ преданность тѣмъ офицерамъ, которые умѣли привязать ихъ къ себѣ, ихъ хладнокровіе, непоколебимость, ихъ грозная внушительность въ бою, и вслѣдъ затѣмъ дѣтская мягкость и воспріимчивость, когда они собираются вокругъ балагура-разсказчика, все это богатый матеріялъ для мыслящаго психолога (*).

Добравшись до Чеглова по большой варшавской дорогѣ, я угостилъ моихъ конвойныхъ, здѣсь смѣнявшихся, водкою; черезъ нѣсколько минутъ лошади были запряжены и я еще засвѣтло пріѣхалъ въ Калушинъ. Здѣсь мнѣ дали только четырехъ казаковъ, послѣ чего я, несмотря на наступившую темноту, дурную дорогу и предполагаемую близость польскихъ партизановъ, рѣшился продолжать путь. Очень поздно, на измученныхъ лошадяхъ, достигъ я Лива, отпустилъ конвой и взялъ себѣ охранителемъ отъ бродившихъ мародеровъ одного гренадерскаго унтеръ-офицера. Онъ оказался человѣкомъ разсудительнымъ, смирнымъ, еще молодымъ, недавно произве-

(*) Такой отзывъ о русскомъ солдатѣ тѣмъ болѣе замѣчателенъ, что Брандтъ, какъ видно изъ его посмертныхъ записокъ, не любилъ ничего русскаго. Онъ говоритъ, между прочимъ, что «прусаки и австрійцы, при всемъ различіи своихъ политическихъ мнѣній и желаній относительно войны противъ поляковъ, *были согласны въ своей антипатіи къ русскимъ*» (in ihrer Antipathie gegen die Russen ziemlich einig waren). Часть вторая, стр. 69. *Т.*

Digitized by Google

деннымъ въ это званіе за Гроховъ. Онъ разсказывалъ мнѣ о сраженіи, о Дибичѣ, какъ тотъ долго находился при полку своего имени, какъ всѣ офицеры роты были переранены или перебиты, о трудностяхъ, перенесенныхъ на маршѣ....

Въ Венгровѣ я осматривалъ укрѣпленія, построенныя для обороны переправы чрезъ Ливецъ. Построены они были хорошо, но, на мои глаза, не отвѣчали цѣли. Впрочемъ, чтобы судить объ этомъ вѣрно, надлежало знать число войскъ, имѣвшихся въ распоряженіи, средства атаки противника и т. п., а мнѣ недоставало такихъ свѣдѣній. Впослѣдствіи, верки оказали добрыя услуги. Заходилъ я и въ магазины. Они были полны: сухари, мука, овесъ имѣлись въ большомъ количествѣ; два послѣдніе предмета были искуплены, большею частію, на наличныя деньги; сухари, изготовленные на мѣстѣ, оказались хорошо выпеченными и вкусными.

Въ Венгровѣ я получилъ четвертку добрыхъ коней и опытнаго ямщика; но дорога отсюда была такъ дурна, что мои восемь конвойныхъ казаковъ нерѣдко вытаскивали коляску изъ глубокихъ выбоинъ, почему я довольно поздно прибылъ въ Брокъ, на переправу чрезъ Бугъ. По рѣкѣ шелъ еще слабый ледъ, и хотя вода спала, но по причинѣ деревьевъ и бревенъ, выброшенныхъ, во время половодья, на берегъ, переправа все еще представляла затрудненія. Экипажъ мой помѣстили на паромѣ, а я, съ тремя искусными гребцами и съ начальникомъ моего конвоя, сѣлъ въ небольшую лодку. Сначала мы взяли довольно далеко вверхъ по рѣкѣ, однако подверглись опасности, когда поровнялись съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ Брокъ впадаетъ въ Бугъ: лодка попала въ водоворотъ, перевернулась нѣсколько разъ, и только благодаря усиліямъ гребцовъ вошла въ настоящій фарватеръ. Тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ старанія, мы могли выйти на берегъ далеко ниже Брока. Отсюда я выѣхалъ вскорѣ по полуночи съ конвоемъ изъ двѣнадцати казаковъ, которыми я распорядился такимъ образомъ, чтобы трое слѣдовали впереди, а девять оставались при мнѣ. Это было необходимо потому, что въ лѣсу, по которому намъ предстояло ѣхать и который тянулся почти до Ломжи, бродили, по слухамъ, партизаны и всякая сволочь, а ночь была хоть глазъ выколи.

Въ Ломжѣ я явился къ командовавшему здѣсь генералу Эртелю, передалъ ему письмо отъ фельдмаршала и, когда онъ прочиталъ его, спросилъ, не сообщитъ ли мнѣ генералъ какихъ-нибудь извѣстій о возстановленіи ближайшаго сообщенія съ Прусіей. Эртель отвѣчалъ отрицательно, и на замѣчаніе мое, что графъ Дибичъ, повидимому, очень заботится о томъ, сказалъ:

Digitized by Google

— «Все, что я могъ сдѣлать — сдѣлано. Я расположилъ вдоль Пыша (Пишека) подвижную колону изъ шести гренадерскихъ ротъ, двухъ казачьихъ полковъ и полубатареи, и этого достаточно для охраны края».

— «Но», продолжалъ я, «обозы, стоящіе на прусской границѣ, весьма многочисленны, и если переправы черезъ Пышъ не будутъ въ постоянной власти вашихъ войскъ, то, пожалуй, нѣкоторыя части обоза могутъ быть отрѣзаны».

— «Посмотрю, какія принять мѣры; я получу теперь больше войскъ и обращу на это вниманіе», отвѣчалъ генералъ Эртель.

— «Въ такомъ случаѣ я поспѣшу донести о томъ фельдмаршалу графу Гнейзенау, чтобы быть въ состояніи исполнить его приказанія».

Генералъ, которому этотъ разговоръ былъ, очевидно, непріятенъ, прервалъ его и пригласилъ меня къ обѣду; но я отказался, желая безотлагательно пуститься въ дальнѣйшій путь.

Мнѣ удалось видѣть въ Ломжѣ, передъ самымъ выѣздомъ, нѣкоторыя войска гвардіи, только что сюда вступившія. Тѣ части пѣхоты, которыя я видѣлъ, состояли изъ видныхъ и красивыхъ людей; на площадкѣ передъ городомъ расположились артилерійскій паркъ и понтонный обозъ — матеріялъ превосходный. Они были въ походѣ нѣсколько мѣсяцевъ и ни люди, ни лошади, ни повозки не имѣли на себѣ даже слѣдовъ его. Повсюду господствовалъ образцовый порядокъ. Но меня удивила безпечность при охраненіи парка и обоза: все было какъ бы посреди глубочайшаго мира; лишь кое-гдѣ виднѣлись часовые, больше формальности ради. Правда, я не зналъ, какъ были расположены войска въ окрестностяхъ, однако и слѣпой замѣтилъ бы, что въ промежуткахъ кантониръ-квартиръ могли двигаться цѣлыя дивизіи для нападеній врасплохъ. Отъѣхавъ отъ станціи около мили, я повстрѣчалъ батальонъ, слѣдовавшій такъ же, какъ бы въ мирное время: впереди небольшой авангардъ, за нимъ батальонъ отдѣленіями, потомъ бочка съ водкою, конвоируемая нѣсколькими солдатами, а на двадцать пять шаговъ далѣе аріергардъ человѣкъ изъ тридцати. Казалось, будто батальонъ возвращался съ ученья.

Когда я пріѣхалъ въ Лыкъ, тамъ давно перестали ждать меня, потому что послѣ появленія мятежническихъ бандъ у Щучина считали невозможнымъ добраться до Сѣнницы. Нѣкоторые говорили даже, что я прибылъ въ Щучинъ въ то самое время, когда инсургенты напали на почтовую станцію, что меня ранили и взяли въ плѣнъ.

Т.

(Окончаніе будетъ).

Digitized by Google

ПРАКТИЧЕСКІЯ ЗАНЯТІЯ ПО ТАКТИКѢ.

(*Съ чертежами.*)

Учебные курсы.—Тактическія задачи.—Военная игра.—Военная исторія.—Система Верди-дю-Вернуа.—Упражненія по ней.—Ея критики и послѣдователи.—Способъ упражненій на примѣрахъ военной исторіи.—Заключеніе.

Постоянно заниматься только прикладною тактикою — это одинъ изъ первыхъ выводовъ изъ опыта войны 1870 года.

Богуславскій.

(Выводы по тактикѣ, 97).

I.

Объемъ тактики, какъ учебнаго предмета, раздѣляется на двѣ части: тактика начальная имѣетъ характеръ чисто теоретическій — изслѣдовать свойства оружія различныхъ родовъ войскъ, ихъ построеній, движеній и проч. и вывести изъ этихъ свойствъ основанія для примѣненія ихъ къ военнымъ цѣлямъ; но о самомъ примѣненіи трактуетъ второй отдѣлъ науки, прикладная ея часть. Въ школахъ послѣдній отдѣлъ не можетъ получить полнаго развитія: тактика въ обширномъ смыслѣ — наука чисто практическая, высшая задача ея — научить дѣйствовать въ бою. Такому практическому дѣлу можно учиться только практически и не нѣсколько учебныхъ мѣсяцевъ, а цѣлые годы, цѣлую жизнь. Учебники не разъ пытались заниматься этимъ дѣломъ книжнымъ, теоретическимъ путемъ, но, конечно, не достигали дѣйствительной пользы.

Въ нашей литературѣ взглядъ на этотъ предметъ въ послѣднее время совершенно измѣнился. Первыя полныя сочиненія по тактикѣ: Медема, Веймарна, Горемыкина и отчасти Карцова имѣютъ отдѣлы,

Digitized by Google

трактующіе прямо объ употребленіи войскъ въ бою: разсматриваются сраженія, даются правила, какъ вести ихъ, представляется много частныхъ случаевъ, и доводы подтверждаются большею частію примѣрами изъ военной исторіи. Нетрудно доказать и подтвердить на опытѣ, что подобный теоретическій методъ изученія такого практическаго дѣла, какъ дѣйствія войскъ въ бою, не достигаетъ своей цѣли. Обстоятельства въ бою до того разнообразны, что нельзя предвидѣть всего, что можетъ случиться; а если нельзя этого точно обусловить, то вводить одни частные случаи въ науку, которая должна служить общимъ сводомъ законовъ, значитъ давать превратное понятіе о дѣлѣ. Даже каждый отдѣльный случай, на который дается совѣтъ, можетъ быть видоизмѣняемъ на практикѣ до безконечности, и трактовать объ этомъ теоретически не имѣетъ никакого значенія. Тактика не должна давать ни одного опредѣленнаго совѣта, не обусловивъ его, по возможности, точно, въ зависимости отъ обстоятельствъ, отъ мѣстности, цѣли дѣйствій нашей стороны и непріятеля, въ зависимости отъ ближайшихъ подкрѣпленій, отъ силы отряда, нравственнаго состоянія войскъ, отъ другихъ, имѣющихся подъ руками, средствъ и проч., и проч. и проч. При подобныхъ условіяхъ никакой *теоретическій* совѣтъ не можетъ имѣть практическаго смысла. Ссылки на факты, на военную исторію мало подтверждаютъ доводы: при безконечно-разнообразныхъ обстоятельствахъ въ бою можно найти на каждый случай нѣсколько примѣровъ, и притомъ даже противорѣчивыхъ; въ нихъ не трудно найти подтвержденіе какому угодно совѣту. «Война, сказалъ маршалъ Саксонскій (*), есть наука, покрытая мракомъ, среди котораго нельзя идти съ увѣренностью; рутина и предразсудки, слѣдствія невѣжества, суть основанія этого искуства».

Новѣйшіе писатели нашей военной литературы уже не ставятъ себѣ прямою задачею научить употребленію войскъ въ сраженіяхъ; они ограничиваются только выясненіемъ свойствъ комбинацій и опредѣленіемъ по нимъ лишь основаній для дѣйствій.

Ставъ на такой путь, хотя и вполнѣ истинный, тактика тѣмъ самымъ ясно показала недостаточность одной теоріи; она ясно показала, что изученіемъ одного только учебнаго курса нельзя ограничиваться, что нельзя кончать одною наукою тамъ, гдѣ все зависитъ отъ *искуства*. Отсюда вытекаетъ, во-первыхъ, громадное значеніе приложенія науки — тактики прикладной и, во-вторыхъ, что эта прикладная тактика должна быть дѣломъ *практическимъ*, состоять

(*) «Mes Rêvéries», 1757 года, предисловіе.

Digitized by Google

въ упражненіяхъ, развивать искуство. Въ чемъ же практика можетъ состоять?

Лучшею практикою была бы сама война. Но подобная практическая наука стоитъ очень дорого, случается очень рѣдко, а когда наступитъ, то ей уже некогда учиться: неучей на войнѣ не учатъ, а прямо бьютъ. Ясно, что надо учиться до войны, въ мирное время.

Въ мирное время ближе всего къ войнѣ подходятъ ученья съ войсками, маневры; но мы не будемъ на нихъ останавливаться: предметъ этотъ можетъ быть темою особаго труда и не составляетъ прямой задачи нашей статьи; для разумнаго дѣйствія на маневрахъ въ полѣ необходимо предварительно практиковаться на картахъ; къ тому же, на маневрахъ дѣйствовать войсками учатся только высшіе начальники, а войска упражняются больше въ перенесеніи трудовъ и лишеній, въ походныхъ движеніяхъ, аванпостной службѣ и проч. Между тѣмъ, подготавливаться къ употребленію войскъ на войнѣ должны всѣ начальники, всѣ офицеры; средствами для этого остаются: рѣшеніе задачъ, военная игра и военная исторія.

Разсмотримъ послѣдовательно эти способы практическаго изученія тактики.

II.

Вымышленныя задачи на картахъ въ настоящее время составляютъ, у насъ по крайней мѣрѣ, главнѣйшій родъ практическихъ упражненій по тактикѣ. Онѣ служатъ прекраснымъ пособіемъ для повѣрки того, на сколько ученикъ усвоилъ себѣ теоретическія начала науки; изученіе нѣкоторыхъ отдѣловъ тактики немыслимо безъ подобныхъ задачъ. Мало, что обучающійся будетъ краснорѣчиво разсказывать, какъ занимается для обороны какой-нибудь мѣстный предметъ, надо умѣть хоть на картѣ показать, какимъ образомъ, при различныхъ обстоятельствахъ, его занимаютъ; многословіе, въ подобныхъ случаяхъ, очень часто завершается самымъ неискуснымъ расположеніемъ войскъ. Но польза отъ задачъ на картахъ почти не идетъ дальше этого.

При задачахъ чрезвычайно неопредѣленно дается военная обстановка; у рѣшающаго всегда рождается множество недоразумѣній: онъ желалъ бы сдѣлать такъ-то, но будетъ ли это возможно, по положенію противника? а что, если противникъ сдѣлаетъ то-то и то-то? Масса подобныхъ вопросовъ, при краткихъ заданіяхъ, затрудняя рѣшающаго задачу, служитъ дѣлу съ отрицательной стороны. Если стараться обусловить заранѣе задачу какъ можно полнѣе, то, не имѣя,

Digitized by Google

во всякомъ случаѣ, возможности предвидѣть всего, что можетъ случиться, измышленіе частностей и подробностей можетъ легко дойти въ практическомъ смыслѣ до нелѣпостей. Дѣло въ томъ, что всякое заданіе, составляемое заранѣе, требуетъ неподвижности обстоятельствъ, а это отвѣчаетъ чрезвычайно рѣдкому, совершенно исключительному случаю на войнѣ; обыкновенно обстановка мѣняется въ бою безпрестанно и упражняться надо болѣе въ умѣньѣ *дѣйствовать*, чѣмъ подъискивать лучшее рѣшеніе, отвѣчающее одному малоопредѣленному случаю. Задачи отвѣчаютъ только одному моменту, тогда какъ на войнѣ главное *связь дѣйствій*.

При задачахъ только одна данная является постоянною и вѣрною дѣйствительности, это мѣстность; оттого задачи и сводятся въ концѣ концовъ къ одному только примѣненію къ мѣстности. Возьмемъ самый обыкновенный примѣръ — занятіе позиціи и распредѣленіе на ней войскъ. Опредѣляютъ по картѣ по всѣмъ правиламъ теоріи фронтъ позиціи, затѣмъ распредѣляютъ войска по избранной мѣстности самымъ лучшимъ, можно сказать, идеальнымъ способомъ. Каждый мѣстный предметъ стараются занять образцово: по опушкѣ рощи показываютъ цѣпь стрѣлковъ такой величины, какой требуетъ протяженіе опушки; за цѣпью наносятъ колоны съ такимъ распредѣленіемъ, что непріятелю, съ какой бы стороны онъ ни повелъ атаку, трудно будетъ взять эту рощу. Частные резервы располагаютъ за тактическими ключами позиціи, общій резервъ за стратегическимъ пунктомъ. При этомъ приходится предполагать, что непріятель долженъ непремѣнно идти по такой-то дорогѣ и атаковать не иначе, какъ съ такой-то стороны. Спрашивается: когда бываетъ это въ дѣйствительности? когда приходится занимать такимъ образомъ позицію? Очень рѣдко. Обыкновенно позиція знимается постепенно, развертываніе войскъ на ней происходитъ изъ походнаго или резервнаго порядковъ, сообразно цѣли дѣйствій, положенію противника и множеству другихъ условій. Въ каждомъ частномъ случаѣ приходится чаще не войска примѣнять къ мѣстности, а пользоваться послѣднею, сообразно задачѣ, въ каждую данную минуту: такую-то рощу не двумя батальонами занять, какъ это было бы удобно по ея протяженію, а двумя ротами или двумя полками, какъ того будетъ требовать ходъ дѣйствій или какія силы будутъ подъ руками.

Наконецъ, когда приходится занимать позицію для обороны до появленія непріятеля (какъ обыкновенно предполагается при указанныхъ упражненіяхъ), то, конечно, приведенное выше рѣшеніе задачи чаще всего было бы грубою ошибкою. Такъ мы поступили подъ

Digitized by Google

Бородиномъ, заранѣе распредѣливъ войска на позиціи, и въ результатѣ оказалось то, что значительныя силы мы сосредоточили на правомъ своемъ флангѣ, а непріятель повелъ атаку на лѣвый. Въ самомъ началѣ сраженія пришлось переводить цѣлый корпусъ съ одного фланга громадной позиціи на другой. Гораздо основательнѣе, въ подобномъ же случаѣ, было поведеніе прусаковъ при Линьи въ 1815 году; они заняли позицію лишь небольшими отрядами, развертывая остальныя силы по мѣрѣ выясненія дѣйствій противника, по ходу боя.

Но положимъ, что при разсматриваемыхъ упражненіяхъ мы беремъ моментъ боя, когда наши силы уже развернулись, и сообразно этому рѣшаемъ упомянутую выше задачу. Тогда подобное рѣшеніе и подавно не выдержитъ критики, такъ какъ оно изъ множества условій, окружающихъ бой, отвѣчаетъ только одному — мѣстности, что, конечно, односторонне, какъ мы уже успѣли это доказать. По занятіи позиціи намъ, быть можетъ, скоро ее придется оставить, и въ этомъ случаѣ опять для насъ важно не идеальное занятіе новой позиціи, а самый переходъ на нее, дѣйствія войсками въ самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ, а не одинъ частный случай въ предположеніи полной неподвижности всей обстановки. Тоже самое относится и къ расположенію передовыхъ постовъ и ко всѣмъ другимъ родамъ вышеупомянутыхъ задачъ.

И такъ, мы повторяемъ сказанное въ началѣ: вымышленныя задачи на картахъ составляютъ прекрасное пособіе при первоначальномъ изученіи прикладной тактики подъ руководствомъ преподавателя, но для дальнѣйшаго самоусовершенствованія теоретическимъ и практическимъ путемъ онѣ слишкомъ недостаточны по неопредѣленности и, главнымъ образомъ, по неподвижности условій заданія; они не могутъ, поэтому, быть послѣднимъ словомъ упражненій въ практическомъ дѣлѣ войны (*).

На послѣдующихъ страницахъ мы не разъ будемъ возвращаться къ высказаннымъ мыслямъ, будемъ сравнивать простыя задачи съ другими способами упражненій для того, чтобы выяснить ихъ истинное мѣсто въ ряду практическихъ занятій, въ ряду средствъ, служащихъ для дальнѣйшаго саморазвитія въ нашемъ искуствѣ.

Чтобы исправить недостатки задачъ на картахъ, чтобы сдѣлать обстановку подвижною, руководящему пришлось бы измѣнять задания, вводить въ каждый частный случай новыя условія или хотя ограничиваться только осмысленнымъ дозволеніемъ того или другого

(*) Указываемые здѣсь недостатки задачъ были высказаны В. А. Бунаковымъ еще въ 1867 году («Педагогическій Сборникъ», кн. X).

Digitized by Google

дѣйствія со стороны рѣшающаго задачу. Но подобная роль руководящаго дѣлаетъ его самого близкимъ участникомъ въ занятіи и самое упражненіе приближается нѣкоторымъ образомъ къ военной игрѣ.

III.

Военная игра изобрѣтена въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія прусаками, отцемъ и сыномъ Рейсвицъ, и состоитъ въ разыгрываніи двухсторонняго маневра двумя партіями офицеровъ на картахъ большого масштаба, причемъ войска изображаются различнаго рода шашками. Самая игра состоитъ въ ходахъ обѣихъ сторонъ, т. е. въ передвиженіи войскъ, соразмѣрно извѣстнымъ промежуткамъ времени. Въ случаѣ столкновенія отрядовъ, существуютъ довольно сложныя правила вѣроятности успѣха и исчисленія потерь; на практикѣ это чаще рѣшается приговоромъ посредниковъ, роль которыхъ, какъ руководителей игры, довольно трудна.

Повидимому, военная игра исходитъ изъ однихъ основаній съ задачами на картахъ: мѣстность изображается планомъ, войска — значками; все это не даетъ полнаго понятія о дѣйствительности. Но военная игра имѣетъ значительное превосходство передъ простыми задачами, во-первыхъ, въ ясно-опредѣленной обстановкѣ своихъ войскъ и противника; если при этомъ играющій находится въ неизвѣстности относительно подробностей расположенія и намѣреній противника, то въ подобномъ же положеніи онъ будетъ находиться въ дѣйствительности; если играющій затрудняется въ своихъ дѣйствіяхъ, путается въ своихъ предположеніяхъ, то въ результатѣ, когда игра будетъ раскрыта, нетрудно будетъ видѣть, отчего проистекали затрудненія и были ли основательны предположенія. Короче, всякое дѣйствіе свое играющій повѣряетъ самъ, по результатамъ игры, а не вдается въ безконечные и безплодные споры съ руководителемъ, какъ это бываетъ при простыхъ задачахъ на картахъ. Во-вторыхъ, военная игра имѣетъ преимущество передъ задачами въ подвижности обстановки; въ военной игрѣ упражняются не только въ выборѣ позицій съ показаніемъ на нихъ расположенія войскъ, но въ самомъ занятіи ихъ, сообразно ходу дѣйствій и положенію противника; принимаютъ не только тѣ мѣры охраненія, которыя укажетъ обучающій, но такія, которыя будутъ наиболѣе соотвѣтствовать положенію всѣхъ обстоятельствъ; упражняются въ исполненіи движеній войскъ, т. е. въ дѣйствіи войсками вообще и при различныхъ неожиданностяхъ.

Военная игра есть прекрасное упражненіе въ навыкѣ примѣняться къ военнымъ дѣйствіямъ при различныхъ случаяхъ, въ развитіи на-

Digitized by Google

ходчивости, въ умѣньѣ угадывать истинное расположеніе и намѣренія противника по тѣмъ внѣшнимъ, отрывочнымъ признакамъ, которые представляются на войнѣ. Но занятіе это имѣетъ много противниковъ, заторможившихъ у насъ первоначальное его распространеніе: военной игрѣ приписываютъ главнымъ образомъ тотъ недостатокъ, что въ ней не принимается въ расчетъ нравственное состояніе сторонъ, и что, давая чрезъ это превратное (?) понятіе о дѣйствительности, военная игра скорѣе вредна, чѣмъ полезна. Нетрудно видѣть натянутость подобнаго аргумента: и ученья съ войсками никогда не передадутъ того нравственнаго возбужденія, которое вызываетъ дѣйствительный бой; но изъ этого не слѣдуетъ, что такія ученья безполезны. Къ тому же военная игра имѣетъ главную поучительность при упражненіи въ дѣйствіяхъ войскъ до боя; разыгрывать собственно бой по чрезвычайной сложности дѣла весьма трудно.

Къ недостаткамъ военной игры надо отнести сложность дѣла вообще и необходимость опытныхъ, искусныхъ посредниковъ и хорошихъ руководствъ. А этого послѣдняго у насъ нѣтъ: руководство полковника Кузьминскаго составляетъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость и притомъ совершенно устарѣло; позднѣйшее исправленіе его полковникомъ Колодѣевымъ было не вполнѣ удачно и также устарѣло (*). Къ тому же, при неразвитіи у насъ вообще этого рода занятія, хорошіе посредники составляютъ большую рѣдкость.

Мы съ своей стороны считаемъ военную игру вполнѣ достойною должнаго вниманія. Разборъ этого занятія можетъ служить богатою темою особой статьи (**); мы, слегка только коснувшись его, считаемъ долгомъ все-таки выразить сожалѣніе о пренебреженіи у насъ упражненій этого рода. Военная игра должна бы служить въ обществѣ офицеровъ пріятнымъ и полезнымъ препровожденіемъ времени, должна быть развита, какъ шахматная игра, подобно тому, какъ это существуетъ между прусскими офицерами, въ чемъ мы убѣдились собственными глазами.

IV.

Указанныя практическія упражненія, включая сюда и военную игру, и даже маневры, носятъ на себѣ отпечатокъ вымышленности. Не давая дѣйствительныхъ результатовъ, фактической повѣрки, они постоянно остаются какъ бы нерѣшенными или допускаютъ въ сво-

(*) Въ настоящее время у насъ уже составляется руководство къ военной игрѣ; остается желать скорѣйшаго его появленія. *Ред.*

(**) Опытъ такого разбора помѣщенъ въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1872 г., №№ 238 и 239. *Ред.*

Digitized by Google

ихъ рѣшеніяхъ доходить до крайностей. На войнѣ ошибки строго наказываются, на упражненіяхъ онѣ иногда не замѣчаются и во всякомъ случаѣ вызываютъ только споры и возраженія. Кто правъ? обыкновенно говорятъ—судить не намъ, это долженъ показать опытъ. Но пока нѣтъ дѣйствительнаго опыта — войны, развивается особая маневренная тактика, которая укореняется и военною игрою, и мирными занятіями съ войсками; выдвигаются особые мирно-военные таланты, иногда кончающіе свою карьеру на войнѣ самымъ плачевнымъ образомъ, если вспомнимъ Вейротера, Мака, Фуля и К°. Уберечь отъ этого въ мирное время можетъ изученіе бывшихъ войнъ—*военная исторія*.

Военная исторія, какъ наука, имѣетъ обширныя задачи; мы разсмотримъ ее въ нашей статьѣ только какъ подспорье тактики, какъ матеріялъ для упражненій.

Великіе учители нынѣшняго столѣтія, и практики, и теоретики, указывали на военную исторію, какъ на главную науку, для того, кто желаетъ серьезно изучить нашѣ искуство. Наполеонъ въ 1813 году сказалъ, что онъ когда нибудь напишетъ такой трактатъ о военномъ искуствѣ, который будетъ понятенъ каждому и который могъ бы быть руководствомъ для дѣйствія на войнѣ. Впослѣдствіи, на островѣ св. Елены, онъ принялся за военную литературу, и вотъ что онъ говоритъ въ мемуарахъ (*): «Истинныя правила войны тѣ, которымъ слѣдовали великіе полководцы, дѣянія коихъ сохранила намъ исторія.... Читайте, перечитывайте кампаніи Аннибала, Александра, Цезаря, Густава-Адольфа, Тюреня, принца Евгенія и Фридриха, ставьте себѣ ихъ за образецъ,—вотъ единственное средство сдѣлаться великимъ полководцемъ и постигнуть тайны военнаго искуства».... Въ мемуарахъ этихъ и другихъ (Gourgaud, Las-Cases, O'Méara....) Наполеонъ посвящаетъ цѣлыя главы разбору походовъ революціонныхъ войнъ, Тюреня, Фридриха и др. Жомини сказалъ, что «изученіе одной кампаніи принесло ему больше пользы, чѣмъ всевозможныя догматическія сочиненія всѣхъ военныхъ писателей его времени» (**). Военная исторія есть хранилище боевого опыта, кото-

(*) Montholon. Mémoires pour servir à l'histoire de France sous Napoléon, écrits à s-te Hélène. Paris 1823. Выдержки изъ нихъ, собранныя Каузеромъ, были переведены на русскій языкъ и вошли въ VI т. «Военной Библіотеки» 1871.

(**) А ихъ было немало: Фекьеръ, Пюиссегюръ, Фохларъ, Гишаръ, Тюрпенъ, Жоли-де-Мезеруа, Мениль-Дюранъ, Декремевиль, де-Сильва, Санта-Крузъ, Гримоаръ, Гиберъ, Лойдъ, Варнери, Гальцендорфъ, Кевенгилеръ, Тильке, Фешъ, Шарнгорстъ, Мирабо, Порбенъ, Вентурини, Бюловъ и проч., и проч., не ис-

Digitized by Google

рый, какъ мы имѣли случай говорить, составляетъ собственно военную науку. На войнѣ учиться нельзя и некогда,—можно учиться на бывшихъ уже войнахъ, на военной исторіи. Таково должно быть практическое примѣненіе этой науки, хотя до сихъ поръ изученіе ея не вполнѣ этому способствовало.

Военная исторія не даетъ возможности упражняться самому въ дѣйствіяхъ войсками; она показываетъ только, какъ поступали различныя войска, различные полководцы при различныхъ обстоятельствахъ. Характеръ изученія этой науки, не такъ давно, лѣтъ 10—15 тому назадъ, состоялъ, у насъ по крайней мѣрѣ, въ одномъ запоминаніи фактической стороны всѣхъ войнъ отъ сотворенія міра до нашихъ дней. Наука давала изучающему богатый матеріялъ, предоставляя каждому распоряжаться имъ по своему усмотрѣнію, почти не научивъ даже, какъ именно съ нимъ обращаться. Всѣмъ извѣстно, что большинство оканчиваетъ свое образованіе на школьной скамьѣ, для большинства наука оканчивается на послѣдней страницѣ учебника; рѣдко кто продолжаетъ развивать впослѣдствіи то, чему школа положила основаніе; а потому множество военно-историческихъ фактовъ обыкновенно постепенно забывалось, и египетская работа запоминанія массы именъ и цифръ не приносила никакой пользы.

Подобное положеніе науки было ненормально и рано или поздно должно было измѣниться. Измѣненіе это произошло вслѣдствіе приложенія критики къ военно-историческимъ обзорамъ. Еще Жомини говорилъ, что изученіе военной исторіи полезно, но только исторіи осмысленной (bien raisonnée); подобная осмысленная военная исторія получила примѣненіе у насъ, какъ мы сказали, не такъ давно. Военно-историческая критика состоитъ въ освѣщеніи фактовъ, въ разборѣ причинъ вызвавшихъ ихъ, обстоятельствъ, при которыхъ они происходили, послѣдствій, сопровождавшихъ ихъ. Такимъ образомъ, фактъ служитъ темою для разсужденій, для вывода того, какъ бы слѣдовало поступить въ подобныхъ обстоятельствахъ.

Поставивъ такимъ образомъ задачу, военная исторія не стала твердо на эту почву; задача эта до того трудна, что по настоящее время сочиненія, хотя нѣсколько удовлетворяющія ей, приходится считать единицами. Обстоятельная критика требуетъ прежде всего возможно-полнаго разбора факта, а это сдѣлать трудно, и по сложности работы, и по неудовлетворительности вообще военно-историческаго матеріяла. Критическихъ обзоровъ войнъ существуетъ немало,

ключая даже и маршала саксонскаго и Фридриха (Précis de l'art de la guerre, предисловіе).

Digitized by Google

но мало изъ нихъ удовлетворительныхъ; обыкновенно критика дѣлается слишкомъ поспѣшно, часто не вполнѣ основательно, а иногда служитъ какой-либо предвзятой мысли, причемъ не критика вытекаетъ изъ факта, а фактъ искажается въ пользу желаемаго вывода. Въ такомъ положеніи критика вскорѣ дошла до крайностей, давъ богатую пищу дилетантизму: ученики, почти мальчики, по поверхностнымъ обзорамъ начали критиковать Фридриха, Наполеона: «не такъ слѣдовало поступить, а вотъ какъ»!... Каждое дѣйствіе на войнѣ обставляется такъ сложно, обусловливается такимъ множествомъ причинъ, что, прежде чѣмъ понять только фактъ, нужно глубоко изучить его.

Такимъ образомъ, критическая военная исторія, имѣющая въ учебномъ отношеніи громадныя заслуги, исправивъ прежнее чисто-фактическое изученіе войнъ, тѣмъ не менѣе имѣетъ и нѣкоторые недостатки, хотя зависящіе не столько отъ ея задачъ, сколько отъ ихъ примѣненія.

Выводить поучительность изъ факта — прекрасно; но кому эта поучительность приноситъ дѣйствительную пользу? По нашему мнѣнію, больше историку, дѣлающему выводъ, чѣмъ читателю, чѣмъ обучающемуся, получающимъ критику готовую. Можно прочесть цѣлые томы критической исторіи о томъ, какъ надо было дѣйствовать, и все-таки не умѣть сдѣлать вывода, какъ бы можно было поступить иначе, и потому не выучиться поступать самому въ каждомъ данномъ случаѣ. Наше искуство, какъ мы не разъ говорили, есть дѣло чисто практическое, въ немъ только *самостоятельныя упражненія* могутъ принести существенную пользу, и въ этомъ отношеніи военная исторія можетъ доставить драгоцѣнный матеріялъ для такихъ упражненій. Она можетъ вводить читателя вполнѣ въ обстановку факта, предоставляя ему *самому* дѣлать выводы, *самому* дѣйствовать.

Подобное значеніе военная исторія получила только въ послѣднее время, отчасти потому, что прежнія войны не даютъ для этого достаточныхъ матеріяловъ; только послѣднія кампаніи, при той системѣ, которая принята въ Прусіи для составленія реляцій (*), сохраняютъ

(*) Въ Прусіи въ военное время каждый ротный командиръ ведетъ днев никъ, въ который вноситъ точно, по времени, всѣ дѣйствія роты въ теченіе дня. Дневники эти служатъ источниками для батальонныхъ и полковыхъ журналовъ и затѣмъ журнала военныхъ дѣйствій дивизій, который ведется уже офицерамъ генеральнаго штаба. Нельзя не обратить вниманія на этотъ порядокъ уже потому, что до сихъ поръ почти вездѣ реляціи сраженій походили на романы. Читателямъ извѣстно, что подобные дневники, приказомъ Его Высочества главнокомандующаго, введены въ войскахъ гвардіи и Петербургскаго округа.

Digitized by Google

для науки факты во всей ихъ полности и чистотѣ и даютъ возможность воспроизводить ихъ до малѣйшихъ подробностей.

Прежде чѣмъ перейти къ разбору такого способа упражненій на военной исторіи, мы познакомимъ читателей съ сочиненіемъ Верди (*), положившимъ основаніе этой системѣ занятій въ Прусіи. Мы считаемъ этотъ предметъ на столько важнымъ и интереснымъ, что позволимъ себѣ остановиться на немъ поподробнѣе.

V.

Полковникъ Верди-дю-Вернуа (**) считается въ Прусіи представителемъ тактики-науки, даровитымъ офицеромъ генеральнаго штаба и притомъ не только съ ученой стороны, но и съ практической; съ послѣднею намъ пришлось ознакомиться только по наслышкѣ, но, присутствуя на многихъ лекціяхъ въ берлинской военной академіи, мы вынесли убѣжденіе о замѣчательныхъ способностяхъ автора приводимаго сочиненія (***). Онъ выдѣляется не столько обширною эрудиціею, не столько ученостью и начитанностью, сколько свѣтлымъ умомъ, твердыми убѣжденіями, здравыми соображеніями; при этомъ онъ обладаетъ пріятною дикціею, производящею на слушателей увлекательное впечатлѣніе. Военные ученые въ Прусіи занимаются не столько древними войнами, и старыми организаціями, сколько новѣйшими иностранными арміями, которыя на войнѣ составляютъ главный предметъ дѣйствій. Верди знакомъ и съ Россіею; онъ пробылъ болѣе года въ Варшавѣ.

Ратуя противъ старыхъ теоретиковъ-рутинеровъ, желавшихъ подвести изложеніе прикладной тактики подъ точныя правила, Верди принялъ особую систему для изученія этой науки, выраженіемъ которой служатъ двѣ небольшія изданныя имъ книжки «о веденіи войскъ на войнѣ» или о предводительствованіи войсками, на подробномъ разборѣ которыхъ мы теперь остановимся.

Свое сочиненіе Верди начинаетъ такъ: Употребленію войскъ на войнѣ служатъ основаніемъ различныя науки, *но веденіе войскъ въ бою* (Truppenführung) *само по себѣ есть искуство*. При изученіи этого вопроса имѣются съ одной стороны слишкомъ скудные

(*) *Verdy-du-Vernois*. Studien über Truppen-Führung. Erstes Heft 1870. Zweites Heft 1872.

(**) Нынѣ начальникъ штаба I-го прусскаго корпуса.

(***) По послѣднимъ частнымъ извѣстіямъ, полученнымъ нами изъ Берлина, преемникомъ Верди въ академіи будетъ Блюме, авторъ извѣстнаго сочиненія о послѣдней войнѣ, который вполнѣ держится системы своего предшественника.

Digitized by Google

матеріялы, но за то съ другой представляются такія задачи, которыя по своему разнообразію никакъ не могутъ быть заключены въ опредѣленныя рамки. Прикладная тактика, по его опредѣленію, *должна подготовлять къ предводительствованію войсками на войнѣ или развивать насъ* (генеральный штабъ, адъютанты, ординарцы), *какъ органы этого предводительствованія, такъ далеко, какъ это только возможно другими путями, кромѣ практики*. Собственно опредѣленіе это нѣсколько односторонне: цѣль тактики подготовлять не только къ предводительствованію войсками (Truppenführung), но вообще выучить насъ употребленію всѣхъ тактическихъ средствъ въ бою сообразно обстоятельствамъ; за то заключеніе автора совершенно вѣрно: цѣль военной науки должна должна быть чисто реальная—подготовить насъ къ дѣлу, какъ сама практика. Развивая эту мысль далѣе, авторъ убѣдительно доказываетъ невозможность научнаго изложенія такой науки, какъ прикладная тактика. Мы здѣсь не останавливаемся на этомъ, такъ какъ въ началѣ статьи сказали, что этотъ вопросъ можетъ считаться рѣшеннымъ.

Какія качества, говоритъ Верди, требуются отъ начальника?

1) Способность ясно и опредѣленно дѣлать умозаключенія.

2) Способность ясно и опредѣленно передавать эти умозаключенія другимъ.

3) Способность умѣть управлять войсками для достиженія извѣстныхъ цѣлей.

и 4) Качества характера, необходимыя для принятія энергическаго рѣшенія и энергическаго же приведенія его въ исполненіе.

Если при этомъ выработку личнаго характера приходится предоставлять практической жизни, то за то выработка военнаго взгляда и военныхъ понятій гораздо скорѣе можетъ быть достигнута теоретическимъ путемъ. Изъ различныхъ методовъ, ведущихъ къ этой послѣдней цѣли, Верди, послѣ многолѣтняго практическаго опыта, принялъ слѣдующій: *изученіе характера войны посредствомъ безпрерывныхъ упражненій на опредѣленныхъ, осязательныхъ случаяхъ* (an konkreten Fällen) *при самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ; при чемъ обиліе положительныхъ рѣшеній и распоряженій, которыя исполняетъ обучающійся, вырабатываетъ вышеупомянутыя качества*. Сущность этого метода называемаго апликаціоннымъ, прикладнымъ, состоитъ въ томъ, чтобы въ каждомъ военномъ примѣрѣ ставить обучающагося въ положеніе дѣйствующаго лица; для этого ему представляется конкретная, ясно

Digitized by Google

опредѣленная, обстановка, взятая отчасти изъ военной исторіи, и затѣмъ, по ходу дѣйствій, слѣдуетъ рядъ упражненій, совершенно соотвѣтствующихъ ходу дѣйствій на войнѣ; такъ что у Верди является какъ бы сочиненная заранѣе кампанія, приноровленная къ практическимъ упражненіямъ въ употребленіи войскъ на войнѣ (*).

Верди находитъ полезнымъ подобныя упражненія для прусскихъ начальниковъ еще и потому, что практическія занятія ихъ въ мирное время до осеннихъ маневровъ включительно относятся больше къ *отряднымъ* дѣйствіямъ, включая сюда даже, случающіеся не каждый годъ, большіе маневры—корпусъ противъ корпуса. Характеръ дѣйствія части на войнѣ будетъ совершенно различенъ въ зависимости отъ того находится ли она въ общемъ составѣ арміи или дѣйствуетъ какъ отдѣльный отрядъ.

Дивизія, находящаяся въ составѣ арміи, будетъ поставлена часто въ необходимость вести бой до окончательнаго своего разстройства (Франзецкій въ бою подъ Кениггрецомъ), но такой упорный бой не рѣдко можетъ быть поставленъ въ ошибку отряду, дѣйствующему отдѣльно со спеціяльною цѣлью (Штольбергъ и Кнобельсдорфъ въ 1866 г. для прикрытія Верхней Силезіи). Вѣроятно въ кампанію 1866 года прусскіе генералы не всегда выказывали должное умѣнье приноравливаться къ совокупнымъ дѣйствіямъ большихъ массъ (Траутенау), быть можетъ отъ недостатка практики въ этомъ въ мирное время, что и вызвало у Верди желаніе восполнить этотъ недостатокъ. Поэтому въ его руководствѣ взятъ примѣръ для дѣйствія дивизіи, входящій въ составъ арміи.

Практически методъ Верди былъ испытанъ во 2-мъ класѣ прусской военной академіи на лекціяхъ прикладной тактики, такъ что названныя книжки имѣютъ значеніе учебника; занимаясь по нему, должно помнить, что онъ предназначенъ не столько для чтенія, сколько для самостоятельныхъ упражненій.

Познакомивъ такимъ образомъ читателя съ общими взглядами Верди, перейдемъ къ изложенію содержанія сочиненія, объясняя попутно характеръ системы и по возможности сравнивая ее съ простымъ рѣшеніемъ задачъ на картахъ.

VI.

Авторъ беретъ 2-ю пѣхотную дивизію въ положеніи ея 26-го

(*) Методъ собственно не изобрѣтенъ авторомъ; онъ встрѣчается еще у Валентини (Der Kleine Krieg, 1829 г.). Въ прусскомъ генеральномъ штабѣ онъ былъ введенъ раньше генераломъ Рейэромъ, но не вошелъ въ общее употребленіе; Верди привелъ его въ стройную систему и далъ ему полное распространеніе.

Digitized by Google

іюня 1866 года. Она входила въ составъ I корпуса II прусской арміи, наступавшей въ Богемію отъ Нейсы. Въ этотъ день первый корпусъ, передъ переходомъ черезъ границу, дневалъ: 1-я дивизія съ корпусною артилеріею въ Либау, 2 я съ кавалерійскою бригадою въ Шембергѣ (см. чертежъ 1).

Здѣсь собственно и кончается военная исторія; послѣдующія дѣйствія 2-й пѣхотной дивизіи, изложенныя въ сочиненіи Верди, составляютъ, по его словамъ, *картины фантазіи*. Но они не могутъ быть сравниваемы съ обыкновенными отрывочными задачами; это цѣлая кампанія, полный эпизодъ, составленный совершенно подобно дѣйствительности, поставленный на историческую почву. Онъ нарочно составленъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы представить читателю рядъ самыхъ поучительныхъ положеній, вытекающихъ одно изъ другого, рядъ задачъ относительно дѣйствія войсками, разрѣшаемыхъ авторомъ съ замѣчательнымъ искуствомъ. Чтобы поставить читателя въ опредѣленную обстановку, авторъ въ изложеніи входитъ въ мельчайшія подробности; описывая свою кампанію собственно съ точки предводительствованія войсками, онъ слѣдуетъ за дѣйствующимъ лицомъ можно сказать шагъ за шагомъ.

Сначала обрисовывается положеніе дивизіи наканунѣ дѣйствій, опредѣляется—гдѣ находятся остальныя части арміи; о непріятелѣ извѣстно только, что онъ по ту сторону границы, слѣдовательно въ разстояніи перехода или болѣе; это совершенно подобно тому, что будетъ извѣстно въ дѣйствительной войнѣ, передъ открытіемъ кампаніи. Цѣль дѣйствій на 26 е число (дневка) выясняется диспозиціею корпуснаго командира, въ которой сказано, что гвардейскій корпусъ въ этотъ день имѣетъ цѣлью перейти границу у Браунау; въ случаѣ столкновенія его съ непріятелемъ, I корпусъ долженъ будетъ поддержать гвардію и 2-я дивизія, на этомъ основаніи, должна немедленно войти съ нею въ связь.

Во исполненіе цѣли, поставленной этою диспозиціею, начальникъ 2-й дивизіи начинаетъ свои дѣйствія 26-го іюня, въ сочиненіи Верди, высылкою отрядовъ и разъѣздовъ, какъ къ Браунау, такъ и къ границѣ для сбора свѣдѣній о непріятелѣ. Всѣ эти дѣйствія представлены чрезвычайно живо, съ точностью и правдоподобностью, какъ бы это было на самомъ дѣлѣ. Подробно представляются инструкціи рекогносцирующимъ отрядамъ и донесенія ихъ. Если читатель предварительно попробуетъ самъ рѣшить: что, куда и съ какимъ указаніемъ онъ бы послалъ, то въ рѣшеніи этихъ вопросовъ авторомъ онъ найдетъ богатую тему для размышленій.

Digitized by Google

На основаніи этихъ рекогносцировокъ были открыты около границы непріятельскіе драгуны и дивизія вошла въ связь съ гвардейскимъ корпусомъ. Вечеромъ получена диспозиція изъ корпусной главной квартиры о наступленіи 27-го іюня къ Паршницу: 1-й пѣхотной дивизіи изъ Либау, 2-й изъ Шемберга. Въ Паршницѣ корпусъ долженъ былъ соединиться и двигаться дальше общею колоною черезъ Траутенау къ Арнау. Новая задача. Начальникъ 2-й дивизіи отдаетъ диспозицію для движенія, которая въ сочиненіи Верди составлена образцово; за нею слѣдуютъ десять страницъ разъясненія, чѣмъ доказывается, что каждая фраза въ этомъ короткомъ приказаніи, выраженная сжато, есть результатъ длинныхъ разсужденій, каждое рѣшеніе, принятое начальникомъ въ распредѣленіи движенія, имѣетъ глубокія основанія. Осмысливая каждый шагъ дѣйствія войскъ, Верди отказывается отъ многихъ рутинныхъ привычекъ прусаковъ, безполезность которыхъ показала кампанія 1866 г. и которыя уже не встрѣчаются въ войнѣ 1870—71 годовъ. Эти устарѣлые пріемы и даже отчасти ошибки были выяснены литературою. Послѣ австро-прусской войны появилась масса брошюръ, статей, сочиненій; завязалась горячая полемика о различныхъ оттѣнкахъ дѣйствія войскъ; затронутые вопросы обсуждались со всѣхъ сторонъ, выяснились ихъ слабыя стороны, и литература, такимъ образомъ, подготовила почву для практическаго рѣшенія ихъ въ 1870—71 годахъ. Конечно, такой авторитетъ, какъ Верди, имѣлъ вѣскій голосъ въ этой борьбѣ; такъ, въ разбираемомъ случаѣ, въ своемъ сочиненіи онъ посвящаетъ нѣсколько страницъ доказательствамъ безполезности резерва при походныхъ движеніяхъ, оставшагося въ прусской арміи еще отъ старыхъ нормальныхъ порядковъ. Такимъ образомъ книга Верди наполнена теоретическими разъясненіями принятыхъ рѣшеній, почему она можетъ служить хорошимъ *практическимъ учебникомъ* тактики относительно разбираемыхъ вопросовъ, а въ данномъ случаѣ, пока 2-я дивизія совершаетъ свой маршъ, относительно походныхъ движеній. Авторъ подробно разбираетъ движеніе дивизіи, распредѣляетъ части въ колонѣ, принимаетъ мѣры охраненія и развѣдыванія о непріятелѣ и все это передаетъ въ живой картинѣ, послѣдовательно, соотвѣтственно времени и ходу дѣйствій настоящей войны, и затѣмъ разъясняетъ все теоретически. Для читателя такимъ образомъ снова представляется рядъ задачъ съ повѣркою ихъ на доводахъ автора.

Здѣсь представляется случай знакомиться также съ тактическими особенностями прусской арміи; такъ напримѣръ, передъ авангардомъ, который отъ дивизіи (четыре полка, по три баталіона въ каждомъ)

Digitized by Google

бываетъ силою въ полкъ пѣхоты, у прусаковъ, шаговъ на 600-тъ впереди, идетъ новый авангардъ, который можетъ быть названъ предохранительнымъ отрядомъ (Vorhut), около батальона съ двумя орудіями, впереди него на 300 шаговъ, двигается рота, еще впереди на 300 шаговъ—эскадронъ кавалеріи, который отъ себя высылаетъ опять на 300 шаговъ одинъ взводъ. Надо замѣтить, что подобный порядокъ сохранился и въ войнѣ 1870—71 годовъ (*).

Дойдя до Паршница безъ столкновенія съ непріятелемъ, дивизія, до прихода отъ Либау 1-й пѣхотной дивизіи, съ которою она должна была здѣсь соединиться, и до выясненія дальнѣйшихъ свѣдѣній о противникѣ, располагается на привалъ, выдвинувъ охранительные отряды и разъѣзды. Опять рядъ новыхъ задачъ для читателя. Обходя всѣ частности, высоко поучительныя при основательномъ знакомствѣ съ дѣломъ, но не имѣющія мѣста въ нашемъ разборѣ, остановимся на общихъ дѣйствіяхъ разсматриваемой дивизіи, такъ какъ ими ясно обрисовывается глубокая польза подобныхъ упражненій на конкретныхъ примѣрахъ и громадное отличіе ихъ отъ вымышленныхъ задачъ.

По свѣдѣніямъ, добытымъ указанными сейчасъ мѣрами, оказалось, что 1-я пѣхотная дивизія задержана на половинѣ дороги разломаннымъ мостомъ; гвардія еще не подходила къ Эйпелю, куда она была направлена; а о непріятелѣ получены свѣдѣнія, что мостъ черезъ Аупу въ сѣверной части Траутенау занятъ небольшею пѣхотною частью, съ юга же, по дорогѣ изъ Краледвора, двигается колона изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ. (Задача). На основаніи этихъ извѣстій начальникъ дивизіи принимаетъ мѣры, которыя замѣчательны своею основательностью, а для насъ онѣ важны тѣмъ, что на задачахъ ихъ можно сдѣлать только при такой ясно опредѣленной, совершенно правдоподобной обстановкѣ, какъ представлено авторомъ. Мы обрисовали ее здѣсь въ краткомъ видѣ; въ сочиненіи же Верди она представляется передъ читателемъ совершенно въ той послѣдовательности и опредѣленности, съ какими она возникаетъ на самомъ дѣлѣ.

Рекогносцировка мѣстности, приводимая авторомъ, чрезвычайно подробно показала, что правый берегъ (южный) рѣки Аупы у Траутенау значительно командуетъ лѣвымъ, мѣстность на немъ вообще холмистая и пересѣченная перелѣсками, позволяющая скрытно подойти наступающему и дающая рядъ опорныхъ пунктовъ для обороняю-

(*) Лекціи полковника барона Зедделера, «Военный Сборникъ» 1872 года, № 7-й, стр. 101.

Digitized by Google

щагося; мосты черезъ рѣку здѣсь существуютъ только въ Траутенау и Паршницѣ.

Соображенія начальника дивизіи на этихъ основаніяхъ состояли въ слѣдующемъ: такъ какъ у Траутенау силы непріятеля незначительны, а ближайшія подкрѣпленія не опасны—атаковать противника, пока еще не подошли его главныя силы. Атака позиціи у Траутенау съ фронта, съ лѣваго берега, представляетъ неопреодолимыя затрудненія, силы непріятеля не такъ значительны, чтобы онъ рѣшился самъ перейти въ наступленіе, съ его стороны было бы ошибкою отказываться отъ прекрасной позиціи; справа и слѣва къ дивизіи черезъ часъ-два могли подойти подкрѣпленія отъ 1-й пѣхотной дивизіи и отъ гвардіи (Эйпель); поэтому командиръ 2-й дивизіи рѣшился оставить съ фронта небольшой отрядъ (на чертежѣ А), главныя силы дивизіи (Б) переправить у Паршница на правый берегъ Аупы и атаковать немедленно непріятеля во флангъ и частью въ тылъ.

Нельзя не остановиться на этомъ прекрасномъ рѣшеніи автора, строго согласованномъ съ обстоятельствами, въ которыхъ находилась дивизія. Дѣйствительно, она обходила неприступныя высоты, прикрытыя рѣкою, появлялась въ самомъ опасномъ положеніи для непріятеля и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ничѣмъ не рисковала: еслибы непріятель перешелъ въ наступленіе по лѣвому берегу противъ оставленнаго незначительнаго отряда, то онъ тѣмъ болѣе обнажилъ бы свой тылъ главнымъ силамъ дивизіи, а съ фронта столкнулся бы съ 1-ю пѣхотною дивизіею, подходившею отъ Либау; если бы непріятелю удалось разбить войска, переправившіяся на правый берегъ у Паршница, то они могли бы отступить на гвардію, шедшую къ Эйпелю (*). Если читатель прослѣдитъ эти соображенія по сочиненію Верди, гдѣ они приводятся еще подробнѣе, съ обстоятельнымъ разборомъ мѣстности, онъ увидитъ ихъ въ томъ порядкѣ, какъ они производятся на самомъ дѣлѣ, а не въ томъ поверхностномъ очеркѣ, какъ это сдѣлано нами сейчасъ, и тогда нельзя не убѣдиться, что непріятель не могъ ни скоро замѣтить обходъ себя справа, ни скоро изготовиться къ отраженію удара.

Рѣшая подобныя задачи самъ, доходя самостоятельно до приведенныхъ выше соображеній, сдѣланныхъ авторомъ, читатель пріучается къ принятію подобныхъ же рѣшеній и въ дѣйствительности, получаетъ не только истинный взглядъ на дѣло, вытекающій изъ

(*) Въ дѣйствительности дѣйствія прусаковъ 27-го іюня у Траутенау далеко не были такъ искусны.

Digitized by Google

представленія истинной обстановки положенія, но и вырабатываетъ въ себѣ умѣнье дѣйствовать сообразно этой обстановкѣ.

Вторая часть сочиненія Верди, на которой мы не будемъ долго останавливаться, начинающаяся приведеннымъ выше планомъ дѣйствія, посвящена собственно приведенію его въ исполненіе, построенію боевого порядка дивизіи. Построеніе это идетъ совершенно правдоподобно: начальникъ получаетъ извѣстія о непріятелѣ и сообразно этому развертываетъ свои силы. Передъ читателемъ опять рядъ задачъ для упражненія въ дѣйствіи войсками, при ясно обрисованной обстановкѣ, при точномъ разсчетѣ времени и расположенія частей, а образцовыя рѣшенія и разсужденія автора составляютъ повѣрку работы. Упражненія эти, кромѣ опредѣленности, не имѣютъ другого недостатка вымышленныхъ задачъ, на который мы указывали во II главѣ, неподвижности условій. На вымышленныхъ задачахъ обучающійся, какъ мы говорили, подъискиваетъ рѣшеніе, отвѣчающее одному лишь моменту, при предположеніи, что всѣ другія обстоятельства остаются неподвижными въ томъ видѣ, какъ они были заданы; рѣшеніе передаетъ лишь одно положеніе, отвѣчающее этому моменту, и совершенно не можетъ выразить приведеніе его въ исполненіе, не можетъ показать собственно *дѣйствіе* войскъ, не можетъ дать подвижности задачѣ и рѣшенію. Въ разсматриваемомъ же родѣ задачъ именно возможно упражняться въ дѣйствіи войсками, находить рѣшеніе и приводить его въ исполненіе, соотвѣтственно мѣняющейся обстановкѣ, какъ то и бываетъ въ дѣйствительности.

Характеръ 2-й части сочиненія Верди совершенно одинаковъ съ первою; въ ней также, при построеніи боевого порядка дивизіи на правомъ берегу Аупы, приводятся обстоятельные теоретическіе доводы и основанія принятыхъ рѣшеній. Результатъ этихъ дѣйствій въ сочиненіи Верди былъ тотъ, что небольшой непріятельскій отрядъ отступилъ отъ Траутенау и 2-я пѣхотная дивизія выстроилась къ югу отъ этого города въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій и дальнѣйшихъ дѣйствій непріятеля.

Въ 3-й части будетъ представлено прибытіе главныхъ силъ противника и разобрано самое сраженіе; она должна быть интереснѣе первыхъ двухъ, потому что касается самаго сложнаго и самаго важнаго вопроса—боя.

Разсматривая 2-ю часть, мы остановимся на одной главѣ особенно интересной для насъ, именно «о значеніи офицера генеральнаго штаба». У насъ не существуетъ не только особаго положенія о службѣ этого корпуса офицеровъ, но даже нѣтъ какого-либо полнаго сочи-

Digitized by Google

ненія, трактующаго, объ обязанностяхъ этого чрезвычайно важнаго въ арміи института, и потому для насъ будетъ не безъинтересно ознакомиться хоть въ нѣсколькихъ словахъ со взглядомъ прусаковъ на роль офицера генеральнаго штаба при дивизіи.

Офицеръ генеральнаго штаба придается въ помощь начальнику, чтобы избавить послѣдняго отъ всѣхъ мелочей и частностей при отдачѣ распоряженій и приказаній; въ бою онъ обязанъ помогать начальнику въ разъясненіи положенія дѣлъ и въ развѣдываніи о мѣстности. Офицеръ генеральнаго штаба находится въ полномъ распоряженіи своего начальника и безъ его приказанія не можетъ удалиться отъ него. Начальникъ не можетъ слѣдить за подробностями боя на всемъ протяженіи, иначе онъ можетъ упустить общій ходъ дѣйствій; въ такомъ случаѣ онъ поручаетъ офицеру генеральнаго штаба обозрѣть ходъ боя на извѣстномъ пунктѣ и донести ему о замѣченномъ. Такое же порученіе дается, если того требуютъ обстоятельства, также тогда, когда мѣстность закрыта и не можетъ быть обозрѣваема съ мѣста нахожденія начальника. Въ подобныхъ случаяхъ требуется помощь офицера, обладающаго извѣстными познаніями и опытомъ и знающаго намѣренія начальника. Офицеръ генеральнаго штаба долженъ наблюдать дѣйствія не только той части, къ которой онъ посланъ, но слѣдить за всѣмъ ходомъ дѣлъ на полѣ сраженія и по возвращеніи представлять свои заключенія начальнику. Въ дополненіе къ этому авторъ подробно разбираетъ случаи, какъ былъ употребленъ офицеръ генеральнаго штаба въ разсматриваемомъ имъ эпизодѣ (*).

VII.

Сочиненіе Верди составлено чрезвычайно сжато, передавать его содержаніе въ сокращеніи довольно трудно. На предъидущихъ страницахъ мы старались познакомить читателя съ характеромъ системы, сдѣлали оцѣнку сочиненія въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, поставили его въ паралель съ вымышленными задачами и, надѣемся, успѣли разъяснить читателю сущность взглядовъ автора.

Система его чрезвычайно цѣнится въ Прусіи; на практикѣ она служитъ основаніемъ для военной игры, довольно распространенной между прусскими офицерами, но въ литературѣ она еще не была оцѣнена должнымъ образомъ. Правда, болѣе или менѣе благосклонные

(*) Обязанности офицера генеральнаго штаба въ Прусіи, при различныхъ случаяхъ на войнѣ, см. «Дѣятельность войскъ въ полѣ и на маневрахъ». переводъ Риттера 1872.

Digitized by Google

отзывы встрѣчаются во всѣхъ спеціяльныхъ журналахъ, но подробнаго критическаго разбора системы намъ не пришлось еще встрѣчать.

Почтенный нѣмецкій журналъ «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine»», въ декабрской книжкѣ 1871 года № 3-й, посвятилъ сочиненію Верди нѣсколько страницъ, но разобралъ его нѣсколько односторонне, только относительно отдачи приказанія (die Kunst des Befehlens), командованія войсками.

Во всякомъ случаѣ разборъ этотъ такъ интересенъ, что нельзя на немъ не остановиться. Критикъ пользуется случаемъ напасть на такъ-называемыхъ практиковъ, встрѣчающихся и въ прусской арміи, которые отвергаютъ науки и книги, говоря, что нашему дѣлу можно учиться только въ полѣ (*). «Управленіе, командованіе частью», говоритъ критикъ, «такое же искуство, какъ ѣзда, стрѣльба, фехтованіе, плаваніе; одного учебнаго курса тактики слишкомъ мало, необходимы постоянныя занятія (**). Существующія въ Прусіи офицерскія упражненія (Offizier-Uebungen) для этого недостаточны, и восполнить ихъ можетъ такое сочиненіе какъ Верди, такой апликаціонный методъ, который даетъ возможность каждому мелкому чину самостоятельно упражняться въ распоряженіи войсками, сначала на картахъ, а затѣмъ, въ полѣ, съ воображаемымъ противникомъ. Въ современныхъ войнахъ бой лежитъ на мелкихъ начальникахъ; даже батальонный командиръ, при первыхъ выстрѣлахъ, перестаетъ непосредственно распоряжаться своими ротами, а потому указанныя выше упражненія необходимо начинать съ самыхъ младшихъ начальниковъ, съ унтеръ-офицеровъ и особенно съ молодыхъ офицеровъ. Обратимся къ послѣдней войнѣ: кто, положа руку на сердце, скажетъ, что онъ вполнѣ управлялъ своею частью, держалъ въ бою людей въ рукахъ? «Я нѣтъ! восклицаетъ критикъ; или, по крайней мѣрѣ, не такъ, какъ этого желалъ бы! и кто не находился въ подобномъ положеніи?»

Развивая далѣе затруднительность положенія начальника, рецензентъ говоритъ, что долженъ быть особый навыкъ, своего рода рутина въ управленіи частью. Никому нѣтъ дѣла до того — что мы

(*) Въ этомъ случаѣ произошло довольно курьезное явленіе: Верди написалъ свое сочиненіе, главнымъ образомъ, противъ теоретиковъ, желавшихъ изучать прикладную тактику догматически; критикъ же рекомендуетъ ее практикамъ, не желающимъ брать книгъ въ руки.

(**) Взгляды эти проводились съ каѳедры уже давно; въ отдачѣ приказаній нужно также упражняться, какъ въ командахъ и сигналахъ. «Можно встрѣтить много голосистыхъ сыновъ отечества, но мало начальниковъ, умѣющихъ толково отдать приказанія».

Digitized by Google

знаемъ, что мы *думаемъ* объ извѣстномъ положеніи (не говоря уже о томъ—можемъ ли мы написать объ этомъ прекрасное сочиненіе), но на дѣлѣ важно—что мы сдѣлали, какъ хорошо и какъ скоро.

Вырабатывать себѣ свою собственную рутину нельзя однимъ теоретическимъ путемъ. Не отвергая значенія теоріи въ дѣлѣ военнаго образованія, критикъ отводитъ ей, тѣмъ не менѣе, второстепенное мѣсто, особенно для мелкихъ чиновъ, для унтеръ-офицеровъ. Онъ совѣтуетъ ограничиться въ образованіи ихъ лишь начальными основаніями, фундаментальными вещами (Fundamentalsätze), небольшимъ числомъ правилъ и, затѣмъ, упражняться въ конкретныхъ осязательныхъ примѣрахъ на дѣйствительной мѣстности.

Для составленія подобныхъ упражненій, для правильнаго выбора простыхъ задачъ, вытекающихъ изъ общей идеи, критикъ рекомендуетъ сочиненіе Верди каждому врагу «сѣдой теоріи» каждому «практику».

Мы назвали взглядъ этой критики на сочиненіе Верди односторонниимъ потому, что мало упражняться только въ командованіи войсками, необходимо умѣть оцѣнивать свое положеніе въ бою относительно противника и другихъ частей своей арміи, оцѣнивать различныя обстоятельства на войнѣ, время, мѣстность, и затѣмъ, конечно—умѣть употреблять войска сообразно этой обстановкѣ. Но въ этомъ отношеніи и самого Верди можно упрекнуть въ односторонности; мы указали это въ V главѣ, приводя его опредѣленіе прикладной тактики. Въ сочиненіи своемъ онъ даетъ упражненія преимущественно съ точки зрѣнія управленія войсками, веденія войскъ въ бою, какъ онъ говоритъ, хотя онъ касается указанныхъ сейчасъ тактическихъ вопросовъ, но совершенно упускаетъ многія частные отдѣлы тактики; такъ, почти ничего нѣтъ объ употребленіи оружія въ частностяхъ, и о дѣйствіи мелкихъ частей, ротъ, цѣпи, о примѣненіи ихъ къ безконечно разнообразнымъ обстоятельствамъ; все это могло бы также составить полезныя упражненія.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда авторъ касается частностей (въ 1-й главѣ—походныхъ движеній, во 2-й—построенія боевого порядка), онъ относится къ нимъ опять съ точки зрѣнія управленія войсками, а не дѣйствія войскъ. Это дѣлаетъ сочиненіе Верди при всѣхъ достоинствахъ его системы нѣсколько спеціяльнымъ. Другой недостатокъ сочиненія Верди—необходимость составленія заранѣе отдѣльнаго эпизода кампаніи — дѣлаетъ упражненія довольно ограниченными. Рѣшеніе подобныхъ задачъ тѣмъ полезнѣе, чѣмъ больше будетъ ихъ произведено; задачи необходимо болѣе разнообразить и пройти одно

Digitized by Google

сочиненіе Верди въ этомъ отношеніи недостаточно. Эта потребность большого числа упражненій заставила насъ прямо обратиться къ военной исторіи и рѣшать задачи по этой системѣ прямо на фактахъ. Быть можетъ Верди потому только не поступилъ такъ, что событія войны 1866 г. слишкомъ близко касаются нрусаковъ: личныя затрудненія могли помѣшать дѣлу науки. На лекціяхъ, на которыхъ намъ удалось присутствовать, онъ прямо бралъ положеніе непріятеля по сочиненію австрійскаго генеральнаго штаба о кампаніи 1866 г. и на эту тему задавалъ слушателямъ задачи.

Для того, чтобы возможно было рѣшать задачи прямо изъ военной исторіи, необходимо имѣть описаніе какого нибудь военнаго эпизода въ родѣ разобраннаго выше, хотя бы и безъ теоретическихъ дополненій, необходимо такое историческое обозрѣніе, въ которомъ бы обстановка представлялась до мельчайшихъ подробностей, давая полную возможность стать читателю въ положеніе дѣйствующаго лица. Въ настоящее время такое сочиненіе существуетъ.

VIII.

То, чего не могъ взять на себя професоръ, было сдѣлано его слушателями. Одинъ изъ учениковъ Верди, не рѣшившійся открыть своего имени, издалъ двѣ книги «Странствованіе по полямъ сраженій прусской арміи въ 1866 году» (*). Они содержатъ въ себѣ подробное, обстоятельное, систематическое изложеніе сраженій этой кампаніи; пока разработаны бой при Находѣ, и сраженіе при Скалицѣ и Швейншеделѣ.

Рамки статьи не позволяютъ намъ подробно изложить содержаніе указанныхъ книгъ; мы постараемся представить характеръ ихъ, показавъ, на одномъ небольшомъ эпизодѣ, способъ пользованія этимъ сочиненіемъ по изложенной выше системѣ.

Сочиненіе составлено какъ бы по программѣ книги Верди, и отличается отъ нея тѣмъ, что въ послѣдней отведено больше мѣста теоретическимъ разсужденіямъ, тогда какъ первое излагаетъ прежде всего во всей полнотѣ фактическую часть, давая второстепенное мѣсто критической оцѣнкѣ фактовъ. Книга Верди болѣе учебникъ; разсматриваемыя обозрѣнія сраженій — военная исторія, и притомъ чрезвычайно обстоятельная. Книга Верди можетъ считаться какъ бы вступленіемъ къ разсматриваемому сочиненію, какъ бы подготовкою

(*) Kritische und unkritische Wanderungen über die Gefechtsfelder der Preussischen Armeen in Böhmen 1866. Erstes Heft: Das Gefecht bei Nachod. Zweites Heft: Das Gefecht bei Skalitz und Schweinschädel.

Digitized by Google

къ особому способу изученія военной исторіи; по указываемому же сочиненію можно прослѣдить послѣдовательно всѣ передвиженія и дѣйствія каждой роты, при чемъ приводится обстоятельное описаніе мѣстности и приложены планы нѣсколькихъ моментовъ боя съ нанесеніемъ каждой мелкой части. Обстоятельства, предшествовавшія бою, приведены въ общихъ чертахъ, съ здравою критическою оцѣнкою, но бой описывается послѣдовательно въ подробностяхъ. Пятичасовое сраженіе двухъ корпусовъ разобрано на 100 страницахъ in 8° и въ заключеніе сдѣланъ критическій разборъ дѣйствій обѣихъ сторонъ по родамъ оружія.

Мы достаточно говорили въ предъидущихъ главахъ о достоинствахъ упражненій на подобныхъ конкретныхъ примѣрахъ, а потому, не возвращаясь теперь къ этому предмету, приступимъ прямо къ изложенію способа, какъ пользоваться новымъ сочиненіемъ, надѣясь въ концѣ статьи сдѣлать общую сводку высказанныхъ мыслей.

Во второй половинѣ іюня прусская армія передъ вторженіемъ въ Богемію была расположена длинною охватывающею линіею съ сѣвера и сѣверо-востока этой страны отъ Дрездена до Глаца. На лѣвомъ флангѣ былъ расположенъ V корпусъ Штейнмеца. Австрійская армія, сосредоточенная предварительно у Ольмюца, по обнаруженіи плана дѣйствій прусаковъ, двинулась въ Богемію; на крайнемъ правомъ флангѣ ея двигался VI корпусъ Раминга. Естественно, что эти корпуса, V прусскій и VI австрійскій, должны были столкнуться ранѣе другихъ.

Обходя дѣйствія обѣихъ сторонъ до столкновенія, которыя, скажу мимоходомъ, содержатъ немало поучительнаго, нѣсколько задачъ относительно выполненія маршей вблизи отъ непріятеля, представлю въ задачахъ первоначальный эпизодъ боя подъ Находомъ.

V корпусу предстояло перейти австрійскую границу противъ Находа (черт. II); дорога представляла горное дефиле, оканчивающееся у Высокова. Авангардъ, еще вечеромъ 26-го іюня 1866 г., сбилъ незначительныя силы австрійцевъ съ границы и занялъ небольшою частью Находъ. Поставимъ вопросъ: *что предстояло ему дѣлать?* Естественно, что слѣдовало возможно скорѣе попытаться занять выходъ изъ дефиле, дабы способствовать на слѣдующій день переходу черезъ него всего корпуса, тѣмъ болѣе, что, по слухамъ, противникъ находился недалеко, въ юго-западномъ направленіи, въ одномъ переходѣ. Но этому воспрепятствовали распоряженія свыше. Чтобы сдѣлать одновременное вторженіе въ предѣлы Богеміи всѣми корпусами, было предписано изъ главной квартиры стараться до 27-го іюня не

Digitized by Google

выказывать своихъ намѣреній передъ непріятелемъ; поэтому выходъ днемъ раньше изъ горныхъ дефиле одного корпуса могъ помѣшать общему плану. Такимъ образомъ дѣйствія даже небольшихъ отрядовъ, въ каждомъ частномъ случаѣ, зависятъ отъ общаго хода дѣйствій на театрѣ войны.

На другой день, 27-го іюня, рѣшено наступать; зададимъ опять читателю задачи: *что предстояло прусскому авангарду?* какъ занять дефиле? Читатель можетъ разрѣшить эти вопросы во всѣхъ подробностяхъ, распредѣлить войска и расположить ихъ. Рѣшеніе это въ общихъ чертахъ должно было бы состоять въ томъ, чтобы возможно поспѣшнѣе занять выходъ изъ дефиле у Высокова, но не двигаться дальше, а стараться здѣсь удерживаться, если появится непріятель, до прибытія главныхъ силъ корпуса. Не слѣдовало также выдвигать всего авангарда передъ дефиле, такъ какъ горныя тѣснины легко обходимы; въ данномъ случаѣ этому способствовало ущелье р. Метавы. Прусаки поступили слѣдующимъ образомъ: авангардъ генерала Левенфельда (7 бат., 5 эск. и 12 орудій) занялъ Альштатъ и выдвинулъ отъ себя къ Высокову предохранительный отрядъ (Vorhut) полковника Бѣлова ($2^1/_2$ бат., 2 эск. и 6 орудій). *Въ чемъ состояла задача Бѣлова? какъ ему расположиться? какія принять мѣры?* При данной обстановкѣ его положеніе, какъ дежурной части на позиціи, было довольно серьезно. Незначительный австрійскій отрядъ, бывшій въ дефиле, отступилъ къ Скалицу; по той же дорогѣ, за деревнею Клени, видна была непріятельская кавалерія (князя Сольма), находившаяся, впрочемъ, въ пассивномъ положеніи. Затѣмъ, какъ было уже сказано, имѣлись слухи, что непріятель находится къ югу отъ Врхонина, но за то къ сѣверу отъ Высокова ничего не было слышно, да и мѣстность тамъ не благопріятствовала наступленію. Бѣловъ разрѣшилъ задачу слѣдующимъ образомъ: 2 роты пошли за Высоковъ на сторожевую службу; 1 рота заняла деревню Высоковъ; въ видѣ частнаго резерва, за Высоковымъ стали еще $2^1/_2$ роты, а остальныя $4^1/_2$ (*) роты и 6 орудій стали въ общемъ резервѣ у перекрестка дорогъ изъ Находа въ Скалицъ и въ Добрушку. Для развѣдыванія о непріятелѣ кавалерія отряда была направлена по упомянутымъ дорогамъ, по эскадронно, въ разъѣзды.

Эти распоряженія грѣшили разбросною силъ, какъ то показали послѣдующія дѣйствія.

Эскадронъ, посланный къ Врхонину, донесъ, что по дорогѣ изъ Добрушки къ Шонову двигается сильная непріятельская колона изъ

(*) Прусскій батальонъ имѣетъ четыре роты.

Digitized by Google

всѣхъ трехъ родовъ оружія (бригада Гертвега, авангардъ корпуса Рамминга). *Что предстояло дѣлать Бѣлову?* По цѣли своего назначенія, онъ не могъ отступать, ему слѣдовало удержаться впереди дефиле во чтобы то ни стало; на вершинѣ плато, простирающагося отъ Высокова до Врхонина, не было мѣстныхъ прикрытій для обороняющагося, а впереди, на скатахъ, лежала деревня Венцельсбергъ и нѣсколько рощицъ, которыя, не будучи заняты, дали бы возможность противнику скрытно приблизиться къ отряду и доставили бы непріятелю хорошіе опорные пункты. Поэтому, естественно, что Бѣлову, при первомъ извѣстіи о появленіи непріятеля у Шонова, слѣдовало двинуться къ Венцельсбергу и занять его. Онъ такъ и сдѣлалъ, причемъ войска, находившіяся въ деревнѣ Высоковъ, были оставлены тамъ для прикрытія дефиле со стороны Скалица, откуда можно было также ожидать нападенія и гдѣ, какъ было сказано, виднѣлись войска противника.

Когда Бѣловъ подошелъ къ Венцельсбергу, то южная оконечность деревни была уже занята австрійскимъ стрѣлковымъ батальономъ, авангардомъ бригады, которая въ это время выходила изъ Шонова и развертывалась въ боевой порядокъ. *Что предстояло дѣлать Бѣлову въ подобномъ положеніи?* Если мы представимъ себѣ полную боевую обстановку, то положеніе батальона съ полуротою стрѣлковъ, бывшихъ у него подъ руками, было крайне затруднительно: съ одной стороны, важность задачи авангарда и слабость его силъ, съ другой—семь непріятельскихъ батальоновъ, готовыхъ раздавить незначительный отрядъ. Надо было тщательно взвѣсить необходимость обороны и опасность положенія, прежде чѣмъ рѣшиться на что нибудь, но въ дѣйствительности на размышленія времени не было: слѣдовало немедленно или отступить, или вступить въ бой; нужно было мгновенно оцѣнить свое положеніе, принять рѣшеніе и энергически привести его въ исполненіе; кромѣ характера, способностей, здѣсь необходимъ навыкъ, находчивость, которыя приходится вырабатывать въ мирное время на маневрахъ, на бумагѣ, на рѣшеніи подобныхъ задачъ, взятыхъ изъ дѣйствительности. Прусская армія 50 лѣтъ не воевала, но выработала теоретическими упражненіями въ мирное время дѣльныхъ военныхъ начальниковъ, которые далеко превзошли австрійцевъ, воевавшихъ каждое десятилѣтіе, а затѣмъ и французовъ, воевавшихъ каждое пяти или даже трехлѣтіе; результаты слишкомъ очевидно показали значеніе науки.

Бѣловъ вѣрно оцѣнилъ свое положеніе и дѣйствовалъ съ полною энергіею; онъ рѣшился встрѣтить противника грудью; полурота

Digitized by Google

стрѣлковъ заняла часть опушки большой рощи, лежащей между Высоковымъ и Венцельсбергомъ, батарея стала на скатѣ, и чрезъ просвѣтъ, находящійся южнѣе деревни, открыла канонаду противъ австрійской батареи; кавалерія расположилась за большою рощею, а остальная пѣхота по полубатальонно по обѣ стороны батареи (см. чертежъ II). Мы не будемъ критически разбирать этого боевого порядка, представляющаго обильную тему для разсужденій, не будемъ разбирать дальнѣйшихъ дѣйствій прусаковъ, представляющихъ рядъ самыхъ поучительныхъ задачъ, но представимъ нѣсколькихъ вопросовъ, подобныхъ предъидущимъ, относительно дѣйствія австрійцевъ.

На наступленіи всего корпуса Раминга, мы не остановимся, а обратимся прямо къ положенію Гертвега (7 бат., 1 эск., 6 орудій), когда было получено извѣстіе о прусакахъ и когда бригада начала изъ Шонова выстраивать боевой порядокъ фронтомъ къ Венцельсбергу. *Что слѣдовало дѣлать Гертвегу?* Выяснимъ себѣ, въ какомъ положеніи ему представлялся противникъ и въ чемъ состояли его задачи. Несмотря на пересѣченную мѣстность, австрійцамъ нельзя было не замѣтить незначительности силъ прусаковъ. Австрійцы могли, конечно, преувеличивать силы прусаковъ, но трудно предположить, чтобы одинъ батальонъ могъ быть принятъ за полкъ, а тѣмъ болѣе за бригаду. Къ тому же положеніе обѣихъ сторонъ должно было побуждать Гертвега къ самымъ рѣшительнымъ мѣрамъ. Бригада его составляла авангардъ цѣлаго корпуса, двигавшагося невдалекѣ за нимъ, черезъ полчаса онъ могъ быть подкрѣпленъ другою бригадою (Іонака), а черезъ часъ съ небольшимъ и остальными двумя; передъ нимъ же находился слабый непріятельскій отрядъ тыломъ къ дефиле, черезъ которое онъ, естественно, ждалъ подкрѣпленій. Каждый военный, умѣющій оцѣнивать свое положеніе въ бою, долженъ былъ въ положеніи Гертвега немедленно атаковать прусаковъ; тѣмъ болѣе, что всякая потеря времени улучшала положеніе ихъ. Вмѣсто этого австрійцы медлятъ, открываютъ канонаду, а прусаки въ то же время посылаютъ за подкрѣпленіемъ. Результаты канонады были тѣ, что австрійская батарея сбита и отступила назадъ.

Наконецъ, Гертвегъ рѣшается атаковать. *Какъ слѣдовало вести ему атаку? противъ какого пункта? какими силами? въ какомъ строю?* Вотъ вопросы, которые опять предстоитъ разрѣшить читателю разбирающему это сраженіе.

Оцѣнивая положеніе противника и мѣстность, нетрудно замѣтить, что главнымъ пунктомъ атаки должна была быть большая роща, лежащая между Высоковымъ и Венцельсбергомъ. Занятіе ея отдѣляло

Digitized by Google

отрядъ отъ войскъ, занимавшихъ Высоковъ, и угрожало единственному пути отступленія къ дефиле. Роща была занята прусаками всего полуротою; имѣя въ распоряженіи 7 батальоновъ противъ одного, нетрудно было назначить достаточное число силъ для атаки главнаго пункта. Гертвегъ поступаетъ совершенно иначе: онъ ведетъ въ атаку только первую линію – четыре батальона по обѣ стороны Венцельсберга, причемъ три батальона направлены съ южной стороны и одинъ только съ сѣверной!... Затѣмъ слѣдуетъ рядъ самыхъ интересныхъ вопросовъ: *какъ слѣдовало Бѣлову встрѣтить атаку? огнемъ или штыкомъ? слѣдовало ли преслѣдовать отбитыхъ австрійцевъ? какъ слѣдовало поступить послѣднимъ послѣ отбитія атаки?* и проч. и проч.

Мы останавливаемъ на этомъ нашъ разборъ, имѣя цѣлью не полное изслѣдованіе боя подъ Находомъ, а только лишь указаніе, какимъ образомъ можно примѣнять рѣшеніе задачъ непосредственно на разборѣ сраженій, какъ можно, въ настоящее время, пользоваться военною исторіею. Вопросы, которые мы ставили на предъидущихъ страницахъ, могутъ быть видоизмѣняемы до безконечности; каждый разъ они будутъ наводить читателя на размышленія, на принятіе различныхъ рѣшеній, повѣркою которыхъ будутъ живые факты.

IX.

Въ предъидущихъ главахъ мы представили различные способы практическихъ занятій по тактикѣ для упражненій по выходѣ изъ школы и, преимущественно, остановились на послѣднемъ, на задачахъ военной исторіи, но не потому, что мы придаемъ этому способу исключительное превосходство передъ другими, а для того только, чтобы познакомить читателей съ этимъ новымъ методомъ. Тѣмъ не менѣе, въ нашей статьѣ, при сопоставленіи новаго метода съ простыми тактическими задачами, замѣтно какъ бы умаленіе значенія послѣднихъ въ пользу перваго. Это явилось невольно; когда намъ случалось разсуждать объ изложенной выше системѣ Верди, даже съ лицами компетентными въ военной наукѣ, намъ говорили: «Подобныя упражненія могутъ быть достигнуты и простыми задачами, стоитъ ихъ только подробнѣе обусловить». Хотя мы уже сдѣлали возраженія противъ подобнаго аргумента еще во второй главѣ, но теперь, въ заключеніе, не можемъ не возвратиться къ этому предмету.

Задачи передаютъ эпизоды, случившіеся гдѣ-то, когда-то: отдѣльный отрядъ, одинъ, какъ корабль въ морѣ, дѣйствуетъ противъ другого такого же отряда. Такъ въ дѣйствительности бываетъ рѣд-

Digitized by Google

ко; отдѣльные отряды имѣютъ обыкновенно самыя разнообразныя спеціяльныя назначенія, съ которыми они и соображаютъ свои дѣйствія; они связаны съ главными силами, отъ которыхъ отдѣлены, съ другимъ отрядомъ, большимъ или маленькимъ, крѣпостью нервокласною или незначительною, и это опять вліяетъ на характеръ ихъ дѣйствій. Въ задачахъ это все не опредѣлено, если рѣшающій задачу не условится съ руководителемъ во всѣхъ этихъ частностяхъ; но всего здѣсь предвидѣть нельзя, и потому среди рѣшенія снова поднимаются вопросы, а что если то-то и то-то? Опять разговоры, споры до новыхъ соглашеній. Въ задачахъ на военной исторіи ничего подобнаго не можетъ быть, такъ какъ обстановка взята прямо изъ дѣйствительности. Положеніе отряда на столько выяснено, на сколько это бываетъ въ дѣйствительной войнѣ; сочинять и измышлять не приходится. Если рождаются сомнѣнія и вопросы, слѣдуетъ обратиться прямо къ фактамъ. Сомнѣнія и вопросы могутъ возникать при неполныхъ матеріялахъ, въ чемъ, въ настоящее время, не можетъ встрѣтиться затрудненій; а разборы сраженій 1870—71 годовъ надо надѣяться, еще болѣе обогатятъ литературу въ этомъ отношеніи (*).

Но, сказаннымъ выше, мы не отвергаемъ пользы простыхъ задачъ на своемъ мѣстѣ, о чемъ говорили во второй главѣ. Точно также мы не отдаемъ исключительнаго преимущества новому способу изученія военной исторіи. Разобранный въ четвертой главѣ, существующій въ настоящее время, способъ изложенія военной исторіи имѣетъ свои хорошія стороны: для изученія дѣйствія войсками въ обширномъ смыслѣ, съ стратегической точки зрѣнія, можно рекомендовать общія критическія обозрѣнія войнъ; кто желаетъ ознакомиться съ общимъ характеромъ веденія войнъ, получить правильный взглядъ на современное военное искуство, ознакомиться съ послѣдовательнымъ развитіемъ его, тотъ долженъ изучать военную исторію, какъ обширную науку; но кто желаетъ упражняться въ употребленіи войскъ въ частныхъ случаяхъ на войнѣ, кто желаетъ развивать въ себѣ соображенія, находчивость, тому мы будемъ рекомендовать самостоятельный способъ упражненій на военной исторіи. Но такъ какъ всякій долженъ вырабатывать въ себѣ всевозможныя военныя качества, то мы рекомендуемъ *всевозможныя* полезныя занятія военнымъ дѣломъ; каждый изъ разсмотрѣнныхъ въ нашей статьѣ методовъ науки, практическихъ способовъ упражненій, имѣетъ свои выго-

(*) Уже начинаютъ появляться сочиненія, изложенныя по системѣ Верди; напримѣръ, Heilmann, Scheel и другія.

Digitized by Google

ды и недостатки, а умѣнье состоитъ въ томъ, чтобы пользоваться выгодными сторонами, сглаживая и устраняя безполезныя.

Предлагаемыя задачи на военной исторіи трудно-примѣнимы къ большимъ частямъ войскъ, къ арміямъ, такъ какъ дѣйствія ихъ зависятъ отъ многихъ, чрезвычайно разнообразныхъ причинъ. Дѣйствія же малыхъ отрядовъ находятся въ зависимости чаще только отъ цѣли дѣйствій, вытекающей изъ общей идеи и отъ мѣстности. Простота движеній и перестроеній малыхъ отрядовъ легко можетъ быть переносима на карту до подробностей, не затемняя общей стороны боя, чего нельзя сказать о большихъ сраженіяхъ; поэтому подобныя упражненія должны служить дополненіемъ обыкновеннаго способа изученія исторіи войнъ.

Они наиболѣе полезны молодымъ офицерамъ, которымъ рано еще заниматься съ дивизіями и корпусами, которымъ полезнѣе было бы лучше освоиться съ дѣйствіями ротъ или батальоновъ. Хотя въ предъидущей главѣ мы рекомендовали особое спеціяльное для этого сочиненіе, но предлагаемыя занятія могутъ быть примѣнены и къ другимъ подробнымъ историческимъ описаніямъ, особенно къ сочиненіямъ прусскаго и австрійскаго генеральнаго штаба о кампаніи 1866 года, которыя переведены на русскій языкъ.

Упражненія эти служатъ дополненіемъ военной игры, занятія чрезвычайно полезнаго, какъ мы имѣли случай сказать, но мало распространеннаго. Военная игра, какъ было сказано въ третьей главѣ, почти непримѣнима для упражненія въ дѣйствіи войсками собственно въ бою, такъ какъ разыгрывать сраженіе на шашкахъ и костяхъ почти невозможно; да и маневры съ войсками не вполнѣ представляютъ дѣйствительную обстановку боя. А между тѣмъ бой есть главный актъ военнаго искуства и останавливаться, не доходя до него, при упражненіяхъ въ мирное время, значитъ отказываться отъ самаго важнаго. Единственною помощью въ этомъ дѣлѣ является военная исторія: представляя картины дѣйствительности, она даетъ возможность изучать дѣло по живымъ примѣрамъ. Но, дабы занятія принесли дѣйствительную пользу, необходимы, какъ это мы старались доказать, *самостоятельныя упражненія*.

Предлагаемыя нами упражненія имѣютъ еще одно вѣское преимущество передъ военною игрою — простоту; они могутъ быть ведены однимъ лицомъ во всякое время.

Намъ случалось слышать возраженія, что изученіе военной исторіи съ полными подробностями обременительно для памяти. Описан-

Digitized by Google

ными выше упражненіями мы не предлагаемъ изученіе военной исторіи, а только упражненія съ ея помощью.

Мы готовы сдѣлать много возраженій противъ изученія этой науки памятью, но пока ограничимся только общимъ указаніемъ, что изученіе всякой науки, особенно въ нашемъ практическомъ дѣлѣ, должно быть никакъ не дѣломъ *памяти*, а *соображенія*. Все, что сдѣлано одною только памятью, забудется, изгладится изъ головы безъ всякаго слѣда; работа соображенія, результаты мышленія хотя тоже забываются, но не безслѣдно: они развиваютъ умъ, способности, они складываютъ понятія въ извѣстномъ направленіи, развиваютъ находчивость. Наше дѣло есть дѣло чисто соображенія, находчивости; въ бою некогда будетъ припоминать, какъ поступилъ Наполеонъ въ подобномъ случаѣ, а надо будетъ прямо дѣйствовать.

Намъ говорили также: «Способъ Верди не представляетъ ничего особеннаго; обыкновенно до сихъ поръ, при изученіи тактики, теоретическіе доводы подтверждали примѣрами; теперь желаютъ дѣлать обратное: примѣры въ приводимомъ эпизодѣ подтверждать теоретическими доводами, это одно и то же.» Нѣтъ, не одно и то же; каждый изъ этихъ двухъ способовъ изученія науки имѣетъ свои особенности: для начинающаго пригоднѣе будетъ первый, но для человѣка, уже знакомаго съ теоріею нашего искуства, главное составляютъ практическія упражненія въ нихъ, что уже достаточно доказано. Человѣкъ, изучившій теорію, хотя бы и съ примѣрами, не всегда съумѣетъ примѣнить ее; необходимо ознакомиться съ тѣмъ, какъ теорія примѣняется къ дѣлу, и лучшимъ путемъ для подобнаго знакомства будутъ самостоятельныя упражненія; мы живемъ привычками, поэтому необходимо вырабатывать себѣ извѣстныя практическіе пріемы. Сочиненіе Верди, по нашему мнѣнію, служитъ необходимымъ дополненіемъ обыкновеннаго теоретическаго изученія тактики и вмѣстѣ съ тѣмъ подготовкою для самостоятельныхъ упражненій на военной игрѣ и на военной исторіи.

Заканчивая свою статью, мы считаемъ долгомъ сказать, что разсмотрѣнныя нами упражненія не составляютъ послѣдняго слова мирныхъ занятій; нельзя оканчивать свое военное образованіе въ мирное время на бумагѣ,—необходимо переноситься въ поле.

Занимаясь постоянно только на картахъ, съ значками и шашками, глазъ не привыкаетъ къ дѣйствительному виду войскъ и мѣстности; первое время по выходѣ въ поле легко можно потеряться; новизна обстановки, дѣйствуя на внѣшнія впечатлѣнія, развлекаетъ мелочами; всѣ правила и сноровки, выработанныя теоретическими занятіями,

Digitized by Google

забываются; обстоятельства понимаются не сразу, положеніе дѣлъ трудно схватывается, упускается главное, не обращается вниманіе на такіе случаи, которые могли бы легко раскрыть намѣренія противника. Когда, послѣ, переносятъ тотъ же маневръ на карту, то человѣку, постоянно упражнявшемуся только на бумагѣ, дѣло становится опять яснымъ: широкій кругозоръ, спокойное привычное положеніе обнаруживаютъ наглядно всѣ ошибки. Дѣйствительный бой еще болѣе отуманиваетъ: новая грозная обстановка, раздирающія картины и при этомъ необходимость сохранить нить первоначальныхъ плановъ, понять въ общемъ хаосѣ дѣйствительное положеніе дѣлъ, вдуматься, обсудить, быстро рѣшиться и смѣло броситься въ огонь....

Естественно, что къ этому нужно привыкнуть, въ этомъ также надо упражняться. Но я сказалъ уже выше, что подобный вопросъ можетъ служить предметомъ особой обширной статьи, нашею же цѣлью были только занятія тактикою за стѣнами школы на картахъ и книгахъ.

Еще въ 1800 году Гердеръ сказалъ: «мы учимся не для школы, а для жизни»; но до сихъ поръ великая истина нерѣдко остается мертвою фразою, до сихъ поръ мы не чужды раздѣльности практики и науки. Въ школѣ мы учимся однимъ пріемамъ, въ жизни встрѣчаемъ другіе. Не будемъ распространяться, отчего это происходитъ; но мы должны уберечь себя отъ этой двойственности; каждый, кто желаетъ серьезно служить своему дѣлу, долженъ развивать въ себѣ тѣ основанія науки, которыя даетъ школа.

Въ настоящее время это необходимо болѣе, чѣмъ когда-нибудь. Наше дѣло всегда было и сложно, и трудно; сложность современнаго военнаго искуства, обусловливаемая нынѣшнимъ состояніемъ цивилизаціи, новѣйшими усовершенствованіями техники и громадностью армій, требуетъ глубокаго изученія дѣла. Послѣднія войны показали, что въ настоящее время выигрываютъ битвы не показная стройность и мирные парады, не такъ называемые боевые генералы, какими были Бенедекъ и французскіе военачальники 1870 года, а генералы ученые, каковы были прусаки. Въ прусской арміи уровень образованія между офицерами стоитъ на чрезвычайно высокой степени; въ нихъ развита любовь къ дѣлу и серьезное изученіе его, и въ этомъ заключается главная сила Прусіи. Всѣ корпусные командиры послѣдней войны окончили курсъ въ военной академіи, или служили въ генеральномъ штабѣ. Многіе изъ нихъ не участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ, но всѣ занимались военнымъ дѣломъ теоретически. Принцъ Фридрихъ-Карлъ еще въ ранней молодости посвятилъ себя основательному изученію воен-

Digitized by Google

наго искуства французовъ (*), бывшихъ со временъ Наполеона учителями для всѣхъ. Наконецъ, кто такой Мольтке? Человѣкъ, посвятившій всю свою жизнь глубокому и основательному изученію военнаго дѣла. Не имѣя прямой практики, онъ занимался теоретически, и опытъ показалъ, что путь, избранный имъ, раціональнѣе того, которому слѣдовали французы, говоря, что военною школою можетъ быть только боевой опытъ, что только онъ выдвигаетъ и вырабатываетъ военные таланты. И въ той же Франціи, однимъ изъ первыхъ постановленій бордоскаго собранія послѣ войны было требованіе экзаменовъ офицеровъ....

Въ настоящее время наука должна занять достойное ея мѣсто: она имѣетъ средства для всесторонняго образованія, соотвѣтственно современнымъ требованіямъ практики; необходимъ только трудъ, серьезное отношеніе къ своему положенію. Современное состояніе военнаго дѣла, говоритъ г. Лееръ, не терпитъ дилетантизма. Тактика есть «здравый смыслъ съ мечемъ въ рукѣ». Вопросы, подлежащіе ея разсмотрѣнію, сложны, неопредѣленны, и эта сложность и неопредѣленность указываетъ на необходимость постояннаго изученія дѣла. Необходимы цѣлые годы труда, чтобы постигнуть тайны искуства и идти вровень съ вѣкомъ. Мы старались показать, что школа для боевой науки недостаточна; съ другой стороны, одна боевая практика невозможна; надо заниматься практически въ самой жизни; ближайшая цѣль нашей статьи—показать практическіе пріемы изученія военнаго дѣла.

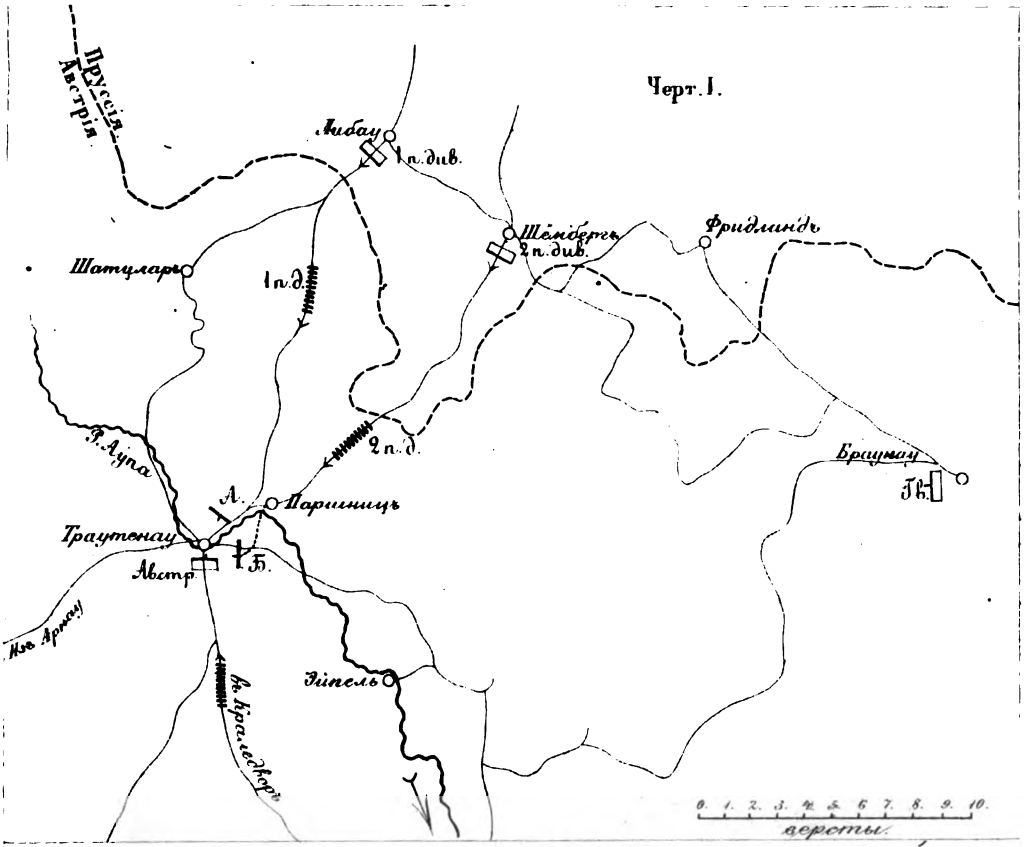
А. Скугаревскій.

Сентябрь. 1872.

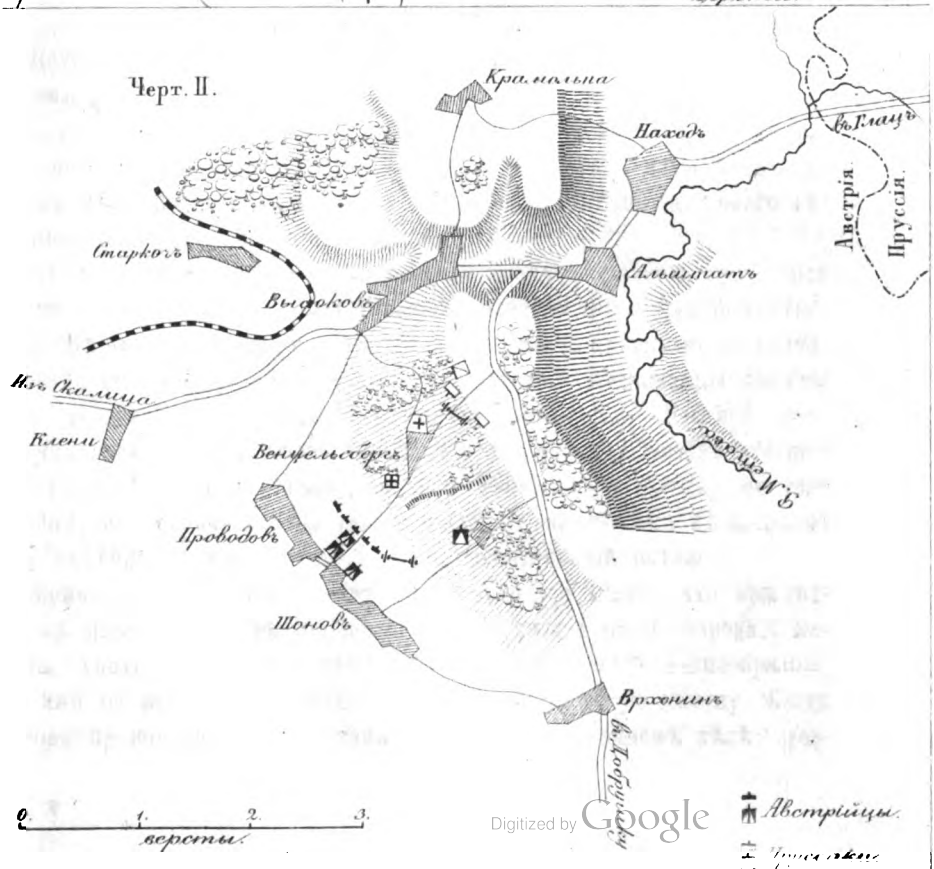
(*) Извѣстное его сочиненіе: Военныя замѣтки, «Воен. Сборн.» 1861 года, № 3.

Digitized by Google

Черт. I.



Черт. II.



Digitized by Google

Digitized by Google

СКОРОСТРѢЛЬНАЯ ПУШКА КАКЪ КАВАЛЕРІЙСКОЕ ОРУДІЕ.

ТАКТИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

«Le but du combat n'est pas de chasser l'ennemi, mais de l'anéantir».

«Tant que la rapidité, la hardiesse, l'audace, auront de l'influence à la guerre, la cavalerie conservera son importance».
Prince Frédéric-Charles de Prusse.

Неустанно слѣдовать по пути усовершенствованій, необходимо во всякомъ дѣлѣ; въ военномъ же искуствѣ это особенно важно. Отстать по этому пути отъ другихъ — значитъ ослабить себя, увеличить шансы противника, потерпѣть неудачу; а гдѣ, какъ не въ военномъ дѣлѣ неудачи влекутъ за собой болѣе страшныя, часто гибельныя для всего народа послѣдствія?

Въ настоящее время техника оказала военному ремеслу громадныя услуги цѣлымъ рядомъ блистательныхъ изобрѣтеній и усовершенствованій. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна американская война. Не имѣя постоянныхъ армій, какъ въ Европѣ, американцы должны были создавать все вновь, въ минуту опасности. Частной предпріимчивости, фабрикантамъ, купцамъ, техникамъ, изобрѣтателямъ всякаго рода открылось обширное поле дѣйствій, и нигдѣ, до того времени, не встрѣчаемъ мы такого широкаго примѣненія къ военному дѣлу новѣйшихъ изобрѣтеній и усовершенствованій науки.

Война сдѣлалась искуствомъ на столько труднымъ, что вызываевъ къ напряженной дѣятельности лучшіе умы и силы народа. Машины, употребляемыя войсками, такъ сложны и такъ разнообразны, что ими не могутъ уже заниматься одни военные по ремеслу. Вездѣ частная производительность заинтересована въ военномъ дѣлѣ; уче-

Digitized by Google

ный или техникъ, вовсе съ нимъ незнакомый, въ кабинетѣ или въ мастерской трудится надъ изобрѣтеніемъ или усовершенствованіемъ военной машины. Обязанность спеціялистовъ—воспользоваться новымъ предложеніемъ, испытать, оцѣнить его и, главное, надлежащимъ образомъ примѣнить, сообразно новѣйшимъ требованіямъ военнаго искуства. А потому нужно не только зорко слѣдить за всѣмъ, что предлагается, испытывается и вводится у сосѣдей, но также, по мѣрѣ возможности, и самостоятельно трудиться на пути усовершенствованій. Изъ опытовъ войны извѣстно, что, не имѣя тѣхъ смертоносныхъ машинъ, какія есть у противника, мы уменьшаемъ собственныя силы и даемъ врагу перевѣсъ. Между тѣмъ какъ имѣя такое орудіе, котораго нѣтъ въ рукахъ у непріятеля, мы не только прямо увеличиваемъ свои силы, но пріобрѣтаемъ еще и нравственное превосходство, поражая неожиданностью. Военная исторія богата примѣрами сильнаго нравственнаго потрясенія войскъ, произошедшаго отъ перваго примѣненія новаго изобрѣтенія, и это потрясеніе не столько зависитъ отъ силы дѣйствія, сколько отъ новизны и неожиданности. Правда, что надъ всѣмъ этимъ могутъ восторжествовать нравственныя качества войскъ и предводителей, которыя всегда останутся главными залогами успѣха; хорошія войска и съ худшимъ оружіемъ одерживали побѣду; но извѣстно, что при этомъ они платили за успѣхъ дороже, теряли болѣе. Основное же правило на войнѣ — «бить врага съ наибольшею потерею для него и съ наименьшимъ вредомъ для себя».

Въ числѣ новѣйшихъ военныхъ изобрѣтеній, въ послѣднюю франко-прусскую войну появились картечницы.

Первый опытъ новаго орудія былъ неудаченъ. Хотя и были отдѣльные примѣры успѣшнаго дѣйствія картечницъ, какъ, напримѣръ, во время обложенія Парижа, когда французамъ удалось занять въ долинѣ Марны селенія Бри и Шампиньи, митральезы много способствовали отраженію всѣхъ усилій седьмой прусской бригады виртембергцевъ и саксонцевъ; въ сраженіи при Кульмье, онѣ также оказали большую услугу баварцамъ; все же новыя орудія не принесли ожидаемой пользы. Причины неудачи слѣдующія: орудіе въ первый разъ было въ рукахъ у побѣжденнаго; самое орудіе, въ томъ видѣ какъ оно было принято у французовъ, далеко не совершенно и, наконецъ, главное, оно было неправильно примѣнено, — тактика новаго орудія еще не выработалась.

Digitized by Google

Дѣло техниковъ заняться дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ новой машины, тактиковъ же—ея примѣненіемъ.

Еще до франко-прусской войны, у насъ производились опыты надъ разными системами картечницъ и, послѣ нѣсколькихъ усовершенствованій, произведенныхъ въ первоначальномъ типѣ митральезы, она была введена въ войска какъ артиллерійское орудіе и придана къ пѣшимъ артилерійскимъ бригадамъ, какъ четвертая батарея. Но этимъ вопросъ еще не разрѣшенъ. По дѣйствію своему и исключительному употребленію, картечница не можетъ быть поставлена наравнѣ съ артилерійскимъ орудіемъ, а потому и не слѣдуетъ вводить ее въ войска въ соразмѣрности одной четвертой части всей артилеріи. Нельзя не признать основательнымъ мнѣніе нашего уважаемаго военнаго писателя г. Драгомирова, который положительно отвергаетъ значеніе картечницъ, какъ артилерійскаго орудія. Въ Пруссіи, какъ намъ извѣстно, послѣ войны 1870 года, сложилось тоже убѣжденіе, что митральезы не могутъ замѣнить орудійную батарею представляющую несравненно больше выгодъ. Но изъ всего этого видно, что виновата не столько сама машина, сколько неумѣніе примѣнить ее къ дѣлу.

При всякомъ новомъ изобрѣтеніи нужны продолжительные опыты, чтобы выработался правильный взглядъ на него и умѣніе пользоваться имъ.

Вмѣстѣ съ усовершенствованіемъ картечницъ, усиленіемъ ихъ дѣйствія, съ упрощеніемъ ихъ механизма, и съ приданіемъ имъ большей прочности, и при облегченіи самыхъ орудій на столько, чтобы ихъ возить на одной, много на парѣ лошадей за войсками, на всѣхъ аллюрахъ и по всѣмъ дорогамъ,—онѣ могутъ пріобрѣсти важное значеніе какъ полковыя орудія и, въ данномъ случаѣ, исключительно какъ орудія кавалерійскія.

У насъ не останавливаются на пути усовершенствованій. На заводѣ Нобеля, уже нѣсколько лѣтъ занимаются улучшеніемъ этого орудія, и намъ недавно удалось видѣть совершенно новый образецъ скорострѣльной пушки. Орудіе это, не имѣя себѣ подобныхъ за границей, вполнѣ удовлетворяетъ вышесказаннымъ условіямъ легкаго кавалерійскаго орудія, и въ рукахъ смѣтливыхъ и расторопныхъ людей можетъ оказать большія услуги. Кому же лучше дать эти орудія, какъ не своеобразной нашей кавалеріи — казакамъ, которые, по единичному развитію людей и воинственному духу, смѣтливости, ловкости и отвагѣ, не имѣютъ себѣ равныхъ въ рядахъ лучшей кавалеріи. Въ ихъ рукахъ картечница, которая, по мнѣнію всѣхъ

Digitized by Google

очевидцевъ, производитъ несомнѣнный нравственный эфектъ, можетъ сдѣлаться страшнымъ оружіемъ.

Такое примѣненіе скорострѣльныхъ орудій, по нашему мнѣнію, будетъ правильно и въ тактическомъ смыслѣ.

Послѣдняя война ясно опредѣлила назначеніе кавалеріи: прикрывая армію, она дѣйствуетъ отдѣльными отрядами, безъ пособія пѣхоты и, большею частью, съ конной артилеріею.

Отношеніе конной артилеріи къ кавалеріи въ нашей арміи весьма не велико, въ особенности при современномъ самостоятельномъ способѣ дѣйствія кавалеріи. Конно-артилерійская бригада, приданная къ кавалерійской дивизіи, состоитъ изъ двухъ батарей, что составляетъ около одного орудія на два эскадрона; при этомъ не считана вся наша иррегулярная кавалерія, въ которой на 67 донскихъ казачьихъ полка приходится всего 14 конныхъ батарей, что составляетъ по одному орудію на 4 сотни. Не увеличивая нашу артилерію формированіемъ новыхъ батарей, мы можемъ измѣнить отчасти это невыгодное отношеніе, придавъ казакамъ, въ видѣ полкового орудія, новую скорострѣльную пушку.

Обратимся теперь къ описанію новаго орудія, а за тѣмъ перейдемъ къ тактическому его примѣненію.

Новая скорострѣльная пушка.

«Alles Neue bricht sich nur langsam Bahn».

Приводя здѣсь описаніе новой скорострѣльной пушки, мы не можемъ входить во всѣ техническія подробности ея устройства. Цѣль наша въ краткомъ очеркѣ сравнить новую пушку съ принятою въ нашей полевой артилеріи скорострѣльною пушкою американскаго образца, и указать на тѣ измѣненія въ новомъ орудіи, которыя имѣютъ особенное значеніе въ смыслѣ тактическомъ.

Усовершенствованія, сдѣланныя въ новой картечницѣ сравнительно съ американскимъ образцомъ Гатлинга, заключаются:

въ уменьшеніи вѣса орудія;

въ упрощеніи механизма;

въ ускореніи стрѣльбы и устраненіи задержекъ и остановокъ во время оной;

въ уменьшеніи числа составныхъ частей и упрощеніи сборки и разборки орудія;

въ приданіи орудію формы болѣе простой, прочной и понятной для солдата;

Digitized by Google

въ уменьшеніи числа прислуги, потребной для дѣйствія при орудіи; въ устройствѣ простого и легкаго лафета.

Пушка Гатлинга, принятая въ нашей артилеріи, имѣетъ 10 ружейныхъ стволовъ 4,2 линейнаго калибра, которые вращаются въ открытой желѣзной рамѣ. Длина стволовъ 32 дюйма, вся длина орудія около 5 футъ, ширина рамы 10 дюймовъ, вѣсъ орудія около 10 пудовъ. Орудіе цапфами надѣвается на полевой артилерійскій лафетъ, вѣсящій около 18 пудовъ.

Новая скорострѣльная пушка имѣетъ всего 6 ружейныхъ стволовъ того же калибра, длиною въ 26 дюймовъ; вмѣсто открытой желѣзной рамы стволы вращаются въ цилиндрической бронзовой оболочкѣ, закрывающей стволы и механизмъ. Длина всего орудія 3 фута 4 дюйма, діаметръ бронзовой оболочки $5^1/_2$ дюймовъ, вѣсъ орудія около трехъ пудовъ. На лафетъ орудіе не накладывается цапфами, а прикрѣпляется къ нему особымъ способомъ, навинчиваясь, четвертью оборота, на бронзовую тарелку, непосредственно прикрѣпленную къ оси лафета и вращающуюся на ней въ горизонтальной плоскости; такимъ образомъ укрѣпленное на лафетѣ орудіе казенною частью упирается на подъемный винтъ, имѣя ось вращенія на оси лафета. Къ орудію придѣланъ выдвигающійся прицѣлъ съ ватерпасомъ. Вотъ, по наружному виду, главныя измѣненія въ новомъ орудіи. Число стволовъ уменьшено на четыре, самые стволы укорочены на шесть дюймовъ; все же орудіе укорочено почти на два фута и облегчено на семь пудовъ. Механизмъ для заряжанія стволовъ и для производства стрѣльбы той же системы какъ въ пушкѣ американскаго образца; стрѣльба также производится вращеніемъ рукоятки.

Лафетъ въ новомъ орудіи совершенно измѣненъ, упрощенъ и облегченъ. Онъ состоитъ изъ двухъ станинъ угловаго желѣза длиною въ 4 фута 6 дюймовъ, которыя лапами прикрѣплены къ желѣзной оси; въ хоботовой части станины соединены и оканчиваются кольцомъ, которымъ лафетъ надѣвается на крюкъ передка. Къ станинамъ прикрѣпленъ подъемный винтъ; между нимъ и хоботомъ помѣщается ящикъ съ инструментами, запасными частями и ключемъ для разборки орудія. По серединѣ желѣзной оси укрѣплена вращающаяся бронзовая тарелка, на которую надѣвается и замыкается орудіе. На ось надѣваются деревянныя колеса, діаметромъ въ $3^1/_2$ фута, съ металическими ступицами и съ резервуарами для масла, такъ что разъ надѣтыя на ось колеса не требуютъ смазки въ теченіе цѣлой кампаніи. Вѣсъ всего лафета съ колесами $5^1/_2$ пудовъ, тогда какъ вѣсъ артилерійскаго лафета прежней картечницы равняется 18

Digitized by Google

пудамъ, а съ патронами, которые полагалось возить на немъ, доходитъ до 23 пудовъ.

Въ новомъ орудіи число всѣхъ частей механизма значительно уменьшено, а потому упрощена и ускорена сборка и разборка орудія. Пушка Гатлинга состоитъ изъ 160 частей, въ числѣ которыхъ находятся ломкія чугунныя части, довольно сложныя и трудныя въ изготовленіи. Разборка требуетъ большого числа инструментовъ, такъ что въ случаѣ поломки какой нибудь части замѣна ея весьма затруднительна. Новая пушка имѣетъ всего 90 частей, состоящихъ исключительно изъ бронзы и стали. Сборка и разборка ея не требуетъ никакихъ особыхъ приспособленій и производится въ нѣсколько минутъ однимъ ключемъ, который находится при пушкѣ, въ ящикѣ между станинами. При разборкѣ всѣ мелкія части остаются при главныхъ, вслѣдствіе чего онѣ не теряются, какъ это обыкновенно бываетъ при сложныхъ механизмахъ. Если бы понадобилось перенести орудіе съ лафетомъ черезъ узкіе проходы, оно въ нѣсколько минутъ разбирается на четыре части: пушка, лафетъ съ осью и два колеса. Каждую изъ этихъ частей одинъ человѣкъ можетъ свободно нести на рукахъ, такъ какъ ни одна изъ нихъ не вѣситъ болѣе трехъ пудовъ, а всѣ вмѣстѣ не болѣе восьми.

Стрѣльба изъ новаго орудія, также какъ изъ орудія Гатлинга, производится тѣми же металическими патронами, которые приняты у насъ для ружей системы Бердана. Скорость стрѣльбы въ новомъ орудіи увеличена до 600 выстрѣловъ въ минуту. На одинъ оборотъ рукоятки въ прежнемъ орудіи приходилось всего три выстрѣла, въ новомъ шесть. Способъ питанія орудія патронами значительно усовершенствованъ, такъ что причины остановокъ въ стрѣльбѣ, которыя, какъ намъ удалось видѣть на маневрахъ, часто случались въ американской пушкѣ, совершенно устранены. Питаніе патронами можетъ производиться очень просто однимъ человѣкомъ, который легко успѣваетъ подносить магазины изъ передка къ орудію. Магазинъ состоитъ изъ барабана, въ которомъ помѣщается 216 патроновъ; поставленный на орудіи, барабанъ этотъ, автоматическимъ дѣйствіемъ, поворачивается при вращеніи рукоятки и впускаетъ въ орудіе патроны (*). Такъ что, разъ барабанъ на орудіи, оно выпускаетъ 216 патроновъ безъ участія стрѣляющаго, вниманіе котораго можетъ быть исключительно направлено на вращеніе рукоятки и направленіе пушки. Въ

(*) Этотъ автоматическій магазинъ въ видѣ барабана, изобрѣтенія Бродвея, нынѣ испытуется, но еще не примѣненъ къ существующимъ картечницамъ.

Digitized by Google

случаѣ убыли одного человѣка дѣйствіе изъ орудія не прекращается, а замедляется лишь на столько, что этотъ одинъ человѣкъ въ состояніи выпускать отъ 200 до 300 выстрѣловъ въ минуту, что соотвѣтствуетъ обыкновенному дѣйствію американскихъ картечницъ. Наконецъ, къ орудію приспособленъ автоматическій механизмъ, для разсѣиванія пуль по всѣмъ направленіямъ. Дальность стрѣльбы изъ этихъ орудій, приблизительно, ружейная. Впрочемъ, изъ нихъ стрѣляли даже на 800 саженъ; на 500 же саженъ результаты стрѣльбы, какъ мы слышали, весьма удовлетворительны (*).

Новое орудіе, какъ повозка, значительно легче и лучше американской пушки. Очевидно, что съ уменьшеніемъ вѣса пушки и лафета уменьшился и вѣсъ всей системы. Вѣсъ всей системы американской пушки, съ 2,688 патронами въ передкѣ и на лафетѣ—69 пудовъ; она требуетъ четверки лошадей и двухъ ѣздовыхъ, причемъ на каждую лошадь, съ непосаженной прислугой, приходится 23 пуда, т. е. значительно больше, чѣмъ въ 4-хъ фунтовомъ конномъ орудіи. Вѣсъ же всей системы новаго орудія съ передкомъ, въ которомъ помѣщается 2,572 патрона, – около $32^1/_2$ пудовъ; при парной запряжкѣ и при одномъ человѣкѣ, посаженномъ на передкѣ, на каждую лошадь придется всего $18^1/_2$ пуд. груза, т. е. немного меньше, чѣмъ въ конной артилеріи; если же посадить ѣздового верхомъ, то на каждую лошадь придется грузъ въ $21^3/_4$ пуд.; при этомъ орудіе легко можетъ слѣдовать за войсками на всѣхъ аллюрахъ. И такъ, въ новомъ орудіи, при одинаковомъ почти количествѣ возимыхъ патроновъ, вѣсъ всей системы уменьшенъ на 36 пудовъ, грузъ приходящійся на каждую лошадь уменьшенъ почти на 5 пудовъ и вмѣсто четырехъ лошадей и двухъ ѣздовыхъ нужно всего двѣ лошади и одинъ ѣздовой. Упряжь можно было бы принять оглобельную, съ пристяжкой; въ случаѣ надобности, всегда можно припречь и третью лошадь; при этомъ управлять лошадьми будетъ человѣкъ, посаженный на передкѣ или на пристяжной лошади.

Наконецъ, уменьшено и все число прислуги, потребной для дѣйствія при новомъ орудіи. При пушкѣ Гатлинга полагается семь человѣкъ прислуги, въ томъ числѣ два ѣздовыхъ, и пять при орудіи. Для новой же пушки потребно всего три человѣка: одинъ ѣздовой и два при орудіи, изъ коихъ одинъ стрѣляетъ, а другой подноситъ

(*) При стрѣльбѣ на большія дистанціи, помощью автоматическаго механизма, орудію придаютъ движеніе въ вертикальной плоскости и этимъ недостатокъ настильности вознаграждается значительнымъ увеличеніемъ площади поражаемаго пространства.

Digitized by Google

магазины съ патронами. Такимъ образомъ, прислуга при новомъ орудіи уменьшена болѣе чѣмъ на половину, и такъ какъ усовершенствованный способъ питанія орудія патронами не требуетъ ни малѣйшаго искуства, то солдатъ легче и скорѣе можетъ быть обученъ дѣйствію при немъ.

Вотъ, въ общихъ чертахъ, главныя измѣненія въ новомъ орудіи, которыя, имѣя важное тактическое значеніе, несомнѣнно повліяютъ на способъ употребленія этого орудія на войнѣ.

Правильный тактическій взглядъ на картечницы до сихъ поръ еще не установился. Въ томъ видѣ, въ какомъ картечницы первоначально приняты у насъ, онѣ не удовлетворяютъ своему прямому назначенію, а потому и польза ихъ на войнѣ весьма ограниченна. Если артилерія дѣйствуетъ продолжительно и медленно, то картечница, въ свою очередь, должна дѣйствовать неожиданно и быстро; между тѣмъ наши скорострѣльныя батареи не только не превосходятъ, но даже уступаютъ въ подвижности полевой артилеріи. Вся повозка такъ велика и тяжела, что не вездѣ можетъ удобно проѣхать, не всегда поспѣетъ не только за кавалеріею, но даже и за пѣхотою; вслѣдствіе этого, картечницы никогда не будутъ тамъ, гдѣ нужны, а будутъ всегда находиться при артилеріи, которая въ нихъ вовсе не нуждается.

Но, какъ выше сказано, усовершенствованная и облегченная картечница можетъ пріобрѣсти важное значеніе, какъ полковое и особенно какъ кавалерійское орудіе.

Описанное здѣсь орудіе вполнѣ удовлетворяетъ требуемымъ условіямъ; всѣ усовершенствованія въ немъ клонились къ тому, чтобы упростить самое орудіе и облегчить вѣсъ всей системы; окончательно выработанный типъ подходитъ подъ всѣ условія легкаго кавалерійскаго орудія. Какъ мы видѣли, вѣсъ всей системы таковъ, что его можетъ возить одна лошадь, пара же вездѣ поспѣетъ за кавалеріею. Когда орудіе снято съ передка, достаточно одного человѣка, чтобы перевезти его съ одной позиціи на другую. Когда надо втащить орудіе въ такія мѣста, куда не можетъ въѣхать повозка, какъ напримѣръ при оборонѣ густого лѣса или зданія и проч., орудіе въ нѣсколько минутъ разбирается и переносится на рукахъ. Когда лафетъ подобьетъ и надо быстро очистить позицію, одинъ человѣкъ можетъ снять орудіе съ лафета и ускакать съ нимъ на лошади. Прибавимъ, что каждое орудіе требуетъ всего пары лошадей и трехъ человѣкъ. Дѣйствіе при орудіи такъ просто, что не представитъ никакихъ затрудненій въ обученіи солдата, въ особенности же смѣтли-

Digitized by Google

ваго казака. Всюду поспѣвая, вездѣ дѣйствуя неожиданно и быстро и всегда ускользая отъ непріятеля, подобное орудіе, приданное ловкой кавалеріи, можетъ оказать громадныя услуги на войнѣ.

Для навьючиванія такого орудія, необходимо было бы измѣнить принятый у насъ въ горной артилеріи способъ, примѣнивъ его къ новому орудію.

Наконецъ, о зарядныхъ ящикахъ. Мы полагаемъ, что, кромѣ патроновъ, возимыхъ въ передкѣ, достаточно бы имѣть на два орудія одинъ патронный ящикъ, подобный принятому для пѣхоты и драгунъ, и вмѣщающему 11,160 малокалиберныхъ патроновъ. Но такъ какъ и картечницы и ружья питаются одинаковыми патронами, то не лишнее увеличить ихъ запасъ. По этому, кромѣ зарядnаго ящика, который можетъ служить какъ для картечницы, такъ и для ружей, можно было бы на одно или на два орудія имѣть вьючную лошадь, на которой уложить четыре или шесть магазиновъ съ патронами для картечницъ, что составило бы среднимъ числомъ отъ 900 до 1,300 патроновъ на лошадь. Гдѣ бы ни стояло орудіе, къ нему всегда можно подвести лошадь; когда же израсходуются патроны, лишняя лошадь всегда пригодится для замѣны павшаго или убитаго коня.

Основываясь на данныхъ, выведенныхъ изъ описанія новаго орудія, перейдемъ къ вопросу о его примѣненіи.

Тактическое примѣненіе скорострѣльной пушки, приданной къ кавалеріи.

«Lancée au loin dans toutes les directions, la cavalerie protège les marches et veille sur le repos des armées.

Скорострѣльныя пушки не должны быть артилерійскими орудіями; не должны входить въ общій составъ артилеріи, не имѣть общей съ ней организаціи.

Легкая картечница — орудіе полковое, свойственное тому роду оружія, которое болѣе всего въ немъ нуждается.

Полевая артилерія наша такъ хороша по матеріяльному составу и по силѣ дѣйствія, что вовсе не нуждается въ картечницахъ, особенно теперь, когда предположено усилить полевую пѣшую артилерію новыми девятифунтовыми батареями.

Артилерія составляетъ вездѣ неотъемлемую принадлежность пѣхоты; двигаясь и дѣйствуя вмѣстѣ, онѣ восполняютъ другъ друга, на нихъ лежитъ вся тяжесть боя. Какъ пѣхота, такъ и артилерія, под-

Digitized by Google

вержены меньшимъ случайностямъ; не дѣйствуютъ мгновенно, налетомъ, какъ кавалерія; уловить минуту для нихъ менѣе важно; дѣйствіе ихъ продолжительно и сильно. Внѣ боя, движеніе этихъ войскъ подвержено строгому разсчету и увеличить ихъ скорость нельзя произвольно. Въ бою роль ихъ точно опредѣлена: занявъ позицію, онѣ остаются на ней, издали громятъ противника, и если мгновенно его не уничтожаютъ, то и сами не легко разстраиваются; разъ вдѣпившись, не скоро расходятся. Къ чему же придавать пѣхотѣ и артилеріи такое орудіе, которое, по быстротѣ, неожиданности дѣйствій и мгновенному эффекту, должно быть, подобно кавалеріи, названо орудіемъ минуты, «l'arme du moment». Не будетъ ли картечница скорѣе мѣшать, стѣснять дѣйствія пѣхоты и артилеріи, чѣмъ помогать имъ. А есть родъ оружія, который сродни картечницамъ и которому, въ особенности теперь, при современной тактикѣ кавалеріи и, сравнительно, малому числу конной артилеріи, легкія картечницы могутъ оказать большія услуги.

Перечитывая новѣйшія сочиненія по тактикѣ, выведенныя изъ опытовъ послѣдней войны, мы видимъ, что кавалерія въ настоящее время имѣетъ двоякое назначеніе: до боя, въ періодъ маршей и маневровъ, она дѣйствуетъ отдѣльными отрядами, раскинутыми на всемъ театрѣ войны, исполняя, такъ сказать, роль *стратегическую*; входя въ составъ трехъ родовъ оружія, роль ея исключительно *тактическая*.

Мы не будемъ останавливаться на употребленіи кавалеріи въ бою: дѣйствуя въ совокупности съ прочими войсками, тактическая роль ея мало измѣнилась, случаи употребленія стали рѣже при новомъ вооруженіи пѣхоты, прежнее значеніе утратилось. Прусаки въ послѣднюю войну совершенно отказались отъ пріемовъ Зейдлица, Келлермана и Мюрата. Самымъ блистательнымъ по своимъ результатамъ кавалерійскимъ дѣломъ во всю войну была атака нѣмецкой кавалеріи 16-го августа при Марсъ-Латурѣ, имѣвшая цѣлью остановить наступленіе французской пѣхоты. Затѣмъ, подъ Амьеномъ, Орлеаномъ, Луаньи и въ нѣкоторыхъ другихъ дѣлахъ, мы встрѣчаемъ нѣсколько удачныхъ атакъ противъ пѣхоты и преимущественно противъ артилеріи. Во всякомъ случаѣ успѣшныя кавалерійскія атаки были чрезвычайно рѣдки.

Но если въ большихъ сраженіяхъ кавалерія, при новомъ вооруженіи пѣхоты, утратила отчасти свое прежнее значеніе, то, внѣ боя и въ промежуткахъ между сраженіями, она сдѣлалась главнымъ

Digitized by Google

оружіемъ на всемъ театрѣ войны; прикрываясь ею, главнокомандующій приводитъ въ исполненіе свои стратегическія соображенія.

Прежде кавалерія дѣйствовала постоянно съ другими войсками, удалялась отъ нихъ на нѣсколько верстъ, прикрывая ихъ во время движенія, отдыха и боя разъѣздами, сторожевою цѣпью и отдѣльными пикетами. Въ настоящее время, когда при помощи телеграфовъ и паровыхъ двигателей войска сосредоточиваются съ необыкновенною быстротою, кавалерія получила самостоятельное значеніе, исполняя аванпостную службу въ широкомъ смыслѣ, въ смыслѣ стратегическомъ. Теперь недостаточно прикрыть армію на нѣсколько верстъ кругомъ отдѣльными всадниками; стратегическіе разъѣзды суть отдѣльные, независимые кавалерійскіе отряды, высылаемые далеко впередъ, чтобы предшествовать, беречь и прикрывать армію. Еще до вступленія войскъ на театръ войны, отдѣльные кавалерійскіе отряды посылаются по всѣмъ направленіямъ: изслѣдываютъ мѣстность и собираютъ свѣдѣнія о непріятелѣ, прикрываютъ сосредоточеніе войскъ, обезпечиваютъ ихъ движенія, перехватываютъ сообщенія, портятъ и исправляютъ желѣзныя и телеграфныя линіи, занимаютъ важные пункты на театрѣ войны, производятъ реквизиціи и фуражировки, обезпечиваютъ продовольствіе войскъ, словомъ способствуютъ главнокомандующему въ исполненіи его стратегическихъ плановъ.

Такова современная роль кавалеріи. Въ послѣднюю войну всѣ движенія германскихъ армій прикрыты были отдѣльными кавалерійскими отрядами; они же исполняли иногда совершенно самостоятельныя порученія, какъ напримѣръ захватъ Вогезскихъ и Аргонскихъ проходовъ.

И такъ, если въ частныхъ случаяхъ, въ большихъ сраженіяхъ, кавалерія утратила то значеніе, которое она имѣла при Фридрихѣ Великомъ, за то на общій ходъ войны это оружіе оказываетъ теперь громадное вліяніе. А съ измѣненіемъ ея роли долженъ измѣниться и взглядъ на вооруженіе и употребленіе кавалеріи на войнѣ.

Прежде кавалерія дѣйствовала исключительно верхомъ, имѣла только холодное оружіе. Теперь, когда изъ кавалеріи формируются отдѣльные отряды, которые, высылаясь далеко впередъ, должны обходиться безъ всякой посторонней помощи, необходимо усилить кавалерію, придать ей больше стойкости. Для этого нужно:

1) Чтобы кавалерія пріучена была дѣйствовать въ пѣшемъ строю.

2) Чтобы всадники были вооружены карабинами.

3) Чтобы имъ приданы были легкія конныя орудія.

Этимъ кавалерія соединитъ въ себѣ всѣ три рода оружія, что

Digitized by Google

ей необходимо для самостоятельнаго дѣйствія. Мы знаемъ, что въ послѣднюю войну прусскіе уланы и гусары часто спѣшивались, вооружались ружьями шасспо и что при кавалерійскихъ отрядахъ почти всегда было нѣсколько конныхъ орудій.

Наши казаки представляютъ полный матеріялъ для выполненія этой современной роли кавалеріи.

Выше сказано, что каждый отдѣльный кавалерійскій отрядъ, высылаемый впередъ, предоставляется самому себѣ и дѣйствуетъ совершенно самостоятельно. Находясь всегда насторожѣ, онъ долженъ быть легокъ, подвиженъ; люди этого отряда должны отличаться ловкостью, быстротой, смѣлостью, находчивостью, умѣніемъ оріентироваться. Всѣ эти качества находимъ въ нашихъ казакахъ, которые, какъ извѣстно, на совершенно незнакомой мѣстности, какъ бы по инстинкту, также хорошо оріентируются, какъ офицеръ при пособіи карты.

Другимъ необходимымъ условіемъ для отдѣльнаго кавалерійскаго отряда является умѣніе дѣйствовать въ пѣшемъ строю.

Наши казаки обучены спѣшиванію и дѣйствуютъ одинаково ловко какъ на конѣ такъ и пѣшкомъ. Каждый казакъ имѣетъ ружье и почти всѣ они отличные стрѣлки. Въ настоящее время предположено вооружить казаковъ новыми малокалиберными винтовками, заряжающимися съ казны, системы Бердана. Такимъ образомъ, спѣшенная сотня можетъ вполнѣ замѣнить пѣхоту.

Наконецъ, при каждомъ отдѣльномъ отрядѣ должно быть нѣсколько конныхъ орудій и, въ этомъ случаѣ, вышеописанная легкая скорострѣльная пушка будетъ лучшею придачею казакамъ.

Мы выше указали на недостаточное отношеніе конной артилеріи къ кавалеріи, въ особенности у казаковъ. Придавая казакамъ новыя скорострѣльныя пушки какъ полковыя орудія, мы устраняемъ этотъ недостатокъ, не прибѣгая къ формированію новыхъ батарей и избѣгая расходовъ по усиленію личнаго состава и числа лошадей въ артилеріи. Въ каждой скорострѣльной батареѣ восьми-орудійнаго состава, по штатамъ военнаго времени, полагается имѣть 6 офицеровъ, 209 строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ и 124 лошади; казачье же войско, въ случаѣ приданія ему новыхъ скорострѣльныхъ пушекъ, можетъ обойтись собственными средствами, не увеличивая значительно число строевыхъ лошадей и людей. Каждое орудіе возится парою лошадей; если прибавить еще на каждое орудіе одну вьючную лошадь и на каждыя два орудія одинъ зарядный ящикъ, то на каждое орудіе придется среднимъ числомъ 4 лошади и пять человѣкъ прислуги;

Digitized by Google

такъ что на тѣ же 8 орудій всего 32 лошади и 40 человѣкъ конной прислуги. При богатствѣ лошадей на Дону, войску нетрудно будетъ удовлетворить новой потребности. Казачьи лошади хорошо идутъ въ упряжь; всѣмъ извѣстно, что донскія конныя батареи всегда отличались лихостью. Наконецъ, сами казаки на столько смѣтливы и расторопны, что скоро научатся дѣйствовать новыми орудіями. На Кавказѣ казаки часто пользовались ракетными станками, охотно брали ихъ съ собой въ большія экспедиціи и наводили ими панику на горцевъ. Все это подтверждаетъ высказанное нами въ началѣ мнѣніе, что въ рукахъ у казаковъ новая картечница можетъ сдѣлаться страшнымъ оружіемъ.

Въ заключеніе остается сказать о томъ, какъ сформировать изъ казаковъ независимые кавалерійскіе отряды и въ какой соразмѣрности придать имъ новыя орудія.

Основываясь на опытахъ послѣдней войны, за норму для отдѣльныхъ кавалерійскихъ отрядовъ можно принять одну бригаду.

Всѣ движенія германскихъ армій прикрыты были кавалерійскими бригадами съ нѣсколькими конными орудіями.

Если сформировать подобныя бригады изъ казаковъ, то каждому полку, состоящему изъ шести сотенъ, слѣдуетъ придать четыре скорострѣльныхъ пушки. Каждое орудіе возится парою лошадей; положивъ кромѣ того на каждое орудіе одну вьючную лошадь и на каждыя два орудія одинъ зарядный ящикъ, число лошадей въ полку увеличится всего на 16-ть; прислуга къ орудіямъ можетъ быть взята изъ штатнаго числа людей въ каждомъ полку. Подвижность полка не уменьшится съ прибавкою четырехъ легкихъ орудій и двухъ зарядныхъ ящиковъ.

И такъ при каждой бригадѣ будетъ 8-ми орудійная скорострѣльная батарея. Такъ какъ кромѣ того всѣ казачьи полки обучены спѣшиванію и люди вооружены винтовками, то такая бригада будетъ имѣть въ себѣ всѣ элементы, необходимые для самостоятельнаго дѣйствія.

Если такой бригадѣ, въ полномъ составѣ, придется удержать позицію и, предположивъ, напримѣръ, что въ каждомъ полку двѣ сотни остаются верхомъ, а четыре сотни спѣшиваются, то получимъ отрядъ изъ батальона пѣхоты, силою примѣрно въ 600 человѣкъ, 8-ми орудійную батарею и четыре сотни, почти полкъ кавалеріи, не считая коноводовъ. Подобный отрядъ составленный изъ отборныхъ людей и хорошо вооруженный, можетъ дать сильный отпоръ непріятелю.

Digitized by Google

Отряды эти, посылаемые далеко впередъ, прикрываютъ и связуютъ армію въ движеніи и на мѣстѣ, скрываютъ онъ непріятеля наши маневры и раскрываютъ его силы, освѣщаютъ мѣстность, собираютъ свѣдѣнія, производятъ усиленныя рекогносцировки. Во всѣхъ случаяхъ такіе отряды отдѣляютъ отъ себя еще небольшіе отряды которымъ иногда придаютъ одно и два орудія; послѣдніе также высылаютъ отъ себя по всѣмъ направленіямъ разъѣзды. Такимъ образомъ на всемъ театрѣ войны образуется цѣпь наѣздниковъ, имѣющихъ въ ближайшемъ резервѣ, на главныхъ направленіяхъ, отдѣльныя кавалерійскія бригады съ конными орудіями. Отряды эти могутъ также посылаться въ экспедиціи для исполненія самостоятельныхъ порученій, какъ напримѣръ, для занятія извѣстнаго пункта съ цѣлью воспрепятствовать непріятелю сосредочиться на немъ, или для выбитія его оттуда, для удержанія переправы, для перехватыванія желѣзныхъ и телеграфныхъ линій, для порчи или возстановленія сообщеній и прочее. Во всѣхъ этихъ случаяхъ внезапность и быстрота— первыя условія. Казачьи отряды, съ нѣсколькими конными орудіями, представляютъ требуемую подвижность и стойкость.

Съ объявленіемъ войны, казачьи бригады съ конными орудіями должны быть раньше всѣхъ готовы, снабжены всѣмъ нужнымъ и перекинуты черезъ границу. Подъ ихъ прикрытіемъ армія мобилизуется и сосредочивается. Въ случаѣ оборонительной войны, въ своей странѣ, отдѣльные отряды принесутъ еще большую пользу: будутъ прикрывать армію и способствовать развитію партизанскихъ дѣйствій.

Наши казаки всегда были страшны для враговъ—они ихъ помнятъ. Съ новымъ орудіемъ и въ новой роли, мы извлечемъ изъ нихъ большія выгоды, поражая противника неожиданностью. Надо помнить, что способъ веденія войны, основанный на строгомъ разсчетѣ, на методичности и порядкѣ, гдѣ все предусмотрѣно, всѣ обстоятельства заранѣе взвѣшены и оцѣнены, болѣе всего уязвимъ — новизной и неожиданностью.

Вильдерлингъ.

Декабрь 1872 года.

Digitized by Google

ФРАНЦУЗСКАЯ КАВАЛЕРІЯ
ВЪ ВОЙНУ 1870-1871 ГОДОВЪ.

(Изъ сочиненія подполковника французской службы Бони).

(*Окончаніе* (*).

Дѣйствія кавалеріи шалонской арміи. Маршалъ Макъ-Магонъ, вступивъ 20-го августа въ Шалонъ, принялъ подъ свое начальство I, V, VII и XII корпуса. Въ числѣ этихъ силъ было семь дивизій конницы, изъ которыхъ пять находились при пѣхотныхъ корпусахъ, а двѣ составляли резервъ. Маршалъ видѣлъ всю непрочность состава своихъ войскъ, и на военномъ совѣтѣ, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ императора, предлагалъ дать имъ время устроиться и окрѣпнуть, для чего и отступить подъ стѣны Парижа.

Движеніе на Реймсъ и Седанъ. 21-го августа, въ пять часовъ утра, войска начали движеніе на Реймсъ. Въ одиннадцать часовъ маршалъ сѣлъ на коня, а въ полдень императоръ отъѣхалъ въ экипажѣ, сопровождаемый всей своей главной квартирой. Для прикрытія отступленія была оставлена дивизія конницы съ приказаніемъ сжечь все, что находилось въ шалонскомъ лагерѣ. Въ Парижѣ были поражены этимъ отступленіемъ, и 22-го августа Руэръ прибылъ въ Реймсъ съ желаніемъ провести планъ войны по соображеніямъ регентства. Созванъ былъ военный совѣтъ; отступленіе отмѣнено и Макъ-Магонъ рѣшился идти на выручку арміи въ Мецъ. Чтобы познакомиться съ трудностью предстоявшаго французамъ движенія, слѣдуетъ обратить вниманіе на расположеніе и силы противника. Принцъ Фридрихъ-Карлъ блокировалъ Мецъ, двѣ другія арміи шли на Парижъ: одна

(*) См. «Военный Сборникъ» № 1.

Digitized by Google

изъ нихъ, наслѣднаго принца Саксонскаго, направлялась черезъ Вердёнъ, другая, наслѣднаго принца Прусскаго, черезъ Нанси и Сендизье; конница его была выдвинута далеко впередъ къ Витри-ле-Франсе и Троа.

Макъ-Магонъ долженъ былъ избѣгать встрѣчи съ этими войсками, и потому весь успѣхъ движенія зависѣлъ отъ быстроты и предпріимчивости. Конницѣ предстояло широкое поприще не только прикрыть движеніе французскихъ войскъ, но и держать противника въ неизвѣстности на счетъ ихъ намѣреній.

Этого можно было достигнуть, если бы вся конница была въ распоряженіи одного какого-либо способнаго кавалерійскаго генерала; у французовъ же дѣло пошло иначе: то она бродила отдѣльными, безцѣльными отрядами, то двигалась въ сторонѣ, противоположной отъ непріятеля; а потому показала себя и здѣсь такъ же, какъ и въ предшествовавшихъ битвахъ: блистательно храброю въ атакѣ и вялою въ развѣдкахъ.

Съ 20-го по 23-е августа генералу Фенелону было приказано съ 1-мъ и 4-мъ уланскими и 4-мъ африканскимъ конно-егерскимъ полками держаться какъ можно дальше, для прикрытія промежутка, между дорогами, идущими отъ Шалона къ Витри и отъ Шалона на Сенъ-Менегу. 23-го эта дивизія соединилась съ XII корпусомъ и такимъ образомъ вошла въ его составъ.

22-го августа было отдано приказаніе тронуться войскамъ на Монмеди, а 23-го они вышли изъ Реймса черезъ Сюиппъ въ Бетневиль. Такимъ образомъ было потеряно три дня для того, чтобы вернуться туда, гдѣ стояли вечеромъ 20 го. VII корпусъ Дуэ составлялъ правое, а XII Лебрена — лѣвое крыло. Обѣ дивизіи резервной конницы были выдвинуты впередъ для развѣдыванія о непріятелѣ, именно: генерала Бонеменна стала въ Сюиппѣ и Водезанкурѣ для прикрытія праваго крыла; генерала Маргерита была выдвинута въ авангардъ къ Монтуа, съ приказаніемъ наблюдать Аргонскіе проходы у Гранпрэ и ла-Круа-о-Буа; прочіе кавалерійскіе полки находились при своихъ корпусахъ.

Едва войска выступили, какъ маршалъ сталъ безпокоиться о недостаткѣ продовольствія, и потому перешелъ влѣво на Ретель, куда прибылъ 24-го. Генералу Маргериту приказано оставаться въ Монтуа, а дивизіи Боннемена перейти въ Понтъ-Фаверже.

Въ теченіе этихъ двухъ дней направленіе нашего движенія было вполнѣ сообразное съ обстоятельствами; продолжая его такимъ же образомъ, можно было надѣяться уйти отъ встрѣчи съ непріятелемъ

Digitized by Google

и черезъ четыре дня достигнуть Меца. Вмѣсто того войскамъ дали дневку въ Ретелѣ.

Наслѣдный принцъ, узнавъ по донесеніямъ своей конницы о перемѣнѣ направленія французскихъ войскъ, тотчасъ пріостановилъ свое движеніе на Парижъ, и, повернувъ на сѣверо-западъ, двинулся по теченію Мааса, угрожая ихъ правому флангу. Эту открытую сторону слѣдовало прикрыть конницею.

Но, вмѣсто того, дивизія Боннемена передвинута въ Ретель, т. е. на лѣвое крыло, слѣдовательно въ совершенно противоположную сторону отъ противника; а дивизія Маргерита, которая оставалась одна передъ правымъ флангомъ, получила приказаніе перейти въ Семюи, съ цѣлью освѣтить мѣстность дальними разъѣздами, въ особенности по направленію къ Шенъ-Попюлё.

Конной батареѣ XII корпуса приказано соединиться съ генераломъ Маргеритомъ въ Стенэ и оставаться въ его распоряженіи.

Всѣ эти перемѣны повели къ тому, что генералъ Дуэ (VII корпусъ), прибывъ въ Вузьеръ и узнавъ, что упомянутая дивизія покинула проходы у Граннре и у ла-Круа-о-Буа, увидѣлъ тылъ своего праваго крыла совершенно открытымъ нападенію; а потому и отдѣлилъ отъ себя 4-й гусарскій полкъ въ Граннре съ приказаніемъ доставлять ему свѣдѣнія о противникѣ.

Нѣмцы же, дѣйствуя во всемъ своеобразно, выдвинули свои разъѣзды на громадное разстояніе отъ своихъ силъ. Тѣ, которые находились передъ войсками, шедшими отъ Стенэ, удалились отъ нихъ на сорокъ верстъ и показались передъ Аргонскими проходами.

Съ приближеніемъ французовъ разъѣзды начали медленно отступать, но и то лишь тогда, когда совершенно высмотрѣли наше расположеніе, о которомъ донесли своимъ главнымъ силамъ. То же самое видимъ и въ арміи наслѣднаго принца, наступавшей усиленными переходами. Она безпрепятственно совершила свои передвиженія, скрытая густою завѣсою своихъ разъѣздовъ, которые неотступно насѣдали на 4-й гусарскій полкъ, выдвинутый, какъ было сказано выше, къ Граннре. Гусары тотчасъ донесли, что передъ нами находятся большія силы непріятельской конницы, что и заставило генерала Дуэ занять расположеніе у Лонгви. Это распоряженіе остановило натискъ прусаковъ, которые ограничивались только легкими схватками съ 4-мъ гусарскимъ полкомъ.

Дивизія генерала Маргерита получила 27-го числа приказаніе наблюдать за дорогами по направленію на Стенэ и Дюнъ, съ цѣлью обезпечить переправу на Маасѣ въ Музонѣ и Ремильи. Но, по при-

Digitized by Google

бытіи въ Шенъ-Попюлё, маршалу Макъ-Магону стало извѣстно, что передъ нимъ уже находятся наслѣдные принцы прусскій и саксонскій, и потому, опасаясь за свое движеніе на Монмеди, онъ послалъ приказаніе своимъ войскамъ отступать по направленію къ западу. Но военный министръ, узнавъ объ этомъ намѣреніи, ночью же послалъ ему слѣдующую депешу: «Военный министръ — Макъ-Магону. Совѣтъ регентства и совѣтъ министровъ умоляютъ васъ, во чтобы то ни стало, соединиться съ арміею Базена; иначе Парижу угрожаетъ неминуемое возмущеніе». Маршалъ снова повинуется рѣшенію парижскаго совѣта, и на гибель Франціи приказываетъ двинуться черезъ Стенэ къ Мецу. Изъ Шенъ-Попюлё на Стенэ ведутъ нѣсколько дорогъ; южная проходитъ черезъ Гаррикуръ, Баръ, Бюзанси, Нуаръ и Стенэ; другая—па Стонъ, гдѣ она развѣтвляется: а) на Бомонъ въ Стенэ и б) еще болѣе къ сѣверу на Рокуръ, Музонъ и Кариньянъ. 28-го войска выступили и главная квартира прибыла въ Стонъ. Конница генерала Маргерита отъ Стона перешла на Музонъ и стала подлѣ V корпуса (генерала де-Фальи), а кирасиры Боннемена нѣсколько позади XII корпуса въ Петитъ-Армуазъ.

29-го дивизія Боннемена ночевала въ Рокурѣ, а полки Маргерита были выдвинуты на правый берегъ Мааса для развѣдокъ по направленію изъ Стенэ на Монмеди.

Пѣхотные корпуса двигались весьма разобщенно. Дюкро и Лебренъ шли на Музонъ и Кариньянъ, Дуэ и Фальи на Гаррикуръ и Бюзанси.

«По мѣрѣ нашего наступленія», говоритъ авторъ, «мы постоянно видѣли передъ собою непріятельскіе ведеты и разъѣзды въ пять, шесть человѣкъ, которые сновали безъ устали передъ нами, но всегда оставались неуловимы. Цѣль ихъ состояла не въ томъ, чтобы драться съ нами, а въ неотступномъ наблюденіи за нами, что они ловко и исполняли въ теченіе всего похода».

Сраженіе при Бюзанси и Бомонъ. Генералъ Фальи, прибывъ въ Гаррикуръ и остановившись, чтобы дать время подойти остальнымъ своимъ войскамъ, узналъ о томъ, что въ предшествовавшую ночь прусаки фуражировали здѣсь и находятся теперь въ Бюзанси. Немедленно были посланы въ разъѣзды два эскадрона конныхъ егерей, которые, при выходѣ своемъ на равнину, были встрѣчены огнемъ двухъ батарей, поставленныхъ на высотѣ, господствовавшей надъ Бюзанси и дорогою въ Нуаръ.

Конно-егеря мгновенно бросились на высоту и въ разсыпную полетѣли на батарею. Они были уже въ трехстахъ шагахъ отъ пушекъ, какъ изъ-за лѣса, слѣва отъ дороги, выдвинулось прикрытіе

Digitized by Google

батарей: два саксонскіе драгунскіе полка. Тогда егеря пріостановились, дали удачный залпъ (?) и снова полетѣли въ атаку; несмотря на свою малочисленность, схватились съ саксонцами въ рукопашную свалку; наши кололи, драгуны рубились своими широкими саблями. Не по силамъ была эта свалка горсти храбрыхъ егерей; не поддержанные находившеюся позади ихъ уланскою бригадою, потерявъ много людей, они отступили, успѣвъ еще разъ открыть огонь по непріятелю (faisant encore le coup de fusil). Когда на другой день стало извѣстно, что непріятель занимаетъ еще высоты у Нуара, начальникъ штаба V корпуса, съ отрядомъ конницы при одной батареѣ, былъ посланъ на развѣдку. Благодаря обыкновенію французовъ ходить безъ разъѣздовъ, этотъ отрядъ едва избѣжалъ засады противника, скрытаго въ лѣсу. Только преждевременно открытый нѣмцами огонь избавилъ французовъ отъ бѣды.

«Желая сблизить широко-раскинутые корпуса», продолжаетъ авторъ, «маршалъ приказалъ генералу Фальи стянуться къ Бомону, но бдительная сторожевая служба прусской конницы и тутъ помѣшала нашему распоряженію, ибо офицеръ, а съ нимъ и приказаніе были перехвачены разъѣздами; позже уже, по сообщенію генерала Дуэ, V-й корпусъ двинулся въ Бомонъ. Это движеніе требовало большой осторожности, потому что приходилось слѣдовать дорогою, которая почти все время пролегаетъ по лѣсу».

«Казалось бы естественнымъ, въ такомъ случаѣ, приказать конницѣ осмотрѣть своими разъѣздами не только лѣсъ, но и малѣйшую ложбинку въ немъ; наша же слѣпая безпечность не имѣла предѣловъ. Войска, измученныя двухдневнымъ боемъ и двумя ночными переходами, въ потемкахъ начали свое движеніе и въ совершенной темнотѣ вступили въ Бомонъ 30-го числа, еще болѣе утомленныя. Здѣсь никто не позаботился указать имъ даже мѣсто бивуака, а потому они кое-какъ стали между лѣсомъ и деревней, безъ всякихъ мѣръ предосторожности».

«Между тѣмъ сосѣдями нашими въ лѣсу были: нѣмецкая пѣхота и артилерія, прекрасно скрытыя отъ насъ и покойно наблюдавшія за нашимъ размѣщеніемъ. Одинъ изъ прусскихъ офицеровъ, свидѣтель и участникъ всего происходившаго на этомъ мѣстѣ, разсказывалъ позднѣе нашимъ плѣннымъ о томъ, до какой степени они были поражены нашею безпечностью. Съ наблюдательныхъ постовъ они легко различали солдатъ и офицеровъ, убиравшихся и занятыхъ стряпней; разговаривающихъ, смѣющихся и даже поющихъ, какъ бы забывшихъ военное время».

Digitized by Google

Около одиннадцати часовъ, когда многіе уже заснули, другіе, занятые варкой, не нарушали ночной тишины, внезапно раздался громъ орудій, и бивуакъ былъ засыпанъ пулями и артилерійскими снарядями. Второпяхъ всѣ бросились изъ-подъ палатокъ къ коновязямъ и съ большими усиліями удалось имъ отвязать коней. Пѣхота стала строиться; посреди ужаснаго безпорядка, подъ градомъ выстрѣловъ; начальникамъ съ трудомъ удалось собрать и устроить свои части. Правое крыло французовъ было потѣснено и отброшено въ лѣсъ; кое-какъ удержалась частица его на холмѣ противъ предмѣстья Музона, и для спасенія остатковъ его бригадѣ де-Бевилля приказано задержать противника. Эта бригада (5 и 6 кирасирскіе полки), находившаяся на правомъ берегу Мааса, быстро сѣла на коней, перешла рѣку и въ 1,000 шагахъ отъ нея выстроилась въ боевой порядокъ въ двѣ линіи, на вершинѣ холма, занятаго батареею картечницъ V-го корпуса. Но едва эта батарея открыла огонь изъ своихъ орудій, какъ принуждена была замолчать, потому что картечницы были подбиты снарядами противника, а непріятельская пѣхота разстрѣливала французскіе эскадроны, которые ничего не въ состояніи были сдѣлать. Въ это время одинъ изъ адъютантовъ прискакалъ съ приказаніемъ: 6-му полку отступить, 5-му оставаться и удерживать непріятеля (*).

И такъ, 5-й кирасирскій полкъ оставался одинъ, неподвижно, подъ градомъ пуль; однѣ изъ нихъ расплющивались на латахъ, другія наносили раны. Нѣмцы подвигались все ближе и ближе, а выстрѣлы изъ батарей обстрѣливали броды на Маасѣ и громили мостъ черезъ него.

Кирасирамъ нужно было, во что бы то ни стало, задержать наступленіе и притянуть на себя выстрѣлы противника. По приказанію генерала Фенелона полкъ ринулся, увлеченный примѣромъ своего начальника; съ саблею на-голо, летѣлъ командиръ 5-го полка передъ своими эскадронами, которымъ пришлось подниматься по вязкой почвѣ въ гору, перерѣзанную крутымъ рвомъ. Всѣ эти препятствія кирасиры должны были преодолѣвать подъ губительнымъ огнемъ непріятеля. Каски, эполеты, вьюки, полы мундировъ, все было пропизано пулями. Храбрый полковникъ Контансонъ (Contenson) убитъ, командиръ эскадрона Бренкуръ (Brincourt) смертельно раненъ; старшіе офицеры выбыли изъ строя, 9 младшихъ офицеровъ убито и ранено, подъ 6-ю офицерами убиты лошади; 11 унтеръ-офицеровъ и 90 рядовыхъ выбыло изъ строя.

Остатки этого полка собрались у берега Мааса съ цѣлью перейти

(*) Выписка изъ полкового донесенія. *Прим. автора.*

Digitized by Google

его и устроиться на противоположной сторонѣ; но всѣ мосты, броды и проходы были запружены артилеріею и обозами. Оставалось имъ броситься вплавь, что они и сдѣлали. Но быстрина рѣки, мѣстами большая глубина истощили коней, и безъ того отяжеленныхъ грузною ношею, а потому многіе изъ нихъ, будучи не въ силахъ взобраться на берегъ, падали и давили собою всадниковъ.

Подвигъ 5-го полка служитъ еще однимъ изъ доказательствъ отважнаго, но безплоднаго самоотверженія, являющагося слѣдствіемъ устарѣлаго понятія, что конница создана *только* для атаки открытою силою.

V-й корпусъ, будучи не въ силахъ удерживать долѣе наступленіе противника, былъ отброшенъ къ Музону. Здѣсь остатки XII-го корпуса не только поддержали V-й, но избранная удачно мѣстность дала возможность ему успѣшно бороться вплоть до наступленія ночи.

Потерявъ это сраженіе, маршалъ Макъ-Магонъ понялъ невозможность достигнуть Меца, въ виду многочисленнаго противника; правое крыло его отброшено было на правый берегъ Мааса, а лѣвое оттѣснено отъ бельгійской границы.

Теперь маршалу оставалось только озаботиться о пути своего отступленія, которое слѣдовало начать какъ можно скорѣе. Поэтому было отдано приказаніе отступать на Седанъ. Одновременно съ этимъ маршалъ увѣдомилъ о своемъ рѣшеніи императора, находившагося съ I-мъ корпусомъ въ Кариньянѣ.

Трудно себѣ представить суматоху, происшедшую въ Кариньянѣ при полученіи этого извѣстія; суматоха, главнымъ образомъ, произошла отъ сборовъ къ отправленію императорскихъ лошадей и обоза. Отступленіе началось въ темную ночь, по дорогамъ, до того запруженнымъ обозами, что войска съ трудомъ двигались по нимъ. Нѣтъ словъ описать происходившаго тамъ безпорядка. Довольно сказать, что, вмѣсто осторожнаго, скрытаго движенія, войска зажигали факелы для освѣщенія пути своего отступленія, и никто не препятствовалъ этому своеволію.

«При такихъ обстоятельствахъ», говоритъ авторъ, «прусакамъ легко было воевать съ нами и собрать всѣ свои средства для окончательнаго истребленія французскихъ силъ подъ Седаномъ».

Седанъ (1-го сентября). Около одиннадцати часовъ утра 31-го августа генералъ Лебренъ едва миновалъ Дузи, мѣсто соединенія дорогъ изъ Музона и Кариньяна въ Седанъ, какъ узналъ, что обозъ его, двигавшійся въ хвостѣ колоны, атакованъ прусскою конницею. Испуганные вожатые перерубили постромки и ускакали на обоз-

Digitized by Google

ныхъ лошадяхъ, а войска еще разъ лишились своего имущества. Въ то же время послышались орудійные выстрѣлы противника. Пруссаки видимо желали втянуть французовъ въ сраженіе: сильные отряды прусской конницы были двинуты еще съ вечера для того, чтобы помѣшать сообщенію французскихъ войскъ съ Мезьеромъ, и когда пруссаки убѣдились, что французы рѣшились принять сраженіе, тогда ими были сдѣланы распоряженія къ совершенному ихъ обложенію.

«Чѣмъ же занималась въ это время наша конница? Она въ полномъ составѣ дивизій двигалась при своихъ пѣхотныхъ корпусахъ. Ни единаго разъѣзда не было выслано для наблюденія за непріятелемъ, а потому вмѣсто предполагаемыхъ 60,000 невѣдомо для насъ соединилось 240,000, съ которыми пришлось бороться подъ Седаномъ. Если бы наши разъѣзды слѣдили за нѣмецкими войсками, то конечно Макъ-Магону было бы извѣстно тройное превосходство силъ противника и, вѣроятно, онъ старался бы пробиться на Мезьеръ. Положимъ, что этотъ путь уже былъ въ рукахъ непріятельской конницы, но наша не уступала ей въ числѣ и могла бы проложить дорогу своей пѣхотѣ. Но ей не суждено было и здѣсь выручить своихъ, а пришлось безслѣдно погибнуть въ общемъ вихрѣ нашего паденія».

Въ ночь съ 31-го августа на 1-е сентября французы стояли подъ стѣнами Седана, охватывая его выпуклой дугою, оба конца которой упирались въ правый берегъ Мааса.

Седанъ, крѣпость второго разряда, безъ внѣшнихъ укрѣпленій, плохо вооруженная, не снабженная жизненными припасами, была не въ силахъ укрыть разбитую армію. Ясно, что всѣ эти свойства Седана были выгодны для нѣмцевъ, и потому они всѣми мѣрами препятствовали отступленію изъ-подъ него французскихъ силъ.

Охвативъ расположеніе французовъ, пруссаки повели наступленіе съ обоихъ концовъ, чтобы сдавить непріятеля и обстрѣлять его огнемъ своихъ батарей, выставленныхъ на обоихъ берегахъ рѣки.

Король прусскій переѣхалъ въ это время изъ Водреса во Френуа.

Въ четыре часа утра 1-го сентября затрещала ружейная перестрѣлка со стороны Базейля (Bazeilles), занятаго XII французскимъ корпусомъ. Къ общему недоумѣнію, выстрѣлы приближались. Густой туманъ, лежавшій на окрестностяхъ Седана, скрывалъ непріятеля и увеличивалъ недоумѣніе, потому что наканунѣ еще отдано было приказаніе Лебреномъ взорвать мостъ черезъ рѣку.

Когда разсѣялся туманъ, тогда увидѣли, что I баварскій корпусъ стоялъ уже на правомъ берегу рѣки. Дѣло объяснилось грустно, но просто. Пороху заложено было мало, мостъ остался безъ всякаго по-

Digitized by Google

вреждепія, и непріятель, никѣмъ не тревожимый, покойно перешелъ Маасъ. Макъ-Магонъ, заслыша выстрѣлы, сѣлъ на коня и въ сопровожденіи своего штаба и конвоя отъ 6-го уланскаго полка все время оставался въ самыхъ жаркихъ мѣстахъ перестрѣлки. Всюду снаряды сѣяли смерть вокругъ него, и, наконецъ, самъ маршалъ былъ раненъ осколкомъ гранаты.

На первыхъ порахъ онъ не хотѣлъ покидать поля битвы, но, ослабѣвъ отъ истекшей крови, уступилъ необходимости и отправился въ Седанъ. Опасность раны не позволяла ему сохранить начальствованія и онъ передалъ свою власть генералу Дюкро. Преемникъ его ясно видѣлъ невозможность борьбы съ противникомъ, владѣющимъ громаднымъ перевѣсомъ силъ, поддержанныхъ могучею артилеріею. Спасеніе было только въ отступленіи, и начальникамъ корпусовъ послано приказаніе начать его. Но въ это же время генералъ Вимпфенъ увѣдомилъ его о своемъ назначеніи и вступилъ въ права главнокомандующаго.

Новымъ вождемъ французовъ назначенъ былъ человѣкъ, за два дня передъ симъ прибывшій изъ Африки. Онъ не участвовалъ въ несчастныхъ столкновеніяхъ французскаго войска, а потому не зналъ степени его ослабленія.

Влекомый единымъ своимъ мужествомъ, онъ былъ убѣжденъ только въ томъ, что, въ восемь часова утра, нельзя считать сраженіе проиграннымъ, и вѣрилъ въ возможность успѣха. «Я готовъ вамъ повиноваться», отвѣчалъ ему Дюкро, «но для спасенія отечества прошу васъ не отклонять моего распоряженія; если мы не отступимъ, то наша гибель неизбѣжна». Но это предложеніе не было принято, и мы стали готовиться къ отчаянной борьбѣ.

Въ описаніи этого сраженія, авторъ, не отступая отъ своей задачи, касается только участія въ немъ конницы и нѣкоторыхъ доселѣ невыясненныхъ столкновеній.

Дугообразное расположеніе французскаго войска, центромъ котораго можно считать Седанъ, было очень невыгодно для французской конницы. Ей безпрестанно приходилось перемѣщаться съ одного мѣста на другое, чтобы не мѣшать развертыванію пѣхоты и артилеріи, стремившихся приблизиться къ дугѣ круга, занимаемаго французскими войсками. Поэтому кавалерійскія дивизіи не могли находиться безотлучно при своихъ пѣхотныхъ частяхъ, и случалось, что въ теченіе боя, при нѣкоторыхъ корпусахъ, какъ, напримѣръ, при 12-мъ, собралось разомъ 12-ть полковъ.

Со стороны Флуана (*) (Floing) мѣстность давала болѣе про-

(*) Лѣвый флангъ.

Digitized by Google

стора дѣйствіямъ кавалеріи, и потому здѣсь произошли болѣе крупныя столкновенія.

Французскія войска, вступившія въ огонь съ четырехъ часовъ утра, уже были утомлены боемъ; непріятельскій полукругъ яснѣе обрисовывался передъ ними; на лѣвомъ крылѣ V и I (*) нѣмецкіе корпуса перешли Вринь-о-Буа и въ Сентъ-Менжѣ встрѣтились съ войсками Дуэ.

Мало по малу завязался бой по холмамъ отъ Флуана до Илли; французскія войска сначала стойко выдерживали этотъ напоръ на лѣвое крыло, но все-таки были отброшены пересилившимъ ихъ огнемъ артилеріи. Тогда, чтобы уравновѣсить колебаніе боя, прибѣгли къ геройскому самопожертвованію конницы. Около восьми часовъ утра дивизія генерала Маргерита была стянута на пространствѣ между Флуаномъ и холмомъ близъ Илли, имѣя бригаду Галифе (1-й, 2-й и 4-й африканскіе конно-егерскіе полки), построенную въ три линіи, въ которыхъ каждый полкъ былъ развернутъ въ обратномъ порядкѣ. Правѣе ея находилась бригада Тиллара (Tillard) (1-й гусарскій и 6-й конно-егерскій полки) въ разомкнутыхъ полковыхъ колонахъ (chaque régiment en colonne avec distance).

Молодцами кинулись егеря на грозно уставленныя пушки между С. Менжъ и Флейньѣ, хотя невозможность успѣха была очевидна. На половинѣ склона покатостей два нѣмецкихъ батальона растянулись густою цѣпью передъ своими орудіями; они не успѣли выстроить каре подъ натискомъ конно-егерей, но за то открыли по нимъ столь сильный огонь, что 1-й и 3-й полки смѣшались и отступили на Илли.

4-й конно-африканскій полкъ поддержалъ ихъ отступленіе смѣлымъ и быстрымъ натискомъ, но, тоже опрокинутый огнемъ противника, отступилъ въ хвостѣ своей дивизіи, которая вся отошла по направленію къ Гареннскому лѣсу.

Вслѣдъ за этими атаками кирасиры дивизіи Боннемена и два эскадрона 4-го уланскаго полка предпринимали нѣсколько стремительныхъ атакъ, но ни одна изъ нихъ не удалась и всѣ сопровождались большою убылью людей и лошадей.

Между тѣмъ, огонь непріятельскихъ орудій усиливался и принудилъ умолкнуть батарею, прикрывавшую отступленіе дивизіи Маргерита, которая отходила изъ подъ выстрѣловъ къ Гареннскому лѣсу,

(*) У автора эти корпуса названы баварскими, а у генерала Леера сказано, что II-й баварскій корпусъ около этого времени поддерживалъ I-й баварскій со стороны Базейля. Баварскихъ же войскъ было всего два корпуса.

Digitized by Google

и ставъ за нимъ, привела въ порядокъ свои разстроенные ряды. Во время этого отступленія, осколокъ гранаты ранилъ на-смерть генерала Тиллара и его ординарца.

Около двухъ часовъ по полудни французская пѣхота, осыпаемая со всѣхъ сторонъ прусскими снарядами и тѣснимая ихъ батальонами, выходившими изъ селенія Илли, была не въ силахъ держаться на своихъ мѣстахъ; и вотъ въ минуту отчаянія опять прибѣгаютъ за спасеніемъ къ конницѣ. «Снова она летитъ въ объятія смерти, и тутъ, какъ прежде, безропотно, но безполезно, потому что не кстати пущена въ рѣзню, оставитъ знаменемъ своей отваги лишь груду мертвыхъ тѣлъ».

«Генералъ Маргеритъ, собравъ всю свою дивизію (въ составѣ 1, 2, 4 африканскихъ конно-егерскихъ полковъ) выдвинулся съ нею на высоты между Флуанъ и Гареннскимъ лѣсомъ. Тутъ, желая осмотрѣть мѣстность, онъ едва успѣлъ выскакать впередъ, какъ былъ смертельно пораженъ пулею въ голову. Съ сердечною грустью глядѣли конно-егеря на своего любимаго начальника, лучшаго изъ нашихъ кавалеристовъ, когда, поддерживаемый двумя унтеръ-офицерами, онъ, судорожно опираясь на сѣдло, покидалъ ихъ ряды. Начальство надъ нами принялъ генералъ Галифе. Ставъ въ головѣ дивизіи, онъ повелъ ее впередъ, и полки, пренебрегая грозившими ужасами, ринулись за нимъ».

«Въ этомъ напорѣ воскресли французы Ватерлоо. Двукратно бросались они на прусскіе батальоны со всѣмъ пыломъ грознаго налета, но каждый разъ должны были повернуть передъ несокрушимою стѣной прусаковъ. Понеся страшныя потери, они собрались и устроились въ оврагѣ за лѣсомъ, не досчитываясь въ каждомъ полку болѣе 240 коней, выбывшихъ изъ строя».

Не легче пришлось и тѣмъ полкамъ, которые находились при пѣхотныхъ корпусахъ. Во все то время, что они безцѣльно стояли подъ выстрѣлами противника, потеря ихъ была ужасная. Полковникъ 8-го гусарскаго полка убитъ, генералъ Фенелонъ раненъ; словомъ, въ этотъ день въ одной конницѣ выбыло изъ строя убитыми три генерала и четвертый раненъ (убиты: генералы Маргеритъ, Тираръ, Тилларъ, Фенелонъ; раненъ полковникъ Жаменъ-дю-Френе). Невозможная для атаки мѣстность, губительный огонь пушекъ и пѣхоты, рѣшительно не допускали даже вѣроятія столкновенія. Но если доблесть французской конницы разбилась объ эти непоборимыя преграды, по крайней мѣрѣ она спасла честь своего оружія, и, на ряду съ блестящими воспоминаніями Іены, Фридланда, Эйлау, имѣетъ право

Digitized by Google

золотою надписью вписать въ страницы своего былого отзывы о ней самихъ ея враговъ:

Прусскій король, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ королевѣ, говоритъ такъ: «Я не знаю именъ тѣхъ храбрыхъ полковъ, которые въ моихъ глазахъ ударили съ высотъ съ отвагою, превосходящею сильнѣйшую хвалу; презирая разметавшіе ихъ выстрѣлы, они въ порывистомъ стремленіи врѣзались въ наши ряды и, столь же быстро ускакавъ, открыли предъ глазами грустное зрѣлище поляны, устланной трупами людей и лошадей». Американскій генералъ Шериданъ, находившійся въ главной прусской квартирѣ, говоритъ, что онъ никогда не видалъ нападенія столь порывистаго, столь отчаяннаго и смертоноснаго. Даже нѣмецкія газеты отнеслись съ достоинствомъ къ французской конницѣ: «Внезапно», говорятъ онѣ, «появилась непріятельская конница, послѣдняя надежда французовъ. Она должна была ударить во флангъ пѣхоты и артилеріи. Гусары, кирасиры и африканскіе конно-егеря, на своихъ чудныхъ арабскихъ коняхъ, неоднократно и отважно пытались проложить себѣ дорогу въ рядахъ нашей пѣхоты; но спокойный и во время открытый огонь всегда отбрасывалъ ихъ, устилая поле трупами нападавшихъ. Безсмертная слава нашимъ храбрымъ противникамъ, ринувшимся на смерть, изъ желанія выручить разбитые остатки своего войска». Такой отзывъ враговъ, вылетѣвшій изъ ихъ устъ въ неподкупную минуту восторга, говоритъ авторъ, не есть ли лучшее воздаяніе отвагѣ французской конницы.

Послѣ этого погрома некому уже было поддержать французскую пѣхоту и она стала отступать. Армія наслѣднаго принца прусскаго давила ее съ запада, принца саксонскаго съ востока, сосредоточивая свое движеніе на Илли. Съ этого времени битва могла считаться потерянною для французовъ, особенно когда противникъ выдвинулъ на высоты, противъ ихъ утомленнаго войска, 500 орудій.

Было около трехъ съ половиною часовъ по-полудни. Мысль о сдачѣ волновала Вимпфена и онъ рѣшился на послѣднюю попытку. Для этого предложено было Наполеону окружить себя менѣе разстроенными войсками и съ ними идти на проломъ противъ германцевъ; но предложеніе это не только не было принято, но, къ общему удивленію, отъ императора отправленъ былъ парламентеръ для переговоровъ о перемиріи. Въ то же время бѣлое знамя было выкинуто надъ городомъ. Вимпфенъ отказался отправить парламентера, объявивъ желаніе продолжать борьбу, и предложилъ генералу Лебрену пробиться или пасть съ оружіемъ въ рукахъ. «Это отчаянная безумная попытка,

Digitized by Google

но, тѣмъ не менѣе, я готовъ раздѣлить ее съ вами», отвѣчалъ Лебренъ. Тогда оба генерала, обнаживъ шпаги, сопровождаемые всѣмъ своимъ штабомъ, увлекли впередъ еще неразстроенную часть французскихъ войскъ, но безуспѣшно. Въ нѣсколько минутъ легли почти всѣ ихъ окружавшіе и тогда поневолѣ пришлось уступить обстоятельствамъ.

Повсюду опрокинутые, разгоняемые сплошнымъ градомъ снарядовъ, французы отступили безпорядочной толпой. Какъ бы въ облегченіе своего горя, они посылали въ отвѣтъ прусакамъ свои послѣдніе снаряды, но, конечно, ничтожные въ сравненіи съ той тучей чугуна, отъ которой нигдѣ не было спасенія.

Въ минуту общаго прилива французскихъ войскъ въ Седанъ, два эскадрона кирасиръ пытались проникнуть туда же со стороны балансскихъ воротъ; но пройти было невозможно; предмѣстье Баланъ уже было занято баварцами, а Базейль пылалъ въ густомъ дыму пожара. Передъ ними предстали: плѣнъ или смерть. Полковникъ д'Аленкуръ (d'Alincourt), не колеблясь, предпочелъ славную гибель, и оба эскадрона во взводной колонѣ, подъ губительнымъ свинцомъ летѣвшимъ изъ-за всѣхъ закрытій, ворвались въ улицы, сокрушая все на пути своемъ, какъ вдругъ наткнулись на барикаду изъ опрокинутыхъ телѣгъ. Д'Аленкуръ смѣлымъ прыжкомъ первый перелетѣлъ черезъ нее, но, раненый, упалъ среди рядовъ прусской гвардіи. Кирасиры перескочили за нимъ, но, встрѣченные выстрѣлами въ упоръ, повалились кучей другъ на друга. Только три офицера, ветеринаръ и помощникъ интенданта, принявшіе участіе въ этой атакѣ, счастливо избѣгли смерти. Этимъ поголовнымъ истребленіемъ двухъ эскадроновъ закончились усилія французской конницы, переполненныя отвагою самопожертвованія на спасеніе общаго дѣла.

Видъ Седана производилъ въ это время раздирающее впечатлѣніе. Пока войска дрались вокругъ города, онъ пылалъ, зажженный выстрѣлами батарей, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Мааса; мѣткость ихъ выстрѣловъ была чрезвычайная. Куда ни взглянешь, всюду грустное зрѣлище губительной, жестокой смерти, невинною жертвою которой было много мирныхъ жителей. Между тѣмъ, разбитое войско нахлынуло въ городъ. 80,000 человѣкъ толпились на пространствѣ, вмѣщавшемъ не болѣе 20,000, а потому обозы скучились, всадники столпились, пѣхота, укрываясь отъ выстрѣловъ, липла къ домамъ и менѣе чѣмъ въ часъ времени образовалась до того густая толпа, что ей нельзя было двинуться ни взадъ, ни впередъ. Въ семь часовъ вечера смолкли, наконецъ, послѣдніе выстрѣлы,

Digitized by Google

положившіе 15,000 человѣкъ ранеными и убитыми, въ пятнадцати часовой борьбѣ съ непріятелемъ.

«Окрестности Седана пылали», говоритъ авторъ, «и въ вихрѣ страшнаго пожара къ намъ долетали клики германскаго войска, нравственно уничтожавшіе насъ своимъ побѣднымъ торжествомъ. Тому, кто пережилъ эти тягостныя минуты, слишкомъ было понятно значеніе словъ: родина и честь; сколько бы крови охотно пролилось еще за право выкупить побѣду. Но когда были истрачены всѣ силы, то ничего уже не оставалось болѣе какъ положить оружіе».

«Еще тяжелѣе было плѣнникамъ Седана перенести поруганіе своей родины, потому что ложь исказила истину событій. 8 кавалерійскихъ полковъ изъ арміи Макъ-Магона избѣгли общаго плѣна, имѣя возможность покинуть поле битвы. Это событіе выставили подвигомъ величайшей отваги, которой якобы удалось разорвать огненное кольцо, окружавшее насъ; мы согласны съ тѣмъ, что если этотъ поступокъ былъ слѣдствіемъ полученнаго имъ приказанія (en vertu d'un ordre), то, конечно, имъ принадлежитъ и славная награда».

«Но мы здѣсь не позволимъ себѣ разсуждать объ этомъ происшествіи, подробности котораго еще не вполнѣ извѣстны; время обнаружитъ истину, столь дорогую въ подобномъ случаѣ. Но считаемъ своею обязанностью сказать слово въ защиту перенесшихъ посрамленіе».

«Донесенія прусаковъ единогласно свидѣтельствуютъ о томъ, что когда они обложили французскія войска, то никто изъ насъ не пробился съ оружіемъ въ рукахъ. Припомнимъ, что это обложеніе осуществилось вполнѣ еще въ десять часовъ утра. Въ два часа былъ испробованъ стремительный натискъ африканскихъ конно-егерей, гусаровъ, кирасиръ и уланъ».

«Блистательный о семъ отзывъ прусскаго короля, похвала Шеридана, разсказы нѣмецкихъ газетъ служатъ неопровержимымъ доказательствомъ неслыханно отважнаго напора конницы. Но, тѣмъ не менѣе прорывъ не удался. Въ три съ половиною часа остатки нашихъ войскъ, имѣя Вимпфена и Лебрена въ челѣ, съ тѣмъ же мужествомъ рѣшились проложить себѣ дорогу; но снова только трупы да обломки артилеріи яснѣе словъ указали на то, что произошло. Наконецъ была третья попытка—это налетъ кирасировъ на баррикаду, съ которой уже почти никто не вернулся. Всѣ три натиска не вырвали успѣха у непріятеля; но тѣмъ не менѣе трудно желать болѣе отчаянной рѣшимости и самопожертвованія, чѣмъ то, которое было

Digitized by Google

выказано въ этихъ напорахъ. Безспорно, что усилія этихъ частей разбились; но всѣ участвовавшіе въ нихъ имѣютъ право горделиво указать на честное исполненіе воли своего вождя, по слову котораго они всѣ до единаго летѣли на погибель за общее дѣло».

«Вотъ жребій, который выпалъ на долю седанскихъ плѣнниковъ! Они желаютъ и требуютъ надъ собою правдиваго суда; пусть разберетъ онъ и повѣдаетъ, какъ честно стояли они за славу французскаго знамени, отъ котораго счастіе такъ упорно отворачивалось».

«Оканчивая разсказъ объ участи конницы въ эту войну, мы считаемъ нужнымъ прибавить къ нему еще нѣсколько словъ, хотя и весьма непріятныхъ, ибо они относятся къ числу самыхъ грустныхъ воспоминаній.... Когда долетѣла до насъ вѣсть о требованіи безусловной сдачи побѣдителю и обѣщаніе льготы въ случаѣ точнаго исполненія его воли, то порывъ негодованія обуялъ всѣхъ до послѣдняго. Солдаты отказывались выдать свое оружіе и, насмѣхаясь надъ обѣщанными уступками, принялись ломать все, что могло быть сломано. Пистолеты, сабли, латы, копья были поломаны; сѣдла разбиты и разбросаны, знамена сожжены; улицы наполнились разными обломками, и видъ всего города былъ полонъ разрушенія. Сборнымъ для насъ мѣстомъ назначено селеніе д'Ижъ (d'Jges) на окопечности изгиба Мааса. Угрюмо и молчаливо стягивались полки на этотъ проклятый клочекъ земли. Вообразите себѣ самыя мрачныя стороны ужаснѣйшей нищеты, и все-таки вы не представите себѣ всего бѣдствія нашего положенія. Утомленныя войска въ ночной темнотѣ бродили съ одного мѣста на другое, не имѣя точнаго указанія мѣста своего сбора; оборванныя, по колѣно въ грязи, безъ шинелей оставались они подъ сильнѣйшимъ ливнемъ и тѣснились въ кучки, чтобы хоть этимъ согрѣться отъ холода; голодъ и жажда не замедлили обнаружить свое томительное вліяніе. Правда, Маасъ былъ подъ руками, но волна его плескалась въ груду мертвыхъ тѣлъ»....

«Кони наши испытывали такія же лишенія и напоминали собою дико-рыскающіе табуны степей Америки, топотъ которыхъ гудѣлъ далеко по окрестности».

«Въ селеніи д'Ижъ (d'Jges) у 10,000 коней были обрублены повода для того, чтобы они не достались въ руки нѣмцевъ. Голодные и безпріютные, они просто одичали, стали драться другъ съ другомъ, а когда бросались къ берегу, чтобы напиться, то напоромъ заднихъ всѣ передніе были сброшены и потоплены въ рѣкѣ. Такимъ образомъ мы оставались безъ всякой помощи въ этомъ олицетвореніи Дантова Ада».

Digitized by Google

«Могутъ ли забыться подобныя явленія? Жестокъ былъ нашъ урокъ; но да послужитъ онъ намъ коренною основою нашего преобразованія».

Критическій обзоръ. — Назначеніе конницы передъ боемъ, въ теченіе боя и послѣ боя (*). Если конницѣ представляется удобный случай ударить на непріятеля въ разгарѣ боя, говорятъ нѣмецкія сочиненія, то, безъ сомнѣнія, нельзя пренебрегать ея напоромъ; но тѣмъ не менѣе подобное участіе ея на полѣ битвы есть дѣло вспомогательное. Ея незамѣнимая и къ тому же самая чуткая служба должна проявиться наканунѣ битвы, когда она обязана развѣдать все и вездѣ о противникѣ, связать разобщенныя части своихъ войскъ, завѣсить ихъ цѣпью своихъ наѣздниковъ отъ глазъ непріятеля и, подъ этимъ покровомъ, доставить вождю полную возможность собрать и направить войска для предстоящаго сраженія. Такимъ способомъ нѣмцы начали свое наступленіе: ихъ далекіе разъѣзды шли вплоть до встрѣчи съ нами, и съ тѣхъ поръ, привязавшись къ намъ, они уже не покидали нашего слѣда. А потому каждый *нашъ* шагъ былъ извѣстенъ *ихъ* главнокомандующему.

Для выполненія такой трудной работы, конечно, конница должна быть подготовлена къ подобной службѣ, и мы должны сознаться, что прусаки превосходно разрѣшили эту задачу. Доказательствомъ тому служитъ вся прошедшая война.

Одинъ только разъ, на равнинахъ Шампани, прусаки потеряли было нашъ слѣдъ, потому что войска наши внезапно измѣнили свое направленіе, но ихъ конница тотчасъ опять выслѣдила насъ и раскинула густую цѣпь, за которой стягивались ихъ силы.

По прибытіи нашемъ въ Шенъ-Попюлё (Chêne-Populeux) противникъ былъ прикрытъ отъ насъ разъѣздами на разстояніи десяти лье. По мѣрѣ нашего наступленія, горсть ихъ смѣльчаковъ еле-еле отходила передъ нами, да и то не иначе какъ развѣдавъ наши силы и намѣренія. Какъ только мы посылали за ними въ погоню, они мгновенно отступали къ своимъ подкрѣпленіямъ и не встрѣчали насъ до тѣхъ поръ, пока не могли собраться въ достаточномъ для отпора числѣ; такимъ образомъ, завлекая насъ въ свою раскинутую сѣть, они сами мѣшали намъ высматривать ихъ силы.

Этотъ способъ прусской сторожевой службы былъ совершенно противоположенъ нашему. Мы, воображая, что все искуство заключается

(*) Критическое обозрѣніе событій, а равно и «заключеніе» г. Бони мы передаемъ ниже его словами.

Digitized by Google

въ одной отвагѣ, не только не содержали разъѣздовъ, но размѣщали свои караулы даже позади пѣхотныхъ. Вмѣсто назойливыхъ и осторожныхъ наѣздниковъ, мы высылали одинъ, два эскадрона и цѣлые полки, которые двигались открыто, какъ на ладони; правда, имъ отдавалось приказаніе проникать какъ можно дальше, но зачастую они возвращались ничего не провѣдавъ, и доносили объ отсутствіи непріятеля, который между тѣмъ наблюдалъ, быть можетъ, за нами, въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ. Едва мы располагались безпечно на дневкѣ, какъ на насъ налетали отовсюду прусскіе отряды, а иногда мы попадали прямо подъ непріятельскіе выстрѣлы, какъ было подъ Вейсенбургомъ и Бомономъ.

Подъ Віонвилемъ мы были на водопоѣ въ то время, когда прусскія пушки разразились надъ нами. Подъ Вертомъ мы очутились передъ 140-тысячнымъ непріятелемъ, разсчитывая имѣть дѣло только съ 40,000. Подъ Седаномъ вышло то же самое: тройныя силы собрались въ теченіе ночи и 240,000 замкнули насъ кругомъ. Думаемъ, что этихъ примѣровъ достаточно для того, чтобы убѣдить всѣхъ на сколько обученіе малой войнѣ было недостаточно во французской кавалеріи. На это мы часто слышимъ возраженія, что правила сторожевой службы намъ строго вмѣнялись къ исполненію, и что будто мы сами пренебрегали ими. Но, по нашему мнѣнію, этотъ упрекъ не совсѣмъ справедливъ, ибо нашъ уставъ не даетъ должнаго къ тому руководства.

Опытъ показываетъ, что обороняющійся нуждается въ цѣпи часовыхъ, заставахъ и главныхъ караулахъ, въ безпрестанно разсылаемыхъ небольшихъ разъѣздахъ; а для наступающаго и этого недостаточно, потому что, пока посланный разъѣздъ вернется съ донесеніемъ о томъ что видѣлъ, обстоятельства уже могутъ перемѣниться и принять положеніе въ высшей степени неблагопріятное; чтобы избѣжать такой случайности, необходима постоянная связь съ непріятелемъ, и мы постарается изложить здѣсь способъ выполненія этой цѣли.

Въ какомъ руководствѣ нашемъ найдемъ мы наставленіе о томъ, какъ прикрыть разъѣздами свои силы и тѣмъ доставить имъ необходимое время и покой? А въ этомъ заключается главная задача кавалеріи, прекрасное исполненіе которой мы всегда видѣли у нѣмцевъ. Такъ, принцъ Фридрихъ-Карлъ, желая дать отдыхъ своимъ утомленнымъ войскамъ на Луарѣ, приказалъ конницѣ тревожить ложными нападеніями генераловъ Шанзи и Бурбаки, и тѣмъ доставилъ восемь дней покоя своимъ войскамъ, обильно снабженнымъ въ это время продовольствіемъ, одеждою и обувью; когда же подкрѣпленія

Digitized by Google

прибыли, онъ отозвалъ конницу, поставилъ ее на флангѣ своего расположенія, а артилерію тотчасъ выдвинулъ впередъ.

Подъ Мецомъ мы видимъ такой же примѣръ. Когда, послѣ сраженія при Резонвилѣ, мы недвижно стояли подъ городомъ, нѣмецкая конница все время маячила передъ нами, потомъ нахлынула своими разъѣздами на ту мѣстность, гдѣ пришлось намъ драться на слѣдующій день, и тѣмъ совершенно скрыла отъ нашихъ глазъ свои силы, которыя за ея, такъ сказать, живою стѣною безнаказанно стянулись 17-го августа утромъ къ Гравелоту.

То же самое было въ войскахъ наслѣдныхъ принцевъ саксонскаго и прусскаго, во время слѣдованія ихъ къ Седану. Словомъ, нигдѣ ничего мы не знали о передвиженіи главныхъ силъ противника, совершенно закрытаго своею конницею.

Эти *нововведенія* прусаковъ не были предусмотрѣны нашимъ уставомъ. А такъ какъ къ этому противникъ присоединилъ еще прекрасное знаніе мѣстности, которымъ мы съ своей стороны вполнѣ пренебрегали, то и понятно, что вся храбрость наша оказалась несостоятельной передъ ихъ искуствомъ.

Участіе кавалеріи въ бою. Всѣмъ извѣстно, что современное развитіе дальности огнестрѣльнаго оружія уничтожаетъ возможность кавалерійскаго натиска на нерастроенную пѣхоту или батарею. Въ этой войнѣ мы видимъ неоднократное забвеніе этого основного правила.

Подъ Фрешвиллеромъ было нѣсколько такихъ налетовъ, не только на нераздроенную, но на воодушевленную успѣхомъ пѣхоту съ артилеріею; а потому полки наши устилали поле трупами, безъ всякой пользы, не доскакивая до цѣли своего нападенія. При Бомонѣ та же ошибка и та же неудача; при Седанѣ конница отчаянно бросалась на проломъ противъ пѣхоты и артилеріи, но хладнокровная стойкость враговъ была такова, что атаки наши не ослабили даже ихъ огня, а мы лишились половины своихъ рядовъ. Гвардейскіе кирасиры подъ Резонвилемъ пошли на прусскія каре и, потерявъ множество своихъ, не разстроили прусаковъ.

Слѣдовательно, мы повсюду видимъ, что отвага сокрушалась о стойкость и хладнокровіе. Въ доказательство возможности кавалерійскихъ натисковъ намъ не разъ приводили въ примѣръ успѣхъ бригады Бредова, изъ дивизіи принца Вильгельма виртембергскаго. Но, разобравъ подробности этого дѣла, мы въ правѣ сказать, что оно было столь же неудачно, какъ и всѣ другія. Правда, прусаки поступили здѣсь не по нашему. Раньше, чѣмъ пустить своихъ кирасировъ и уланъ, они сосредоточили огонь пушекъ на наши орудія,

Digitized by Google

и ослабили тѣмъ ихъ выстрѣлы; а потому имъ удалось врубиться и проскакать наши линіи; но, совершенно уничтоженные на обратномъ пути драгунами и кирасирами, они не разсѣяли нашей пѣхоты и не увезли ни одной пушки.

Слѣдовательно, полнаго успѣха и тутъ не было. Повидимому, всѣ приведенные примѣры клонятся къ тому, чтобы ограничить дѣйствія конницы въ сраженіяхъ, но въ сущности мы далеки отъ такого взгляда. Мы постараемся доказать, что совокупное ея дѣйствіе съ артилеріею въ настоящее время можетъ быть успѣшнѣе, чѣмъ прежде; долженъ измѣниться только способъ такого дѣйствія.

Мы терпѣли неудачи, потому что всегда были посылаемы на фронтъ (de front) непріятеля, да и то уже тогда, когда все было потеряно. Совсѣмъ было бы иное, если бы насъ ставили на крыльяхъ боевого порядка съ цѣлью предпринимать смѣлые обходы, вмѣстѣ съ артилеріею, которой единственною поддержкой въ такихъ случаяхъ можетъ быть только конница. Для доказательства нашихъ словъ обратимся къ происшедшимъ битвамъ. Подъ Фрешвилеромъ успѣхъ колебался до двухъ часовъ, т. е. пока непріятель не предпринялъ своего обходнаго движенія, чѣмъ и собралъ 140,000 противъ 35,000. Мы должны были опасаться за свое крыло; необходимо бы усилить его конницею и тѣмъ уравновѣсить свою малочисленность. При нашемъ I корпусѣ было 10 конныхъ полковъ; но изъ нихъ только два стояли на правой оконечности, остальные оставались безъ нужды въ резервѣ, или были разбиты по пѣхотнымъ дивизіямъ. Всѣ ихъ нападенія были направлены въ лобъ (de front) противника и ни къ чему не повели. Позволяемъ себѣ думать, что было бы гораздо удачнѣе собственнымъ своимъ обходомъ отвѣчать на обходъ непріятеля. Въ то время, когда колоны его обходили насъ, слѣдовало выдвинуть артилерію какъ можно дальше, обстрѣлять это боковое движеніе и пустить на него конницу. Этимъ мы могли пріостановить его и тѣмъ дали бы полную возможность отступить своимъ силамъ.

Начальникъ 4-й дивизіи имѣлъ это намѣреніе, но, по малочисленности своихъ войскъ, онъ принужденъ былъ ограничиваться постепенною оборонною занятаго имъ расположенія.

Конечно, мы не могли вырвать побѣду, но, по крайней мѣрѣ, могли бы отступить въ порядкѣ, а не расползтись во всѣ стороны. Подъ Бомономъ видимъ повтореніе того же самаго; если бы конница двинулась въ обходъ холма, по отлогимъ его скатамъ, то не встрѣтила бы неожиданнаго препятствія. Особен-

Digitized by Google

ность положенія, въ которомъ мы находились подъ Седаномъ, не подходитъ подъ общія правила. Тамъ нельзя было продолжить оконечности нашего дугообразнаго расположенія, припертаго къ берегамъ рѣки, но и тамъ мы не избѣгли важныхъ промаховъ. Полки безъ цѣли двигались съ мѣста на мѣсто, не зная гдѣ остановиться. Между тѣмъ, случайности этого дня давали много возможности удачно воспользоваться артилеріею, соединенною съ конницею.

Одинъ гусарскій полковникъ прусской службы въ разговорѣ съ нами сообщилъ о томъ, что громившія насъ 200 орудій въ теченіе нѣсколькихъ часовъ оставались только подъ прикрытіемъ одного его полка. Опасенія его въ это время были не малыя, потому что всякая борьба была бы ему не по силамъ; а потому, чтобы ввести насъ въ заблужденіе, онъ безпрестанно переходилъ съ одной возвышенности на другую, чѣмъ издали и заставилъ насъ предполагать о существованіи у него значительныхъ силъ.

Спрашивается: каковъ же былъ нашъ бы успѣхъ, еслибы мы ринулись на этотъ единственный полкъ, прикрывавшій 200 орудій?

Сраженіе при Резонвилѣ служитъ примѣромъ большого значенія конницы, расположенной на крыльяхъ боевого порядка. Когда генералъ Ламиро замѣтилъ обходное движеніе непріятеля, то наскоро собравъ имѣвшуюся у него подъ рукой конницу, двинулъ ее противъ этого наступленія и тѣмъ не только обезпечилъ свой правый флангъ, но и удержалъ за собою поле битвы. Хотя этотъ случай и можетъ быть названъ удачей, но намъ не разъ довелось слышать мнѣніе, высказанное генераломъ Ламиро, что его распоряженіе дало ему успѣхъ только оборонительный и выгоды было бы гораздо больше, еслибы онъ въ удобную минуту воспользовался сильною, неутомленною и заранѣе сосредоточенною конницею. Вмѣсто того, вся она была раздѣлена въ этомъ сраженіи на четыре части, подъ независимымъ распоряженіемъ отдѣльныхъ начальниковъ.

Всѣ эти части заняли свои мѣста безъ всякой опредѣленной цѣли, и каждый начальникъ ихъ считалъ себя совершенно самостоятельнымъ въ предначертаніи своихъ дѣйствій, чѣмъ, конечно, ослаблялась сила IV корпуса и замедлялось исполненіе отданныхъ приказаній. И дѣйствительно, во-первыхъ, Ламиро приходилось объяснять каждому отдѣльно свое желаніе; во-вторыхъ, натиски не были согласованы за отсутствіемъ общаго руководителя ими, а потому, когда труба отзывала одну только гвардію, всѣ остальные по ошибкѣ приняли ее за общій сигналъ и тоже отступили.

Генералъ Клерамбо принялъ участіе въ этомъ бою совершенно

Digitized by Google

случайно, догадавшись о немъ только по густой пыли, завидѣнной имъ съ мѣста своего расположенія у Брювиля.

Хотя онъ и сдѣлалъ свое дѣло, прилетѣвъ на помощь, но принялъ въ немъ участіе уже напослѣдокъ; а между тѣмъ, еслибы его пять полковъ находились своевременно подъ рукою, то, конечно, поддержка такой силы могла бы дать благопріятный для насъ исходъ.

Подъ Гравелотомъ наша конница не принимала никакого участія, потому что всѣ бывшія тамъ дивизіи: гвардейская Дево, резервная де Фортона, II корпуса Валлабрега были стиснуты между Лесси, Шатель сенъ-Жерменъ и Молень-Лонжо. Снаряды безпрестанно ложились въ ихъ ряды, а развернуться для атаки кавалерія не имѣла возможности (*). Посмотримъ же, могли ли они найти себѣ болѣе удачное мѣсто на нашемъ непересѣченномъ правомъ крылѣ, впереди С.-Прива и Ронкура. Мѣстныя условія этого крыла были единственныя въ этотъ день, изъ всего боевого расположенія, которыя давали много простора для конницы. Наканунѣ битвы вся кавалерія могла быть сближена къ берегу р. Орны, у селеній: С.-Мари-о-Шенъ, С.-Эль, Батильи, Абувиль. Мѣсто для бивуака здѣсь было превосходное, открытое, просторное и почва довольно твердая, всюду проходимая.

Еслибы конница была размѣщена въ этой мѣстности, то, конечно, предупредила бы насъ о непріятельскомъ обходѣ, прикрываемомъ его конницею.

Нѣмецкая же конница не производила безполезныхъ атакъ, но, поддержанная артилеріею, шла впереди своего лѣваго обходящаго насъ крыла, и тѣмъ скрыла сборъ своей пѣхоты за селеніями Батильи и Сентъ-Эль, для нападенія на Сенъ-Прива. Еслибы вся наша конница, поддержанная легкими орудіями, была выдвинута противъ нѣмецкой, то, по всему вѣроятію, ей удалось бы не только задержать наступленіе на наше правое крыло, но участіе трехъ дивизій: Дево, де-Фортона и Валлабрега на столько усилили бы его, что дали бы намъ возможность перейти въ наступленіе; вмѣсто того, двѣ изъ нихъ простояли безъ всякой пользы, за лѣвымъ нашимъ флангомъ, позади II и III корпусовъ (**).

(*) Для уясненія расположенія французскихъ войскъ дѣлаемъ выписку изъ лекцій генерала Леера: II корпусъ по обѣимъ сторонамъ дороги изъ Гравелота на высотахъ у Розеріеля; III занималъ продолженіе тѣхъ же высотъ и находящіяся на нихъ фермы Моску, Лейпцигъ и Ла-Фоли; IV между Ла-Фоли и Аманвилье; VI высоты вправо отъ Сенъ-Прива напротивъ Сенъ-Эль, гвардія позади фортовъ Сенъ-Кантенъ, Плаппвиль и Бонъ-Сенъ-Мартенъ.

(**) «Высоты на лѣвомъ флангѣ имѣли чрезвычайно крутые, почти недоступ-

Digitized by Google

Во время нападенія на прусскія блокадныя линіи подъ Мецомъ, въ бою 31-го августа и 1-го сентября конница опять таки не принимала участія; но могла быть употреблена съ успѣхомъ на нашемъ правомъ крылѣ, по дорогамъ на Сарлуи и Сентъ-Авольдъ. Ее слѣдовало поставить въ головѣ наступленія дивизіи II корпуса Бастуля, правѣе которой шла дивизія Кастаньи (III корпуса).

Здѣсь, какъ подъ Резонвилемъ и Аманвиле, мы могли ожидать успѣха только отъ наступательно-обходнаго движенія нашего праваго крыла, на которомъ тѣмъ необходимѣе было выставить конницу, что свойства мѣстности были для нея вполнѣ благопріятны.

Думаемъ, что, послѣ приведенныхъ примѣровъ, мы имѣемъ право утверждать, что участіе конницы въ сраженіяхъ вовсе не уменьшилось; только не слѣдуетъ злоупотреблять ею такъ, какъ это дѣлали мы. Успѣхи ея зависятъ отъ длины боевого порядка и отъ возможности обходовъ. Во всѣхъ прошедшихъ сраженіяхъ ее слѣдовало оставлять по флангамъ нашего расположенія въ массахъ, а не раздроблять безполезно на части.

Всѣ нападенія съ фронта, за исключеніемъ кавалерійскихъ схватокъ, должны считаться нынѣ почти непримѣнимыми по громаднымъ потерямъ, которыя они влекутъ за собою, не принося существенной пользы.

Дѣйствія конницы послѣ боя. Дѣйствія конницы въ случаѣ одержанной побѣды обрисовываются сами собою. Ее дѣло довершить успѣхъ неотступнымъ преслѣдованіемъ, съ обязанностью безпокоить отступающаго елико возможно. Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ, прежнее коренное правило остается неизмѣннымъ. Но если сторона, потерпѣвшая пораженіе, принуждена отступать, то конницѣ не всегда будетъ удобно прикрывать это движеніе.

Она не имѣетъ на столько устойчивости, чтобы противустоять современной дальности непріятельской артилеріи. Если выстрѣлы послѣдней станутъ провожать ее въ тылъ или возьмутъ съ боку, то она легко можетъ произвести непоправимое разстройство въ рядахъ впереди идущихъ войскъ.

Возможность такого случая мы укажемъ въ дѣлахъ мецской арміи. 7-го августа дивизія генерала Клерамбо получила приказаніе прикрыть отступленіе III корпуса, который долженъ былъ очистить Сентъ-Авольдъ, и по лонжевильской дорогѣ отступить къ Мецу. Вся дорога на протяженіи

ные скаты.... Впереди его находились лѣса, представлявшіе выгодные передовые пункты, пока находились въ рукахъ французовъ, и, наоборотъ, перейдя въ руки непріятеля, способствовали скрытно приближенію его къ позиціи». (*Леверъ*).

Digitized by Google

четырехъ съ половиною верстъ проходитъ лѣсомъ, мѣстами прилегающимъ къ самому пути, мѣстами открывающимъ небольшія поляны, которыя не даютъ простора развернуться значительнымъ силамъ. Въ Лонжевилѣ дорога развѣтвляется, причемъ ея лѣвый уклонъ идетъ по довольно пространной площадкѣ. Въ составъ прикрывающей дивизіи входили четыре драгунскихъ полка (1-й, 4-й, 5-й и 8-й), изъ которыхъ два, бригады Жаніака, только что присоединились къ дивизіи по возвращеніи своемъ изъ Форбаха, и трехъ конно-егерскихъ полковъ (2-го, 3-го, 10-го); изъ послѣднихъ полковъ 3-й былъ совершенно отдѣленъ и причисленъ къ 1-й пѣхотной дивизіи III корпуса. Слѣдовательно, въ распоряженіи генерала Клерамбо находилось 6 полковъ. Начальникъ дивизіи очень хорошо понималъ затруднительность отступленія столь значительныхъ силъ конницы по дорогѣ, по сторонамъ которой нельзя развернуться, и нѣсколько разъ посылалъ донесеніе маршалу Базену, что составъ такого тыльнаго отряда скорѣе поведетъ къ разстройству войскъ, нежели обезпечитъ отступленіе ихъ.

Но, не обращая вниманія на эти представленія, маршалъ утвердилъ свое первоначальное распоряженіе, и 8-го числа, въ три съ половиною часа утра, началось отступленіе. Три пѣхотныхъ дивизіи (IV корпуса Гренье, III Кастаньи и Декаена) густыми колонами потянулись по дорогѣ, а за ними потащились подводы безконечною, безпорядочною и медленною вереницею; конница должна была выждать, пока вытянется весь этотъ хвостъ.

Только послѣ полудня дивизія эта могла начать свое движеніе. Генералъ Клерамбо поставилъ ее уступами по краямъ дороги. Батарея въ четыре орудія, состоявшая при дивизіи, выдвинута на возвышенность, съ которой удобно обстрѣливалась вся долина Сентъ-Авольда.

Въ два часа дивизія Декаена въ замѣчательномъ порядкѣ очистила мѣстность, на которой была расположена, и конница осталась совершенно одна прикрывать отошедшія силы. Между тѣмъ, мѣстныя препятствія, какъ мы уже сказали, заставляли и ее вытянуться въ одну длинную колону и такимъ порядкомъ потащились всѣ ея 24 эскадрона, предшествуемые весьма медленнымъ и нестройнымъ движеніемъ пѣхоты и обозовъ. Нетрудно себѣ представить, тотъ хаосъ, который произошелъ бы, еслибы какая нибудь прусская батарея выдвинулась на одну изъ высотъ Сентъ-Авольда, господствовавшихъ надъ нашими орудіями. Ни огонь нашихъ орудій, ни отвага и хладнокровіе конницы, конечно, не могли бы предотвратить

Digitized by Google

сумятицы. Скорость отступленія неминуемо увеличилась бы и, конечно, могла бы превратиться въ бѣгство.

Къ счастію, это предположеніе не осуществилось, потому что прусаки подошли къ Ланжевилю уже тогда, когда мы его миновали; но, тѣмъ не менѣе, нельзя не обратить вниманія на то, что далеко не всегда прикрытіе отступленія должно быть возложено на конницу. Это скорѣе должна быть обязанность пѣхоты; только она можетъ отходить шагъ за шагомъ и, опираясь на свою артилерію, пользоваться всѣми неровностями мѣстности. При подобныхъ отступленіяхъ, конница будетъ полезнѣе по сторонамъ движенія, дабы всюду препятствовать нападеніямъ съ боку на прикрываемыя ею силы.

Заключеніе.— Будущность конницы. Послѣ всего высказаннаго нетрудно вывести общія правила, которымъ конница должна руководствоваться. Основныя начала остаются тѣ же, которыя были у насъ до сихъ поръ, но способъ ихъ примѣненія долженъ измѣниться.

Порядокъ нашей сторожевой службы имѣетъ совершенно оборонительный характеръ, не дающій простора разъѣздамъ добывать свѣдѣнія о непріятелѣ. Мы боимся отдѣлиться отъ своихъ главныхъ силъ, а потому и не можемъ достаточно связать себя съ движеніями противника.

Существующія для сего правила у нѣмцевъ могутъ быть выражены слѣдующими словами: разбрасывать отдѣльныхъ всадниковъ по возможности дальше другъ отъ друга, съ приказаніемъ двигаться впередъ, доколѣ не наткнутся на противника. Какъ только удастся этимъ способомъ выслѣдить противника, они неотступно уже слѣдуютъ за нимъ вплоть до боя.

Въ одной или двухъ верстахъ позади этой передовой цѣпи, и на всемъ ея протяженіи, нѣмцы выставляютъ небольшія заставы, которыя, въ свою очередь, суть ни что иное, какъ выдѣленныя части отъ эскадроновъ, расположенныхъ въ двухъ, даже въ трехъ верстахъ позади ихъ. Наконецъ, полки, отъ которыхъ высланы эти эскадроны, расположены еще въ большемъ отдаленіи. Вотъ начала, на которыхъ построена сторожевая служба нѣмцевъ. Вся дѣятельность и вниманіе этой широко раскинутой цѣпи направлены на то, чтобы не только предостерегать свои войска отъ нечаяннаго нападенія, но и отдавать отчетъ въ дѣйствіяхъ противника, опредѣлять его расположеніе, силы и угадывать его намѣренія.

Исходъ большихъ сраженій нерѣдко зависитъ отъ точности этихъ донесеній, а потому и оцѣнка ихъ не можетъ быть предоставлена сужденію простого строевого всадника.

Digitized by Google

Офицеръ генеральнаго штаба непремѣнно долженъ быть назначенъ руководителемъ этого дѣла; при немъ же состоятъ фронтовые офицеры, съ опредѣленнымъ числомъ нижнихъ чиновъ на выносливыхъ коняхъ, чтобы быстро добывать и доставлять необходимыя свѣдѣнія. Повѣривъ точность собранныхъ свѣдѣній, офицеръ генеральнаго штаба обязанъ ихъ передать высшему начальству. При такомъ способѣ охраненія, всякое нечаянное нападеніе будетъ невозможно; каждое движеніе непріятеля станетъ извѣстно и трудъ главнокомандующаго значительно облегчится.

Когда войска, находящіяся на бивуакѣ, высылаютъ отъ себя дальніе разъѣзды, то послѣдніе отнюдь не должны переходить передовую цѣпь въ какомъ-либо одномъ, постоянно избранномъ мѣстѣ, дабы не обнаружить расположенія высылающей ихъ части; сверхъ сего, высыланіе разъѣздовъ должно быть безпрерывное.

Для отбыванія такимъ способомъ сторожевой службы, потребуется третья часть назначенныхъ для этого силъ; но нельзя не замѣтить, что нарядъ на подобную службу долженъ совершенно равномѣрно распредѣляться между частями. Только при этомъ условіи можно избѣжать преждевременнаго изнуренія конницы и достичь успѣшнаго собиранія свѣдѣній.

Обращаясь къ участію конницы въ бою и разбирая сраженія послѣдней войны, видимъ безуспѣшность фронтальнаго натиска конницы (*). Поэтому хотя и слѣдуетъ ей сторожить удобный для этого случай, но нельзя удерживать безполезно конницу тамъ, гдѣ, быть можетъ, ей и не представится возможности дѣйствовать; слѣдовательно, присоединеніе кавалеріи къ пѣхотѣ должно быть какъ бы временное и отнюдь не безусловное, чтобы всегда безпрекословно можно было ее собрать туда, куда потребуютъ обстоятельства.

Разобранные нами случаи сраженій указываютъ, что современное назначеніе кавалеріи во время боя заключается въ томъ, чтобы находиться на крайнихъ оконечностяхъ своего расположенія, и тѣмъ ограждать ихъ отъ нападенія противника. Вертъ, Резонвиль, Гравелотъ, Сенъ-Прива убѣждаютъ въ необходимости сказаннаго нами.

Увеличеніе дальности артилерійскаго огня даетъ также пищу для дѣятельности конницы. Выстрѣлы артилеріи становятся тѣмъ разрушительнѣе, чѣмъ смѣлѣе батарея заѣдетъ въ тылъ непріятелю, или продольно обстрѣляетъ его. Чтобы достичь подобнаго успѣха,

(*) Слѣдуетъ замѣтить, что во всѣхъ большихъ сраженіяхъ, выдержанныхъ войсками Макъ-Магона, непріятельская конница никогда не нападала съ фронта, и постоянно держалась внѣ выстрѣловъ.

Digitized by Google

она должна искать къ тому случая, въ скрытныхъ обходныхъ движеніяхъ, но, исполняя ихъ, она остается совершенно беззащитною. Оплотомъ и свѣтильникомъ ея въ это время должна быть непремѣнно конница. Во все время артилерійскаго боя она остается зоркимъ и угрожающимъ стражемъ своихъ орудій. Возможность удара легко можетъ ей представиться, потому что разстояніе, съ котораго орудія откроютъ огонь, будетъ такъ велико, что можетъ быть быстро пройдено только лишь непріятельскою конницею. При подобныхъ обстоятствахъ не разъ можетъ встрѣтиться краснорѣчивое опроверженіе прежнихъ тактиковъ, утверждавшихъ, что рѣдко въ кавалерійскихъ натискахъ дѣло доходитъ до свалки. Сраженіе при Резонвилѣ служитъ тому примѣромъ.

Здѣсь замѣтимъ мимоходомъ, что, при одинаковыхъ во всемъ условіяхъ двухъ схватившихся кавалерійскихъ частей, перевѣсъ всегда будетъ на сторонѣ болѣе увѣсистой конницы (*). Чѣмъ болѣе артилерія станетъ развивать свое значеніе на поляхъ сраженій, тѣмъ незамѣнимѣе въ нихъ будетъ участіе конницы; ибо эти два рода оружія служатъ взаимнымъ дополненіемъ другъ другу. Только при счастливомъ сочетаніи свойствъ каждаго изъ нихъ возможно нанесеніе быстрыхъ и сильныхъ ударовъ.

Наши слова могутъ быть подтверждены поразительнымъ примѣромъ сраженія подъ Седаномъ, гдѣ двѣсти орудій, открывшія по насъ жестокій огонь, были прикрыты только однимъ гусарскимъ полкомъ.

Побѣдоносный противникъ доказалъ намъ пользу конницы, если только умѣютъ пользоваться ею. Послѣдуемъ же его примѣру. До начала войны во Франціи появилось много сочиненій, проводившихъ взглядъ, что, со введеніемъ усовершенствованныхъ снарядовъ, конница утратила значительную долю своего значенія, и потому предлагали уменьшить ея составъ. Трудолюбивая и дальновидная Прусія, не обращая вниманія на болтовню, дѣльно занималась обученіемъ и увеличеніемъ своихъ конныхъ полковъ. Приготовясь какъ слѣдуетъ, она появилась на поляхъ сраженій съ новыми для насъ пріемами, которыми и зачерпнула себѣ богатства стоющія обильныхъ золотыхъ рудниковъ. За то король, народъ и пресса — всѣ съумѣли почтить смѣлость ея отважныхъ налетовъ.

«Какъ мы обманывались», говорили газеты, «когда считали невозможнымъ возвращеніе славныхъ временъ Цитена и Зейдлица, какъ

(*) При переводѣ мы умышленно избѣгали слова: *тяжелая конница*, потому что, вѣроятно, дѣло не въ грузѣ, а въ перевѣсѣ стремительности удара, который конечно будетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ конь выше, ретивѣе и прытче, но не тяжелѣе.

Digitized by Google

мы должны быть признательны нашему царственному вождю за то, что онъ устоялъ передъ всѣми возраженіями депутатовъ, опасавшихся издержекъ, за то, что, несмотря на картечницы и нарѣзныя пушки, онъ увеличилъ число нашей конницы до размѣровъ невиданныхъ въ Европѣ. Теперь каждый изъ насъ понялъ силу и значеніе, повсюду рыскающихъ проворныхъ наѣздниковъ, безъ которыхъ возможно ли было быстрое и успѣшное наступленіе наслѣднаго принца во Франціи?»

«Кто теперь въ Прусіи позволитъ себѣ отрицать важность кавалеріи? Кто осмѣлится, въ виду столькихъ пріобрѣтенныхъ выгодъ, приводить общегражданскія возраженія о безполезности затратъ, на содержаніе вполнѣ знающихъ свое дѣло людей въ составѣ нашего войска. Посмотрите на Эльзасъ и Лотарингію: кѣмъ онѣ стерегутся, какъ не нашею конницею?»

Въ то время, когда въ Прусіи писали такія похвалы, подъ живымъ впечатлѣніемъ недавней дѣйствительности, одна изъ французскихъ брошюръ вздумала заявлять объ уменьшеніи конницы на половину. Вотъ плоды изученнаго нами урока! А, кажется, онъ былъ тяжелъ и врядъ-ли пріятно будетъ его повтореніе.

Дѣло въ томъ, что мы должны безповоротно убѣдить себя въ необходимости коренныхъ измѣненій въ составѣ нашей конницы. Доселѣ она руководится уставами 1829 года, которые были очень хороши для того времени, но совершенно отстали отъ современныхъ требованій. И въ самомъ дѣлѣ, когда пѣхота, артилерія, флотъ, вообще всѣ роды оружія, въ теченіе послѣдняго сорокалѣтія испытали на себѣ коренныя преобразованія, возможно ли допустить, чтобы конница не нуждалась въ нихъ?

Поэтому, оставаясь во всемъ назади, мы, при самомъ началѣ войны, сразу же увидѣли несостоятельность разныхъ нашихъ учрежденій. Не имѣя должнаго запаса лошадей, мы принуждены были выступить въ походъ только съ наличнымъ числомъ рядовъ, которые скоро уменьшились до 80-ти коней въ эскадронѣ, т. е. до количества, едва достаточнаго для мирнаго времени; а между тѣмъ ряды наши болѣе уже не пополнялись.

Можно ли оставить такой порядокъ безъ измѣненія? Запасъ лошадей необходимо долженъ находиться въ постоянно указанномъ мѣстѣ и всегда соотвѣтствовать ожидаемой прибыли людей. Наши занятія въ обученіи людей и лошадей отзывались большою отсталостью. При первыхъ же выстрѣлахъ мы ясно поняли нашу неспособность къ развѣдывательной службѣ, ибо всѣ занятія наши клонились толь-

Digitized by Google

ко къ обученію совокупнымъ движеніямъ частей. Мы не имѣли понятія о томъ, какъ схватить глазомъ и оцѣнить свойства мѣстности: мы не умѣемъ читать карты и даже затрудняемся смѣло выбрать тропинку, которая сокращала бы путь.

Отъ конницы требовали только внѣшней силы; всѣ занятія клонились единственно къ развитію ея удара и не заботились о сметкѣ и единичной находчивости, а теперь она необходима. Эта война доказала, что одною храбростью не много сдѣлаешь.

Знаніе топографіи, неутомимая дѣятельность разъѣздовъ, предпріимчивость набѣговъ, сметка въ оцѣнкѣ непріятельскаго движенія, умѣнье разстроивать его предположенія и обращать его ошибки въ свою пользу, суть тѣ задачи, къ достиженію которыхъ мы должны направить всѣ наши усилія. Намъ нетрудно будетъ достичь желаемой цѣли, если мы откажемся только отъ мудреныхъ и черезъ-чуръ продолжительныхъ совокупныхъ ученій.

Начиная съ февраля и вплоть до общаго смотра (inspecton générale), т. е. въ теченіе самаго лучшаго времени, у насъ главное вниманіе обращено на линейныя ученія, а все остальное является чѣмъ-то придаточнымъ.

Конечно, нельзя пренебрегать обученіемъ сомкнутости и совокупнымъ построеніемъ; но для этого и одной трети сложныхъ правилъ нашего устава было бы совершенно достаточно.

Заранѣе обдуманныя предположенія ученья, при мелочной требовательности въ исполненіи ихъ, пріучаютъ невѣрно оцѣнивать мѣстность и держаться въ массѣ; а это не только не развиваетъ нашей находчивости, но убиваетъ въ конницѣ умѣнье пользоваться быстротою коня и выносливостью его.

Что касается до послѣдняго, то мы должны сознаться, что еще весьма мало знаемъ силы нашей строевой лошади. Основы, на которыхъ мы полагаемъ свое знакомство съ нею, очень страннаго свойства. Быстроту животнаго мы поставили въ зависимость отъ дальности ружейнаго выстрѣла. Прежнее ружье было на разстояніи отъ 200 до 240 шаговъ, и всѣ разсчеты были приведены къ этому знаменателю.

Давно ли казалось едва возможнымъ проскакать это пространство? Для того же, чтобы не загнать коней, полагалось ихъ пускать во весь махъ только съ 80 шаговъ. Скорость всѣхъ нашихъ движеній узаконялась слѣдующимъ отношеніемъ ея ко времени:

Шагъ . . . . . 100 шаговъ въ минуту.
Рысь . . . . . 240 » »

Digitized by Google

Галопъ . . . . 300 » »

Карьеръ . . . . 150 шаговъ въ 20 секундъ; слѣдовательно 450 шаговъ въ минуту.

Но этотъ размѣръ скоростей ничего не говоритъ намъ о томъ, долго ли можетъ пройти конь шагомъ, рысью и галопомъ, т. е. не опредѣляетъ самаго важнаго основанія для передвиженія конницы на большія разстоянія; поэтому мы имѣемъ полное право относиться къ этимъ даннымъ не иначе, какъ къ пустымъ ничего не дающимъ цифрамъ. Къ тому же, онѣ выведены были 40 лѣтъ тому назадъ, никѣмъ не провѣрены послѣ и, къ прискорбію, вселяютъ въ человѣкѣ, незнакомомъ съ нашимъ дѣломъ и который желалъ бы изучить его, весьма жалкія понятія о силѣ нашего рода оружія. Правда, не всѣ останавливаются на этой узкой мѣркѣ конской выносливости, но, кромѣ всевозможныхъ предположеній и вѣроятныхъ догадокъ, мы не имѣемъ ничего положительно высказаннаго на этотъ счетъ.

Одни, соблазняясь баснословною быстротою арабскихъ лошадей, допускаютъ возможность пролетать огромныя пространства въ невѣроятно короткое время и брать еще при этомъ изгороди, стѣны и канавы. Другіе, напротивъ, даютъ быстротѣ и выносливости коня самые скромные размѣры.

Спрашивается: на чемъ остановиться? Вѣритъ ли заявленіямъ о чудесной конской силѣ или придерживаться скромной умѣренности устава? Невольно задаешься вопросомъ: что же это за войско, именуемое конницею, которое незнакомо съ главнымъ основаніемъ своей силы, т. е. съ выносливостью коня; ибо никто еще не выяснилъ этого вполнѣ.

По нашему мнѣнію, конница нуждается въ руководствѣ, отвѣчающемъ на слѣдующіе вопросы.

1) Какъ велика, въ средней сложности, наибольшая выносливость строевой лошади?

2) Сколько атакъ можно сдѣлать на ней сряду?

3) На сколько останется у нея силъ послѣ пройденныхъ хорошимъ ходомъ, 15, 20, 30, 40, 50, 60 верстъ?

4) Какъ соразмѣрить движеніе на извѣстномъ разстояніи, чтобы сберечь наибольшую быстроту и силу при ударѣ?

5) Какое вліяніе оказываетъ тяжесть на складъ и скорость коня?

6) Какъ постепенно вліяетъ прибавка корма?

Когда будутъ выяснены эти вопросы, тогда конница сдѣлаетъ большой шагъ впередъ, ибо получитъ способъ соразмѣрять свои силы. Тогда генералы, подъ начальство которыхъ мы попадемъ, бу-

Digitized by Google

дутъ въ состояніи цѣлесообразно пользоваться придачею кавалеріи къ прочимъ родамъ оружія; мы же, въ свою очередь, можемъ надѣяться не быть имъ въ тягость, а подъ-часъ и не служить обольщеніемъ.

Заключеніе.

Тяжелы и неизгладимы для Франціи бѣдственныя событія послѣдней войны.

Равнодушно глядѣли сосѣди на безпощадный и неравный нашъ поединокъ; они какъ будто радовались оскорбленію нашей народной гордости. Богъ съ ними. Но, преклоняясь передъ несчастіемъ постигшимъ насъ, соберемъ по крайней мѣрѣ всю бодрость духа, чтобы мужественно перенести это тяжкое испытаніе. Холодной, обветшалой Европѣ мы можемъ смѣло сказать, что изъ-подъ пепла нашей изувѣченной родины возстанетъ народъ, полный новаго могущества; у него достанетъ силы безъ помощи другихъ отомстить за свое незаслуженное пораженіе. Прусія же, гордящаяся своими успѣхами, пусть припомнитъ былое время, когда въ 1806 году война застала насъ готовыми къ бою; пусть не забываетъ она, какъ войска ея были уничтожены въ двадцать четыре часа; пусть вспоминаетъ Берлинъ, отворившій намъ свои ворота, почти при началѣ войны; Штетинъ, Магдебургъ, Шпандау, Любекъ, сдавшіеся намъ безъ выстрѣла....

Не такова была сдача нашихъ крѣпостей.

Настойчиво боролись: Бельфоръ, Туль, Страсбургъ, Мецъ, Верденъ, Бичъ и покоренный голодомъ Парижъ. Мы гордо глядимъ въ глаза побитымъ подъ Іеною и Ауэрштедтомъ, ибо мы дрались одинъ противъ трехъ, а подъ Фрешвилеромъ и противъ четырехъ.

А такъ какъ Прусія, пользуясь своею силою, навалила на насъ пеню неслыханно жестокую, то, повторяемъ, пусть она вникнетъ въ свое прошедшее, чтобы приготовиться къ тому, всѣми нашими чувствами желанному, часу, когда мы будемъ въ силахъ помѣряться съ нею на поляхъ сраженій.

Примемся-жь за дѣло дружно, съ благороднымъ соревнованіемъ въ трудѣ, восполнимъ наши недостатки и пойдемъ по пути усовершенствованія нашего военнаго дѣла. Франція, избитая ужаснѣйшимъ погромомъ, должна считать своимъ достойнымъ сыномъ лишь того, въ комъ не заглохнетъ чувство долга во имя родины и славы.

И такъ, надежда впереди. Не будемъ унывать!—вотъ нашъ отзывъ.

Конникъ.

Digitized by Google

ПОСТРОЙКА ЖЕЛѢЗНО-КОННОЙ И ПАРОВОЙ ДОРОГЪ

ВЪ МОСКВѢ И ЕЯ ОКРЕСТНОСТЯХЪ.

Опытъ скорой постройки, въ 1871 году въ окрестностяхъ Петербурга военной желѣзной дороги показалъ, что сборы чиновъ желѣзнодорожныхъ командъ для подобныхъ построекъ, а также и привлеченіе къ нимъ войскъ, можетъ принести несомнѣнную пользу, въ томъ отношеніи, что даетъ войскамъ практику въ земляныхъ работахъ, а для чиновъ желѣзнодорожныхъ командъ служитъ экзаменомъ въ пріобрѣтенныхъ ими знаніяхъ.

Въ виду этого, а также и того обстоятельства, что нижніе чины отъ войскъ командируются на желѣзныя дороги только на два года, послѣ чего они увольняются въ отпускъ,—станетъ понятно, что военному министерству выгодно пользоваться тѣми случаями, когда со стороны частныхъ лицъ могутъ быть сдѣланы предложенія относительно безвозмездной поставки необходимыхъ матеріяловъ, составляющихъ при постройкѣ желѣзной дороги наибольшую и главную издержку.

Въ началѣ 1872 года комерціи совѣтникъ Варшавскій, давшій безвозмездно необходимые матеріялы для постройки паровой дороги въ 1871 году, согласился дать ихъ и теперь. Вмѣстѣ съ тѣмъ было получено также предложеніе отъ г. Новикова оставить безвозмездно матеріялы для конной желѣзной дороги, если только она будетъ устроена въ Москвѣ во время политехнической выставки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ московская городская дума изъявила согласіе на постройку *временной* желѣзно-конной дороги въ одномъ изъ тѣхъ направленій, въ которыхъ предполагалось впослѣдствіи провести постоянныя конныя дороги; равнымъ образомъ согласились на прове-

Digitized by Google

деніе паровой желѣзной дороги владѣльцы частныхъ и казенныхъ земель, по участкамъ которыхъ предполагалось ее провести.

Направленія, выбранныя окончательно для паровой и конной дорогъ, были слѣдующія: для парового пути—отъ полотна московско-брестской желѣзной дороги, приблизительно въ разстояніи версты отъ вокзала этой дороги, къ Петровскому дворцу, отсюда къ Петровскому-Разумовскому и далѣе къ Николаевской линіи, примыкая къ Петровско-разумовской полустанціи; для конной дороги — отъ вокзала московско-брестской дороги по Тверской до Страстного монастыря, вдоль бульваровъ: Страстного и Петровскаго, по Неглинной улицѣ до Театральной площади.

Въ апрѣлѣ послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на проведеніе желѣзныхъ дорогъ конной и паровой въ указанныхъ выше направленіяхъ, а также на сборъ въ Москву для устройства ихъ двухъ офицеровъ генеральнаго штаба, изъ числа завѣдующихъ передвиженіями войскъ, десяти офицеровъ, изъ числа командируемыхъ отъ войскъ для изученія обязанностей начальника станціи, 500 нижнихъ чиновъ желѣзнодорожныхъ командъ и двухъ полковъ пѣхоты, изъ числа собираемыхъ подъ Москвою.

Офицерамъ разрѣшено выдать прогонныя деньги отъ мѣстъ ихъ нахожденія до г. Москвы и обратно, а нижнихъ чиновъ перевезти по желѣзныхъ дорогамъ на счетъ казны. Къ работамъ предполагалось приступить въ началѣ іюня, послѣ Высочайшаго смотра войскамъ, собраннымъ подъ Москвою, но, вслѣдствіе измѣненія во времени прибытія Государя Императора въ Москву, начало работъ послѣдовало ранѣе, именно 26-го мая. Во вниманіе къ этому разрѣшено два полка 18-й пѣхотной дивизіи, двигавшихся съ постоянныхъ квартиръ къ Москвѣ обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, перевезти по желѣзнымъ дорогамъ, такъ что полки эти могли принять участіе въ постройкѣ. Независимо отъ этого, въ виду большихъ плотничныхъ работъ по устройству коннаго пути, назначено 100 человѣкъ плотниковъ отъ армейскихъ частей и мѣстныхъ войскъ Московскаго военнаго округа.

Такимъ образомъ, въ работахъ приняли участіе:

3 офицера генеральнаго штаба изъ числа завѣдующихъ передвиженіями войскъ (одинъ изъ нихъ имѣлъ пребываніе въ г. Москвѣ);

11 офицеровъ, командированныхъ на желѣзныя дороги для изученія желѣзно-дорожнаго дѣла (изъ нихъ 3 находились въ г. Москвѣ);

500 нижнихъ чиновъ желѣзнодорожныхъ командъ;

Digitized by Google

2 пѣхотныхъ полка, которые могли выставить около 1,450 человѣкъ (считая въ каждой изъ 30 ротъ по 48 человѣкъ);

100 человѣкъ плотниковъ.

Ниже мы приведемъ точныя цифры относительно нижнихъ чиновъ, находившихся ежедневно на работахъ.

Общее руководство работами возложено на завѣдующаго передвиженіями войскъ по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ Имперіи, свиты Его Величества генералъ-маіора Анненкова. Наблюденіе за работами въ техническомъ отношеніи взялъ на себя инженеръ путей сообщенія г. Усовъ, подъ руководствомъ котораго была выстроена военная дорога въ 1871 году. Затѣмъ ближайшее наблюденіе за работами приняли на себя инженеры путей сообщенія: гг. Шишковъ, Серебряковъ, Грачевъ, Пупыревъ, Воробьевъ; нѣкоторые изъ нихъ уже принимали участіе въ работахъ въ 1871 году.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію работъ, сдѣлаемъ бѣглый очеркъ мѣстности, по которой были проведены конный и паровой желѣзные пути.

Выше показано направленіе коннаго пути. Измѣнить его было нельзя, такъ какъ это было направленіе выбранное думою, притомъ же въ техническомъ отношеніи оно представляло наименѣе трудностей въ сравненіи съ прямымъ путемъ, соединяющимъ кремль съ вокзаломъ московско-брестской дороги, такъ какъ послѣдній проходитъ по Тверской улицѣ въ той именно ея части, которая очень узка и, кромѣ того, имѣетъ довольно крутой подъемъ.

Необходимо замѣтить, что мѣстность, по которой былъ проведенъ конный путь, вообще не была ровна; она имѣла общій склонъ отъ кремля къ бульварамъ.

Мѣстность, по которой былъ проведенъ паровой путь, можно раздѣлить на три участка. Къ первому участку отнесемъ все пространство между московско-брестской желѣзной дорогой и шоссе, идущимъ отъ Тверской заставы мимо Петровскаго дворца къ с. Всесвятскому и далѣе къ Петербургу; ко второму участку — пространство между этимъ шоссе, именно отъ Петровскаго-Зыкова, находящагося приблизительно на версту далѣе Петровскаго дворца, и другимъ шоссе, идущимъ отъ Петровской земледѣльческой академіи въ Петровское-Разумовское, и наконецъ третій участокъ—пространство между Петровскимъ-Разумовскимъ и Николаевской линіей.

Описывая мѣстность, мы будемъ касаться, конечно, тѣхъ ея частей, по которымъ прошелъ паровой путь.

Мѣстность перваго участка составляетъ часть Ходынскаго поля;

Digitized by Google

она открытая и совершенно ровная, слегка покатая къ полотну московско-брестской дороги и къ рѣкѣ Ходынкѣ. Начинаясь приблизительно на версту отъ станціи, полотно идетъ сначала выпуклой, къ сторонѣ ходынскаго лагеря, дугою, а потомъ вогнутою дугою и подходитъ къ Петровскому дворцу, откуда оно проведено вдоль шоссе до Петровскаго-Зыкова. Въ указанномъ направленіи, имѣющемъ фигуру положенной буквы S, полотно идетъ постепенно возвышаясь; наивысшія точки будутъ находиться у Петровскаго дворца. Общее возвышеніе полотна у Петровскаго дворца надъ полотномъ московско-брестской дороги въ томъ мѣстѣ, гдѣ отдѣляется военная дорога, доходитъ до четырехъ съ половиною саженъ. Грунтъ земли въ первомъ участкѣ глинисто-черноземный; верхній слой мѣстами очень плотенъ, такъ какъ эта часть Ходынскаго поля пересѣкается многими дорогами, идущими по разнымъ направленіямъ. Насыпи здѣсь въ рѣдкихъ мѣстахъ приходилось дѣлать выше аршина.

Далѣе, между шоссе и Петровскимъ-Разумовскимъ, мѣстность болѣе разнообразна. Сейчасъ же за послѣдними домами, расположенными вдоль шоссе, за Петровскимъ дворцомъ и Петровскимъ-Зыковымъ, находится небольшая лощина, имѣющая скатъ къ р. Ходынкѣ. Лощина эта неширока, около 40 саженъ, и не особенно глубока, но однако насыпь имѣла здѣсь высоту болѣе сажени.

За лощиною, далѣе, мѣстность саженъ на 300 все постепенно возвышается, а затѣмъ, версты на двѣ, она почти ровная; еще далѣе она имѣетъ склонъ къ сторонѣ пруда у Петровскаго-Разумовскаго. Но измѣненія въ высотѣ здѣсь невелики, именно уровень лощины на 3 сажени ниже самой возвышенной части этого участка, переходъ же чрезъ шоссе у Петровскаго-Разумовскаго ниже этой части около 2-хъ саженъ.

На разстояніи нѣсколько болѣе полуверсты отъ Петровскаго-Зыкова, по направленію пути паровой дороги, встрѣчается молодой, жидкій лѣсъ. Еще далѣе, послѣ небольшого открытаго пространства, начинается снова мелкій, нечастый кустарникъ. Почва здѣсь черноземная, работы ничѣмъ особенно не затруднялись; высота насыпи не превосходила аршина.

Далѣе, на склонѣ къ пруду находится почти незамѣтная впадина, въ которой дождевая вода, не имѣя стока, скопляется, пропитываетъ почву, которая и принимаетъ болотистый характеръ. Хотя насыпь здѣсь и не была высока, но сооруженіе ея требовало немалыхъ усилій. Земля, вынимаемая изъ боковыхъ канавъ, содержа значительный процентъ воды, расползалась и насыпь давала значительную осадку.

Digitized by Google

Подъ верхнимъ слоемъ лежалъ слой глины, брать который было нелегко. Уже впослѣдствіи, когда позволили обстоятельства, сюда стали возить со стороны Николаевской дороги баластъ.

Послѣднія 250—300 саженъ, до шоссе у Петровскаго-Разумовскаго, представляли немалыя затрудненія. Мѣстность была волнообразна, такъ что на этомъ пространствѣ приходилось дѣлать выемки и насыпи (иногда саженной высоты); притомъ же она была покрыта лѣсомъ, достигавшимъ высоты отъ 5 до 8 саж., но, къ счастію, негустымъ; однако работа задерживалась корчеваніемъ.

Третій участокъ заключаетъ въ себѣ пространство между шоссе у Петровскаго-Разумовскаго и Николаевскою линіей.

Непосредственно за плотиною пруда у Петровскаго-Разумовскаго, начинается лощина, имѣющая склонъ къ Николаевской дорогѣ. Въ началѣ склонъ этотъ незначителенъ и боковые скаты (къ срединѣ лощины) не круты; почва болотиста и изрѣзана многими канавами. Далѣе общій склонъ дѣлается все круче и круче, такъ что на протяженіи съ небольшимъ версты паденіе доходитъ до четырехъ или пяти саженъ, боковые скаты также круты. Лощина вообще открытая.

Полотно дороги, пересѣкая шоссе, идетъ по лѣвому боковому скату лощины, затѣмъ, спускаясь постепенно, пересѣкаетъ ее нѣсколько вдоль и, поднимаясь довольно круто, примыкаетъ къ запасному пути Николаевской линіи. Почва при подъемѣ глинисто-песчаная.

На этомъ участкѣ полотно дороги, протяженіемъ менѣе двухъ верстъ, имѣетъ два предѣльныхъ уклона (на 80 саженъ длины одна сажень паденія), изъ которыхъ каждый около 250 саженъ длиною. Насыпь во многихъ мѣстахъ достигаетъ саженной высоты; на части съ болотистымъ грунтомъ пришлось устроить восемь мостиковъ и трубъ.

Въ заключеніе описанія мѣстности приведемъ нѣсколько данныхъ относительно высотъ различныхъ точекъ мѣстности, заимствуя ихъ изъ продольнаго профиля.

Если высоту полотна московско-брестской желѣзной дороги въ томъ мѣстѣ, въ которомъ начинается путь военной дороги, примемъ за основаніе и означимъ нулемъ, то будемъ имѣть:

	Высота въ мѣстности.	Высота полотна.	Превышеніе полотна.
	Въ саженяхъ.		
Начало полотна.	$0_{,9}$ ниже	$0_{,0}$	$0_{,1}$
Полустанція у Петровскаго дворца и			

Digitized by Google

переходъ чрезъ шоссе у Петровскаго-Зыкова	4,2 выше	4,5 выше	0,3
Нисшая точка лощины.	2,3 выше	3,5 выше	1,2
Пространство, занятое мелкимъ кустарникомъ, т. е. приблизительно на версту отъ лощины и вообще вся ровная часть . . .	5,3	5,5	0,2
Переходъ чрезъ шоссе у Петровскаго-Разумовскаго.	3,5	3,5	0
На разстояніи 400 саженъ отъ перехода чрезъ шоссе.	0,5 ниже	0	0,5
На разстояніи 320 саженъ отъ полотна николаевской дороги . .	1 ниже	0	1,0
Полотно николаевской дороги . .	3,2 выше	3,2	0

Теперь скажемъ нѣсколько словъ относительно тѣхъ затрудненій, которыя пришлось преодолѣть при выборѣ направленія для дороги.

Выборъ мѣста для вывода полотна военной дороги со стороны московско-брестской линіи былъ ограниченъ, служебными постройками станціи, до 100—150 саженъ. Затѣмъ дорогѣ нужно было дать двойной изгибъ, какъ мы указали выше, для того, чтобы оставить свободнымъ пространство между шоссе и валомъ для мишеней.

Приходилось пересѣкать подъ довольно острымъ угломъ шоссе, и притомъ выборъ мѣста для такового пересѣченія былъ весьма ограниченъ (20 или 25 саженъ не болѣе). Но наибольшія трудности представляло проложеніе пути у Петровскаго-Разумовскаго. Здѣсь нужно было провести дорогу по мѣстности покрытой лѣсомъ, притомъ разстояніе между прудомъ и дворовыми мѣстами Петровскаго-Разумовскаго было такъ мало, что у самаго перехода чрезъ шоссе пришлось сломать каменную ограду у сторожки; насыпь велась почти по самому берегу пруда. Мы видѣли выше, что на послѣднемъ участкѣ приходилось значительно поднимать полотно, но и при всемъ этомъ подъемы и скаты были предѣльные. Такимъ образомъ, на 400 саженъ отъ перехода чрезъ шоссе полотно дороги лежало уже на три съ половиною сажени ниже, затѣмъ на послѣднихъ 320 саженяхъ подъемъ былъ 3,2 сажени, т. е. на каждыя сто саженъ по одной сажени.

Мы съ намѣреніемъ остановились на тѣхъ затрудненіяхъ, которыя пришлось преодолѣвать при назначеніи направленія дороги, дабы показать читателю, что и при составленіи проекта дороги были

Digitized by Google

введены условія, подходящія къ тѣмъ, при которыхъ приходится сооружать желѣзныя дороги въ военное время.

Приведемъ данныя относительно дорогъ желѣзно-конной и паровой.

Общая длина парового пути 9 верстъ 235 саженъ или 4,735 саженъ; изъ этого числа приходится на первый участокъ—1,650 саженъ, на второй—2,250 саженъ и на третій—835 саженъ.

Дорога дѣлаетъ восемь изгибовъ; кривыя, описаны различными радіусами, а именно:

150	саженъ (предѣльный)	1
200	» »	4
300	» »	2
400	» »	1

Общая длина прямыхъ частей пути—3,426 саженъ, кривыхъ—1,309 саженъ.

Изъ общаго протяженія 4,735 саженъ горизонтальныхъ площадей полотна—1,950 саженъ, подъемовъ и скатовъ—2,785 саженъ. Мы видѣли, что въ третьемъ участкѣ допущены были предѣльные подъемы и скаты, именно: одинъ въ 0,0125 сажени (на 80 саженъ протяженія 1 сажень паденія) длиною въ 224 сажени, другой въ 0,012 (на 83 сажени протяженія 1 сажень паденія) протяженіемъ въ 260 саженъ.

Земляное полотно для паровой дороги было устроено въ одинъ путь, шириною въ двѣ сажени, съ полуторными откосами. Шпалы длиною въ 8 футовъ; рельсы обыкновеннаго типа длиною 20 футовъ, вѣсомъ на погонный футъ 26 фунтовъ.

Деревянныя сооруженія были слѣдующія: трубы, мосты, переѣзды и платформы.

Платформъ было устроено двѣ: у Петровскаго Дворца и у Петровскаго-Разумовскаго, обѣ небольшихъ размѣровъ.

Переѣздовъ чрезъ дорогу было нѣсколько; наибольшіе сдѣланы при пересѣченіи съ шоссе, у Петровскаго-Зыкова даже двойной, т. е. два переѣзда. Мостовъ и трубъ всего 16. Трубы имѣли форму трехъугольника, равнобедреннаго, обращеннаго вершиною къ верху. Бока забирались досками, прикрѣпляемыми къ рамамъ, поставленнымъ одна отъ другой на разстояніи трехъ-четвертей сажени. Мосты были не велики. Они устраивались слѣдующимъ образомъ: на почву клали два лежня, длиною до трехъ саженъ, поперегъ полотна дороги; на нихъ перпендикулярно (т. е. въ направленіи полотна дороги) клали рядъ шпалъ, на нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой; затѣмъ опять рядъ лежней (два или три), на нихъ тѣмъ же порядкомъ шпалы.

Digitized by Google

Слѣдующіе ряды состояли по большей части изъ однихъ шпалъ. Такимъ образомъ продолжали класть до приведенія въ одинъ уровень съ полотномъ. Такіе ряды шпалъ во многихъ случаяхъ приходилось выводить почти на полуторасаженную высоту.

Общее количество земляныхъ работъ было:

Выемки	180	кубическихъ саженъ.
Насыпи	2,820	» »
	3,000	кубическихъ саженъ.

Въ среднемъ, на каждую версту, приходится по 316 кубическихъ саженъ; наибольшее количество приходится на послѣднія 1,100 саженъ, именно около 1,160 кубическихъ саженъ, что даетъ на версту болѣе 500 квадратныхъ саженъ.

Конный путь имѣлъ общую длину четыре съ четвертью версты. Рельсы были употреблены того же типа, какой принятъ для конно-желѣзныхъ дорогъ въ Петербургѣ; вѣсъ на погонный футъ — $11^1/_4$ фунта, длина 18 футъ.

Рельсы укладывались на продольные брусья, пяти съ половиною вершковаго лѣса, обтесанные съ четырехъ сторонъ; брусья скрѣплялись поперечными балками, расположенными, перпендикулярно продольнымъ брусьямъ, на разстояніи другъ отъ друга отъ одной сажени до двухъ аршинъ. Пространство между рельсами засыпалось пескомъ и застилалось булыжникомъ, какъ и мостовыя.

Переходимъ теперь къ описанію работъ.

Мы уже сообщили, какое число людей было предназначено на работы.

Нижніе чины желѣзно-дорожныхъ командъ должны были собраться между 22-мъ и 24-мъ числомъ мая. Несмотря на то, что первоначальный срокъ открытія работъ былъ измѣненъ, именно опредѣлено начать работы ранѣе, и вслѣдствіе того сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія по телеграфу, люди отъ всѣхъ командъ успѣли прибыть къ назначенному сроку.

Люди были высланы, имѣя при себѣ установленное обмундированіе и гимнастическія рубахи.

Изъ собранныхъ чиновъ были составлены двѣ желѣзно-дорожныхъ роты, къ которымъ были прикомандированы плотники. Командирами ротъ и субалтернъ-офицерами назначены офицеры, командированные на желѣзныя дороги для изученія желѣзно-дорожнаго дѣла.

Составъ ротъ былъ слѣдующій:

Digitized by Google

	1-й роты.	2-й роты.
Офицеровъ, съ командиромъ роты. . . .	4	4
Нижнихъ чиновъ:		
Машинистовъ	»	1
Ихъ помощниковъ	5	4
Кочегаровъ	5	8
Стрѣлочниковъ	8	1
Кондукторовъ	12	8
Дорожныхъ мастеровъ и артельныхъ старостъ	5	3
Ремонтныхъ рабочихъ	241	193
Телеграфистовъ	5	2
Составителей поѣздовъ, поѣздныхъ смазчиковъ и проч.	13	»
	298	224 (*).

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что составъ первой роты былъ усиленъ. Это сдѣлано въ томъ предположеніи, что, независимо отъ работъ полотна для паровой дороги, чины этой роты должны были находиться и на работахъ коннаго пути. Такъ какъ было предположено въ первое время: машинистовъ, ихъ помощниковъ, кочегаровъ, кондукторовъ, составителей поѣздовъ употребить на устройство телеграфной линіи, начинавшейся отъ Петровскаго дворца, то наибольшее число упомянутыхъ чиновъ было назначено въ первую роту, расположенную ближе къ дворцу.

Мы уже упомянули, что общее наблюденіе и руководство работами возложено было на свиты Его Величества г.-м. Аннепкова. Затѣмъ всѣ работы раздѣлены были на 4 отдѣла:

I отдѣлъ—всѣ работы по устройству коннаго пути отъ кремля до Страстного монастыря;

II отдѣлъ—работы также коннаго пути вдоль Тверской до вокзала Московско-Брестской дороги;

III отдѣлъ—устройство пути для паровой дороги до полустанціи Петровскаго-Разумовскаго; и

IV отдѣлъ — остальная часть этого пути между Петровскимъ-Разумовскимъ и Николаевской линіей.

Каждый отдѣлъ порученъ былъ завѣдыванію офицера генеральнаго штаба (кромѣ второго, который былъ порученъ одному изъ

(*) Необходимо замѣтить, что многіе изъ чиновъ желѣзно-дорожныхъ командъ поступили только въ ноябрѣ 1871 года; по росписанію 1871 года, на 900 человѣкъ общаго состава (безъ казаковъ) было вновь назначено 683 человѣка, такъ что старыхъ было только 217 человѣкъ, да 100 казаковъ, изъ которыхъ на постройкѣ находилось около 70 человѣкъ.

Digitized by Google

офицеровъ, командированныхъ на желѣзныя дороги для изученія желѣзно-дорожнаго дѣла) и инженера. На обязанность перваго возлагались всѣ сношенія съ войсками и вообще всѣ административныя распоряженія; послѣдній же наблюдалъ за производствомъ работъ въ техническомъ отношеніи.

Предварительно составленной инструкціей было опредѣлено: командирамъ ротъ, по принятіи людей отъ московскаго губернскаго воинскаго начальника, составить особую эксплоатаціонную команду изъ машинистовъ, ихъ помощниковъ, кочегаровъ, кондукторовъ, составителей поѣздовъ, поѣздныхъ смазчиковъ. Изъ этой команды назначить фельдфебеля, наряжать ежедневно дежурныхъ, дневальныхъ, вѣстовыхъ; изъ нея же долженъ быть выбранъ артельщикъ, обязанный наблюдать за хозяйствомъ роты.

Изъ остальныхъ людей роты должны быть выдѣлены 30 человѣкъ саперъ изъ наименѣе успѣвшихъ въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ. Люди эти назначаются въ каждую роту полевыхъ войскъ по два и служатъ указчиками или десятниками; они завѣдуютъ пріемомъ и сдачею инструментовъ.

Затѣмъ остальные люди роты должны быть разбиты на артели отъ 10 до 12 человѣкъ въ каждой. Въ артели 1 дорожный мастеръ, а за неимѣніемъ его старшій рабочій и старшіе и младшіе ремонтные рабочіе.

Относительно порядка производства работъ было указано, что инженеры, завѣдующіе работами отдѣла, наканунѣ указываютъ десятникамъ мѣста расположенія каждаго взвода по линіи и величину урока. Этими же десятниками производится разбивка работъ на слѣдующій день. Десятники наблюдаютъ за работами полевыхъ войскъ и обращаются за разрѣшеніемъ недоразумѣній къ инженерамъ. 25-го мая обѣ роты были выведены и расположены лагеремъ въ палаткахъ. 1-я рота на Ходынскомъ полѣ у водокачалки (на срединѣ разстоянія между Петровскимъ дворцемъ и выходомъ военной желѣзной дороги со стороны Москвы), а 2-я рота у Петровско-Разумовской полустанціи. Здѣсь же былъ расположенъ лагеремъ 72-й пѣхотный Тульскій полкъ, назначенный на работы въ этой части дороги. 26-го мая, послѣ молебна, отслуженнаго одновременно на обоихъ концахъ паровой дороги, приступлено было къ работамъ во II, III и IV отдѣлахъ.

При изложеніи порядка и хода работъ мы ограничимся общимъ очеркомъ, не слѣдуя изо-дня въ день за успѣхомъ работъ и за разными распоряженіями.

Digitized by Google

Такъ какъ работы по устройству паровой дороги главнымъ образомъ состояли въ насыпкѣ полотна, т. е. въ земляныхъ работахъ, то и рѣшено было, пользуясь благопріятною погодою, обратить на нихъ болѣе вниманія и назначать сюда возможно болѣе рабочихъ. Такое распредѣленіе рабочихъ оправдывалось еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ первое время нельзя было вести работы по конному пути такъ успѣшно, какъ по паровому. Задержка въ доставленіи матеріяловъ для парового пути не имѣла вообще большого значенія, такъ какъ устроенное полотно не стѣсняло никого; между тѣмъ на конномъ пути не доставлено было къ началу работъ рельсъ, что весьма понятно, если вспомнить, что начало работъ послѣдовало семью днями ранѣе предположеннаго. Работы по устройству коннаго пути состояли въ слѣдующемъ: разборкѣ мостовой на ширинѣ около двухъ саженъ, выемкѣ земли для деревянныхъ рамъ (на которыя укладываются рельсы), т. е. продольныхъ и поперечныхъ ровиковъ, укладкѣ этихъ рамъ, подбивкѣ (т. е. подсыпкѣ подъ нихъ земли, утрамбовкѣ и проч.), засыпкѣ ровиковъ, укладкѣ рельсъ и затѣмъ въ задѣлкѣ мостовой. Изъ этого описанія видно, что работы должны были довольно продолжительное время стоять на одномъ мѣстѣ и раньше укладки рельсъ нельзя было задѣлывать мостовую, а слѣдовательно и возстановлять свободное движеніе по улицѣ. Такимъ образомъ, не имѣя рельсъ, нельзя было начать работу на большомъ пространствѣ.

Распоряженія по производству всѣхъ работъ обыкновенно дѣлались такимъ образомъ: по окончаніи работъ, отъ каждаго отдѣла кто-либо вечеромъ являлся въ Петровскій дворецъ, гдѣ находился главный руководитель; здѣсь же помѣщались и всѣ инженеры (кромѣ завѣдовавшаго работами IV отдѣла, который вмѣстѣ съ офицеромъ генеральнаго штаба жилъ въ Петровско-Разумовской полустанціи Николаевской дороги).

На вечернихъ собраніяхъ выяснялся успѣхъ работъ, разрѣшались различныя недоразумѣнія и затѣмъ опредѣлялся размѣръ работъ на слѣдующій день, а въ зависимости отъ этого и нарядъ отъ войскъ. Вечеромъ же онъ сообщался подлежащимъ полкамъ съ особымъ нарочнымъ, а гг. инженерамъ и офицерамъ сообщался на словахъ. Сборы офицеровъ въ Петровскій дворецъ имѣли и свои неудобства, заставляя офицеровъ проходить или проѣзжать иногда значительное разстояніе; но за то представляли и выгодныя стороны, заключающіяся въ скорости и вѣрности получаемыхъ приказаній.

Въ первое время полевыя войска исполняли исключительно земля-

Digitized by Google

ныя работы, т. е. на паровомъ пути выемку и насыпку, а на конномъ сверхъ того и разборку мостовой; но затѣмъ часть людей (обыкновенно цѣлыми ротами) отъ полковъ назначалась въ помощь желѣзнодорожнымъ ротамъ для нагрузки матеріяловъ въ вагоны и платформы, выгрузки ихъ, разноски и т. п. Мы должны замѣтить, что на подобныя работы вообще назначалось немного людей. Главная работа полевыхъ войскъ—это земляная, такъ что когда полотно парового пути приближалось къ окончанію, то нарядъ въ общемъ постепенно сокращался, какъ это будетъ видно изъ помѣщенныхъ ниже свѣдѣній. Вмѣстѣ съ тѣмъ нарядъ войскъ на работы коннаго пути увеличивался, не превышая однако 9 ротъ.

Чины желѣзнодорожныхъ ротъ въ первый день были поставлены на земляныя работы, но уже съ второго дня началась укладка шпалъ, рельсъ и т. п., которая велась съ обоихъ концовъ пути. Плотники были поставлены въ первое время на подготовку шпалъ, а затѣмъ разбиты на нѣсколько партій, работавшихъ во всѣхъ четырехъ отдѣлахъ. Вообще плотниковъ было недостаточно, такъ что на работахъ коннаго пути находились вольнонаемные, поставленные лицами, давшими матеріялы.

Мы уже упомянули, что одинъ изъ полковъ, именно 72-й пѣхотный Тульскій, былъ расположенъ лагеремъ у Петровской-Разумовской полустанціи Николаевской дороги. Отсюда онъ выходилъ на работы IV отдѣла. Впослѣдствіи, когда на 5-й день работъ этотъ полкъ былъ замѣненъ 70-мъ пѣхотнымъ Ряжскимъ, то въ лагерѣ Тульскаго полка стали только четыре роты, остальные же остались въ общемъ лагерномъ расположеніи на рѣкѣ Ходынкѣ.

Полки, наряжаемые на работы, по особому росписанію составленному начальникомъ дивизіи, выходили на работы изъ своего лагернаго расположенія. Въ первые дни, когда работы по устройству парового пути производились на Ходынскомъ полѣ, и когда конный путь устраивался по Тверской улицѣ, недалеко отъ заставы, войскамъ приходилось ходить не такъ далеко: отъ 2 до $3^1/_2$ верстъ. Но впослѣдствіи, когда работы производились у Петровскаго-Разумовскаго, или около кремля, нѣкоторымъ ротамъ нужно было до мѣста работъ проходить 6 и до 8 верстъ. Устранить это не было никакой возможности, оставалось только въ дальнихъ частяхъ вести скорѣе работы. Начало работъ назначалось обыкновенно въ 5 часовъ утра, но въ такихъ мѣстахъ, которыя были удалены на значительныя разстоянія, работы начинались конечно нѣсколько позднѣе. Войска, замѣтимъ, почти никогда не опаздывали, если же и бывали иногда

Digitized by Google

подобные случаи, то очень рѣдко и по какимъ-либо недоразумѣніямъ.

Около 11 часовъ работы прекращались до 2-хъ или 3-хъ часовъ, затѣмъ возобновлялись до 7 или 8 часовъ вечера. Время отъ 11 часовъ утра до 2-хъ или 3-хъ назначалось для обѣда и отдыха. Обѣдать войска ходили сначала въ лагерь, но потомъ было устроено такъ, что они получали пищу на мѣстѣ работъ. Распоряженіемъ этимъ въ значительной степени сберегался трудъ солдата. Желѣзнодорожныя роты и 72-й пѣхотный Тульскій полкъ, а впослѣдствіи четыре роты 70-го пѣхотнаго Ряжскаго обѣдали всегда въ своемъ лагерѣ. Пища желѣзнодорожнымъ ротамъ приготовлялась въ посудѣ, отпущенной изъ управленія воинскаго начальника. Люди продовольствовались на усиленныя нормовыя деньги. Людямъ, находившимся на постройкѣ коннаго пути, отъ поставившихъ матеріялы, въ 9 часовъ, раздавался хлѣбъ и отпускался квасъ.

Войска выходили на работы въ гимнастическихъ рубахахъ, имѣя при себѣ шинели. Вмѣстѣ съ нижними чинами на работахъ находились офицеры; командиры полковъ нерѣдко проводили также цѣлые дни на работахъ съ своими частями. Присутствіе офицеровъ въ значительной степени облегчало распоряженіе людьми въ случаяхъ измѣненія уроковъ въ теченіе дня. Уроки эти задавались обыкновенно каждой ротѣ, и такъ какъ величину его было довольно трудно уравнять, то случалось нерѣдко, что роты, прежде исполнившія свой урокъ, по распоряженію командировъ полковъ или батальоновъ, помогали тѣмъ, у которыхъ работа не могла быть исполнена въ это же время. Вообще въ этомъ отношеніи начальство войскъ стѣсняемо не было.

Въ первое время, войска получили инструменты по приходѣ на работы. Но какъ пріемъ и возвращеніе инструментовъ отнимало время, требовало рабочихъ для относки его, то впослѣдствіи признано было возможнымъ раздавать иструментъ на руки людямъ, которые и уносили его съ собою на ночлегъ, на слѣдующее утро выходили съ нимъ на работы или же передавали тѣмъ ротамъ, которыя на тотъ день назначались. Благодаря заботливости начальства, подобная мѣра не причинила никакихъ безпорядковъ въ передачѣ инструментовъ.

Нарядъ войскъ на работы видѣнъ изъ слѣдующей таблицы.

		Находилось на работахъ по устройству коннаго пути.		Парового пути.		Всего	
		Рот.	Людей.	Рот.	Людей.	рот.	людей.
26-го мая.	69-й пѣх. Рязанскій	2	96 (*)	13	1344	15	1440
	72-й » Тульскій	»		15		15	

(*) Полагая въ ротѣ среднимъ числомъ 48 человѣкъ безъ унтеръ-офицеровъ.

Digitized by Google

27-го	»	69-й	»	Рязанскій	3	144	12 / 15 | 1296	15 / 15 | 1440
		72-й	»	Тульскій	»	—		
28-го	»	69-й	»	Рязанскій	4	192	11 / 15 | 1248	15 / 15 | 1440
		72-й	»	Тульскій	»	—		
29-го	»	71-й	»	Бѣлевскій	4	192	11 / 15 | 1248	11 / 15 | 1440
		72-й	»	Тульскій	»	»		
30-го	»	70-й	»	Рижскій	»	»	15 / 10 | 1200	15 / 16 | 1440
		71-й	»	Бѣлевскій	5	240		
31-го	»	70-й	»	Рижскій	»	»	11 / 4 | 720	11 / 11 | 1056
		71-й	»	Бѣлевскій	7	336		
1-го іюня		70-й	»	Рижскій	»	»	9 / 2 | 528	9 / 9 | 864
		71-й	»	Бѣлевскій	7	336		
2-го іюня		Отъ всѣхъ полковъ 18-й дивизіи			9	432	9 432	18 864
					41	1968	167 8016	208 9984

Изъ этой таблицы видно, что уже съ 31-го мая, т. е. чрезъ пять дней работъ, нарядъ отъ войскъ уменьшенъ болѣе чѣмъ на четверть (вмѣсто 30 ротъ, только 22). Уменьшеніе оказалось возможнымъ, потому что къ этому времени земляное полотно парового пути вчернѣ было окончено; рельсъ уложено со стороны Николаевской дороги на протяженіи около 800 саженъ, а со стороны московско-брестской на двѣ съ половиной версты, т. е. до Петровскаго дворца.

По устройству коннаго пути работы находились въ это время въ слѣдующемъ положеніи: разобрано мостовой на протяженіи около 3-хъ верстъ, рельсъ уложено саженъ на 500.

Затѣмъ къ 3-му іюня, т. е. къ тому времени, какъ прекратился нарядъ на работы отъ войскъ, было сдѣлано: на конномъ пути—мостовая разобрана на всемъ протяженіи, канавки для рамъ приготовлены почти всѣ, рельсы уложены на три съ половиною версты и мостовая окончательно задѣлана версты на три. На паровомъ пути—полотно отдѣлано, только около Петровскаго-Разумовскаго еще не весь путь засыпанъ балластомъ (котораго было подвезено 30 платформъ, да оставалось 20 платформъ заготовленныхъ), рельсъ неуложено на протяженіи около 700 саженъ, всѣ переѣзды готовы, приступлено къ устройству платформъ.

Отъ желѣзно-дорожныхъ ротъ на работахъ—за расходомъ людей больными, дежурными и т. п.—находилось не болѣе 480 человѣкъ, число же плотниковъ никогда не достигало 100.

Движеніе рабочихъ поѣздовъ открылось по отстроеннымъ участкамъ еще съ 3-го дня, затѣмъ 7-го числа паровозъ могъ пройти по всему пути. Въ этотъ же день движеніе по конной дорогѣ могло происходить на протяженіи отъ Тверской заставы до гостинницы Эрмитажъ (на углу Петровскаго бульвара и Неглинной). Къ устрой-

Digitized by Google

ству телеграфа было приступлено немедленно по открытіи работъ. Предположено устроить станціи у Петровскаго дворца и у Петровскаго-Разумовскаго; независимо отъ этого находились станціи на конечныхъ пунктахъ именно въ вокзалѣ московско-брестской желѣзной дороги и въ Петровско-Разумовской полустанціи Николаевской линіи. До Петровскаго дворца, къ которому отъ города уже была проведена телеграфная линія, подвѣсили только телеграфную проволку; далѣе отъ Петровскаго-Зыкова нужно было выставить столбы и устроить телеграфную линію вновь. Развозка телеграфныхъ столбовъ по пересѣченной мѣстности, а также нѣкоторыя задержки при полученіи телеграфныхъ принадлежностей не позволили открыть дѣйствіе по всей линіи ранѣе 31-го мая. Устройство телеграфа было поручено, какъ уже и упомянуто выше, эксплоатаціоннымъ командамъ, личный составъ былъ почти весь изъ чиновъ военно-телеграфныхъ командъ, наблюденіе же возложено на особаго чиновника, командированнаго телеграфнымъ вѣдомствомъ. Станціи у Петровскаго дворца и у Петровскаго-Разумовскаго помѣщались въ палаткахъ.

По распоряженію министерства путей сообщенія, на дорогу былъ назначенъ инспекторъ, который 7-го іюня, при осмотрѣ пути вмѣстѣ съ инженерами, строившими дорогу, призналъ возможнымъ открыть движеніе по конному пути со скоростью не болѣе 10 верстъ въ часъ, а на паровомъ—15 верстъ въ часъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ признано необходимымъ: балластный слой на паровомъ пути довести до высоты 0,18 саженъ, откосы земляного полотна и канавъ, отводящихъ воду, привести въ правильный видъ, на конномъ пути замѣнить одну кривую, радіусомъ въ 15 саженъ, кривою радіусомъ не менѣе 25 саженъ и, затѣмъ, на конномъ пути, устроить не менѣе двухъ разъѣздовъ.

О прочности временныхъ сооруженій можно заключить изъ того факта, что еще 7-го іюня, по всей линіи, могъ пройти пробный поѣздъ, состоящій изъ паровоза съ тендеромъ, багажнаго вагона, 8 вагоновъ и 1 платформы. Общій вѣсъ поѣзда безъ груза 14,500 пудовъ, изъ этого одинъ Императорскій вагонъ лит. А. вѣсилъ 2,560 пудовъ.

31 го мая вечеромъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ осматривать работы въ послѣдовательности ихъ производства.

Государь Императоръ, послѣ смотра войскамъ 9-го іюня въ три часа, изволилъ присутствовать при смычкѣ работъ. Для сего часть пути у Петровскаго дворца была разобрана заблаговременно и затѣмъ уложена въ Высочайшемъ присутствіи.

Digitized by Google

11-го іюня, Его Величество при отъѣздѣ изъ Москвы изволилъ проѣхать по военной дорогѣ отъ Петровскаго дворца до Николаевской линіи. Затѣмъ, 19-го іюля, при вторичномъ посѣщеніи Государемъ Москвы, Императорскій поѣздъ прослѣдовалъ по устроенной дорогѣ до Петровскаго дворца.

Въ настоящее время часть парового пути уже снята, оставленъ только участокъ отъ московско-брестской линіи до Петровскаго дворца, переданный обществу московско-брестской желѣзной дороги.

На конномъ пути, послѣ необходимыхъ исправленій, движеніе открыто на всемъ протяженіи 24-го іюня и, сколько извѣстно, продолжается до настоящаго времени.

М. Х.

Digitized by Google

ДЕМОНСТРАТИВНЫЯ ЛЕКЦІИ ДЛЯ СОЛДАТЪ.

Военное министерство, озабоченное въ послѣднее время образованіемъ солдатъ, открываетъ цѣлый рядъ ротныхъ, батальонныхъ, полковыхъ и другихъ школъ и пріобрѣтаетъ книги для солдатскаго чтенія. Нельзя не пожелать наибольшихъ успѣховъ этому прекрасному начинанію, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя умолчать, что въ образованіи взрослой массы населенія школа уже не можетъ играть той роли, какую она играетъ въ образованіи малолѣтнихъ. Чрезъ полковую и равныя ей школы проходитъ лишь незначительная часть солдатъ; остальныя школы ограничиваются грамотностью, предполагая дальнѣйшее развитіе нижнихъ чиновъ посредствомъ книжнаго чтенія. Если же книжнаго чтенія нѣтъ, по простому ли неимѣнію книгъ, или по ихъ неудовлетворительности, то отъ простой грамотности еще пользы мало, да притомъ значительная масса солдатъ остается внѣ и этого средства къ образованію. Недостаточность школы и книжнаго чтенія для развитія безграмотнаго взрослаго населенія сознается и въ другихъ странахъ и у насъ, почему, для образованія взрослой массы, прибѣгаютъ къ другимъ средствамъ, конечно не исключающимъ собою ни школы, ни книжнаго чтенія.

Для образованія взрослыхъ наиболѣе употребительны слѣдующія средства: книжное чтеніе, систематическіе курсы и публичныя лекціи. Каждое изъ нихъ достигаетъ общей имъ всѣмъ цѣли своею дорогою, своими пріемами; но если разсматривать ихъ по отношенію къ данному времени и условіямъ того или другого слоя общества, то степень ихъ пригодности далеко неодинакова.

Чтобы книжное чтеніе, какъ бы оно ни производилось, достигало своей цѣли, необходимо строгое педагогическое соотвѣтствіе читаемаго съ читателемъ. Чѣмъ меньше развитъ читатель, тѣмъ элементарнѣе должно быть изложеніе и проще тема. Истина эта, конечно, общеизвѣстна, но ее необходимо помнить, чтобы уяснить себѣ всю недостаточность этого средства развитія для солдатъ. Еще для тѣхъ изъ нихъ, которые прошли полковую школу, найдется кое-что прочитать;

Digitized by Google

но затѣмъ вся остальная масса арміи, едва разбирающая по складамъ буквари, стоитъ внѣ этого средства. Масса книгъ, назначаемыхъ для солдатскаго чтенія, за весьма небольшимъ исключеніемъ, есть плодъ симуляцій, и чтеніе такихъ книжекъ для солдатъ совершенно непроизводительно. Но недостаточность книжнаго чтенія для развитія солдата не зависитъ исключительно отъ плохого качества книжекъ; вопросъ о солдатскомъ чтеніи гораздо сложнѣе вопроса о дѣтскомъ чтеніи: онъ затрогиваетъ много сторонъ казарменной жизни, но раціональнаго разрѣшенія его можно ожидать только въ будущемъ, причемъ желательно, чтобы это будущее было недалеко, теперь же приходится обращаться къ другимъ средствамъ.

Непригодность систематическихъ курсовъ для солдатскаго образованія едва-ли нужно доказывать. Чтобы сдѣлать эти курсы производительными, нужно всѣ войсковыя части обратить въ школы, что, очевидно, вещь невозможная.

Остаются публичныя чтенія при наглядныхъ пособіяхъ (демонстративныя лекціи). Что эти чтенія также должны быть производимы по строгой системѣ, объ этомъ не можетъ быть и спора; но они стоятъ далеко не въ такой зависимости отъ времени, какъ систематическіе курсы.

Публичныя чтенія по своимъ результатамъ стоятъ ниже курсовъ, это безспорно; но такъ же безспорно и то, что въ настоящее время они представляютъ одно изъ наиболѣе производительныхъ и удобоисполнимыхъ средствъ къ посильному поднятію уровня познаній нашего солдата. Какъ живая рѣчь, подкрѣпленная наглядными изображеніями, демонстративная лекція въ элементарномъ образованіи стоитъ выше книжки. Чѣмъ ниже развитіе, тѣмъ болѣе потребности въ наглядности для передачи свѣдѣній. Если иллюстрація въ книжкѣ имѣетъ важное значеніе для пониманія текста, то это значеніе возрастаетъ въ огромной степени для демонстрацій при лекціи, и въ этомъ случаѣ демонстративная лекція въ значительной степени владѣетъ тѣмъ образовательнымъ средствомъ, всю силу котораго такимъ блестящимъ образомъ доказываетъ современная педагогическая школа.

При этомъ можетъ возникнуть вопросъ, что если солдатская литература по своей неудовлетворительности мало полезна для солдата, то полезнѣе ли будутъ плохія солдатскія лекціи? Вопросъ этотъ не страшенъ. Неудовлетворительнаясолдатская лекція по своей производительности никогда не сведется до нуля; условія ея не таковы, чтобы она цѣликомъ пропала безслѣдно для солдата, тогда какъ плохая солдатская книжка, по своей безсодержательности или по плохому

Digitized by Google

изложенію не только пропадетъ безслѣдно для прочитавшаго солдата, но можетъ отбить даже охоту къ дальнѣйшему чтенію. Я не хочу этимъ сказать, что демонстративныя лекціи могутъ вполнѣ замѣнить книжное чтеніе — нѣтъ. Но послѣднее требуетъ для своего успѣха большей подготовки, большаго времени и большихъ средствъ: всякому извѣстно, что для производительнаго чтенія мало умѣть читать, надо имѣть привычку читать, а это достигается хорошею школою и хорошею литературою; пока этого нѣтъ, книжное чтеніе не можетъ выполнить выпадающую на него задачу въ образованіи. Во всякомъ случаѣ книжное чтеніе не можетъ замѣнить демонстративныхъ лекцій, и на оборотъ; но оба пріема образованія взаимно дополняютъ другъ друга.

Для посильнаго разрѣшенія вопроса о примѣненіи демонстративныхъ лекцій, естественно прежде всего обратиться къ опыту. Сколько мнѣ извѣстно, подобныя лекціи уже нѣсколько лѣтъ читаются въ Англіи, во Франціи и въ Германіи, но, не имѣя подъ рукою отчетовъ объ этихъ лекціяхъ, приходится объ опытѣ этихъ странъ заявить только какъ о существующемъ фактѣ. Года три, если не ошибаюсь, у насъ была прочтена нижнимъ чинамъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка въ С.-Петербургѣ первая лекція полковникомъ Чепелевскимъ, послѣ чего, кажется, и самый снарядъ былъ оставленъ въ этомъ полку, но о дальнѣйшемъ примѣненіи его мнѣ ничего неизвѣстно. Вслѣдъ затѣмъ демонстративныя лекціи получаютъ довольно широкое примѣненіе въ Соляномъ городкѣ по иниціативѣ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, и, наконецъ, въ послѣднее время такія лекціи открыты для народа особою комисіею подъ предсѣдательствомъ с.-петербургскаго оберъ-полиціймейстера. Внѣ Петербурга, сколько мнѣ извѣстно, прошлою зимою такія же лекціи, исключительно для солдатъ, были открыты въ Гельсингфорсѣ. Организація послѣднихъ лекцій довольно значительно отличалась отъ петербургскихъ. Петербургскія лекціи велись широко, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, съ большими средствами и руководились особыми комисіями, тогда какъ гельсингфорскія лекціи, веденныя по иниціативѣ и на средства частнаго лица, въ весьма скромныхъ размѣрахъ, находились далеко не въ благопріятныхъ условіяхъ; но за то опытъ этихъ лекцій имѣетъ то преимущество, что условія ихъ гораздо ближе подходятъ къ тѣмъ условіямъ, въ которыя станутъ лекціи при тѣхъ или другихъ центрахъ войскъ, расположенныхъ въ провинціяхъ. Поэтому я считаю нелишнимъ познакомить читателей въ главныхъ чертахъ съ ходомъ гельсингфорскихъ лекцій.

Задавшись цѣлью провѣрить собственнымъ опытомъ возможность

Digitized by Google

веденія подобныхъ лекцій для нижнихъ чиновъ, я началъ съ того, что изъ имѣвшихся у меня заграничныхъ картинъ отобралъ только небольшое число (около 50) самыхъ необходимыхъ, чтобы затѣмъ всѣ нужныя картины изготовить домашними средствами. Такимъ образомъ, всѣ понадобившіяся картины были приготовлены на половину мѣстной фотографіей, на половину отъ руки; большая часть послѣднихъ была изготовлена капитаномъ Скрипчинскимъ. Это было важно, потому что возможность мѣстнаго изготовленія картинъ подвигаетъ весьма далеко вопросъ о примѣненіи этихъ лекцій повсюду.

Лекціи начались по желанію начальника фейерверкерской школы, капитана Скрипчинскаго, во ввѣренной ему школѣ. Школа помѣщается за городомъ (версты полторы отъ него). Домъ небольшой, классная комната, гдѣ читались лекціи, не велика и довольно низка, вслѣдствіе чего пришлось скамьи поставить амфитеатромъ. Слушателями были ученики фейерверкерской школы, небольшое число артилеристовъ изъ Свеаборга и казаковъ; всего на каждой лекціи около ста человѣкъ. По новизнѣ дѣла естественно явились желающіе ознакомиться съ нимъ офицеры; на нѣкоторыхъ лекціяхъ присутствовалъ начальникъ артилеріи, генералъ Безакъ. Всѣхъ лекцій было прочитано четыре. Изъ нихъ, одна по географіи сѣвера Россіи, двѣ по устройству человѣческаго тѣла въ примѣненіи къ гигіенѣ и діэтетикѣ, прочитанныя докторомъ Фишеромъ, и одна о небѣ и землѣ, прочитанная учителемъ гимназіи Ассоновымъ.

Вслѣдъ затѣмъ, по желанію полковника Кондзеровскаго, начались лекціи нижнимъ чинамъ Бѣломорскаго полка, въ манежѣ Абосскихъ казармъ (на окраинѣ Гельсингфорса). Помѣщеніе здѣсь было довольно большое, но имѣло то же неудобство, что и въ фейерверкерской школѣ; какъ тамъ, такъ и тутъ, низкій потолокъ не позволилъ поднять экрана: пришлось также скамьи установить амфитеатромъ. Для слушанія лекцій полкъ былъ раздѣленъ на двѣ части: въ одну были собраны преимущественно грамотные, въ другую неграмотные; поэтому каждая лекція повторялась въ упрощенномъ видѣ для второй половины слушателей. Были прочитаны двѣ лекціи по географіи: о сѣверѣ Россіи и о жаркихъ странахъ; три по анатоміи человѣка въ примѣненіи къ гигіенѣ и діэтетикѣ, читалъ докторъ Фишеръ; двѣ объ устройствѣ вселенной, читалъ учитель гимназіи Ассоновъ; одна о Севастопольской войнѣ, читалъ поручикъ Кеппенъ; одна по теоріи стрѣльбы и три о франко-прусской войнѣ, читалъ поручикъ Зиббини.

Слушателей изъ нижнихъ чиновъ было 600 человѣкъ; на лекціяхъ постоянно присутствовалъ командиръ полка, полковникъ Конд-

Digitized by Google

зеровскій, многіе офицеры и весьма сочувственно отнесшійся къ дѣлу начальникъ дивизіи, генералъ Рейбницъ.

Такія же лекціи, какъ и въ фейерверкерской школѣ, были прочитаны, по желанію полковника Бутовича, артилеристамъ 1-й и 4-й батарей, въ манежѣ.

Если этого рода лекціямъ суждено привиться у насъ, то для войскъ, стоящихъ въ Гельсингфорсѣ, не нужно искать лучшаго помѣщенія, какъ манежъ, который на столько высокъ, что дозволяетъ высоко поднять экранъ и поставить скамьи рядами; по своей величинѣ манежъ можетъ вмѣстить отъ 700 до 800 человѣкъ, что дастъ возможность читать сборной массѣ слушателей изъ всѣхъ стоящихъ въ Гельсингфорсѣ родовъ войскъ, и, такимъ образомъ, выгадать время и затраты; таже вмѣстимость манежа позволяетъ послѣ лекцій свободно отставлять скамьи къ стѣнамъ и по срединѣ образовать пространство для производства ученій.

Кромѣ вышеуказанныхъ, была прочтена еще одна лекція, по желанію маіора Максимова, батальону Онежскаго полка, расположенному въ одной изъ казармъ Свеаборга. Предполагалось открыть лекціи для крѣпостныхъ войскъ въ Свеаборгѣ, но недостатокъ, какъ тогда говорили, удобнаго помѣщенія повелъ къ тому, что пришлось ограничиться только одною лекціею.

Такимъ образомъ было прочитано, не считая повтореній, двадцать пять лекцій, и всѣ исключительно для нижнихъ чиновъ, которыхъ перебывало на лекціяхъ около двухъ тысячъ человѣкъ.

Относительно размѣщенія слушателей на всѣхъ лекціяхъ былъ принятъ одинаковый порядокъ: первый рядъ занимался офицерами, второй унтеръ-офицерами, остальные ряды занимались нижними чинами по росту.

Для того, чтобы получить какой-либо масштабъ, для оцѣнки лекцій по ихъ производительности, мною вызывались желающіе солдаты писать то, что они слышали. Не имѣя возможности записывать во-время лекціи, естественно они должны были писать на память. Такихъ записокъ я получилъ нѣсколько; изъ нихъ только записка, представленная однимъ артиллеристомъ, была составлена частью по лекціи, частью по книгѣ, чрезъ что теряла значительную долю своего значенія для оцѣнки лекціи; но за то остальныя, особенно представленныя рядовымъ Бѣломорскаго полка 1-й роты Иваномъ Кузнецовымъ, писаны по памяти безъ всякихъ посторонніхъ справокъ. Записки Кузнецова явились прямымъ воспроизведеніемъ лекціи, и что особенно важно, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лекціи были изложены тем-

Digitized by Google

но, и въ его запискахъ являлась путаница, такъ что по такого рода запискамъ можно было, какъ нельзя лучше, не только провѣрить прочитанную лекцію, но и регулировать изложеніе будущей. Подробный разборъ этихъ записокъ и ихъ значенія для составленія лекцій я оставлю до другого раза. Въ заключеніе не могу не повторить, что, не говоря про лицъ, по желанію которыхъ читались лекціи, всѣ офицеры высшихъ и низшихъ ранговъ относились весьма сочувственно и помогали дѣлу, чѣмъ могли.

Какъ ни малъ только что изложенный мною опытъ, но онъ, съ одной стороны, и рядомъ съ нимъ шедшій цѣлый рядъ опытовъ, по техникѣ этого дѣла съ другой, все-таки приводятъ къ нѣкоторымъ выводамъ, знакомство съ которыми будетъ небезполезнымъ для будущихъ руководителей подобныхъ лекцій.

Гдѣ бы ни предпринимались демонстративныя лекціи, около ли Петербурга или въ Сибири, всюду они потребуютъ для своего производства предварительнаго знакомства съ а) *снарядами*, б) *картинами* и в) *организаціею лекцій*.

1) *Снаряды*.

Для отбрасыванія картинъ на экранѣ (полотняномъ квадратѣ), въ настоящее время употребляются: волшебный фонарь съ масляною или керосиновою лампою; фонарь Карпентера съ спиртовою лампою; фонарь съ друмондовымъ свѣтомъ; фонарь съ магніевымъ свѣтомъ и электрическій фонарь Дюбоско.

Волшебный фонарь съ масляною или керосиновою лампою, по силѣ освѣщенія диска (круга) на экранѣ, занимаетъ въ ряду другихъ снарядовъ послѣднее мѣсто. Картины, при освѣщеніи этимъ фонаремъ, вполнѣ оправдываютъ названіе туманныхъ. Отъ двухъ до пяти шаговъ отъ экрана картина еще видна довольно сносно, но далѣе она становится неясною, и въ пятнадцати, двадцати шагахъ становится совершенно неразборчивою. При лекціяхъ весьма важно, чтобы картина наибольшимъ числомъ своихъ деталей соотвѣтствовала словамъ лектора, т. е. воспроизводила ихъ. Картины, при освѣщеніи этимъ фонаремъ, выполнить этого требованія не могутъ.

Діаметръ объектива въ этихъ фонаряхъ бываетъ не болѣе полутора дюймовъ, такъ что вполнѣ ясный дискъ получается на экранѣ въ разстояніи полутора аршинъ. Такого малаго размѣра картины, притомъ слабо видныя въ частностяхъ, могутъ служить только для малой аудиторіи.

На сколько мнѣ извѣстно, полковникъ Коховскій усовершенствовалъ такой фонарь придачею къ нему объективовъ большихъ размѣ-

Digitized by Google

ровъ, лучшаго рефлектора и сильной лампы, такъ что картины получались довольно ясныя въ діаметрѣ около двухъ аршинъ. При такомъ улучшеніи этотъ фонарь можетъ употребляться въ комнатахъ, вмѣщающихъ въ себѣ до пятидесяти слушателей. Другое важное его преимущество состоитъ въ томъ, что при большихъ объективахъ увеличивается діаметръ стеклянной пластины, на которой рисуется картина, такъ какъ на маленькихъ стеклахъ, приспособленныхъ для обыкновенныхъ продажныхъ фонарей, картины рисовать очень трудно; даже заграничныя картины этого размѣра очень плохи. Но и при такомъ улучшеніи картины все-таки недостаточно ясны, а простота и меньшая стоимость фонаря далеко не восполняютъ недостатка въ ясности картинъ, по ихъ малой величинѣ, а, слѣдовательно, и непримѣнимости для большого числа слушателей. Такіе фонари можно рекомендовать (я говорю про фонари съ большими объективами около двухъ дюймовъ въ діаметрѣ) для отдѣльно расположенныхъ небольшихъ командъ, ротныхъ, батальонныхъ и полковыхъ школъ. Фонари же, съ малыми объективами, обыкновенно стоющіе въ продажѣ отъ 10-ти до 50-ти рублей, я положительно не совѣтую употреблять по ихъ непригодности. Неудовлетворительность ихъ устройства заключается къ слабомъ освѣщеніи и маломъ діаметрѣ картинъ; на это послѣднее обращаю особенное вниманіе, такъ какъ подручное приготовленіе картинъ есть одно изъ главныхъ условій примѣнимости демонстративныхъ лекцій вообще, а на малой стеклянной пластинкѣ не только заурядному рисовальщику, но и спеціалисту-художнику, рисовать въ высшей степени трудно; нѣкоторыя же картины, болѣе сложныя, или требующія большой точности, положительно невозможно исполнить. На непримѣнимость этихъ фонарей указываю особенно потому, что они наиболѣе распространены въ обществѣ и легко можетъ случиться, что командиръ части, пожелавшій ввести у себя эти лекціи, купитъ подобный фонарь, увидитъ его непримѣнимость на дѣлѣ и успокоится: желалъ — сдѣлалъ, не вышло — не его вина, а по незнанію дѣла ему трудно будетъ и догадаться, что онъ пріобрѣлъ вовсе не то, что слѣдовало. Фонарь съ керосиновою лампою, съ объективами въ два дюйма въ діаметрѣ, можно пріобрѣсти, отъ 30-ти до 50-ти руб. сер., у всякаго столичнаго оптика, а при выпискѣ партіей, хотя бы и небольшой, онъ обойдется еще дешевле. Не говорю о томъ, что удешевленіе будетъ еще значительнѣе, если будутъ пріобрѣтаться только стекла, а въ полковой мастерской будутъ изготовляться совершенно немудрые корпуса фонарей.

Фонарь Карпентера со спиртовою лампою. Свѣтъ въ этомъ

Digitized by Google

снарядѣ получается отъ накаливанія известковаго цилиндра въ пламени спиртовой лампы; для увеличенія силы пламени на него изъ особой трубки пускается струя кислорода. Обыкновенный размѣръ диска на экранѣ при этихъ фонаряхъ получается отъ двухъ до трехъ аршинъ въ діаметрѣ; картины ясны, какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ. Ясность ихъ достаточна на разстояніи двадцати шаговъ. Слѣдовательно, при этомъ фонарѣ лекціи могутъ читаться въ довольно большой комнатѣ для двухсотъ, трехсотъ слушателей. Несмотря на удовлетворительность фонаря относительно ясности и величины картинъ, онъ имѣетъ свои недостатки: во-первыхъ, требуетъ много спирту; хлѣбный спиртъ надо употреблять лучшаго качества и высокихъ градусовъ, или же, что еще лучше, спиртъ древесный,—оба продукта довольно цѣнные; во-вторыхъ, много кислорода, и такъ какъ струя требуется сильная, то мѣшокъ долженъ претерпѣвать большое давленіе, отъ чего онъ скоро портится; кромѣ того регулированіе пламени требуетъ большого навыка.

Снаряды съ магніевымъ свѣтомъ не могутъ быть примѣнимы по своей сложности и по весьма высокой стоимости освѣщенія.

Фонарь съ электрическимъ свѣтомъ, лучшій по силѣ свѣта, очень дорогъ, сложенъ и неудобенъ для перевозки, но и при постоянныхъ помѣщеніяхъ онъ требуетъ большихъ затратъ и приспособленій.

Наипригоднѣйшимъ въ настоящее время можно считать *фонарь съ друмондовымъ свѣтомъ*. Онъ даетъ хорошій яркій дискъ въ три-четыре и болѣе аршинъ въ діаметрѣ, по желанію, на разстояніи пятидесяти шаговъ; свѣтъ его ровный, и сравнительно дешевъ: часъ обходится въ 50 копѣекъ серебромъ, а при постоянныхъ помѣщеніяхъ съ должными приспособленіями обойдется еще дешевле. При наибольшей примѣнимости этого фонаря считаю не лишнимъ познакомить читателей съ подробностями его устройства. Снарядъ этотъ состоитъ изъ а) фонаря съ ввинчивающимися въ него стеклами съ подвижнымъ фокусомъ; діаметръ объектива даетъ дискъ на экранѣ въ пять аршинъ въ діаметрѣ, величина совершенно достаточная для помѣщенія на 1000 слушателей; в) апарата для движенія извести, который устроенъ наподобіе часового механизма, производитъ двойное движеніе извести вокругъ оси и вверхъ по штифту, вслѣдствіе чего точка раскаленія извести постоянно измѣняется по матеріялу, отчего получается неизмѣнно сильный свѣтъ; с) горѣлки для гремучаго газа. Движущій апаратъ и горѣлка помѣщаются въ фонарѣ въ особыхъ подвижныхъ гнѣздахъ. При фонарѣ должны быть два гуттаперчевыхъ мѣшка для газовъ: одинъ для водорода, а гдѣ есть, для

Digitized by Google

замѣняющаго его свѣтильнаго газа, другой для кислорода. При мѣшкахъ нѣсколько аршинъ гутаперчевыхъ трубокъ, для провода газовъ къ горѣлкѣ; мѣшки достаточно имѣть вмѣстимостью въ четыре кубическихъ фута. Деревянный штативъ для фонаря можетъ быть изготовленъ полковыми средствами; онъ долженъ имѣть подъемную верхнюю доску и два подъемныхъ крыла по сторонамъ. Экранъ достаточно имѣть въ пять аршинъ съ нашитыми кольцами и складной рамкой. Весь снарядъ, за исключеніемъ экранной рамки и мѣшковъ съ досками къ нимъ, помѣщается въ ящикѣ, каждая вещь въ особомъ гнѣздѣ; такое приспособленіе удобно для перевозки. Все вмѣстѣ взятое стоитъ около 200 рублей серебромъ.

Хотя способы добыванія водорода и кислорода общеизвѣстны, я все таки считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ предметѣ. При постоянныхъ помѣщеніяхъ удобнѣе всего кислородъ добывать изъ одного марганца, для чего потребуется устроить только небольшую печь съ поддувалами; этотъ способъ добыванія газа простъ, дешевъ и безопасенъ. Обыкновенно же кислородъ добывается изъ бертолетовой соли и марганца. Не совѣтую употреблять ни желѣзныхъ, ни мѣдныхъ ретортъ, потому что вслѣдствіе недосмотра или малѣйшей порчи реторты происходитъ опасный взрывъ для добывателя. Газъ легко можно добывать въ стеклянной ретортѣ. Для наполненія мѣшка въ четыре кубическихъ фута вмѣстимостью бертолетовой соли берется одинъ фунтъ и смѣшивается съ четвертью фунта мелко истолченнаго марганца; смѣсь можно раздѣлить на 2, 3 и 4 части; при недостаткѣ навыка въ производствѣ полезнѣе класть въ реторту меньше смѣси. Реторта соединяется стекляною гнутою трубкою съ графиномъ съ водкою, налитою на вершокъ ото дна, трубка отъ реторты опускается въ воду, другая трубка, начинающаяся отъ нижней поверхности пробки, соединяется съ мѣшкомъ. Газъ, проходя чрезъ воду очищается, кромѣ того проходящіе чрезъ воду пузырьки газа позволяютъ слѣдить за силою выдѣленія. Когда газъ пересталъ выдѣляться, то, замкнувъ кранъ у мѣшка, предварительно потушивъ огонь подъ ретортою, тотчасъ же вынимаютъ трубку изъ воды. Если есть двѣ реторты, то тотчасъ подставляютъ другую реторту съ смѣсью, если же нѣтъ, то, по охлажденіи реторты, изъ нея вынимаютъ смѣсь, сболтавъ ее съ водою и просушивъ реторту, всыпаютъ новую часть смѣси; отмыкать кранъ у мѣшка надо тотчасъ же, какъ только сталъ выдѣляться газъ. Смѣсь плавится на газовой или спиртовой небольшого размѣра лампѣ; по пріобрѣтеніи навыка смѣсь можно всыпать разомъ всю и графина съ водою употреблять уже нѣтъ надобности.

Digitized by Google

Гдѣ нѣтъ свѣтильнаго газа, тамъ употребляется водородъ. Для добыванія его совѣтую употреблять мелкозерненный цинкъ. Газы въ мѣшкахъ не совѣтую держать долго, отъ этого портятся мѣшки. Самые мѣшки должны быть помѣчены. Разъ назначенный для какого-нибудь газа мѣшокъ долженъ постоянно наполняться этимъ газомъ; при смѣшеніи, особенно когда есть остатокъ газа въ мѣшкѣ, можетъ внутри его образоваться гремучій газъ и при зажиганіи произвести взрывъ, чего не можетъ случиться, если мѣшки помѣчены и не перемѣняются.

2) *Картины.*

Заграничныя картины цѣнны; впрочемъ, нѣкоторыя колекціи могутъ пріобрѣтаться прямою выпискою изъ Берлина не дороже 25 рублей за колекцію въ 20—25 картинъ. Но главная масса картинъ все таки необходимо должна изготовляться дома.

Способъ приготовленія картинъ мною изложенъ въ «Педагогическомъ Сборникѣ» № IV, 1872 года. Есть надежда, что скоро поступятъ въ продажу совершенно пригодныя краски для рисованія по стеклу. Если же до тѣхъ поръ встрѣтятся какія либо препятствія въ домашнемъ приготовленіи красокъ по изложенному мною способу, то рекомендую употреблять имѣющіяся въ продажѣ такъ называемыя медовыя краски, замѣняя только желтую растворомъ (густо-выпаренным) шафрана и по отдѣлкѣ покрывая картину обыкновеннымъ фотографическимъ лакомъ. Жанровыя и батальныя картины, какъ наиболѣе трудныя, нѣтъ надобности рисовать отъ руки,—онѣ вполнѣ достигаютъ цѣли, будучи приготовлены съ помощью фотографіи (*). При каждомъ округѣ можетъ быть одинъ фотографическій апаратъ, цѣнность котораго не превышаетъ 100 рублей серебромъ. Одинъ такой апаратъ можетъ изготовлять до 25 картинъ ежедневно, слѣдовательно въ состояніи удовлетворять требованію даже при большомъ числѣ лекцій. Кромѣ того, по всѣмъ вѣроятіямъ, съ развитіемъ такихъ лекцій, вслѣдъ за ними тотчасъ же явятся у насъ и мастерскія, а до тѣхъ поръ во всякомъ округѣ найдутся офицеры-фотографы и художники, хотя бы и дилетанты. Для этихъ картинъ вовсе не требуется большой спеціяльности; собственный опытъ указалъ, что можно вполнѣ удовлетворительно картины готовить дома, и особенно несложные чертежи.

При домашнемъ приготовленіи картинъ особенное вниманіе нужно обращать на оригиналы картинъ; такъ какъ большая часть картинъ

(*) Способъ приготовленія картинъ съ помощью фотографіи будетъ изложенъ особо.

Digitized by Google

будетъ конечно сниматься съ литографіи, то при этомъ необходимо обращать вниманіе на качество литографіи. Въ обыкновенныхъ иллюстраціяхъ задній планъ картинъ чертится неопредѣленными штрихами; воспроизведенные фотографіею и увеличенные на полотнѣ, эти штрихи представляютъ массу неопредѣленныхъ перепутанныхъ другъ съ другомъ кривыхъ и ломаныхъ линій и вовсе не изображаютъ того, что должно и что представляется глазу въ оригиналѣ, конечно, больше по воображенію, чѣмъ по дѣйствительному изображенію.

Такія мѣста, при снятіи фотографіи, должны въ оригиналѣ закрываться вырѣзанною въ нужной формѣ бумагою, и потомъ, если понадобится, уже отъ руки рисуются на такихъ пустыхъ мѣстахъ требующіяся изображенія.

Весьма важную роль въ лекціи играетъ также сюжетъ картины. Чѣмъ большимъ числомъ деталей будетъ картина воспроизводить слова лектора, тѣмъ самыя слова будутъ тверже запечатлѣваться въ умѣ слушателя. Поэтому въ картинѣ не должно быть ничего лишняго, все же изображенное должно быть рѣзко, отчетливо, а слѣдовательно должной величины. Батальныя картины преимущественно передъ другими страдаютъ недостатками въ этомъ отношеніи. Всѣ изображенія битвъ болѣе или менѣе похожи одно на другое. Каждая битва имѣетъ какой-нибудь характеристическій моментъ; этотъ моментъ и нужно избрать для изображенія. Въ литографіяхъ такіе моменты изображаютъ на переднѣмъ планѣ, всѣ остальныя части картины представляютъ лишь эфектную обстановку, подчасъ, правда, и нужную, но чаще для дѣла вовсе излишнюю. При снятіи такихъ картинъ надо ненужныя части закрывать бумагою. Такимъ способомъ упрощенная картина выходитъ рѣзче, отчетливѣе, въ общемъ и въ частностяхъ, и легче раскрашивается. При снятіи картинъ для лекцій о франко-прусской войнѣ мнѣ лично пришлось поплатиться за недосмотръ въ этомъ отношеніи; болѣе десятка картинъ пришлось бросить, какъ совершенно непригодныхъ къ дѣлу. Впослѣдствіи мнѣ удалось видѣть нѣмецкія картины, изготовленныя для той же цѣли: всѣ онѣ отличались упрощеніемъ сюжета.

3) *Организація дѣла.*

Однимъ изъ первыхъ условій успѣшности всякаго дѣла есть правильная его организація. Чѣмъ прочнѣе пожелаемъ установить какое-либо дѣло, тѣмъ больше надо стараться устранить его отъ всякихъ случайностей. Обыкновеннымъ явленіемъ въ частныхъ предпріятіяхъ бываетъ то, что результаты ихъ стоятъ въ прямой зависимости отъ лицъ, руководящихъ предпріятіемъ. Какъ ни блестящи бываютъ при

Digitized by Google

этомъ иногда результаты такихъ предпріятій, но ими обольщаться нельзя. Устранилось отъ дѣла талантливое руководящее лицо и дѣло падаетъ. Наилучшій, хотя можетъ быть и менѣе блестящій, результатъ получается тогда, когда *прочная организація* дѣла соединяется съ удачнымъ выборомъ руководящаго лица. Основываясь на этомъ, я полагаю, и едва-ли ошибусь, если посовѣтую избѣгать приглашенія къ этому дѣлу частныхъ лицъ, т. е. такихъ, которыя, имѣя свои прямыя занятія, могутъ заняться и этимъ дѣломъ, какъ говорится «между дѣломъ».

Для возможно-прочной организаціи дѣла вовсе не требуется много лицъ. Въ штабахъ всегда есть офицеры, могущіе принять на себя обязанности по этому дѣлу. Во главѣ организаціи демонстративныхъ лекцій долженъ стоять офицеръ, на обязанности котораго должно лежать: a) пріобрѣтеніе нужныхъ вещей, b) распредѣленіе лекцій по времени и порядку между частями войскъ округа, c) пріобрѣтеніе лекцій и просмотръ ихъ; послѣднее занятіе пойдетъ успѣшнѣе, если ему будутъ приданы помощники въ видѣ совѣта, такъ какъ лекціи должны заготовляться по крайней мѣрѣ за полгода впередъ, чтобы имѣть полную возможность приготовить къ нимъ картины. Засѣданія совѣта не будутъ многочисленны и не затруднятъ участниковъ. При инструкторѣ долженъ состоять офицеръ-техникъ, въ завѣдываніи котораго будутъ находиться снаряды, колекція картинъ, фотографическій апаратъ; на немъ же будетъ лежать и самое заготовленіе картинъ по лекціямъ и т. д. Наконецъ, необходимо лицо, которое будетъ обязано разъѣзжать съ снарядами по назначенію и производить освѣщеніе, на немъ будетъ лежать техника производства лекцій; для этого можетъ быть нанятъ любой толковый и прошедшій полковую школу отставной унтеръ-офицеръ.

4) *Лекціи.*

При развитіи демонстративныхъ лекцій въ столицахъ весьма легко ожидать, что Соляной городокъ и особая комисія при оберъ полиціймейстерѣ выпустятъ въ свѣтъ значительное число лекцій. Такимъ образомъ, округа будутъ имѣть уже готовыя лекціи, хотя, конечно, главная масса ихъ пока еще должна вырабатываться самостоятельно. Для составленія лекціи нѣтъ надобности приглашать особыхъ спеціялистовъ, но ограничиваться наличными силами штаба. Лекціи для солдатъ могутъ съ одинаковымъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и съ большимъ успѣхомъ составляться въ полкахъ желающими офицерами, которые, конечно, будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ и лекторами. Лекція, составленная въ полку и одобренная полковымъ совѣтомъ, должна быть

Digitized by Google

просмотрѣна въ окружномъ штабѣ. Но при этомъ главное вниманіе должно быть обращено на вѣрность сообщаемыхъ фактовъ, тогда какъ къ слогу должно относиться съ полною снисходительностью. Въ такихъ случаяхъ, какъ указываетъ опытъ, комисіи нерѣдко впадаютъ въ печальную крайность. Желая сказать что-нибудь, онѣ обращаютъ наибольшее вниманіе на мелочи, трактуютъ, годно или негодно такое-то употребленіе слова или оборота рѣчи, и случается, что порядочный трудъ пропадаетъ изъ-за слишкомъ горячихъ споровъ о пустякахъ. Если въ лекціи научные факты переданы вѣрно, если они изложены обыкновеннымъ разговорнымъ языкомъ средняго сословія, если лекціи не наполнены безъ нужды малопонятными научными терминами, то онѣ годны.

Наилучшія по изложенію лекціи должны получиться изъ полковъ. Никто понятнѣе матери не заговоритъ съ ребенкомъ, никто лучше учителя не заговоритъ съ ученикомъ и, естественно, никто лучше офицера, полжизни проведшаго съ солдатомъ, не заговоритъ съ этимъ послѣднимъ. Въ послѣднее время юнкерскія училища выпустили много офицеровъ изъ нижнихъ чиновъ и, естественно, изъ наиболѣе даровитыхъ; они-то и могутъ быть лучшими составителями лекцій. Правда, имъ не достаетъ знаній, но въ этомъ случаѣ имъ на подмогу должны явиться научно-образованные офицеры. Инструкторъ долженъ вызвать желающихъ оказать должное пособіе и указать наиболѣе подходящія темы.

На сколько важно для успѣха лекціи хорошее изложеніе, на столько же, если не болѣе важенъ удачный, а главное цѣлесообразный выборъ темъ. Курсъ элементарнаго образованія опредѣляетъ только отчасти, и то въ общемъ кругѣ, необходимыя познанія для солдата. За исключеніемъ грамотности и счисленія, которыя отходятъ въ область школы, исторія политическая, военная и естественная и географія составляютъ тѣ науки, изъ области которыхъ должно брать темы. Біографическій методъ передачи свѣдѣній изъ исторіи политической и военной надо признать наилучшимъ. Лекція, читанная поручикомъ Кеппеномъ въ Гельсингфорсѣ о севастопольской кампаніи, въ которой весь разсказъ сгруппированъ около личности Хрулева, по своимъ результатамъ должна стать выше слышанныхъ мною другихъ лекцій по военной исторіи (читанныхъ въ Соляномъ городкѣ и въ Гельсингфорсѣ). По еще мало уяснившемуся дѣлу послѣдней войны г. Зиббини, читавшій о ней лекціи въ Гельсинфорсѣ, не имѣя подъ рукою должнаго матеріяла, естественно, долженъ былъ прибѣгнуть къ обыкновенному исторически-послѣдовательному методу изложенія событій. Надо отдать ему справедли-

Digitized by Google

вость, что онъ провелъ методъ изложенія довольно удачно. Онъ выбиралъ лишь тѣ моменты войны, которые особенно отличаютъ нынѣшнюю войну отъ доселѣ бывшихъ, и останавливался долѣе на тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ наиболѣе проявлялась самодѣятельность солдатъ. Такими пріемами онъ, конечно, до нѣкоторой степени парализировалъ недостатки этого метода; но результатъ такого рода чтеній далеко не тотъ, который бываетъ при методѣ біографическомъ. Дѣйствительно, мало-развитому солдату трудно уловить руководящую идею въ огромной массѣ сообщаемыхъ ему фактовъ, не имѣющихъ для него видимой связи и слѣдующихъ другъ за другомъ въ малопонятной ему системѣ. Какъ бы ни было гладко изложеніе, но если солдатъ только и слышитъ, что послѣ такой-то битвы войска были двинуты туда-то, тамъ-то встрѣтились съ непріятелемъ, произошло такое-то сраженіе, при которомъ такая-то пѣхотная дивизія была опрокинута, такой-то кавалерійскій полкъ врѣзался и т. д., то въ концѣ у солдата все перемѣшается; останутся отдѣльныя слова: двинуты, врѣзались, опрокинута и больше ничего. Другое дѣло, если событія проходятъ чрезъ весь разсказъ рука-объ-руку съ дѣяніями одного лица. Какъ бы ни была регламентирована въ ней кампанія, всегда выдвинется какое-нибудь лицо, которое въ той или другой степени вмѣститъ въ себѣ, такъ сказать, типъ войны. Такія лица всегда бываютъ близки солдатамъ и понимаются ими и около нихъ удобнѣе всего групировать разсказъ. Если не всѣ, то большинство событій войны, тѣсно вяжутся со словами и дѣйствіями этихъ лицъ и при разсказѣ легко и твердо залегаютъ въ памяти солдата.

Все это въ равной степени относится къ характеру чтенія по исторіи политической. Что касается естествознанія, то оно представляетъ богатый матеріалъ для чтеній. Едва ли нужно доказывать, что изъ области естествознанія нужно кое что знать одинаково, какъ образованному человѣку, такъ и малограмотному солдату. Этому послѣднему необходимо знать устройство собственнаго тѣла, а отсюда и уходъ за нимъ. Грязь и болѣзни присущи въ одинаковой мѣрѣ, какъ бѣдности, такъ и невѣжеству. Нѣтъ никакой надобности въ догматическомъ изложеніи гигіеническихъ правилъ для солдата, такая передача ни къ чему не поведетъ: совершенно достаточно, какъ это и сдѣлалъ докторъ Фишеръ на своихъ лекціяхъ въ Гельсингфорсѣ, сообщить солдату устройство, въ главныхъ чертахъ, конечно, органовъ человѣческаго тѣла и болѣзни ихъ, а тамъ вольному воля: можетъ пропустить, а можетъ и принять разсказанное къ свѣдѣнію. Въ особенности важно сообщить солдатамъ обстоятельныя

Digitized by Google

свѣдѣнія о паразитахъ человѣческаго тѣла и преимущественно о наружныхъ, которые одолѣваютъ нашего простолюдина и имѣютъ на его тѣлѣ право гражданства очень часто только въ силу невѣжества. Было бы также весьма полезно сообщать солдатамъ свѣдѣнія объ окружающихъ его вредныхъ и полезныхъ животныхъ и растеніяхъ. Очень много въ этомъ отношеній можно сообщить ему такого, что принесетъ ему огромную пользу по возвращеніи его въ семью. Мнѣ кажется, что, сообщая солдату полезныя для него знанія, можно хотя отчасти вознаградить за утрату его труда для семьи, во время служенія его въ войскѣ.

Что касается до лекцій по космографіи, то онѣ страшны только по названію. Знакомство съ небомъ и звѣздами, съ устройствомъ вселенной не только полезно, но во многомъ даже и необходимо. При толковомъ изложеніи, истины математической географіи будутъ хорошо поняты солдатомъ. Отправляясь отъ народныхъ повѣрій, можно вмѣсто ихъ подставлять строго опредѣленныя научныя истины, какъ это и было сдѣлано лекторомъ въ Гельсингфорсѣ. Само собою разумѣется, что и въ этихъ лекціяхъ нужно строго держаться предѣловъ элементарности и полезности.

Относительно чтенія по разнымъ отдѣламъ военной науки, то за неимѣніемъ опыта, конечно, ничего еще опредѣленнаго сказать нельзя. Одно вѣрно, что всюду, гдѣ требуются чертежи, лучшаго нагляднаго пособія, какъ изображенія на экранѣ, трудно найти.

При настоящемъ устройствѣ фонарей возможны движенія въ одной и двухъ параллельныхъ плоскостяхъ, но я не знаю особыхъ препятствій, которыя бы, при небольшомъ измѣненіи въ устройствѣ фонарей, не позволили бы дѣлать движенія въ плоскостяхъ и не параллельныхъ. Кромѣ того, лучшія картины и теперь уже кажутся рельефными, а при надлежащемъ приспособленіемъ онѣ будутъ получатся вполнѣ стереоскопичными и тогда картина на экранѣ получитъ еще большую степень наглядности, какую только можно желать.

Что касается до мѣста чтенія демонстративныхъ лекцій, то теперь еще объ этомъ можно сказать немного. Манежи надо признать лучшими для лекцій помѣщеніями, но вообще выборъ ихъ вполнѣ обусловливается мѣстными условіями.

Время чтенія лекцій самое удобное праздничные и воскресные дни. Въ такіе дни лекціи могутъ читаться въ промежутокъ между 2 и 8 часами, а въ будніе дни между 5 и 8 часами по полудни, т. е. въ самое свободное время у солдатъ, когда они или бездѣльно лежатъ и бродятъ по казармамъ, или разбредаются по окрестнымъ хар-

Digitized by Google

чевнямъ. Я глубоко убѣжденъ, что если лекціи будутъ читаться хотя бы два или три раза въ недѣлю, онѣ не будутъ пусты. Сначала новость обстановки, а затѣмъ, самый интересъ ихъ, если они будутъ просты, наглядны и практичны, будутъ постоянно привлекать къ нимъ массу слушателей. Такимъ образомъ солдатъ получитъ возможность, пріобрѣтая знанія, проводя время пріятно и съ пользою, избавиться, хотя отчасти, отъ нѣкотораго однообразія суровой казарменной жизни, не говоря уже про то, что этимъ путемъ можетъ быть вырванъ не одинъ десятокъ людей изъ омута порока, зародышъ котораго прививается во время праздпаго шатанія по увеселительнымъ заведеніямъ, тѣшащимъ грубые инстинкты нашего простолюдина.

Въ заключеніе мнѣ остается сказать, что настоящею статьею я вовсе не имѣю въ виду предрѣшить поставленный вопросъ. Въ предѣлахъ журнальной статьи, я имѣлъ цѣлью ознакомить читателей лишь съ главными чертами этого, еще у насъ совершенно новаго, образовательнаго средства, оставляя будущему спеціяльную разработку частностей.

Дописывая эту статью, я получилъ извѣстіе, что гельсингфорскія лецкіи не остались безъ послѣдствій. Молодой офицеръ Онежскаго полка, г. Новиковъ, прошедшій первоначальную школу этого дѣла въ Гельсингфорсѣ, завелъ въ Тавастгусѣ небольшой керосиновый фонарь и примѣняетъ его теперь на демонстративныхъ лекціяхъ, читаемыхъ солдатамъ Онежскаго полка. Если полученныя мною свѣдѣпія вѣрны, то они какъ нельзя болѣе оправдываютъ мои предположенія, выраженныя въ началѣ статьи: въ полку нашелся офицеръ-художникъ и офицеръ-фотографъ, въ полковой мастерской нашлись тоже художники, съумѣвшіе своими средствами сдѣлать нужныя приспособленія къ фонарю. Затрата самая незначительная. Этотъ опытъ тѣмъ болѣе важенъ, что показываетъ, что можно сдѣлать, съ незначительными средствами, отдѣльной небольшой части войска, и чего надо ожидать отъ большихъ войсковыхъ центровъ. Сообщаю объ этомъ фактѣ въ той надеждѣ, что, можетъ быть, и въ другихъ полкахъ найдутся офицеры, которые пожелаютъ своими посильными трудами помочь введенію этого важнаго образовательнаго пособія въ войскахъ.

А. Воронецкій.

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ

О ДУНАЙСКОЙ КАМПАНІИ 1853—1854 ГОДОВЪ.

(*Окончаніе*) (*).

Ознакомившись болѣе или менѣе съ обстановкою въ Будешти, я получилъ вскорѣ возможность ознакомиться и съ расположеніемъ передовыхъ частей отряда и съ окрестной мѣстностію. Съ одного изъ сторожевыхъ казачьихъ постовъ на Дунаѣ было получено по начальству донесеніе, что противъ него на правомъ берегу Дуная прошли въ направленіи къ Туртукаю турецкія войска при *звукахъ музыки*.

Извѣстно, что во всѣхъ войскахъ музыка составляетъ принадлежность только значительной боевой ихъ единицы; далѣе, турки уже разъ пробовали переправиться у Туртукая на лѣвый берегъ Дуная; поэтому прибытіе въ него новыхъ значительныхъ силъ могло имѣть особое значеніе. Притомъ, даже одно усиленіе турецкихъ постовъ требовало обратить вниманіе на посты казачьи, расположенные по лѣвому берегу Дуная въ весьма неблагопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ. Для разъясненія всѣхъ этихъ обстоятельствъ, мнѣ приказано немедленно отправиться въ Ольтеницу и на Дунай.

Прибывъ поздно вечеромъ въ Ольтеницу и встрѣтя новый 1854 годъ у командира Камчатскаго полка, радушнаго полковника Голева, въ полковой семьѣ офицеровъ, утромъ 1-го января, съ нѣсколькими казаками, я отправился для осмотра расположенія по Дунаю казачьихъ постовъ, и въ особенности того, противъ котораго проходили на правомъ берегу непріятельскія войска.

Здѣсь, кстати очертить вкратцѣ мѣстность, о которой придется не разъ говорить потомъ,—окрестности Ольтеницы. Описаніе это не

(*) См. «Военный Сборникъ» № 1.

Digitized by Google

составляетъ, конечно, результата бѣглаго осмотра мѣстности во время поѣздки 1-го января, а есть слѣдствіе изученія ея впослѣдствіи, въ продолженіе почти пяти мѣсяцевъ непрерывнаго нахожденія въ Ольтеницѣ. Продолжительность послѣдующаго въ ней нахожденія до такой степени запечатлѣла эту мѣстность въ памяти, что и теперь, почти черезъ 19 лѣтъ, могъ бы, кажется, отыскать тамъ каждую тропинку, всякій бродъ.

Главная отличительная черта теченія Дуная въ Валахіи та, что правый берегъ его вообще командуетъ лѣвымъ. Но на пространствѣ между Туртукаемъ и Силистріею свойства дунайскихъ береговъ представляются во всемъ крайне противоположными. Правый берегъ весьма высокъ, круто спускается къ самой рѣкѣ, маловоденъ, лѣсистъ: это лѣсное пространство, тянущееся между Туртукаемъ и Силистріею, носитъ извѣстное названіе *Дели-орманъ* (лѣсъ Дели). Лѣвый берегъ, напротивъ, низменъ, покрытъ безчисленнымъ числомъ озеръ и болотъ, поросшихъ камышами, которые служатъ мѣстомъ зарожденія злокачественной лихорадки.

Упомянутое пространство, составлявшее мѣсто военныхъ дѣйствій лѣваго передового отряда, подробнѣе представлялось въ слѣдующемъ видѣ. Нѣсколько западнѣе Туртукая, расположеннаго по скату праваго берега Дуная, на лѣвомъ его берегу находится довольно значительное озеро Уряки (верстъ 14 длины и болѣе 5 ширины). Высокій сѣверный берегъ этого озера отдѣляетъ отъ себя къ востоку гряду небольшихъ высотъ, тянущуюся къ озеру Калорашу (противъ Силистріи); въ разстояніи отъ берега Дуная отъ 5 до 10 верстъ. Эта узкая береговая полоса и составляетъ то озеристое и болотистое пространство, о которомъ сказано выше. Болѣе сухая (сравнительно) мѣстность находится только по обѣимъ сторонамъ рѣки Аржиса, которая, протекая извилисто съ сѣвера въ юго-восточномъ направленіи, впадаетъ въ Дунай противъ самаго Туртукая. Передъ впаденіемъ Аржисъ дѣлаетъ поворотъ и тѣмъ образуетъ между собою и Дунаемъ узкую косу. Противъ самаго Туртукая, на Дунаѣ, лежитъ довольно большой лѣсистый островъ (около 4-хъ верстъ длины и съ небольшимъ въ версту наибольшей ширины), представляющій форму большой остроконечной лодки и называвшійся въ отрядѣ, въ отличіе отъ другихъ, большимъ туртукайскимъ. Островъ этотъ отдѣляется отъ Туртукая русломъ Дуная (около полуверсты шириною), а отъ лѣваго его берега рукавомъ (отъ 70 до 100 шириною), съ которымъ озеро Уряки соединяется многими протоками. Къ числу послѣднихъ слѣдуетъ отнести и рѣчку Аржишель, текущую параллельно Аржису въ $2^1/_2$ верстномъ

Digitized by Google

отъ него разстоянiи. Водныя сообщенiя озера Уряки съ рукавомъ Дуная, упомянутые протоки, образуютъ массу острововъ, то покрытыхъ лѣсомъ, то совершенно голыхъ. Изъ нихъ, для послѣдующаго разсказа, имѣютъ значенiе: лѣсистый Малый Кичу, тянущiйся параллельно западной части большого острова и имѣющiй такое же очертанiе, какъ и этотъ послѣдній, и голый—Большой Кичу, лежащiй сѣвернѣе, иногда вполнѣ отдѣляющiйся отъ перваго, а иногда, при убыли воды, представляющiй вполнѣ свободное съ нимъ сообщенiе. Большой Кичу отдѣляется отъ материка рѣчкою Аржишелемъ. Наконецъ, къ западу отъ Малаго Кичу, тянется рядъ безъименныхъ острововъ, то отдѣленныхъ другъ отъ друга рукавомъ, то, при маловодiи, соединенныхъ песчаною косою.

На рѣкѣ Аржисѣ часто встрѣчаются броды, на рѣчкѣ Аржишелѣ ихъ нѣтъ. Между Малымъ Кичу и большимъ туртукайскимъ островомъ броды появляются то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ: прибыль воды въ Быстромъ Дунаѣ часто переноситъ песчаныя отмели съ одного мѣста на другое.

У самаго устья Аржиса, на лѣвомъ его берегу, устроенъ карантинъ (обширная каменная постройка), который, будучи занятъ турками, былъ атакованъ нашими войсками 23-го октября 1853 года. Противъ карантина на противоположномъ берегу Дуная виднѣется такъ называемая *суворовская* дорога (*), ведущая въ Туртукай. Къ сѣверу же отъ карантина, въ двухъ отъ него верстахъ, на лѣвомъ берегу Аржиса расположено селенiе Ольтеница, дѣлившаяся, незанятымъ домами пространствомъ, на Старую и Новую.

Отъ карантина же въ обѣ стороны по самому лѣвому берегу Дуная расположены такъ называемыя «граничарскiя башни»—въ родѣ бывшихъ на нашей кавказской линiя казачьихъ вышекъ. Съ этихъ башенъ производилось въ мирное время наблюденiе пограничной валахской стражи (граничары), теперь же на нихъ были расположены наши казачьи передовые посты.

Однакожь, наблюденiе за непрiятелемъ съ этихъ избушекъ на курьихъ ножкахъ было затруднительно. На востокъ отъ карантина наблюденiю съ нашихъ постовъ препятствовалъ лѣсъ, покрывающiй правый берегъ: казаки видѣли только самые посты турецкiе, да лишь тѣ войска, которыя иногда проходили по дорогѣ между ними. Къ западу отъ карантина, лежащiе на Дунаѣ острова совершенно закрывали отъ наблюденiя правый его берегъ. Положенiе же турокъ въ

(*) Такое названiе дорога эта получила у турокъ потому, что по ней взобрался въ Туртукай Суворовъ и взялъ его въ 1773 году.

Digitized by Google

отношеніи наблюденія за происходившимъ у насъ, на лѣвомъ берегу, было совсѣмъ иное. Впослѣдствіи, по занятіи нашими войсками Туртукая, я лично убѣдился, что съ болѣе возвышенной части праваго берега можно, при хорошихъ условіяхъ зрѣнія и погоды, видѣть происходящее на лѣвомъ берегу верстъ на восемь, а между Ольтеницей и карантиномъ нетрудно было бы даже пересчитать число находившихся тамъ людей.

Кромѣ неудобствъ для наблюденія за турками, представлялись еще неудобства и для самихъ наблюдающихъ. Граничарскія башни, расположенныя отъ карантина внизъ по Дунаю, соединялись между собою только тропинкой, пролегавшей между самымъ берегомъ съ одной стороны и почти непроходимыми болотами съ другой. Отъ этого положеніе нѣкоторыхъ казачьихъ постовъ было весьма опасно: въ случаѣ нечаяннаго нападенія турокъ въ превосходныхъ силахъ на такой постъ съ двухъ сторонъ, казакамъ некуда было бы и отступать. Нечаянности же нападенія могли способствовать частые туманы, густо ложившіеся на низменный лѣвый берегъ, поросшій притомъ у самой воды камышами и лозой; посты же граничарскіе стояли на самомъ берегу. Совсѣмъ въ другомъ положеніи находились сторожевые посты турецкіе: если, благодаря темнотѣ и туману, и можно было переѣхать незамѣченнымъ черезъ Дунай, то трудно было добраться незамѣченнымъ до нихъ,—они стояли еще далеко отъ воды, на горѣ. Притомъ, турокъ сторожили еще и собаки, которыхъ казаки никакъ не могли къ себѣ пріучить. При такихъ условіяхъ, частыя требованія отъ казаковъ, исполнявшихъ сторожевую службу, «*достать языка*», снять турецкій постъ, оказывались почти безусловно неисполнимыми, по крайней мѣрѣ на томъ пространствѣ, о которомъ здѣсь говорится. Даже болѣе, туркамъ удобнѣе было бы это сдѣлать для себя, по отношенію къ казакамъ; но, къ счастію, они не особенно о томъ заботились, а быть можетъ въ томъ и не нуждались; если же иногда и предпринимали поискъ противъ граничарской башни, то именно противъ такой, съ которой задолго передъ тѣмъ казачій постъ былъ сведенъ. Тогда они храбрились: стрѣляли по башнѣ и потомъ сжигали ее.

Донесеніе, вслѣдствіе котораго я былъ командированъ, получилось съ одного изъ постовъ, находившихся въ указанномъ выше положеніи. Такимъ образомъ, кромѣ разъясненія вопроса объ усиленіи непріятеля въ Туртукаѣ, пришлось за-одно выяснить и самое расположеніе казачьихъ постовъ. Бывшая въ тотъ день сырая и туманная погода давала возможность познакомиться съ этимъ дѣ-

Digitized by Google

ломъ, какъ разъ во время. Пріѣхавши на указанный постъ, распрашиваю, гдѣ, сколько, когда и т. д. войскъ проходило на правомъ берегу Дуная. Оказалось, что близъ расположеннаго на томъ берегу турецкаго поста прошло около роты пѣхоты, а можетъ и меньше; когда турецкіе солдаты пришли въ сосѣднюю деревню, слышались сигналы на горнѣ, которые и были въ донесеніи начальству названы для красоты слога звуками музыки. Проѣхался далѣе внизъ по Дунаю для осмотра мѣстности и убѣдился, что «музыкальный» постъ дѣйствительно стоитъ въ особенно-неблагопріятныхъ условіяхъ. Мѣры же къ предупрежденію нечаяннаго нападенія были одни: осторожность. Казаки ясно понимали это и безъ объясненія, въ особенности послѣ какого-то несчастнаго случая, бывшаго съ ихъ станичниками, находившимися въ такомъ же положеніи. Особенная способность изучать мѣстность помогла казакамъ открыть черезъ лежавшее въ тылу постовъ непроходимое болото даже тропинку, правда, не надежную, но все-таки по ней, въ случаѣ крайности, можно было, съ грѣхомъ пополамъ, пробраться къ своимъ.

Описанная поѣздка заняла много времени и уже не было возможности возвратиться въ Ольтеницу въ тотъ же день. Приходилось переночевать на казачьемъ посту и лично испытать сторожевую казачью жизнь. Возвращаясь къ посту, вдругъ наталкиваюсь на верхового казака, который на веревкѣ волочитъ за собою привязаннаго за рога барана. Стой, что такое, откуда баранъ? Отвѣтъ необычайно отчетливъ: распоряженіемъ командующаго войсками, запрещено, чтобъ бараны подходили къ Дунаю; этотъ баранъ не исполнилъ приказанія; отводится на постъ, чтобъ завтра возвратить его владѣльцу, а теперь это сдѣлать поздно. Такое объясненіе, произносимое съ самымъ добросовѣстнымъ видомъ, казалось вполнѣ основательнымъ. Дѣйствительно, въ виду того, что голодавшіе по обыкновенію турки привлекались иногда на лѣвый берегъ желаніемъ захватить добычу изъ пасшихся вблизи бараньихъ стадъ, княземъ Горчаковымъ сдѣлано было распоряженіе: не допускать этихъ стадъ близко къ Дунаю, чтобъ отнять у турокъ приманку для ихъ переправъ на лѣвый берегъ. Хотя это распоряженіе, общее для всѣхъ, едва ли могло относиться въ частности къ здѣшнимъ болотамъ, но такое сомнѣніе тогда не пришло на умъ. Крѣпко заснулъ я на граничарской вышкѣ, оберегаемый опасеніемъ казаковъ, чтобъ не случилось сраму—нападенія на ихъ постъ именно въ то время, когда у нихъ былъ свитскій офицеръ (по преданію, они всегда такъ называли офицеровъ генеральнаго штаба). Ни одинъ изъ нихъ всю ночь,

Digitized by Google

какъ я узналъ послѣ, не сомкнулъ глазъ и лошади простояли съ неослабленными подпругами. Рано утромъ уже все готово къ возвращенію. Вдругъ старшій казакъ почтительно спрашиваетъ, не хочу ли я закусить. Дѣйствительно, это было кстати: весь предъидущій день проведенъ верхомъ, почти безъ ѣды, да и теперь возвращеніе довольно продолжительное.

— «Пожалуй, дай хоть кусокъ хлѣба, вѣрно у васъ есть».

— «Не прикажите ли жаренаго?»

— «Да развѣ есть у васъ, гдѣ же берете говядину?»

— «Случается купить въ сосѣдней веске».

Очень довольный тѣмъ, что можно утолить довольно питательнымъ образомъ голодъ, я и не подумалъ о томъ, что истребляю того барана, котораго наканунѣ казакъ тащилъ за рога на свой постъ, во исполненіе приказа командующаго войсками, лишь для ночлега. Только уже вечеромъ, возвратясь въ Ольтеницу, я убѣдился изъ объясненія командира казачьяго полка, что ѣденная мною баранина принадлежала тому барану, которымъ казаки не хотѣли привлекать на свою сторону турокъ. Такимъ образомъ, 1-е января 1854 года пришлось поневолѣ прожить по-казацки до малѣйшихъ подробностей.

Вообще надобно сказать, что казаки тогда были мастера обезпечивать себя во всѣхъ отношеніяхъ. Быть можетъ, тому, кромѣ усвоенной изстари привычки, много содѣйствовалъ и самый способъ воззрѣнія начальства на казаковъ. Иррегулярное войско, отличавшееся необыкновенной выносливостію, какъ самихъ казаковъ, такъ и ихъ лошадей-маштачковъ, не всегда обращало на себя надлежащее вниманіе регулярнаго начальства, въ вѣдѣніе котораго поступало, а начальство казачье не всегда старалось или не имѣло возможности выяснить, кому слѣдуетъ, настоящее положеніе казаковъ. На казака и на его лошадь возлагалась на Дунаѣ такая служба, какую, конечно, не вынесла бы никакая кавалерія. Смѣна съ передовыхъ постовъ производилась очень рѣдко, потому что казаковъ было мало; да при томъ, смѣнившись съ поста, казакъ поступалъ въ резервъ, въ которомъ также была ежедневная служба. Между тѣмъ, въ томъ же отрядѣ была, конечно, и регулярная кавалерія, которая только откармливала своихъ лошадей и на назначеніе которой хотя бы въ резервъ къ казачьимъ постамъ трудно было испросить разрѣшенія. На все это казакъ, однакожь, не ропталъ: уже исторически онъ привыкъ къ своей долѣ. За то и вознаграждалъ себя при всякомъ удобномъ случаѣ. Не знаю навѣрное, отпускались ли казакамъ деньги

Digitized by Google

на мясныя порціи, а если отпускались, то всегда ли доходили по назначенію. Но, еслибъ и отпускались, то едва ли, находясь на посту, казаки стали бы запасаться мясомъ: у нихъ въ обычаѣ беречь копейку до возвращенія на родину. Поэтому, бывало, казакъ проголодаетъ долго, питаясь чуть не манной небесной, но, попадись ему заблудшій баранъ, онъ въ кампаніи съ товарищами будетъ ѣсть его до конца: поѣстъ до сыта, выспится и опять ѣстъ, пока не покончитъ съ добычей, чтобъ и слѣда не осталось.

Но житье на чужой счетъ не всегда сходило съ рукъ благополучно. Мнѣ, напримѣръ, извѣстенъ слѣдующій случай, разсказанный о своихъ казакахъ командиромъ донского полка, во время нахожденія его въ сосѣднемъ отрядѣ. Разъ изъ казачьяго резерва былъ посланъ разъѣздъ въ извѣстномъ направленіи и съ опредѣленной цѣлью. Чрезъ нѣкоторое время прискакиваютъ назадъ одна за другою лошади посланныхъ, безъ сѣдоковъ. Видимо случилась бѣда. Резервъ встрепенулся, тронулся по направленію, по которому пошелъ разъѣздъ. Нѣсколько далѣе встрѣчаетъ плетущихся пѣшкомъ казаковъ. Что такое? Отвѣтъ: нужно было всѣмъ сойдти съ лошадей, а лошади въ это время чего-то испугались... Но дѣло объяснилось проще. Разъѣздъ увидѣлъ дорогой отдѣлившагося отъ стада барана. Баранъ былъ немедленно и незамѣтно схваченъ, притороченъ къ сѣдлу одного изъ казаковъ и закрытъ задними полами шинели, которыя для казаковъ были важны, какъ прикрытіе всего сзади сѣдла находящагося. Но второпяхъ барана привязали плохо: тотъ оборвался. Весь разъѣздъ слѣзъ съ лошадей, чтобъ исправить такой рѣдко у нихъ встрѣчаемый недосмотръ. Начали снова пристегивать барана, какъ слѣдуетъ; но тотъ, почему-то, заревѣлъ благимъ матомъ; лошади, оставленныя безъ сѣдоковъ, испуганныя неслыханными ими прежде звуками, шарахнулись и явились однѣ въ то мѣсто, гдѣ передъ тѣмъ были. Безъ сомнѣнія, разъѣзду досталось за его неловкость.

Окончивши смотръ казачьихъ постовъ, я имѣлъ время заглянуть и на большой туртукайскій островъ, чтобъ осмотрѣть находившійся оттуда въ полуверстѣ Туртукай. Островъ этотъ, оставленный турками 31-го октября, не былъ потомъ никѣмъ занимаемъ, а въ описываемое время даже и не было вѣроятности занятія его турками: можно было разсчитывать, что черезъ нѣсколько дней начнется по Дунаю ледоходъ и тогда прервется всякое сообщаніе съ Туртукаемъ. Это предположеніе, однакожь, не сбылось: зима была не такая

Поѣздка 1-го января дала возможность познакомиться со

Digitized by Google

и съ мѣстностію, и съ нѣкоторыми личностями, съ которыми пришлось потомъ часто сталкиваться. Познакомила и съ незавиднымъ положеніемъ солдатъ, расположенныхъ отчасти въ плохихъ валахскихъ хатахъ, отчасти въ сырыхъ землянкахъ. Представила случай убѣдиться, что, если житье пѣхотнаго солдата не было, при такихъ условіяхъ, удобно, то что казаку приходилось несравненно хуже. Наконецъ, эта поѣздка породила сильное недовѣріе къ краснорѣчію военныхъ донесеній и реляцій. Первое время все казалось, нѣтъ ли и въ нихъ *звуковъ музыки*.

Отсутствіе холодовъ, вслѣдствіе чего Дунай не замерзалъ, да и ледоходу не давалъ, было причиною, что зимняя стоянка нашихъ войскъ въ Молдо-Валахіи не прошла такъ, какъ прошла бы при другихъ условіяхъ. Въ такъ называемомъ лѣвомъ передовомъ отрядѣ уже съ 12-го января начинаются дѣйствительныя военныя дѣйствія, тѣ мелкія дѣйствія, исключительно огнестрѣльныя, которыми такъ богата дунайская кампанія 1853—1854 годовъ, и которыя лишь изрѣдка оживлялись болѣе выдающимися боевыми явленіями.

Для поясненія дальнѣйшаго изложенія, необходимо припомнить расположеніе частей отряда генералъ-лейтенанта Павлова. Отрядъ этотъ составляли: 11-я пѣхотная дивизія съ ея артилеріею (кромѣ легкой № 3 батареи, бывшей въ Краіово и частію въ Букарестѣ), кавалерійскій полкъ (сначала Ольвіопольскій уланскій, а послѣ гусарскій Фридриха Вильгельма прусскаго) и, наконецъ, три сотни Донского № 34-го казачьяго полка. Отрядный штабъ, какъ уже сказано, былъ расположенъ въ Будешти, въ 22-хъ верстахъ отъ Дуная; при немъ находился Охотскій егерскій полкъ. Впереди, у самаго Дуная, въ Ольтеницѣ и ближайшихъ окрестныхъ деревняхъ, стоялъ Камчатскій егерскій полкъ; невдалекѣ отъ него, нѣсколько сзади, квартировала батарейная № 3-го батарея. Въ Ольтеницѣ же былъ расположенъ штабъ 2-й бригады, командиръ которой, генералъ-маіоръ Заливкинъ, начальствовалъ находившимися въ Ольтеницѣ и около нея войсками, составлявшими какъ бы передовую часть лѣваго отряда. 1-я бригада—Селенгинскій и Якутскій пѣхотные полки, послѣ сраженія 23-го октября, располагалась по деревнямъ невдалекѣ отъ Будешти, между лѣвымъ берегомъ Аржиса и Дымбовицей, впадающей въ Аржисъ у Будешти. Самая дальняя ея часть находилась отъ Будешти верстахъ въ 20-ти.

Для ясности разсказа о военныхъ дѣйствіяхъ у Ольтеницы, нужно также познакомиться съ тѣми турецкими укрѣпленіями, которыя были возведены передъ переправой турокъ на лѣвый берегъ Дуная

Digitized by Google

въ концѣ октября 1854 года и съ которыми теперь отряду генерала Павлова опять приходилось имѣть дѣло. Еще въ началѣ сентября суворовская дорога была перерѣзана, почти у самой воды Дунай батареей (*); между нею и Туртукаемъ построены еще двѣ батареи. На самомъ высокомъ мѣстѣ праваго берега, надъ восточнымъ краемъ Туртукая, находилось обширное укрѣпленіе (названное нашими войсками *верхней батареей*), состоявшее (какъ оказалось потомъ, когда наши войска заняли Туртукай) изъ неправильной формы четырехъугольнаго редута, соединеннаго глубокой и широкой траншеей съ устроеннымъ сзади редутомъ многоугольнаго начертанія: видимо строили ученые люди. Наконецъ, почти надъ самой серединой Туртукая, въ полугорѣ была еще батарея. Кромѣ того, за Туртукаемъ, на югѣ, на находившемся тамъ обширномъ плато, были устроены, невидимые съ лѣваго берега Дуная, редуты, служившіе собственно для обороны располагавшихся тамъ прежде войскъ. Всѣ эти укрѣпленія возводились подъ руководствомъ европейскихъ инженеровъ. Самая же постройка и поправка, даже подъ нашимъ огнемъ (правда, не совсѣмъ дѣйствительнымъ) производилась болгарами, которыхъ сгоняли для этой цѣли изъ окрестностей. Таковы были укрѣпленія у Туртукая.

При переправѣ турокъ черезъ Дунай въ октябрѣ, для нихъ былъ весьма полезенъ большой лѣсистый туртукайскій островъ. Благодаря ему, они могли скрыть свои намѣренія и безпрепятственно укрѣпиться на лѣвомъ берегу до сраженія 23-го октября. Въ это время, они возвели на берегу острова укрѣпленія, которыя впослѣдствіи совершенно видоизмѣнились. Противъ же того мѣста, гдѣ турки переправились съ большого острова на лѣвый берегъ Дуная, они сдѣлали довольно обширные окопы (въ формѣ люнета), примыкавшіе своими краями къ самому рукаву Дуная. Наконецъ, ими оставлены были земляныя укрѣпленія и около карантина, которыя потомъ намъ пришлось срывать.

Изъ изложеннаго выше слѣдуетъ, что большой лѣсистый островъ, лежащій на Дунаѣ противъ Туртукая, имѣлъ для турокъ важное значеніе: при занятіи его, они не только могли скрывать свои дѣйствія, но и безпрестанно тревожить нашъ отрядъ. Онъ имѣлъ зна-

(*) Устройству этой батареи войска приписывали случайное происхожденіе. Въ началѣ сентября, когда Ольтеница была занята русскими войсками, одинъ изъ начальниковъ, осматривая мѣстность, остановился у Дуная противъ суворовской дороги и объяснялъ своей свитѣ, размахивая по своему обыкновенію руками, значеніе этой дороги въ нашей военной исторіи. Турки смотрѣли на эту сцену, а на завтра явилась здѣсь у нихъ батарея.

Digitized by Google

ченіе важное и для нашего отряда, мѣшая наблюденію за происходившимъ въ Туртукаѣ. Для устраненія такой невыгоды для насъ, полковникъ Власовъ, командиръ казачьяго полка, предлагалъ вырубить весь лѣсъ на большомъ островѣ и сжечь его, тогда бы островъ, не закрывая отъ насъ праваго берега Дуная, не представлялъ бы и туркамъ выгоды занимать его. Но казачья мысль почему-то не была приведена въ исполненіе. Кажется, что если когда-либо придется нашимъ войскамъ быть въ положеніи лѣваго отряда, то исполненіе указанной мысли будетъ очень полезно.

12-го января, рано утромъ, турки появляются на большомъ островѣ и открывается съ обѣихъ сторонъ перестрѣлка. Видимо они начинаютъ укрѣпляться на немъ. Тотчасъ же приняты мѣры къ тому, чтобы не дать имъ возможности утвердиться на этомъ островѣ и предпринять что-либо противъ лѣваго берега Дуная. Устраиваются турки, устраиваемся и мы. Пѣхота и артилерія лѣваго отряда подтягиваются къ Ольтеницѣ и располагаются по болѣе близкимъ къ ней деревнямъ. Карантинъ занятъ сильнѣе. По берегу рукава выкапываются ровики для стрѣлковъ, у устья Аржишеля насыпается редутъ, окружившій граничарскую башню (*), на которой прежде находился только казачій постъ. Противъ редута, на маленькой отмели въ нѣсколько квадратныхъ шаговъ, устраивается еще ложементъ для штуцерниковъ. И штуцернымъ огнемъ, и дѣйствіемъ артилеріи мы мѣшаемъ туркамъ возобновлять на островѣ старыя и строить новыя укрѣпленія; турки стараются мѣшать намъ. Мы мѣшаемъ имъ днемъ, они, руками болгаръ, дѣлаютъ свое дѣло ночью и испорченное нашей артилеріей наканунѣ исправляютъ потихоньку къ утру слѣдующаго дня. Пробовали воспрепятствовать вооруженію ихъ батарей, находившихся у Туртукая, но не удалось. Въ концѣ концовъ и турки достигли своей цѣли и намъ не помѣшали сдѣлать желаемыя работы. Такъ проходятъ двѣ недѣли, въ промежуткахъ которыхъ и отрядный штабъ перешелъ (26-го января) въ Ольтеницу.

Еще до перемѣщенія отряднаго штаба, мнѣ приказано было, по требованію генерала Заливкина, отправиться на рекогносцировку не-

(*) Башня эта впослѣдствіи сожжена. Приписали это дѣйствію турецкой артилеріи; вѣроятнѣе же разобрали сами, такъ какъ въ ней не было надобности, а цѣль она представляла большую. Надобно замѣтить, что генералъ Павловъ не считалъ нужнымъ строить редута, зная по опыту слабость турокъ устраивать сильныя укрѣпленія противъ каждаго нашего ровика. Но едва онъ, на испрашиваемое разрѣшеніе о постройкѣ редута, послалъ-было отказъ къ генералъ-маіору Заливкину, какъ отъ того прискакалъ нарочный съ извѣстіемъ, что редутъ уже начатъ. Пришлось принять это за совершенный фактъ.

Digitized by Google

пріятельскихъ укрѣпленій противъ Малаго Кичу. Весьма часто приходилось производить такую операцію и впослѣдствіи. Это дѣлалось такъ: черезъ Аржишель переправлялся я съ нѣсколькими штуцерными и казаками на лодкѣ. Затѣмъ, два гребца, подъ прикрытіемъ штуцерныхъ, сидящихъ въ ложементѣ на упомянутой отмели, но все-таки подъ огнемъ турокъ, огибали Большую Кичу и являлись въ рукавѣ между нимъ и Малымъ Кичу, черезъ который и перевозили меня и прикрытіе. Случалось, что казакъ требуетъ, чтобъ граничаръ ѣхалъ съ нимъ на лодкѣ (граничары находились въ небольшомъ числѣ при казакахъ на прежнихъ своихъ постахъ). Не нравится тому, но дѣлать нечего—надо слушаться. Закутываетъ онъ свою голову башлыкомъ, чтобъ не слышать свиста пуль и смѣха нашихъ солдатъ, а затѣмъ, по возвращеніи, самъ смѣется, что удалось благополучно вернуться. Такія рекогносцировки сопровождались однимъ результатомъ: видно было, что турки, по всему обращенному къ намъ берегу острова, произвели земляныя роботы — ровики для стрѣлковъ и въ иныхъ мѣстахъ батареи. Но оцѣнить вполнѣ значеніе тѣхъ и другихъ было чрезвычайно трудно, потому что берегъ большого острова былъ покрытъ густо-растущей лозой, среди которой и дѣланы были турецкія укрѣпленія. Подобныя поѣздки всегда оканчивались перестрѣлкой: то турки замѣтятъ и начнутъ посылать шальныя пули, то штуцерники попросятъ разрѣшенія стрѣльнуть.

Вообще, когда на обоихъ берегахъ рукава, расположились съ той и другой стороны стрѣлки, открытіе огня начиналось при такихъ же условіяхъ, какъ зѣвота: стоитъ зѣвнуть одному, другой непремѣнно отвѣтитъ. Иногда неизвѣстно съ чего начнется и неизвѣстно почему прекратится перестрѣлка. Но бывали случаи и цѣлесообразные. Въ ровикѣ, противъ нижней части большого острова, часто бывалъ одинъ нашъ солдатъ, хорошій стрѣлокъ, которому не хотѣлось жечь порохъ даромъ. Между тѣмъ, онъ замѣчалъ, что на постройку чего-то на островѣ являются начальствующія лица. Дня три ждалъ штуцерникъ случая. Наконецъ удалось. Явился, судя по величинѣ свиты, немаловажный турецкій начальникъ, отдававшій приказанія окружающимъ. Изловчился штуцерникъ, раздался выстрѣлъ и повалилось начальствующее лицо. Весь отрядъ былъ доволенъ такимъ случаемъ; начали разсказывать уже, что этотъ сваленный турокъ былъ паша. Стрѣлокъ вознагражденъ: по приказанію начальника отряда, получилъ цѣлковый изъ суммъ, отпускавшихся на поощреніе цѣльной стрѣльбы. Болѣе правильнаго употребленія такихъ денегъ мнѣ не приходилось видѣть.

Digitized by Google

Постоянныя донесенія въ Букарестѣ о происходившемъ подъ Ольтеницей обратили туда особенное вниманіе. Отрядъ нашъ былъ посѣщенъ однимъ изъ высокопоставленныхъ начальниковъ. Пріѣздъ его сюда и осмотръ мѣстности сопровождался, помнится, свирѣпѣйшей погодой (*). Результатомъ этой поѣздки и прежнихъ донесеній было слѣдующее приказаніе изъ главной квартиры.

На пространствѣ между Ольтеницей и Дунаемъ построить на лѣвомъ берегу Аржиса четыре батареи, изъ нихъ крайнія каждую на шесть, а среднія каждую на четыре орудія. Исправлявшій должность начальника инженеровъ при войскахъ князя Горчакова, командированный въ Ольтеницу для первоначальнаго распоряженія инженерными работами, генералъ Бухмейеръ предложилъ устроить еще пятую батарею на правомъ берегу Аржиса, батарею возвышенную, на 10 орудій, въ 300-хъ саженяхъ отъ большого острова, для обстрѣливанія его фронтальнымъ огнемъ. Этотъ же инженерный генералъ предложилъ усовершенствовать редутъ у устья Аржишеля: утолстить брустверъ, сдѣлать еще особый, передовой ровъ въ 25 саженяхъ отъ укрѣпленія. Все это одобрено главной квартирой. Далѣе приказано: привести въ оборонительное положеніе зданія карантина (которыя постоянно и занимать двумя ротами при 2-хъ орудіяхъ) и срыть около него всѣ остатки турецкихъ укрѣпленій, которые могли мѣшать обстрѣливанію мѣстности кругомъ. Наконецъ, для удобнѣйшаго сообщенія по обоимъ берегамъ Аржиса, приказано устроить постоянный мостъ въ промежуткѣ между Новой Ольтеницей и карантиномъ. Постройкѣ укрѣпленій у Ольтеницы придавалось особое значеніе: требовалось ежедневное донесеніе (если меня память не обманываетъ) о ходѣ работъ. И пришлось писать, что такая-то батарея въ такой-то день поднялась на столько-то футовъ и дюймовъ (основываясь на сообщеніи инженера руководителя работъ). Съ 31-го января начались инженерныя работы по вышеизложенной програмѣ и донесенія о ходѣ ихъ. Работы продолжались болѣе трехъ недѣль.

Если при занятіи турками большого туртукайскаго острова мы старались мѣшать имъ въ постройкѣ укрѣпленій, смыслъ которыхъ, по условію мѣстности, не всегда могли понять, то естественно, что

(*) Если не ошибаюсь, именно въ это время генералъ-лейтенантъ Павловъ предлагалъ выбить турокъ съ острова. Но въ то или другое время подобное предложеніе было сдѣлано, важно то, что разрѣшенія на него не послѣдовало. Такое обстоятельство не мѣшаетъ имѣть въ виду для оцѣнки положенія генералъ-лейтенанта Павлова, когда, спустя мѣсяцъ, взятіе острова поручено было другому генералу.

Digitized by Google

турки, видя какъ на ладони наши инженерныя работы, должны были отвѣчать намъ тѣмъ же. Едва у насъ приступили къ возведенію укрѣпленій, открылась и канонада съ праваго берега Дуная, какъ по работамъ, такъ и по карантину. Нужно отдать справедливость туркамъ: стрѣльба ихъ была замѣчательно плоха: нашимъ работамъ они не сдѣлали вреда ни на волосъ. Если же и случался удачный выстрѣлъ гранатой, то она, благодаря весенней мягкости грунта, погружалась далеко въ землю, производила дѣйствіе въ родѣ слабаго фугаса, осыпая рабочихъ, безъ вреда для нихъ, грязью, къ общему смѣху и шуткамъ солдатъ. Разъ только, въ продолженіе почти трехъ недѣль, граната упала неловко: прямо на ногу солдата-работника и оторвала у него ступню. Не ожидая такой неудачи со стороны турецкой артилеріи и для избѣжанія возможныхъ потерь, работы производились иногда, впрочемъ только раза два, вмѣсто дня, ночью.

Всѣ инженерныя работы приходятъ къ концу. Мы готовы отразить покушеніе турокъ на лѣвый берегъ Дуная (что могло бы быть и безъ укрѣпленій), да и они готовы не пустить насъ на большой островъ, если бы почему либо намъ то вздумалось.

Необходимо отозваться съ особенной похвалой о работахъ, произведенныхъ подъ руководствомъ инженеровъ, по возведенію батарей, приведенію карантина въ оборонительное положеніе и поправкѣ редута у устья Аржишеля: все это было сдѣлано необычайно отчетливо, гдѣ нужно по ватерпасу. Правда и то, что устраиваемое передъ тѣмъ войсками оканчивалось въ нѣсколько часовъ, собственно же инженерныя работы потребовали болѣе трехъ недѣль времени. Но въ отношеніи редута встрѣтилось одно обстоятельство, неразрѣшенное еще до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, инженерной наукой. Редутъ былъ построенъ средствами и умѣньемъ армейской пѣхоты, построенъ даже вопреки желанія начальника отряда. Этотъ редутъ инженеры такъ-сказать облагородили: углы сдѣлались отчетливѣе, амбразуры чище отдѣланными; появился траверсъ для защиты стоявшихъ въ тыльной части укрѣпленія, явился особенный ровъ для усиленія укрѣпленія и проч. Но осталось по-старому одно: невозможность солдату, находящемуся въ укрѣпленіи, сходить по естественной надобности, не подвергаясь выстрѣламъ непріятеля. По необходимости пришлось избрать для этого тотъ же ровъ, который окружалъ редутъ. Конечно, отъ этого недоступность укрѣпленія усиливалась: черезъ ровъ трудно было пробраться; но и находившимся постоянно въ этомъ уже *временномъ* (а не полевомъ) укрѣпленіи становилось не совсѣмъ удобно; въ сомкнутомъ укрѣпленіи воздухъ, въ

Digitized by Google

теплое время, оказывался очень спертымъ и располагающимъ къ разнымъ вреднымъ послѣдствіямъ. Во избѣжаніе невыгодъ сказаннаго, кажется, было бы полезно устраивать въ сторонѣ отъ укрѣпленія особыя укрытія, соединяя ихъ съ первымъ траншеей. Это и не составитъ особыхъ затрудненій: гдѣ строится *временное* укрѣпленіе, тамъ всегда есть достаточно времени, а рабочихъ рукъ не занимать стать.

Турки укрѣпились на островѣ; мы обезпечили себя на лѣвомъ берегу Дуная. Что же будетъ далѣе? кто первымъ испытаетъ пользу произведенныхъ непріятелемъ работъ? Намъ не разрѣшено было выгнать турокъ съ острова. Туркамъ же, какъ увидимъ, запрету къ поискамъ противъ русскихъ не было. Въ виду ли тревоженія русскихъ новой попыткой къ наступленію отъ Туртукая (противъ чего и были возведены инженерныя постройки у Ольтеницы), или просто изъ желанія ознакомиться ближе съ нашимъ положеніемъ и постройками, они начали что-то шевелиться.

Въ ночь на 20-е февраля турки появились на Маломъ Кичу. Отсюда, съ разсвѣтомъ, по редуту былъ открытъ ружейный огонь, къ которому присоединился огонь ружейный и артилерійскій съ большого острова. Само собою разумѣется, отвѣтъ съ нашей стороны былъ дѣятельный. Послѣ нѣкотораго перерыва, турецкій огонь возобновился по всей длинѣ большого острова, открылась и канонада съ туртукайскихъ батарей по карантину. Подъ покровительствомъ такого огня, турки спустили 7 лодокъ, перетащенныхъ ими черезъ большой островъ, на воду противъ того мѣста, гдѣ рукавъ, отдѣляющій этотъ островъ отъ берега, былъ уже. Нашъ огонь не могъ воспрепятствовать туркамъ исполнить желаемое по краткости времени, нужной для такой операціи. Семь небольшихъ лодокъ, появившихся у турокъ въ раздѣлявшемъ ихъ отъ насъ рукавѣ, не составлялъ важнаго дѣла; но все таки, на всякій случай, у насъ на берегу были приняты особыя мѣры и ночью на 21-е число вблизи карантина возведены особыя укрѣпленія.

21-е февраля было однимъ изъ дней русской масляницы 1854 года. Не помню у кого-то устроились блины по всѣмъ правиламъ русскаго обычая. Весь этотъ обрядъ былъ совершенъ какъ слѣдуетъ, къ общему насыщенію и удовольствію присутствующихъ. Оставалось только сѣсть за карты, чтобъ окончить масляничное пиршество по русскому обычаю. Въ это время, во второмъ часу по-полудни, раздается на Дунаѣ стрѣльба, ружейная и артилерійская; въ Ольтеницѣ бьется тревога. Всѣ, конечно, выскакиваютъ изъ хаты, гдѣ про-

Digitized by Google

исходилъ банкетъ. Кому слѣдуетъ верховыя лошади уже готовы. Все мчится впередъ, опереживаетъ артилерію, посланную изъ Ольтеницы къ правой (возлѣ Аржиса) батареѣ. Смотрятъ къ острову и Дунаю — ничего незамѣтно; видятъ только возвращающихся казаковъ, побывавшихъ уже изъ резерва на правомъ берегу рѣки Аржиса. Что все это значитъ?...

Всю предъидущую ночь была мятель, продолжавшаяся до десяти часовъ утра 21-го февраля. Въ этотъ часъ открылся съ острова огонь пѣхоты и артилеріи съ надлежащимъ отвѣтомъ съ нашей стороны. Все это продолжалось недолго, какъ бы безъ цѣли, и вскорѣ замолкло, а потому и оставлено безъ вниманія. Во второмъ часу вновь открывается со стороны непріятеля огонь, какъ было наканунѣ, почти въ тотъ же часъ. Въ это время турки показались противъ карантина изъ-за острова на нѣсколькихъ лодкахъ; несмотря на нашъ огонь изъ карантина, обогнули нижнюю (по теченію) оконечность большого острова и причалили къ тому мѣсту, гдѣ наканунѣ они спускали на воду лодки, перетащенныя сухимъ путемъ. Соединившись здѣсь съ сѣвшими уже на тѣ семь лодокъ, турки, въ числѣ около 200 человѣкъ, переплыли живо, подъ нашимъ огнемъ, рукавъ Дуная и высадились на берегъ. Часть ихъ направилась какъ бы къ редуту у Аржишеля, а другая, за исключеніемъ нѣсколькихъ часовыхъ, оставленныхъ у лодокъ, бѣгомъ, подъ начальствомъ какого-то франта въ европейскомъ костюмѣ, бросилась къ нашей возвышенной батареѣ на правомъ берегу Аржиса. Въ ту же минуту изъ редута и карантина, а также и изъ казачьяго резерва, были приняты мѣры не только къ тому, чтобъ отразить турокъ, но и отрѣзать ихъ. Но тѣ, имѣя видимо одну цѣль—посмотрѣть, что за сооруженіе воздвигли противъ острова наши инженеры—не достигши еще вполнѣ батареи, повернули бѣгомъ же назадъ, сѣли въ лодки и живо вернулись на островъ, раньше, чѣмъ даже присканали казаки. Движеніе это впередъ и назадъ было такъ спѣшно, что на пути слѣдованія турокъ найдены были ихъ башмаки или туфли. Бывшіе въ карантинѣ офицеры и солдаты послѣ разсказывали, что быстрому возвращенію турокъ назадъ содѣйствовало то, что, отправляя лодки на лѣвый берегъ, они привязали къ нимъ веревки и затѣмъ, при возвращеніи, не нужно было и гребцовъ: стоявшіе на островѣ быстро перетянули лодки черезъ рукавъ. Въ то время, какъ происходила эта продѣлка противъ возвышенной батареи, турки появились и на Маломъ Кичу, имѣя съ собой шанцовый инструментъ. Но намѣревались ли они дѣйствительно утвердиться на этомъ островѣ, или только старались отвлечь внима-

Digitized by Google

ніе редута отъ другой ихъ партіи, на батарею посланной неизвѣстно. Два орудія, вывезенныя изъ редута для болѣе настильнаго дѣйствія, огнемъ своимъ прогнали турокъ на большой островъ.

Появленіе турокъ на лѣвомъ берегу среди бѣла-дня и въ ничтожномъ числѣ можно и должно было почесть дерзостью съ ихъ стороны. Генералъ-лейтенантъ Павловъ нашелъ необходимымъ наказать ихъ за это по возможности, и выѣхавшимъ на батарею у лѣваго берега Аржиса орудіямъ приказалъ открыть огонь по острову. Но эта стрѣльба была весьма неудачна: первые выстрѣлы легли на нашей сторонѣ рукава, отдѣляющаго большой островъ, какъ разъ сзади ровиковъ, занятыхъ нашими стрѣлками. Само собою разумѣется, пришлось прекратить огонь, какъ только была замѣчена эта неудача, и раньше даже, чѣмъ прискакалъ посланный изъ редута казакъ съ извѣщеніемъ о впечатлѣніи, произведенномъ на нашихъ стрѣлковъ дѣйствіемъ нашей же артилеріи.

Какъ ни неважно было дѣло 21-го февраля, а непріятельскій огонь вывелъ изъ строя у насъ трехъ нижнихъ чиновъ убитыми, двухъ ранеными и одного контуженнымъ. Послѣ 23-го октября прошлаго года это была первая потеря убитыми въ нашемъ отрядѣ.

22—25-е числа прошли старымъ порядкомъ: турки иногда, какъ будто бы для напоминанія о себѣ, пускали нѣсколько выстрѣловъ. Въ это же время получено предписаніе изъ главной квартиры о принятіи мѣръ къ недопущенію турокъ утвердиться на островѣ Маломъ Кичу, въ случаѣ, еслибъ они вздумали его опять занять.

26-го февраля произошло движеніе въ Ольтеницѣ: прискакали со свитой начальникъ инженеровъ (назначенный передъ тѣмъ вмѣсто временно-исправлявшаго эту должность генерала Бухмейера), генералъ Шильдеръ и генералъ-лейтенантъ Хрулевъ. Генералъ Шильдеръ сообщилъ приказаніе командующаго войсками, что лѣвый отрядъ поступаетъ во временное распоряженіе генералъ-лейтенанта Хрулева, которому генераломъ Шильдеромъ поручено «*принять мѣры и сдѣлать работы для очищенія острова противъ Туртукая*».

Такое распоряженіе всему отряду показалось страннымъ: поручать отрядъ постороннему лицу и съ тою цѣлію, исполнить которую давно предлагалъ генералъ-лейтенантъ Павловъ. Правда, генералъ Хрулевъ былъ старше генерала Павлова: первый произведенъ въ генералъ-лейтенанты 24-го августа 1853 года, а послѣдній получилъ этотъ чинъ 6-го декабря того же года. Обидѣлся старикъ Павловъ, сказался больнымъ, да болѣе ничего и не оставалось дѣлать. Впослѣдствіи эту военно-служебную неловкость старались поправить: корпусный

Digitized by Google

командиръ самъ пріѣзжалъ *полечить*, какъ онъ выразился, начальника 11-й пѣхотной дивизіи. Не знаю въ чемъ состоялъ секретъ леченья.

Недолго погостилъ въ Ольтеницѣ глава инженеровъ. Посмотрѣвши издали на устроенныя его предмѣстникомъ батареи и спросивши: «не для загонянія ли телятъ онѣ устроены?», и съостривши непечатнымъ образомъ на счетъ предположенія генерала Хрулева атаковать турокъ съ тылу, генералъ Шильдеръ уѣхалъ изъ Ольтеницы, оставивъ въ распоряженіи послѣдняго нѣсколько инженерныхъ офицеровъ.

Съ генераломъ Хрулевымъ явилась порядочная свита самаго разнообразнаго состава: тутъ, между прочимъ, виднѣлся кавалерійскій юнкеръ, игравшій роль личнаго его адъютанта, числившійся въ интендантствѣ армейскій капитанъ, топографскій поручикъ и, наконецъ, чиновникъ дипломатической канцеляріи (состоявшей тогда при князѣ Горчаковѣ), выдававшійся между всѣми своей гражданской формой и бѣлой фуражкой. Словомъ, охотниковъ для полученія наградъ явилось достаточно.

Въ первый же день знакомства войскъ лѣваго отряда съ генераломъ Хрулевымъ, произведенное имъ впечатлѣніе, было въ его пользу. Въ то время онъ не былъ еще тою знаменитою личностію, какою явился въ Севастополѣ. Онъ извѣстенъ былъ только по удачнымъ дѣйствіямъ своимъ подъ Каларашемъ, за нѣсколько дней передъ тѣмъ (вѣроятнѣе всего, что этотъ случай и былъ причиною командированія его въ Ольтеницу); о дѣйствіяхъ же его въ венгерской кампаніи, а въ особенности на Сыръ-дарьѣ, знали немногіе, преимущественно товарищи по оружію—артилеристы. Но быстрота его распоряженій, его умѣнье сказать во время короткое слово солдату, даже умѣнье особенно ловко и кстати употребить кое-какое крѣпкое словцо, все это, а въ особенности неотдѣляемость дѣла отъ слова, войскамъ очень нравилось. Наконецъ, не безъ значенія для нихъ было пренебреженіе формой: онъ, являясь въ своей форменной папахѣ, имѣлъ сверхъ сюртука что-то въ родѣ мѣхового халата (*). Словомъ, видъ его не былъ привычнымъ.

Собравши наскоро свѣдѣнія о положеніи дѣлъ, разспросивши казаковъ о бродахъ, генералъ Хрулевъ приступилъ къ дѣлу въ тотъ

(*) Форменная офицерская верхняя одежда для походнаго времени давно бросалась въ глаза своими неудобствами и силою вещей вытѣснялась изъ употребленія. Въ ту пору слякоти и мокроты, особенно было чувствительно неудобство длинныхъ и широкихъ офицерскихъ шинѣлей и онѣ постепенно замѣнялись кожанными пальто, въ родѣ бурки съ рукавами и башлыкомъ, форма которыхъ, кажется, была заимствована у мѣстныхъ жителей. Такимъ образомъ,

Digitized by Google

же день вечеромъ. Осмотрѣвши островъ Большой Кичу и убѣдясь, что отдѣлявшій его отъ Малаго Кичу рукавъ былъ теперь сухъ, онъ приказалъ занять послѣдній островъ ротою Охотскаго егерскаго полка и устроить по берегу его ложементы для стрѣлковъ (причемъ у насъ ранено пять нижнихъ чиновъ). Ночью на 27-е на берегу рукава, отдѣляющаго отъ насъ большой островъ, увеличено число ровниковъ. 27-го числа собраны лодки съ разныхъ мѣстъ, въ особенности съ береговъ озера Уряки, гдѣ многіе жители промышляли рыболовствомъ (*). Часть этихъ лодокъ пошла на устройство парома черезъ Аржишель на Большой Кичу, 18 лодокъ оставлены у парома, какъ пособіе для переправы. Для введенія же непріятеля въ недоумѣніе относительно готовящагося противъ него предпріятія, вызваны были охотники прокатиться на одной или двухъ лодкахъ отъ Аржишеля внизъ по рукаву, отдѣлявшему нашъ берегъ отъ большого острова. Эта операція произведена съ нарочитымъ шумомъ, подъ носомъ у турокъ и подъ ихъ огнемъ (не причинившимъ вреда),—какъ бы въ отместку за ихъ прогулку на нашъ берегъ недѣлю тому назадъ. Въ продолженіе всѣхъ этихъ дѣйствій, выбраны были мѣста для постройки девяти одноорудійныхъ батарей: пяти по берегу Дуная между устьями Аржиса и Аржишеля и четырехъ на Маломъ Кичу. Предполагалось также, для предохраненія зарядныхъ ящиковъ и передковъ, сдѣлать особыя закрытія. Изъ этихъ батарей имѣлось въ виду на завтра обстрѣливать островъ перекрестнымъ огнемъ.

Къ устройству батарей было приступлено въ ночь на 28-е февраля. Распорядителями были пріѣхавшіе инженеры, и въ этомъ дѣлѣ могъ быть полезенъ даже дипломатическій чиновникъ, бывшій воспитанникъ инженернаго училища. Солдаты наши охотно рылись всю ночь и, противъ обыкновенія, какъ нельзя тише: сознаніе близости непріятеля заставляло ихъ измѣнить свою привычку и быть молчаливыми. Къ утру все было готово, орудія поставлены на свои

солдатъ уже привыкъ видѣть начальника въ неформенной одеждѣ; но такого одѣянія, какое было на генералѣ Хрулевѣ, онъ еще не видывалъ. Кстати здѣсь сказать, что незадолго передъ тѣмъ было получено разрѣшеніе носить офицерамъ шинели солдатской формы. Причиной этого нововведенія было, кажется, желаніе уничтожить слишкомъ рѣзкое по формѣ различіе офицеровъ отъ нижнихъ чиновъ, замѣтное издали и привлекавшее на нихъ выстрѣлы непріятеля. Но офицеры довольны были не меньшей замѣтностію новой формы для непріятеля, а именно ея практичностію для военнаго и походнаго времени, отчасти и дешевизною: шинели дѣлались изъ солдатскаго же сукна.

(*) Еще прежде княземъ Горчаковымъ сдѣлано распоряженіе, чтобъ валахскія лодки введены были въ устья рѣкъ и озера, дабы онѣ, доставшись туркамъ, не увеличили ихъ перевозочныхъ средствъ.

Digitized by Google

мѣста. Затѣмъ Большой Кичу занятъ двумя батальонами Охотскаго полка; Камчатскій полкъ (за исключеніемъ трехъ ротъ, бывшихъ въ карантинѣ, и одной оставленной въ Ольтеницѣ) нѣсколько позже поставленъ за большой батареей на правомъ берегу Аржиса.

Въ часъ по полудни 28-го февраля вновь устроенныя батареи, а также артилерія, бывшая въ редутѣ, открыли огонь. Пошелъ по лѣсу острововъ гулъ, часто усиливаемый трескомъ сваленыхъ снарядами деревъ. Четыре часа продолжалась канонада съ нашей стороны. Турки также открыли огонь, какъ съ острова, такъ и изъ батарей туртукайскихъ. Затѣмъ вечеромъ, генералъ Хрулевъ попытался атаковать большой островъ со стороны Малаго Кичу, противъ верхняго конца котораго, по словамъ казаковъ, былъ прежде бродъ. Но предварительно послалъ пять орудій подъ прикрытіемъ одного батальона Охотскаго полка для дѣйствія по большому острову съ голаго острова, лежащаго выше (правѣе) Малаго Кичу и соединеннаго теперь оголившеюся отмелью. Едва артилерія и пѣхота выдвинулись на косу, какъ посыпался на нихъ градъ пуль. Пришлось остановиться и открыть картечный огонь противъ непріятеля, отдѣленнаго отъ насъ только 50-ти саженнымъ разстояніемъ. Затѣмъ пѣхотѣ приказано было двинуться къ предполагаемому броду. Послано было за подкрѣпленіемъ для этого батальона. Раздалось ура! Пѣхота подбѣжала къ водѣ и остановилась: судя по разнымъ признакамъ (*), брода не было, да неизвѣстно, былъ ли онъ тутъ и прежде. Пришлось отступить на Большой Кичу. Заорали, въ свою очередь, турки отъ радости. Взорвало это генерала Хрулева; выругавши, вѣроятно въ ободреніе солдатъ, какъ слѣдуетъ турокъ *за то, что они храбрятся, забравшись за непроходимую глубь*, приказалъ нашимъ кричать также ура и пѣть пѣсни. Затянулась было какая-то пѣсня, но оборвалась почти въ началѣ. Кстати, было время бить зорю.

Не найдя возможности переправиться на большой островъ по предполагаемому броду, оставалось совершить переправу инымъ способомъ. Кажется, еще наканунѣ въ нашъ отрядъ прибыло понтонное отдѣленіе, состоявшее изъ 16 понтоновъ; кромѣ того, для переправы могли служить тѣ 18 лодокъ, которыя были собраны у парома на Аржишелѣ. Пунктомъ переправы избрано самое узкое мѣсто на рукавѣ Дуная, отдѣляющемъ островъ туртукайскій отъ лѣваго его берега,—тамъ, гдѣ переправлялись турки на нашу сторону въ октябрѣ

(*) Мнѣ неизвѣстно, на чемъ основано было убѣжденіе, что нѣтъ брода; не знаю также, дѣйствительно-ли казаки указывали на бродъ именно въ этомъ направленіи.

Digitized by Google

и гдѣ оставались слѣды бывшаго турецкаго укрѣпленія, и гдѣ, наконецъ, мы высадились 21-го февраля.

Въ ночь на 1-е марта приступлено къ устройству переправы. По обѣимъ сторонамъ избраннаго для нея мѣста поставлено 20 орудій (12 батарейныхъ и 8 легкихъ) (*), прислуга которыхъ прикрыта была турами. 3-й батальонъ Камчатскаго егерскаго полка назначенъ переправляться первымъ. Избранные охотники, долженствовавшіе идти въ головѣ атакующаго батальона, поручены капитану лейбъ гвардіи Финляндскаго полка В. (**). Генералъ-маіору Заливкину (командиру 2-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи) поручено было командованіе тремя баталіонами Охотскаго егерскаго полка, четырьмя легкими орудіями и полусотней казаковъ, словомъ, тѣми войсками, которыя находились на островахъ Кичу.

Цѣль его дѣйствій заключалась въ томъ, чтобы огнемъ артилеріи и пѣхоты по укрѣпленіямъ, находившимся противъ порученнаго ему отряда, отвлекать непріятельскія силы отъ избраннаго для переправы мѣста. Лодки переведены къ мѣсту переправы безъ затрудненія и съ необыкновенной тишиной. Точно также спущены на воду понтоны. Темнота южной ночи способствовала скрытности. Но какъ бы темно ни было, какъ бы тихо все ни дѣлалось, трудно было разсчитывать на безпрепятственныя работы, когда якоря для понтоновъ приходилось закидывать весьма близко отъ непріятельскаго берега и, слѣдовательно, отъ ихъ укрѣпленій, находившихся на самомъ краю острова. Однако со стороны непріятеля не было никакого противодѣйствія. Понтоновъ не хватало для наведенія черезъ рукавъ цѣльнаго моста; пришлось изъ двѣнадцати устроить длинную пристань, остальные четыре употребить на паромъ, пособіемъ которому для перевозки войскъ служили упомянутыя выше лодки. Прибывшій съ генераломъ Шильдеромъ въ Ольтеницу и руководившій возведеніемъ батарей, инженерный подполковникъ, будущая знаменитость Севастополя, давалъ указанія молодому понтонному прапорщику.

Въ ожиданіи начала переправы, назначенная для того пѣхота прилегла во рву бывшаго турецкаго укрѣпленія; лежа на землѣ, я разсуждалъ съ гвардейскимъ капитаномъ В. о вѣроятномъ способѣ дѣйствій его съ охотниками по переправѣ на островъ. Все тихо у насъ: ждемъ. Со стороны турокъ — ни знака жизни. Только нѣтъ-

(*) Нужно припомнить, что въ то время батареи полевой артилеріи были двѣнадцати-орудійнаго состава.

(**) Для участія въ дунайской кампаніи, въ войска бывшія на Дунаѣ, были командированы офицеры гвардіи, кажется по два офицера отъ каждаго полка.

Digitized by Google

нѣтъ покажется огненная точка: появлялась ли она отъ куримой сигары или отъ горящаго фитиля, кто ее знаетъ. Свѣтаетъ. Все готово къ началу. Вдругъ на берегу острова появилось нѣсколько невооруженныхъ человѣкъ, что-то кричавшихъ по-валахски. Показалось ли или дѣйствительно въ ихъ словахъ было утвержденіе, только всѣ стали говорить что турки бросили островъ. При такихъ толкахъ, генералъ-лейтенантъ Хрулевъ приказалъ мнѣ немедленно скакать въ карантинъ и узнать тамъ, не замѣтили ли оттуда переправы турокъ съ острова въ Туртукай: оттуда, дѣйствительно, это можно было видѣть.

Едва приблизился я къ карантину, какъ загремѣла канонада съ обѣихъ сторонъ: видимо турки не думали оставлять острова. Исполняя, однакожь, приказаніе, я наскоро спросилъ старшаго начальника въ карантинѣ, не замѣчено ли уменьшенія турецкихъ войскъ на островѣ, получилъ отрицательный отвѣтъ и поскакалъ назадъ. Лошади всѣхъ верховыхъ, находившихся у переправы, были оставлены у возвышенной батареи на правомъ берегу Аржиса, гдѣ устроился перевязочный пунктъ со всѣми своими, наводящими тоску, атрибутами; тамъ оставилъ лошадь и я. Триста саженъ пришлось пройти подъ сильнѣйшимъ огнемъ. Навстрѣчу, по направленію къ перевязочному пункту, то ползли раненые, то несли ихъ сотоварищи. Огонь былъ весьма силенъ. Трудно было бороться съ желаніемъ наклониться, хотя визжавшія около уха пули показывали, что онѣ уже пролетѣли. Утро было не холодное, ходьба и непріятельскій огонь прибавляли теплоты. Пробираясь черезъ ровъ бывшаго турецкаго люнета, внутри котораго, въ устроенной тамъ наканунѣ батареѣ, находился генералъ Хрулевъ, слышу возлѣ голосъ: *прощайте, братцы!*.... одному солдатику пуля пробила голову. Войдя въ батарею, я доложилъ генералу Хрулеву о результатѣ моей поѣздки въ карантинъ, хотя въ моемъ донесеніи и не было надобности: дѣло говорило за себя.

Вернемся назадъ. Едва я отъѣхалъ нѣсколько сотъ шаговъ отъ укрѣпленія, генералъ Хрулевъ рѣшилъ, не ожидая долѣе, начать переправу. Артилерійское начальство, увѣренное, какъ и другіе, что островъ покинутъ турками, просило однакожь, какъ для разъясненія дѣла, такъ и для соблюденія установленнаго порядка, сначала обстрѣлять мѣсто высадки на островъ. Но едва показался огонекъ изъ нашихъ орудій, какъ то же случилось и у турокъ. За обоюдной канонадой послѣдовалъ частый ружейный огонь съ обѣихъ сторонъ, затѣмъ заговорили и туртукайскія батареи.

Digitized by Google

Уже не разъ бывшему передъ тѣмъ подъ непріятельскими пулями, мнѣ знакомъ былъ ихъ свистъ. Въ ту пору я могъ даже опредѣлить по звуку, какая пуля пролетѣла, круглая ли отъ гладкоствольнаго ружья, штуцерная или малая винтовочная. Но въ такомъ сильномъ огнѣ пришлось быть впервые: слѣдовательно судить о силѣ его я не могъ. Но генералъ-лейтенантъ Хрулевъ объявилъ, что огонь чрезвычайно силенъ, еще невиданный имъ; что ему разрѣшено взять островъ, если это не будетъ стоить больше такой-то потери. А какъ онъ находитъ, что потеря при занятіи острова будетъ значительно больше опредѣленной, то онъ и рѣшаетъ оставить предпріятіе. Согласно такому рѣшенію, объявлено приказаніе кому слѣдуетъ, мнѣ же приказано передать это рѣшеніе генералъ-маіору Заливкину. Скачу туда, переправляюсь на Кичу. Заливкинъ встрѣчаетъ меня объявленіемъ, что бродъ открытъ не тамъ, гдѣ его думали найти вчера — у верхняго конца Малаго Кичу, а на противоположной сторонѣ этого острова; что открылъ его казакъ Медвѣдевъ, который по броду прошелъ чуть не до турецкихъ укрѣпленій и даже дорогой стрѣльнулъ въ турокъ, молча любовавшихся казацкой отвагой. Но огонь у мѣста переправы уже стихалъ.

По мѣрѣ того, какъ утихала канонада съ нашей стороны, стихалъ и турецкій огонь. Наконецъ, все затихло. Генералъ Хрулевъ и нѣкоторые изъ начальниковъ собрались на батарею, служившую перевязочнымъ пунктомъ.Ославъ еще раньше одного изъ состоявшихъ при немъ лицъ съ словеснымъ донесеніемъ къ командующему войсками о результатѣ попытокъ къ овладѣнію островомъ, генералъ Хрулевъ задался вопросомъ: кто же напишетъ подробное донесеніе о трехдневномъ дѣлѣ противъ туртукайскаго острова. На сдѣланное мною, по обязанности, предложеніе услугъ, я встрѣтилъ вѣжливое отклоненіе въ томъ смыслѣ, что въ настоящемъ случаѣ требуется особенная наметанность и краснорѣчіе. При этомъ онъ выразилъ крайнее сожалѣніе, что нѣтъ здѣсь Менькова (*). Тутъ кто-то высказалъ мысль, что лучше всего поручить это дѣло лицу, которое въ отрядѣ было извѣстно своими газетными статьями о дѣйствіяхъ одиннадцатой пѣхотной дивизіи подъ Ольтеницей. Сказано-сдѣлано. Вечеромъ всѣ начальники были приглашены для прочтенія рапорта, чрезвычайно краснорѣчиваго и весьма объемистаго; всѣ остались до-

(*) П. К. Меньковъ, тогда подполковникъ генеральнаго штаба, состоялъ при командующемъ войсками и имѣлъ обязанность составлять донесенія о военныхъ дѣйствіяхъ на Дунаѣ. Его считали какъ бы бардомъ русскихъ войскъ и говорили, что онъ умѣлъ, не искажая истины, излагать ее округленно, безъ тѣхъ не всегда пріятныхъ шероховатостей, которыя бывали въ дѣйствительности.

Digitized by Google

вольны: о каждомъ участникѣ было упомянуто, включительно до дипломатическаго чиновника, которому и поручено было отвезти донесеніе въ главную квартиру. Донесеніемъ испрашивались, конечно, и награды отличившимся, по преимуществу согласно съ желаніемъ каждаго. Войскамъ, учавствовавшимъ въ описанномъ дѣлѣ, князь Горчаковъ объявилъ свою благодарность; но награды за это дѣло не были особенно щедры.

Пока сочинялось и отправлялось донесеніе, получено, какъ отвѣтъ на предварительное словесное донесеніе о ходѣ дѣла, изъ главной квартиры приказаніе вынуть изъ воды понтоны и возвратить ихъ куда слѣдуетъ. При этомъ указывалось, что потерять понтонъ— то же, что потерять орудіе. Вечеромъ 1-го же марта приступлено было къ вытаскиванію понтоновъ. И — необъяснимая вещь: турки, которые такъ мѣшали устройству переправы наканунѣ, ни однимъ выстрѣломъ не потревожили вынимавшихъ понтоны изъ воды. Они какъ будто были довольны, что ихъ самихъ оставляютъ въ покоѣ.

Послѣ дѣла, на батарею, служившую перевязочнымъ пунктомъ, начали свозить нашихъ убитыхъ. Не имѣвши случая видѣть такой картины прежде, я пошелъ посмотрѣть на нихъ. Въ нѣкоторыя мертвыя лица я взглядывался пристально; но ни спокойно-величавое выраженіе иныхъ, ни даже обезображенное лицо одного солдата, которому пуля пробила черепъ, пройдя черезъ затылокъ и разорвавъ носъ, и котораго по его особенному хрипѣнію сначала приняли еще за живаго, — ничто въ этой картинѣ не произвело на меня, противъ ожиданія, потрясающаго дѣйствія. Быть можетъ, это было результатомъ сильнаго напряженія собственныхъ нервовъ отъ усталости, отъ предъидущей бозсонницы и отъ испытанныхъ въ огнѣ ощущеній.

Трехдневная попытка къ овладѣнію туртукайскимъ островомъ (*) стоила нашему отряду: убитыми 10 нижнихъ чиновъ, ранеными одного офицера и пятьдесятъ три солдата и контуженными трехъ нижнихъ чиновъ. Артилерійскихъ зарядовъ выпущено 1227, патроновъ до 25,000.

По освященному временемъ обычаю, слѣдовало бы сказать и о потерѣ непріятеля. Обыкновенно, при неимѣніи вѣрныхъ данныхъ на этотъ счетъ, составляются предположенія, сопрождаемыя пристой-

(*) Въ офиціяльныхъ донесеніяхъ объ этомъ дѣлѣ (изъ которыхъ заимствованы свѣдѣнія, помѣщенныя въ сочиненіи г. Ег. Ковалевскаго «Война съ Турціею и разрывъ съ западными державами въ 1853 и 1854 годахъ», на стр. 136 и 137), объяснялось, что оно было предпринято княземъ Горчаковымъ, «чтобы отклонить вниманіе турокъ отъ настоящихъ своихъ движеній».

Digitized by Google

ными соображеніями. Такъ и здѣсь офиціяльно говорилось, что потеря турокъ должна далеко превосходить нашу, ибо артилерія наша дѣйствовала по острову съ весьма близкаго разстоянія. Но за то турки были закрыты укрѣпленіями и лѣсомъ, а у насъ пѣхота не пользовалась особеннымъ укрытіемъ; прикрытіе же артилерійской прислуги около переправы турами также не было вполнѣ надежно. Такъ что вопросъ о потерѣ непріятеля неразрѣшимъ и приблизительно. Но нельзя не замѣтить, что нѣкоторая потеря была тамъ, гдѣ она могла быть и нежелательна—въ Туртукаѣ. Перелетавшіе черезъ островъ снаряды ударялись прямо въ гору, на скатѣ которой стоитъ Туртукай. Весьма вѣроятно, и были на то указанія послѣ, что жителямъ досталось, быть можетъ въ томъ числѣ и болгарамъ, жившимъ въ городѣ. Нѣкоторые изъ жителей даже оставили городъ. Кромѣ того, какъ на случайность часто бывающую на войнѣ, можно указать, что двѣ лодки, перевозившія кого-то изъ Туртукая къ острову, были потоплены шальными снарядами; такую картину видѣли наши изъ карантина.

Собственно говоря, мы не знали ни числа непріятеля, находившагося на островѣ, ни въ точности средствъ его обороны. Это зависѣло какъ отъ мѣстности, такъ и отъ особеннаго затрудненія имѣть лазутчиковъ. Для турокъ же дѣло представлялось въ иномъ свѣтѣ: какъ я уже говорилъ выше, благодаря мѣстности, они могли видѣть все происходящее у насъ, да и отъ жителей могли получать нужныя свѣдѣнія (*). Въ отрядѣ поговаривали, что мы не имѣемъ лазутчиковъ отъ того, что имъ платится мало; что, между тѣмъ, нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей, имѣя родственниковъ между болгарами въ Туртукаѣ, знали все тамъ происходившее, пробираясь на ту сторону по ночамъ незамѣтно. Въ этомъ, быть можетъ, и была доля правды. Но была и другая причина, по которой намъ трудно было имѣть свѣдѣнія о непріятелѣ. Турки жестоко поступали со всякимъ, на кого падала хотя тѣнь подозрѣнія въ лазутчествѣ. Черезъ мусульманскихъ же жителей Туртукая они могли зорко слѣдить за каждымъ болгаромъ, у котораго было что либо общее съ жителями лѣваго берега. При такихъ условіяхъ естественно, что и желавшіе что-либо намъ сообщить не рѣшались этого дѣлать. Въ этомъ отношеніи положеніе нашего отряда едва ли было многимъ хуже другихъ. Слѣдуетъ сказать, что вообще у насъ принимались всѣ мѣры къ сохраненію въ тайнѣ предположеній. Войска о томъ

(*) Въ приведенномъ выше сочиненіи г. Ев. Ковалевскаго также есть положительныя на то указанія, именно на стр. 75.

Digitized by Google

никогда не знали, мѣстнымъ же жителямъ оно было отчасти извѣстно. Всякое выходившее изъ ряду предпріятіе требовало извѣстныхъ распоряженій по заготовленію довольствія: валахскіе исполнители-подрядчики догадывались въ чемъ дѣло.

По занятіи нами острова впослѣдствіи, по оставленіи турками Туртукая, намъ сдѣлались въ подробности извѣстны оборонительныя средства сидѣвшаго на островѣ непріятеля. На пространствѣ болѣе четырехъ верстъ отъ одного конца острова до другого, почти по самому берегу была устроена непрерывная траншея, весьма глубокая, выше человѣческаго роста, приспособленная къ ружейной оборонѣ устройствомъ приступа для стрѣлковъ. Эта траншея закрывалась отъ взоровъ съ нашей стороны густымъ кустарникомъ, росшимъ по берегу острова, въ восточной половинѣ котораго она соединялась ровиками съ продольнымъ по всему острову естественнымъ углубленіемъ: оно составляло какъ бы вторую линію ровиковъ для стрѣлковъ. На обѣихъ оконечностяхъ острова были устроены весьма сильныя батареи и, кромѣ того, противъ предполагавшейся переправы — цѣлая сумма батарей; батарея противъ нашего редута и, наконецъ, противъ верхней оконечности мѣстечка Кичу. Въ нѣкоторыхъ батареяхъ амбразуры были сдѣланы между деревьями, которыя, будучи, вмѣсто кольевъ, оплетены лозой, служили отличной одеждой амбразурныхъ щекъ. Наконецъ, сзади всей этой линіи укрѣпленій, ближе къ туртукайской сторонѣ острова, былъ построенъ редутъ, служившій какъ бы редюитомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, прикрытіемъ обратной переправы, въ случаѣ надобности. Такимъ образомъ, оказалось потомъ, что если у турокъ была достаточная сила для обороны острова, чего намъ, какъ я уже сказалъ, положительно не было извѣстно, то потеря наша при настойчивомъ преслѣдованіи разъ предположенной цѣли стоила бы весьма не дешево. Догадываясь о крѣпости турецкой позиціи на островѣ, одинъ изъ артилерійскихъ командировъ такъ увлекся рѣшеніемъ генерала Хрулева оставить начатое дѣло, что ставилъ это рѣшеніе подвигомъ выше подвига Суворова, взявшаго Туртукай. Не помню приводимыхъ имъ силогизмовъ но ясно вспоминаю, что даже его подчиненные скорѣе озадачились, чѣмъ убѣдились его доводами.

Во время дѣла 1-го марта, генералъ Павловъ не выдержалъ: выѣхалъ посмотрѣть на происходившее въ его отрядѣ и, на всякій случай, сдѣлалъ нѣкоторыя распоряженія къ усиленію резерва.

Черезъ нѣсколько дней, проѣзжая черезъ поле, лежавшее сзади батареи—перевязочнаго пункта, я удивился, замѣтивъ землю изры-

Digitized by Google

тою во всѣхъ направленіяхъ самымъ страннымъ образомъ. По справкѣ оказалось, что именно на этомъ мѣстѣ стоялъ нашъ резервъ. При открытіи огня изъ туртукайскихъ батарей, снаряды начали здѣсь ложиться и солдаты ухитрились, чуть ли не каждый для себя, нарыть валиковъ, которые и прикрывали ихъ лежачее положеніе (*).

Въ первые дни послѣ 1-го марта турки всѣ копошились и въ Туртукаѣ, и на островѣ. На батареяхъ перваго разставляли орудія; на второмъ противъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они предполагали вѣроятность нашей новой атаки, появились новыя батареи. Въ то же время, турки пытались обратить и Малый Кичу въ укрѣпленное для себя мѣсто: они два раза переправлялись было на него съ шанцевымъ инструментомъ, но были прогоняемы нашей артилеріей. Наконецъ, чтобы лишить ихъ возможности возобновлять такія попытки, построили и мы лѣвѣе редута батарею на одно орудіе, которое могло бы не только обстрѣливать продольно Малый Кичу, но и рукавъ, раздѣляющій его отъ большого острова.

Затѣмъ, начинается продолжительное затишье, во время котораго служба превращается какъ бы въ мирно-военную. Сторожевая пѣхотная служба исполняется по прежнему, по прежнему въ ровикахъ по берегу рукава расположены стрѣлки. Скучно сидѣть солдату въ ровикѣ ничего не дѣлая, скучаютъ и турки. И вотъ начинается что-то въ родѣ игры въ кошку и мышку. Вскочитъ турецкій солдатъ на валикъ, съ противоположнаго берега показывается наводимое на него ружье; шутникъ прячется; общій хохотъ, всѣмъ весело. Иногда турокъ (а можетъ быть и некрасовецъ) поднимаетъ изъ-за валика кувшинъ, испрашивая разрѣшенія сходить за водой, испрашивая это или знаками, а то и прямо русской рѣчью или по-валахски. Опять начинается та же продѣлка. Наконецъ, нашъ стрѣлокъ даетъ слово больше не пугать и сдерживаетъ его: безпрепятственно идетъ турокъ или некрасовецъ къ водѣ и набираетъ ее въ кувшинъ. Спокойствіе съ обѣихъ сторонъ развило храбрость и у валаховъ: начали просить позволенія ловить по ночамъ рыбу въ раздѣлявшемъ противниковъ рукавѣ. А рыбы было чрезвычайно много: давно никѣмъ нетревожимая, она при ночной тишинѣ производила своимъ плесканьи-

(*) Къ воспоминаніямъ о дѣлѣ 27-го и 28-го февраля и 1-го марта можно отнести одно практическое замѣчаніе, сдѣланное въ это время генераломъ Хрулевымъ. Всякій участвовавшій въ военныхъ дѣйствіяхъ знаетъ изъ опыта, что долгое нахожденіе подъ огнемъ, въ особенности при движеніи, дѣйствуетъ какъ сильное потогонное средство. По словамъ генерала Хрулева, для освѣженія послѣ дѣла, не можетъ быть ничего лучше, какъ на голое тѣло надѣть что либо мѣховое (напримѣръ шубу, у кого есть); прикасаясь къ кожѣ, шерсть производитъ щекотаніе и раздраженіе, какъ вѣникъ въ банѣ.

Digitized by Google

емъ весьма замѣтный шумъ противъ редута, на зависть всѣмъ, имѣвшимъ наклонность къ рыболовству. Разрѣшеніе было даваемо, и турки не мѣшали рыболовамъ.

Въ образѣ жизни кавалеріи нашего отряда произошло измѣненіе. Уже давно было сознано, что казачья служба чрезмѣрно тяжела; неоднократно просили, какъ я уже говорилъ, разрѣшенія свыше помочь имъ частью кавалеріи, не для содержанія передовыхъ постовъ, а для составленія резерва для постовъ казачьихъ. Наконецъ, это было разрѣшено. Но тутъ встрѣтились недоразумѣнія: казакамъ не нравились регулярные всадники, по непривычкѣ къ быстрой сѣдловкѣ и пр., и пр. Начались пререканія, насмѣшки. Иногда, дѣйствительно, становилось смѣшно и не-казаку. Напримѣръ, посылаются отъ гусаръ два малые разъѣзда по три человѣка. Этимъ шести человѣкамъ дается приказаніе: тремъ ѣхать направо, тремъ налѣво. Между тѣмъ, они просятъ оба порученія исполнить вмѣстѣ шестерымъ: не расходятся ихъ лошади одна отъ другой.

Карантинъ занятъ по прежнему. Ежедневно получаются оттуда коротенькія донесенія о замѣченномъ у непріятеля. У меня сохранились два такихъ донесенія и, полагаю, небезъинтересно привести ихъ здѣсь, передавая съ дословною точностію и ихъ содержаніе и правописаніе. «Имѣю честь увѣдомить отрядною Канцелярію, что на Островѣ было разложено множество огней и было видно люди, а по пробитіи зори съ нашей стороны всѣ огни потушены, 1854 года, 7-го марта. Маіоръ N». «Честь имѣю увѣдомить канцелярію лѣваго передоваго отряда, что въ теченіе нынѣшней ночи со стороны непріятельской особеннаго ничего незамѣчено. Почти до половины ночи на той сторонѣ видѣнъ былъ огонь и турки ходили съ фонарями, коими, какъ догадываться было можно, они посредствомъ условленныхъ знаковъ подавали сигналы, но когда пошелъ снѣгъ, то и фонарей уже не было видно. Маіоръ N. № 7-й, 8-го марта 1854 года, Укрѣпленіе Карантина».

Даже при полномъ знаніи всей обстановки, подобныя донесенія становили иногда въ тупикъ обязаннаго ихъ разбирать. Въ такомъ случаѣ, самымъ простымъ и дѣйствительнымъ средствомъ къ разъясненію оказывалась личная поѣздка въ карантинъ или другое мѣсто, откуда донесеніе получено. Благо и путь не далекъ, да это было и своего рода развлеченіе. Не разъ подобная поѣздка, ночью, ни къ чему не приводила. Нужно было ѣхать по правому берегу Аржиса, гдѣ вообще не представлялось особенныхъ мѣстныхъ предметовъ, могущихъ и ночью служить для оріентировки. Ночь была тем-

Digitized by Google

ная; сопровождавшій казакъ былъ не изъ числа наметанныхъ, какъ другіе, которые ночью видятъ не хуже кошки (*). Переѣхалъ по мосту черезъ Аржисъ, направился на виднѣвшійся въ мѣстѣ, куда нужно было ѣхать, огонь отъ костра, разложеннаго солдатами. Ѣхалъ что-то долго, все направляясь на огонекъ; наконецъ, передо мною вода и мостъ.... я на томъ же мѣстѣ, откуда началъ поѣздку. Мелькавшіе въ разныхъ мѣстахъ огоньки были мною принимаемы за одинъ и тотъ же и, вмѣсто движенія по прямой линіи, я совершилъ его по круговой. Кстати сказать: ночная повѣрка службы на передовыхъ постахъ приводила всегда къ весьма выгодному заключенію относительно ея исполненія артилеристами, когда и артилеріи приходилось принимать въ ней участіе, какъ, напримѣръ, въ случаѣ, который будетъ разсказанъ ниже.

Описанное затишье прерывалось только два раза. Разъ получено предписаніе не пропускать внизъ по Дунаю австрійскихъ пароходовъ. Приказано: при появленіи ихъ, дать имъ знать, чтобъ они вернулись назадъ, не послушаются — стрѣлять по нимъ. Устроили для этого ниже карантина углубленную батарею, безъ пособія инженеровъ: сами артилеристы смастерили по всѣмъ правиламъ искуства и весьма скоро; вооружили двумя орудіями; на берегу поставили при лодкѣ казачій постъ, чтобъ ѣхать къ пароходу съ извѣстнымъ требованіемъ. Нѣсколько дней и ночей сторожили, но понапрасну: австрійцы не показывались. Въ другой разъ является изъ Букареста инженеръ съ приказаніемъ строить батареи для уничтоженія турецкихъ судовъ, стоящихъ у Туртукая. Въ это время главныя силы русскихъ войскъ готовились къ переправѣ за Дунай; поэтому очень важно было уничтожить находившіяся на немъ перевязочныя средства непріятеля. Но у Туртукая стояло всего шесть судовъ, незанимавшихъ постоянно одного и того же мѣста; были указанія, что они исполняли обязанность водяныхъ мельницъ. О существованіи этихъ судовъ, видимыхъ только изъ карантина и изъ мѣстъ ниже его по Дунаю, постоянно упоминалось въ срочныхъ донесеніяхъ; но на нихъ до сего времени не обращалось вниманія. Явившійся въ нашъ отрядъ инженеръ хотѣлъ было избрать для достиженія цѣли постройку особаго рода батареи, придуманной генераломъ Шильдеромъ. Насколько разсказы спеціялистовъ на счетъ этого изобрѣтенія остались у меня въ памяти, оно представлялось въ слѣдующемъ

(*) Прекрасное зрѣніе казаковъ одинъ казачій командиръ объяснялъ, между прочимъ, тѣмъ, что казаки чрезвычайно рѣдко что дѣлаютъ при огнѣ вечеромъ, а оттого и зрѣніе ихъ лучше сохраняется.

Digitized by Google

видѣ; два толстыхъ бруствера, расположенныхъ на одной линіи съ промежуткомъ по срединѣ, за ними, нѣсколько отступя назадъ, такой же толстоты траверсъ; при такомъ расположеніи брустверовъ и траверса, между ними образовывались два широкія отверстія, въ родѣ амбразуръ, которымъ приписывались большія преимущества передъ обыкновенными амбразурами: стоявшимъ за ними орудіямъ представлялся очень обширный *секторъ обстрѣливанія*, а сами они были, между тѣмъ, обезпечены отъ попаданія въ нихъ непріятельскихъ снарядовъ. Какъ велика была польза отъ этихъ батарей въ другихъ мѣстахъ, — не знаю; но въ нашемъ отрядѣ устроивать ихъ не пришлось: какую ни устрой батарею, достать суда было трудно. Въ нихъ можно было стрѣлять только съ одного мѣста наискось, и притомъ лишь съ весьма дальняго разстоянія, рикошетами по водѣ; а, главное, при первомъ выстрѣлѣ, суда тотчасъ могли подняться вверхъ по Дунаю и выйдти изъ огня. Составилось совѣщаніе по поводу мѣръ къ уничтоженію судовъ; явились сомнѣнія на счетъ возможности рикошетированія снарядовъ по водѣ. Наконецъ, рано утромъ на другой день, родилось было своеобразное предположеніе: уничтожить суда съ Малаго Кичу, построивъ на немъ возвышенную батарею, изъ которой предварительно, дѣйствіемъ артилеріи, сдѣлать на большомъ туртукайскомъ островѣ просѣку противъ судовъ, то есть замѣнить топоръ снарядами. Всѣ эти совѣщанія и соображенія кончились, однакожь, тѣмъ, что никакихъ мѣръ къ уничтоженію судовъ принимать не слѣдуетъ. Въ такомъ родѣ составлено донесеніе, и я командированъ въ Букарестъ, для представленія его, съ личными поясненіями, корпусному командиру. О такой поѣздкѣ не стоило бы вспоминать; но тутъ встрѣтилась особенная случайность. Прибывъ въ Букарестъ, я замѣтилъ какой-то недостатокъ въ формѣ своего обмундированія и передъ явкой, по дорогѣ къ начальству, зашелъ къ товарищу, бывшему тогда на службѣ въ главной квартирѣ. Тамъ, тотчасъ же при входѣ, натолкнулся на меня одинъ изъ начальниковъ и потребовалъ къ болѣе старшему для объясненій, такъ какъ тутъ, какъ разъ въ это время, шла рѣчь объ ольтеницкомъ отрядѣ. На вопросъ объ уничтоженіи судовъ, я передалъ всѣ бывшія на эту тему предположенія и даже упомянулъ о мысли пробить просѣку снарядами. Какъ воззрится на меня старшій начальникъ, произнося многознаменательное слово «что-о»? Щекотливо было объяснять, кто дѣлалъ подобное предложеніе; еще щекотливѣе было не объяснить: иначе могло быть принято съ моей стороны за насмѣшку или сплетню. Къ счастію, слѣдующій по стар-

Digitized by Google

шинству за самымъ старшимъ, начальникъ выручилъ меня, объявивъ, что онъ такое предложеніе самъ слышалъ отъ генерала Шильдера. Такимъ образомъ, по странной случайности, содержаніе привезеннаго мною рапорта сдѣлалось извѣстнымъ сначала въ главной квартирѣ, а потомъ уже корпусному командиру. Въ концѣ концовъ, съ представленіемъ генерала Павлова согласились, и туртукайскія суда оставлены въ покоѣ.

Въ то время, какъ служба въ нашемъ отрядѣ принимала постепенно мирно-военное направленіе, для русскихъ войскъ вообще, находившихся въ дунайскихъ княжествахъ, произошли два знаменательныя событія: переправа за Дунай, совершенная 11-го марта, и пріѣздъ, въ началѣ апрѣля, въ княжества генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго, который былъ назначенъ главнокомандующимъ, въ числѣ другихъ войскъ, и находившимися на Дунаѣ. Князь Горчаковъ, однакожь, продолжалъ командовать на прежнемъ основаніи войсками, въ вѣдѣніи его состоявшими, находясь подъ главнымъ начальствомъ князя Варшавскаго и исполняя всѣ его приказанія. Причемъ, въ присутствіи главнокомандующаго при войскахъ князя Горчакова, послѣдній долженъ былъ исполнять при немъ должность начальника главнаго штаба; въ отсутствіи же князя Варшавскаго, князь Горчаковъ командовалъ находившимися подъ его начальствомъ войсками, на предоставленныхъ ему правахъ командира отдѣльнаго корпуса въ военное время; но по дѣламъ, относящимся до военныхъ дѣйствій и продовольствія войскъ, а также по дѣламъ политическимъ и секретнымъ, обязанъ былъ входить съ представленіями къ князю Варшавскому. Подробности подобнаго распоряженія войска едва ли могли понять, да въ томъ, быть можетъ, и надобности не было. Князь Горчаковъ поздравилъ свои войска съ пріѣздомъ главнокомандующаго особымъ приказомъ, въ которомъ, между прочимъ, сказалъ: «переправа черезъ Дунай, совершившаяся современно назначенію генералъ-фельдмаршала главою арміи на Дунаѣ, служитъ предвѣстникомъ побѣдъ и славы, къ которымъ поведетъ насъ испытанный въ бояхъ герой». Это предсказаніе, какъ извѣстно, не исполнилось; но войска, дѣйствительно, начали надѣяться на движеніе впередъ и на счастье, которыми всегда отличались прежнія военныя дѣйствія стараго фельдмаршала.

Обращаюсь къ нашему отряду. Изъ описываемаго мною времени сохранился у меня въ памяти одинъ случай, собственно неотносящійся къ дѣйствіямъ противъ непріятеля, но указывающій на особенность положенія нашихъ войскъ на Дунаѣ. Получена была жалоба валаховъ,

Digitized by Google

жившихъ на берегу озера Уряки, что ихъ безпокоитъ разбойничья шайка съ праваго берега Дуная. Шайка эта состояла, по ихъ словамъ, подъ начальствомъ какого-то старика, извѣстнаго разбоями еще въ 1828 году. Если припомнить сказанное раньше о мѣстности между озеромъ Уряки и Дунаемъ, то нетрудно понять, что по соединявшимъ ихъ протокамъ дѣйствительно легко было пробираться злонамѣреннымъ людямъ съ турецкой стороны, тѣмъ болѣе, что около озера Уряки не было совсѣмъ нашихъ войскъ, какъ въ мѣстности, противъ которой непріятелемъ не могло быть ничего предпринимаемо. Для поимки разбойниковъ, была послана въ направленіи, указываемомъ жителями, на лодкахъ, особая пѣхотная партія. Прибывъ рано утромъ на одинъ изъ островковъ, на которомъ разбойники, по словамъ валаховъ, обыкновенно собирались, партія наша увидѣла слѣды недавняго ихъ пребыванія: на пустынномъ мѣстѣ находились остатки свѣжей мамалыги, значитъ, разбойники тутъ недавно завтракали. Спряталась наша пѣхота въ ожиданіи возвращенія гостей, оставивъ у лодокъ своихъ особый постъ подъ начальствомъ юнкера. Только что всѣ эти распоряженія были сдѣланы, какъ невдалекѣ отъ нашихъ лодокъ плывутъ разбойники, возвращавшіеся уже изъ поиска. Сейчасъ же трое изъ нихъ, бывшіе на передовой лодкѣ, бросились къ нашимъ лодкамъ, чтобъ ихъ захватить. Произошла короткая рукопашная свалка. Одного изъ разбойниковъ удалось свалить штыкомъ, другого угостили пулей, третій, главный, схватился-было съ юнкеромъ; хотѣлъ сначала выстрѣлить въ него изъ пистолета, но произошла осѣчка, тогда онъ пустилъ въ юношу самый пистолетъ (въ великолѣпной серебряной оправѣ) — тотъ счасливо увернулся. Въ это время подплывали остальные воры, но и наши солдаты, услыхавъ выстрѣлы у лодокъ, бросились къ нимъ. Разбойники, видя что дѣло плохо, легли въ лодки, пустили ихъ на произволъ быстраго теченія, подъ близкимъ огнемъ солдатъ, провожавшихъ ихъ, какъ бы сквозь строй. Что сдѣлалось съ этими разбойниками — неизвѣстно; но послѣ этого случая жалобъ на нихъ уже не было.

11-го мая нашему отряду пришлось исполнить особую операцію. Въ это время сообщеніе войскъ, бывшихъ уже подъ Силистріей (осадный корпусъ), съ Каларашемъ, гдѣ находились склады всѣхъ запасовъ арміи, производилось по пяти мостамъ, устроеннымъ изъ плотовъ. Мосты эти требовали ежедневно поправокъ по причинѣ большого движенія по нимъ транспортовъ. Для предоставленія ли средствъ къ производству этихъ поправокъ, для устройства ли новыхъ сооруженій изъ дерева подъ Силистріей, лѣсъ заготовленъ былъ въ

Digitized by Google

значительномъ количествѣ въ верховьяхъ Аржиса и сплавленъ плотами внизъ по теченію къ селѣ Ольтеницѣ, откуда дальнѣйшее отправленіе его было возложено на нашъ отрядъ. Въ шесть часовъ вечера началось препровожденіе плотовъ къ устью Аржиса. И на небольшомъ протяженіи отъ Ольтеницы до Дуная плотамъ встрѣчалось много препятствій: они часто спутывались и мѣшались, благодаря быстрому, но неравномѣрному теченію Аржиса. Наряженныя для этой цѣли войска работали много: то отваливали приставшіе къ берегамъ плоты, то бичевой давали имъ надлежащее направленіе. Наконецъ, къ часу ночи вся эта возня кончилась; всѣ плоты выбрались въ Дунай и по широкому его руслу поплыли плавно внизъ. Въ конвой къ плотамъ дано полторы роты, тридцать два граничара назначены туда для работъ, а шесть казаковъ на лодкахъ плыли впереди, въ видѣ разъѣзда, какъ проводники. Плоты эти безъ особыхъ затрудненій прошли все пространство отъ Туртукая до Силистріи, прошли благополучно подъ носомъ этой крѣпости и явились въ устьѣ рѣки Берчь, на которой стоитъ Каларашъ.

Движеніе плотовъ по Аржису началось засвѣтло, слѣдовательно, не могло быть незамѣчено турками; неизбѣжный шумъ и говоръ во время возни съ плотами на низовьяхъ Аржиса далеко слышались и впотьмахъ. Между тѣмъ, турки не потревожили насъ въ это время ни единымъ выстрѣломъ. Напротивъ, замѣчено, что часть кавалеріи и пѣхоты, стоявшей въ Туртукаѣ, а отчасти и пѣхоты съ острова потянулись по направленію къ Силистріи. Утромъ, 12-го мая, на островѣ замѣтна была полная тишина. Получивъ объ этомъ донесеніе, генералъ Павловъ отправилъ нѣсколько солдатъ провѣдать, что такое творится на островѣ. Оказалось, что онъ предъидущею ночью брошенъ турками. Тогда начальникъ отряда лично распорядился его занятіемъ и уборкой постовъ, которые дотолѣ расположены были по лѣвому берегу рукава. Затѣмъ оказалось, что въ предъидущую же ночь и Туртукай оставленъ не только турецкими войсками, но и тою частію его населенія, которую составляли мусульмане.

13-го мая Туртукай нами занятъ. Лодки съ русскими солдатами шмыгаютъ уже съ пѣснями по Дунаю. Отправился туда начальникъ отряда и много нашлось охотниковъ побывать въ городѣ, на который такъ долго приходилось смотрѣть то изъ карантина, то сидя у памятника возлѣ Новой Ольтеницы, сооруженнаго офицерами своимъ товарищамъ, павшимъ въ сраженіи 23-го октября. Переправа черезъ Дунай представила особое удовольствіе. Не знаю почему, но онъ показался мнѣ совершенно русской рѣкой: вѣроятнѣе всего, при этомъ

Digitized by Google

вспомнились тѣ родныя пѣсни, которыя называютъ Дунай русской рѣкой, и даже почему-то особенно его чествуютъ. На берегу генералъ-лейтенантъ Павловъ и его свита встрѣчены были духовной болгарской процесіей, пѣвшей хотя и не вполнѣ правильно, но весьма отчетливо: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое». Особенно хорошее чувство производили слова святой молитвы, слышимой на Дунаѣ по-русски отъ единоплеменныхъ и единовѣрныхъ съ нами болгаръ. Казалось необъяснимымъ отчетливое произнесеніе словъ «побѣды благовѣрному императору нашему Николаю Павловичу на супротивныя даруя», на которыя пѣвчіе ударяли съ особенной силой. Спрашивалось, когда они успѣли заучить тѣ слова, которыя естественно слышатся лишь на Руси. Только далеко уже позже объяснился этотъ фактъ очень просто: болгары совершаютъ свои церковныя службы по русскимъ богослужебнымъ книгамъ, печатаемымъ въ Москвѣ (*). Вслѣдъ за процесіей, направились мы въ болгарскую церковь. Грустное воспоминаніе оставило по себѣ это посѣщеніе. Церковь ничѣмъ не отличалась отъ другихъ низенькихъ домиковъ; самый входъ въ нее былъ устроенъ по лѣстницѣ внизъ, какъ бы въ погребъ; колокольни нѣтъ; утварь церковная, ризы и все въ наиплачевнѣйшемъ видѣ. Всякій изъ насъ положилъ посильную лепту въ церковную кружку. Оглядѣвши окрестную мѣстность, даже слегка набросавши на бумагу кроки ея, я отправился осматривать городъ, на что, впрочемъ, немного требовалось и времени, какъ по малой его величинѣ, такъ и по возможности видѣть его до мельчайшихъ подробностей съ одной болѣе возвышенной точки. Взглянулъ на памятникъ какого-то султана, стоящій возлѣ фонтана и построенный въ честь посѣщенія Туртукая владыкой мусульманъ; напился воды изъ фонтана, славящейся, будто бы, во всей Турціи и въ Придунайскихъ Княжествахъ своимъ вкусомъ; зашелъ въ кофейню, расположенную на живописномъ мѣстѣ, терасой, надъ самымъ Дунаемъ; выпилъ чашку кофе, поданную на турецкій ладъ съ осадкомъ кофе. Но главное, что хотѣлось осмотрѣть—это мечеть туртукайскую.

Въ то время, какъ православная церковь въ Туртукаѣ почти какъ бы зарылась въ землю, построенная въ полугорѣ мечеть высоко поднимала на своемъ минаретѣ луну. Своей бѣлизной, довольно краси-

(*) По словамъ Кельсіева, о существованіи такого факта турки до послѣдняго времени не знали. Только услужливые поляки, находящіеся въ турецкой службѣ, разъяснили имъ суть дѣла и все неудобство молитвы турецкихъ славянъ за государей русскихъ.

Digitized by Google

вой архитектурой въ видѣ столба и высотой она рѣзко отдѣлялась отъ окружающихъ ее низенькихъ построекъ. Очень часто она бросалась въ глаза прежде, при взглядѣ на Туртукай съ лѣваго берега Дуная, въ особенности по пятницамъ: въ эти дни она украшалась разноцвѣтными флагами. Въ сопровожденіи одного артилерійскаго офицера и казачьяго урядника, зашелъ я въ оставленную мечеть. Все пусто, кругомъ голыя стѣны. Въ срединѣ одной изъ нихъ виднѣется углубленіе, въ родѣ небольшой ниши, передъ которымъ мулла творитъ молитву. Замѣтивъ въ этомъ углубленіи нѣсколько четокъ, я хотѣлъ взять однѣ изъ нихъ на память, но былъ остановленъ казакомъ, который весьма почтительно и разумно замѣтилъ: *братьде не слѣдуетъ; хотя это и мусульманская церковь, но все-таки церковь*. Сказалъ я большое спасибо казаку за такое разумное напоминаніе. Взобрался, наконецъ, по внутренней винтовой лѣстницѣ на самую высь мечети: отсюда открывался великолѣпный и на-далеко расширяющійся видъ—на теченіе Дуная, на его берега и острова.

А на оставленномъ турками островѣ, между тѣмъ, устроилось уже празднество: и по случаю занятія острова и, кстати, какъ встрѣча (хотя нѣсколько запоздалая) лѣта, съ подобающими принадлежностями—музыкой и проч. На слѣдующій день, я обошелъ съ бусолью весь островъ и нанесъ его на планъ. Меня интересовали особенно непріятельскія укрѣпленія, которыя и представились именно въ такомъ видѣ, какъ уже изложено выше.

Не долго послѣ занятія туртукайскаго острова и самаго Туртукая существовалъ лѣвый отрядъ въ прежнемъ видѣ. Черезъ три дня 11-я пѣхотная дивизія потребована къ Силистріи; еще раньше, въ концѣ апрѣля, одинъ изъ ея егерскихъ полковъ, именно Камчатскій, былъ уже направленъ туда и находился теперь въ Каларашѣ. Остальные три полка, изъ Ольтеницы, Будешти и Букареста, направились туда же, въ разное время. Мнѣ приказано слѣдовать съ Охотскимъ полкомъ, выступавшимъ изъ Ольтеницы, и по прибытіи въ Каларашъ заблаговременно получить въ главной квартирѣ приказаніе о мѣстѣ расположенія подъ Силистріей всей 2-й бригады, т.-е. прибывающаго Охотскаго полка и бывшаго уже въ Каларашѣ Камчатскаго. Движеніе изъ Ольтеницы къ Каларашу по берегу Дуная, или, лучше сказать, по краю тянущихся тутъ болотъ и озеръ, хотя и производилось по всѣмъ правиламъ военнаго времени, но было, уже по самымъ мѣстнымъ условіямъ, вполнѣ обезпечено отъ возможности какой либо тревоги со стороны непріятеля, не говоря уже о

Digitized by Google

встрѣчѣ съ нимъ. Въ передвиженіи этомъ ничто не заслуживало бы упоминанія, кромѣ развѣ двухъ слѣдующихъ фактовъ. Шедшій сначала далеко впереди пѣхоты кавалерійскій полкъ былъ обогнанъ ею. Такое, противное всякимъ теоретическимъ разсчетамъ скорости движенія разныхъ родовъ оружія, явленіе объяснялось желаніемъ кавалеристовъ беречь коней: полкъ чуть-ли не весь переходъ шелъ пѣшкомъ, какъ бы выважива лошадей послѣ манежной работы. Далѣе, подъѣзжая къ Каларашу, увидѣлъ у озера расположенный бивуаками не помню какой уланскій полкъ, съ страшно исхудавшими воронымі лошадьми. Оказалось, что, пробывши нѣсколько недѣль на аванпостахъ, этотъ полкъ приведенъ былъ сюда для отдыха и поправки.

По прибытіи въ Каларашъ вечеромъ, въ ожиданіи явки на завтра въ главную квартиру за приказаніемъ, пошелъ посмотрѣть на виднѣвшіяся вдали за Дунаемъ непріятельскія укрѣпленія и наши траншеи. Изъ Калараша открывался прекрасный видъ на другую сторону. Уже темнѣло. Вдругъ изъ турецкихъ укрѣпленій и траншей открылся огонь. За дальностію разстоянія выстрѣловъ неслышно и лишь мелькаютъ огоньки, какъ бы фейерверочные, обозначая въ темнотѣ линію непріятельскихъ укрѣпленій и нашихъ траншей. Затѣмъ, нѣтъ-нѣтъ появится огонекъ бомбы или гранаты, плавно плывущей по небу.

Отправившись за полученіемъ приказанія, я при самомъ подъемѣ на крутой берегъ, на которомъ располагалась подъ Силистріей главная квартира, встрѣтился съ невиданнымъ дотолѣ явленіемъ — съ совершенно пьянымъ казакомъ, который никакъ не могъ разглядѣть, что дорога идетъ зигзагами, и не понималъ, отчего лошадь — а на ней онъ крѣпко держался — упершись лбомъ въ обрывъ дороги не двигается съ мѣста. 2-й бригадѣ приказано было расположиться пока на островѣ Маре или Асахги (который соединялся съ обоими берегами Дуная мостами), противъ главной квартиры, невдалекѣ отъ госпитальныхъ палатокъ. Мѣсто для лагеря было удобное и все расположилось бы какъ слѣдуетъ, если бы лѣвому флангу не мѣшали вырытыя ямы, изъ которыхъ одна была весьма почтенныхъ размѣровъ. На вопросъ: для чего понарыты ямы, получился отвѣтъ: для умершихъ въ госпиталѣ и для помѣщенія ампутированныхъ рукъ и ногъ. Сейчасъ же приказано, безъ дальнѣйшихъ разсужденій, зарыть эти ямы, чтобы не производить на войска, идущія на усиленіе осаждающихъ, неблагопріятнаго впечатлѣнія. На другой день, 2-я бригада была переведена на правый берегъ и расположена невдалекѣ отъ главной квартиры, на мѣстѣ бывшихъ виноградниковъ

Digitized by Google

силистрійскаго паши. Стоявшія тутъ прежде войска превратили великолѣпные виноградники въ совершенный *токъ*, употребивъ лозы на топливо. Пришедшимъ же позже достались для послѣдней цѣли только виноградныя коренья, которыми, на первое время, отчасти и пользовались.

Вскорѣ вся 11-я пѣхотная дивизія собралась подъ Силистріей и была расположена верстахъ въ двухъ отъ главной квартиры внизъ по Дунаю, невдалекѣ отъ растянувшейся на низменной части берега болгарской деревни Адыніой или Островъ. Расположеніе было очень удобное: высокое и сухое мѣсто, въ полуверстѣ сзади Дунай, къ которому отчасти нужно было проходить черезъ фруктовые сады, съ невиданными въ центральной Россіи деревьями. Къ сохраненію сада приняты были мѣры, не всегда достигавшія цѣли; нѣтъ-нѣтъ, да и снажется какое-либо дерево, въ родѣ персиковаго, срубленнымъ на дрова.

Въ главномъ лагерѣ былъ чисто русскій городъ. Явились изъ Россіи разные торговцы, разнощики; попадался между ними и уроженецъ сѣверныхъ губерній, торговавшій во время южныхъ жаровъ мѣхами. Почти постоянно играла музыка, конечно, веселыя вещи; случалось иногда, что подъ веселые мотивы проносили невдалекѣ изъ траншей раненаго, искалѣченнаго, стоны котораго заглушались музыкой.

Знакомясь съ новыми условіями службы, приходилось слышать новости и разсказы, ходившіе въ то время въ войскахъ. Одинъ изъ такихъ разсказовъ, переданный мнѣ лицомъ близко стоявшимъ къ дѣлу, особенно врѣзался въ моей памяти и, полагаю, стоитъ быть повтореннымъ. Всѣхъ находившихся тогда подъ Силистріей занимало незадолго передъ тѣмъ бывшее, въ ночь съ 16-го на 17-е мая, несчастное дѣло генерала Сельвана. Въ чемъ оно заключалось, я не стану излагать со словъ другихъ. Но вотъ о чемъ считаю нужнымъ разсказать. Послѣ этого дѣла, между нашими траншеями и непріятельскими укрѣпленіями, осталось немало нашихъ раненыхъ, которые не могли доползти до своихъ траншей. Отъ князя Горчакова, говорятъ, было объявлено, что за всякаго нашего раненаго, внесеннаго въ траншеи, участвовавшіе въ томъ нижніе чины получатъ знакъ отличія военнаго ордена. Не мало было охотниковъ, не мало и спасено раненыхъ (*). Но одинъ изъ нихъ, тяжеле другихъ ра-

(*) Настоящій разсказъ относится къ 17-му мая. На другой же день, 18-го числа, было заключено перемиріе, именно для окончательной уборки раненыхъ и убитыхъ, находившихся между траншеями и непріятельскими укрѣпленіями.

Digitized by Google

ненный, лежалъ на такомъ видномъ мѣстѣ, что подходъ къ нему былъ чрезвычайно труденъ, даже подъ прикрытіемъ катимаго впереди мантелета, что помогало нашимъ солдатамъ при спасеніи другихъ раненыхъ. Пользуясь тѣмъ, что раненый находился въ близкомъ разстояніи отъ турецкихъ укрѣпленій—шагахъ въ 150, турки сдѣлали изъ него какъ бы приманку: лишь тронется кто-либо помочь несчастному, турки засыплютъ его своими пулями. Не разъ порывались наши солдатики помочь несчастному товарищу и всякій разъ безуспѣшно. Но вотъ, завѣдывавшій правымъ флангомъ осадныхъ работъ, генеральнаго штаба полковникъ Герсевановъ, спрашиваетъ, кто пойдетъ съ нимъ къ несчастному раненому. Охотники, конечно, нашлись. Выйдя изъ траншеи, спокойнымъ шагомъ идетъ Герсевановъ, съ выбраннымъ изъ охотниковъ однимъ унтеръ-офицеромъ; не торопясь, подходятъ къ раненому, осторожно берутъ его на руки и несутъ въ траншею. Турки начали самый усиленный огонь, но, при неожиданности и отъ слишкомъ большой торопливости, выстрѣлы ихъ не имѣли успѣха. Во все это время въ нашихъ траншеяхъ была мертвая тишина; но, лишь раненый былъ внесенъ въ траншею, раздалось неудержимое «ура», въ честь его спасителей. Сколько мнѣ извѣстно, во время дунайской кампаніи требовалось доставлять по начальству свѣдѣнія объ особыхъ единичныхъ подвигахъ нашихъ войскъ. Не мало приходилось о томъ читать. Но о подвигѣ полковника Герсеванова почему-то нигдѣ не было сказано, а это былъ дѣйствительно подвигъ, вызванный не желаніемъ получить награду, а другимъ, болѣе возвышеннымъ чувствомъ.

Я уже говорилъ выше, что многимъ казалось, что генералъ-лейтенантъ Павловъ не пользовался особымъ довѣріемъ и расположеніемъ свыше. Не могъ онъ этого не сознавать, въ особенности послѣ дѣла 28-го и 29-го февраля и 1-го марта. Но до прихода подъ Силистрію не случалось слышать отъ него чего-либо на эту тему. Здѣсь же, въ виду того, что фельдмаршалъ графъ Паскевичъ (находившійся теперь въ Каларашѣ), знавшій генерала Павлова давно, былъ полнымъ хозяиномъ военныхъ дѣйствій, послѣдній началъ высказывать, что скоро, безъ сомнѣнія, онъ будетъ выдвинутъ *изъ резерва впередъ*. И, дѣйствительно, 1-го іюня, ввѣренная ему дивизія получила особое порученіе.

Какъ извѣстно, Силистрія не была вполнѣ обложена нашими войсками. Почему это было такъ — дѣло исторіи, но не воспоминаній. Благодаря неполной блокадѣ, силистрійскія войска могли получать необходимыя пособія извнѣ, болѣе всего со стороны Шумлы,

Digitized by Google

хотя въ устраненіе этой невыгоды для осаждающихъ и принимались нѣкоторыя мѣры. 30-го мая, въ нашей главной квартирѣ сдѣлалось извѣстно о движеніи транспорта къ голодавшей Силистріи со стороны Шумлы. Для захвата этого пособія для непріятеля, и былъ назначенъ генералъ Павловъ со ввѣренными ему войсками. Его снабдили изъ главной квартиры подробной картой окрестностей Силистріи, къ нему назначенъ еще другой офицеръ генеральнаго штаба капитанъ Батезатулъ. Дивизія съ артилеріей и частью казаковъ двинулась 1-го іюня тремя колонами (имѣвшими головы на одной линіи), составленными съ такимъ разсчетомъ, чтобы, въ случаѣ атаки отряда непріятелемъ во время такого фланговаго марша, выстроить тотчасъ же боевой порядокъ направо. Движеніе происходило не въ значительномъ разстояніи отъ передовыхъ силистрійскихъ укрѣпленій: болгарская деревня Калапетри, сзади которой предположено было выбрать для отряда позицію, находилась верстахъ въ трехъ на югозападъ отъ Абдулъ-Меджида, главнаго передового силистрійскаго укрѣпленія. Едва выдвинулся отрядъ за цѣпь нашихъ аванпостовъ, какъ цѣлая толпа непріятельскихъ всадниковъ поскакала на возвышеніе для наблюденія за нашимъ движеніемъ. Отрядъ, сдѣлавши верстъ 12 перехода, расположился вечеромъ къ югу отъ Калапетри на позиціи. Если бы оказалось, что транспортъ находится невдалекѣ отъ нашей позиціи, то естественно, что турки должны были идти ему на выручку, и тогда столкновеніе съ ними нашего отряда было неизбѣжно. Въ ожиданіи этого, войскамъ указаны были мѣста для боевого оборонительнаго расположенія. Въ то же время по всѣмъ направленіямъ посланы болѣе или менѣе сильныя казачьи партіи для развѣдыванія. Всѣ эти развѣдыванія, производившіяся ночью 1-го числа и оба слѣдующіе дня, привели къ тому заключенію, что силистрійскіе турки успѣли предупредить транспортъ заблаговременно, и онъ, свернувъ съ прямой дороги на туртукайскую, пробрался уже 3-го іюня въ Силистрію по берегу Дуная, т.-е. съ той стороны, куда нашъ отрядъ не имѣлъ уже приказанія проникнуть. Такимъ образомъ, движеніе отряда генерала Павлова не имѣло никакого результата: войска его спокойно простояли на позиціи, не видя непріятеля, и если разъ произошла тревога, быстрое выстраиваніе отряда въ боевой порядокъ и даже движеніе его къ сторонѣ Силистріи, то это было слѣдствіемъ преувеличенныхъ донесеній съ передовыхъ постовъ, которымъ показалось появленіе значительной части турокъ, направлявшейся отъ Силистріи въ нашу сторону. 4-го іюня, войска спокойно вернулись въ свой лагерь, безъ всякихъ приключе-

Digitized by Google

ній, если не считать ничтожнаго случая съ однимъ деньщикомъ. Получивъ приказаніе отъ своего офицера достать что-либо мясное на обѣдъ, деньщикъ пробрался незамѣченнымъ въ Калапетри, которая, будучи расположена въ балкѣ, находилась какъ разъ въ промежуткѣ между передовыми постами нашими и турецкими. Поиски его удались, курица была уже у него въ рукахъ; но турецкая цѣпь замѣтила эту личность, бросилась къ ней, казаки на выручку и, дѣйствительно, выручили своего, но только немного помятаго.

При приходѣ нашего отряда къ деревнѣ Калапетри, явились къ намъ нѣкоторые изъ ея жителей съ разсказами о турецкихъ жестокостяхъ и съ просьбой о защитѣ. Дѣйствительно, турки распоряжались съ ними самымъ звѣрскимъ образомъ только потому, что заподозривали ихъ въ сношеніяхъ съ русскими.

Нахожденіе отряда подъ Калапетри выяснило, болѣе или менѣе извѣстное и прежде, незавидное положеніе турокъ въ Силистріи по недостатку жизненныхъ припасовъ и болѣзненности въ войскахъ и между жителями. Къ намъ вышелъ одинъ турецкій солдатъ, принадлежавшій къ египетскимъ войскамъ. Тяжело было смотрѣть на этого несчастнаго: желто-смуглая его кожа какъ бы присохла къ костямъ, съ головы до ногъ онъ былъ осыпанъ извѣстными бѣлыми насѣкомыми. Болѣзненность его вида навела даже на сомнѣніе: не нарочно-ли турки выслали его къ намъ, какъ зачумленнаго. Но, несмотря на это, окружившіе его солдаты снабдили его кто чѣмъ могъ, хлѣбомъ, табакомъ, распрашивая, черезъ своего сотоварища-татарина, о житьѣ-бытьѣ въ Силистріи.

Такого же рода свѣдѣнія—о положеніи силистрійскаго гарнизона—были извлечены изъ перехваченной нашими разъѣздами почты, шедшей изъ Шумлы въ Силистрію. Въ этой почтѣ немало было польскихъ писемъ. Одинъ панъ изъ Шумлы писалъ своему брату, находившемуся въ Силистріи, утѣшая его тѣмъ, что если послѣднему «*кѣпско*» (скверно) въ осажденной крѣпости, то и братъ его находится не въ лучшемъ положеніи въ Шумлѣ. Въ почтѣ же найдены прокламаціи, писанныя по-русски, для подбрасыванія нашимъ войскамъ.

Еще прежде не разъ наши солдаты доставляли по начальству подкинутыя имъ въ траншеи воззванія, будто бы, отъ турокъ. Содержаніе ихъ было весьма похоже на тѣ возгласы, которые потомъ появлялись въ русскихъ заграничныхъ листкахъ, а искаженіе русской рѣчи на польскій ладъ ясно указывало источникъ, откуда исходили такія воззванія. Въ особенности замѣчательно въ нихъ было то, что отъ имени турокъ высказывалось желаніе освободить

Digitized by Google

русскихъ отъ нѣмецкаго гнета; что турки готовы быть ихъ братьями и ожидаютъ ихъ съ распростертыми объятіями въ Дели-Орманскомъ лѣсу, куда и приглашались охотники свободы. Сопоставленіе такихъ подметныхъ воззваній отъ голодныхъ къ сытымъ съ польскими письмами, въ которыхъ описывалось, какъ «*кппско*» и туркамъ, и ихъ сотоварищамъ, было въ особенности эффектно.

При участіи 11-й дивизіи въ траншейной службѣ, и мнѣ, по обязанности, приходилось часто бывать въ траншеяхъ; приглядываться къ этому роду службы, службы тяжелой и дѣлавшейся болѣе и болѣе опасной, по мѣрѣ приближенія къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ; прислушиваться къ разсказамъ о впечатлѣніяхъ, производимыхъ на осаждающихъ тѣмъ или другимъ обстоятельствомъ, тѣмъ или другимъ случаемъ траншейной жизни, къ жалобамъ.

На осаждающихъ производила великолѣпное впечатлѣніе необыкновенная храбрость князя Горчакова. Высокій и худощавый, въ своей сдѣлавшейся историческою шапкѣ, съ громаднымъ съѣхавшимъ назадъ верхнимъ кругомъ и большимъ козырькомъ, идетъ онъ мѣрнымъ шагомъ по траншеямъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на сыплющіяся кругомъ пули, бросаемыя непріятелемъ ручныя гранаты, входитъ въ траншейный кавальеръ, гдѣ, по близости непріятеля, стрѣлки стоятъ бокомъ и направляютъ свои выстрѣлы не перпендикулярно къ линіи огня, а наискось, дабы правильно выставленнымъ изъ бойницы штыкомъ не дать прямой цѣли турецкому стрѣлку. Отодвигаетъ князь Горчаковъ стрѣлка отъ бойницы, прикладываетъ къ своимъ очкамъ зрительную трубу и начинаетъ разглядывать происходящее въ непріятельскомъ укрѣпленіи. Солдаты и офицеры были убѣждены, что Государь писалъ князю Горчакову, чтобы онъ былъ осторожнѣе и поберегъ себя. Самая разсѣянность командующаго войсками, происходившая отъ углубленія въ одну мысль, не производила непріятнаго впечатлѣнія, даже напротивъ. А между тѣмъ, разсѣянность эта доходила до невпопадъ точныхъ выраженій словами заданнаго вопроса. Такъ разъ, при обходѣ траншей, одинъ изъ офицеровъ, находившихся въ свитѣ командующаго войсками, былъ раненъ пулей сверху въ ногу (*); князь Горчаковъ, услыхавши объ этомъ, спрашиваетъ «кто раненъ въ *сапогъ*»? «*Въ ногу*, ваше сіятельство, такой-то», почтительно, но съ усмѣшкой, отвѣчаетъ одинъ изъ слѣдующихъ за нимъ.

(*) При приближеніи къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ, турки часто стрѣляли изъ ружей вверхъ, разсчитывая, что пуля, описавши крутую дугу, непремѣнно попадетъ сверху въ траншеи.

Digitized by Google

Разнообразны бывали случаи въ траншеяхъ. Часть ихъ была продольно обстрѣливаема съ силистрійскихъ укрѣпленій. Летящая граната дымкомъ отъ горящей трубки издали указывала свое приближеніе и представляла иногда возможность посторониться. Падая, до разрыва на землю, въ той части траншей, которая была расположена въ садахъ, она рѣдко причиняла вредъ: снарядъ углублялся далеко въ рыхлую землю, трубка иногда гасла или происходилъ взрывъ въ родѣ фугаса, осыпая близъ-стоящихъ землею. Но нерѣдко снарядъ разрывало своевременно и тогда случалось иное. Разъ такая граната или бомба лопнула какъ разъ надъ траншеей. Одного солдата разорвало положительно въ куски, которыми сбила съ ногъ и ошеломила его сосѣда. Когда этотъ послѣдній очнулся, то пришелъ въ неописанный ужасъ: облѣпленный внутренностями товарища, онъ съ перваго раза принялъ ихъ за свои.

Расположеніе траншей въ садахъ вело къ соблазну попользоваться фруктами, а турки сторожили охотниковъ познакомиться. Между тѣмъ, желаніе освѣжиться во время жары спѣлыми вишнями было велико. Командируется, конечно по своей охотѣ, барабанщикъ, взбирается на вишневое дерево и подъ пулями набираетъ ягодъ въ шапку. Конечно, если случится тутъ офицеръ, то барабанщикъ съ выгодой для себя предлагаетъ плоды своего похожденія.

Производя сначала только фронтальныя вылазки противъ траншей, турки начали потомъ выказывать покушенія къ нападенію на лѣвый нашъ флангъ и затѣмъ въ тылъ. Для противодѣйствія этому, признано было необходимымъ выставлять на ночь въ приличномъ мѣстѣ сильный резервъ, располагая его передовую цѣпь такимъ образомъ, чтобъ она соединялась съ траншеями. Примѣненіе къ дѣлу такого распоряженія выпало на первый разъ на одинъ изъ батальоновъ 11-й дивизіи, и мнѣ поручено было, вмѣстѣ съ присланнымъ изъ главной квартиры генеральнаго штаба штабсъ-капитаномъ барономъ Мейендорфомъ (*), разставить цѣпь. Ночь темная уже началась: ни зги не видно. Разставляя при такихъ условіяхъ цѣпь, легко было забраться съ нею къ непріятелю или наткнуться на его ночные ка-

(*) Умеръ потомъ отъ раны, полученной подъ Севастополемъ 27-го августа. Непріятельская пуля ударила его выше праваго виска. Первымъ словомъ раненаго къ поднимавшимъ его матросамъ было: «это здорово» («Русскій Инвалидъ» 25-го сентября 1855 г. № 209). Для товарищей барона Мейендорфа, прочитавшихъ въ газетѣ описаніе смерти этого прекраснаго офицера, такая фраза умирающаго имѣла особое значеніе: ее постоянно, шутя, произносилъ онъ, когда слышалъ, что кто либо на что жаловался, и ею, какъ видно, окончилъ свой разговоръ на этомъ свѣтѣ.

Digitized by Google

раулы. Къ счастію, въ это время началась перестрѣлка и пролетавшія черезъ насъ непріятельскія пули указывали направленіе, куда слѣдовало держаться, а затѣмъ крикъ «ура» отбивавшихъ нападеніе на траншею окончательно помогъ исполнить данное порученіе. Но разстановка цѣпи не была вполнѣ удачна, какъ оказалось потомъ. Всю ночь нѣкоторымъ парнымъ часовымъ казалось, что нѣтъ-нѣтъ и появится впереди цѣпи человѣкъ, не отвѣчающій на окликъ. Идетъ часовой къ слѣдующей парѣ, оттуда никого не видитъ. Только утро объяснило дѣло. Цѣпь впотьмахъ расположилась зигзагами, и часовой сосѣдней пары казался стоящимъ впереди цѣпи.

Въ началѣ іюня осада приближалась къ заключительному акту. Къ укрѣпленію, находившемуся противъ лѣваго фланга траншей, тихой сапой дошли до контръ-эскарпа и провели минныя галереи подъ непріятельскій брустверъ. 7-го числа назначенъ взрывъ, и хотя предположеніе о томъ содержалось въ тайнѣ, но уже одно особенное движеніе начальствующихъ лицъ и разныхъ спеціяльныхъ офицеровъ на нашу батарею противъ фланговаго непріятельскаго укрѣпленія указывало войскамъ на приготовленіе къ чему-то необыкновенному. Вся возвышенность, на которой располагалась главная квартира, покрылась зрителями. Въ пять съ половиною часовъ по полудни произведенъ взрывъ: полетѣли кверху и туры, и камни, и турки, неудачно подвернувшіеся къ мѣсту взрыва. Сейчасъ же загремѣла съ обѣихъ сторонъ канонада, во время которой съ нашей стороны внимательно всматривались впередъ всѣ тѣ изъ находившихся въ траншеяхъ, которымъ предстояло идти на штурмъ двухъ крайнихъ непріятельскихъ укрѣпленій.

Къ каждой войсковой части, предназначенной на штурмъ, приданы были колоновожатые изъ офицеровъ генеральнаго штаба. Для ознакомленія съ мѣстностію и непріятельскими укрѣпленіями, старшему изъ этихъ офицеровъ, полковнику Веймарну (убитъ на рѣкѣ Черной), постоянно слѣдившему въ траншеяхъ за ходомъ работъ и изучившему мѣстныя условія, поручено было каждому указать, изъ траншей, необходимыя о мѣстныхъ условіяхъ свѣдѣнія. Свѣжи въ памяти и до сихъ поръ указанія, касавшіяся пути, по которому долженъ былъ слѣдовать Камчатскій полкъ: колоновожатымъ къ нему назначенъ былъ я. Помнится мнѣ и тотъ зеленый кусокъ пашни, на который сначала слѣдовало направиться полку, и тотъ влѣво находившійся входъ въ укрѣпленіе, къ которому нужно было броситься потомъ, и, наконецъ, то внутреннее пространство укрѣпленія, гдѣ можно было разсчитывать наткнуться на мину или фугасъ.

Digitized by Google

Въ ночь съ 8-го на 9-е іюня назначенъ приступъ на два крайнія укрѣпленія, Нагорное и Песчаное. Къ опредѣленному времени войска должны были собраться на сборныя мѣста. Сигналомъ къ началу приступа будутъ три ракеты. 8-го князь Горчаковъ собралъ на сборномъ пунктѣ начальниковъ частей, предназначенныхъ на приступъ. Говоря обыкновенно торопливо и не вполнѣ внятно, теперь онъ вполнѣ отчетливо разъяснялъ, что каждому слѣдуетъ имѣть въ виду; повторилъ неоднократно сказанное въ приказаніи, отданномъ по готовящимся на приступъ войскамъ, что отступленія не будетъ (*); предупредилъ о возможности наткнуться на фугасы и указалъ, какъ слѣдуетъ въ этомъ случаѣ ободрить солдатъ.

Назначенныя на приступъ войска, уже бывалыя, вполнѣ сознавали важность предстоящихъ дѣйствій. Старый командиръ Камчатскаго полка распорядился отслужить молебенъ. Нельзя было безучастно смотрѣть на молитву солдатъ, готовящихся къ смерти, на ихъ припошенія на свою полковую церковь: иной отдавалъ даже и крестъ свой, если находилъ его цѣннымъ. Не безъ чувства досады на себя приходилось смотрѣть на эту непоколебимую вѣру и надежду православнаго солдата.

Темная іюньская южная ночь. Идетъ Камчатскій полкъ на сборный пунктъ. Свѣтящіеся червячки на кустахъ вдоль дороги какъ будто бы показываютъ путь. Непріятель ведетъ свою обыкновенную кореспонденцію съ нашими войсками: летятъ бомбы изъ Силистріи. Въ темнотѣ ихъ горящія трубки кажутся звѣздочками, которыя плавно движутся по воздуху, сохраняя между собою постоянно одно и то же разстояніе; потомъ разрываются сзади траншей. Быть можетъ, разрывъ происходитъ и надъ палатками, находящагося въ удаленіи отъ траншей, лагеря, не помню которой дивизіи. Наконецъ, всѣ на своихъ мѣстахъ, лежатъ, не спятъ, ждутъ указаннаго сигнала. Но, вмѣсто ожидаемой ракеты, вдругъ дается неожиданное приказаніе— отступать. Прискакалъ отъ фельдмаршала курьеромъ его адъютантъ, съ требованіемъ снятія осады и затѣмъ немедленнаго оставленія праваго берега Дуная. Опоздай курьеръ, непріятельскія укрѣпленія черезъ нѣсколько часовъ были бы въ нашихъ рукахъ: за то ручались принятыя мѣры. Затѣмъ, весьма можетъ быть, сдалась бы немедленно и Силистрія, жители которой, да, кажется, и самый гарнизонъ,

(*) Такого рода указаніе было какъ бы предупрежденіемъ повторенія того, что случилось во время дѣла генерала Сельвана, когда неизвѣстно кто, свои или турки, подалъ сигналъ отступленія. Въ приказаніи, кромѣ предупрежденія, что отступленія не будетъ, было сказано: горнистовъ не брать.

Digitized by Google

по словамъ лазутчиковъ, очень были склонны къ сдачѣ (*). Но если бы, по взятіи передовыхъ укрѣпленій, пришлось тотчасъ же отступить и бросить добровольно то, что было бы взято съ бою и съ неизбѣжными потерями, то слѣдуетъ сознаться, что своевременное прибытіе курьера было кстати. Назначенныя на приступъ войска нехотя пошли назадъ, и между ними быстро разнеслась молва, что во всемъ этомъ виновата Австрія, на избавленіе которой отъ гибели въ 1848 году изъ этихъ же войскъ многіе ходили. Озлобленіе на австрійцевъ было всеобщее.

Вынужденное политикой, но добровольное съ военной точки зрѣнія, отступленіе требовало однакоже извѣстныхъ предосторожностей. Между прочимъ, предполагалось сначала, чтобъ войска, откуда на лѣвый берегъ Дуная, оставались нѣкоторое время въ виду непріятеля и тѣмъ показали бы, что они отступаютъ не въ силу военной необходимости. Для выбора позиціи войскамъ на лѣвомъ берегу, были командированы особые офицеры съ полковникомъ Веймарномъ во главѣ. Объ этой командировкѣ, въ числѣ другихъ и меня, я упоминаю потому, что, благодаря ей, имѣлъ случай приглядѣться къ происходившему въ то время въ Калараше. При большомъ скопленіи войскъ вблизи этого города, а въ немъ самомъ всякихъ складовъ, онъ сдѣлался мѣстомъ, въ которомъ временно сосредоточивалось громадное число разныхъ офицеровъ и чиновниковъ. Мѣстная предпріимчивость воспользовалась случаемъ для пріобрѣтенія барышей. Довольно большая гостинница была постоянно набита лицами, желавшими утолить голодъ. Невзрачна была обстановка; но это было ничто въ сравненіи съ тѣмъ цинизмомъ, съ какимъ гостинница показывала, что она служитъ не одной только цѣли удовлетворенія требованіямъ желудка. При жарѣ, всѣ двери гостинницы были открыты и взорамъ посѣтителей представлялись полунагія нимфы, бродящія по сосѣднимъ коридорамъ, въ ожиданіи ананаиства. Съ перваго раза даже являлось сомнѣніе, да въ гостинницу ли зашелъ пришедшій сюда обѣдать.

11-й пѣхотной дивизіи назначено было отступать въ числѣ первыхъ, черезъ тотъ мостъ, который былъ устроенъ ниже селенія Адыкіоя (**). Ничто не могло мѣшать совершенно мирному ея пере-

(*) Былъ слухъ, что князь Горчаковъ, получая такія свѣдѣнія, сказалъ: «туркамъ, кажется, больше хочется сдать Силистрію, чѣмъ намъ взять ее». Если это справедливо, то не виднѣлся-ли въ такихъ словахъ намекъ на ту нерѣшимость и колебанія, которыя происходили не отъ князя Горчакова?

(**) Мостъ этотъ былъ тотъ самый, который сначала былъ наведенъ подъ Гирсовымъ. Генералъ-фельдмаршалъ, находя необходимымъ имѣть два моста

Digitized by Google

ходу на островъ, названный голымъ по отсутствію на немъ какой либо растительности, кромѣ камышей. На этомъ островѣ, въ ночь съ 13-го на 14-е іюня, пришлось дивизіи бивуакировать. Вслѣдствіе заблаговременнаго отправленія всѣхъ войсковыхъ тяжестей на лѣвый берегъ Дуная, обыкновенный порядокъ расположенія войскъ въ палаткахъ, соблюдавшійся въ теченіе всей кампаніи, былъ на этотъ разъ нарушенъ. Но войска, несмотря на разразившуюся ночью сильную грозу съ бурей, нисколько не потерпѣли отъ отсутствія палатокъ. Часа черезъ два по прибытіи на указанное мѣсто, они устроили себѣ шалаши изъ камыша. Нужно было удивляться быстротѣ сооруженія шалашей, ихъ единообразію и правильности расположенія.

Затѣмъ, дивизія слѣдовала далѣе, нѣсколько на востокъ отъ Букареста—къ деревнѣ Радулешти. Эта деревня находилась верстахъ въ сорока отъ Букареста, какъ разъ въ серединѣ между двумя дорогами, идущими отъ него черезъ деревни Урзичень и города Плоешти къ Бузео и далѣе къ Яссамъ. Былъ говоръ, что избраніемъ здѣсь мѣста для 11-й пѣхотной дивизіи, къ которой предполагалось сначала присоединить еще пѣхотную и кавалерійскую дивизіи, желали удовлетворить двумъ цѣлямъ: движенію, въ случаѣ надобности, опять черезъ Букарестъ къ Дунаю и къ повороту направо для встрѣчи австрійцевъ, начавшихъ, какъ говорили, сосредоточивать свои войска въ Трансильваніи. Со злобой поглядывали солдаты въ ту сторону.... Но пришлось имъ двинуться не туда.

24-го іюня 11-й дивизіи приказано было перейдти форсированнымъ маршемъ въ Букарестъ, по кратчайшей дорогѣ. Это ускоренное движеніе осталось въ памяти по случившемуся во время его казусу. Нужно сказать, что экземпляры 10-ти верстной карты Молдавіи и Валахіи, данныя войскамъ въ самомъ ограниченномъ числѣ (по одному на дивизію), не отличались особенною надежностію: составленныя по съемкамъ полковниковъ Дитмарса и барона фонъ-деръ Ховена въ 1829 году, онѣ съ тѣхъ поръ исправляемы не были, хотя наши войска и послѣ того бывали въ придунайскихъ княжествахъ. Поэтому даже для цѣлой дивизіи, двигавшейся въ извѣстномъ направленіи, необходимы были проводники; тѣмъ болѣе это было неизбѣжно для каждой меньшей части, которая и не знала даже о существованіи картъ. Проводники же не всегда бывали толковы, не

при Силистріи для сообщенія между обоими берегами, приказалъ гирсовскій мостъ поднять вверхъ по Дунаю и избралъ для постановки его мѣсто верстахъ въ семи ниже с. Адакіой (Островъ). Возвышенности, прикрывающія мостъ и обращенныя къ Силистріи, были сильно укрѣплены (см. «Война съ Турціей и пр.» г. Ев. Ковалевскаго стр. 207).

Digitized by Google

всегда и знающіе дѣло; обыкновенно ихъ требовали, слѣдовательно назначеніе ихъ составляло повинность, которую желательно разложить на всѣхъ равномѣрно. При движеніи къ Букаресту, команда съ котлами, жалонеры, которые всегда при передвиженіяхъ по княжествамъ опережали войска на мѣстахъ остановокъ для скорѣйшаго ихъ расположенія, и наконецъ войска взяли по проводнику для слѣдованія, въ деревню Ворешти, гдѣ назначенъ привалъ съ обѣдомъ. На картѣ значилось два Ворешти: одно съ прибавленіемъ *де-Сусъ*, другое—*де-Жосъ*. На бѣду, оказалось въ дѣйствительности третье—просто Ворешти; проводники же недостаточно твердо знали, которая деревня просто Ворешти, и которая съ указанными выше прибавками. Отъ этого и вышло, что котлы оказались въ одномъ Ворешти, жалонеры въ другомъ, войска же пришли въ третье. При всякомъ маршѣ войскъ, а тѣмъ болѣе при форсированномъ, увеличеніе перехода движеніемъ въ сторону непріятно войскамъ. Къ счастію для настоящаго случая, всѣ Ворешти оказались вблизи одна отъ другой, а главное — котлы очутились въ серединѣ: пришлось, къ общему удовольствію, взять направленіе къ котламъ.

Едва 11-я пѣхотная дивизія пришла въ Букарестъ, какъ предписано ей двигаться по направленію къ Журжѣ. Движеніе было спѣшное. Пока пришло распоряженіе объ этомъ по начальству, черезъ корпусный штабъ, князь Горчаковъ прислалъ къ генералъ-лейтенанту Павлову собственноручное, на оборванномъ клочкѣ бумаги, приказаніе, слѣдующаго содержанія: «тремъ полкамъ 11-й дивизіи и тремъ батареямъ выступить 26-го въ 5-ть часовъ утра, и имѣть ночлегъ у селенія Копечени, а 27-го выступаютъ въ четыре часа и переходятъ въ Даица-Фратешти. Генералъ-адъютантатъ князь Горчаковъ». Этотъ автографъ, безъ обозначенія времени и мѣста гдѣ онъ написанъ, былъ нѣсколько разъясненъ полученнымъ изъ корпуснаго штаба распоряженіемъ, чтобъ 11-я дивизія, за исключеніемъ одного полка и одной батареи, оставленныхъ въ Букарестѣ, была 27-го іюня въ Даицы-Фратешти (въ 50 верстахъ отъ Букареста). Движеніе 11-й дивизіи отъ Букареста къ Журжѣ было менѣе усиленное, чѣмъ переходъ предъидущій—къ Букаресту. Не то было съ какимъ то пѣхотнымъ полкомъ, стоявшимъ въ Букарестѣ, которому приказано было, кажется въ полночь, прибыть черезъ 24 часа къ Журжѣ. Въ опредѣленный день полковой командиръ донесъ, что ввѣренный ему полкъ прибылъ въ узаконенный часъ въ назначенное мѣсто. Но когда 11-я дивизія проходила по той же дорогѣ, по которой шелъ наканунѣ спѣшившій къ Журжѣ полкъ, то часто встрѣ-

Digitized by Google

чала довольно порядочныя команды отсталыхъ, неуспѣвшихъ угнаться за полковымъ штабомъ.

Тотчасъ по оставленіи русскими Силистріи, турки въ особенности усилились въ Рущукѣ; туда явился и самъ Омеръ-Паша. Бывшія подъ Журжей наши войска, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Соймонова (восемь батальоновъ, восемь эскадроновъ, шесть сотенъ, тридцать два орудія), послѣ ожесточеннаго боя съ несоразмѣрно-превосходными силами непріятеля, оставили острова, которые до того времени были ими занимаемы, и отведены 26-го іюня на высоты близъ Фратешти. Деревни этого наименованія (ихъ двѣ или три, въ томъ числѣ и Даицы-Фратешти) расположены на возвышенномъ плато, круто упирающемся въ низменную часть лѣваго берега, на которой стоитъ Журжа, верстахъ въ десяти отсюда. Въ ожиданіи наступленія турокъ отъ Журжи къ Букаресту, на высоты у Фратешти направлены были и другія войска, кромѣ 11-й пѣхотной дивизіи, такъ что къ 5-му іюля здѣсь сосредоточилось сорокъ шесть батальоновъ, шестьдесятъ два эскадрона, двадцать три съ половиною сотни и сто восемьдесятъ орудій; силы же непріятеля, по слухамъ, въ Рущукѣ и Журжѣ дошли до 100,000. 1-го іюля сюда прибылъ и командующій войсками, и главная квартира. 4-го числа княземъ Горчаковымъ была произведена рекогносцировка, но въ ней части 11-й пѣхотной дивизіи не участвовали. И все время довольно продолжительной ея стоянки на лѣвомъ флангѣ общаго расположенія нашихъ войскъ, у Даицы-Фратешти, съ 28-го іюня по 15-е іюля, не сопровождалось никакими дѣйствіями противъ непріятеля. Между тѣмъ его наступленіе ожидалось съ нетерпѣніемъ и принимались всѣ мѣры къ надлежащей его встрѣчѣ. Безпрестанно приходилось разставлять и переставлять жалонеровъ, при проектированіяхъ расположенія войскъ на позиціи, какъ для фронтальной встрѣчи непріятеля, такъ и для дѣйствія ему во флангъ. Объ устраненіи какихъ-либо недоразумѣній при движеніи войскъ на выбранную позицію князь Горчаковъ особенно заботился. Слѣдующій случай даетъ мнѣ право сдѣлать такое заключеніе.

Разъ въ полуденную пору получается требованіе дивизіоннаго квартирмейстера 11-й дивизіи въ главную квартиру. Являюсь немедленно туда. Объявляютъ, что требовалъ главнокомандующій. Жду у палатки генералъ-квартирмейстера. Идетъ сюда князь Горчаковъ въ одной рубашкѣ безъ сюртука (жара была страшная), историческая его шапка своимъ верхомъ скатилась окончательно назадъ, въ зубахъ сигара, очки видимо не слишкомъ ослабляютъ его близорукость. Видя

Digitized by Google

стоящаго передъ собою офицера, спрашиваетъ: «это что?» Подлежащее начальство, второпяхъ, отвѣчаетъ: *оберъ*-квартирмейстеръ 11-й пѣхотной дивизіи. «А! пожалуйте сюда». Заходитъ въ палатку генералъ-квартирмейстера, раскидываетъ подробную карту и, указывая на данное мѣсто и проводя карандашемъ черту, спрашиваетъ: «такъ стоитъ ваша дивизія»? По сдѣланіи мною небольшой поправки карандашемъ же о направленіи расположенія дивизіи, задается вопросъ: «въ случаѣ движенія дивизіи впередъ на позицію, какъ вы ее поведете»? Указываются по картѣ подробности исполненія такого требованія. «Вы знаете эту дорогу»? — Знаю. «Навѣрно знаете»?— Навѣрно, потому что каждый день приходится нѣсколько разъ по ней проѣзжать. — «Такъ узнайте еще лучше».

Произведенная рекогносцировка, о которой сказано выше, указала, что турки возвели сильныя укрѣпленія на пространствѣ между Журжей и Слободзеей: послѣдняя версты на четыре выше первой, и между ними, какъ разъ въ срединѣ, находится, на той сторонѣ Дуная, Рущукъ. Въ ожиданіи наступленія турокъ, на правомъ нашемъ флангѣ также началась постройка укрѣпленій, окончаніе которыхъ совпало съ началомъ окончательнаго нашего отступленія.

При движеніи нашихъ войскъ впередъ по дунайскимъ княжествамъ, въ большинствѣ случаевъ, не было никакихъ особенностей противъ обыкновеннаго мирнаго времени; почти то же случилось и при отступленіи. Разница заключалась развѣ въ томъ только, что, идя впередъ, войска наши расчитывали на дѣятельную наступательную кампанію; теперь же они оставляли Дунайскія Княжества никѣмъ нетѣснимые, не зная что будетъ далѣе. Словомъ, отступленіе не представляетъ ничего, относившагося до войскъ, что могло бы врѣзаться въ память. Памятно только сожалѣніе жителей объ оставленіи русскими княжествъ. Хотя, быть можетъ, не у многихъ изъ нихъ было сожалѣніе, не связанное съ матеріяльными разсчетами, тѣмъ не менѣе сожалѣніе было искреннее: русскихъ замѣняли, въ силу какого-то особаго трактата съ Турціей, австрійцы; первые за все и всюду платили щедро и платили чистымъ золотомъ, на австрійцевъ же въ этомъ отношеніи надежда была плоха. И, дѣйствительно, съ вступленіемъ австрійскихъ войскъ въ княжества, жителей ихъ заставляли принимать вмѣсто звонкой монеты асигнаціи, которыя и въ самой Австріи не имѣли полной цѣны, и даже квитанціи.

Во время отступленія, вслѣдствіе особыхъ служебныхъ условій, мнѣ пришлось отчасти познакомиться съ санитарной частью войскъ.

Digitized by Google

Въ началѣ дунайской кампаніи, когда госпитали устраивались въ лучшихъ зданіяхъ Букареста, успѣхъ леченія раненыхъ былъ блестящій. Послѣ ольтеницкаго сраженія въ Букарестъ было доставлено значительное число раненыхъ, перевезенныхъ въ дурную погоду, часто недостаточно присмотрѣнныхъ во время пути (не доставало для того медицинскихъ рукъ). Несмотря на все это, несмотря и на то, что раны у больныхъ были исключительно огнестрѣльныя и часто весьма тяжелыя, изъ раненыхъ умиралъ, по словамъ врачей, сколько помнится, только одинъ изъ восемнадцати. Съ увеличеніемъ же числа больныхъ, исходъ болѣзней, отъ неизбѣжной порчи воздуха въ госпитальныхъ помѣщеніяхъ, былъ уже далеко не такой. Отправленіе раненыхъ изъ подъ Силистріи въ госпитали, находившіеся сзади, представляло то явленіе, что, во время пути, при хорошей погодѣ, больные, благодаря нахожденію на свѣжемъ воздухѣ, поправлялись несравненно скорѣе, чѣмъ при состояніи въ госпиталяхъ. То же повторилось и при отступательномъ движеніи госпиталей, когда они постепенно смѣнялись одинъ другимъ: приходящій помѣщался тамъ, гдѣ прежде располагался уже отступившій. Но такія благопріятныя явленія во время пути мгновенно измѣнялись, если во время слѣдованія транспорта больныхъ, не всегда достаточно защищенныхъ на подводахъ отъ непогоды, они подвергались ей: тогда процентъ смертности увеличивался сразу.

Успѣхъ леченія больныхъ въ дунайскихъ княжествахъ иные приписывали принятой въ госпиталяхъ особой системѣ доктора Мандта. Дѣло заключалось въ томъ, что больнымъ слѣдовало давать значительное число порошковъ, весьма ничтожныхъ по количеству ими содержимаго. Но такъ какъ при маломъ числѣ фармацевтовъ приготовленіе громадной массы порошковъ не представлялось возможнымъ, то больнымъ солдатамъ раздавали лекарство особенной ложечкой. Между тѣмъ, нерѣдко случалось, и при отступленіи госпиталей, что они помѣщались и въ сараяхъ, гдѣ нельзя было избѣгнуть сквознаго вѣтра; а потому, пока больной открывалъ ротъ, чтобы лизнуть подаваемое ему фельдшеромъ лекарство, вѣтеръ сдувалъ порошокъ съ ложечки и лечащемуся доставалась развѣ самая микроскопическая порція, такъ что эта система превращалась не только въ гомеопатическую, но даже превосходила ее. Успѣшному леченію военныхъ больныхъ не могло много помогать нахожденіе въ госпиталяхъ иностранныхъ докторовъ. При недостаткѣ врачей своихъ, пришлось вызывать ихъ изъ за границы. Не знаю, много ли ихъ было при нашихъ госпиталяхъ, но мнѣ извѣстно, что незнаніе ими русскаго языка ста-

Digitized by Google

вило ихъ въ весьма затруднительное и даже комическое положеніе. Подъ конецъ, имъ поручались уже исключительно больные съ наружными болѣзнями.

Отступленіе госпиталей представляло иногда и такія явленія. Нерѣдко приходящему въ данное мѣсто госпиталю предшественникъ передавалъ и особенно трудно-больныхъ и даже умершихъ. Иногда о послѣднихъ не было никакихъ свѣдѣній, какого они полка и какъ зовутъ ихъ: какъ тяжело раненыхъ, изъ части торопились отправить ихъ въ госпиталь, второпяхъ забыли дать имъ надлежащій видъ, а отступавшій госпиталь не имѣлъ ни времени, ни средствъ собрать свѣдѣнія пока больные были живы. Здѣсь, кажется, и положено начало тому явленію, которое по необходимости развилось въ особенности въ крымскую войну: потери изъ вида цѣлыхъ десятковъ тысячъ нижнихъ чиновъ, о которыхъ никто не могъ сказать, живы ли они, или умерли и гдѣ, въ первомъ случаѣ, находятся.

При приближеніи къ предѣламъ Россіи, мнѣ пришлось опередить войска и еще разъ проѣхаться на почтовыхъ по этой неудобной для такой ѣзды странѣ, вдобавокъ не по прежней дорогѣ на Яссы и Скуляны, а на Фальчи. По мѣрѣ движенія къ Дунаю отъ сѣвера, а по Дунаю къ востоку, мѣстность принимаетъ вполнѣ степной типъ: ни одного деревца не встрѣтишь по пути, вмѣсто станцій находишь плетневые сарайчики, въ которыхъ иногда и не отыщешь кого либо власть имѣющаго, а лошадей увидишь вдали пасущихся первобытнымъ способомъ. Много возни, чтобъ отыскать возницу, заставить его поймать лошадей и облечь ихъ въ незатѣйливую сбрую.

Этимъ и кончилъ бы я свои воспоминанія, еслибы не выплывали въ памяти воспоминанія другого рода, воспоминанія о томъ, какъ смотрѣли тогда на дунайскую кампанію участвовавшія въ ней лица, какой дѣлали выводъ или военное нравоученіе, какъ относились войска къ главному распорядителю нашихъ силъ, находившихся въ Молдо-Валахіи.

Войска болѣе или менѣе ясно понимали, что ходъ нашихъ дѣлъ на Дунаѣ не былъ естественный, что военныя соображенія часто уходили на задній планъ и уступали мѣсто соображеніямъ инымъ, политическимъ, мало доступнымъ войскамъ. Войска понимали еще, зачѣмъ ихъ раскинули на такомъ громадномъ пространствѣ, разставили кордономъ по теченію Дуная: имъ казалось естественнымъ оберегать единовѣрныхъ христіанъ отъ турокъ. Но если растянутость войскъ была такъ или менѣе понимаема, то другія явленія были

Digitized by Google

мало понятны, хотя было ясно, что тутъ играли не военныя соображенія. Нерѣдко представлялось слѣдующее: растянутыя войска, сдѣлавъ короткое наступленіе, начинаютъ безъ видимой причины продолжительное отступленіе. Но еще замѣчательнѣе: занявъ какую-либо позицію, войска спокойно стоятъ на ней сравнительно долго, почти въ бездѣйствіи; затѣмъ начинается постройка укрѣпленій, а лишь кончены они, по всѣмъ правиламъ инженернаго искуства, начинается отступленіе. Это странное совпаденіе окончанія построекъ съ началомъ отступленія проявилось подъ Силистріей даже на ставкѣ князя Горчакова, которая окончательно была отдѣлана только за нѣсколько дней передъ оставленіемъ нами праваго берега Дуная. Повтореніе этого факта произвело на войска серьезное впечатлѣніе. Говорятъ—и есть полное основаніе тому вѣрить—что когда одна изъ пѣхотныхъ дивизій, раньше другихъ отступившая въ русскіе предѣлы за рѣку Прутъ, получила приказаніе укрѣплять берега этой рѣки, солдаты выказали ропотъ, выражая, что мы-де знаемъ, что это значитъ, но не желаемъ уже отступать, находясь въ своей землѣ.

Но во всемъ этомъ, однакожь, войска не винили своего главнаго начальника, князя Горчакова. Напротивъ, впечатлѣніе, произведенное имъ на ввѣренныя ему войска, было замѣчательно хорошее: они его любили и уважали. Непозволительная храбрость или, лучше сказать, полнѣйшее отсутствіе пониманія опасности, особенная забота о солдатѣ, самыя странности, напримѣръ явленіе среди лагеря въ одной рубашкѣ и видимо не съ цѣлію быть оригинальнымъ, а вслѣдствіе забывчивости надѣть сюртукъ, все это, вмѣстѣ взятое и дополненное не безъизвѣстной войскамъ безграничной его честностію въ высшемъ значеніи этого слова (войска знали, что никто въ трехъ корпусахъ, бывшихъ подъ начальствомъ князя Горчакова, не думалъ менѣе всего о себѣ, какъ онъ), производило на войска то дѣйствіе, которое какъ нельзя болѣе желательно для пользы дѣла, службы. Если и случалось что-либо такое, даже солдату понятное, о чемъ нельзя сказать хорошо, то онъ не винилъ въ томъ главнаго начальника, а относилъ все это къ его штабу. Что ни дѣлай, а нашихъ солдатъ не отучить отъ манеры давать прозвища, когда это коренится въ самомъ народѣ. Никакого прозвища не давалось солдатами князю Горчакову, тогда какъ другіе не избѣгли этой участи и иногда очень мѣтко награждались своеобразными названіями.

И въ народной фантазіи тогдашняго времени князь Горчаковъ

Digitized by Google

является подъ какимъ-то особымъ ореоломъ. Просмотрите надписи, иногда очень замѣчательныя, подъ лубочными картинками, изображавшими современныя дунайскія событія, и вы увидите, что народное воображеніе заставляетъ относиться съ особеннымъ уваженіемъ къ князю Горчакову и самый старый Дунай, когда тотъ узнаетъ *какого роду и племени* главнокомандующій русскихъ, пришедшихъ для переправы на его правую сторонушку.

К. Л. Н.

Августъ 1872 г.

Digitized by Google

ЗАПИСКИ СТАРАГО КАЗАКА.

РЕКОГНОСЦИРОВКА (*).

XXXIV (**).

Начальникъ праваго фланга, генералъ-маіоръ Евдокимовъ, въ ноябрѣ 1851 года, предпринялъ усиленную рекогносцировку къ верховьямъ рѣкъ: Большого и Малаго Тегеней. Она имѣла двойную цѣль: обозрѣть мѣстность мало еще извѣстную намъ, и отбросить какъ можно дальше отъ нашихъ границъ горскіе аулы, гнѣздившіеся по ущельямъ и долинамъ, прилегающимъ къ обоимъ берегамъ по теченію Тегеней, и тѣмъ открыть свободный путь въ Карачай.

При-тегенскіе аулы изстари служили притономъ для бродягъ, переходившихъ большими и малыми партіями изъ за центра Кавказской линіи къ нашему правому флангу и, обратно, черезъ центръ на лѣвый флангъ. Аулы эти были въ дружескихъ сношеніяхъ съ карачаевцами, племенемъ сильнымъ, хищнымъ и воинственнымъ, только по названію «мирнымъ и покорнымъ». Карачай, окруженный почти неприступною цѣпью горъ, составлялъ для горцевъ чрезвычайно важный стратегическій пунктъ, а при-тегенскіе аулы служили ему отъ Кубани, Зеленчуговъ и Лабы (***) передовыми крѣпкими форпостами противъ внезапныхъ нашихъ вторженій. Чрезъ нихъ карачаевцы всегда во-время узнавали о грозившей имъ напасти и ловко умѣли отстранить заслуженную кару, ограждая себя личиной

(*) Объ этой рекогносцировкѣ и о составѣ войскъ, участвовавшихъ въ оной, хранятся донесенія начальника праваго фланга, въ военно-ученомъ архивѣ главнаго штаба за 1851 годъ.

(**) См. «Военный Сборникъ» 1872 г. № 8.

(***) Эти три большія рѣки праваго фланга берутъ начало въ верховьямъ Эльбруса или Шатъ-горы.

Digitized by Google

«мирнаго и покорнаго народа» и сваливая всѣ мошенничества свои на немирныхъ при-тегенцевъ.

Чтобы замаскировать отъ горцевъ истинное направленіе отряда и отвлечь ихъ вниманіе въ противоположную сторону, приказано было частямъ войскъ, входившимъ въ составъ отряда, быстро слѣдовать съ Кубани и съ нашей линіи, кратчайшими путями къ Ахметъ-горскому укрѣпленію, назначенному сборнымъ пунктомъ.

Батальонъ Кубанскаго егерскаго полка, три роты Ставропольскаго егерскаго полка, одна рота № 5-го Кавказскаго линейнаго батальона и рота 1-го Кавказскаго линейнаго казачьяго пѣшаго батальона, при сводной пѣшей батареѣ облегченныхъ и легкихъ орудій и при двухъ горныхъ единорогахъ, съ четырьмя сотнями казаковъ, 3-й Кубанской бригады, двумя сотнями, 5-й Хоперской и одной сотней, 4-й Ставропольской бригадъ прибыли, предъ разсвѣтомъ, почти одновременно, на сборный пунктъ и расположились бивакомъ подъ стѣнами укрѣпленія, на равнинѣ примыкающей къ Лабѣ.

Погода была осенняя, пасмурная; мелкій дождикъ сыпалъ густой сѣткой; гора Ахметъ и ея дикія ущелья курились туманомъ; воздухъ былъ влаженъ и холодъ проникалъ до костей; костры, курясь, не горѣли, и ѣдкій ихъ дымъ, придавленный сгустившимся воздухомъ, ѣлъ глаза. Кругомъ грязь....

Четыре лабинскія сотни, сотня Донского № 37-го полка, шестнадцать станковъ конно-ракетной команды, дежурство начальника линіи, при сводномъ дивизіонѣ конныхъ казачьихъ № 13-го и 14-го батарей, выступили съ начальниками фланга и линіи предъ вечеромъ изъ станицы Вознесенской къ Ахметъ-горскому укрѣпленію.

Почти всю ночь дулъ отъ горъ порывистый холодный вѣтеръ; нависшія тучи неслись массами и, напирая одна на другую, обдавали насъ дождемъ какъ изъ пожарныхъ трубъ, или, разрываясь отдѣльными грядами, открывали полный дискъ луны, которая, освѣщая горные уступы Дженгетскихъ вершинъ, отбивала своимъ яркимъ сіяніемъ у подножія долины черную тѣнь, рисовавшуюся широкими полосами.

Такъ прошла цѣлая ночь. Утро.... Небо покрыто розовыми отливами; солнце выкатилось изъ-за горъ; потянулъ, предвѣстникъ ведра, ровный свѣжій восточный вѣтеръ.... Отрядъ соединился....

Около полудня послѣдовала отъ генерала Евдокимова диспозиція войскамъ: двѣ роты кубанцевъ и двѣ роты ставропольцевъ, ставропольская сотня и донская сотня изъ гарнизона Ахметъ-горскаго укрѣпленія, при четырехъ пѣшихъ орудіяхъ, подъ командой подполковника

Digitized by Google

Ахмылова, должны были предъ солнечнымъ закатомъ двинуться черезъ Ахметъ-горское ущелье, слѣдовать къ малой Лабѣ, въ направленіи къ Тамовскимъ высотамъ и оставаться открытымъ бивуакомъ на Таугирскомъ урочищѣ, чтобы обмануть бдительность горцевъ, угрожая ихъ ауламъ. Остальныя войска двинулись двумя отдѣльными колонами на Тегени. Первому отдѣленію, подъ командой начальника Лабинской линіи Войтицкаго, назначено было выступить въ десять часовъ вечера и направиться черезъ Дженгетскія и Урупскія высоты на Большой Тегень. Въ составъ его вошли вся кавалерія, конныя орудія и ракетные станки, за исключеніемъ двухъ сотенъ Хоперской бригады, одной донской сотни и четырехъ ракетныхъ станковъ; второе отдѣленіе, состоявшее изъ пѣхоты, пѣшей артилеріи и обоза, должно было выступить по нашему слѣду черезъ часъ, съ генераломъ Евдокимовымъ, оставя на мѣстѣ бивуака большіе костры и не разоряя балагановъ.

Не взирая на всю трудность пути, то по пересѣченной, то по гористой мѣстности, на частые шавдоны и разлившіяся горныя рѣчки, грязь и слякоть, кавалерія шла быстро, не останавливаясь ни предъ какимъ препятствіемъ; завязавшія въ трясинахъ и трущобахъ орудія подхватывались на лямкахъ и выносились дружно, и потому далеко еще до разсвѣта мы были уже на Тегенѣ. На уступѣ обрывистой высоты, выдававшейся отрогомъ, рисовался силуэтомъ хорошо укрѣпленный природой и искуствомъ аулъ Калеметъ; толстый, заостренный, высокій палисадъ, ровъ и каменная ограда защищали его со стороны прилегавшей къ нему долины; въ тылу уступы скалистыхъ обрывовъ служили естественной обороной.

Три сотни казаковъ, одно орудіе и шесть ракетныхъ станковъ посланы были за высоты обскакать аулъ и тѣмъ отрѣзать жителямъ путь въ покрытыя густымъ лѣсомъ горныя дебри. Двѣ сотни лабинскихъ казаковъ и четыре ракетныхъ станка, назначенные для штурма аула съ высотъ, спѣшились, въ возможной тишинѣ направились къ обрыву надъ ауломъ и заняли главныя тропы, идущія къ нему. Остальныя войска выдвинулись изъ рощи скрывавшей ихъ, и, обогнувъ уступъ, выстроились фронтомъ передъ ауломъ, гдѣ, повидимому, и не подозрѣвали никакой опасности.... Все покоилось въ немъ глубокимъ сномъ.

Это еще было въ первый разъ, что мы громили аулъ не ожидая разсвѣта, при лунномъ свѣтѣ, обливавшемъ живописную окрестность.

Сигналъ къ нападенію поданъ.... Дрогнула окрестность отъ пушечныхъ выстрѣловъ.... Зарево пожара быстро освѣтило черныя

Digitized by Google

тучи, носившіяся надъ ауломъ, и, отражаясь въ быстрыхъ струяхъ Тегеня, превращали свѣтлую воду какъ бы въ огненную лаву. Пламя съ трескомъ пожирало жилища вольныхъ горцевъ, волнами переливалось съ крова на кровъ.... Черный дымъ, взвиваясь клубами, осѣдалъ, разстилался по землѣ или вдругъ поднимался и столбами уносился въ облака. Вѣтеръ, внезапными порывами, раздиралъ черную завѣсу дыма и облаковъ, и обнажалъ луну, которая, будто кровавое пятно, свѣтилась на небѣ къ ужасу суевѣрныхъ мусульманъ. Земля стонала отъ грома истребительныхъ орудій; воздухъ наполнялся стонами несчастныхъ жертвъ, побѣднымъ гуломъ войскъ, проклятіями и воплями одолѣваемаго на всѣхъ пунктахъ непріятеля, отчаянно бросавшагося на неумолимаго врага.... Звукъ полета ядеръ и гранатъ, свистъ картечи и пуль, звонъ шашекъ и кинжаловъ поражали слухъ и приводили въ содроганіе не одно робкое сердце....

Краснымъ шаромъ выкатилось солнце изъ-за горъ и, какъ бы въ раздумьи, безъ лучей поднималось всё выше и выше надъ гаризонтомъ. Нашъ отрядъ, обремененный богатою добычей, медленно подвигался вверхъ по Тегенямъ, провожаемый гикомъ и выстрѣлами появившихся джигитовъ. Далеко за нами курились остатки истребленнаго аула, мѣсто котораго обозначали густой дымъ и торчавшіе столбы саклей, да груды пепла, разносимые вѣтромъ. Бой былъ жарокъ; сопротивленіе упорное; мы потеряли пятнадцать человѣкъ убитыми и до тридцати ранеными; плѣнныхъ не было, кромѣ нѣсколькихъ женщинъ и дѣтей: все пало подъ ударами ожесточившихся казаковъ.

Въ полдень отрядъ остановился среди роскошной живописной прибрежной долины, обрамленной угрюмыми уступами лѣсистыхъ у голыхъ скалъ; отдѣльныя купы деревъ и кустарника съ пожелтѣвшими листьями, освѣщенными лучами полуденнаго осенняго солнца, сверкали опаловыми переливами, мѣшаясь съ остатками темной зелени и съ темно-пурпуровыми ягодами кизила; спѣлые грозды дикаго винограда, перевитаго плющемъ и хмѣлемъ, красовались среди терновника и товалги. Вправо отъ насъ раскинулась великолѣпная небольшая дубовая роща; за ней наши усиленные пикеты вели перестрѣлку съ собиравшимся непріятелемъ. Изрѣдка въ цѣпи отгрянетъ гулъ пушечнаго выстрѣла, и докучливое эхо покатитъ отголосокъ этой прощальной пѣсни назойливой отвагѣ джигитовъ.... Только ружейный огонь не умолкаетъ ни на минуту, раздаваясь то справа, то слѣва изъ опушки, занятой горцами.

Отрядъ, сытно пообѣдавъ отбитой бараниной и выпивъ добрую

Digitized by Google

чарку горилки, отдыхалъ, готовясь на новый бой. Топографы занялись съемкой по высотамъ, охраняемые кучками казаковъ, съ любопытствомъ посматривавшихъ на ихъ работы и толковавшихъ, каждый по своему, зачѣмъ и для чего наносились на бумагу непонятныя линіи, черточки и т. д.

Бодро воспрянулъ нашъ отрядъ, заслышавъ дальній гулъ орудійныхъ выстрѣловъ: это значило, что генералъ Евдокимовъ, на пути слѣдованія, работаетъ и хозяйничаетъ по своему на хуторахъ и кошахъ. Отрядъ выстроился въ боевомъ порядкѣ; цѣпь и пикеты были сняты, и мы, обогнувъ дубовую рощу, выдвинулись на обширную равнину, принявъ вправо по косогору. Въ срединѣ долины, возлѣ группы кошей и хуторовъ, верстахъ въ двухъ отъ насъ, раздавались пушечные выстрѣлы, но ружейная стрѣльба не доходила до нашего слуха; только дымъ возвѣщалъ, что наша цѣхота въ перестрѣлкѣ. Топкое пространство большого шавдона, покрытаго зарослями, затруднило движеніе; мы должны были принять вправо, чтобы обойти трясины. Вдали чернѣлись непріятельскія конныя и пѣшія партіи; лучи заходящаго солнца отражались на сверкавшемъ оружіи Мы быстро двинулись впередъ. Между тѣмъ, ближайшіе къ намъ хутора и коши вдругъ вспыхнули; черный дымъ взвился клубомъ подъ облака.... Уже слышны ружейные выстрѣлы; громъ орудій вторитъ бѣглому огню.... Сбитая непріятельская конница уходила въ разсыпную; пѣшіе искали спасенія въ лѣсу.... Наша пѣхота ударила въ штыки; воздухъ огласился громогласнымъ «ура!»... Лѣсъ былъ очищенъ....

Сосредоточенное вниманіе наше на эту живую панораму было отвлечено: едва мы обогнали болота, какъ изъ-за лѣсистыхъ высотъ, слѣва охватывавшихъ шавдонъ, показались толпы конныхъ джигитовъ, которые поджидали насъ въ прогалинахъ перелѣсковъ. По слову начальника линіи, авангардныя сотни вытянулись лавой, конный взводъ № 13-го батареи и ракетные станки, маскируемые сотнями, тронулись впередъ на рысяхъ. Вслѣдъ за командой «маршъ! маршъ!» мы вихремъ помчались на враговъ; орудія слетѣли съ передковъ и, вмѣстѣ съ ихъ картечью, понеслись ракеты со станковъ; лава охватила съ обоихъ фланговъ джигитовъ; послѣ залпа на скаку, блеснули обнаженныя шашки. Нашъ быстрый натискъ опрокинулъ отчаянныхъ джигитовъ; они смѣшались, обратились въ бѣгство, оставя на мѣстѣ два значка и нѣсколько десятковъ труповъ людей и коней. Преслѣдованіе было стремительно: оно, какъ девятый валъ, все сокрушало и уносило въ бездну.... Люди и лошади валились, какъ снопы. Стонъ, крикъ, ржаніе коней, выстрѣлы, уда-

Digitized by Google

ры пикъ и шашекъ — все сливалось въ одну адскую гамму. Горцы такъ потерялись, что вторично налетѣли на пѣхоту, непокидавшую занятаго ею лѣса, и много головъ не досчитались они, отчаянно пробившись за лѣсъ.

Пѣхота, послѣ молодецкаго боя въ лѣсу, выдвинулась на равнину, и оба отдѣленія нашего отряда соединились. Генералъ Евдокимовъ, кромѣ порядочнаго количества плѣнныхъ (42 человѣка), отбилъ на кошахъ и по хуторамъ до двухъ тысячъ баранты и до шести сотъ головъ разнаго скота. Потерялъ же онъ восемь человѣкъ убитыми и девятнадцать ранеными — доказательство, что бой былъ не шуточный; невзирая на превосходство нашего оружія, нашу численность и самыя боевыя позиціи, тегенскіе хаджиреты и джигиты и даже байгуши дрались отчаянно. Уронъ ихъ, сравнительно, могъ быть огромный. Въ нашемъ отдѣленіи отряда, во время атаки и преслѣдованія, были убиты наповалъ три казака и ранено десять. На всемъ пространствѣ боя валялись непріятельскія тѣла, вѣрная примѣта такого пораженія, которое заставило забыть старый адатъ—увозить тѣла.

Соединенный отрядъ расположился на бивуакѣ; запылали огромные костры, обвѣшенные котелками; веселый гулъ далеко несся по окрестности предвѣстникомъ новаго погрома горцевъ, скликавшихся по окрестнымъ вершинамъ, зарослямъ и темнымъ перелѣскамъ.

Небольшія команды конныхъ и пѣшихъ пластуновъ съ полуночи были посланы на развѣдки. Ошеломленные своими потерями, горцы не покушались на обычныя продѣлки — подкрадываться ночью къ цѣпи и тревожить отрядъ. Къ полуночи началъ затихать нестройный гулъ въ отрядѣ, яснѣе слышалось на коновязахъ ржаніе коней, сливавшееся съ ревомъ скота и блеяніемъ атаръ, скученныхъ въ срединѣ отряда. Костры, потухая одинъ за другимъ, курились легкими струями дыма; мѣсяцъ, ныряя въ облакахъ, какъ шаловливое дитя, игралъ въ прятки, то выставлялъ полный блинъ, обливая серебромъ горныя вершины и равнину, то, скрывшись за набѣжавшую тучку, проходилъ тѣнями, рисуя фантастическіе образы; мѣстами сверкали яркія звѣздочки; бороздя по небу и скрещиваясь на полетѣ, мелькали огненными струями блестящіе метеоры. Невдалекѣ отъ насъ, съ страшной высоты съ грохотомъ свергался водопадъ въ быстрыя волны Тегеня. Урочище нашего бивуака пользовалось у горцевъ недоброй славой, какъ мѣсто проклятое, и носило названіе «шайтанъ-улема» (ученаго черта). Легенда гласитъ, что во времена еще Темучина (Чингизъ-Хана), какой-то улема (ученый мужъ), тер-

Digitized by Google

заемый несчастною любовью къ прекрасной княжнѣ, продалъ свою душу чорту (шайтану), но, чтобы отдѣлаться отъ расплаты съ нечистымъ, обѣщалъ ему показать сабельный рубецъ, нанесенный лунѣ Магометомъ. За такое кощунство пророкъ сбросилъ съ луны и чорта и улема въ пучину водопада. Съ разсвѣтомъ начали прибывать одна за другой пластунскія команды съ своихъ развѣдокъ. Ими было захвачено нѣсколько человѣкъ изъ окрестныхъ жителей, да осмотрѣно нѣсколько ауловъ и кошей, раскиданныхъ по долинамъ и ущельямъ примыкающимъ къ Тегеню и его притокамъ. Никакихъ другихъ свѣдѣній они не принесли. Повидимому, горцы удалились къ вершинамъ Тегеней, надѣясь укрыться въ неприступныхъ дебряхъ; захваченные же пластунами были всѣ до одного «байгуши», т. е. бѣдняки, которые ничего не могли сообщить, кромѣ названія окрестныхъ ауловъ, кошей и хуторовъ.

Генералъ Евдокимовъ, посовѣтовавшись съ начальникомъ линіи Войтицкимъ, съ главнымъ приставомъ мирныхъ при-кубанскихъ ауловъ, подполковникомъ Алкинымъ, и съ нагайскимъ княземъ подполковникомъ Адель-Гиреемъ Нечевымъ, приказалъ отправить, подъ надежнымъ прикрытіемъ, въ разныхъ направленіяхъ топографовъ для съемокъ, съ тѣмъ, чтобы они вернулись къ тремъ или четыремъ часамъ по полудни, а самъ, съ дежурствомъ начальника линіи, съ лабинской сотней и съ четырьмя ракетными станками, взявъ съ собой генеральнаго штаба капитана Калинковскаго, поѣхалъ рекогносцировать окрестность.

Отрядъ долженъ былъ оставаться на мѣстѣ, приготовить пищу и быть въ готовности двинуться по первой тревогѣ, куда будетъ призывать надобность.

Отъ верховій Тегеней, вдали, изъ-за сѣраго тумана, показались черныя пятна на пожелтѣвшей травѣ прибрежья. Черныя пятна начали возрастать, свѣтлѣть на лучахъ солнца. Онѣ медленно приближались, то соединяясь вокругъ, то мелькая въ одиночку. Но вотъ пятна принимаютъ опредѣленную форму. Это всадники, держащіе путь прямо къ нашему бивуаку. Наблюдавшіе насчитали тридцать два вершника; впереди ихъ развѣвался бѣлый, съ краснымъ полумѣсяцемъ, значекъ. Мы ждали съ нетерпѣніемъ приближенія этой депутаціи: иначе нельзя было назвать столь незначительную партію горцевъ, смѣло подъѣжавшихъ къ лагерю.

Недоѣзжая на пушечный выстрѣлъ до крайняго нашего пикета, горцы спѣшились. Значекъ и пять всадниковъ на рысяхъ приблизились къ пикету, прося проводить ихъ къ генералу Евдокимову для

Digitized by Google

переговоровъ. Войтицкій приказалъ мнѣ взять нашего штатнаго переводчика бабуковца урядника Артема Тамбіева, отправиться на пикетъ, спросить горцевъ о цѣли пріѣзда, и, смотря по отвѣтамъ, допустить въ лагерь или посовѣтовать «убираться за добра ума поздорову».

Когда мы съѣхались, я узналъ въ парламентерахъ стараго князя Абукова, улема-муллу Хаджи-Магмуда, народныхъ старшинъ: Хаджи-Джафара и Сурай-бека. Эти личности, по своему общественному положенію и богатству, имѣли среди горскихъ племенъ праваго фланга сильный авторитетъ, и своимъ вліяніемъ соперничали съ Шейхъ-Магомедъ-Аминомъ. Они были для его власти тоже, что бѣльмо на глазу. Послѣ обычныхъ взаимныхъ привѣтствій, я приступилъ къ исполненію приказаннаго, и узналъ, что большая часть ауловъ, сидящихъ по Тегенямъ, признавая себя «покорными», просили мира и готовы выдать аманатовъ, для чего и уполномочили четверыхъ вести переговоры.

Личности депутатовъ и особенно цѣль ихъ посольства, хотя и крѣпко были намъ не по нутру, такъ какъ мы опытомъ давно знали всѣ подобныя «мирныя продѣлки», но начальство наше смотрѣло иначе, а потому, безъ дальнихъ разсужденій, я велѣлъ пропустить черезъ цѣпь всѣхъ прибывшихъ: не отбирая отъ нихъ оружія, я хотѣлъ показать наше довѣріе къ депутатамъ и напомнить имъ нашу силу и ихъ ничтожество.

Вскорѣ послѣ полудня возвратился генералъ съ рекогносцировки. Пріѣздъ неожиданныхъ гостей измѣнилъ его предположеніе, заключавшееся въ слѣдующемъ: раздѣлить опять отрядъ на два отдѣленія, чтобы охватить возможно болѣе мѣстности между Тегенями, Окартомъ, Чамлыкомъ и Урупомъ, и выжечь лежащіе на этомъ пути аулы и коши до самыхъ Черныхъ горъ. Отсюда первому отдѣленію, начальника фланга, надлежало спуститься по Малому Теганю къ Уруну, а другому, начальника линіи, пройти до поста Яманъ-джалгинскаго, замыкавшаго входъ съ Кубани въ Карачаевское ущелье. Затѣмъ, перейдя обратно на лѣвый берегъ Кубани, близъ Усть-джегутинскаго поста, слѣдовать по правому берегу рѣки Урупа до Урупской станицы, мимо бесленѣевскихъ ауловъ, передвинуться на лѣвый берегъ и, возвратясь на Лабу, распустить отрядъ по домамъ. Отрядъ генерала Евдокимова долженъ былъ съ Урупа переправиться чрезъ Кубань насупротивъ Бѣломечетской станицы и, на пути слѣдованія къ крѣпости Прочный-Окопъ, распускать части войскъ по домамъ.

Часть этихъ предположеній осуществилась, истребленіе же ау-

Digitized by Google

ловъ и кошей осталось безъ исполненія, вслѣдствіе чего мы мало ознакомились съ мѣстностію, потому что проходили лишь по арбянымъ дорогамъ между болѣе значительныхъ ауловъ, а гнѣздилища разбойничьихъ притоновъ оставались, какъ и прежде, извѣстными, да и то невполнѣ, только немногимъ старымъ пластунамъ. Тѣмъ не менѣе рекогносцировка устрашила не однѣ при-тегенскіе аулы, но благотворно повліяла на мирное настроеніе карачаевцевъ, а грозное начало экспедиціи показало, что для русскаго оружія нѣтъ недоступныхъ притоновъ.

Но возвратимся къ переговорамъ, съ прибывшими въ отрядъ горскими старшинами.

Начальникъ линіи, Войтицкій благосклонно принялъ депутацію, и послѣ обычныхъ, приправленныхъ лестью, привѣтственныхъ фразъ и взаимныхъ справокъ о «благовонномъ состояніи мозговъ», завѣреній въ почтеніи и уваженіи и т. п. атрибутовъ восточной вѣжливости, гости были, по русскому обычаю, угощены, какъ говорится, «на славу». Дары Вакха, вопреки завѣта Магомеда, заявили себя тѣмъ, что сняли печать молчанія съ устъ правовѣрныхъ и развязали, вмѣстѣ съ языкомъ, узелъ недовѣрія и осторожности. Еще до возвращенія генерала Евдокимова, Войтицкій приступилъ къ предварительнымъ переговорамъ, чтобы узнать, или, какъ наши выражались, пронюхать, сокровенные замыслы пословъ. А онъ былъ на это большой мастеръ. Со всею дипломатическою тонкостію имъ были объяснены главные основные пункты, на которыхъ могли имѣть основаніе мирныя предложенія и могла быть принята покорность, изъявленная отъ лица при-тегенскаго населенія. Первыми и существенными условіями было прекращеніе укрывательства всякаго рода перебѣжчиковъ и переметчиковъ, пробиравшихся съ Кубани и за Кубань, также выдача головой пословъ и мюридовъ имама Шамиля и Шейхъ-эмира Магомедъ-Амина, прекращеніе дружескихъ плутней и сношеній вообще съ немирными племенами. Кромѣ того, было поставлено на видъ имѣть бдительный надзоръ за карачаевцами и своевременно давать знать не только о ихъ продѣлкахъ, но и о самыхъ намѣреніяхъ, клонившихся ко вреду русскаго населенія. Ручательствомъ исполненія всего этого, сверхъ обычной клятвы, должна была послужить выдача аманатовъ изъ родовъ фамилій самыхъ почетныхъ и богатыхъ, слѣдовательно, вліятельныхъ среди своихъ племенъ. Начатые Войтицкимъ переговоры приняли офиціяльный характеръ съ прибытіемъ начальника флапга. Онъ потребовалъ безусловнаго исполненія всего объявленнаго начальникомъ линіи и добавилъ, что «за

Digitized by Google

нарушеніе постановленныхъ условій виновные будутъ отвѣчать не только своею личностію и потерею имущества, но все населеніе аула будетъ переведено въ землю Войска Донского». Эта мысль, благотворная въ свое время для обузданія мошенничества «мирныхъ», родившаяся въ практической головѣ Николая Ивановича Евдокимова, при переговорахъ на Тегеняхъ, была бы превосходною уздою, еслибы осуществлялась почаще, что, къ сожалѣнію, имѣло мѣсто лишь въ немногихъ частныхъ случаяхъ, да и то съ отдѣльными личностями, по большей части съ байгушами.

День клонился къ вечеру; розовыя тучки рябили небо; переговоры еще длились; они остановились на послѣднемъ пунктѣ, а именно, на выдачѣ всѣхъ нашихъ бѣглецовъ, размѣнѣ попавшихся въ плѣнъ на захваченныхъ тегенцевъ и въ замѣнѣ нѣкоторыхъ аманатовъ изъ другихъ родовъ. Уполномоченные представляли всѣ трудности выдачи и самаго размѣна, ссылаясь на Магометъ-Амина; но, чтобы дать время и возможность переговорить между собою старшинамъ, были поданы чай, вино и роскошная походная закуска. Хоръ музыки и пѣсенники поперемѣнно оглашали воздухъ; звуки, отражаясь откликомъ эха въ горныхъ ущельяхъ, замирали вдали, словно прибой морской волны... Сверкнулъ и грянулъ заревой выстрѣлъ, пославъ рикошетами ядро, изчезнувшее послѣднимъ скачкомъ въ водопадѣ шайтанъ-улема. Генералъ прекратилъ переговоры, разрѣшивъ недоумѣніе короткой рѣчью: «Полно переливать изъ пустого въ порожнее; я даю сроку три дня; въ противномъ случаѣ несговорчивымъ будетъ тоже, что было аулу и кошамъ Калеметовымъ». Затѣмъ, депутація была выпровожена за цѣпь.

На другой же день ближайшіе аулы, въ знакъ своего мирнаго расположенія, прислали въ отрядъ нѣсколько аробъ съ разной провизіей и баранами.

Генералъ приказалъ, не теряя времени, заняться топографическою съемкой мѣстности, и мы «во-очію» познакомились съ географическимъ положеніемъ части Большого Тегеня.

Нигдѣ природа не является въ такомъ грозномъ величіи, нигдѣ могущество Творца не начертано такъ явственно, какъ въ горахъ. Кто видѣлъ Кавказскія горы, тотъ постигаетъ эту истину; но ни перо даровитаго писателя, ни кисть талантливаго художника не въ силахъ воспроизвести, даже приблизительно, всѣхъ грандіозныхъ красотъ хребта, отдѣляющаго Европу отъ Азіи.

Съ утра на третій срочный день, въ разныхъ направленіяхъ начали появляться групы всадниковъ, ѣдущихъ къ намъ.

Digitized by Google

Около полудня собрались въ отрадъ самые вліятельные личности изъ ауловъ изъявившихъ покорность, и съ тѣмъ вмѣстѣ получившихъ титулъ «мирныхъ».

Изъ четырнадцати назначенныхъ отъ восемнадцати ауловъ фамилій, аманаты были всѣ на лицо; генералъ осмотрѣлъ и обласкалъ дѣтей, заложниковъ вѣрности своихъ родичей, сдалъ ихъ на руки главному приставу Алкину, послѣ чего, въ присутствіи войскъ отряда, стоявшихъ во фронтѣ сомкнутыми колонами кругомъ раскинутыхъ калмыцкихъ кибитокъ, убранныхъ и украшенныхъ съ восточною роскошью, были прочитаны, на русскомъ и на мѣстномъ нарѣчіи, уставныя мировыя грамоты, подписанныя довѣренными лицами, которыя подтвердили клятвою свою вѣрность на развернутыхъ суратахъ (главахъ) корана.

По окончаніи этой церемоніи, при звукѣ салютаціонныхъ выстрѣловъ, берега Тегеня огласились нашимъ народнымъ гимномъ «Боже Царя храни», исполненнымъ хоромъ музыки и пѣсенниковъ. И по размѣнѣ подарковъ былъ «велій пиръ и ликованье». Гремѣла музыка, заливались пѣсни, эхо насмѣшливо вторило, передавая дальнимъ горамъ и ущельямъ о дивахъ дивныхъ, совершавшихся на Тегеняхъ.

И такъ начало обзора и покореніе вооруженной рукой при-тегенскихъ жителей кончилось мирнымъ путемъ...

ЗАЛОГА.

XXXV.

Въ концѣ апрѣля 1847 года дано было знать начальнику линіи Волкову, что значительныя партіи горцевъ, по призыву эмира Шейхъ-Магомедъ-Амина, собираются отъ всѣхъ племенъ въ Теректли-Мектепъ, съ намѣреніемъ прокрасться за Кубань, но гдѣ горцы будутъ имѣть переправы чрезъ Лабу, и гдѣ назначенъ главный сборный пунктъ, это было тайною шейха, которую онъ не сообщалъ ни князьямъ, ни главнымъ вожакамъ, желая самъ стать во главѣ скопища. Разнорѣчивыя свѣдѣнія, получавшіяся ежедневно, то чрезъ горскихъ лазутчиковъ, то чрезъ нашихъ пластуновъ, только путали нашихъ начальниковъ въ соображеніяхъ, и были причиною передвиженій войскъ для защиты слабыхъ пунктовъ линіи. Такая неопредѣленность вызвала крайнюю мѣру, а именно: по всей линіи приказано было запереть станицы, укрѣпленія и посты, прекратить полевыя работы и движенія колонъ, усилить дневные разъѣзды, выставить *«залоги»* и посылать на ночь сильные секреты, располагая ихъ непрерывной цѣпью. Повсюду были разосланы нарочные съ «цидулами» и съ «летучками» (*). Всѣ ждали съ нетерпѣніемъ, чѣмъ разыграется замы-

(*) «Цидула»—предписаніе извѣщающее о сборѣ непріятеля готоваго втор-

Digitized by Google

селъ Магомедъ-Амина, еще такъ недавно овладѣвшаго умами горцевъ, которые чаяли отъ него великихъ подвиговъ.

Въ нашемъ казачьемъ лексиконѣ, переходящемъ устно отъ предковъ, нерѣдко встрѣчаются техническіе термины, понятные для немногихъ. Что такое, напримѣръ, «залога»? Залога, или «конная застава» — это одна изъ трудныхъ и опасныхъ службъ на пограничной линіи съ непріятелемъ. На залогу выбирались преимущественно старые и опытные казаки, имѣвшіе сильныхъ и рѣзвыхъ коней. Залога высылалась лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда неизвѣстно было, гдѣ и въ какомъ мѣстѣ непріятель намѣревался перейти пограничную линію. Обязанность залоги состояла въ томъ, чтобы скрытно и зорко слѣдить за появленіемъ врага. Здѣсь первую роль играла мѣстность: и она-то указываетъ способъ укрытія отъ зоркости непріятеля. Для этой цѣли выбирались переправы на рѣкахъ и вообще на мѣстностяхъ, представлявшихъ естественную или искуственную преграду. Пропустить появившагося врага въ наши предѣлы, слѣдить скрытно за всѣми его движеніями, высмотрѣть его силу и численность, и, наблюдая направленіе пути, давать знать на ближайшій пунктъ посылкою одного или двухъ казаковъ до тѣхъ поръ, пока обрисуется принятое непріятелемъ направленіе, таковы были обязанности «залоги». Очевидно, что она требовала отъ казаковъ большой смѣтливости и отличнаго знанія мѣстности.

Въ настоящемъ случаѣ, сильная «залога» изъ двадцати казаковъ отъ первой сотни второго Лабинскаго полка, при урядникѣ Солодухинѣ, была выставлена въ десяти или одиннадцати верстахъ отъ станицы Лабинской на скрытномъ броду «въ Дубкахъ», близъ устья рѣки Ходза. Пунктъ этотъ, скорѣе по своей мѣстности, закрытой съ обѣихъ береговъ Лабы густымъ лѣсомъ и множествомъ длинныхъ косъ, наполненныхъ сплошными зарослями, нежели по отдаленности отъ смежныхъ станицъ, представлялъ болѣе вѣроятія пробраться горцамъ на линію незамѣченными, и потому наблюдался тщательнѣе окрытыхъ переправъ.

Двое сутокъ «залога» Солодухина стояла въ «Дубкахъ»; днемъ казаки сторожили свой постъ спѣшенными, держа коней въ позоду; ночь на пролетъ проводили въ сѣдлѣ. Кромѣ того, зорко наблюдалась окрестность съ деревъ, съ одиночныхъ пикетовъ и разъѣздовъ, по обоимъ лѣсистымъ берегамъ Ходза, а ночь скрывала не одинъ

гнуться на линію, для принятія мѣръ осторожности. «Летучка» — конвертъ съ важными или секретными распоряженіями, къ печати котораго приложены на крестъ перышки. «Летучка» слѣдуетъ при картѣ, на которой росписываются постовые начальники о времени прибытія и отправленія нарочнаго казака.

Digitized by Google

сторожевой секретъ. На третій день, подъ-вечеръ, черныя тучи носились надъ лѣсомъ; порывистый вѣтеръ колебалъ столѣтніе дубы; разъигралась гроза; встревоженныя птицы прятались въ свои гнѣзда; ласточки носились надъ рѣкой. Вдругъ лѣсъ и окрестность были охвачены тьмою, оглушительные удары грома потрясали воздухъ мгновенно за сверкнувшей молніею; съ шумомъ пронесся градъ и за нимъ слѣдомъ хлынулъ ливень.

Казаки искали защиты, кто подъ раскидистымъ деревомъ, кто подъ обрывомъ нависшаго берега. Въ это время, казакъ Головинъ, «державшій разъѣздъ» на лѣвомъ берегу Ходза, спросилъ товарищей: гдѣ урядникъ?

— «Я здѣсь! что скажешь, голова?»

— «А то доложу вашей чести, что порядочная партія гололобыхъ сейчасъ изволила пожаловать на Ходзъ, пробравшись лѣсомъ праваго берега, и остановилась отсюда верстахъ въ трехъ подъ большимъ обрывомъ, что «за излукой» (за поворотомъ рѣки).

— «Бардзо добже!» промолвилъ Солодухинъ, любившій щегольнуть польской фразой изъ своего запаса знанія нѣсколькихъ заученыхъ словъ, еще въ кампанію тридцатыхъ годовъ. Когда ты ихъ высмотрѣлъ?»

— «Еще до грозы: поставилъ за излукой коня въ кусты, взобрался на большой чинаръ, съ котораго видно и невѣсть какъ далеко; смотрю себѣ кругомъ, да, глядь въ даль, а въ прогалину, изъза лѣса отрога, высыпала муравейникомъ татарва. «Подзорка» (подзорная трубка) (*) моя хороша, и я, забившись въ листву, слѣдилъ за ними, пока гроза не загнала ихъ подъ обрывъ.

— «Эй, Горбуновъ!» скомандовалъ урядникъ: «садись на конь, скачи къ начальству и доложи, что донесъ мнѣ Головинъ».

Казакъ птицей полетѣлъ къ начальнику линіи. Между тѣмъ, старый, опытный урядникъ, съ Головинымъ и съ тремя казаками, отправился лично высмотрѣть врага, приказавъ залогѣ держать «ухо востро». Пока они ѣхали, гроза пронеслась и ясный закатъ солнца, въ освѣженномъ воздухѣ, далъ возможность съ деревьевъ и съ высотъ высмотрѣть непріятеля: зоркій глазъ старика опредѣлилъ даже численность врага до двухсотъ человѣкъ. Оставя двоихъ для наблюденія, Солодухинъ возвратился къ командѣ, послалъ еще гонца къ Волкову, приказалъ двумъ казакамъ не сходить съ мѣста, а самъ съ остальными переправился черезъ Лабу и скрылся въ трущобѣ Ходза, невдалекѣ отъ брода.

(*) Я уже упоминалъ въ моихъ запискахъ, что у насъ всякій порядочный казакъ имѣлъ подзорную трубу константинопольской фабрикаціи, цѣною отъ 2 до 5 руб. сер. Трубки были оправлены въ папку или кожу, и носились на шнуркѣ черезъ плечо.

Digitized by Google

Рогъ молодого мѣсяца, выглядывая изъ-за набѣгавшихъ облачковъ, будто красавица изъ-за чадры, лукаво озиралъ землю, едва обливая матовымъ свѣтомъ, уходившимъ въ густой туманъ. Горцы, какъ тѣни, тронулись къ переправѣ на Лабу. Солодухинъ не только слѣдилъ за ними, но самъ-третей, оставя команду слѣдовать сзади подъ завѣсою тумана, вмѣстѣ съ партіей переправился черезъ воду и скрылся въ лѣсу, гдѣ оставилъ двоихъ казаковъ на всякій случай дать знать о себѣ въ станицу. Изъ числа казаковъ, бывшихъ съ нимъ, онъ послалъ одного съ извѣстіемъ къ Волкову. Солодухинъ, хорошо говорившій по-горски, во время переправы случайно узналъ, что еще нѣсколько партій въ эту же ночь перейдутъ за Лабу между Шалоховскимъ постомъ и Ахметъ-горскимъ укрѣпленіемъ и выше Ахметскаго; но куда направлялись эти партіи онъ провѣдать не могъ. Пять казаковъ, съ приказнымъ Малюковымъ, были посланы имъ наблюдать за партіей. Съ прочими казаками онъ остался на броду.

Предъ свѣтомъ туманъ до того сгустѣлъ, что нельзя было видѣть головы лошади; между тѣмъ, до слуха казаковъ долеталъ дальній всплескъ воды отъ переправлявшихся коней. Вотъ тутъ-то нужна была добрая смѣтка, чтобы, не натянувшись, узнать о новомъ непріятелѣ. Четыре казака и Солодухинъ поползли, какъ змѣи, и притаились за камнями и за пнями у въѣзда. Они насчитали еще до пятидесяти всадниковъ съ однимъ большимъ значкомъ, по чему Солодухинъ заключилъ, что это ѣхалъ или самъ Магометъ-Аминъ, или кто-нибудь изъ князей, старшинъ или первостатейныхъ вожаковъ.

Ославъ съ извѣстіемъ въ станицу и назначивъ четырехъ казаковъ съ приказнымъ Стрѣльниковымъ слѣдить за партіей, Солодухинъ оставался до полнаго разсвѣта на броду.

Посланные для наблюденія за партіями приказные Малюковъ и Стрѣльниковъ исполнили въ точности возложенное на нихъ порученіе надзора за партіями, проводя ихъ до самой Кубани. Отправивъ съ извѣстіями всѣхъ бывшихъ съ ними казаковъ, они на другой день только къ вечеру возвратились домой.

Четыре партіи, переправившіяся черезъ Лабу близъ Шалоховскаго поста и выше Ахметъ-горскаго укрѣпленія, соединились на Кубанской переправѣ, близъ Николаевской станицы (штабъ 4-й ставропольской бригады). Эти шесть партій, образовавъ сборище до двухъ тысячъ человѣкъ, съ разсвѣтомъ напали на станицу Сенгилѣевскую, отъ которой, разбитые во-время увѣдомленными войсками, были отброшены и прогнаны съ позоромъ и съ большою потерей за Кубань на Тегени.

Аполлонъ Шпаковскій.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Вопросъ о вооруженіи германской арміи и оцѣнка боевыхъ свойствъ разныхъ родовъ оружія.—Франція и французы.—Frankreich und die Franzosen.

ВОПРОСЪ О ВООРУЖЕНІИ ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ

И ОЦѢНКА БОЕВЫХЪ СВОЙСТВЪ РАЗНЫХЪ РОДОВЪ ОРУЖІЯ.

По этому предмету недавно вышло въ свѣтъ посмертное сочиненіе Плённиса (*), изданное сотрудникомъ его Вейгандомъ, замѣчательное какъ по оригинальности взгляда, такъ и по подбору данныхъ, послужившихъ для сравнительной оцѣнки достоинствъ принятыхъ нынѣ въ различныхъ государствахъ образцовъ огнестрѣльнаго оружія. Для ознакомленія читателей съ этимъ предметомъ мы воспользуемся статьею г. Калинскаго, помѣщенною въ «Артилерійскомъ Журналѣ» (№ 6) и содержащею въ себѣ очеркъ указанной выше книги.

Приступая къ разбору *практическихъ достоинствъ и боевыхъ качествъ различнаго оружія*, Плённисъ выражаетъ ту мысль, что, хотя исходъ сраженій не можетъ въ точности оцѣниваться по числу убылей, понесенныхъ той или другой стороною, *но, тѣмъ не менѣе*, собственно положительные результаты выражаются лишь числовымъ данными о количествѣ убитыхъ или раненыхъ. Нравственные факторы, о которыхъ, къ сожалѣнію, толкуется такъ много лишняго и пустого, могутъ быть, въ сущности, главными рѣшителями удачъ или неудачъ, не только въ исторіи вообще, но и собственно въ военной исторіи; однако, военное искуство можетъ имѣть дѣло лишь съ явными и осязаемыми данными, и должно разработывать ихъ съ помощью строгихъ пріемовъ точной науки, если не желаетъ лишиться вѣрной точки опоры. При этомъ, надо помнить, что нравственные факторы находятся въ неуклонной зависимости отъ матеріяльныхъ условій. Это доказывается вполнѣ тѣмъ вліяніемъ, которое

(*) Die deutsche Gewehrfrage. Mit Berücksichtigung der neuesten Ordonanz-Modelle. Bearbeitet von W. Plönnies, Gr. H. Hessich. Major, etc. und H. Weigand, Gr. H. Hessich. Hauptmann etc. Darmstadt und Leipzig.

Digitized by Google

имѣютъ на стратегію и тактику, равно какъ и на воодушевленіе или деморализацію войскъ, всѣ матеріяльныя измѣненія по части вооруженія, содержанія людей, способовъ передвиженія и т. п.

Подобныя измѣненія требуютъ отъ командующихъ лицъ новыхъ соображеній и, облегчая или затрудняя войска, представляютъ новые, не только матерьяльные, но и моральные элементы для успѣха или неудачи. Относительное вліяніе того или другого рода оружія на судьбу сраженій находится, понятнымъ образомъ, тоже въ полной зависимости отъ вооруженія. Такъ, вслѣдствіе громаднаго улучшенія ручного огнестрѣльнаго оружія, изъ данныхъ послѣднихъ войнъ — американской, датской и богемской — явствуетъ, что сказанное вооруженіе давало пѣхотнымъ войскамъ огромнѣйшій перевѣсъ въ отношеніи нанесенія ранъ непріятелю, а именно, на долю пуль нарѣзныхъ ружей приходится, въ этомъ отношеніи, восемьдесятъ процентовъ, между тѣмъ какъ на долю артилерійскихъ снарядовъ лишь восемнадцать процентовъ, а холоднаго оружія — всего только два процента. Конечно, эти свѣдѣнія только больничныя и никакъ не вполнѣ вѣрныя, потому что большинство людей, лишившихся рукъ или ногъ отъ артилерійскихъ снарядовъ, или разрубленныхъ саблями и проткнутыхъ штыками, осталось на полѣ сраженія, не попавъ въ руки врачей; но, принимая въ разсчетъ и это, равно какъ результаты нѣкоторыхъ, собственно артилерійскихъ дѣлъ, оказывается, что на сторонѣ ручного огнестрѣльнаго оружія остается большой процентъ пораженій. Число же ранъ отъ холоднаго оружія должно быть незначительнымъ въ наше время, когда быстрота и мѣткость ружейнаго огня затрудняютъ удачу рукопашныхъ схватокъ. Если подобныя атаки и удаются еще иной разъ, то лишь вслѣдствіе какихъ либо особыхъ обстоятельствъ; но можно утверждать положительно, что хорошо закрытыя позиціи,—занятыя войсками, вполнѣ понимающими свое значеніе и разрушительную силу скораго ружейнаго огня на малыхъ дистанціяхъ,—могутъ быть взяты лишь при сильной фланговой атакѣ или превосходномъ артилерійскомъ огнѣ съ фронта. Сказанное не опровергаетъ, конечно, случайной возможности успѣха и безъ этихъ условій, равно какъ не служитъ отрицаніемъ необходимости производить, иной разъ, атаки холоднымъ оружіемъ, хотя бы цѣною громадныхъ жертвъ, но оно ясно доказываетъ несостоятельность доводовъ, клонящихся въ *исключительную пользу холоднаго оружія*. По даннымъ, собраннымъ Пленнисомъ и выраженнымъ цифрами, *боевая дѣйствительность огня ручного ору-*

Digitized by Google

жія превосходитъ дѣйствительность артилеріи въ 5 – 9 разъ, дѣйствительность *же кавалеріи въ 30 – 50 разъ.*

Поставивъ основнымъ началомъ ту истину, что каждая армія, какую бы она ни составила уже себѣ славу своими побѣдами, должна постоянно стремиться къ улучшенію, а никакъ не отстаивать тѣхъ своихъ учрежденій, *несмотря на которыя* она успѣвала одерживать верхъ надъ противникомъ, авторъ находитъ необходимымъ замѣнить прусское игольчатое ружье Дрейзе болѣе совершеннымъ образцомъ.

Требуя такой замѣны, авторъ отдаетъ всю справедливость Дрейзе, какъ основателю нынѣ существующихъ системъ вообще, и какъ человѣку, который съумѣлъ понять и осуществить на дѣлѣ достоинства такого ружья, которое соединяло бы въ себѣ мѣткость и быстроту огня, въ то время, когда по этому предмету господствовало еще, можно сказать, полнѣйшее невѣжество. Поэтому, если съ балистической и физической стороны оружейной техники и связаннаго съ ними вопроса о калибрѣ, образецъ Дрейзе и представляетъ погрѣшности, тѣмъ не менѣе онъ остается прототипомъ всѣхъ прочихъ, нынѣ принятыхъ, образцовъ и эта заслуженная слава его не помрачилась бы нисколько, если бы тотчасъ же послѣ датской или, по крайней мѣрѣ, послѣ богемской войны, нѣмецкія войска получили бы, весьма желаемыя ими, ружья меньшаго калибра. Въ такомъ измѣненіи было бы даже болѣе уваженія къ Дрейзевскому принципу, нежели въ упорномъ удержаніи устарѣлаго образца, неспособнаго соперничать съ изобрѣтеннымъ въ другихъ государствахъ, на томъ же основаніи, оружіемъ. Ружье шассно, при всемъ своемъ превосходствѣ надъ дрейзевскимъ, не болѣе какъ сообразная съ требованіями времени съ него копія; тоже можно сказать и о новѣйшемъ швейцарскомъ образцѣ Ветерли и даже о митральезахъ. На основаніи этого, принятіе какого либо новаго образца нисколько не унизило бы самостоятельности прусской арміи.

Въ защиту сохраненія старой системы можетъ основательно приводиться лишь то, что перевооруженіе прусской арміи ружьями Дрейзе было окончено вполнѣ только въ 1866 году и потребовало затраты огромнѣйшихъ суммъ (*). Затруднительность же обученія не можетъ приниматься во вниманіе, такъ какъ старые солдаты усвоятъ себѣ чрезвычайно легко обращеніе съ *менѣе сложнымъ*, удоб-

(*) Въ Прусіи до того вѣрили въ непогрѣшимость ружья Дрейзе, что изготовляли для него патроны въ баснословномъ количествѣ. По окончаніи войны 1866 года, ихъ оставалось еще въ запасѣ 170 милліоновъ.

Digitized by Google

нѣе сохраняемымъ и, вообще, *упрощенными* образцомъ, если таковой будетъ принятъ.

Авторъ замѣчаетъ здѣсь очень мѣтко, что, при всѣхъ недостаткахъ существующаго оружія, техническія вѣдомства и всевозможныя испытательныя комисіи никогда не выработаютъ противъ него рѣшительныхъ данныхъ, до тѣхъ поръ, пока въ высшемъ начальствѣ и въ общемъ мнѣніи войскъ не созрѣетъ и не распространится желаніе какаго либо кореннаго преобразованія. До того времени, принятый образецъ продолжаетъ, какимъ то чудеснымъ путемъ, оспаривать, у себя дома, первенство передъ всѣми своими иностранными соперниками. Такъ, незадолго до войны 1870 года, на испытаніяхъ имѣвшихъ важное офиціяльное значеніе, ружья Дрейзе не уступали, повидимому, образцамъ, принятымъ въ другихъ государствахъ. Надо, конечно, тоже замѣтить, что въ каждой странѣ, въ пользу господствующаго мѣстнаго образца, соединяется болѣе опытности, тщательности наблюденій и усердія, нежели то имѣетъ мѣсто, даже и при наилучшемъ желаніи, въ отношеніи чужестранныхъ ружей или патроновъ. Сверхъ того фабрикація каждаго предмета, отъ простого до сложнѣйшаго, имѣетъ свои заводскіе секреты, вовсе не входящіе въ число научныхъ тайнъ, но тѣмъ не менѣе вліяющіе на производство и неохотно выдаваемые фабрикантомъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще, по мнѣнію Пленниса, собственно прусскую особенность, и именно слѣдующую: въ то время какъ въ другихъ арміяхъ, при введеніи новыхъ образцовъ и учрежденій, недостатки ихъ часто подмѣчаются быстрѣе и тщательнѣе нежели самыя преимущества, въ прусской арміи, напротивъ того, все вниманіе обращается на лучшія стороны нововведенія и изъ него старательно извлекается возможная польза на практикѣ. Такъ напримѣръ прусскимъ офицерамъ были извѣстны, лучше нежели кому либо другому, многіе недостатки прусскаго строевого устава съ его крайне сложными таблицами стрѣльбы (Schusstafeln) и, однакоже, они доказали на полѣ послѣднихъ битвъ, до чего доведены части и при сказанномъ неудовлетворительномъ уставѣ.

Для лучшаго уясненія роли ружья въ современныхъ сраженіяхъ, авторъ дѣлаетъ характеристику боевыхъ свойствъ разныхъ родовъ оружій, на которую мы считаемъ полезнымъ обратить вниманіе читателя. Отдавая должную справедливость прусской артилеріи, какъ въ отношеніи матеріяльной части, такъ и касательно личнаго состава, и выражая матерьяльный вредъ нанесенный ею противнику двадцатью пятью процентами, авторъ замѣчаетъ, что французская артилерія

Digitized by Google

оказалась, вообще, крайне слабою вслѣдствіе своего вооруженія орудіями Ла-Гитта, столь же неудовлетворительными въ настоящее время, какъ и прусское ручное огнестрѣльное оружіе, и удержанными во французской арміи по тому же ложному предпочтенію. Вслѣдствіе такой неудовлетворительности, на долю французской артилеріи можно считать никакъ не болѣе 4—5 процентовъ въ числѣ непріятельскихъ пораженій; 5 процентовъ приходятся на долю митральезъ и за тѣмъ около девятидесяти процентовъ на долю ружей шассно. Процентъ ранъ холоднымъ оружіемъ весьма незначителенъ и, самое большое, можетъ доходить до двухъ процентовъ.

Здѣсь кстати замѣтить, что пѣхотныя войска достигли такой рѣшительной дѣйствительности на полѣ сраженія цѣною (какъ относительно, такъ и абсолютно) величайшихъ потерь. Убыль прусской арміи въ кампанію 1866 года раздѣлялась слѣдующимъ образомъ по родамъ оружія:

пѣхота 90 процентовъ.
кавалерія 7,3 »
артилерія 2,7 »

а между тѣмъ, въ общемъ составѣ войскъ, сила пѣхоты не простиралась до 90 процентовъ.

Относительно *моральнаго* дѣйствія, Пленнисъ отдаетъ полное преимущество артилерійскому огню передъ пѣхотнымъ и говоритъ, что *спеціяльность артилеріи заключается даже болѣе въ этомъ потрясающемъ дѣйствіи, нежели въ разрушеніи тѣхъ предметовъ, противъ которыхъ безсиленъ ружейный огонь*, и что этимъ свойствомъ своимъ артилерія вполнѣ выкупаетъ ту сравнительно малую (по отношенію ко всему своему вооруженію, организаціи и стоимости) пользу, которую приноситъ она, если брать въ разсчетъ вѣсовое количество потрачиваемыхъ ею снарядовъ. По его мнѣнію, можно утверждать положительно, что, *несмотря на свою огромную стоимость, артилерія окупаетъ свое содержаніе на столько же, какъ и требующая меньшихъ издержекъ пѣхота.*

Переходя къ разбору боевыхъ отношеній кавалеріи, авторъ задается сначала опредѣленіемъ *механическаго дѣйствія или работы кавалеріи.* Кавалеристъ съ своею лошадью представляетъ массу вѣсомъ въ 350 килогр., которая, при скорости въ 5—6 метр., обладаетъ уже значительною живою силой. На основаніи этого и имѣя въ виду, что огнестрѣльное дѣйствіе кавалеріи равно нулю, а работа ея холоднымъ оружіемъ тоже весьма ничтожна, какъ мы видѣли выше, можно было бы ожидать, по крайней мѣрѣ, что крайне сложная и

Digitized by Google

дорого стоющая организація кавалеріи выкупается, хотя нѣсколько, дѣйствіемъ этой послѣдней въ качествѣ ударяющей массы. На дѣлѣ оказывается не то: смятые конскими копытами, непріятельскіе полки принадлежатъ болѣе къ вымысламъ досужаго воображенія; *выбитыхъ же изъ сѣделъ солдатъ или израненыхъ собственными лошадьми и оружіемъ встрѣчается въ лазаретахъ и между убитыми не мало*, потому что, вообще, по новѣйшимъ наблюденіямъ, при кавалерійскихъ атакахъ происходятъ гораздо чаще непосредственныя столкновенія между кавалерійскими отрядами чѣмъ встрѣчи между кавалеріей и пѣхотой.

Неоспоримо, что отличная кавалерія можетъ прорвать и даже, пожалуй, уничтожить пѣхотную линію, несмотря на ея огонь, даже и въ настоящее время; но для этого необходимо, какъ уже было сказано выше, чтобы помянутыя пѣхотныя войска были утомлены, и чтобы кавалерійская атака была произведена стремительно и во флангъ войскамъ. Но и это вѣроятіе успѣха должно отнынѣ уменьшаться съ каждымъ днемъ, вслѣдствіе удачнаго примѣненія ружей и митральезъ.

Всѣ упомянутыя слабыя стороны кавалеріи уравновѣшиваются, въ глазахъ многихъ, тѣми заслугами, которыя она приноситъ въ такъ называемой малой войнѣ, при рекогносцировкахъ, прикрытіяхъ и проч. Нисколько не отвергая подобныхъ заслугъ и находя имъ блистательное подтвержденіе въ дѣйствіяхъ прусской кавалеріи во время войны 1870—71 годовъ, Пеннисъ замѣчаетъ, что, по мѣрѣ вооруженія французскихъ ополченцевъ и партизановъ англійскими и американскими ружьями, ореолъ, окружавшій прусскую кавалерію, началъ слабѣть въ значительной степени. На этомъ основаніи, говоритъ авторъ, кавалерійскій вопросъ остается теперь, при блистательномъ окончаніи войны, въ томъ же положеніи, въ которомъ находился, при окончаніи войны 1859 года, вопросъ о нарѣзныхъ орудіяхъ, или вопросъ о заряжающемся съ казны ручномъ оружіи, послѣ богемской войны. *Именно, тотчасъ по достиженіи блистательныхъ результатовъ*, говоритъ онъ, *слѣдуетъ рѣшаться на коренныя преобразованія, для того чтобы обезпечить себѣ подобные же успѣхи и въ будущемъ.*

Кавалерійская реформа, говоритъ авторъ, должна имѣть въ виду, главнымъ образомъ, облегченіе кавалеріи, возможное освобожденіе ея отъ парадныхъ, совершенно излишнихъ принадлежностей и *снабженіе скорострѣльнымъ, мѣткимъ ручнымъ оружіемъ.* При общемъ состояніи военнаго дѣла въ настоящее время, это послѣднее условіе необходимо *для личнаго обезпеченія кавалериста и вну-*

Digitized by Google

шенія ему чувствъ самостоятельности и увѣренности. Магазинныя ружья (образца Спенсера, Винчестера или Ветерли) должны быть признаны наиболѣе удобными для кавалеріи, въ особенности ружье Ветерли, заряжающееся несравненно удобнѣе, нежели ружья американскаго образца. Сверхъ увеличенія, такимъ образомъ, способовъ обороны кавалеріи, вооруженіе ея дальнострѣльными ружьями дастъ ей возможность и спѣшиваться, въ случаѣ нужды, для подкрѣпленія пѣхотнаго огня.

Опредѣливъ боевое значеніе оружія вообще и достоинствъ собственно *ружья*, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію балистическихъ качествъ, требуемыхъ отъ возможно-совершеннаго образца ручного огнестрѣльнаго оружія. Для ознакомленія съ этими чисто-техническими подробностями мы отсылаемъ желающихъ къ самой статьѣ; здѣсь же ограничимся выводами, даваемыми Пленнисомъ относительно предполагаемой реформы въ прусскомъ вооруженіи.

Установивъ прочныя начала, которымъ должно удовлетворять ружье съ технической стороны, авторъ находитъ, что устройство запирающаго механизма и замка, обусловливающихъ вполнѣ вѣрное и надежное дѣйствіе оружія при скорой стрѣльбѣ, уже существуетъ въ употребляемыхъ нынѣ наилучшихъ, въ балистическомъ отношеніи, образцахъ, отличающихся несложностью механизма и простотою обращенія съ ними, причемъ ставитъ на первое мѣсто ружья *Мартини, Вердера, Бомона и Ветерли* (*). Въ особенности упрощено, по его мнѣнію, обращеніе въ системѣ Вердера (баварское ружье): это ружье требуетъ отъ стрѣлка только *двухъ* пріемовъ, какъ и остальные три образца, но нажатіе указательнымъ пальцемъ, послѣ выстрѣла, служащее для отпиранія затвора и выбрасыванія пустой гильзы, даже не можетъ считаться пріемомъ, такъ что собственно *отличное ружье Вердера требуетъ лишь одного движенія рукою (именно взведенія курка) для всѣхъ механическихъ функцій замка и запирающаго механизма.* Это тѣмъ болѣе достойно вниманія, что *два* пріема, требуемые прочими образцами, обусловливаютъ

(*) Автору статьи «Вопросъ о вооруженіи германскихъ войскъ» не было извѣстно ружье Маузера, которое въ настоящее время считается «оружіемъ будущаго». Какъ слышно, это ружье будетъ принято для вооруженія прусскихъ войскъ, съ нѣкоторыми, впрочемъ, измѣненіями противъ первоначальнаго образца. Объ этихъ измѣненіяхъ свѣдѣній не имѣется, потому что опыты надъ ружьемъ Маузера и результаты ихъ содержатся въ Прусіи въ величайшемъ секретѣ. Свѣдѣнія о ружье Маузера можно найдти въ сочиненіи капитана Генча «Construktion und Handhabung des Gewehr-sistems Mauser und seine Entwickelung aus dem Dreyse'schen Zündnadel Gewehre», переводъ котораго помѣщается въ настоящее время въ «Оружейномъ Сборникѣ» (№ 4).

Digitized by Google

еще, большею частью, поворотъ руки при ея движеніи впередъ или назадъ.

О двухъ швейцарскихъ образцахъ Ветерли (повторительномъ и однозарядномъ) авторъ относится также съ особенною похвалою, замѣчая, что, вообще, Швейцарія стоитъ уже давно во главѣ военно-техническаго прогреса, немедленно заимствуя для своихъ пользъ не только отечественныя, но и всѣ иностранныя усовершенствованія. Въ заключеніе Пленнисъ повторяетъ, что четыре вышеозначенные имъ образца, съ присоединеніемъ пятаго, повторительнаго ружья Ветерли, могутъ считаться, въ настоящую минуту, крайнимъ выраженіемъ прогреса новѣйшей военной техники, причемъ именно образецъ Вердера наиболѣе подходитъ къ *будущему* требуемому образцу ружья; повторительное же ружье Ветерли имѣетъ нѣкоторыя особыя преимущества, которыя не достигаются даже превосходнымъ ружьемъ Вердера, но оба эти образца могутъ быть вводимы одновременно въ армію, при условіи принятія одинаковыхъ патроновъ для нихъ.

Всѣ сказанные пять образцовъ превосходятъ ружье шасспо, требующее болѣе нежели *трехъ* пріемовъ при обращеніи съ нимъ и не представляющее той же степени простоты и прочности механизма. Въ балистическомъ отношеніи, по крайней мѣрѣ относительно траекторій, всѣ пять образцовъ принадлежатъ къ одной группѣ съ шасспо, но и здѣсь ружья Мартини и Вердера превосходятъ французское ружье, которое, вслѣдствіе нѣкоторыхъ мелкихъ недостатковъ въ конструкціи канала и снаряда, даетъ менѣе благопріятные результаты, чѣмъ того можно было ожидать при болѣе удовлетворительномъ соотношеніи вѣсовъ его заряда и снаряда къ калибру.

Переходя окончательно къ выбору *новаго* ружья, авторъ считаетъ нужнымъ сказать еще нѣсколько словъ объ артилеріи и полуартилеріи (митральезахъ), какъ объ оружіяхъ соперничающихъ съ ружьемъ, преобразованіе котораго обусловливается отчасти ихъ собственнымъ развитіемъ и достоинствами.

Авторъ видимо стоитъ за митральезы въ принципѣ, хотя и не ожидаетъ еще преобразованія артилеріи по поводу уже имѣющихся образцовъ подобныхъ орудій. Онъ горячо совѣтуетъ своему правительству производить опыты въ подобномъ направленіи, чтобы не отстать отъ другихъ государствъ, признавая, впрочемъ, что хорошія магазинныя ружья малаго калибра могутъ служить противувѣсомъ въ этомъ отношеніи, и замѣчаетъ, что военные техники смотрятъ,

Digitized by Google

можетъ быть, напрасно съ слишкомъ большимъ пренебреженіемъ на нѣкоторыя попытки воскресить *гранатное ружье*.

Упрекая свое правительство въ томъ, что, при быстромъ введеніи скорострѣлокъ въ трехъ большихъ государствахъ, Англіи, Россіи и Австріи,—Германія, имѣя въ рукахъ готовый матеріялъ (взятый у французовъ картечницы), ограничивается пока одними теоретическими разсужденіями объ нихъ, Пленнисъ указываетъ на замѣчательный фактъ,—подтверждающій необходимость практическихъ опытовъ надъ новыми орудіями, — именно на то, что при одновременномъ состязаніи системъ Гатлинга и Монтиньи въ Вѣнѣ и Лондонѣ, въ первомъ изъ этихъ городовъ побѣда осталась за Гатлингомъ, а во второмъ за Монтиньи. Авторъ отдаетъ преимущество системѣ этого послѣдняго, дѣлая лишь ту оговорку, что новѣйшія орудія Гатлинга значительно рознятся отъ его первыхъ образцокъ.

Доказывая превосходство магазинныхъ ружей передъ однозарядными въ отношеніи быстроты огня (5—10 секундъ на выстрѣлъ изъ магазиннаго ружья, 14—20 изъ однозарядnаго) авторъ говоритъ, что на учебной практикѣ, какъ тотъ, такъ и другой образецъ доходятъ до гораздо большей или менѣе рознящейся между собою быстроты огня. Ружье каждаго образца, замѣчаетъ онъ, можетъ выпускать почти *невѣроятное* число выстрѣловъ въ рукахъ ловкаго, особенно пріученнаго къ дѣлу стрѣлка, и среди благопріятствующихъ къ тому обстоятельствъ, но на полѣ сраженія обстоятельства перемѣняются: среднимъ числомъ, большинство стрѣлковъ дѣйствуетъ тамъ среди самыхъ затрудняющихъ обстоятельствъ, обусловливающихъ непроизводительную трату боевыхъ запасовъ; такъ, напримѣръ, застрѣльщики, ложась въ цѣпь, имѣютъ обыкновеніе класть возлѣ себя необходимое число зарядовъ, часть которыхъ почти всегда оказывается излишнею и покидается на мѣстѣ при перемѣнѣ позиціи. Подобное зло устраняется оружіемъ, позволяющимъ производить заряжаніе въ болѣе благопріятные, спокойные моменты, и обезпечивающимъ непосредственную готовность къ огню не на одинъ выстрѣлъ, а на цѣлую серію таковыхъ, стало быть, на цѣлый важный отдѣлъ сраженія.

При сочиненіи приложена таблица, въ которой выражены данныя новаго предполагаемаго ружья, которое, по всей вѣроятности, будетъ сходно съ ружьемъ Вердера, но калибромъ въ 10 миллиметровъ.

Авторъ заключаетъ свою книгу оригинальною замѣткою о троякомъ дѣйствіи артилеріи: *акустическомъ*, *оптическомъ* и *механическомъ*, говоря, что и отдѣльное употребленіе этихъ трехъ элементовъ можетъ приносить огромную пользу въ боевой практикѣ,

Digitized by Google

вслѣдствіе чего онъ находитъ весьма цѣлесообразнымъ устройство особыхъ, легко перевозимыхъ апаратовъ, посредствомъ которыхъ производились бы грохотъ и дымъ, совершенно схожіе съ производимыми дѣйствительною пальбою и тѣмъ способные вводить въ заблужденіе непріятеля.

Нельзя не замѣтить, что подобные снаряды въ рукахъ ловкихъ кавалерійскихъ разъѣздовъ могутъ поселить не малую суматоху въ непріятельскихъ войскахъ, какъ на походѣ, такъ и во время отдыха.

***

ФРАНЦІЯ И ФРАНЦУЗЫ.

(Frankreich und die Franzosen. Berlin, 1872. Приложеніе къ Militair-Wochenblatt.)

Въ ноябрской книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1871 годъ помѣщена была библіографическая статья: «Очерки Франціи», на основаніи брошюры «Studien über Frankreich», приложенной къ берлинской военной газетѣ «Militair-Wochenblatt». Авторъ ея, участвовавшій въ послѣдней войнѣ, имѣлъ въ виду изслѣдовать многія явленія новѣйшей исторіи Франціи, кажущіяся непонятными по своимъ контрастамъ, посредствомъ анализа національнаго характера французовъ, ихъ государственной, общественной и семейной жизни; послѣднія же страницы брошюры посвящены характеристикѣ французской арміи.

Брошюра, подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, служитъ необходимымъ дополненіемъ къ «Очеркамъ Франціи». Это бесѣда, читанная 16-го марта 1872 года въ «Берлинскомъ Ученомъ Обществѣ» подполковникомъ генеральнаго штаба барономъ Меергеймбомъ. Хотя въ ней и повторяются нѣкоторыя мѣста изъ первой брошюры, но она заключаетъ въ себѣ столько, полныхъ интереса, наблюденій и сужденій, и притомъ безпристрастныхъ, что сжатое изложеніе ея сущности не будетъ безполезнымъ для читателей «Военнаго Сборника». Повидимому, предметъ, избранный авторомъ, такъ извѣстенъ, что не стоилъ бы труда разработки. И въ самомъ дѣлѣ, кто изъ образованныхъ людей, даже никогда не бывавшихъ во Франціи, не знакомъ, болѣе или менѣе, съ нею и съ французами по безчисленнымъ, на всѣхъ языкахъ, письменнымъ источникамъ?... Вотъ что, однако, говоритъ авторъ о такомъ знакомствѣ: «Кто проѣзжаетъ по Франціи не по-современному, въ купэ желѣзнодорожнаго вагона, чтобы торопливо посѣтить тотъ или другой большой городъ, но странствуетъ по ней какъ солдатъ на походѣ, переходя изъ деревни въ

Digitized by Google

деревню, живя по цѣлымъ недѣлямъ въ большихъ и въ малыхъ городахъ, въ сельскихъ домахъ и хижинахъ, тотъ получитъ совершенно другое понятіе о странѣ и о людяхъ, отличное отъ усвоиваемаго при поверхностномъ взглядѣ».

Французы называютъ свою страну «прекрасною Франціей», la belle France, и не напрасно. Картины, открывающіяся съ сенъ-жерменской терасы, съ Notre Dame du bon secours близъ Руана, съ Notre Dame de Fourvières у Ліона, съ горы Шапель у Марсели—восхитительны, а противоположности вѣчно-зеленой плодоносной Нормандіи, темныхъ лиственныхъ лѣсовъ Арденскихъ и Аргонскихъ горъ съ утесистыми прибрежьями Средиземнаго моря съ ихъ растительностію являютъ всѣ красоты средне и южно-европейскихъ ландшафтовъ.

Авторъ свидѣтельствуетъ, что нѣмецкія войска, вступивъ во Францію, были изумлены сѣтью превосходныхъ дорогъ, даже департаментскихъ и проселочныхъ, повсюду перерѣзывающей сѣверъ и востокъ. Этимъ Франція обязана Луи-Филиппу, дѣло котораго продолжалъ Наполеонъ III. Естественная, весьма выгодно расположенная рѣчная сѣть улучшена многочисленными каналами и регулированіями рѣкъ еще при Лудовикѣ XIV; только озеръ во Франціи почти нѣтъ. Почва, большею частію, очень плодородна — за исключеніемъ такъ называемой Champagne pouilleuse, Солони, Ландъ и нѣкоторыхъ гористыхъ департаментовъ — и богато вознаграждаетъ даже умѣренный трудъ. Со временъ первой революціи, передавшей наибольшую часть земли въ руки мелкихъ владѣльцевъ, земледѣліе доставляетъ значительный доходъ, а съ исхода семнадцатаго вѣка французская промышленость постепенно дѣлала своими данниками народовъ всего міра. Въ 1869 году вывозъ изъ Франціи былъ слишкомъ вдвое болѣе отпускной торговли Германіи. До 1870 года, Франція могла назваться самою богатою, по звонкой монетѣ, страною; такъ что въ мелочной торговлѣ никогда не встрѣчались бумажныя деньги. Въ послѣднія десятилѣтія, благосостояніе государства постоянно возвышалось. И, однакожь, нѣкоторые признаки указывали на ослабленіе жизненной силы націи, именно: малое приращеніе народонаселенія, неуспѣхъ всѣхъ французскихъ колонизаціонныхъ проектовъ, ничтожная эмиграція. Рандо и Одилонъ-Барро прямо высказали, что централизующая администрація послѣднихъ вѣковъ задушила политическій жизненный нервъ, способность къ самоуправленію, сломила силу характера. Безпрестанная же перемѣна династій и политическихъ формъ въ продолженіе восьмидесяти лѣтъ разочаровала Францію;

Digitized by Google

она уже не имѣетъ одушевленія, не вѣритъ ни въ какіе идеалы, ни въ религіозные, ни въ политическіе, ни въ эстетическіе. Это значитъ, что народъ, богато надѣленный дарами природы, уже проявляетъ слѣды старческаго возраста. По мнѣнію Ренана, кельтійскіе элементы все болѣе и болѣе выдвигаются впередъ, а французскіе, давшіе народу его историческое значеніе, отступаютъ на задній планъ.

Катастрофа 1870 года напоминаетъ во многихъ отношеніяхъ — думаетъ авторъ нѣмецкой брошюры—1806-й годъ, пережитый Пруссіей и вообще Германіей. Тогда, въ самыхъ образованныхъ кружкахъ Германіи, господствовалъ эстетическій индивидуализмъ, культъ прекрасной индивидуальности; цѣлію жизни была гармоническая разработка личности, и типомъ этого направленія можетъ служить Гетевъ «Вильгельмъ Мейстеръ», въ періодъ его учебныхъ годовъ Что человѣкъ живетъ въ обществѣ, что у него есть отечество, что только государство и трудъ доводятъ въ немъ индивидуальность до полнаго развитія его силъ — объ этомъ нѣмецкіе кружки 1806-го года, занимавшіеся исключительно вопросами культуры и гуманности, думали почти такъ же мало, какъ и нынѣшніе французы. Но тогдашній нѣмецкій индивидуализмъ былъ эстетическій, идеалистическій; теперешній же индивидуализмъ французовъ—чисто-матеріяльный, и потому пробужденіе и освѣженіе народа, добытое Прусіей въ тѣ тяжелыя времена, было легче, чѣмъ оно можетъ быть въ современной Франціи.

Впрочемъ, первыя, почти элементарныя, формы государственнаго организма, семейство и община, еще здоровы во Франціи, по крайней мѣрѣ въ своихъ основныхъ началахъ. По наблюденіямъ автора, французъ является наиболѣе достойнымъ почтенія въ его отношеніяхъ къ общинѣ. Вездѣ, самый зажиточный, самый уважаемый мѣстный житель готовъ принять на себя должность мэра, весьма обременительную, даже опасную въ военное время, и притомъ безплатную, и авторъ сомнѣвается, чтобы въ Прусіи нашлись подражатели французскимъ мэрамъ при замѣщеніи должности земскаго старшины (Amtshauptmann). Онъ, вообще, хвалитъ французское общинное управленіе. Пути сообщенія, училищныя зданія, дома приходскихъ священниковъ, церкви, общественныя прачешныя, находящіяся во многихъ деревняхъ, доказываютъ, что общины владѣютъ значительными денежными средствами, хотя революція и Наполеонъ I еще въ 1813 году не разъ распоряжались ими произвольнѣйшимъ образомъ. Правда, мэръ исполнялъ, до сихъ поръ, только то, что приказывали министръ внутреннихъ дѣлъ и префектъ (гражданскій

Digitized by Google

губернаторъ) и о самоуправленіи общины было очень мало рѣчи, но, по отзыву автора, эта централизующая администрація сдѣлала много хорошаго въ матеріяльномъ смыслѣ, а мэры были ея дѣятельными и разумными органами. На возобновленное Наполеономъ III (въ 1866 г.) учрежденіе генеральныхъ совѣтовъ возлагаются большія надежды относительно децентрализаціи и возрожденія страны *). Члены генеральныхъ совѣтовъ избираются кантонами департаментовъ на шесть лѣтъ (на основаніи всеобщей подачи голосовъ) и утверждались правительствомъ до закона 1871 года, отмѣнившаго эту мѣру. Правительство обращается къ генеральнымъ совѣтамъ съ запросами о взиманіи податей, которыми тѣ завѣдываютъ и которыми они распоряжаются въ предѣлахъ своего департамента (губерніи); на ихъ обязанности лежитъ постройка департаментскихъ и общинныхъ дорогъ, сѣть которыхъ свидѣтельствуетъ о ихъ благотворной, въ этомъ отношеніи, дѣятельности:

Франція имѣетъ 38,000 километровъ (верстъ) главныхъ дорогъ (routes impériales, какъ онѣ назывались);
49,000 километровъ дорогъ департаментскихъ;
85,000 » » столбов. (de grande communication), изъ которыхъ въ 1871 году уже были въ дѣйствіи 80,000 километровъ. Кромѣ того, генеральные совѣты завѣдываютъ проведеніемъ дорогъ проселочныхъ и даже дорогъ, соединяющихъ земельную собственность одной общины съ другою.

Новый законъ 10-го августа 1871 года объ организаціи и составѣ генеральныхъ совѣтовъ измѣняетъ отношеніе ихъ къ префектамъ. Нынѣ, департаментъ, по всѣмъ своимъ мѣстнымъ дѣламъ, управляется комисіей, выбранной изъ членовъ генеральнаго совѣта того департамента; префектъ же имѣетъ только право дѣлать комисіи и генеральному совѣту предложенія, подготовлять ихъ дѣятельность и исполнять ихъ постановленія. Слѣдовательно, префектъ, въ существенной части своей дѣятельности, сталъ органомъ генеральнаго совѣта (**). Это первый, важный по своимъ послѣдствіямъ, шагъ

(*) Генеральные совѣты были учреждены еще въ первую республику, но во времена консульства и имперіи имѣли ничтожное значеніе; бурбоны еще болѣе стѣснили ихъ и только Лудовикъ-Филиппъ возвратилъ имъ часть ихъ правъ.

(**) Статья третья закона 1871 года гласитъ: «Le préfet est le représentant du pouvoir exécutif dans le département; il est chargé de l'éxécution des décisions du conseil général et de la commission départementale».

Digitized by Google

къ децентрализаціи Франціи.... Въ послѣдніе мѣсяцы войны слышались требованія о созваніи всѣхъ совѣтовъ, чтобы они рѣшили вопросъ о войнѣ и мирѣ, равно и объ окончательной формѣ правленія, и еще недавно внесено было въ парижскую палату депутатовъ предложеніе, чтобы, въ случаѣ внезапной перемѣны правительства, столь частой во всей Франціи, созывались генеральные совѣты всѣхъ департаментовъ для рѣшенія вопроса о новомъ управленіи и правленіи. Предложеніе было отринуто незначительнымъ большинствомъ. Въ нынѣшнемъ «національномъ собраніи» 250 членовъ принадлежатъ къ генеральнымъ совѣтамъ. Если Франція начинаетъ освобождаться отъ власти Парижа (перенесеніе національнаго собранія въ Версаль), то она обязана тѣмъ, главнѣйше, генеральнымъ совѣтамъ: это органы страны, народа, а не столицы и правительства.

Во всѣхъ деревняхъ выстроены, на общинныя суммы, просторные училищные дома, съ весьма практично приспособленными учебными комнатами, всѣ по одному образцу. Первоначальное обученіе (instruction primaire) безплатное, но не обязательное. Въ послѣднія тридцать лѣтъ, число обучающихся значительно увеличилось, особенно съ того времени, когда министерствомъ народнаго просвѣщенія управлялъ Дюрюи; но число дѣтей, особенно дѣвочекъ, остающихся безъ всякаго образованія, все еще чрезвычайно велико въ департаментахъ средней и западной Франціи, и потому многіе публицисты настойчиво требуютъ обязательнаго школьнаго ученія, какъ необходимаго завершенія (correlat) общаго избирательнаго права. Они указываютъ на то, что сдѣлали американцы для поднятія народнаго обученія послѣ кровавой четырехлѣтней внутренней войны, стоившей до сорока пяти миліардовъ франковъ. Въ сѣверныхъ и западныхъ штатахъ Союза издержки на народное просвѣщеніе такъ велики, что доходятъ до 12, даже до 14 франковъ (3—3½ рубля) съ человѣка. По этому масштабу Франція должна была бы израсходовать до 400 міліоновъ; но къ такому напряженію она неспособна, впрочемъ не въ матеріяльномъ, а въ моральномъ смыслѣ.

Духъ серьезной науки, оживлявшій Францію еще въ шестнадцатомъ и семнадцатомъ столѣтіяхъ, подавленъ отмѣною нантскаго эдикта и преслѣдованіемъ янсенистовъ; высшее обученіе перешло въ руки іезуитовъ и было направлено преимущественно на науки математическія и физическія и на тѣ знанія, которыя заучиваются на память, съ цѣлію парализовать изученіе исторіи и класиковъ. Наполеонъ I, ненавидѣвшій все то, что онъ называлъ идеологіей, шелъ тѣмъ же путемъ въ своихъ планахъ относительно высшаго умствен-

Digitized by Google

наго образованія. Желая водворить централизующую администрацію и въ этой духовной области, онъ приказалъ, чтобы преподаваніе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ руководилось програмою начертанною парижскимъ университетомъ, и чтобы университетъ наблюдалъ за точнымъ наблюденіемъ этой програмы. Въ видахъ Наполеона было не свободное развитіе индивидуальности, а дресировка послушныхъ чиновниковъ, которые могли бы быть полезны какъ винты и гвозди въ огромной государственной машинѣ, но, какъ люди, должны были оставаться безъ воли, безъ горячаго одушевленія. Впередъ были выдвинуты тѣ науки, которыя допускаютъ точный методъ, логическія доказательства, а отъ всѣхъ знаній, освобождающихъ духъ и укрѣпляющихъ волю, молодыхъ людей старались держать, по возможности, дальше. Учили формальной логикѣ и схоластической реторикѣ; а какъ французская натура, сама по себѣ, склонна ко всему театральному, то этотъ способъ преподаванія давалъ ей новую пищу. Это и донынѣ проявляется и въ литературѣ, и въ научныхъ лекціяхъ, даже въ церковныхъ проповѣдяхъ.

Среднія учебныя заведенія, лицеи и колегіумы (нѣчто въ родѣ нашихъ гимназій) страдаютъ такимъ же методомъ преподаванія и крайнимъ стѣсненіемъ индивидуальности учителей. Частая раздача премій разсчитана на возбужденіе въ мальчикахъ тщеславія. Одинъ счастливый отецъ разсказывалъ, что его тринадцатилѣтній сынъ получилъ въ послѣдній семестръ *шестнадцать* премій.

Результатъ такихъ пріемовъ тотъ, что, въ силу предпочтенія математики и наукъ естественныхъ, многіе образованные французы сущіе невѣжды въ географіи и исторіи даже своего отечества, не говоря уже о географіи и исторіи другихъ государствъ, и въ знаніи иностранныхъ языковъ.

Ничто такъ не опредѣляетъ будущности народовъ, какъ законы о правѣ наслѣдства, методъ и сущность преподаванія. Революціонный духъ, обуревающій Францію восемьдесятъ лѣтъ, суетность восемнадцатаго вѣка, философія котораго, по словамъ Ренана, была законченнымъ выраженіемъ поверхностно-здороваго человѣческаго разума, истекали, большею частію, изъ этихъ источниковъ. Въ послѣднія двадцать лѣтъ возрасла, во Франціи, сила католической церкви; а тамъ, гдѣ, кромѣ ея и бездушнаго государственнаго механизма, есть только атомы, ничѣмъ между собою не связанные (*), тамъ крѣпко-замкнутый организмъ католическаго духовенства не

(*) «Des grains de sable sans adhesion et cohérence», какъ выразился однажды Персиньи.

Digitized by Google

можетъ не имѣть сильнаго вліянія. Авторъ полагаетъ однако, что это вліяніе болѣе внѣшнее, болѣе продуктъ умственной лѣпи населенія, чѣмъ живого, душевнаго участія; только женщины, особенно высшаго сословія, кажутся религіозными, мужчины же равнодушны къ вопросамъ религіи.

Разсужденія свои авторъ сводитъ къ тому, что національный характеръ французовъ являетъ много прекрасныхъ, достойныхъ уваженія сторонъ, если разсматривать отношенія отдѣльныхъ единицъ къ семейству; если же принимать въ соображеніе отношенія единицъ къ государству, къ отечеству, то картина получаетъ совершенно другой колоритъ. Во Франціи всякій избиратель принимаетъ участіе въ законодательствѣ государства; онъ опредѣляетъ, какую форму правленія должно имѣть государство, кто долженъ стоять въ главѣ его, а въ малѣйшихъ дѣлахъ своей общины тотъ же избиратель — рабъ. По выраженію одного французскаго писателя, онъ имѣетъ долю въ державной власти (souveraineté), но получаетъ такое воспитаніе, такое образованіе, какъ будто предназначенъ къ рабству. Вотъ почему такъ велика между французами политическая лѣнь (indolence), и вотъ почему народъ, въ теченіе восьмидесяти лѣтъ, служитъ игрушкою честолюбивыхъ и смѣлыхъ пришлецовъ. Равнодушный къ религіи, апатичный въ политикѣ, эстетически пустой и часто циничный, онъ всецѣло жертвуетъ собою любостяжанію и наслажденіямъ. Увеличеніе матерьяльнаго благосостоянія при второй имперіи распалило этотъ инстинктъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе правительство старалось устранять народъ отъ всѣхъ религіозныхъ и политическихъ интересовъ, усилить роскошь, легкость пріобрѣтенія. Впрочемъ, въ наше время связь между народами такъ жива, такъ тѣсна, что особенности одного народа встрѣчаются отчасти, хотя и въ болѣе слабыхъ чертахъ, у всѣхъ народовъ. Разработка матеріяльныхъ интересовъ, покровительство торговлѣ, промышленности, уклоненіе отъ всѣхъ идеаловъ, то, что французы называютъ «позитивизмомъ—общія черты современныхъ европейскихъ народовъ. Оттого силу имѣетъ одинъ успѣхъ; передъ каждымъ совершившимся фактомъ (fait accompli) преклоняются шеи и колѣни, но безъ любви, безъ почтенія, безъ преданности, и каждый совершившійся фактъ находитъ во Франціи одинаковое повиновеніе, одинаковыя улыбающіяся лица и сгибающіяся колѣни. Отсутствіе всякаго идеала отражается всего явственнѣе въ литературѣ. Пустота и пошлость той части литература, которая почти одна и проникаетъ за предѣлы Франціи, безнравственные и приторно-сантиментальные романы и

Digitized by Google

драматическія піесы производятъ впечатлѣніе скептицизма и вялой чувственности истаскавшагося старика. Офенбаховы опереты, съ ихъ удобною распущенностію и холоднымъ осмѣяніемъ всякаго идеала — музыкальное выраженіе направленія общества.

Глубокая пропасть отдѣляетъ мысли и чувства Корнеля и Расина отъ писателей девятнадцатаго вѣка. Корнель, сказавъ въ «Гораціяхъ»: «chacun doit oublier ses malheurs domestiques, en voyant rayonner le bonheur publique» (*), выразилъ только то, что чувствовали лучшіе люди Франціи. Безусловная преданность государству, королю, олицетворившему въ себѣ государство, наполняла тогда душу французовъ. Рѣзкую противоположность являетъ французская литература новаго времени, и притомъ не одна литература второй имперіи: «Атала» и «Ренэ» Шатобріана, «Адольфъ» Бенжамена-Констана, «Загробныя записки» того же Шатобріана столько же безнравственны, столько же больны тщеславнымъ самопоклоненіемъ, сухимъ индивидуализмомъ, какъ и самые слабые романы и театральныя пьесы послѣднихъ годовъ.

Двѣ опасности, неразлучныя съ демократіей, показываютъ Францію и Соединенные Штаты Америки въ одинаковомъ свѣтѣ: это деморализація чиновниковъ и политиковъ по ремеслу. Гдѣ любостяжаніе и пользованіе плодами его—а во Франціи и погоня за красною ленточкою въ петлицу—становятся единственными двигателями людей, гдѣ наружное уваженіе основано почти исключительно на обладаніи, тамъ положеніе чиновника, скудно оплачиваемаго, сравнительно съ торговцемъ, съ фабрикантомъ, даже съ фабричнымъ рабочимъ, представляетъ мало привлекательнаго въ перспективѣ. Говоря вообще, новыя правительства во Франціи принимали къ себѣ, послѣ каждой революціи, всѣхъ чиновниковъ, и потому деморализація ихъ здѣсь далеко не укоренилась такъ, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ, благодаря примѣру Джаксона, наступаетъ, при каждой перемѣнѣ президента, общая перетасовка должностныхъ лицъ. Но политики по ремеслу, большею частію заправляющіе выборами и печатью, и во Франціи, какъ въ Америкѣ, не пользуются большимъ уваженіемъ; учредительныя собранія, избираемыя народомъ и долженствующія рѣшать судьбу отечества, весьма рѣдко, и лишь наименьшею частію, состояли, съ 1793 года, изъ почтенныхъ и уважаемыхъ людей народа и вовсе не были отголоскомъ его мнѣнія, его воли. Народъ, хлороформированный хозяйничаньемъ префектовъ—употребляя выра-

(*) «Всякій долженъ забыть свои домашнія невзгоды, видя блескъ общаго счастія».

Digitized by Google

женіе генерала Вимпфена — утратилъ всякую политическую способность; подобно тому, какъ въ общинѣ любой сорви-голова хочетъ и можетъ быть господиномъ, такъ и въ государствѣ: стоитъ только отважному авантюристу произвести бунтъ въ столицѣ, низвергнуть главу государства и присвоить себѣ власть — и вся Франція повинуется безпрекословно. Еще лѣтъ сорокъ тому назадъ, Токвиль замѣтилъ, что въ государствахъ такъ управляемыхъ возможны революціи, но не внутреннія войны. Доказательство—исторія Франціи за послѣднія семьдесятъ лѣтъ. Безпрестанная перемѣна политическихъ формъ была здѣсь не слѣдствіемъ подвижности и дикой страстности народа, но его апатіи, его моральной трусости; перевороты во Франціи—не кризисы юношески-свѣжей націи, но судорожныя движенія разграбленнаго, старческаго народа, напоминающаго римлянъ позднѣйшихъ вѣковъ имперіи. Какъ въ римской имперіи были, такъ и теперь во Франціи есть люди превосходные, истинно-религіозные, достойные уваженія въ частной жизни; но они не имѣютъ мощной гражданской доблести, духа общественной дѣятельности; индивидуализмъ, частный интересъ господствуетъ надъ всѣмъ. И потому самое государство есть не организмъ, а конгломератъ атомовъ, приводимыхъ въ движеніе механизмомъ бюрократической централизаціонной машины. Весьма значительное большинство народа миролюбиво и консервативно, не изъ привязанности къ *какой-либо* политической формѣ, но по равнодушію ко *всякой* формѣ; и именно потому, что оно лѣниво, не любитъ иниціативы, не высказываетъ *себя*, сила націи спитъ.... До сихъ поръ только три политически-дѣйствующія силы проявляли себя во Франціи: чиновничья іерархія и армія, католическое духовенство и соціялисты большихъ городовъ, съ ихъ многочисленными раздѣленіями. Масса сельчанъ, горожанъ, даже парижскіе лавочники (épiciers), почти всѣ имущіе и пріобрѣтающіе классы образуютъ, по выраженію Жоржа-Санда, «большинство между тремя знаменами, готовое сгруппироваться вокругъ того, кто доставитъ ему наибольшую безопасность» (*). Это-то отсутствіе моральнаго мужества, рѣшительная неспособность къ самодѣйствію, къ почину, и дѣлало всегда націю игралищемъ ничтожнаго меньшинства.

Сужденія свои о французахъ, какъ о націи, по отношенію къ государству, авторъ заключаетъ словами Ренана:

Одно изъ печальнѣйшихъ послѣдствій демократіи то, что обще-

(*) «Toute une France par le nombre, une majorité flottante entre les trois drapeaux, et prête a se railler autour de celui, qui lui offrira le plus sécurité».

Digitized by Google

ственныя дѣла становятся добычею плохихъ и своекорыстныхъ политиковъ, мало уважаемыхъ массою, которая видѣла, какъ ея сегодняшній уполномоченный (mandataire) вчера унижался предъ нею, и которая знаетъ, какими шарлатанскими продѣлками получилъ онъ ея голоса. Правительство Наполеона III, при всѣхъ своихъ многочисленныхъ недостаткахъ, исполнило, безспорно, половину предначертанной програмы. Большинство Франціи было вполнѣ довольно; оно получило то, что хотѣло: порядокъ и миръ. Свободы, конечно, не было; политическая жизнь обнаруживалась крайне слабо, но все это оскорбляло едва шестую долю націи, да и въ этомъ меньшинствѣ надобно отличать еще небольшое число людей образованныхъ отъ невѣжественной, буйной толпы, единственная програма которой—быть всегда въ опозиціи. Правленіе было плохое — это правда; не кому не было дѣла до правъ династіи, тотъ терпѣлъ мало; даже опозиція была больше стѣсняема, чѣмъ гонима. Богатство страны возрасло чрезвычайно. Кто изучалъ Францію, тому извѣстно, что ея настроеніе, въ теченіе пятидесяти лѣтъ, было въ высшей степени миролюбиво. Въ 1848 году начали показываться два стремленія, убивающія всякій воинственный духъ и патріотизмъ: пробужденіе страсти къ обогащенію между рабочими и крестьянами. Соціализмъ есть антиподъ воинственнаго духа, отрицаніе патріотизма — это доказываютъ интернаціональныя доктрины; отвращеніе сельскихъ обывателей къ конскрипціи усилилось послѣ того, какъ имъ открытъ путь къ обогащенію, и они поняли, что земледѣльческая промышленость самая благодарная и наиболѣе обезпечивающая. Въ 1869 году, во время моей избирательной поѣздки, я коротко узналъ вполнѣ сельскій департаментъ Сены и Марны, гдѣ жители слывутъ болѣе образованными, нежели въ какой-либо другой части Франціи. Дешевое, менѣе импонирующее и менѣе обременительное правительство, скромное желаніе свободы, но большое желаніе равенства, полное равнодушіе къ славѣ отечества, весьма опредѣленная воля приносить жертвы только осязательнымъ интересамъ—таковымъ нашелъ я духъ сельскаго населенія. Малочисленная бонапартистская партія подстрекала императора достойнымъ сожалѣнія образомъ; католическая партія старалась расшевелить почти потухшій огонь; но это нисколько не касалось страны. Доказательство — опытъ 1870 года: объявленіе войны было встрѣчено повсюду съ горестью; глупое хвастовство газетъ, крики уличныхъ мальчишекъ на бульварахъ—это такіе факты, о которыхъ исторія должна упомянуть только для засвидѣтельствованія, до ка-

Digitized by Google

ной степени шайка крикуновъ можетъ обманывать большинство относительно истиннаго настроенія страны».

Кто же, послѣ этого, повѣритъ, будто *весь народъ* побудилъ Наполеона III къ войнѣ, и притомъ къ первой войнѣ, которую онъ велъ безъ единаго союзника и съ противникомъ, силу котораго обнаружила кампанія 1866 года?... Уже послѣ того, какъ разоблачилась полнѣйшая неготовность Франціи къ войнѣ, наполеоновскіе органы пытались оправдать безразсудство правительства тѣмъ, что оно было вынуждено объявить войну раздраженнымъ состояніемъ народа и палатъ. Изъ признаній же Бенедетти, до сихъ поръ не опровергнутыхъ, видно, что Грамонъ, искуственно вызвавъ воинственный пылъ въ палатѣ, между журналистами и бульварными крикунами, считалъ себя обязаннымъ подчиниться такому настроенію, чтобы не подвергать опасности существованіе министерства и династіи. Какія личности подстрекнули Наполеона, въ роковую ночь съ 14-го на 15-е іюля, отважиться на войну—это сдѣлается извѣстнымъ развѣ по прошествіи десятковъ лѣтъ. Достовѣрно то, что подобная рѣшимость ни мало не согласовалась съ мечтательною, чуждою всякой иниціативы натурою Луи-Наполеона; здѣсь, какъ почти при всѣхъ кризисахъ его жизни, богатой приключеніями, но не дѣлами, онъ былъ рабомъ окружавшихъ его лицъ. Но тѣ отважные до дерзости люди, которые заставили его произвести государственный переворотъ—Морни, Сентъ-Арно, Маньянъ—лежали въ могилѣ; Флёри находился въ Петербургѣ, а между приближенными къ Наполеону въ 1870 году не было ни одной политической или военной способности.

Индивидуальность Наполеона III была въ первый разъ очерчена въ сочиненіи Китлэка: «Invasion in Crimea»; какъ вѣрна была эта характеристика, показали позднѣйшіе годы. Одинъ французскій офицеръ разсказываетъ, что Наполеонъ, 28-го іюля 1870 года, вскорѣ по прибытіи своемъ въ Мецъ, осматривалъ фортъ Сенъ-Кантенъ. Ничего не было готово; на валахъ—ни одного орудія; въ брустверахъ ни одной амбразуры.... Императоръ долго стоялъ въ мрачномъ безмолвіи, не отдалъ никакого приказанія, не вымолвилъ ни одного слова порицанія.... Терзаемый предчувствіями, онъ объявилъ войну; онъ предвидѣлъ ея губительныя послѣдствія для себя и для Франціи, но не имѣлъ силы воспротивиться вліянію своихъ приближенныхъ....

Говорятъ, будто изъ генераловъ совѣтовали войну особенно Фросаръ, Лебефъ и Лебренъ. Но и эта догадка, по мнѣнію автора, кажется несостоятельною. Послѣ войны 1866 года, новое вооруженіе пѣхоты и реорганизація были проведены даровитымъ военнымъ ми-

Digitized by Google

нистромъ Ніелемъ, хотя онъ и не могъ осуществить своего плана во всемъ объемѣ. Между тѣмъ, въ рѣчахъ, произнесенныхъ Ніелемъ въ законодательномъ собраніи, во многихъ дѣльныхъ статьяхъ о французской арміи было неоднократно указываемо на превосходство прусской арміи, относительно ея боевой готовности въ мирное время, и на ту основную ошибку французской арміи, что полки, въ случаѣ войны, надлежало комплектовать изъ всѣхъ частей Франціи, а наибольшую часть корпусовъ, дивизій и бригадъ пришлось бы формировать при самой мобилизаціи. Донесенія полковника Штофеля о состояніи прусской арміи представляли дѣло во всей его чистотѣ и ясности. Дѣйствительность ружья шассно, при всѣхъ его достоинствахъ, равно и картечницъ, была преувеличиваема. Наконецъ, Наполеонъ разсчитывалъ, по крайней мѣрѣ, на нейтралитетъ южногерманскихъ государствъ, быть можетъ на союзъ Австріи, Италіи и Даніи. Всѣмъ этимъ, особенно же желаніемъ возстановить «prestige» Франціи, объясняется достаточно, что война съ Прусіей была желаема, и, безъ сомнѣнія, счастливая война отвѣчала бы интересамъ политиковъ по ремеслу, правительства и чести арміи. Но эти же самые факты нисколько не объясняютъ, что война была начата безъ всякой подготовки, безъ союзниковъ, безъ всякой настоятельной надобности и подъ самымъ пустымъ предлогомъ.

Французская армія не ожидала войны и не побуждала къ ней правительства. Въ преторіянскомъ войскѣ, которое хотѣлъ создать себѣ Наполеонъ, замѣстительство и дотаціонная касса воспитали весьма миролюбивый элементъ; между унтеръ-офицерами и старослужившими солдатами многіе имѣли денежныя сбереженія и надѣялись скоро вести беззаботную и праздную жизнь на проценты съ пріобрѣтеннаго на службѣ капитала. Субалтернъ-офицеры, большею частію изъ унтеръ-офицеровъ, по самымъ лѣтамъ своимъ, неохотно помышляли о войнѣ. Правда, нѣкоторые штабъ-офицеры и офицеры молодые, только что оставившіе школьную скамью, желали войны за рейнскую границу, но имъ были извѣстны и всѣ недостатки организаціи, затруднявшіе немедленное выступленіе въ походъ. «Кто знаетъ французскую армію», говоритъ авторъ, «тотъ не можетъ не улыбнуться, слыша завѣренія, будто она требовала войны, потому что гогенцоллернская кандидатура на испанскій престолъ и форма рѣшенія этого вопроса оскорбляла національную честь. Настроеніе солдатъ я передамъ словами одного французскаго офицера. Маіоръ Давидъ, тяжело раненый при Бомонѣ, записалъ въ своемъ дневникѣ, при отступленіи арміи Макъ-Магона отъ Реймса къ Седану: «Несмотря на наше пораженіе,

Digitized by Google

между солдатами не замѣтно деморализаціи, и если бы у нихъ былъ хлѣбъ, то они пѣли бы веселыя пѣсни. Добрые люди не чувствуютъ опасности нашего несчастія для отечества—это бѣдные крестьяне безъ образованія и воспитанія, въ сердцѣ которыхъ слово «отечество» не затрогиваетъ никакой струны» (le mot de patrie ne fait vibrer aucune corde en eux). И эту замѣтку человѣка, считавшагося умершимъ, подтвердили, какъ особенно характеристическую, всѣ французскіе военные писатели. Не должно забывать, что Давидъ говоритъ не о подвижныхъ гвардейцахъ, вызванныхъ Гамбетою изъ-подъ земли, а о солдатахъ наполеоновскаго войска, воспитанныхъ въ мирѣ и прослужившихъ пять лѣтъ... Равнодушіе, моральная апатія, стремленіе къ матеріяльнымъ благамъ всего народа должны были проникнуть армію тѣмъ сильнѣе, что Наполеонъ десятки лѣтъ преднамѣренно устранялъ ее отъ всякихъ научныхъ и идеальныхъ интересовъ».

Если не говорить о матеріяльныхъ улучшеніяхъ, которыми Франція, несомнѣнно, обязана Наполеону III, то политика его является существенно-отрицательною: она обусловливалась почти только страхомъ предъ революціей, грозившей низвергнуть вторую имперію. Даже внѣшняя политика Наполеона, часто успѣшная, была для него лишь средствомъ къ поддержанію внутренней. Желаніе массами порядка и спокойствія, опасеніе соціяльной революціи и всякаго переворота, нарушающаго правильный ходъ матеріяльнаго стяжанія—все это были крѣпкія основы наполеоновскаго владычества; но и самъ императоръ и вся Франція всегда преувеличивали силу революціонной партіи. Не объяви Луи-Наполеонъ войну, даже, быть можетъ, не участвуй въ седанской капитуляціи, французскій престолъ и понынѣ принадлежалъ бы ему. Запальчивыя рѣчи Грамона и Оливье въ законодательномъ собраніи, въ началѣ іюля, поразили армію какъ нѣчто совершенно неожиданное, равно и объявленный 15-го іюля призывъ резервовъ. Масса офицеровъ и солдатъ были совершенно равнодушны къ тому, сидѣлъ-ли бы или нѣтъ на престолѣ Испаніи гогенцоллернскій принцъ. Отыскать же въ этомъ столкновеніи оскорбленіе національной чести было трудно.

«Если подумать, что испытала французская армія съ 14-го іюля 1870 года по настоящій моментъ; если сообразить, что въ средѣ ея не появилось еще ни одного претендента, не разыгралось ни одного пронунсіаменто въ родѣ испанскихъ или мексиканскихъ, не было ни одного бунта въ обширныхъ размѣрахъ; если вспомнить, что армія поддерживала всякое правительство, защищала отечество, сохраняла

Digitized by Google

порядокъ, то надобно признать, что она перенесла жестокія испытанія, и что въ ней еще хранятся благороднѣйшіе, лучшіе элементы. Съ другой стороны, это объясняется апатіей, пасивностію и неспособностію на что-либо рѣшиться — качествами присущими французскому національному характеру, воспитанными исторіей Франціи и централизующею администраціей... Съ давнихъ поръ, наибольшая часть перевѣса Франціи заключалась въ томъ, что сила ея была преувеличиваема сосѣдями. При Лудовикѣ XIV Франція была централизованнымъ государствомъ; администрація войскъ, введенная Лувуа, могла назваться для своего времени превосходною, что и облегчило успѣхи маршала относительно разъединенной Германіи. Вліяніе революціи и деспотическое владычество Наполеона I также объясняются вѣрою въ неодолимость Франціи».

Чего же должно опасаться или надѣяться за Францію? спрашиваетъ авторъ... Всего или ничего!... Это вполнѣ зависитъ отъ того, въ какія руки попадетъ народъ. Силу устроить самимъ свою судьбу, даже опредѣлять форму правленія, французы утратили и не могли въ послѣдніе два года возвратить ее. Послѣдствія закона 10-го августа 1871 года о генеральныхъ совѣтахъ—перваго шага къ децентрализаціи и самоуправленію департаментовъ—не успѣли еще осуществиться. Нынѣшнее правительство держится не собственною крѣпостію, но слабостію претендентовъ и партій, безсиліемъ соціялистовъ. Страна терпитъ національное собраніе, едва-ли отвѣчающее желаніямъ большинства; она терпитъ президента республики такъ же, какъ стала бы повиноваться всякому правительству, которое возьметъ въ свои руки верховную власть. Могущественной партіи не имѣетъ ни одинъ изъ претендентовъ, но каждый изъ нихъ и еще многіе новые, могущіе возникнуть, возможны.

Образованные и серьезные французы говорили автору, что наибольшіе шансы имѣютъ орлеаны, и хотя не заявляли къ этой фамиліи особенно горячей симпатіи, но помнили, что при Луи-Филиппѣ Франція наслаждалась восемнадцатилѣтнимъ миромъ. Опасаются только, что всякая новая династія будетъ стараться упрочить свою власть счастливою войною, чтобы тѣмъ привязать къ себѣ войска, а такая война должна быть предпринята прежде всего для возвращенія Эльзаса и Лотарингіи. Вообще же, Франція преклонится предъ всякимъ «совершившимся фактомъ», какъ это она дѣлала въ продолженіе восьмидесяти лѣтъ: утративъ всѣ политическіе идеалы, всѣ живыя личныя симпатіи, она потребуетъ отъ новаго правительства только спокойствія и безопасности—и всякое новое правительство посулитъ ихъ.

Digitized by Google

«Въ одно прекрасное утро телеграфъ можетъ принести такъ же неожиданно извѣстіе о государственномъ или правительственномъ переворотѣ, какъ неожиданны были 24-е февраля 1848 года и воинственная рѣчь Грамона».

Этими словами авторъ заключаетъ свой этюдъ о Франціи и о французахъ.

Т.

ПОПРАВКА.

Въ № 1-мъ «Военнаго Сборника», въ статьѣ «Къ вопросу о введеніи чая въ нашей арміи» вкрались ошибки, которыя спѣшимъ исправить. На страницѣ 167, 13 строка снизу, напечатано: «Вотъ примѣрный разсчетъ стоимости чая: полагая на каждаго человѣка четыре золотника сахару и *одинъ* золотникъ чая, на 100 человѣкъ получимъ слѣдующія цифры: въ день на чай 12 копѣекъ, на сахаръ 4 фунта *34 золотника* по 18 копѣекъ = 79 копѣекъ, слѣдовательно, въ годъ на чай 43 рубля 80 копѣекъ, на сахаръ *287 рублей 35 копѣекъ*, итого *322 рубля 15 копѣекъ*».

Слѣдуетъ читать: «Вотъ примѣрный разсчетъ стоимости чая: полагая на каждаго человѣка четыре золотника сахара и *0,1* золотника чая, на 100 человѣкъ получимъ слѣдующія цифры: въ день на чай 12 копѣекъ (*считая 1 рубль 20 копѣекъ за фунтъ*), на сахаръ 4 фунта *16 золотниковъ*, по 18 копѣекъ = *75 копѣекъ*; слѣдовательно, въ годъ на чай 43 рубля 80 копѣекъ, на сахаръ 273 рубля 75 копѣекъ, итого *317 рублей 15 копѣекъ*» (*).

Ниже говорится объ экономіи отъ винной порціи, составляющей 39 рублей 60 копѣекъ. Подъ винной порціей здѣсь разумѣется только такъ называемая категорическая винная порція (См. № 11 «Военнаго Сборника» за 1871 годъ, стран. 111).

(*) Авторъ взялъ за основаніе своего разсчета Варшавское юнкерское училище, въ которомъ расходуется на 460 человѣкъ полфунта чаю, цѣною въ 60 копѣекъ серебромъ, и по четыре золотника сахару на человѣка.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1871 годъ. I. Часть главнаго штаба.

Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ЗА 1871 ГОДЪ.

(Статья первая).

Часть главнаго штаба.

I. ЧИСЛИТЕЛЬНАЯ СИЛА РЕГУЛЯРНЫХЪ ВОЙСКЪ.

	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Къ 1871 году состояло въ регулярныхъ войскахъ по спискамъ	27,841	733,761
Въ теченіе этого года:		
Убыло	1,819	154,751
Прибыло	2,054	153,058
Затѣмъ къ 1872 году осталось . .	28,076 (*)	732,068 (**).

Наибольшая убыль генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ произошла отъ увольненія въ отставку (1,118 чел.), смертности (487 чел.) и переводовъ въ другія вѣдомства и переименованія въ гражданскіе

(*) Въ томъ числѣ занимающихъ гражданскія должности и состоящихъ въ запасныхъ войскахъ 2,697 человѣкъ.

(**) Сверхъ того рекрутъ, оставшихся временно въ резервныхъ батальонахъ и неспособныхъ I статьи, находящихся въ сборныхъ командахъ при губернскихъ батальонахъ, всего 17,257 человѣкъ.

Digitized by Google

чины (127 чел.), а нижнихъ чиновъ — отъ увольненія въ отпуски (120,318 чел.), смертности (11,377 чел.) и увольненія въ отставку (8,809 чел.).

Пополненіе убыли офицеровъ было сдѣлано посредствомъ производства изъ портупей-юнкеровъ (1,182 чел.), выпуска изъ военно-учебныхъ заведеній (525 чел.) и опредѣленія изъ отставки (294 чел.), а комплектованіе арміи нижними чинами—посредствомъ рекрутскаго набора, производившагося во всей Имперіи и въ Царствѣ Польскомъ съ 1-го февраля по 1-е марта по 6 человѣкъ съ 1,000 душъ. Такой размѣръ набора былъ опредѣленъ въ тѣхъ видахъ, чтобы получить возможность сократить сроки дѣйствительной службы подъ знаменами и образовать на будущее время достаточный запасъ отпускныхъ, необходимый для усиленія общей числительности арміи по штатамъ военнаго времени. По набору 1871 года поступило въ войска всего 155,069 рекрутъ.

II. СОСТАВЪ И ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО ВОЙСКЪ.

Изъ числа 732,068 нижнихъ чиновъ, состоявшихъ по спискамъ къ 1-му января 1872 года, находилось:

Въ пѣхотѣ	572,476	чел.
» кавалеріи.	61,693	»
» артилеріи.	80,521	»
» инженерныхъ войскахъ. .	17,378	»
	732,068	чел.

Въ томъ числѣ состояло:

Въ полевыхъ войскахъ. . .	520,861	чел.
» мѣстныхъ » . .	164,350	» (*).

Полевыя войска по родамъ оружія составляли:

Пѣхота.	79,31%
Кавалерія	9,05%
Артилерія	9,35%
Инженерныя войска . .	2,29%

Произведенныя въ 1871 году перемѣны во внутреннемъ устройствѣ и управленіи войскъ заключались частію въ незначительныхъ новыхъ формированіяхъ и расформированіяхъ, вызванныхъ мѣстными потребностями, частію въ измѣненіяхъ штатовъ. Къ числу значи-

(*) Недостающіе до общей числительности 46,737 человѣкъ находились въ составѣ частей, имѣющихъ вспомогательное назначеніе, и въ управленіяхъ военнаго вѣдомства.

Digitized by Google

тельнѣйшихъ перемѣнъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи принадлежатъ слѣдующія: 1) приведеніе десяти пѣхотныхъ дивизій изъ обыкновеннаго мирнаго въ кадровый составъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно во всѣхъ штатныхъ составахъ добавить по 8 безоружныхъ рядовыхъ на роту и затѣмъ изъ числа безоружныхъ удовлетворять весь домашній расходъ полковъ, назначая изъ нихъ же и деньщиковъ офицерамъ. 2) Приведеніе артилерійскихъ бригадъ, соотвѣтствующихъ пѣхотнымъ дивизіямъ обыкновеннаго мирнаго состава, въ усиленный мирный составъ. 3) Увеличеніе штатовъ и табелей юнкерскихъ училищъ, сообразно съ увеличеніемъ комплекта обучающихся въ нихъ юнкеровъ, и 4) значительное усиленіе штатнаго состава фельдшеровъ въ войскахъ и увеличеніе ихъ содержанія.

Отъ всѣхъ перемѣнъ, произведенныхъ въ теченіе года во внутреннемъ устройствѣ войскъ въ общей сложности по штатамъ прибавилось: генераловъ 25, штабъ и оберъ-офицеровъ 418, классныхъ чиновниковъ 4, лошадей 2,731, а убавилось: нижнихъ чиновъ 6,552. Расходъ казны увеличился до 933,000 рублей.

Въ виду предстоящаго уменьшенія сроковъ дѣйствительной службы и поступленія въ войска, при усиленныхъ наборахъ, значительнаго числа рекрутъ, необходимо было озаботиться принятіемъ мѣръ къ усиленію кадровъ старослужащихъ унтеръ-офицеровъ. Съ этою цѣлью въ 1871 году разрѣшено унтеръ-офицерамъ, выслужившимъ право на безсрочный отпускъ или предназначеннымъ къ увольненію во временной отпускъ, оставаться на службѣ на одинъ годъ, возобновляя по истеченіи каждаго года заявленіе о желаніи своемъ продолжать еще службу или быть уволеннымъ въ отпускъ. Всѣмъ такимъ унтеръ-офицерамъ, добровольно остающимся на дѣйствительной службѣ, разрѣшено производить добавочное содержаніе отъ 21 до 42 рублей въ годъ, смотря по званіямъ, и тѣмъ изъ нихъ, кои отказались отъ временного отпуска, присвоена вторая нашивка изъ желтой тесьмы на лѣвомъ рукавѣ мундира. Число унтеръ-офицеровъ продолжающихъ службу не должно превышать $^1/_3$ штатнаго числа ихъ въ частяхъ войскъ; расходъ же на добавочное содержаніе повелѣно отнести на сумму, вырученную за выкупныя квитанціи и причисленную къ спеціальнымъ средствамъ военнаго министерства. Такъ какъ число всѣхъ унтеръ-офицеровъ въ войскахъ простирается до 82,700 человѣкъ, третья же часть ихъ составляетъ 27,540 человѣкъ, то, полагая каждому среднимъ числомъ по 30 рублей въ годъ, потребуется до 827,000 рублей ежегоднаго расхода на добавочное содержаніе.

Digitized by Google

III. РАЗМѢЩЕНІЕ И ПЕРЕДВИЖЕНІЕ ВОЙСКЪ.

а) *Размѣщеніе войскъ.*

Къ 1-му января 1872 года размѣщеніе войскъ представлялось въ такомъ видѣ: 1) крѣпостные полки, батальоны и команды, а также губернскіе батальоны были расположены почти полностью въ казармахъ; 2) изъ числа резервныхъ батальоновъ и уѣздныхъ командъ около двухъ третей были расположены также въ казармахъ или казарменнымъ порядкомъ; 3) изъ числа полевыхъ войскъ 209,987 человѣкъ были расположены въ казармахъ, 83,221 человѣкъ казарменнымъ порядкомъ въ обывательскихъ домахъ и 227,653 человѣка были расположены на квартирахъ у обывателей. Наибольшая часть полевыхъ войскъ была расположена въ казармахъ или казарменнымъ порядкомъ въ округахъ: Петербургскомъ, Финляндскомъ, Варшавскомъ, Одесскомъ и Кавказскомъ.

б) *Передвиженіе войскъ.*

Въ теченіе 1871 года отдѣльныя части войскъ совершали лишь незначительныя передвиженія въ раіонахъ своихъ округовъ съ цѣлью измѣненія дислокаціи или для взаимной смѣны частей, занимающихъ караулы, или же для участія въ лагерныхъ сборахъ. Только одна часть войскъ, именно л.-гв. 2-й стрѣлковый батальонъ, перемѣщена изъ Варшавскаго округа въ Петербургскій и расположена въ Царскомъ Селѣ. Но, кромѣ передвиженій цѣлыхъ частей войскъ штатнаго устройства, производились передвиженія нештатныхъ командъ, какъ то: рекрутъ и молодыхъ солдатъ, отпускныхъ нижнихъ чиновъ, людей, переводимыхъ изъ однѣхъ частей войскъ въ другія, и т. п. Для ускоренія и облегченія передвиженій войска пользовались при всякомъ удобномъ случаѣ желѣзными дорогами и водяными путями. Въ теченіе 1871 года по различнымъ желѣзнымъ дорогамъ перевезено: офицеровъ 10,382, нижнихъ чиновъ 527,353 (*), лошадей 12,553, орудій, ящиковъ и казенныхъ повозокъ 1,658 и разной клади 156,637 пудовъ. Сверхъ того, въ 1871 году было произведено нѣсколько значительныхъ сплавныхъ операцій по Волгѣ и по Черному и Каспійскому морямъ; всѣ эти операціи окончены съ полнымъ успѣхомъ. За перевозки войскъ желѣзными дорогами и водою въ 1871 году уплочено 866,000 рублей.

(*) Цифра 527,353 выражаетъ собственно число перевозокъ, а не число людей перевезенныхъ по различнымъ желѣзнымъ дорогамъ въ теченіе 1871 года.

Digitized by Google

IV. ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

а) *На Кавказѣ.*

Мирное состояніе Кавказскаго края было временно нарушено осенью 1871 года въ сѣверо-западной части Дагестана, именно въ Ункратльскомъ наибствѣ. 19-го октября жители селеній Хушеты и Хвариси отказались платить слѣдуемыя съ нихъ подати, убили наиба своего, капитана Хаджіева, и подняли знамя мятежа, придавая ему религіозно-политическое значеніе. Послѣ этого мятежники толпою въ 400 человѣкъ двинулись къ сосѣднимъ ауламъ, съ цѣлью распространить возстаніе внизъ по Андійскому Койсу. Немедленно были сдѣланы распоряженія о направленіи противъ мятежниковъ постоянной и временной милиціи Западнаго Дагестана и двухъ ротъ Самурскаго пѣхотнаго полка. Первое столкновеніе войскъ съ мятежниками произошло 23-го октября на Андійскомъ Койсу противъ Акваринскаго ущелья. Мятежники не выдержали огня игольчатыхъ ружей, которыми были вооружены самурцы, и послѣ непродолжительной перестрѣлки обратились въ бѣгство, ища спасенія, въ разбродъ, въ окрестныхъ скалахъ, чему способствовали наступившіе сумерки. Дальнѣйшее преслѣдованіе мятежниковъ, разбившихся на мелкія партіи, было предоставлено милиціи, которая постепенно выбила ихъ изъ всѣхъ селеній, гдѣ они пытались оказать сопротивленіе, причемъ почти всюду сами жители оказывали содѣйствіе къ поимкѣ и уничтоженію мятежниковъ, такъ что къ 15-му ноября безпорядки были совершенно подавлены и милиція распущена по домамъ. Для устраненія на будущее время возможныхъ безпорядковъ со стороны безпокойныхъ ункратлинцевъ, возмутившіяся деревни, согласно ходатайству кавказскаго начальства и на основаніи Высочайшаго повелѣнія, переселены въ Россію.

Дѣйствія наши на восточномъ берегу Каспійскаго моря со стороны Красноводска были направлены въ 1871 году къ изученію страны, ближайшему ознакомленію съ ея жителями и изученію путей, ведущихъ внутрь страны. Съ этою цѣлью были предприняты двѣ большія рекогносцировки: одна по направленію къ Хивѣ для изслѣдованія такъ называемаго муравьевскаго пути, другая къ низовьямъ пограничной съ Персіею рѣки Атрека, для того чтобы войдти въ ближайшія сношенія съ кочующими тамъ туркменами. Обѣ эти рекогносцировки окончились вполнѣ успѣшно и имѣли результатомъ подробное ознакомленіе съ пройденными степными пространствами и распространеніе нашего вліянія на занимающихъ ихъ кочевниковъ.

На Мангышлакскомъ полуостровѣ въ 1871 году не произошло

Digitized by Google

ничего новаго. Кочующіе на немъ киргизы-адаевцы были совершенно спокойны и внесли всѣ положенныя на нихъ подати безъ недоимокъ. Большое число кочевниковъ, удалившихся послѣ возстанія 1870 года въ Хиву, возвратилась оттуда съ заявленіемъ безусловной покорности.

б) *Въ Оренбургскомъ краѣ.*

Для охраненія спокойствія въ южныхъ частяхъ Оренбургской степи начальствомъ Оренбургскаго округа были высланы съ наступленіемъ весны небольшіе рекогносцировочные отряды. Значительныхъ враждебныхъ шаекъ отрядами встрѣчено не было; мелкія же шайки грабителей были нѣсколько разъ преслѣдуемы и разгоняемы. Осенью всѣ отряды возвратились на зимнія квартиры на линію, а въ степныхъ укрѣпленіяхъ оставлены были, кромѣ постоянныхъ гарнизоновъ, лишь небольшія части, на случай надобности въ поискахъ за хищниками.

в) *Въ Туркестанскомъ краѣ.*

На границахъ съ Бухарою и Коканомъ положеніе дѣлъ въ 1871 году было столь мирное, что не встрѣчалось надобности формировать какіе-либо дѣйствующіе отряды изъ расположенныхъ въ пограничныхъ городахъ войскъ. На границѣ съ Западнымъ Китаемъ мы вынуждены были въ 1871 году предпринять вооруженное движеніе въ Кульджинское ханство.

Въ началѣ мая военныя дѣйствія начались движеніемъ двухъ нашихъ пограничныхъ отрядовъ въ Кульджинскія владѣнія. Оба отряда подверглись усиленнымъ нападеніямъ значительныхъ скопищъ таранчей, и хотя нападенія эти были отбиты съ успѣхомъ, однакожъ такой образъ дѣйствій ясно доказывалъ необходимость рѣшительнаго наступленія противъ Кульджи. Съ этою цѣлью, въ половинѣ мая, отряды наши, дѣйствовавшіе на границѣ, были усилены и военныя дѣйствія направлены къ сосредоточенію различныхъ отрядовъ и къ разсѣянію непріятельскихъ скопищъ, появлявшихся съ различныхъ сторонъ. Въ началѣ іюня генералъ-лейтенантъ Колпаковскій успѣлъ сосредоточить на позиціи при Борохудзирѣ главныя силы свои въ составѣ 6-ти ротъ пѣхоты, 5-ти сотенъ казаковъ и 10-ти орудій и рѣшился предпринять движеніе къ Кульджѣ. Движеніе это начато 12-го іюня, причемъ непріятель неоднократно покушался остановить наши войска, но въ дѣлахъ при Алимту, Чинъ-ха-хо-дзи и Сайдунѣ былъ совершенно разбитъ и разсѣянъ, такъ что султанъ кульджин-

Digitized by Google

сій, оставшійся съ незначительнымъ числомъ защитниковъ, 21-го іюня явился къ генералу Колпаковскому въ лагерь при Баяндѣ и сдался безусловно военно-плѣннымъ. Вслѣдъ затѣмъ все большее ханство съ населеніемъ въ 100,000 душъ раздѣлено на четыре участка, управленіе которыми ввѣрено русскимъ офицерамъ, туземному же населенію предоставлено избрать своихъ старшинъ и судей.

V. ЗАНЯТІЯ ВОЙСКЪ.

а) *Карауьная служба.*

Въ теченіе 1871 года главный штабъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, заботился о возможномъ сокращеніи караульныхъ нарядовъ, и хотя по нѣкоторымъ округамъ, вслѣдствіе мѣстныхъ обстоятельствъ, нарядъ этотъ нѣсколько увеличился, но за то по другимъ округамъ произведены въ немъ сокращенія, такъ что общая цифра ежедневнаго наряда, сравнительно съ 1870 годомъ, сократилась на 150 чиновъ и простиралась до 26,956 нижнихъ чиновъ.

б) *Лѣтніе сборы.*

При распредѣленіи сборовъ для лѣтнихъ занятій войскъ, расположенныхъ въ 9-ти округахъ Европейской Россіи, обращено было особое вниманіе на назначеніе по возможности общихъ сборовъ въ крупныхъ частяхъ для всѣхъ трехъ родовъ оружія; въ нѣкоторыхъ же пунктахъ, вмѣстѣ съ регулярными войсками, были собраны и свободныя отъ полицейской службы казачьи части. Лагерные сборы были назначены въ 31-мъ пунктѣ и въ нихъ принимало участіе болѣе $^3/_4$ всего числа полевыхъ войскъ. Кромѣ того, въ кавказской арміи, въ которой до настоящаго времени лагерные сборы по мѣстнымъ условіямъ встрѣчали большія затрудненія, въ 1871 году значительное число полевыхъ войскъ было сосредоточено въ учебныхъ лагеряхъ.

Во время лѣтнихъ сборовъ въ пѣхотѣ и въ артилеріи, кромѣ строевыхъ занятій, производилось обученіе саперным работамъ по вновь утвержденному «Наставленію для обученія войскъ саперному дѣлу». Существенное отличіе этого наставленія отъ прежней програмы саперныхъ работъ заключается въ томъ, что оно обращаетъ особенное вниманіе на обученіе цѣлыхъ частей войскъ, быстро воздвигать себѣ закрытія на избираемыхъ, для расположенія ихъ, позиціяхъ. Кромѣ того, въ 1871 году, въ войскахъ испытывалась новая инструкція для полевыхъ занятій, составленная съ цѣлью дать

Digitized by Google

войскамъ однообразное руководство для постепеннаго перехода отъ однихъ полевыхъ занятій къ другимъ.

VI. СМОТРЫ ВОЙСКЪ.

Въ 1871 году удостоились Высочайшаго смотра войска, собранныя въ лагеряхъ подъ Краснымъ Селомъ и Москвою и при городахъ: Динабургѣ, Вильнѣ, Варшавѣ, Гроднѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Казани, Самарѣ, Саратовѣ, Тифлисѣ, Темиръ-Ханъ-Шурѣ, укрѣпленіи Воздвиженскомъ и Владикавказѣ.

По Высочайшему повелѣнію Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа были осмотрѣны войска, собранныя въ лагеряхъ: при Кіевѣ, Межибурьѣ, Кременчугѣ и Чугуевѣ.

Для подробнаго осмотра нѣкоторыхъ войскъ по Высочайшему повелѣнію были командированы слѣдующія лица:

Генералъ-адъютантъ *Ланской* — для осмотра 1-й и 7-й кавалерійскихъ дивизій съ ихъ артилеріею и 1-й и 7-й резервныхъ кавалерійскихъ бригадъ.

Членъ главнаго военно-тюремнаго комитета генералъ-адъютантъ *Казнаковъ* — для осмотра 4-й, 6-й, 7-й, 8-й и 10-й пѣхотныхъ дивизій съ ихъ артилеріею.

Членъ военнаго совѣта генералъ-лейтенантъ *Баумгартенъ 2-й* — для осмотра 13-й, 14-й, 15-й и 34-й пѣхотныхъ дивизій съ ихъ артилеріею.

VII. НАГРАДЫ.

а) *Назначеніе шефами.*

Въ 1871 году назначены шефами:

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ — вторымъ шефомъ 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго и 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полковъ.

Его Императорское Высочество Великій Князь Георгій Александровичъ — шефомъ 93-го пѣхотнаго Иркутскаго полка.

Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ — шефомъ 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка.

Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ — шефомъ 149-го пѣхотнаго Черноморскаго полка.

Ея Императоторское Высочество Великая Княжна Марія Александровна — шефомъ 14-го уланскаго Ямбургскаго полка.

Digitized by Google

Его Императорско-Королевское Величество Императоръ Германскій и Король Прусскій—шефомъ 14-го драгунскаго Военнаго Ордена полка.

Его Императорско-Королевское Высочество наслѣдный принцъ германскій и прусскій — вторымъ шефомъ С.-Петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III полка.

Генералъ-фельдмаршалъ князь Барятинскій—шефомъ 2-го стрѣлковаго батальона.

Состоящій по армейской пѣхотѣ сенаторъ генералъ отъ инфантеріи Ахлестышевъ—шефомъ 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка.

б) *Пожалованіе знаменъ и другихъ знаковъ отличія.*

1) Въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія и въ награду мужества и храбрости, оказанныхъ 3-мъ Туркестанскимъ линейнымъ батальономъ, при штурмѣ, 14-го августа 1870 года, крѣпости Китаба, Всемилостивѣйше пожалованы батальону сему георгіевскія серебряныя трубы съ надписью: «*за отличіе 14-го августа 1870 года, при штурмѣ крѣпости Китаба*».

2) Въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія за вѣрность и преданность престолу и отечеству различныхъ частей войскъ, по случаю совершенія столѣтія со времени ихъ учрежденія, Всемилостивѣйше пожалованы имъ новыя штандарты и знамена съ надписью «1771—1871», а именно:

Георгіевскій штандартъ—9-му уланскому Бугскому его королевскаго высочества принца Августа Виртембергскаго полку.

Георгіевскіе знамена—шести батальонамъ пѣхотныхъ полковъ и тремъ линейнымъ батальонамъ.

Обыкновенные штандарты — четыремъ кавалерійскимъ полкамъ.

Обыкновенныя знамена—семи батальонамъ пѣхотныхъ полковъ и семи линейнымъ батальонамъ.

3) Туркестанскому стрѣлковому батальону, за участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, Всемилостивѣйше пожаловано обыкновенное знамя.

в) *Прочія награды.*

Въ 1871 году пожаловано:

1) Орденовъ	2,628
2) Знаковъ отличія безпорочной службы	23
3) Знаковъ отличія для нижнихъ чиновъ установленныхъ	66
4) Денегъ	903,665 р.

Digitized by Google

Произведено за отличіе:

Генераловъ	118
Штабъ-офицеровъ	580
Оберъ-офицеровъ	750

VIII. УВОЛЬНЕНІЕ ВЪ ОТПУСКИ.

а) *Офицеровъ.*

Къ 1-му января 1872 года состояло въ безсрочномъ отпуску 4 генерала и въ запасныхъ войскахъ 134 генерала и 124 штабъ-офицера. Въ отпуски по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ въ теченіе 1871 года было уволено 652 генерала, штабъ и оберъ-офицера, изъ нихъ 162 лицамъ сохранено на время отпуска получаемое содержаніе на сумму 87,000 р., а 30 лицамъ выданы единовременныя пособія на сумму 30,000 р.

б) *Нижнихъ чиновъ.*

	Человѣкъ.
Къ 1-му января 1871 года состояло во всѣхъ губерніяхъ безсрочно и временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ	514,615
Въ теченіе года прибыло.	116,119
» » » убыло	70,098
Затѣмъ къ 1-му января 1872 года состояло въ губерніяхъ отпускныхъ	560,636
Въ томъ числѣ:	
Безсрочно-отпускныхъ	457,035
Временно-отпускныхъ.	103,601

За произведеннымъ въ 1871 году увольненіемъ въ безсрочный и временный отпуски, къ 1-му января 1872 года оставалось на дѣйствительной службѣ:

Нижнихъ чиновъ, прослужившихъ пять и болѣе лѣтъ.	340,526
Прослужившихъ менѣе пяти лѣтъ	367,213
	707,739 (*).

Число штрафованныхъ во всѣхъ войскахъ къ 1-му января 1872

(*) Недостающіе до полнаго списочнаго числа 24,329 человѣкъ заключаютъ въ себѣ замѣстителей, вольноопредѣляющихся и вообще несостоящихъ на срочной службѣ.

Digitized by Google

года было 20,152 человѣка, что составляетъ около 2,7% общаго списочнаго числа.

Число военныхъ замѣстителей простиралось во всѣхъ войскахъ до 4,123 человѣкъ.

IX. ПРИЗРѢНІЕ УВОЛЕННЫХЪ ОТЪ СЛУЖБЫ И СЕМЕЙСТВЪ ИХЪ.

Для обезпеченія участи уволенныхъ отъ службы воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ сдѣланы слѣдующія главныя распоряженія:

Назначено пенсій:

	Рублей.
а) Изъ государственнаго казначейства	299,984
б) Изъ эмеритальной кассы	57,355
Пожаловано единовременныхъ пособій:	
а) Изъ государственнаго казначейства	117,989
б) Изъ эмеритальной кассы	12,465
Продолжено прежде пожалованныхъ арендъ, считая на весь срокъ	38,000
Отставнымъ нижнимъ чинамъ пожаловано:	
а) Пенсій	80,798
б) Единовременныхъ пособій	3,272
Раненые воинскіе чины, какъ служащіе, такъ и отставные, а равно ихъ вдовы и семейства вообще пользовались покровительствомъ комитета о раненыхъ. На призрѣніе ихъ комитетомъ израсходовано	1,027,000

X. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

Въ числѣ вопросовъ, разработанныхъ военно-ученымъ комитетомъ, обращаетъ на себя вниманіе вопросъ объ организаціи ежегодныхъ полевыхъ поѣздокъ офицеровъ генеральнаго штаба, которыя и были исполнены въ первый разъ въ теченіе лѣта и осени 1871 года четырьмя партіями офицеровъ, командированными отъ округовъ: Петербургскаго, Московскаго, Варшавскаго и Кіевскаго. Результаты этого перваго опыта оказались вполнѣ успѣшными и польза, полученная отъ этихъ занятій офицерами, несомнѣнна.

По части военной статистики труды комитета заключались въ изданіи: а) IV-го выпуска «Военно-Статистическаго Сборника», который обнимаетъ всѣ отдѣлы военной и экономической статистики нашего отечества; б) I-й части матеріяловъ Военно-Ученаго Архива, заключающей въ себѣ драгоцѣнные матеріялы Петровской эпохи; в) обозрѣ-

Digitized by Google

нія Японскаго Архипелага, составленнаго офицеромъ, который былъ командированъ въ Китай и Японію.

XI. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ НИКОЛАЕВСКОЙ АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Съ учрежденіемъ въ академіи генеральнаго штаба съ 1869 года дополнительнаго курса, съ усиленіемъ и развитіемъ полевыхъ практическихъ занятій, съ установленіемъ въ 1870 году правила, чтобы офицеры, выходящіе изъ академіи, первое лѣто по выпускѣ проводили непремѣнно при лагерныхъ сборахъ, практическая сторона образованія будущихъ офицеровъ генеральнаго штаба пріобрѣла прочныя и надежныя основанія. Въ теченіе 1871 года не произошло никакихъ существенныхъ перемѣнъ въ постановкѣ учебныхъ курсовъ и въ занятіяхъ офицеровъ.

Въ началѣ учебнаго 1870—1871 года въ академіи состояло обучающихся офицеровъ 71

Изъ нихъ въ теченіе года отчислено отъ академіи по разнымъ причинамъ 8

Отчислено отъ академіи по окончаніи дополнительнаго курса. 24

Поступило вновь въ академію 35

Затѣмъ къ началу 1871—1872 учебнаго года въ академіи состояло офицеровъ 74

Въ томъ числѣ:

Въ младшемъ класѣ 35

» старшемъ » 21

» дополнительномъ курсѣ 18

Кромѣ того въ геодезическомъ отдѣленіи и при Николаевской главной обсерваторіи въ Пулковѣ состояло четыре офицера.

Въ 1871 году окончилъ полный курсъ въ академіи Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Константиновичъ. По рѣшенію конференціи Его Высочеству за успѣхи въ наукахъ назначена малая серебряная медаль.

XII. ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ ГЛАВНАГО ШТАБА.

1. Геодезическія, топографическія и картографическія работы.

Въ теченіе 1872 года чинами корпуса военныхъ топографовъ были произведены слѣдующія работы:

а) Подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ военно-топографическаго отдѣла.

Digitized by Google

Работы геодезическія заключались въ градусномъ измѣреніи дуги паралели, причемъ въ теченіе года былъ проложенъ рядъ новыхъ треугольниковъ, служащихъ связью между Сызранью и Самарою, и переизмѣрены треугольники прежнихъ тріангуляцій, которые по строгой оцѣнкѣ оказались недостигающими требуемой для градуснаго измѣренія точности; 2) въ тріангуляціонныхъ работахъ въ Бессарабской области, а также въ производствѣ вычисленій и описаній работъ по тріангуляціи области войска донского, оконченной въ 1870 году, и 3) въ работахъ съ нивелиръ-теодолитомъ въ Финляндіи, въ Казанской и Костромской губерніяхъ и по Балтійской желѣзной дорогѣ.

Топографическія и военно-топографическія съемки. Этого рода работами снято: въ окрестностяхъ Петербурга 835 квадратныхъ верстъ, въ Финляндіи — 2,171 квадратная верста, въ Бессарабской области — 2,568 квадратныхъ верстъ, въ Костромской губерніи— 9,258 квадратныхъ верстъ и въ Казанской губерніи—10,905 квадратныхъ верстъ; всего 25,737½ квадратныхъ верстъ. Кромѣ того въ теченіе 1871 года были произведены рекогносцировочныя работы въ Смоленской губерніи на пространствѣ 49,058 квадратныхъ верстъ.

Наиболѣе важныя *картографическія* работы состояли въ составленіи новой спеціяльной карты Европейской Россіи въ масштабѣ десяти веретъ въ дюймѣ; топографическихъ картъ Царства Польскаго, Псковской и Новгородской губерній—всѣ три въ масштабѣ три версты въ дюймѣ; карты Европейской Турціи въ масштабѣ десять верстъ въ дюймѣ; карты окрестностей С.-Петербурга въ масштабѣ одна верста въ дюймѣ; стратегической карты Европы въ масштабѣ сорокъ верстъ въ дюймѣ; карты Азіятской Россіи въ масштабѣ сто верстъ въ дюймѣ; карты Персіи въ масштабѣ двадцать верстъ въ дюймѣ.

б) Работы венно-окружныхъ топографическихъ отдѣловъ.

Независимо геодезическихъ и топографическихъ работъ, производившихся въ 1871 году внутри Имперіи, чинами окружныхъ военно-топографическихъ отдѣловъ: Кавказскаго, Оренбургскаго, Западно-Сибирскаго, Восточно-Сибирскаго и Туркестанскаго произведены съемки въ различныхъ масштабахъ, изъ которыхъ наиболѣе значительныя были исполнены въ Елисаветопольской губерніи и Ширахской степи, Кавказскаго военнаго округа; въ Киргизской степи Западно-Сибирскаго военнаго округа; въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, въ Амурской и Забайкальской областяхъ Восточно-Сибирскаго военнаго округа; въ Кураминскомъ уѣздѣ и въ Кульджинскомъ раіонѣ Туркестанскаго военнаго округа. Сверхъ того были произведены маршрутныя съемки, опре-

Digitized by Google

дѣлены тригонометрическіе и астрономическіе пункты и обрекогноцированы нѣкоторыя пространства прежде снятыя. Вообще, при окружныхъ топографическихъ отдѣлахъ, снято въ разныхъ масштабахъ, со включеніемъ маршрутовъ, около 135,000 квадратныхъ верстъ; обрекогносцировано прежней съемки—2,800 квадратныхъ верстъ; опредѣлено тригонометрически—289 и астрономически 62 пункта.

2. Личный составъ корпуса военныхъ топографовъ.

	Генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ.	Классныхъ чиновниковъ.	Топографовъ.
Къ 1-му января 1871 года состояло	249	126	269
Въ теченіе этого года:			
Убыло	32	71	68
Прибыло	29	73	68
Затѣмъ къ 1-му января 1872 году состояло	246	128	269

3. Военно-топографическое училище.

Къ началу 1870—1871 учебнаго курса состояло топографовъ:

Въ старшемъ класѣ	12	человѣкъ
» младшемъ »	19	»
Въ теченіе года:		
Убыло	14 (*)	»
Прибыло	21 (**)	»
Затѣмъ къ началу 1871 — 1872 учебнаго курса состояло:		
Въ старшемъ класѣ	10	»
» младшемъ »	28	»

(*Продолженіе будетъ*).

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Октября 10-го дня, № 231. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію исправляю-

(*) Въ томъ числѣ двѣнадцать выпущенныхъ въ офицеры, изъ коихъ восемь по первому разряду.

(**) Въ томъ числѣ 11 человѣкъ изъ разныхъ топографскихъ командъ и десять окончившихъ курсы различныхъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Digitized by Google

щаго должность главнаго военнаго прокурора о писарѣ, рядового званія, управленія калужскаго губернскаго воинскаго начальника Мартемьянѣ *Иванові*. Изъ дѣла видно, что писарь Ивановъ преданъ былъ батальонному суду калужскаго губернскаго батальона по обвиненію въ исполненіи обязанностей дежурнаго въ нетрезвомъ видѣ, неточномъ исполненіи лично относившагося до него приказанія, буйствѣ и неоказаніи начальнику должнаго уваженія. Батальонный судъ, находя, что вышеуказанные поступки совершены подсудимымъ случайно, вслѣдствіе безсознательнаго состоянія, развивавшагося отъ употребленія водки, на основаніи 5 и 93 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ., призналъ его оправданнымъ, а за пьянство, которое само по себѣ составляетъ противозаконное дѣяніе, опредѣлилъ: на основаніи 60, 61 и 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, лишить писаря Иванова нашивки, безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ. Приговоръ этотъ 15-го іюня сего года утвержденъ командиромъ калужскаго губернскаго батальона и приведенъ въ исполненіе. Временно-командовавшій войсками Московскаго военнаго округа, принимая въ соображеніе, что безсознательное состояніе, послужившее суду основаніемъ къ оправданію писаря Иванова въ возникшемъ на него обвиненія, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣш. 1869 г. № 79, не подходитъ подъ тѣ причины, въ силу которыхъ преступное дѣяніе не вмѣняется подсудимому въ вину, и что Ивановъ, по совокупности совершенныхъ имъ проступковъ, ни въ какомъ случаѣ не могъ быть присужденъ только къ лишенію нашивки, ходатайствуетъ, согласно представленію начальства подсудимаго, объ отмѣнѣ послѣдовавшаго по настоящему дѣлу приговора батальоннаго суда. Сообразивъ изложенныя обстоятельства съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно разъясненію угол. кассац. д-та правит. сената въ рѣш. 1871 г. № 65 и главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1869 г. № 79 и 1871 г. №№ 139 и 143, безсознательное состояніе или припадокъ совершеннаго безпамятства могутъ служить причинами невмѣненія преступленія, когда они были послѣдствіемъ болѣзненнаго состоянія обвиняемаго, причемъ вопросъ о болѣзненномъ состояніи подсудимаго, не подвергавшагося освидѣтельствованію при предварительномъ слѣдствіи, можетъ быть рѣшенъ судомъ не иначе какъ по выслушаніи мнѣнія свѣдущихъ людей. Между тѣмъ, означенныя условія, необходимыя для признанія безсознательнаго состоянія подсудимаго и невмѣненія ему преступленія въ вину, не были соблюдены батальоннымъ судомъ при разсмотрѣніи сего дѣла. Но какъ приговоръ батальоннаго суда вошелъ уже въ законную силу, а на основаніи 979 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣш. 1872 года № 189 назначеніе виновному по приговору, вошедшему въ законную силу и надлежащимъ судомъ постановленному, наказанія, которое слабѣе опредѣляемаго за его преступленіе въ законѣ, не можетъ служить поводомъ къ возобновленію дѣла, то главный военный судъ опредѣляетъ: означенный приговоръ батальоннаго суда оставить въ своей силѣ, о постановленномъ же симъ судомъ приговорѣ по сему дѣлу, явно несогласномъ съ законами и разъясненіями главнаго военнаго суда, и о неправильномъ утвержденіи сего приговора батальоннымъ командиромъ сообщить на распоряженіе подлежащаго начальства.

Октября 10-го дня, № 232. По указу Его Императорскаго Вели-

Digitized by Google

чества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружного суда о рядовомъ 128 пѣхотнаго Старооскольскаго полка Антонѣ *Шипульскомъ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядового Шипульскаго виновнымъ въ томъ, что, получивъ отъ полковника Ракузы замѣчаніе за неотданіе установленной воинской чести, дозволилъ себѣ, отойдя нѣсколько шаговъ отъ полковника, выразить свое раздраженіе неуважительнымъ дѣйствіемъ, плюнувъ въ сторону въ то время, когда полковникъ Ракуза былъ уже въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него. Относя дѣяніе это къ предусмотрѣнному 105 ст. С. В. П. 1869 г. XXII неприличному обращенію съ начальникомъ, кіевскій военно-окружный судъ, на основаніи этой статьи, а также 63, 94 ст. XXII, 13 ст. XXIII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., приговорилъ рядового Шипульскаго, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, къ усиленному аресту на восемь сутокъ. При этомъ судъ, независимо отъ соображеній, по коимъ преступленіе Шипульскаго подведено подъ дѣйствіе вышеприведенной 105 ст. С. В. П. XXII, изложилъ въ приговорѣ, въ видѣ возраженія, основанія свои, по которымъ призналъ невозможнымъ согласиться съ заключеніемъ помощника военнаго прокурора о примѣненіи къ винѣ подсудимаго 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающей оскорбленіе начальника неприличнымъ дѣйствіемъ, приводя, между прочимъ, что для наличности оскорбленія начальника нужно, чтобы неприличное дѣйствіе подчиненнаго выразилось въ присутствіи начальника, такъ сказать въ лицо этому послѣднему. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора капитанъ Шульгинъ объясняетъ, что поступокъ рядового Шипульскаго въ отношеніи полковника Ракузы, если въ частномъ быту и могъ быть признанъ лишь простымъ неуважительнымъ дѣйствіемъ, то въ военной службѣ, по строгости воинскаго чинопочитанія, онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ понятію объ оскорбленіи начальника неприличнымъ дѣйствіемъ, предусмотрѣннымъ въ 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII.—Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніи главнаго военнаго суда 1869 г. за № 7 разъяснено, что установившіяся въ общественномъ мнѣніи понятія о значеніи личныхъ обидъ не имѣютъ ничего общаго съ тѣми отношеніями, которыя установляются въ военной службѣ между начальникомъ и подчиненнымъ и которыя обязываютъ послѣдняго не только къ исполненію общепринятыхъ условій вѣжливости, но и къ строгому соблюденію правилъ чинопочитанія, нарушеніе которыхъ подвергаетъ виновнаго наказанію какъ за оскорбленіе начальника. Въ виду этого разъясненія оказывается, что если дѣяніе подсудимаго Шипульскаго, который, получивъ замѣчаніе отъ полковника Ракузы за неотданіе чести, дозволилъ себѣ, отойдя отъ него нѣсколько шаговъ, *выразить свое раздраженіе* тѣмъ, что плюнулъ въ сторону, даже независимо отъ служебныхъ отношеній и требованій военной службы, не могло не быть признано дѣйствіемъ весьма неприличнымъ и оскорбительнымъ для лица, въ отношеніи котораго оно совершено, то по условіямъ военной службы оно не можетъ быть не отнесено къ явному оскорбленію начальника неприличнымъ дѣйствіемъ. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 2-го сентября сего

Digitized by Google

года приговоръ кіевскаго военно-окружного суда о рядовомъ Шипульскомъ отмѣнить, предоставивъ тому суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія. При семъ, усматривая изъ приговора, что въ немъ, независимо отъ приведенныхъ, на основаніи 855 ст. XXIV С. В. П., соображеній, по коимъ судъ призналъ соотвѣтствующимъ примѣнить 105 ст. С. В. П. XXII къ винѣ подсудимаго, вопреки 916 ст. С. В. П. XXIV, изложены основанія въ опроверженіе мнѣнія военно-прокурорскаго надзора, полагавшаго примѣнить къ подсудимому другую статью закона (ст. 106 XXII), и при томъ допущены несогласныя съ требованіями военной службы сужденія о долгѣ подчиненности, тѣмъ болѣе, что они употреблены въ судебномъ актѣ, который объявляется при открытыхъ дверяхъ присутствія, главный военный судъ опредѣляетъ: предсѣдательствовавшему въ судѣ по настоящему дѣлу полковнику Митрофанову, за допущеніе въ приговорѣ соображеній, явно противныхъ требованіямъ военной службы и дисциплины, объявить выговоръ.

Октября 17-го дня, № 237. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военнаго прокурора объ отмѣнѣ приговора полкового суда 70-го пѣхотнаго Ряжскаго полка о рядовыхъ этого полка *Василіѣ Бѣлоножкинѣ* и другихъ въ числѣ 22 человѣкъ.—Изъ дѣла видно, что нижніе чины эти преданы были полковому суду по обвиненію въ ропотѣ противъ распоряженій начальника, предусмотрѣнному 116 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и выразившемся въ томъ, что они не отвѣчали на привѣтствіе ротнаго своего командира, и нѣкоторые изъ нихъ самовольно стали подъ ружье вмѣстѣ съ людьми, поставленными имъ на часы. Полковой судъ, признавъ подсудимыхъ виновными въ означенныхъ дѣяніяхъ и находя, что дѣянія эти составляютъ лишь неоказаніе съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія, на основаніи 56 ч. 2, 87, 88, 89, 94 п. 5 и 105 ст. XXII, 13 ст. XXIII С. В. П. 1869 г., 117, 118, 120, 121, 129 пп. 1, 4 и 10 и 134 пп. 2, 3 и 6 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., рѣшеніемъ 22-го мая сего года приговорилъ изъ подсудимыхъ Бѣлоножкина и другихъ тринадцать человѣкъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1, 2, 4 и 5 степ. 54 ст. С. В. П. XXII, согласно приложенію къ 69 ст. той же книги Свода, къ наказанію розгами, съ означенными въ 56 ст. послѣдствіями, шесть человѣкъ — къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ и остальныхъ двухъ къ строгому аресту на двадцать дней, съ лишеніемъ одного изъ нихъ нашивки за безпорочную службу. Приговоръ этотъ, по утвержденіи его 24-го того же мая командиромъ полка, былъ приведенъ въ исполненіе. Послѣ же того, начальникъ 18-й пѣхотной дивизіи, разсмотрѣвъ это дѣло по поводу жалобы рядового Бѣлоножкина о неправильномъ преданіи его суду, и находя, что подсудимые, какъ обвинявшіеся въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 116 ст. С. В. П. XXII, на основаніи которой имъ могла быть назначена и отдача въ военно-исправительныя роты, подлежали сужденію не полкового, а военно-окружного суда, вошелъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ вышеозначеннаго приговора для возобновленія настоящаго дѣла.— По соображеніи изложенныхъ обстоятельствъ съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что возникшее на рядового Бѣлоножкина и другихъ подсудимыхъ по сему дѣлу обвиненіе въ ропотѣ противъ распоряженій начальника, въ виду того, что,

Digitized by Google

на основаніи 2 ч. 116 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, преступленіе это можетъ подвергать виновныхъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, согласно 264, 342 и 637 ст. XXIV книги того же свода, подлежало разсмотрѣнію не полкового, а военно-окружного суда. Посему и имѣя въ виду, что, согласно 223 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и разъясненій главнаго военнаго суда въ рѣш. 1869 г. № 97 и 1871 г. №№ 106, 171 и 180, постановленіе приговора не надлежащимъ судомъ не освобождаетъ подсудимыхъ отъ привлеченія къ отвѣтственности въ законномъ порядкѣ,— главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 22-го мая сего года по настоящему дѣлу приговоръ полкового суда 70-го пѣхотнаго Рязанскаго полка отмѣнить, а самое дѣло передать военному прокурору московскаго военно-окружного суда для дальнѣйшаго направленія онаго установленнымъ порядкомъ, съ тѣмъ, чтобы военно-окружной судъ, въ которомъ вновь будетъ разсматриваться сіе дѣло, принялъ въ соображеніе наказаніе, понесенное подсудимыми по рѣшенію полкового суда.

Октября 31-го дня, № 243. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсуднаго, канонира 3-го парка 1-й парковой артилерійской бригады *Егора Силаева*, на состоявшійся о семъ подсудимомъ и канонирѣ того же парка Дмитріѣ Поповѣ приговоръ виленскаго военно-окружного суда.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ Силаева и Попова виновными въ томъ: что 6-го февраля 1871 г., уговорившись между собою на кражу и воспользовавшись тѣмъ, что пріѣхавшій въ м. Антолепты крестьянинъ Межелисъ вошелъ въ корчму, отвели въ сторону, стоявшую у корчмы, лошадь его, запряженную въ телѣгу, и похитили съ нея шлею, сѣделку и ремень и, сверхъ того, Силаева: 1) въ томъ, что въ ночь на 20-е декабря 1863 г., уговорившись съ канонирами Осиповымъ и Захаровымъ, тайно похитилъ у крестьянина Артамонова разнаго бѣлья на сумму 28 р. 50 к., и 2) въ томъ, что въ іюлѣ 1869 года, по соглашенію съ канониромъ Захаровымъ, тайно похитилъ на рынкѣ гор. Новоалександровска, съ повозки неизвѣстнаго лица, коверъ съ подушкой, и Попова: 1) въ самовольной отлучкѣ отъ команды и 2) въ кражѣ предъ этой отлучкой сапогъ у канониров Логинова и Андреева. Относя совершенную подсудимыми кражу сбруи съ лошади подъ дѣйствіе 169 ст. Уст. о нак., налаг. мир. суд., а кражу Силаевымъ съ повозки ковра съ подушкой подъ дѣйствіе 1652 ст. улож. о нак., и имѣя въ виду, что подсудимый Поповъ былъ уже наказанъ за третью кражу, виленскій военно-окружной судъ нашелъ, что подсудимые Силаевъ и Поповъ, по совокупности совершенныхъ ими преступленій, на основаніи упомянутыхъ законовъ, а также С. В. П. 1869 года XXII ст. 134 и Улож. о нак. угол. и испр. ст. 152 пп. 3 и 4 и 1655, подлежатъ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія: Силаевъ по 5 степ., а Поповъ по 1 степ. 31 ст. Улож. о нак.; но принявъ, во вниманіе долговременное содержаніе подсудимыхъ подъ стражею, судъ понизилъ имъ наказаніе на одну степень каждому и за симъ, руководствуясь прил. къ ст. 6 С. В. П. XXII, приговорилъ подсудимыхъ Силаева и Попова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, отдать въ военно-исправительныя роты: Силаева—по 6 степени 49 ст. XXII, на одинъ годъ

Digitized by Google

и шесть мѣсяцевъ, и Попова —по 2 степени, на пять лѣтъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій ассесоръ Дедюлинъ, представилъ протестъ, а защитникъ подсудимаго Силаева принесъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ изложено, что судъ, опредѣляя наказаніе подсудимымъ Силаеву и Попову за похищеніе сбруи съ лошади крестьянина Межелиса, находившагося въ пути во время слѣдованія чрезъ м. Антолепты въ волостное правленіе, неправильно призналъ это дѣяніе простою кражею, тогда какъ оно вполнѣ равносильно кражѣ вещей изъ повозки и подвергаетъ виновнаго наказанію не по 169 ст. Уст. о нак., налаг. мир. суд., а по 1652 ст. Улож. о нак. угол. и испр.; защитникъ же подсудимаго Силаева, въ жалобѣ своей, объясняетъ, что судомъ неправильно примѣнена къ виновности Силаева въ кражѣ съ повозки ковра и подушки, учиненной на городскомъ рынкѣ, 1652 ст. Улож. о нак., такъ какъ, по разъясненію уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената, статья эта предусматриваетъ кражу съ повозокъ, совершаемую на путяхъ сообщенія и на станціяхъ, дѣяніе же подсудимаго Силаева составляетъ простую кражу. По соображеніи протеста и жалобы съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что указываемая въ протестѣ помощника военнаго прокурора 1652 ст. Улож. о нак. угол. и испр. опредѣляетъ наказаніе за кражу чемодановъ, тюковъ или иныхъ вещей изъ повозокъ частныхъ лицъ; признанная же судомъ виновность подсудимыхъ Силаева и Попова въ томъ, что они, воспользовавшись отсутствіемъ крестьянина Межелиса въ корчму, отвели въ сторону стоявшую у корчмы лошадь его, запряженную въ телѣгу, и сняли съ нея шлею, сѣделку и ремень, составляя простую кражу, совершенно правильно подведена подъ дѣйствіе 169 ст. Уст. о нак., налаг. мир суд.—Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора не заслуживающимъ уваженія и обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы защитника подсудимаго Силаева, главный военный судъ находитъ, что 1652 ст. Улож. о нак. угол. и испр., находясь въ связи съ предшествующею 1651 ст., по разъясненіямъ уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената (рѣш. 1868 года, № 542) и главнаго военнаго суда (рѣш. 1871 года, № 225), примѣняется лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда кража имущества изъ повозокъ частныхъ лицъ совершена во время нахожденія ихъ въ пути или на станціяхъ, гдѣ безопасность сообщеній требуетъ особенныхъ огражденій, а какъ подсудимый Силаевъ признанъ виновнымъ въ похищеніи изъ повозки неизвѣстнаго лица ковра и подушки, учиненной на рынкѣ г. Новоалександровска, слѣдовательно въ многолюдномъ мѣстѣ, то къ такому дѣянію Силаева неправильно примѣнена судомъ 1652 ст. Улож. о нак., вмѣсто 169 ст. Уст. о нак., налаг. мир. суд., опредѣляющей наказаніе за простую кражу. По симъ основаніямъ, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о канонирѣ Силаевѣ приговоръ виленскаго военно-окружного суда, какъ неправильно постановленный, отмѣнить, предоставивъ упомянутому суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія; приговоръ же о канонирѣ Поповѣ оставить въ своей силѣ.

Октября 31-го дня, № 245. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника воен-

Digitized by Google

наго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Тулѣ о рядовомъ кашарской уѣздной команды *Артемій Мелиховъ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Тулѣ призналъ рядового Мелихова виновнымъ: 1) въ томъ, что 29-го сентября 1871 года, находясь въ командной школѣ во время занятія грамотностію въ присутствіи начальника команды, сказалъ обучавшему его ефрейтору Гришпану: «ты жидовская рожа, некрещеный, отстань отъ меня», 2) въ томъ, что на отданное вслѣдствіе того начальникомъ команды приказаніе арестовать его, Мелиховъ отвѣтилъ: «я не буду, ваше благородіе, учиться, что хотите со мной дѣлайте и куда хотите дѣвайте. Вы меня мучите, тираните вашимъ ученьемъ, мнѣ приходится или бѣжать или повѣситься», и 3) въ томъ, что когда на это начальникъ команды сказалъ, что донесетъ губернскому воинскому начальнику, Мелиховъ отвѣтилъ: «Вы пишите генералу, а я буду жаловаться командиру батареи». При этомъ судъ нашелъ, что въ послѣднихъ двухъ дѣяніяхъ подсудимаго не заключалось намѣренія оскорбить начальника, и что означенныя во второмъ пунктѣ слова имѣютъ лишь значеніе выраженнаго въ неприличной формѣ заявленія его о своей неспособности къ ученію, такъ какъ подсудимый послѣ нѣсколькихъ лѣтъ усиленныхъ занятій не могъ выучиться грамотѣ. Посему, признавая первое дѣяніе подсудимаго оскорбленіемъ на словахъ начальника изъ нижнихъ чиновъ, а второе и третье неоказаніемъ должнаго начальнику уваженія при исполненіи имъ обязанностей службы, судъ, по пониженіи Мелихову слѣдующаго по закону наказанія, во вниманіе къ долговременной его службѣ и продолжительному содержанію подъ стражею, на двѣ степени, на основаніи 106, 110 лит. б. 111, второй части 105 и § 2 прилож. 1 къ 69 ст. (примѣч.) С. В. П. XXII, 5 п. 152 и 2 и 4 пп. 153 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ его: по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ 4 недѣли съ лишеніемъ нашивки и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Якобсонъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что произнесенныя подсудимымъ къ начальнику команды слова, какъ заключающія въ себѣ отчасти выраженіе намѣренія на неповиновеніе начальнику, отчасти угрозу ему, не могутъ не считаться для него оскорбительными, и вслѣдствіе того должны быть отнесены къ предусмотрѣнному во 2 части 106 ст. С. В. П. XXII оскорбленію на словахъ начальника при исполненіи имъ обязанностей службы.—По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что какъ разъяснено въ рѣшеніи главнаго суда 1873 г. № 60 по дѣлу о рядовомъ Долдѣ, разрѣшеніе вопроса о томъ, составляетъ ли дѣяніе подсудимаго неоказаніе должнаго начальнику уваженія, предусмотрѣнное въ 105, или оскорбленіе начальника, предусмотрѣнное въ 106 ст. С. В. П. XII, зависитъ въ каждомъ данномъ случаѣ отъ обстоятельствъ дѣла; въ настоящемъ же случаѣ судомъ признано, что въ произнесенныхъ подсудимымъ къ начальнику команды словахъ относительно обученія его грамотѣ, не заключалось намѣренія оскорбить начальника и слова эти высказаны Мелиховымъ единственно вслѣдствіе сознанія себя послѣ нѣсколькихъ лѣтъ усиленныхъ занятій неспособнымъ къ ученію. Такимъ образомъ настоящее заявленіе

Digitized by Google

Мелихова, равно и угроза его жаловаться батарейному командиру, при видимо низкой степени развитія его, совершенно правильно подведены судомъ подъ дѣйствіе 105, а не 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ послѣдствій.

Ноября 7-го дня, № 248. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, канонира 3-й батареи 2-й артилерійской бригады *Мухаметъ-Шакиръ-Абдулъ Латыпова*, на состоявшійся о немъ приговоръ казанскаго военно-окружного суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимаго Латыпова виновнымъ: 1) во второмъ изъ службы побѣгѣ и 2) въ употребленіи на свои частныя надобности, во время означеннаго побѣга, мундира второго срока и сапоговъ по сроку 1872 г. и находя, что дѣянія, означенныя во 2 пунктѣ, составляютъ промотаніе мундирныхъ и годовыхъ вещей, на основаніи С. В. П. 1869 г. ст. 136, 168, 196 и прилож. къ 69 XXII, ст. 9 XXIII и Улож. о наказ. угол. и испр. ст. 149 и 152, приговорилъ подсудимаго Латыпова, уже лишеннаго по суду нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й степени 54 ст. XXII въ высшей мѣрѣ, лишивъ нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и вновь службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, наказать розгами 200 ударами и оставить по прежнему въ разрядѣ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на два года. При этомъ судъ постановилъ: убытки, понесенные казною отъ промотанія подсудимымъ казенныхъ вещей, согласно 72 ст. XXII, взыскать съ имущества его, по приведеніи сихъ убытковъ въ извѣстность. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ, защитникъ подсудимаго Латыпова объясняетъ, что приговоръ суда не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) вопреки 726 ст. С. В. П. 1869 г, XXIV, судъ допустилъ прочтеніе IV графы послужного списка подсудимаго, которая не заключаетъ въ себѣ свѣдѣній о судимости, а относится до прохожденія службы и не можетъ быть читана на судѣ; 2) виновность подсудимаго въ употребленіи на свои надобности мундира второго срока и сапоговъ, составляетъ порчу казенныхъ вещей, а не промотаніе, какъ это признано судомъ, и 3) судъ неправильно обратилъ на имущество подсудимаго взысканіе за промотанные имъ сапоги, которые, составляя годовую срочную вещь, выдаются нижнимъ чинамъ въ полную собственность.—Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора и объясненіе защитника подсудимаго, главный военный судъ находитъ, что хотя послужной списокъ не относится къ числу такихъ актовъ, прочтеніе коихъ допускается на судѣ согласно 727, 728 и 756 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, но какъ документъ этотъ заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о пріобрѣтенныхъ по службѣ правахъ и преимуществахъ, которыя имѣютъ вліяніе на свойство назначаемаго наказанія, то прочтеніе на судѣ послужного списка подсудимаго Латыпова не только не можетъ быть признано нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, но во многихъ случаяхъ является существенно необходимымъ. Что же касается до жалобы о неправильномъ примѣненіи къ виновности подсудимаго

Digitized by Google

законовъ о наказаніи, то главный военный судъ находитъ, что подъ именемъ порчи казенныхъ вещей, упоминаемой въ 170 ст. С. В. П. XXII, слѣдуетъ понимать приведеніе этихъ вещей въ такое состояніе, что онѣ не могутъ быть годными къ назначенному употребленію, или же совершенное истребленіе оныхъ; признанная же судомъ виновность подсудимаго Латыпова въ употребленіи на свои надобности мундира и сапоговъ ближе подходитъ подъ понятіе промотанія мундирныхъ вещей, что и признано судомъ совершенно правильно. Обращеніе же на счетъ виновнаго убытковъ за растраченные имъ сапоги также совершенно согласно съ точнымъ смысломъ 72 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. такъ какъ годовыя вещи, хотя и выдаются нижнимъ чинамъ на извѣстный срокъ въ полную собственность, но въ теченіе этого срока должны находиться на лицо. Посему, признавая жалобу защитника подсудимаго незаслуживающею уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 29-го сентября сего года о канонирѣ Латыповѣ приговоръ казанскаго военно-окружного суда оставить въ своей силѣ.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Франція.—Законъ 27-го іюля 1873 года о комплектованіи арміи; правила объ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся.—Современное состояніе организаціоннаго вопроса во Франціи.—Настоящій и предполагаемый составъ французской арміи.—Мѣры по части обученія войскъ и развитія военнаго образованія офицеровъ; постоянные лагери.

Современное военное положеніе Франціи безспорно представляется въ высшей степени интереснымъ и даже поучительнымъ по громадности той работы, которая лежитъ нынѣ на французскомъ военномъ министерствѣ. Послѣдняя война не поколебала, но въ конецъ разрушила вооруженныя силы Франціи; мало того, она же зародила сознаніе, что большая часть французскихъ военныхъ учрежденій должны подлежать коренному преобразованію. Вслѣдствіе того, военному министерству приходится не только исправлять разстроенное, но организовать новое, пересоздавать старое, перевоспитывать самую армію, чтобы она, забывъ недавнее прошедшее, прониклась такими идеями и взглядами, которые считались ею же явнымъ расколомъ. Естественно, что подобная задача далеко нелегка и требуетъ при своемъ исполненіи необыкновенной энергіи и осторожности, тѣмъ болѣе, что народное чувство Франціи требуетъ возрожденія арміи не въ прежней силѣ, а въ значительно большей, такой арміи, которая могла бы со временемъ возвратить прежнюю славу, загладить недавнія неудачи.

Обладая все еще, несмотря на страшныя потери понесенныя въ послѣднюю войну, громадными матеріяльными средствами, сохранивъ съ потерею Эльзасъ-Лотарингіи населеніе въ 35 милліоновъ, Франція, конечно, имѣетъ всѣ средства для того, чтобы создать новую военную силу, болѣе могущественную по своей числительности противъ прежней, но рядомъ съ этимъ, по тѣсной связи, которая су-

Digitized by Google

ществуетъ между военною силою и самымъ обществомъ, приходится для полнаго развитія и процвѣтанія первой перевоспитать и послѣднее. Это тѣмъ болѣе необходимо, что за послѣднее время испорченность общества, подъ вліяніемъ различныхъ партій, достигла невиданныхъ размѣровъ; а отсюда, въ обществѣ интересы партіи постоянно ставятся выше общаго блага отечества, отсюда каждое новое распоряженіе, каждая мѣра не можетъ удовлетворять всѣхъ вообще, а вызываетъ только критику и раздраженіе противъ тѣхъ, кѣмъ предлагаются нововведенія.

Въ виду этой раздѣльности въ обществѣ, въ современной Франціи пріобрѣтаетъ весьма важное значеніе не только то, какія распоряженія дѣлаются центральною властію, но также и то, какъ принимаются эти распоряженія въ обществѣ, на сколько они встрѣчаютъ съ его стороны сочувствіе, или же возбуждаютъ въ немъ противодѣйствіе.

На первомъ планѣ по своему значенію, въ числѣ реформъ уже совершенныхъ, стоитъ безспорно новый законъ о военной повинности, долженствующій служить впредь главнымъ основаніемъ для образованія военной силы. Поэтому мы полагаемъ необходимымъ остановиться на немъ съ нѣкоторою подробностію.

Новый законъ о комплектованіи арміи, объявленный 27-го іюля прошлаго года, устанавливаетъ съ 1-го января 1873 года общую обязательность военной повинности для всѣхъ французскихъ подданныхъ, въ возрастѣ съ 20 до 40 лѣтъ, не допуская никакихъ замѣщеній и выкуповъ, но дозволяя изъятія и временныя освобожденія отъ службы въ довольно широкихъ размѣрахъ, почти въ таковыхъ же, какъ это было и по закону 1-го февраля 1868 года. Въ числѣ изъятій противъ прежняго исключено лишь одно, это изъятіе по причинѣ роста, такъ какъ по новому закону только полная неспособность къ военной службѣ можетъ служить причиною освобожденія отъ оной. Затѣмъ изъяты отъ воинской повинности, но только во время мира:

1) Старшій изъ круглыхъ сиротъ; 2) единственный или старшій сынъ вдовы, а также слѣпого или 70-лѣтняго отца; 3) старшій изъ двухъ братьевъ, призванныхъ по одному и тому же тиражу; 4) имѣющій брата въ дѣйствующей арміи; 5) тотъ, у котораго братъ умеръ на дѣйствительной службѣ или сдѣлался неспособнымъ за ранами или болѣзнію; послѣдними двумя изъятіями можетъ воспользоваться только одинъ братъ въ семьѣ.

Молодымъ людямъ, имѣющимъ ко времени призыва ростъ менѣе

Digitized by Google

1 метра 54 сантимовъ, или же слабаго сложенія, отлагается вступленіе въ службу на два года, по истеченіи которыхъ они зачисляются въ оную на общемъ основаніи, или же окончательно признаются неспособными къ службѣ. Для учениковъ же политехнической и лѣсной школъ, время, проведенное въ этихъ заведеніяхъ, засчитывается въ счетъ военной службы.

Условныя освобожденія отъ военной повинности нѣсколько болѣе сжаты, противъ прежнихъ положеній, и почти исключительно только относятся до лицъ, посвятившихъ себя народному образованію, съ условіемъ, чтобы они оставались за этимъ занятіемъ не менѣе 10 лѣтъ. Наконецъ, временнымъ освобожденіемъ пользуются лица, служащія къ поддержанію семейства, а также и тѣ, занятія которыхъ настоятельно того требуютъ. Въ случаѣ же войны не существуетъ ни изъятій, ни освобожденій.

Каждый французъ, признанный способнымъ къ военной службѣ и подлежащій призыву, обязанъ прослужить: 5 лѣтъ въ дѣйствующей арміи, 4 года въ ея резервѣ, затѣмъ, 5 лѣтъ въ арміи территоріяльной и 6 лѣтъ въ ея резервѣ. Комплектованіе же флота производится по прежнему на основаніи морской записи и, сверхъ того, вольноопредѣляющимися, а въ случаѣ надобности и изъ числа подлежащихъ службѣ на общихъ началахъ; для послѣднихъ срокъ службы назначенъ: пять лѣтъ во флотѣ, два года въ его резервѣ, послѣ чего эти люди зачисляются, на общемъ основаніи, въ территоріяльную армію.

Срокъ службы считается съ 1-го іюля того года, въ который производится тиражъ. Всѣ молодые люди, неподлежащіе изъятію, освобожденію или службѣ во флотѣ, съ достиженіемъ 21-лѣтняго возраста, если признаны способными къ военной службѣ, зачисляются въ дѣйствующую армію, поступаютъ въ распоряженіе военнаго министерства и распредѣляются по частямъ войскъ. Черезъ годъ службы, часть призыва увольняется по домамъ, а подъ знаменами оставляется лишь то число, какое назначено будетъ военнымъ министромъ. Освобожденіе это производится по порядку нумеровъ кантоннаго рекрутскаго списка, причемъ тѣхъ, которые не знаютъ грамоты и удовлетворяютъ установленнымъ требованіямъ, дозволяется оставлять на второй годъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, тѣ, которые пріобрѣли достаточную степень военнаго образованія, могутъ быть увольняемы и послѣ шестимѣсячнаго пребыванія подъ знаменами. Всѣ освобожденные на таковыхъ основаніяхъ продолжаютъ чис-

Digitized by Google

литься въ дѣйствующей арміи, состоятъ въ прямомъ вѣдѣніи военнаго министра и подлежатъ сборамъ для ученій.

По истеченіи пяти-лѣтней службы въ дѣйствующей арміи, люди перечисляются на четыре года въ ея резервъ, въ теченіе которыхъ подлежатъ сборамъ только два раза, каждый разъ не болѣе какъ на четыре недѣли. Зачисленные въ резервъ, а также и уволенные въ отпускъ изъ дѣйствующей арміи, имѣютъ право жениться, не спрашивая на то особаго разрѣшенія; состоящіе же въ арміи или въ ея резервѣ отцы четырехъ живыхъ дѣтей получаютъ право на немедленное перечисленіе въ территоріяльную армію.

Сверхъ общаго призыва для комплектованія арміи, новымъ закономъ установлены: добровольное поступленіе, вступленіе на вторичную службу (rengagement) и зачисленіе однолѣтнимъ волонтеромъ. Хотя новый законъ о военной повинности и введенъ въ силу только съ 1-го января 1873 года, но пріемъ на новыхъ основаніяхъ вольноопредѣляющихся допущенъ и ранѣе этого срока, почему и вышли уже всѣ положенія, относящіяся до этого предмета.

Для опредѣленія въ армію волонтеромъ (l'engagé volontaire) надо имѣть не менѣе 18 лѣтъ и не болѣе 24, ростъ 1 м. 54 сант., умѣть читать и писать, не быть женатымъ или вдовцомъ съ дѣтьми, пользоваться всѣми гражданскими правами и имѣть засвидѣтельствованіе въ добромъ поведеніи. Срокъ службы для нихъ пять лѣтъ; въ военное же время, на время войны, могутъ опредѣляться волонтерами всѣ лица, отбывшія свою службу въ арміи и въ ея резервѣ; служатъ они въ той части и родѣ оружія, какой сами выберутъ.

Зачисленіе на вторичную службу допускается срокомъ на 2, 3, 4 и 5 лѣтъ, для солдатъ и капраловъ не старѣе 29, а для унтеръ-офицеровъ не старѣе 35 лѣтъ. Состоящіе на вторичной службѣ получаютъ прибавку къ жалованію, смотря по числу лѣтъ службы, причемъ наименьшій окладъ прибавки простирается въ сутки до 8 сантимовъ, а наибольшій до 25 сант. (для унтеръ-офицера кавалеріи и спеціяльныхъ родовъ войскъ, пробывшаго болѣе 15 лѣтъ на службѣ). Сверхъ того, для находящихся нынѣ на службѣ, которымъ къ 1-му января 1873 года исполнилось 12 лѣтъ службы, дозволено зачисляться на сроки отъ 2 до 5 лѣтъ на вторичную службу въ видахъ дослужиться до пенсіи, установленной для нижнихъ чиновъ за 25 лѣтъ.

Учрежденіе однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся (engagé volon-

Digitized by Google

taire d'un an) заимствовано изъ Пруссіи, гдѣ оно дало прекрасные результаты, которыхъ, однако, не ожидаютъ во Франціи.

Однолѣтними вольноопредѣляющимися во Франціи могутъ поступать молодые люди до тиража, которые сдадутъ установленный для того экзаменъ, или же представятъ дипломъ окончанія наукъ въ высшихъ школахъ, или же, наконецъ, заявятъ свидѣтельство о нахожденіи своемъ въ одной изъ таковыхъ школъ; въ послѣднемъ случаѣ, хотя они и зачисляются вольноопредѣляющимися, но имъ дается для окончанія ученія отсрочка, которая, однако, не можетъ быть продолжаема далѣе 24-лѣтняго ихъ возраста. Всѣ таковые вольноопредѣляющіеся поступаютъ на свое собственное содержаніе, на которое при вступленіи вносятъ заранѣе опредѣленную министерствомъ сумму; на 1873 годъ размѣръ этой суммы опредѣленъ въ 1,500 фр.

Число вольноопредѣляющихся по экзамену должно быть опредѣляемо военнымъ министромъ, съ указаніемъ сколько таковыхъ можетъ быть принято изъ каждаго департамента, и въ какія именно части они должны поступать. Пока еще не сдѣлано распоряженія по этому предмету, а между тѣмъ, опредѣленіе числа этихъ вольноопредѣляющихся составляетъ вопросъ чрезвычайно важный. Экзаменъ, установленный для однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся, чрезвычайно легкій: онъ состоитъ въ повѣркѣ письма подъ диктовку, въ знаніи предметовъ начальныхъ школъ и въ особомъ испытаніи въ той спеціяльности, къ которой принадлежитъ экзаменуемый; для послѣдняго испытанія опубликованы военнымъ министерствомъ особыя программы для экзамена по части земледѣлія, промышленности и торговли; но программы эти требуютъ лишь самыхъ поверхностныхъ свѣдѣній; такъ, напримѣръ, отъ поступающаго изъ торговаго сословія требуется:

«Указаніе товаровъ, торговлей которыхъ занятъ кандидатъ, ихъ происхожденіе, употребленіе и цѣнность. Счетоводство и веденіе книгъ; названія комерческихъ книгъ; главныя операціи торговли и банковъ; употребительнѣйшія формы кредитныхъ знаковъ: вексель, чекъ и т. под.; значеніе главныхъ выраженій, употребляемыхъ въ торговлѣ и въ банкахъ».

Совершенно справедливо замѣчаютъ многіе, что установленіе подобнаго рода экзаменовъ для вольноопредѣляющихся есть просто лазейка для зажиточнаго мѣщанства уклоняться отъ общей обязательности военной повинности, отбывая ее лишь для формы. Конечно, всякій, имѣющій возможность заплатить 1,500 фр., сможетъ выдержать подобный экзаменъ, особенно при благосклонности экзаменаторовъ, избираемыхъ изъ того же сословія, къ которому принадлежитъ

Digitized by Google

экзаменуемый, да еще именно той же мѣстности, гдѣ онъ живетъ. Что экзаменъ этотъ будетъ, по всей вѣроятности, пустою формальностію, это можно предполагать еще и на основаніи той легкости, съ которой само министерство смотритъ на него, объявивъ, что лица, принадлежащія къ какой-либо другой спеціяльности, кромѣ тѣхъ, для которыхъ объявлены програмы, должны экзаменоваться по програмѣ наиболѣе близкой къ ихъ занятіямъ.

Такимъ образомъ можно полагать, что вольноопредѣляющіеся по экзамену доставятъ французской арміи незавидный контингентъ, и скорѣе будутъ причиною упадка этого учрежденія, чѣмъ такого полезнаго вліянія, какое оказываютъ вольноопредѣляющіеся въ Прусіи. Въ послѣдней, право на поступленіе однолѣтнимъ вольноопредѣляющимся достается не легко, почему этимъ правомъ пользуются только молодые люди дѣйствительно обладающіесолиднымъ образованіемъ, вслѣдствіе чего они и имѣютъ большое вліяніе на простыхъ солдатъ, а затѣмъ изъ нихъ же выходятъ и прекрасные офицеры для ландвера. Во Франціи права вольноопредѣляющихся еще не опредѣлены окончательно, но по нѣкоторымъ указаніямъ закона о военной повинности можно предполагать, что имъ будетъ придано то же значеніе, какъ и въ Прусіи, т. е. что они будутъ замѣщать мѣста унтеръ-офицеровъ и офицеровъ въ резервѣ дѣйствующей арміи и въ арміи территоріяльной. Быть можетъ, что, облегчая доступъ въ вольноопредѣляющіеся, министерство стѣснитъ ихъ экзаменами, которые установлены для нихъ по прошествіи года, но объ этихъ экзаменахъ положенія еще не вышло; положено только, что не выдержившіе экзамена по прошествіи года остаются на второй годъ службы, а не выдержавшіе экзамена вторично, зачисляются въ службу на общихъ основаніяхъ.

Такъ какъ новый законъ о военной повинности введенъ только съ 1873 года, то въ концѣ прошлаго года произведенъ былъ наборъ еще по прежнимъ законоположеніямъ, съ допущеніемъ только вольноопредѣляющихся. Всего по этому набору занесено въ списки молодыхъ людей, подлежавшихъ тиражу, 315,581, и изъ нихъ для укомплектованія флота и арміи опредѣлено взять 105,000 человѣкъ, которые распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Во флотъ:	въ морскую пѣхоту . .	2,200	челов.
	во флотскіе экипажи . .	500	»
	въ морскую артилерію .	390	»
	въ роту артилерійскихъ мастеровыхъ флота . .	210	»
	Итого .	3,300	челов.

Digitized by Google

Въ армію:

въ полки линейной пѣхоты .	63,420	челов.
» стрѣлковые батальоны . .	1,460	»
» полки зуавовъ	730	»
» кавалерію	13,840	»
» артилерію	16,770	»
» инженерные войска. . .	2,200	»
» фурштатъ	2,080	»
» административныя войска.	1,200	»
(изъ этого числа 700 чел. въ мастерскія роты и 500 чел. въ санитарныя части).		
Итого . .	101,700	челов.

Такъ какъ при этомъ наборѣ сохраняетъ еще силу и законъ 1868 года, по которому конскрипты, не попавшіе на укомплектованіе дѣйствующей арміи, зачислялись въ національную гвардію, и такъ какъ послѣдняя нынѣ упразднена, то, взамѣнъ того, таковые конскрипты будутъ зачислены въ резервъ, куда также перечислены и бывшіе въ національной гвардіи конскрипты класовъ 1867, 1868, 1869 и 1870 годовъ. Тѣ же люди этихъ класовъ, которые въ силу закона 1868 года попали въ контингентъ дѣйствующей арміи, будутъ по выслугѣ ихъ сроковъ перечисляемы сперва въ резервъ, а потомъ въ территоріяльную армію.

Для всѣхъ, состоящихъ въ резервѣ, будутъ опредѣлены особыя правила для сборовъ.

Этими положеніями опредѣляется то переходное состояніе, въ которомъ будетъ находиться французская армія при замѣнѣ новымъ закономъ о военной повинности прежняго.

Покончивши съ закономъ о комплектованіи арміи, министерству остается еще разрѣшить, независимо отъ вопросовъ относящихся до ея новой организаціи, еще множество различныхъ подробностей относительно тѣхъ требованій, которымъ должны удовлетворять конскрипты, поступающіе на разные сроки съ различными правами. По новому закону, въ частяхъ войскъ будутъ теперь находиться люди, которымъ можетъ быть предоставлено увольненіе изъ подъ знаменъ по прошествіи шести мѣсяцевъ, другимъ черезъ годъ, третьимъ черезъ два года, наконецъ массѣ черезъ полный срокъ; для каждой изъ этихъ категорій надо опредѣлить требованія, какимъ они должны удовлетворять для полученія увольненія, а этого именно министерство еще не опредѣлило. Пока оно объявило только, что рекруты

Digitized by Google

распредѣляются прямо по ровнымъ частямъ въ роты дѣйствующихъ батальоновъ, съ тѣмъ, что первоначальное обученіе ихъ возлагается вполнѣ на ротныхъ командировъ. Такая мѣра принята очевидно на томъ основаніи, что четвертые батальоны, на которыхъ лежитъ обязанность обучать рекрутъ, слишкомъ слабы еще по своему составу и не имѣютъ достаточныхъ кадровъ для выполненія своего назначенія. Въ силу этого же предписано, чтобы, въ случаѣ нахожденія запасныхъ частей при дѣйствующихъ, первые оказывали свое содѣйствіе вторымъ въ обученіи рекрутъ.

Весьма естественно, что настоящее обученіе рекрутъ потребуетъ усиленныхъ и внимательныхъ занятій со стороны ротныхъ командировъ, но невольно является вопросъ о томъ: достаточно ли они подготовлены къ тому? Въ одномъ изъ приказовъ военнаго министра, объявленнаго въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, встрѣчаемъ новое указаніе на то, какъ прежніе французскіе офицеры мало занились службою. Въ этомъ приказѣ прямо высказано, что повѣрка всей отчетности за время войны, продолжающаяся еще и нынѣ, показываетъ крайнюю слабость ротныхъ, батарейныхъ и эскадронныхъ командировъ, а также и многихъ чиновъ хозяйственной части (capitaines majors) въ знаніи именно этой части, почему, съ нынѣшняго года, установлены особые экзамены для поручиковъ, подлежащихъ производству въ капитаны. Надо полагать, что недостатокъ этотъ выказался уже слишкомъ ощутительно, если министерство рѣшилось тотчасъ же принять мѣры къ его устраненію.

Дѣло обученія новыхъ рекрутъ встрѣтитъ, вѣроятно, затрудненія еще и въ томъ отношеніи, что въ частяхъ войскъ очень мало офицеровъ низшихъ чиновъ и недостаточно надежныхъ унтеръ-офицеровъ; потери, понесенныя въ послѣднюю войну, нанесли въ этомъ отношеніи французской арміи вредъ, который невозможно быстро исправить; предстоящее увольненіе разомъ двухъ класовъ солдатъ, именно 1866 и 1867 годовъ, еще болѣе лишитъ армію надежныхъ инструкторовъ. Въ этомъ открыто сознался военный министръ передъ національнымъ собраніемъ, причемъ, въ видахъ подготовки на будущее время инструкторовъ для арміи, онъ испросилъ разрѣшеніе сократить обязательный срокъ выслуги къ производству въ капралы съ шести на три мѣсяца. Мѣра эта, хотя и принята лишь временно для контингента 1871 года и для вольноопредѣляющихся, поступившихъ въ армію въ концѣ 1872 года и въ первой половинѣ 1873 года, тѣмъ не менѣе, она поставитъ начальниковъ частей въ крайнее затрудненіе и можетъ имѣть очень вредныя послѣдствія. Министерство уста-

Digitized by Google

новило при этомъ для производства въ капралы особый экзаменъ, но экзаменъ этотъ, по преимуществу, будетъ удостовѣрять только въ способностяхъ экзаменующагося, а никакъ не придастъ ему опытности въ знаніи службы; а, между тѣмъ, такому капралу придется нерѣдко подчинять и старыхъ солдатъ болѣе его опытныхъ; справедливо опасаются, что изъ этого могутъ явиться и поводы къ нарушенію дисциплины.

Наконецъ, эти же малоопытные капралы должны послужить со временемъ главнымъ разсадникомъ унтеръ-офицеровъ, этихъ главныхъ помощниковъ ротнаго командира въ дѣлѣ обученія солдатъ; будутъ ли вполнѣ надежны подобные унтеръ-офицеры?

Трудно, конечно, предполагать, чтобы обученіе новыхъ рекрутъ шло вполнѣ успѣшно при такомъ недостаткѣ въ инструкторахъ и, что особенно важно, при недостаткѣ также и подлежащихъ инструкцій, и руководствъ въ этомъ дѣлѣ. Во французской арміи, по настоящее время, остается неимѣннымъ уставъ о внутренней службѣ войскъ 1833 года, а примѣненіе его къ обученію рекрутъ въ настоящее время можетъ представить немаловажныя затрудненія для частныхъ начальниковъ.

Такимъ образомъ, по вопросу о комплектованіи арміи, хотя и сдѣлано уже очень много во Франціи, но еще многое остается неисполненнымъ и не мало трудовъ предстоитъ министерству для того, чтобы установить надлежащимъ образомъ это важное дѣло. Еще менѣе подвинулось впередъ разрѣшеніе другого столь же важнаго вопроса, а именно: объ организаціи военныхъ силъ Франціи; такъ, по этому вопросу не выяснилось даже окончательно,—слѣдуетъ ли принять вполнѣ территоріяльную систему за основаніе въ дѣлѣ организаціи и комплектованія войскъ.

Какъ это ни странно, но оказывается, что во Франціи до сихъ поръ еще свѣжи остатки прежняго провинціялизма, уничтоженнаго ударами революціи 1789 года. Вслѣдствіе того, не только высказываются, но и находятъ поддержку мнѣнія, что организація дѣйствующей арміи по округамъ—что наиболѣе обезпечивало бы быстроту мобилизаціи—не можетъ быть примѣнена къ Франціи, потому, что тогда получились бы полки бретонскіе, провансальскіе, бургундскіе и др., а это служило бы къ разъединенію Франціи; къ тому же подобной организаціи приписываютъ еще и то важное неудобство, что, въ случаѣ неудачи какой-либо части арміи, разомъ цѣлая провинція могла бы лишиться лучшей части своей молодежи, чего не можетъ случиться, когда армія комплектуется со всего пространства государства.

Digitized by Google

По этимъ-то причинамъ, какъ слышно, и въ комисіи, занимающейся организаціонными вопросомъ, и въ національномъ собраніи, составилось уже убѣжденіе въ необходимости комплектованія арміи не по округамъ, но со всего государства. Однако, такъ какъ примѣненіе того же начала къ резервамъ арміи, ведетъ къ чрезвычайному усложненію всѣхъ операцій по сбору отпускныхъ и резервистовъ, не только въ военное время, но даже и въ мирное для ученья, то, кажется, имѣется въ виду примѣнить окружную систему къ резервамъ и къ устройству территоріяльной арміи; относительно послѣдней можно считать уже дѣломъ рѣшеннымъ, что она будетъ организована по округамъ и, притомъ, не по особымъ военнымъ, а по округамъ административнымъ, подобно тому, какъ была устроена прежняя національная гвардія. Комисія, занимающаяся организаціей территоріяльной арміи, подъ предсѣдательствомъ генерала Берто, проектировала уже образовать въ 2,800 кантонахъ Франціи особыя территоріяльныя роты, числомъ отъ 3,500 до 4,000. Наиболѣе важнымъ затрудненіемъ въ дѣлѣ организаціи этой части вооруженныхъ силъ Франціи представляется образованіе для нея кадровъ, что требуетъ до 12,000 офицеровъ и не менѣе 27,000 унтеръ-офицеровъ; для пополненія этихъ обширныхъ кадровъ предполагается пригласить отставныхъ офицеровъ, офицеровъ прежней подвижной національной гвардіи и унтеръ-офицеровъ кончившихъ свои сроки въ дѣйствующей арміи; со временемъ же, наиболѣе значительнымъ источникомъ для комплектованія кадровъ территоріяльной арміи должны служить однолѣтніе вольноопредѣляющіеся.

Что же касается собственно организаціи дѣйствующей арміи и ея резервовъ, то хотя въ скоромъ разрѣшеніи этого вопроса и представляется настоятельная надобность, но онъ еще далекъ отъ окончанія. Военное общество приписываетъ эту медленность главнѣйшимъ образомъ тому, что вопросъ, столь близко касающійся непосредственно арміи, подпалъ подъ преобладающее вліяніе депутатовъ національнаго собранія. Вообще нельзя при этомъ случаѣ не замѣтить, что противъ этого собранія масса военно-служащихъ питаетъ самыя недружелюбныя чувства. Національному собранію бонапартистская партія, преобладающая въ арміи, приписываетъ не только сверженіе Наполеона, но даже и всѣ бѣдствія постигшія армію во время послѣдней войны; на это же собраніе падаютъ обвиненія, что оно устранило армію отъ участія въ политическихъ дѣлахъ страны, лишивъ ее права голосованія, что оно старается вполнѣ разъединить армію отъ народа, концентрируя ее исключительно въ большихъ учебныхъ

Digitized by Google

лагеряхъ, въ которыхъ предполагается оставлять войска даже и на зиму. Вліянію же національнаго собранія приписываютъ и послѣднее распоряженіе военнаго министра, относительно формы одежды военнослужащихъ, по которому военнымъ воспрещается ношеніе партикулярнаго платья; распоряженіе это возбудило сильное неудовольствіе и ропотъ въ средѣ офицеровъ, привыкшихъ, еще со временъ первой революціи, носить внѣ службы партикулярное платье. Замѣчательно, что по поводу этого распоряженія стали появляться заявленія, что, не снимая военной формы, офицерамъ нельзя будетъ показываться въ общественныхъ и публичныхъ собраніяхъ, что военный мундиръ будетъ подвергаться въ этихъ собраніяхъ оскорбленіямъ, что даже на улицу офицерамъ опасно будетъ выходить, въ виду угрожающихъ со всѣхъ сторонъ насмѣшекъ. Странное, въ высшей степени характеристичное явленіе, показывающее какъ легко французы оставляютъ свои прежніе кумиры и переходятъ къ поклоненію новымъ.

Но мы удалились отъ вопроса объ организаціи арміи. Переходя къ нему, нельзя не замѣтить, что хотя полная система новаго устройства арміи еще не выработалась, но, тѣмъ не менѣе, министерство постепенно приводитъ въ исполненіе разныя мѣры, которыя какъ бы подготовляютъ будущую организацію. Стараніями министерства, французская армія настоящаго времени не только такъ сказать реставрирована въ своихъ кадрахъ, но даже и увеличена уже въ своемъ составѣ противъ того, какою она была во время имперіи. Такимъ образомъ, дѣло новой организаціи подготовляется, а въ нѣкоторыхъ частностяхъ, оно уже до нѣкоторой степени и исполнено.

Въ современномъ своемъ состояніи французская армія представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Пѣхота сформировалась изъ остатковъ прежней дѣйствующей арміи, разныхъ маршевыхъ и временныхъ полковъ въ слѣдующій составъ: 126 линейныхъ полковъ, 30 стрѣлковыхъ батальоновъ, 4 полка зуавовъ, 3 полка тюркосовъ, одинъ иностранный полкъ и 3 батальона легкой африканской пѣхоты; послѣдніе по прежнему составляютъ родъ исправительныхъ войскъ, въ которые отправляются штрафованные. Всѣ пѣхотные полки, вмѣсто прежнихъ трехъ восьмиротныхъ батальоновъ, имѣютъ по четыре батальона въ шесть ротъ каждый; шестиротная организація батальоновъ принята окончательно для всѣхъ батальоновъ.

Въ каждомъ полку четвертые батальоны считаются запасными и предназначаются служить въ военное время для обученія рекрутъ, а въ мирное для сбора при нихъ отпускныхъ и резервистовъ; ба-

Digitized by Google

тальоны эти имѣютъ пока еще чрезвычайно слабые кадры, такъ что ихъ организацію далеко нельзя считать еще оконченною. Какъ слышно, предполагается еще сформировать 9 полковъ линейной пѣхоты и одинъ полкъ тюркосовъ, такъ чтобы вся пѣхота, имѣющая нынѣ 134 полка, представляла въ будущемъ 144 полка, которые будутъ соединены по два полка въ 72 бригады; изъ послѣднихъ же образуются 36 дивизій. Уже въ настоящемъ видѣ французская пѣхота числомъ батальоновъ превосходитъ численность пѣхоты временъ имперіи; такъ при Наполеонѣ имѣлось всего 368 батальоновъ, между тѣмъ, какъ нынѣ содержится 442 батальона.

Въ кавалеріи число полковъ и эскадроновъ осталось прежнее, но измѣнился составъ кавалеріи по ея родамъ, именно вслѣдствіе упраздненія названія уланскихъ полковъ и полка гидовъ. Всего имѣется 63 полка, изъ которыхъ 12 кирасирскихъ, 20 драгунскихъ, 14 конно-егерскихъ (шассёры), 10 гусарскихъ, 4 полка африканскихъ конныхъ егерей и 3 полка спагисовъ. Всѣ полки шести-эскадроннаго состава, но два эскадрона въ полку считаются запасными. Кавалерія вообще до сихъ поръ находится въ разстроенномъ положеніи, не имѣя въ полкахъ полнаго комплекта лошадей, пополненіе котораго представляетъ въ настоящее время одну изъ труднѣйшихъ задачъ военнаго министерства.

Что касается будущей организаціи кавалеріи, то этотъ вопросъ еще не разрѣшенъ; можно предвидѣть только, что при будущихъ пѣхотныхъ дивизіяхъ предполагается имѣть постоянныя кавалерійскія части; затѣмъ неизвѣстно, какъ будетъ организована прочая кавалерія: въ постоянныя ли дивизіи, или же, по прежнему, отдѣльными полками, которые будутъ собираться въ болѣе крупныя единицы только временно, при сборахъ и во время войны.

Недостатокъ лошадей, хотя и въ меньшей мѣрѣ чѣмъ въ кавалеріи, даетъ себя чувствовать также въ артилеріи. А между тѣмъ, тотчасъ по окончаніи войны, въ 1871 году, министерство признало необходимымъ усилить артилерію французской арміи, и національное собраніе утвердило увеличеніе числа артилерійскихъ полковъ до тридцати. Однако мѣра эта получила окончательное исполненіе только въ послѣднихъ числахъ прошлаго года, такъ что указъ президента республики о сформированіи новыхъ артилерійскихъ частей былъ объявленъ въ приказахъ военнаго министра только въ послѣднихъ числахъ декабря.

Въ силу этого законоположенія, число артилерійскихъ полковъ увеличено съ 23 до 30, учрежденіемъ семи новыхъ полковъ, кото-

Digitized by Google

рые получили нумера: 16, 25, 26, 27, 28, 29 и 30. Прежній же полкъ № 16, состоявшій изъ піонеръ, не будетъ имѣть особаго нумера, и будетъ называться артилерійскимъ полкомъ піонеръ.

Каждый изъ тридцати артилерійскихъ полковъ будетъ состоять изъ 12 батарей, въ числѣ которыхъ 10 ѣздящихъ и 2 конныя; одна изъ ѣздящихъ батарей въ каждомъ полку, по назначенію военнаго министра, предназначается для обученія рекрутъ и получаетъ названіе запасной; по таковому же назначенію нѣкоторое число батарей, смотря по надобности, будутъ организованы въ видѣ горныхъ батарей или же пѣшихъ (безъ орудій, которыя выдаются имъ лишь во время войны). Штаты штабовъ и нестроевыхъ взводовъ каждаго полка оставлены прежніе, существовавшіе въ полкахъ ѣздящей артилеріи; всѣмъ батареямъ даны одинаковые кадры, состоящіе всего изъ 40 человѣкъ и 1 кантониста; наличный комплектъ батарей людьми и лошадьми имѣетъ быть опредѣляемъ военнымъ министромъ, соотвѣтственно потребностямъ службы и бюджетнымъ средствамъ.

Такимъ образомъ и здѣсь по новой организаціи число батарей значительно увеличено противъ прежняго; вмѣсто имѣвшихся при имперіи 224 батарей, учреждено полевой артилеріи 360 батарей. Надо, однако, замѣтить при этомъ, что вся матеріяльная часть артилеріи находится еще въ разстройствѣ; новыхъ предметовъ снаряженія артилеріи вовсе не заготовляютъ, имѣя въ виду измѣненіе системы орудій. Что же касается до картечницъ, то о нихъ ничего еще не рѣшено.

Принадлежащіе къ артилеріи, 10 ротъ артилерійскихъ рабочихъ, пять лабораторныхъ ротъ и два полка артилерійскаго фурштата, оставлены пока безъ измѣненій. Точно также остаются внѣ всякихъ преобразованій три инженерные полка, четыре полка фурштата, корпусъ жандармовъ и такъ называемая республиканская гвардія.

Всего французская армія, къ началу нынѣшняго года считала въ своихъ рядахъ 460,000 чел., изъ числа которыхъ 60,000 находятся въ Алжиріи. Войска эти пока не имѣютъ еще постояннаго распредѣленія на дивизіи и корпуса. Образованы только штабы двухъ армій—Версальской и Ліонской и восьми корпусовъ, составъ которыхъ весьма различенъ. На будущее время предположено, какъ слышно, довести число корпусовъ до двѣнадцати, изъ которыхъ одиннадцать будутъ находиться въ самой Франціи, а одинъ въ Алжирѣ. Впрочемъ, вопросъ этотъ не рѣшенъ еще окончательно, по крайней мѣрѣ, относительно числа корпусовъ и ихъ силы. Всѣ корпуса предполагается распредѣлить между четырьмя арміями.

Digitized by Google

Послѣ вопросовъ организаціонныхъ, наибольшее значеніе для французской арміи имѣютъ мѣры, принимаемыя для военнаго образованія войскъ и особенно для распространенія образованія между офицерами. Въ этомъ отношеніи, особенное вниманіе обращаетъ на себя стремленіе правительства къ распредѣленію по возможности всѣхъ французскихъ войскъ въ постоянныхъ учебныхъ лагеряхъ.. Въ настоящее время третья часть арміи размѣщена въ подобныхъ лагеряхъ, устроенныхъ у Вильнева-Летансъ, Сенъ-Жермена, Сатори, Рекемона, Сатонэ и Авора, (близъ Буржа); въ послѣднее время приступлено еще къ устройству новаго лагеря на равнинѣ Вальбонъ, близъ Ліона. Не подлежитъ сомнѣнію, что сборы войскъ въ учебные лагери служатъ очень хорошимъ средствомъ для ихъ образованія; но французское правительство видимо имѣетъ еще и другія причины для подобныхъ сборовъ, именно политическія, въ видахъ устраненія возможности сближенія между народомъ и войсками, а съ другой стороны и для предохраненія войскъ отъ часто выказывающейся противъ нихъ ненависти народныхъ массъ. По отзывамъ кореспондентовъ, случаи столкновеніи между народомъ и войсками бываютъ очень часты, особенно въ большихъ городахъ, гдѣ между рабочими не остыло еще полное сочувствіе къ парижской комунѣ, раздавленной этими войсками. Для избѣжанія подобныхъ столкновеній, а въ особенности, конечно, и для того, чтобы народныя массы не деморализировали своимъ вліяніемъ войска, правительство рѣшилось избѣгать расположенія значительныхъ частей войскъ въ большихъ городахъ и даже на зиму оставляетъ войска въ постоянныхъ лагеряхъ. Такое распоряженіе, какъ и можно было ожидать, встрѣчено было сильнымъ неудовольствіемъ въ войскахъ, особенно со стороны офицеровъ, для которыхъ лагерная стоянка въ зимнее время представляетъ много неудобствъ жизни и лишаетъ всякихъ городскихъ развлеченій. Чтобы по возможности усладить эту горькую пилюлю, правительство не жалѣетъ расходовъ на обзаведеніе въ лагеряхъ библіотекъ, общихъ столовъ, военныхъ собраній и клубовъ. Въ Версали уже открытъ 21-го декабря офицерскій клубъ въ огромномъ зданіи, гдѣ собралось на первый разъ до 200 офицеровъ. Пока открыта только библіотека, залъ офицерскихъ собраній, комнаты для чтеній и занятій; въ нижнемъ этажѣ помѣстится ресторанъ. Проекты подобныхъ же собраній разработываются уже въ Безансонѣ, Ліонѣ, Монпелье, Перпиньянѣ, Лиможѣ, Лилѣ, Алжирѣ, Оранѣ и Константинѣ.

Сборы войскъ въ лагеряхъ, безъ сомнѣнія, должны содѣйство-

Digitized by Google

вать развитію ихъ военнаго образованія, но при этомъ необходимо, чтобы самое образованіе было направлено ясно и опредѣлительно, чтобы каждый частный начальникъ зналъ, чего онъ долженъ требовать, на что обращать преимущественное вниманіе. Но въ подобныхъ-то указаніяхъ и встрѣчается полный недостатокъ; министерство по настоящее время не дало еще ни одной инструкціи относительно обученія войскъ; все, что дѣлается по этому предмету, исполняется или на основаніи прежнихъ уставовъ, или же по частной иниціативѣ начальниковъ войскъ. Само министерство, по словамъ генерала Сиссэ, сказаннымъ въ національномъ собраніи, не желаетъ стѣснять этой иниціативы и надѣется, что со временемъ всѣ необходимыя указанія выработаются путемъ частнаго опыта. Такой образъ дѣйствій, конечно, не лишенъ основанія, но легко можетъ повести и къ неурядицѣ, которую трудно будетъ потомъ исправлять. Уже и въ настоящее время, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, сообщаемымъ самими французами, въ войскахъ господствуетъ полнѣйшій хаосъ. Частные начальники завалены отчетностію, заняты хозяйственными распоряженіями по приведенію въ исправность всей матеріяльной части своихъ командъ; имъ положительно некогда вдаваться въ изысканіе лучшихъ способовъ обученія войскъ. Казалось бы, что этимъ дѣломъ могли бы заняться генералы, командующіе корпусами, дивизіями, бригадами, но они находятся въ полномъ бездѣйствіи. Само правительство не желаетъ, повидимому, слишкомъ расширять кругъ дѣятельности командующихъ генераловъ, потому что не вполнѣ довѣряетъ имъ, преданнымъ семейству бывшаго императора. Со смертію Наполеона III, конечно, партія бонапартистовъ сильно ослабѣла, потерявъ своего главнаго вождя и не зная опредѣлительно, какое положеніе займетъ его, слишкомъ юный еще, сынъ; поэтому-то партія эта осталась пока безъ головы, и не можетъ быть опасною для французскаго правительства. Тѣмъ не менѣе, ею нельзя пренебрегать, особенно потому, что она наиболѣе распространена въ войскахъ, между которыми очень сильно недовольство новыми порядками, заводимыми въ арміи.

Н. Глиноецкій.

21 января 1873.

Digitized by Google

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ДЕВЯТАГО ТОМА.

I.

стр.

Матеріалы для военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи. Девятый участокъ: Нагорно-Туранскій и Тянь-Шаньскій. Полковникъ **ВЕНЮКОВЪ**. . . . . 5 и 193

По поводу нѣкоторыхъ статей, вызванныхъ послѣдними двумя кампаніями. (*Статья вторая*). **М. ДРАГОМИРОВЪ**. 89

Французская кавалерія въ войну 1870 — 1871 годовъ. (*Двѣ статьи*). **КОННИКЪ**. . . . . 107 и 305

Нѣсколько словъ по поводу статьи: Объ офицерскомъ обозѣ въ военное время. **БѢЛОМОРЕЦЪ**. 137

Замѣтка: Объ офицерскомъ обозѣ для военнаго и мирнаго времени. **В. Л.** 143

Организація центральной школы грамотности въ Чугуевѣ. **П. Б.** . . 151

Къ вопросу о введеніи чая въ нашей арміи. Лейбъ-гвардіи Литовскаго полка врачъ **К. Г. ШТЕЙНБЕРГЪ 1-й** 165

Воспоминанія о Дунайской кампаніи 1853 — 1854 годовъ. (*Двѣ статьи*). **К. Л. Н.** . . . . . 169 и 367

Поѣздка въ главную квартиру фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго въ мартѣ 1831 года. (Изъ записокъ прусскаго генерала-отъ-инфантеріи Брандта). (*Статья первая*). **Т.** 235

Практическія занятія по тактикѣ. (*Съ чертежами*). **А. СКУГАРЕВСКІЙ.** 259

Скорострѣльная пушка какъ кавалерійское орудіе. (Тактическая замѣтка). **БИЛЬДЕРЛИНГЪ.** 291

Постройка желѣзно-конной и паровой дорогъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ. **М. Х.** 335

Демонстративныя лекціи для солдатъ. **А. ВОРОНЕЦКІЙ.** 351

Записки стараго казака. **АПОЛЛОНЪ ШИАКОВСКІЙ.** 419

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: Публичныя лекціи о войнѣ 1870 — 1871 годовъ между Франціею и Германіею, отъ Седана до капитуляціи Парижа. (*Статья первая и вторая*). Генералъ-маіора **Г. ЛЕЕРЪ**. . . . . 1, 29 и 60

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Народная война во Франціи 1870 — 1871 годовъ. Der Volkskrieg in Frankreich. 1870 — 1871. Von Carl Abani. Leipzig, Wien, Teshen. 1871. 1

— Da Weissembourg à Metz. Lettere militari. Estratte del „Corriere di Sardegna“ Cagliari. 1872. (Отъ Вейсенбурга до Меца. Военныя письма. Кальяри. 1872). 28

— Situazione militari della Svezia nel 1872. Per Baratieri Oreste, capitano di fanteria. Roma, 1872. (Военныя силы Швеціи въ 1872 году. Соч. капитана Баратьери Ореете. Римъ. 1872). **Т.** 32

Digitized by Google

— Замѣтка. **А. ЛАБУНСКІЙ**. 24
— Вопросъ о вооруженіи германской арміи и оцѣнка боевыхъ свойствъ разныхъ родовъ оружія. (Die deutsche Gewehrfrage. Bearbeitet von W. Plönnies). 103
— Франція и французы. (Frankreich und die Franzosen. Berlin, 1870. Приложеніе къ Militaire-Wochenblatt). **Т.** 112

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Офицерскія собранія въ истекшемъ году. 37
— Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1871 годъ. I. Часть главнаго штаба. (*Статья первая*). 127
— Рѣшенія главнаго военнаго суда. (№№ 168—227 и 231—284). 49 и 140

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Обзоръ главнѣйшихъ военныхъ преобразованій, совершенныхъ въ западно-европейскихъ государствахъ въ 1872 году.—Германія.** Упроченіе единства германской арміи; преобразованіе артилеріи; расширеніе военно-учебныхъ заведеній; новыя положенія по разнымъ предметамъ; крѣпости и флотъ.—**Франція.** Новый законъ о военной повинности.—Мѣры къ развитію въ арміи образованія.—Численность арміи и военный бюджетъ на 1873 годъ.—**Австрія.** Устройство ландвера.—Улучшенія въ арміи: вооруженіе, обмундированіе, обученіе; положеніе о чиноизводствѣ и объ отпускахъ.—Военный бюджетъ на 1873 годъ.—**Англія.** Стремленіе къ уничтоженію главныхъ особенностей англійской арміи. — **Италія.** Подражательность учрежденіямъ Германіи; организація и обученіе войскъ.—Краткій очеркъ дѣятельности по военной части въ арміяхъ **второстепенныхъ государствъ. Н. ГЛИНОЕЦКІЙ**. 65
— **Франція.**—Законъ 27-го іюля 1873 года о комплектованіи арміи; правила объ одногодичныхъ вольно-опредѣляющихся.—Современное состояніе организаціоннаго вопроса во Франціи. — Настоящій и предполагаемый составъ французской арміи.—Мѣры по части обученія войскъ и развитія военнаго образованія офицеровъ. — Постоянные лагери. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ**. 149

ОБЪЯВЛЕНІЯ объ изданіи «Артилерійскаго Журнала», «Оружейнаго Сборника» и «Инженернаго Журнала» въ 1873 году.

Digitized by Google